V 555
2
m. 10.

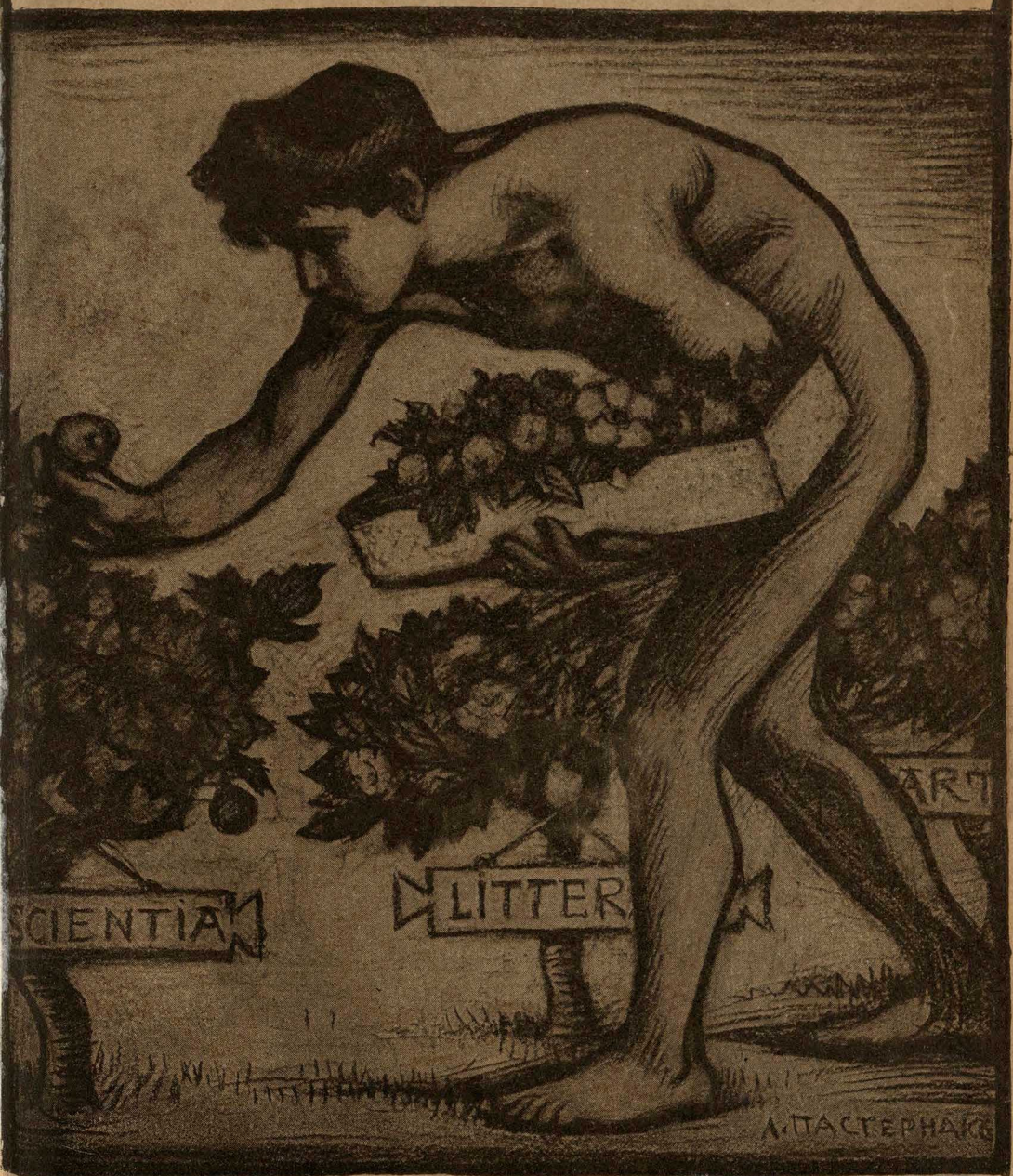
ЭБ

В 18/240 V 555/2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

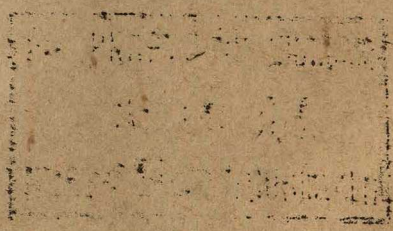
7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.



ИЗД. ТВА „БР. А и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА.



В 18 240

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

У 555/2

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

ДЕВЯТОЕ СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНІЕ.

Томъ десятый.

Вехъ—Воздухъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХД-21264
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.
ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Моховая, 37.—**Одесса,** Софіевская, 23.

2011097245

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ X томѣ.

Столб.

Вещное право — Ю. С. Гамбарова 2
Вещный договоръ — Ю. С. Гамбарова 12
Вещь — Ю. С. Гамбарова 18
Взрывчатыя вещества — И. А. Каблукова 30
Взяточничество — Н. Н. Полянскаго 39
Видъ (въ біологіи) — Н. В. Цингера 58
Византійская литература — Я. А. Галяшкина 78
Византійское искусство — Н. Г. Тарасова 98
Византійское право — А. Э. Вормса 103
Византія — А. К. Живелегова 116
Виленская губернія — В. И. Анисимова 153
Виноградъ — С. М. Богданова 240
Винодѣліе — М. А. Ховренко 244
Винокуренное производство — Я. Я. Никитинскаго 265
Винтъ — А. И. Астрова 274
Вирулентность — Л. А. Тарасевича 294
Витализмъ — К. А. Тимирязева 310
Витебская губернія — В. И. Анисимова 315
Витте С. Ю. — П. Н. Милюкова 343
Вихревыя движенія — А. І. Бачинскаго 376
Включенія въ минералахъ — Я. В. Самойлова 390
Вкусъ — В. В. Завьялова 392
Владимірская губернія — В. И. Анисимова 400
Владѣніе — Ю. С. Гамбарова 444
Влажность воздуха — Э. Г. Лейста 465
Вниманіе — Н. Н. Ланге 474
Внутренняя рѣчь — А. Л. Погодина 480
Внутренняя секреція — Л. А. Тарасевича 485
Внѣшкольное образованіе — В. И. Чарнолускаго 490
Вода — А. П. Лидова 502
Водолѣченіе — Н. А. Кабанова 531
Водоросли — Н. В. Цингера 546
Водоснабженіе — К. М. Игнатова 559
Водяной газъ — А. П. Лидова 587
Воевода — Н. И. Аммона 597
Военно-уголовные законы — В. Д. Плетнева 618
Военно-уголовный судъ — В. Д. Плетнева 648
Воздухоплаваніе — Д. И. Виноградова 671

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Н. Н. Андреевъ.
Лекторъ Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ.
Проф. А. И. Астровъ.
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Доц. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Ассист. астр. обсерваторіи Московск. Ун. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ.
В. В. Богдановъ *(В. Б.)*.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ де Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
А. М. Воденъ.
В. В. Водовозовъ (*В. В-въ*).
Прив.-доц. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (*А. Г.*).
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г.)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Прив.-доц. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Д-ръ Ю. О. Гольдендахъ *(Ю. Г.)*.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Пр.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
А. Деренталь (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
К. Дмитріевъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. Г. Займовскій.
Л. С. Закъ *(Л. С. З.)*.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Поч. акад. Н. Н. Златовратскій.
Проф. Н. Д. Зелинскій.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Иверонов.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ.
Проф. И. А. Каблуковъ (*Ив. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Д. А. Клеменцъ.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Лекторъ Нар. Ун. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.

Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Пр.-доц. І. М. Кулишеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
Я. М. Магазинеръ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Пр.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
И. М. Рубиновъ (Вашингтонъ).
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. Имп. Техн. Уч. А. И. Сидоровъ
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Е. Смирновъ *(Е. С.)*.
Пр.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Пр.-доц. А. Н. Строгановъ.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)* (Берлинъ).
Прив.-доц. Л. А. Тарасевичъ.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
К. М. Тахтаревъ.
Пр.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
В. И. Чарнолускій.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
С. А. Шумаковъ.
Маг. А. С. Щепотьевъ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ и др.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

Вехъ—Воздухъ.

Типографія Т-ва „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.

ВЕХЪ.

Вехъ, *цикута,* Cicuta, двудольно-раздѣльно-лепестное растеніе изъ сем. зонтичныхъ, травы съ перисто-надрѣзанн. листьями. С. virosa—съ толстымъ корневищемъ; цвѣтетъ съ іюня до сентября. Растетъ обыкн. по болотамъ и топкимъ мѣстамъ на берегахъ прудовъ и рѣкъ, иногда въ самой водѣ. Листья и корневища съ одуряющимъ запахомъ. Сильно ядовитъ. Цикута грековъ была не В., а болиголовъ (*см.*).

Вечелліо, см. *Тиціанъ.*

Вечерина, *вечерины, вечёрки,* одинъ изъ эпизодовъ свадебнаго ритуала, обыкновенно у в.-россовъ, но не вездѣ; бываетъ между заручинами и днемъ вѣнчанія. Въ это время (иногда 3—4 недѣли) по вечерамъ женихъ съ товарищами ходитъ къ невѣстѣ, у которой, въ кругу ея подругъ, поются пѣсни, играются игры, дарятъ другъ друга. В. смѣшиваютъ иногда съ „дѣвишникомъ“ и „мальчишникомъ“, которые справляются послѣ В. передъ самымъ днемъ вѣнчанія. В. иногда называется и простое собраніе деревенской молодежи по вечерамъ, чаще однако извѣстное подъ терминами: бесѣды, посидѣлки, засидки и т. п. *В. Б.*

Вечерницы („вечерныци“, „вечерушки“), собранія небрачной молодежи об. пола въ Малороссіи въ отдѣльной сборной хатѣ, которая нанимается дѣвушками; одна изъ нихъ, по выбору, или хозяйка хаты (обыкновенно вдова), „паниматка“, завѣдуетъ В. Дѣвушки приходятъ на В. съ работой, съ самопрялкой, донцемъ и гребнемъ съ мычками; парубки—побалакать, пошутить, но главнымъ образомъ ближе узнать приглянувшуюся каждому дѣвушку. Къ полуночи здѣсь же всѣ ложатся спать парами (обычай требуетъ не нарушать при этомъ цѣломудрія). Въ 3—4 часа утра парубки уходятъ, а дѣвушки продолжаютъ работать на „досвиткахъ“. В. происходятъ обыкновенно съ 1-го сентября вплоть до сырной недѣли ежедневно по вечерамъ, а потомъ эти собранія происходятъ подъ открытымъ небомъ, б. ч. по праздникамъ, и называются „вулыци“, которыя заканчиваются также совмѣстнымъ спаньемъ (въ сараѣ, овинѣ и т. п.). Сборныхъ хатъ для В. въ слободѣ одновременно бываетъ не одна, а почти каждая улица старается имѣть особую хату. То же надо сказать и о „вулыцяхъ“, которыми завѣдуютъ уже парни со своимъ выборнымъ—„атаманомъ“. Обычай В. и „вулыць“ вымираетъ. *В. Б.*

Вечерня, церковн. служба, совершаемая вечеромъ, но относимая къ слѣдующ. дню, т. к. правосл. церковь сохранила іудейское правило начинать сутки съ вечера. По различію наступающихъ дней В. бываютъ малыя, вседневныя и великія. Чинъ В. установленъ еще въ первыя времена христіанства.

Вечерняя звѣзда, см. *Венера.*

Вечеря тайная, см. *Тайная вечеря.*

Вещество, см. *матерія.*

Вещное право есть часть гражданскаго права, которая имѣетъ своимъ предметомъ юридическія нормы (В. п. въ объективномъ смыслѣ) и юридическія отношенія (В. п. въ субъективномъ смыслѣ), прямо и непосредственно затрагивающія наше обладаніе предметами внѣшняго міра, или вещами въ

тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. такъ наз. „тѣлесными вещами“ (см. *вещь*). Наши права въ противополагаемыхъ этимъ послѣднимъ „безтѣлесныхъ вещахъ“ или „нематеріальныхъ благахъ“, куда относятъ обыкновенно такія личныя блага, какъ жизнь, свобода, честь и т. д., или такіе продукты нашей духовной дѣятельности, какъ, напр., литературныя и художественныя произведенія, открытія и изобрѣтенія, фирмы, промышленныя марки и т. п.,—не входятъ въ В. п. вслѣдствіе своего функціональнаго различія отъ тѣлесныхъ вещей. И если какъ въ литературѣ гражданскаго права, такъ и въ дѣйствующихъ законодательныхъ кодексахъ встрѣчаются еще термины въ родѣ „литературная собственность“, „художественная собственность“, „собственность“ на обязательства, на фирмы, марки и т. д., то нормы, примѣняемыя къ такой „собственности“, слишкомъ различны отъ нормъ, примѣняемыхъ къ собственности на тѣлесныя вещи, для того, чтобы употребленіе одного и того же термина для столь несходныхъ между собою, по своему предмету, правъ могло быть признано правильнымъ.

Признакомъ непосредственности обладанія В. п. противополагается въ особенности обязательственнымъ отношеніямъ, предметомъ которыхъ служатъ не вещи—все равно, тѣлесныя или безтѣлесныя,—а дѣйствія, совершаемыя однимъ лицомъ въ пользу другого. И если „германисты“, т. е. юристы, культивирующіе спеціально германское право, спорятъ о томъ, играло ли это противоположеніе такую же большую роль въ германскомъ правѣ, какъ въ римскомъ, и даже было ли оно вообще извѣстно въ средніе вѣка, то не подлежитъ сомнѣнію, что со времени рецепціи римскаго права въ Западной Европѣ противоположеніе вещнаго и обязательственнаго права было не только принято, но и признано исчерпывающимъ для всей области гражданскихъ правъ. Это послѣднее представленіе, очевидно, неправильно, такъ какъ существуютъ права, которыя не могутъ быть причислены ни къ вещнымъ, ни къ обязательственнымъ, и о сведеніи къ нимъ всѣхъ гражданскихъ правъ, объясняемомъ условіями рецепціи римскаго права, когда все свое, какъ старое, такъ и новое, подводилось неизмѣнно подъ однѣ и тѣ же римскія категоріи,—теперь не можетъ быть рѣчи. Но разногласіе въ пониманіи юридической природы и отличительныхъ признаковъ вещныхъ и обязательственныхъ отношеній не прекращается до нашихъ дней.

Укажемъ, прежде всего, на ходячія опредѣленія В. п., какъ права, защищеннаго противъ всѣхъ третьихъ лицъ, и обязательственнаго—какъ права, защищеннаго только противъ даннаго лица. Эти опредѣленія невѣрны, во-1-хъ потому, что они характеризуютъ право его послѣдствіемъ, а не основаніемъ, и смѣшиваютъ понятія вещнаго и обязательственнаго права съ болѣе широкими категоріями абсолютныхъ и относительныхъ правъ. Абсолютныя права дѣйствительно характеризуются защитой противъ всѣхъ и каждаго, кто становится въ противорѣчіе съ ними, и въ эту категорію входятъ не только вещныя отношенія, но и права личности, и права семейнаго и иныхъ общественныхъ союзовъ противъ стоящаго внѣ ихъ міра, и много другихъ правъ, точно такъ же, какъ и въ категорію относительныхъ правъ, ограниченныхъ защитой лицъ, стоящихъ въ данномъ юридическомъ отношеніи, входятъ, кромѣ обязательственныхъ, и другія права, напр., права отдѣльныхъ членовъ семейнаго союза въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и т. д. Поэтому, если мы и допустимъ, что дѣйствіе противъ третьихъ лицъ въ вещныхъ правахъ и дѣйствіе противъ даннаго опредѣленнаго лица въ обязательственныхъ правахъ составляютъ дѣйствительныя свойства этихъ правъ, то это будутъ такія свойства, которыя вещныя и обязательственныя отношенія раздѣляютъ со многими другими и которыя уже на этомъ основаніи не могутъ дать ихъ отличительнаго признака. Во-2-хъ, ни защита противъ третьихъ лицъ, хотя она и сопровождаетъ большинство вещныхъ правъ, ни защита противъ даннаго лица, сопровождающая большинство обязательственныхъ правъ, не даетъ критерія

этихъ правъ, такъ какъ существуютъ вещныя права, ограниченныя въ своемъ дѣйствіи противъ третьихъ лицъ, какъ существуютъ и обязательственныя права, снабженныя защитой противъ третьихъ лицъ, и число тѣхъ и другихъ правъ постоянно растетъ. Въ первомъ случаѣ можно сослаться на права въ движимыхъ имуществахъ, защищаемыя обязательственными исками; во второмъ — на обязательства, внесенныя въ ипотечныя книги, обязательства новаго собственника по сданному въ аренду прежнимъ собственникомъ имуществу и т. д.

Другая, представленная главнымъ образомъ Виндшейдомъ и господствующая теперь—по крайней мѣрѣ, въ Германіи—доктрина отказывается, повидимому, отъ опредѣленія В. п. какъ права, защищеннаго противъ всѣхъ третьихъ лицъ, но находитъ, тѣмъ не менѣе, все его содержаніе въ „связанности“ по отношенію къ нему тѣхъ же третьихъ лицъ, или въ „отрицательной обязанности“ этихъ послѣднихъ воздерживаться отъ всякаго неуправомоченнаго воздѣйствія на его предметъ. Это опредѣленіе сходится, въ сущности, съ предшествующимъ и, за отрицательной стороной В. п., представляющей ту же защиту противъ всѣхъ и каждаго, упускаетъ изъ виду его положительную сторону, имѣющую опредѣляющее значеніе и для отрицательной и состоящую въ непосредственности права на самую вещь, служащую его предметомъ. Подмѣнивать это право одной „связанностью“ третьихъ лицъ значитъ сводить все право къ нормамъ, или такъ наз. „императивамъ“, изъ которыхъ возникаютъ только обязанности, но не права. Это было бы и отрѣшеніемъ отъ существеннѣйшаго во всякомъ правѣ момента цѣли, т. е. тѣхъ интересовъ, которымъ оно призвано служить въ жизни. Отсюда слѣдовало бы, между прочимъ, что В. п. не можетъ ни возникнуть, ни существовать ранѣе, чѣмъ не окажется лицо, его нарушающее, такъ что, напр., собственность не могла бы считаться таковой прежде, чѣмъ она не была бы нарушена. Все это нельзя совмѣстить съ явленіями дѣйствительной жизни, не допускающими сомнѣнія ни въ существованіи права до его нарушенія, ни въ опредѣляющемъ значеніи его содержанія для формы, а не наоборотъ. Въ защитѣ обладанія вещью отъ постороннихъ посягательствъ лежитъ необходимо и признаніе положительныхъ правомочій въ вещи. То или другое пользованіе вещью служило всегда и служитъ теперь основаніемъ какъ для возникновенія и развитія, такъ и для различія отдѣльныхъ видовъ В. п. Это упускается изъ виду всѣми теоріями, полагающими существо В. п. въ отраженіи нападенія на него со стороны третьихъ лицъ, и обращается цѣликомъ въ пользу взгляда, выдвигающаго на первый планъ въ В. п. его положительную сторону: тѣлесность вещи, непосредственное обладаніе ею и воздѣйствіе на нее управомоченнаго лица. Защита противъ третьихъ лицъ есть только послѣдствіе этихъ свойствъ В. п., и ими же, а не защитой, объясняется и различіе вещныхъ отношеній отъ обязательственныхъ.

В. п. не зависитъ въ своемъ существованіи ни отъ кого, кромѣ управомоченнаго лица и объективнаго правопорядка; оно существуетъ безъ посредства какого бы то ни было другого лица или другой вещи; между управомоченнымъ и предметомъ его права не стоитъ здѣсь никого и ничего. Напротивъ, обязательственное право характеризуется болѣе всего тѣмъ, что между его управомоченнымъ субъектомъ и объектомъ права мы видимъ еще лицо, которое не можетъ быть объектомъ права, будучи его пассивнымъ или обязаннымъ субъектомъ. Цѣль обязательственнаго права достигается только черезъ посредство этого обязаннаго субъекта, и о непосредственномъ отношеніи между управомоченнымъ лицомъ и предметомъ его права тутъ нѣтъ рѣчи. Вещь добывается, или интересъ, лежащій въ основаніи обязательственнаго права, удовлетворяется только дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ обязаннаго субъекта (должника), который и входитъ поэтому, въ противоположность тому, что представляютъ вещныя отношенія, въ самое понятіе обязательственнаго права. Отсюда и различное положеніе истца и отвѣтчика въ вещныхъ и обязатель-

*

ственныхъ отношеніяхъ. Тамъ положеніе истца активно, а положеніе отвѣтчика пассивно; здѣсь, наоборотъ, активная роль принадлежитъ отвѣтчику, а пассивная—истцу. Центръ тяжести вещныхъ отношеній оказывается въ дѣйствіяхъ управомоченнаго лица, обязательственныхъ—въ дѣйствіяхъ обязаннаго лица. Источникъ указываемаго различія можно видѣть въ томъ, что, расширяя сферу личной жизни для удовлетворенія нашихъ потребностей, мы достигаемъ этой цѣли двумя способами: непосредственнымъ обладаніемъ благами внѣшняго міра и пріобрѣтеніемъ этихъ благъ черезъ сотрудничество другихъ людей. Въ первомъ случаѣ мы получаемъ В. п. и непосредственное отношеніе къ вещи, за которымъ отношеніе къ тому или другому лицу отступаетъ на задній планъ и обнаруживается лишь при нарушеніи права; во второмъ—обязательственное право и непосредственное отношеніе къ лицу, отодвигающее на задній планъ отношеніе къ вещи.

Непосредственностью обладанія обусловливаются слѣдующія важныя особенности В. права 1) Отношеніе человѣка къ вещи, какъ такому предмету, съ которымъ онъ не можетъ быть связанъ никакими обязанностями, отличается такой свободой распоряженія, которая доходитъ до уничтоженія вещи, если только ея свойства или потребности общежитія не ограничиваютъ и съ этой стороны свободы субъекта, ею распоряжающагося. Отсутствіе такой непосредственной связи лица съ вещью въ другихъ правахъ, опредѣляемыхъ личными, нравственными и другими прямыми отношеніями людей другъ къ другу, производитъ несравненно большую зависимость этихъ правъ отъ опредѣляющихъ ихъ отношеній, чѣмъ это можетъ быть сказано о вещныхъ правахъ. 2) В. п. связано всегда съ судьбой вещи, служащей его предметомъ. Оно предполагаетъ ее существующей въ дѣйствительности и не можетъ возникнуть ранѣе ея: на будущія вещи можно имѣть только обязательственное, но не В. п. Поэтому и уничтоженіе вещи сопровождаетъ потерю В. п., чего отнюдь нельзя сказать объ обязательственныхъ отношеніяхъ, объектомъ которыхъ служатъ не наличныя вещи, а интересы, лежащіе въ будущемъ. 3) Нигдѣ качества предмета права не оказываютъ такого большого вліянія на содержаніе права, какъ въ вещныхъ отношеніяхъ. Каждый родъ вещей, въ которыхъ устанавливаются вещныя права, имѣетъ свое особое назначеніе въ экономической и общественной жизни, почему каждому роду вещей и соотвѣтствуетъ особое, согласное его природѣ содержаніе права. Напротивъ, въ обязательственныхъ отношеніяхъ понятіе предмета права такъ обще и растяжимо, что къ нему подойдетъ съ небольшими ограниченіями все, что угодно. Объясненіе заключается опять въ томъ, что цѣль обязательствъ составляютъ интересы, удовлетворяемые различными объектами, тогда какъ объектомъ В. п. является всегда одна и та же вещь, служащая опредѣленной цѣли. Вслѣдствіе этого въ В. п. и заключается отсутствующая въ обязательственномъ правѣ соотносительность понятій объекта и содержанія права. 4) Связью же права съ вещью объясняется и бо́льшая обезпеченность, и бо́льшая цѣнность вещныхъ правъ сравнительно съ обязательственными: они не зависятъ въ своемъ осуществленіи ни отъ платежеспособности, ни отъ добросовѣстности противной стороны; ихъ выдѣляютъ въ особую группу изъ конкурсной массы несостоятельнаго должника, ими покрываютъ, въ формѣ залога, обязательственныя притязанія, и имъ же даютъ предпочтеніе передъ этими послѣдними: искъ кредитора, право котораго обезпечено залогомъ, удовлетворяется предпочтительно передъ искомъ кредитора по простому заемному письму, и т. д.

Несмотря, однако, на отмѣченныя различія, вещныя и обязательственныя права взаимно обусловливаются и часто переходятъ одни въ другія. Коренное противоположеніе ихъ выражается рѣзко только на первыхъ ступеняхъ развитія права, когда всѣ права выступаютъ въ гражданской жизни въ своей конкретной оболочкѣ и строго типическихъ формахъ. Такова была противоположность вещныхъ и личныхъ исковъ въ древне-римскомъ пра-

вѣ, и она не допускала никакого смѣшенія вещныхъ и личныхъ элементовъ даже въ одномъ и томъ же юридическомъ отношеніи. Древній римскій искъ о собственности и другихъ вещныхъ правахъ, выражавшійся въ словахъ: rem petitoris esse, имѣлъ цѣлью только возвращеніе вещи и возстановленіе нарушеннаго права. Для того, чтобы взыскать убытки, издержки, плоды и т. д., нужно было вчинять особые обязательственные иски. Но столь типическія формы исковъ съ развитіемъ права становятся невозможными, такъ какъ каждое отдѣльное отношеніе составляется изъ комбинаціи различныхъ правъ. Поэтому въ позднѣйшемъ римскомъ и во всѣхъ современныхъ системахъ права иски о собственности и другихъ вещныхъ правахъ утратили свой исключительно вещный характеръ и стали заключать въ себѣ требованіе не только вещи, но и убытковъ, съ предоставленіемъ отвѣтчику искать въ томъ же процессѣ и вознагражденія за свои издержки. Такимъ образомъ, вещные иски содержатъ въ себѣ теперь, вмѣстѣ съ вещными, и обязательственные элементы, въ чемъ, несомнѣнно, слѣдуетъ видѣть ослабленіе непримиримаго сначала противоположенія вещныхъ и обязательственныхъ правъ. Другіе примѣры ослабленія этого же противоположенія мы имѣемъ въ массѣ обязательственныхъ отношеній, принявшихъ въ настоящее время характеръ вещныхъ правъ: таковы, напр., залогъ, вотчинныя повинности и различныя обязательства, вносимыя въ ипотечныя книги. Сюда же принадлежатъ существующія подъ другими названіями и въ настоящее время римскія actiones in rem scriptae, которыя возникали изъ обязательственныхъ отношеній, но дѣйствовали противъ всѣхъ и каждаго, кто вступалъ въ данное отношеніе. Такова, напр., actio quod metus causa, предъявляемая лицомъ, которое подверглось принужденію, не только противъ виновника этого принужденія, но и противъ всѣхъ третьихъ лицъ, воспользовавшихся его результатами, и много другихъ исковъ.

Точно также мы встрѣчаемся теперь и со множествомъ вещныхъ отношеній, утратившихъ вещную защиту и охраняемыхъ только относительными, или обязательственными исками: таково, напр., пріобрѣтеніе въ извѣстныхъ условіяхъ движимой вещи отъ несобственника, который возмѣщаетъ убытки собственнику, но передаетъ право собственности на отчужденную вещь ея новому пріобрѣтателю, не несущему отвѣтственности передъ прежнимъ собственникомъ. Это положеніе, какъ и много другихъ отступленій отъ принципа абсолютности вещнаго обладанія, объясняется условіями современнаго гражданскаго оборота, въ которыхъ большинство вещей, имѣющихъ цѣнность, сдѣлались уже предметомъ частной аппропріаціи, такъ что всякое новое пріобрѣтеніе есть пріобрѣтеніе отъ другого лица и предполагаетъ вступленіе съ этимъ послѣднимъ въ юридическое отношеніе, устанавливающее въ одной стадіи обязательственное, а въ другой — В. п. Обязательственное право оказывается необходимымъ приготовленіемъ къ вещному или первой стадіей того юридическаго отношенія, второй стадіей котораго является В. п. Вотъ почему многія изъ дѣйствующихъ и въ настоящее время законодательствъ, какъ, напр., французскій Code civil, нашъ Сводъ законовъ и др., смѣшиваютъ еще нормы В. п. и обязательственнаго права и, руководствуясь, съ одной стороны, скорѣе хозяйственными, чѣмъ юридическими соображеніями, а съ другой — личнымъ направленіемъ каждаго субъективнаго и, въ томъ числѣ, В. п., — ставятъ возникновеніе этого послѣдняго въ зависимость отъ различныхъ основаній его пріобрѣтенія, которыя, т. е. эти основанія, и называются въ системѣ этихъ законодательствъ средствами или „способами пріобрѣтенія права собственности“ или „правъ по имуществу“ вообще. Но законодательное творчество болѣе новаго времени, проявившееся въ саксонскомъ гражданскомъ кодексѣ 1864 г., нѣмецкомъ гражданскомъ уложеніи 1896 г., швейцарскомъ уложеніи 1907 г. и др., проводитъ строго демаркаціонную линію между В. п. и обязательственнымъ правомъ, устанавливая независимое отъ обязательства возникновеніе В. п. путемъ абстрактнаго и самостоятельнаго *вещнаго договора* (*см.*). Особенно далеко

идетъ въ этомъ отношеніи новое нѣмецкое уложеніе, когда оно не признаетъ, въ принципѣ, В. п. безъ абсолютнаго иска и отвергаетъ поэтому и т. наз. „относительное В. п.“ (jus ad rem, das Recht zur Sache), возникающее изъ обязательства о передачѣ собственности и снабженное искомъ, который дѣйствуетъ не противъ всѣхъ, а лишь противъ опредѣленнаго круга третьихъ лицъ. Это „относительное В. п.“ признано какъ практикой „общаго“, или современнаго римскаго, права въ Германіи, такъ и многими, близко стоящими къ нему, законодательствами, и оно представляетъ собой какъ бы промежуточную фигуру между вещными и обязательственными отношеніями. Это — не просто обязательственное право, такъ какъ ему приписывается дѣйствіе противъ извѣстной категоріи третьихъ лицъ, и это — не В. п., такъ какъ оно содержитъ въ себѣ не наличное обладаніе вещью, а только право требованія на такое обладаніе. Особенность этого права требованія состоитъ въ томъ, что кредиторъ, управомоченный по данной сдѣлкѣ, напр., куплѣ-продажѣ или даренію, на полученіе какой-нибудь опредѣленной вещи, можетъ предъявить искъ о выдачѣ этой вещи не только къ должнику, обязавшемуся передъ нимъ къ ея передачѣ, но и ко всѣмъ третьимъ пріобрѣтателямъ этой вещи, если только они пріобрѣтаютъ ее, зная о предшествующемъ обязательствѣ должника. Этотъ искъ исправляетъ въ извѣстной мѣрѣ формализмъ, господствующій въ новомъ правѣ по всѣмъ вопросамъ пріобрѣтенія и потери собственности, какъ недвижимой, такъ и движимой; и если новѣйшій нѣмецкій кодексъ относится къ этой поправкѣ совершенно отрицательно, ничего не ставя на ея мѣсто и ссылаясь въ своихъ „Мотивахъ“ только на необходимость „удержать за В. п. его самостоятельность“, то въ подобномъ пожертвованіи чувствомъ справедливости однимъ догматическимъ соображеніямъ, изолированнымъ отъ жизни, едва-ли можно видѣть преимущество новаго законодательства передъ прежнимъ.

Въ философіи права можно защищать необходимость В. п. въ смыслѣ того или другого регулированія вещнаго обладанія, но нельзя защищать необходимости отдѣльныхъ формъ этого регулированія, напр., собственности, сервитутовъ и т. д. Различіе этихъ формъ обусловливается различіемъ способовъ служенія вещи потребностямъ человѣка и различіемъ представленій объ этихъ способахъ. А такъ какъ потребности человѣка, способы ихъ удовлетворенія и формы пониманія этихъ способовъ стоятъ въ зависимости отъ условій мѣста и времени, то само собой разумѣется, что и формы В. п. представляютъ собой „историческія категоріи“, которыя не могутъ быть установлены a priori для В. п. вообще. Тѣмъ не менѣе, общія условія развитія современнаго правовѣдѣнія приводятъ и къ болѣе или менѣе общей классификаціи В. п. Въ основаніе этой классификаціи кладется обыкновенно трехчленное дѣленіе В. п. на собственность, сервитуты и владѣніе, куда присоединяется часто и залогъ, отличаемый отъ другихъ В-хъ п-въ тѣмъ, что онъ предполагаетъ обязательство, имъ обезпечиваемое, тогда какъ другія В-я п-ва существуютъ независимо и помимо всякаго обязательства. Весь циклъ В-хъ п-въ объявляется при этомъ, по примѣру римскаго права, замкнутымъ, т. е. зафиксированнымъ закономъ, и не допускающимъ расширенія путемъ опредѣленій частной воли. Соотвѣтствующее постановленіе содержитъ въ себѣ и ст. 699 X т. 1 ч., по силѣ которой „права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, *въ законахъ опредѣленными*“.

Ю. Гамбаровъ.

Вещный договоръ есть частный случай абстрактной сдѣлки, отвлеченной отъ своей цѣли или матеріальнаго основанія, называемаго *causa*. Примѣненіе этой сдѣлки къ пріобрѣтенію, измѣненію и прекращенію вещныхъ правъ (см. *вещное право*) даетъ понятіе В. д., получающаго въ настоящее время такое развитіе, что это названіе распространяется нерѣдко на всѣ абстрактныя сдѣлки. Поводъ къ этому смѣшенію родового понятія съ видовымъ подается общностью какъ характерныхъ чертъ, такъ и цѣлей, осуществляемыхъ абстрактной сдѣлкой и В-мъ

д-мъ. Если характерную черту абстрактной сдѣлки, классическимъ выраженіемъ которой служитъ вексель, составляетъ отношеніе внѣшней независимости и раздѣльности ея юридическихъ послѣдствій отъ ея же основанія, то и вещный договоръ характеризуется, съ одной стороны, внѣшней отрѣшенностью отъ своего основанія и, съ другой — самостоятельностью производимаго имъ юридическаго эффекта, иными словами — полученіемъ этого эффекта дѣйствіемъ одного В. д., а не предшествующаго или одновременно съ нимъ заключаемаго обязательства. И если цѣль абстрактныхъ сдѣлокъ есть обезпеченіе оборота путемъ облегченія доказательствъ и отказа въ тѣхъ возраженіяхъ, которыя участвующія въ нихъ стороны могли бы извлечь изъ всего сложнаго состава фактовъ даннаго юридическаго отношенія, то и абстрактные переходы собственныхъ и другихъ вещныхъ правъ облегчаютъ ихъ передвиженіе изъ рукъ въ руки и ограждаютъ гражданскій оборотъ отъ споровъ о правахъ третьихъ лицъ, не освѣдомленныхъ о внутреннихъ моментахъ сдѣлокъ, заключенныхъ ихъ предшественниками. Не надо только считать, что абстрактныя сдѣлки и В. д. существуютъ безъ своего матеріальнаго основанія, или такъ наз. causa. Всякое обязательство, какъ и всякій юридическій актъ, рождается не ради самого себя, а ради извѣстныхъ хозяйственныхъ и другихъ раціональныхъ цѣлей. Поэтому каждая сдѣлка служитъ какой-нибудь цѣли, и отвлеченіе отъ нея абстрактной сдѣлки не означаетъ безразличія цѣли для этой сдѣлки: ничтожность и пороки causa вліяютъ на абстрактный актъ, какъ и на всякій другой. Но это вліяніе проявляется иначе и, какъ бы, косвенно: обязанное и по абстрактной сдѣлкѣ лицо можетъ въ однихъ случаяхъ, при порочности causa, требовать съ противной стороны того, чѣмъ она обогатилась на его счетъ въ силу данной сдѣлки, а въ другихъ—возражать той же сторонѣ ссылкой на обманъ, принужденіе и другія опорочивающія сдѣлку обстоятельства. Но третьимъ лицамъ и третьимъ пріобрѣтателямъ по абстрактнымъ сдѣлкамъ нѣтъ дѣла до невидимыхъ для нихъ пороковъ каузальнаго момента этихъ сдѣлокъ. Для нихъ, равно какъ и для непосредственно управомоченнаго по абстрактной сдѣлкѣ лица, можетъ быть важно получить немедленно и во что бы ни стало то, что условлено по сдѣлкѣ, хотя бы матеріальное основаніе этой сдѣлки было съ самаго начала или стало впослѣдствіи недѣйствительнымъ. Causa абстрактной сдѣлки остается скрытой именно для того, чтобы ея пороки не затрудняли исполненія, требующаго быстроты, и не дѣлались поводомъ для возраженій, стоящихъ въ противорѣчіи съ функціями абстрактныхъ сдѣлокъ въ гражданскомъ оборотѣ. Счеты на случай недѣйствительности или недостаточности этой causa откладываются до послѣдующаго времени, и рѣшающая для абстрактныхъ сдѣлокъ точка зрѣнія можетъ быть выражена въ словахъ: solve et repete, т. е. сначала плати, а потомъ считайся. Однако, примѣненіе абстрактной сдѣлки къ вещнымъ отношеніямъ не можетъ считаться такимъ общераспространеннымъ фактомъ, какъ примѣненіе ея въ области обязательственнаго права. Нѣмецкое „общее“, т. е. современное римское, право и многія законодательства, какъ, напр., прусскій, французскій и производные отъ этого послѣдняго кодексы, выводятъ вещныя права изъ обязательствъ и, ставя первыя въ непосредственную зависимость отъ послѣднихъ, отвергаютъ этимъ самымъ какъ самостоятельность, такъ и абстрактность В. д. Кромѣ того, и признающія абстрактные В. д. законодательства допускаютъ въ нихъ, сравнительно съ абстрактными сдѣлками въ обязательственномъ правѣ, столько особенностей, что раздѣльное разсмотрѣніе тѣхъ и другихъ представляетъ больше преимуществъ, чѣмъ неудобствъ.

Теорія „общаго права“, отрицавшая за В. д. характеръ абстрактной сдѣлки, ставила для пріобрѣтенія собственности и другихъ вещныхъ правъ 2 условія: 1) *титулъ*, или основаніе пріобрѣтенія, напр., куплю-продажу, дареніе и т. д., 2) такъ наз. *modus*, или дѣйствіе, осуществляющее это основаніе и устанавливающее вещное право. Ти-

тулъ и modus считались составными частями одной и той же сдѣлки, въ которой титулу принадлежало рѣшающее значеніе, такъ какъ безъ него не допускалось никакого пріобрѣтенія, между тѣмъ какъ modus, за общую форму котораго принималась передача владѣнія вещью, или такъ наз. *традиція*, замѣняемая ипотечными уставами записки всѣхъ правъ на недвижимыя имущества въ ипотечныя книги, являлся не столько договоромъ, сколько исполненіемъ договора, содержащаго въ себѣ тотъ или другой титулъ. Недѣйствительность этого титула влекла за собой и недѣйствительность традиціи, договорная природа которой тѣмъ болѣе блекла, чѣмъ ярче выдвигалось въ ней ея обязательственное основаніе, и существеннымъ условіемъ пріобрѣтенія всѣхъ вещныхъ правъ признавалась не столько традиція, сколько титулъ. Послѣдовательное проведеніе этой точки зрѣнія привело нѣкоторыя законодательства, какъ, напр., прусское, къ установленію, при отсутствіи традиціи, особой промежуточной между вещными и обязательственными отношеніями категоріи jus ad rem (см. *вещное право*), а другія законодательства, напр., французское,—къ провозглашенію положенія о пріобрѣтеніи собственности и прочихъ вещныхъ правъ на основаніи простого и чисто обязательственнаго соглашенія о такомъ пріобрѣтеніи. Но эта точка зрѣнія — распространенная неудачно отъ традиціи и на всѣ другіе способы пріобрѣтенія, въ отношеніи къ которымъ за отсутствующій часто титулъ принимается то одностороннее изъявленіе воли, то судебное рѣшеніе, то законодательное предписаніе и т. д.— стояла въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ современными условіями оборота вещныхъ правъ, для того, чтобы послѣдующая юридическая теорія и новыя законодательства, въ числѣ которыхъ мы находимъ и прусское, и французское, не сдѣлали цѣлаго ряда уступокъ въ пользу противоположной ей точки зрѣнія абстрактнаго В. д. Прусское законодательство устраняетъ въ отношеніи къ недвижимостямъ такъ наз. jus ad rem (das Recht zur Sache) закономъ 1872 г., который, въ согласіи съ дѣйствующей теперь почти по всей Европѣ ипотечной системой, ставитъ пріобрѣтеніе всѣхъ вещныхъ правъ, вносимыхъ въ ипотечныя книги, независимо отъ его юридическаго основанія, и то же самое, хотя въ менѣе рѣшительной и совершенной формѣ, дѣлаетъ и французскій законъ 1855 г. Движимости же, какъ въ Германіи, въ силу ея торговаго и гражданскаго уложенія, такъ и во Франціи, въ силу ст. 2279 ея Code civil, считаются, внѣ исключительныхъ случаевъ недобровольной потери владѣнія и его недобросовѣстнаго пріобрѣтенія, собственностью тѣхъ, кто ими владѣетъ, и уже поэтому исключаютъ, въ принципѣ, всякое изслѣдованіе того или другого основанія ихъ пріобрѣтенія. Различіе въ этомъ отношеніи между французской и нѣмецкой системами пріобрѣтенія собственности на движимости, состоящее въ томъ, что первая довольствуется требованіемъ простого соглашенія объ этомъ пріобрѣтеніи, которое и играетъ поэтому роль В. д., тогда какъ вторая присоединяетъ къ этому соглашенію, по примѣру римскаго права, и условіе передачи владѣнія вещью, есть болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное различіе, и вотъ почему. Нѣмецкія законодательства и, въ ихъ числѣ новое гражданское уложеніе 1896 г., признаютъ пріобрѣтеніе собственности на движимости безъ передачи владѣнія на нихъ въ такой массѣ случаевъ, что общимъ правиломъ для этого пріобрѣтенія было бы правильнѣе считать пріобрѣтеніе на основаніи простого соглашенія, получающаго силу В. д., чѣмъ пріобрѣтеніе на основаніи передачи владѣнія. Сюда принадлежатъ, прежде всего, два реципированныхъ и значительно расширенныхъ въ своихъ предѣлахъ римскихъ института: *brevi manu traditio* и *constitutum possessorium*. Первый изъ этихъ институтовъ освящаетъ пріобрѣтеніе собственности черезъ простое соглашеніе объ этомъ пріобрѣтеніи въ томъ случаѣ, если пріобрѣтатель собственности состоитъ уже владѣльцемъ вещи, будучи, напр., ея нанимателемъ, ссудо- или поклаже-принимателемъ и т. д., а второй допускаетъ то же самое въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ вещи,

имѣя въ своихъ рукахъ владѣніе ею, удерживаетъ это владѣніе за собой, но уступаетъ собственность другому лицу. Еще случай пріобрѣтенія собственности безъ посредства владѣнія вещью представляетъ уступка иска о собственности какъ владѣющимъ, такъ и не владѣющимъ своей вещью собственникомъ. Но, какъ въ указываемыхъ случаяхъ, такъ и при передачѣ владѣнія вещью, пріобрѣтеніе собственности на нее происходитъ въ силу абстрактнаго В. д., и новое нѣмецкое уложеніе опредѣленнѣе и точнѣе всѣхъ другихъ законодательствъ устанавливаетъ и абстрактность, и самостоятельность этого договора. Эти свойства его возводятся имъ даже въ общій принципъ вещнаго права, и не только собственность, но и всѣ другія вещныя права, какъ въ недвижимости, такъ и въ движимости, переходятъ изъ рукъ въ руки, на основаніи этого уложенія, безъ всякаго вниманія къ титулу этого пріобрѣтенія. Для дѣйствительности В. д. достаточно того, чтобы одна изъ участвующихъ въ немъ сторонъ обнаружила волю на отчужденіе, а другая—на пріобрѣтеніе вещи. Недѣйствительность обязательственной сдѣлки, служащей матеріальнымъ основаніемъ для установленія или перехода того или другого вещнаго права, остается безъ вліянія на В. д. Этотъ послѣдній сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, если стороны при заключеніи обязательственной сдѣлки расходятся въ своемъ соглашеніи и вступаютъ не въ ту сдѣлку, какую онѣ имѣютъ въ виду. Во всѣхъ случаяхъ недѣйствительности обязательственной сдѣлки участвующимъ въ ней лицамъ предоставлено вѣдаться только личными исками, не затрагивающими совершенныхъ послѣ ея заключенія переходовъ вещныхъ правъ. Словомъ, пріобрѣтеніе вещнаго права совершается самостоятельнымъ дѣйствіемъ В-аго д. и независимо отъ его каузальнаго момента.

Наше законодательство слѣдуетъ, въ общемъ, французскому кодексу, но недостаточностью и сбивчивостью своихъ постановленій о пріобрѣтеніи собственности подаетъ поводъ къ большому разнорѣчію какъ въ судебной практикѣ, такъ и въ юридической литературѣ. Не останавливаясь на этомъ разнорѣчіи, можно ограничиться указаніемъ, что на основаніи ст. ст. 711, 1513, 1514, 1363, 1416, 1509, 1523—26 и др. X т. 1 ч. Св. зак. наша практика послѣднихъ десятилѣтій склоняется въ пользу перехода права собственности не только въ зависимости, но и исключительно въ силу каузальнаго момента этого перехода, т. е. заключаемой о переходѣ собственности обязательственной сдѣлки, и это въ отношеніи какъ недвижимостей, такъ и движимостей, различіе которыхъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія собственности касается только формы, но не существа этого пріобрѣтенія. Эти выводы судебной практики соотвѣтствуютъ нашимъ законодательнымъ нормамъ, но вредятъ какъ обособленію вещнаго права отъ обязательственнаго, такъ и обезпеченности связанныхъ съ этимъ обособленіемъ интересовъ имущественнаго оборота.

Ю. Гамбаровъ.

Вещный искъ, см. *виндикація.*

Вещь на языкѣ юридическихъ понятій имѣетъ два значенія: широкое и тѣсное. Въ первомъ она означаетъ *предметъ* права вообще, т. е. все, что не есть субъектъ права, или всѣ тѣ матеріальныя и идеальныя блага, которыя служатъ удовлетворенію защищенныхъ общественной властью интересовъ. Изъ этого представленія о В. выходятъ, напр., прусскій кодексъ (Allgemeines Landrecht für die preussischen Staate, I, 2 § 1) и австрійское гражданское уложеніе (§ 285), считая В. все, что можетъ быть предметомъ какого-нибудь права или какой-нибудь обязанности. И понятіе В. въ такомъ смыслѣ естественно расширяется съ расширеніемъ круга защищаемыхъ правомъ интересовъ, которыми обнимаются теперь не только имущественныя отношенія, но и авторское право, защита имени, патенты на открытія и изобрѣтенія, промышленныя марки, фирмы и даже интересы здоровья, свободы, чести и т. д. Во второмъ, т. е. въ тѣсномъ, смыслѣ подъ В. разумѣется лишь то, что находится въ пространствѣ и ограничивается пространствомъ, или все то, что непосредственно воспринимается нашими органами чувствъ въ противоположность

тому, что только мыслится нами и представляется продуктомъ умозрѣнія (философское сомнѣніе, связанное съ понятіемъ тѣлеснаго существованія, не имѣетъ значенія на практикѣ, гдѣ тѣлесное существованіе всегда отличаютъ отъ его отсутствія). Это—такъ наз. *физическія* или *тѣлесныя* В., которыми новое нѣмецкое гражданское уложеніе (§ 90), наряду съ нѣкоторыми другими европейскими законодательствами, ограничиваетъ самое понятіе В., примѣняя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится имѣть дѣло съ представленіемъ о В. въ широкомъ смыслѣ, болѣе общій терминъ—*„предметъ права“* („Gegenstand des Rechts“). Тѣмъ не менѣе, названіе „В.“ въ литературѣ гражданскаго права и во многихъ еще законодательствахъ употребляется одинаково какъ въ широкомъ, такъ и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, откуда возникаютъ слѣдующія практическія неудобства. Во-1-хъ, отождествленіе В. съ предметомъ права ведетъ къ смѣшенію различныхъ категорій предметовъ права и обязываетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ изслѣдованію вопроса о смыслѣ, который законъ придаетъ этимъ понятіямъ въ данномъ примѣненіи. Во-2-хъ, оставляется безъ вниманія, что понятіе В. получаетъ значеніе для права только тогда, когда оно надѣляется особыми признаками, отличающими В. отъ другихъ предметовъ права и дающими ей, такъ сказать, спеціальную юридическую мѣтку. Эту спеціальную мѣтку В. въ области права составляетъ, прежде всего, ея *тѣлесное бытіе* и, затѣмъ,—*принадлежность къ составу имущества*. Другіе объекты права не имѣютъ этого тѣлеснаго бытія и могутъ какъ принадлежать, такъ и не принадлежать къ имуществу. В. всегда характеризуется обоими указанными признаками и ими отличается отъ другихъ предметовъ права. Не надо только думать, что эти признаки имѣютъ исчерпывающее значеніе и могутъ быть отдѣлены отъ окружающей среды. Въ природѣ существуетъ много В., въ смыслѣ предметовъ чувственнаго воспріятія, которыя не могутъ быть „В.“ въ юридическомъ смыслѣ. Таковы, напр., солнце, звѣзды, облака и т. д. То же слѣдуетъ сказать о многихъ категоріяхъ В., изъятыхъ изъ гражданскаго оборота, напр., открытомъ воздухѣ, текущей водѣ, крѣпостяхъ, публичныхъ дорогахъ, такихъ же библіотекахъ, музеяхъ и т. п. Съ другой стороны, существуютъ и безтѣлесные предметы, несомнѣнно, входящіе въ составъ имущества, напр., фирмы, промышленныя марки и т. д. Поэтому къ указаннымъ признакамъ В. необходимо присоединить критерій, который позволялъ бы отличать, съ одной стороны, юридическое понятіе тѣлесной В. отъ неюридическаго понятія той же тѣлесной В. и, съ другой — принадлежность къ имуществу тѣлесныхъ В. отъ такой же принадлежности къ нему и многихъ видовъ безтѣлесныхъ предметовъ права. Этотъ критерій лежитъ не столько въ природѣ В., сколько въ юридическихъ нормахъ и еще болѣе—воззрѣніяхъ гражданскаго оборота, которыми опредѣляется, во-1-хъ, самостоятельность В., т. е. физическая связанность ея частей, обезразличиваемыхъ въ единствѣ В., и, во-2-хъ, способность ея служить предметомъ нашего обладанія, или состоять въ нашемъ имуществѣ. Эта способность обусловлена общимъ состояніемъ знаній, хозяйства и другихъ факторовъ исторической жизни: исключенная теперь, напр., въ отношеніи къ солнцу, звѣздамъ и другимъ недоступнымъ для нашего господства предметамъ, она можетъ возникнуть тогда, когда намъ удастся установить, хотя бы путемъ электричества, воздѣйствіе на небесныя тѣла и воспользоваться его послѣдствіями на землѣ. Въ свою очередь, и требованіе самостоятельности исключаетъ юридическое понятіе В. въ тѣхъ случаяхъ, когда эта послѣдняя не можетъ существовать, не теряя своей цѣнности, иначе, какъ въ связи съ другой В., но не исключаетъ этого понятія при многихъ категоріяхъ и связанныхъ между собой В., когда гражданскій оборотъ разсматриваетъ ихъ, какъ единство. Напр., зданіе въ отношеніи къ землѣ, на которой оно воздвигнуто, неотдѣленные плоды В., растенія на корню, не родившійся, но уже зачатый приплодъ домашнихъ животныхъ и т. д.—представляютъ собой не В., а составъ В., тогда какъ вися-

чій замокъ на двери, драгоцѣнный камень въ кольцѣ и т. п. будутъ самостоятельными В., такъ какъ они могутъ быть отдѣлены безъ ущерба для своей цѣнности отъ того цѣлаго, въ которомъ они имѣютъ значеніе не составной части, а принадлежности. Напротивъ, совокупности В-ей и правъ (universitates facti et juris), подобныя стаду, библіотекѣ, наслѣдству и т. д., не могутъ быть тѣлесными В. уже потому, что онѣ даютъ намъ не физическія единства, а только представленія о такомъ единствѣ. Другими словами, мы имѣемъ здѣсь абстракціи отъ такихъ вещей и правъ, которыя сохраняютъ свою самостоятельность въ гражданскомъ оборотѣ и сами служатъ самостоятельнымъ предметомъ юридическихъ сдѣлокъ. Но если единицы, составляющія совокупность В., не имѣютъ самостоятельной цѣнности въ гражданскомъ оборотѣ, какъ, напр., капли вина въ бутылкѣ, зерна въ мѣшкѣ съ пшеницей, отдѣльныя спички въ коробкѣ, карты въ колодѣ и т. д., то и новое нѣмецкое уложеніе, допускающее понятіе В. только въ тѣлесномъ смыслѣ и отрицающее на этомъ основаніи въ отношеніи къ совокупностямъ В., какъ таковымъ, всѣ сдѣлки вещнаго права, принимаетъ въ указанныхъ случаяхъ за В. не лишенныя цѣнности единицы такихъ совокупностей В., а такъ или иначе ограниченную массу этихъ единицъ.

Изъ сказаннаго видно, что понятіе В. не абсолютно и не неизмѣнно, а подчинено, какъ и все право, культурнымъ вліяніямъ и нормамъ положительнаго законодательства. Кромѣ того, оно представляется въ такомъ же смыслѣ юридическимъ понятіемъ, какъ и понятіе юридической личности; и какъ это послѣднее не совпадаетъ съ конкретной личностью, а основано на абстракціи, такъ и юридическое понятіе В. не покрывается ни одной изъ реально существующихъ В-ей. Независимо отъ В-ей, вообще не доступныхъ для права, и всѣ остальныя имѣющіяся въ природѣ В. служатъ В-ами въ юридическомъ смыслѣ не въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ природѣ, не въ своихъ постоянно измѣняющихся физическихъ и химическихъ свойствахъ, а въ совокупности лишь тѣхъ отношеній къ нимъ человѣка, которыя допускаютъ юридическое обладаніе. Поэтому, къ числу В. въ юридическомъ смыслѣ должны быть отнесены не только ощутимые и обладающіе той или другой формой предметы, но и такія безформенныя тѣла, какъ, напр., жидкости, въ родѣ вина, масла, воды, если онѣ заключены въ извѣстные сосуды или хранилища, равно какъ и такія неощутимыя В., какъ, напр., газъ, паръ, сжатый воздухъ и даже электричество, если онѣ хранятся въ какихъ-либо помѣщеніяхъ или передаются черезъ соотвѣтственные трубы и провода.

Принадлежность электричества къ тѣлеснымъ В. возбуждаетъ еще сомнѣнія, и большинство юристовъ высказывается по этому вопросу въ отрицательномъ смыслѣ, ссылаясь на то, что электричество есть сила, а не матерія. Но метафизическій споръ о силѣ и матеріи не имѣетъ значенія для права, и, принимая за критерій В. не ея ощутимость или вѣсомость, а наше чувственное воспріятіе и нахожденіе его предмета во внѣшнемъ мірѣ съ качествами цѣнности, оборотоспособности и самостоятельности, мы не видимъ, почему, относя къ тѣлеснымъ В. свѣтильный газъ, можно отвергать принадлежность къ нимъ же и электричества, разъ оно измѣряется динамометрами, подобно газометрамъ для газовъ, и не только передается черезъ провода, но и распредѣляется, какъ самостоятельная и оборотная цѣнность, съ которой гражданскій оборотъ связываетъ тѣ же представленія, что и со всѣми другими тѣлесными В.

Напротивъ, тѣло человѣка и его части не могутъ быть причислены къ В., такъ какъ они входятъ въ понятіе субъекта права и трактуются объективнымъ правомъ въ этомъ смыслѣ. Не составляя имущества для своего обладателя, они не составляютъ имущества и для другого. Только съ отдѣленіемъ отъ тѣла его частей, напр., волосъ, зубовъ и т. д., эти послѣднія дѣлаются В. въ юридическомъ смыслѣ и поступаютъ, на основаніи оборотныхъ воззрѣній, въ собственность ихъ прежняго носителя. То же слѣ-

дуетъ сказать и обо всемъ, что присоединяется къ тѣлу для его сохраненія, напр., пломбахъ къ зубамъ, искусственныхъ конечностяхъ и т. д. Юридическія сдѣлки на всѣ эти части человѣческаго тѣла будутъ сдѣлками только на имѣющія возникнуть въ будущемъ В., и если, въ принципѣ, эти сдѣлки должны быть признаны дѣйствительными, то ихъ нельзя толковать въ смыслѣ принужденія обязавшагося лица къ отдѣленію той или другой части своего тѣла. Такое толкованіе нарушало бы принципъ неприкосновенности личности и ставило бы насъ на точку зрѣнія римскихъ XII таблицъ („in partes secсare“) и Шекспировскаго Шейлока. Поэтому единственнымъ послѣдствіемъ сдѣлокъ на части человѣческаго тѣла, въ случаѣ неисполненія этихъ сдѣлокъ, можетъ быть вознагражденіе за вредъ и убытки.

Больше сомнѣній представляетъ юридическое положеніе человѣческаго трупа. Онъ можетъ входить въ составъ имущества, напр., врача или анатомическаго института, и его уже поэтому можно разсматривать, какъ В. Но не составляя опять имущества того лица, которое при своей жизни было его носителемъ, трупъ не можетъ быть предметомъ ни овладѣнія, ни наслѣдованія и допускаетъ лишь такія прижизненныя и посмертныя распоряженія, которыя содержатъ въ себѣ научныя и имъ подобныя общеполезныя цѣли. Всѣ другія распоряженія трупомъ противорѣчили бы „добрымъ нравамъ“, что̀ надо одинаково сказать и о содержащихъ въ себѣ трупъ или его золу гробахъ и урнахъ, такъ же, какъ и о другихъ предметахъ, связанныхъ съ погребеніемъ. Поэтому о всѣхъ этихъ предметахъ, наравнѣ съ трупомъ, живымъ человѣческимъ тѣломъ и его частями, можно сказать, что они не оборотоспособны и принадлежатъ къ В. лишь въ томъ ограниченномъ смыслѣ, въ которомъ имъ будетъ недоставать одного изъ важнѣйшихъ признаковъ В.: ея имущественной цѣнности и оборотоспособности.

Что касается нашего законодательства, то оно особенно скудно постановленіями о В. и, не различая В. въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ, называетъ тѣ и другія въ большинствѣ случаевъ не В-ами, а „имуществомъ“. Встрѣчается, правда, и названіе „В.“, но не въ смыслѣ общаго термина (ст. 268, 277, 405, 534, 538—540, X т. 1 ч., и друг.), которымъ служитъ слово „имущество“. Независимо отъ соображенія объ неимущественныхъ объектахъ права, эта терминологія особенно неудобна потому, что словомъ „имущество“ означается въ нашемъ же законодательствѣ два различныхъ понятія: совокупность правъ, какъ одно цѣлое, и отдѣльныя В. и права, какъ составныя части этого цѣлаго (ст. 383—419). *Ю. Гамбаровъ.*

Вещь въ себѣ, см. *Кантъ* и *метафизика.*

Веениль, очень древній городъ Палестины, въ 17 км. къ сѣв. отъ Іерусалима, по дорогѣ въ Сихемъ, на границѣ области Веніамина и Ефрема. Въ Веенилѣ былъ знаменитый въ старину жертвенникъ, происхожденіе котораго въ кн. Бытія объясняется такимъ образомъ: близъ В. Іаковъ видѣлъ во снѣ лѣстницу, за что и назвалъ его Бетъ-эль (Домъ Божій) и поставилъ тамъ жертвенникъ.

Веоронъ, Верхній и Нижній, два города, принадлежавш. колѣну Ефрема и находившихся на границѣ съ влад. кол. Веніамина. Здѣсь Іисусъ Навинъ разбилъ союзное войско королей аморитянъ, Іуда Маккавей — сирійскихъ полководцевъ Серона и Никанора, здѣсь же потерпѣлъ пораженіе римск. полков. Цестій Галлъ.

Веесанъ, гор. въ Палестинѣ, принадл. Манассіину колѣну. Въ христіанск. время былъ резиденціей епископа; былъ разграбленъ Саладиномъ и пришелъ съ тѣхъ поръ въ упадокъ.

Взаимное страхованіе, см. *страхованіе.*

Взаимный кредитъ, см. *кредитъ.*

Взводное судоходство, подъемъ судовъ вверхъ по теченію, совершаемый либо бурлаками, либо при помощи конной тяги, буксирныхъ пароходовъ и тауерныхъ (цѣпныхъ) пароходовъ. Въ Германіи конная тяга при В. с. считается въ четыре раза дороже тяги буксирн. пароходомъ и въ 8—16 разъ дороже современной тауерной тяги. Въ Россіи при В. с. въ верховьяхъ рѣкъ

а также на системахъ каналовъ примѣняется почти исключит. конная тяга.

Взводъ, строевое подраздѣленіе во всѣхъ родахъ оружія. Въ ротѣ, эскадронѣ и пѣшей батареѣ—по 4 взвода, въ конной, конно-горной и мортирной (гаубичной)—по три. Взводный унтеръ-офицеръ (въ арт. — *фейерверкеръ*, въ казачьихъ войскахъ—*урядникъ*)—непосредственный начальникъ всѣхъ нижнихъ чиновъ взвода въ кавалеріи, казачьихъ войскахъ и полевой артиллеріи, и прямой — въ пѣхотѣ, инженерныхъ войскахъ, крѣпостной и осадной артиллеріи; въ этихъ послѣднихъ непосредственнымъ начальникомъ является *отдѣленный* (*ефрейторъ*).

Взводъ, особый вырѣзъ въ ружейномъ или револьверномъ замкѣ, куда заскакиваетъ шептало спуска. *Предохранительный В.* — такой, съ котораго нельзя спустить ударника простымъ нажатіемъ на спускъ. Устраивается въ огнестр. оружіи для предупрежденія несчастныхъ случаевъ.

Взвѣшиваніе, см. *вѣсы.*

Вздутіе жвачныхъ, вздутіе брюха у нихъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ кормовъ, представляется довольно распространенной болѣзнью въ хозяйствахъ, гдѣ нѣтъ достаточно внимательнаго отношенія къ животнымъ. Болѣзнь опасная, легко ведущая къ гибели заболѣвшихъ животныхъ. Она состоитъ въ быстромъ и значительномъ развитіи газовъ въ требухѣ жвачныхъ, отчего грудобрюшная преграда вытѣсняется въ грудную полость, дыханіе затрудняется, нерѣдко наступаетъ задушеніе или же вслѣдствіе сдавливанія кровеносныхъ сосудовъ происходитъ задержка въ кровообращеніи. Болѣзнь проявляется быстрымъ увеличеніемъ живота, наполненіемъ лѣвой голодной ямки, гдѣ при постукиваніи получается звукъ барабана. Теченіе болѣзни очень быстрое, и на протяженіи нѣсколькихъ часовъ и даже получаса возможно наступленіе смерти. Необходима быстрая помощь. Возобновленіе жвачки, прекращающейся при наступленіи болѣзни, указываетъ на улучшеніе въ состояніи животнаго. Причиной болѣзни является поѣданіе большихъ количествъ сочнаго, особенно же влажнаго корма; наиболѣе часто болѣзнь наблюдается при неосторожномъ пользованіи клевернымъ пастбищемъ, особенно же при молодомъ клеверѣ, увлажненномъ дождемъ или покрытомъ инеемъ. Всего важнѣе предупреждать болѣзнь. При ея появленіи прежде всего стремятся удалить развившіеся газы естественнымъ путемъ (вызывая отрыжки и выхожденіе вѣтровъ механическими средствами или принимаемыми внутрь лѣкарствами). Въ критическихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи прокалыванія требухи троакаромъ, при чемъ скопившіеся газы выводятся наружу. *С. Б.*

Взломъ, помимо разговорнаго, имѣетъ спеціальное значеніе, какъ понятіе уголовнаго права. В. въ смыслѣ уголовнаго права есть насильственное нарушеніе цѣлости помѣщенія или хранилища съ цѣлью совершенія кражи. Какъ способъ совершенія кражи, В., по мнѣнію нѣкоторыхъ криминалистовъ, свидѣтельствуетъ объ особой напряженности преступной воли (субъективная теорія насилія) или, какъ думаютъ другіе, представляетъ опасность для личности собственника (объективная теорія личной опасности) и поэтому заслуживаетъ болѣе строгой кары. Въ зависимости отъ того, къ какой теоріи примыкаетъ законодатель, получаетъ неодинаковую конструкцію понятіе В. Сторонники объективной теоріи должны, очевидно, проводить рѣзкую грань между кражей со В. изъ обитаемаго и необитаемаго помѣщенія, ибо въ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о „личной“ опасности. Напротивъ, съ точки зрѣнія субъективной теоріи различія въ условіяхъ В. не имѣютъ существеннаго значенія, ибо самое насиліе, какъ характерный признакъ В., представляется сторонникамъ этой теоріи достаточнымъ основаніемъ повышенія отвѣтственности. Старые уголовные кодексы (напр., нѣмецкіе до изданія общеимперскаго кодекса) придерживались теоріи насилія, и соотвѣтственно съ этимъ получало въ нихъ широкое толкованіе понятіе В. Англійское право примкнуло къ противоположному взгляду, который до послѣдняго времени являлся господствующимъ и привелъ къ суженію понятія В. Въ русскомъ правѣ В.—поня-

тіе относительно новое: оно впервые появляется въ уложеніи 1845 г., тѣмъ не менѣе исторія вопроса отразилась и на немъ. Въ 1845 г. В. получилъ широкое толкованіе: въ предѣлахъ двухъ видовъ В.—болѣе и менѣе наказуемаго — законъ предусматриваетъ цѣлый рядъ случаевъ „выбитія“ и „разбитія“ дверей, оконъ и т. д. Закономъ 1882 г., понынѣ дѣйствующимъ, эта система была значительно упрощена, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе В. сужено. Въ настоящее время различаются два вида В.: тяжкій В. (ст. 1647 Ул. о нак.) и простой В. (ст. 170[1] Уст. о нак.). Наличность тяжкаго или простого В., поскольку рѣчь идетъ о В. преградъ и запоровъ, охраняющихъ помѣщенія, зависитъ отъ того, обитаемо ли или нѣтъ это помѣщеніе. Въ другихъ случаяхъ тяжкій и простой В. отличаются способомъ дѣйствія. Тяжкій В. подсуденъ окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; наказаніе—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 2½ до 6 лѣтъ, въ зависимости отъ повторности преступленія; за тяжкій В., совершенный въ 5-й разъ, грозитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ. Простой В. подсуденъ мировымъ и замѣняющимъ ихъ установленіямъ и карается тюрьмой отъ 6 мѣс. до 1 г. 6 мѣс. Если простой В., вслѣдствіе того, что сумма похищеннаго превыситъ 300 р., или вслѣдстіе совершенія кражи въ 3-ій и болѣе разъ, окажется подсуднымъ окружному суду, законъ даетъ послѣднему право повысить наказаніе на 1 или 2 степени (ст. 1659[1]). Въ новомъ Уголовномъ уложеніи термина В. не встрѣчается, но случаи, аналогичные ст. 170[1] и 1647, предусмотрѣны ст.ст. 583 и 584, и по существу новое уложеніе сохранило понятіе В., какъ обстоятельства, повышающаго наказаніе. Такая точка зрѣнія въ настоящее время вызываетъ большія сомнѣнія. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ В. дѣйствительно свидѣтельствуетъ о сильно развитой наклонности къ преступленію или составляетъ угрозу для личности; но этого нельзя съ увѣренностью и заранѣе сказать о каждой кражѣ со В. Тотъ или иной способъ дѣйствія вора часто зависитъ отъ случая; уголовная же реакція не должна быть случайной. *А. Трайнинъ.*

Взметныя, разметныя и складныя грамоты. Ими объявлялась война съ указаніемъ причинъ разрыва. Заканчивались обыкновенно словами: „Взявъ себѣ Господа въ помощь, иду на тебя и хочу стоять, какъ Богу будетъ угодно, а крестное цѣлованіе съ себя слагаю“. Входятъ въ употребленіе около XV в. въ международ. и междукняжескихъ отношеніяхъ. Образцы см. въ „Собр. гос. грам. и догов.“ Румянцева. *С. Ш.*

Взметчикъ, посланный, доставлявшій при объявленіи войны взметную грамоту.

Взметъ, первая вспашка участка, занятаго раньше травою или посѣвомъ, оставляющимъ пожнивные остатки (хлѣбами, масличными и др. растеніями). Эта вспашка должна прикрыть землею пожнивные остатки и способствовать ихъ быстрому и совершенному разложенію. Поэтому взметъ выполняется на сравнительно небольшую глубину хорошо оборачивающими пласты орудіями (преимущественно плугами съ винтовыми, вообще длинными отвалами). Для болѣе успѣшнаго достиженія цѣли В., его слѣдуетъ выполнять по возможности раньше, скоро послѣ уборки растенія, занимавшаго поле, чтобы предупредить высыханіе какъ пожнивныхъ остатковъ, такъ и почвы, потому что ихъ высыханіе дѣйствуетъ неблагопріятно на разложеніе органическихъ веществъ въ почвѣ. При невозможности своевременно выполнить В., а также въ случаѣ борьбы съ пыреемъ его замѣняютъ обработкою почвы экстирпаторомъ или лущеніемъ поля. *С. Б.*

Взрывныя работы ведутся при разработкѣ скалистыхъ породъ, при чемъ къ нимъ прибѣгаютъ либо съ цѣлью устроить выемку въ скалѣ, либо съ цѣлью добычи каменнаго строительнаго матеріала: небольшихъ камней (бутъ и облицовка) или большихъ глыбъ и монолитовъ (монументы). Въ разрабатываемой скалѣ по опредѣленному направленію располагаютъ рядъ буровыхъ скважинъ, разстоянія между которыми, а также и глубины которыхъ

для успѣшности В. р. должно дѣлать примѣрно въ полтора раза больше разстоянія отъ подошвы скважинъ до ближайшей свободной поверхности отдѣляемой массы; это разстояніе подошвы скважинъ до ближайшей свободной поверхности отдѣляемой скалы называется *линіей наименьшаго сопротивленія*. Скважины на нѣкоторую глубину заполняются взрывчатыми веществами, а затѣмъ забиваются глиной и засыпаются щебнемъ. Буреніе скважинъ производится либо буровыми инструментами вручную, либо буровыми машинами (паровыми, электрическими и пневматическими). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ глыба отдѣляется отъ скалы не буровыми скважинами, а сплошной глубокой бороздой (щелью). Взрывными веществами можетъ служить либо порохъ (военный и минный), либо динамитъ (нитроглицеринъ съ активнымъ или инертнымъ основаніемъ). Первый взрывается пороховымъ (бикфордовымъ) шнуромъ, а второй электрическими запальными патронами (детонаторами), состоящими изъ капсюли гремучей ртути съ бертолетовой солью, помѣщенными въ динамитѣ. Длины бикфордовыхъ шнуровъ должны быть таковы, чтобы поджегшіе ихъ рабочіе могли успѣть скрыться въ безопасныя мѣста; при этомъ должно считать выстрѣлы и приближаться къ мѣсту В. р. не ранѣе, какъ всѣ запаленныя мины взорвутся. Детонаторы соединяются общимъ электрическимъ проводомъ въ одну цѣпь и взрываются строго одновременно. Это обстоятельство даетъ возможность располагать скважины на разстояніи вдвое большемъ, чѣмъ при взрывѣ зарядовъ по одиночкѣ. При производствѣ В. р. должно имѣть въ виду назначеніе самыхъ работъ. При производствѣ выемки въ скалѣ, когда взрываемая скала и добытый изъ нея матеріалъ не имѣютъ особаго назначенія, когда нѣтъ надобности особенно бережно относиться къ взрываемой части скалы, тогда сила взрыва должна быть значительно больше; въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе примѣненіе динамита, взрывъ котораго сильнѣе взрыва пороха въ 9 разъ при равныхъ объемныхъ единицахъ и въ 6 разъ при равныхъ вѣсовыхъ единицахъ. Кромѣ того, взрывъ динамита происходитъ почти моментально, между тѣмъ какъ взрывъ пороха происходитъ въ 500 разъ медленнѣе; вслѣдствіе этого взрывъ динамита разрушаетъ части скалы, лежащія и подъ зарядомъ, чего не бываетъ при взрывѣ пороха. Для достиженія большаго разрывнаго эффекта устраиваютъ такъ наз. исполинскія мины, для чего въ скалѣ дѣлаютъ большую пустоту (родъ пещеры) или уширяютъ дно скважины, растворяя скалу кислотами; въ эти пещеры или уширенія помѣщаютъ большія количества пороха или динамита и закладываютъ ихъ плотно камнемъ и даже каменною кладкою. Взорванная исполинская мина покрываетъ трещинами цѣлую скалу, чѣмъ облегчается дальнѣйшая ея разработка. *Н. Лахтинъ.*

Взрывчатыя вещества представляютъ собой классъ веществъ, характеризующихся тѣмъ, что они, будучи при обыкновенныхъ условіяхъ болѣе или менѣе стойкими, способны подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ агентовъ, какъ-то: тренія, удара, искры и т. п., „взрывать“, т. е. разлагаться болѣе или менѣе быстро, съ образованіемъ большого количества накаленныхъ газовъ, ибо при этомъ разложеніи выдѣляется большое количество тепла. Накаленные газы стремятся сразу занять большой объемъ, а поэтому производятъ большое давленіе на окружающую среду, вслѣдствіе чего происходитъ разламываніе и разбрасываніе частей преграды. На этомъ свойствѣ взрывчатыхъ веществъ основано примѣненіе ихъ какъ для военныхъ цѣлей (для огнестрѣльныхъ орудій, для дѣйствія минъ и т. п.), такъ и для цѣлей техническихъ и строительныхъ, напр., для взрывныхъ работъ въ горномъ дѣлѣ, при проведеніи туннелей, уничтоженіи подводныхъ камней, въ газовыхъ двигателяхъ и т. п.

Когда человѣчество ознакомилось съ взрывчатыми тѣлами, въ точности неизвѣстно; но съ увѣренностью можно сказать, что порохъ (одно изъ наиболѣе извѣстныхъ взрывчатыхъ тѣлъ) изобрѣтенъ на востокѣ въ доисторическія времена китайцами или индусами. Греческій огонь, представляющій

смѣсь селитры, сѣры, смолы и горючихъ маслъ, уже употреблялся въ Европѣ съ 668 г. Первыя абсолютно достовѣрныя свѣдѣнія о примѣненіи пороха относятся къ послѣдней четверти XIII столѣтія. Роджеръ Бэконъ (1214—1294) въ своемъ алхимическомъ сочиненіи говоритъ о порохѣ, какъ о давно извѣстной вещи. Въ 1308 году порохъ въ первый разъ былъ примѣненъ къ осадной войнѣ. Къ горному дѣлу порохъ начали примѣнять со времени тридцатилѣтней войны. До XIX в., какъ взрывчатое вещ-во, употреблялся исключительно порохъ, но со второй половины XIX в. изученіе В. в. пошло быстрыми шагами: въ 1833 г. Бракунно была открыта нитроклѣтчатка, въ 1847 г. Собреро впервые добылъ нитроглицеринъ; но открытіе Собреро долгое время не имѣло практическаго примѣненія. И только въ 1863 г. шведскій инженеръ Альфредъ Нобель началъ фабриковать нитроглицеринъ, который сталъ быстро распространяться. Но такъ какъ приготовленіе велось безъ надлежащей чистоты примѣняемыхъ веществъ, то вскорѣ въ разныхъ странахъ начались ужаснѣйшіе взрывы нитроглицериновыхъ складовъ, и въ 1864 г. взлетѣла на воздухъ собственная фабрика Нобеля въ Стокгольмѣ. Фабрикація нитроглицерина была запрещена. Но Нобель не оставилъ своего дѣла, и въ 1866 г. впервые появился на свѣтъ открытый имъ динамитъ, представляющій напитанные нитроглицериномъ недѣйствующія вещества, напр.. инфузорную землю — кизельгуръ, сахаръ и проч. Затѣмъ послѣдовало открытіе многихъ другихъ В. в. Благодаря изученію В. в., особенно подвинувшемуся въ XIX столѣтіи (цѣлыя лабораторіи въ настоящее время посвящены подобнаго рода изслѣдованіямъ), извѣстно громадное количество В. в. Не вдаваясь въ подробности классификаціи, укажемъ, что ихъ можно раздѣлить на 1) В. смѣси и 2) В. соединенія. Какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть газообразныя, жидкія и твердыя. Примѣры *смѣсей:* a) смѣсь кислорода (а также и воздуха) съ водородомъ, ацетиленомъ, свѣтильнымъ газомъ и т. д. (газовыя смѣси), b) открытые Турпеномъ *панкластиты*. представляющіе собой смѣси различныхъ углеродистыхъ веществъ (напр., бензола C_6H_6, сѣроуглерода CS_2 и проч.) съ жидкимъ азотноватымъ ангидридомъ N_2O_4 (жидкія смѣси); онѣ могутъ быть взорваны различными детонаторами (взрывателями), развивая при этомъ громадную силу, c) обыкновенный порохъ (смѣсь угля, сѣры и селитры), *беллитъ* (смѣсь динитробензола $C_6H_4(NO_2)_2$ — 82,65% — и азотнокислаго аммонія NH_4NO_3 — 17,35%), *робуритъ* (смѣсь хлординитробензола $C_6H_3Cl(NO_2)_2$ съ азотнокислымъ аммоніемъ и небольшой примѣсью сѣры) и мн. др. (твердыя смѣси).

Къ смѣсямъ же будетъ относиться не такъ давно (1897) предложенный Лин де *оксиликитъ*, представляющій смѣсь различныхъ горючихъ тѣлъ (какъ-то, угольной пыли, сѣры, древесной муки, нефти, нефтяного бензина и т. п.) съ жидкимъ воздухомъ, обогащеннымъ кислородомъ. Въ составъ всѣхъ взрывчатыхъ смѣсей входятъ горючіе элементы или ихъ соединенія (т. е. углеродъ, водородъ, сѣра и т. п.), съ одной стороны, и кислородъ, свободный или входящій въ нестойкія соединенія съ другими элементами (напр., азотноватый ангидридъ N_2O_4, селитра KNO_3 и т. п.), съ другой стороны. Подобныя системы, вслѣдствіе сродства кислорода къ углероду, водороду, сѣрѣ, являются нестойкими, ибо въ нихъ существуютъ какъ бы внутреннія натяженія, и достаточно толчка, искры и т. п., чтобы химическое сродство начало проявляться, а такъ какъ при соединеніи водорода, углерода и т. п. тѣлъ съ кислородомъ выдѣляется большое количество тепла и образуются газообразныя тѣла, то и происходитъ взрывъ.

B. соединенія, какъ сказано, бываютъ также газообразныя, жидкія и твердыя. Примѣромъ *первыхъ* могутъ служить: ацетиленъ C_2H_2, *вторыхъ*—хлористый азотъ, нитроглицеринъ $C_3H_5(NO_2)_3O_3$, азотистоводородная кислота N_3H и др., *третьихъ* — нитроклѣтчатка, пикриновая кислота $C_3H_2(NO_2)_3OH$ и мн. другія. У взрывчатыхъ соединеній элементы горючіе (углеродъ, водородъ) и сожигающіе (т. е. кислородъ) находятся въ одной и той же частицѣ, при чемъ

кислородъ, какъ показываетъ теорія химическаго строенія, связанъ съ азотомъ (какъ у нитроглицерина, нитроклѣтчатки и др.) или съ другимъ элементомъ, слабо его удерживающимъ; поэтому при малѣйшемъ толчкѣ, нарушающемъ равновѣсіе внутри подобнаго рода системы, кислородъ соединяется съ углеродомъ, водородомъ, выдѣляется тепло, образуются газы, и происходитъ сильный взрывъ.

Не входя въ описаніе методовъ изслѣдованія различныхъ физическихъ и химическихъ свойствъ В. в., мы приведемъ здѣсь только нѣкоторые результаты, касающіеся объема газовъ при взрывѣ, количества отдѣляющагося тепла, температуры газовъ, давленія ихъ и работы. Слѣдующія таблицы показываютъ: 1) объемъ газовъ, развивающихся при взрывѣ, отнесенный къ обыкновенной температурѣ (т. е. ок. 20° Ц.), при температурѣ же взрыва объемъ во много разъ большій, 2) теплоту (въ большихъ калоріяхъ), развивающуюся при взрывѣ 1 кгр. и 3) температуру взрыва.

Названіе вещества.	Объемъ газовъ въ литрахъ при нормальн. температурѣ и давленіи, развиваемыхъ 1 кгр. В. в.
Обыкновенный порохъ . . .	300,9
Сухой пироксилинъ	859
Нитроглицеринъ	713
Гремучая ртуть	314
Панкластитъ $3NO_2+CS_2$ . .	469
Гельгофитъ $4HNO_3 + C_6H_4(NO_2)_2$	690
Беллитъ $10\,NH_4NO_3 + C_6H_4(NO_2)_2$	899

Названіе вещества. (1 килограммъ).	Колич. тепла при постоянн. давленіи (въ большихъ калоріяхъ).	Количество тепла при постоянномъ объемѣ.
Артиллерійскій порохъ. .	690	697
Сухой пироксилинъ. . . .	1074	1087
Нитроглицеринъ.	1570	1581
Гремучая ртуть	403	408
Панкластитъ	1111	1122
Гельгофитъ.	1572	1583
Беллитъ.	1226	1235
Оксиликитъ (смѣсь угля съ жидк. воздух. съ 50% кислород.)	1200	—
Оксиликитъ (смѣсь угля съ возд., сод. 70% кислор.)	1800	—

Названіе вещества.	Температура взрыва.
Пироксилинъ	2660°
Динам. съ 25% кремнезема.	2940°
Нитроманнитъ	3250°
Азотноаммiачная соль . . .	1130°
Беллитъ	2190°

Относительную силу взрыва можно сравнивать по теоретическому способу, предложенному Бертло, а именно по такъ называемому *характеристическому произведенію двухъ величинъ*—теплоты Q и объема образующихся при этомъ газовъ V, беря эти величины для одинаковыхъ вѣсовъ. Давленія при взрывѣ не равны этому произведенію, но они приблизительно прямо пропорціональны ему, и это произведеніе играетъ главную роль при опредѣленіи давленій, слѣдоват., и силы В. в.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены теплота (Q) и объемы (V). Для сравненія же силы взрыва принятъ за единицу сравненія обыкновенный военный ружейный порохъ.

	Колич. тепла Q въ единицахъ теплоты.	Объемъ газовъ V въ литрахъ.	Относит. сила для 1 кгр. по произв. Q×V.
Военный порохъ (75% сел., 10% сѣры, 14% угля и 1% влажности)	720	280	1,0
Обыкн. минный пироксилинъ (съ 15% влажн.)	730	910	3,3
Сухой пироксилинъ	1020	860	4,4

	Колич. тепла Q въ единицахъ теплоты.	Объемъ газовъ V въ литрахъ.	Относит. сила для 1 кгр. по произв. Q×V.
Пироксилинъ (40%) съ амміачною селитрою	1120	860	4,8
Пироксилинъ (50%) съ каліевою селитрою	980	470	2,3
Пироксилинъ (58%) съ бертолетовою солью.	1290	320	2,1
Нитроглицеринъ	1480	710	5,2
Гремучій студень (91½% нитрогл., 8½% пироксилина).	1530	710	5,4
Пикриновая кислота (въ мелинитѣ)	1040	710	3,7
Пикратъ калія.	780	550	2,1
Пикратъ аммонія (23½%) съ амміачною селитрою . .	1030	880	4,5
Пикратъ аммонія (43%) съ каліевою селитрою (порохъ Брюжера)	1110	430	2,4
Пикратъ калія (50%) съ бертолетовою солью	1170	340	2,0

Причины, вызывающія взрывъ, могутъ быть очень различны: механическіе толчки, треніе, нагрѣваніе, искра, химическое дѣйствіе другихъ тѣлъ, наконецъ, взрывъ другого В. в., находящагося или въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ даннымъ В. в., или на нѣкоторомъ разстояніи, — такого рода взрывы называются *взрывами черезъ вліяніе*. Скорость взрыва бываетъ различная: одни В. в. разлагаются очень быстро (гремучая ртуть, пироксилинъ), другія быстро (нитроглицеринъ), третьи медленно (порохъ); но и для одного и того же тѣла она зависитъ отъ разныхъ условій: температуры, давленія и др.; напр., въ безвоздушномъ пространствѣ пироксилинъ разлагается медленно, а гремучая ртуть—только въ небольшомъ количествѣ. Если зажечь порохъ, прикоснувшись раскаленнымъ тѣломъ, то онъ сгоритъ медленно, если же взорвать въ кучѣ пороха запалъ съ гремучей ртутью или нитроглицеринъ, то произойдетъ быстрое разложеніе (взрывъ, *детонація*). Скорость разложенія В. в. имѣетъ большое значеніе для ихъ характеристики и для ихъ примѣненія. Если эта скорость велика, то взрывъ производитъ дробящее дѣйствіе (какъ нитроглицеринъ, динамитъ и т. п.), и такія В. в. имѣютъ примѣненіе при взрывныхъ работахъ въ горномъ дѣлѣ и т. п.; для того же, чтобы В. в. могло оказывать метательное дѣйствіе (какъ порохъ обыкновенный и бездымный), скорость его разложенія не должна превышать извѣстной величины.

Въ заключеніе укажемъ, что въ послѣднее время В. в. примѣняются въ большомъ количествѣ для мирныхъ цѣлей, и услуги ихъ въ этомъ отношеніи огромны: по вычисленію Траупля 3.000 пуд. динамита, примѣненные вмѣсто пороха къ разработкѣ карьеровъ камня, сберегаютъ годовую работу 200.000—300.000 человѣкъ, уменьшая на 20%—30% время работы. Поэтому неудивительно, что многіе русскіе заводы примѣняютъ для разбивки камня на щебень динамитъ (напр., цементный заводъ Липгарта въ Рязанской губ.) вмѣсто примѣнявшейся раньше ручной работы. Разительнымъ примѣромъ тѣхъ работъ, которыя являлись бы невыполнимыми, если бы нельзя было прибѣгнуть къ дѣйствію В. в., можетъ служить взрывъ и уничтоженіе (въ 1885 г.) скалистаго рифа Фледъ Рока (около Нью-Іорка), затруднявшаго навигацію. На этотъ взрывъ употреблено около 145.000 кгр. (около 8.500 пуд.) В. в., изъ которыхъ около 15% составлялъ кремнистый динамитъ (съ 75% нитроглицерина), а остальное В. в. рекарокъ (rekarock), только что передъ тѣмъ предложенное Турпеномъ и содержащее бертолетовую соль, нитробензолъ и пикриновую кислоту (15%). На большой площади взрыва (въ 3,5 десятины), потребовавшей прокладки большого числа галлерей (общей длиной въ 6,5 км.), было размѣщено 13.280 зарядовъ. Но число

электрическихъ запаловъ для воспламененія было только 600, такъ какъ заряды соединены были въ группы, для которыхъ взрывъ осуществлялся детонаціей черезъ вліяніе. Достигалось это такимъ образомъ, что отъ даннаго активнаго заряда (динамита) расположены были группами (въ буровыхъ скважинахъ) пассивные заряды въ различныхъ разстояніяхъ до 4 метр. отъ активнаго заряда. Работы производились подъ руководствомъ инженеръ-генерала Ньютона. Въ 11 часовъ 13 минутъ его 12-ти-лѣтнею дочерью токъ былъ замкнутъ, и вода поднялась кипящей массой болѣе чѣмъ 1.312 фут. длиной, 820 фут. шириной и различной высоты, достигавшей 198 фут., съ большимъ количествомъ газовъ различныхъ окрасокъ. Спеціальными наблюденіями было отмѣчено три послѣдовательныхъ толчка въ теченіе 45 секундъ, не причинившихъ вреда городу. Шумъ отъ взрыва слышался очень далеко и продолжался 40 секундъ. Благодаря этому замѣчательному взрыву путь къ Нью-Іорку изъ Атлантическаго океана сократился болѣе чѣмъ на 12 часовъ.

Литература: *Romocki*, „Geschichte der Explosivstoffe“ (1895); *Jähns*, „Geschichte der Kriegswissenschaften“, 3 т. (1889—91); *Berthelot*, „Sur la force des matières explosives“, 2 т. (1883); *Böckmann*, „Die explosiven Stoffe“ (1895); *Heise*, „Sprengstoffe und Zündung der Sprengschüsse“ (1904); *Guttman*, „Handbuch der Sprengarbeit“ (1906); *Ponteaux*, „La poudre sans fumée et les poudres anciennes“ (1893); *Cundill*, „Dictionary of explosives“ (1895); *Daniel*, „Dictionnaire des matières explosives“ (1902); *Brunswig*, „Die Explosivstoffe“, Samml. Göschen, № 333. Въ этой небольшой книжкѣ подробно указана литература по В. в. *И. Чельцовъ*, „В. в.“ (1880); *Г. Забудскій*, „Приготовленіе и свойства различныхъ малодымныхъ и бездымныхъ пороховъ“ (1893); *Г. А. Забудскій*, „В. в., теорет. часть“ (1907); *Е. А. Гопіусъ*, „Основы техники В. в.“ (1907). *И. Каблуковъ.*

Общеопасность В. в. побудила законодателя, съ одной стороны, подробно регламентировать порядокъ производства, храненія и продажи В. в., съ другой — установить повышенную отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда В. в. избираются орудіемъ преступленія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ мы въ уголовныхъ кодексахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, находимъ нормы, опредѣляющія наказаніе или за нарушеніе особо изданныхъ правилъ о В. в. или за пользованіе В. в. съ преступной цѣлью. Нормы перваго рода содержатся въ ст.ст. 986[1], 986[2], 986[3], 1350[1] Улож. о Нак. и въ ст. 118[1] Уст. о Нак., карающихъ тюрьмой отъ 2 до 4 мѣс. или арестомъ не свыше 4 мѣс. лицъ, виновныхъ въ незаконномѣрной торговлѣ порохомъ, въ неправильномъ устройствѣ складовъ В. в. и т. д. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя нарушенія влекутъ за собой несчастныя послѣдствія — пожаръ, взрывъ, смерть или увѣчье—наказаніе можетъ быть повышено до 8 мѣс., а иногда и до 1 г. 4 мѣс. (ст.ст. 989[1] и 989[2] Ул. о Нак.). Съ несравненно большей строгостью законъ обрушивается на тѣхъ, для кого В. в.—орудіе преступленія. Расходясь съ основнымъ принципомъ уголовнаго правосудія о томъ, что человѣкъ невиненъ, пока преступленіе не доказано, узаконеніе 9 февр. 1906 г., изданное въ видѣ „временной мѣры“ и составившее ст. 987[1] Улож. о Нак., караетъ виновнаго въ „изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ безъ надлежащаго разрѣшенія В. в. ими снарядовъ, если *онъ не докажетъ отсутствія* преступной цѣли“, арестантскими отдѣленіями на время отъ 4 до 5 лѣтъ; если же цѣль указаннаго дѣянія противна „государственной безопасности или общественному спокойствію“, наказаніе—каторга отъ 4 до 15 лѣтъ. Съ еще большей суровостью законъ борется съ пользованіемъ В. в., какъ орудіемъ политическаго преступленія: виновный въ приготовленіи къ насильственному посягательству на образъ правленія, порядокъ престолонаслѣдія или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, или въ участіи въ сообществѣ, поставившемъ себѣ эту цѣль, карается срочной каторгой, если въ распоряженіи виновнаго или его сообщества имѣлись В. в. (ст. 100, 101 и 102, аналогично и ст. 126 Угол. Улож.). *А. Трайнинъ.*

Взрывъ, см. *взрывчатыя вещества.*

Взысканіе административное, см. *административныя наказанія.*

Взысканіе въ гражд. процессѣ, см. *исполненіе судебныхъ рѣшеній.*

Взысканіе дисциплинарное, см. *дисциплинарное взысканіе.*

Взысканіе убытковъ, см. *убытки.*

Взятокъ, вещества, собираемыя пчелами съ растеній и употребляемыя на выработку меда, кормленіе дѣтвы и т. п.; состоятъ изъ цвѣточн. сока, пыльцы, пчелин. клея и воды. См. *пчелы.*

Взяточничество. *А.* Взяточничество въ нашемъ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ называется „лихоимствомъ". Этому термину соотвѣтствуютъ (но не вполнѣ совпадаютъ съ нимъ по значенію) въ германскомъ законодательствѣ „Bestechung", во французскомъ — „corruption", въ итальянскомъ—„corruzione". Подъ именемъ „лихоимства" въ широкомъ смыслѣ наше Улож. о наказ. разумѣетъ всякое противозаконное пріобрѣтеніе имущественной выгоды (денегъ, вещей, услугъ) лицомъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, посредствомъ дѣйствія, относящагося къ обязанностямъ его службы, или посредствомъ принадлежащей ему власти. Кромѣ термина „лихоимство", Улож. о наказ. употребляетъ термины „мздоимство" и „вымогательство" (должностное), обозначая первымъ низшую, а вторымъ высшую степень лихоимства. Отсюда слѣдуетъ, что говоря о В., или лихоимствѣ въ широкомъ смыслѣ, по нашему дѣйствующему праву, можно различать въ предѣлахъ этого понятія мздоимство, лихоимство въ собственномъ смыслѣ и должностное вымогательство. Въ нашемъ новомъ Уголовномъ уложеніи В. и лихоимство составляютъ самостоятельныя преступленія, при чемъ, въ отличіе отъ В., подъ лихоимствомъ разумѣется лишь взиманіе неустановленныхъ поборовъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ государственную или общественную кассу, или подъ предлогомъ слѣдующихъ виновному по закону поступленій. Въ дальнѣйшемъ изложеніи дается опредѣленіе отдѣльныхъ видовъ В. примѣнительно къ Улож. о нак.

I. *Мздоимствомъ* называется въ Улож. о наказ. (ст. 372) принятіе лицомъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, подарка за дѣйствіе, относящееся къ обязанностямъ его службы, и при томъ такое, которымъ ни въ чемъ не нарушаются эти обязанности. Законъ ставитъ наказуемость мздоимства въ зависимость отъ того, былъ ли принятъ подарокъ послѣ исполненія того, за что онъ былъ предназначенъ, или прежде: въ первомъ случаѣ виновный въ мздоимствѣ подвергается лишь денежному взысканію не свыше двойной цѣны подарка, во второмъ—сверхъ такого же денежнаго взысканія, отрѣшенію отъ должности. Мздоимство предусматривается, какъ преступленіе, и въ западно-европейскихъ государствахъ: въ § 331 германскаго имперскаго уголовнаго уложенія (Geschenkannahme für nichtpflichtwidrige Handlung), въ ст. 177 французскаго уголовнаго кодекса и въ другихъ.

Основаніемъ для наказуемости мздоимства признается нарушеніе принципа „непродажности" (Unkäuflichkeit) служебныхъ дѣйствій: послѣднія, согласно современному правовоззрѣнію, не составляютъ частныхъ услугъ, оказываемыхъ за вознагражденіе, и потому должны выполняться лишь въ силу лежащихъ на должностныхъ лицахъ публичныхъ обязанностей. Должностное лицо, получающее за совершонное по службѣ дѣйствіе вознагражденіе отъ заинтересованныхъ лицъ, какъ нѣкоторый эквивалентъ его, превращаетъ исполненіе служебнаго *долга* въ *одолженіе*, придаетъ своей дѣятельности частный характеръ и тѣмъ самымъ вступаетъ въ противорѣчіе съ основнымъ началомъ, опредѣляющимъ природу государственной службы. Придерживаясь принципа „непродажности" служебныхъ дѣйствій, представляется послѣдовательнымъ относить къ мздоимству лишь случаи принятія мзды, *ради* которой совершено или должно быть совершено служебное дѣйствіе. Нѣкоторыя изъ числа иностранныхъ законодательствъ (французское, норвежское, бельгійское и др.), суживая еще болѣе кругъ дѣяній, наказуемыхъ, какъ В., ограничиваются установленіемъ уголовнаго наказанія лишь за

мздоимство по поводу предстоящаго дѣйствія, оставляя такимъ образомъ ненаказуемымъ полученіе должностнымъ лицомъ вознагражденія за согласное съ закономъ дѣйствіе, уже совершонное; ихъ примѣру послѣдовало и наше новое Уложеніе, хотя его составители и ставили понятіе В. не въ связь съ принципомъ непродажности служебныхъ дѣйствій, а съ болѣе требовательнымъ началомъ безмездности службы вообще по отношенію къ частнымъ лицамъ; принятіе дара послѣ совершенія служебнаго дѣйствія безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ дарителемъ составители Уголовнаго уложенія отнесли къ простымъ дисциплинарнымъ нарушеніямъ. Напротивъ, германское имперское уголовное уложеніе даетъ въ § 331 столь же широкое понятіе предусматриваемаго имъ преступленія, какъ и понятіе мздоимства по нашему Улож. о наказ.; даже сторонники § 331 указываютъ на необходимость ограниченія области его примѣненія исключеніемъ изъ нея такихъ случаевъ, какъ полученіе „на чай“ почтальономъ или городовымъ, принятіе угощенія, полученіе подарка съ разрѣшенія начальства или за чрезвычайныя, хотя бы и совершонныя по долгу службы, услуги и т. д. Эти и тому подобныя исключенія извѣстны и нѣкоторымъ положительнымъ законодательствамъ, напр., австрійскому, болгарскому.

II. *Лихоимство* въ собственномъ смыслѣ, по нашему Улож. о наказ., составляетъ принятіе дара, „взятки“, за учиненіе или допущеніе чего-либо противнаго обязанностямъ службы (ст. 373). Основаніе наказуемости виновнаго при лихоимствѣ въ собственномъ смыслѣ то же, что и при мздоимствѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что при лихоимствѣ черта продажности, которую виновный придаетъ своему служебному дѣйствію, выступаетъ гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ при мздоимствѣ: виновный ставитъ въ зависимость отъ полученія взятки не только совершеніе или несовершеніе дѣйствія, но и самое свойство дѣйствія подчиняетъ интересамъ частнаго плательщика въ ущербъ закону. Лихоимство противополагается лиходательству, какъ пассивное В. активному. Съ точки зрѣнія теоретической, взаимное отношеніе лихоимства и лиходательства можетъ опредѣляться троякимъ образомъ: или лихоимство и лиходательство могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ стороны одного и то же преступленія, или лиходательство можетъ быть конструировано какъ соучастіе въ лихоимствѣ, или, наконецъ, лихоимство и лиходательство могутъ составлять самостоятельныя преступленія. Всѣ новѣйшія западно-европейскія законодательства придерживаются именно послѣдняго опредѣленія взаимоотношенія лихоимства и лиходательства, т. е. считаютъ ихъ самостоятельными преступленіями. Въ нашемъ Улож. о нак. содержится постановленіе, предусматривающее лишь одинъ спеціальный случай лиходательства, но и въ этомъ постановленіи лиходательство, не составляя самостоятельнаго преступленія, фигурируетъ лишь въ качествѣ обстоятельства, отягощающаго отвѣтственность за подстрекательство состоящаго на службѣ лица къ совершенію извѣстныхъ, перечисленныхъ въ законѣ, преступленій, а именно: къ похищенію, сокрытію, истребленію или измѣненію принадлежащихъ къ дѣламъ бумагъ, или къ учиненію иного подлога при отправленіи должности (ст. 382). Было бы ошибочно отсюда заключить, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ лиходательство должно быть преслѣдуемо, какъ соучастіе въ лихоимствѣ; разсматриваемое независимо отъ тѣхъ незаконномѣрныхъ служебныхъ дѣйствій, которыми оно сопровождается, лихоимство, будучи, какъ выражается ст. 373, „злоупотребленіемъ власти или довѣренности начальства“, относится къ числу тѣхъ преступленій, которыя заключаются въ нарушеніи однѣхъ лишь служебныхъ обязанностей и которыя, согласно разъясненію се ната (рѣш. 1882 г. № 40), не допускаютъ участія частныхъ лицъ. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, состоящее на службѣ, за взятку совершаетъ дѣяніе, заключающее въ себѣ, сверхъ нарушенія обязанностей службы, еще и общее преступленіе, то лиходатель подлежитъ уголовной отвѣтственности, но не въ качествѣ такового, не за данную имъ

взятку, а за подстрекательство къ общему (въ противоположность служебному) преступленію, т. е. за то, за что онъ подлежалъ бы отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если бы ограничился одними уговорами, безъ врученія взятки. Въ новомъ Уголовномъ уложеніи лиходательство предусматривается въ качествѣ самостоятельнаго преступленія подъ именемъ подкупа (ст. 149).

Весьма многія законодательства (германское, французское, бельгійское, англійское и др.) выдѣляютъ изъ общаго понятія В., какъ квалифицированный видъ его, судейское В.—„старѣйшее и всегда бывшее важнѣйшимъ изъ всѣхъ видовъ В.“ (Биндингъ). У насъ въ Улож. о наказ. особыхъ постановленій о судейскомъ лимоимствѣ или мздоимствѣ не содержится, но есть болѣе общее постановленіе „о неправосудіи изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ“ (ст. 366); въ Уголовн. улож., на-ряду съ такимъ же общимъ постановленіемъ (ст. 675), есть и спеціальное, предусматривающее принятіе взятки лицомъ, внесеннымъ въ списокъ присяжныхъ засѣдателей на опредѣленную сессію и при томъ знающимъ, что взятка дана ему по дѣлу, могущему подлежать его разсмотрѣнію въ качествѣ присяжнаго засѣдателя (ст. 659).

III. Въ качествѣ должностного или служебнаго *вымогательства* Улож. о наказ. предусматриваетъ (ст. 377) деликты, не сходные между собою по основаніямъ ихъ наказуемости, а именно: 1) требованіе подарковъ за дѣйствіе, касающееся службы виновнаго, 2) взиманіе не установленныхъ закономъ сборовъ или назначеніе незаконныхъ нарядовъ обывателей на работу и 3) пріобрѣтеніе выгоды угрозами или страхомъ притѣсненій. Изъ числа этихъ преступленій, только первое примыкаетъ непосредственно къ другимъ, разсмотрѣннымъ выше видамъ В., имѣя, какъ и они, основаніе наказуемости въ началѣ непродажности должностныхъ дѣйствій. Напротивъ, наказуемость взиманія неустановленныхъ закономъ сборовъ или назначенія незаконныхъ нарядовъ обывателей вытекаетъ уже изъ другого начала, согласно которому „никакіе налоги или сборы и повинности не могутъ быть налагаемы на гражданъ иначе, какъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, и не могутъ быть взыскиваемы съ нихъ въ размѣрѣ свыше установленнаго подлежащею властью, а установленныя натуральныя повинности могутъ быть требуемы и отбываемы лишь соотвѣтственно ихъ дѣйствительному назначенію“ (см. Объясн. къ проекту Угол. улож., т. VIII, стр. 468). Исходя изъ этого начала, составители новаго Уголовнаго уложенія выдѣлили, какъ мы видѣли, изъ понятія В. „лихоимственные сборы“ въ качествѣ самостоятельнаго преступленія (ст.ст. 664—665 Угол. улож.). Въ этомъ отношеніи авторы Угол. улож. усвоили систему, которой придерживается большинство (почти всѣ) западно-европейскихъ законодательствъ; такъ, французское, на-ряду съ постановленіями о „corruption“ (взяточничество), содержитъ постановленія о „concussion“ (лихоимственные сборы); германское, отдѣльно отъ В., предусматриваетъ въ §§ 352 и 353 противозаконные поборы („Sportelexcesse“). Наконецъ, въ преступленіи, состоящемъ въ пріобрѣтеніи должностнымъ лицомъ выгоды угрозами или страхомъ притѣсненія, выдающимся моментомъ, опредѣляющимъ какъ характеръ этого преступленія, такъ и наказаніе за него, является принужденіе частныхъ лицъ къ предоставленію имущественной выгоды.

Новое Уголовное уложеніе не содержитъ общаго опредѣленія о должностномъ или служебномъ вымогательствѣ, предусматривая лишь спеціальный видъ его—вымогательство взятки, подъ которымъ разумѣется полученіе взятки, вытребованной или вынужденной должностнымъ лицомъ посредствомъ притѣсненія или угрозою притѣсненіемъ по службѣ, въ виду учиненія или за учиненное имъ служебное дѣйствіе (ст. 657). Какъ справедливо указывалъ комитетъ петербургскаго юридическаго общества, этимъ опредѣленіемъ не обнимаются случаи служебнаго вымогательства вообще, т. е. случаи, когда должностное лицо вымогаетъ какую-либо выгоду для себя, не предоставляя и не обѣщая предо-

ставить, взамѣнъ ея, эквивалента въ видѣ опредѣленнаго дѣйствія: при вымогательствѣ частное лицо, по общему правилу, даетъ не *за что-либо*, а *во избѣжаніе* неправильныхъ дѣйствій, понудительнаго взысканія и т. п. Слѣдовательно, должностное лицо, учинившее посредствомъ злоупотребленія своею властью вымогательство, не соотвѣтствующее спеціальному случаю, предусмотрѣнному въ ст. 657 Угол. улож., можетъ быть подвергнуто лишь наказанію, опредѣленному за вымогательство вообще (ст. 590), или (въ менѣе тяжкихъ случаяхъ) по ст. 658, предусматривающей всякое взиманіе служащимъ въ свою пользу незаконныхъ поборовъ, т. е. какъ посредствомъ угрозы, составляющей существенный признакъ вымогательства, такъ и безъ угрозы, путемъ эксплуатаціи того зависимаго положенія, въ которомъ находятся частныя лица отъ лицъ, облеченныхъ властью, или подчиненные отъ своего начальства. Во французскомъ правѣ понятіе должностного вымогательства не отдѣлимо отъ понятія предусмотрѣнныхъ въ art. 174 Code Pénal лихоимственныхъ поборовъ (des concussions). Германскій Reichsstrafgesetzbuch хотя и предусматриваетъ (въ § 339) вымогательство, учиненное должностнымъ лицомъ посредствомъ злоупотребленія или угрозы злоупотребленіемъ своею властью, какъ delictum sui generis, но караетъ наказаніемъ, назначеннымъ въ § 253 за вымогательство вообще. Между тѣмъ, есть, повидимому, достаточныя основанія не только для того, чтобы разсматривать служебное вымогательство, какъ delictum sui generis, въ виду возможности для должностныхъ лицъ пользоваться средствами вымогательства, какихъ не имѣютъ частныя лица (угроза притѣсненіемъ), но и для того, чтобы карать служебное строже, чѣмъ вымогательство вообще, какъ въ виду особой опасности его для населенія, такъ и въ виду того ущерба, который наносится имъ авторитету власти.

Б.—И. Липранди высказываетъ предположеніе, что слово „взятка“, отъ котораго происходитъ В., вошло у насъ въ употребленіе со времени татарскаго ига. Если это предположеніе и вѣрно, то во всякомъ случаѣ В., въ широкомъ смыслѣ злоупотребленія властью со стороны правящихъ съ цѣлью полученія выгоды отъ управляемыхъ, возникло у насъ гораздо раньше. Уже въ XI—XII вв. дружинники, которые въ качествѣ органовъ князя непосредственно завѣдывали всѣми отраслями управленія, угнетали народъ произвольными въ свою пользу поборами, такъ что, по свидѣтельству лѣтописца, „бысть пагуба посельцемъ ова отъ половецъ, ова отъ своихъ посадникъ“. Повѣствуя о событіяхъ въ сѣверо-восточной Руси во второй половинѣ XII столѣтія, лѣтописецъ сообщаетъ, что дружинники князей, пріѣхавшихъ изъ тогдашней южной Руси въ Ростовскую землю, „много тяготу сотвориша людямъ продажами и вирами“, т. е., какъ поясняетъ С. М. Соловьевъ, „стали очень тяжки для народа судебными взысками и взятками“. И позднѣе, при крайней ограниченности задачъ управленія въ древней Руси, судъ остается главнымъ полемъ В. Когда въ XIII столѣтіи какой-то князь (неизвѣстно, какой именно) задалъ святителю, прославляемому лѣтописцемъ за его прямодушіе, вопросъ: гдѣ „быти тіуномъ нашимъ на ономъ свѣтѣ“ и получилъ неожиданный отвѣтъ: „гдѣ и князь“, то смущенный князь возразилъ: „тіунъ неправо судитъ, *мзду емлетъ*, зло дѣетъ“.

Широкій просторъ для служебнаго хищничества открывалъ институтъ кормленія, какъ способъ содержанія должностныхъ лицъ. Пока размѣры кормленія, т. е. сборовъ съ населенія въ пользу княжескихъ слугъ, не опредѣлялись точными нормами, пока княжескимъ чиновникамъ предоставлялось „корму имати собѣ и конемъ довольно“, то кормленіе, строго говоря, не могло превратиться во В. Но, когда съ XIV в. „кормы“ чиновниковъ стали опредѣляться уставами и грамотами, тогда должно было появиться понятіе лихоимства, т. е. взиманія лихвы, излишка по сравненію съ тѣмъ, что положено. Хотя уставами и грамотами и опредѣлялся порядокъ судебной отвѣтственности кормленщиковъ за взиманіе кормовъ сверхъ указа, тѣмъ не менѣе они продолжали „кормиться“ столь

безмѣрно, что, по выраженію лѣтописца, „многіе грады и волости пусты учинили“. Если институтъ кормленія послужилъ историческимъ, уходящимъ въ глубь далекаго прошлаго корнемъ В., какъ бытового явленія русской жизни, то съ другой стороны, только съ отмѣной этого института, могло утвердиться то начало, которое нынѣ, по преимуществу, является принципіальнымъ основаніемъ наказуемости В., а именно начало, что должностныя дѣйствія, составляющія государственную службу, оплачиваются не частными лицами, а государствомъ. Указъ объ отмѣнѣ кормленія былъ изданъ въ 1555 г.; однако, взглядъ на службу, какъ на средство „покормиться“, сохраняется и послѣ офиціальной отмѣны кормленія и еще много времени спустя служитъ оправданіемъ самаго беззастѣнчиваго В., передъ которымъ были безсильны угрозы законодателя; по свидѣтельству современника царя Алексѣя Михайловича Григорія Котошихина, бояре, окольничіе и дьяки „наказанія не страшатся и руки свои *ко взятію* скоро допущаютъ“. Съ теченіемъ времени бояръ, окольничьихъ и дьяковъ смѣняютъ люди другого чина и званія, но попрежнему Россія долго остается классическою страною В. Указъ Петра Великаго отъ 24 декабря 1714 г. свидѣтельствуетъ, что „многія лихоимства умножились“. Императрица Екатерина II въ указѣ 18 іюня 1762 г. взываетъ къ совѣсти чиновниковъ, до того привыкшихъ къ В., что „едва-ли есть малое самое мѣсто сего правительства, въ которомъ бы божественное дѣйствіе безъ зараженія сей язвы отправлялось“. Написанная при императорѣ Павлѣ знаменитая комедія Капниста съ выведенными въ ней типами Кривосуда, Хватайко и др., поющихъ согласнымъ хоромъ: „на что-жъ привѣшены намъ руки, коль не на то, чтобъ брать?“—эта комедія остается живымъ отраженіемъ русской дѣйствительности въ теченіе всей первой половины XIX вѣка.

Реформы, которымъ дала толчекъ крымская кампанія, много способствовали ограниченію прежде безграничной области В. Судебная реформа 1864 г., давшая суду новую организацію, предоставившая судьямъ достаточное матеріальное обезпеченіе, открывшая для публики двери судебныхъ засѣданій, оказалась радикальной мѣрой противъ того вида В., который наиболѣе возмущаетъ общественную совѣсть, т. е. В. судебнаго. Однако, преобразованія Александра II не исцѣлили совсѣмъ язвы В., а лишь локализировали ее; В. стало „вѣдомственнымъ преступленіемъ“, т. е. преступленіемъ, преимущественно свойственнымъ чиновникамъ учрежденій извѣстныхъ вѣдомствъ. Какъ показала война съ Японіею 1904—1905 гг. и послѣдовавшія затѣмъ сенаторскія ревизіи, среди этихъ вѣдомствъ выдающееся мѣсто занимаетъ вѣдомство военнаго интендантства. Упомянутыя сенаторскія ревизіи (сенаторовъ Гарина, Нейдгардта, Дедюлина и др.) обнаружили также широко практикующіеся пріемы В. чинами военно-инженернаго вѣдомства, городской полиціи и т. д.

Данныя историческаго опыта и наблюденія современной намъ дѣйствительности свидѣтельствуютъ, что факторами, благопріятствующими развитію В., какъ бытового явленія, являются слѣдующія условія: 1) матеріальная необезпеченность должностныхъ лицъ (Щедринъ въ „Пошехонскихъ разсказахъ“ о дореформенныхъ уѣздныхъ судахъ, вспоминаетъ: „о секретаряхъ говорили: „мерзавцы“, а о писцахъ: „разбойники съ большой дороги“ и боялись ихъ. Да, впрочемъ, и можно ли не опасаться людей, которые получали полтинникъ въ мѣсяцъ жалованья!“); устанавливая завѣдомо недостаточные оклады содержанія должностныхъ лицъ и въ то же время предъявляя къ нимъ требованія, выполненіе которыхъ сопряжено съ болѣе или менѣе значительными расходами (напр., на обмундированіе), власть тѣмъ самымъ какъ бы молчаливо разрѣшаетъ В.; 2) отсутствіе надлежаще организованнаго правительственнаго контроля и безгласность общественныхъ силъ; 3) такъ наз. административная гарантія, при которой привлеченіе должностныхъ лицъ къ уголовной отвѣтственности зависитъ отъ ихъ начальства, нерѣдко заинтересованнаго въ томъ, чтобы злоупотребленія въ подвѣдомственномъ ему учрежденіи не

сдѣлались предметомъ судебнаго разбирательства; 4) безправіе гражданъ и въ особенности обиліе нормъ, ограничивающихъ въ правахъ, вопреки требованію равенства передъ закономъ, отдѣльныя категоріи лицъ или цѣлыя группы населенія; чѣмъ меньше правъ, чѣмъ болѣе ограничены они, тѣмъ естественнѣе рождается у обдѣленныхъ законодателемъ членовъ общества соблазнъ купить недостающее право цѣною взятки.

Литература: *И. Липранди*, „О взяткахъ, взяточникахъ и доносчикахъ“ („Чт. въ Имп. Общ. исторіи и древн. росс.“, М., 1870, кн. 3); *Н. А. Неклюдовъ*, „В. и лихоимство“ (Юрид. Лѣт., 1890, т. I, іюнь); Объясненія редакціонной комиссіи къ проекту Уголовнаго уложенія, 1895 г., т. VIII, стр. 449—569 (сост. *Н. А. Неклюдовъ*); *К. Д. Анциферовъ*, „В. въ исторіи русскаго законодательства“ (Сб. ст. и замѣтокъ по уг. праву и судопроизв., Спб., 1898); *Б. Чичеринъ*, „Областныя учрежденія въ Россіи въ XVII в.“ (1856); *Ѳ. М. Дмитріевъ*, „Исторія судебныхъ инстанцій“ (1859); *И. И. Дитятинъ*, „Когда и почему возникла рознь въ Россіи между „командующими классами“ и „народомъ“ („Статьи по исторіи русскаго права“, Спб., 1895); *А. А. Танковъ*, „Къ исторіи В“. („Ист. Вѣстн.“, 1888 г., т. XXXIV). *Luigi D'Antonio*, „Corruzione di pubblico ufficiale“ („Il Digesto Italiano“, vol. VIII, parte 3); *Silvio Lollini*, „Dei delitti contro la pubblica amministrazione“ („Enciclopedia del diritto penale italiano“, vol. VIII); *N. Colajanni*, „La corruzione politica“ (1888); *R. Garraud*, „Traité théorique et pratique du droit pénal“, tome IV; *Alcalay*, „Active und passive Bestechung“ („Zeitschr. für die ges. Strafrechtswissenschaft“, 1903); *Birkmeyer*, „Bestechung“ („Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts“, Bes. T., IX B., Berlin, 1906).

Н. Полянскій.

Вибраціонный массажъ, см. *массажъ*.

Вибраціонный микроскопъ, построенный Гельмгольцомъ приборъ для эксперимент. изученія законовъ колебанія звучащихъ струнъ.

Вибрація (лат.—колебаніе) 1) въ физикѣ см. *движеніе колебательное* и *звукъ*. 2) В. въ музыкѣ, незначительное колебаніе высоты тона, происходящее вслѣдствіе дрожанія пальца (vibrato), нажимающаго струну; сходный эффектъ возможенъ и у пѣвцовъ (*тремолированіе*). Отсутствіе мѣры въ В. придаетъ исполненію манерный, приторный характеръ.

Вибріоны, см. *бактеріи* IV, 481.

Вивальди, Антоніо, знамен. итальян. скрипачъ и композит., род. ок. 1680 г., ум. въ 1743 г. директоромъ консерваторіи въ Венеціи. Кромѣ 38 оперъ, написалъ множество скрип. концертовъ, сонатъ и тріо. Концерты В. были образцомъ для С. Баха, который частью переложилъ ихъ для ф.-п.

Виванти, Анни, итал. поэтесса, род. въ Лондонѣ, въ 1887 г. переѣхала въ Италію, была шансонетной пѣвицей (эти впечатлѣнія легли въ основу ея романа „Marion, artista di caffé-concerto“), въ 1890 г. выпустила сборникъ лирич. стих. (о любви) „Lirica“, сочувственно встрѣченный Кардуччи и Брандесомъ, вышла замужъ за Чэртреса (1892 г.) и почти бросила поэзію. В. принадлежатъ также двѣ драмы: „Maddalena“ и „In certa di felicita“.

Виварій, помѣщеніе для содержанія въ условіяхъ, близкихъ къ естественнымъ, всякаго рода живыхъ животныхъ: акваріумы (*см.*), терраріумы (*см.*), или соединеніе того и другого.

Виватъ (лат.), „да живетъ“, „да здравствуетъ“, вошло въ обиходъ почти всѣхъ европ. яз. (живіо, evviva, vivat) для выраженія восторга и одобренія.

Виверо, портов. г. въ исп. пров. Луго, 12.843 ж.

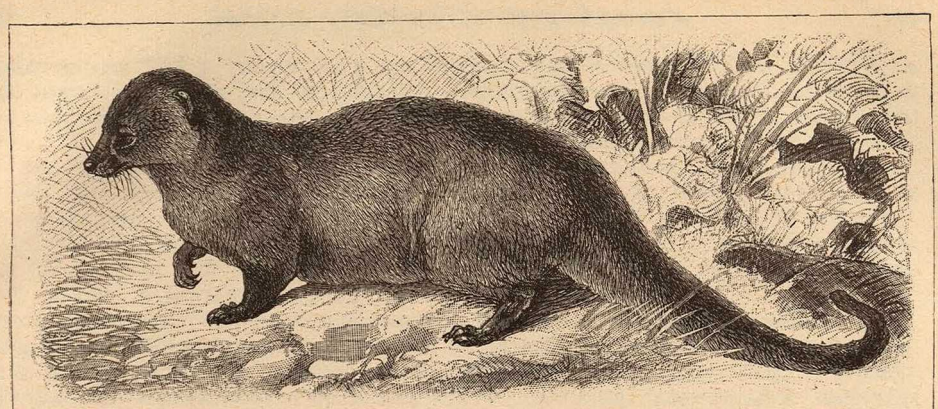
Виверровыя, Viverridae, одно изъ древнѣйшихъ семействъ хищныхъ млекопитающихъ, распростран. въ африк., индійской и мадагаскарской областяхъ. В. — мелкія хищныя животныя съ длиннымъ тѣломъ, длиннымъ хвостомъ, короткими передними ногами и часто съ продольными полосами на шерсти (особенно мадагаскарскія). Конечности 4—5-палыя, съ втяжными или невтяжными когтями; клыки мало выступаютъ, языкъ съ роговыми шипами; около задняго прохода пахучія железы. В. очень близки къ хорьковымъ, имѣютъ общихъ предковъ съ собаками и дали

начало группѣ гіенъ. Цѣлый рядъ переходныхъ формъ (напр., мадагаскарская *фосса*, Cryptoprocta), связываетъ ихъ съ кошками, которыя, повидимому, также произошли отъ В. Виды *настоящихъ виверръ*, Viverra, отличаются острымъ рыломъ и незакручивающимся хвостомъ; около заднепроходныхъ железъ имѣютъ особый мѣшокъ, въ которомъ выдѣляется вещество, сильно пахнущее мускусомъ, т. наз. *цибетъ*, особенно цѣнимое на Востокѣ и примѣняемое въ парфюмеріи. Для полученія цибета виверръ приручаютъ. V. civetta живетъ въ сред. Африкѣ и Египтѣ, V. zibetta — въ юж. Азіи и Китаѣ (лучшій цибетъ), V. genetta, *енотовая кошка*, въ сѣв. Африкѣ, Испаніи и южн. Франціи и нерѣдко замѣняетъ домашнихъ кошекъ. Многочисленные виды *странноxвоста*, Paradoxurus, обитающіе въ ю. Азіи, имѣютъ закручивающійся хвостъ и неразвитыя железы, живутъ въ дуплахъ и питаются отчасти плодами. Т. наз. *пальмовая куница*, P. typus, вредитъ въ Остъ-Индіи ананаснымъ и кофейнымъ плантаціямъ. Виды *мангуста*, Herpestes, характеризуются длинными пальцами, невтяжными когтями и средней длины хвостомъ, живутъ въ ю. Азіи и Африкѣ. Особенно важны H. ichneumon, *фараонова мышь*, питающаяся яйцами крокодиловъ и змѣями, и H. griseus, *мунго*, въ Остъ-Индіи, истребляющій ядовитыхъ змѣй (даже очковыхъ). *М. Н.*

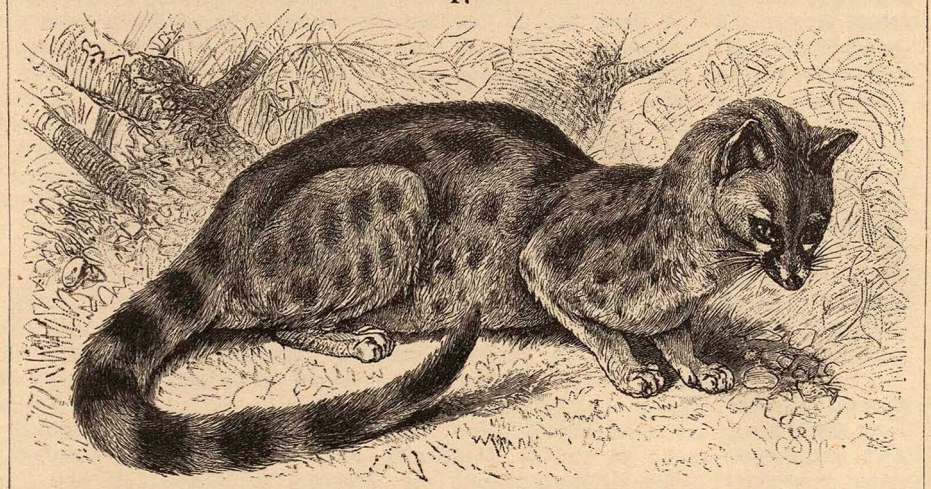
Вивесъ, Людовикъ, исп. ученый гуманистъ и педагогъ, род. въ Валенсіи въ 1492 г., изучалъ схоластич. философію въ Парижѣ, жилъ долго въ Нидерландахъ, гдѣ и умеръ въ 1540 г. Былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Эразмомъ Роттердамскимъ. Въ сочиненіяхъ „In pseudo-dialecticos“ и „Sex declamationes“ рѣзко разорвалъ съ схоластикой, выступая противъ ея формализма и логическихъ ухищреній. Въ діалогѣ „Sapiens“ осмѣялъ схоластич. преподаваніе. Особ. замѣчательны педагогич. труды В., въ которыхъ онъ явился истиннымъ реформаторомъ, въ родѣ Бэкона и Амоса Коменскаго, и изъ которыхъ надо отмѣтить „De institutione feminae christianae“, „Introductio ad sapientiam“ и „De disciplinis“. Въ нихъ онъ требуетъ изученія классич. лат. языка, въ противоположность схоластич. латыни, и обширнаго чтенія классиковъ, далѣе введенія въ курсъ изученія исторіи и реальныхъ предметовъ въ противоположность схоластич. дедукціямъ, участія государства въ дѣлѣ народнаго образованія, естественнаго метода преподаванія и расширенія женскаго образованія. Въ соч. „De anima et vita“ В. является въ изв. смыслѣ родоначальникомъ новой эмпирич. психологіи въ противоположность средневѣковой—метафизической. Соч. В. издалъ Majansius въ 8 тт. (1732—1790).

Н. Ланге.

Вивисекція, или *живосѣченіе*, такъ наз. въ физіологіи, патологіи и друг. біологич. наукахъ опыты надъ живыми животными съ цѣлью выяснить отправленія различн. органовъ, ихъ статику и динамику, значеніе въ общей экономіи организма, дѣйствіе на нихъ лѣкарств. веществъ и т. д. Характеръ опытовъ чрезвычайно разнообразенъ въ зависимости отъ цѣли, которую преслѣдуетъ изслѣдователь: въ однихъ случаяхъ онъ довольствуется тѣмъ, что только вскрываетъ извѣстную полость, въ другихъ онъ черезъ фистулы собираетъ выдѣленія, въ третьихъ онъ вырѣзываетъ органъ и путемъ исключенія по выпавшимъ функціямъ выясняетъ его значеніе для организма и т. д. Значеніе В. для біологическихъ наукъ громадно—безъ нея совершенно немыслимъ ихъ прогрессъ, а, слѣд., и прогрессъ тѣхъ прикладн. наукъ, напр. медицины, которыя на нихъ базируются. Всѣми важнѣйшими открытіями біолог. науки обязаны В.— отправленія органовъ кровообращенія, нервной системы, желудочно-кишечн. тракта и связанныхъ съ нимъ железъ, почекъ и т. д., и т. д. выяснены только благодаря В.; только благодаря ей, лѣченіе стало на прочную почву сознательн. примѣненія лѣкарственныхъ веществъ. Всѣ выдающіеся моменты въ развитіи біологіи отмѣчены примѣненіемъ В., но, какъ общеупотребительный методъ, она пріобрѣтаетъ гражданство только съ начала XIX в., и послѣдній ознаменовался колоссальн. прогрессомъ біологіи. Въ послѣднія



1.



2.

3.

1. Фараонова мышь (H. Ichneumon). 2. Енотовая кошка (V. genetta). 3. Африканская циветта (V. civetta).

десятилѣтія XIX в. въ кругахъ, очень далекихъ отъ научн. работы, началось, однако, движеніе, направленное противъ В. Движимыя сочувствіемъ къ страданіямъ животныхъ, не понимая того, что, освободивъ животныхъ отъ мукъ В., они тѣмъ самымъ обрекаютъ на не меньшія муки людей (потому что, не продѣлывая опытовъ надъ животными, врачи должны будутъ для выясненія физіологіи здороваго и больного человѣка, дѣйствія на него лѣкарствъ и т. д. прибѣгать къ опытамъ надъ людьми или предоставить больныхъ и страждущихъ ихъ страданіямъ), отдѣльныя лица и общества покровительства животнымъ выступили рядомъ брошюръ и петицій противъ В. Этотъ походъ противъ основного условія научной работы встрѣтилъ, однако, единодушный отпоръ со стороны всѣхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, и все вмѣшательство правительствъ, откликнувшихся на эту агитацію (Англія, Германія), въ концѣ концовъ, выразилось только въ рядѣ указаній на то, что при В. должны быть приняты мѣры для облегченія страданій животныхъ, что, впрочемъ, большинство экспериментаторовъ и сами дѣлаютъ (анестезированіе и пр.).

Вивіани (Viviani), Рене Рафаэль, современный французск. политич. дѣятель, род. въ 1863 г. въ Алжирѣ. По окончаніи курса въ Сорбоннѣ былъ адвокатомъ сначала въ Алжирѣ, затѣмъ въ Парижѣ. Въ 1893 г., выбранный въ палату депут. въ одномъ изъ парижск. округовъ, занялъ мѣсто на скамьяхъ соціалистич. фракціи. Въ 1904 г. на соціалистическ. конгрессѣ въ Руанѣ выступилъ горячимъ сторонникомъ объединенія франц. соціалистич. организацій въ единую пролетарскую партію. Потерпѣвъ неудачу на выборахъ 1902 г., В. на выборахъ 1906 г. снова прошелъ въ палату и въ октябрѣ того же года, при сформированіи кабинета Клемансо, принялъ портфель вновь образованнаго „министерства труда". В. тѣмъ самымъ вычеркнулъ себя изъ списковъ соціалистич. партіи и перешелъ въ ряды т. наз. независимыхъ соціалистовъ. Въ іюлѣ 1909 г., послѣ паденія Клемансо, В. вошелъ въ составъ министерства Бріана (*см.*), изъ котораго принужденъ былъ уйти осенью 1910 г., вмѣстѣ съ Милльераномъ, не желая поддерживать политики репрессій по отношенію къ рабочимъ манифестаціямъ и стачкамъ. Кромѣ многочисл. журнальн. статей, В. выпустилъ въ 1906 г. очень слабую историч. работу „Histoire de la Restauration" и въ 1911 г. сборникъ своихъ парламентск. рѣчей по вопросамъ страхованія рабочихъ.

Вивіанитъ (*синяя желѣзная руда, англаритъ, муллицитъ*), минералъ кристаллиз. въ моноклин. сист., образуетъ таблички, шаровидные и почковидные аггрегаты лучистаго строенія; тв.—2, уд. вѣсъ 2,$_6$—2,$_7$; цвѣтъ индигово-синій, черновато- или голубовато-зеленый; по химич. составу—средняя фосфорнокисл. соль закиси желѣза—$Fe_3(PO_4)_2+8H_2O$, на воздухѣ переходитъ въ основную фосфорнокислую соль окиси желѣза; встрѣчается хорошими кристаллами въ залежахъ магнитн. желѣзняка въ Боденмайсѣ (Баварія), бураго желѣзняка при Амбергѣ, въ третичныхъ слояхъ близъ Керчи; землистый В. (*желѣзная синь*) находится въ болотной рудѣ въ Рязанск., Иркутск. губ. и др., и употребляется какъ дешевая голубая краска.

Вивсюгъ 1) *овсюгъ дикій* или *живой овесъ*, Avena fatua L., однолѣтній сорный злакъ, съ очень жесткимъ стеблемъ, длинныя колѣнчатыя ости скручены въ нижней половинѣ и отличаются значительной гигроскопичностью,—будучи спрыснуты водой, быстро развертываются (отсюда названіе „живой овесъ"); встрѣчается преим. на югѣ Россіи, гдѣ сильно засоряетъ яровыя поля. 2) *овсюгъ, овсяница луговая, ковыль лѣсной, заячій* или *пушистый овесъ*, Avena pubescens L., многолѣтній злакъ, до 1 м. выс., растетъ на сухой, но не тощей почвѣ, даетъ хорошее сѣно.

Вивьенъ де Сенъ-Мартенъ (Vivien de Saint-Martin), Луи, франц. географъ, род. въ 1802 г., былъ однимъ изъ основателей геогр. общества въ Парижѣ, въ 1863—75 гг. издавалъ ежегодникъ „L'Année géographique", ум. въ 1897 г. Гл. труды его: „Histoire de la géographie" (1873, съ атласомъ) и др., издалъ „Nouveau dictionnaire de géographie universelle" (1877—99), „Atlas universel".

Виганъ, см. *Уиггенъ.*

Вигвамъ, шалашъ амер. индѣйцевъ.

Вигель, Филиппъ Филипповичъ, авторъ извѣстныхъ „Воспоминаній“ (7 ч. М., 1864—1865), род. въ 1786 г., служилъ въ моск. архивѣ коллегіи иностр. дѣлъ, затѣмъ въ Петерб., ѣздилъ съ посольствомъ Головкина въ Китай, былъ Керчь-Еник. градоначальникомъ, состоялъ директ. деп. иностр. исповѣд., много путешествовалъ по Россіи и за границей. Остроумный, широко образованный, обладающій блестящимъ литературнымъ талантомъ, но желчный и раздражительный, В. рисуетъ яркія картины, но въ этихъ картинахъ далеко не безпристрастенъ. За исключеніемъ Блудова, Жуковскаго и Карамзина, всѣ извѣстные люди той эпохи, даже Сперанскій и Крыловъ, подвергаются осужденію В., между тѣмъ какъ своего зятя Алексѣева, человѣка далеко не первостепеннаго, В. превозноситъ предъ русскими генералами, принимавшими участіе въ финляндской войнѣ. Тѣмъ не менѣе, повѣряя постоянно В. критически, историкъ долженъ пользоваться его „Воспоминаніями“, какъ отражающими въ себѣ мнѣнія эпохи. Ум. въ 1856 г. *С. Ш.*

Виги, см. *Великобританія,* IX, 63/65.

Вигилій (лат. vigiliae). У древ. римлянъ время отъ захода до восхода солнца для смѣны военныхъ карауловъ дѣлилось на 4 равныя В. по 3 часа въ каждой; это дѣленіе стало обычнымъ и внѣ военной службы. Первые христіане, а нынѣ католич. церковь, назыв. В. ночное бдѣніе наканунѣ большихъ праздниковъ, а часто и самый канунъ ихъ; отсюда *вигиларій,* монахъ, обязанный будить братію къ молитвѣ.

Вигилій, римскій папа, 537—555 гг., возведенъ на престолъ исключит. благодаря поддержкѣ имп. Ѳеодоры. Подъ давленіемъ зап. духовенства онъ попытался оказать противодѣйствіе уступкамъ Юстиніана въ пользу монофизитовъ, былъ за это вызванъ въ Константинополь (547), гдѣ послѣ долгихъ колебаній смирился и былъ отпущенъ въ Римъ, но по дорогѣ туда умеръ (555).

Вигилянцій, пресвитеръ, жившій въ концѣ IV и въ началѣ V вв., ярый противникъ монашества, аскетизма и почитанія мощей и святыхъ; извѣстенъ больше по обличительной статьѣ преподобнаго Іеронима (406), объявившаго В. еретикомъ.

Виго, торгов. гор. и крѣпость въ исп. пров. Понтеведра, при *зал. В.* Атлант. ок., 23.259 ж.

Вигонь, Auchenia vicugna, видъ *ламъ,* граціозное животное, по величинѣ нѣсколько меньше обыкновенной ламы, имѣетъ короткую, сильно извитую, чрезвычайно тонкую шерсть, сверху красноватожелтаго цвѣта, снизу свѣтложелтаго, на груди и животѣ бѣлаго. Живетъ въ высокихъ областяхъ Кордильеровъ небольшими стадами, легко приручается. Изъ шерсти приготовляютъ очень тонкія и прочныя матеріи и валяютъ мягкія шляпы. *М. Н.*

Вигры, оз. въ Сувалк. г. и у., 38 кв. в.

Вигтонширъ, см. *Уигтенширъ.*

Вигфуссонъ, Гудбрандъ, выдающійся датскій филологъ, род. въ 1828 г. на Исландіи, учился въ Копенгагенѣ, съ 1864 г. жилъ въ Англіи, былъ проф. исландскаго яз. и литер. въ Оксфордѣ, ум. въ 1889 г. Гл. труды его: „Icelandic-English dictionary“ (1869—74), изслѣдованіе о хронологіи исландск. сагъ (1856) и др.; издалъ также много памятниковъ древней сѣв. литературы.

Видаковичъ, Милованъ, создатель въ сербской литературѣ нравоучительной сантиментальной повѣсти, род. въ 1780 г., былъ учителемъ гимназіи въ Новомъ Садѣ (въ Венгріи), ум. въ 1841 г.; его романы („Любоміръ у Элизіуму“) и поэмы на религіозныя темы („Исторія о прекрасномъ Іосифу“ 1805, „Млади Товія“, 1826, „Путешествіе у Ерусалимъ“, 1838) имѣли обширный кругъ читателей. О В. см. *М. Миличевићъ,* „Поменик“, вып. 5. *А. П.*

Видаль, Пейръ (Vidal Peire), изв. провансальскій трубадуръ, род. ок. 1175 г., велъ жизнь, полную приключеній, при дворахъ различныхъ королей и рыцарей и нерѣдко разыгрывалъ здѣсь роль шута; ум. ок. 1215 г., оставивъ много высокоталантливыхъ лирическихъ произведеній, изъ кот. сохранилось только ок. 50 стих. и 2 новеллы.

Видаля реакція, см. *иммунитетъ.*

Виддинъ, гор. въ Болгаріи, на бер. Дуная, 16.183 жит., греч. митрополія. Благодаря укрѣпленіямъ (срытымъ по Берлин. трактату), В. игралъ видн. роль

яо всѣхъ войнахъ на Балкан. полуостровѣ. Послѣ турецкой войны 1877—78 г. В. перешелъ къ Болгаріи.

Видеманъ, Густавъ, нѣм. физикъ, род. въ 1826 г., съ 1854 г. былъ проф. послѣдоват. въ Базелѣ, Брауншвейгѣ, Карльсруэ и Лейпцигѣ, ум. въ 1899 г. Его изслѣдованія относятся главнымъ образомъ къ области электричества и магнетизма.

Видеманъ, Фердинандъ Ивановичъ, русскій филологъ, спеціалистъ по финскимъ языкамъ, род. въ 1805 г. въ Гапсалѣ, учился въ дерптскомъ ун-тѣ, съ 1830 г. былъ учителемъ митавской гимназіи, а съ 1837 г.—ревельской, съ 1857 г.—членомъ Академіи наукъ, ум. въ 1887 г. Важнѣйшіе труды его: „Esthnisch-deutsches Wörterbuch“ (1869 и 1891), „Versuch einer Grammatik d. tscheremiss. Spr.“ (1847), „Aus d. inneren u. äusseren Leben d. Esthen“ (1876), „Grammatik. d. votjakischen Sprache“ (1851), „Gram. d. ersamordwinisch. Sprache“ (1865) и мн. др.

Видерсгеймъ, Робертъ, анатомъ, род. въ 1848 г., съ 1876 г. проф. анатоміи и съ 1883 г. директоръ анатомич. института въ Фрейбургѣ. В. принадлежитъ къ наибол. выдающимся современн. анатомамъ и извѣстенъ, какъ авторъ лучшаго учебника сравнит. анатоміи („Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der Wirbeltiere“).

Виджéвано (Vigevano), гор. въ итал. пров. Павія, 15.683 ж.

Видзы, заштат. гор. ново-александр. у. Ковен. губ., 5.825 жит.

Видма, казенныя имѣнія, отдававшіяся въ пользованіе чиновникамъ, служившимъ въ Прибалтійскомъ краѣ, взамѣнъ жалованья. Съ введеніемъ судебной реформы раздача В. прекращена, а по законамъ 9-го іюня 1888 г. и 9-го іюля 1889 г. въ частномъ пользованіи оставлены лишь лѣсничьи и пасторскія В., всѣ же прочія переданы въ казну (Св. Зак., т. VIII, ч. 1, Уст. каз. имущ., ст. 3 и прил. къ ст. 5).

Видманштеттовы фигуры, см. *метеориты.*

Виднесъ, см. *Уиднесъ.*

Видокъ, см. *послухъ.*

Видоръ, Шарль Мари, современный французскій органистъ и композиторъ, ученикъ Лемменса и Фетиса, род. въ 1845 г. Въ 1891 г. занялъ мѣсто профессора игры на органѣ въ парижской консерваторіи, съ 1896 г. состоитъ тамъ же профессоромъ композиціи. В. написалъ 2 симфоніи (2-я съ органомъ), концерты для ф.-п. и для віолончели, сонаты для органа, тріо и квинтетъ (фортепіанныя), хоры, романсы и т. п. Въ послѣднее время В. сталъ писать и для сцены, имъ написаны: балетъ „Korrigane“, комическая опера „Maître Ambros“, двѣ большія оперы: „Jeanne d'Arc“ и „Nerto“ и др.

Видукиндъ (Wittekind), знам. саксонскій герцогъ, прославившійся борьбой съ Карломъ Вел. Въ 782 г. онъ уничтожилъ армію франковъ, но уже въ слѣд. году былъ разбитъ Карломъ Вел., подчинился ему и въ 785 г. принялъ крещеніе. Ум. между 804 и 812 г.

Видъ въ біологіи обозначаетъ основную единицу, которую принимаютъ зоологи и ботаники при классификаціи животныхъ и растеній. О такихъ единицахъ всякій имѣетъ нѣкоторое представленіе, т. к. всякій невольно и неизбѣжно пользуется подобными единицами, хотя не всегда, конечно, точно совпадающими съ установленными учеными спеціалистами. Изъ множества особей животныхъ и растеній, встрѣчающихся намъ въ природѣ и представляющихъ вообще говоря, большое разнообразіе и весьма различныя степени взаимнаго сходства и различій, мы всегда выдѣляемъ такія, которыя настолько сходны между собою, что представляютъ какъ бы повтореніе одного и того же; такія особи мы соединяемъ въ одно и даемъ имъ одно общее названіе.

Въ лѣсахъ окрестностей Москвы, напримѣръ, намъ часто попадаются хвойныя деревья съ красно-бурой корой въ верхней части стволовъ, съ попарно расположенными игловидными листьями и небольшими коническими повислыми шишками; деревья эти не вполнѣ тождественны между собою: одни изъ нихъ выше ростомъ, другія ниже; одни прямыя, стройныя, другія кривыя и корявыя; у однихъ крона болѣе округлая, у другихъ болѣе раскидистая; но всякій изъ насъ признаетъ, что все это одно и то же дерево, что это все одна и та же обыкновенная сосна.

Ботаникъ же скажетъ, что всѣ эти деревья относятся къ *одному В.*—Pinus silvestris L. Если мы отправимся въ Крымъ и, спускаясь отъ Ай-Петри къ Ялтѣ, вѣдемъ въ чудный сосновый лѣсъ, то сразу замѣтимъ, что этотъ лѣсъ состоитъ изъ другой сосны, сосны съ до верху пепельно-сѣрыми стволами, болѣе длинной, чѣмъ у обыкновенной сосны, хвоей и съ значительно болѣе крупными, чѣмъ у нея, шишками. Это будетъ другая, крымская, сосна, *другой В.* сосны—Pinus Pallasiana Lamb. Около нашихъ жилищъ, особенно зимою, часто мы видимъ довольно крупныхъ сѣрыхъ птицъ съ черною головой и черными крыльями и хвостомъ. Мы не отличаемъ каждой изъ этихъ птицъ въ отдѣльности и не даемъ каждой особаго названія, а всѣхъ ихъ называемъ общимъ именемъ сѣрой вороны, и эту сѣрую ворону, по цѣлому ряду общихъ всѣмъ особямъ признаковъ въ формѣ и величинѣ тѣла, окраскѣ, въ голосѣ, повадкахъ, отличаемъ отъ другихъ болѣе или менѣе сходныхъ съ нею птицъ, галки, грача, вороны и др. То, что всѣ мы называемъ сѣрой вороной, зоологи считаютъ В. и даютъ ему научное названіе—Corvus Cornix L.

Въ природѣ естествоиспытатель наблюдаетъ и изслѣдуетъ отдѣльныя особи, но говорить о каждой особи отдѣльно онъ не можетъ, т. к. количество особей слишкомъ громадно. Чтобы разобраться въ окружающей природѣ, онъ весьма схожія особи совмѣщаетъ въ нѣчто одно, обладающее всѣми общими признаками этихъ особей, и изъ дѣйствительно существующихъ особей въ умѣ своемъ создаетъ *отвлеченную особь*, которую и называетъ В. (species). Такимъ образомъ, по существу В. есть понятіе отвлеченное; онъ представляетъ, какъ иногда выражаются, отвлеченіе отъ особи.

Многіе натуралисты, однако, понимаютъ В. конкретно, какъ *совокупность особей*, настолько сходныхъ между собою, что оказывается возможнымъ разсматривать ихъ, какъ одно цѣлое, дать имъ общее названіе и отличать ихъ отъ особей другихъ подобныхъ комплексовъ на основаніи вполнѣ опредѣленныхъ и постоянныхъ признаковъ.

Установивъ на основаніи изученія особей В., естествоиспытатели соединяютъ близко сходные между собою В. въ болѣе обширную группу — родъ (genus), сходные роды—въ одно семейство (familia), семейства—въ порядки или отряды, порядки—въ классы и, наконецъ, классы—въ отдѣлы или типы. Въ наукѣ со временъ Линнея принято называть каждый В. двумя латинскими или латинизированными словами (т. наз. бинарная номенклатура); изъ нихъ первое обозначаетъ родъ, къ которому принадлежитъ данный видъ, второе же представляетъ собственно названіе В. Напр., Pinus (сосна)—названіе родовое, silvestris (лѣсная)—названіе видовое. Къ этимъ двумъ названіямъ для бо́льшей опредѣленности прибавляютъ въ сокращенномъ видѣ имя того ученаго, который впервые далъ приводимое названіе В.; въ выше приведенныхъ примѣрахъ L.—Linnaeus.

Различные ученые, сообразно своимъ взглядамъ, далеко не одинаково группируютъ В. въ роды, роды въ семейства и т. д. Напр., Линней ворону, грача, галку считалъ В. одного рода; многіе же изъ современныхъ орнитологовъ признаютъ ихъ представителями отдѣльныхъ родовъ. Эндлихеръ разсматривалъ яблоню, малину и вишню какъ представителей трехъ различныхъ семействъ, а Энглеръ относитъ ихъ къ одному семейству. Но не только при установленіи высшихъ группъ системы мнѣнія различныхъ ученыхъ расходятся; они расходятся и при установленіи В.: въ томъ, въ чемъ одинъ изслѣдователь видитъ нѣсколько В., другой усматриваетъ лишь одинъ В.; тѣ формы, которыя одинъ относитъ къ одному В., другой относитъ къ другому. Тѣ, напримѣръ, растенія, которыя Линней соединялъ въ одинъ В. Primula veris, Жакенъ раздѣлилъ на 3 В.: P. officinalis, P. elatior и P. acaulis. Два же установленные Линнеемъ В. хвойника (Ephedra distachya и E. monostachya) современные ботаники признаютъ за одинъ В.—E. vulgaris Rich. Птицъ всей Европы Блазіусъ дѣлилъ на 490, Шинцъ—520, а Бонапартъ—на 530 В. Разногласія эти вызываются тѣмъ, что нѣтъ возможности точно опредѣлить

ту степень сходства, которая необходима для соединенія особей въ одинъ В., и потому различные изслѣдователи въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ: отъ полноты свѣдѣній объ изучаемыхъ организмахъ, отъ количества имѣющихся въ ихъ распоряженіи экземпляровъ, а, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ ихъ личныхъ взглядовъ, допускаютъ весьма неодинаковыя различія между особями въ предѣлахъ одного В.

Для того, чтобы выяснить, какого рода сходство, вообще говоря, требуется отъ особей одного В., посмотримъ прежде всего, какія различія во всякомъ случаѣ не препятствуютъ соединенію ихъ въ одинъ В. Особей, совершенно тождественныхъ, не бываетъ; даже родные братья, даже растенія, выращенныя изъ сѣмянъ, развившихся въ одномъ плодѣ, всегда нѣсколько отличаются другъ отъ друга. Присмотрѣвшись хорошенько къ дѣтямъ общихъ родителей, которыя на первый взглядъ покажутся намъ совершенно сходными, мы всегда найдемъ у каждаго изъ нихъ свои такъ называемыя индивидуальныя особенности, которыя дадутъ намъ возможность отличать, узнавать каждую отдѣльную особь. Такія индивидуальныя различія, само собою разумѣется, не мѣшаютъ соединенію особей въ одинъ В.: ихъ-то именно мы прежде всего исключаемъ, составляя себѣ представленіе о какомъ-либо В.

Нѣкоторыя особи отличаются другъ отъ друга, и иногда довольно значительно, только потому, что развивались при разныхъ условіяхъ, питались различной пищей, росли при разной температурѣ или влажности воздуха и т. п. Если мы знаемъ, что извѣстныя различія могутъ быть вызваны внѣшними вліяніями въ теченіе жизни даже у дѣтей общихъ родителей, мы никогда не придаемъ такимъ различіямъ значенія признаковъ видовыхъ. Различія между самками и самцами, во многихъ случаяхъ чрезвычайно рѣзкія, не вызываютъ у насъ никакихъ сомнѣній относительно принадлежности ихъ къ одному В. Мы безъ колебанія относимъ къ одному В. наряднаго павлина и мало похожую на него по своему скромному оперенію паву, т. к. знаемъ, что и тотъ и другая могутъ быть дѣтьми общихъ родителей; рабочая пчела матка и трутень несомнѣнно относятся къ одному В., т. к. всѣ эти три формы развиваются изъ яичекъ, положенныхъ одною особью. У нѣкоторыхъ животныхъ, а также растеній наблюдается явленіе такъ наываемаго чередованія поколѣній: дѣти у нихъ никогда не бываютъ похожи на родителей, а лишь внуки на дѣдовъ. Напр. среди кишечнополостныхъ животныхъ извѣстны полипы, которые производятъ совершенно не похожихъ на нихъ медузъ, а изъ яицъ этихъ медузъ развиваются опять полипы. Изъ споры, образовавшейся на листѣ папоротника, никогда не вырастаетъ опять такой же папоротникъ, а развивается растеніе, имѣющее видъ маленькой зеленой пластинки; это растеніе (т. наз. заростокъ) приноситъ яйца, и изъ нихъ развиваются крупныя растенія папоротника, снабженныя стеблями, листьями и корнями и приносящія споры. Зная родство между представителями различныхъ поколѣній у такихъ животныхъ и растеній, мы относимъ этихъ представителей къ одному В.; разница же между ними такъ велика, что не знай мы этого родства, мы отнесли бы ихъ, пожалуй, къ разнымъ классамъ и даже отдѣламъ.

Разсмотрѣнные примѣры приводятъ насъ къ мысли, что для соединенія особей въ одинъ В. важно не столько ихъ взаимное сходство само по себѣ, сколько возможность близкаго кровнаго родства между ними. Привыкнувъ видѣть, что живыя существа производятъ подобныхъ себѣ и сходныхъ между собою потомковъ, мы сходство особей принимаемъ какъ свидѣтельство родства между ними. Легко допуская возможность родства между очень сходными особями, мы соединяемъ ихъ въ одинъ В., если же родственныя связи между особями установлены прямыми наблюденіями, то, какъ мы видѣли, никакія различія, какъ бы велики они ни были, не препятствуютъ соединенію такихъ особей въ одинъ В. Итакъ, сходство, соединяющее особи въ В., есть сходство родственниковъ. Очень часто В. опредѣляется какъ собраніе особей,

настолько похожихъ другъ на друга, насколько бываютъ похожи дѣти на своихъ родителей и дѣти общихъ родителей между собою. Однако, не трудно убѣдиться, что такое опредѣленіе не вполнѣ точно, что мы часто относимъ къ одному В. особей, вовсе не такъ уже сходныхъ, какъ оно требуетъ. Стоитъ вспомнить о породахъ нашихъ домашнихъ животныхъ и сортахъ культурныхъ растеній. Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, какъ разнообразны и какъ сильно отличаются одна отъ другой породы разводимыхъ голубей; столь различныхъ птицъ, какъ дутышъ, турманъ, трубастый, козырной голубь, никто не сочтетъ за дѣтей общихъ родителей. Между тѣмъ всѣ эти породы относятъ къ одному В.; относятъ потому, что существуетъ мнѣніе, основательность котораго доказана изслѣдованіями Дарвина, что породы эти выведены изъ одного дикаго В.—обыкновеннаго сизаго голубя. Лиственная, кочанная, савойская, брюссельская и цвѣтная капуста рѣзко отличаются между собою и при размноженіи сѣменами сохраняютъ каждая свои особенности, но ботаники относятъ ихъ къ одному В., т. к. думаютъ, что всѣ сорта эти произошли отъ одного дикаго вида.

Итакъ, мы относимъ къ одному В. довольно различныя формы, выведенныя человѣкомъ, и основываемся при этомъ опять-таки на свидѣтельствахъ о ихъ кровномъ родствѣ, о ихъ происхожденіи отъ общихъ предковъ.

Но не только В., измѣненные человѣкомъ, обнаруживаютъ нѣкоторую неоднородность своего состава, подобное явленіе наблюдается и у дикихъ В., и для нихъ систематики были вынуждены установить подраздѣленія на меньшія единицы, соотвѣтствующія до извѣстной степени породамъ и сортамъ разводимыхъ В. и называемыя *разновидностями* (varietas). Одни, напр., экземпляры всюду встрѣчающейся сорной травки, такъ наз. пастушьей сумки, Capsella Bursa pastoris Moench., бываютъ съ листьями цѣльнокрайными, другіе—съ выемчато-зубчатыми, третьи съ перисто-раздѣльными и ботаники различаютъ эти формы въ качествѣ разновидностей: var. integrifolia DC., var. sinuata Schl. и var. pinnatifida Sch.

Представители двухъ разновидностей одного В. далеко не такъ сходны между собою, какъ дѣти общихъ родителей; отличаются, однако, другъ отъ друга разновидности настолько, вообще говоря, незначительными и несущественными признаками и бываютъ часто такъ тѣсно связаны переходами, что возможность происхожденія ихъ отъ одной первоначальной формы всегда признавалась натуралистами, и ихъ, подобно культурнымъ сортамъ и породамъ, причисляли къ одному В. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что величина различій между разновидностями и степень ихъ разобщенности въ разныхъ случаяхъ можетъ быть весьма различна; нерѣдко разновидности оказываются настолько другъ отъ друга отличными, настолько обособленными, что у систематика является сомнѣніе, считать ихъ за разновидности или признать за особые, самостоятельные В. Т. к. оцѣнка величины и важности различій совершенно субъективна, то понятно, что одни изслѣдователи рѣшаютъ вопросъ такъ, другіе иначе, что и ведетъ къ указаннымъ выше несогласіямъ въ разграниченіи В. На-ряду съ такъ называемыми хорошими В., рѣзко отграниченными и пользующимися общимъ признаніемъ, бываютъ въ систематикѣ В. сомнительные, одними учеными признаваемые за В., другими разсматриваемые, какъ разновидности.

Пытались точно разграничить В. отъ разновидностей на основаніи физіологическаго признака, именно способности давать нормально плодущее потомство. Указывалось, что особи различныхъ породъ или разновидностей одного В. легко скрещиваются между собою и производятъ способное къ дальнѣйшему размноженію потомство, представители же разныхъ В. большею частью не скрещиваются совсѣмъ, а если иногда скрещиваются и даютъ потомство, то потомство это оказывается безплоднымъ. Какъ ни различны между собою породы голубей, но всѣ онѣ легко между собою скрещиваются и даютъ способное къ дальнѣйшему размноженію потомство. Мулы же и лошаки, помѣси лошади и осла,

животныхъ, относящихся къ разнымъ В., оказываются безплодными. Такимъ образомъ, въ опредѣленіи В. рядомъ съ положеніемъ о сходствѣ особей было поставлено другое положеніе—способность особей давать при спариваніи между собою нормальное, плодущее потомство и безплодіе ихъ или способность производить лишь безплодное потомство при скрещиваніи съ особями другихъ В. Изученіе помѣсей показало, однако, что и этотъ второй признакъ, опредѣляющій границы В., не вполнѣ надеженъ. Несомнѣнно, способность къ производительному скрещиванію находится въ извѣстной зависимости отъ сходства между организмами, и безспорно, представители разновидностей одного В., вообще говоря, скрещиваются между собою легче, чѣмъ представители различныхъ В., но степень различія, не допускающаго возможности произведенія плодущаго потомства, далеко не совпадаетъ со степенью различія, обыкновенно признаваемаго нами видовымъ. Примѣровъ, подтверждающихъ это, извѣстно очень много. Кролики, живущіе на островѣ Порто-Санто и произошедшіе отъ привезенныхъ туда въ XV вѣкѣ изъ Европы, безспорно принадлежатъ къ одному В. съ европейскими; однако, они не спариваются съ послѣдними; заяцъ же и кроликъ—несомнѣнно разные В., но между ними извѣстна плодущая помѣсь, разводимая во Франціи подъ названіемъ лепоридовъ. Зоологи знаютъ довольно много плодущихъ помѣсей, возникшихъ вслѣдствіе скрещиванія несомнѣнно разныхъ В., но еще гораздо больше ихъ извѣстно ботаникамъ: успѣшно размножаемыя сѣменами въ нашихъ садахъ петуніи, примулы, вербены, анютины глазки и мн. др. садовыя и другія культурныя растенія представляютъ собою такія помѣси или гибриды; образованіе плодущихъ помѣсей между дикими В. растеній (особенно склонны давать ихъ В. ивъ, шиповниковъ, ястребинокъ и нѣк. друг.) представляетъ настолько обычное явленіе, что спеціально занимавшійся имъ проф. Кернеръ склоненъ былъ видѣть въ скрещиваніи между В. главную причину возникновенія новыхъ формъ въ растительномъ царствѣ. Вообще, попытки дать общее основаніе для точнаго опредѣленія объема В. и найти опредѣленную разницу между В. и разновидностями всегда встрѣчали непреодолимыя затрудненія и не давали никогда вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Обстоятельство это, въ былое время очень смущавшее натуралистовъ, теперь для насъ понятно: съ тѣхъ поръ, какъ понятіе о В. возникло и установилось въ наукѣ, въ воззрѣніи біологовъ на В. произошла важная перемѣна.

Понятіе о В. впервые было установлено англійскимъ натуралистомъ Рэемъ (John Ray) (1628—1705), но особенно упрочилось это понятіе въ наукѣ благодаря трудамъ знаменитаго шведскаго естествоиспытателя Линнея (Carolus Linnaeus, 1707 — 78), геніальнаго классификатора, установившаго, описавшаго и приведшаго въ строгую систему множество В. животныхъ и растеній, а также предложившаго для обозначенія ихъ очень удобную бинарную номенклатуру, о которой мы уже говорили. Въ воззрѣніяхъ своихъ на возникновеніе живыхъ существъ на землѣ Линней такъ же, какъ и его предшественники и современники, стоялъ всецѣло на почвѣ библейской исторіи творенія. Онъ думалъ, что представители всѣхъ нынѣ существующихъ В. были когда-то созданы, и каждый В. является потомствомъ этихъ первозданныхъ особей; послѣ акта творенія новыхъ В., по мнѣнію Линнея, не возникало. „Мы насчитываемъ теперь столько В., говорилъ Линней, сколько различныхъ формъ было сотворено вначалѣ“. По мнѣнію Линнея, представители извѣстнаго В., наблюдаемые теперь на землѣ, совершенно таковы же, каковы были ихъ первоначально созданные прародители; онъ былъ убѣжденъ въ строгомъ постоянствѣ В., въ неспособности ихъ сколько-нибудь значительно измѣняться. Съ одной стороны, вслѣдствіе того, что воззрѣніе Линнея опиралось на общеизвѣстное явленіе наслѣдственности, съ другой, благодаря личному его авторитету, ученіе о постоянствѣ В. укоренилось въ наукѣ и долго признавалось непреложной истиной. Впрочемъ, ученіе это даже въ XVIII в. встрѣчало со стороны отдѣль-

ныхъ ученыхъ нѣкоторыя возраженія, и мало-по-малу рядомъ съ нимъ начало развиваться другое ученіе, доказывавшее, что В. могутъ измѣняться, что одинъ В. можетъ дать начало другому и что нынѣ живущіе В. произошли отъ иныхъ, прежде существовавшихъ В., на смѣну которымъ они явились. Это новое ученіе объ измѣняемости В. не опиралось на прямыя наблюденія надъ превращеніемъ одного В. въ другой, но цѣлый рядъ фактовъ, постепенно накопившихся въ біологіи, косвеннымъ образомъ говорилъ въ пользу такого ученія и все болѣе и болѣе настоятельно требовалъ его признанія.

Близкое сходство особей одного В. всегда наводило на мысль о кровномъ родствѣ между ними, но нельзя было отрицать извѣстнаго, хотя и мѣньшаго сходства и между представителями разныхъ В., а также разныхъ родовъ и семействъ. Сравнительная анатомія и морфологія открывали общія черты въ строеніи существъ, весьма далеко стоящихъ другъ отъ друга въ системѣ, выясняли, что существа эти какъ бы построены по одному плану и что, какъ бы только ради осуществленія этой общности плана, у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются въ зачаточномъ состояніи органы, совершенно имъ не нужные и не функціонирующіе; наука о развитіи организмовъ, эмбріологія, указывала, что зародыши существъ, весьма различныхъ во взросломъ состояніи, въ извѣстной ранней стадіи развитія бываютъ поразительно сходны между собой, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ возникаютъ зачатки органовъ, свойственныхъ другимъ организмамъ, но у нихъ самихъ не получающихъ дальнѣйшаго развитія. Невольно мысль изслѣдователей останавливалась на этомъ сходствѣ и искала объясненія его въ родствѣ всѣхъ, вообще, живыхъ существъ между собою, въ единствѣ ихъ происхожденія. Въ пользу измѣняемости В. и общаго ихъ происхожденія говорили данныя объ ихъ распространеніи, собранныя зоо- и фитогеографіей, и особенно результаты изученія остатковъ вымершихъ животныхъ и растеній. Изслѣдованіе этихъ остатковъ показало, что прежде существовавшіе организмы, отличаясь болѣе или менѣе отъ современныхъ, все-таки въ общихъ чертахъ съ ними сходны и это сходство тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ намъ то время, когда жило то или другое вымершее существо; являлось полное основаніе прежде существовавшіе В. признать за предковъ современныхъ. Итакъ, многіе факты изъ разныхъ областей знанія наводили біологовъ на мысль, что нынѣ живущіе В. не были сотворены такими, какими мы знаемъ ихъ теперь, а возникли изъ другихъ, прежде существовавшихъ В., что весь органическій міръ, населяющій землю, не былъ созданъ цѣликомъ, а возникъ путемъ медленныхъ и постепенныхъ измѣненій отъ одного или немногихъ живыхъ существъ, когда-то появившихся на нашей планетѣ.

Идею эту вполнѣ опредѣленно высказалъ впервые знаменитый французскій естествоиспытатель Ламаркъ (Jean-Baptiste de Lamarck, 1744—1829) въ сочиненіи своемъ „Философія зоологіи“, вышедшемъ въ 1809 г. Въ этомъ сочиненіи Ламаркъ указывалъ, что В. измѣняются, что постоянными они кажутся намъ лишь потому, что свѣдѣнія о нихъ у насъ имѣются за періодъ времени ничтожный по сравненію съ продолжительностью существованія органической жизни на землѣ. Причину измѣненія В. онъ усматривалъ въ тѣхъ измѣненіяхъ во внѣшнихъ условіяхъ существованія, которыя приходилось испытывать обитателямъ земли. Измѣненія эти прямо вліяли на форму и строеніе растеній; у животныхъ же они влекли за собою появленіе новыхъ потребностей, что вызывало измѣненіе въ ихъ дѣятельности, въ ихъ привычкахъ; эти измѣненія въ свою очередь влекли за собою измѣненія въ распредѣленіи работы между органами: одни органы получали больше работы, сильнѣе упражнялись и развивались, другіе оказывались безъ дѣла и атрофировались; возникшія такимъ путемъ измѣненія передавались по наслѣдству и вели къ постепенному измѣненію В. Толкованіе процесса измѣненія В., предложенное Ламаркомъ, не удовлетворило его современниковъ, и ему не удалось доказать вѣрности основного положенія

объ измѣняемости В. и постепенномъ развитіи органическаго міра. Лишь 50 лѣтъ послѣ того, какъ ученіе это было высказано Ламаркомъ, оно получило обоснованіе, обезпечившее ему въ дальнѣйшемъ полное признаніе въ наукѣ. Этотъ переворотъ въ воззрѣніяхъ былъ вызванъ появленіемъ въ 1859 г. книги Чарльза Дарвина (1809—1882 г.) „О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго отбора“. Въ названной книгѣ геніальный англійскій естествоиспытатель не только привелъ множество убѣдительнѣйшихъ доводовъ въ пользу измѣняемости В., но далъ также очень простое толкованіе самаго процесса измѣненія В., выясняющее тѣ причины, которыя заставляли организмы постепенно совершенствоваться и привели къ той поразительной цѣлесообразности въ строеніи живыхъ существъ, которая является характерною ихъ особенностью (см. *дарвинизмъ*).

Дарвинъ исходилъ изъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, какимъ путемъ вывелъ человѣкъ культурные сорта растеній и породы домашнихъ животныхъ, при помощи какого средства измѣнилъ онъ ихъ дикихъ предковъ и при томъ измѣнилъ въ опредѣленномъ направленіи, усовершенствовалъ ихъ, придалъ ихъ строенію характеръ особаго рода цѣлесообразности, цѣлесообразности не въ смыслѣ полезности для самого организма, а въ смыслѣ выгодности для пользующагося имъ человѣка. Какъ на такое средство, Дарвинъ указалъ на отборъ, опирающійся на два свойства организмовъ: измѣнчивость и наслѣдственность. Изъ многихъ особей какого-либо воздѣлываемаго растенія или прирученнаго животнаго, всегда немного отличающихся другъ отъ друга въ разныхъ направленіяхъ, человѣкъ сохранялъ только тѣ, у которыхъ особенно сильно выражены были желательныя для него свойства. Только такимъ особямъ онъ давалъ возможность размножаться, остальныхъ уничтожалъ. Отобранныя лучшія особи, вообще говоря, передавали потомству свои особенности; потомство это оказывалось такимъ образомъ уже немного улучшеннымъ, но среди него легко могли найтись особи, еще болѣе, чѣмъ ихъ родители, отвѣчающія требованіямъ человѣка; онѣ въ свою очередь отбирались и дѣлались родоначальниками слѣдующаго поколѣнія. Такимъ образомъ, при помощи отбора складывались, накоплялись небольшія индивидуальныя уклоненія, и въ концѣ концовъ были достигнуты тѣ значительныя измѣненія въ организаціи, которыя наблюдаемъ мы у культурныхъ растеній и домашнихъ животныхъ. Затѣмъ Дарвинъ показалъ, что въ природѣ происходитъ процессъ, аналогичный такому искусственному отбору, производимому человѣкомъ. Воспроизведеніе у животныхъ и растеній всегда выражается размноженіемъ въ геометрической прогрессіи; простые подсчеты показываютъ, что появляется на свѣтъ живыхъ существъ во много разъ больше, чѣмъ можетъ помѣститься и прокормиться на землѣ. На каждый сохраняющійся организмъ гибнутъ милліоны. Между организмами, несомнѣнно, происходитъ постоянная конкуренція, такъ назыв. „борьба за существованіе“. Побѣдителями въ этой борьбѣ оказываются, понятнымъ образомъ, особи, наиболѣе совершенно устроенныя, наиболѣе приспособленныя къ условіямъ существованія. Такія особи выживаютъ, сохраняются, остальныя гибнутъ. Въ природѣ, такимъ образомъ, происходитъ, какъ его назвалъ Дарвинъ, естественный отборъ, накопляющій у живыхъ существъ полезныя для нихъ особенности и ведущій къ ихъ измѣненію въ смыслѣ усовершенствованія, приспособленія къ окружающимъ условіямъ. Т. к. различныя группы особей одного В. либо могутъ приспособляться къ различнымъ условіямъ существованія, либо приспособляться къ однимъ и тѣмъ же условіямъ различными способами, то и усовершенствоваться онѣ могутъ въ разныхъ направленіяхъ. В., вслѣдствіе этого, можетъ распасться на разновидности; разновидности эти первоначально будутъ связаны промежуточными формами; такія промежуточныя формы, однако, не выдерживаютъ конкуренціи съ формами, сильнѣе измѣнившимися и лучше приспособленными, и скоро вымираютъ; разновидности, так. обр., обособляются и превращаются въ самостоя-

тельные виды. Съ точки зрѣнія теоріи развитія разновидность есть зачинающійся, нарождающійся В., В. есть сильно обособившаяся разновидность; разница между ними какъ бы возрастная и поэтому, понятнымъ образомъ, не поддающаяся точному опредѣленію.

Ученіе о постепенномъ развитіи органическаго міра, такъ наз. эволюціонная теорія, принято въ настоящее время всѣми біологами; теперь всѣмъ одинаково ясно, что множество фактовъ изъ всевозможныхъ областей естествознанія становится доступнымъ нашему пониманію только при свѣтѣ этого ученія; что, отвергнувъ его, мы должны отказаться отъ пониманія чего-либо въ окружающей насъ живой природѣ. Что же касается вопроса о томъ, какъ и отчего измѣняются В., то по этому вопросу взгляды современныхъ біологовъ расходятся, при чемъ замѣчаются два главнѣйшія направленія. Одни ученые держатся взглядовъ, въ общихъ чертахъ сходныхъ съ тѣми, которые высказаны были Ламаркомъ, и думаютъ, что организмы измѣняются прямо подъ вліяніемъ окружающихъ условій; не объясняя происхожденія цѣлесообразности въ природѣ, они признаютъ особую, присущую живымъ существамъ способность подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій измѣняться всегда въ выгодномъ для нихъ направленіи. Другіе, представляющіе большинство, являются послѣдователями Дарвина и въ процессѣ видообразованія существенное значеніе придаютъ отбору; они полагаютъ, что организмы измѣняются во всевозможныхъ направленіяхъ, но выживаютъ лишь тѣ, особенности которыхъ оказываются для нихъ выгодными. Значеніе прямого вліянія внѣшнихъ условій нѣкоторые изъ нихъ совершенно отвергаютъ, въ чемъ расходятся съ Дарвиномъ, не отрицавшимъ значенія и этого фактора.

Многіе систематики въ послѣднее время предлагаютъ изъять изъ употребленія терминъ „разновидность“, т. к. подъ этимъ названіемъ описывались уклоненія, весьма неодинаковыя по своей природѣ, и называть *подвидами*, или *расами* такія подчиненныя виду мелкія единицы, которыя обнаруживаютъ извѣстную устойчивость, признаки которыхъ стойко передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, строго отличая отъ нихъ уклоненія, возникающія подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, по наслѣдству не передающіяся и называемыя *модификаціями*.

Очень часто случается, что различныя расы одного В. занимаютъ опредѣленные участки области распространенія всего В. Возникновеніе такихъ, какъ ихъ называютъ, *мѣстныхъ* или *географическихъ* расъ, вызывается разницей въ физико-географическихъ условіяхъ занимаемыхъ ими участковъ. При возникновеніи значительныхъ различій между такими расами, онѣ переходятъ въ *географическіе* В., которые какъ бы замѣняютъ другъ друга въ сосѣднихъ странахъ и потому носятъ также названіе замѣщающихъ, или *викарирующихъ*. Нѣкоторыя расы одного В. встрѣчаются въ одномъ районѣ, но бываютъ пріурочены къ различнымъ мѣстообитаніямъ, напр., живутъ на разныхъ почвахъ и т. п. Такія расы получили названіе *экологическихъ*. Наконецъ, бываютъ такія расы, иногда признаваемыя даже за особые В., которыя совершенно не отличаются другъ отъ друга своею внѣшностью и видимыми признаками внутренняго строенія, а только своею способностью жить въ той или другой средѣ, питаться той или иной пищей, паразитировать на томъ или другомъ растеніи или животномъ; ихъ называютъ *физіологическими*, или *біологическими* расами или В.

Число расъ, входящихъ въ составъ одного В., можетъ быть очень значительно. Подробное изученіе, напр., нѣкоторыхъ установленныхъ Линнеемъ В. растеній, какъ-то очанки (Euphrasia officinalis L.), анютиныхъ глазокъ (Viola tricolor L.), крупки (Draba verna L.), привело къ раздробленію ихъ на множество расъ; для крупки ихъ насчитываютъ до 200. Богатые расами В. называютъ *полиморфными*. Нѣкоторые изъ систематиковъ, въ послѣднее время особенно голландскій ботаникъ Гюго де-Фризъ, предлагаютъ такія мелкія расы, или подвиды, признать за основныя единицы системы—*элементарные* В.; В. же, въ томъ

объемѣ, какъ понималъ ихъ Линней, считать единицами сборными—*коллективными* В.

Элементарные В., понятіе о которыхъ еще въ 60-хъ годахъ прошл. столѣтія было введено въ науку Жорданомъ, играютъ большую роль въ мутаціонной теоріи, сравнительно недавно предложенной де-Фризомъ. Ученый этотъ полагаетъ, что *В.* возникаютъ не путемъ накопленія при помощи отбора мелкихъ индивидуальныхъ уклоненій, которыя по его мнѣнію не прочны и въ возникновеніи В. никакой роли не играютъ, а возникаютъ внезапно, вслѣдствіе появленія отдѣльныхъ особей, довольно значительно отличающихся отъ своихъ родичей и сразу дающихъ начало новымъ элементарнымъ В. Эти уже готовые В., а не особи, подвергаются, по мнѣнію де-Фриза, естественному отбору. Де-Фризъ наблюдалъ и подробно изучилъ возникновеніе новыхъ элементарныхъ В., явленіе *мутаціи*, какъ онъ его называетъ, у одного завезеннаго въ Европу изъ Америки растенія Oenothera Lamarckiana. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что случаи появленія сразу, какъ бы скачкомъ, значительныхъ уклоненій уже давно были извѣстны біологамъ; много примѣровъ такого рода измѣненій приведено въ сочиненіяхъ Дарвина, который нисколько не отрицалъ ихъ значенія въ процессѣ образованія В. Новымъ въ мутаціонной теоріи является не открытіе самой формы измѣнчивости, а признаніе ея единственно играющей роль при образованіи В. Мутаціонная теорія отличается отъ ученія Дарвина не тѣмъ, что считаетъ возможнымъ появленіе сразу крупныхъ прочныхъ измѣненій, а тѣмъ что не признаетъ возможнымъ возникновенія видовъ путемъ накопленія мелкихъ индивидуальныхъ уклоненій, которымъ Дарвинъ придавалъ особенно важное значеніе. Это послѣднее положеніе мутаціонной теоріи во всякомъ случаѣ не можетъ считаться доказаннымъ. Новѣйшія изслѣдованія самихъ приверженцевъ мутаціонной теоріи показываютъ, что то, что они называютъ мутаціей, производитъ не только ясно различимые элементарные В., но, кромѣ того, массу элементарныхъ типовъ, настолько между собою сходныхъ, что различить ихъ можно только путемъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій. Между этими типами и наслѣдуемыми индивидуальными уклоненіями, о которыхъ говорилъ Дарвинъ, едва-ли можно найти какую-либо разницу.

Начинающимъ знакомиться съ вопросомъ о В. и ихъ происхожденіи укажемъ, что въ общедоступной формѣ ученіе Дарвина прекрасно изложено въ книгѣ проф. *К. А. Тимирязева*: „Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе“ (5-ое изд. 1905 г.). Основные труды *Дарвина*: „Происхожденіе видовъ путемъ естественнаго отбора“ и „Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія“ вошли въ составъ собранія его сочиненій, изданныхъ на русскомъ языкѣ въ 1896—1901 г. О. Н. Поповой или въ 1907—1909 г. Ю. Лепковскимъ. Въ русскомъ переводѣ имѣются также сочиненія *Уоллэса* (Wallace) „Естественный отборъ“ (пер. подъ ред. проф. Вагнера, СПб. 1876 г.) и „Дарвинизмъ“ (пер. проф. Мензбира, Москва, 1898 г.). Подъ ред. проф. Фаусека былъ изданъ сборникъ статей, посвященный эволюціонному ученію, озаглавленный „Теорія развитія“ и приложенный къ журналу: „Вѣстникъ и библіотека самообразованія“ 1904 г. Болѣе подробныя свѣдѣнія о современномъ состояніи вопроса о В. и образованіи В. могутъ быть почерпнуты изъ слѣдующихъ сочиненій: *С. Коржинскій*, „Гетерогенезисъ и эволюція“. Зап. Имп. Ак. Наукъ. СПб. 1899 г. *Hugo de Vries*, „Die Mutationstheorie“, Leipzig, I, 1901, II, 1903. „Arten und Varietäten und ihre Entstehung durch Mutation“, Berlin, 1906. *C. Detto*, „Die Theorie der direkten Anpassung und ihre Bedeutung für das Anpassungs-und Deszendenzproblem“, Iena, 1904. *A. Weismann*, „Vorträge über Deszendenztheorie“, Iena, 1904. (Первая часть переведена на русск. яз. „Лекціи по эволюціонной теоріи“, Москва, 1905 г.). *L. Plate*, „Selectionsprinzip und Problem der Artbildung“, Leipzig, 1908. *J. Lotsy*, „Vorlesungen über Deszendenztheorien“, Iena, I, 1906, II, 1908. Въ послѣднихъ двухъ сочиненіяхъ читатель найдетъ списокъ обширной литературы по разбираемому вопросу. *П. Цингеръ.*

Видъ въ логикѣ, см. *логика.*

Видъ грамматич., см. *глаголъ.*

Видъ, до 1815 г. имперское независ. графство въ Вестфаліи, на одноименномъ правомъ притокѣ Рейна.

Видъ на жительство, см. *паспортная система.*

Видѣніе, очень популярный въ средневѣковой литературѣ видъ легендъ, изображавшихъ загробный міръ, пребываніе душъ въ аду, чистилищѣ и раю. Восходя отчасти къ античнымъ преданіямъ о сошествіи въ адъ героевъ (IX пѣсня „Одиссеи“, и VI п. „Энеиды“), отчасти къ евангельскому эпизоду о сошествіи Христа въ адъ, эти видѣнія преслѣдовали сначала *морально-религіозную* цѣль, стараясь изображеніемъ адскихъ мукъ и райскаго блаженства наставить читателя на путь христіанской жизни (В. св. Павла, Тундаля, Альберика, чистилище св. Патрика, путешествіе св. Брандана). Возникшія среди духовенства каролингской эпохи В. имѣли, напротивъ, ярко выраженную *политическую* тенденцію, карая королей и феодаловъ, не покровительствовавшихъ церкви, вѣчными муками, одаряя райскимъ блаженствомъ тѣхъ, кто матеріально помогалъ церкви и подчинялся ей (Видѣніе Бернольдо, Карла Толстаго и др.). Въ рукахъ же труверовъ и авторовъ фабльо „видѣніе“ становилось средствомъ посчитаться съ церковниками (Видѣніе ада Рауля д'Уданъ и др.) или орудіемъ пропаганды идеи соціальнаго равенства (Le vilain qui gagna Paradis en plaidant). Наивысшаго совершенства достигла форма „видѣнія“ подъ перомъ Данте, умѣло сочетавшаго въ „Божеств. ком.“ религіозную и политическую тенденцію своихъ предшественниковъ. По мѣрѣ отживанія средневѣк. культуры отмирало и „видѣніе“ (хотя пережитки его можно подмѣтить и въ послѣдующей литературѣ) или же оно наполнялось все болѣе свѣтскимъ содержаніемъ, какъ „Видѣніе Петра Пахаря“, англичанина Ленгланда, гдѣ въ формѣ „видѣнія“ разсказаны уже не поиски души за безгрѣшнымъ существованіемъ, а поиски цѣлаго общества за лучшей соціальной организаціей. „Видѣнія“ были въ большомъ ходу и въ древнерус. литературѣ („Хожденіе Богородицы“, „В. мукъ грѣшницы въ адѣ“ и др.). См. *D'Ancona,* „I precursori di Dante“; *А. Веселовскій,* „Данте и символическая поэзія католичества“ въ III т. собр. соч.

В. Фриче.

Видѣнія, см. *галлюцинаціи.*

Виже (Vigée), по мужу—*Лебрёнъ* (Lebrun), Луиза Елизавета, художница, р. въ Парижѣ въ 1755 г. Отъ отца, посредственнаго живописца, В. унаслѣдовала вкусъ къ искусству, обходительный, любезный характеръ и остроуміе, отъ матери—красоту. Первыя указанія въ живописи далъ В. отецъ, затѣмъ ею руководили Бріаръ, Дуайанъ и Ж. Верне, но гораздо больше, чѣмъ этимъ художникамъ, В. обязана изученію итальянскихъ и фламандскихъ мастеровъ въ Луврѣ и особенно своей любви къ натурѣ. Скоро изящная и талантливая художница обратила на себя вниманіе цвѣта французскаго общества, заставила говорить о себѣ. Къ ней стали обращаться съ заказами. Это было очень кстати, такъ какъ послѣ смерти отца, не оставившаго ничего, заработокъ дочери былъ единственною опорою семьи, состоявшей изъ матери и младшаго брата. Когда немного позднѣе мать вышла вторично замужъ, положеніе В. сдѣлалось еще тяжелѣе. Это толкнуло ее на бракъ съ художникомъ и продавцомъ картинъ Лебрёномъ. Супружество не принесло счастья и не улучшило жизни. Мужъ беззастѣнчиво распоряжался заработкомъ жены, трудившейся не покладая рукъ и зарабатывавшей все болѣе по мѣрѣ того, какъ развивался ея талантъ и росла извѣстность. Въ 1779 г. В. была принята ко двору и стала портретисткою королевскаго дома, особенно Маріи Антуанетты, министровъ и аристократіи. Къ этому времени относятся лучшія ея произведенія: одинъ портретъ самой В., два автопортрета ея съ дочерью, артистки Мале Раймондъ, Маріи Антуанетты, одной и съ дѣтьми, и королевскихъ дѣтей. Какъ видную художницу, парижская академія приняла В. въ 1783 г. въ число своихъ членовъ. Но извѣстность и близость ко двору и аристократіи сдѣлали положеніе В. небезопас-

нымъ, когда вспыхнула революція. Покинувъ мужа, В. бѣжала съ дочерью за границу. 12 лѣтъ она провела внѣ родины, непрерывно работая, часто переѣзжая и всюду встрѣчая преклоненіе передъ своимъ искусствомъ. За это время В. посѣтила Италію, Австрію, Саксонію, Пруссію, Россію. Въ Петербургѣ она оставалась съ 1795 г. по 1801 г. и написала много портретовъ императорской фамиліи и придворной знати. За автопортретъ въ 1800 г. В. была признана петербургской академіей художествъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Послѣ недолгаго пріѣзда во Францію, В. продолжала свое портретное турне по Европѣ, черезъ Англію, Голландію и Швейцарію. Въ 1809 г. вполнѣ обезпеченная и прославленная В. вернулась во Францію. Здѣсь, попрежнему не оставляя кисти до 80-лѣтняго возраста, В. на склонѣ жизни начала подводить итоги своей трудовой, отданной всецѣло искусству дѣятельности. Въ 1835 г. она выпустила свои мемуары. Въ спискѣ, ею составленномъ, числится исполненныхъ ею 662 портрета, 15 картинъ и 15 пейзажей. Умерла въ 1842 г. В. писала съ рѣдкимъ искусствомъ портреты своихъ современницъ, справлялась часто хорошо съ портретами мужчинъ. Изображаемыя лица она любила помѣщать въ гостиныхъ, среди тяжелыхъ портьеръ, богатой мебели, утонченной обстановки. Свои модели она со вкусомъ причесываетъ, любовно и обдуманно пишетъ, красиво драпируетъ. При передачѣ лицъ В. занимаетъ не столько глубина внутренней жизни, сколько внѣшняя красота и изящество. Тамъ, гдѣ это въ модели увлекало В., она умѣла схватывать живую прелесть лицъ и превосходно, непринужденно передавать въ краскахъ. Портреты В. изящны и просты, въ нихъ чувствуется легкое вліяніе античнаго духа, классицизма утонченнаго вѣка и чутья природы. Талантъ В. — нѣжный и мягкій, стиль—граціозный, колоритъ—ярко-гармоничный, красивый, исполненіе по техникѣ—безукоризненное. О В. см. ея „Souvenirs de M-me L. E. Vigée-Lebrun“, 1835; *Pillet*, „V.-L.“, 1892 (Les artistes célèbres); *Маковскій, С.*, „Старые годы“, 1907 г., № 3; *Макфола*, „В.-Л.“, 1910 („Художественная библіотека“). *Н. Тарасовъ.*

Виза, удостовѣреніе на заграничномъ паспортѣ консула того государства, въ которое владѣлецъ паспорта отправляется, о томъ, что паспортъ этотъ въ консульствѣ явленъ; В. служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ консульскимъ удостовѣреніемъ о формальной правильности паспорта, почему нѣкот. государства (напр., Австрія) признаютъ не визированный ихъ консуломъ иностранный паспортъ недѣйствительнымъ. Въ Австрію русскіе подданные, не снабженные визированнымъ паспортомъ, не допускаются. За В. взимается особая пошлина.

Визави (vis-à-vis), другъ противъ друга (преим. въ танцахъ).

Визакна (Vizakna), гор. и курортъ въ венгерск. комитатѣ Нижн. Вейсенбургъ, 3.920 жит., ломки соли, соляныя озера (25°—30°) и источники.

Византина, византійская золотая монета стоимостью около 4 съ половиною рублей; названіе это впослѣдствіи было распространено на золотыя и серебряныя монеты, чеканившіяся въ другихъ государствахъ (besants).

Византинизмъ, см. *Византійская литература* и *Византія*.

Византійская литература. Вопросъ о томъ, съ какой хронологической даты слѣдуетъ начинать исторію В-іи, представляется столько же спорнымъ и неяснымъ въ области литературы, какъ и въ области политической жизни Восточной Римской имперіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ своемъ законченномъ видѣ *византинизмъ*, подъ которымъ надо разумѣть сложный комплексъ этнографическихъ, бытовыхъ, политико-юридическихъ, религіозныхъ и моральныхъ особенностей,— явленіе сравнительно позднее, относящееся къ X—XI вв. Гораздо труднѣе, однако, чѣмъ установить этотъ фактъ, прослѣдить зарожденіе тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ указанное явленіе слагается. Въ литературѣ наиболѣе надежнымъ показателемъ совершившагося переворота, превращенія Восточно-Римской имперіи въ византійскую, являются языкъ и внѣшнія формы литерат. произведеній. Характерная черта В. л., ея относитель-

но слабая связь съ движеніями общественной жизни и могущественное вліяніе античной традиціи, позволяетъ уже гораздо менѣе осязательно отмѣтить указанный переворотъ въ самомъ содержаніи литерат. произведеній, въ мірѣ идей и чувствъ. Процессъ постепеннаго возвращенія отъ римскаго языка къ греческому очень отчетливо отразился, между прочимъ, на надписяхъ В-хъ монетъ; здѣсь появленіе греч. буквъ констатировано уже для V—VI вв.; въ VII—VIII онѣ получаютъ перевѣсъ надъ римскими; съ X—XI вв. греч. надписи господствуютъ уже исключительно. Въ области законодательства греческій языкъ появляется при Юстиніанѣ, новеллы котораго по большей части написаны на этомъ языкѣ. Точно также съ VII—VIII в. литерат. формы мѣняютъ свой характеръ, обнаруживая вторженіе новыхъ средневѣковыхъ элементовъ какъ въ прозаич. стилистикѣ, такъ и въ стихотворныхъ размѣрахъ. Наконецъ, въ VIII в. въ полемической л-рѣ эпохи иконоборческаго движенія можно уже вполнѣ отчетливо уловить борьбу эллинскихъ и неэллинскихъ (малоазіатскихъ и славянскихъ) элементовъ—знакъ, что въ общественномъ самосознаніи уже начался переломъ, что въ слагающемся византинизмѣ уже поставленъ вопросъ о преобладаніи той или иной этнографич. группы. Явленія изъ друг. областей государственной жизни идутъ навстрѣчу этому выводу: въ памятникахъ искусства новый племенной типъ становится замѣтенъ, начиная съ IV—V в., и крѣпнетъ въ VIII—IX вв.; съ сферѣ права, госуд. устройства (между проч., національзація императ. династіи), экономич. отношеній и т. п. характерныя черты византинизма обнаруживаются приблиз. къ этому же времени, т. е. въ IV—V вв.—Исторія В. л. должна так. обр. начинаться приблизительно съ эпохи Константина Великаго; періодъ иконоборчества является моментомъ перелома въ ея развитіи, и полнаго расцвѣта своего В-ская л-ра достигаетъ въ X—XI вв.—въ годы, отмѣченные несомнѣнными и яркими чертами окончательно сложившагося византинизма. Впрочемъ, развитіе отдѣльныхъ литерат. родовъ шло въ В-іи далеко не съ одинаковой постепенностью. Тамъ, гдѣ литературное творчество не было стѣснено школьной выучкой и античными образцами, оно успѣло расцвѣсти необыкнов. пышно и проявило себя высокохудожественными и глубоко оригинальными произведеніями. Съ другой стороны, тамъ, гдѣ на его пути стали канонизованные авторитеты древности, его развитіе едва замѣтно, въ немъ отсутствуетъ бодрость и движеніе жизни, и всѣ силы его уходятъ на кропотливую заботу остаться вѣрнымъ классич. образцу, соблюсти чистоту стиля и не обмолвиться вульгарнымъ словомъ. Всего отчетливѣе эта тѣсная зависимость средневѣковой греч. литературы отъ античной мож. быть прослѣжена на самыхъ излюбленныхъ византійцами родахъ литерат. произведеній—на сочиненіяхъ историч. и филологич. характера. Къ первымъ наряду съ такъ назыв. ἱστορίαι и хрониками (χρονικόν, χρονικὴ ἱστορία, χρονογραφία, σύνοψις ἱστοριῶν и т. п.), сочиненіями, имѣющими цѣлью дать описаніе только извѣстной эпохи или обзоръ всемірной исторіи отъ сотворенія міра, относится и необыкновенно обширный кругъ произведеній агіографич. характера, различнаго рода публичныхъ рѣчей, письма на политич. и общественн. темы и т. п. Ко вторымъ принадлежатъ сочиненія, трактующія тотъ рядъ вопросовъ, кот. въ настоящ. время принято обозначать словомъ „древности“, или филологіей въ самомъ широкомъ смыслѣ. Въ V—VI вв. въ В-ой исторіографіи еще почти всецѣло господствуетъ античная традиція. Таковы: Прокопій (*см.*), историкъ Юстиніана, авторъ извѣстной „Тайной исторіи“ (Ἀνέκδοτα), слѣдующій образцамъ Полибія, Геродота и Ѳукидида, Петръ (Патрикій) Магистръ (перв. полов. VI в.), Агаѳій Схоластикъ (ум. 582 г.), Менандръ Протекторъ (втор. пол. VI в.), Ѳеофилактъ Симокаттъ (перв. пол. VII в.), историкъ имп. Маврикія, и др. Совершенно аналогичное явленіе представляютъ собой риторика (особ. газская школа) и эпистолографія V—VI вв. Неизмѣнными образцами въ этой области служили теоретич.

системы Гермогена и Аѳѳонія и ораторск. произведенія Исократа, Либанія и Ѳемистія. Болѣе свободными отъ классич. традицій являются хронисты и составители житій этой эпохи. Ихъ сочиненія разсчитаны не на избранный кругъ тонко образованныхъ читателей, а на большую публику; и сами авторы этой литературы—не важные вельможи, а малопритязательные, чуждые школьной эрудиціи монахи. Ихъ главная цѣль—популяризація священныхъ преданій, обзоръ всемірной исторіи съ точки зрѣнія библіи, ихъ средства — безхитростная компиляція и главная сила — живой разговорный языкъ, мало обработанный грамматически и грубоватый, но простой и доступный всякому среднему читателю. Отсюда огромная распространенность подобныхъ произведеній какъ въ самой В-іи, такъ и всюду, куда заходило ея культурное вліяніе. Наиболѣе крупнымъ и типичнымъ представителемъ хронографіи V—VI в. является Іоаннъ Малала (ум. ок. 565 г.), хроника котораго сдѣлалась какъ бы народной книгой по всеобщей исторіи, до XII в. служившей почти канонич. образцомъ этого рода литерат. произведеній. VIII и IX вв. въ В-ой исторіографіи, какъ и въ нѣкот. друг. родахъ В. л., оказываются въ высш. степени безплодными. Литературная дѣятельность сосредоточивается гл. обр. на боевомъ вопросѣ эпохи, на жгучей распрѣ изъ-за иконъ, и почти совершенно скрывается за монастырской стѣной. Среди хронистовъ этого времени можно отмѣтить неизвѣстн. автора (пол. VII в.) много читавшейся „Пасхальной хроники“, Георгія Синкелла (VIII в.), Ѳеофана Гомологета (IX в.) съ его продолжателями, патр. Никифора (нач. IX в.) и Георгія Амартола (полов. IX в.). Названные писатели пользовались огромной популярностью, переводились и на славянскій, и частью на лат. яз., но съ точки зрѣнія исторіи В. л. все это лишь болѣе или менѣе вѣрные продолжатели того типа, кот. былъ созданъ Малалой. Наиб. важное значеніе среди нихъ имѣетъ Георгій Амартолъ, девизъ котораго: κρεῖσσον μετὰ ἀληθείας ψελλίζειν ἢ μετὰ ψεύδους πλατωνίζειν“—является характернымъ вообще для хронистовъ эпохи до Комненовъ. Въ X в. возрождается В-ая исторіографія, но ея основныя черты являются уже нѣсколько измѣненными. Огромныя литературныя предпріятія Константина Багрянороднаго, которыми открывается эта эпоха, уже ясно свидѣтельствуютъ о происшедшемъ переворотѣ въ общемъ строѣ культурной жизни В-іи; въ нихъ видны иные литерат. пріемы и вкусы и, что особенно важно, иное отношеніе къ писателямъ античной древности. Въ константинопольской академіи, закрытой Львомъ Исавромъ и возстановленной при цезарѣ Вардѣ, изученіе классиковъ ведется, правда, съ прежнимъ усердіемъ, но та живая связь, кот. соединяла литературу предшествующей эпохи съ античной, уже замѣтно ослабляется. Различіе міросозерцаній, стремленій и вкусовъ двухъ историч. періодовъ проникаетъ въ общественное сознаніе и скоро находитъ себѣ внѣшнее выраженіе въ литературѣ. Энциклопедіи (историч., сельскохоз., медиц., собраніе извлеченій изъ др. авторовъ и пр.), составлявшіяся по порученію Константина Багрянороднаго, должны были именно отвѣтить на зародившуюся потребность подвести итоги пережитому прошлому, собрать и описать богатое литерат. и научное наслѣдство, оставленное классическимъ міромъ, и тѣмъ вѣрнѣе сохранить его въ назиданіе и поученіе будущимъ поколѣніямъ. Примѣръ, данный Константиномъ Багрянород., повидимому, не замедлилъ найти себѣ послѣдователей и въ другихъ родахъ литерат. произведеній. Прямо или косвенно съ нимъ слѣдуетъ сопоставить современные ему грамматич. сборникъ Сюида, антологію греч. эпиграммъ (въ палатинск. кодексѣ), быть можетъ, знамен. собраніе легендъ Симеона Метафраста и др. X в., так. обр., вѣкъ энциклопедій, итоговъ классицизма по преимуществу. Необходимо отмѣтить еще одну характ. особенность литерат. произведеній этой эпохи. Константину Багрян. принадлежитъ, какъ кажется, первая сознательная попытка ввести языкъ живой, современной ему рѣчи въ литерат. оборотъ; эта попытка не

дала существенныхъ результатовъ, хотя и была поддержана нѣкот. друг. выдающимися историками X в., такъ, напр., Іосифомъ Генезіемъ, Іоанномъ Каменіатомъ, Львомъ Діакономъ, и она тѣмъ болѣе любопытна, что въ слѣдующемъ XI в. навстрѣчу ей выдвигается совершенно противоположное теченіе. Историкъ второй полов. XI в. Михаилъ Атталейатъ представляетъ собой уже какъ бы переходную ступень къ тому возрожденію классич. традиціи, кот. такъ рѣзко отмѣчена эпоха Комненовъ. До сихъ поръ еще въ подробностяхъ не выяснены причины этого въ высшей степени любопытнаго явленія, но несомнѣнно, что среди нихъ важное значеніе принадлежитъ происшедшему въ полов. XI в. (1054 г.) окончательному разрыву съ зап. церковью и общему подъему національн. самосознанія въ В-іи, вызванному турецкими войнами и крестовыми походами. Невыработанность новыхъ литературныхъ формъ, пріемовъ и языка заставляла въ эту эпоху остраго умственнаго возбужденія поневолѣ обратиться къ готовымъ и болѣе совершеннымъ образцамъ древности, а съ другой стороны, чувство національн. эллинской гордости подсказывало тщеславное стремленіе достигнуть стилистич. мастерства Ксенофонта и Ѳукидида, очистить рѣчь отъ примѣси вульгарнаго жаргона, вернуться къ классич. изяществу и пластичности. Этотъ литерат. пуризмъ сказывается въ полной силѣ у слѣдующихъ за Атталейатомъ писателей Никифора Бріеннія (1062—1137 г.) и особенно у жены послѣдняго, знамен. Анны Комненой, являющейся въ своей Алексіадѣ первой греч. „гуманисткой“. Тоже движеніе переходитъ и въ XII в., даже выигрывая нѣсколько въ интенсивности, пока, наконецъ, въ XIII в., въ эпоху Палеологовъ, не достигаетъ своей кульминаціонной точки. Іоаннъ Кинамъ (серед. XII в.), Никита Акоминатъ (ум. въ 1220 г.), Георгій Пахимеръ (1242—1310 г.), Никифоръ Григоръ (XIV в., послѣдніе два величайш. полигисторы своего времени), Іоаннъ VI Кантакузенъ и, наконецъ, Лаоникъ Халкондилъ (XV в.) не признаютъ въ своихъ сочиненіяхъ другихъ образцовъ, кромѣ Геродота, Ксенофонта, Полибія, Ѳукидида и т. п., совершенно игнорируя ту пропасть, кот. они благодаря этому вырывали между народной массой и книжной литературой. Совершенно очевидно, что весь этотъ священный походъ въ защиту классицизма былъ въ сущности сплошнымъ недоразумѣніемъ, вызвавшимъ лишь самыя печальныя послѣдствія. При всѣхъ своихъ усиліяхъ достигнуть намѣченной цѣли писатели эпохи греч. „возрожденія“ принуждены были неизбѣжно считаться съ неодолимой силой совершившагося факта: античная Эллада превратилась въ средневѣковую В-ію, и съ этимъ нужно было примириться. Древне-греч. языкъ исчезъ изъ живой рѣчи, и никакія старанія школьныхъ педагоговъ и собственные труды не могли научить византійца говорить, какъ говорили Ксенофонтъ и Ѳукидидъ. Вырабатывался языкъ искусственный, болѣе или менѣе грамматически сходный съ классич., но сухой, безжизненный, лабораторный. Плоды этого греч. возрожденія пожала западно-европейская культура, но собственно для В-іи оно не принесло съ собой ничего, кромѣ горькаго разочарованія. Что касается до хронистовъ, то указанное движеніе захватило до извѣстной степени и ихъ въ своемъ потокѣ. Начиная съ полов. XI в., они замѣтно подчиняются школьнымъ вѣяніямъ, и сочиненія Іоанна Скилица, Георгія Кедрина, Іоанна Зонары (XII в.), Константина Манассіи, Михаила Гликн и Ефрема (XIV в.) все больше и больше выдаютъ стремленіе своихъ авторовъ стать въ уровень возродившемуся классицизму. Въ области риторики, софистики и эпистолографіи господство классич. традиціи въ эпоху Комненовъ и Палеологовъ достигаетъ особенно поразительной силы. Быть можетъ, ни въ какой другой области литерат. творчества В-іе писатели не сумѣли такъ близко подойти къ своему идеалу, какъ здѣсь, но въ то же время врядъ ли гдѣ-ниб. историч. развитіе оказалось такъ бѣдно и слабо, какъ въ произведеніяхъ В-скихъ риторовъ и софистовъ. Занятія классич. филологіей, если принять въ соображеніе количество дошедшихъ до насъ рукописей, привлекали къ себѣ В-хъ литераторовъ едва ли не столько же, какъ и богословско-

философскія изысканія. Несомнѣнно, что именно благодаря этимъ занятіямъ В-ія сумѣла сберечь полученное ею отъ античнаго міра наслѣдство и так. обр. сохранить прочное основаніе для своей культуры; несомнѣнно также и то, что, передавъ сокровища классицизма на Западъ, она сыграла въ высшей степени важную роль въ подготовкѣ зап.-европ. гуманизма, но со всѣмъ тѣмъ ея филологич. труды для характеристики средневѣковой литературы имѣютъ лишь очень ограниченное значеніе, гораздо меньшее, чѣмъ, напр., ея исторіографія, церковная поэзія или народная литература. Движенія современной жизни по самому существу дѣла не могли сколько-ниб. замѣтно отразиться въ этой области В. л. Здѣсь можно отмѣтить и рядъ крупныхъ талантовъ, и рядъ печальныхъ бездарностей, но ихъ успѣхи такъ же, какъ и неудачи, всего менѣе могутъ быть объяснены какими-либо общими культурн. условіями. Такъ, для IX в. въ лицѣ патр. Фотія мы имѣемъ передъ собой талантъ несомнѣнно первой величины, необыкновенной мощи и удивит. блеска, для этой безплодной эпохи совершенно неожиданный; но у него нѣтъ предшественниковъ, и трудно указать тѣ условія, кот. подготовили его появленіе. Фотій—ревностный поклонникъ Аристотеля, съ которымъ онъ имѣлъ много общаго и по складу своего ума, и широтѣ умственныхъ интересовъ, и эрудиціи. Его Μυριοβίβλον и Λέξεων συναγωγή свидѣтельствуютъ о необыч. остротѣ критич. сужденія, о замѣчат. оригинальности взгляда и философскомъ глубокомыслiи. Изъ друг. В-хъ филологовъ назовемъ братьевъ Цецесъ (XII в.), Евстаѳія (XII в.), автора интересныхъ и содержат. комментаріевъ къ Гомеру, и филологовъ эпохи Палеологовъ, сосредоточившихся, гл. обр., на вольной переработкѣ образцовъ классич. литературы, Плануда (1260—1310), Мануила Мосхопула, Ѳеод. Метохита и Дм. Триклинія—превосходнаго критика текстовъ (имъ объяснены Пиндаръ, Эсхилъ, Софоклъ, Аристофанъ и др.). Современное состояніе исторіи В. л., къ сожалѣнію, не позволяетъ еще въ наст. время дать исчерпывающую характеристику одному изъ замѣчательнѣйшихъ проявленій духовной жизни В-іи—ея философско-богословскому творчеству. Поразительная способность къ отвлеченному мышленію, унаслѣдованная В-іей отъ древней Греціи, должна была, конечно, чутко отозваться на тѣ вопросы, которые выдвинуло съ собой христіанство. Эти вопросы не замедлили, однако, осложниться еще новыми, созданными столкновеніемъ различныхъ народностей и различныхъ вѣрованій, господствовавшихъ на Востокѣ. Наряду съ христіанствомъ стояло іудейство, а скоро создалось и магометанство; появилась необходимость выработать извѣстный религіозный modus vivendi и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе уяснить себѣ сущность своихъ религіозныхъ воззрѣній, оформить ихъ и, по возможности, теоретически обосновать. Необыкновенная энергія этой работы видна уже изъ массы ересей, развившихся въ В-іи на почвѣ догматич. разногласій, изъ колоссальнаго движенія иконоборческой эпохи и, наконецъ, изъ дѣятельности вселенскихъ соборовъ. Разногласія съ Западомъ, приведшія къ разрыву 1054 г. и еще больше обострившіяся въ эпоху Латинской имперіи, сообщили новый толчокъ философской мысли въ В-іи. Защиту сложившагося православія приходилось теперь вести сразу на всѣ стороны, и чѣмъ сильнѣе было нападеніе, тѣмъ строже и безусловнѣе становилась православная догматика. В-ія превосходно отразила на себѣ всѣ перипетіи этой неустанной умственной борьбы. Богословскія сочиненія В-іи, конечно, лучшіе въ мірѣ образцы христіанской апологетики. Важнымъ подспорьемъ для нихъ послужили все тѣ же классики. Уже Іоаннъ Дамаскинъ (ум. ок. 754 г.), величайшій догматикъ восточнаго православія, далъ первый опытъ систематическаго согласованія эллинской философіи съ христіанской догмой и превратилъ Аристотеля въ отца церкви. Онъ, так. обр., первый творецъ средневѣковой схоластики, пользовавшійся огромнымъ авторитетомъ и на Западѣ. Ему также принадлежитъ замѣч. полемика противъ иконоборцевъ. Другимъ крупнымъ философомъ является ὑπατος τῶν φιλοσόφων Мих. Пселлъ (1018 —

1079)—по обширности своихъ познаній, остротѣ наблюденія и стилю центральная фигура въ литературѣ XI в. За нимъ слѣдуютъ Іоаннъ Италъ, Ѳ. Метохитъ, Никиф. Блеммидъ и друг. Существеннымъ отличіемъ этихъ В-хъ схоластиковъ отъ зап.-европ. служитъ ихъ близкое знакомство не только съ Аристотелемъ, но и съ Платономъ, изученіе котораго всегда занимало видное мѣсто въ В-іи и оказало такія важныя услуги зап.-европ. гуманизму.—Поэтическая муза В-іи до сихъ поръ весьма мало обращала на себя вниманіе историковъ В. л.—обстоятельство тѣмъ болѣе печальное, что, какъ показываютъ новѣйшія изысканія, едва ли не въ ней именно кроется главная творческая сила и наибольшая оригинальность В-го генія. Въ поэзіи, особенно въ церковной и въ народной, В. л. сумѣла отойти дальше, чѣмъ гдѣ-либо, отъ школьной классич. традиціи; здѣсь передъ нами не только новые сюжеты, но и новая трактовка ихъ, новыя формы литературныхъ произведеній, новая метрика и въ значительной степени новый языкъ, тотъ средне-греческій языкъ, который, послѣ нѣсколькихъ слабыхъ попытокъ обработать его литературно, подвергся такому злополучному изгнанію изъ изящной прозы. Церковная поэзія, съ другой стороны, быть можетъ, единственный отдѣлъ В. л., развитіе котораго проходитъ передъ глазами изслѣдователя вполнѣ законченный путь: ея упадокъ сталъ совершившимся фактомъ задолго до того момента, когда турецкое завоеваніе насильственно прервало культурную жизнь В-іи. Зато и расцвѣтъ церковной поэзіи хронологически значительно предваряетъ развитіе другихъ литературныхъ родовъ. Древнѣйшіе образцы этой поэзіи (IV—V в.) стоятъ еще на почвѣ античной традиціи; таковы произведенія Меѳодія (ум. въ 311 г.), Григ. Назіанзск. (ум. въ 389 г.), Аполлинарія Младшаго (ум. въ 390 г.), сочинявшаго псалмы въ стилѣ Гомера, неоплатоника Синезія, Нонна (V в.) и др. Они пишутъ еще метрич. размѣромъ и слѣпо переносятъ въ свои произведенія такъ мало подходящую для нихъ манеру классиковъ. Но на ряду съ этимъ направленіемъ въ церковной практикѣ вскорѣ появляется и совершенно новая струя; она пробивается путемъ едва замѣтнымъ, обнаруживаясь первоначально лишь въ тѣхъ хоровыхъ припѣвахъ, которыми заканчивались церковныя пѣснопѣнія. Въ IV—V вв. сюда присоединяются и пѣсни болѣе сложнаго характера, по большей части произведенія неизвѣстныхъ авторовъ, усвоенныя массой благодаря своей непосредственности и стилистич. простотѣ. Существенной особенностью подобныхъ произведеній является ихъ ритмическій размѣръ, при которомъ, вмѣсто господствовавшаго въ классической поэзіи принципа долготы и краткости слоговъ, въ основу стихосложенія полагалось число слоговъ и естественное удареніе слова. Въ этомъ новомъ размѣрѣ и лежитъ главный элементъ жизненности церковной поэзіи; именно онъ сблизилъ ее съ современной народной рѣчью и оторвалъ ее отъ рабскаго подражанія классикамъ; онъ обусловилъ собой и тотъ пышный расцвѣтъ, кот. она достигаетъ уже въ концѣ V и въ VI вв. Основной формой, въ кот. церковная поэзія поднялась до своего апогея, сдѣлался такъ наз. гимнъ, родоначальниками котораго считаются Анѳимій и Тимоклъ (пол. V в.). Впрочемъ, для большей части этихъ первыхъ гимновъ имена составителей ихъ намъ не извѣстны. При этомъ по силѣ вдохновенія и по совершенству формы они остаются далеко позади произведеній несомнѣнно крупнѣйшаго гимнографа-мелода знаменитаго Романа Сладкопѣвца (кон. V—нач. VI в.). Гимны Романа—лучшіе образцы В-ой лирики, благодаря огромному поэтич. дарованію своего автора, богатству мысли, драматич. движенію и глубинѣ чувства, наконецъ, звучному и сильному языку, торжественному и пластичному, одинаково чуждому вычурности и тривіальности,—имѣютъ несомнѣнное право на очень видное мѣсто и вообще въ міровой поэзіи религіознаго самосознанія. Впрочемъ, серьезность и величественная простота Романа пришлись позднѣйшимъ грекамъ весьма мало по вкусу; его гимны уже въ VIII—IX вв. перестаютъ служить въ

литературѣ руководящими образцами, и только очень немногіе изъ нихъ (какъ, напр., рождественск. гимнъ) вошли въ обиходъ православ. церковныхъ пѣснопѣній. Двѣ характерныя черты постепенно все рѣзче выдвигаются въ послѣдующей В-ой гимнографіи; ея содержаніемъ становится почти исключительно прославленіе Богоматери, ея форма, проигрывая въ простотѣ и непосредственности, достигаетъ значительнаго техническаго развитія и внѣшняго совершенства. Изъ мелодовъ, слѣдовавшихъ за Романомъ, ближе другихъ стоитъ къ нему авторъ акаѳиста Богоматери патр. Сергій (нач. VII в.). Андрей Пирръ, Кипріанъ, Софроній и др. составляютъ уже переходъ къ дальнѣйшей стадіи развитія В-ой церковной поэзіи. Въ этомъ третьемъ періодѣ ея господствующей формой является канонъ, первые образцы котораго находимъ уже въ произведеніяхъ Андрея Критскаго (650—720). Іоаннъ Дамаскинъ и Косьма Іерусалимскій—наиболѣе прославленные въ В-іи авторы канонич. поэзіи. Въ ихъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ каноны Дамаскина написаны метрическимъ размѣромъ, уже отчетливо видна погоня за виртуозностью формы и пренебреженіе непосредственн. простотой, такъ поразительно чарующей въ гимнахъ Романа. Ихъ каноны краснорѣчивы и словообильны, ихъ стихотворное мастерство развито весьма значительно, но подъ искусственностью и манерностью ихъ рѣчи замѣтенъ недостатокъ вдохновенія и цѣльности чувства—знакъ, что и церковная поэзія соприкоснулась со школьными вліяніями и вступила на путь ложнаго классицизма. Эпоха иконоборчества не могла не дать новаго толчка развитію церковной поэзіи въ В-іи, но она въ то же время существенно измѣнила самое содержаніе и направленіе литературнаго творчества поэтовъ вѣры. На первый планъ выступаютъ апологетич. цѣли, раздаются ноты страстнаго возбужденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ все тѣснѣе замыкаются рамки, въ предѣлахъ которыхъ сложившееся православіе допускаетъ еще свободу вдохновенія. Церковная поэзія пережила, так. обр., судьбу совершенно сходную съ судьбой богословско-философск. литературы въ В-іи. Это новое движеніе вышло изъ двухъ противоположныхъ окраинъ В-ой имперіи, изъ Сиріи и южной Италіи, перекрещиваясь въ Константинополѣ, гдѣ съ IX в. главнымъ центромъ религіозной поэзіи становится Студитскій монастырь. Подъ опекой офиціальныхъ блюстителей церкви, подъ давленіемъ строгой реакціи православія вянетъ искреннее чувство, и поэтич. вдохновеніе постепенно расплывается въ пышномъ многословіи, въ пѣсняхъ столь же краснорѣчивыхъ, какъ и мало содержательныхъ. За исключеніемъ симпатичной поэтессы Кассіи трудно указать здѣсь хоть одинъ сколько-нибудь выдающійся талантъ. Окончательное установленіе чина литургіи лишало поэта надежды провести въ жизнь свои произведенія и тѣмъ ставило важнѣйшее препятствіе дальнѣйшему развитію церковной поэзіи. Съ XI в., съ усиленіемъ догматич. споровъ съ Западомъ падаетъ окончательно В-ая религ. поэзія. Ясные признаки этого паденія обнаруживаются уже въ комментаріяхъ, появляющихся въ XI—XII вв., на сочиненія Іоанна Дамаскина и Косьмы Іерусалимскаго; еще замѣтнѣе становится оно въ пародіяхъ на религіозн. гимны, подчасъ весьма смѣлыхъ (Мих. Пселлъ), и дидактич. стихотвореніяхъ, написанныхъ въ формѣ гимновъ (на естественно-историч. и друг. темы, среди которыхъ встрѣчаются и такія своеобразныя, какъ, напр., περὶ οὔρων и т. п.). Короткій расцвѣтъ В-ой церковной поэзіи не прошелъ, однако, безслѣдно для международныхъ литературныхъ отношеній В-іи. Переводы и подражанія В-имъ гимнамъ очень многочисленны на востокѣ и далеко не такъ рѣдки, какъ принято думать, на западѣ. Ближайшія сопоставленія показываютъ, что даже знаменитый гимнъ Амвросія (Hymnus Ambrosianus) и не менѣе знаменитый „Dies irae, dies illa“ — находятся въ тѣсной связи съ оригинальными гимнами Романа.—Въ искусственной книжной литературѣ церковная поэзія представляетъ, конечно, наиболѣе своеобразный и цѣнный продуктъ поэтическаго творчества В-іи; внѣ церкви,

или вѣрнѣе, внѣ потребностей православнаго богослуженія предметомъ поэтическаго вдохновенія должна была служить окружающая дѣйствительность, современная жизнь съ ея реальными запросами, волненіями, надеждами и разочарованіями. Но именно отсутствіе необходимой связи между литературой и движеніями жизни и составляетъ печальную особенность большей части литературныхъ родовъ въ В-іи. Къ послѣднимъ принадлежитъ, между прочимъ, и свѣтская, не литургическая, искусственная поэзія. Въ ней также преобладаетъ подражаніе древнимъ, и единственной болѣе значительной уступкой духу времени является ея стихотворный размѣръ, такъ наз. политическій (буржуазный) стихъ. Бѣднѣе другихъ жанровъ здѣсь представленъ эпосъ, содержаніе котораго исчерпывается нѣсколькими поэмами, посвященными описанію подвиговъ отдѣльныхъ византійскихъ императоровъ, и дидактическ. стихотвореніями, трактующими вопросы медицины, грамматики, астрономіи и т. п. Небогатъ и отдѣлъ лирики, гдѣ, за исключеніемъ многочисленныхъ и довольно разнообразныхъ эпиграммъ, можно отмѣтить только письма на темы изъ личной жизни, преимущественно просительныя посланія съ жалобами на бѣдность и убожество автора и съ воззваніями къ щедротамъ и милости адресата. Такого рода нищенскими письмами снискали себѣ особенную извѣстность талантливый, но въ высшей степени беззастѣнчивый Ѳеодоръ Продромосъ (πτοχοπρόδρομος) и ловкій придворный поэтъ κατ' ἐξοχήν Мануилъ Филесъ (1275—1345). Развитіе драматич. поэзіи получило въ В-іи весьма своеобразное направленіе. Уже въ поздней римской имперіи драма должна была отступить на второй планъ передъ излюбленными мимами, пантомимами, зрѣлищами цирка и т. п. Христіанская церковь въ своей всесторонней борьбѣ съ язычествомъ не замедлила выступить съ запретительными мѣрами и противъ всѣхъ подобнаго рода свѣтскихъ сценическихъ представленій (соборъ 691 г.). Въ результатѣ античная традиція къ VII—IX вв. оказалась прерванной настолько, что самыя названія драматич. представленій видоизмѣнили свое первонач. значеніе. Такъ, словомъ τραγῳδία стали обозначать въ В-іи „пѣснь", словомъ δρᾶμα—трогат. происшествіе, позднѣе романъ, словомъ κωμῳδία—прозаич. разсказъ на вымышленную тему. Но, вытѣснивъ свѣтскую драму, церковь должна была создать развлеченіе взамѣнъ ея, аналогичное по формѣ, хотя бы и совершенно иное по содержанію. Зародышъ этой новой христіанской драмы представляетъ собой такъ назыв. діалогъ, одинъ изъ первыхъ образцовъ котораго находимъ въ пользовавшейся большой популярностью Θάλεια Арія. Въ противовѣсъ этому еретическому произведенію ортодоксальная церковь выступила съ обличеніемъ аріанства въ діалогѣ Ἀντιθάλεια; позднѣе тѣмъ же путемъ боролась церковь и съ иконоборческою ересью, при чемъ съ сочиненіями иконоборцевъ вступилъ въ соперничество Іоаннъ Дамаскинъ, написавшій драму „Сусанна". Въ эпоху Комненовъ и Палеологовъ широкое распространеніе получила анонимная драма, Χριστὸς πάσχων, составленная κατ' Εὐριπίδην, и моралистически-аллегорич. діалоги Игнатія, Птохопродрома и Филеса. Характерной чертой этихъ драматич. сочиненій является та особенность, что они совсѣмъ не предназначались для сценическаго воспроизведенія. Они читались, а не изображались въ лицахъ; это были школьныя драмы, поучительные разсказы и аллегоріи въ драматич. формѣ. Ихъ связь со средневѣковыми мистеріями, повидимому, несомнѣнна, но это ни въ какомъ случаѣ не были еще сами мистеріи. Весьма мало пользовался благоволеніемъ церкви и свѣтскій романъ въ В-іи. По крайней мѣрѣ, его существованіе трудно подмѣтить въ періодъ съ VII по XI вв., т.-е. въ эпоху сильнаго возбужденія религіозной жизни въ В-іи. При Комненахъ и Палеологахъ, когда даже въ церковныхъ спорахъ съ Западомъ начинаютъ раздаваться голоса, свидѣтельствующіе о зарожденіи религіознаго свободомыслія, возрожденіе античной традиціи не замедлило отразиться и на поэзіи усиленіемъ въ ней свѣтскаго элемента. Впрочемъ, книжный романъ оказался и

тогда наименѣе удавшейся въ В-іи формой литературнаго творчества. Сюжеты изъ античной жизни, кот. пробовали разрабатывать визант. романисты, какъ, напр., Продромъ, К. Манассія, Никита Евгеніанъ, Евстафій Макремболитъ и др., не имѣли никакого отношенія къ окружающей дѣйствительности, и какъ бы далеко ни заходило стилистическое мастерство, а подчасъ и жонглерство (Евстафій) этихъ писателей, отсутствіе правды въ ихъ произведеніяхъ дѣлало невозможнымъ сколько-ниб. плодотворное развитіе такой искусственной литературы. Болѣе удачными являются романы и повѣсти, возникшіе на народной почвѣ, оригинальные или заимствованные съ востока или съ запада.— Своеобразный дуализмъ языка, возникшій въ В. л. благодаря стремленію школьныхъ писателей культивировать классич. аттицизмъ, не могъ не вызвать образованія на ряду съ книжной литературой, писанной на этомъ искусственно оживленномъ діалектѣ, народной литературы, пользовавшейся языкомъ современной живой рѣчи и предназначенной для той широкой публики, кот. оставалась внѣ соприкосновенія со школьными вліяніями и казалась совершенно равнодушной къ возрожденію античной традиціи. Этотъ народный среднегреческій языкъ (γλῶσσα δημώδης, ἁπλῆ, ῥωμαικὴ), существенно отличный и отъ аттическаго, и отъ условнаго канцелярскаго языка В-іи (κοινὴ διάλεκτος), проникъ впервые въ литературу благодаря христіанской церкви, видѣвшей въ немъ могущественное средство для воздѣйствія на массы; его слѣды замѣтны также въ спеціальныхъ научныхъ сочиненіяхъ (напр., въ медиц. книгахъ), въ агіографіи, въ хроникахъ (Малала, Ѳеофанъ), наконецъ, въ произведеніяхъ Константина Порфиророднаго и нѣкот. изъ его послѣдователей (см. выше). Эпоха Комненовъ и Палеологовъ съ ея возрожденіемъ классич. эллинизма если не прервала вовсе, то во всякомъ случаѣ очень тѣсно ограничила дальнѣйшее распространеніе γλῶσσα δημώδης въ книжной литературѣ. Так. обр., этотъ языкъ остался безъ грамматич. обработки, языкомъ вульгарнымъ,—и тѣмъ не менѣе именно та народная литература, кот. создалась на немъ, представляетъ особенный интересъ съ точки зрѣнія В-ой культуры. Къ сожалѣнію, современное состояніе источниковъ народной В. л. не позволяетъ дать достаточно полный очеркъ ея, а недостаточность научной разработки препятствуетъ съ надлежащей опредѣленностью выяснить ея наиб. существенныя характерныя черты. Народная поэзія, во всякомъ случаѣ, древнѣе прозы, ея виды разнообразнѣе, а содержаніе богаче и интереснѣе, чѣмъ у послѣдней. Такъ, прежде всего, мы имѣемъ передъ собой очень значит. количество мелкихъ стихотвореній, частью афористич. содержанія (Спанеасъ), частью эпиграммъ, пародій (напр., извѣстн. „месса безбородаго“— поразит. примѣръ богохульства), эротич. пѣсенъ („родосскія пѣсни любви“ Στίχοι περὶ ἔρωτος καὶ ἀγάπης, XIV—XV вв., превосходный образецъ искренняго и глубокаго поэтич. вдохновенія), небольшихъ повѣстей и разсказовъ на оригинальныя или заимствованныя темы (повѣсть о мудромъ старцѣ, Ῥήματα κόρης καὶ νέου и др.) и т. п. Размѣръ всѣхъ этихъ стихотвореній такъ же, какъ и вообще народной поэзіи, почти исключительно политич. стихъ. Эпосъ сказочный и историч.—наиболѣе обширный и наиболѣе цѣнный отдѣлъ В-ой народной поэзіи. Отличит. чертой его является необыкновенно сильно выраженное драматич. движеніе, составляющее любопытную своеобразность вообще греческаго эпоса, начиная съ античныхъ поэмъ Гомера. Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ эпич. поэмъ въ В. л. — героическая поэма о Дигенисѣ Акритѣ, вокругъ кот. группируется цѣлый циклъ всевозможныхъ передѣлокъ и обработокъ ея, наподобіе знаменит. цикла пѣсенъ о Роландѣ или романсовъ о Сидѣ. Это своего рода визант. chansons de geste, сдѣлавшіяся очень рано извѣстными и у насъ въ переводѣ на слав. языкъ („Дѣянія и жизнь Девгенія Акрита“). Позднѣе изъ историч. темъ съ особенной любовью разрабатывались эпизоды паденія Константинополя (Эмм. Георгиллъ), завоеванія Трапезунда, жизнь Петра I Лузиньяна; темами сказочнаго

характера служили повѣсть о взятіи „замка прекрасной дѣвы“, возвращеніе изъ долгаго отсутствія мужа и т. п. Въ тѣсной связи съ этой эпической литературой, возникшей на національной почвѣ, стоитъ въ народной литературѣ и романъ, въ основу кот. легли или вольныя переработки античныхъ сюжетовъ или всякаго рода заимствованные съ Востока и съ Запада мотивы. Первыя появляются, однако, не раньше XIII в., когда болѣе близкое знакомство съ зап.-европ. культурой и примѣръ сосѣднихъ литературъ помогли византійцамъ отнестись къ классической древности съ большей объективностью и большей свободой. Среди романовъ этого рода можно отмѣтить Иліаду Гермоніака (нач. XIV в.), представляющую довольно пеструю смѣсь героич., библейскихъ и средневѣк. греческихъ элементовъ; она много читалась, повидимому, въ В-іи и нравилась даже на Западѣ, гдѣ Ник. Луканисъ, напечатавшій въ 1526 г. въ Венеціи свою Иліаду, пользовался ею какъ образцомъ; слѣдуетъ упомянуть еще Πόλεμος τῆς Τροάδος анонимнаго автора XIV в.—переводъ старофранц. романа Benoît de-Sainte-More, Ахиллеиду (XIV в.)—довольно искусный романъ, описывающій подъ античными именами придворные визант. нравы, апокрифич. исторію Александра Великаго и т. п. Романы, трактующіе средневѣковые, большею частью восточн. или зап.-европейскіе сюжеты, весьма разнообразны и интересны гл. обр. для изученія взаимодѣйствія этихъ столь различныхъ во многомъ культуръ. Изъ зап.-европ. образцовъ, игравшихъ наиболѣе замѣтную роль въ визант. романѣ, отмѣтимъ повѣсти о Gyron le Courtois, Flore et Blanchefleur (XIII в.—Floire et Blancefior), попавшую въ В-ію черезъ посредство Filocoro Бокаччіо, Pierre de Provence et la belle Maguelonne и др. Какъ показываютъ хотя бы новѣйшія изслѣдованія поэзіи Бокаччіо, совершенно несомнѣнно и обратное воздѣйствіе—заимствованія Зап. Европой нѣкот. сюжетовъ изъ В. л. Подобное заимствованіе очевидно, между прочимъ, и въ такъ назыв. животномъ эпосѣ, пользовавшемся въ В-іи очень большой популярностью. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ знаменитый „Физіологъ“, сборникъ фантастич. разсказовъ изъ жизни животныхъ, которымъ приписываются въ нихъ всѣ человѣческія качества и побужденія. Происхожденіе „Физіолога“ относится сравнительно къ глубокой древности (III в.), но это нисколько не помѣшало тому огромному авторитету, кот. онъ пользовался даже въ школѣ, гдѣ изученіе зоологіи очень долго покоилось на господствовавшихъ въ немъ воззрѣніяхъ. Переводы и переработки „Физіолога“ извѣстны на языкахъ: древне-нѣмецк., англосакс., франц., румынск., сербск., русск., исландск., арабск., сирійск., армянск., эѳіопск. Къ животному же эпосу относятся разсказы для дѣтей изъ жизни животныхъ, „пулологъ“—сатирич. повѣсти изъ жизни птицъ (нач. XIV в.), разсказъ о честномъ ослѣ (полов. XV в.), сближаемый со знамен. Рейнеке-Лисомъ, и нѣк. др. Отдѣльно стоитъ „порикологъ“ (XII в.), разсказъ о плодахъ,—поучит. разоблаченіе опасныхъ качествъ вина и въ то же время злая сатира на визант. бюрократію. Прозаическая народная литература значительно бѣднѣе народной поэзіи; тѣмъ не менѣе и здѣсь можно отмѣтить нѣсколько произведеній, пользовавшихся огромной популярностью въ В-іи и сумѣвшихъ проложить себѣ путь къ литературамъ сосѣднихъ странъ. Въ основѣ этихъ произведеній лежатъ сюжеты преимущ. восточнаго происхожденія. Такова, прежде всего, повѣсть о Варлаамѣ и Іосафѣ, высокохудожественная обработка индійскаго сюжета, изъ кот. авторъ (Іоаннъ, греч. монахъ палестинск. мон. св. Саввы, VII в.) сумѣлъ сдѣлать пламенную апологію христіанской вѣры. Особенно широкое распространеніе получаетъ, однако, повѣсть только съ XI в.; вѣроятно въ XII в. появился ея латинск. переводъ, переработки котораго пользовались значит. извѣстностью и на западѣ. На Востокѣ эту повѣсть находимъ также у славянъ, армянъ, арабовъ, евреевъ и др. Еще больше, почти столько же, какъ и Свящ. Писаніе, читалась въ В-іи повѣсть о Синтипѣ. Ея основой является индійская повѣсть о Синдбадѣ, переведенная первонач. на арабск. яз., съ арабскаго на

сирійскій, съ сирійскаго на греческій, наконецъ, съ послѣдняго на латинскій и славянскій. Назовемъ и еще одну передѣлку индійск. сюжета (Kalilah va Dimnah, см. *Бидпай*)—повѣсть Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης, обработанную Симеономъ Сѳѳомъ по предложенію Алексѣя Комнена. Славянскій переводъ этой повѣсти относится ко времени не позже XIII в.—Указанными родами исчерпывается тотъ кругъ литерат. произведеній, кот. обнималъ собою въ Византіи область, соотвѣтствующую нашему понятію изящной словесности. Ни хронологич. послѣдовательность, ни степень и характеръ развитія отдѣльныхъ родовъ В. л. не совпадаютъ между собою. Литература, стоявшая въ болѣе тѣсной связи со школой, какъ, напр., исторіографія или филологія, проявляетъ вообще очень слабое движеніе и благодаря искусственному возрожденію эллинизма отрывается вовсе отъ жизни какъ разъ въ тотъ моментъ, когда послѣдняя становится особенно разнообразной и интересной. Рано замираетъ и церковная литература; ея свободное развитіе, достигшее такихъ поразит. результатовъ въ гимнографіи V—VII вв., прерывается съ окончат. установленіемъ православной догмы и чина литургіи, и только апологетич. философія обнаруживаетъ признаки внутренней жизни значительно позднѣе этого перелома. Область народной литературы, съ точки зрѣнія исторіи Византіи наиб. интересная, развивается и всего богаче и разнообразнѣе. Ея расцвѣтъ начинается много позднѣе, приблизит. съ эпохи Комненовъ, но благодаря перекрещивающимся вліяніямъ Востока и Запада, а также жизненности языка, онъ успѣлъ дать въ высшей степени счастливые и плодотворные результаты. 1453-й годъ, положившій конецъ политич. существованію Византіи, круто оборвалъ и ея духовную, въ частности литературную жизнь. См. *Schoell*, „Gesch. d. Griechisch. Lit.“; *Krumbacher*, „Gesch. d. Byz. Lit.“; *Hirsch*, „Byzant. Studien“; *Neumann*, „Griech. Geschichtsschreiber im XII Jahrh.“; статьи *Ѳ. Успенскаго* въ „Ж. М. Н. Пр.“ (1891 и 92 гг.) и др. *Я. Галяшкинъ.*

Византійскій стиль, см. *византійское искусство.*

Византійское искусство. Въ IV вѣкѣ по Р. Хр. на всемъ пространствѣ обширной Римской имперіи господствовалъ одинъ общій стиль. Но съ начала V-го столѣтія въ отдѣлившейся восточной ея половинѣ начинаетъ складываться новая особая культура и искусство. Главнымъ центромъ, гдѣ происходила наиболѣе энергичная въ этомъ отношеніи работа, былъ Константинополь. Здѣсь, на почвѣ древней Эллады, въ преддверіи Востока, съ которымъ Византійскую имперію соединяли не только торговыя, но и богатыя и весьма культурныя азіатскія провинціи, въ новой христіанской столицѣ, гдѣ христіанскіе догматы получали законченное развитіе, изъ совокупнаго воздѣйствія античныхъ, восточныхъ и христіанскихъ элементовъ создалось своеобразное В. и., наиболѣе оригинальное въ архитектурѣ и живописи, менѣе—въ скульптурѣ. Въ то время, какъ западная половина Римской имперіи, истощенная нашествіями германцевъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ V-го вѣка ослабѣвала и въ VI вѣкѣ была наводнена варварами, восточная половина Римской имперіи, менѣе пострадавшая отъ вторженія варваровъ, сохраняя античную цивилизацію въ значительной чистотѣ, жила полною жизнью и проявляла стремленія къ творчеству. Византійскіе архитекторы не довольствовались примѣненіемъ уже принятой на Западѣ для христіанскаго богослуженія базиликою; они пробовали ее усовершенствовать и поставили себѣ задачу созданія новой художественной формы христіанскаго храма, покрытаго куполомъ. Куполъ былъ извѣстенъ, какъ въ Римѣ, такъ и на Востокѣ. Но покрывали имъ обыкновенно круглое основаніе. Если же основаніе было четырехугольное или многоугольное, то не умѣли создать органической связи между нимъ и куполомъ. Органическое и гармоническое соединеніе купола съ многоугольнымъ основаніемъ путемъ примѣненія пандантивъ, или парусовъ, было крупною заслугою византійскаго зодчества. Первыя удачныя попытки разрѣшенія этой трудной задачи были сдѣланы въ нѣкоторыхъ храмахъ византійской Равенны (въ V и въ VI в.), болѣе крупный

шагъ впередъ виденъ въ церкви св. Сергія и Вакха въ Константинополѣ (VI в.), и блестящее завершеніе всѣхъ предшествовавшихъ опытовъ представляетъ построенная въ 532—37 г. св. Софія Константинопольская, гдѣ громадный куполъ красиво выросъ надъ четырехугольнымъ основаніемъ. Творцами послѣдняго храма были талантливые зодчіе Исидоръ и Анѳимій. Оба они пришли въ Константинополь изъ азіатскихъ провинцій имперіи, гдѣ въ IV и V вв. архитектура развивалась съ наибольшей оригинальностью. Эти два строителя сумѣли гармонично сочетать элементы восточнаго, античнаго и христіанскаго происхожденія, и на ихъ основаніи созданъ оригинальный типъ христіанскаго центрально-купольнаго храма, величественнаго и помѣстительнаго, который навсегда остался любимымъ типомъ въ восточной половинѣ имперіи. Съ VI вѣка и до конца XII почти всѣ церкви на Востокѣ возводились съ греческимъ равноконечнымъ крестомъ въ планѣ и съ куполомъ въ центрѣ. Ничѣмъ не поражая снаружи, византійскія церкви этого періода сосредоточивали всѣ богатыя украшенія внутри. Хоры, идущіе надъ боковыми частями храма, поддерживались богатыми колоннами съ своеобразными капителями въ формѣ усѣченной четырехгранной пирамиды съ тонкимъ орнаментомъ, подвергнувшимся восточной стилизаціи. Всѣ стѣны богатыхъ храмовъ были покрыты мраморомъ и громадными мозаичными картинами, изображавшими Христа, Богоматерь, апостоловъ и святыхъ. Изъ такихъ мозаичныхъ произведеній до насъ не дошло образцовъ. О характерѣ ихъ и вообще византійской живописи этого времени можно судить только по миніатюрамъ. Какъ въ архитектурѣ, такъ и въ живописи этого періода нельзя не замѣтить тѣсной связи съ античнымъ искусствомъ. Въ византійскихъ рукописяхъ видна та же символика и аллегорія, грація движеній и красота формъ, широта исполненія и техники, какія встрѣчаются въ призведеніяхъ древнеримской живописи. Это ясно показываютъ миніатюры въ рукописяхъ Бытія, Діоскаридовъ, въ Россанскомъ Евангеліи. Но на-ряду съ античной традиціею выдѣляются здѣсь и слѣды новой жизни, свѣжесть настроеній этическаго характера, источникъ котораго можно найти въ развившемся въ IV и V вѣкахъ греческомъ романѣ и повѣсти. Тотъ же античный элементъ виденъ и въ скульптурѣ. Но этотъ родъ искусства не пользовался въ Византіи особенной популярностью и служилъ почти исключительно цѣлямъ свѣтскимъ и главнымъ образомъ въ рельефѣ. Въ такомъ положеніи скульптуры сказалась идущая отъ іудейства и съ Востока боязнь идолопоклонства. Эта восточная струя еще сильнѣе выступила и оказала вліяніе на направленіе искусства въ VIII—X вѣкахъ, когда византійскій престолъ послѣдовательно занимали двѣ восточныя династіи. Это восточное вліяніе рѣзко столкнулось съ эллинско-православнымъ теченіемъ и нашло себѣ ясное выраженіе въ иконоборствѣ. Во время преобладанія партіи, преслѣдовавшей иконы, искусство было направлено въ родственную исламу декоративную сторону. Такъ какъ въ церквахъ религіозная живопись была запрещена, то много памятниковъ религіозной живописи было уничтожено, а свѣтское искусство, служившее ранѣе дворцу, проникло въ церковь и заполнило ее орнаментомъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя ранѣе были заняты мозаичными и другими изображеніями религіознаго содержанія. Художникъ, лишенный возможности изображать на стѣнахъ храма святыхъ, ушелъ въ миніатюру, и ей особенно предались монахи. То же орнаментальное направленіе приняла и скульптура, развившая рѣзьбу по слоновой кости, и архитектура, поставившая на мѣсто конструктивной мысли стремленіе къ профилировкѣ и живописнымъ эффектамъ. Въ связи съ орнаментальнымъ направленіемъ выдвинулась въ этотъ періодъ эмаль, ювелирное искусство, выдѣлка роскошныхъ тканей. Но надъ этимъ вторгнувшимся восточнымъ настроеніемъ въ половинѣ IX в. одержали побѣду представители православнаго христіанства и эллинства, принадлежавшіе къ лучшей части византійскаго общества. Побѣда эта сопровождалась подъемомъ въ политической, общественной и духовной жизни

имперіи, которымъ отмѣчена вся эпоха македонской династіи (867—1057). Расцвѣли въ это время константинопольскія и аѳинскія школы, возродилась ученая литература, поэзія и искусство, возродился античный духъ. Въ эпическихъ произведеніяхъ на-ряду съ религіозными картинами стали появляться сцены изъ древней исторіи и миѳологіи. То же наблюдается и въ живописи. Монументальныя произведенія, нашедшія себѣ снова доступъ въ храмы, отразили ясно это обращеніе къ античной традиціи. Создавшіяся въ это время блестящія мозаики св. Софіи въ Константинополѣ (напр., Христосъ на тронѣ), въ Виѳлеемѣ, Салоникахъ, Кіевѣ, Палермо, Венеціи, полны гармоніи и не чужды античнаго изящества. Такой же характеръ, въ значительной степени античный, носятъ и многія миніатюры IX—X вѣковъ. Самыя высокія произведенія этого рода—Псалтирь Націон. парижск. библ., Проповѣди Григорія Назіанзск. въ рукописи конца IX вѣка, которыя близко стоятъ къ античному искусству какъ по техникѣ въ наложеніи красокъ, такъ и по композиціи и трактовкѣ. Болѣе однообразна группа рукописей IX—X вѣковъ, вышедшая изъ монастырскихъ келій. Въ нихъ простой разсказъ смѣнился поученіемъ, догматическій и аскетическій духъ выступилъ съ значительной силой. Изъ этого теченія выросла и подъ его вліяніемъ сложилась иконописная школа Аѳона. Пластика въ этотъ періодъ тоже обнаружила жизнь въ отведенныхъ ей скромныхъ предѣлахъ. Она также сильно увлекалась антиками, и въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, проникшись ими, удачно передала ихъ красоту. Богоматерь на тронѣ—на диптихѣ Бастарда—одинъ изъ лучшихъ дошедшихъ до насъ образцовъ пластики этой эпохи и всей византійской пластики. То же бодрое движеніе послѣ долгаго перерыва обнаружило и церковное зодчество. Твердо держась купольнаго типа, оно развивало его, заботясь о меньшей тяжести и большей изящности наружной; для достиженія этого оно подняло куполъ на цилиндрическій тамбуръ и ввело украшеніе наружныхъ стѣнъ цвѣтнымъ камнемъ. Въ этомъ поздне-византійскомъ стилѣ возведена большая часть церквей Константинополя. Самая характерная изъ нихъ Теотокосъ, построенная въ IX вѣкѣ. Менѣе движенія было въ свѣтскомъ зодчествѣ, гдѣ развивался только одинъ элементъ декоративный. Послѣ сильнаго подъема въ VIII—X вѣкахъ В. и. къ концу XI вѣка стало обнаруживать признаки паденія. Крестоносцы, явившіеся съ Запада, не только не оказали на него подкрѣпляющаго вліянія, но, наоборотъ, нанесли ему нѣсколько тяжкихъ ударовъ. Въ 1204 г. Константинополь былъ взятъ, церкви Апостоловъ и св. Софіи были разграблены, многія статуи были перелиты въ монеты. Послѣ полувѣкового господства латинянъ возстановленная въ 1261 г. имперія, при полной дезорганизаціи и постоянной опасности со стороны турокъ, влачила жалкое существованіе, медленно, въ агоніи умирала. Вмѣстѣ съ тѣмъ падало и искусство все ниже, художественная фантазія изсякала, чувство красоты ослабѣвало. Это паденіе ясно показываютъ миніатюры XIII—XV вѣковъ. Съ каждымъ поколѣніемъ въ нихъ исчезаетъ пластичность, фигуры вытягиваются, лица дѣлаются все болѣе аскетическими и суровыми; все, что прежде жило и двигалось, какъ двигалась жизнь, теперь цѣпенѣетъ и теряетъ жизненность. Античный вкусъ исчезаетъ, сильнѣе выдвигается на первый планъ строгая богословская тенденція. Послѣдній ударъ этому ослабѣвшему искусству наноситъ взятіе Константинополя турками въ 1453 г. Послѣ паденія Константинополя центромъ пережившаго имперію истощеннаго искусства сдѣлались аѳонскіе монастыри. Тамъ оно, обреченное на постоянное воспроизведеніе однихъ и тѣхъ же твердо установленныхъ церковною традиціею сюжетовъ и типовъ, продолжаетъ жить и понынѣ, не проявляя ни живого творчества, ни движенія впередъ, въ новѣйшихъ созданіяхъ повторяя старинныя произведенія лучшаго прошлаго.—Это своеобразное искусство, пережившее въ теченіе среднихъ вѣковъ періоды развитія и ослабленія, возрожденія и упадка, имѣетъ право на видное мѣсто въ исторіи. Въ сложномъ взаимодѣйствіи восточныхъ, антич-

*

ныхъ и христіанскихъ элементовъ оно выработало своеобразный складъ, обнаружило творческую художественную способность, главнымъ образомъ въ религіозной сферѣ, въ области архитектуры и живописи. Византійская имперія въ эпоху глубокаго варварства долѣе и чище, чѣмъ кто-либо другой, хранила наслѣдіе античнаго искусства и, когда славянскіе и германскіе народы пришли съ нею въ соприкосновеніе, она передала имъ часть наслѣдія и часть того, что она сама выработала въ теченіе долгихъ вѣковъ своего существованія. Какъ Западъ, такъ и Востокъ обязаны В. и. многимъ. Западу оно дало много художественныхъ знаній и техники, Востоку—кромѣ того, начала искусства. Художественная жизнь Руси, многихъ славянскихъ земель, Грузіи и Арменіи получила свое происхожденіе отъ В. и. и долго шла подъ его руководствомъ.—См. *Bayet*, „L'art byzantin“ (рус. пер., 1888, изд. „Вѣстника изящныхъ искусствъ“); *Kondakoff*, „Histoire de l'art byzantin“ (1886—9); *Кондаковъ, Н.*, „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей“ (1876); *Кондаковъ*, „Византійскія церкви и памятники Константинополя“ (Труды VI археол. съѣзда, т. III, 1887); *Salzenberg*, „Altchristliche Baudenkmäler Constantinopols von V bis XII Jahrhundert“ (1854); *Unger*, „Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte“ (1878); *Labarte*, „Le palais imperial de Constantinople“ (1861); *Звенигородскій*, „Исторія и памятники византійской эмали“; *Brockhaus*, „Die Kunst in den Athos-Klöstern“ (1891); *Strzygowski*, „ Die Byzantinische Kunst“ (Byzantinische Zeitschrift, I. 1890); *Тарасовъ, Н.*, „Византійское искусство“ (Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ подъ ред. проф. Виноградова, т. II, 1906 г.). *Ръдинъ, Е.*, „Мозаики равеннскихъ церквей“ (1896); *Choisi, A.* „L'art de bâtir chez les Byzantins“ (1882). *Schultz, R.* и *Barnsley*, „The monastery of S. Luke of Stiris in Phocis“ (1901).

Н. Тарасовъ.

Византійское право. Византійскимъ или *греко-римскимъ* правомъ принято называть систему права, сложившуюся въ Византіи путемъ дальнѣйшаго преобразованія и постепеннаго приспособленія къ нуждамъ и нравамъ восточной имперіи *римскаго* права, развитіе котораго завершилось составленіемъ сборниковъ императора Юстиніана. Римская основа до конца оставалась важнѣйшимъ элементомъ В. п. Но она видоизмѣнилась въ области публичнаго права подъ вліяніемъ иного отношенія императорской власти къ народу и къ христіанской церкви; въ области уголовнаго права—благодаря постепенному проникновенію въ В. п. варварскихъ началъ, въ частности жестокихъ каръ и членовредительныхъ наказаній; наконецъ, въ области гражданскаго права,—въ виду необходимости считаться съ мѣстными обычаями, напр., въ сельскомъ быту, на который наложило свой отпечатокъ право осѣвшихъ въ предѣлахъ имперіи варваровъ, преимущественно славянъ. Тѣмъ не менѣе, судьбы отдѣльныхъ институтовъ гражданскаго права въ В. п., въ общемъ, представляютъ довольно послѣдовательное развитіе началъ римскаго права, и они могутъ быть поняты только въ тѣсной связи съ послѣднимъ. Этому содѣйствовала своеобразная эволюція В. п., въ результатѣ которой оно, начиная съ XI вѣка, стремилось вернуться возможно ближе къ своему исходу — къ праву эпохи Юстиніана. Характернымъ отличіемъ В. п. отъ римскаго, однако, осталось гораздо болѣе интенсивное вмѣшательство перваго въ частныя и религіозныя дѣла подданныхъ.

Въ развитіи В. п. можно отличать два періода, т. к. законодательство Юстиніана, которое иногда считаютъ отдѣльнымъ періодомъ В. п., правильнѣе всецѣло относить къ римскому праву. Въ общихъ чертахъ эти періоды совпадаютъ съ эпохами всего культурнаго и литературнаго развитія Византіи. Первый охватываетъ три столѣтія, со смерти имп. Юстиніана до имп. Василія I Македонянина (565—866). Это эпоха наиболѣе интенсивнаго проникновенія въ В. п. варварскихъ началъ, время глубокаго культурнаго упадка, соотвѣтствующее раннему средневѣковью на Западѣ. Римское право постепенно забывалось. Все же и за этотъ періодъ въ В. п. проникаютъ нѣкото-

рыя новыя начала, преимущественно благодаря законодательству императоровъ-иконоборцевъ.

Второй періодъ составляетъ остальное время существованія Византіи, отъ имп. Василія I Македонянина до паденія Константинополя (867—1453). Подобно тому, какъ въ области литературы эта эпоха характеризуется движеніемъ въ сторону классицизма, въ области политики и права она породила сильное стремленіе къ возстановленію древнихъ началъ въ церкви и государствѣ, въ частности къ возможно полной реставраціи Юстиніановыхъ источниковъ, хотя бы въ переработкахъ, нѣсколько приспособляющихъ ихъ къ столь значительно измѣнившимся условіямъ. Это стремленіе объяснялось не только общимъ подъемомъ византійской культуры въ X и слѣдующихъ столѣтіяхъ, сказавшимся, между прочимъ, въ основаніи въ 1045 г. въ Константинополѣ высшей юридической школы. Частью оно было обусловлено еще тѣмъ, что Византія къ этому времени утратила рядъ тѣхъ своихъ провинцій, населеніе которыхъ особенно сильно тяготѣло къ инымъ, не римскимъ правовымъ началамъ; варварскія же племена, проникшія въ центральныя области имперіи, уже успѣли тогда значительно эллинизироваться. Въ этотъ второй періодъ Византія оказалась, такимъ образомъ, сравнительно съ первымъ, болѣе однородно-греческимъ государствомъ. Въ томъ же направленіи видоизмѣнилось и ея право. Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ останавливаться только на *свѣтскомъ* В. п.; относительно церковнаго законодательства и сборниковъ каноновъ см. *церковное право*.

I. Первый періодъ. Своды Юстиніана были составлены изъ сочиненій римскихъ юристовъ и конституцій, изданныхъ большею частью по латыни, на офиціальномъ языкѣ Римской имперіи, а первоначально также Византійской. Но въ Византіи уже тогда преобладалъ греческій языкъ, который былъ общеупотребителенъ не только въ гражданскомъ оборотѣ, но и въ судахъ. Сначала работы византійскихъ юристовъ состояли поэтому въ приспособленіи римскихъ источниковъ для населенія восточной имперіи и въ комментированіи ихъ. Первыми приступили къ этому уже сами сотрудники Юстиніана, участвовавшіе въ составленіи его сводовъ, а за ними послѣдовали ихъ преемники по преподаванію юриспруденціи въ школахъ Константинополя и Берита. Сохранилась, напр., греческая парафраза (пересказъ) институцій Юстиніана, большинствомъ изслѣдователей приписываемая *Θеофилу*, профессору въ Беритѣ и участнику составленія дигестъ (пандектовъ). Она полезна понынѣ какъ пособіе при возстановленіи текста Институцій. Изъ аналогичныхъ работъ по Дигестамъ, Кодексу и Новелламъ сохранились только незначительные отрывки. Писались также краткія пособія по отдѣльнымъ вопросамъ, напр., о срокахъ (αἱ ῥοπαί). Авторы этихъ трактатовъ пользовались еще отчасти *до*-юстиніановскими источниками, благодаря чему ихъ работы иногда служатъ пособіемъ при критикѣ текста сводовъ Юстиніана.

Законодательные акты этого времени назывались *новеллами* (novellae constitutiones), такъ какъ они носили характеръ дополнительныхъ постановленій къ Дигестамъ и Кодексу. Большинство новеллъ ближайшихъ преемниковъ Юстиніана касались церковнаго права (особенно важны 4 нов. имп. Ираклія) и, кромѣ брака, почти не затрагивали институтовъ гражданскаго права.

Крупныя измѣненія въ В. п. внесло впервые законодательство иконоборческихъ императоровъ, которые вообще склонны были отступать отъ стараго порядка. Въ 739 г. имп. Левъ Исаврянинъ и Константинъ V Копронимъ издали т. наз. *Эклогу* (Ἐκλογὴ τῶν Νόμων), т. е. извлеченіе изъ законовъ. Этотъ небольшой кодексъ въ 18 главахъ долженъ былъ замѣнить громоздкіе своды Юстиніана, пользованіе которыми было уже не подъ силу юристамъ VIII вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ она содержитъ рядъ нововведеній. Послѣднія представляютъ собою, однако, не столько попытки планомѣрно преобразовать право, чтобы согласовать его съ новыми запросами жизни, реформировать его, какъ полагали многіе, сколько *воспроизведеніе* въ законѣ установившагося уже раньше *обычнаго пра-*

ва. Вотъ нѣкоторыя изъ наиболѣе существенныхъ отступленій Эклоги отъ началъ юстиніанова права.

Эклога видоизмѣняетъ форму заключенія брака, усиливая значеніе церковнаго вѣнчанія, и совсѣмъ не признаетъ римскаго конкубината; она еще болѣе ограничиваетъ власть отца надъ имуществомъ дѣтей, чѣмъ раньше, и устанавливаетъ новые сроки совершеннолѣтія (15 и 13 лѣтъ); во многихъ отношеніяхъ она уравниваетъ власть матери надъ дѣтьми съ отцовскою властью, создавая понятіе *родительской* власти обоихъ супруговъ; она признаетъ нѣчто въ родѣ общности управленія имуществомъ супруговъ, которая сказывается и послѣ смерти мужа, когда вдова сохраняетъ право управлять всѣмъ семейнымъ имуществомъ. Все это, несомнѣнно, типичныя черты обычнаго права варваровъ, особенно славянскихъ народовъ, осѣвшихъ въ предѣлахъ Византіи. Напротивъ, на уголовномъ правѣ Эклоги особенно сильно отозвались жестокость нормъ и карательная система Востока: она изобилуетъ постановленіями о примѣненіи, даже по мелкимъ преступленіямъ, членовредительныхъ наказаній, какъ усѣченіе ушей, носа, отрѣзываніе языка, ослѣпленіе и т. п.

Къ той же эпохѣ иконоборческихъ императоровъ относятся (въ дошедшихъ до насъ редакціяхъ) два сборника законовъ, въ основныхъ своихъ частяхъ сложившіеся, быть можетъ, даже еще раньше, и представляющіе собою кодификацію *обычнаго права*. Это, во-первыхъ, „*Законы земледѣльческіе*“ (Νόμοι γεωργικοί), отражающіе юридическій бытъ свободныхъ византійскихъ крестьянъ, сложившійся на Востокѣ независимо отъ римскаго права и отчасти вопреки ему. Они имѣютъ въ виду почти чисто натуральное хозяйство: такъ, уголовные штрафы и взысканія они опредѣляютъ большею частью не въ деньгахъ, а натурою, напр., хлѣбомъ. Предусматриваютъ они преимущественно кражу хлѣба или плодовъ, потраву и другой вредъ, нанесенный животными. На-ряду съ этимъ они содержатъ рядъ постановленій, опредѣляющихъ отношенія свободныхъ крестьянъ, собственниковъ или арендаторовъ обрабатываемой ими земли, хотя упоминаютъ и о зависимыхъ крестьянахъ. Характеризуя положеніе крестьянъ, этотъ законъ говоритъ, между прочимъ, о земляхъ, принадлежащихъ имъ на правѣ общаго владѣнія. Отсюда многіе изслѣдователи заключали, что въ Византіи существовало общинное землевладѣніе. Это представляется, однако, весьма спорнымъ. „Законы земледѣльческіе“ настолько отвѣчали потребностямъ византійскихъ крестьянъ, что пережили всѣ дальнѣйшія реформы законодательства. Лишь пополненные отдѣльными новыми нормами, они воспроизводились въ сборникахъ до XIV столѣтія, а кромѣ того были реципированы и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ странахъ, въ частности въ Кіевской Руси.

Обширнѣе и еще крупнѣе по своему значенію былъ другой, аналогичный по своему характеру сборникъ: „Законы морскіе“, или „законъ родосцевъ“— Νόμος Ῥοδίων ναυτικός. Не будучи, конечно, спеціально родосскими, обычаи, кодифицированные въ немъ, сложились вообще въ предѣлахъ Эгейскаго и восточной части Средиземнаго моря. Подъ вліяніемъ измѣнившихся тогда условій морской торговли (во много разъ возросшей опасности отъ пиратовъ, отсутствія крупныхъ предпріятій, какія существовали раньше въ Римѣ и т. п.) этотъ законъ еще дальше другихъ отклонился отъ римскаго права: онъ не знаетъ отдѣльнаго отъ хозяина судна капитана его (magister); онъ разсматриваетъ фрахтовый договоръ какъ своего рода договоръ товарищества между хозяевами судна и товара, которые дѣлятъ между собою прибыль и убытки; онъ распространяетъ начала распредѣленія убытковъ отъ общей аваріи (lex Rhodia de jactu), съ одной стороны, на всѣ виды аваріи, наступившей безъ вины потерпѣвшаго, а съ другой, и на пассажировъ, и т. п. Въ виду полнаго упадка морской торговли Византіи къ концу имперіи, „законы морскіе“ въ византійскихъ сборникахъ продержались не такъ долго, какъ „земледѣльческіе“, хотя и они еще были включены въ составъ „Василикъ“ (Базиликъ). Взамѣнъ, они оказали болѣе сильное вліяніе на право другихъ народовъ, особенно черезъ посредство морскихъ обы-

чаевъ, сложившихся въ западной части Средиземнаго моря, заимствовавшихъ многое изъ „закона родосцевъ“. Къ этому же времени относится еще особый „законъ солдатскій“,—νόμος στρατιωτικός,—имѣвшій болѣе ограниченное значеніе.

II. Второй періодъ В. п. начинается съ воцаренія Македонской династіи въ лицѣ имп. Василія I. Послѣднее ознаменовало окончательную побѣду православно-консервативной партіи надъ иконоборческимъ теченіемъ и сопровождалось общей реставраціей, въ томъ числѣ попыткою вернуться къ древнимъ началамъ юстиніанова права. Это оказалось отчасти возможнымъ благодаря наступившему значительному культурному подъему страны, которой тогда, послѣ жестокой междоусобицы, былъ возвращенъ внутренній миръ. Между 870 и 879 годами имп. Василій вмѣстѣ со своими сыновьями - соправителями, Константиномъ и Львомъ, обнародовалъ т. наз. *Прохиронъ*—ὁ πρόχειρος νόμος, „ручную книгу“. Онъ долженъ былъ служить какъ бы учебнымъ руководствомъ, на подобіе Институцій Юстиніана, и содержалъ важнѣйшія, по мнѣнію авторовъ, постановленія изъ большихъ сводовъ Юстиніана, хотя они извлекались не изъ подлинныхъ сводовъ, а чаще изъ ихъ греческихъ передѣлокъ и обработокъ. Кое-что было взято, однако, даже изъ подвергавшейся гоненію иконоборческой Эклоги, въ частности многія изъ ея нормъ уголовнаго права. Не удовлетворяясь этимъ, имп. Василій уже черезъ нѣсколько лѣтъ подготовилъ къ изданію *„Воспроизведеніе законовъ“* — ἐπαναγωγή, представлявшее пересмотрѣнное и дополненное изданіе Прохирона. Но его, повидимому, не успѣли распубликовать. Тѣмъ не менѣе, оно получило большое практическое значеніе, т. к. послужило однимъ изъ главныхъ источниковъ для многочисленныхъ позднѣйшихъ частныхъ обработокъ В. п.

Преемникъ имп. Василія, его сынъ Левъ Мудрый, осуществилъ затѣмъ планъ возстановленія юстиніанова права въ широк. размѣрахъ. Около 889 г. онъ издалъ т. наз. *Василики*—Τὰ Βασιλικὰ νόμιμα— „царскіе законы“. Цѣль сборника — воспроизвести по возможности все юстиніаново право, опуская лишь явно устарѣвшія и непримѣнимыя болѣе части его. Весь матеріалъ Дигестъ, Кодекса и Новеллъ распредѣленъ въ 60 книгахъ, раздѣленныхъ на титулы и фрагменты, какъ у Юстиніана, и расположенныхъ приблизительно по системѣ Кодекса. Выдержки и тутъ взяты большею частью не изъ подлинника, а изъ греческихъ переработокъ его VI и слѣдующихъ столѣтій. Текстъ сопровождается поясненіями къ нему, заимствованными у различныхъ греческихъ авторовъ, раньше комментировавшихъ сборники Юстиніана. Это такъ наз. *схоліи*, достоинство которыхъ различно, въ зависимости отъ близости ихъ авторовъ къ эпохѣ кодификаціи Юстиніана. Нѣкоторыя схоліи, относящіяся еще къ VI вѣку, весьма цѣнны и, подобно самому тексту Василикъ, могутъ служить пособіемъ при критикѣ и толкованіи текста Дигестъ и Кодекса. Другія не заслуживаютъ довѣрія.—Хотя большинство приведенныхъ выше нововведеній Эклоги отмѣняется Василиками, но нѣкоторыя части законодательства иконоборцевъ все же оказались настолько живучими, что были воспроизведены и въ нихъ, какъ уголовное право Эклоги. „Законы земледѣльческіе“ и „морскіе“ также были включены, хотя, быть можетъ, лишь при позднѣйшемъ пересмотрѣ Василикъ.

Послѣ изданія этого громаднаго свода византійское законодательство почти замерло, какъ бы исчерпавъ свои силы. За все послѣдующее время, до самаго паденія имперіи, не появлялось болѣе новыхъ кодексовъ. Издавались только отдѣльные законы и указы, начиная съ X вѣка носившіе часто названіе „хризовуллъ“, золотыхъ граматъ. Изъ новеллъ этого времени заслуживаетъ упоминанія „книга префекта“—Ἐπαρχικὸν Βιβλίον Льва Философа, недавно лишь открытая, которая содержитъ весьма цѣнныя указанія на строй и положеніе ремесленныхъ *цеховъ* въ Византіи.

Однако, огромныя по своему объему Василики оказались слишкомъ громоздкими для византійскихъ юристовъ.

Такъ какъ законодатель не приходилъ имъ на помощь изданіемъ болѣе краткихъ сводовъ, то за составленіе таковыхъ стали браться частныя лица, при чемъ ихъ сборники нерѣдко пріобрѣтали современемъ не меньшій авторитетъ, чѣмъ законъ, и превращались какъ бы въ самостоятельные источники права. Укажемъ лишь главнѣйшіе изъ нихъ, т. к. за пять вѣковъ послѣ Василикъ появилось довольно много такихъ *частныхъ сборниковъ*. Приводимыя ниже названія ихъ присвоены имъ, впрочемъ, большею частью, современными издателями, напр., Цахаріэ ф. Лингенталемъ.

Около 920 г. была составлена *Epitome* (извлеченіе) изъ Василикъ въ 50 главахъ. Неизвѣстенъ какъ ея авторъ, такъ и авторъ появившейся около половины X вѣка т. н. *Synopsis major*, которая получила особенно широкое распространеніе и легла въ основу ряда позднѣйшихъ работъ. По содержанію это краткій „обзоръ“ Василикъ, важнѣйшія постановленія которыхъ излагаются въ *алфавитномъ* порядкѣ. Такой упрощенный пріемъ систематизаціи пришелся по плечу юристамъ того времени. Сохранились еще *Ecloga ad Prochiron mutata*, приспособленіе Эклоги къ новому или, точнѣе, къ возстановленному праву; затѣмъ, также изложенная въ алфавитномъ порядкѣ, сокращенная *Synopsis minor* начала XIII в.; *Prochiron auctum*, расширенный прохиронъ, начала XIV в. и др. Отъ этого общаго типа извлеченій отступаютъ лишь нѣкоторые сборники, напр., т. наз. Πεῖρα, или „*Практика, или ученіе согласно дѣяніямъ Евстафія Романа*“, бывшаго судьей около половины XI в. Его сборникъ рѣшеній особенно цѣненъ, т. к. знакомитъ насъ съ судебной практикой эпохи. Къ тому же времени относится трактатъ въ стихахъ, составленный извѣстнымъ ученымъ, литераторомъ и государственнымъ дѣятелемъ *Пселлом*ъ для наставленія въ юриспруденціи Михаила Дука, наслѣдника имп. Константина Мономаха, „Обзоръ законовъ“— Σύνοψις τῶν νόμων. Въ отличіе отъ другихъ компиляторовъ М. Пселлъ удѣляетъ вниманіе и теоріи права, которую онъ черпаетъ у классическихъ писателей, хорошо ему знакомыхъ, но которая иногда плохо вяжется съ дѣйствовавшимъ правомъ. Въ концѣ XI вѣка *Михаилъ Атталіата* издалъ „обзоръ“, въ которомъ онъ, между прочимъ, стремится точнѣе выяснить отличія права Василикъ отъ стараго, юстиніанова права. Этимъ его работа пріобрѣтаетъ особенную цѣнность для критики и толкованія источниковъ В. п. Образцомъ самаго элементарнаго типа пособій является сборникъ начала XII в., названный „*Типукитъ*“ (буквально:— „Что гдѣ лежитъ“). Это нѣчто въ родѣ „толковаго указателя“ къ Василикамъ; онъ составленъ, впрочемъ, умѣло и полно.

Совершенно исключительное значеніе получило, однако, послѣднее, составленное около 1345 г. частное руководство, „*Шестикнижіе*“ Константина *Арменопула* (*см*). Оно фактически скоро получило авторитетъ законодательнаго памятника. Такое же значеніе оно сохранило затѣмъ при господствѣ турокъ, а также въ Греціи и Бессарабіи по отдѣленіи ихъ отъ Оттоманской имперіи.

Судьба и *вліяніе* В. п. на Востокѣ представляютъ много аналогій съ судьбами римскаго права на Западѣ. Послѣ эпохи почти полнаго его забвенія, оно возрождается; затѣмъ оно постепенно все болѣе проникаетъ въ жизнь. Этотъ процессъ усвоенія его закончился въ современной Греціи лишь въ XIX стол., когда оно стало примѣняться уже въ полномъ объемѣ въ связи съ историческимъ толкованіемъ сборника Арменопула. Аналогичный процессъ намѣчался въ Молдавіи и Валахіи; но тутъ онъ былъ прерванъ въ началѣ XIX в. рецепціей сначала австрійскаго, а затѣмъ французскаго права. Онъ завершился только въ отдѣленной отъ Молдавіи въ 1812 г. Бессарабіи, гдѣ, уже подъ русскимъ господствомъ, судебная практика за послѣднее время стала переходить отъ реципированныхъ въ XVIII в. скудныхъ сборниковъ Арменопула и дополнявшаго его трактата Донича къ примѣненію Василикъ и даже Юстиніанова права черезъ посредство историческаго толкованія указанныхъ сборниковъ. Въ славянскихъ странахъ вос-

точной Европы В. п. не было реципировано какъ источникъ права. Но и на ихъ право оно оказало значительное, еще недостаточно оцѣненное вліяніе. Особенно сильно послѣднее было въ *Сербіи*, гдѣ „Законникъ царя Стефана Душана“ многое прямо заимствуетъ изъ него. Не меньше оно было въ *Далмаціи*: „законы морскіе“ почти цѣликомъ перешли въ обычное право Дубровника (Рагузы). Явные слѣды его вліянія замѣтны въ правѣ *Болгаріи*; о нихъ свидѣтельствуетъ сборникъ: „*Судебникъ царя Константина*“ или „*Законъ судный людемъ*“. На *русскомъ* правѣ В. п. отражалось еще до принятія русскими христіанства, въ договорахъ съ греками, а затѣмъ, черезъ посредство греческаго духовенства, въ *Русской Правдѣ* (*см.*), церковныхъ уставахъ, судныхъ грамотахъ и т. д., кончая соборнымъ уложеніемъ и новоуказными статьями, а черезъ ихъ посредство и на дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ. Проводниками этого вліянія служили главнымъ образомъ церковные суды. Они руководствовались сначала византійскими *номоканонами* (*см.*), а затѣмъ составленными у южныхъ славянъ, передѣланными въ Россіи „*кормчими книгами*“ (*см*). Послѣднія содержали, на-ряду съ чисто-церковными канонами, большія выдержки изъ источниковъ В. п., напр., значительныя части Прохирона и т. п. Наибольшее значеніе эти византійскія (греко-римскія) нормы получили въ области *брачныхъ* и вообще семейственныхъ, а также *наслѣдственныхъ* отношеній, которыя до XVIII ст. были отчасти подвѣдомственны церковному суду. Помимо Кормчихъ, В. п. проникало въ древнюю Россію и въ другихъ сборникахъ, важнѣйшій изъ которыхъ носилъ названіе „Книги законныя“ и содержитъ византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные, взятые изъ различныхъ сборниковъ, преимущественно изъ Прохирона. Таковъ же характеръ сборника „Мѣрила праведныя“. Наконецъ, В. п. отразилось на правѣ Арменіи и Грузіи.

Изученіе В. п. возродилось на Западѣ съ XVI стол., первоначально какъ вспомогательная дисциплина къ церковному и римскому праву. За послѣднее время, подобно другимъ отраслямъ византологіи, оно становится предметомъ самостоятельнаго интереса, хотя все еще не занимаетъ заслуженнаго мѣста, особенно въ Россіи, для которой оно имѣло особенно большое значеніе.

Изданія источниковъ. Первое научное изданіе источниковъ В. п. было подготовлено *Леунклавіемъ*: „Juris Graeco-Romani tam canonici quam civilis tomi duo“ (Francof., 1596). Въ настоящее время основными являются изданія *Zachariae v. Lingenthal*, „Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum“ (Lipsiae 1852); и „Jus graeco-romanum“ (7 vol., Lipsiae, 1856—1888). Эти сборники дополняются изданіями греческихъ ученыхъ *Sgouta* и *Sathas*, собраніемъ грамотъ: *Miklosich et Müller*, „Acta et diplomata graeca medii aevi“ (3 vol., Vindob. 1860—1865).—Изъ числа изданій *отдѣльныхъ памятниковъ* слѣдуетъ отмѣтить: *Ferrini*, „Institutionum graeca paraphrasis Theophilo antecessori vulgo tributa“ (Berlin—Milano 1884—1897); *Monferratos*, „Ecloga Leonis et Constantini cum appendice“ (Athenis, 1889); *А. С. Павловъ*, „Книги законныя“ (содержатъ „законы земледѣльческіе“, въ Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. 38, СПб., 1885); *Ferrini*, „Edizione critica del νόμος γεωργικός“ (въ *Byzantinische Zeitschrift*, т. 8, 1889); *Ashburner*, „The farmers law“ (въ „The Journal of hellenic studies“, vol. XXX, 1910); *R. Dareste*, „La lex Rhodia“ (въ его „Nouvelles études d'histoire du droit“, troisième série, 1906); *W. Ashburner*, „The Rhodian Sea-law“ (1909); *Zachariae*, „Imperatorum Constantini et Leonis Prochiron“ (1837); *Brandileone e Puntoni*, „Prochiron legum“ (1895—переработка для византійской Италіи); *A. Fabroti*, „Basilicorum l. LX“ (7 vol. fol. Parisiis 1647); *Heimbach*, съ дополненіями *Zachariae*, *Ferrini* и *Mercati*, „Basilicorum libri LX“ (7 vol., Lipsiae, 1833—1897); *J. Nicole*, „Le livre du préfet“ (Genève, 1893); *G. E. Heimbach*, „Const. Harmenopouli manuale legum sive Hexabiblos cum appendicibus et legibus agrariis“ (Lipsiae, 1851).

Литература. Общіе обзоры: *Zachariae v. Lingenthal*, „Historiae Juris

Graeco-Romani Delineatio“ (1839); *Mortreuil*, „Histoire du droit byzantin“ (3 vol., P. 1843—1846); *Азаревичъ*, „Исторія византійскаго права“ (1877); *Zachariae v. Lingenthal*, „Geschichte des griechisch-römischen Rechts“ (3 Aufl., 1892); *Siciliano - Villanueva*, „Diritto bizantino“ (1906). — Важнѣйшія монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ: *Грибовскій*, „Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ“ (1896); *Василевскій*, „О законодательствѣ иконоборцевъ“ (въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1878; войдетъ въ собраніе сочиненій автора); *Успенскій*, „Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи“ (тамъ же, 1883 и 1884); *Панченко*, „Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы“ (1903); *Сокольскій*, „О характерѣ и значеніи Эпанагоги“; *Бенеманскій*, „О Πρόχειρος Νόμος“ (1906). По вопросу о вліяніи на В. п. до-юстиніанова права: *Riccobono*, „Tracce di diritto romano classico nelle collezioni bizantine“ (1906), а относительно вліянія В. п. на право другихъ народовъ: *R. Hube*, „O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko - byzantinskiego u narodów slowiańskych“ (1868); *Флоринскій*, „Древнѣйшій памятникъ болгарскаго права“ (въ „Сборникѣ статей по исторіи права“, посвященномъ Владимірскому - Буданову, 1904); *Новаковичъ*, „Законникъ царя Стефана Душана“ (1898); *Калачовъ*, „О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права“ (1850); *Тиктинъ*, „В. п., какъ источникъ Уложенія 1648 г. и Новоуказныхъ статей“ (1898); *Кассо*, „Византійское право въ Бессарабіи“ (1907); обзоръ старой литературы по В. п. даетъ *Энгельманъ*, „Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права съ обозрѣніемъ новѣйшей его литературы“ (1857). Новая литература приводится съ исчерпывающей полнотой въ журналахъ: „*Byzantinische Zeitschrift*“ (Leipzig, Teubner,—пока 20 т.). *Византійскій Временникъ*, изд. при Имп. Акад. Наукъ (СПб. — пока 15 томовъ). Въ Византійскомъ Временникѣ помѣщаются отдѣльные обзоры литературы по В. п., за послѣдніе годы пр. *Бенешевичемъ* и *Гидуляновымъ*.

А. Вормсъ.

Византія, первоначально мегарская колонія на европейскомъ берегу Босфора, основана въ половинѣ VII в. до Р. Х. Благодаря необыкновенно благопріятному положенію, быстро достигла большого благосостоянія; въ 515 г. подчинилась персамъ, потомъ была въ аѳинскомъ союзѣ, въ полов. IV в. до Р. Х. пріобрѣла самостоятельность; при первыхъ походахъ римлянъ въ сѣв. Грецію приняла ихъ сторону и продолжала развиваться; въ 196 г. по Р. Х. возстала противъ римлянъ, но принуждена подчиниться, а въ 330 г., переименованная въ Константинополь, сдѣлалась столицей Римской имперіи. Послѣ раздѣленія имперіи между сыновьями Ѳеодосія Вел. (395), осталась столицей ея восточной половины и передала ей свое старое имя.

Исторія Византійской имперіи. Къ Восточной имперіи отошли шесть діоцезовъ изъ тѣхъ двѣнадцати, на которые раздѣлилъ имперію Діоклетіанъ. Они обнимали: Египетъ, Сирію, Палестину, Финикію, Малую Азію, сѣв.-зап. Аравію, сѣв. Месопотамію, Грецію съ Пелопоннесомъ, Македонію, Ѳракію, Дакію и нѣск. колоній по Черному морю. Культура ея на первыхъ порахъ могла быть только римской; правда, романизація восточныхъ провинцій была крайне слаба, а на Балканскомъ полуостровѣ съ ней успѣшно боролась культура эллинская; съ теченіемъ времени римскимъ элементамъ пришлось вступить во взаимодѣйствіе съ многими и очень разнородными національными элементами, совокупность которыхъ получила названіе византійской культуры, или византинизма.—До самаго послѣдняго времени въ исторіи В. видѣли только движеніе къ упадку, на организмъ имперіи смотрѣли, какъ на лишенный жизнеспособности и обреченный на медленный, но систематическій упадокъ, отказывались находить въ ней силу и здоровое культурное ядро. И такой взглядъ какъ будто находилъ себѣ оправданіе; вся послѣ-юстиніановская исторія В. есть исторія сокращенія ея территоріи. Но если принять во вниманіе тотъ фактъ, что имперія лежала какъ разъ на пути всѣхъ народныхъ передвиженій и первая принимала могучіе удары вос-

точныхъ варваровъ, то придется удивляться тому, сколько она отразила нашествій, какъ хорошо умѣла пользоваться силами враговъ и какъ она продержалась въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Велика была та культура и много мощи таила въ себѣ она, если породила такую гигантскую силу сопротивленія.—Первое время раздѣленіе имперіи оставалось чисто формальнымъ; обѣ половины сохранили тѣсныя связи, обмѣнивались услугами, а послѣ паденія Западной имперіи, владѣтели Италіи, не исключая и Теодориха остготскаго, признавали власть восточнаго императора.—Первые преемники Аркадія (Θеодосій II, 408—450; Пульхерія, 450 — 453; Маркіанъ, 450—457) были, подобно своимъ современникамъ на Западѣ, игрушками въ рукахъ всесильныхъ временщиковъ. Лишь Львомъ I (457—474) былъ возстановленъ престижъ императорской власти, и упрочено вліяніе В. во внѣшнихъ отношеніяхъ. Преемникъ Льва II (474), Зенонъ (474—491), получилъ уже возможность обратиться къ урегулированію внутреннихъ дѣлъ: при немъ былъ распространенъ эмфитевзисъ на частновладѣльческія отношенія и изданъ указъ (Ἑνοτικόν), имѣвшій цѣлью прекратить споры о природахъ Христа. Протекшее въ глубокомъ мирѣ царствованіе Анастасія (491—518) дало возможность сдѣлать большія сбереженія даже съ отмѣной ненавистнаго всѣмъ хризаргира (промысловый налогъ); вызванныя указомъ Зенона затрудненія съ Римомъ были улажены только при Юстинѣ I (518—527) цѣной уступокъ со стороны Константинополя. Царствованіе Юстиніана Великаго (527 — 565) является важнѣйшей эпохой въ подготовкѣ тѣхъ типичныхъ моментовъ культуры, совокупность которыхъ принято называть византинизмомъ. Его полководцы разрушили владычество остготовъ въ Италіи (равеннскій экзархатъ) и вандаловъ въ Африкѣ, на востокѣ былъ тѣми или иными путями задержанъ напоръ персовъ, но на сѣверѣ набѣги славянъ, начавшіеся еще въ концѣ V вѣка, стали принимать все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Въ церковной политикѣ Юстиніанъ еще болѣе укрѣпилъ значеніе православія (V Вселенск. соборъ, 533); велѣлъ составить сводъ дѣйствующаго права (Corpus juris civilis), къ которому затѣмъ были прибавлены новеллы, урегулировалъ областное управленіе, старался внести порядокъ въ сложную систему бюрократіи. Вся эта обширная реформаторская и военная дѣятельность требовала огромныхъ средствъ. Финансовая политика получала большую важность, и министръ Юстиніана, Іоаннъ Каппадокійскій, изыскивалъ всевозможныя средства для добыванія денегъ. Онъ изъ фискальныхъ соображеній много заботился о поднятіи сельскаго населенія, особ. т. наз. адскриптиціяхъ, зато безжалостно выжималъ соки изъ городского населенія. Податныя тяготы были причиною серьезнаго возстанія („Ника“, 532), подавленнаго съ большимъ трудомъ. При Юстиніанѣ имперія достигла своихъ наибольшихъ размѣровъ и безъ соперниковъ господствовала надъ Средиземнымъ моремъ. Результаты этого факта сказались прежде всего въ области торговли; всѣ нити мірового обмѣна находились теперь въ рукахъ В. Въ Сиріи процвѣтала шерстяная, оружейная и шелковая промышленность, на сирійскихъ ярмаркахъ марсельскіе купцы встрѣчались съ индійскими, греческіе съ армянскими; евреи и греки возили восточные и византійскіе товары на западъ; даже набѣги сѣверныхъ варваровъ не мѣшали оживленнымъ сношеніямъ столицы со странами по Дунаю и Черному морю. Имперія процвѣтала во всѣхъ отношеніяхъ.—Преемникамъ Юстиніана (Юстинъ II, 565 — 578; Тиберій I, 578—582; Маврикій, 582—602; Фока, 602—610) оказалось не подъ силу вести внѣшнюю политику въ такомъ широкомъ масштабѣ; большую часть Италіи пришлось уступить лангобардамъ; на сѣверѣ иммиграція славянъ пустила настолько прочные корни, что оттѣснить ихъ за Дунай оказывалось рѣшительно невозможнымъ; на востокѣ послѣ смерти Маврикія поднялись Сассаниды, которые къ концу царствованія Фоки придвинулись къ самому Босфору. Въ эту эпоху завершилась первая стадія культурнаго процесса, приведшаго къ образованію византи-

низма. Уже въ VI в. населеніе столицы было греческимъ по преимуществу, и греческій языкъ постепенно сталъ вытѣснять римскій; съ нач. VII в. установился обычай командовать по-гречески, при Маврикіи греческій языкъ сталъ офиціальнымъ, дѣловымъ и административнымъ языкомъ, въ VII же вѣкѣ исчезаютъ на монетахъ латинскія надписи. Такимъ образомъ, фактически „ромейская" культура уступила эллинистической. Тогда же складывается въ общихъ чертахъ новое областное устройство. На мѣсто діоклетіано-константиновской системы постепенно является дѣленіе на болѣе мелкіе округи, получившіе при Ираклiи названіе *ѳемъ* (θέματα); оно было введено въ цѣляхъ дать больше самостоятельности начальникамъ округовъ (стратигамъ), соединявшимъ въ своихъ рукахъ гражд. и военн. администрацію при непріятельскомъ нападеніи, и чѣмъ больше надвигалась гроза, тѣмъ большее и большее количество провинцій перекраивалось на новый ладъ. Начавшійся при Юстиніанѣ I процессъ тянулся еще въ иконоборческую эпоху. Ираклію (610—641) удалось сокрушить сассанидовъ и поднять болгаръ на аваровъ, но къ концу его царствованія возрожденные арабы отняли у имперіи Сирію, Финикію, Палестину, Аравію, Месопотамію и Египетъ. При преемникахъ Ираклія (Константинъ III, 641; Ираклiонъ, 641—642; Констансъ II, 642—668; Константинъ IV, 668—685; Юстиніанъ II, 685—711; Варданъ Филиппикъ, 711—713; Анастасій II, 713—716; Ѳеодосій III, 716—717) арабы захватили все сѣверное прибрежье Африки и не разъ подходили къ самому Константинополю; съ большимъ трудомъ удавалось ихъ отражать (греческій огонь). Потеря лучшихъ восточныхъ и южныхъ провинцій имѣла очень серьезные результаты. Потеря египетскихъ и карѳагенскихъ житницъ была почти незамѣнима, равно какъ и потеря Александріи; утрату промышленной Сиріи удалось возмѣстить тоже нескоро; да и вся торговля сильно страдала оттого, что границы имперіи превратились въ укрѣпленный лагерь. Другимъ результатомъ былъ тотъ фактъ, что византійскіе купцы, принужденные поддерживать сношенія съ Востокомъ, очень скоро побѣдили религіозную вражду и вступили въ тѣсныя связи съ арабами. Имъ удалось удержать за собою роль посредниковъ между Востокомъ и Западомъ: Херсонесъ, Константинополь и Солунь сохранили значеніе первоклассныхъ торговыхъ пунктовъ. Экономическія связи очень скоро породили культурное взаимодѣйствіе, и уже съ конца VII вѣка вліяніе восточныхъ элементовъ стало сказываться довольно рельефно.—Опасность надвигалась не только съ востока; на сѣверѣ она была не меньше, но и тутъ византійская мощь преодолѣла ее. Болгары (Аспарухъ) завладѣли нынѣшней Болгаріей; за сербами и хорватами были признаны ихъ фактическія владѣнія. Императоры, видя невозможность борьбы, рѣшили, что удобнѣе и безопаснѣе заключить съ славянами договоръ. Ихъ стали принимать въ войска, а когда являлась надобность въ большихъ кадрахъ колонистовъ, славяне шли въ первой очереди. Источники сообщаютъ о трехъ большихъ славянскихъ колоніяхъ: въ 664 г. (5.000 колонистовъ), въ 687 г.—громадная колонія человѣкъ, вѣроятно, въ 250.000, давшая 30.000-ное войско (измѣнившее въ 692 г. Юстиніану II) и въ 754 г.—нѣсколько менѣе значительная въ 208.000 человѣкъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что были и еще случаи массового переселенія славянъ въ Мал. Азію. Славянская иммиграція имѣла большое значеніе въ исторіи В-ійской имперіи. Славяне, основываясь на новыхъ мѣстахъ, не оставляли своихъ обычаевъ и упорно отказывались принимать византійское право; имъ была обязана своимъ появленіемъ въ предѣлахъ имперіи *свободная крестьянская община*. Есть полное основаніе предполагать, что свободное крестьянство не было исключительной особенностью славянскихъ колоній. Напоръ славянъ и другихъ сѣверныхъ варваровъ сдвигалъ съ насиженныхъ мѣстъ прежнее земледѣльческое населеніе, крѣпостныхъ колоновъ, и такъ какъ въ этихъ случаяхъ порывалась закрѣпленная діоклетіано-константиновскимъ законодательствомъ и подтвержденная еще

Юстиніановымъ кодексомъ связь крѣпостного съ землей, то на новомъ мѣстѣ крестьяне старались получить участокъ уже подъ другимъ, менѣе стѣснительнымъ титуломъ. Но славянская иммиграція имѣла не одно только соціально-экономическое значеніе. Императоръ очень скоро понялъ, какимъ громаднымъ политическимъ рессурсомъ являются отряды дюжихъ славянскихъ воиновъ, поселенныхъ въ такомъ стратегически важномъ пунктѣ, какъ западъ Малой Азіи. Передъ вступившей на византійскій престолъ въ лицѣ Льва III (717—741) исаврійской династіей ясно вставала задача, завѣщанная послѣдними десятилѣтіями борьбы съ арабами и сѣверными варварами, — задача такого устройства государства, при которомъ могла бы получить возможно большее развитіе сила сопротивляемости государства. И Левъ III завершилъ то, что въ смутной формѣ понималъ уже Юстиніанъ II. Славянская колонизація при немъ, повидимому, не прекращалась, и такъ какъ громадныя поселенія эпиковъ (ἔποικοι, свободные крестьяне, въ противоположность парикамъ—πάροικοι, колоны) требовали законодательной регулировки, то и явился знаменитый земледѣльческій законъ (Νόμος γεωργικός), давшій санкцію общинно-вѣчевому устройству славянскихъ колонистовъ и признавшій институтъ свободныхъ арендаторовъ (мортиты—десятинщики и имисіасты—половники). Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что контрастъ между юстиніановскимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, какъ крѣпостнымъ, и землевладѣніемъ при Львѣ III, какъ свободнымъ, былъ очень рѣзкій. То и другое законодательство регламентировало господствующій фактъ, но исключенія были и тамъ. Юстіан. законодательство знаетъ Μισθωτοὶ ἐλεύθεροι, а при Львѣ III не исчезъ колонатъ. При Львѣ же, вѣроятно, получила начало завершенная окончательно въ X вѣкѣ система военныхъ участковъ (κτήματα στρατιωτικά), регулировавшая отбываніе воинской повинности получившими казенныя земли колонистами. Впрочемъ, военные участки не всегда отдавались общинамъ мелкихъ землевладѣльцевъ (στρατιωτικοὶ οἶκοι): на нихъ сажались и люди богатые, динаты (δυνατοί), которые шли на войну со свитой своихъ людей, болѣе или менѣе значительной, смотря по участку. Притокъ свѣжихъ силъ, доставленныхъ славянскими колонистами, далъ возможность Льву III организовать сильное войско, съ которымъ онъ блестяще отразилъ побѣдоносныхъ доселѣ арабовъ (рѣшит. битва при Акроинѣ, 740). Уже послѣ первыхъ побѣдъ надъ арабами (хронологически онѣ предшествуютъ его законодательству), въ значительной мѣрѣ обезпечившихъ восточную границу, геніальный исаврієцъ сталъ думать о томъ, чтобы водворить единство въ томъ пестромъ конгломератѣ религіозныхъ представленій, какой господствовалъ въ В-ійской имперіи. Востокъ былъ издавна гнѣздомъ болѣе трезваго отношенія къ религіознымъ вопросамъ, чѣмъ Западъ съ его эллинистическимъ религіознымъ эстетизмомъ и коренящимся въ александрійской философіи и установленнымъ соборами ортодоксальнымъ догматизмомъ. Вопросъ о природѣ Христа уже не поднимался послѣ VI собора (680), осудившаго монофелитство, зато съ тѣмъ большимъ рвеніемъ общественное мнѣніе занялось вопросомъ объ иконопочитаніи. Іудейство, мусульманство и раціонализмъ павликіанъ—всѣ эти восточныя вліянія не хотѣли мириться со скрытымъ идолопоклонствомъ, какой ихъ представители видѣли въ иконопочитаніи, и изощренные въ богословской діалектикѣ ревнители православія не были въ состояніи доказать имъ обратнаго, въ виду доходившихъ до крайности случаевъ боготворенія иконъ, какъ таковыхъ. Левъ захотѣлъ сгладить противоположность Востока и Запада съ другого конца. Онъ указомъ 726 г. отмѣнилъ почитаніе иконъ. Около 725 г. была издана „Эклога“, порывающая съ прежнимъ уголовнымъ правомъ и устанавливающая безмездный и доступный для всѣхъ судъ; въ связи съ этимъ уравненіемъ передъ закономъ Левъ взялся и за иконы, опираясь на войско и аристократію, не чувствовавшихъ особенной охоты къ догматическимъ разглагольствованіямъ. Но противниковъ было гораздо больше—воз-

стала Эллада, началось массовое бѣгство въ Италію, которая чуть было не попала въ руки лангобардовъ; большинство духовенства въ союзѣ съ женщинами объявило себя заклятымъ врагомъ Льва. Папа Григорій III на мѣстномъ соборѣ въ Римѣ (732) предалъ проклятію иконоборцевъ. Въ отвѣтъ на это Левъ III перевелъ Грецію, Македонію, Критъ, южн. Италію и Сицилію, подчиненные до тѣхъ поръ въ церковномъ отношеніи папѣ, подъ власть константинопольскаго патріарха. Этимъ обусловливалось то, что названныя страны (за исключ. Италіи и Сициліи, скоро потерянныхъ Византіей) стали позднѣе православными, а папство стало энергично искать политической поддержки у франковъ. Ненависть иконопочитателей преслѣдовала и наслѣдника Льва, Константина V (741—775), который покинулъ осторожную церковную политику отца и отъ преслѣдованія иконопочитанія перешелъ къ уничтоженію монастырей и гоненію на монаховъ. Не уступавшій отцу въ талантахъ полководца Константинъ сумѣлъ упрочить восточную и сѣверную границы, но на западѣ имперія понесла крупную потерю. Папы, которыхъ иконоборческая политика исаврійцевъ сильно вооружила противъ В., предпочли призвать на лангобардовъ франкскихъ королей; Павія пала подъ ударами Карла Вел. наканунѣ смерти Константина, и сѣверная Италія не вернулась больше къ В. Левъ IV (775—780) слѣдовалъ иконоборческой политикѣ дѣда и отца, но въ правленіе Константина VI (780—797) реакція, опиравшаяся на царицу-мать Ирину, временно восторжествовала. Седьмой вселенскій соборъ въ Никеѣ осудилъ иконоборство (787), а когда царь обнаружилъ желаніе вернуться къ традиціямъ Льва III, онъ былъ ослѣпленъ, и Ирина правила самостоятельно въ теченіе пяти лѣтъ (797—802). Въ это время ростъ болгарскаго могущества сдѣлался особенно грознымъ. Король Крумъ, воспользовавшись разгромомъ аварскаго царства Карломъ Вел. (796), соединилъ въ своихъ рукахъ Валахію, часть Венгріи и Болгаріи, готовился нанести рѣшит. удары В. Никифоръ I (802—811) заключилъ договоръ съ Карломъ (803), по которому В. отказалась отъ сѣв. и сред. Италіи и обезпечила за собою южную Италію, Венецію, Истрію и Далмацію. Аббасидамъ Никифоръ дипломатически подчинился, чтобы обратить все вниманіе на балканскій полуостровъ. Славяне, въ большомъ количествѣ населившіе Пелопоннесъ, захотѣли воспользоваться смутнымъ положеніемъ имперіи и отложиться. Попытка эта не удалась, но когда ободренный удачей Никифоръ попытался однимъ ударомъ покончить и съ надвигавшимися болгарами, онъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и палъ въ битвѣ (811). Въ церковной политикѣ Никифоръ обнаруживалъ терпимость къ еретикамъ - павликіанамъ, что уже вызывало большое неудовольствіе среди партіи реакціоннаго духовенства; окончательно возстановило ее противъ императора обложеніе поземельнымъ налогомъ монастырской собственности и распространеніе на монастыри постойной повинности. Благодаря этому сынъ Никифора, Ставракій (811), былъ лишенъ престола реакціей, и императоромъ сдѣлался Михаилъ I (811—813), жалкая креатура духовенства, именемъ котораго преслѣдовались иконоборцы и подвергались жестокимъ гоненіямъ павликіане. Противъ внѣшнихъ враговъ онъ не могъ ничего сдѣлать; болгары подвигались къ столицѣ. Тогда войско, ненавидѣвшее Михаила за его отношеніе къ иконоборцамъ, смѣстило его и возвело на престолъ даровитаго полководца, армянина Льва V (813—820), которому въ 814 г. удалось сломить болгаръ. И Левъ держался иконоборческой политики, но она у него приняла болѣе мягкія и разумныя формы. Гоненія почти прекратились, но въ школахъ дѣтямъ внушали скептическое отношеніе къ иконамъ. Еще мягче была политика Михаила II (820—829), доходившая почти до полной терпимости къ иконопочитателямъ. Зато во внѣшнихъ дѣлахъ имперія понесла тяжкія потери. Въ 823—825 гг. омайады захватили Критъ, въ 827 г. они вступили въ Сицилію. Затрудненія еще больше увеличились при Ѳеофилѣ (829—842); при немъ на востокѣ впервые появляются сельджукскіе турки, на этотъ

разъ въ качествѣ аббасидскихъ отрядовъ, но Ѳеофилу удалось кое-какъ сдержать грозный напоръ арабовъ, какъ на востокѣ, такъ и въ Сициліи. Во внутреннихъ отношеніяхъ царствованіе Ѳеофила было послѣдней вспышкой иконоборства; правда, возвращаться къ суровымъ мѣрамъ Константина V не пришлось, ибо обоюдное раздраженіе стало утихать, но такая мѣра, какъ воспрещеніе приставки „святой“ передъ именами разныхъ мучениковъ и угодниковъ, не могла не вызвать волненія; а за волненіями слѣдовали репрессіи. Со смертью Ѳеофила реакція восторжествовала окончательно. Управлявшая именемъ Михаила III (842—867) его мать Ѳеодора сейчасъ же послѣ смерти мужа созвала соборъ (842), на которомъ иконоборство еще разъ было объявлено богопротивной ересью; сподвижники Ѳеофила, не отказавшіеся отъ убѣжденій, подвергнуты опалѣ, иконоборческіе епископы смѣщены. Православіе было возстановлено. Съ фанатическимъ пыломъ Ѳеодора принялась водворять его во всей имперіи. Преслѣдованіе павликіанъ бросило въ объятія аббасидовъ десятки тысячъ превосходныхъ солдатъ, которые долго мстили В. набѣгами на ея восточныя границы. На западѣ дѣла шли еще хуже: Сицилія фактически была занята арабами, и вмѣстѣ съ этимъ кончилась роль Восточной имперіи на западѣ Средиземнаго моря. Зато византійская церковь сдѣлала крупныя пріобрѣтенія. Кириллъ и Меѳодій (*см.*) перенесли проповѣдь христіанства въ Моравію, а въ 864 г. принялъ христіанство болгарскій царь Борисъ. Въ то время, какъ восточная церковь дѣлала свои пріобрѣтенія среди славянскихъ племенъ, внутри ея происходили крупныя неладицы. Патріахъ Игнатій, вслѣдствіе придворныхъ интригъ, былъ смѣщенъ и замѣненъ Фотіемъ. Конфликтъ между ними повелъ къ вмѣшательству папы Николая I и къ догматическому спору. Въ 867 г. соборъ въ Константинополѣ осудилъ filioque, но этимъ дѣло не кончилось. Новый царь Василій I (867—886), родоначальникъ македонской династіи, пошелъ на уступки Риму. Игнатій вновь замѣнилъ Фотія (867), но по смерти перваго, давшаго слишкомъ большую волю папскимъ легатамъ (соборъ 869 г.), Фотій снова занялъ патріаршій престолъ и возстановилъ восточную формулу объ исхожденіи св. Духа. Іоаннъ VIII объявилъ тогда формальный разрывъ церквей, пріостановленный только новымъ смѣщеніемъ Фотія въ 886 г. Передъ Македонской династіей открывались серьезныя задачи, которыя были поставлены всѣмъ предыдущимъ развитіемъ государства. Иконоборческое движеніе было подавлено, и православіе возстановлено, но ужъ и теперь въ достаточной мѣрѣ выяснилось, что это православіе новое, отличное отъ римскаго, не желающее съ нимъ сливаться и стремящееся отмежевать себѣ особый районъ. Это было грекославянское, византійское православіе. Установились специфическія отношенія и въ другой области внутренней жизни—соціально-экономической. Первые два императора, Василій I и Левъ VI Мудрый (886—912), видѣли свою государственную миссію въ возстановленіи до-иконоборческаго порядка. Поэтому они проводили реакцію не только въ сферѣ церковной политики, а пытались бороться и съ соціальнымъ законодательствомъ иконоборцевъ. Въ кодексъ Василія I (Базилики), который былъ въ принципѣ возрожденіемъ Юстиніанова законодательства, не вошелъ земледѣльческій законъ, такъ что успѣвшая уже окрѣпнуть крестьянская община была лишена законодательной санкціи, а колонатъ, превратившійся въ исключеніе, трактовался очень подробно. Поэтому тѣ классы, которымъ общинныя отношенія всегда стояли поперекъ горла, подняли голову; это были *динаты*, или *властели*, старинная римская провинціальная аристократія, царившая въ былое время въ муниципіяхъ (куріалы) и дававшая теперь матеріалъ для развитія бюрократіи; послѣ новеллы Льва Мудраго, уничтожившей провинціальныя куріи и выборное начало и тѣмъ окончательно убившей ихъ политическое вліяніе, они въ новой роли стратиговъ (воеводъ) и финансовыхъ чиновниковъ вступили съ общиной въ ожесточенную борьбу. Но императоры скоро поняли, какое громадное военное значеніе имѣютъ по-

селенія свободныхъ общинниковъ: опасность ни на востокѣ, ни на сѣверѣ не прекращалась. Болгарія при царѣ Симеонѣ (890—927) серьезно угрожала имперіи. Императорамъ нельзя было легкомысленно отдавать въ жертву свободныя общины и военные участки, и они, начиная съ Константина Багрянороднаго (912—959) и его соправителя Романа Лакапина (919—944), ведутъ новую политику, непосредственно примыкающую къ политикѣ Льва Исаврійца. Цѣлымъ рядомъ постановленій, начиная съ 922 г., права общины были подтверждены, противъ ея распаденія приняты серьезныя мѣры, поползновеніямъ командующихъ классовъ поставлены сильныя преграды. Въ X и XI вв. сельское устройство складывается въ *комитуры*; это—административный округъ, въ который входятъ села и деревни, соединенныя между собою общимъ землевладѣніемъ и общей порукой въ отбываніи государственныхъ повинностей. Администр. центръ комитуры (слав. *жупа*) назывался митрокоміей (слав. *жупный градъ*). Этими мѣропріятіями свободная община была укрѣплена настолько, что не погибла окончательно и въ эпоху развитія феодальныхъ отношеній; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она пережила и самое имперію. Такая политика быстро дала себя знать въ успѣхахъ византійскаго оружія. При Львѣ и Константинѣ имперіи много приходилось терпѣть отъ критскихъ корсаровъ, которымъ удалось даже завладѣть Солунемъ (904). Но въ 924 г. они были сокрушены, а въ 962 г. полководецъ Романа II (959—963), Никифоръ Фока, взялъ штурмомъ главную твердыню Крита Хандаксъ, и самый островъ былъ возвращенъ имперіи. Такъ же счастливо воевалъ Никифоръ и на востокѣ. Еще лучше стали дѣла В., когда Никифоръ сдѣлался царемъ (963—969). На востокѣ была завоевана сѣверн. Сирія съ Антіохіей, уплата болгарской дани прекращена, и мощь царства Симеона пала подъ ударами призванной Никифоромъ русской дружины Святослава. Но В. не дала полудикому князю воспользоваться плодами его побѣды. Іоаннъ Цимисхій (969—976) прогналъ Святослава и вновь сдѣлалъ Дунай своей границей. Въ малолѣтство царя Василія II (976—1025) болгары подъ предводительствомъ Самуила нѣсколько оправились и даже проникли до самаго Коринѳа. Царь занятъ былъ смутами на востокѣ, осложненіями въ южн. Италіи; нѣкоторое время отвлекало его нападеніе русскихъ на Корсунь, неожиданно закончившееся обращеніемъ въ христіанство цѣлой страны (988). Развязавшись со всѣмъ, Василій обратился на болгаръ, и подъ его ударами болгарская держава пала окончательно (1018); упрочились дѣла и въ южной Италіи. Преемники Василія (Константинъ VIII, 1025—1028; Романъ III, 1028—1034; Михаилъ IV, 1034—1041; Михаилъ V, 1041—1042; Константинъ IX Мономахъ, 1042—1054; Ѳеодора, 1054—1056; Михаилъ VI, 1056—1057) безразсудно тратили тѣ силы, которыми снабдило В. царствованіе Василія. Во внѣшнихъ отношеніяхъ при нихъ ужъ появляются грозные предвѣстники грядущихъ бурь, возстаютъ Сербія и Болгарія, въ Италіи усиливаются норманы, съ сѣвера пробиваются Русь и печенѣги. Во внутреннихъ отношеніяхъ начинается поворотъ въ сторону новой политики. Никифоръ Фока энергичнѣе, чѣмъ кто бы то ни было, боролся съ накопленіемъ земли у властелей и у монастырей. Василій II Болгаробойца относился къ монастырямъ снисходительнѣе, но такъ же круто обуздывалъ поползновенія свѣтскихъ сеньеровъ противъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Царь-полководецъ отлично понималъ важность земледѣльческихъ военныхъ участковъ, и новелла 996 г. сдѣлала два дѣла сразу: умилостивила небо отмѣной новеллы Никифора о монастыряхъ и подорвала крупное землевладѣніе отмѣной 40-лѣтней давности. Преемники Василія, кромѣ его брата Константина, всѣ были выскочками, всѣ чувствовали непрочность своего положенія и старались укрѣпить его уступками аристократіи. А для того, чтобы военныя нужды не терпѣли ущерба, стали усиленно привлекать въ войска наемниковъ (норманов).— Другимъ крупнымъ фактомъ внутренней исторіи въ эту эпоху былъ окон-

чательный разрывъ съ Римомъ. Конфликтъ, возникшій при Фотіи, ни разу не удавалось уладить окончательно. Соперничество росло и, по поводу вмѣшательства папы Льва IX въ южноитальянскія дѣла, окончилось въ 1054 г. раздѣленіемъ христіанской церкви на восточную и западную (Михаилъ Керуларій), имѣвшимъ важные политич. результаты.—Захватъ престола Исаакомъ Комненомъ (1057—1059) начинаетъ эпоху ослабленія деспотической государственной централизаціи; аристократія, усилившаяся за время послѣ смерти Василія II, смѣлѣе начинаетъ обнаруживать свои партикуляристическія стремленія, и центральная власть, значительно ослабленная вслѣдствіе вытѣсненія испытанныхъ чиновниковъ придворной камарильей (евнухи), уже не въ состояніи дать энергичнаго отпора этимъ стремленіямъ. А добившись болѣе устойчиваго политическаго положенія, аристократія черпаетъ новыя силы въ усиленіи своей соціально-экономической роли. Преемникамъ Исаака (Константинъ X Дука, 1059—1067; Михаилъ VII и Константинъ XI, 1067; Романъ IV Діогенъ, 1067—1071; Михаилъ VII, 1071—1078; Никифоръ III, 1078—1081) пришлось вѣдаться съ двумя страшными противниками, которые съ востока и съ запада стали тѣснить имперію; это были сельджуки и норманы, у которыхъ на бѣду имперіи какъ разъ въ это время явились такіе блестящіе вожди, какъ Альпъ-Арсланъ и Робертъ Гюискаръ. Норманы взятіемъ Бари (1071) покончили съ византійскимъ владычествомъ въ южной Италіи, Гюискаръ даже сталъ готовиться къ походу на имперію, а турки тѣми или иными путями успѣли захватить почти всю Малую Азію вплоть до Никеи и Кизика. Въ такую тяжелую для государства годину вступилъ на престолъ Алексѣй I Комненъ (1081—1118). Ему надо было обороняться на три фронта, потому что, кромѣ Гюискара и сельджуковъ, сѣверную границу постоянно безпокоили кочевники—печенѣги и половцы. Алексѣй понялъ, что борьба будетъ тяжелая; прежде всего онъ заключилъ миръ съ турками, чтобы направить всѣ силы противъ норманов, и, дѣйствительно, Гюискаръ, достигшій значительныхъ успѣховъ, не устоялъ противъ византійско-венеціанской коалиціи (1085). Къ 1094 г. Алексѣю удалось устранить и сѣверную опасность. Оставались турки, которые, несмотря на миръ, продолжали двигаться и въ 1085 г. захватили Антіохію; частичные успѣхи византійскаго оружія не могли остановить страшнаго напора. Въ эту критическую эпоху судьбы В. приходятъ въ соприкосновеніе съ крупнымъ западнымъ движеніемъ. Западные хроникеры приписываютъ Алексѣю активную роль въ подготовкѣ первыхъ крестовыхъ походовъ, но едва ли это вѣрно; письма, которыя будто бы писалъ Алексѣй и которыя сохранились, по всей вѣроятности, подложны; но какъ бы то ни было, на первыхъ порахъ В. извлекла пользу изъ крестоваго похода. Главные вожди его принуждены были принести присягу Алексѣю въ томъ, что всѣ сирійскія области, которыя будутъ завоеваны крестоносцами, будутъ присоединены къ имперіи, какъ ленныя владѣнія. Никея первая перешла къ грекамъ, вслѣдъ затѣмъ битва при Дорилеѣ отдала въ руки Алексѣя весь западъ центральной Малой Азіи и открыла ему возможность пустить въ ходъ и собственное оружіе. Ему удалось вернуть лучшую часть Малой Азіи, но успѣхи его были остановлены борьбой съ Боэмундомъ Антіохійскимъ, который былъ окончательно разбитъ при попыткѣ повторить походъ Гюискара изъ Апуліи въ Грецію. Старая держава еще разъ показала свою мощь и еще разъ съ честью вышла изъ тяжелыхъ испытаній. Но внѣшнія обстоятельства налагали отпечатокъ и на внутренній строй. Въ В. сталъ складываться своеобразный феодальный порядокъ; онъ не вполнѣ отвѣчаетъ западному, и это объясняется условіями его создавшими. В. кончила тѣмъ, съ чего началъ западъ, и въ ней феодальныя отношенія далеко не пріобрѣли той отчетливости и яркости, какой они достигли на Западѣ. Феодализація есть варваризація; на Западѣ паденіе культуры — въ широк. смыслѣ — было рѣзче, и ея результаты (возвращеніе къ натуральному хозяйству, дробленіе

власти) были яснѣе; въ В. процессъ никогда не былъ доведенъ до конца; сущность его заслоняется при томъ другими явленіями, которыя ведутъ къ тѣмъ же результатамъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ постоянный внѣшній напоръ. Государство нуждается въ средствахъ для обороны; оно стремится создать классъ людей, обязанныхъ службою; отличіе ихъ отъ прежнихъ владѣльцевъ солдатскихъ участковъ заключается въ томъ, что вмѣстѣ съ землею они получаютъ вотчинную власть надъ людьми, ее обрабатывающими. Однимъ изъ признаковъ внутренней силы имперіи было то, что государство не дѣлило прежде свою власть съ аристократіей, и аристократія была придворной по преимуществу; теперь оно принуждено вступить на этотъ путь и между собою и народомъ воздвигаетъ классъ командующихъ, которому делегируетъ свою власть надъ крестьянами. Этотъ процессъ начинается въ началѣ XI вѣка; первымъ его выраженіемъ былъ *харистикарій*, т.-е. отдача въ управленіе свѣтскимъ лицамъ монастырскихъ земель съ правомъ пользоваться доходомъ съ нихъ въ свою пользу; этотъ институтъ имѣетъ много аналогій съ западнымъ прекаріемъ, хотя и не вполнѣ съ нимъ совпадаетъ; харистикарій не обязывалъ къ службѣ, но раздача земель духовенства въ частныя руки создаетъ почву для пожалованій уже съ опредѣленнымъ феодальнымъ характеромъ. Къ царствованію Михаила VII (1071—78) относится первое упоминаніе о *проніи* (πρόνοια) въ ея спеціальномъ смыслѣ; подъ проніей тутъ уже начинаютъ подразумѣвать „пожалованіе служилымъ людямъ населенныхъ земель и другихъ, приносящихъ доходъ угодій, въ награду за оказанную услугу подъ условіемъ исполненія опредѣленной службы съ пожалованія“ (Успенскій). При Алексѣѣ, когда византійцы пришли въ соприкосновеніе съ Западомъ, практика раздачи въ проніи учащается, да и помимо проніи феодальныя понятія находятъ себѣ выраженіе. Въ ленной присягѣ крестоносцевъ впервые появляются слова ленникъ (λίζιος) и рыцарь (καβαλλάριος), но при Алексѣѣ пронія еще не сдѣлалась обычнымъ явленіемъ.—Преемникъ Алексѣя, Іоаннъ Комненъ (1118—1143), не уступающій въ талантахъ отцу, еще больше раздвинулъ предѣлы имперіи на востокѣ и навсегда сокрушилъ печенѣговъ, но при немъ начинаются столкновенія съ Венеціей и мадьярами, служившія плохимъ прогнозомъ для будущаго. Болѣе блестящее, чѣмъ плодотворное, царствованіе Мануила I (1143—1180) было высшей точкой напряженія византійской эластичности. Императоръ-рыцарь, чувствовавшій большую склонность къ западной культурѣ, принужденъ былъ всю свою жизнь лавировать между грозящими государству опасностями, бороться съ норманами, мадьярами, сербами, чехами, отражать нападенія восточныхъ франкскихъ князей и сельджуковъ, осторожно охранять свои области отъ крестоносцевъ второго похода. Всю жизнь Мануилъ стремился къ тому, чтобы связать такъ или иначе судьбы В. съ судьбами Запада, жертвовалъ этому стремленію многимъ, но сближенія съ Западомъ не добился и только далъ усилиться страшному врагу имперіи, сельджукамъ. — Государственная необходимость и западныя симпатіи побуждали Мануила все чаще прибѣгать къ системѣ раздачи земель въ пронію; при немъ закончилась перестройка византійскаго землевладѣнія на новыхъ, приближающихся къ феодальнымъ, основахъ. Уже Алексѣй I не ограничивалъ раздачи церковными землями; Іоаннъ продолжалъ его политику, а при Мануилѣ раздача казенныхъ земель, сопровождавшаяся закрѣпощеніемъ сидѣвшихъ на ней свободныхъ общинниковъ, окончательно сдѣлалась нормой. Хозяйственная эволюція В. рѣшительно возвращалась къ болѣе первобытнымъ формамъ; натуральное хозяйство развивалось на счетъ мѣнового. Были и другія, на этотъ разъ международныя, причины тому, что эта регрессивная эволюція совершалась съ такою легкостью: стала падать византійская торговля. Западные сосѣди имперіи, могущественныя итальянскія муниципіи, послѣ перваго крестоваго похода заложили прочныя торговыя связи на Востокѣ и постепенно стали отнимать рынки

у В., а имперія не могла съ ними бороться на этой почвѣ по разнымъ причинамъ, одной изъ которыхъ былъ установившійся обычай чеканить низкопробную монету. Экономическая конкуренція, какъ всегда бываетъ, вела къ политическому соперничеству, чѣмъ объясняется систематическая, никогда не прекращавшаяся взаимная вражда между В. и ея главнымъ конкурентомъ—Венеціей. Все это повело къ тому, что заинтересованные классы, объяснявшіе все дѣло западнической политикой трехъ первыхъ Комненовъ, возстали противъ ихъ продолжателя Алексѣя II (1180—1183), допустившаго, между прочимъ, запрещенную Мануиломъ передачу въ проніи людямъ незнатнаго происхожденія, и возвели на престолъ Андроника (1183—85); революція была произведена духовенствомъ, опасавшимся романизаціи церкви, и торгово-промышленнымъ классомъ, поднявшимъ многочисленное ремесленное населеніе столицы; въ провинціи его горячо поддерживало крестьянство. Добившись престола, старый принцъ принялся преслѣдовать аристократію, классъ, больше другихъ выигравшій отъ политики первыхъ Комненовъ, а еще до его вступленія на престолъ толпа столицы его именемъ вырѣзала всю латинскую колонію въ Золотомъ Рогѣ. Неудачная война съ норманами помогла аристократической оппозиціи привлечь на свою сторону недовольные элементы. Андроникъ былъ сверженъ.—Между тѣмъ опасности отовсюду дѣлались все грознѣе: крестоносцы ослабили В., не сокрушивъ турокъ, къ которымъ съ востока приходили свѣжія силы; нападенія норманновъ и сѣверныхъ народовъ, непрерывная вражда Венеціи и турецкіе набѣги, отнимавшіе у имперіи области,—все это ослабляло В., которая только теперь стала клониться къ упадку. Царствованіе династіи Ангеловъ (Исаакъ II, 1185—1195; Алексѣй III, 1195—1203; Исаакъ II и Алексѣй IV, 1203—1204; Алексѣй V) представляетъ постепенный упадокъ когда-то могучаго организма. Первый ударъ, отъ котораго имперія никогда не могла оправиться, былъ нанесенъ ей крестоносцами четвертаго похода, фактическимъ главой котораго была находившаяся въ расцвѣтѣ своего могущества Венеція. Собравшіеся за тѣмъ, чтобы отвоевать Гробъ Господень, западные отряды взяли и разграбили Константинополь и на развалинахъ В. основали рядъ феодальныхъ княжествъ, объединенныхъ подъ названіемъ *Латинской имперіи* (1204). Императоромъ былъ избранъ графъ Фландрскій Балдуинъ; Бонифацій Монферратскій, который, благодаря противодѣйствію Венеціи, не могъ добиться императорской короны, получилъ Македонію со смежными областями (ѳессалоникійское королевство); для другихъ вождей были созданы ленныя герцогства: эпирское, аѳинское и ахейское; Венеція забрала себѣ всѣ лучшія въ торговомъ отношеніи мѣстности, важнѣйшіе приморскіе города и островъ Критъ. Феодализмъ въ занятыхъ франками областяхъ учредился очень легко; проніи превосходно подготовила для этого почву; рыцарямъ, которые воспользовались практикой, установившейся при Мануилѣ, оставалось только придать западныя названія поземельнымъ отношеніямъ, сущность которыхъ вполнѣ отвѣчала западному феодальному обычаю. И это распространялось не только на отношенія владѣльцевъ къ крестьянамъ. При Ангелахъ слабость центральной власти дошла до того, что наиболѣе крупные проніары, еще раньше изъятые изъ-подъ вѣдомства мѣстной администраціи и захватившіе въ свои руки судебныя, полицейскія и финансовыя полномочія, находились на пути къ полной самостоятельности при чисто номинальной зависимости отъ императора; этимъ, между прочимъ, объясняется то, что уже послѣ паденія столицы мѣстные властели въ Эпирѣ и Пелопоннесѣ съ успѣхомъ сопротивлялись рыцарямъ на свой страхъ.—Имперія не вся подпала подъ власть франковъ: малоазіатскія владѣнія удержали независимость и вскорѣ сдѣлались ядромъ послѣдняго подъема В. Нетрудно понять, почему возрожденіе началось въ Малой Азіи. Духъ греческой культуры и самобытнаго національнаго развитія сохранился тамъ несравненно лучше, чѣмъ на Балканскомъ полуостровѣ, сплошь ославяни-

*

шемся, а новая поземельная система не успѣла еще пустить тамъ прочныхъ корней. Кромѣ того, грекамъ посчастливилось въ это время найти одного за другимъ двухъ даровитыхъ вождей, принявшихъ титулъ никейскихъ императоровъ (столицей была сдѣлана Никея): Ѳеодора I Ласкариса (1206—1222) и Іоанна III Ватазета (1222—1254), которые сдѣлались истинными собирателями имперіи. Реставраціонная задача оказалась тѣмъ болѣе легкой, что матеріальныя основы власти латинскихъ императоровъ были крайне непрочны: ихъ владѣнія были совершенно истощены, новая административная система, которою франки замѣнили византійскую, была плоха; финансовыя затрудненія сопровождали латинскихъ императоровъ на каждомъ шагу, и только субсидіи съ Запада поддерживали финансы имперіи. Одного только сумѣли добиться западные завоеватели: еще большаго политическаго раздробленія страны и развитія самостоятельности мѣстныхъ центровъ; благодаря этому, имперія впослѣдствіи была лишена возможности противопоставить турецкому напору объединенныя силы своихъ частей.—Первый латинскій императоръ Балдуинъ погибъ въ войнѣ съ болгарами, та же участь постигла короля Бонифація. Преемникамъ Балдуина пришлось энергично защищаться отъ никейцевъ; въ 1242 г. Іоаннъ III, накопившій достаточно средствъ благодаря мудрой финансовой политикѣ, перешелъ въ наступленіе; его преемники Ѳеодоръ II (1254—1259), Іоаннъ IV (1259—1261) и Михаилъ VIII Палеологъ (1261—1281) продолжали его политику; побѣда при Пелагоніи (1259) фактически сокрушила франкскую державу; союзъ Михаила съ генуэзцами парализовалъ Венецію, а лѣтомъ 1261 г. случайное нападеніе отдало и самый Константинополь въ руки Михаила.—Это было началомъ конца. Не даромъ одинъ изъ никейскихъ политиковъ, узнавъ о взятіи столицы, воскликнулъ: „теперь все пропало!“ Михаилъ и его ближайшіе преемники (Андроникъ II, 1282—1328, Андроникъ III, 1328—1341) устремили все свое вниманіе на борьбу въ европейской части имперіи съ остатками латинянъ, съ болгарами и проч.; кромѣ того, постоянныя внутреннія смуты, усилившіяся благодаря феодализаціи, поглощали послѣднія силы имперіи. На востокъ почему-то не обращали вниманія; между тѣмъ тамъ появился врагъ, которому суждено было сокрушить В. Это были османскіе турки. Изъ небольшой кочевой орды они выросли въ могучую военную державу; рядъ даровитыхъ султановъ создалъ ей первоклассную военную организацію; мудрая политика въ покоренныхъ странахъ дѣлала подчиненіе туркамъ крайне легкимъ. Пока въ В. происходили усобицы, османы шагъ за шагомъ отнимали малоазіатскую территорію; въ 1326 г. пала Брусса, въ 1328 г.—Никомедія, въ 1330 г.—Никея; во время борьбы Іоанна V (1341—1391) съ Іоанномъ VI Кантакузеномъ, призванные послѣднимъ турки захватили Галлиполи, первый пунктъ на европейскомъ берегу (1354), и съ тѣхъ поръ дни имперіи были сочтены. При Мануилѣ II (1391—1425), когда во главѣ турокъ стоялъ Баязетъ, владѣнія имперіи постепенно свелись къ Халкидикѣ и области, непосредственно окружающей столицу. Чтобы кое-какъ удержать Константинополь, императоры платили султану ежегодную дань въ 10.000 дукатовъ. Разгромъ османской державы Тамерланомъ отсрочилъ неизбѣжный финалъ на полвѣка. Въ то время, какъ турки быстро оправлялись, императоръ Іоаннъ VII (1425—1448) ухватился за послѣднее средство, остававшееся ему: собственными силами В. не могла бороться, и онъ захотѣлъ купить союзъ Запада цѣною уніи (*см.*). Унія состоялась, папѣ даже удалось поднять на турокъ Венгрію и Польшу, но пораженіе, нанесенное янычарами цвѣту европейск. воиновъ при Варнѣ (1444), лишило имперію послѣдней надежды. Царствованіе Константина XII Палеолога (1448—1453)—настоящая агонія стараго одряхлѣвшаго великана. Помощи ждать было неоткуда. Изъ державъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ сохраненіи неприкосновенности имперіи, Венеція и Генуя, достаточно сильныя, чтобы подоспѣть на подмогу, изнуряли другъ друга борьбою изъ-за торговыхъ интересовъ, Венгрія и Польша были заняты собственными дѣ-

лами, папы были безсильны. Въ маѣ 1453 г. Константинополь палъ. Послѣдствія его паденія были громадны: Европѣ былъ закрытъ восточный клапанъ, въ который она пропускала излишекъ своего населенія; надо было искать другіе, и Европа обратилась на западъ. Черезъ 40 лѣтъ послѣ водворенія полумѣсяца на св. Софіи была открыта Америка; съ этимъ связано паденіе торговаго, а затѣмъ и политическаго значенія итальянскихъ республикъ и переходъ коммерческаго первенства сначала къ Португаліи и Испаніи, затѣмъ къ Голландіи и Англіи. Эмигранты изъ Константинополя принесли съ собою на Западъ сокровища греческой литературы, которыя оживили гуманистическое движеніе. Ср. *Gibbon*, „History of the decline and fall of the Roman Empire“,7 т. (нов. изд. подъ ред. *Bury* съ цѣнными дополненіями, 1900); Παπαρρηγόπουλος, „Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους“, 5 т. (2 изд. 1887—1888; см. также сокращ. франц. изд., 1878); *Герцбергъ*, „Исторія Византіи“, перев. съ нѣм., съ прим. и прилож. Безобразова (1897); *Ю. Кулаковскій*, „Исторія Византіи“ т. I (395 — 518), 1910. Несравненно цѣннѣе монографич. разработка: *Bury*, „History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene“, 2 т. (1889); многочисл. изслѣд. *В. Г. Васильевскаго*, сочиненія котораго издаются теперь Акад. Наукъ (вышли I—II т.), *Ѳ. И. Успенскаго* въ „Ж. М. Н. П.“ и др. изданіяхъ, *Д. Бѣляева*, *Д. Шапченко*, *Лопарева*. Журналы, посвященные исторіи и литературѣ Византіи: „Byzantinische Zeitschrift“ и „Византійскій Временникъ“ (въ обоихъ ведется очень внимательно библіографія византологіи); *Скабалоновичъ*, „Византійская церковь и государство въ XI в.“; *Zachariä von Lingenthal*, „Gesch. d. Byzantinischen Rechts“ (2 изд. 1877); *Schwarzlose*, „Bilderstreit“ (1890); *A. Vogt*, „Basile I et la civilisation byzantine à la fin du IX s.“ (1908); *A. Heisenberg*, „Nicolaos Mesarites. Die Palastrevolution des Ioh. Komnenos“ (1907); *W. Miller*, „The Latins in the Levant. A History of frankish Greece“ (1908); *Pears*, „The destruction of the Greek Empire“ (1903); *Diehl*, „Justinien et la civilisation byzantine“ (1901). *А. Дживелеговъ*.

Виздорфъ (Wiesdorf), фабр. село въ Пруссіи (Золингенъ), 15.359 жит.

Визельбургъ (Wieselburg, венг. *Мошонь*), венг. комитатъ на прав. бер. Дуная, орош. Лейтой; 2.013 кв. км., 89.217 жит., зан. землед. и скотов. Гл. гор. Альтенбургъ-Венгерскій.

Визельгренъ, Гаральдъ Оссіанъ, швед. историкъ и публицистъ, род. въ 1835 г., съ 1857—1900 г. былъ библіотекаремъ корол. библіотеки въ Стокгольмѣ, въ 1862 г. основалъ общество „Idun“, вскорѣ сдѣлавшееся центромъ умственной жизни Стокгольма, ум. въ 1906 г. В. опубликовалъ рядъ біографій: „Lars Johan Hierta“, „Cavour“, „Johan August Malmström“ и редактировалъ въ 1857—65 г. „Svenskt biografiskt lexikon“.

Виземанъ, см. *Уайзменъ*.

Визенга, или *Визинга*, лѣв. прит. Сысолы, 120 в.

Визеръ (Wieser), Фридрихъ, баронъ ф., австр. политико-экономъ, род. въ 1851 г., изучалъ политич. экон. въ нѣм. университетахъ подъ руковод. Книса, Рошера и Гильдебранда, служилъ по финанс. вѣдомству въ Австріи, съ 1889 г. состоитъ проф. полит. экон. въ вѣнск. унив. Въ своихъ сочин.: „Ueber d. Ursprung u. die Hauptgesetze d. wirtschaftl. Wertes“ (1884) и „Der natürliche Wert“ (1889) В., слѣдуя Менгеровской теоріи субъективной цѣнности, полнѣе разработалъ ученіе о предѣльной полезности. В. принадлежитъ также рядъ трудовъ по вопросамъ обложенія, въ которыхъ онъ стремится теоретически обосновать требованіе прогрессивн. обложенія, исходя изъ теоріи предѣльной полезности.

Визинъ, фонъ, см. *Фонвизинъ*.

Визирная линія, лучъ зрѣнія, идущій отъ глаза наблюдателя къ какой-либо точкѣ предмета.

Визирный уголъ, уголъ визирной линіи (*см.*) съ плоскостью горизонта.

Визированіе, предъявленіе заграничнаго паспорта для полученія *визы* (*см.*).

Визирь (араб.), на магомет. востокѣ титулъ министровъ и высш. сановниковъ. *Великій В.*—тур. первый министръ.

Визитаторъ, ревизоръ; въ Россіи, въ періодъ подчиненія учебныхъ за-

веденій университетамъ, В. наз. профессора-ревизоры; въ христ. церквахъ В.—лицо, совершающее визитацію.

Визитація, ревизія; церковная В.—обзоръ епархій или приходовъ особо назначенными къ тому лицами изъ высшаго духовенства; В-ію производятъ обыкновенно: въ катол. церкви—епископы, въ протест.—деканы и суперинтенденты, въ православн.—епископы (В. епархій, по крайней мѣрѣ, разъ въ 2 года) и благочинные (В. церквей, дважды въ годъ).

Визнеръ (Wiesner), Юлій, чешск. ботаникъ, род. въ 1838 г.; съ 1873 по 1909 г. проф. и директ. ботанич. сада въ вѣнск. унив. Съ 1893 по 1904 г. предпринималъ научн. экспед. на Яву, Суматру, въ Индію, Египетъ, на Шпицбергенъ и др. Наиболѣе замѣчат. его труды о вліяніи свѣта на растенія, о хлорофиллѣ, о законахъ роста и способности растеній къ движ.: „Mikroskop. Untersuch." (1872), „Die Entstehung d. Chlorophylls in d. Pflanze" (1877), „Das Bewegungsvermögen d. Pflanzen" (1881), „Die Elementarstruktur und das Wachstum d. lebenden Substanz" (1891), „Elemente d. wissenschaftl. Botanik" (1881—89; 3-й т. пер. на русск. яз. подъ загл. „Біологія растеній"). В. работалъ также по вопросамъ технич. товаровѣдѣнія: „Die Rohstoffe d. Pflanzenreichs" (2 изд. 1900—03), „Die mikroskop. Untersuch. des Papiers" (1887). Въ 1910 г. появился сборникъ его рѣчей и статей: „Natur-Geist-Technik".

Визо, см. *Монте-Визо.*

Вика (Vicia sativa), кормовой горошекъ, раст. изъ сем. мотыльковыхъ; стебель ползучій, цѣпкій, листья попеременно-парноперистые, съ 5—8 парами листочковъ, черешки ихъ кверху суживаются и переходятъ въ усики, чашечка пятизубчатая, бобы шероховатые, сжатые съ боковъ, съ 8—10 сѣмен.; все растен. покрыто волосками. В.—раст. однолѣтнее. Со временъ древнихъ грековъ и римлянъ В. принадлежитъ къ числу культурныхъ раст., воздѣлываніе ея удержалось и въ средніе вѣка (въ XIII в. появилось первое описаніе В. и пріемовъ ея воздѣлыванія, принадл. Pierre de Crescenzi). Въ настоящее время В. вытѣсняютъ клеверъ и люцерна, т. к. урожаи В. менѣе устойчивы, и она (какъ раст. однолѣтнее) не можетъ улучшить почву въ той степени, какъ послѣдніе. На сѣмена В. сѣется въ яровомъ полѣ, на кормъ—въ пару. На почвахъ легкихъ, въ котор. органич. вещ. быстро разлагаются и азотн. кисл. легко выщелачивается, посѣвы В., связывая питат. вещ. почвы, могутъ быть полезны, но на почвахъ тяжелыхъ, глинистыхъ, гдѣ нельзя ждать быстраго выщелачиванія продуктовъ разложенія, они могутъ оказаться вредными, задерживая паровую обработку земли. Чтобы В. не полегала, ее сѣютъ съ овсомъ (виковая смѣсь). Въ концѣ іюня В. цвѣтетъ, и это самое удобное время для косьбы ея. Даетъ урожай сѣна 150—200 пуд. съ дес. Особ. вниманіемъ хозяевъ пользуются 2 разнов. ея: 1) V. sat., var. vulgaris Reich, В. обыкнов., съ темными сѣмен. 2) V. sat., var. leucosperma Ser., В. бѣлая и бѣлосѣм., съ бѣлыми сѣм., пригодными въ пищу людямъ.

Викарирующіе виды, см. *видъ* и *географ. распростр. животныхъ.*

Викарій (Vicarius), исполняющій чьи-либо обязанности по службѣ, преимущ. въ церкви; *апостолическій* В., въ катол. церкви высшее духовное лицо, замѣщающее папу въ области, отнесенн. къ миссіи; *генеральный* В. (Vicarius generalis episcopi) осуществляетъ вмѣсто епископа его юрисдикціонную власть (in spiritualibus) или его права священнодѣйствія (in pontificalibus); въ Россіи *викарные епископы* являются помощниками епархіальныхъ епископовъ, по порученію кот. исполняютъ тѣ или иныя обязанности ихъ, но не имѣютъ въ своемъ исключит. управленіи какого-л. опред. округа, за исключеніемъ люблинскаго (холмская епархія), читинскаго (забайкальская) и ревельскаго (въ Японіи); всѣхъ В. въ Россіи—41.

Викгамъ, см. *Уикгемъ.*

Викинги, см. *норманны.*

Виккерсгеймерова жидкость для сохраненія анатомическихъ препаратовъ и бальзамированія труповъ; представляетъ растворъ въ 3 литрахъ воды 100 гр. квасцовъ, 25 гр. повар. соли, 12 гр. селитры, 60 гр. поташа

и 20 гр. мышьяковой кислоты; къ 10 объемамъ этого раствора прибавляется 4 объема глицерина и 1 объемъ метиловаго алкоголя. Жидкость эта подъ давленіемъ столба воды въ 2 м. впрыскивается въ больш. шейн. кровеносн. сосуды.

Виклефъ (Wycliffe, Wyclif), Джонъ, англ. реформаторъ, род. ок. 1320 г. въ Іоркширѣ, получилъ образованіе въ оксфордскомъ университетѣ и затѣмъ былъ въ немъ профессоромъ. Достовѣрныя свѣдѣнія о жизни В. начинаются только съ 1361 г., съ назначенія его магистромъ оксфордск. колледжа Балліоль и священникомъ въ одномъ изъ приходовъ близъ Оксфорда. Въ университетѣ В. примкнулъ къ научному движенію, начатому основателемъ опытнаго естествознанія, Роджеромъ Бэкономъ, и до 1366—7 г. занимался исключительно литературной дѣятельностью въ области физики, логики и преимущественно философіи. Но мирное поприще профессора-теоретика не удовлетворяло страстной натуры В. Притязанія папскаго престола побудили его выступить въ защиту автономіи англійской церкви; В. горячо осуждалъ и развращенное папской системой англ. духовенство. Въ 1374 г. В. былъ посланъ королемъ, въ числѣ другихъ лицъ, въ Брюгге для переговоровъ съ папскими нунціями относительно злоупотребленій римск. куріи при замѣщеніи церковныхъ должностей въ Англіи. Въ томъ же году онъ сдѣлался настоятелемъ Лёттервортскаго прихода въ графствѣ Лестеръ и своими горячими проповѣдями способствовалъ распространенію въ массахъ принциповъ, которые развивалъ въ богословскихъ трактатахъ. Смѣлое краснорѣчіе В. и новизна его взглядовъ привлекли въ оксфордск. универс. множество учениковъ, которые потомъ въ качествѣ странствующихъ проповѣдниковъ (т. наз. „бѣдныхъ священниковъ“, или лолардовъ) распространяли по всей Англіи новое ученіе. Вліяніе В. на умы было такъ велико, что постановленія т. наз. „Добраго парламента“, созваннаго въ 1376 г. для урегулированія государственныхъ и церковныхъ дѣлъ, оказались всецѣло проникнутыми его идеями. Въ 1377 г. лондонскій епископъ привлекъ его къ суду прелатовъ, но разборъ дѣла былъ прерванъ ссорой между епископомъ и герцогомъ Ланкастерскимъ, Джономъ Гонтомъ, и вызваннымъ ею народнымъ движеніемъ въ Лондонѣ. Въ слѣд. году духовенство добилось папской буллы, осуждавшей ученіе В.; только заступничество двора, университета и горожанъ, ворвавшихся въ помѣщеніе суда, передъ которымъ предсталъ В., спасло реформатора отъ грозившей ему опасности. Но послѣ крестьянскаго возстанія 1381 г. правительство и дворянство стали подозрительно относиться ко всякимъ новшествамъ, способнымъ подорвать средневѣковой общественный строй, и отступились отъ реформатора. Въ томъ же году оксф. богословы осудили 12 тезисовъ В., отвергавшихъ ученіе о пресуществленіи, а въ 1382 г. лондонскій духовный соборъ добился окончательнаго осужденія новаго ученія со стороны оксфорд. унив. В. удалился въ Лёттерворть и здѣсь спокойно продолжалъ свои богословскіе труды и устную проповѣдь до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1384 г. отъ удара во время церковной службы. Въ 1415 г. констанцскій соборъ объявилъ его еретикомъ и повелѣлъ сжечь его останки, что и было исполнено въ 1428 г. Но ученіе В., несмотря на жестокія преслѣдованія, которымъ подверглись въ Англіи его послѣдователи (*виклефиты*, или *лолларды*), продержалось въ низшихъ слояхъ населенія до реформаціи, а сочиненія его, занесенныя на материкъ, послужили здѣсь первымъ толчкомъ къ охватившему впослѣдствіи Европу реформаціонному движенію (распространителями ихъ въ Германіи и Чехіи явились Гуссъ и Іеронимъ Пражскій). — В. былъ первымъ изъ т. наз. дореформаціонныхъ реформаторовъ, намѣтившихъ всѣ существенныя черты реформаціи задолго до ея осуществленія. Въ сочиненіяхъ, написанныхъ до 1378 г.—„О владѣніи Божьемъ“, „О церкви“ и др.,—онъ преслѣдуетъ только реформу церковн. строя, мало касаясь самой доктрины, но въ трудахъ послѣдняго періода, къ которымъ относятся, между прочимъ, его

многочисленные трактаты на англ. языкѣ, тезисы о пресуществленіи, „Исповѣданіе“, трактатъ о Христѣ и Его противникѣ антихристѣ и, наконецъ, знаменитый „Тріологъ“ (бесѣда между истиной, ложью и богословіемъ),—онъ въ корень подрываетъ догматическую сторону католическаго ученія. Въ нихъ онъ излагаетъ свое ученіе о предопредѣленіи, въ которомъ является прямымъ предшественникомъ Кальвина, отвергаетъ поклоненіе святымъ, исповѣдь, индульгеціи, католическое ученіе о пресуществленіи въ евхаристіи, таинство соборованія и излагаетъ свои взгляды на папскую власть и церковную іерархію, при чемъ изъ членовъ послѣдней признаетъ только священника и діакона, а папу и прелатовъ называетъ антихристами, противниками Христова ученія на землѣ. Сдѣланный В. переводъ библіи, обнаруживающій глубокое пониманіе духа оригинала, является вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ литературнымъ трудомъ способствовавшимъ обогащенію языка англійской прозы. См. далѣе о В. въ ст. *Великобританія*, VIII, 325/26, 333. Англ. соч. В. изданы Арнольдомъ („Select English Works hitherto unprinted“, ed. by F. Matthew, 1880), латин. труды—основаннымъ въ 1882 г. въ Оксфордѣ Виклефскимъ обществомъ (33 т., 1883—1907); изъ монографій о В. особенно цѣнны нѣм. изслѣд.: *Lechler*, „J. v. W. und die Vorgeschichte der Reformation“ (1873); *Buddensieg*, „J. W. und seine Zeit“ (1885); *Loserth*, „Huss u.W.“ (1884).

Вико, Джованни Баттиста, великій итальянскій мыслитель, отецъ философіи исторіи, род. въ Неаполѣ въ 1668 г.; учился у іезуитовъ, затѣмъ приступилъ къ самостоятельнымъ занятіямъ; изучалъ схоластиковъ; нашедши обезпечивающее и оставляющее много досуга мѣсто (въ 1735 г. В. былъ возведенъ въ исторіографы королевства), весь ушелъ въ изученіе классиковъ и гуманистовъ. Ум. въ 1744 г. На образованіе міросозерцанія В. вліяли главн. обр. четыре мыслителя: Платонъ, Тацитъ, Бэконъ и Гуго Гроцій. Его система—какая-то причудливая смѣсь элементовъ схоластики, гуманизма и геніально-ясныхъ научныхъ проникновеній. Въ 1725 г. появилась его главная книга, въ которой воспроизведены результаты всѣхъ болѣе раннихъ трудовъ. Это—„Principii d'una scienza nuova d'intorno alla commune natura delle nazioni“, обыкновенно называемая Scienza nuova—„Новой наукой“. Она представляетъ соціологическій трактатъ, направленный на доказательство закономѣрности эволюціи общества. Циклъ историческаго развитія по В. обнимаетъ три эпохи: эпоху боговъ, эпоху героевъ и эпоху людей; когда этотъ циклъ конченъ, начинается новый по тому же порядку. Это—знаменитая *гипотеза историческаго круговорота* (corsi ricorsi). В. слѣдитъ за возникновеніемъ и ростомъ всѣхъ важнѣйшихъ отношеній. Основа его идей—принципъ развитія, который у него впервые формулированъ болѣе или менѣе опредѣленно. Семья, собственность, государство, языкъ, право, религія—ничто не остается неизмѣннымъ, все мѣняетъ съ теченіемъ времени свои основныя черты. На протяженіи своей „Новой науки“ В., помимо идеи эволюціи, которая легла въ основу научнаго развитія нашего времени, высказалъ цѣлый рядъ блестящихъ идей, которыя не были усвоены современниками, потому что опередили эпоху, и которыя вновь были высказаны опять-таки лишь въ XIX в. Такова гипотеза о значеніи народнаго эпоса для первобытной исторіи Рима, повторенная Нибуромъ, такова гипотеза о несуществованіи Гомера, предвосхищенная у Фр. Авг. Вольфа, такова юридическая конструкція В., намѣтившая главнѣйшія положенія исторической школы. На ряду со всѣми этими геніальными построеніями „Новая наука“ изобилуетъ фантазіями и выдумками. О В. см. *Flint* (1884); *B. Croce* (1911). *А. Дж.*

Виконтъ (франц. vicomte, англ. viscount, итал. visconte), сословный титулъ (среднее между барономъ и графомъ), впервые встрѣчается во Франціи въ 819 г. для обознач. намѣстника графа и отсюда, вѣроятно, норманнами перенесенъ въ Англію; нынѣ во Франціи В. наз. старшихъ сыновей графовъ.

Викрамъ, Георгъ, нѣм. писатель и мейстерзингеръ, род. ок. 1500—1510 гг., былъ, вѣроятно, ремесленникомъ въ Кольмарѣ (Эльзасъ), гдѣ онъ основалъ

въ 1549 г. школу мейстерзингеровъ (*см.*); ум. ок. 1562 г. Написалъ много разсказовъ, которые положили начало нѣмецкой художеств. прозѣ. Гл. его произв.: „Der Goldfaden“ (1557 г.), „Rollwagenbüchlein“ (1555) и др. См. *Scherer*, „Anfänged. deutsch.Prosaromans“(1877).

Виксбургъ (Vicksburg), гор. сѣв.-амер. штата Миссисипи, 15.710 жит.; извѣстенъ 47-дневной осадой Гранта, во время междоусобной войны.

Викскій уѣздъ, то же, что гапсальскій уѣздъ (*см.*).

Викторинъ, Гай-Марій, знаменитый римскій грамматикъ и риторъ, учившій ок. 350 г. послѣ Р. Х.; оставилъ много цѣнныхъ трудовъ: „Ars grammatica“ (4 т.), трактующая преимуществ. стихосложеніе, „De definitionibus“, комментаріи къ „De inventione“ Цицерона и др.

Викторинъ, Іосифъ, словац. писатель, род. въ 1822 г., былъ священникомъ въ Будапештѣ, одинъ изъ самыхъ выдающихся и самоотверж. дѣятелей словацкаго націон. возрожденія. Значеніе В. заключается гл. обр. въ его издат. дѣятельности: онъ издалъ три сборника „Lipa“ (1860—1864), въ кот. участвовали лучшіе словац. писатели, напечаталъ словац. грамматику (1860—65), издавалъ соч. отдѣльныхъ писателей. Ум. въ 1874 г. См. *I. Vlček*, „Dejiny lit. sloven.“ (1890). *А. П.*

Викторіи земля, вмѣстѣ съ землей Уоллестона и землей Принца Альберта образ. большой о-въ въ полярн. Америкѣ, открытый въ 1838 г. Симпсономъ, но мало изслѣдованный; населенъ эскимосами.

Викторіи земля (*южная*), часть антарктич. материка, открытая въ 1841 г. Россомъ, изслѣдованная затѣмъ Борхгревинкомъ (1900) и Скоттомъ (1902 — 03), соверш. оледенѣлая, гористая (Маунтъ Мёрчисонъ, 4500 м.). На о-вѣ Эребусъ, тянущемся вдоль берега В., вулканы Эребусъ и Терроръ.

Викторіи крестъ, см. *ордена*.

Викторіи пустыня, *Большая* (Great Victoria desert), часть пустын. з.-австрал. плоскогорья, къ в. отъ солен. озеръ.

Викторія Августа, см. *Августа—Викторія*.

Викторія Адельгейда, *Марія Луиза*, старшая дочь англійской королевы В-іи, род. въ 1840 г., въ 1858—1888 гг. была въ супружествѣ съ герман. кронпринцемъ, впослѣдствіи императоромъ Фридрихомъ III, на котораго умная, образованная и либеральная по своимъ взглядамъ В. имѣла большое вліяніе. Это обстоятельство навлекло на нее непріязнь консервативныхъ и реакц. круговъ Германіи и, въ особ., ненависть Бисмарка, кот. не постѣснялся во время послѣдней болѣзни Фридриха поднять въ прислуживавшей ему официозной печати позорную травлю противъ „англичанки“. Овдовѣвъ В. вела уединенную жизнь. Ум. въ 1901 г.

Викторія I *Александрина*, королева Соед. Королевства Великобританіи и Ирландіи, императрица Индіи, род. въ 1819 г.; единственная дочь герцога Кентскаго Эдуарда, умершаго въ 1820 г., она послѣ смерти своего бездѣтнаго дяди по отцу, короля Вильгельма IV, наслѣдовала англійскій престолъ (1837 г.); въ 1840 г. В. вступила въ бракъ со своимъ двоюроднымъ братомъ принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургскимъ. Все ея царствованіе было проникнуто глубокимъ уваженіемъ къ парламентаризму и строгимъ соблюденіемъ конституціи. Сначала В. была сторонницей виговъ, но съ усиленіемъ въ Англіи радикализма, ея личныя симпатіи рѣшительно переходятъ на сторону принциповъ консервативной партіи. Овдовѣвъ въ 1861 г., В. полюбила одиночество и стала все рѣже и рѣже показываться народу. Въ 1876 г. королева В. приняла титулъ императрицы Индіи. Въ 1887 г. торжественно праздновался 50-лѣтній, а въ 1897 г. 60-лѣтній юбилей ея царствованія. Ум. въ 1901 г. (См. *Великобританія*, IX, 193/258). Ср. *Barnett Smith*, „Life of H. M. Queen V.“ (1886); *Jeaffreson*, „V., Queen and Empress“ (2 т. 1893); *Holmes*, „Queen V.“ (1897), *S. Lee*, „Q. V.“ (1902); *Crawford*, „V., Queen and Ruler“ (1903).

Викторія, одинъ изъ штатовъ Австралійской федераціи, на юго-вост. Австраліи, границ. на с. съ Нов. Южн. Уэльсомъ, на з.—съ Южн. Австрал., на ю.—съ Бассовымъ пролив. и на в.—съ Тихимъ ок., заним. 227.610 кв. км. Берега изрѣзаны заливами, изъ кот. важнѣйшіе: Портъ Филиппъ, Портлендъ, Вестернъ и др. Съ в. на з. тя-

нутся отроги Австрал. Альповъ, мѣстами до 2.000 м. выс. Къ нимъ примык. Пиренеи и Грампіенск. горы. Рѣки, кромѣ Меррея, незначительны; кромѣ того, В. орошена множествомъ солен. озеръ. Клим. мягкій, морозы рѣдки, средн. годовая t^0—14°. Флора и фауна мало отличаются отъ прочихъ австрал. формъ. Населеніе, состоявшее въ 1835 г. всего лишь изъ 14 т. чел., достигло въ 1909/10 г.—1.303.357 ч. Объ экономическомъ и соціально-политич. строѣ см. *Австралія*, I, 129/171.

Викторія на о-вѣ Ванкуверъ, гл. г. Брит. Колумбіи (Канада), 32.000 ж.

Викторія, гл. гор. британск. колоніи Гонгъ-Конгъ, свыше 166.000 жит., мѣсто стоянки англ. флота, широко развитая торговля (хлопокъ, рисъ, сахаръ, чай, опій и шелкъ), обсерваторія, въ 1910 г. заложено зданіе унив.

Викторія, р. въ штатѣ Юж. Австралія, судоходна на протяженіи 179 км.

Викторія, водопадъ, см. *Замбези.*

Викторія-зелень, *малахитовая зелень*, см. *краски.*

Викторія-Ньянца, или *Укереве*, самое большое прѣсноводн. озеро въ Африкѣ, между 0°20′ с. ш. и 3° юж. шир. и 31°40′—34°52′ вост. долг., 1.180 м. надъ ур. м., съ поверх. ок. 68.000 кв. км. (Раньше поверхность была значит. больше, но озеро сильно высыхаетъ). Берега очень расчленены. На немъ масса острововъ съ общей поверх. до 6.100 кв. км. Границей между британск. Восточ. Африкой (на сѣв.) и германской Вост. Африкой (на югѣ) установленъ 1° юж. широты. Оз. В. открыто въ 1858 г. Спикомъ, изслѣдовано имъ же вмѣстѣ съ Грантомъ въ 1861—2 г.; Стенли въ 1874 г. изъѣздилъ его кругомъ. Позднѣйшія изслѣдованія принадлежатъ Штульману, Кольману и Уайтгаузу.

Викторія-оранжъ, см. *краски.*

Викторія регія, Victoria regia, великолѣпнѣйшій представитель сем. кувшинковыхъ въ рѣчной флорѣ Амазонки, Ориноко и др. тропическихъ рѣкъ Южн. Америки. Громадные листья В., до 2 м. въ поперечникѣ, имѣютъ приподнятые на 5—8 см. края; ихъ нижняя пурпурнокрасная сторона несетъ сильно развѣтвленную, усаженную шипами сѣть жилокъ, выступающихъ на 3 см. наружу. Такіе листья способны поднять грузъ свыше двухъ пудовъ, такъ что крупныя водяныя пти, цы спокойно прогуливаются по нимъ какъ на сушѣ. В. р. покрываетъ обширныя пространства тихихъ рѣчныхъ заводей и развиваетъ крупные до 40 см. цвѣтки, похожіе на цвѣтки водяныхъ лилій. Эти цвѣтки, въ первый день бѣлаго цвѣта, распускаются подъ вечеръ, издавая сильный ароматъ. Къ утру они закрываются, а послѣ полудня слѣдующаго дня опять раскрываются, мѣняя свою окраску на розовую. Термометръ показываетъ въ срединѣ цвѣтка температуру на 10—15° выше температуры окружающаго воздуха. Плоды достигаютъ величины кулака и содержатъ внутри массу черныхъ сѣмянъ, похожихъ на крупную дробь и употребляемыхъ туземцами въ пищу подъ названіемъ водяного масла. Въ настоящее время В. р. нерѣдко разводится въ спеціально-устроенныхъ большихъ акваріумахъ при ботаническихъ кабинетахъ и др. учрежденіяхъ Европы, при температурѣ въ 25—30°. См. таблицу *водяныя растенія.*

Викторія-синь, см. *краски.*

Викторовъ, Алексѣй Егоровичъ, изв. русскій археологъ, род. въ 1827 г.; оконч. моск. дух. акад. (1850 г.), служилъ въ моск. арх. мин. ин. дѣлъ, въ библ. моск. унив., Рум. музеѣ и Оруж. палатѣ, ум. въ 1883 г. Оставилъ множество чрезвычайно цѣнныхъ описаній рукописей (Ундольскаго, Пискарева и др.), нѣсколько археолог. изслѣдованій; издалъ нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ рукописей, бросившихъ яркій свѣтъ на нѣкоторыя страницы нашей исторіи: собственноручныя письма Екатерины II („Рус. Арх.“, 1872 г.), „Описанія записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, за 1584—1725 гг.“ (1878—82).

Викторъ I, св., избр. въ папы въ 190 г., извѣстенъ борьбою съ монархіанами, ум. въ 202 г. мучен. смертью.

Викторъ II, избранъ въ папы въ 1055 г., другъ Генриха III, боролся съ развратностью и продажностью духовенства, ум. въ 1057 г.

Викторъ III, преемникъ Григорія VII, род. въ 1027 г., папа съ 1086 г., про-

Викторъ Эммануилъ II.

нутся отроги Австрал. Альповъ, мѣстами до 2.000 м. выс. Къ нимъ примык. Пиренеи и Грампіенск. горы. Рѣки, кромѣ Меррея, незначительны; кромѣ того, В. оромена множествомъ солен. озеръ. Клим. мягкій, морозы рѣдки, средн. годовая 9°—14°. Флора и фауна мало отличаются отъ прочихъ австрал. формъ. Населеніе, состоявшее въ 1835 г. всего лишь изъ 1а т. чел., достигло въ 1909/10 г.—1.327.357 ч. Объ экономическомъ и соціально-политич. строѣ см. *Австралія*, I, 129/171.

Викторія на о-вѣ Ванкуверъ, гл. г. Брит. Колумбіи (Канада), 32.000 ж.

Викторія, гл. гор. британск. колоніи Гонгъ-Конгъ, свыше 166.000 жит., мѣсто стоянки англ. флота, широко развитая торговля (хлопокъ, рисъ, сахаръ, чай, опій и шелкъ), обсерваторія, въ 1910 г. заложено зданіе унив.

Викторія, р. въ штатѣ Юж. Австралія, судоходна на протяженіи 179 км.

Викторія, водопадъ, см. *Замбези.*

Викторія-зелень, *малахитовая зелень*, см. *краски.*

Викторія-Ньянца, или *Укереве*, самое большое прѣсноводн. озеро въ Африкѣ, между 0°20' с. ш. и 3° юж. шир. и 31°40'—34°52' вост. долг., 1.180 м. надъ ур. м., съ поверх. въ 68.000 кв. км. (Ранѣе поверхность была значит. больше, но озеро сильно высыхаетъ). Берега очень расчленены. На немъ масса острововъ съ общей поверх. до 6.100 кв. км. Границей между британск. Восточ. Африкой (на сѣв.) и германской Вост. Африкой (на югѣ) установленъ 1° юж. широты. Оз. В. открыто въ 1858 г. Спикомъ, изслѣдовано имъ же вмѣстѣ съ Грантомъ въ 1861—2 г.; Стенли въ 1874 г. изъѣздилъ его кругомъ. Позднѣйшія изслѣдованія принадлежатъ Штульману, Кольману и Уайтгаузу.

Викторія-оранжъ, см. *краски.*

Викторія регія, Victoria regia, великолѣпнѣйшій представитель сем. кувшинковыхъ въ рѣчной флорѣ Амазонки, Ориноко и др. тропическихъ рѣкъ Южн. Америки. Громадные листья В., до 2 м. въ поперечникѣ, имѣютъ приподнятые на 5—8 см. края; ихъ нижняя пурпурнокрасная сторона несетъ сильно развѣтвленную, усаженную шипами сѣть жилокъ, выступающихъ на 3 см. наружу. Такіе листья способны поднять грузъ свыше двухъ пудовъ, такъ что крупныя водяныя птицы, какъ спокойно прогуливаются по нимъ, какъ на сушѣ. В. р. покрываетъ обширныя пространства тихихъ рѣчныхъ заливовъ и развиваетъ крупные до 40 см. цвѣтки, похожіе на цвѣтки водяныхъ лилій. Эти цвѣтки, въ первый день своего цвѣтенія, распускаются подъ вечеръ, издаютъ сильный ароматъ. Къ утру они закрываются, а послѣ полудня слѣдующаго дня опять раскрываются, мѣняя свою окраску на розовую. Термометръ показываетъ въ срединѣ цвѣтка температуру на 10—15° выше температуры окружающаго воздуха. Плоды достигаютъ величины кулака и содержатъ внутри массу черныхъ сѣмянъ, похожихъ на крупную дробь и употребляемыхъ туземцами въ пищу подъ названіемъ водянаго масла. Въ настоящее время В. р. нерѣдко разводится въ спеціально-устроенныхъ большихъ аквaріумахъ при ботаническихъ кабинетахъ и др. учрежденіяхъ Европы, при температурѣ въ 25—30°. См. таблицу *водяныя растенія.*

Викторія-синь, см. *краски.*

Викторовъ, Алексѣй Егоровичъ, изв. русскій археологъ, род. въ 1807 г.; окончилъ курсъ двухъ наукъ (1830 г.), служилъ въ моск. арх. ком. (съ 1836 г. въ Арх. ком. Рум. музея и Оруж. палатѣ (съ 1852 г. Оставилъ множество археологическихъ описаній рукописей (Ундольскаго, Пискарева и др.), сколько археолог. изслѣдованій, издалъ нѣсколько неизвѣстныхъ памятн. рукописей, бросившихъ новый свѣтъ на нѣкоторыя страницы нашей исторіи: собственноручныя записки Екатерины II („Рус. Арх.“, 1878 г.), „Описанія записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, за 1584—1725 гг.“ (1878—82).

Викторъ I, св., избр. въ папы въ 180 г., извѣстенъ борьбою съ монтанистами, ум. въ 202 г. мучен. смертью.

Викторъ II, избранъ въ папы въ 1055 г., другъ Генриха III, боролся съ развратностью и продажностью духовенства, ум. въ 1057 г.

Викторъ III, преемникъ Григорія VII, род. въ 1027 г., папа съ 1086 г., про-

Викторъ Эммануилъ II.

должалъ борьбу съ Генрихомъ IV и антипапою Климентомъ III; ум. въ 1087 г.

Викторъ IV, названіе двухъ антипапъ XII в., изъ коихъ одинъ—Григорій Конти, избранный въ 1138 г., вскорѣ подчинился Иннокентію II, а другой—соперникъ Александра III, избранный въ папы въ 1159 г. и поддерживаемый импер. Фридрихомъ I, оставался папой до самой смерти (1164).

Викторъ, собств. *В.-Перренъ, Клодъ*, позднѣе герц. Беллуно, франц. маршалъ, род. въ 1764 г., въ 1781 г. вступилъ рядовымъ въ артиллерію, въ 1793 г.—генералъ, послѣ 18 брюмера сталъ на сторону перваго консула, участвовалъ въ итальянскомъ походѣ 1800 г., прусскомъ 1806 (маршалъ за Фридландъ), былъ главноком. въ Испаніи въ 1808 г., въ Россіи въ 1812 г. особенно отличился во время отступленія (Березина) и въ Германіи въ 1813 г. Во время Ста дней остался вѣренъ Людовику XVIII и осыпанъ милостями при реставраціи. Ум. въ 1841 г.

Викторъ, Секстъ Авреліи, римск. историкъ, жилъ въ IV в. по Р. Х., при Юліанѣ былъ намѣстникомъ Паннониі, при Ѳеодосіи—префектомъ. Изъ сочиненій, приписываемыхъ ему, несомнѣнно подлинно только одно: „De Caesaribus", сост. ок. 360 г. и содержащее краткую, хорошимъ языкомъ написанную исторію императоровъ до Константина.

Викторъ-Амадей I, герцогъ савойскій, сынъ Карла-Эммануила I, род. въ 1587 г., наслѣдовалъ отцу своему въ 1630 г. и ум. въ 1637 г.

Викторъ-Амадей II, герцогъ савойскій и король сардинскій, сынъ Карла-Эммануила II, род. въ 1666 г., наслѣдовалъ отцу въ 1675 г.; бракъ его съ племянницей Людовика XIV повлекъ за собою тяжелую зависимость отъ франц. кор.; участіемъ (1690—96) въ австро-испанской коалиціи и борьбой 1704—06 гг. сумѣлъ, однако, положить конецъ этой зависимости; В.-А. по Утрехтскому миру получилъ Сицилію, кот. въ 1720 г. вынужденъ былъ уступить Испаніи въ обмѣнъ на Сардинію; въ 1730 г. передалъ престолъ сыну Эммануилу; попытка въ 1731 г. снова завладѣть имъ окончилась для В.-А. печально: онъ былъ схваченъ сыномъ и умеръ въ заточеніи (1732 г.). В.-А. издалъ новый сборникъ законовъ—Codex Victorianus, увеличилъ благосостояніе страны и отвелъ Савойѣ видное мѣсто въ средѣ европ. державъ.

Викторъ-Амадей III, король сардинскій, сынъ Карла-Эммануила III, род. въ 1726 г. и вступилъ на престолъ въ 1773 г.; ярый врагъ франц. революціи, онъ примкнулъ къ первой коалиціи, но въ 1796 г. потерпѣлъ рядъ тяжкихъ пораженій, потерялъ часть своихъ владѣній и въ томъ же году умеръ.

Викторъ-Наполеонъ, см. *Бонапарты*, VI, 280.

Викторъ-Эммануилъ I, король сардинскій, сынъ Виктора-Амадея III, род. въ 1759 г., въ 1802 г. перенялъ отъ своего старшаго брата жалкіе остатки королевства (одинъ лишь о. Сардинію), къ кот. въ 1814 и 1815 гг. были присоединены вновь Піемонтъ, Ницца и Савойя, а по вѣнскому конгрессу—Генуя. Упрямый реакціонеръ, В.-Э. послѣ революціи 1821 г. не рѣшился дать странѣ новую форму правленія и предпочелъ отказаться отъ престола въ пользу своего брата Карла-Феликса; ум. въ 1824 г.

Викторъ-Эммануилъ II, первый король Италіи, сынъ Карла-Альберта сардинскаго, род. въ 1820 г., участвовалъ въ войнѣ съ Австріей и въ 1849 г., вслѣдствіе отреченія отца своего, вступилъ на сардинскій престолъ, заключилъ миръ съ Австріей и сталъ вводить въ своемъ королевствѣ цѣлый рядъ реформъ, сдѣлавшихъ его чрезвычайно популярнымъ во всей Италіи. Увлеченный идеей объединенія Италіи и освобожденія ея отъ иностраннаго владычества и руководимый такимъ выдающимся госуд. дѣятелемъ, какъ Кавуръ, В.-Э. участіемъ въ Крымской кампаніи и согласіемъ на бракъ дочери своей Клотильды съ принцемъ Жеромомъ Наполеономъ обезпечилъ себѣ поддержку зап.-европ. державъ въ войнѣ съ Австріей 1859 г., а уступкой Франціи Савойи и Ниццы пріобрѣлъ Ломбардію, а годъ спустя Тоскану, Парму, Модену и Романью. Тогда же Гарибальди завоевалъ ему Сицилію и Неаполь. Послѣ присоединенія къ Сардиніи нижней и средней Италіи, В.-Э.

въ 1861 г. принялъ титулъ „короля Италіи“. Война 1866 г. увеличила его владѣнія Венеціанской областью. Въ 1870 г. онъ только по настояніямъ своихъ министровъ воздержался отъ вмѣшательства въ франко-прусскую войну въ пользу Франціи, по ихъ же настоянію онъ занялъ очищенную французами папскую область и Римъ, кот. онъ до сихъ поръ щадилъ вслѣдствіе личной дружбы съ Піемъ IX. Ум. В.-Э. въ 1878 г. Отличительной чертой его внутренней политики было глубокое уваженіе къ народной свободѣ и строжайшее соблюденіе конституціонныхъ нормъ. Въ обществѣ В.-Э., il Re galantuomo, пользовался огромной популярностью, и теперь въ рѣдкомъ изъ городовъ Италіи нѣтъ памятника въ честь его. См. *Massari*, „La vita e il regno di Vittorio Emanuele II“ (2 т., 4 изд. 1896), *Cappelatti*, „Storia di V.-E. II“ (3 т. 1893).

Викторъ - Эммануилъ III, нынѣ царствующій король Италіи, сынъ короля Гумберта, род. въ 1869 г., въ 1896 г. вступилъ въ бракъ съ принцессой Еленой Черногорской, на престолъ вступилъ въ 1900 г.

Викъ (Vich), гор. въ испан. пров. Барселона, 11.628 жит.

Викъ (Wieck), Фридрихъ, нѣм. музыкантъ-педагогъ, род. въ 1785 г., основалъ въ Лейпцигѣ фабрику роялей и музык. институтъ, учитель Шумана, Бюлова и своей дочери Клары В., впослѣдствіи вышедшей замужъ за Шумана. Ум. въ 1873 г. Написалъ „Klavier u. Gesang“ (1853) и „Musikalische Bauernsprüche“ (2 изд. 1878).

Викъ д'Азиръ (Vicq d'Azyr), Феликсъ, франц. врачъ, авторъ первыхъ трудовъ по сравнит. анатоміи, род. въ 1748 г., читалъ лекціи по сравнит. анат. въ ветерин. школѣ въ Альфорѣ (близъ Парижа), продолжалъ работы Виллиса по анатоміи мозга. Ум. въ 1794 г.

Вилагошъ (Világos), мѣст. въ Венгріи, гдѣ 13 авг. 1849 г. возставшіе противъ Австріи мадьяры подписали роковую для нихъ капитуляцію рус. ген. Рюдигеру.

Вилайетъ (турец.), назв. провинцій, на кот. съ 1866 г. раздѣлена турец. имперія; во главѣ В. стоитъ вали или генер.-губернаторъ; В. дѣлятся на *санджаки* (округа) или муттесарифлики, а эти послѣдніе на *казы* (волости), казы же—на *нагіе* (приходы или общины).

Виламовицъ-Меллендорфъ, Ульрихъ, выдающ. нѣм. эллинистъ, род. въ 1848 г., былъ проф. въ Грейфсвальдѣ, Геттингенѣ, съ 1897 г. въ Берлинѣ, выпустилъ рядъ образцовыхъ изданій греческихъ поэтовъ, частью съ великолѣпными нѣм. переводами (особ. трагиковъ), много работалъ надъ папирусами. Менѣе спец. соч.: „Aristoteles und Athen“ (2 т. 1893), въ которомъ онъ подвелъ итоги литературѣ по „Аѳинской политіи“, блестящія по формѣ „Reden und Vorträge“ (2 изд. 1902), „Griech. Litteratur“ (въ „Kultur der Gegenwart“).

Виландъ, Кристофъ Мартинъ, нѣм. поэтъ, род. въ 1733 г., нѣкоторое время жилъ въ Швейцаріи (1753—60), въ 1772 г. назначенъ воспитателемъ веймарск. принца, ум. въ 1813 г. В. — одинъ изъ создателей новой нѣмец. литературы, началъ свою лит. дѣятельность въ сантиментально - оппозиціонномъ духѣ Клопштока, поэта нѣм. бюргерства, но постепенно все больше приспособлялся къ эпикурейскимъ настроеніямъ и раціонализму знати, которую подкупалъ граціозной легкостью языка и игривымъ, часто фривольнымъ содержаніемъ. В. бралъ сюжеты для своихъ произведеній то изъ древне-греческой жизни („Agathon“, ром.), то изъ средневѣковыхъ сказаній (поэма „Oberon“). Лучшее его произведеніе—романъ „Die Abderiten“, юмористическое изображеніе быта и нравовъ провинціальнаго мѣщанства, облеченнаго въ греческій костюмъ. В. переводилъ также Шекспира и античныхъ писателей. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ онъ былъ сначала сторонникомъ просвѣщеннаго абсолютизма, на мгновеніе увлекся идеями франц. революціи и кончилъ апологетомъ патріархальнаго, помѣщичьяго и монархическаго государства. *В. Фр.*

Вилейка, у. г. Вилен. г., 3.255 ж. при р. Виліи.

Вилейскій уѣздъ лежитъ въ восточн. половинѣ Виленск. губ.; граничитъ съ Минск. губ.; въ южн. части

его пересѣкаетъ р. Вилія, имѣющая въ предѣлахъ уѣзда нѣск. притоковъ (Сервечъ и др.); на зап. границѣ лежитъ оз. Нарочъ и нѣск. друг. болѣе мелкихъ. Занимаетъ простр. (безъ значит. внутр. водъ) 5.591,2 кв. в. Мѣстность сравн. возвышенная (ок. 100 саж. н. ур. м.). Почти на всемъ простр. уѣзда господствуютъ дерново-подз. супеси, только на окраинахъ встрѣчаются острова суглинка. Благод. значит. развитію въ средн. части уѣзда болотъ, имѣетъ неудобн. земель 15,6%; подъ лѣсомъ 27,2% площ., пашни 37,1%, луг. и пастб. 20,1%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 253,6 т. чел., въ т. ч. 7,4 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—208,8 тыс. чел. (37,4 чел. на 1 кв. в.); русскихъ 87,8% (почти исключ. бѣлоруссы); евреевъ—9,5%, поляковъ — 2,4%. Грамотнаго сельск. нас. 18,6%, городск.—40,9%. Главное и почти исключ. занятіе жителей—земледѣліе; въ немъ занято 67% самодѣят. нас.; въ обраб. пром.—8,5%, въ торг. и трансп. 4,5%. Къ побочнымъ промысламъ прибѣгаетъ всего 7,1% с.-хоз. насел. Частное землевлад. (56,6%) сосредоточ. гл. обр. въ рукахъ дворянъ, кот. принадл. 81,2% ч.-вл. зем. Надѣльн. земли составл. 35,1%. *В. А.*

Виленкинъ, Н. М., см. *Минскій.*

Виленская губернія принадлежитъ къ группѣ такъ наз. литовскихъ губ.; окружена губ-ми Сувалкской, Ковенской, Курлянд., Витебск., Минской и Гродненской. Занимаетъ простр. въ 36.825,3 кв. в. на отлогомъ склонѣ, спускающемся отъ западныхъ отроговъ Среднерусской возвыш. къ Балтійск. морю, между стекающими по этому склону Нѣманомъ и Зап. Двиной. Юго-вост. окраина В. г. расположена на Вилейско-Нѣманской возвыш., представляющей собою одинъ изъ крайнихъ зап. отроговъ Среднерус. возв. и образующей часть водораздѣла между бассейнами Чернаго и Балтійск. морей, а также между Нѣманомъ и его притокомъ Виліей; южно-центральная часть губ-іи, заключенная между верхними теченіями Нѣмана и Виліи, имѣетъ наиб. возвышенный и холмистый характеръ; здѣсь отдѣльн. высоты достигаютъ 140 — 150 саж. надъ ур. м. Отсюда мѣстность постепенно понижается на сѣв. и на зап. и къ окраинамъ губ-іи опускается уже до 80 саж. надъ ур. м. и ниже. Геологич. возрастъ коренныхъ породъ, образующихъ поверхность В. г., не во всѣхъ ея частяхъ одинаковъ. Наиболѣе древнею является, повидимому, придвинская часть дисненскаго у., которая слагается верхне-девонскими песчаниками и известняками. На остальномъ простр. губ-іи девонскія отложенія скрываются подъ значит. болѣе молодыми верхне-мѣловыми, которыя сами лишь изрѣдка выходятъ на поверхн. и почти повсемѣстно прикрыты, въ свою очередь, эоценовыми (нижне-третичн.) отложеніями, состоящими изъ сланцев. глинъ, кремнист. песчаниковъ, грубозернист. известняка, мергелей, рухляка и проч. Девонск. и третичныя образованія на всемъ простр. губ-іи покрыты сверху моренными (ледник.) наносами, кот. отличаются здѣсь особ. сложностью своего строенія и слагаются изъ валунной глины и песковъ, щебней и хрящевиковъ, вступающихъ между собою въ весьма разнообр. чередованіе; какъ на поверхности, такъ и въ толщѣ ледниковыхъ наносовъ встрѣчаются многочисл. и иногда дов. крупные валуны. Въ общемъ рѣшительно преобладаютъ несортированные или полусортированные моренные наносы. То сгруживаясь въ продолговатыя гряды, то образуя ложбины и котловины, наносы эти придаютъ поверхности волнистый характеръ и образуютъ типичный моренный ландшафтъ. Наиболѣе значительныя моренныя гряды, группирующіяся въ широкіе хребты, проходятъ черезъ сѣверную половину губ-іи съ ю.-з. на с.-в., а также выполняютъ собою крайній юго-вост. ея уголъ (южн. части ошм. и вилейск. уу.). Въ этихъ ледниковыхъ образованіяхъ слѣдуетъ, по всей вѣроятности, видѣть конечныя морены второго ледника, надвинувшагося на эту мѣстность спустя нѣкот. время послѣ отступленія перваго великаго ледника, что даетъ основаніе предполагать, что ледниковые наносы В. г. принадлежатъ къ области двойного оледенѣнія. Какъ и всегда, измѣненія въ составѣ и строеніи ледниковыхъ наносовъ въ большой мѣрѣ обусловлива-

ютъ собою характеръ почвеннаго и растительнаго покрова отдѣльныхъ мѣстностей губ-іи, благод. чему и въ распредѣленіи ихъ и разнообр. чередованіи наблюдается опредѣленная правильность, типичная вообще для мореннаго ландшафта, но здѣсь выраженная ярче, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ. На вершинахъ водоразд. хребтовъ (между Нѣманомъ и Вилiей, между Вилiей и З. Двиной) господствуютъ обычно дерново-подзолистые суглинки, склоны же ихъ одѣты супесками. Это — область господства смѣшанныхъ лѣсовъ, состоящихъ гл. обр. изъ сосны и ели со значит. примѣсью березы, осины, ясени, клена и липы, рѣже дуба, еще рѣже граба (только въ ю.-з. части) и др. Нѣкогда эти лѣса почти сплошь одѣвали поверхность губ-іи, со всѣхъ сторонъ окружая многочисленныя озера, лежащія обычно въ сухихъ и холмистыхъ берегахъ. Теперь лѣса сильно разрѣжены, а холмы распаханы, и обширные поля и луга чередуются съ островами смѣшаннаго лѣса. Такова большая часть губ-іи, носящая на себѣ типич. черты полосы суходоловъ и смѣшан. лѣсовъ. Но мѣстами встрѣчаются болѣе или менѣе обширныя пространства, имѣющія таёжный характеръ; это, преимущественно, пониженныя равнины, сопровождающія долины рѣкъ (гл. обр. Нѣмана), покрытыя песчаными почвами и одѣтыя сплошными хвойными лѣсами, нерѣдко болотистыми или перемежающимися съ обширными торфяными болотами. Таковы южныя окраины ошм. и лидск. уу. и нѣкоторыя мѣстности вилейскаго, трокскаго и виленскаго уу.

Климатъ В. г. довольно теплый, мягкій и влажный. Сред. годовая темпер. воздуха составляетъ 6^0—7^0; наиб. холодный мѣсяцъ, январь, имѣетъ—5^0 до —7^0, самый теплый, іюль, 18^0—19^0; т. обр. годовая амплитуда среднихъ мѣсячныхъ температуръ составляетъ всего 23^0—26^0. Зима не особенно продолжительна: снѣжный покровъ держится въ зап. части губ-іи менѣе 100 дней, въ восточной — немного болѣе; темп. воздуха ниже 0^0 устанавлив. обыкновенно въ 20 числ. ноября и держится въ теч. 115 — 125 дней, до середины или конца марта: рѣки замерзаютъ обычно лишь въ концѣ первой половины декабря, а вскрываются въ 20-ыхъ числахъ марта. Господствуютъ юго-западн., а отчасти также зап. и южн. вѣтры. Среднее годовое количество осадковъ составляетъ б. ч. 500 — 600 мм.; больше всего приходится на лѣто—200 мм. (max. въ іюлѣ), а также на осень—100—150 мм.; minimum осадковъ наблюдается въ янв.—февр. Тепло и обилiе влаги—это лучшее, чѣмъ наградила природа В. г. Нѣдра коренныхъ породъ, изъ которыхъ слагается ея поверхность, равно какъ и позднѣйшія геологич. образованія, не богаты полезными ископаемыми; мѣстами здѣсь встрѣчаются лигнитъ (бур. кам. уголь), бурый желѣзнякъ и болотн. жел. руда, которые, однако, въ настоящее время не могутъ имѣть серьезнаго промышлен. значенія; имѣются нѣск. минеральн. источн., не отличающихся большою силою; нѣск. большее значеніе имѣютъ залежи обыкновенной хорошей гончарной глины и бѣлаго кварцев. песка, а также выходы хорошаго строит. песчаника. Дерново-подзолистыя почвы губ-іи мало плодородны и бѣдны, нуждаются въ очень хорошей обработкѣ и обильномъ удобреніи; болѣе плодородны встрѣчающіяся кое-гдѣ перегнойныя почвы полуболотнаго происхожденія, но онѣ также требуютъ большого труда для приведенія ихъ въ культурное состояніе. Зато на помощь земледѣльцу приходитъ благопріятный климатъ, который не только допускаетъ здѣсь большое разнообразіе въ выборѣ полевыхъ культуръ, но также и успѣшное развитіе плодоводства: здѣсь съ успѣхомъ могутъ быть разводимы многіе сорта яблонь, грушъ, сливы, вишни и другія плодовыя деревья. Цѣнное достояніе для населенія В. г. составляетъ также ея богатое орошеніе. Сѣв. половина губ-іи (особ. трокск. и смежн. части виленск. и свѣнц. уу.) имѣетъ много озеръ, б. ч. небольшихъ по размѣрамъ, но дов. богатыхъ рыбою. Съ террит. губ. соприкасаются теченія двухъ большихъ рѣкъ: З. Двины, окаймляющей ея сѣв.-вост. окраину, и Нѣмана, орошающаго ея зап. и юго-зап. границы. Средняя часть губ. орошает-

ся системой крупнаго притока Нѣмана—Вилiи. Кромѣ того по террит. губ. протекаетъ много другихъ, болѣе мелкихъ рѣкъ, принадлежащихъ б. ч. къ бас. Нѣмана (Березина, Вершня, Дитва, Жижма, Лебеда, Меречанка, Страва и др.) и въ гораздо меньшей степени къ бас. З. Двины, который охватываетъ лишь дисненскій у. (Дисенка). Всѣ эти рѣчки б. ч. многоводны, многія изъ нихъ весьма удобны для сплава. З. Двина, Нѣманъ и Вилія судоходны.

Расположенная недалеко отъ побережья Балтійскаго м. и между большими водными путями, В. г. давно сдѣлалась центромъ осѣдлой культуры. Кто были первыми насельниками этой области, въ точности не извѣстно. Начало русской исторіи застаетъ здѣсь литовцевъ и славянъ-кривичей. Послѣдніе проникали сюда съ юго-вост., съ верховьевъ Днѣпра и Зап. Двины. Разселяясь внизъ по теченію послѣдней и углубляясь отъ нея въ лѣсныя пространства Двинско-Нѣманскаго междурѣчья, полоцкіе кривичи основали здѣсь Дисну, Видзы, Свѣнцяны и др. города. Въ области Вилiи и средн. теченія Нѣмана они встрѣчались съ литовцами, и поселенія ихъ перемежались здѣсь съ литовскими поселеніями. Впослѣдствіи, когда подъ давленіемъ внѣшнихъ враговъ смежныя литовскія и русскія обл. должны были объединиться, территорія В. г. цѣликомъ входила въ составъ литовско-русскаго государства и была одною изъ важнѣйшихъ его областей. Далѣе, раздѣляя общую судьбу Литвы, она входила въ составъ Польскаго Королевства, а послѣ 3-го раздѣла Польши въ 1795 г. была присоединена къ Россіи. Въ своихъ теперешнихъ границахъ и съ подраздѣл. на 7 уѣзд. она существуетъ съ 1843 г. Долгое время В. г. считалась „литовской“ не только въ силу былой принадлежности къ литовск. госуд., но также и по составу населенія. Литовское племя считалось преобладающимъ въ губ-іи: такъ, напр., по извѣстному описанію В. г. въ „Матер. для геогр. и стат. Россіи“ относительная численность литовцевъ была опредѣлена въ 46%, а славянъ—въ 44% (въ томъ чис. бѣлор.—29,4% и поляки—12,3%). Эти исчисленія были основаны, однако, на недоразумѣніи, т. к. предполагалось, что все населеніе, исповѣдующее католичество, за незначит. исключеніями, состоитъ изъ литовцевъ или поляковъ; все русское населеніе предполагалось православнымъ. А м. т. многіе бѣлоруссы исповѣдуютъ на самомъ дѣлѣ католичество или уніатство. Перепись 1897 г., опредѣлявшая національную принадлежность по „родному языку“, установила, что въ В. г. абсолютное преобладаніе принадлежитъ бѣлоруссамъ. Эти потомки древнихъ кривичей, бывшихъ нѣкогда, повидимому, главными обитателями теперешней террит. В. г., составляютъ въ наст. время 56% всего ея насел. Литовцы, сосредоточенные преимущ. въ сѣв.-зап. части губ., составляютъ 17,6%, евреи—12,7%, поляки — 8,2%, великороссы — 4,9%. Наиболѣе пестрый національ. составъ населенія наблюдается въ виленск. и свѣнц. уу., гдѣ кромѣ бѣлорус. и значит. колич. литовцевъ сосредоточена б. ч. поляковъ, великорос. и много евреевъ. Трокск. у. выдѣляется абсолютнымъ преоблад. литовцевъ, во всѣхъ же остальныхъ бѣлоруссы имѣютъ подавляющее преобладаніе. Въ вѣроисповѣдн. отношеніи В. г. характеризуется абсолютнымъ преоблад. католиковъ (58,8%), православные составл. немного болѣе $^1/_4$, остальные — преимущ. евреи. Населеніе довольно равномѣрно распредѣляется по террит. губ.; только въ виленск. у., благод. присутствію крупнаго городск. центра, какимъ является Вильна, плотность поднимается до 80,3 чел. на кв. в.; во всѣхъ остальныхъ она составл. 44—50 чел. на кв. в., а въ средн. по губ.—51,6 чел.; плотность сельскаго насел. во всѣхъ уѣздахъ, не исключ. и виленск., колеблется лишь отъ 42,6 до 44 чел. Населеніе В. г. разсѣяно по ея территоріи мелкими поселками; изъ общ. числа 22.735 ея сельск. поселеній—68,1% имѣютъ менѣе 50 жителей, число бол. или мен. крупныхъ селеній (бол. 500 жит.) совершенно ничтожно—0,6%; въ средн. на 1 посел. приходится 70 чел. Этотъ способъ разселенія имѣетъ глубокіе историч. корни и ведетъ свое начало съ того отдаленнаго

времени, когда земледѣльч. колонизація только начинала еще проникать въ лѣсную глушь и когда поселенцамъ приходилось пользоваться небольшими оазисами наиб. сухой и удобной для обработки почвы, пріурочивая свои поселенія преимущ. къ болѣе возвыш. участкамъ. Городская жизнь не особ. сильно развита въ губ., хотя она и имѣетъ очень крупный городской центръ—Вильна, насел. котораго достиг. 185 тыс. чел. Зато остальные города соверш. незначительны и имѣютъ по $4^1/_2$—13 тыс. жит. Городск. насел. въ отдѣльн. уѣздахъ составл. 1,6—5,6% (за исключ. виленск. — 42,6%), а въ средн. по губ. 12,4%. Въ пореформенный періодъ русской жизни В. г. имѣла довольно значит. приростъ населенія: въ 1860—97 гг. оно возросло съ 882,6 тыс. чел. до 1.591,2 т. ч., т. е. на 80,3%, или на 1,59% ежегод. Въ послѣднее время (послѣ 1897 г.) естественный приростъ составлялъ 1,47% ежегод., и по разсчетамъ, основан. на этомъ приростѣ, населеніе должно было составлять къ 1 янв. 1909 г. — 1.899,2 тыс. чел. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по всей вѣроятн., дѣйствительный приростъ населенія Виленской губерніи ниже естественнаго (образующагося отъ перевѣса рожденій надъ смертями), т. к. въ послѣднее время ежегодно эмигрируетъ за предѣлы губ-іи дов. значит. часть ея населенія. Такъ, напр., среди переселенцевъ, прошедшихъ въ Сибирь черезъ Челябинскъ въ 1896—1907 гг., было 29 тыс. чел. изъ В. г.; этимъ эмиграція, вѣроятно, далеко не исчерпывается, т. к. извѣстно, что среди еврейск. и литовск. населенія всё сильнѣе растетъ эмиграц. движеніе во внѣевроп. страны; часть насел. уходитъ во внутр. губ-іи Россіи или въ крупные промышл. центры и т. д. Это движеніе, какъ и во многихъ др. губ. Россіи, есть результатъ земледѣльч. перенаселенія и недостат. высокаго развитія мѣстной промышл. жизни. Профессіон. составъ населенія В. г. мало отличается отъ средняго для всей Россіи: только нѣсколько меньшимъ % промышл. насел. и нѣск. большимъ % насел. непроизводит. (гл. обр. благодаря увеличенному колич. войскъ, располож. въ губ-іи). Земледѣльч. насел. составляетъ 55,7% всего самодѣят. насел. губ-іи, промышленное — 12,4%, торговое—5,1%, занятое въ транспортѣ 2,0%, присл., поденщ. и сост. на частн. службѣ—11,0%. Особенно односторонній землед. характеръ имѣетъ хозяйств. дѣятельн. сельскаго насел., среди котораго 72,1% заняты почти исключ. въ разл. отрасляхъ сельск. хоз., очень мало прибѣгая даже къ побочнымъ промысл. занятіямъ (6,4% самод. с.-х. насел.); чисто-промышленное же насел. составл. всего 8,4%. Но и въ городахъ В. г. относительное значеніе промышленнаго насел. не особ. велико — ниже, чѣмъ въ средн. для городск. насел. Россіи, т. к. здѣсь оно составл. 25,1%, въ то время какъ въ средн. для Россіи—28,9%. Въ наибольшей мѣрѣ чуждаются всякихъ внѣземлед. занятій литовцы (83,9% въ разл. отр. с. х.), почти въ такой же мѣрѣ (79,8%) и бѣлоруссы. Польское и особ. еврейское насел., напротивъ, занимается преимущ. промышл. дѣят. и торговлей, и въ составѣ торг.-пром. населенія евреямъ принадлежитъ даже абсолютное преоблад. (57%); однако, не слѣдуетъ забывать, что ихъ торговая дѣятельность, будучи искусств. вызываема исключительными условіями, въ кот. эта часть насел. поставлена, не отличается своею интенсивностью и во множествѣ случаевъ сводится къ мелочной торговлѣ. Среди великороссовъ преобладаетъ пришлый и временный военный и администр. элементъ, а отчасти также и торгово-промышленный.

Что касается аграрныхъ условій, то В. г. отличается небольшимъ относит. преобладаніемъ частн. землевладѣнія и дов. слабымъ развитіемъ землевл. государства и разл. учрежд. Частновлад. земли составляютъ 48,2% общ. площ. и сосредоточены преимущ. въ рукахъ дворянск. сословія (81,2% ч.-вл. зем.). Съ теченіемъ времени размѣры дворянскаго землевл. сокращаются, но процессъ этотъ здѣсь выраженъ далеко не такъ сильно, какъ въ центр. губ. Россіи. Въ пер. 1877 — 1905 гг. у дворянъ убыло 196,4 тыс. дес., или 13,7% ихъ владѣній. Утрачиваемыя дворянствомъ земли переходятъ пре-

имущ. въ собств. крестьянъ, владѣнія кот. въ 1905 г. составл. 12,0% ч.-вл. зем. (почти исключ. единоличн. влад., общества и товарищ. имѣли всего 0,9%); хотя и въ меньшей степени, но увеличиваются также земельныя влад. и др. сословій (гл. обр. купцовъ и почетн. гражд.), которыя въ совокупн. владѣли въ 1905 г. 6,8% ч.-вл. зем. Въ общемъ этотъ процессъ перераспредѣленія зем. собств. сопровождается, конечно, ея дробленіемъ, однако дробленіе это не такъ значительно и свойственно далеко не всѣмъ группамъ землевладѣнія. Такъ, съ 1887 по 1905 г. ср. размѣры 1 влад. вообще сократились со 176 до 142 дес., однако на ряду съ этимъ средн. разм. дворянск. землевл. увеличился съ 251 до 276 дес., а купеческаго съ 384 до 1914 дес. (въ 5 разъ). На этомъ основ. можно предполагать, повидимому: во-первыхъ, что наименѣе устойчивымъ оказывается въ В. г. мелкое дворянск. землевл. (кот. гл. обр. и ликвидируется съ переходомъ земли въ руки друг. сосл.), а во-вторыхъ, что расширеніе владѣній торгово-промышл. сословія ведетъ къ сильной концентраціи земельной собств., по всей вѣроятн., гл. обр. въ цѣляхъ организаціи крупнаго лѣсопромышл. хозяйства, на что указываетъ и то обстоят., что больш. часть этихъ владѣній сосредоточена въ наиб. лѣсист. и лѣсопром. уѣздѣ—ошмянск. Въ общемъ, однако, слой наиб. крупной зем. собств. въ В. г. представленъ значит. слабѣе, чѣмъ въ больш. ч. др. губ. Ев. Росс. Въ 1905 г. вся частная зем. собств. (личная) распредѣлялась слѣд. образ.:

	до 30 д.	отъ 30 до 100 д.	отъ 100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.
въ В. г.	5,4%	10,2%	35,2%	49,2%
въ 50 г. Е. Р.	5,3 „	6,1 „	27,9 „	60,7 „

Крестьянск. надѣльныя земли составляютъ 40,3% всей площ.; въ больш. ч. уѣздовъ онѣ значит. уступаютъ по площ. частному землевл. и только въ свѣнц. и трокск.—преобладаютъ надъ ними. Поземельное устройство крестьянск. населенія В. г., при освобож. его отъ крѣп. завис., было произведено, какъ и вообще въ губ. зап. окраины, на иныхъ — нѣск. болѣе благопріятн. основаніяхъ, чѣмъ позем. устр. крестьянск. насел. внутр. губ.; оно сопровождалось увеличеніемъ площади землепольз. бывш. помѣщ. крестьянъ, по сравн. съ дореформ. періодомъ, на 16%. Сравн. съ больш. ч. др. губ. болѣе высокіе надѣлы получили также и быв. гос. крестьяне. Но съ тѣхъ поръ, благодаря сильному приросту крест. насел., земельные надѣлы, конечно, сильно сократились; если средн. надѣлъ на ревиз. душу въ 1860 г. составлялъ 4,3 дес., то въ 1900 г. на душу налич. насел. муж. п. приход. уже только 1,9 дес.; средн. разм. подвор. участка на надѣльн. землѣ въ 1900 г. составлялъ ок. 9,1 дес. Средн. разм. надѣла на дворъ по дан. „Статистики землевл. 1905 г.“ оказывается почти въ $1^1/_2$ раза больше—13,5 дес.; однако, это соверш. невѣрно, т. к. центр. стат. комит. имѣлъ весьма преуменьш. свѣдѣнія о числѣ дворовъ; основная причина невѣрности офиц. свѣдѣній о числѣ дворовъ заключается во взглядахъ сената на раздѣлъ подворныхъ участковъ; долгое время раздѣлъ этотъ считался недопустимымъ, а потому онъ происходилъ въ замаскирован. формахъ,—напр., волостн. суды производили его подъ видомъ присужденія наслѣдникамъ извѣстн. доли доходности участка, и т. обр. фактически раздѣлившіеся дворы считались нераздѣленными. По мнѣнію одного авторитетнаго мѣстнаго дѣятеля, полныхъ участковъ въ губ-іи сохранилось не болѣе 15% прежн. колич., господствующій типъ участка—$^1/_3$ полнаго. Выше при опредѣл. средн. разм. надѣла на дворъ мы пользовались не свѣд. Ц. С. К., а данными послѣдней военно-конск. переписи о числѣ дворовъ.

Довольно сильное развитіе товарнаго помѣщ. хоз-ва въ дореформ. періодъ, сопровождавшееся обезземеленіемъ значит. части крѣпостн. крестьянъ (развитіе т. наз. „мѣсячины“ и т. п.), оставило въ наслѣдство современной В. г. дов. обширные кадры пролетаризиров. крестьянства, которые

лишь въ очень скромной мѣрѣ могли быть сокращены закономъ о трехдесятин. участкахъ, издан. послѣ возстанія 1863 г. и нормировавш. позем. устройство соверш. беззем. крестьянъ, и послѣдующимъ процессомъ перехода части помѣщичьихъ земель въ руки крест. насел. По даннымъ Гл. Упр. землед. и землеустр. безземельные дворы составл. въ губ-іи 9,7% (средн. для Е. Р.—7%). Относит. числен. мѣстнаго насел., не обладающаго хозяйств. самостоятельностью и живущаго наемнымъ трудомъ,—8,4%, выше не только, чѣмъ во многихъ др. землед. губ., но и средней для Е. Р. (7,6%). Хотя больш. ч. этого насел. (56,8%) и посвящаетъ свои силы неземлед. занятіямъ, но значеніе с.-х. наемн. труда для него въ В. г. все-таки несравн. больше, чѣмъ въ больш. ч. другихъ губ.: наемн. с.-х. рабочіе здѣсь составл. 43,2% всего числа присл. и наемн. раб., въ то время какъ въ средн. для Е. Р.—27,0%. Поэтому и слагающіяся въ мѣстномъ крупномъ сел.-хоз. произв. отношенія гораздо больше, чѣмъ во многихъ друг. мѣстн., приближаются къ чисто-капиталистич. типу: помѣщичье хоз-во ведется преимущ. трудомъ постоян. годов. или сроков. рабочихъ, совсѣмъ не имѣющихъ б. ч. собств. хозяйства, и поденный наемъ имѣетъ лишь вспомогат. значеніе въ критич. моменты произв. (уборка и пр.). Благодаря тому, что кадры соверш. пролетаризир. наемныхъ рабочихъ весьма обширны и предложеніе наемнаго труда всегда велико, зараб. платы с.-хоз. рабочихъ здѣсь весьма низки: въ 1882—1901 гг. ср. зараб. плата пѣш. работн. на своихъ харч. составляла въ періодъ весен. посѣва 38,3 коп., сѣнокоса—48,2 коп., уборки—44,4 коп. Съ начала 1900 г. зараб. плата обнаруживаетъ значит. и устойчивое повышеніе: въ 1901—09 гг. средн. зараб. пл. пѣш. раб. на св. харч. составляла весной—49,5 коп., въ сѣнокосъ 61,7 коп., въ уборку 57,2 коп.; но, сравн. съ др. губ., и эти зараб. платы должны быть признаны очень низкими (только очень немногія губ. имѣютъ зараб. платы въ соотв. періоды ниже, чѣмъ В. г.). Равн. обр. и зараб. плата годов. рабочихъ здѣсь стоитъ ниже, чѣмъ гдѣнибудь (кромѣ одной Гродн. губ.); по послѣдн. дан. за 1910 г. она составл. 54,2 руб. Несмотря на мало-благопр. физико-геогр. условія, земледѣліе издавна получило здѣсь широкое развитіе; а м. б. даже отчасти именно эти условія и заставляли населеніе форсировать его землед. дѣятельность: малую производительность бѣдной дерново-подзол. почвы оно стремилось компенсировать увеличеніемъ размѣровъ с.-хоз. производства. Въ началѣ 1860 г., несмотря на то, что плотность насел. составляла всего ок. 22 чел. на кв. в., подъ пашней находилось уже почти 49% площ. губ-іи (весьма вѣроятно, что это расшир. с.-хоз. производства опиралось также на удобство водныхъ путей сообщ. и сравнит. близость крупн. хлѣб. рынковъ). Переходъ къ нов. условіямъ хозяйств. дѣятельности (послѣ освоб. крест.), какъ и во мног. другихъ губ., сопровождался дов. серьезн. кризисомъ с.-хоз. производства. Площадь запашки въ началѣ пореформ. періода значит. сократилась: въ 1881 г. она была почти на 18% меньше, чѣмъ въ нач. 1860 гг., хотя возможно, что къ этому времени она вновь начала уже увеличиваться, т. к. въ дальнѣйшемъ мы наблюдаемъ дов. интенс. ростъ полевого хоз., о которомъ мы можемъ судить по приросту пашни въ 1881—87 гг. на 5,1% и по приросту посѣвн. площ. въ 1887 — 1905 г.г. на 29,4%. Такое значит. расширеніе полевого хоз. должно было, конечно, привести къ необходимости коренныхъ измѣненій въ организ. сельско-хоз. производства. Т. к. бѣдныя почвы В. г. требуютъ обильнаго удобренія, то ростъ посѣвн. площади долженъ былъ сопровождаться также и ростомъ т. наз. „навознаго“ скотоводства, которое не имѣетъ значенія самостоят. отрасли хоз-ва, а всецѣло подчинено нуждамъ полеводства, отличается поэтому экстенсивностью и малою производительностью и въ своемъ существованіи опирается на естеств. кормов. угодья. При быстромъ ростѣ посѣвной площ., сокращавшемъ запасъ кормов. угодій, дальнѣйшее развитіе скотоводства въ его экстенсивн. формахъ должно было сдѣлаться невозможнымъ, и это обстоят.

должно было вызвать переломъ въ хоз-вѣ. Въ серединѣ 1880-ыхъ гг. В. г. могла еще, повидимому, безъ особ. затрудн. сохранять зерновое трехполье и связанное съ нимъ навозное скотоводство. Правда, площадь кормов. угодій была уже въ $2^1/_2$ раза меньше площ. пашни (на 100 дес. пашни 39 дес. сѣнокос. и пастб.), но все же на 1 дес. корм. пл. приходилось немного болѣе 1 гол. скота (въ переводѣ на крупн.); кромѣ того, запасъ кормов. угодій пополнялся залежью и толокой, особ. въ помѣщ. хоз-вѣ, которое обладало довольно экстенсивной организаціей полеводства. Такъ, въ 1887 г. только 55% ч.-вл. пашни было занято посѣвами, а въ составѣ незанятой площади паръ составлялъ немного болѣе половины (56%), остальное было подъ залежью, сѣнокос. и т. п. Крестьянское полевое хоз-во гораздо ближе было къ типичн. зернов. трехполью; здѣсь незанятая посѣвами площ. составляла всего 37,2% и въ сост. ея 80% приходилось на долю пара; крестьянскому скоту, поэтому, чаще приходилось довольствоваться скуднымъ пастбищемъ въ паровомъ полѣ. Съ тѣхъ поръ условія рѣзко измѣнились: посѣвн. площ. къ началу 1900 г. увеличилась, какъ мы видѣли, на 29,4%, а числен. продукт. скота увеличилась вдвое; естеств. кормовыя угодья уже не могли удовлетворять потребностямъ хозяйства, а потому неизбѣженъ былъ переходъ къ воздѣлыв. корм. культуръ на полевой землѣ. И дѣйствит., здѣсь дов. быстро начинаетъ развиваться полевое травосѣяніе; въ 1881 г. подъ сѣян. кормов. травами было всего 5,1 тыс. дес., а въ 1901 г. уже 42,2 тыс. дес., въ т. ч. 11,4 тыс. дес. на крестьянск. над. землѣ. Позднѣйшихъ свѣдѣній нѣтъ, но по отзыв. корресп. деп. земл. травосѣяніе продолжаетъ развиваться, чего и слѣдовало ожидать, т. к. относит. значеніе скотоводства въ с.-хоз. произв. В. г. съ теченіемъ времени увеличивается.

Въ 1900 г. приходилось:

на 100 чел. с.-хоз насел.:	въ В. г.	въ 50 г. Е. Р.
дес. посѣвн. площ.	88,8	101,8
гол. продукт. скота (въ перев. на крупн.)	72,0	58,1
головъ лошадей	22,4	28,1

на 100 дес. посѣвн. площ.:		
гол. продуктив. ск. (въ пер. на кр.)	81,1	57,5
головъ лошадей	25,0	27,5

Эти данныя показываютъ, что въ началѣ 1900-ыхъ гг. размѣры полевого хоз-ва по отнош. къ с.-х. насел. въ В. г. были меньше среднихъ для Е. Р., а размѣры продукт. скотовод., наоборотъ, значит. больше. Съ тѣхъ поръ, благод. увелич. числен. продуктивн. скота и сокращенію общей посѣвной площади (не считая корм. культ.), относительное значеніе скотоводства еще болѣе возросло: въ 1900 г. на 100 д. пос. пл. приход. 81,1 гол. прод. скота, а въ 1908 г.—88,3 гол. Необходимо отмѣтить, что относ. значеніе скотоводства выше въ крест. хоз., чѣмъ въ помѣщ.: въ 1900 г. на 100 дес. посѣвн. площ. приходилось у крест. 28,1 лош. и 91,0 гол. прод. скота, а у частн. влад.—19,9 лош. и 65,4 гол. прод. скота. Для послѣдняго десятилѣтія особ. характерно сокращеніе посѣвн. площ. некормов. культуръ. Однако, это явленіе наблюдается только на ч.-вл. земляхъ. Въ 1900—09 гг. посѣвы на крестьянск. надѣльныхъ земляхъ увеличились на 2,9% (гл. обр. ржи, ячменя и картофеля, въ то время какъ посѣвы оз. пшен., греч., гороха и льна сократились); частновл. посѣвн. площ. за этотъ же періодъ сократилась на 24% (гл. обр. за счетъ ржи, овса и гречихи, а также ячменя, льна и картофеля). Главныя полевыя культуры В. г. въ наст. время: оз. рожь (ок. 45% посѣвн. пл.), овесъ (20%), ячмень (ок. 8—9%) и картофель (ок. 10%). Кромѣ того, большое значеніе въ полев. хоз-вѣ имѣютъ корм. травы, гл. обр. клеверъ ($^3/_4$) и вика, ленъ (2,1% пос. пл.); отчасти также гречиха и горохъ.

Все сказанное выше о полевомъ хоз-вѣ и скотоводствѣ показываетъ, что сел. хоз. В. г. переживаетъ переходный моментъ. В. г. далеко не порвала еще ни съ экстенс. трехпольемъ, ни съ навознымъ скотоводствомъ, но она дов. быстро идетъ по пути къ этому, повышая уровень интенсивности своего сел. хоз-ва. Это повышеніе уровня интенсивности находитъ себѣ

выраженіе отчасти въ замѣнѣ трехполья многопольн. сѣвооборотами (съ введеніемъ полевого травосѣянія), отчасти въ различн. рода улучшеніяхъ, вводимыхъ въ трехполье: пропашныя культуры (картоф.), обильное навозное удобр., примѣненіе минер. удобр. (не только въ помѣщ. хоз., но очень часто и у крестьянъ) и т. п. Природныя данныя (гл. обр. почва), однако, такъ мало благопріятны для земледѣлія, что населенію В. г. надо затратить еще большія усилія для того, чтобы повысить производительность земли хотя бы до среднерусск. уровня. Средній сборъ съ 1 дес. въ 1901—09 гг. составлялъ (въ пуд.):

	оз. ржи.	ячм.	овса.	карт.	греч.
въ В. г.	37,7	40,2	37,4	385,5	19,7
„ Е. Р.	46,5	45,7	47,1	455,0	28,7

Неудивительно, если при такой малой производит. скудной почвы,—мѣстное с.-хоз. производство не въ состояніи прокормить все населеніе губ-іи. Валовой сборъ со всей пос. площ. губ-іи (средн. годов. за 1901—09 гг.) составляетъ ок. 25 мил. пуд. продов. хлѣбовъ, 41 мил. пуд. картофеля и 8,1 м. п. овса; чистый сборъ (за вычет. посѣв. сѣм.) на душу насел. составляетъ ок. 10 пуд. прод. хл. и 16 пуд. карт. Сбора этого для покрытія продов. потребн. населенія тѣмъ бол. недостаточно, что значит его часть идетъ на нужды винокуренія и пивоваренія, и за вычетомъ этого промышл. потребленія остается на душу ок. 9,4 пуд. продов. хлѣб. и 13,3 пуд. картоф. Недостающія ей продов. средства В. г. получаетъ со стороны: въ 1898—1902 гг. избытокъ хлѣбн. ввоза надъ вывозомъ составлялъ ок. $3^1/_2$ м. пуд. (гл. обр. рожь въ зернѣ и пшен. мука). Промышл. переработка продуктовъ полев. хоз-ва имѣетъ для с.-хоз. производства въ В. г. большое значеніе (на винокур. произв. опирается въ знач. мѣрѣ широко развитая культура картофеля, и винокур. и пивовар. произв. даютъ цѣнные для откорма скота отбросы). Число винокур. заводовъ годъ отъ году увеличивается; въ 1907/8 г. ихъ было 101, въ т. ч. 87 „сельско-хоз.“ (т. е. перерабатывавшіе прод. собств. хоз.) и 4 смѣш. съ общ. площ. запашки въ 60 тыс. дес.; всего перерабатывалось на этихъ заводахъ 700—800 и бол. тыс. пуд. хлѣбн. припасовъ и до 5 мил. пуд. картоф. и выкуривалось свыше $2^1/_2$ мил. вед. 40^0 спирта, т. е. почти въ 4 раза больше, чѣмъ сколько потребляется населеніемъ В. г. Пивовар. завод. было 17 (перераб. бол. 400 тыс. пуд. ячменя и вывар. ок. $2^1/_2$ мил. вед. пива). Изъ продуктовъ полевого хоз-ва, производимыхъ В. г., необходимо отмѣтить еще ленъ, воздѣлыв. здѣсь почти исключ. на волокно. По производству льняного волокна В. г. занимаетъ дов. видное мѣсто въ ряду проч. губ., хотя и знач. уступаетъ сосѣднимъ—Ковенск. и Витебск.; въ 1905—09 гг. ежегодн. сборъ льняного волокна колебался отъ 440 до 640 т. пуд. (средн. урож. съ 1 дес.—27,1 пуд., близк. къ среднерус.). Если винокуреніе составл. достояніе помѣщ. хоз., то ленъ—продуктъ преимущ. крестьянск. хоз-ва (80% составл. посѣвы на кр. над. земл.), но, какъ уже выше было отмѣчено, льняные посѣвы съ теч. вр. сокращаются не только на ч.-вл. земл. (очень сильно), но и на крест. над. (сравн. слабо). Весьма вѣроятною причиною этого является съ одной стор. пониженіе цѣнъ на ленъ (средн. мѣст. цѣны 1901—05 гг.—3 р. 25 к., 1906—09 гг.—3 р. 10 к. пудъ), а съ другой—замѣтное повышеніе ихъ на хлѣба и картофель (средн. мѣстн. цѣна ржи 1901—05 гг.—75 к., 1906—09 гг.—99 к.; картоф. 20 к.—24 к.) и на прод. животновод. (мясо говяж. 1901—05 гг.—3 р. 57 к., 1906—09 гг.—4 р. 54 к.), что увеличиваетъ, конечно, выгодность воздѣлыванія хлѣбовъ и корм. травъ.

Какъ выше уже упоминалось, скотоводство увеличивается въ В. г., хотя и не особ. значит.: съ 1900 по 1908 г. числен. крупн. рог. скота увеличилась на 1,7%, числ. свиней на 8,8%, числ. овецъ и козъ, напротивъ, сократилась на 14,4%, а въ общемъ числ. продукт. скота въ перев. на кр. увеличилась на 1,2%. По относит. (къ насел.) численности и составу стадъ прод. скота, В. г. отличается сравн. очень высокимъ развитіемъ разведенія кр. рогат. скота и свиноводства и

немного болѣе слабымъ развитіемъ овцеводства (почти исключ. грубошерстн.). Въ 1908 г. на 100 жит. приходилось:

	кр. рог. ск.	свиней.	овецъ.
въ В. г.	36,9	23,8	28,8
„ Е. Р.	25,5	9,8	34,2

Изъ друг. отраслей сел. хоз. заслуживаетъ вниманія садоводство; оно развито здѣсь слабѣе, чѣмъ въ сосѣдн. мѣстн. Прибалт. края, и имѣетъ болѣе примитивный характеръ, но все же оно обнаруживаетъ, особ. въ посл. время, признаки дальнѣйш. расширенія и улучшенія и приним. все болѣе промышл. характеръ; природныя данныя, необх. для этого, здѣсь имѣются. По площ. садовъ въ В. г. преобладаетъ крест. плодоводство (3,6 тыс. дес. изъ общ. пл. 6,4 тыс. дес.). Кромѣ того, В. г. отличается чрезвыч. широкимъ распростр. табаководства: посѣвы табака имѣются въ 1744 селен. (въ этомъ отн. В. г. уступаетъ только Волынской), а число плантацій достигаетъ 12½ тыс.; вм. съ тѣмъ, однако, размѣры табаководства ничтожны; общ. площ. плантацій 25—30 дес., съ кот. собирается 1,7—1,9 т. пуд. табака исключ. простыхъ сортовъ. Промыселъ этотъ въ посл. время сильно падаетъ (въ 1897—1909 гг. число плант. сократилось съ 29,7 до 12,7 тыс., а сборъ съ 7,3 до 1,7 тыс. пуд.). Довольно большое значеніе имѣетъ для населенія В. г. лѣсное хоз. Площадь лѣсовъ въ губ. еще дов. обширна—808,9 тыс. дес.; преобладаютъ хвойные лѣса съ перевѣсомъ сосны надъ елью; лиственные, подвергшіеся сильному истребленію (особ. наиб. цѣн. породы, какъ липа и дубъ), состоятъ преимущ. изъ березы, осины и ясени. Почти ⅔ лѣсн. площ. составл. частновлад. лѣса (524 т. д.), остальные принадл. почти исключ. казнѣ (266 т. д.), т. к. площ. крест. над. лѣсовъ составл. всего 18 т. д., а удѣльные и проч. почти отсутствуютъ. Казенные лѣса эксплуатируются дов. слабо: въ 1906 г. отпускъ лѣсн. матер. составлялъ 116,7 т. кб. саж. растущ. лѣса и 26,5 т. кб. саж. мертваго, т. е. въ общ. 0,54 кб. саж. на 1 дес. каз. лѣса. Частновлад. лѣса эксплуатир. гораздо интенсивнѣе и, благод. слабому развитію правильн. лѣсн. хоз-ва, строевые лѣса на ч.-вл. земл. сильно сокращаются, замѣняясь дровяными.

Горная промышленность въ В. г. не имѣетъ шансовъ для своего развитія. Эксплуатація нѣдръ земли ограничивается здѣсь гл. обр. разработкой глины для кирп. заводовъ, кварцеваго песка—для стекляннаго произв. и ломкой известков. камня. Нѣкогда здѣсь были попытки выварки соли изъ солян. источниковъ, но успѣха не имѣли.

Развитіе обрабатыв. промышл. въ В. г. характеризуется двумя особенностями. Вообще относ. числен. промышл. населенія въ В. г. невелика, гл. обр. благод. невысокому развитію мелкой промышл.; но, сравнит. съ тѣмъ скромн. положеніемъ, которое занимаетъ обрабат. промышл. въ хоз. дѣят. мѣстнаго насел., относ. значеніе крупнаго произв. здѣсь (сравн. съ др. губ.) дов. велико. Общая числен. промышл. населенія по переписи 1897 г. достигала въ В. г. 50,8 тыс. чел.—12,4% всего самод. нас.; почти ½ его была сосредоточена въ городахъ (48%). Побочныя занятія среди землед. населенія также очень мало развиты (къ нимъ прибѣгаютъ всего 6,4% самод. с.-хоз. насел.) и имѣютъ въ значит. своей части совсѣмъ не промышл. характ.: около ⅓ с.-хоз. насел., прибѣгающ. къ побочн. промысл., находитъ себѣ занятія въ разл. отрасляхъ сельскаго же хоз-ва (садов., пчелов., огородн.), въ лѣсн. промысл., рыболовствѣ и охотѣ; изъ чисто промышл. занятій наиб. значеніе имѣютъ, какъ и обычно въ мѣстностяхъ со слаб. разв. промышлен. дѣят., изготовленіе одежды и обуви, строит. дѣло и обраб. дерева. Въ средѣ чисто-промышленнаго насел. эти профессіон. группы также занимаютъ наиб. видное мѣсто. Половина всего самод. пром. насел. занята изготовл. одежды и обуви (36,2%, б. ч. въ городахъ) и строит. дѣломъ (14%); затѣмъ наиб. значеніе имѣетъ обраб. металловъ (9,8%), обраб. дерева (8,6%), питат. продукт. (7,1%), волокн. вещ. и животн. продукт. (по 5,4%), обраб. минер. веществъ, писчебумажное и винокур.

произв. Въ составѣ этого промышл. населенія (за искл. конфекц. произв. и строит. дѣла) 1/3 составляютъ рабочіе крупной промышл. (только болѣе крупн. предпр., подчин. надзору фабр. инсп.). По даннымъ переписи 1900 г. крупн. промышл. была представлена здѣсь въ общей сложн. 186 пром. заведеніями съ 7,4 тыс. рабоч. и производ. въ 10,8 мил. руб. (не считая пром. предпр., подчин. акц. надзору: винокур., пивовар. и др.). Наиболѣе значит. отрасль этой крупной промышл.—обраб. животн. продукт. (гл. обр. кожев. произв.) съ 55 зав., 1821 раб. и произв. въ 3,9 мил. руб.; крупные размѣры имѣютъ также писчебумажное и др. полиграф. произв. (35 зав., 1.255 раб., 1.753 т. р.). По развитію торговой дѣятельности В. г. не возвышается надъ среднимъ уровнемъ. Какъ выше уже указывалось, она нуждается въ значит. привозѣ хлѣба; кромѣ того, она получаетъ значит. колич. камен. угля, мануфакт. продуктовъ, произв. кот. въ ней почти отсутствуетъ, и др. прод. обраб. пром.; въ обмѣнъ на нихъ она отдаетъ лѣсъ, который въ значит. колич. сплавл. по Вилiи и Нѣману въ Юрбургъ и Кенигсбергъ и отчасти также по З. Двинѣ въ Рижск. портъ, льняное волокно и спиртъ. Средоточіемъ крупной торговли является Вильна, въ кот. пересѣкаются двѣ большія жел.-дор. магистрали: С.-Петерб.-Варшавск. и Либаво-Роменск. Кромѣ нихъ, по ю.-вост. окраинѣ губ-іи проходитъ третья большая магистраль—Бологое-Волковыск. Вообще водными и жел.-дор. путями В. г. снабжена очень хорошо и занимаетъ въ этомъ отнош. одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Къ 1909 г. она имѣла 1.070 в. ж.-дор. путей (2,9 в. на 100 кв. в.) и 2.119 в. водн. путей (5,8 в. на 100 кв. в.), въ т. ч. 596 в. судоходн. и 1.523 годныхъ только для сплава. *В. Анисимовъ.*

Виленскій университетъ основанъ во второй половинѣ XVI в. іезуитами, приглашенными въ Вильну еписк. Валеріаномъ Протасевичемъ для борьбы съ иновѣрцами. Первоначально это была просто *коллегія* или *гимназія*; въ 1579 г. она была преобразована королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ *академію*, съ правомъ выдачи ученыхъ степеней сначала по богословію и философіи, а позже, съ 1641 г., по медицинѣ и законовѣдѣнію. Первымъ ректоромъ былъ проповѣдникъ Петръ Скарга. При академіи существовала богатая библіотека, возникшая изъ книгохранилища короля Сигизмунда-Августа, т. наз. Валеріановская бурса, основанная Протасевичемъ для бѣдныхъ воспитанниковъ, которые, живя на квартирахъ иновѣрцевъ, подвергались опасности увлечься новыми религіозными ученіями, и, съ 1753 г., обсерваторія, учрежденная княг. Елизаветой Пузына. Въ 1773 г., вслѣдствіе уничтоженія ордена іезуитовъ, виленская академія была закрыта; вскорѣ, однако, она возродилась подъ названіемъ *главной школы Великаго Княжества Литовскаго*. Реформированная по образцу европейскихъ университетовъ и освобожденная отъ опеки церкви, гл. школа превратилась въ дѣйствительный разсадникъ просвѣщенія, достигшій особеннаго расцвѣта съ 1780 г., когда во главѣ школы сталъ европейски извѣстный математикъ и астрономъ Мартинъ Почобутъ-Одляницкій. Указомъ имп. Александра I отъ 18 мая 1803 г. гл. школа была переименована въ *Императорскій В. у.* съ 4-мя отдѣленіями: нравственныхъ наукъ (богословіе, исторія и законовѣдѣніе), медицинскихъ, физико-математическихъ и словесныхъ. Въ составъ В. у. входили ректоръ, 4 декана, 32 профессора и 12 адъюнктовъ. Преподаваніе велось на польскомъ и латинскомъ яз. Ректорами были: Стройновскій, Янъ Снядецкій, Малевскій, Твардовскій и Пеликанъ. Покровительствуемый попечителемъ округа кн. Адамомъ Чарторыйскимъ, В. у. являлся оплотомъ польской культуры и проводникомъ польскихъ идей въ Литвѣ; онъ завѣдывалъ всѣми учебными заведеніями въ восьми литовскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ къ Россійской имперіи, назначалъ для нихъ учителей, составлялъ программы и т. п., но во вторую половину царствованія Александра I дѣятельность В. у. была признана вредной. Чарторыйскій былъ устраненъ отъ должности попечителя (1823 г.) и замѣненъ сенаторомъ Н. Н. Новосильцовымъ, талантливѣйшіе профес-

сора лишены каѳедръ (1824 г.), и самый ун. значительно ограниченъ въ своихъ правахъ. Послѣ подавленія польскаго возстанія 1830—31 гг. В. у. указомъ отъ 1 мая 1832 г. былъ закрытъ, при чемъ медицинское отдѣленіе ун. преобразовано въ медико-хирургическую академію, просуществовавшую до конца 1841 г., а богословское—въ римско-католическую духовную академію, переведенную въ 1842 г. въ Петербургъ. Ср. *Baliński*, „Dawna akademja wileńska“ 1862); *Szeliga Dr.* (*Józef Bieliński*), „Reforma U. W.“ (1895); *его же*, „U. W. 1579—1831“ (1899—1901); *Владимірскій-Будановъ*, „Исторія Имп. унив. св. Владиміра“ (1884).

И. Р.

Виленскій уѣздъ находится въ зап. части Виленск. губ.; на сѣв. граничитъ съ Ковенской губ.; р. Вилія образуетъ южную часть его вост. границы, пересѣкаетъ его въ средн. части съ с.-в. на ю.-з. и образуетъ затѣмъ сѣв. часть его западн. границы. Пространство (безъ значит. внутр. водъ) 5.434,8 кв. в. Въ средн. части уѣзда господствуютъ суглинистыя почвы, въ сѣв. и южной—супесчаныя. Сѣв.-вост. часть уѣзда изобилуетъ небольшими озерами. Подъ лѣсомъ 28,4% поверх.; пашни 45%, луга и пастб. 17,3%. Неуд. земли 9,3%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 436,5 тыс. чел., въ т. ч. 183,9 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—355,8 тыс. чел. (65,7 ч. на 1 кв. в.): бѣлоруссовъ 25,1%, евреевъ — 21,3%, литовцевъ — 20,9% и поляковъ — 20,5%; великоросс., 10,4%. Великорусское, польское и еврейское насел. сосредоточено гл. обр. въ городѣ. Сельское насел. состоитъ преимущ. изъ бѣлорус. и литовцевъ. Грамотность сельск. насел. 28%, городск. 52,9%. Сельское насел. занято почти исключит. земледѣліемъ (70%), въ обрабат. промышл. всего 9,8%; къ побоч. промысламъ прибѣгаетъ менѣе 4% самодѣят. с.-х. нас. Производит. силы городск. насел. сосредоточены преим. въ обраб. пром. (25,3%) и торговлѣ (11,8%); вмѣстѣ съ тѣмъ оно даетъ весьма высокій % непроизвод. насел. (57,8%, войско — 18% самод. город. нас.). Въ средн. по уѣзду: непроизв. нас. 40,9%, сельскохоз.—28,2%, обраб. пром.—19.1% (гл. обр. изгот. одежды—38% пром. нас., а также строит. дѣло, обраб. дерева, метал. и проч.), торг. 8,2%, трансп. 3,7%. Въ уѣздѣ преобл. частное землевл. (53,1%), сосредоточ. преим. въ рукахъ дворянъ (83% ч.-вл. зем.), отд. крест. принадл. 10,1% ч.-вл. зем., кр. тов. и общ. 1%. Средн. разм. 1 влад. 194 дес. Надѣльное землевл. составл. 37,9%; ср. разм. надѣла на дв. 15,1 дес. Госуд. и учрежд. принадл. 9%.

В. А.

Виленъ (Vilaine), р. въ с.-з. Франціи, впад. въ Атлант. ок., дл. 250 км.

Вилингъ, см. *Уилингъ*.

Виліе, Михаилъ Яковлевичъ, художникъ, р. въ 1838 г.; состоя на воен. службѣ, работалъ у Премацци, затѣмъ, выйдя въ отставку, отдался искусству и продолжалъ совершенствоваться за границею. Главныя его произведенія—акварельные виды, изображающіе памятники архитектуры. Акварели В. колоритны, тонко сработаны и отмѣчены особымъ изяществомъ. В. былъ однимъ изъ дѣят. членовъ петерб. об-ва акварелистовъ. Ум. въ1910 г.

Н. Т.

Вилія, прав. притокъ Нѣмана, бер. начало въ борисов. у., Минск. губ., дл. 440 в.; отъ Вилейки судоходна.

Вилка, стержень съ двумя или болѣе зубцами на концѣ; употребляется для различныхъ цѣлей; какъ принадлежность столоваго прибора, В. входитъ въ употребленіе сравнительно очень поздно: по разсказу Петра Даміани (ум. въ 1072 г.), Италія впервые познакомилась съ подобнымъ примѣненіемъ В. благодаря одной визант. принцессѣ, пріѣхавшей въ его время въ Венецію; во Франціи В. упоминается первый разъ въ инвентарѣ кор. Карла V 1379 г.; но еще въ XVI в. В. считалась предметомъ роскоши и, какъ тлетворное нововведеніе, осмѣивалась въ сатирѣ. Въ монастыряхъ употребленіе В. воспрещалось очень долгое время. На востокѣ В. замѣняется обыкновенно деревянной палочкой.

Вилка мѣрная, см. *пахиметръ*.

Вилковъ, пос. Бессар. г., измаил. у., 4225 жит. (изъ нихъ 2900 старообрядцевъ). Гл. зан. жит. рыболовство въ Дунаѣ.

Вилковышки, см. *Волковышки*.

Вилла, у др. римлянъ загородный

домъ (villa urbana), дача(villa suburbana) или ферма (villa rustica); въ періодъ, послѣдовавшій за прекращеніемъ внѣшнихъ завоеваній Рима, постройка дачъ и ихъ украшеніе стали одной изъ любимыхъ затѣй римскихъ капиталистовъ. Наибольшимъ блескомъ славилась въ это время знаменитая В. Адріана, близъ Тиволи. Въ эпоху Возрожденія въ Италіи появляется снова увлеченіе постройкой загородныхъ В. Отъ этой эпохи остались замѣчательныя по своей архитектурѣ и цѣннымъ художественнымъ коллекціямъ В-ы: Альбани (*см.*), Боргезе (*см.*), Бельведере, Лудовизи, Фарнезина и друг.

Вилланелла (ит.), народн. пѣсенка пасторальнаго характера; какъ особый литер. жанръ, исчезаетъ съ кон. XVI в.

Виллани, Джованни, итальянскій хронистъ, самый выдающійся представитель городской исторіографіи въ Италіи XIV в., род. въ 1275 г., занимался торговлей, рано выдвинулся, исполняя дипломатич. порученія за границею, занималъ обществ. должности, былъ гонфалоньеромъ. Ум. въ 1348 г. отъ чумы. Его книга „Storie fiorentine“ начинается отъ Немврода и доводитъ изложеніе до 1348 г. Это — блестяще написанная вещь, въ которой лѣтописная манера не мѣшаетъ выдвигать всѣ стороны общественной жизни, начиная отъ экономики и кончая литературой; въ которой авторъ не скрываетъ своихъ симпатій и антипатій и даетъ фактамъ оцѣнку, вытекающую изъ всего строя своего міросозерцанія. Послѣ его смерти книгу продолжалъ его братъ *Маттео В.*, доведя ее до 1363 г., а послѣ него сынъ послѣдняго, *Филиппо В.*, прибавившій 1364 г. *А. Дж.*

Виллановануст, Арнальдъ, выдающійся алхимикъ XIII вѣка, занимался врачебной практикой въ Барселонѣ, за свои научные взгляды подвергся преслѣдованію духовенства, бѣжалъ въ Парижъ, а затѣмъ скитался въ Италіи, пока не нашелъ убѣжища у Фридриха II, короля Сициліи. Погибъ во время кораблекрушенія около 1313 г. Ему припис. „Rosarius philosophorum“ и др. соч.

Вилланы (лат. villani, фр. vilains), общій терминъ, употреблявшійся въ средніе вѣка для обозначенія крѣпостного крестьянства феодальной эпохи. Первоначальное значеніе этого термина стоитъ въ связи со значеніемъ термина villa, вопросъ о которомъ занимаетъ важное мѣсто въ современной исторической наукѣ. Во всякомъ случаѣ, въ началѣ среднихъ вѣковъ названіе В. должно было имѣть болѣе широкій смыслъ и могло примѣняться къ сельскому жителю вообще. Съ установленіемъ феодальнаго порядка въ предѣлахъ Римск. имп. различные классы сельскаго населенія подверглись энергичной нивеллировкѣ. Такъ, съ одной стороны, паденіе крупнаго хозяйства вызвало нѣкоторое улучшеніе въ положеніи сельскихъ рабовъ, кот. пріобрѣли извѣстную долю хозяйственной самостоятельности и, так. обр., сблизились съ классомъ римск. колоновъ; съ другой стороны, феодализація правительств. власти привела къ тому же уровню и свободное крестьянство, наложивъ на него крѣпостныя обязательства по отношенію къ феод. сеньерамъ. Въ результатѣ получилась довольно однородная масса средневѣковыхъ В., положеніе которыхъ въ главныхъ чертахъ остается одинаковымъ для всей феодальной Европы. Процессъ разложенія феодальнаго строя, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ вліяній экономическаго и политическаго порядка, пошелъ различными путями въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, и сообразно съ этимъ направляется и дальнѣйшая исторія В. Ср. VIII, 287/9.

Виллардуэнъ (Villehardouin), Жоффруа, франц. историкъ, род. ок. 1160 г., участвовалъ въ 4-мъ крест. походѣ и по завоеваніи Константинополя былъ назначенъ маршаломъ Романіи. Ум. въ 1213 г. Послѣ него осталось извѣстное соч.: „De la conquête de Constantinople“, принадлеж. къ лучшимъ историч. произведеніямъ средн. вѣковъ и важное также, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ франц. прозаич. языка.

Виллари, Паскуале, итал. историкъ, род. въ 1827 г., участвовалъ въ революц. движеніи 1848 г., въ 1859 г. занялъ мѣсто профессора въ Пизѣ, въ 1866 г.—во Флоренціи, въ 1884 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1891—92 г. состоялъ министромъ нар. просвѣщ. Изъ его историч. трудовъ классиче-

скими считаются: „Storia di Girolamo Savonarola“ (2-е изд. 1887 г., 2 т.) и „Nic. Machiavelli“ (2-е изд. 1895 г., 3 т.). Изъ друг. соч. слѣд. упом.: „I primi due secoli della storia di Firenze“ (нов. изд., 1905), „Le invasioni barbariche in Italia“ (2 изд., 1905), „Italia da Carlo Magno alla morte di Arrigo VII“ (1910), нѣск. сборниковъ истор., критич. и полит. опытовъ и др. В.—одинъ изъ крупнѣйшихъ совр. историковъ Италіи. Его работы по Возрожденію во многихъ отношеніяхъ сдѣлали эпоху въ наукѣ. Одинъ изъ первыхъ онъ обратилъ вниманіе на изслѣдованіе соціал. отношеній во Флоренціи и указалъ на необходимость установить ихъ связь съ культурн. явленіями.

Виллароза, гор. въ Сициліи, 10.930 ж.

Виллартъ (Willaert), Адріанъ, нидерландскій композиторъ, род. ок. 1480 г., въ 1516 г. пріѣхалъ въ Римъ и съ этихъ поръ поселился въ Италіи; въ 1527 г. былъ назначенъ капельмейстеромъ церкви св. Марка въ Венеціи; ум. въ 1562 г. Основатель такъ называемой „венеціанской школы“ композиторовъ. Геніальнымъ изобрѣтеніемъ его, придавшимъ венеціанской школѣ музыки своеобразный отпечатокъ, были двухорныя и многохорныя формы композиціи (антифонное пѣніе). В. считается также творцомъ свѣтскаго мадригала; хотя послѣдній былъ извѣстенъ и до В., но именно онъ придалъ мадригалу важное художеств. значеніе. Многія изъ соч. В. сохранились и до нашего времени: книга мессъ (на 4—7 голос.), „Canzone villanesche“; мадригалы, фантазіи и проч. *Ю. Э.*

Вилларъ (Villars), Клодъ Луи Гекторъ, герцогъ, знамен. франц. полководецъ, род. въ 1653 г.; во время войны за Испанское наслѣдство прославился рядомъ блестящихъ побѣдъ: при Фридлингенѣ (1702), Гохштедтѣ (1703), Денэнѣ (1712); въ несчастной для него битвѣ при Мальплаке (1709) В. былъ раненъ; по заключеніи Утрехтскаго мира былъ назначенъ ген.-губернаторомъ Прованса; во время малолѣтства Людовика XV состоялъ членомъ регентства; въ 1733 г. снова выступилъ на военн. поприщѣ съ титуломъ ген.-маршала и въ короткое время завоевалъ герц. Мантуанское и Миланское; ум. въ 1734 г. Мемуары В. изданы Вогюэ (1884—92, 5 т.), кот. написалъ и біографію В. (1888, 2 т.).

Виллафранка, гор. въ ит. пров. Веронѣ, 3.825 ж. Окрестности В. послужили главн. театромъ воен. дѣйствій въ 1848 и 1866 гг. 11 іюля 1859 г., послѣ битвы при Сольферино, въ В. былъ заключенъ извѣстный прелиминарный *В—скій миръ*. См. *Италія*.

Вилле, Бруно, нѣмец. поэтъ, философъ и обществ. дѣятель, род. въ 1860 г., въ 1888 г. получилъ степень доктора за диссертацію „Der Phänomenalismus des Hobbes“, примкнулъ къ соціалъ-демократ. партіи. Въ 1890 г. основалъ вмѣстѣ съ естественникомъ Бёльше и актеромъ Тюркъ рабочій театръ въ Берлинѣ, „Freie Volksbühne“. Пытаясь внести въ с.-д. міровоззрѣніе мотивы индивидуализма и ницшеанства, В. разошелся съ партійной программой. На партейтагѣ въ Эрфуртѣ (1891) группа „молодыхъ“ осталась въ меньшинствѣ, и В. вышелъ изъ состава партіи. Кромѣ философской книги „Philosophie der Befreiung durch das reine Mittel“, В. принадлежатъ два сборника стиховъ „Einsiedler und Genosse“ (1891) и „Einsiedelkunst aus der Kiefernheide“ (1897) и большой философскій романъ „Die Offenbarungen des Wachholderbaums“ (2 т.), въ которомъ онъ пытался создать религіозную философію для народа, на основѣ панпсихизма. О немъ см. *Hahnstein*, „Das jüngste Deutschland“ (1900). *В. Фр.*

Виллевальде, Богданъ Павловичъ, живописецъ, род. въ 1818 г., уч. у Юнгштедта, 20 лѣтъ поступилъ въ петерб. академію художествъ, гдѣ былъ ученикомъ К. Брюллова и Зауервейда. По окончаніи ея въ 1842 г. былъ отправленъ за границу казеннымъ пенсіонеромъ. Въ 1848 г. В. получилъ званіе профессора и былъ назначенъ преподавателемъ батальной живописи въ академіи. Съ этого времени онъ дѣлается офиціальнымъ живописцемъ почти всѣхъ войнъ, веденныхъ Россіею въ XIX в. Для собиранія матеріала на мѣстѣ онъ командируется въ 1854 г. на Дунай, въ 1855 г.—въ Севастополь, въ 1860 г. на Кавказъ, въ 1877 г.—въ Малую Азію и на Дунай. Ум. въ 1903 г. В. написалъ множество

военныхъ картинъ, большею частью по заказу правительства. Особенно часто В. обращался къ изображенію эпизодовъ изъ отечественной войны. Въ его картинахъ тщательно выписаны и вѣрно изображены костюмы и обмундировка, встрѣчаются характерныя лица и фигуры, довольно разнообразна и драматична композиція, но иногда въ нихъ чувствуется театральность и сочиненность, и колоритъ однообразенъ и сухъ. Въ теченіе продолжительной педагогической дѣятельности въ академіи В. воспиталъ рядъ русскихъ баталистовъ. *Н. Т.*

Виллель, Жанъ Батистъ, графъ, франц. госуд. дѣятель, род. въ 1773 г.; послѣ реставраціи былъ избранъ депутатомъ въ реакціонную палату 1815 г.; горячій сторонникъ абсолютизма, В. въ 1820 г. былъ принятъ герцогомъ Ришелье въ составъ министерства; въ 1821 г., когда реакціонная партія усилилась еще болѣе, В. получилъ портфель министра финансовъ, а въ слѣд. году сталъ президентомъ ультра-роялистскаго кабинета. Въ 1827 г., несмотря на давленіе, кот. старалось оказать министерство, новые выборы привели къ крайне неблагопріятнымъ для В. результатамъ; ненавидимый страной, В. вышелъ въ отставку; ум. въ 1854 г.

Виллемсъ, Янъ Франсъ, фламандск. филологъ, историкъ и поэтъ, род. въ 1793 г., былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей фламандскаго національ. возрожденія; ум. въ 1846 г. Ему принадлежитъ, между проч., замѣчательное изданіе „Reinaert de Vos“ (Рейнеке-лисъ). Именемъ В. названо извѣстное собраніе флам. народн. книгъ „Willemsfonds“.

Вилленголлъ, см. *Уилленголлъ*.

Виллёрбаннъ (Villeurbanne), гор. во франц. департ. Роны, вост. предмѣстье Ліона; 32.790 жит.

Виллермэ, Луи Ренэ, франц. врачъ и статистикъ, род. въ 1782 г., ум. въ 1863; извѣстенъ, главн. обр., своими статистическими изслѣдованіями о положеніи рабочихъ классовъ, состояніи тюремъ и т. п. Сочиненія В. заключаютъ въ себѣ массу совершенно новаго по тому времени и чрезвыч. цѣннаго матеріала, напр., о распредѣл. рожденій по врем. года, о зависимости между смертностью и благосостояніемъ. Важн. изъ нихъ: „Des prisons telles qu'elles sont et telles qu'elles devraient être“ (1820); „Tableau de l'état physique et moral des ouvriers“ (1840); „Sur les cités ouvrières“ (1850) и др.

Виллеруа, см. *Вильруа*.

Виллетъ, Ла (La Villette), сѣв.-вост. часть Парижа (*см.*).

Виллибальдъ св., сотрудникъ Бонифація, род. ок. 700 г. въ Англіи; совершилъ паломнич. въ Римъ и въ Палестину; въ 745 г. сдѣлался первымъ епископомъ въ Эйхштеттѣ, ум. въ 781 г.

Виллибрордъ св., апостолъ фризовъ, англосаксонскій монахъ бенедиктинецъ, ученикъ Эгберта, род. ок. 657 г., ум. въ 738 г. епископомъ основанной имъ во Фрисландіи епархіи.

Виллигисъ, архіепископъ майнцскій, при имп. Оттонѣ II былъ назначенъ канцлеромъ Германіи, принималъ важное участіе въ госуд. управленіи во время малолѣтства Оттона III; ум. въ 1011 г

Виллисъ (Willis), Ѳома, англ. анатомъ и врачъ, род. въ 1621 г., въ 1660 г. былъ професс. натуръ-филос. въ Оксфордѣ, съ 1666 г. занимался медиц. практикой въ Лондонѣ; ум. въ 1675 г. Наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія въ области анатоміи мозга и нервовъ: „Cerebri anatome nervorumque descriptio et usus“ (1664). Его именемъ назв. XI пара черепныхъ нервовъ—nervus accessorius Willisii (см. *анатомія*—модель головы человѣка, VI, 221).

Виллié, Яковъ Васильевичъ, род. въ 1765 г. въ Шотл., въ 1790 г. пріѣхалъ въ Россію, былъ лейбъ-хирургомъ имп. Павла I и вел. кн. Александра Павл.; по вступленіи послѣдняго на престолъ въ рукахъ В. было сосредоточено управленіе всей медиц. частью имперіи; ум. въ 1854 г. На средства В. выстроены и его именемъ названы обширныя клиники медико-хирургич. академіи. Изъ соч. В. пользовалась извѣстностью „Pharmacopoea castrensis Rutheniса“ (1818 г.), только въ 1866 г. замѣн. русс. фармакопеей.

Виллонъ (также *Монкорбье*, Montcorbier), Франсуа, франц поэтъ, род. въ 1431 г., въ 1452 г. окончилъ курсъ парижск. университета со степенью магистра, велъ распутную жизнь сре-

ди отбросовъ общества, одно время среди бургундскихъ бродягъ (coquillards), занимался воровствомъ и совершалъ убійства, часто сидѣлъ въ тюрьмѣ, былъ даже приговоренъ къ висѣлицѣ (см. его балладу „Les pendus“), но помилованъ парламентомъ и присужденъ къ изгнанію; послѣднее извѣстіе о немъ относится къ 1463 г., когда онъ и его товарищи вызвали на драку клерковъ одного адвоката въ Парижѣ. Въ стихотвореніяхъ этого деклассированнаго интеллигента - босяка, какъ живой, встаетъ міръ мошенниковъ, картежниковъ, гулякъ, съ ихъ непристойными шутками, веселыми каламбурами, легкомысленными выходками. В. былъ способенъ и на серьезныя чувства; такъ, размышленія о смерти занимаютъ не мало мѣста въ его стихотвореніяхъ. Произвед. В. въ послѣдній разъ изд. Lognon (1892 г.). Ср. *Bijvank*, „Essai critique sur les oeuvres de Fr. V.“; *G. Paris*, „Fr. V.“.

В. Фр.

Виллуанъ, Александръ Ивановичъ, извѣстный піанистъ-педагогъ, учитель Н. Г. и А. Г. Рубинштейновъ, род. въ 1808 г., состоялъ преподавателемъ с.-петерб. консерваторіи, издалъ „школу для фортепіано“, ум. въ 1878 г.

Вилльманъ, Отто, совр. австрійскій философъ и педагогъ, род. въ 1839 г., съ 1872 г. до 1903 г. состоялъ проф. философіи и педагогіи въ нѣм. университетѣ въ Прагѣ. Въ философіи В. держится строго католической доктрины, слѣдуя Ѳомѣ Аквинскому. Въ педагогіи В. сначала былъ сторонникъ Гербарта, затѣмъ ученія „соціальной педагогіи“, согласно которой задача воспитанія состоитъ не столько во всестороннемъ и гармоническомъ развитіи индивидуальной личности, сколько въ подготовкѣ воспитанника къ содѣйствію развитію общей культуры и ея сохраненію. Главн. соч. В. „Geschichte des Idealismus“, 3 т. (2 изд. 1907 и слѣд.) и „Дидактика, какъ теорія образованія въ ея отношеніи къ соціологіи и исторіи образованія“, 2 т. (р. пер. 1904—1908).

Н. Л.

Вилорогъ, Antilocapra furcifera, весьма интересное жвачное, иногда относимое къ антилопамъ и живущее въ Сѣв. Америкѣ, имѣетъ до 1,25 м. длины и 80 см. высоты въ плечахъ. Шерсть грубая и хрупкая, сверху коричневобурая, снизу бѣлая. Рога короткіе, прямые съ двумя отростками на передней сторонѣ, верхнимъ большимъ крючковатымъ, и маленькимъ нижнимъ въ видѣ выступа. Повидимому, В. является ближайшимъ потомкомъ первичныхъ полорогихъ, соединявшихъ признаки различныхъ формъ жвачныхъ; въ немъ находятъ особенности, присущія оленямъ, антилопамъ, жирафамъ, овцамъ и козамъ. По формѣ роговъ онъ занимаетъ среднее мѣсто между оленемъ и антилопой. Рога, покрытые настоящимъ полымъ рогомъ, не растутъ всю жизнь, какъ у антилопъ, овецъ и быковъ, вмѣстѣ съ лобной шишкой, а сбрасываются ежегодно, какъ у оленей. В. живетъ въ преріяхъ, предпочитаетъ каменистыя мѣста, ходитъ стадами и очень пугливъ и остороженъ.

Вилохвостъ, Hargyia, родъ бабочекъ изъ сем. шелкопрядовъ (*см.* IV, 395).

Вилочка, или *дужка*, furcula, у птицъ часть плечевого пояса, образована сросшимися спереди ключицами.

Вилуитъ, см. *везувіанъ*.

Вилы, ручныя орудія, служащія для обработки почвы (хорошаго ея разрыхленія), особенно въ каменистыхъ мѣстахъ, для выкопки нѣкоторыхъ продуктовъ изъ земли (напримѣръ, корней свекловицы), также при уборкѣ сѣна и частью хлѣбовъ (ворошеніе сѣна, складываніе сѣна и сноповъ на воза, въ стоги и проч.). Сѣнныя В., дву- и трехзубыя, бываютъ цѣльно-деревянныя или, при деревянной ручкѣ, болѣе или менѣе длинной, имѣютъ зубья стальные. В. для обработки земли имѣютъ менѣе длинную деревянную рукоятку и металлическую работающую часть, обыкновенно изъ четырехъ плоскихъ пріостренныхъ зубьевъ; наилучшія В.— англійскія стальныя.

С. Б.

Вилы, у южн. славянъ вѣщія дѣвы, во многомъ напоминающія германскихъ валькирій и эльфъ; водяныя В. вполнѣ соотвѣтствуютъ русск. русалкамъ. В. представляются молодыми, красивыми дѣвами, съ длинными золотыми волосами и одѣтыми въ легкія серебристыя ткани; онѣ веселы и благодѣтельны по отношенію къ человѣку, но онѣ въ то

же время чрезвычайно мстительны и по своему могуществу способны причинить большое зло оскорбившимъ ихъ. По прежнему миѳологич. толкованію, В. были будто бы олицетвореніемъ бѣлаго облака или весенняго солнца.

Вильберфорсъ, см. *Уильберфорсъ*.

Вильбоа, Константинъ Петровичъ, композиторъ - дилеттантъ, род. въ 1817 г.; состоялъ въ 60-хъ годахъ лекторомъ по исторіи и теоріи музыки въ харьковск. университетѣ; ум. въ 1881 г.—Изъ его соч. пользовались успѣхомъ нѣкот. романсы, напр., дуэтъ „Моряки“; оперный жанръ („Наташа“, „Цыганка“) удавался В. мало.

Вильбрандтъ, Адольфъ, нѣмецк. писатель, род. въ 1837 г., изучалъ въ берлинскомъ и мюнхенскомъ университетахъ гегелевскую философію, египтологію и исторію, въ 1859 г. получилъ степень доктора, дебютировалъ въ 60 гг. повѣстями въ стилѣ Гейзе и комедіями въ духѣ Фрейтага („Jugendliebe“ и „Die Maler“ еще теперь занимаютъ мѣсто въ нѣм. репертуарѣ), въ 70-хъ гг. писалъ трагедіи изъ античной жизни, отражая эпикурейски-пессимистическое настроеніе нѣм. буржуазіи послѣ краха грюндерства („Nero“, „Аррія и Мессалина“), въ 80-хъ гг. приблизился къ зарождавшемуся соціальному реализму („Die Tochter des Herrn Fabricius“), въ 90-хъ гг. испыталъ на себѣ вліяніе моднаго ницшеанства („Die Osterinsel“). В. принадлежитъ кромѣ того рядъ стихотвор. сборниковъ („Gedichte“, „Neue Gedichte“), романовъ на современныя темы („Adams Söhne“, „Hedwig Mahlmann“ и мн. др.) и прекрасная монографія о Клейстѣ. Изъ его драмъ заслуживаетъ вниманія философская мистерія „Der Meister von Palmyra“. Ср. *Bartels*, „Die deutsche Dichtung der Gegenwart“ (1900). *В. Фр.*

Вильвордъ (Vilvorde), фабр. гор. въ Бельгіи (Брабантъ), 14.706 жит.

Вильгельма орденъ, см. *ордена*.

Вильгельми, Августъ, знаменитый скрипачъ, род. въ 1845 г., уч. игрѣ на скрипкѣ въ лейпцигской консерваторіи (1861—64 г.) у Давида, а теоріи музыки у Гауптманна, Рихтера и, позднѣе, Раффа. В. очень рано развился до степени первоклассн аго виртуоза и считался однимъ изъ наиболѣе выдающихся и популярныхъ художниковъ-скрипачей своего времени. Особенно характеренъ былъ его тонъ, отличавшійся необыкновенной силой и полнотой. Послѣдніе годы В. жилъ въ Лондонѣ, гдѣ состоялъ проф. при Guildhall-Music-School. Ум. въ 1908 г. *Ю. Э.*

Вильгельмина, королева Нидерландская, единств. дочь короля Вильгельма III, род. въ 1880 г., вступила на престолъ въ 1890 г. подъ регентствомъ своей матери. Въ 1898 г. объявлена совершеннолѣтней и взяла управленіе въ свои руки. Въ 1901 г. вступила въ бракъ съ герц. Генрихомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ.

Вильгельмсбургъ, фабр. село въ прусск. окр. Люнебургъ, 28.244 жит.

Вильгельмсгафенъ, гор. въ прусск. окр. Аурихъ, на бер. зал. Яде; 35.047 жит.; военная гавань Германіи.

Вильгельмсгее (Wilhelmshöhe), дворецъ близъ Касселя, на вост. склонѣ Габихтвальда, съ знаменит. фонтанами и каскадами; въ 1870—71 г. послѣ капитуляціи Седана служилъ мѣстопребыв. взятаго въ плѣнъ Наполеона III.

Вильгельмъ, имя нѣск. англійскихъ королей.

Вильгельмъ I, Завоеватель (1066 — 1087), основатель англо-норманнской династіи, незаконный сынъ герцога Нормандіи Роберта II Дьявола, род. въ 1027 или 1028 г. и наслѣдовалъ отцу послѣ его смерти (1035), въ 1046 г. вступилъ въ управленіе; въ многочисленныхъ феодальныхъ войнахъ снискалъ себѣ славу храбраго рыцаря. Въ 1066 г. снарядилъ экспедицію въ Англію, разбилъ у Гастингса избраннаго королемъ Гаральда и захватилъ престолъ Англіи. Ум. въ 1087 г. вслѣдствіе несчастнаго паденія съ лошади. Ср. *Великобританія*, VIII, 260/283.

Вильгельмъ II, Рыжій, сынъ предыд., род. въ 1056 г.; вступилъ на престолъ въ 1087 г.; былъ убитъ на охотѣ въ 1100 г. См. *Великобританія*, VIII, 283/85.

Вильгельмъ III (1688—1702), сынъ В-а II Оранскаго и Маріи, дочери Карла I англійскаго, род. въ 1650 г. въ Гаагѣ. Крупная буржуазія съ братьями де Виттъ во главѣ, господствовавшая въ то время въ Нидерландахъ, лишила

Императоръ Вильгельмъ I передъ Парижемъ.

Съ картины Г. Блейбтрей (1828—1892).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.“

же время чрезвычайно мстительны и по своему могуществу способны причинить большое зло оскорбившимъ ихъ. По прежнему миѳологич. толкованію В. были будто бы олицетвореніемъ бѣлаго облака или весенняго солнца.

Вильберфорсъ, см. [illegible].

Вильбоа, Константинъ [illegible], композиторъ-дилеттантъ, род. въ 1817 г.; состоялъ [illegible] лекторомъ по [illegible] въ харьковск. университетѣ, ум. въ 1881 г.—Изъ его соч. пользовались успѣхомъ нѣкот. романсы, напр., [illegible] „Моряки"; оперный жанръ („Наташа", „Цыганка") удавался В. мало.

Вильбрандтъ, Адольфъ, нѣмецк. писатель, род. въ 1837 г., изучалъ въ берлинскомъ и мюнхенскомъ университетахъ гегелевскую философію, египтологію и исторію, въ 1859 г. получилъ степень доктора, дебютировалъ въ 60 гг. повѣстями въ стилѣ Гейзе и комедіями въ духѣ Фрейтага („Jugendliebe" и „Die Maler" еще теперь занимаютъ мѣсто въ нѣм. репертуарѣ), въ 70-хъ гг. писалъ трагедіи изъ античной жизни, отражая эпикурейски-пессимистическое настроеніе нѣм. буржуазіи послѣ краха грюндерства („Nero", „Аррія и Мессалина"), въ 80-хъ гг. приблизился къ зарождавшемуся соціальному реализму („Die Tochter des Herrn Fabricius"), въ 90-хъ гг. испыталъ на себѣ вліяніе моднаго ницшеанства („Die Osterinsel"). В. принадлежитъ кромѣ того рядъ стихотвор. сборниковъ („Gedichte", „Neue Gedichte"), романовъ на современныя темы („Adams Söhne", „Hedwig Mahlmann" и мн. др.) и прекрасная монографія о Клейстѣ. Изъ его драмъ заслуживаетъ вниманія философская мистерія „Der Meister von Palmyra". Ср. *Bartels*, „Die deutsche Dichtung der Gegenwart" (1900). *В. Фр.*

Вильвордъ (Vilvorde), фабр. гор. въ Бельгіи (Брабантъ), 14.706 жит.

Вильгельма орденъ, см. *ордена*.

Вильгельми, Августъ, знаменитый скрипачъ, род. въ 1845 г., уч. игрѣ на скрипкѣ въ лейпцигской консерваторіи (1861—64 г.) у Давида, а теоріи музыки у Гауптманна, Рихтера и, позднѣе, Раффа. В. очень рано развился до степени первокласснаго виртуоза и считался однимъ изъ наиболѣе выдающихся и популярныхъ художниковъ-скрипачей своего времени. Особенно характеренъ былъ его тонъ, отличавшійся необыкновенной силой и полнотой. Послѣднія годы В. жилъ въ Лондонѣ, [illegible] проф. при Guildhall-Music-School. Ум. въ 1908 г. *Ю. Э.*

Вильгельмина, королева Нидерландская, [illegible] короля Вильгельма III, род. въ [illegible] г., вступила на [illegible] подъ регентствомъ [illegible] г. объявлена [illegible] управленіе въ свои руки. Въ [illegible] г. вступила въ бракъ съ герц. [illegible] Мекленбургъ-Шверинскимъ.

Вильгельмсбургъ, фабр. село въ прусск. окр. Люнебургъ, 28.244 жит.

Вильгельмсгафенъ, гор. въ прусск. окр. Аурихъ, на бер. зал. Яде; 35.047 жит.; военная гавань Германіи.

Вильгельмсгее (Wilhelmshöhe), дворецъ близъ Касселя, на вост. склонѣ Габихтвальда, съ знаменит. фонтанами и каскадами; въ 1870—71 г. послѣ капитуляціи Седана служилъ мѣстопребыв. взятаго въ плѣнъ Наполеона III.

Вильгельмъ, имя нѣск. англійскихъ королей.

Вильгельмъ I, Завоеватель (1066—1087), основатель англо-норманнской династіи, незаконный сынъ герцога Нормандіи Роберта II Дьявола, род. въ [illegible] г. и наслѣдовалъ отцу послѣ его смерти ([illegible]), въ 1046 г. вступилъ въ управленіе; въ многочисленныхъ феодальныхъ войнахъ снискалъ себѣ славу храбраго рыцаря. Въ [illegible] г. снарядилъ экспедицію въ Англію, разбилъ у Гастингса избраннаго королемъ Гаральда и захватилъ престолъ Англіи. Ум. въ 1087 г. вслѣдствіе несчастнаго паденія съ лошади. Ср. *Великобританія*, VIII, 260/283.

Вильгельмъ II, Рыжій, сынъ предыд., род. въ 1056 г.; вступилъ на престолъ въ 1087 г.; былъ убитъ на охотѣ въ 1100 г. См. *Великобританія*, VIII, 285/85.

Вильгельмъ III (1688—1702), сынъ В-а II Оранскаго и Маріи, дочери Карла I англійскаго, род. въ 1650 г. въ Гаагѣ. Крупная буржуазія съ братьями де Виттъ во главѣ, господствовавшая въ то время въ Нидерландахъ, лишила

его наслѣдств. должностей, но революція 1672 г. (см. *Нидерланды*) поставила его во главѣ республики въ должности наслѣдств. штатгальтера. Командуя войсками, В. оказалъ отчаянное сопротивленіе Людовику XIV и оконч. войну съ нимъ Нимвегенскимъ миромъ (1678). Въ 1677 г. онъ женился на дочери Іакова II Стюарта, Маріи, и когда разразилась революція 1688 г., коалиція виговъ и тори, изгнавшая его тестя, призвала его на англ. престолъ. 28 дек. 1688 г. В. вступилъ въ Лондонъ. Ум. въ 1702 г. См. *Великобританія*, IX, 71/76.

Вильгельмъ IV (1830—1837), младшій сынъ Георга III, род. въ 1765 г. и былъ опредѣленъ на службу во флотъ. Тутъ онъ отличился во многихъ морскихъ сраженіяхъ, въ 1827 г. былъ назначенъ главн. адмираломъ, но въ 1828 г. вышелъ въ отставку. Въ 1829 г. въ палатѣ лордовъ В. высказался за эмансипацію католиковъ. Въ 1830 г. наслѣдовалъ своему брату Георгу IV. При немъ была проведена парламентская реформа 1832 г., проведена реформа городского управленія, изданъ законъ объ отмѣнѣ рабства. См. *Великобританія*, IX, 175/194.

Вильгельмъ I, король прусскій, имп. германскій, второй сынъ короля Фридриха В. III, род. въ 1797 г.; въ тяжелую годину послѣ іенскаго погрома былъ сдѣланъ офицеромъ и затѣмъ въ эпоху освободительныхъ войнъ принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ. Послѣ низложенія Наполеона онъ неоднократно исполнялъ дипломатич. порученія своего отца. По вступленіи на престолъ своего бездѣтнаго брата Фридриха В. IV онъ сдѣлался наслѣдникомъ престола. Убѣжденный защитникъ королевскихъ прерогативъ, онъ навлекъ на себя неудовольствіе народа своимъ сопротивленіемъ созванію ландтага въ 1847 г. и послѣ мартовской революціи 1848 г. принужденъ былъ удалиться въ Англію, гдѣ общеніе съ такими людьми, какъ Пиль, Дж. Россель, Пальмерстонъ, охладило его самодержавный пылъ и убѣдило въ томъ, что абсолютизмъ въ Пруссіи невозможенъ. Вернувшись въ іюнѣ того же года на родину, въ слѣд. 1849 г. онъ подавилъ революцію на югѣ Германіи во главѣ прусскихъ войскъ, хотя уже старался держаться въ сторонѣ отъ наиболѣе ярыхъ представителей реакціи. 7 окт. 1858 г. вслѣдствіе обостренія душевной болѣзни брата онъ сдѣлался регентомъ. У него уже давно сложилось убѣжденіе, что Пруссіи для выполненія ея историч. миссіи нужно сильное войско. Вступивъ на престолъ (18 окт. 1861 г.), В. немедленно приказалъ внести проектъ объ увеличеніи арміи. Проектъ вызвалъ со стороны ландтага самое энергичное противодѣйствіе. Такъ какъ правительство настаивало, то несогласіе перѣшло въ открытый конфликтъ, удручившій В. до такой степени, что онъ серьезно думалъ объ отреченіи. Только нравственная поддержка со стороны новаго министра-президента Бисмарка подняла его духъ. Конфликтъ тянулся четыре года. Правительство настояло на своемъ, и позднѣе Садовая примирила съ нимъ часть прогрессистовъ. Развитіе Сѣверо-Герм. Союза было прервано войной съ Франціей 1870—71 г., увѣнчавшей чело В. короной единой Германской имперіи. О дальнѣйшихъ событіяхъ его царствованія см. *Германія—исторія*. Послѣ того, какъ Бисмаркъ прочно взялся за бразды правленія, роль В-а сдѣлалась только пассивной. Онъ во всемъ подчинялся своему министру-руководителю; какъ показываютъ „Мемуары“ желѣзнаго канцлера, монарху далеко не всегда удавалось настоять на своемъ. Многіе изъ наиболѣе крупныхъ замысловъ Бисмарка, въ томъ числѣ и самый крупный — основаніе имперіи—не встрѣчали сочувствія въ В. Но онъ высоко цѣнилъ своего канцлера, слѣпо довѣрялъ ему и вполнѣ полагался на его административные и дипломатическіе таланты. На жизнь В. трижды было сдѣлано покушеніе, во второй разъ имп. былъ довольно тяжело раненъ. Ум. въ 1888 г. См. *E. Marcks*, „Kaiser W. I“ (5 изд. 1905); *Pfister*, „Kaiser W. I und seine Zeit“ (1906); *Kugler*, „Kaiser W. und seine Zeit“ (1888); *L. Schneider*, „Aus dem Leben Kaiser W-s“ 3 т. (1888); *E. Lavisse*, „Trois empereurs d'Allemagne“ (1888); *Е. Утинъ*, „Вильгельмъ и Бисмаркъ“ (1890). *А. Дж.*

Вильгельмъ II, король прусскій, императоръ германскій, внукъ предыдущаго, сынъ имп. Фридриха III, род. 27 янв. 1859 г., учился въ кассельской гимназіи и боннскомъ университетѣ и параллельно поднимался по ступенямъ военной іерархіи. Вступилъ на престолъ 15 іюня 1888 г. Объявивъ, что онъ будетъ держаться политики своего дѣда и передавъ управленіе въ испытанныя руки Бисмарка, котораго онъ искренно уважалъ, В. посѣтилъ всѣ главные дворы Европы. Но мало-по-малу онъ сталъ принимать болѣе близкое участіе въ политикѣ, сталъ проводить свои личные взгляды, началъ дѣлать попытки ограничить власть канцлера. Бисмарку это не нравилось, начались конфликты, и въ мартѣ 1890 г. послѣдовала отставка Бисмарка (*см.*). Это послужило поворотнымъ пунктомъ. Освободившись отъ тяжелой опеки суроваго паладина своего дѣда, В. рѣшилъ, что онъ будетъ собственнымъ своимъ канцлеромъ. И если Каприви, смѣнившему Бисмарка, и удавалось еще проводить иногда мѣропріятія, не встрѣчающія полнаго одобренія императора, то Гогенлое былъ просто пѣшкою въ рукахъ В., какъ, въ значит. мѣрѣ, и оба послѣднихъ канцлера. Преисполненный самаго высокаго сознанія о своей миссіи, твердо вѣря въ божественное право королей, императоръ въ своихъ взглядахъ черпалъ импульсы для настойчиваго осуществленія въ политикѣ своей личной воли.

Человѣкъ, настроенный строго авторитарно, В.—принципіальный противникъ демократіи и парламентаризма. Къ демократическимъ партіямъ, особенно къ соціалъ-демократамъ, онъ относится съ нескрываемой враждой. Такіе проекты, какъ Umsturzvorlage или Zuchthausvorlage, вносились въ парламентъ съ нарочитаго одобренія императора. Въ своихъ рѣчахъ онъ не скупится на рѣзкости по адресу крайнихъ лѣвыхъ („Vaterlandslose Gesellen“ и проч.). Парламентаризмъ тоже находитъ въ В. непримиримаго противника, ибо онъ рѣзко противорѣчитъ высокому представленію о правахъ верховной власти Божьей милостью. И такъ какъ, подталкиваемый авторитарными инстинктами, В. нерѣдко даетъ волю своему несдержанному языку, это приводитъ его къ конфликту съ конституціонными обычаями. При этомъ императоръ мало считается съ тѣмъ, что онъ ставитъ въ невозможное положеніе отвѣтственныхъ руководителей политики. В. любитъ говорить публично и—не дурной ораторъ—не упускаетъ случая сообщить свои взгляды міру и человѣчеству. Канцлеры, чаще всего Бюловъ, должны были зачастую держать отвѣтъ передъ рейхстагомъ за тѣ или иныя неудобныя выступленія императора, и чтобы успокоить общество, взволнованное какимъ-нибудь неожиданнымъ афоризмомъ высочайшаго оратора, имъ приходилось неразъ включать въ свою рѣчь косвенное порицаніе этихъ дѣйствій, подсказанныхъ импульсами минуты. Права парламентскаго контроля надъ дѣйствіями исполнительной власти вслѣдствіе этого нечувствительно расширяются, и В. бываетъ вынужденъ выслушивать урокъ, который устами канцлера даетъ ему общество. Входя во всѣ детали управленія, В. особенно интересуется вопросами внѣшней политики. Поднять престижъ Германіи въ международныхъ дѣлахъ—одна изъ самыхъ любимыхъ его задачъ. Онъ отдается ей съ никогда не остывающей страстностью, и, несмотря на рядъ неудачъ(Алжезирасская конвенція,Агадирскій инцидентъ), внѣшняя политика Германіи въ его царствованіе отмѣчена крупнымъ общимъ успѣхомъ, заключающимся въ томъ, что политика Россіи и во внѣшнихъ и во внутреннихъ вопросахъ все болѣе подчиняется германскому вліянію. Это сдѣлалось особенно замѣтно послѣ смерти Эдуарда VII англійскаго, и, несомнѣнно, значит. доля здѣсь принадлежитъ лично В. Личной иниціативѣ В. нужно приписать и безбрежные планы созданія морского могущества Германіи, которые вызываютъ все возрастающую опасность кроваваго конфликта съ Англіей.—В. человѣкъ разносторонне образованный и одаренный небольшими способностями къ музыкѣ, живописи, литературѣ. Отдаваться искусству, разумѣется, онъ можетъ только урывками; опыты его во всѣхъ

Императоръ Вильгельмъ II на капитанскомъ мостикѣ.
Съ картины Г. Прелля (род. въ 1854 г.).

Вильгельмъ II, король прусскій, императоръ германскій, внукъ предыдущаго, сынъ имп. Фридриха III, род. 27 янв. 1859 г., учился въ кассельской гимназіи и боннскомъ университетѣ и параллельно подымался по ступенямъ военной іерархіи. Вступилъ на престолъ 15 іюня 1888 г. Объявивъ, что онъ будетъ держаться политики своего дѣда и передавъ управленіе въ испытанныя руки Бисмарка, которому онъ искренно уважалъ, В. посѣтилъ всѣ главные дворы Европы. Но мало-по-малу онъ сталъ принимать болѣе близкое участіе въ политикѣ, сталъ проводить свои личныя взгляды, началъ дѣлать попытки ограничить власть канцлера. Бисмарку это не нравилось, начались конфликты, и въ мартѣ 1890 г. послѣдовала отставка Бисмарка (*см.*). Это послужило поворотнымъ пунктомъ. Освободившись отъ тяжелой опеки суроваго паладина своего дѣда, В. рѣшилъ, что онъ будетъ собственнымъ своимъ канцлеромъ. И если Каприви, смѣнившему Бисмарка, и удавалось еще проводить иногда мѣропріятія, не встрѣчающія полнаго одобренія императора, то Гогенлое былъ просто пѣшкою въ рукахъ В., какъ, въ значит. мѣрѣ, и оба послѣднихъ канцлера. Преисполненный самаго высокаго сознанія о своей миссіи, твердо вѣря въ божественное право королей, императоръ въ своихъ взглядахъ черпалъ импульсы для настойчиваго осуществленія въ политикѣ своей личной воли.

Человѣкъ, настроенный строго авторитарно, В.—принципіальный противникъ демократіи и парламентаризма. Къ демократическимъ партіямъ, особенно къ соціалъ-демократамъ, онъ относится съ нескрываемой враждой. Такіе проекты, какъ Umsturzvorlage или Zuchthausvorlage, вносились въ парламентъ съ нарочитаго одобренія императора. Въ своихъ рѣчахъ онъ не скупится на рѣзкости по адресу крайнихъ лѣвыхъ („Vaterlandslose Gesellen" и проч.). Парламентаризмъ тоже находитъ въ В. непримиримаго противника, ибо онъ рѣзко [illegible] высокому представленію о правахъ верховной власти. И такъ какъ, подтачиваемый авторитарными инстинктами, В. нерѣдко даетъ волю своему несдержанному языку, это приводитъ его къ конфликту съ конституціонными обычаями. При этомъ императоръ мало считается съ тѣмъ, что онъ ставитъ въ невозможное положеніе отвѣтственныхъ руководителей политики. В. любитъ говорить публично и—не дурной ораторъ—не упускаетъ случая сообщить свои взгляды міру и человѣчеству. Канцлеры, чаще всего Бюловъ, должны были зачастую держать отвѣтъ передъ рейхстагомъ за тѣ или иныя неудобныя выступленія императора, и чтобы успокоить общество, взволнованное какимъ-нибудь неслыханнымъ афоризмомъ высочайшаго оратора, имъ приходилось неразъ включать въ свою рѣчь косвенное порицаніе этихъ дѣйствій, подсказанныхъ импульсами минуты. Права парламентскаго контроля надъ дѣйствіями исполнительной власти вслѣдствіе этого нечувствительно расширяются, и В. бываетъ вынужденъ выслушивать урокъ, который устами канцлера даетъ ему общество. Входя во всѣ детали управленія, В. особенно интересуется вопросами внѣшней политики. Поднять престижъ Германіи въ международныхъ дѣлахъ—одна изъ самыхъ любимыхъ его задачъ. Онъ отдается ей съ никогда не остывающей страстностью, и, несмотря на рядъ неудачъ (Алжезирасская конференція, Агадирскій инцидентъ), внѣшняя политика Германіи въ его царствованіе отмѣчена крупнымъ моральнымъ успѣхомъ, заключающимся въ томъ, что политика Россіи и во внѣшнихъ и во внутреннихъ вопросахъ все болѣе подчиняется германскому вліянію. Это сдѣлалось особенно замѣтно послѣ смерти Эдуарда VII англійскаго, и, несомнѣнно, значит. доля здѣсь принадлежитъ лично В. Личной иниціативѣ В. нужно приписать и безбрежные планы созданія морского могущества Германіи, которые вызываютъ все возрастающую опасность кроваваго конфликта съ Англіей. В. человѣкъ разносторонне образованный и одаренный незаурядными способностями къ музыкѣ, живописи, литературѣ. Отдаваться искусству онъ можетъ только урывками; опыты его во всѣхъ

H. PRELL

этихъ областяхъ проникнуты поэтому вопіющимъ дилеттантизмомъ, а его меценатство почти всегда вызываетъ упреки въ томъ, что оно поощряетъ не настоящій талантъ, а ловкую посредственность. Въ частной жизни В.—хорошій семьянинъ, глубоко религіозенъ и вообще являетъ образецъ нѣмецкихъ бюргерскихъ добродѣтелей. См. *Liman*, „Der Kaiser“ (4 изд. 1906); *Jahnke*, „Kaiser W. II“ (3 изд. 1903). *А. Дж.*

Вильгельмъ I, *Молчаливый*, графъ Нассаускій, принцъ Оранскій, основатель независимости Нидерландовъ, род. въ 1533 г., былъ пажемъ при дворѣ Карла V, наслѣд. Оранское княжество (Orange) въ Провансѣ и первоначально пользовался особеннымъ покровительствомъ какъ Карла V, такъ и Филиппа II, который назначилъ его штатгальтеромъ Утрехта, Зеландіи и Голландіи. Суровое правленіе Гранвеллы впервые поставило В. въ оппозицію къ испанскому владычеству. Въ 1563 г. онъ заключилъ съ Эгмонтомъ и Горномъ тайный союзъ (лигу). По его настояніямъ Гранвелла былъ отозванъ. Удовлетворенный этой уступкой, В. на нѣкоторое время отошелъ отъ недовольныхъ, но, когда узналъ о назначеніи Альбы (1567), сложилъ съ себя свое званіе и открыто перешелъ въ протестантизмъ. Началась война, въ которой В. проявилъ и блестящій талантъ полководца, и дальновидность глубокаго политика. Результатомъ войны было сверженіе испанскаго ига и образованіе (23 янв. 1579 г.) Утрехтской уніи (См. *Нидерланды—исторія*). Чтобы обезпечить прочное существованіе молодой республикѣ при помощи Франціи, В. предложилъ протекторатъ герцогу Анжуйскому (1582), а когда тотъ отклонилъ предложеніе, естественно возникъ вопросъ объ избраніи въ короли Нидерландской республики его самого. Предательское убійство В. католич. фанатикомъ Жераромъ (9 іюля 1584 г.) положило конецъ надеждамъ новой республики. См. *Putnam*, „W. the Silent“, (2 т. 1895); *Harrison*, „W. the Silent“ (1897); *Rachfahl*, „W. von Oranien und der Niederländ. Aufstand“, (2 т., 1906 — 07); *Heyck*, „W. von Oranien“ (1908).

Вильгельмъ I, король Нидерландовъ, принцъ Оранскій-Нассауск., род. въ 1772 г., молодость провелъ при дворѣ Фридриха-Вильгельма II Прусскаго, на дочери котораго въ 1791 г. женился; онъ боролся съ франц. республикой и Наполеономъ, который отнялъ у него его владѣнія, но когда Вѣнскій конгрессъ соединилъ Голландію, Бельгію и Люттихъ въ одно королевство, В. сдѣлался королемъ. Въ 1830 г. онъ потерялъ Бельгію, а въ 1840 г. долженъ былъ отречься отъ престола въ пользу своего сына изъ-за связи съ католической графиней Ультремонъ. Ум. въ 1844 г. См. *Terlinden*, „Guillaume I-er et l'Église catholique en Belgique“, 2 т. (1906).

Вильгельмъ II, король Нидерландовъ, сынъ пред., род. въ 1792 г.; отличился въ Наполеоновскихъ войнахъ (въ Испаніи и при Ватерлоо), въ 1816 г. женился на вел. княжнѣ Аннѣ Павловнѣ. Отправленный отцомъ въ 1830 г. для усмиренія Бельгіи, онъ самовольно призналъ ея независимость, но въ слѣд. году снова сражался противъ бельгійскаго войска. Наслѣдовалъ своему отцу еще до его смерти въ 1840 г., долго отказывался ввести политическія реформы, пока раскаты грозы 1848 г. не всколыхнули и Нидерландовъ. В. долженъ былъ ввести либеральную конституцію. Ум. въ 1849 г. См. *Bosscha*, „Het leven van W. II“ (1873).

Вильгельмъ III, король Нидерландовъ, сынъ предыд., род. въ 1817 г., вступ. на престолъ въ 1849 г. Его первой мѣрой было добровольное сокращеніе цивильн. листа и призваніе либеральнаго министерства Торбеке. Онъ рѣшилъ никогда не вмѣшиваться самовольно въ управленіе и составлялъ министерства, строго сообразуясь съ большинст. въ парламентѣ; въ 1888 г. удалился отъ дѣлъ вслѣдствіе тяжелой болѣзни, сведшей его въ могилу въ 1890 г. См. *Liez*, „W. III, König der Niederlande“ (1889).

Вильгельмъ I, король *Вюртембергскій*, род. въ 1781 г.; ставши въ 1806 г. кронпринцемъ, во время похода Наполеона въ Россію сталъ во главѣ вюртембергскихъ силъ, но, заболѣвъ, остался въ Вильнѣ. Въ 1814 г. получилъ начальствованіе надъ 7 ар-

мейскимъ корпусомъ, проявилъ военный талантъ и способствовалъ побѣдѣ при Ларотьерѣ. Въ кампанію 1815 г. В. командовалъ войсками въ Эльзасѣ. Въ 1816 г. взошелъ на престолъ, объявилъ амнистію по политическимъ дѣламъ и въ 1819 г. даровалъ своимъ подданнымъ конституцію, правда, весьма умѣренную. Въ нѣмецкихъ дѣлахъ тяготѣлъ къ Австріи; къ концу своего царствованія превратился въ совершеннаго реакціонера. Ум. въ 1864 г.

Вильгельмъ II, король *Вюртембергскій*, род. въ 1848 г., посѣщалъ университетскія лекціи въ Тюбингенѣ и Гёттингенѣ. Въ 1866 г. сражался противъ Пруссіи въ рядахъ австрійскихъ войскъ. Въ 1869 г. перешелъ въ прусскую армію, въ 1876—84 г. вюрт. генералъ. Въ 1891 г., по смерти бездѣтнаго короля Карла I, В. вступилъ на престолъ.

Вильгельмъ изъ Шампо, знаменитый схоластъ, род. въ 1070 г., преподавалъ въ Парижѣ, диспутировалъ съ Абеляромъ, затѣмъ епископъ Шалонскій, ум. въ 1121 г. Въ философіи былъ сторонникомъ того ученія, которое называется „умѣреннымъ реализмомъ“, т. е. признавалъ реальность общихъ идей, однако не въ смыслѣ идей Платона, а какъ формы въ вещахъ, въ духѣ Аристотеля (universalia in rebus). *Н. Л.*

Вильдбадъ, гор. въ Вюртембергѣ, 3.734 ж., 430 м. надъ уровн. моря, живописн. мѣстность, минер. источники (34—38° С.), индефферентн. вода которыхъ примѣняется преимущ. въ видѣ ваннъ при параличахъ, ревматизмѣ и т. п. заболѣваніяхъ. Ежегодно до 15 тыс. посѣтителей.

Вильдбадъ - Гаштейнъ, см. *Гаштейнъ*.

Вильдгорнъ, высочайш. вершина В-ской группы Фрейбург. Альповъ, 3.268 м.

Вильденбрухъ, Эрнстъ фонъ, нѣм. поэтъ и романистъ, род. въ 1845 г. въ Бейрутѣ (Сирія), въ 1859 г. поступилъ въ кадетскій корпусъ въ Потсдамѣ, въ 1863 г. поступилъ офицеромъ въ гвардію, въ 1865 г. подалъ въ отставку, изучилъ право въ берл. унив., участвовалъ въ франко-прусской войнѣ, которую воспѣлъ въ поэмахъ „Vionville“ и „Sedan“ (1874—5). В. обратилъ на себя вниманіе своими „историческими“ драмами въ стилѣ Шиллера („Die Karolinger“, „Harold“, „Der Mennonit“, „Väter und Söhne“, „Christoph Marlow“ и др.). Въ концѣ 80 гг. В. началъ драматизировать эпизоды изъ прусской исторіи, прославляя династію Гогенцоллерновъ („Die Quitzows“, 21 изд. въ 1902 г., „Generalfeldoberst“, „Der neue Herr“). Въ началѣ 90 гг. подпалъ подъ вліяніе господствовавшаго натурализма, написалъ соціальную драму „Хохлатый жаворонокъ“, а также (въ подражаніе Зудерману) романы „Eiternde Liebe“ и др. Послѣ крушенія натурализма В. снова вернулся къ своимъ прежнимъ историческимъ и патріотическимъ темамъ, облекая ихъ, однако, не въ стихотворную, а въ прозаическую форму („Heinrich und Heinrich's Geschlecht“, „Gewitternacht“ и др.). См. *Bartels*, „Die deutsche Dichtung der Gegenwart“ (1900); *Litzmann*, „Das deutsche Drama der Gegenwart“ (1894). *В. Фр.*

Вильденовъ, Карлъ-Людвигъ, ботаникъ, род. въ 1765 г., съ 1798 г. проф. ест. ист. при мед.-хир. коллегіи въ Берлинѣ и съ 1806 г. проф. медицины и дир. бот. сада. Ум. въ 1812 г. В. былъ наиболѣе замѣчательный систематикъ своего времени и выдающійся дендрологъ. Соч.: „Florae Berolinensis prodromus“ (1787); Grundriss der Kräuterkunde“ (7-е изд. 1831); „Berlinische Baumzucht“ (2 изд. 1811); „Linnaei species plantarum“ (1798—1826, 6 т.; 6-й томъ сост. Линкомъ); „Anleitung zum Selbststudium der Botanik“ (4 изд. 1832).

Вильдунгенъ (Nieder-Wildungen), гор. и курортъ въ княж. Вальдекъ, 3.717 ж., 8 щелочн. источниковъ (10°—11,5°). Показаны при бол. мочев. пузыря и почекъ (камни). Вода В. разсылается также въ бутылкахъ (до 1,4 мил. въ годъ).

Вильдшпитце, 1) высшая точка (3.774 м.) Этцтальскихъ Альповъ въ Тиролѣ; 2) гора въ Штубайскихъ Альпахъ (3.342 м.).

Вильдъ, Генрихъ Ивановичъ, метеорологъ и физикъ, род. въ 1833 г. въ Швейцаріи, работалъ подъ руководствомъ Кирхгофа и Бунзена. Съ

Вильгельмъ I, Оранскій (1533—1584).

Съ портрета, писаннаго М. Я. Миревельтомъ (1567—1641).

(Дрезденская картинная галлерея.)

мейскимъ корпусомъ, проявилъ военный талантъ и способствовалъ побѣдѣ при Ларотьерѣ. Въ кампанію 1815 г. В. командовалъ войсками въ Эльзасѣ. Въ 1816 г. вошелъ на престолъ, объявилъ амнистію по политическимъ дѣламъ и въ 1819 г. даровалъ своимъ подданнымъ конституцію, правда, весьма умѣренную. Въ нѣмецкихъ дѣлахъ тяготѣлъ къ Австріи; къ концу своего царствованія превратился въ совершеннаго реакціонера. Ум. въ 1851 г.

Вильгельмъ II, король *Вюртембергскій*, род. въ 1848 г., посѣщалъ университетскія лекціи въ Тюбингенѣ и Гёттингенѣ. Въ 1866 г. сражался противъ Пруссіи въ рядахъ австрійскихъ войскъ. Въ 1869 г. перешелъ въ прусскую армію, въ 1876—84 г. вюрт. генералъ. Въ 1891 г., по смерти бездѣтнаго короля Карла I, В. вступилъ на престолъ.

Вильгельмъ изъ Шампо, знаменитый схоластъ, род. въ 1070 г., преподавалъ въ Парижѣ, диспутировалъ съ Абеляромъ, затѣмъ епископъ Шалонскій, ум. въ 1121 г. Въ философіи былъ сторонникомъ того ученія, которое называется „умѣреннымъ реализмомъ", т. е. признавалъ реальность общихъ идей, однако не [illegible] идей Платона, а какъ формы [illegible] вещахъ, въ духѣ Аристотеля (universalia in rebus). *Н. Ст.*

Вильдбадъ, гор. въ Вюртембергѣ, 3.734 ж., 430 м. надъ уровн. моря, живописн. мѣстность, минер. источники (34—38° С.), индефферентн. водъ, которыхъ примѣняется преимущ. въ видѣ ваннъ при параличахъ, ревматизмѣ и т. п. заболѣваніяхъ. Ежегодно до 15 тыс. посѣтителей.

Вильдбадъ - Гаштейнъ, см. *Гаштейнъ.*

Вильдгорнъ, высочайш. вершина В-ской группы Фрейбург. Альповъ, 3.268 м.

Вильденбрухъ, Эрнстъ фонъ, нѣм. поэтъ и романистъ, род. въ 1845 г. въ Бейрутѣ (Сирія), въ 1859 г. поступилъ въ кадетскій корпусъ (1833—1884)

[illegible] Вильденовъ I. Орвинскій

[illegible] Вильдеманъ М. Р. Мюссекатомъ (1907—1913)

[illegible] (Вестфальская квятинная гальерея)

[illegible] Вильдеманъ Бунзена. Съ

дамъ, въ 1863 г. поступилъ офицеромъ въ гвардію, въ 1865 г. подалъ въ отставку, изучилъ право въ Берлинскомъ унив., участвовалъ въ франко-прусской войнѣ, которую [illegible] „Vionville" и „Sedan" (1874—5). В. обратилъ на себя вниманіе своими „историческими" драмами въ стилѣ Шиллера („Die Karolinger", „Harold", „Der Hauptmann", „Väter und Söhne", „Claudia Marlow" и др.). Въ концѣ 90 гг. В. началъ драматизировать эпизоды [illegible] исторіи, прославляя [illegible] Гогенцоллерновъ („Die [illegible] 21 іюня" въ 1902 г., „Generalfeldmarschall", „Der neue Herr"). Въ [illegible] подъ вліяніе господствующаго натурализма, написалъ семейную драму „Хохлатый жаворонокъ", а также (въ подражаніе Зудерману) романы „Hilernde Liebe" и др. Послѣ крушенія натурализма В. снова перешелъ къ своимъ [illegible] историческимъ и патріотическимъ темамъ, облекая ихъ, однако, не въ стихотворную, а въ прозаическую форму („Heinrich und Heinrich's Geschlecht", „Gewitternacht" и др.). См. *Bartels*, „Die deutsche Dichtung der Gegenwart" (1900); *Litzmann*, „Das deutsche Drama der Gegenwart" (1894). *В. Фр.*

Вильденовъ, Карлъ-Людвигъ, ботаникъ, род. въ 1765 г., съ 1798 г. проф. ест. ист. при мед.-хир. коллегіи въ Берлинѣ и съ 1806 г. проф. медицины и дир. бот. сада. Ум. въ 1812 г. В. былъ наиболѣе замѣчательный систематикъ своего времени и выдающійся дендрологъ. Соч.: „Florae Berolinensis prodromus" (1787); „Grundriss der Kräuterkunde" (7-е изд. 1831); „Berlinische Baumzucht" (2 изд. 1811); „Species plantarum" (1798—1826, 6 т.; 6-й томъ сост. Линкомъ); „Anleitung zum Selbststudium der Botanik" (4 изд. 1832).

Вильдунгенъ (Nieder-Wildungen), гор. и курортъ въ княж. Вальдекъ, 1.771 ж., 8 щелочн. источниковъ (10°—11,15°). Показаны при бол. мочев. пузыря и почекъ (камни). Вода В. разсылается также въ бутылкахъ (до 1,4 милл. въ годъ).

Вильдшпитце, 1) высшая точка (3.774 м.) Этцтальскихъ Альповъ въ [illegible] Штубайскихъ Альпахъ.

Вильдъ, Генрихъ Ивановичъ, метеорологъ и физикъ, род. въ 1833 г. въ Швейцаріи, работалъ подъ руководствомъ [illegible] Бунзена. Съ

1858 г. читалъ лекціи въ Цюрихѣ, затѣмъ въ Бернѣ, гдѣ, будучи директ. астрономической обсерваторіи, основалъ при ней метеорологическую станцію. Въ 1868 г. избранъ въ члены Императорской академіи наукъ и назначенъ директоромъ главной физической обсерваторіи въ СПБ. Благодаря В. въ 1876 г. въ Павловскѣ построена метеорологическая и магнитная обсерваторія и значительно расширена русская метеорологическая сѣть. В. устроенъ оптическій сахарометръ, поляризаціонный фотометръ, позже передѣланный въ спектральный, и фотометръ, примѣняемый въ техникѣ. Состоя членомъ Commission internationale du mètre, В. далъ опредѣленіе ома — единицы сопротивленія. Въ области метеорологіи В. принадлежитъ заслуга усовершенствованія нормальнаго барометра и сифоннаго (т. наз. контрольный барометръ Вильда-Фюса), различныхъ самопишущихъ аппаратовъ и другихъ инструментовъ. Въ 1879 г. В. былъ избранъ президентомъ международнаго метеорологическаго комитета, въ 1880 г. предсѣдателемъ международной полярной комиссіи ученыхъ экспедицій. В. писалъ въ „Лѣтописяхъ главной пет. физической обсерваторіи“, въ „Метеорологическомъ Сборникѣ“, который редактировалъ съ 1869 г., и издавалъ „Mitteilungen der Polar-Commission“. Умеръ въ 1902 г.

Вильегасъ (Villegas), Хозе, испанскій живописецъ, р. въ 1848 г., учился у Фортуни и усвоилъ его направленіе въ своихъ жанровыхъ и историческихъ картинахъ. Лучшія его работы: „Осужденіе Марино Фальери“, „Тріумфъ догарессы Фоскари“, „Крестины въ Севильѣ“, „Смерть матадора“, „Процессія въ Венеціи“; его портреты отличаются живописностью, жизненностью композиціи, удачной характеристикой изображенныхъ лицъ и сильнымъ, блестящимъ колоритомъ.

Вилье де Лиль-Аданъ (Villiers de l'Isle-Adam), Филиппъ, 43 гроссмейстеръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (см. *Іоанниты*). Въ 1522 г. геройски, но безуспѣшно, защищалъ о. Родосъ отъ турокъ. При немъ (въ 1530) орденъ, взамѣнъ утраченнаго о. Родоса, получилъ отъ Карла V острова Мальту и Гоццо.

Вилье де Лиль-Аданъ, Филиппъ Огюстъ Матіа де, графъ, франц. писатель, род. въ 1838 г. въ Бретани, въ старинной, но обѣднѣвшей аристократической семьѣ, воспитывался въ роялистскомъ и католическомъ духѣ, въ 1858 г. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ издалъ свои первые стихи („Premières poésies“), велъ бѣдственную жизнь, ум. въ 1889 г. В. одинъ изъ предшественниковъ модернизма (неоромантизма). Потомокъ угасающей дворянской фамиліи, чужой въ современномъ буржуазномъ обществѣ, онъ уходитъ въ міръ мечты, въ монастырское уединеніе, въ погибшіе города, въ первобытныя страны, ставитъ на мѣсто дѣйствительности вымыслы искусства, предметы, созданные техникой, любитъ изображать жизнь какъ фантасмагорію ужасовъ и жестокостей. Таково настроеніе, проникающее его разсказы „Contes cruels“ (1883), „Nouveaux Contes cruels“ (1889), „Le secret de l'échafaud“ (1888), романъ „L'Eve future“ (1886) и др. В. написалъ рядъ драмъ („Elen“, „Morgane“, „La Révolte“, „l'Evasion“), къ юбилею независ. Америки пьесу „Le Nouveau Monde“, увѣнч. франц. акад. О немъ см. *H. de Chapoutot*, „V., l'écrivain et le philosophe“, 1907. По рус. есть перев. избр. разсказовъ: „Жестокіе разсказы“, „Тайны эшафота“.

В. Фриче.

Вилье де Лиль-Аданъ, Эмилій Самойловичъ, извѣстный акварелистъ, род. въ 1843 г., рисовалъ самоучкой; въ 1884 г. работалъ по приглашенію Н. П. Кондакова въ Константинополѣ надъ снимками съ памятниковъ древн. визант. искусства; ум. въ 1889 г. Первыя работы В.—морскіе виды и изображенія внутренности виллъ и дворцовъ—были не чужды нѣкоторой манерности и нѣсколько напоминали эффекты и пріемы письма главнаго представителя акварельной техники 70-хъ годовъ — Премацци, но наряду съ этимъ показывали и признаки крупнаго таланта. Съ начала 80-хъ годовъ, со времени поѣздки за границу, когда В. познакомился съ произведеніями иностранныхъ акварелистовъ и много работалъ съ натуры, у него стали

складываться новые пріемы письма, болѣе широкіе и свободные. Позднѣйшія работы, исполненныя въ эпоху полнаго расцвѣта таланта, отличаются умѣніемъ вѣрно, смѣло и свободно передать природу. Въ нихъ легкій, изящный и строгій рисунокъ соединяется со свѣтлымъ, прозрачнымъ и сочнымъ колоритомъ, вѣрность природѣ—съ сильнымъ поэтическимъ чувствомъ. При такихъ достоинствахъ В., несмотря на кратковременную дѣятельность, оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи русской акварели. *Н. Т.*

Вильемъ (Wilhem), Гильомъ Луи (онъ же Bocquillon), извѣстный сторонникъ системы взаимнаго обученія въ музыкѣ (Enseignement mutuel), род. въ 1781 г., съ 1810 г. былъ учителемъ муз. въ лицеѣ Наполеона; ум. въ 1842 г. Систему свою примѣнялъ сначала частнымъ образомъ, но, по мѣрѣ ея успѣха, сталъ шире примѣнять ее и въ школахъ и, наконецъ, назначенъ былъ завѣдующимъ музыкальн. частью преподаванія во всѣхъ парижскихъ городскихъ училищахъ и школахъ. Французскіе орфеоны (хоровыя общества)—дѣло В. Онъ сочинялъ также много для пѣнія, одноголоснаго и хорового (особенно на слова Беранже, другомъ котораго былъ). Для пѣнія a carpella имъ изданъ сборникъ „Orphéon“ (1837—40, 5 томовъ, затѣмъ еще 5 томовъ). В. написанъ также рядъ соч. по музык. педагогикѣ. Біографіи В. писали C. Niboyet, Lafage и др. *Ю. Э.*

Вильена (Villena), гор. въ исп. пров. Аликанте, 14.099 жит.

Вильена (Villena), донъ Энрике де, исп. поэтъ, род. въ 1384 г., былъ родственникомъ арагонск. и кастильск. королевск. домовъ; лишенный Генрихомъ III Кастильскимъ своихъ владѣній, В. былъ избранъ (1404) гроссмейстеромъ ордена Калатравы; въ 1415 г. онъ былъ принужденъ сложить съ себя это званіе и получилъ отъ кастильскаго регентства княжества Міесту и Торральву въ вознагражденіе за всѣ свои потери; ум. въ 1434 г.—В. былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей тогдашней Испаніи и, благодаря своимъ занятіямъ алхиміей и астрологіей, знакомству съ арабск. и еврейск. языками, прослылъ волшебникомъ. По примѣру тулузскихъ „jeux floraux“, В. возстановилъ въ Барселонѣ пришедш. въ упадокъ „Consistorio de la gaya ciencia“ (1412 г.). Большое вліяніе на придворн. поэзію XV в. имѣло сочиненіе В. „Arte de trobar“, дошедшее до насъ лишь въ отрывкахъ (изд. въ „Origines de la lengua española“, 1737 г.). Кромѣ того, напечатаны его „Arte cisoria“ (1766 и 1879 г.) и „Los trabajos de Hercules“ (1483 и 1499 г.).

Вилькенъ, Георгъ-Александръ, видный голландскій этнографъ, род. въ 1847 г., ум. въ 1891 г. В. получилъ образованіе въ Роттердамѣ, былъ чиновникомъ въ нидерландской Индіи; въ 1885 г. проф. географіи и этнографіи въ лейденскомъ унив. В. написалъ много цѣнныхъ монографій, относящихся къ исторіи семьи и анимистическимъ вѣрованіямъ, черпая матеріалъ изъ обычаевъ туземцевъ Суматры, Борнео и т. д. Гл. соч. „Het animisme bij de volken van den Indischen Archipel“ (1884—5). *Л. Крж.*

Вильки, Давидъ, см. *Уильки.*

Вилькинсонова мазь, очень распространенная для втиранія при различныхъ кожныхъ болѣзняхъ, преимущественно при чесоткѣ. Главныя ея составныя части: деготь, сѣрный цвѣтъ и мыло. Втиранія при чесоткѣ производятся 2 раза въ день въ теченіе двухъ дней, на третій день дѣлается ванна. При нетяжелыхъ случаяхъ чесотки одного — двухъ такихъ курсовъ достаточно для излѣченія. *І. Ид.*

Вилькомирскій уѣздъ, находится въ вост. части Ковенской губ.; на югѣ граничитъ съ Виленск. губ.; расположенъ по теч. Свенты (прит. Виліи) и заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) 5.145,5 кв. в. Мѣстность дов. низменная, но сравн. съ прилегающ. съ запада частью Ков. губ. болѣе возвыш. (40—80 саж. н. ур. м.); въ сѣв.-зап. своей части имѣетъ характ. полосы болотъ и тайги (есть мох. болота, небольш. озера), а въ юго-вост.—полосы суходоловъ; повсемѣстно господствуютъ дерновоподз. суглинки. Лѣсовъ 21,1% площ., неуд. земли 10,8%; пашни 41,7%, луговъ и пастб. 26,4%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 258,3 тыс. чел., въ т. ч. 14,9 тыс. ч. городск., а по переп. 1897 г.—230,5 т.

чел. (44,8 ч. на 1 кв. в.): литовцевъ—72,3%; евреевъ — 13,1%, поляковъ—10%; русскіе (почти искл. великор.) составл. всего 4,2%. Грамотн. сельск. нас. 40%, городск. 49%. Земледѣліемъ занято 53,8% самодѣят. нас. (особ. культ. льна). — Промышл. насел. составл. 11,7%; Побочн. пром. среди с.-хоз. нас. развиты слабо (9,3%). Въ торг. и трансп. занято 6,6% самод. нас. Территорія уѣзда почти поровну распред. между надѣльн. и частновлад. земл., за вычетомъ 6,4%—зем., принадл. госуд. и учр. Частновл.—46%, б. ч. прин. дворян. (76,1%). *В. А.*

Вилькомиръ, у. г. Ковенской губ., на р. Свентѣ; 13.399 жит. В. принадлежитъ къ древн. литовск. городамъ (съ X—XI в.). Въ 1711 г. былъ разрушенъ шведами, къ Россіи присоед. въ 1796 г.

Вильксбарръ, см. *Уильксбарръ.*

Вилькссъ, см. *Уилькссъ.*

Вильманстрандъ (по-фински Lappeenranta), гор. Выборг. губ. въ Финляндіи, живописно располож. на южн. берегу Сайменскаго озера; 2.694 ж. — Лѣтній курортъ и зимній санаторій.

Вильменъ (Villemain), Абель Франсуа, франц. писатель и историкъ, род. въ 1790 г.; уже 20-ти лѣтъ получилъ каѳедру реторики въ лицеѣ Карла Вел. и затѣмъ въ Нормальной школѣ; въ послѣдніе годы наполеоновской имперіи сталъ въ ряды наиболѣе передовыхъ и независимыхъ дѣятелей литературы, снискавъ себѣ почетную извѣстность похвальными рѣчами Монтэню и Монтескье; въ 1816 г. занялъ каѳедру новой исторіи въ Сорбоннѣ; въ 1827—30 гг. лекціи В. по исторіи франц. литературы привлекли къ нему общее вниманіе, но редактированіе петиціи академіи противъ цензуры и оппозиціонное положеніе, занятое вообще В. по отношенію къ правительству Карла X, лишили его мѣста въ госуд. совѣтѣ; въ 1829 г. В. былъ избранъ въ палату депутатовъ; въ 1831 г. былъ возведенъ въ званіе пэра; въ министерствѣ Сульта и затѣмъ въ минист. Гизо В. занималъ мѣсто министра нар. просвѣщ. (1840—44 г.); послѣ 1848 г. В. отказался отъ политич. дѣятельности и, оставивъ за собой лишь званіе постоянн. секретаря академіи, удалился въ частную жизнь; ум. въ 1870 г. Критическія работы его построены на принципѣ эстетической оцѣнки и совершенно утратили свое значеніе. Важн. соч. его „Cours de la littérature française“ (2-е изд. 1864 г., 6 т.); „Histoire de Cromwell“ (1819 г., 2 т.); романъ изъ эпохи Возрожденія „Lascaris“ (1825 г.).

Вильмингтонъ, см. *Уильмингтонъ.*

Вильна, губ. гор., при впаденіи Вилейки въ Вилію; живописныя холмистыя окрестности; изъ древн. храмовъ замѣч.: основанные въ XIV в. соборъ Пресв. Богородицы (въ немъ похоронены вел. кн. Ольгердъ и его супруга Іуліана) и Пятницкая церковь, каѳедр. соборъ во имя св. Николая, римско-католич. каѳедр. костелъ св. Станислава (постр. въ XIV в.), костелъ Успенія Богородицы при францисканск. монастырѣ, костелъ свв. Петра и Павла въ Антокольск. предмѣстьѣ (постр. въ 1668 г.); изъ 3 правосл. монастырей замѣч. Свято-Духовъ (основ. въ XVI в.) и Троицкій; 3 римско-катол. монаст., знаменитая катол. святыня — икона Остробрамск. Божіей Матери, почитаемая и православными; старинная еврейская синагога. Много богоугодн. завед.: госпитали св. Іакова, „Савичъ“ и еврейскій, воспит. домъ Іисуса-Младенца (основ. въ 1791 г.), домъ для умалишенныхъ (учрежд. въ 1635 г.), домъ призрѣнія бѣдныхъ и калѣкъ, еврейская богадѣльня и др.; городской театръ, педагогическій музей, большая публичная библіотека (свыше 200.000 т.) и археолог. музей, сѣв.-зап. отдѣлъ Импер. Географ. Общества, В-ое мед. общ., центральный архивъ и пр. Учебн. зав.: 6 мужскихъ (2 каз., 4 частн.) и 3 женск. гимн., 2 реальн. учил., среднее химико-технич. училище, 2 учительск. инст. (христіан. и еврейск.), 2 дух. семин. (правосл. и кат.), высш. женск. маріинск. уч., пѣх. юнкерск. уч., фельдш. шк., рисовальная шк., техническ. желѣзнодор. уч., коммерч. училище и др. Являясь административнымъ центромъ сѣв.-зап. края, В. служитъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернат., командующ. войсками В-аго военн. окр., попечителя учебн. окр. и пр. Насел. по переп. 1897 г. 154.532 ч. (правосл. 28,6 тыс., катол.—59,9 тыс., евр. 63,9 тыс.), по исчисл. 1904 г. 167.959 ж. Занятія жителей — преим.

торговля и ремесла; развитію торговли способствуютъ проходящія чрезъ В. с.-пет.-варш., либ.-ром. и полѣсск. жел. дор.; главн. предм. отпуска—хлѣбъ и лѣсъ, который сплавляется также по р. Виліи въ Пруссію; производство табаку, гильзъ, кожев. изд., обуви, шляпъ, конвертовъ, карандашей, искусств. цвѣтовъ, чулокъ и пр.: 257 фабр. и зав. (1902) съ произв. приблизит. въ 6 милл. р.—Польскіе источники относятъ основаніе В. къ X в., въ русск. лѣтописяхъ о В. упоминается въ XII в., исторически извѣстнымъ городъ сдѣлался въ 1323 г., какъ столица Литвы при Гедиминѣ. Въ 1387 г. Ягайло даровалъ В. магдебургское право. Пожары, моровая язва и занятіе В. въ 1655 г. русск. войсками сильно опустошили городъ; въ 1656 г. въ В. былъ заключ. миръ между Россіей и Польшей. Въ 1702—08 гг. В. была трижды занимаема шведами, бравшими съ города контрибуцію и сильно его разорившими. Рядъ войнъ, голодовокъ и пожаровъ сильно опустошили В. къ концу XVIII стол. и уменьшили ея населеніе. Въ 1788 г. занята русскими войсками, въ 1795 г. присоед. къ Россіи и назнач. губ. гор. Въ 1799 г. въ В. произошелъ мятежъ. Въ 1812 г. В. занята была Наполеономъ; въ 1831 г. подъ В. польскіе повстанцы потерпѣли пораженіе отъ рус. войскъ. Исторію унив. въ В. см. *виленскій университетъ*.

Вильневъ (Villeneuve), Пьеръ-Шарль, франц. адмиралъ, род. въ 1763 г., 21 окт. 1805 г. былъ разбитъ Нельсономъ при Трафальгарѣ и взятъ въ плѣнъ; въ 1806 г. былъ выпущенъ на свободу и вскорѣ лишилъ себя жизни.

Вильнеръ, Илья, извѣстный талмудистъ, род. въ 1720 г., ум. въ 1797 г., ярый противникъ хасидизма (*см.*). В. пользовался огромнымъ авторитетомъ среди ученаго еврейства и оставилъ послѣ себя массу трудовъ по экзегетикѣ Библіи и Талмуда, а также Каббалы; перечень ихъ помѣщенъ въ „Bibliotheca Judaica“ Фюрста, т. III (1863).

Вильный, послѣдній изъ Днѣпровскихъ пороговъ, въ Екатеринослав. губ. и у.; дл. 330 саж., паденіе 8 ф. 9 д.

Вильруа (Villeroy), Николай де Нёвилль, сеньеръ де В., род. въ 1542 г., пользовался расположеніемъ Екатерины Медичи и состоялъ министромъ иностр. дѣлъ при Карлѣ IX, Генрихѣ III, Генрихѣ IV и Людовикѣ XIII; ум. въ 1617 г., оставивъ знам. „Mémoires d'Etat (1567—1604)“.

Вильруа (Villeroy), Франсуа де Нёвилль, герцогъ, род. въ 1644 г., воспитывался вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV; въ 1693 г. былъ сдѣланъ маршаломъ, но еще въ кампаніи 1695—96 г. и затѣмъ особенно въ войнѣ за испанское наслѣдство выказалъ полное отсутствіе стратег. способностей; ум. въ 1730 г.

Вильсденъ, см. *Уильсденъ*.

Вильсонъ, см. *Уильсонъ*.

Вильсонъ, Иванъ Ивановичъ, статистикъ, род. въ 1836 г., до 1865 г. служилъ въ центр. статист. комитетѣ мин. внутр. д., затѣмъ завѣдывалъ статист. работами въ мин. гос. имущ., въ 1874—76 г. состоялъ секретаремъ Географ. Общества, въ 1876—88 г. предсѣдателемъ его статист. отдѣленія; въ 1892 г. былъ назначенъ сенаторомъ. При участіи В. были изданы: „Матеріалы для статистики Россіи“ вып. VI, 1871 г., „Списки населенныхъ мѣстъ Рос. имп.“; ему принадлежитъ также превосходная работа: „Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Евр. Россіи“ (1869 г.) и много другихъ болѣе мелкихъ статей по спец. вопросамъ русской статистики.

Вильтширъ, см. *Уильтширъ*.

Вильфраншъ (Villefranche-sur-Saône), гор. во фр. департ. Роны, 16.031 жит.

Вильявисіоса (Villaviciosa), Хозе, исп. поэтъ, род. въ 1589 г., пріобрѣлъ громкую извѣстность своей комической поэмой „La Mosquea“ („Война мухъ съ муравьями“); ум. въ 1658 г.

Вильявисіоса, порт. гор. въ исп. пров. Овьедо, 20.995 жит.

Вильямсъ, см. *Уильямсъ*.

Вилья Нова де Гайа, г. въ Португаліи, предмѣстье Опорто, 14.754 ж.

Вильянузва (Villanueva), Іоакимъ Лоренцо, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ поборниковъ народной свободы въ Испаніи, род. въ 1757 г., во время революціи 1808 г. былъ избранъ въ кортесы; по возвращеніи Фердинанда VII (1814) подвергся заключенію въ монастырь, откуда вышелъ только въ 1820 г.; позднѣе, когда въ Испаніи былъ возстановленъ абсолютизмъ, бѣ-

жалъ въ Ирландію; ум. въ 1837 г. Его автобіографія: „Vida literaria de Ioaquim Lorenzo V.“ (Lond., 1825).

Вильянуэва де ла Серена, гор. въ испан. пров. Бадахосъ, 13.489 ж.

Вильянуэва и Гельтру, портов. гор. въ испан. пров. Барселона, 11.850 ж.

Вильяреаль (Villarreal), гор. въ исп. пров. Кастельонъ, 16.068 ж.

Вилья Рика (Villa Rica), гор. въ Парагваѣ, 25.000 ж.

Вильяробледо (Villarobledo), гор. въ испан. пров. Альбасете, 10.133 ж.

Вильяфранка де лосъ Барросъ (Villafranca), гор. въ исп. пров. Бадахосъ, ок. 10.000 ж.

Вилюй, лѣв. притокъ Лены; вытек. изъ горн. оз. Чингнинаху, длина теч. 1800—2000 в. В. богатъ рыбой и судоходенъ отъ порога Улаханъ-орана до устья; глав. прит. Чона, Биллахъ, Ботобуй.

Вилюйскій округъ, составл. сѣв.-зап. часть Якутской обл., простир. отъ границы Енисейск. губ. на западѣ до теченія Лены на вост. и отъ Ледов. океана на сѣв. до гран. Забайк. обл. на югѣ; охватываетъ (безъ значит. внутр. водъ) огромное простран. въ 882.736,2 кв. в., орошаемое Оленекомъ, Вилюемъ и его приток. Мархой, Тюнью и др. Почти все простр. между Оленекомъ и Вилюемъ выполнено невысокими горн. хребтами: Вилюйскимъ, Тунгузск. и др.; въ общемъ мѣстн. низменная (б. ч. не выше 100 с. н. ур. м.), особ. побережье Ледов. ок.; послѣднее предст. соб. сплошную тундру, а остальная часть округа входитъ въ составъ лѣсной полосы и, за исключ. нѣкот. мѣстностей къ югу отъ Вилюя, находится за сѣверн. предѣлами спорадическаго земледѣлія. Населенія считалось къ началу 1909 г. 84 тыс. чел., въ т. ч. 0,9 тыс. чел. городск., а по перепп. 1897 г. — 67,4 тыс. чел. (0,1 чел. на 1 кв. в.); состоитъ почти исключ. изъ якутовъ (93,1%), немного тунгузовъ (5,6%) и русскихъ (1,3%). Главное и почти единственное занятіе жителей скотоводство (олени), въ котор. занято 89% самодѣят. насел.; въ качествѣ побочн. занятій, къ котор. прибѣгаетъ почти половина насел., большое значеніе имѣютъ рыболовство, охота и отчасти земледѣліе. *В. А.*

Вилюйскъ, окр. гор. Якутской обл., на р. Вилюѣ; основ. въ 1640 г.; 699 ж.; служ. мѣстомъ администрат. ссылки; здѣсь, между проч., жилъ Чернышевскій съ 1871 по 83 г.

Вилядь, или *Вилеть*, лѣв. притокъ Вычегды, дл. 300 вер.

Вимбльдонъ, см. *Уимбльдонъ*.

Вимина да Ченеда, Альбертъ изъ Беллуны, итальянскій поэтъ, бывшій въ Россіи въ 1657 г. Въ его „Historia della guerre civili di Polognia“ (изд. въ 1671 г., 2-ое изд. 1678 г.; есть извлеченіе въ „Отеч. Запискахъ“ 1829 г.) содержатся свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ Россіи вообще и въ частности о русскомъ войскѣ и характеристика царя. Мало извѣстенъ, но интересенъ.

Виминальскій холмъ, одинъ изъ 7 холмовъ Рима.

Виммеръ, Людвигъ, датскій филологъ, род. въ 1839 г., въ 1871 г. былъ доцентомъ копенгаген. унив. по каѳ. сравнительнаго языковѣд., съ 1876 г. получилъ каѳедру скандин. филологіи; соч. В. посвящ. гл. обр. изученію руническихъ письменъ; ему принадл. изданіе рунич. памятниковъ: „De danske runemindesmaerker“ (1895—1905) и „Runeskriftens oprindelse“ (1874).

Вимпергъ, узорчатый фронтонъ съ крестоцвѣтомъ изъ статуй наверху, украшавшій окна и двери въ готич. постройкахъ.

Вимпфенъ, Эммануэль Феликсъ, баронъ, французск. генералъ, род. въ 1811 г., служилъ въ Африкѣ, принималъ участіе въ крымской и итальянской кампаніяхъ. Затѣмъ служилъ въ Алжирѣ, откуда вызванъ въ янв. 1870 г., чтобы принять начальство надъ 5 корпусомъ дѣйствовавшей противъ пруссаковъ арміи. 1 сент. принялъ главное командованіе надъ всей арміей МакъМагона, запертой въ Седанѣ, 2-го сент. сдался и подписалъ капитуляцію. Ум. въ 1884 г. Написалъ „Sedan“ (Paris, 1871), „La bataille de Sedan, les véritables coupables“ (1887) и др.

Вимфелингъ (Wimpheling), Якобъ, характернѣйшій представитель перваго періода нѣмецкаго гуманизма, род. въ 1450 г., изучалъ во фрейбургскомъ и эрфуртскомъ университетахъ философію и теологію, затѣмъ вступилъ въ духовное званіе (1483), а съ 1495 г.

былъ профессоромъ поэзіи и краснорѣчія въ Гейдельбергѣ. Ум. въ 1528 г. На новыя вѣянія В. откликается, съ одной стороны, своими педагогическими идеями, требованіемъ гуманнаго отношенія къ ученикамъ; съ другой стороны, онъ усердно пропагандируетъ изученіе классиковъ и видитъ въ нихъ превосходное развивающее орудіе. Но В. не шелъ далеко и во многомъ оставался человѣкомъ старины, страшился вмѣшательства свѣтской власти въ церковныя дѣла, ратовалъ за примиреніе сторонниковъ схоластики и гуманистовъ, нападалъ на болѣе радикальнаго гуманиста Лохера, доказывавшаго преимущество поэзіи передъ богословіемъ. Въ политикѣ В. былъ ярый патріотъ. Имъ составлены знаменитыя Centum gravamina nationis germanicae, которыми императоръ Максимиліанъ подкрѣплялъ свои претензіи противъ папства. См. *П. Я. Висковатовъ*, „Iakob W.“ (1879); *Knepper*, „I. W., sein Leben und seine Werke“ (1902). *А. Дж.*

Винантсъ, или *Вайнантсъ* (Wijnants), Янъ, голландскій живописецъ (1620—1679), одинъ изъ первыхъ, понявшихъ самостоятельное эстетическое значеніе пейзажа. Его безыскусственныя изображенія холмистой поверхности Голландіи съ горизонтомъ, ограниченнымъ песчаными дюнами и купами деревьевъ, гл. обр. дубовъ, дышатъ простотою и любовью къ природѣ.

Виндава, по-латыш. Вента, рѣка, впад. въ Балт. море, орошаетъ Ковен. и Курлянд. губ.; дл. 275 в.; у Гольдингена образуетъ водопадъ Руммель; судоходна лишь въ нижн. теченіи. Въ концѣ XVIII в. былъ составленъ проектъ соединенія В. съ Дубиссой, прит. Нѣмана, посред. *Виндав. канала;* къ 1831 г. работы были уже сильно подвинуты впередъ, когда вслѣдствіе разныхъ политич. соображеній дальнѣйшее движеніе ихъ было пріостановлено, а затѣмъ и вовсе прекращено.

Виндава, у. г. Курлянд. губ., при устьѣ р. В-вы, 7.127 жит.; морскія купанья; реальн. уч., женск. гимн. и мореходные классы; чрезв. обширный и почти никогда не замерзающій портъ, знач. углубленный въ 1902 г., значеніе его возросло особ. съ проведеніемъ М.-В.-Р. ж. д.; верфь; первоклассная таможня.

Виндавскій уѣздъ, расположенъ въ сѣв.-зап. части Курляндск. губ., по берегу Балт. м. и Рижск. зал. и по нижн. теч. р. Виндавы. Простр. (безъ значит. внутр. водъ) 2.747,3 кв. в. Мѣстность низменная, покрыта песками, среди котор. разбросаны мохов. торфяники, и только по ю.-вост. окраинѣ уѣзда протянулась неширок. полоса суглинковъ. Лѣсовъ 36% площ., неуд. зем. 23,5%, пашни 13,3%, луговъ и пастб. 27,2%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 51,9 тыс. чел., въ т. ч. 10 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—48,2 тыс. чел. (17,6 чел. на 1 кв. в.); состоитъ изъ латышей (85,1%), нѣмцевъ (7,8%), евреевъ (2,9%) и литовцевъ (2,8%); русскихъ (0,7%). Грамотность сельск. нас. 77,4%, город. 73%. Земледѣліемъ занято 55,3% самодѣят. нас. Въ обраб. промышл. (гл. обр. изгот. одежды, обраб. волокн. вещ. и дерева, отчасти также обраб. метал. и строит. дѣло) занято 15%. Въ торг. и трансп. 6,5%. Побочными промысл. занято 13% сел.-хоз. нас.; видн. значеніе имѣютъ рыболовство и куст. обраб. дерева. Въ уѣздѣ преобладаетъ частное (исключительно дворянское) землевл., занимающее 64,8% площ. и имѣющее весьма крупные размѣры; въ средн. на 1 влад. 10.029 дес. Надѣльныя земли составл. 24,7%. *В. А.*

Виндгорстъ (Windthorst), Людвигъ, знам. нѣм. полит. дѣятель, род. въ 1812 г. въ баварской католической семьѣ, готовился было къ духовн. званію, обучался праву, былъ адвокатомъ, служилъ по магистратурѣ, въ 1849 г. вступилъ въ ганноверскую нижн. палату, гдѣ примкнулъ къ сторонникамъ антипрусской политики и великогерманской идеи, дважды былъ министромъ юстиціи. Послѣ присоединенія (1867) Ганновера избранъ въ рейхстагъ Сѣв.-герм. Союза, послѣ объединенія (1871) — въ имперск. рейхстагъ, гдѣ сталъ во главѣ партіи ультрамонтановъ и пытался въ коалиціи съ вельфами и поляками создать сильную конфессіонально-католическую и партикуляристскую оппозицію правительству. Бисмаркъ отвѣтилъ на это законами культуркампфа. Борьба между Бисмаркомъ и В. длилась съ 1873 по 1878 годъ, когда правитель-

ство подъ вліяніемъ различныхъ причинъ (см. *Германія — исторія*) стало уступать и отказываться отъ боевыхъ законовъ противъ католицизма. Отношенія между В. и канцлеромъ стали поэтому спокойнѣе. В. сохранялъ свое положеніе вождя самой многочисленной партіи рейхстага и вліятельнѣйшаго изъ нѣм. парламентаріевъ до самой смерти (1891).—Онъ былъ прозванъ „черной жемчужиной центра“ за свои таланты вождя. Въ первое время существованія имперіи Бисмаркъ не имѣлъ болѣе опаснаго противника. Красноръчивый, остроумный, находчивый, умѣвшій всегда придать своей партійной борьбѣ съ правительствомъ видимость защиты либерализма и послѣдовательнаго конституціонализма, В. причинялъ тяжелыя хлопоты канцлеру. Но такъ какъ онъ прежде всего былъ практическимъ политикомъ и выше всего ставилъ интересы своей партіи и католической церкви, то въ необходимый моментъ онъ безъ труда нашелъ почву для соглашенія съ ненавистнымъ ему ранѣе правительствомъ. Біогр. *Кнорр* (1898), *Hüsgen* (2 изд. 1907). *А. Дж.*

Винделиція, обл., лежавшая между Дунаемъ, Альпами, Инномъ и Боденскимъ оз. и населенная мелкими кельтскими плем., кот. римляне называли общ. именемъ винделиковъ. Страна была завоев. въ 15 г. до Р. Х. Тиберіемъ и присоединена къ пров. Реціи; при Діоклетіанѣ образовала особую пров. Raetia secunda. Гл. гор. была Augusta Vindelicorum (нын. Аугсбургъ).

Виндельбандъ (Windelband), Вильгельмъ, современный нѣмецкій мыслитель и историкъ философіи, род. въ 1848 г. въ Потсдамѣ, изучалъ сначала исторію, затѣмъ философію и естествознаніе въ Іенѣ, Берлинѣ и Гёттингенѣ, въ 1876 г. проф. философіи въ Цюрихѣ, въ 1877 г. въ Фрейбургѣ, въ 1882 г. въ Страссбургѣ, съ 1903 г. преемникъ Куно Фишера въ Гейдельбергѣ. В. составлены слѣдующія руководства по исторіи философіи: „Geschichte der alten Philosophie“ (1888, 2-е изд. 1894, р. пер. подъ ред. проф. Введенскаго); „Geschichte der neueren Philosophie“ (1878—1880, 4-е изд. 1907, р. пер. подъ ред. проф. Введенскаго); „Lehrbuch der Geschichte d. Philosophie“ (1889, 5-е изд. 1910, р. пер. 1898 г.). Изъ прочихъ произведеній В. слѣдуетъ отмѣтить: „Präludien“ (1884, 3-е изд. 1907, р. пер. С. Франка, 1904 г.); „Ueber Willensfreiheit“ (1904; есть рус. пер.); „Die Philosophie im deutschen Geistesleben d. XIX Jahrhunderts“ (1909; есть рус. пер.). В. принадлежитъ къ послѣдователямъ кантовскаго критицизма, понимаемаго имъ въ смыслѣ философіи цѣнностей. Безъ вѣры въ существованіе абсолютныхъ логическихъ, этическихъ и эстетическихъ цѣнностей и безусловныхъ цѣлей невозможна философія. Въ рѣчи „Geschichte u. Naturwissenschaft“ (1894) В. разграничиваетъ исторію и естествознаніе: исторія описываетъ индивидуальное и частное, тогда какъ естествознаніе устанавливаетъ общеобязат. законы. *Д. В.*

Виндзейль (морск.), переносная парусиновая труба, употребляемая на судахъ, какъ естественный вдувной вентиляторъ.

Виндзоръ, см. *Уинзеръ*.

Виндикація, или *вещный искъ*, преслѣдуетъ цѣль — доставить собственнику вещи владѣніе ею. В. является требованіемъ невладѣющаго собственника къ владѣющему не-собственнику о выдачѣ вещи. Въ видѣ общаго правила В. можетъ быть направлена противъ *всякаго*, у кого находится вещь. Она носитъ, такимъ образомъ, *абсолютный* характеръ, въ отличіе отъ исковъ относительныхъ, *личныхъ*, которые могутъ быть предъявлены только къ опредѣленнымъ лицамъ, вступившимъ съ истцомъ въ извѣстное юридическое отношеніе, напр., въ обязательственный договоръ. Составъ В. слѣдующій. 1) *Истцомъ* по ней можетъ быть только собственникъ вещи. Какъ только право собственности перешло къ противнику, В. отпадаетъ. Такъ, если товаръ уже поставленъ покупателю, даже не уплатившему цѣны, его нельзя виндицировать у покупателя, хотя бы послѣдній немедленно послѣ этого впалъ въ несостоятельность и не могъ уплатить цѣну товара. У продавца остается только личный искъ изъ договора, который въ подобномъ случаѣ удовлетворяется лишь по соразмѣрности со всѣми остальными долгами покупщика, а не путемъ воз-

вращенія самаго товара. 2) *Отвѣтчикомъ* по В. можетъ стать всякій, кто фактически владѣетъ чужой вещью. Римское право, послужившее образцомъ для современныхъ законодательствъ при построеніи этого иска, проводило это начало вполнѣ послѣдовательно и создало тѣмъ наиболѣе характерный признакъ римскаго типа собственности, пользующейся безусловной и неограниченной защитой. Не отрицая этого основного начала, современное право нѣсколько смягчаетъ его и защищаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ *добросовѣстнаго владѣльца* вещи противъ иска собственника. Оно либо отказываетъ послѣднему въ самомъ правѣ на В., либо, какъ, напр., французско-польское право (сс. 2280), обязываетъ собственника уплатить добросовѣстному владѣльцу вещи сумму, въ какую она обошлась ему, если тотъ купилъ похищенную у собственника вещь на ярмаркѣ, на рынкѣ и т. п. Русское право стоитъ по этому вопросу ближе къ римскому, чѣмъ къ современному западному праву. Оно почти не знаетъ подобныхъ „ограниченій В.“ Исключеніе составляетъ случай, предусмотрѣнный ст. 1300 и 1301 Зак. Гражд.: если имѣніе продано наслѣдниками по закону, а затѣмъ откроется завѣщаніе въ пользу другихъ лицъ, то, вопреки общему правилу, послѣднія не въ правѣ виндицировать имѣніе у покупщика, а могутъ лишь требовать отъ продавцовъ выдачи вырученной за имѣніе цѣны. Нельзя также виндицировать изъ чужого владѣнія безыменныхъ билетовъ государственныхъ займовъ, т. к. „держатель билета признается ихъ владѣльцемъ“, т. е. собственникомъ (Уст. Кред. разд. I ст. 73).—Впрочемъ, если владѣлецъ вещи вступилъ въ обладаніе ею по договору съ собственникомъ, напр., по договору найма, то послѣдній долженъ прибѣгнуть не къ В., а къ иску изъ договора. 3) Чтобы добиться благопріятнаго рѣшенія, „виндикантъ“ долженъ *доказать* свое право собственности. Если онъ не можетъ представить соотвѣтствующихъ доказательствъ (подчасъ очень сложныхъ), отвѣтчикъ сохраняетъ вещь, хотя бы онъ съ своей стороны не имѣлъ права на нее. 4) *Предметомъ* иска и рѣшенія по В. является: а) изъятіе изъ владѣнія отвѣтчика и передача истцу вещи и ея принадлежностей, б) уплата вознагражденія за неправое владѣніе и возвратъ чистаго дохода и в) возмѣщеніе стоимости вещи или уменьшенія послѣдней, если вещь погибла или ухудшилась. Объемъ отвѣтственности по В. различенъ въ зависимости отъ того, былъ ли отвѣтчикъ *добросовѣстнымъ* владѣльцемъ или *недобросовѣстнымъ*. Отвѣтственность перваго болѣе ограничена: онъ не обязанъ, напр., возмѣщать доходовъ, полученныхъ за время, пока его владѣніе не утратило характера добросовѣстности; онъ не отвѣчаетъ за случайную гибель вещи и т. д. (Зак. Гражд., ст. 609—643).—Въ отличіе отъ русскаго права, многія системы права знаютъ еще, параллельный В., искъ изъ *относительно-лучшаго* права (публиціанскій искъ, Klage aus älterem Recht и т. д.), который также охватывается понятіемъ *вещнаго* иска въ широкомъ смыслѣ термина. См. *Dernburg*, „Das bürgerliche Recht des deutschen Reichs“, B. III; *Анненковъ*, „Система русскаго гражд. права“, Т. II (1895); *Гуляевъ*, „Русское гражд. право“ (1911); *Петражицкій*, „Bona fides въ гражданскомъ правѣ“ (1902). *А. В.*

Виндишгрецъ, Альфредъ, князь, австрійскій фельдмаршалъ, род. въ 1787 г., вступ. въ армію офицеромъ въ 1804 г., принималъ участіе въ кампаніи 1813—14 г. Съ 1840 по 1848 г. командовалъ дивизіей въ Богеміи. Въ 1848 году реакціонная камарилья, съ родственникомъ В. кн. Шварценбергомъ во главѣ, выдвинула его на первый планъ какъ усмирителя народныхъ возстаній. Облеченный диктаторскими полномочіями въ „мартовскіе дни“ революціи въ Вѣнѣ, В. своими крутыми мѣрами вызвалъ такой единодушный взрывъ общественнаго негодованія, что императору Фердинанду пришлось уступить и немедленно отправить его обратно въ Богемію. Въ „іюньскіе дни“ въ Прагѣ, гдѣ выстрѣлами изъ толпы была убита жена В. (дочь кн. Шварценберга) и смертельно раненъ его сынъ, ему 4 дня пришлось братъ городъ приступомъ, баррикада за баррикадой. Въ октябрѣ того же года, когда революю-

ція вспыхнула въ Вѣнѣ съ новой силой, В. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми войсками имперіи, кромѣ итальянской арміи ген. Радецкаго, двинулся во главѣ войскъ къ Вѣнѣ, занялъ ее 31 окт., послѣ жестокой бомбардировки, и началъ водворять спокойствіе рядомъ суровыхъ репрессій и смертныхъ казней. По вступленіи на престолъ Франца-Іосифа (дек. 1848 г.) В. былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, посланными для усмиренія отложившейся Венгріи, но, несмотря на огромный численный перевѣсъ его арміи надъ непріятелемъ, велъ кампанію настолько бездарно, что уже 12 апр. 1849 г. долженъ былъ уступить командованіе Вельдену. Ум. въ 1862 г.

Виндишгрецъ, Альфредъ, князь, австр. гос. дѣятель, внукъ предыдущаго, род. въ 1851 г.; въ палатѣ господъ и въ богемск. ландтагѣ (1883 г.) В. примкнулъ къ консерват. партіи; въ 1890 г. выступилъ за уравненіе въ правахъ чеховъ и нѣмцевъ; въ 1892 г. сдѣлался вице-президентомъ палаты господъ; съ 1893 до 1895 г. стоялъ во главѣ коалиц. министерства; въ 1897 г. В. назначенъ президент. палаты господъ. См. *Австро-Венгрія*, I, 287/8.

Виндишъ, Эрнстъ, нѣмецк. лингвистъ, род. въ 1844 г., состоитъ съ 1877 г. проф. санскритскаго яз. въ лейпциг. унив.; съ 1880 по 1902 г. издавалъ „Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft“ Соч. В. относятся частью къ кельтологіи, частью къ сравнит. языковѣдѣнію и исторіи инд. языка и литературы; изъ нихъ болѣе значит.: „Kurzgefaßte irische Grammatik“ (1879), „Mara und Buddha“ (1895), „Buddhas Geburt“ (1908).

Виндійская марка, маркграфство, основ. Карломъ Вел. въ землѣ словенъ и отошедшее позднѣе къ герц. Крайнѣ. В. м. упоминается до сихъ поръ въ титулѣ австр. императоровъ.

Виндобона, римское назв. Вѣны.

Виндшейдъ, Бернгардъ, одинъ изъ крупныхъ юристовъ новаго времени, родился въ 1817 г. въ Дюссельдорфѣ, началъ преподавать римское право, въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1840 г., былъ затѣмъ профессоромъ того же права въ Боннѣ, Базелѣ, Грейфсвальдѣ, Мюнхенѣ, Гейдельбергѣ и съ 1874 г.—въ Лейпцигѣ, гдѣ и умеръ, оставаясь до глубокой старости на своемъ посту, въ 1892 г. Столь продолжительная академическая дѣятельность, обаяніе которой испытали на себѣ всѣ многочисленные и разноплеменные слушатели В., была прервана только въ промежутокъ времени отъ 1879 до 1883 г., когда уже маститаго романиста пригласили въ комиссію по выработкѣ новаго нѣмецкаго гражданскаго уложенія. Здѣсь вліяніе его было опять настолько значительно, что составленный этой комиссіей проектъ уложенія называютъ до сихъ поръ „маленькимъ Виндшейдомъ“, т. е. сокращеннымъ изданіемъ его же учебника римскаго пандектнаго права. Этотъ трехтомный учебникъ („Lehrbuch des Pandektenrechts“), выдержавшій при жизни В. 7 изданій и разбухшій почти вдвое еще въ 2-хъ изданіяхъ, выпущенныхъ послѣ его смерти, благодаря сдѣланнымъ къ нему однимъ изъ современныхъ намъ юристовъ, Киппомъ, примѣчаніямъ, — составляетъ теперь настольную книгу одинаково для тѣхъ, кто учится праву, и кто примѣняетъ его. Почти всѣ современные нѣмецкіе юристы прошли черезъ школу этого учебника, и проводимые въ немъ взгляды не только руководятъ судьями и адвокатами въ ихъ профессіональной дѣятельности, но и для высшихъ нѣмецкихъ судовъ служатъ суррогатомъ отсутствующихъ или устарѣвшихъ юридическихъ нормъ. Объяснить это вліяніе преподаванія и учебника на теорію и практику права можно, съ одной стороны, качествами преподаванія и учебника, и съ другой—фактическимъ состояніямъ современной, особенно нѣмецкой, юриспруденціи.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что В. былъ идеальнымъ преподавателемъ права: основательнымъ, глубокимъ и до такой степени проникнутымъ величіемъ предмета своего преподаванія, что слушатели его не могли ни минуты сомнѣваться въ томъ, что они подготовляютъ себя къ благороднѣйшему призванію въ жизни. Онъ не блисталъ ни краснорѣчіемъ, ни остроуміемъ, но подкупалъ аудиторію мастерствомъ и объективностью

изложенія, не закрывавшаго глазъ ни на слабыя стороны, ни на сомнѣнія, возбуждаемыя излагаемыми имъ ученіями. Изящная простота и торжественность его манеры и аргументаціи производили впечатлѣніе священнодѣйствія и столько же увлекали, сколько и убѣждали. Учебникъ В. отличается тѣми же достоинствами: онъ даетъ вѣрную, ясную и равномѣрно во всѣхъ частяхъ исполненную картину всего дѣйствующаго въ Германіи пандектнаго права, тщательную и осторожную обработку этого права, не упускающую ни одного изъ обычно принимаемыхъ въ немъ моментовъ и не только обширныя и постоянно растущія литературн. указанія по всѣмъ разсматриваемымъ въ учебникѣ вопросамъ, но и критическую повѣрку этихъ указаній, никогда не умаляющую чужихъ заслугъ и всегда остающуюся въ предѣлахъ благожелательнаго и академическаго обсужденія. Если сюда присоединить еще то, что В. держится, въ общемъ, издавна установленныхъ взглядовъ и озабоченъ не столько исправленіемъ, сколько подведеніемъ итоговъ дѣйствующаго права, что та же тенденція преобладаетъ и въ современной юриспруденціи, слѣдующей тѣмъ же пріемамъ разработки права, что и В., то сдѣлается понятнымъ, почему онъ пользуется въ Германіи такимъ авторитетомъ, какъ ни одинъ другой юристъ, и почему его называютъ такъ часто вожакомъ господствующихъ въ современной юриспруденціи воззрѣній. Ничего не измѣняетъ въ этомъ положеніи дѣла парадоксальность или явная непрактичность нѣкоторыхъ изъ ученій В., отвергаемыхъ современной юриспруденціей безъ того, чтобы это сколько-нибудь задѣвало его авторитетъ. Таково, напр., ученіе В. о трехчленномъ дѣленіи вины (culpa), принятое въ первомъ проектѣ къ нѣмецкому гражданскому уложенію, но выкинутое изъ его окончательной редакціи. Таково изложенное въ одномъ изъ раннихъ сочиненій В., подъ заглавіемъ „Die Lehre des römischen Rechts von der Voraussetzung“ (1850 г.), но отстаиваемое имъ до конца жизни и перенесенное во всѣ изданія учебника—ученіе о такъ наз. „предположеніи“, какъ „недоразвившемся условіи“, примѣнимомъ, какъ будто, ко всѣмъ сдѣлкамъ и стоящемъ между настоящимъ условіемъ и мотивомъ сдѣлки. Таковы же и многія положенія, выставленныя въ его монографіи „Wille und Willenserklärung“ (1878 г.), какъ, напр., выведенное логически изъ принципа рѣшающаго значенія для сдѣлокъ воли, а не ея изъявленія—положеніе, въ силу котораго довѣритель, запретившій устно своему повѣренному заключеніе извѣстныхъ сдѣлокъ, не несетъ передъ третьими лицами отвѣтственности по этимъ сдѣлкамъ только потому, что онъ не имѣлъ воли на ихъ заключеніе.

Изъ другихъ работъ В., совершенно затушевываемыхъ его учебникомъ и посвященныхъ, главнымъ образомъ, римскому праву, слѣдуетъ назвать: „Zur Lehre des Code Napoléon von der Ungültigkeit der Rechtsgeschäfte“ (1847), „Ueber das Princip des Sc. Vellejanum“ въ „Archiv f. civ. Praxis“, XXXII (1849), „Die Wirkung der erfüllten Bedingung“ (1851), „Die Actio“ (1856). Болѣе значительны двѣ послѣднія работы, изъ коихъ въ одной В. оспариваетъ съ успѣхомъ общепринятое ученіе о такъ наз. „обратномъ дѣйствіи“ наступившаго условія, а въ другомъ—устанавливаетъ различіе между римскимъ и современнымъ представленіемъ объ искѣ. Надо еще упомянуть о блестящей академической рѣчи, озаглавленной: „Die Aufgaben der Rechtswissenschaft“ (1884), гдѣ В., признавая себя благодарнымъ ученикомъ Савиньи и сторонникомъ „исторической школы“ — въ томъ смыслѣ, что и для него пониманіе права невозможно помимо изученія его возникновенія и развитія, — не раздѣляетъ, однако, ни слѣпой вѣры этой школы въ безсознательный ростъ права, ни ея увлеченія антикварными изслѣдованіями всѣхъ мелочей римскаго права, принимаемыхъ за моменты дѣйствующаго и въ настоящее время права, ни столь характернаго для этой же школы стремленія „очистить“ римское право отъ всѣхъ идей, внесенныхъ въ него „заблужденіями новыхъ юристовъ“. В. настаиваетъ, напротивъ, въ своей академической

рѣчи на томъ, что римское право имѣетъ цѣну для современной юриспруденціи лишь настолько, насколько оно примѣнимо къ современной жизни, и стоитъ за такое же отношеніе ко всякой исторіи права, лишенной, въ его глазахъ, для юриспруденціи, какъ таковой, значенія, если она не оказываетъ помощи пониманію дѣйствующаго въ настоящее время права. Но учебникъ В. много консервативнѣе его академической рѣчи: онъ стремится гораздо болѣе къ примиренію римскаго права, въ его цѣломъ, съ потребностями и запросами новой жизни, нежели къ осиленію этого права путемъ выдѣленія его мертвыхъ или омертвѣлыхъ частей отъ живыхъ и жизнеспособныхъ. Римское дотальное право представлено въ этомъ учебникѣ какъ „общее право“ Германіи, когда изъ 50 милліоновъ нѣмцевъ этому праву слѣдовало и до введенія въ силу новаго гражданскаго уложенія менѣе 2 милліоновъ населенія этой страны. Римскому иску, извѣстному подъ именемъ actio institoria utilis, приписано рѣшающее значеніе въ комиссіонныхъ сдѣлкахъ, заключаемыхъ отъ своего имени, но за чужой счетъ, такъ что довѣритель и комиссіонеръ оказываются по этимъ сдѣлкамъ совмѣстными отвѣтчиками и въ настоящее время, какъ и въ древнемъ Римѣ! Реципированными, но отмѣненными послѣдующей практикой объявлены даже такіе институты, которые не примѣнялись никогда въ Германіи, напр., толкованіе законовъ императоромъ. Эти уклоненія отъ общепризнанныхъ положеній могутъ быть отнесены на счетъ увлеченія романиста излюбленнымъ предметомъ его занятій и недостатка практическаго чутья, затемненнаго формальной методой изученія права. Но эта метода господствуетъ и въ современной юриспруденціи, и поэтому уже не мѣшаетъ учебнику В. оставаться наиболѣе чтимымъ пособіемъ и къ изученію „общаго права“ Германіи, и къ толкованію ея новаго гражданскаго уложенія, для котораго онъ получаетъ то же значеніе, что сочиненія Потье для французскаго гражданскаго кодекса.

Въ заключеніе можно сказать, что учебникъ В. представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе концентраціи всѣхъ силъ и способностей недюжиннаго ума въ одной учебной книгѣ, которая поглощаетъ всю остальную работу этого ума и получаетъ, въ глазахъ современниковъ, авторитетъ, почти равный авторитету „священной книги“. *Ю. Гамбаровъ.*

Винеа, Петръ, см. *Петръ Винейскій.*

Винеа, Франческо, итальянскій живописецъ, род. въ 1846 г., ум. въ 1902 г. В. принадлежитъ къ группѣ костюмныхъ жанристовъ. Онъ жизненно изображаетъ рыцарей и солдатъ XVI и XVII вв., весело проводящихъ время въ сообществѣ съ деревенскими дѣвушками и бойкими продавщицами вина, или средневѣковыхъ дамъ съ попугаемъ или собачкою, въ блестящихъ костюмахъ, въ покояхъ, убранныхъ коврами. Эти сюжеты В. разработаны опытною рукой, выдержаны въ сильныхъ, иногда даже рѣзкихъ краскахъ и написаны съ удивительной механической техникою.

Винегретъ (фр. vinaigrette), у французовъ различн. уксусные соусы; въ Россіи—блюдо, состоящее изъ смѣси мелко нарѣзанныхъ кусковъ мяса, дичи, рыбы и т. п. и овощей и приправленное соусомъ.

Винеръ Нейштадтъ (*Вѣнскій Н.*), торг. и промышл. гор. въ Нижн. Австріи, военная акад., музей, 32.869 ж.

Винета, иначе *Юлинъ* и *Юмна*, древн. слав. гор. на устьѣ Одера; разрушенъ въ 1184 г. датчанами. По преданію, отвергаемому новѣйш. изслѣдованіями, поглощенъ моремъ. Стоялъ на мѣстѣ нын. Воллина.

Винея (лат.), деревянный навѣсъ, служившій у римлянъ прикрытіемъ для осаждающихъ во время приближенія къ городскимъ стѣнамъ.

Виниловыя соединенія, соединенія радикала винила CH_2CH (неспособнаго къ самостоятел. существованію) съ элементами или другими радикалами, напр., воднымъ остаткомъ (OH), амидомъ (NH_2), карбоксиломъ (COOH) и т. д. Галоидныя В. с. получаются отнятіемъ галоидоводородныхъ кислотъ отъ галоидопроизводныхъ этилена. *Хлористый винилъ* CH_2CHCl безцвѣтный газъ, при 18^0 сгущается въ жид-

кость, немного растворимъ въ водѣ, лучше въ спиртѣ. *Бромистый винилъ* CH_2CHBr, жидкость съ эфирнымъ запахомъ, получается также при дѣйствіи бромистаго водорода на ацетиленъ. Оба легко полимеризуются. *Сѣрнистый винилъ* $(CH_2CH)_2S$, маслянистая жидкость съ чесночнымъ запахомъ,— главная составная часть эфирнаго масла черемши (Allium ursinum). *Виниламинъ* CH_2CHNH_2 получается въ видѣ бромистоводородной соли нагрѣваніемъ бромоэтиламина; при дѣйствіи сѣрнистой кислоты превращается въ *тауринъ* $CH_2(SO_3H)CH_2NH_2$. *Нейринъ* $CH_2CHN(CH_3)_3OH$, гидроокись триметил-винил-аммонія, приготовленъ изъ триметиламина и бромистаго этилена; образуется при гніеніи мозга и др. ферментативныхъ процессахъ; очень ядовитое вещество и сильная щелочь; можетъ быть также полученъ изъ холина—составной части нервной ткани, яичнаго бѣлка и пр. *М. Н.*

Виницкая, М. Д., см. „Біо-библіограф. указатель нов. русской беллетристики".

Винкельблехъ, см. *Марло.*

Винкельманъ (Winckelmann), Іоганнъ Іоахимъ, археологъ и основатель исторіи классическаго искусства, род. въ Стендалѣ, въ Бранденбургской области, въ 1717 г., въ бѣдной семьѣ сапожника. Съ трудомъ перебиваясь, В. окончилъ городскую школу, посѣщалъ затѣмъ латинскую школу и гимназію въ Берлинѣ, слушалъ разныя лекціи въ университетѣ въ Галле и въ Іенѣ, соединяя это съ постоянными посторонними занятіями для заработка. Годы ученія смѣнила не менѣе тяжелая служба въ качествѣ школьнаго учителя и домашняго наставника въ богатыхъ дворянскихъ домахъ. При всѣхъ невзгодахъ В. находилъ, однако, возможность расширять свое образованіе чтеніемъ и удовлетворять, хотя отчасти, свое горячее влеченіе къ классической древности. Положеніе В. нѣсколько улучшилось, когда въ 1748 г. онъ занялъ должность библіотекаря у графа Бюнау въ Нётницѣ. Пользуясь близостью Дрездена, В. часто посѣщалъ и изучалъ собранныя тамъ коллекціи памятниковъ античнаго искусства. Это изученіе вызвало въ В. сильную любовь къ античному искусству и горячее желаніе попасть въ Римъ. В. не остановился передъ перемѣною лютеранства на католицизмъ, когда ему подъ этимъ условіемъ предложили мѣсто библіотекаря у кардинала Пассіонеи. Въ 1754 г., за годъ до переѣзда въ Римъ, В. издалъ первое свое сочиненіе „О подражаніи греческимъ произведеніямъ въ ваяніи и живописи". Воспитавшій себя на классикахъ, В. видитъ въ грекахъ единственныхъ носителей изящнаго вкуса и въ подражаніи имъ — путь болѣе короткій и вѣрный, чѣмъ въ прямомъ подражаніи природѣ, ибо въ греческихъ произведеніяхъ есть все, что составляетъ сущность прекраснаго: изображеніе типа, вѣрность пропорцій, благородная простота, спокойное величіе, плавная гармонія и превосходная техника. Въ Римѣ этотъ взглядъ В. еще болѣе укрѣпился въ кружкѣ ученыхъ антикваріевъ и художниковъ, съ однимъ изъ которыхъ, Рафаэлемъ Менгсомъ, какъ единомышленникомъ, онъ сошелся очень близко. Изучая римскія собранія памятниковъ искусства, посѣщая раскопки, производившіяся въ Геркуланумѣ, описывая коллекцію барона Стоша во Флоренціи, состоя съ 1763 г. главнымъ хранителемъ всѣхъ древностей въ Римѣ и его окрестностяхъ, В. задумалъ написать исторію античнаго искусства и выполнилъ свое намѣреніе въ 1764 г. „Исторія искусства древности" создала славу В. Въ первой части ея В. изучаетъ сущность древняго искусства у различныхъ народовъ и по сохранившимся памятникамъ опредѣляетъ художественный идеалъ древнихъ грековъ, удерживая ранѣе высказанный взглядъ на греческое искусство, какъ на полное совершенство. Во второй части онъ излагаетъ исторію греческаго искусства, разсматривая причины роста и упадка въ связи съ условіями греческой жизни, и слѣдитъ за его развитіемъ по четыремъ эпохамъ, каждой изъ которыхъ соотвѣтствуетъ свой стиль: древнѣйшей — стиль строгій, эпохѣ Фидія—высокій, эпохѣ Праксителя—изящный, стиль подражательный является на склонѣ исторической жизни Греціи. Заслуга В. въ этой ра-

ботѣ въ томъ, что среди множества памятниковъ и отрывочныхъ свѣдѣній о художественныхъ произведеніяхъ Греціи и Рима онъ сумѣлъ найти связующую нить, намѣтить историческое развитіе искусства, распредѣлить памятники по эпохамъ и выяснить причины и слѣдствія хода художественной жизни съ полнотою и основательностью, соотвѣтствующей уровню археологическихъ знаній своей эпохи. Выясненіе В. значенія и прелести греческаго искусства и — какъ результатъ этого — ознакомленіе образованнаго общества съ памятниками способствовали устраненію изысканнаго и напыщеннаго вкуса XVIII в. и водворенію лучшаго вкуса и любви къ простотѣ. Въ 1767 г. В. издалъ на итальянскомъ языкѣ важное археологическое сочиненіе „Monumenti antichi inediti“ съ 268 таблицами. Здѣсь В. далъ изображенія античныхъ памятниковъ и указалъ впервые классической археологіи правильный методъ объясненія произведеній искусства изъ культурной жизни древнихъ. Это было послѣднимъ трудомъ В. Во время поѣздки въ Германію въ 1768 г. В., еще полный силъ, былъ убитъ въ Тріестѣ нѣкимъ Арканджелли, прельст. бывшими съ В. медалями и деньгами. Собраніе сочиненій В. издавалось нѣск. разъ; „Исторія искусства древности“ переведена на русскій языкъ подъ ред. Янчевецкаго. Ср. *Justi*, „W. und seine Zeitgenossen“, 3 т. (2 изд. 1898); *Goethe*, „W. und sein Jahrhundert“; *Георгіевскій*, „В“., Пропилеи, т. I. *Н. Тарасовъ*.

Винкельридъ, Арнольдъ, швейцарецъ изъ Унтервальдена; по преданію (оспариваемому многими историками), онъ въ битвѣ 9 іюля 1386 г. при Земпахѣ, благодаря своему геройскому самопожертвованію, доставилъ швейцарцамъ побѣду надъ Леопольдомъ австрійскимъ. Въ 1865 г. ему былъ поставленъ памятникъ въ Стансѣ.

Винклеръ, Клеменсъ, нѣм. химикъ, род. въ 1838 г., въ 1873 г. проф. горной академіи во Фрейбергѣ, а въ 1896 г.—директоръ ея; ум. въ 1904 г. В. содѣйствовалъ разработкѣ цѣлаго ряда вопросовъ прикладной и теоретической химіи, въ 1886 г. имъ былъ открытъ новый элементъ германій, свойства котораго были предсказаны Менделѣевымъ; В. изобрѣлъ новый способъ добыванія дымящейся сѣрной кислоты и разработалъ количественный и качественный анализъ газовъ.

Винландъ, см. *Америка*, II, 457.

Винная монополія, см. *монополіи фискальныя*.

Винная ягода, см. *фиговое дерево*.

Виннипегозисъ, оз. въ Манитобѣ (Канада), 5.010 кв. км., 235 м. н. ур. моря.

Виннипегъ, гл. гор. канадск. пров. Манитоба, въ 1870 г. — 215 жит., въ 1901—42.340, въ 1910—100.000, унив., значит. торговля лѣсомъ и хлѣбомъ.

Виннипегъ, неглуб. оз. въ Канадѣ, 216 м. н. ур. м., 24.500 кв. км., питается одноименной *рѣкою* (260 км.), рр. Красною, Саскачеваномъ и др., изливается въ Гудсоновъ заливъ р. Нельсономъ. На В. нѣсколько большихъ острововъ (Рендиръ—158 и Бигъ-Айлендъ—135 кв. км.).

Винница, у. г. Подол. губ., на р. Бугѣ; каменоломни, винокур. и пивовар. заводы; реальн. учил., частн. муж. гимн., 2 женск. гимн., 35.982 ж. Городъ основ. въ XIV в., часто подвергался опустош. со стороны татаръ и казаковъ (особ. въ возстаніе Хмѣльницкаго); къ Россіи присоед. въ 1795 г.

Винницкій уѣздъ расположенъ на сѣв.-вост. окраинѣ Подольск. губ., по теч. Буга; гранич. съ Кіевск. губ.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 2.619,3 кв. в. и представл. собою дов. возвыш. (бол. 120 с. н. ур. м.) и сравн. ровную мѣстность съ суглинисто-черноземной почвой и небольш. островами сѣр. лѣсн. суглинковъ. Лѣсовъ 15,7% площ., неуд. земли (благод. значит. развитію овраговъ)—5,1%; луговъ и пастб.—12,9%, пашни 66,3%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 301,1 тыс. челов. (115 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 51,5 т. чел. городск. (2 города: Винница и Жмеринка), по перепи. 1897 г.—248,8 т. чел.; состоитъ изъ малороссовъ (74,6%), великор. (7,1%), поляковъ (5%) и евреевъ (12,4%). Грамотность сельск. нас. 17,7%, городск. 38,8%. Земледѣліемъ занято 49,7% самодѣят. нас. (уѣздъ выдѣляется высок. развитіемъ культ. оз. пшен. и сах. свеклы); 11,3% занято въ обраб. промышл.: конфекц.

произв. и строит. дѣло, обработка питат. вещ. (19,1% пром. нас.; свеклосах. и винокур. зав., мельницы), металловъ (11,7%) и дерева (10,5%). 23% с.-хоз. насел. заним. побочн. промысл. Въ торговлѣ занято 5,3% самод. нас., въ трансп.—2,2%. Частное землевлад. составл. 48,7% площ. и сосредоточено въ рукахъ дворянъ. Надѣльн. земли сост. 45,2% и сильно раздроблены. *В. А.*

Винниченко, Владиміръ, выдающійся украинскій писатель, род. въ 1880 г., въ крестьянской семьѣ; уже въ ранніе дѣтскіе годы въ душѣ его зародилась ненависть къ насилію, съ годами обратившаяся въ сознательный протестъ. В. окончилъ елисаветградскую гимназію, послѣ чего перешелъ въ кіевскій университетъ, изъ котораго въ 1902 г. былъ исключенъ безъ права поступленія въ высшія учебныя заведенія. Въ томъ же году В. былъ взятъ на военную службу, изъ которой вскорѣ дезертировалъ за границу. Результатомъ пребыванія В. на военной службѣ явился первый томикъ его разсказовъ, посвященный изображенію солдатской жизни. Еще въ университетѣ В. примыкаетъ къ крайнимъ теченіямъ украинской демократической мысли и горячо участвуетъ въ украинскомъ движеніи, за что расплачивается неоднократнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Тюрьма и политическая дѣятельность дали ему рядъ сюжетовъ для превосходныхъ очерковъ, посвященныхъ характеристикѣ политической молодежи и ея психологіи. Представители политической молодежи являются, вообще, главными героями произведеній В. Дѣйствіе его разсказовъ, драмъ и послѣдней большой повѣсти „Честность съ собой“ (1911 г.) происходитъ почти всегда въ дни освободительной эпохи. Но художественное вниманіе В. привлечено не перипетіями политической работы и борьбы, которыя стоятъ у него всегда на второмъ планѣ, а внутренними процессами идеологическаго характера. Мѣсто дѣйствія произведеній В. всегда—Украйна, его герои—почти исключительно украинцы, но національный моментъ его произведеній не затемняетъ общечеловѣческой проблемы, являющейся художественной цѣлью В. Какъ жить и чѣмъ жить? Эти вопросы неизмѣнно ставитъ В. въ своихъ произведеніяхъ. И отвѣчаетъ: каждый человѣкъ долженъ строить себѣ такую лѣстницу жизни („Щаблі життя“), чтобы ступени и послѣ смерти его остались для пользованія человѣчества; создать эту „лѣстницу“ возможно только при наличности „честности съ собой“, т. е. внутренней гармоніи чувства и интеллекта, дѣйствующихъ не противорѣчиво, а согласно, движимыхъ единою волею, которая постольку свободна, поскольку осознана и приведена въ соотвѣтствіе со стоящими внѣ человѣчества законами природы. Міровоззрѣніе человѣка должно строиться извнутри, а не извнѣ; самыя возвышенныя идеи, воспринятыя механически, не оздоровляютъ души человѣческой, а убиваютъ ее. Носителями и предвѣстниками такого оздоровленія являются у В. представители демократическихъ народныхъ массъ, вошедшіе въ ряды интеллигенціи, прошедшіе всѣ искусы механическаго подчиненія, но сохранившіе здоровую основу. Въ произведеніяхъ В. можно усмотрѣть сильное вліяніе Ибсена, Достоевскаго и Гюйо. Достоинствами В., какъ художника, являются рѣдкая отчетливость и красота письма, простого и сильнаго; къ этому надо присоединить его умѣніе ориентироваться въ очень сложныхъ движеніяхъ человѣческой души. Не свободны отъ недостатковъ, частью художественныхъ, главнымъ образомъ техническихъ, его драмы и повѣсть „Честность съ собой“. Онѣ—громоздки, безформенны, кое-что подчеркнуто съ ненужной тенденціозностью. Въ Россіи вышло на украинскомъ языкѣ три тома произведеній В. Вышелъ также первый томъ собранія сочиненій В. въ русскомъ переводѣ. *М. С.*

Виннокаменная кислота, или *винная*, или *ди-окси-янтарная кислота*, $COOH.CH(OH).CH(OH).COOH$, извѣстна въ видѣ четырехъ стереоизомеровъ: правовращающей плоскость поляризаціи к. съ темп. пл. 170°, аналогичной ей лѣвовращающей к. также съ т. плавл. 170° и двухъ въ оптическомъ отношеніи недѣятельныхъ кислотъ: виноградной съ т. пл. 206° и мезо-винной к. съ темп. пл. 143°. Ви-

ноградная к. представляетъ химич. соединеніе двухъ первыхъ кислотъ, на которыя и можетъ быть легко раздѣлена 3 методами, предложенными еще Пастеромъ въ концѣ 40-хъ годовъ. Существованіе мезо-винной кислоты объясняется тѣмъ, что въ формулѣ В. к. находятся два асимметричныхъ атома углерода, изъ которыхъ одинъ вліяетъ на вращеніе плоскости поляризаціи вправо, другой съ такой же силой влѣво. Противоположныя дѣйствія этихъ атомовъ въ каждой половинѣ молекулы и обусловливаютъ нейтрализацію этихъ вліяній вслѣдствіе оптической недѣятельности кислоты. *Правая*, или *обыкновенная В. к.*, широко распространена въ растительномъ царствѣ, особенно въ виноградномъ сокѣ въ видѣ кислой каліевой соли или виннаго камня, который при броженіи осѣдаетъ на стѣнкахъ бочки. Изъ виннаго камня ее и получаютъ при техническомъ способѣ ея добыванія. Для этой цѣли растворяютъ соль въ соляной кислотѣ и кипятятъ съ толченымъ мѣломъ; образуется нерастворимый осадокъ винно-кальціевой соли, который разлагаютъ избыткомъ сѣрной кислоты; образовавшійся гипсъ отфильтровываютъ, а изъ раствора выкристаллизовываютъ В. к. Выдѣляются крупные кристаллы В. к., одноклиномѣрной системы, безъ цвѣта и запаха, легко растворимые въ водѣ и спиртѣ и трудно въ эфирѣ, уд. в. 1,764. При дѣйствіи іодистаго водорода эта кислота возстановляется въ яблочную и янтарную к. Кислая натровая соль ея употребляется въ анализѣ какъ реактивъ на калій и аммоній, вслѣдствіе трудной растворимости ихъ солей. Двойная соль калія и натрія, извѣстная подъ назван. сегнетовой соли, служитъ для приготовленія извѣстнаго реактива на глюкозу—Фелинговой жидкости. При кипяченіи виннаго камня съ окисью сурьмы въ присутствіи воды получ. рвотн. кам., $C_4H_4O_6(SbO)K$. *Виноградная к.*, или *пара-винная к.*, находится въ виноградномъ сокѣ и также можетъ быть оттуда выдѣлена. Удобнѣе ее получать, нагрѣвая до 175° правую кислоту въ присутствіи воды; при этомъ образуется лѣвая кислота, которая, соединяясь съ правой, даетъ виноградную к. Ее можно получить также 1) изъ гліоксала COH.COH присоединеніемъ синильной кислоты и обмыливаніемъ полученнаго ди-нитрила; 2) изъ ди-бромъ-янтарной кислоты (вмѣстѣ съ мезо-винной кислотой) и 3) смѣшеніемъ равныхъ количествъ правой и лѣвой кислотъ. Кристаллы виногр. к. относятся къ триклинической системѣ, труднѣе растворимы въ водѣ, чѣмъ у правой кислоты. Разложеніе ея по способамъ Пастера достигается или 1) кристаллизаціей двойной натріево-аммоніевой соли, при чемъ выдѣляются отдѣльно кристаллы соли право- и лѣвовращающей кислотъ, отличные и по формѣ (различіе въ расположеніи геміэдрич. площадокъ), или 2) вслѣдствіе неодинаковой растворимости солей обѣихъ кислотъ, образованныхъ к.-н. органич. основаніемъ (хинина, цинхонина), и, наконецъ, 3) вслѣдствіе разрушенія грибкомъ Penicillium glaucum (сизая плѣсень) правой кислоты, при чемъ лѣвая остается, нетронутой. Мезо-винная к. получается, кромѣ указаннаго способа, также при окисленіи эритрита, углеводовъ, малеиновой кислоты и пр.; кристаллиз. длинными призматическими кристаллами. Въ отличіе отъ правой к. ея кислая каліева соль легко растворима въ водѣ.

М. Н.

Винный камень, или *кислая винно-каліевая соль*,—$C_4H_5O_6K$ (Tartarus, Kalium hydrotartaricum)—встрѣчается во многихъ плодахъ, въ особенности въ виноградномъ сокѣ. При броженіи послѣдняго В. к., вслѣдствіе нерастворимости его въ алкоголѣ, осѣдаетъ на стѣнки бродильнаго чана и въ такомъ сыромъ видѣ содержитъ въ большей или меньшей степени примѣсь винно-кальціевой соли, дрожжей, бѣлковъ и красящихъ веществъ. Отъ этихъ нерастворимыхъ въ водѣ примѣсей его очищаютъ двукратнымъ кипяченіемъ съ водою, въ которой онъ, напротивъ, хорошо растворимъ, и двукратной кристаллизаціею изъ прозрачнаго сгущеннаго раствора. Передъ второю кристаллизаціею его обезцвѣчиваютъ животнымъ углемъ. Кристаллы очищеннаго В. к., или такъ называемаго кремортартара, малы, безцвѣтны, кислаго вкуса. Употребляется въ медицинѣ, какъ

легкое слабительное, мочегонное, въ количествѣ 5—15 граммъ (1—3 чайн. ложки)—въ порошкѣ, растворѣ и пр. Какъ кислая соль употребляется для утоленія жажды, какъ прохладительный напитокъ. Въ большихъ дозахъ—ядовитъ. Находитъ примѣненіе въ лудильномъ дѣлѣ и при окрашиваніи шерсти. Изъ сырого В. к. добываютъ виннокаменную кислоту (*см.*). В. к. называютъ также, хотя неправильно, зубной камень.

Винный спиртъ, *этиловый алкоголь*, C_2H_5OH, безцвѣтная, весьма подвижная жидкость характернаго запаха, кипитъ при 78,3°, затвердѣваетъ при—130,5°, темп. плавл.—112°; уд. в. его при 0° = 0,8062, при 15,5° = 0,7937. В. с. горитъ слабосвѣтящимся пламенемъ, безъ копоти, смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ съ водой и эфиромъ, очень гигроскопиченъ, хорошо растворяетъ смолы, масла и отчасти сѣру и фосфоръ. При дѣйствіи сѣрной кислоты В. с. даетъ этило-сѣрную (сѣрно-винную) кислоту, эфиръ или этиленъ, смотря по условіямъ реакціи. Бѣлковыя вещества при дѣйствіи В. с. свертываются; вслѣдствіе этого В. с. является хорошимъ консервирующимъ средствомъ и употребляется для сохраненія анатомическихъ препаратовъ. Низкая температура замерзанія В. с. позволяетъ примѣнять его при измѣреніи низкихъ температуръ. В. с., особенно въ разведенныхъ растворахъ, легко окисляется, превращаясь сначала въ альдегидъ, а потомъ въ уксусную кислоту. Такимъ же окисляющимъ образомъ дѣйствуютъ на него двухромокислое кали или перекись марганца съ сѣрной кислотой, а также азотная кислота. В. с. можетъ быть полученъ лабораторнымъ путемъ возстановленіемъ альдегида, омыленіемъ хлористаго этила и т. п., но на практикѣ его получаютъ путемъ броженія изъ винограднаго и плодового сахара, мальтозы, изъ тростниковаго сахара и крахмала хлѣбнаго зерна и картофеля, предварительно превращен. діастазомъ сначала въ мальтозу, которая, поглощая частицу воды, переходитъ въ виноградный сахаръ: $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = 2C_6H_{12}O_6$. При винномъ броженіи виноградный сахаръ разлагается на В. с. и углекислоту: $C_6H_{12}O_6 = 2CO_2 + 2C_2H_5OH$, побочными продуктами при этомъ процессѣ являются глицеринъ, янтарная кислота и высшіе гомологи виннаго спирта, образующіе сивушное масло (гл. обр. амиловый спиртъ). Обыкновенно виноградное вино содержитъ 8½—10% спирта, портвейнъ 15%, хересъ до 21%, шампанское 8—9%, пиво въ среднемъ 3½—4%, различные сорта водокъ 30 — 40%, коньякъ до 50%. Полученіе чистаго безводнаго В. с.—операція трудная и достигается рядомъ перегонокъ, очищеніемъ животнымъ углемъ отъ сивушнаго масла и др. примѣсей и, наконецъ, дѣйствіемъ прокаленнаго поташа, безводнаго мѣднаго купороса, перегонкой надъ негашенной известью и металлическимъ натріемъ или кальціемъ. Безводный В. с. наз. абсолютнымъ. При смѣшеніи абсолютнаго В. с. съ водой происходитъ сжатіе: 53,9 част. абсол. В. с. и 49,8 част. воды даютъ 100 ч. воднаго В. с. Содержаніе чистаго алкоголя въ продажномъ В. с. опредѣляютъ чаще всего по удѣл. вѣсу помощью спиртомѣровъ (см. *ареометръ*). Въ небол. количествахъ В. с. способствуетъ пищеваренію и дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, въ бол. количествахъ опьяняетъ. Абсолютный В. с. ядовитъ и, впрыснутый въ вену, вызываетъ быструю смерть. О техническомъ примѣненіи В. с. см. *винокуреніе*.

Вино виноградное, напитокъ, полученный спиртовымъ броженіемъ винограднаго сока въ присутствіи мязги (твердыхъ частей ягоды) или безъ нея. Спеціальные законы о В., изданные въ различныхъ странахъ, указываютъ, какіе техническіе пріемы могутъ быть допущены при изготовленіи В. и какіе воспрещаются. Исходя изъ требованій гигіены и соображеній экономическаго характера, такіе законы опредѣляютъ нормы для производства и состава винъ, облегчая тѣмъ борьбу съ фальсификаціей. У насъ такой законъ еще не изданъ. Вина раздѣляются на *столовыя, десертныя, крѣпкія* и *игристыя*.

Столовыя вина получаются изъ сока свѣжаго винограда при полномъ сбраживаніи его сахаристыхъ веществъ. Въ зависимости отъ сортовъ винограда и способовъ выдѣлки, они раздѣляются

на *бѣлыя* и *красныя*. Алкоголичность столовыхъ винъ для большинства случаевъ колеблется около 10—12°. Чѣмъ сахаристѣе виноградъ, тѣмъ крѣпче получается вино (1% сахара въ техническихъ условіяхъ производ. даетъ около 0,6° спирта), но большая спиртуозность не желательна для столовыхъ винъ, т. к. съ крѣпостью больше 12° вина уже *тяжелы* и утрачиваютъ свое назначеніе—утолять жажду во время ѣды. Лучшія столовыя вина получаются въ умѣренномъ климатѣ винодѣльческихъ мѣстностей. Таковыми являются рейнскія и мозельскія вина въ Германіи, бордоскія и бургундскія во Франціи, кахетинскія и черноморскія въ Россіи и друг.

Дессертныя В. имѣютъ сладкій вкусъ отъ недобродившаго сахара винограднаго сока, полученнаго изъ свѣжаго или завяленнаго винограда. Для приготовленія этихъ винъ пользуются также сгущеннымъ виноградным сокомъ и спиртомъ. Существуютъ различные типы д. винъ: *сотернскія вина* (Франція), изъ которыхъ лучшимъ признается Château-Yquem; *венгерскія* или *токайскія вина*; *мускаты* юга Франціи (Lunel, Frontignan, Rivesaltes, Maraussan), Сициліи, Каталоніи и Валенсіи (Испанія) и южнаго берега Крыма; *малага* (Испанія); *лакрима-кристи* (Италія); *мальвазія* (Греція) и друг.

Крѣпкія вина могутъ быть сладкими, полусладкими и почти сухими (т. е. почти не имѣющими сладкаго вкуса). Они всегда содержатъ алкоголя больше того количества, которое можетъ получиться отъ броженія, поэтому дѣлаются съ прибавленіемъ спирта. Наиболѣе распространенными и установившимися типами этихъ винъ являются: *мадера*, *портвейнъ* или *порто-хересъ* и *марсала*, получившія свои названія по мѣстамъ первоначальнаго ихъ производства. Теперь крѣпкія вина приготовляются и въ другихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, но нигдѣ, пока, производство ихъ не достигаетъ тѣхъ размѣровъ и вина не имѣютъ тѣхъ высокихъ качествъ, какъ у себя на родинѣ.

Игристыя вина отличаются отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что насыщены углекислотой подъ давленіемъ больше 1 атмосферы (обыкновенно 4—6 атм.), поэтому при открываніи бутылокъ они пѣнятся и выдѣляютъ углекислый газъ — *играютъ*. Оставленное въ открытыхъ сосудахъ игристое вино не сразу лишается своего газа, а продолжаетъ играть, въ особенности если оно охлаждено. Продолжительность игры очень цѣнится. Игристыя вина по шампанскому способу приготовляются изъ хорошихъ бѣлыхъ столовыхъ винъ, для которыхъ идутъ и красные сорта винограда (въ Шампани—Pinot noir). Для полученія игры въ вино прибавляется растворъ тростниковаго сахара (лучшіе сорта леденца) въ количествѣ 18—19 грам. на бутылку. За счетъ этого сахара идетъ броженіе въ закупоренныхъ бутылкахъ и образующейся углекислотой вино насыщается. Сахаръ при броженіи разлагается весь, поэтому для полученія сладкаго вкуса къ вину прибавляютъ послѣ броженія сахарный ликёръ. Если ликера не прибавлять, то получается несладкое—*сухое* вино, которое въ торговлѣ обозначается маркой *Brut*; въ другихъ типахъ—*Extra-Dry*, *Sec*, *Demi-Sec*, *Doux*—прибавляется большее или меньшее количество ликёра. Обыкновенно въ сладкихъ игр. винахъ содержится отъ 10 до 17% сахара, въ полусладкихъ отъ 6 до 10%, въ остальныхъ меньше. Первое мѣсто на міровомъ рынкѣ занимаютъ французскія игристыя вина Шампани, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются вина: Ay, Cramant, Avize, Dizy, Epernay, Pierry, Mesnil, Sillery, Verzenay, Bouzy и друг. Изъ русскихъ игристыхъ винъ лучшими пока считаются вина Абрау-Дюрсо удѣльнаго вѣдомства. Къ игристымъ винамъ относятся также и донскія вина Цымлянской и Кумшатской станицъ. Эти вина недобродившими разливаются въ бутылки; въ бутылкахъ продолжаютъ бродить, насыщаются газомъ и сохраняютъ часть своего сахара не разложеннымъ. Вина подвергаютъ также и искусственному газированію углекислотой, это обходится значительно дешевле, чѣмъ по шампанскому способу, но такія вина не имѣютъ того характера и той продолжительности игры, которыми обладаютъ настоящія шампанскія или

вина, приготовленныя по этому способу.

Составъ вина опредѣляется прежде всего тѣми веществами, которыя поступаютъ въ него изъ винограда, а затѣмъ веществами, которыя образуются во время броженія сусла и выдержки вина. Къ первымъ относятся, кромѣ воды, виноградный сахаръ, фруктоза, яблочная, винная и лимонная (слѣды) кислоты и ихъ соли; дубильныя и красящія вещества и минеральныя соединенія, въ составъ которыхъ входятъ: калій, натрій, кальцій, магній, алюминій, желѣзо, марганецъ, фосфорная кислота, сѣрная кислота, кремневая кислота, хлоръ, слѣды борной кислоты (въ нѣкоторыхъ винахъ) и соли аммонія. Кромѣ того, въ вино переходятъ изъ винограда: бѣлковыя вещества, другія соединенія, содержащія азотъ, продукты распада хлорофилла, экстрактивныя вещества неизвѣстной природы, инозитъ (?), окислительная энзима — эноксидаза. Среди пахучихъ веществъ найдены: ванилинъ, эфирныя масла (повидимому, терпеннаго характера) и другія, почти не изученныя. Ко второй группѣ веществъ, образующихся во время броженія и выдержки вина, относятся: алкоголь, глицеринъ, изобутиленгликоль, янтарная, уксусная, молочная и угольная кислоты; въ дестиллатѣ вина найдены небольшія количества высшихъ спиртовъ; изъ жирныхъ кислотъ, кромѣ уксусной, обнаружены масляная, капроновая, энантиловая, каприловая, пеларгоновая, каприновая и слѣды другихъ высшихъ кислотъ. Иногда находятъ также муравьиную кислоту, а въ нѣкоторыхъ больныхъ винахъ пропіоновую и валеріановую кислоты. Всѣ вина содержатъ уксусно-этиловый эфиръ и почти всѣ масляно-этиловый эфиръ. Эфиры высшихъ жирныхъ кислотъ сообщаютъ вину его специфическій винный запахъ. Плодовый запахъ винъ отчасти зависитъ отъ присутствія средняго этиловаго эфира янтарной к. При броженіи и выдержкѣ вина образуется ацетальдегидъ; онъ даетъ со спиртами ацетали, а также соединенія съ красящими веществами вина и съ сѣрнистой кислотой (при закуриваніи вина сѣрой); послѣдняя вступаетъ также въ соединеніе и съ виноградным сахаромъ, если онъ присутствуетъ въ винѣ. Изъ другихъ веществъ, которыя могутъ образоваться въ винѣ, слѣдуетъ отмѣтить: сѣроводородъ, летучія органическія основанія, маннитъ, фурфуролъ слизи, производныя амміака и другія, природа которыхъ неизвѣстна.

Количественныя отношенія главныхъ составныхъ частей вина представляетъ нижеслѣдующая таблица:

Составныя части вина:	Въ 100 к. см. грам.
Алкоголь	5—12[1]
Глицеринъ	0,4—1,2[2]
Общая кисл. по $C_4H_6O_6$.	0,4—1,4[3]
Винная к. свободная .	0—0,18[4]
Кисл. виннокисл. калій	0,04—0,45
„ „ кальцій	0—0,3
Общее содер. яблоч. к.	0—0,8[5]
Молочная кислота . .	0,1—0,5[6]
Янтарная кислота . .	0,06—0,12
Уксусная кислота . .	0,02—0,1[7]
Экстрактъ безъ сахара.	1,6—4
Маннитъ	до 3,5[8]
Ацетальдегидъ . . .	0,0001—0,016[9]
Уксусно-этилов. эфиръ	0,01—0,05
Жиры	0,005—0,01
Дубильныя вещества .	0,02—0,6
Глюкозы	0—0,1[10]
Пентозы (арабиноза) .	0,03—0,11
Общее содерж. азота .	0,007—0,09[11]
Зола	0,12—0,4
Калій (K_2O)	0,02—0,21
Кальцій (CaO)	0,003—0,051
Желѣзо (Fe_2O_3) . . .	0,0004—0,005[12]
Фосфорная кисл. (P_2O_5).	0,004—0,09[11]
Сѣрная кислота (SO_3) .	0,004—0,102
Натрій (Na_2O)	0,002—0,015
Магній (MgO)	0,003—0,03

Количество сѣрнистой кислоты (SO_2) очень колеблется въ зависимости отъ обработки вина. Французскій законъ допускаетъ для общаго содержанія SO_2

---

[1]) Въ крѣпкихъ до 15—16.
[2]) Въ дессертныхъ сотернскихъ до 2,4.
[3]) Обыкновенно 0,5—0,7.
[4]) Въ очень зрѣломъ виноградѣ нѣтъ.
[5]) Разлагается подъ вліяніемъ бактерій.
[6]) Образуется изъ яблочной к. и изъ сахара.
[7]) Въ больныхъ в. значительно больше.
[8]) Только въ больныхъ винахъ.
[9]) Въ хересѣ до 0,038.
[10]) Въ дессертныхъ и крѣпк. значительно больше.
[11]) Въ красныхъ больше, чѣмъ въ бѣлыхъ.
[12]) Въ красныхъ часто больше 0,02.

до 0,035 гр. въ 100 к. с. Въ итальянскомъ законѣ, а также въ проектѣ русскаго закона о винѣ предѣльныя дозы опредѣлены: для общаго содержанія SO_2—0,02 гр., а для свободной 0,002 гр. въ 100 к. см. вина.

Количество вина, производимаго въ различныхъ странахъ, указываетъ нижеслѣдующая таблица, составленная изъ данныхъ за періодъ 1897—1909 г. включительно. Цифры выражаютъ тысячи гектолитровъ:

Франція	51.463
Италія	37.806
Испанія	20.371
Алжиръ	6.357
Австрія	4.561
Португалія	4.046
Венгрія	3.190
Россія	2.778
Германія	2.669
Чили	2.580
Румынія	2.523
Болгарія	1.963
Турція и Кипръ	1.711
Аргентина	1.454
Соед. Штаты С. Америки	1.434
Греція и Архипелагъ	1.427
Швейцарія	1.109

Въ остальныхъ странахъ производится меньше. Всего же на земномъ шарѣ производится около 150 милліоновъ гектолитровъ вина, изъ которыхъ болѣе $^2/_3$ приходится на долю Франціи, Италіи и Испаніи.

Для производства вина въ Россіи идетъ приблизительно около $^2/_3$ всего количества получаемаго винограда, остальное потребляется ягодой, а также въ видѣ увареннаго сусла (бекмезъ), пастеризованнаго виноград. сока и проч.

Общая площадь виноградниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ областямъ и губерн. Россійской имперіи:

Кавказъ (107.866 дес.).

Кутаисская губ.	26.842	дес.
Трифлисская губ.	21.347	„
Бакинская губ.	12.320	„
Елисаветпольская губ.	12.010	„
Терская область	8.650	„
Эриванская губ.	7.950	„
Кубанская область	6.594	„
Дагестанская область	3.484	дес.
Ставропольская губ.	2.946	„
Сухумскій округъ	2.538	„
Батумская область	1.478	„
Черноморская губ.	900	„
Закатальскій округъ	777	„
Карсская область	30	„

Бессарабія (78.956 дес.).

Бессарабская губ.	78.956	„

Туркестанъ (21.871 дес.).

Самаркандская область	12.913	„
Ферганская область	6.525	„
Сыръ-Дарьинская обл.	2.033	„
Закаспійская область	400	„
Херсонская губ.	12.545	„
Таврическая губ.	11.448	„
Донская область.	10.484	„
Астраханская губ.	1.600	„
Подольская губ.	942	„
Екатеринославская губ.	529	„
Итого:	246.241	дес.

Плодоношеніе этихъ виноградниковъ составляетъ приблизительно 40.000.000 пудовъ винограда. *М. Ховренко.*

Виновность, см. *преступленіе.*

Виноградная кислота, см. *винно-каменная кислота.*

Виноградная улитка, Helix pomatia, видъ легочныхъ брюхоногихъ, съ большой, округлой, желтой или буроватой раковиной (см. табл. къ ст. *Брюхоногіе*, VII, рис. 1a, 1b, 6). Живетъ часто на виноградѣ, гдѣ объѣдаетъ почки, но питается и др. растеніями. Въ Зап. Европѣ В. у. въ большомъ количествѣ употребляется въ пищу, особенно во время постовъ, а ранѣе разводилась въ особыхъ заведеніяхъ и составляла предметъ обшир. торговли.

Виноградное лѣченіе основано на цѣлебномъ дѣйствіи винограднаго сока, въ зависимости отъ его химическаго состава. Главныя составныя части винограднаго сока суть: сахаръ, количество котораго колеблется въ различныхъ сортахъ виноградныхъ лозъ отъ 13 до 39%, растительныя кислоты (виннокаменная, яблочная и др.)—въ количествѣ 0,4—1,4%, бѣлковыя тѣла—около 1%, соли растительныхъ кислотъ—преимущественно виннокаменнокислое кали, фосфорнокис-

лыя кали и известь, виннокаменнокислое желѣзо и проч., слѣды минеральныхъ кислотъ и вода отъ 60—84%. По общему своему содержанію виноградный сокъ весьма близко подходитъ къ молочной сывороткѣ и еще ближе — что весьма замѣчательно — къ женскому молоку. Уже это послѣднее обстоятельство дѣлаетъ весьма понятнымъ его лѣчебное значеніе. Каждая изъ составныхъ частей винограднаго сока имѣетъ свое значеніе для лѣчебнаго дѣйствія, при чемъ главная роль выпадаетъ на долю сахара, растительныхъ кислотъ и ихъ солей и воды, хотя слѣдуетъ помнить, что общій эффектъ В. л. не есть только сумма физіологическихъ дѣйствій отдѣльныхъ составныхъ частей винограднаго сока, что тутъ важенъ виноградный сокъ, какъ таковой, in toto. Безспорно, что громадную долю дѣйствія В. л. слѣдуетъ отнести и на долю климатическихъ условій, благотворнаго вліянія горнаго и морского воздуха, усиленнаго потоотдѣленія и легочно-кожнаго дыханія, возможнаго въ тепломъ южномъ климатѣ, движенія, общаго пищевого режима, временнаго удаленія изъ прежнихъ житейскихъ условій и проч. Суть дѣйствія винограднаго сока сводится къ измѣненію условій обмѣна веществъ въ организмѣ. Сахаръ и растительныя кислоты вызываютъ усиленное отдѣленіе желудочнаго и кишечнаго сока, способствуютъ выдѣленію желчи и, благодаря этому, оказываютъ послабляющее дѣйствіе на кишечникъ. Послѣднее обстоятельство способствуетъ улучшенію кровообращенія въ системѣ воротной вены и устраняетъ такимъ путемъ существующіе застои въ печени, селезенкѣ и вообще брюшной полости. Такъ какъ съ виноградным сокомъ поглощается огромное количество воды, то послѣдняя, всасываясь изъ кишечника въ кровеносные сосуды, какъ бы промываетъ всѣ ткани и, выдѣляясь черезъ почки, удаляетъ производныя обратнаго обмѣна. На этомъ основано примѣненіе В. л. при такъ называемомъ артритическомъ діатезѣ: подагрѣ, мочекислыхъ отложеніяхъ въ почкахъ, наклонностяхъ къ грудной жабѣ, апоплексіи и проч. Благодаря улучшенному и болѣе энергическому кровообращенію и выдѣленію воды слизистыми оболочками дыхательныхъ путей, достигается разжиженіе слизи послѣднихъ и всасываніе бывшихъ воспалительныхъ отложеній. На этомъ основано примѣненіе В. л. при катаррахъ дыхательныхъ путей и плевритическихъ выпотахъ. Растительно-калійныя соли имѣютъ свое значеніе, какъ тонизирующія для сердца и мышечной системы средства. Содержаніе желѣза дѣлаетъ примѣнимымъ В. л. при состояніяхъ малокровія и упадка питанія. Въ зависимости отъ эффекта, который желаютъ получить, назначаютъ слабое В. л. (1—3 ф. въ сутки), среднее (3 — 8 ф.) и сильное (8 — 15 ф. въ сутки). Первое показано тамъ, гдѣ имѣется въ виду поднять питаніе,—стало быть, при малокровіи, выздоровленіи послѣ острыхъ болѣзней, послѣдовательномъ лѣченіи послѣ сильныхъ минеральныхъ водъ, катаррахъ дыхательныхъ путей и проч. Второе и третье, благодаря послабляющему дѣйствію большого количества виноградного сока, показано при явленіяхъ застойнаго, вялаго кровообращенія: брюшномъ полнокровіи, при застояхъ въ печени, геморроѣ, ожирѣніи и пр. Противопоказаніями къ В. л. служатъ: острыя лихорадочныя болѣзни, язвы желудка, кишекъ, гортани и проч., наклонность къ кровохарканію, острые поносы, сильное истощеніе, беременность и проч. *I. Ид.*

Виноградный сахаръ, *правая глюкоза*, $C_6H_{12}O_6+H_2O$, наиболѣе важная изъ глюкозъ, весьма распространена въ растеніяхъ, въ большомъ количествѣ находится въ сокѣ винограда, въ большинствѣ сладкихъ плодовъ, въ соку многихъ сладкихъ растеній, а также въ мочѣ страдающихъ сахарнымъ мочеизнуреніемъ (діабетъ) и въ незначительномъ количествѣ въ нормальной мочѣ. В. с. можетъ быть полученъ изъ тростниковаго кипяченіемъ съ соляной кислотой или инвертированіемъ (гидролизъ съ распадомъ частицы тростник. сахара на частицу В. с. и частицу фруктозы) и при осахариваніи крахмала (напр., кипяченіемъ съ разведенными кислотами). В. с. почти нерастворимъ въ абсолютномъ

П. Г. Виноградовъ (род. въ 1854 г.).

По фотографіи, съ разрѣшенія Эліотъ и Фрай.

лыя кали и известь, виннокаменнокислое желѣзо и проч., слѣды минеральныхъ кислотъ и вода отъ 80—84%. По общему своему содержанію виноградный сокъ весьма близко подходитъ къ молочной сывороткѣ и еще болѣе — что весьма замѣчательно — къ женскому молоку. Умѣренное обстоятельство дѣлаетъ весьма понятнымъ его лѣчебное значеніе. Каждая изъ составныхъ частей винограднаго сока имѣетъ свое значеніе для лѣчебнаго дѣйствія, при чемъ главная роль выпадаетъ на долю сахара, растительныхъ кислотъ и ихъ солей и воды, хотя слѣдуетъ помнить, что общій эффектъ В. л. не есть только сумма физіологическихъ дѣйствій отдѣльныхъ составныхъ частей винограднаго сока, что тутъ важенъ виноградный сокъ, какъ таковой, in toto. Безспорно, что громадную долю дѣйствія В. л. слѣдуетъ отнести и на долю климатическихъ условій, благотворнаго вліянія горнаго и морского воздуха, усиленнаго потоотдѣленія и легочно-кожнаго дыханія, возможнаго въ тепломъ южномъ климатѣ, движенія, общаго пищевого режима, временнаго удаленія изъ прежнихъ житейскихъ условій и проч. Суть дѣйствія винограднаго сока сводится къ измѣненію условій обмѣна веществъ въ организмѣ. Сахаръ и растительныя кислоты вызываютъ усиленное отдѣленіе желудочнаго и кишечнаго сока и способствуютъ выдѣленію желчи и, благодаря этому, оказываютъ послабляющее дѣйствіе на кишечникъ. Послѣднее обстоятельство способствуетъ улучшенію кровообращенія въ системѣ воротной вены и устраняетъ такимъ путемъ существующіе застои въ печени, селезенкѣ и вообще брюшной полости. Такъ какъ съ винограднымъ сокомъ поглощается огромное количество воды, то послѣдняя, всасываясь изъ кишечника въ кровеносные сосуды, какъ бы промываетъ всѣ ткани и, выдѣляясь черезъ почки, удаляетъ продукты обратнаго обмѣна. На этомъ основано примѣненіе В. л. при [illegible] называемомъ артритическомъ [illegible] подагрѣ, мочекислыхъ отложеніяхъ въ почкахъ, наклонностяхъ къ [illegible] жабѣ, апоплексіи и проч. Благодаря улучшенному и болѣе энергическому кровообращенію и выдѣленію воды слизистыми оболочками дыхательныхъ путей, достигается разжиженіе слизи послѣднихъ и всасываніе бывшихъ воспалительныхъ отложеній. На этомъ основано примѣненіе В. л. при катаррахъ дыхательныхъ путей и плевритическихъ выпотахъ. Растительно-кислыя соли имѣютъ свое значеніе, [illegible] для сердца и мышечныя [illegible] средства. Содержаніе [illegible] примѣнимымъ В. л. при [illegible] малокровія и упадка питанія. [illegible] отъ эффекта, который желаютъ получить, назначаютъ слабое В. л. (1—3 ф. въ сутки), среднее (3 — 8 ф.) и сильное (8 — 15 ф. въ сутки). Первое показано тамъ, гдѣ имѣется въ виду поднять питаніе,—стало быть, при малокровіи, выздоровленіи послѣ острыхъ болѣзней, послѣдовательномъ лѣченіи послѣ сильныхъ минеральныхъ водъ, катаррахъ дыхательныхъ путей и проч. Второе и третье, благодаря послабляющему дѣйствію большого количества виноградного сока, показано при явленіяхъ застойнаго, вялаго кровообращенія: брюшномъ полнокровіи, при застояхъ въ печени, геморроѣ, ожирѣніи и пр. Противопоказаніями къ В. л. служатъ: острыя [illegible] болѣзни, язвы желудка, кишекъ, [illegible] и проч., наклонность къ кровотеченіямъ, острые [illegible] сердца, беременность и проч.

I. Ид.

Виноградный сахаръ, *правая глюкоза*, $C_6H_{12}O_6$, наиболѣе важная [illegible] весьма распространена [illegible] въ большомъ количествѣ находится въ сокѣ винограда, въ большинствѣ сладкихъ плодовъ, въ сокѣ многихъ сладкихъ растеній, а также въ мочѣ страдающихъ сахарнымъ мочеизнуреніемъ (діабетъ) и въ незначительномъ количествѣ въ нормальной мочѣ. В. с. можетъ быть полученъ изъ тростниковаго кипяченіемъ съ солянной кислотой или инвертированіемъ (гидролизъ съ распадомъ [illegible] тростник. сахара на частицу [illegible] плодовый сахаръ) и при осахариваніи крахмала (напр., кипяченіемъ [illegible] разведенными кислотами). В. с. почти нерастворимъ въ абсолютномъ

спиртѣ, чѣмъ и пользуются для его кристаллизаціи; полученный такимъ образомъ въ видѣ тонкихъ иголъ, онъ плавится при 146°. В. с. легко подвергается броженію, при чемъ главными продуктами являются винный спиртъ и углекислота; вращаетъ плоскость поляризаціи вправо (поэтому также *декстроза*, или прав. глюкоза), при чемъ свѣжеприготовленный растворъ обладаетъ почти вдвое большимъ вращеніемъ, чѣмъ сутки спустя послѣ приготовленія (мультиротація), что объясняется образованіемъ въ растворѣ гидратовъ или происходящей здѣсь изомеризаціей. В. с. показываетъ характерныя реакціи возстановленія, свойственныя альдегидамъ. Такъ, онъ возстановляетъ щелочной растворъ окиси мѣди и амміачный растворъ окиси серебра; при окисленіи даетъ d-глюконовую кислоту $CH_2OH(CHOH)_4CO_2H$ и, далѣе (напр., при дѣйствіи азотной кислоты),—двухосновную сахарную кислоту $CO_2H(COOH)_4CO_2H$, калійная соль которой трудно растворима и служитъ для открытія В. с.; при возстановленіи В. с. получается шестиатомный спиртъ—d-сорбитъ. Все это указываетъ, что В. с. есть альдоза, химич. состава: $CH_2OH(CH.OH)_4.CH:O$. В. с. вдвое менѣе сладокъ, чѣмъ тростниковый, но находитъ обширное примѣненіе при приготовленіи ликеровъ, въ кондитерскомъ дѣлѣ и какъ замѣна тростниковаго сахара. *М. Н.*

Виноградныя, Vitaceae s. Ampelidaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Frangulinae, кустарники съ разсѣянными, раздѣльными или сложными листьями, цѣпляющіяся съ помощью усиковъ (метаморфизированныхъ побѣговъ). Цвѣты собраны метелками, обоеполые, 4—5-численные; завязь верхняя, б. ч. двугнѣздная; плодъ—ягода. Свыше 400 видовъ, гл. обр. тропическихъ. Виды Cissus—наиболѣе обыкновенныя лианы со стеблями, обильными сокомъ. Многочисленные виды Vitis со множествомъ разновидностей. Vitis vinifera, *виноградная лоза*, родомъ изъ зап. Азіи. Въ Сѣв. Америкѣ V. Labrusca и др. *Дикій виноградъ*, Ampelopsis hederacea, декоративное растеніе, изъ Сѣв. Америки.

Виноградовъ, Павелъ Гавриловичъ, извѣстный русскій историкъ, род. 18 ноября 1854 г. По окончаніи (въ 1875 г.) курса въ москов. унив., былъ оставленъ при универс. для приготовленія къ профессорск. званію и, выдержавъ магистрантскій экзаменъ, началъ чтеніе лекцій. Въ 1876 г. онъ получилъ командировку за границу. Нѣкоторое время В. занимался въ Берлинѣ римской исторіей подъ руководствомъ Моммсена и исторіей германскаго права подъ руков. Бруннера. Изъ занятій въ семинаріи послѣдняго вышла статья В-а „Die Freilassung zu voller Unabhängigkeit in d. deutschen Volksrechten“, напечатанная въ „Forsch. zur deutsch. Gesch.“ за 1876 г. Изъ Берлина В. отправился въ Италію, гдѣ работалъ въ библіотекахъ и архивахъ, подготовляя свою магистерскую диссертацію „Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи“, которую онъ защитилъ въ 1880 г. Въ своей книгѣ В. вновь пересматриваетъ сложный вопросъ о происхожденіи феодализма; не ограничиваясь разсмотрѣніемъ одной политической стороны процесса, онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на экономическихъ отношеніяхъ, прослѣживая ихъ съ III и IV вв., со времени образованія римскаго колоната. Въ 1881 г. В. былъ избранъ штатнымъ доцентомъ, а въ 1884 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Тогда же онъ вновь отправился въ заграничную командировку, на этотъ разъ въ Англію, и приступилъ къ занятіямъ англійскимъ феодализмомъ. Съ первыхъ же шаговъ въ библіотекахъ и архивахъ ему посчастливилось открыть нѣкоторые неизвѣстные до той поры документы; особенное значеніе среди нихъ имѣетъ „Сборникъ судебныхъ протоколовъ“, составленный, какъ доказалъ В., знам. англ. юристомъ XIII в. Брактономъ (изд. въ 1887 г. Maitland'омъ подъ загл. „The Note-Book of Bracton“). Отчетъ о своихъ открытіяхъ В. напечаталъ въ „Athenaeum“ (1884); въ статьѣ въ „Law Quarterly Review“ (1885) онъ указалъ на вставки въ текстѣ Брактона, имѣющія большое значеніе для пониманія соціальнаго положенія англійскаго крестьянства. Въ 1887 г. В. получилъ докторскую степень за

диссертацію „Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка“.

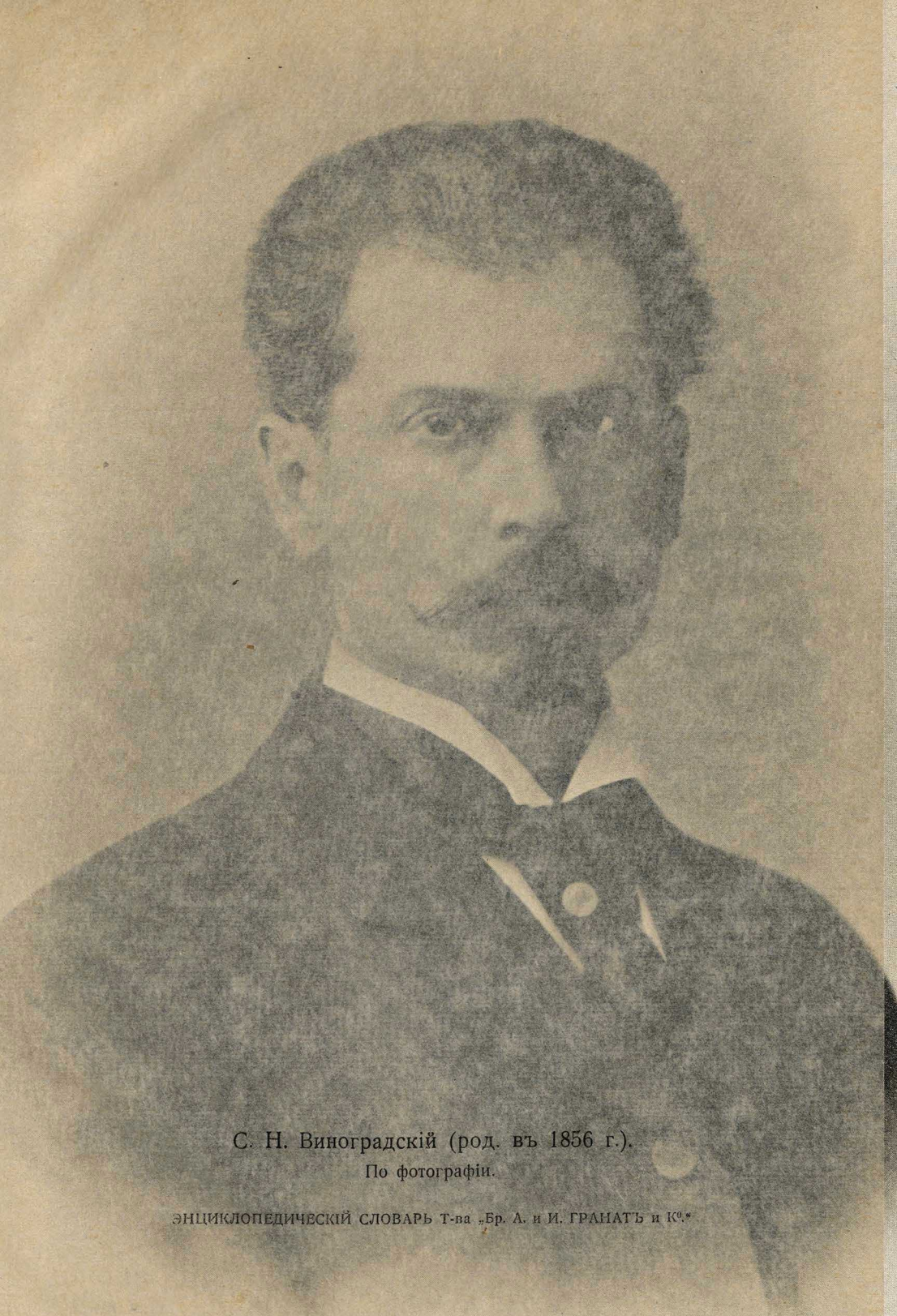
Эта русская работа послужила основой послѣдующихъ капитальныхъ англійскихъ работъ: „Villainage in England“ (1892), „The Growth of the Manor“, 1905, 2 изд., 1911 (русск. пер. „Средневѣковое помѣстье въ Англіи“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1910 — 11 и отд.), „English Society in the Eleventh Century“ (1908). Всѣ три книги даютъ полную картину роста англ. деревни отъ кельтскихъ и римскихъ временъ до XIV в. Онѣ являются классическими трудами по строгой обоснованности выводовъ и въ самой Англіи считаются въ числѣ самыхъ авторитетныхъ источниковъ по разрабатываемымъ ими вопросамъ. Шагъ за шагомъ прослѣживая правовое и экономическое положеніе крестьянства, переходя отъ болѣе поздняго и болѣе извѣстнаго къ болѣе отдаленному и темному, отъ XIII ст. ко времени завоеванія и англо-саксонской эпохѣ, В. путемъ тщательнаго анализа обильнѣйшаго архивнаго матеріала доказываетъ, что англійскій феодализмъ выросъ на почвѣ отношеній свободной общины, и что закрѣпощеніе ея явилось лишь позднѣе, опровергая тѣмъ мнѣніе Сибома и другихъ романистовъ, которые видятъ отправной пунктъ англійскаго феодальнаго развитія въ крѣпостныхъ отношеніяхъ. Многія сложныя и спорныя проблемы соціальнаго и правового развитія англійскаго средневѣковья предстали теперь въ новомъ освѣщеніи. Рядъ цѣнныхъ экскурсовъ (о римскомъ вліяніи въ „Growth of the Manor“ и скандинавскихъ условіяхъ въ „Eng. Society“) увеличиваетъ интересъ книгъ. Изъ другихъ работъ В. по исторіи Англіи необходимо отмѣтить напечатанныя въ „Engl. Histor. Rev.“ „Molmen and Molland“ и особенно блестящую статью „Folkland“ (1893 г., январь), въ которой доказывается, что въ эпоху Эдуарда Старшаго источникамъ совершенно неизвѣстенъ т. назыв. ethel, и что folkland, понимавшійся до тѣхъ поръ какъ ager publicus, есть не что иное, какъ земля, владѣніе которой регулировалось обычнымъ народнымъ правомъ (противоположность bookland, кот. регулир. по писаному праву). Въ „Mélanges Fitting“ проф. В. напечатана цѣнная статья „Romanistische Einflüsse im Angelsächsischen Rechte: das Buchland“. Англійскому правовѣдѣнію новаго времени посвящены статьи „Reason and Conscience in Sixteenth Century Jurisprudence“ (Law Quarterly Review, 1908) и „Кризисъ англійскаго правовѣдѣнія“ (въ сборникѣ „Русская высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ“. С.-Петербургъ, 1905). Рядъ статей В. касается древняго права, права варварскихъ правдъ („Geschlecht und Verwandtschaft im altnorwegischen Rechte“ въ „Ztschr. für Sozial und Wirtschaftsgesch.“, 1899, „Wergeld und Stand“ въ „Ztschr. der Savignystiftung für Rechtsgesch., Germ. Abt., XXIII“ и полемика съ Геккомъ, вызванная этой статьей, въ редактируемомъ В. „Vierteljahrschr. für Sozial und Wirtschaftsgesch.“). Здѣсь-же надо отмѣтить и предпринятое подъ редакціей проф. В. и Владимірскаго-Буданова изданіе варварскихъ правдъ (вышло 3 выпуска). Курсъ лекцій, прочитанный по приглашенію лондонскаго университета, послужилъ поводомъ къ опубликованію превосходной, небольш. работы „Roman Law in Mediaeval Europe“ (по-русски „Римское право въ средневѣковой Европѣ“, 1910). Рядъ работъ В. относится къ трактату Аристотеля объ аѳинскомъ государствѣ: „Трактатъ Аристотеля о государствѣ аѳинскомъ“ („Р. Мысль“, 1892), „Первыя главы Аѳинской политіи Аристотеля“ („Филол. Обозр.“, 1892), „Развитіе демократіи въ Аѳ. полит. Аристотеля“ („Историческое Обозрѣніе“, 1892); Аристотелю-правовѣду посвящена небольшая статья „Аристотель о возстановленіи нарушеннаго права“ („Гермесъ“, 1909 г.). Другой рядъ работъ В. носитъ критико-историографическій характеръ: „Очерки западно-европейской историографіи“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1883 — 1884), „Ранке и его школа“ („Русск. Мысль“, 1888), „Фюстель де Куланжъ“ (ib. 1890), „Новыя работы по греческой исторіи“ (ib. 1892), „Новыя работы по исторіи Греціи“ (ib. 1893), „Грановскій“ (ib. 1893), разборъ трудовъ Савина (въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ и въ Отчет. о присужд. академ. прем.), „Уче-

ніе сэра Генри Мена" („Научное Слово", 1904, первоначально по-англійски, какъ вступительная лекція въ оксфордскомъ университетѣ). Другія статьи: „Вліяніе рѣкъ на цивилизацію" („Сѣверный Вѣстникъ", 1892), „Прогрессъ" („Вопр. фил. и псих.", 1898 и отд.), „Проблема бѣдности въ Англіи" („Рус. Мысль", 1910), „Итоги XIX вѣка" (въ изд. Гранатъ „Исторія XIX вѣка"), „Мѣстное самоуправленіе въ Англіи" (сборникъ „Мелкая земская единица"), „Государственный строй Англіи" (сборникъ „Полит. строй совр. государствъ", т. I), „Господство права" (въ изд. „Народн. Универс."), предисловія къ переводамъ Дайси, Сидн. Лоу, Редлиха, Ранке, Сореля, статьи въ новомъ изданіи Британской Энциклопедіи и Словаря Граната, рядъ замѣтокъ и рецензій въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ. Профес. В. принадлежитъ и лучшій „Учебникъ всеобщей исторіи" въ 3-хъ частяхъ, принятый въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Заслуженной извѣстностью учебнаго пособія пользуется „Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ", составленная кружкомъ преподавателей по иниціативѣ и подъ редакціей В. Въ московскомъ университетѣ В. читалъ поочередно курсы по исторіи Греціи и среднихъ вѣковъ, ведя соотвѣтствующіе семинаріи. Его семинаріи носили по преимуществу методологическій характеръ; В. старался дать въ руки своимъ ученикамъ точные пріемы историческаго изслѣдованія и научить ихъ обращаться съ источниками. Въ этомъ причина огромной популярности его семинарія. Но плодотворная дѣятельность проф. В. въ московскомъ университетѣ была прервана, благодаря извѣстнымъ осложненіямъ въ жизни нашей высшей школы за послѣдніе годы. В. принималъ дѣятельное участіе въ университетскихъ дѣлахъ, послѣдовательно защищая идею университетской автономіи. Въ 1899 г. имъ составлена извѣстная записка о студенческихъ волненіяхъ, подписанная наиболѣе прогрессивными представителями московской прогрессивной профессуры. Въ эпоху „сердечнаго попеченія" В. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи записокъ по вопросамъ университетской организаціи. Въ 1902 г., когда разразились университетскіе безпорядки, вызванные грязными инсинуаціями въ статьѣ Мещерскаго, В. былъ избранъ предсѣдателемъ Комиссіи по студенческимъ дѣламъ и устроилъ собраніе съ курсовыми выборными студенчества. Возникшее по этому поводу столкновеніе съ министромъ народн. просв. Ванновскимъ показало невозможность работать при создавшихся условіяхъ, и В., оставивъ университетъ, выѣхалъ за границу. Въ концѣ 1903 г. В. былъ избранъ на университетскую кафедру въ Оксфордѣ. Еще въ 1891 г. В. читалъ въ Оксфордѣ по порученію университета курсъ „Slavophilism and Western ideas in Russian culture" (одна изъ лекцій напечатана по-русски „И. В. Кирѣевскій и начало московскаго славянофильства" въ „Вопр. фил. и псих." 1892 г.). Въ 1903 г. В. былъ избранъ профессоромъ оксфордскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго правовѣдѣнія (Jurisprudence), которую передъ нимъ занимали Генри Менъ и Поллокъ. Въ Оксфордѣ В. сначала читалъ курсы по исторіи правовѣдѣнія и исторіи англійскаго земельнаго права; въ настоящее время чередуются курсы по общей теоріи права и по сравнительно-историческому правовѣдѣнію. Ученые семинаріи В. имѣютъ цѣлью подготовку изслѣдователей по исторіи права (см. редактируемые проф. В. „Oxford Studies of Social and legal history"). В. былъ приглашенъ въ Америку для прочтенія курсовъ въ гарвардскомъ и висконсинскомъ университетахъ. Въ связи съ установленіемъ университетской автономіи В. принялъ приглашеніе московскаго университета вернуться на кафедру, сохранивъ кафедру въ Оксфордѣ. Въ 1908—1909 и 1909—1910 гг. В. читалъ курсы въ московскомъ университетѣ по исторіи правовѣдѣнія и соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка; спеціальные семинаріи, въ которыхъ кромѣ студентовъ старшихъ курсовъ принимали участіе окончившіе историки и юристы, были посвящены Codex Theodosianus и рецепціи римскаго права въ Англіи и Франціи.

Университетская катастрофа начала 1911 г. заставила проф. В. снова покинуть московскій университетъ. Въ періодъ своего постояннаго пребыванія въ Москвѣ, В. принималъ дѣятельное участіе въ культурной и общественной работѣ. Въ 1897—98 гг. В. былъ предсѣдателемъ Учебн. отдѣла, съ 1897 г. былъ пресѣдателемъ Комиссіи по организаціи дом. чт. Ему принадлежитъ иниціатива созданія Педаг. Общества при моск. унив., избравшаго его своимъ первымъ предсѣдателемъ, а въ 1902 г. своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1899—1900 гг. В. принималъ активное участіе въ комиссіяхъ по реформѣ средней школы (Боголѣпова и Ванновскаго), при чемъ проводилъ идею созданія новаго типа школы съ концентраціей преподаванія по образцу школъ скандинавскихъ (см. статью В. „Школа на Скандинавскомъ сѣверѣ и борьба за нее“ въ „Вѣстн. Европы“, 1902 и отд.). Въ 1897 г. В. былъ избранъ гласнымъ Моск. гор. думы, а съ 1898 г. до своего отъѣзда за границу состоялъ предсѣдателемъ ея училищной комиссіи. По своемъ возвращеніи на московскую кафедру В. принялъ участіе въ чтеніяхъ въ университетѣ Шанявскаго (который и былъ открытъ актовой рѣчью В.) и Московск. Народн. Университетѣ. Труды В. доставили ему широкую извѣстность за границей: В. избранъ почетнымъ докторомъ гражданскаго права оксфордскаго университета (1903), почетнымъ докторомъ правъ университетовъ кембриджскаго (1905), гарвардскаго (1907), ливерпульскаго (1908), берлинскаго(1910), членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ и Берлинской академіи (1911), членомъ академіи Британской, Датской и Норвежской (въ Христіаніи) и мн. др. ученыхъ обществъ.

Виноградскій, Сергѣй Николаевичъ, выдающійся ботаникъ-бактеріологъ, род. въ 1856 г., учился сначала во 2-й кіевской гимназіи, затѣмъ въ кіевскомъ и спб. университетахъ, работалъ въ заграничныхъ лабораторіяхъ (въ Страсбургѣ, Цюрихѣ и Парижѣ) и, наконецъ, въ спб. институтѣ экспериментальной медицины, гдѣ завѣдуетъ отдѣломъ общей бактеріологіи. В. принадлежитъ весьма важное для успѣховъ науки введеніе въ практику бактеріологіи принципа т. наз. избирательныхъ (элективныхъ) культуръ, съ помощью котораго удалось разрѣшить рядъ вопросовъ громадной важности. Первыя работы В. надъ сѣрно- и желѣзо-бактеріями показали, что для первыхъ питательнымъ соединеніемъ является сѣроводородъ, а вторыя принимаютъ значительное участіе въ окисленіи углекислой закиси желѣза источниковъ. За этими прекрасными изслѣдованіями послѣдовалъ рядъ работъ по вопросу о нитрификаціи (*см.* IV, 99, 485, 492), вписавшихъ блестящую страницу въ исторію бактеріологіи. В. принадлежитъ заслуга выясненія сущности процесса нитрификаціи, какъ біохимическаго процесса, а также освѣщенія своеобразнаго вполнѣ прототрофнаго образа жизни нитрифицирующихъ бактерій. В. показалъ, что эти организмы для своей жизни не нуждаются въ окисленіи органическихъ веществъ; свою энергію они черпаютъ въ окисленіи амміака въ азотную кислоту и съ ея помощью разлагаютъ углекислоту воздуха. В. вмѣстѣ съ В. Л. Омелянскимъ нашли далѣе, что дѣятельность нитрифицирующихъ бактерій ослабляется и даже вполнѣ подавляется присутствіемъ органическихъ какъ азотистыхъ, такъ и безазотистыхъ веществъ (см. „Einfluss der organischen Substanzen auf die Arbeit nitrificirenden Microbien“. Centralbl. f. Bact. 1899). В. первый нашелъ и изучилъ свободноживущую форму бактерій, усваивающихъ атмосферный азотъ (Clostridium Pasterianum). Вообще работы В. отличаются новизной и остроуміемъ пріемовъ, открываютъ новыя области изслѣдованія и указываютъ способы ихъ разработки. Наиб. выдающіяся работы: „Ueber Schwefelbacterien“ („Bot. Zeit.“ 1887), „Ueber Eisenbacterien“ („B. Z.“ 1888), „Sur le pléomorphisme des bactéries“ („Ann. de l'Inst. Past.“ 1889), „Recherches sur les organismes de la nitrification“ („A. de l'Ins. P.“ 1890), „Sur l'assimilation de l'azote gazeux de l'atmosphère par les microbes“ („Com. rend.“ 1893) и др.

Виноградъ. Виноградная лоза (Vitis vinifera) принадлежитъ къ числу древнихъ и наиболѣе важныхъ куль-



С. Н. Виноградскій (род. въ 1856 г.).
По фотографіи.

Университетская катастрофа начала 1911 г. заставила проф. В. снова покинуть московскій университетъ. Въ періодъ своего постояннаго пребыванія въ Москвѣ, В. принималъ дѣятельное участіе въ культурной и общественной работѣ. Въ 1897—98 гг. В. былъ предсѣдателемъ Учебн. отдѣла, съ 1897 г. былъ пресѣдателемъ Комиссіи по организаціи дом. чт. Ему принадлежитъ иниціатива созданія Педаг. Общества при моск. унив., избравшаго его своимъ первымъ предсѣдателемъ, а въ 1902 г. своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1899—1900 гг. В. принималъ активное участіе въ комиссіяхъ по реформѣ средней школы (Боголѣпова и Ванновскаго), при чемъ проводилъ идею созданія новаго типа школы съ концентраціей преподаванія по образцу школъ скандинавскихъ (см. статью В. „Школа на Скандинавскомъ сѣверѣ и борьба за нее“ въ „Вѣстн. Европы“, 1902 и отд.). Въ 1897 г. В. былъ избранъ гласнымъ Моск. гор. думы, а съ 1898 г. до своего отъѣзда за границу состоялъ предсѣдателемъ ея училищной комиссіи. По своемъ возвращеніи на московскую кафедру В. принялъ участіе въ чтеніяхъ въ университетѣ Шанявскаго (который и былъ открытъ актовой рѣчью В.) и Московск. Народн. Университетѣ. Труды В. доставили ему широкую извѣстность за границей: В. избранъ почетнымъ докторомъ гражданскаго права оксфордскаго университета (1903), почетнымъ докторомъ правъ университетовъ кембриджскаго (1905), гарвардскаго (1907), ливерпульскаго (1908), берлинскаго (1910), членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ и Берлинской академіи (1911), членомъ академіи Британской, Датской и Норвежской (въ Христіаніи) и мн. др. ученыхъ обществъ.

Виноградскій, Сергѣй Николаевичъ, выдающійся ботаникъ-бактеріологъ, род. въ 1856 г., учился сначала во 2-й кіевской гимназіи, затѣмъ въ кіевскомъ и спб. университетахъ, работалъ въ заграничныхъ лабораторіяхъ (въ Страсбургѣ, Цюрихѣ и Парижѣ) и, наконецъ, въ спб. институтѣ экспериментальной медицины, гдѣ завѣдуетъ отдѣломъ общей бактеріологіи. В. принадлежитъ весьма важное для успѣховъ науки введеніе въ практику бактеріологіи принципа т. наз. избирательныхъ (элективныхъ) культуръ, съ помощью котораго удалось разрѣшить рядъ вопросовъ громадной важности. Первыя работы В. надъ сѣрно- и желѣзо-бактеріями показали, что для первыхъ питательнымъ соединеніемъ является сѣроводородъ, а вторыя принимаютъ значительное участіе въ окисленіи углекислой закиси желѣза источниковъ. За этими прекрасными изслѣдованіями послѣдовалъ рядъ работъ по вопросу о нитрификаціи (*см.* IV, 99, 485, 492), вписавшихъ блестящую страницу въ исторію бактеріологіи. В. принадлежитъ заслуга выясненія сущности процесса нитрификаціи какъ біохимическаго процесса, а также освѣщенія своеобразнаго вполнѣ прототрофнаго образа жизни нитрифицирующихъ бактерій. В. показалъ, что эти организмы для своей жизни не нуждаются въ окисленіи органическихъ веществъ; свою энергію они черпаютъ въ окисленіи амміака въ азотную кислоту и съ ея помощью разлагаютъ углекислоту воздуха. В. вмѣстѣ съ В. Л. Омелянскимъ нашли далѣе, что дѣятельность нитрифицирующихъ бактерій ослабляется и даже вполнѣ подавляется присутствіемъ органическихъ какъ азотистыхъ, такъ и безазотистыхъ веществъ (см. „Einfluss der organischen Substanzen auf die Arbeit nitrificirenden Microbien“. Centralbl. f. Bact. 1899). В. первый нашелъ и изучилъ свободноживущую форму бактерій, усваивающихъ атмосферный азотъ (Clostridium Pasterianum). Вообще работы В. отличаются новизной и остроуміемъ пріемовъ, открываютъ новыя области изслѣдованія и указываютъ способы ихъ разработки. Наиб. выдающіяся работы: „Ueber Schwefelbacterien“ („Bot. Zeit.“ 1887), „Ueber Eisenbacterien“ („B. Z.“ 1888), „Sur le pléomorphisme des bactéries“ („Ann. de l'Inst. Past.“ 1889), „Recherches sur les organismes de la nitrification“ („A. de l'Ins. P.“ 1890), „Sur l'assimilation de l'azote gazeux de l'atmosphère par les microbes“ („Com. rend.“ 1893) и др.

Виноградъ. Виноградная лоза (Vitis vinifera) принадлежитъ къ числу древнихъ и наиболѣе важныхъ куль-

турныхъ растеній и теперь разводится въ различныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта съ цѣлью полученія изъ плодовъ ея, изъ В., вина, а частью и ради непосредственно потребляемыхъ человѣкомъ плодовъ В., какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и по высушиваніи (изюмъ, коринка). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ культура В. является главною отраслью народнаго хозяйства. Въ Россіи виноградарство играетъ крупную роль въ губ. Бессарабской, Подольской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Астраханской, Обл. Войска Донского, на Кавказѣ и въ областяхъ Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской. Наибольшаго совершенства виноградарство и винодѣліе достигло въ южной части Крыма. Въ Бессарабіи, несмотря на благопріятныя климатическія условія, большинство населенія разводитъ плохіе сорта лозъ; только въ аккерм. уѣздѣ распространены лучшіе сорта и болѣе высокіе пріемы культуры. Крайне примитивно ведется виноградарство и на Кавказѣ, гдѣ образцовые виноградники встрѣчаются только въ удѣльныхъ имѣніяхъ и у немногихъ крупныхъ владѣльцевъ. Кромѣ того, въ Бессарабіи и на Кавказѣ виноградники сильно страдаютъ отъ филоксеры. Въ степной части юга Россіи площадь виноградниковъ значительно возрастаетъ въ послѣднее время, гл. обр. по берегамъ Днѣпра (въ бердян., мелитоп. и днѣпровск. уѣздахъ), гдѣ, благодаря песчаной почвѣ, виноградники обезпечены отъ заболѣванія филоксерой. Въ юго-вост. степяхъ виноградъ распростран. гл. обр. по берегамъ Дона и Волги; условія для его произрастанія здѣсь не вполнѣ благопріятны, и большая часть урожая потребляется и продается ягодой. Въ Туркестанѣ условія произрастанія винограда очень благопріятны, но большая часть урожая идетъ на приготовленіе изюма. Чувствительный къ морозамъ, а также требовательный къ теплу и свѣту для вызрѣванія и надлежащаго образованія плодовъ (накопленіе сахара), В. является растеніемъ болѣе теплыхъ мѣстностей,—въ Европѣ на югѣ ея, въ Россіи на южныхъ окраинахъ и частью въ губерніяхъ болѣе южныхъ. Въ Россіи сѣверная граница разведенія В. проходитъ черезъ южныя части Привислинскихъ губ., пинскій уѣздъ Минской губерніи, южнѣе Чернигова, затѣмъ по линіи Курскъ—Воронежъ—Борисоглѣбскъ — Саратовъ — Сарайчикъ (на Уралѣ). Впрочемъ, при условіи тщательной защиты отъ зимняго холода нѣкоторые ранніе сорта В. могутъ вызрѣвать и сѣвернѣе указанной границы его культуры (наприм., близъ Риги); близъ сѣверной границы своей области В. есть растеніе недостаточно надежное и доставляющее продуктъ невысокаго качества. Дико онъ произрастаетъ на Кавказѣ, гдѣ предполагается его родина, въ Амурской области и въ Уссурійскомъ краѣ. Смотря по мѣстности, В. разводится въ тѣхъ или другихъ сортахъ, которыхъ извѣстно весьма много. Въ болѣе теплыхъ областяхъ культивируется большее число сортовъ В., при томъ сорта болѣе высокаго достоинства и дающіе болѣе цѣнныя вина. Изъ сортовъ В., пригодныхъ для наиболѣе сѣверныхъ мѣстностей его культуры, можно назвать разныя шасля, нѣкоторые мускатные, маленгръ, изабеллу и др. В. разводятъ и въ садахъ рядомъ съ фруктовыми деревьями, или же въ спеціальныхъ виноградникахъ (при культурѣ въ большомъ масштабѣ, какъ для производства вина). При выборѣ мѣста подъ виноградникъ предпочитаютъ возвышенности, гдѣ виноградная лоза менѣе повреждается морозами, южное положеніе или юго-восточное и юго-западное, почвы известковыя, легко нагрѣвающіяся, глубокія. Размножается В. сѣменами и особенно черенками, которые срѣзаются съ частью двухлѣтней вѣтки, затѣмъ глазками (у рѣдкихъ сортовъ), отводками и привитыми кусками корней. Подвоемъ для В. служатъ европейскія и американскія лозы, и выборъ подвоя играетъ большую роль при культурѣ В. въ мѣстностяхъ, гдѣ онъ страдаетъ отъ филоксеры. Изъ работъ по уходу за В. кромѣ болѣе обыкновенныхъ—по обработкѣ почвы, частью въ связи съ очисткою послѣдней отъ сорной растительности, также иногда по удобренію почвы,—особен-

ное значеніе имѣетъ правильная обрѣзка виноградного куста. Она производится въ связи съ тѣмъ, что кисти В. образуются только на побѣгахъ, появляющихся на однолѣтней древесинѣ, и что побѣги тѣмъ плодороднѣе, чѣмъ дальше они развиваются отъ основанія несущаго ихъ прошлогодняго побѣга. Обыкновенно уже на третій годъ послѣ посадки В. приступаютъ къ образованію головъ на виноградныхъ плетяхъ, т. е. побѣговъ или вѣтвей, которые впослѣдствіи образуютъ плодущую древесину. Обрѣзается В. коротко, съ оставленіемъ у слабыхъ головъ 1—2, а у сильныхъ 2—4 побѣговъ. Послѣ начавшагося распусканія листьевъ, производится выламываніе лишнихъ побѣговъ, т. е. неправильно или скученно расположенныхъ. Также обыкновенно уничтожаются всѣ побѣги, появляющіеся на древесинѣ болѣе старой, чѣмъ прошлогодняя. Для улучшенія развитія ягодъ и для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей производится также прищипка побѣговъ лозы (кистеносныхъ на два листа надъ самой верхней кистью). Плодовыя вѣтви на В. привязываются, чтобы оградить ихъ отъ отламыванія, а также чтобы ослабить ростъ слишкомъ сильныхъ побѣговъ. Иногда примѣняется къ В. также формовая культура, при чемъ предпочитаются прямые кордоны. Заслуживаетъ также вниманія разведеніе В. на пескахъ, гдѣ онъ удается и даетъ возможность выгодно использовать мало-пригодныя для культуры песчаныя почвы. В. подверженъ различнымъ болѣзнямъ и повреждается многими врагами, преимущественно изъ насѣкомыхъ. Изъ болѣзней В. слѣдуетъ назвать оспу (галлы) на листьяхъ, вызываемую микроскопическимъ клещемъ, мильдіу на листьяхъ и молодыхъ побѣгахъ (грибокъ peronospora viticola), оидіумъ (виноградный грибокъ) на плодахъ. Изъ многихъ враговъ В. можно назвать войлочнаго клеща (войлочная болѣзнь) и особенно филоксеру, или виноградную тлю (phylloxera vastatrix); послѣдняя, страшно размножаясь, заражаетъ огромныя площади виноградниковъ, дѣлаетъ культуру В. въ пораженныхъ мѣстностяхъ затруднительною и даже невозможною, такъ что представляется настоящимъ бѣдствіемъ. Осенью виноградныя лозы защищаются отъ мороза засыпкою землею, прикрышкою или связкою въ пучки. Десятина виноградника, смотря по мѣстности, даетъ 100—400 пуд. В., иногда же значительно болѣе, и 125—300 и болѣе ведеръ вина. *С. Богдановъ.*

Винодѣліе въ техническомъ значеніи обнимаетъ собою только переработку винограда и спиртовое броженіе. Уходъ же за молодымъ виномъ и дальнѣйшая его выдержка составляютъ предметъ *погребного хозяйства.* Но въ общепринятомъ смыслѣ подъ В. разумѣютъ всѣ пріемы и процессы, совершающіеся при производствѣ вина.

1. Сборъ винограда. В. начинается сборомъ винограда. Это—одна изъ важныхъ первоначальныхъ работъ, отъ правильнаго выполненія которой зависятъ ближайшимъ образомъ качества получаемаго вина. Для столовыхъ и игристыхъ винъ центральныхъ винодѣльческихъ районовъ сборъ назначаютъ въ то время, когда виноградъ *только достигаетъ своей полной зрѣлости,* но не переходитъ ея; въ сѣверныхъ районахъ собираютъ позднѣе, чтобы виноградъ успѣлъ дозрѣть; въ южныхъ же, наоборотъ, боясь избытка сахара и потери кислотности въ виноградѣ, дѣлаютъ ранніе сборы. Въ винодѣліи дессертныхъ и крѣпкихъ винъ заботятся о большомъ накопленіи сахара въ виноградѣ, поэтому его собираютъ возможно позднѣе и даже завяливаютъ на кустахъ. Для приготовленія этихъ винъ благопріятными являются только южные районы. Чтобы имѣть сахаристое сусло, отжатый виноградный сокъ подвергаютъ также сгущенію путемъ выпариванія въ вакуумъ-аппаратахъ, а теперь предлагаютъ еще вымораживать, пользуясь искус. холодомъ. Сборы могутъ быть или *одновременные,* когда виноградъ собирается весь подрядъ, или *выборочные,* когда собираютъ только отдѣльныя грозди или ягоды, достигшія желаемой зрѣлости. Выборочные сборы дѣлаются періодически, по мѣрѣ созрѣванія винограда и тянутся 2—3 недѣли и болѣе. Эти сборы дороги и производятся главнымъ образомъ при выдѣлкѣ до-

рогихъ дессертныхъ винъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергаютъ виноградъ *благородному гніенію* (развитіе на ягодахъ гриба Botrytis cinerea), что практикуется въ цѣляхъ какъ повышенія сахаристости ягодъ, такъ и пріобрѣтенія нѣкоторыхъ специфическихъ вкусовыхъ особенностей, которыми отличаются вина изъ такого винограда (рейнскія, сотернскія). Виноградъ срѣзаютъ особыми ножами или ножницами и складываютъ въ маленькія ручныя корзины, деревянныя ряжки, ведра, коробки и проч., изъ которыхъ онъ затѣмъ пересыпается въ пріемники бо́льшихъ размѣровъ и отвозится въ винодѣльню. Въ бо́льшихъ хозяйствахъ, напр., на югѣ Франціи, транспортъ винограда совершается въ вагонеткахъ рельсовымъ путемъ; въ гористыхъ мѣстностяхъ (Крымъ) часто пользуются вьючными лошадьми.

2. Отдѣленіе отъ гребней и раздавливаніе ягодъ. Переработка собраннаго винограда начинается отдѣленіемъ ягодъ отъ *гребней* (плодоножки ягодъ). Для этого пользуются *тёрками* — перерѣзы,—въ которыхъ на разстояніи 4—6 верш. отъ верхняго края вставляется продырявленный деревянный кругъ. Грозди выбрасываются на этотъ кругъ и при нажиманіи растираются руками, такъ что ягоды—отчасти раздавленныя—проваливаются въ отверстія круга, а гребни остаются на его поверхности. Для той же цѣли служатъ метал. рѣшетки и особыя машины—*эграпуары*. Изъ терокъ виноградъ поступаетъ на виноградныя мельницы или *дробилки*, гдѣ окончательно раздавливается, но такъ, однако, чтобы зерна (сѣмена ягодъ) остались нераздавленными. На рис. 1 представленъ *фулуаръ - эграпуаръ* Мармонье, машина,

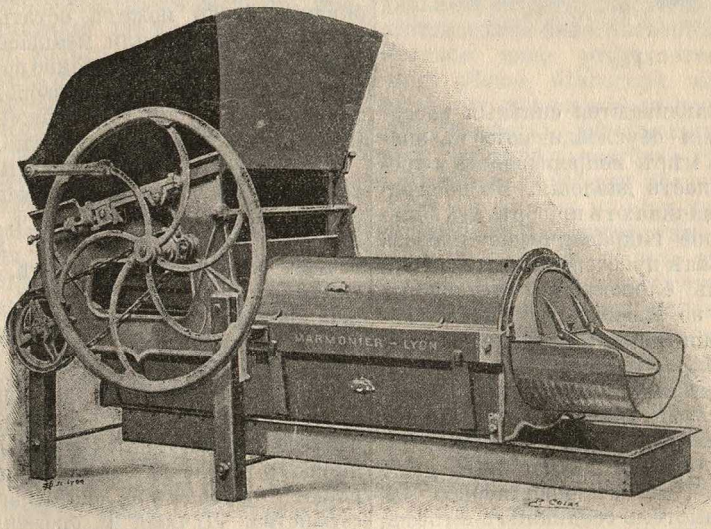


Рис. 1.

выполняющая одновременно обѣ работы—и раздавливаніе и отдѣленіе ягодъ отъ гребней. Въ больш. производствѣ ручной трудъ въ этой машинѣ можетъ быть переданъ приводу двигателя.

3. Прессованіе. При производствѣ бѣлыхъ винъ раздавленный виноградъ, иногда послѣ нѣкотораго настаиванія, поступаетъ въ прессъ для отдѣленія сока. Передъ этимъ массѣ даютъ стечь и получаютъ сусло—*самотекъ*, мязгу же нагружаютъ въ корзину пресса и отжимаютъ. Существуетъ множество различныхъ виноградныхъ прессовъ. На рис. 2 представленъ *винтовой прессъ* американской системы въ одной изъ новыхъ конструкцій Мармонье. Платформа или чашка, на которой укрѣ-

пляется стальной винтъ, дѣлается или деревянная, какъ показано на рисункѣ, или желѣзная, или отливается изъ чугуна. Въ этой модели между прессующей гайкой и надавливающими брусь-

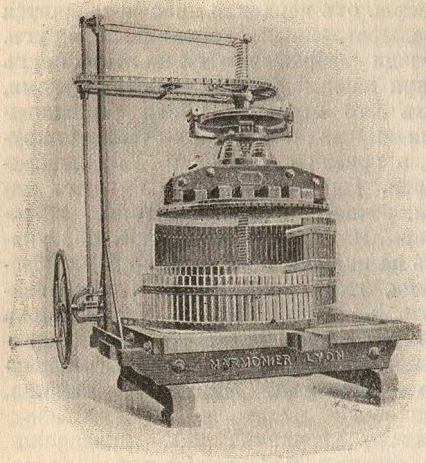


Рис 2.

ями устанавливаются сильныя рессоры, которыя обусловливаютъ въ значительной мѣрѣ непрерывность и продолжительность давленія. Въ послѣднее время начинаютъ пріобрѣтать большое значеніе гидравлическіе прессы.

При началѣ прессованія вытекающій сокъ очень близокъ по составу къ самотеку, но впослѣдствіи, послѣ перемѣшиванія массы и вторичнаго прессованія (*второе давленіе*), онъ уже значительно мѣняетъ свой составъ. Сильными прессами удается отжать массу на-сухо уже послѣ 2-го давленія, въ другихъ случаяхъ даютъ 3-ье, даже 4-е давленіе. Обыкновенно первое давленіе и самотёкъ соединяютъ вмѣстѣ; все же, что получается послѣ 1-го давленія, называется „*прессомъ*“. Самотекъ содержитъ много сахару, мало дубильныхъ веществъ и мало экстракта; сокъ изъ мякоти богатъ экстрактивными веществами и кислотами, но малосахаристъ; въ сокѣ же кожуры сахаръ и экстрактъ представляютъ среднія величины, кислотность мала, а дубильныхъ и красящихъ веществъ много. Поэтому послѣднія давленія должны дать менѣе сахаристое, менѣе кислотное и болѣе терпкое сусло. Количество сусла, извлекаемаго прессованіемъ, достигаетъ обыкновенно 75% вѣса раздавленнаго винограда, въ очень сочныхъ и тонкокожихъ сортахъ оно доходитъ до 86%. Въ шампанскомъ винодѣліи, а также и при столовыхъ винахъ, когда дѣлаютъ бѣлое вино изъ красныхъ сортовъ винограда, отдѣленія отъ гребней и раздавленія ягодъ не производятъ, а прессуютъ виноградъ въ видѣ цѣлыхъ гроздей и получаютъ менѣе окрашенное сусло.

4. Отстаиваніе сусла. Полученное сусло не подвергаютъ сейчасъ же броженію, а сливаютъ въ закуренныя сѣрой бочки или чаныдля отстоя. Сѣрнистый ангидридъ сожженной сѣры, растворяясь въ суслѣ, задерживаетъ на нѣкоторое время развитіе дрожжей, зародыши которыхъ попадаютъ въ сусло съ гроздей винограда, благодаря чему, въ зависимости отъ силы закуриванія, сусло можетъ остаться спокойнымъ большее или меньшее время и освѣтлиться. Обыкновенно закуриваютъ такъ, чтобы сусло не забродило въ теченіе 1—2 сутокъ. При низкой t^0 можно обойтись и безъ закуриванія.

5. Броженіе. Отстоявшееся сусло сливаютъ въ бочки для броженія. При этомъ въ большинствѣ случ. довольствуются тѣми дрожжами, которыя всегда содержатся въ суслѣ, но правильнѣе примѣнять чистыя культуры дрожжей опредѣленныхъ расъ, и есть уже хозяйства, проводящія все В. на чистыхъ заквaскахъ дрожжей.

При броженіи, которое обнаруживается обыкновенно на 2—3 день, образуется пѣна, поэтому бочки не наливаютъ сусломъ до-полна, а оставляютъ около 10% свободнаго пространства. Лучшей t^0 броженія считается 22—28°Ц. При t^0 свыше 30°Ц. всегда есть опасность, что проявится дѣятельность ферментовъ, вызывающихъ болѣзни вина (уксуснаго и маннитоваго броженія, турна и проч.). Поэтому какъ для пониженія начальной температуры, такъ и для регулированія ея во время броженія, пользуются спеціальными холодильниками (Мюнца и Руссо, Гиллебо и др.). Броженіе бѣлыхъ винъ длится отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, но при низкой t^0

бродильни оно можетъ затянуться и на болѣе продолжительный срокъ (случай нежелательный). По окончаніи броженія вино сливаютъ съ дрожжей въ чистыя бочки и въ это время таннизируютъ, т. е., прибавляютъ чистаго таннина отъ 1 до 2 граммъ на ведро. Затѣмъ, если вино правильно выбродило (*насухо*), его оставляютъ въ холодномъ помѣщеніи для освѣтленія и въ декабрѣ или январѣ переливаютъ вновь.

Особенности краснаго винодѣлія. При полученіи красныхъ винъ раздавленный виноградъ не прессуютъ, а подвергаютъ сначала броженію въ чанахъ. Здѣсь происходитъ настаиваніе жидкости на кожурѣ, изъ которой и извлекаются красящія вещества. Повышенная t^0 при броженіи и образующійся алкоголь способствуютъ переходу красящихъ веществъ въ растворъ. Время настаиванія на мязгѣ не ограничивается только періодомъ броженія, оно можетъ быть и длиннѣе его. Когда вино въ чану пріобрѣтетъ необходимыя качества—гл. обр. интенсивность окраски и терпкость—мязгу отдѣляютъ прессованіемъ. Броженіе красныхъ винъ проходитъ въ *открытыхъ* или въ *закрытыхъ чанахъ;* въ послѣднихъ для выхода углекислаго газа устанавливаются гидравлическіе шпунты. Примѣненіе закрытыхъ чановъ вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ, что во время броженія, подъ напоромъ образующагося газа, мязга поднимается на поверхность жидкости въ видѣ толстаго слоя, образуя „*шапку*“. Эта шапка въ открытыхъ чанахъ легко закисаетъ, несмотря на то, что ее время отъ времени (раза 4 въ сутки) погружаютъ въ жидкость особыми мѣшалками. Въ закрытыхъ же чанахъ шапка находится подъ защитой слоя углекислоты и, такъ какъ воздухъ внутрь чана не проникаетъ, то она не закисаетъ. Отъ этихъ двухъ основныхъ типовъ чановъ, имѣющихъ свои достоинства и недостатки, явились различные варіанты—чаны съ приспособленіями для погруженія шапки, этажные чаны и проч. Въ общемъ, броженіе въ открытыхъ чанахъ проходитъ быстрѣе, чѣмъ въ закрытыхъ, чему способствуютъ перемѣшиваніе массы и большій доступъ воздуха къ дрожжамъ. Но летучихъ кислотъ (уксусной) въ закрытыхъ чанахъ получается меньше, чѣмъ въ открытыхъ. Отдѣленіе краснаго вина отъ мязги начинается сливаніемъ его изъ чановъ, для чего въ послѣднихъ часто устраивается ложное дно, ниже котораго устанавливается кранъ; крановое отверстіе, въ предупрежденіе засоренія, защищаютъ внутри чана особой рѣшеткой. Когда вино-самотекъ сольется, мязгу выгружаютъ въ прессъ. Прессованіе въ этомъ случаѣ идетъ быстрѣе, чѣмъ при суслѣ. Слитое и отпрессованное вино перекачиваютъ помпами въ чистые чаны для купажа и отстоя, здѣсь же оно и дображиваетъ, если въ немъ еще осталось немного сахара. Отстойные чаны закрываются герметически (замазываются гипсомъ) и имѣютъ бродильный шпунтъ. Послѣ 2—3 недѣль отстоявшееся вино сливается въ бочки. Красное вино освѣтляется скорѣе, чѣмъ бѣлое, благодаря значительно большему содержанію въ немъ дубильныхъ веществъ, увлекающихъ въ осадокъ, въ видѣ таннатовъ, трудно осаждающіяся бѣлковыя соединенія. Поэтому къ январю мѣсяцу красныя вина уже довольно прозрачны. Для ускоренія освѣтленія бѣлыя вина, какъ сказано выше, таннизируютъ.

Всѣ молодыя вина, бѣлыя и красныя, если они правильно выбродили, слѣдуетъ оставлять до весны въ холодныхъ (неотапливаемыхъ) помѣщеніяхъ. Для этого обыкновенно служатъ бродильни. Здѣсь, на холоду, они скорѣе освѣтляются, меньше теряютъ свою углекислоту, меньше испаряются и лучше сохраняютъ свою свѣжесть. Впослѣдствіи такія вина лучше выносятъ транспортъ, въ особенности въ холодныя страны. Весь уходъ за виномъ сводится въ это время къ періодическимъ (1—2 раза въ недѣлю) доливкамъ бочекъ. Доливка вызывается тѣмъ, что черезъ поры клепокъ бочекъ происходитъ постоянная убыль вина отъ испаренія — „усышка“, которую, въ предупрежденіе развитія на поверхности вина аэробныхъ микроорганизмовъ, необходимо возмѣщать, доливая бочки дополна.

6. Выдержка винъ. Съ весны слѣд.

года молодыя вина поступаютъ въ подвалы для *выдержки*, которой винамъ сообщается ихъ настоящій цвѣтъ, прозрачность, вкусъ и запахъ. Выдержка регулируетъ *созрѣваніе* вина и состоитъ въ примѣненіи цѣлаго ряда пріемовъ, какъ-то: доливки и переливки, закуриванія вина сѣрой (SO_2), фильтрованія, таннизированія, оклейки, купажа, пастеризаціи, охлажденія, обработки угольной кислотой (карбонизація), розлива вина въ бутылки и проч. Въ чемъ собственно состоитъ созрѣваніе или старѣніе вина—точно не выяснено и благодаря этому все В. въ значит. мѣрѣ носитъ эмпирическій характеръ. Главнѣйшіе процессы въ созрѣваніи вина — окисленіе и взаимодѣйствіе составныхъ частей вина; изъ этихъ реакцій только нѣкоторыя болѣе или сенѣе опредѣлены. Вино не можетъ мозрѣть, говорилъ Пастёръ, если его лишить вліянія кислорода. Но окисленіе должно совершаться медленно и только до извѣстныхъ предѣловъ, иначе вино портится (*мадеризуется*). Дубовыя бочки, въ которыхъ вино выдерживается, и низкая температура подвала составляютъ тѣ благопріятныя условія, при которыхъ окисленіе даетъ желаемые результаты, ибо мелкія поры дерева позволяютъ проникать воздуху лишь въ слабой степени, а низкая температура умѣряетъ реакцію окисленія. Такимъ образомъ, для окисленія вина необходимо время, и тѣмъ бо̀льшее, чѣмъ вино экстрактивнѣе, полнѣе; въ среднемъ же, — не менѣе 2 — 3 лѣтъ. Для дессертныхъ и крѣпкихъ винъ періодъ этотъ еще больше. Отъ окисленія измѣняются дубильныя и красящія вещества вина, и часть ихъ осаждается. Поэтому, по мѣрѣ выдержки, цвѣтъ винъ мѣняется: у красныхъ—переходитъ изъ малиноваго въ рубиновый и даже въ кирпично-красный (въ старыхъ винахъ), у бѣлыхъ—пріобрѣтаетъ болѣе желтый или коричневый оттѣнокъ. Очень быстрое окисленіе красящихъ веществъ, происходящее при участіи энзимы—*эноксидазы*—вызываетъ порчу вина, извѣстную подъ именемъ „*касса*“. При этомъ вино теряетъ окраску, мутится и пріобрѣтаетъ непріятный специфическій вкусъ и запахъ. Нормальное же окисленіе вина ведетъ къ образованію веществъ *букета вина*, обладающихъ пріятнымъ запахомъ. Природа этихъ веществъ въ цѣломъ неизвѣстна, но нѣкоторыя изъ нихъ намѣчаются. Trillat („Annales de l'Institut Pasteur“, 1908) указываетъ на уксусный альдегидъ, который образуется въ винѣ изъ спирта, какъ при броженіи, такъ и при дальнѣйшемъ окисленіи его. Уксусный альдегидъ и самъ по себѣ вліяетъ на букетъ вина, но кромѣ того, онъ соединяется со спиртами вина, образуя *ацетали*, которые въ разжиженномъ состояніи имѣютъ пріятный запахъ. Запахъ усиливается по мѣрѣ увеличенія молекулярнаго вѣса спирта, вступающаго въ соединеніе, и ацетали высшихъ спиртовъ играютъ существенную роль въ развитіи букета вина. Не менѣе важную роль альдегидъ играетъ и по отношенію къ сѣрнистой кислотѣ, съ которой онъ даетъ альдегидо-сѣрнистую кислоту, запахъ кот. напоминаетъ букетъ старыхъ рейнскихъ винъ. Существенную роль въ букетѣ вина играютъ сложные эфиры кислотъ и спиртовъ вина, а также, повидимому, и дубильныя вещества.

Во время выдержки въ винѣ выдѣляются осадки—сначала дрожжей и виннаго камня (кислыхъ солей, винной кислоты, калія и кальція), а затѣмъ бѣлковыхъ и дубильныхъ веществъ. Освобожденіе отъ нихъ достигается путемъ періодическихъ (2—3 раза въ годъ) переливокъ вина. Старыя вина переливаютъ рѣже. Переливками преслѣдуется не только отдѣленіе отстоявшейся жидкости отъ осадка, но и провѣтриваніе вина въ цѣляхъ его старѣнія. Для молодыхъ винъ эти операціи производятъ чаще и при широкомъ доступѣ воздуха (открытая переливка). Въ старыхъ же винахъ избѣгаютъ большого соприкосновенія съ воздухомъ и даже иногда ведутъ переливку безъ доступа воздуха, подъ давленіемъ углекислаго газа.

Чтобы вино могло правильно созрѣть, оно должно находиться при температурѣ 10—15°Ц. Съ этой цѣлью его и помѣщаютъ въ подвалъ. Въ теплыхъ подвалахъ вино зрѣетъ быстрѣе, но теряетъ свою свѣжесть вкуса и

мадеризуется; въ холодныхъ, наоборотъ, созрѣваніе замедляется, но зато вина выходятъ болѣе нѣжными, свѣжими и съ хорошимъ букетомъ. Въ холодныхъ подвалахъ особенно нуждаются старыя вина. Крѣпкія же вина, такія, какъ мадера, марсала, портвейнъ и другія, требуютъ выдержки при болѣе высокой температурѣ, но послѣдній періодъ созрѣванія и для нихъ долженъ быть проведенъ при низкой t^0.

Большой опасностью для вина при выдержкѣ являются *болѣзни вина*, вызываемыя цѣлымъ рядомъ бактерій. Низкая t^0 подвала въ значительной степени предохраняетъ вино отъ болѣзней, но уже во время винодѣлія заботятся о томъ, чтобы помѣшать развитію болѣзнетворныхъ бактерій. Для этого, прежде всего, стараются довести броженіе до конца, т. к. не добродившій сахаръ въ столовыхъ винахъ является прекрасной пищей для бактерій. Большое количество бѣлковыхъ соединеній также представляетъ опасность въ этомъ отношеніи; отсюда важное значеніе таннизированія. Содержаніе дубильныхъ веществъ, спирта и кислотность вина не должны падать ниже извѣстныхъ нормъ, т. к. эти вещества представляютъ естественныя средства защиты вина отъ бактерій. Большую роль въ сохраненіи вина играетъ также сѣрнистая кислота, поэтому при переливкахъ бочки, въ большей или меньшей мѣрѣ, закуриваютъ сѣрой. Но отъ частыхъ и чрезмѣрныхъ закуриваній вина становятся *жесткими*, принимаютъ непріятный металлическій привкусъ и утрачиваютъ мягкость и бархатистость вкуса. Кромѣ того они становятся болѣе вредными для здоровья. Въ предупрежденіе болѣзней вина и при ихъ появленіи прибѣгаютъ также къ *пастеризаціи* вина, т. е., нагрѣванію его безъ доступа воздуха въ особыхъ аппаратахъ (пастеризаторахъ) до 60^0—70^0Ц. Пастеризація способствуетъ также и болѣе скорому старѣнію винъ и даетъ хорошіе результаты въ особенности при не очень тонкихъ и грубыхъ винахъ.

Выдержка винъ въ бочкахъ, по истеченіи извѣстнаго срока, который зависитъ, какъ отъ свойствъ самого вина, такъ и отъ условій выдержки—температуры подвала, размѣровъ посуды и проч., — прекращается, т. к., въ дальнѣйшемъ, теряя свои летучія вещества и окисляясь, вино ухудшается. Съ этой цѣлью столовыя вина по прошествіи 2 — 5 лѣтъ (обыкновенно на 3-емъ году) разливаютъ въ бутылки. Для дессертныхъ и крѣпкихъ винъ срокъ этотъ значительно больше. Разлитое вино продолжаетъ „жить“, какъ говорятъ винодѣлы, т. е., въ немъ идутъ процессы, улучшающіе вино, и только въ бутылкахъ вино вырабатываетъ настоящій свой букетъ и другія вкусовыя достоинства. Поэтому всѣмъ высокосортнымъ винамъ даютъ бутылочную выдержку. Въ бутылкахъ вино продолжаетъ окисляться на счетъ кислорода, поглощеннаго при розливѣ, а также и того, который проникаетъ въ бутылки черезъ пробки. Поэтому даже совершенно прозрачныя вина при розливѣ даютъ съ теченіемъ времени въ бутылкахъ небольшой осадокъ, который называется *отлежкой*. Отлежка—нормальное явленіе почти для всѣхъ старыхъ винъ. Главные процессы при бутылочной выдержкѣ это — взаимодѣйствіе составныхъ частей вина и, т. к. образующіяся при этомъ летучія вещества не испаряются изъ жидкости, а можетъ быть, и не разрушаются отъ дальнѣйшаго окисленія, то букетъ въ бутыл. вин. особенно силенъ.

Съ пользой въ бутылкахъ вина могутъ оставаться различные сроки, послѣ которыхъ они и здѣсь начинаютъ терять свои достоинства — „отживаютъ“. У столовыхъ винъ эти сроки опредѣляются 15—20 годами, рѣдко больше; для дессертныхъ же и крѣпкихъ винъ они очень велики; 50—60-лѣтніе хереса, мадеры, портвейны и др. обладаютъ выдающимися качествами.

Передъ бутылочнымъ розливомъ винамъ даютъ окончательную отдѣлку, т. е., выравниваютъ ихъ купажами (смѣшеніемъ между собой дополняющихъ другъ друга винъ), оклеиваютъ и фильтруютъ. Послѣдними двумя операціями вину сообщается полная прозрачность и блескъ. *Оклейка* состоитъ въ томъ, что въ вино вводятъ рыбій клей, желатинъ, яичный бѣлокъ, молоко и другія вещества, содержащія

бѣлки, съ которыми таннинъ и дубильныя вещества вина образуютъ нерастворимыя соединенія—*таннаты*. Подъ вліяніемъ алкоголя и кислотъ вина таннаты уплотняются и увлекаютъ при осажденіи всѣ мельчайшія плавающія въ винѣ твердыя частицы, въ томъ числѣ и зародыши микроорганизмовъ. Таннаты въ значительной степени противостоятъ гніенію, и потому, не разлагаясь, могутъ оставаться въ винѣ достаточное для полнаго осажденія время (2—3 недѣли). Такъ какъ для образованія таннатовъ идетъ часть дубильныхъ веществъ, то послѣ оклейки вина становятся менѣе терпкими. Съ этою цѣлью очень *грубыя* вина, для уменьшенія въ нихъ терпкости, оклеиваютъ 2 и даже 3 раза. Въ цѣляхъ очистки вина примѣняется также и *фильтрованіе*, для чего существуетъ множество системъ фильтровъ, работающихъ съ доступомъ и безъ доступа воздуха, а иногда и съ охлажденіемъ. Фильтрованіе имѣетъ особенно большое значеніе въ приготовленіи дессертныхъ и крѣпкихъ винъ, гдѣ естественное освѣтленіе идетъ чрезвычайно медленно и оклейка не всегда удается. Правильное опредѣленіе момента розлива вина требуетъ большого навыка и знанія свойствъ вина въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

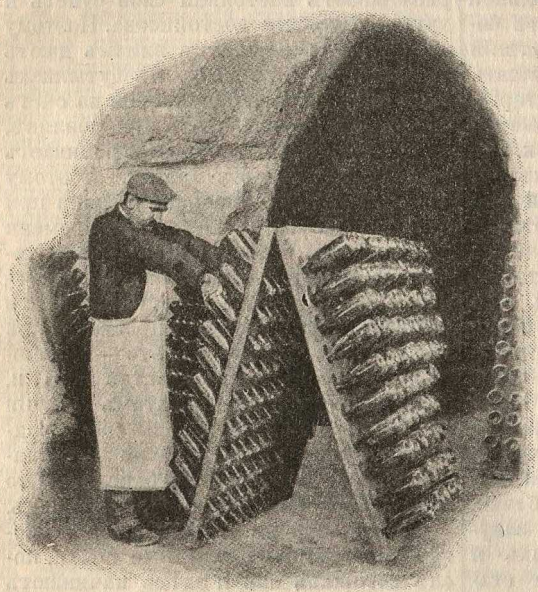


Рис. 3.

Выдержка *крѣпкихъ винъ* въ нѣкоторыхъ пріемахъ рѣзко отличается отъ выдержки столовыхъ и тонкихъ дессертныхъ винъ. Къ числу такихъ особенностей относится нагрѣваніе въ бочкахъ молодыхъ винъ въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ до t^0 30°Ц. и выше. При этомъ пользуются или естественнымъ солнечнымъ тепломъ или нагрѣвательными камерами, которыя на о. Мадерѣ называются *эштуфами* (estufas). При утилизаціи солнечнаго тепла бочки устанавливаютъ или прямо подъ открытымъ небомъ, или въ застекленныхъ тепличкахъ, или въ надземныхъ помѣщеніяхъ. Въ эштуфахъ, при выдержкѣ мадеры, поддерживаютъ t^0 30°—50° и выше. Для лучшихъ сортовъ t^0 держится ниже, для болѣе простыхъ—выше. Чѣмъ выше t^0, тѣмъ камерная выдержка короче.

Въ камерахъ бочки съ виномъ, немного неполныя, ставятъ рядами обыкновенно стоймя, одну на другую и въ верхнихъ шпунтахъ ихъ просверливаютъ тонкимъ буравчикомъ предохранительное отверстіе. Нагрѣваніе въ бочкахъ ускоряетъ старѣніе вина и сообщаетъ ему специфическій букетъ и вкусъ, въ развитіи которыхъ большую роль играютъ и тѣ дубильныя вещества, кот. извлекаются виномъ изъ клепокъ бочекъ.

Другимъ характернымъ пріемомъ является система *солеръ* (solera), распространенная въ Андалузіи при выдѣлкѣ хереса. Солерами называютъ бочки съ виномъ крѣпостью отъ 16° до 18°, изъ которыхъ періодически (не менѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ) отливается часть вина для окончательныхъ купажей; происходящая при этомъ убыль, не превышающая $^1/_3$ всего вина въ бочкѣ, пополняется затѣмъ виномъ годомъ моложе. Послѣднее, въ свою очередь, доливается бо-

лѣе молодымъ виномъ и т. д. Такимъ образомъ, система солеръ имѣетъ цѣлью сохранять спеціальные типы вина періодическими доливаніями болѣе стараго вина виномъ на годъ моложе, но того же характера, и огромные запасы вина должны оставаться въ подвалахъ лишь той купажной средой, черезъ которую проходитъ вино съ молодого возраста до выпуска на рынокъ. Солеры никогда не доливаются до полна, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ развивается особый видъ плѣсени—*Mycoderma vini*, что очень цѣнится, т. к. ея вліянію приписываютъ развитіе въ винѣ особой легкой горечи и специфическаго вкуса, свойственнаго высокимъ сортамъ хереса. Развитіемъ этой плѣсени объясняется знач. накопленіе въ хересѣ альдегида.

Особенности въ шампанскомъ производствѣ. Къ молодому выбродившему вину весной прибавляютъ около $2^1/_2$ кило сахара, на гектолитръ вина. Послѣ перемѣшиванія вино разливаютъ въ бутылки, закупориваютъ и надѣваютъ стальную скобу для удерживанія пробки. Весною и лѣтомъ въ бутылкахъ идетъ броженіе на счетъ прибавленнаго сахара. Во время броженія и отстаиванія вина бутылки находятся въ лежачемъ положеніи, затѣмъ ихъ въ особыхъ машинахъ подвергаютъ легкимъ ударамъ для отдѣленія приставшаго къ стѣнкамъ осадка и устанавливаютъ въ особые пюпитры горлышкомъ внизъ, какъ показано на рис. 3, и изъ наклоннаго постепенно переводятъ въ вертикальное положеніе. При этомъ періодически производятъ легкое поворачиваніе и *встряхиваніе* бутылокъ (remuage) для перевода осадка на пробку. Когда это достигнуто, бутылки устанавливаютъ вертикально, горлышкомъ внизъ, въ нѣсколько ярусовъ и въ такомъ видѣ вино остается годъ и больше, послѣ чего приступаютъ къ *сбрасыванію осадка* (*дегоржированію*). Для этого снимаютъ скобу и помогаютъ пробкѣ выскочить вмѣстѣ съ осадкомъ, какъ показано на рис. 4. Освобожденная отъ осадка бутылка сейчасъ же ставится въ стойку съ резиновыми пробками и зажимается въ ней пружиной для удержанія газа. Затѣмъ, при помощи особой машины, въ бутылку прибавляютъ, смотря по маркѣ, большее или меньшее количество сахарнаго ликёра для сладости, послѣ чего, доливъ тѣмъ же виномъ, ее окончательно закупориваютъ, снабжаютъ капсюлями, этикетомъ и пускаютъ въ продажу.

Литература: *A. Babo u. E. Mach*, „Handbuch des Weinbaues u. der Kellerwirtschaft“ (1910); *Dr. J. Wartmann*, „Die Wissenschaftlichen Grundlagen der Weinbereitung u. Kellerwirtschaft“ (1905); *V. Sébastian*, „Les vins de luxe“ (1897); *J. Laborde*, „Cours d'Oenologie“ (1907); *J. Salleron*, „Etudes sur le vin mousseux“ (1895); *М. А. Ховренко*, „Общее В.“ (1909). *М. Ховренко.*

Рис. 4.

Винокуреніе (*статистич. обзоръ*). *I. Производство.* Въ міровомъ производствѣ спирта впереди другихъ государствъ стоятъ Россія, Германія и Австро-Венгрія, выкуривающія каждая около 35 милл. ведеръ абсолютнаго спирта, значит. менѣе, около 22 милл., Франція и С. Шт. С. Америки, еще менѣе Англія—10 милл.

Въ Россіи въ началѣ 60-хъ гг. XIX в. было болѣе 4.000 винокуренъ; подъ вліяніемъ установл. въ 1863 г. акцизной системы число это сократилось и увеличилась выкурка спирта на средній заводъ. Въ 1870—71 г. 4.000 заводовъ дали 70 милл. вед. спирта въ 40°, при 17.700 вед. на одинъ заводъ, въ 1890—91 г. соотв. числа были: 2.050, 78 мил. и 38.700. Съ 1890 г., подъ дѣйствіемъ закона 4 іюня 1890 г., поощряющаго мелкое, сельско-хоз. В., число заводовъ поднимается и въ 1900—01 г. достигло 2.200, выкурившихъ 78 м. в. при выкуркѣ на средній заводъ 40.000 в,. а въ 1910 г. число заводовъ поднялось до 2.814. По раіонамъ Россіи В. въ 1907/08 г. распредѣлялось:

Районы Европейской Россіи.	Число завод.	Выкурка. Тыс. вед. въ 40°.	Вед. въ 40° на1заводъ.
сѣверный	43	903	21.000
восточный	106	8.025	75.700
сред.-промышл.	132	4.047	30.700
„ -черноз.	342	23.236	68.000
малоросс.	208	2.501	45.700
прибалт.	315	9.652	30.600
сѣверо-зап.	604	13.685	22.600
юго-зап.	285	12.531	44.000
южный	68	5.567	81.800
привислин.	449	12.717	28.300

По закону 2 іюня 1903 г. нужный для монополіи по смѣтѣ спиртъ закупается отъ заводчиковъ по назначаемымъ м-ромъ финансовъ цѣнамъ — разверсточный спиртъ; количество спирта, отъ поставки котораго заводчики откажутся или которое потребуется сверхъ смѣты, покупается казною съ торговъ. Изъ всей заготовки сначала отдѣляются 2% дрожжево-винокуреннымъ заводамъ, и распредѣляются между этими заводами въ одинак. % отнош. къ среднимъ выкуркамъ за 3 года, 1900—03 гг. Новые (послѣ 1902—03) дрожжево-винок. заводы допускаются къ поставкѣ на основаніяхъ, опредѣляемыхъ м-ромъ фин., съ тѣмъ, чтобы поставки не превышали 10—25 т. в. на каждый заводъ. За вычетомъ этихъ 2%, остальная поставка распредѣляется между заводами, перекуривающими хлѣбъ и картофель. Старымъ заводамъ, начавшимъ В. до 1 іюля 1903 г., дано поставлять въ казну, сверхъ разверстки, т. наз. раіонную норму, колеблющуюся по раіонамъ между 10 и 25 т. в. въ 40°. Затѣмъ между этими старыми заводами производится двоякая разверстка спирта: основная и дополнительная. По основной—32% отъ выкурки каждаго завода за указанные въ законѣ періоды винокуренія; по дополнительной—одинаковый для всѣхъ заводовъ, но каждогодно мѣняющійся % отъ остатковъ выкурокъ, которые получаются по каждому заводу за вычетомъ изъ его выкурки того количества, которое предоставлено ему безъ разверстки и по основной разверсткѣ (32%). Поставка новыхъ заводовъ, получившихъ разрѣш. до 2 іюня 1903 г. и начавшихъ В. до 1 іюля 1906 г., устанавливается при разрѣшеніи; для другихъ заводовъ основанія участія въ поставкахъ опредѣляются министерствомъ на сроки. При этомъ поставка по каждому заводу ограничивается раіонными нормами, т. е. количествами, которыя отъ старыхъ заводовъ принимаются безъ разверстки, независимо отъ ихъ выкурокъ. Кромѣ того, участіе новыхъ заводовъ въ поставкахъ допускается лишь при условіи ненарушенія интересовъ старыхъ заводовъ; послѣднимъ гарантируются въ тѣ годы, въ которые смѣтныя заготовки будутъ не ниже заготовки на 1904 г., количества, не менѣе принятыхъ отъ нихъ въ 1904 г. Дополнительная разверстка разсчитывается на свободные остатки спирта на заводахъ; такихъ остатковъ у мелкихъ заводовъ обычно нѣтъ. Изъ 2.600 существующихъ заводовъ дополнительная разверстка распространяется на 1.488, при чемъ въ 1909 г. имъ дана дополнительная поставка въ 21.391 тыс. в., или около 25% смѣтной для Евр. Россіи заготовки (87.885 тыс. в.). Изъ общаго колич. заготовленнаго въ 1909 г. спирта, именно 88.993.859 в., въ 40° (по разсчету на сырецъ), 83.122.501 в., или 93,4%, заготовл. по разверсткѣ, 2.872.135 в., или 3,23%, съ торговъ и 2.999.223 в., или 3,37%, хозяйственнымъ способомъ.

Въ Россіи перекуриваются картофель, хлѣбные припасы и черная патока свеклосахарныхъ заводовъ, которой расходуется на В. въ рѣдкіе годы до 9 милл. п., а обыкновенно менѣе 5 м. п. Несмотря на увеличеніе выкурки, расходъ припасовъ уменьшился, что обусловливается прогрессомъ техники В., и въ то же время главнымъ припасомъ сталъ картофель: въ 1870—71 г. перекурено хлѣбовъ 59 м. п. и картофеля 34 м. п., въ 1880/81 г. 56 и 52, въ 1902/03 г. 28 и 111, въ 1907/08 г. 36 и 159; по переводѣ по содержанію крахмала картофеля въ хлѣбъ, выкуренный спиртъ распредѣлится въ 1902/03 г. такъ: 43% изъ хлѣбныхъ припасовъ и 57% изъ картофеля (въ 1870/71 г. 84 и 16%). Въ Германіи въ 1908/09 г. выкурено спирта: изъ хлѣба—только 17%, изъ картофеля 83%. Хлѣбное винокуреніе поддерживается въ Россіи гл. обр. губерніями, перекуривающими кукурузу—свою въ южной полосѣ и привозную въ Архангельской и Ковенской губ.,—а также участіемъ въ В. ржи въ болѣе сѣв. губ. Между южной и сѣв. полосами хлѣбнаго В. идетъ широкій поясъ картофельнаго В. отъ Балтійскаго моря и западной границы до Волги; здѣсь картофель перекуривается отчасти съ хлѣбами и патокою, и чѣмъ западнѣе, тѣмъ больше % участія картофеля. Всего выкурено было въ 1894/95 г. 75 м. в. въ 40°, въ 1907/08 г.—107 м. в.

Огромный успѣхъ сдѣлала горячая очистка спирта — ректификація: въ 1888—89 г. ректифицировано было лишь 7,3% всего выкуреннаго спирта, а съ 1902 г. почти вся выкурка идетъ на ректификацію для надобностей казенной винной операціи.

II. Потребленіе спирта. 1) На питье. Винная монополія въ Россіи продала въ 1906/10 гг. 86,9, 86,0, 84,3, 89,5 м. в. въ 40°, и душевое потребленіе за эти гг. въ Россіи было: 0,567, 0,634, 0,634, 0,614, 0,584, 0,607 в. въ 40°; въ 60-хъ гг. XIX вѣка оно разсчитывалось въ 0,92 в., въ 70-хъ 0,85, въ 80-хъ 0,67, въ 90-хъ 0,51, въ 1901—95 гг. 0,51. По районамъ Европейской Россіи потребленіе монополи. вина въ 1909 г. было:

Губерніи:	Всего тыс. вед. въ 40°.	На душу вед. въ 40°.
сѣверныя.	6.675	0,828
восточныя	10.265	0,533
средне-промышл. .	11.814	0,802
„ черноземн..	13.177	0,587
малороссійскія . .	4.794	0,507
прибалтійскія . . .	1.806	0,690
сѣверо-западн. . .	4.294	0,355
юго-западн.	5.843	0,502
южныя	14.475	0,719
привислинскія . . .	4.759	0,419

Монопольное вино продается: *а*) казенными винными лавками, число коихъ уменьшается: въ 1906 г. 28.341, въ 1909 г. 26.971; уменьшается и количество проданной ими водки: въ 1907 г. 77.255 т. в. (88,93% отъ всей продажи) и въ 1909 г. 72.773 т. в. (86,3%); *б*) частными питейными заведеніями за комиссіонное вознагражденіе: въ 1907 г. 8.557 т. в. монопольнаго вина, въ 1909 г. 10.410 т. в., или 9,85 и 12,35% отъ общей продажи монопольнаго вина; слѣд., комиссіонная продажа его растетъ. Расходъ по продажѣ 1 в. водки черезъ казенныя лавки былъ въ 1907 г. 54,08 коп., въ 1909 г. 56,45 к., а комиссіонное вознагражденіе частнымъ торговцамъ—только 27,2 и 27,4 к., т. е. много ниже, чѣмъ своя продажа; обусловливается это преимущественно значительно болѣе низкой стоимостью доставки спирта изъ складовъ въ мѣста продажи, т. к. комиссіонная продажа развита гл. обр. въ городахъ.

Валовой доходъ отъ казенной продажи питей, постепенно увеличиваясь (612.488.000 р. въ 1905 г.), достигъ въ 1909 г. 720.413.000 р., а чистый доходъ составлялъ 527.064.000 р., что даетъ 73,16% отъ валового дохода; расходы по изготовленію питей достигли въ 1909 г. 193.349.000 р. Средняя стоимость сырого спирта въ 1 в. въ 40° проданнаго вина была за послѣднія 5 лѣтъ: 75,69, 78,35, 82,92, 87,31 и 84,27 коп. Продажная средняя цѣна обыкновеннаго вина была въ 1909 г. 8 р. 40 к. за ведро въ 40° (столоваго 12 р. и спирта 21 к. за градусъ); чистый доходъ на ведро составлялъ въ 1908/1910 г. 5 р. 92 к., 6 р. 25 к., 6 р. 42 к.

*

2) Для техническихъ и хозяйств. цѣлей. Кромѣ примѣненія спирта для приготовленія спиртныхъ напитковъ, все болѣе и болѣе развивается употребленіе его для техническихъ и хозяйственныхъ надобностей. Спиртъ идетъ въ производства уксуса, эфира, лаковъ; въ техникѣ производства красильныхъ матеріаловъ, для изготовленія разнообразныхъ химическихъ и фармацевтическихъ препаратовъ, косметическихъ и парфюмерныхъ издѣлій и пр., а также для развитія тепловой, механической и свѣтовой энергіи. Хотя спиртъ развиваетъ менѣе тепла, чѣмъ нефтяные продукты, такъ какъ въ составъ его входитъ кромѣ углерода и водорода также кислородъ, но онъ обладаетъ такими удобствами, которыя даютъ ему возможность бороться съ нефтяными продуктами, несмотря даже на то, что послѣдніе дешевле: во 1-хъ, сгораніе спирта, именно вслѣдствіе содержанія въ немъ кислорода, достигается болѣе полное, чѣмъ нефтяныхъ продуктовъ, и, во 2-хъ, при сгораніи спиртъ не распространяетъ такого непріятнаго запаха. Поэтому значительное распространеніе получили спиртовые двигатели, какъ постоянные, такъ и локомобильные, частью локомотивные, судовые, автомобильные и пр. и спиртовые освѣтительные и нагрѣвательные приборы для разныхъ цѣлей.

Техническое и хозяйственное примѣненіе спирта возможно, однако, только при пониженіи акциза съ него, или при полномъ сложеніи его, а чтобы такой спиртъ не могъ употребляться въ питье, онъ *денатурируется*, т. е. къ нему примѣшиваются вещества, дѣлающія его негоднымъ для питья. Въ Россіи безакцизный отпускъ спирта для хозяйственныхъ и техническихъ надобностей введенъ съ 1903 г. Для спирта, идущаго преимущественно на освѣщеніе и нагрѣваніе, примѣняется „общая“, а для спирта, потребляемаго техническими производствами, „спеціальная“ денатурація. Для общей денатураціи къ спирту прибавляется древесный спиртъ, пиридиновыя основанія и фіолетовая краска, а затѣмъ была введена еще прибавка кетоновъ. Отпускъ денатурированнаго спирта въ 1903 г. допускался только по особымъ разрѣшеніямъ. Въ 1906 г. предоставлено м-ру фин. разрѣшать продажу денатур. спирта не только изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, складовъ, винокуренныхъ и спиртоочистныхъ заводовъ, какъ допущено было въ 1903 г., но и изъ всякихъ частныхъ складовъ и торговыхъ заведеній, и розничная торговля была признана свободной; однако, уже съ 1907 г. свободная продажа была прекращена, кромѣ С.-Петербурга и Москвы, т. к. явились случаи потребленія денатурата въ качествѣ напитка, и введена продажа спирта одному потребителю не болѣе 30 ведеръ въ годъ по талоннымъ книжкамъ. Съ 1909 г. вновь разрѣшена свободная покупка денатурата въ слѣдующ. городахъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Ригѣ и Харьковѣ.

Отпускъ денатур. спирта быстро росъ, но тѣмъ не менѣе въ 1907 г. онъ составлялъ лишь менѣе 3% общей выкурки въ Россіи. При введеніи продажи казеннаго денатур. спирта въ 1903 г. на него была назначена цѣна 1 р. 35 к. за в. въ 90^0, но, въ зависимости отъ повышенія цѣнъ на сырой спиртъ, уже въ 1904 г. повышена до 1 р. 60 к., а въ 1905 г. до 1 р. 80 к. Съ 1906 г. цѣны стали назначаться по губерніямъ и все время росли до 1908 г.; съ 1909 г. наблюдается повсемѣстное пониженіе цѣнъ, которыя къ 1 янв. 1910 г. еще понизились и въ мартѣ 1910 г. были 1 р. 32 к.—2 р. 68 к. за ведро въ 92^0. Въ расцѣнку входятъ: цѣна сырого спирта, пріобрѣтеннаго для денатураціи, стоимость денатураціи — около 20 коп. съ ведра, расходы по розливу, укупоркѣ и пр.—6 к. съ в., расходы по доставкѣ спирта изъ склада въ мѣстныя лавки—около 10 к., доля прибыли казны, не болѣе 5 к. на в. При заготовительной стоимости спирта въ 40 к. за ведро 40^0, т. е. 92 к. за ведро 92^0, стоимость ведра денат. спирта=1 р. 32 к. Кромѣ казны денатуратъ продается и частными винокуренными заводчиками, однако, эта продажа ограничена правомъ управляющихъ акц. сборами отказывать въ выдачѣ разрѣшенія. Въ 1908 г. въ С.-Петербургской губ. продано казен-

наго денат. спирта 10.883.000°, частнаго 4.064.000°, въ Московской 10.777.000 и 2.887.000, въ Кіевской 6.882.000 и 3.801.000, въ Варшавской 5.516.000 и 5.148.000, въ Херсонской 4.288.000° и 2.848.000°. Въ Спб. въ первомъ полугодіи 1909 г. частновладѣльч. спиртъ продавался 50 к. за $^1/_4$ в., казенный 61 к., во второй $^1/_2$ 1909 г. тотъ и другой по 45 к., съ 1 янв. 1910 г. — по 43 коп.

III. Вывозъ спирта изъ Россіи, достигавшій въ 60-хъ гг. XIX в. 0,1—0,6 милл. вед., разсчитанныхъ на 40°, въ 70-хъ гг. поднялся до 5,7 м. в., въ 1887 г. достигъ максимума, 16,2 м. в., въ концѣ 90-хъ гг. упалъ до 4,7 м., въ 1900 г. 1,3, а затѣмъ, понемногу увеличиваясь, держался на 2—3 м. в. Особенно много шло русскаго спирта черезъ Германію въ Испанію для сдабриванія винъ. Нашъ экспортъ съ 1884 г. поощряется, кромѣ освобожденія отъ акциза, 3% безакцизн. отчисленіемъ на спиртъ всякой крѣпости, а на очищенный крѣпкій еще большимъ. Сильный ударъ русскому экспорту спирта былъ нанесенъ запрещеніемъ въ Испаніи сдабривать вина заводскимъ спиртомъ. Точно также Россія утратила англійскій и датскій рынки, куда въ 1895 г. она вывезла 473.000 вед. въ 40°, а за ними—греческій, болгарскій и египетскій рынки, на которые прежде помѣщалось около 350.000 в. русскаго спирта. Германія, которая брала русскаго спирта въ концѣ 90-хъ гг. около 4,7 м. в., понизила ввозъ его въ 1900 г. до 1,3 м. в. и въ 1902 г. до 1,9 м. в. Сокративъ экспортъ спирта въ Германію и другія государства, Россія стала увеличивать вывозъ его въ Турцію и съ 897 т. в. въ 1894 г. подняла его до 1,700 т. в. въ 1903 г. Въ Турцію спиртъ идетъ паточный и хлѣбный черезъ Одессу, которая вывозитъ этотъ товаръ также на Дальній Востокъ. Въ Турцію русскаго спирта было вывезено въ 1908 г. до 2 милл. в. Въ Турціи въ 1909 г., однако, была воспрещена продажа напитковъ, сдобренныхъ какимъ-либо спиртомъ, кромѣ винограднаго.

Я. Никитинскій.

Винокуренное производство. Главная масса спирта выкуривается изъ крахмалистыхъ матеріаловъ, особенно же изъ картофеля. В. пр. состоитъ изъ слѣд. процессовъ: запариванія крахмал. припасовъ, приготовленія солода, затиранія запаренныхъ припасовъ съ солодомъ для полученія сладкаго затора, расхолаживанія затора, приготовл. дрожжей, смѣшенія дрожжей съ заторомъ, броженія затора для превращ. сахара въ спиртъ, отгонки спирта. Къ винокуренію примыкаетъ очистка спирта.

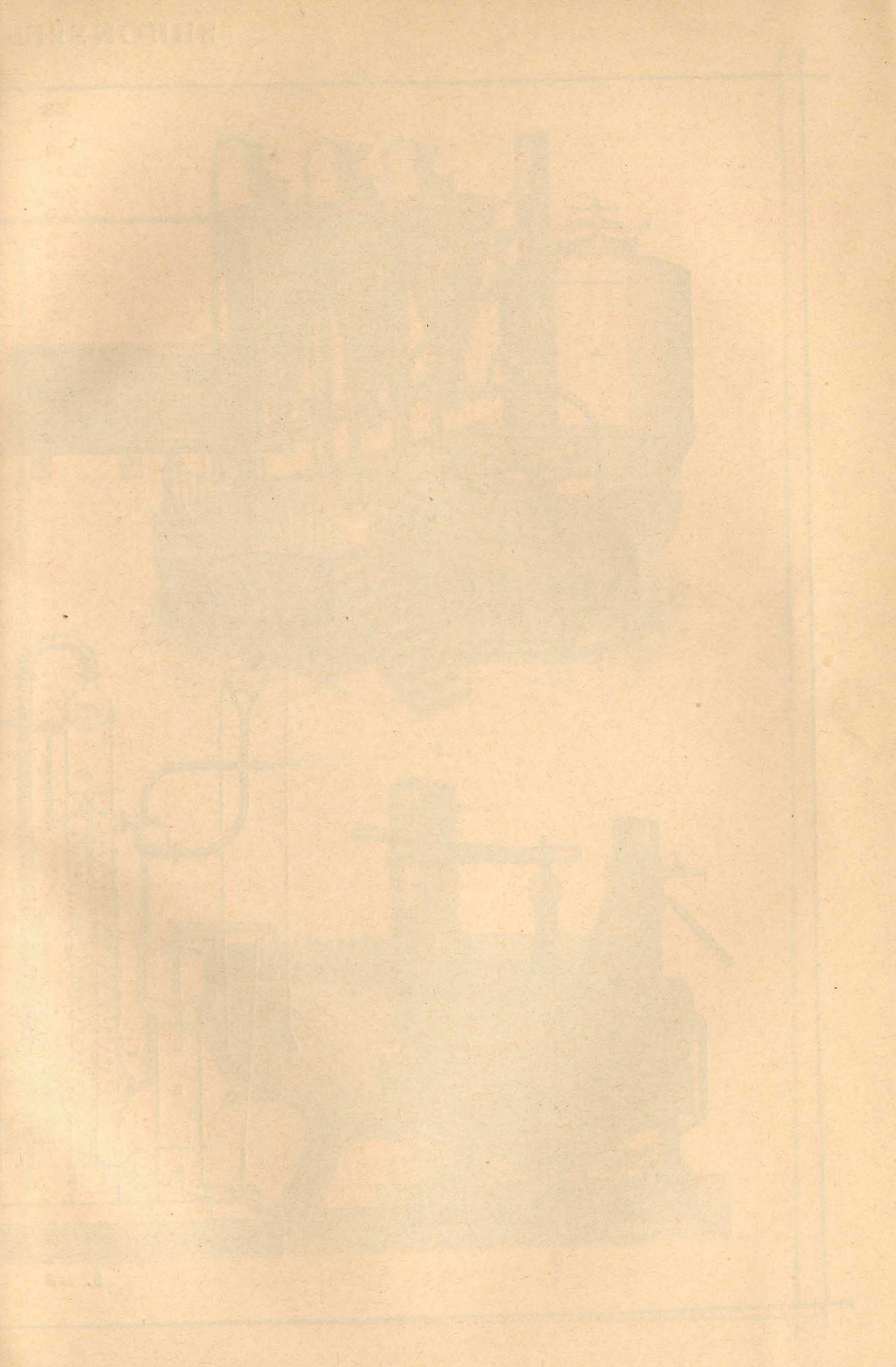
Крахмалъ превращается въ сахаръ помощью діастаза—энзимы, заключающейся въ солодѣ, т. е. проросшемъ хлѣбномъ зернѣ—ячменѣ, ржи и пр. Чтобы поставить зерно въ условія прорастанія, оно намачивается въ деревянныхъ или желѣзныхъ чанахъ, такъ, чтобы набрало 40—45% влаги, при чемъ зерно въ чанахъ очищается, а вода мѣняется. Замачиваніе ячменя кончается дня въ 3. Въ чанахъ устраивается дырчатая труба, подводящая воздухъ, нужный для дыханія зерна. Намоченное зерно располагается грядами на водонепроницаемомъ полу, на току солодовни для ращенія. Т. к. при ращеніи требуется притокъ кислорода и выдѣляется углекислота, то солодовня вентилируется. Вслѣдствіе того, что окислительный процессъ ращенія развиваетъ тепло, гряды сами нагрѣваются въ срединѣ и испаряютъ изъ солода влагу, которая поднимается и садится въ верхнихъ слояхъ грядъ; для выравниванія влаги въ грядахъ и охлажденія ихъ, растущее зерно по временамъ перебрасываютъ лопатами. Чтобы скопить въ солодѣ возможно болѣе діастаза, т. е. получить сильный солодъ, нужно въ зернѣ имѣть значительный запасъ бѣлковыхъ тѣлъ, изъ которыхъ происходитъ діастазъ, а ращеніе вести слабо, но долго. Прежде неправильно готовили короткій солодъ въ 7—8 дней; нынѣ же ращеніе длятъ 16—20 дней, и получается длиннорослый солодъ. Кромѣ токоваго соложенія примѣняется ращеніе на этажеркахъ въ дырчатыхъ ящикахъ и пневматическое, какъ въ пивоваренiи. Полученнаго такъ длиннорослаго зеленаго солода расходуется на винокуреніе въ хорошихъ винокурняхъ 2 — 2,5% и болѣе отъ вѣса перекуриваe-

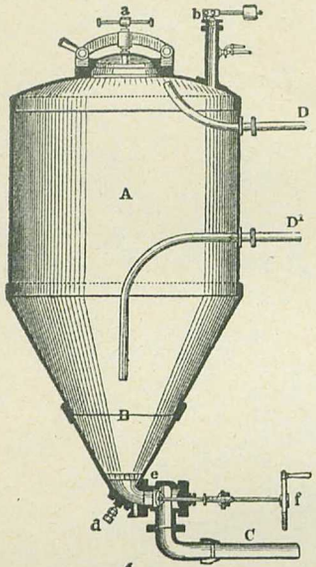
маго картофеля. Для употребленія солодъ растирается между вальцами возможно мельче.

Пропариваніе крахмалистыхъ припасовъ. Крахмалъ содержится въ картофелѣ и хлѣбныхъ зернахъ въ видѣ зернышекъ, осахариваніе которыхъ діастазомъ чрезвычайно облегчается, если крахмалъ поглотитъ при нагрѣваніи воду и превратится въ клейстеръ. Картофель, отмытый отъ грязи въ мойкѣ, нагружается въ цилиндро-конич. запарникъ Генца (см. *Винокуренные аппараты*, таблица 1, фиг. 1) черезъ лазъ *a* до-верху, и черезъ трубу *D* пускается изъ парового котла паръ; онъ сгущается на холодномъ картофелѣ и стекаетъ черезъ кранъ *a* внизу въ видѣ воды, которая такимъ образомъ не попадетъ въ заторъ и не разжижитъ его; затѣмъ *a* запирается, паръ пускается снизу черезъ D^1, и постепенно давленіе поднимается до 3 атм.; черезъ часъ послѣ начала пропариванія открывается вентиль *e* ручкою *f*, и картофель подъ давл. 3 атм. въ парникѣ съ силою устремляется по трубѣ *C*; при этомъ, вслѣдствіе быстраго пониженія давленія до 1 атм., съ каждой клѣточкой происходитъ какъ бы взрывъ, и вся клейстерная масса выбрасывается въ состояніи тончайшаго измельченія. Хлѣбное зерно—кукуруза, рожь и пр.—содержитъ мало воды (14—15%), и потому для варки въ генцъ приливается вода. Запариваніе ведется подведеніемъ пара внизъ запарника при открытомъ клапанѣ *b*; тогда струя пара перемѣшиваетъ массу зерна и выходитъ изъ *b*. Прикрывая *b*, постепенно поднимаютъ въ генцѣ давленіе и часа черезъ два послѣ начала пропариванія, при $3^1/_2$—4 атм. давленія, выдуваютъ массу изъ генца. Для зерна чаще примѣняется конич. запарникъ.

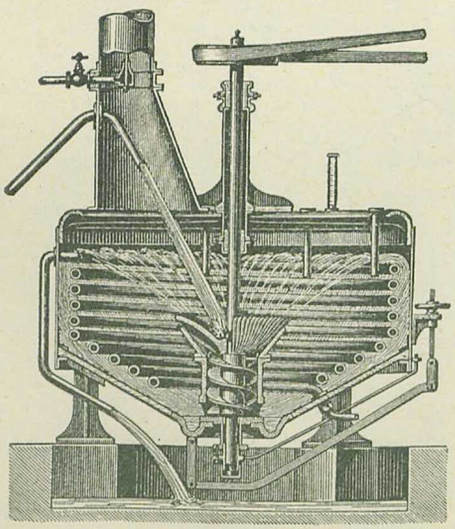
Осахариваніе крахмала (*затираніе*). Подъ дѣйствіемъ діастаза крахмалъ, присоединяя воду, превращается въ солодовый сахаръ-мальтозу и въ декстринъ; эта реакція осахариванія въ наивыгоднѣйшемъ случаѣ даетъ изъ крахмала 79% мальтозы и 21% декстрина; дальше она не идетъ, т. к. устанавливается равновѣсіе. Изъ полученнаго только мальтоза способна сбраживаться винокуренными дрожжами. Если, однако, дѣйствіемъ дрожжей выводить изъ сферы реакціи мальтозу сбраживаніемъ въ спиртъ, то діастазъ вновь начинаетъ дѣйствовать на декстринъ и превращать его въ сахаръ. Поэтому важно не убить діастазъ во время затиранія высокой температурою. Діастазъ дѣйствуетъ лучше всего около 55° Ц.; но важно по возможности убить микроорганизмы затора, чтобы броженіе дрожжами потомъ шло чище; если нагрѣвать при 60—63° Ц., то можно получить стерильный въ техническомъ смыслѣ заторъ; при этихъ градусахъ оклейстеровывается также крахмалъ солода и затѣмъ быстро осахаривается, что же касается діастаза, то при 60—63° въ слабыхъ сахарныхъ растворахъ онъ сильно страдаетъ, а въ богатыхъ сахаромъ почти не ослабѣваетъ. На этомъ основаніи сначала затиранія и большую часть времени его въ заторѣ держится 50—55° Ц., чтобы получить возможно большій выходъ мальтозы изъ крахмала, подъ конецъ же, когда образовалось уже много сахара въ заторѣ, его нагрѣваютъ до 60—61° и даже до 63°, чтобы ослабить микробы.

Въ заторный чанъ (см. *Винокуренные аппараты*, таблица 1, фиг. 2) вносится сначала часть солода съ небольшимъ колич. воды и пускается въ ходъ мѣшалка, винтовая (2) или крыльчатая (5), которая разбалтываетъ солодъ въ молоко. Затѣмъ въ окружающій заторный чанъ змѣевикъ (2) или въ двойныя стѣнки (5) пускаютъ холодную воду и, открывъ вентиль Генца, выдуваютъ запаренный припасъ, который тотчасъ же бросается мѣшалкою на холодильникъ и не даетъ ему ошпарить солода. Выдувка Генца регулируется такъ, чтобы термометръ показывалъ въ заторѣ 50 — 55° Ц.; когда чанъ наполнится до $^1/_3$, прибавляютъ вторую порцію солода, а по наполненіи до $^2/_3$ — третью. Затѣмъ выдувку усиливаютъ и подним. t до 60—61°. Выдуваніе 200 пуд. картофеля длится 45—50 мин. Въ заторномъ чану, кромѣ водянаго охлажденія, въ крышкѣ имѣется эксгаусторъ, который дѣйствуетъ направленной вверхъ по трубѣ струей пара изъ котла; она уноситъ паръ, выдѣляющійся изъ выдуваемой

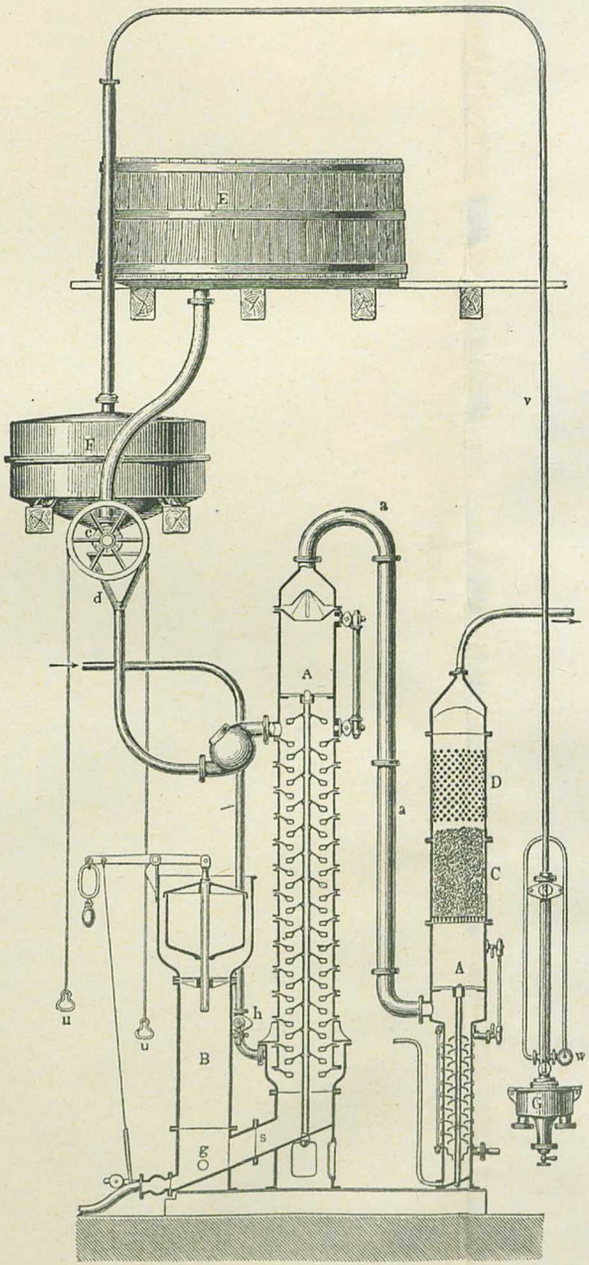




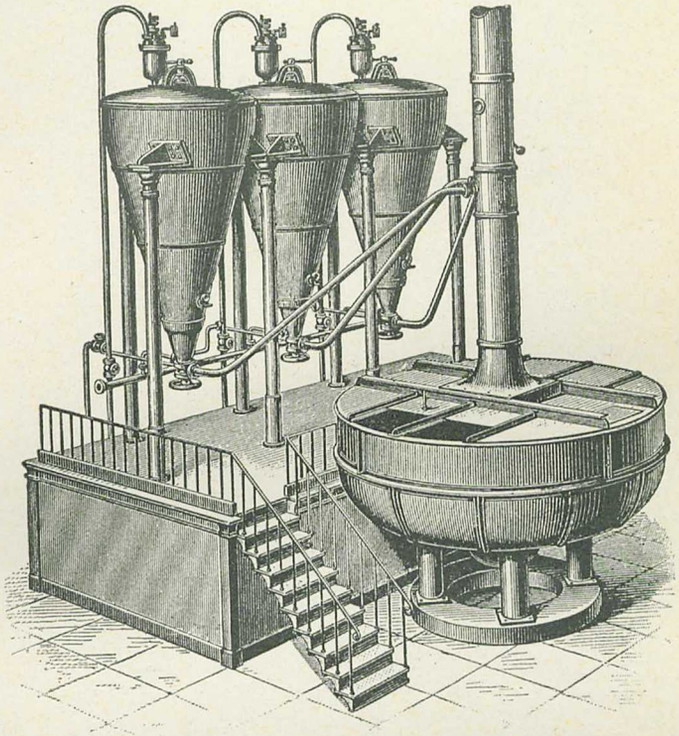
1.



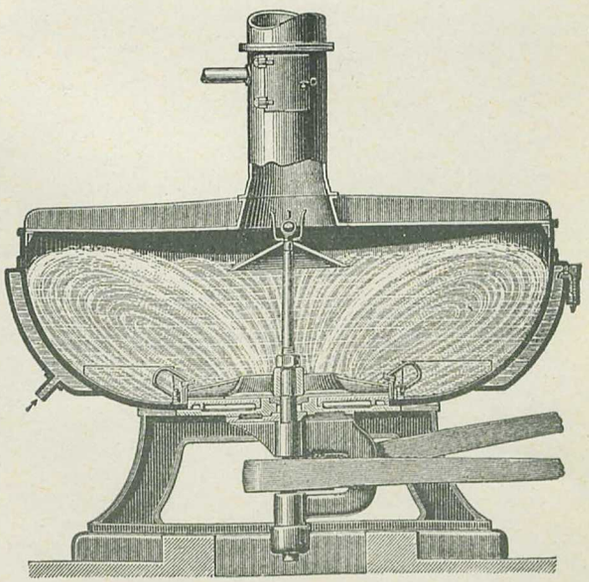
2.



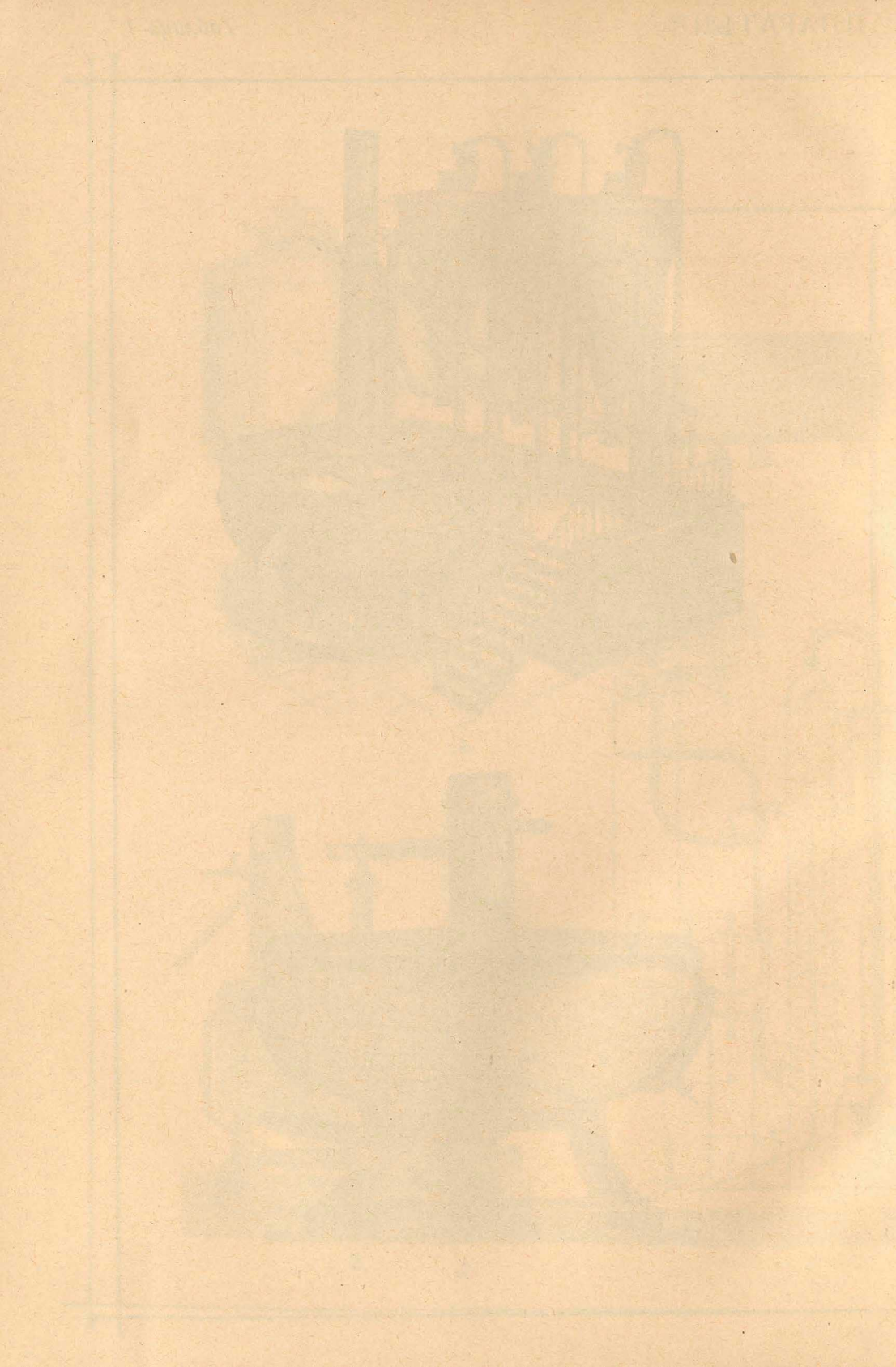
3.

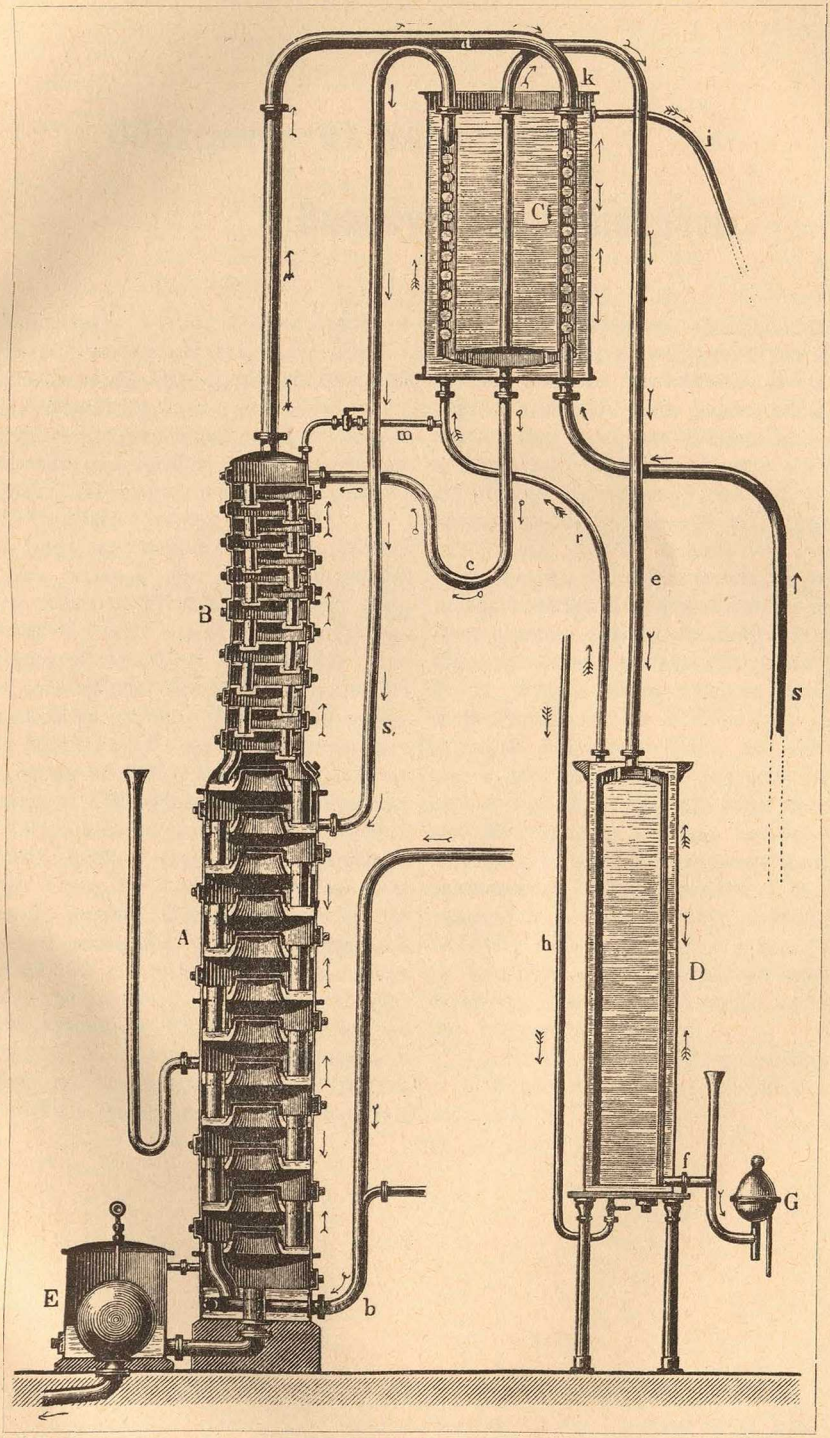


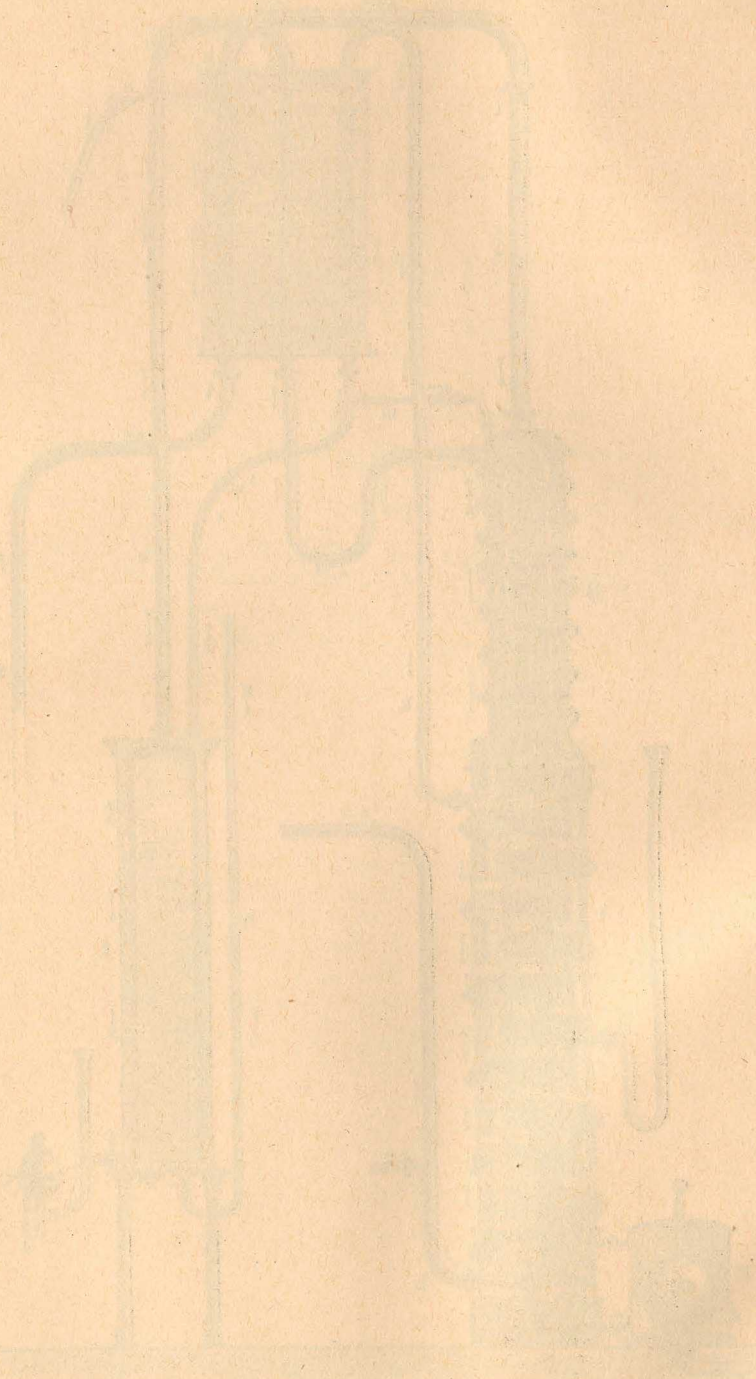
4.



5.




d
k
i
Cf
m
r
c
e
B
s
s,
A
h
D
f
G
E
b



Объясненіе къ таблицамъ

Винокуренные аппараты.

1. Аппаратъ Генце. *A*—желѣзный цилиндръ; *B*—коническая часть запарника; *C*—выпускная труба; *DD'*—трубы для спусканія пара; *d*—запоръ для чистки выпускной трубы; *e*—вентиль для регулированія черезъ посредство ручки *f*; *a*—отверстіе для наполненія картофелемъ, *b*—предохранительный клапанъ.

2. Аппаратъ Генчеля; разрѣзъ.

3. Брагоперегонный аппаратъ системы Ильгеса, который при первой перегонкѣ даетъ высокоградусный спиртъ въ 94%. Бражка пускается изъ резервуара *E* черезъ двухходовой кранъ *c* въ бражный регуляторъ *F*, емкость котораго соотвѣтствуетъ одночасовому расходу бражки. По наполненіи регулятора *F* кранъ *c* поворачиваютъ такъ, чтобы жидкость изъ него вытекла въ воронку *d*; поворачиваніе крана производится помощью шнурковъ *u*, *u*. При полномъ открытіи крана *c* регуляторъ *F* слишкомъ быстро сталъ бы опорожняться; въ виду этого *F* плотно закрытъ и сообщается помощью изогнутой трубки съ водянымъ манометромъ *G*; такимъ образомъ выходъ бражки регулируется доступомъ воздуха черезъ вентиль *w*. Стеклянная трубка при манометрѣ *G* даетъ всегда возможность видѣть уровень жидкости въ *F*. Черезъ воронку *d* и соединенную съ ней изогнутую трубку съ шаровымъ предохранителемъ, бражка поступаетъ въ бражную колонну *A* которая свинчена изъ отдѣльныхъ частей и внутри содержитъ рядъ воронкообразныхъ колецъ, надъ которыми имѣются коническія насадки такой формы, что бражка все время стекаетъ по наклоннымъ плоскостямъ. Стеклянная трубка въ верхней части колонны указываетъ уровень бражки въ колоннѣ. Паръ вступаетъ черезъ кранъ *h*. Черезъ широкій каналъ *s* собирающаяся въ нижней части колонны, совершенно лишенная спирта барда поступаетъ въ регуляторъ для барды *B*, въ верхней части котораго поплавокъ посредствомъ рычага и цѣпи такъ устанавливаетъ выпускной кранъ для барды *g*, что *B* и *A* всегда въ нормальной степени наполнены. Труба *a* ведетъ пары спирта въ лютерную колонну *A'*, надъ которой находится наполненный фарфоровыми шариками ректификаторъ *C* и снабженный системой мѣдныхъ луженыхъ трубокъ дефлегматоръ *D*. Изъ послѣдняго пары спирта идутъ въ холодильникъ. Для контроля перегонки сгущаютъ пары отводной трубы и изслѣдуютъ полученный осадокъ.

4 и 5. Аппаратъ Паукша; 5—разрѣзъ.

6. Наиболѣе типичный брагоперегонный аппаратъ.

массы, и тѣмъ способствуетъ охлажденію. Продолжая пускать въ змѣевикъ холодную воду, *охлаждаютъ заторъ* и, когда онъ охладится до безопасной для дрожжей температуры, приливаютъ ихъ, продолжая работать мѣшалкой и расхолаживать сладкій заторъ. На фиг. 4 (таблица 1, *Винокуренные аппараты*) показаны три генца при одномъ большомъ заторномъ чанѣ.

Винокуренныя дрожжи—грибки Saccharomyces cerevisiae, одноклѣточныя растенія яйцеобразной формы, размножающіяся почкованіемъ; они, дѣйствуя энзимою-мальтозою, превращаютъ мальтозу въ декстрозу (виногр. сахаръ) и дѣйствіемъ энзимы - зимазы сбраживаютъ ее (см. *броженіе*). Нынѣ примѣняютъ для В. пр. чистыя, т. е. безъ примѣси другихъ микроорганизмовъ, дрожжи,—культуры берлин. института бродильной промышл., именно расы II, а также XII и M (послѣдняя—смѣсь нѣск. расъ), которыя особенно пригодны для винокуренія, такъ какъ даютъ много зимазы, размножаются и сбраживаютъ заторы быстро, не боятся высокаго содержанія спирта въ бражкѣ, переносятъ присутствіе большихъ колич. кислотъ и не должны давать пѣннаго броженія, отъ котораго много бражки переливается черезъ края чановъ и теряется (въ этомъ отнош. раса II не безупречна). Въ дрожжевомъ отдѣленіи винокурни готовятся „дрожжи“; для этого заготовляется заторъ, болѣе густой по сравненію съ главнымъ, ибо богатый сахаромъ заторъ даетъ болѣе чистыя дрожжи, потому что развиваетъ болѣе спирта, ядовито дѣйствующаго на бактеріи и другіе вредные организмы. Дрожжевой заторъ готовится изъ главнаго затора въ количествѣ $^1/_{10}$ его съ прибавкой солода и нерѣдко дробленой ржи. Затираніе здѣсь идетъ при 63—65° Ц. не менѣе 1 часа; послѣ осахариванія затора онъ охлаждается до 56—58° и заправляется чистой культурою молочнокислой бациллы Bacillus Delbrücki, вырабатыв. берл. институтомъ, и заторъ держится при t° 55—50° Ц., наиболѣе выгодной для этой бациллы. Въ теченіе около 20 часовъ часть сахара затора превращается бациллою въ молочную кислоту, которая дѣлаетъ дрожжи болѣе энергичными, охраняетъ ихъ, какъ антисептикъ, отъ вредныхъ микробовъ и, кромѣ того, во время сквашиванія часть бѣлковъ затора расщепляется, образуя амидныя тѣла, что улучшаетъ питаніе дрожжей. Вмѣсто заквашиванія затора можно прибавлять къ нему продажную молочную к—ту, муравьиную, плавиковую, сѣрную. Сквашиваніе накопляетъ въ заторѣ 1,6 — 2° (1°=0,09 гр. молочной кислоты въ 20 куб. сант. затора); отъ заквашеннаго затора отбирается часть для закваски слѣдующаго затора, а остальное нагрѣвается до 75°, чтобы убить теперь уже ненужные молочнокислые бациллы, и быстро охлаждается; при 30° прибавляются къ дрожжевому затору маточныя дрожжи, отбавленныя отъ предыдущей дрожжевой бражки, и охлажденіе продолжается до 12 — 16°. Дрожжи размножаются и сбраживаютъ сахаръ, при чемъ температура сама поднимается; ей не даютъ итти за 27°. Когда сбродитъ болѣе $^3/_4$ сахара, отъ бражки отдѣляется часть въ качествѣ маточныхъ дрожжей, которыя хранятся на холодѣ для заправки въ слѣдующій дрожжевой заторъ, а главная масса дрожжей приливается въ заторный чанъ къ главному затору.

Сладкій главный заторъ сливается въ бродильные чаны *бродильнаго (квасильнаго) отдѣленія* завода. Сначала, въ періодъ забраживанія, дрожжи быстро размножаются, что наилучше идетъ при 30° Ц., но начальная температура затора дол. б. значит. ниже, для болѣе жидкихъ заторовъ всего 15—16°, ибо при ней получаются болѣе сильныя дрожжи и меньше опасности отъ бактерій. Затѣмъ температура сама поднимается, и ей не надо давать заходить за 27°, для чего пристраиваются въ чанахъ охлаждающія устройства. Развивающаяся въ періодъ забраживанія углекислота растворяется въ жидкости; но съ размноженіемъ дрожжей она появляется на поверхности жидкости. Когда спирта накопится въ бражкѣ около 5%, размноженіе дрожжей кончается и наступаетъ *главное броженіе*—перебраживаніе мальтозы затора съ сильнымъ выдѣленіемъ пѣны. Когда большая часть мальтозы сбродитъ,

броженіе ослабѣваетъ и начинается *періодъ дображиванія*, во время котораго декстринъ затора осахаривается, какъ упомянуто выше, оставшимся въ полной силѣ діастазомъ и сбраживается дрожжами. Важно, чтобы находящіеся въ сладкомъ заторѣ мальтоза и декстринъ перебродили вполнѣ. Количество способныхъ къ броженію веществъ въ сладкомъ (профильтрованномъ) заторѣ опредѣляется сахарометромъ Баллинга, каждый градусъ коего отвѣчаетъ содержанію 1 грамма сахара въ 100 гр. затора при 17,5° Ц. Опредѣленіе баллингомъ процѣженнаго винокуреннаго затора показываетъ содержаніе въ немъ „экстракта“; въ немъ 80—88% составляютъ мальтоза и декстринъ. Чтобы узнать, полно ли прошло осахариваніе, прибавляютъ къ фильтрованному затору іоднаго раствора; онъ не долженъ давать ни синяго (присутствіе неосахареннаго крахмала), ни фіолетоваго, ни краснаго окрашиванія. Зная показаніе баллинга въ сладкомъ заторѣ, можно приближенно вычислить весь запасъ приготовленнаго къ броженію сахара. Во время броженія сахаръ и декстринъ выбраживаютъ, слѣд., баллингъ постепенно падаетъ, и этимъ опредѣляется степень выбраживанія. Баллингъ бражки послѣ броженія не показываетъ, однако, дѣйствительнаго содержанія несбродившихъ веществъ, ибо въ бражкѣ присутствуетъ спиртъ, вліяющій своимъ малымъ уд. в. на показаніе баллинга; изъ разности баллинга сладкаго затора и отыгравшей бражки опредѣляется *кажущееся сброженіе*. Если отогнать изъ литра бражки весь спиртъ и довести ее водою вновь до литра, то въ такой жидкости получимъ баллингомъ *дѣйствительное сброженіе*. Разность между показаніями баллинга, кажущимся и дѣйствительнымъ, достигаетъ при 9 объемн. % алкоголя 3,1° баллинга, при 10% 3,4°, при 11% 3,7°, при 12% 4°. Слѣдоват., бражка, сбродившая съ 20° балл. до 1° б. и фильтратъ коей содержитъ 10 об. % алк., содержитъ въ дѣйствительности 1+3,4=4,4° балл. *недоброда*. Химич. изслѣдованіе недоброда показываетъ, есть ли въ немъ еще способныя къ броженію вещества.

Перегонка бражки. Спиртъ изъ отыгравшей бражки извлекается перегонкою. Алкоголь кипитъ при 78,4° Ц., а вода только при 100°; смѣсь ихъ кипитъ тѣмъ ниже, чѣмъ крѣпче спиртная жидкость. Если бражка содержитъ, напр., 10 об. % спирта, то она закипитъ при 92,6°, и въ парахъ ея сначала будетъ содержаться 57,7 об. % спирта. Вслѣдствіе того, что при кипѣніи образуются пары, содержащіе спирта болѣе, чѣмъ сама кипящая жидкость, крѣпость ея понижается, и когда содерж. въ ней спирта упадетъ, напр., до 8°, то содержаніе спирта въ выдѣляющихся парахъ упадетъ до 52,3 об. % и т. д., пока не будетъ отогнанъ весь спиртъ. Въ дестиллатѣ, послѣ его сгущенія охлажденіемъ, спиртъ будетъ крѣпче, чѣмъ въ начальной бражкѣ, а въ перегонномъ сосудѣ въ концѣ концовъ останется водянистая жидкость—барда. Прежде для полученія крѣпкаго спирта сначала перегоняли бражку, а потомъ повторяли перегонку погоновъ нѣсколько разъ; нынѣ ведутъ ее непрерывно въ одинъ разъ. На фиг. 6 (*Винокуренные аппараты*, таблица 2) представленъ наиболѣе типичный изъ брагоперегонныхъ аппаратовъ. Бражка подается насосомъ по трубѣ *S* вверхъ въ змѣевикъ конденсатора *C*, здѣсь подогрѣвается сгущающимися спиртовыми парами и по продолженію трубы *S* (s_1) вливается въ верхнюю часть брагной колонны *A*; въ ней имѣется 12 доньевъ съ широкими горловинами въ срединѣ, покрытыми колпаками, и съ переливными трубками, идущими изъ одного отдѣленія въ другое; бражка наполняетъ первое дно, переливается черезъ края сливной трубки на второе дно и т. д., при этомъ она вслѣдствіе нагрѣванія выдѣляетъ весь спиртъ и внизу колонны по трубѣ уходитъ въ ящикъ *E* съ шаровымъ поплавкомъ, регулирующимъ выходъ барды изъ аппарата. Труба *b* вводитъ въ нижнее отдѣленіе брагной колонны паръ изъ парового котла; онъ идетъ черезъ горловину въ первомъ днѣ, выходитъ изъ-подъ колпака сквозь собравшуюся на этомъ днѣ жидкость, кипятитъ ее и, обогатившись спиртомъ, поднимается черезъ слѣдующую вверху горловину и т. д., встрѣчая бражку, все болѣе и

болѣе богатую спиртомъ, и, слѣд., все болѣе и болѣе обогащается имъ. Съ верхняго дна пары входятъ снизу въ верхнюю часть колонны — ректификаторъ *B*, въ которомъ одно надъ другимъ лежатъ 15 сѣтчатыхъ доньевъ съ переливными трубками. Здѣсь по доньямъ стекаетъ сгустившаяся въ конденсаторѣ часть спиртныхъ паровъ, протекающая по трубѣ *c*, т. наз. флегма; навстрѣчу флегмѣ, снизу вверхъ, сквозь отверстія сѣтчатыхъ доньевъ идутъ спиртные пары, обогащающіеся еще спиртомъ изъ флегмы, которая попадаетъ затѣмъ въ бражную колонну. По трубѣ *d* спиртные пары идутъ въ цилиндрическій кольцевидный конденсаторъ-холодильникъ, внутри котораго вьется змѣевикъ съ холодной бражкой, а съ внѣшнихъ сторонъ онъ окруженъ водою, притекающею изъ нижняго холодильника *D* и вытекающею черезъ *ki*. Сгущающаяся отъ охлажденія часть спиртныхъ паровъ по трубѣ *c* идетъ въ *B*, а несгущающаяся по трубѣ *e* переходитъ въ цилиндрическій съ двойной стѣнкой холодильникъ *D*, куда по трубкѣ *h* притекаетъ холодная вода; здѣсь пары сгущаются въ спиртъ, который стекаетъ внизу при *G*. На фиг. 3 (*Винокуренные аппараты*, таблица 1) представленъ старый аппаратъ Ильгеса, на которомъ видны введенные въ эту систему усовершенствованія. *Я. Никитинскій.*

Винона, гор. въ сѣв.-ам. штатѣ Миннесота, на р. Миссисипи, 20.458 ж.

Винсфордъ, см. *Уинсфордъ*.

Винсхотенъ (Winschoten), мѣстечко въ нидерланд. пров. Гронингенъ, 10.958 жит.

Винтертуръ, торг. гор. въ швейцар. кантонѣ Цюрихъ, 25.066 жит.

Винтерфельдъ, Карлъ, род. въ 1784 г., ум. въ 1852 г.; судья и вмѣстѣ съ тѣмъ выдающійся нѣмецкій музык. писатель. Имъ написаны: „Johannes Pierluigi von Palestrina“ (1832), „Johannes Gabrieli und sein Zeitalter“ (1834, по богатству матеріала и основательности разработки лучшее сочиненіе В-а), „Der evangelische Kirchengesang etc.“ (1843—47, три огромныхъ тома; капитальный трудъ, не потерявшій значенія и понынѣ) и др.

Винтеръ, Петръ фонъ, род. въ 1754 г., ум. въ 1825 г., мюнхенскій композиторъ, оперы котораго (итал. и нѣмецк.) пользовались въ свое время популярностью. Написалъ также массу соч. церковныхъ, камерныхъ и друг.

Винтеръ, Христіанъ, датскій поэтъ, род. въ 1796 г., въ 1824 г. кончилъ богословскій факультетъ копенгагенск. унив., въ 1819 г. выступилъ на литературное поприще, которое не покидалъ до самой смерти (1876 г.). В.— романтикъ, въ своихъ лирическихъ стихотвореніяхъ („Lyriske Digte“, 1849, „Nye Digtninger“, 1853) воспѣвалъ преимущественно природу; главное его произведеніе поэма „Hjortens Flugt“, героемъ которой является странствующій трубадуръ, проникнута любовью къ среднимъ вѣкамъ, рыцарскимъ духомъ, культомъ дамы. Въ своихъ первыхъ поэмахъ изъ деревенской жизни В. рисовалъ крестьянъ и крестьянокъ всегда въ праздничныхъ костюмахъ и всегда нѣжно влюбленными. *В. Фр.*

Винтовая линія, см. *винтъ*.

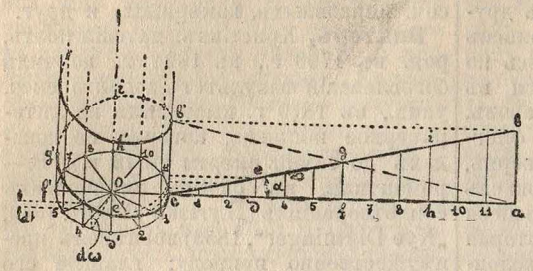
Винтовая поверхность, см. *винтъ*.

Винтовка, нарѣзное ружье, см. *ружье*.

Винтовой механизмъ, см. *винтъ*.

Винтъ. *Винтовая линія* образуется навертываніемъ плоскаго прямоугольнаго треугольника *abc* на круглый цилиндръ (фиг. 1). При этомъ катетъ *ca* займетъ на цилиндрѣ положеніе окружности *cd′f′h′c*, т. е. пересѣченія цилиндра съ плоскостью, перпендикулярною къ его оси. Другой катетъ *ab* совпадетъ съ одною изъ образующихъ цилиндра; въ частности, если длина катета *ca* равна длинѣ окружности *cd′f′h′c*, то катетъ *ab* займетъ положеніе образующей *cb′*. Наконецъ, гипотенуза *cb* обратится въ *винтовую линію ce′g′i′b′*. При этомъ всякій разъ дуги *cd′*, *cf′*... соотвѣтственно равны отрѣзкамъ *cd*, *cf*..., а отрѣзки образующихъ *d′e′*, *f′g′*... соотвѣтственно равны перпендикулярамъ *de*, *fg*...; то же самое имѣетъ мѣсто и для всякихъ промежуточныхъ дугъ и отрѣзковъ образующихъ. Уголъ α наклона образующей прямой *bc* къ катету основанія *ca*, иными словами уголъ между касательной къ в. л. и касательной къ кругу основанія, называется угломъ наклона в. л. Радіусъ цилиндра называется радіусомъ в. л.

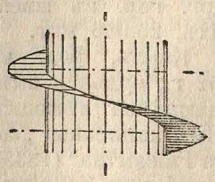
Если представить себѣ, что гипотенуза *cb* продолжается неопредѣленно далеко, то в. л. окажется также неопредѣленно длинной; если при этомъ



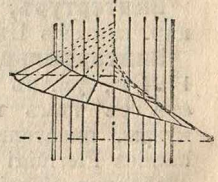
Фиг. 1.

длина катета *ac* равна $2\pi r$, гдѣ r— радіусъ в. л., то, начиная отъ точки b' кверху и начиная отъ точки *c* книзу, на цилиндрѣ будутъ повторяться тѣ же относительныя расположенія точекъ в. л., которыя имѣли мѣсто въ предѣлахъ перваго оборота $ce'g'i'b'$: послѣдній какъ бы продвигается вдоль оси на величину cb', равную катету *ab* въ то время, когда катетъ $ac=2\pi r$. Эта длина катета *ab*, или иначе—разстояніе, считая по образующей, между двумя одноименными точками одной и той же в. л., называется ея *шагомъ*. Изъ тр-ка *abc* видно, что между шагомъ t, радіусомъ r и угломъ наклона α существуетъ соотношеніе: $t=2\pi r.\ tg\alpha$. Изображенная на фиг. 1 в. л. представляется наблюдателю поднимающейся на видимой поверхности цилиндра *влѣво*; такая линія называется *лѣвой*. Мы получили бы *правую* в. л., если бы стали навертывать треугольникъ *cab* въ противоположную сторону, или если бы, при томъ же направленіи навертыванія, имѣли треугольникъ $cb'a$, а не *cab*.—Образованіе в. л. можно представить себѣ также движеніемъ, на круглой циллиндрической поверхности нѣкоторой точки такъ, чтобы всякому ея угловому перемѣщенію $d\omega$ соотвѣтствовало опредѣленное поступательное dh вдоль по образующей; при этомъ путь, пройденный по кругу основанія, есть $rd\omega$, а отношеніе $\frac{dh}{rd\omega}$ представитъ тангенсъ угла наклона дѣйствительно пройденнаго точкою отрѣзка в. л. къ кругу основанія. Если этотъ уголъ по мѣрѣ движенія точки не мѣняется, т. е. если $\frac{dh}{rd\omega}=tg\alpha=$ $=$ const, то получается разсмотрѣнная выше в. л. постояннаго шага. Въ общемъ же случаѣ можно представить себѣ это отношеніе перемѣннымъ; равнымъ образомъ можно вообразить, что точка движется, вращаясь около оси и вдоль ея, но остается не на поверхности круглаго цилиндра, а на к.-ниб. другой поверхности вращенія, напр. на конусѣ, на однополомъ гиперболоидѣ вращенія, на эллиптическомъ цилиндрѣ и т. д.; всякій разъ точка будетъ описывать на этихъ поверхностяхъ кривыя, носящія общее названіе винтовыхъ линій. Наибольшее практическое значеніе имѣетъ в. л. постояннаго шага, начерченная на кругломъ цилиндрѣ.

Вообразимъ прямую, проходящую черезъ к.-ниб. точку в. л. и черезъ ея ось, пересѣкая послѣднюю въ общемъ случаѣ подъ острымъ угломъ. Если эта прямая начнетъ двигаться, оставаясь всегда на винтовой линіи и всегда пересѣкая ея ось подъ однимъ и тѣмъ же угломъ, то она опишетъ въ пространствѣ *винтовую поверхность*. Эта поверхность будетъ постояннаго или перемѣннаго шага, правой или лѣвой, смотря по тому каково было наименованіе направляющей в. л.; также эта поверхность будетъ *прямоугольной* (фиг. 2) или *остроугольной* (фиг. 3)



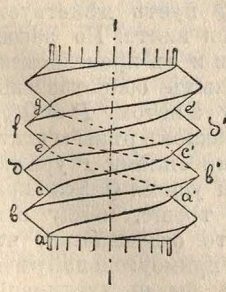
Фиг. 2.



Фиг. 3.

(также *косой*), смотря по тому, былъ ли уголъ между образующей линіей и осью прямымъ или острымъ (на фиг. 2—3 представлены только переднія половины лѣвыхъ винтовыхъ по-

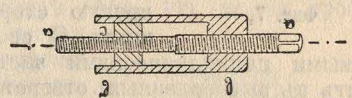
верхностей; при этомъ на фиг. 2 слѣва видна верхняя часть поверхности, а справа—ея нижняя часть). В. п. имѣютъ широкое практическое примѣненіе: ими ограничиваются поверхности винтовъ и гаекъ; ими очерчиваются поверхности гребныхъ винтовъ, воздушныхъ пропеллеровъ; онѣ примѣняются во многихъ случаяхъ въ вѣтряныхъ и водяныхъ двигателяхъ; ими пользуются при образованіи поверхности отваловъ у плуговъ и т. д.— Если по в. л. перемѣщать цѣлую плоскую фигуру, при условіи чтобы эта плоскость всегда проходила черезъ ось в. л., то получается на сплошномъ тѣлѣ *винтовая нарѣзка* (или *рѣзьба*) *винта*, а внутри полаго тѣла—дополнительная для первой—*винтовая нарѣзка гайки*. Изъ предыдущихъ опредѣленій слѣдуетъ, что если держать неподвижно передъ собою винтъ, глядя на него вдоль оси, и если навѣрнутой на него гайкѣ дать вращательное движеніе по часовой стрѣлкѣ, то она на правомъ винтѣ будетъ удаляться отъ наблюдателя, а на лѣвомъ—приближаться къ нему. Смотря по виду плоской фигуры, употребленной для образованія нарѣзки, различаютъ прямоугольную, остроугольную и т. д. нарѣзки (см. *болтъ*). На протяженіи одного шага в. л. можно размѣщать нѣсколько профилей (фиг. 4): винтовая линія *aa′e* имѣетъ шагъ *ae* и на немъ расположено два треугольныхъ профиля *abc* и *cde*; каждый изъ нихъ образуетъ свою *нитку abc—a′b′c′—efg*; также *cde—c′d′e′* и т. д.



Фиг. 4.

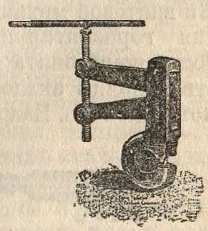
Въ предѣлахъ шага винта можно размѣщать только цѣлое число нитокъ; по ихъ числу различаютъ число оборотовъ винта: на фиг. 4 изображенъ двухоборотный винтъ. Винты болѣе чѣмъ въ 6 оборотовъ не употребляются.

Винтъ и гайка употребляются не только какъ средство соединенія двухъ деталей, но также входятъ въ составъ многихъ *винтовыхъ механизмовъ*; всѣ они могутъ быть получены путемъ видоизмѣненія основного общаго в. м., состоящаго изъ 3 отдѣльныхъ винтовыхъ паръ, имѣющихъ одну и ту же геометрическую ось (см. *кинематическая пара*). Замѣняя послѣдовательно то одну, то другую изъ нихъ парами вращательными или поступательными и дѣлая неподвижнымъ то одно, то другое звено, получаютъ всевозможные в. м. На фиг. 5 представлена схема такъ наз.



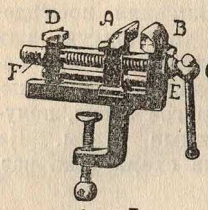
Фиг. 5.

дифференціальнаго винта: на центральномъ стержнѣ *aa* нарѣзаны двѣ одноименныя рѣзьбы разныхъ шаговъ. Гайка *bb′* имѣетъ призматическій выступъ *b′*, не позволяющій ей вращаться относительно гайки *c*. Если сдѣлать *bb′* неподвижнымъ, а винтъ повернуть на цѣлый оборотъ, то гайка *c* приблизится къ *b* (или удалится отъ нея, смотря по направленію вращенія и по наименованію рѣзьбы) на разность шаговъ обѣихъ рѣзьбъ. Имѣя возможность вращать винтъ на малую долю цѣлаго оборота и дѣлая разность шаговъ достаточно малою, напр., въ 1 *mm*, можно устанавливать съ любою степенью точности тѣло, связанное съ гайкой *c*, относительно тѣла, связаннаго съ гайкой *b*. Если обѣ нарѣзки винта *aa* разноименныя, то за одинъ его оборотъ обѣ гайки *b* и *c* сближаются или раздвигаются на сумму шаговъ. Таковы механизмы вагонной стяжки, медвѣдки (фиг. 6) и т. п. Чаще всего употребляются винтовые механизмы, содержащіе въ своемъ составѣ только одну винтовую пару; третье тѣло, замыкающее механизмъ, должно имѣть относительно винта и относи-

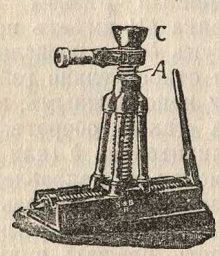


Фиг. 6.

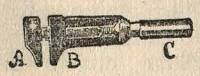
тельно гайки или только поступательное, или только вращательное движеніе, притомъ послѣднее вокругъ оси винта. Таковы, напримѣръ, *параллельные тиски* (фиг. 7), въ которыхъ челюсть A представляетъ гайку; перемѣщаясь параллельно неподвижной челюсти B, она приближается къ ней или удаляется отъ нея, если вращать винтъ C въ ту или другую сторону; винтъ C своими точеными цилиндрическими частями лежитъ въ высверленныхъ отверстіяхъ челюсти B и стойки D и можетъ въ нихъ вращаться; его поступательныя движенія устранены благодаря заплечику E съ одной стороны и пятѣ F—съ другой. Въ *винтовомъ домкратѣ* (фиг. 8) вертикальному винту *A* даны оба движенія — и вращательное и поступательное; неподвижной сдѣлана гайка *B*; головка *C*, поддерживающая грузъ, опирается на точеный торецъ винта, такъ что можетъ вращаться около него; механизъ замыкается, если грузу такъ или иначе не позволить вращаться относительно гайки *B*, напр., постановкой груза на два домкрата. Видный на фиг. 8 лежачій винтовой механизмъ употребляется для горизонтальныхъ передвиженій подъемнаго винта и по своему устройству вполнѣ аналогиченъ съ механизмомъ тисковъ. Наконецъ, въ механизмѣ *французскаго ключа* (фиг. 9) челюсть *A*, кончающаяся нарѣзнымъ стержнемъ, ходитъ взадъ и впередъ внутри челюсти *B*, если вращать гайку *C*, которая, благодаря двумъ заплечикамъ, можетъ вращаться относительно челюсти *B*, но не имѣетъ поступательнаго перемѣщенія. — Ведущимъ звеномъ механизма можетъ быть и винтъ, и гайка, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ механизмъ употребляется для преобразованія вращательнаго движенія въ поступательное, а не наоборотъ. Однимъ изъ рѣдкихъ исключеній является механизмъ *дрили* (фиг. 10), содержащій трех- и даже четырехоборотный винтъ, которому сообщается вращательное движеніе то въ одну, то въ другую сторону благодаря быстрымъ движеніямъ взадъ и впередъ гайки *A*; пуговицу *B* держатъ въ рукахъ; въ большихъ моделяхъ ее замѣняютъ доскою, въ которую удобно упереться грудью, такъ что для движенія гайки *A* освобождаются обѣ руки.



Фиг. 7.



Фиг. 8.



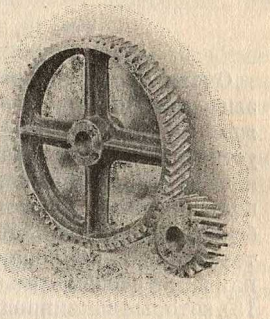
Фиг. 9.

Фиг. 10.

Соотношеніе между путемъ, пройденнымъ образующей точкою по окружности основанія винта и вдоль по его оси за одинъ оборотъ установлено выше: $t = 2\pi r.\ tg\alpha$; если имѣть въ виду какой-нибудь путь по окружности s, то соотвѣтствующій путь въ осевомъ направленіи s', будетъ также $s', = s\ tg\alpha$. Пусть сила P дѣйствуетъ по касательной къ кругу основанія винта на радіусѣ r, а сила Q пусть дѣйствуетъ на гайку вдоль оси винта. По закону сохраненія энергіи и съ пренебреженіемъ всѣхъ вредныхъ сопротивленій, имѣемъ: $P.s = Q\,s'$, а потому $P = Q\,tg\alpha$; т. е. при маломъ наклонѣ рѣзьбы винтъ позволяетъ малыми силами P уравновѣшивать большія усилія Q. Если принять во вниманіе треніе, между винтомъ и гайкою, то оказывается, что эффектъ тренія въ прямоугольной рѣзьбѣ сводится какъ бы къ увеличенію угла наклона рѣзьбы α на величину угла тренія ρ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о подъемѣ груза Q силою P (или болѣе обще—когда путь вдоль оси проходится въ сторону, противоположную направленію осевой силы); и наоборотъ, оно сводится къ такому же уменьшенію угла наклона рѣзьбы, если грузъ спускается на винтѣ, такъ что сила P, на плечѣ r, уравновѣшиваю-

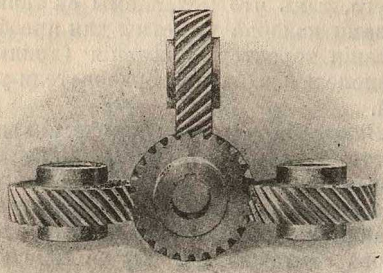
щая осевую силу Q, опредѣляется такъ: $P = Q\ tg\ (\alpha \pm \rho)$. Верхній знакъ соотвѣтствуетъ подъему (треніе увеличиваетъ усиліе, потребное для подъема), нижній знакъ соотвѣтствуетъ спуску (треніе уменьшаетъ то усиліе, которое нужно приложить къ грузу, чтобы онъ не соскользнулъ по винту вмѣстѣ съ гайкой). Въ тѣхъ винтахъ, у которыхъ $\alpha < \rho$, т. е. уголъ наклона меньше угла тренія (около 5—6° при обычныхъ условіяхъ смазки), гайка сама уже не можетъ соскользнуть съ винта, какая бы осевая сила на нее не дѣйствовала: тогда для спуска груза по такому винту нужно не удерживать гайку отъ вращенія, а, напротивъ, помогать ей вращаться, что видно изъ отрицательнаго знака, который получается у P. Такіе винты называются *самотормозящими*; въ тискахъ, подъемныхъ механизмахъ и т. п. случаяхъ они то и должны употребляться, если не дѣлать никакихъ дополнительныхъ тормозовъ или задержекъ.—При рѣзьбѣ треугольной, трапецоидальной и т. п. треніе еще болѣе замѣтно, нежели въ прямоугольной, такъ какъ при одной и той же величинѣ осевого усилія нормальное давленіе между винтомъ и гайкою, а вмѣстѣ съ нимъ и сила тренія, въ остроугольной рѣзьбѣ больше, чѣмъ въ прямоугольной. Поэтому послѣдняя употребляется преимущественно въ винтахъ, передающихъ движеніе, а остроугольная—преимущественно въ винтахъ скрѣпляющихъ.—Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія в. м. опредѣляется не только потерями работы на треніе въ рѣзьбѣ, но также потерями работы во всѣхъ прочихъ трущихся частяхъ механизма—въ пятѣ винта, въ его шипахъ, наконецъ, въ поступательной парѣ, если она явно выражена. Обыкновенно на всѣ эти потери работы, кромѣ рѣзьбы, расходуется не болѣе 10% полезной работы, такъ что полный коэфф. пол. дѣйствія можно вычислять по уравненію $\eta = \frac{0{,}9\ tg\alpha}{tg\ (\alpha + \rho)}$. Отсюда видно, что малымъ угламъ наклона отвѣчаютъ очень невысокіе к. п. д.; напр., при $\alpha = 5°$ и $\rho = 6°$ (самотормозящій винтъ) получаемъ $\eta = 0{,}406$. Наибольшій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія получается при $2\alpha + \rho = 90°$; такъ, напр., при $\rho = 6°$, $\alpha = 42°$, $\eta = 0{,}722$. Но при такомъ крутомъ наклонѣ рѣзьбы какъ усиліе вдоль оси и усиліе тангенціальное, такъ и пути по оси и по окружности мало отличаются другъ отъ друга, такъ что механизмы съ такими углами наклона умѣстны для преобразованія характера движенія (дриль) и безполезны, какъ преобразователи усилій.

Винтовыя колеса представляютъ частный случай зубчатыхъ передачъ. Когда оси обоихъ колесъ параллельны между собою, то каждый зубецъ представляетъ изъ себя въ полномъ смыслѣ слова винтовую нарѣзку на кругломъ цилиндрѣ (фиг. 11), но ея профиль получается изъ разсмотрѣнія условій зацѣпленія въ зубчатыхъ колесахъ. Главная цѣль такихъ колесъ — безшумность и плавность передачи; достигается она потому, что одновременно въ зацѣпленіи находится всегда одинаковое число зубцовъ. Недостатокъ этихъ колесъ—давленіе вдоль оси, получающееся вслѣдствіе косого положенія зубцовъ. Это усиліе стремится сдвинуть какъ колесо вдоль вала, такъ и самый валъ, почему необходимо ставить въ такихъ случаяхъ пяту, вызывающую какъ потерю въ работѣ, такъ и лишній уходъ. Соединяя двѣ пары такихъ колесъ, но съ правыми и лѣвыми винтовыми зубцами, вполнѣ устраняютъ осевое давленіе на валъ, зато получаютъ сравнительно сложное устройство. Винтовые зубцы располагаютъ также и на коническихъ зубчатыхъ колесахъ. Наконецъ, когда оси винтовыхъ колесъ не параллельны и не пересѣкаются, то они получаютъ форму винтовыхъ зубцовъ, расположенныхъ по поверхности однополаго гиперболоида



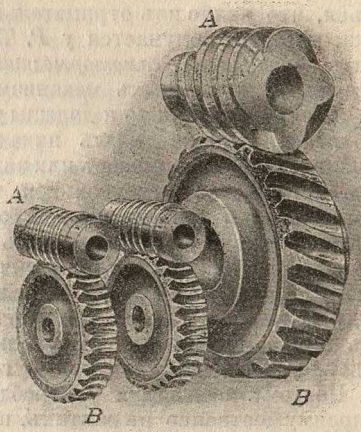
Фиг. 11.

вращенія. Если для образованія колесъ взяты участки гиперболоида, близкіе къ его горловому кругу, то колеса съ большою точностью можно выполнять какъ настоящія винтовыя колеса (фиг. 12).



Фиг. 12.

Очень часто употребляется такъ называемая передача *безконечнымъ винтомъ*, иначе—*червячная* передача. Она устанавливается между валами, скрещивающимися (не пересѣкающимися!) подъ прямымъ угломъ. Червякомъ или безконечнымъ винтомъ называется винтовая рѣзьба, нарѣзанная прямо на валу или же на особомъ цилиндрѣ (A на фиг. 13), который заклинивается на валу. Другой элементъ передачи—червячное колесо (B на фиг. 13)— заклинивается на другомъ валу. Червяки, какъ и винты, различаютъ по числу оборотовъ, или нитокъ, и по направленію рѣзьбы. Если вообразить червячное колесо безконечно тонкимъ и продолжить его плоскость до пересѣченія съ червякомъ, то въ этой плоскости получается то, что называется зацѣпленіемъ съ зубчатой рейкой: по мѣрѣ того какъ червякъ вращается, профиль его рѣзьбы перемѣщается вдоль его оси, какъ того требуетъ наклонъ винтовой линіи, а червячное колесо вращается, какъ если бы этотъ профиль, на подобіе зубчатой рейки, сцѣплялся съ зубцами колеса. Изъ этихъ соображеній устанавливаются условія правильнаго профилированія червяка и червячнаго колеса. На червячное колесо можно смотрѣть какъ на рядъ элементовъ рѣзьбы гайки, вырѣзанныхъ изъ нея двумя плоскостями, параллельными ея оси, и навернутыхъ на тѣло вращенія, при чемъ ось этого тѣла скрещивается съ осью винта подъ прямымъ угломъ. Тогда прежнія осевыя перемѣщенія гайки, имѣвшія мѣсто при вращеніи винта, обращаются въ такія же по величинѣ перемѣщенія по окружности червячнаго колеса; при этомъ, конечно, и соотношеніе между усиліемъ P на окружности винта (червяка) и усиліемъ Q вдоль его оси, т. е. на окружности червячнаго колеса, остается то же самое, а именно: $P = Q\,tg\,(\alpha + \rho)$, гдѣ α и ρ имѣютъ тѣ же значенія угла наклона в. л. и угла тренія, какъ и въ винтовыхъ механизмахъ. Если r_1 есть



Фиг. 13.

средній радіусъ винта, для котораго опредѣленъ уголъ наклона α, то на 1 оборотъ винта отмѣченное выше меридіональное сѣченіе винта перемѣстится вдоль оси на величину одного шага винта $= 2\pi r_1\,tg\alpha$. Если винтъ имѣетъ z_1 нитокъ, то *шагъ зацѣпленія*, или разстояніе между одинаковыми точками двухъ смежныхъ профилей будетъ $t = \frac{2\pi r_1}{z_1}\,tg\alpha$. Тотъ же шагъ долженъ быть выполненъ и на червячномъ колесѣ, гдѣ онъ повторяется столько разъ, сколько на немъ зубцовъ. Называя послѣднее z_2, а радіусъ колеса черезъ r_2, находимъ что: $2\pi r_2 = tz_2 = 2r_1\frac{z_2}{z_1}\,tg\alpha$, или $\frac{z_2}{z_1} = \frac{z_2}{r_1 tg\alpha}$. Это отно-

шеніе показываетъ, сколько оборотовъ сдѣлаетъ червякъ на одинъ оборотъ червячнаго колеса, т. к. при одномъ оборотѣ червяка проходятъ z_1 шаговъ или $\frac{z_1}{z_2}$ часть полнаго оборота червячнаго колеса. Это отношеніе называется передаточнымъ числомъ; т. к. червяки осуществляютъ обыкновенно одно- или двухоборотными, то такія передачи хороши тамъ, гдѣ нужно имѣть большое передаточное число въ одной передачѣ. Это бываетъ необходимо, гдѣ хотятъ перейти отъ очень высокаго числа оборотовъ къ значительно пониженному, напр. въ передачахъ отъ электромоторовъ (доходятъ до 80 зубцовъ на червячномъ колесѣ), а также тамъ, гдѣ, какъ въ подъемныхъ механизмахъ, ставится задача о преодолѣніи большого момента на валу червячнаго колеса $M_2 = Qr_2$, малымъ моментомъ $M_1 = Pr_1 = Qtg\,(\alpha+\rho)\,.\,r_1$, на валу червяка. Отношеніе этихъ моментовъ $\frac{M_2}{M_1} = \frac{r_2}{r_1 tg(\alpha+\rho)}$. Не трудно убѣдиться, что если бы не было тренія въ зубцахъ ($\rho = 0$), то на червякѣ было бы достаточно момента $M'_1 = M_2 \frac{r_1}{r_2} tg\alpha$. Значитъ, коэффиц. полезнаго дѣйствія механизма $\eta = \frac{tg\alpha}{tg\,(\alpha+\rho)}$, т. е. тотъ же самый, что въ винтовыхъ механизмахъ. Такъ же какъ и тамъ, его нужно уменьшить еще процентовъ на 10 для того, чтобы оцѣнить потери работы въ шейкахъ и въ пятахъ обоихъ валовъ. Изъ выраженій передаточнаго числа и отношенія моментовъ видно, что для ихъ увеличенія нужно брать малые углы наклона α; но тогда очень невеликъ коэффиціентъ полезнаго дѣйствія (падаетъ до 0,4) и кромѣ того, если $\alpha < \rho$, то ведущимъ можетъ быть только червякъ, подобно тому какъ въ самотормозящемъ винтѣ гайка не можетъ быть движущимъ звеномъ. Большіе углы α не употребляются и въ червячныхъ передачахъ, ибо тогда передаточное число мало отличается отъ того, которое удобно выполняется въ цилиндрическихъ или винтовыхъ колесахъ. Сличая отношеніе моментовъ съ передаточнымъ числомъ и съ к. п. д., видимъ, что $\frac{M_2}{M_1} = \frac{z_2}{z_1}\eta$. Это выраженіе служитъ исходнымъ при разсчетѣ червячной передачи: задаваясь угломъ наклона червяка и выясняя затѣмъ его к. п. д. η, зная далѣе величину располагаемаго момента M_1 и преодолѣваемаго M_2, находимъ числа зубцовъ z_2, если выбрать число нитокъ z_1 на червякѣ. Опредѣленіе прочныхъ размѣровъ червяка и его колеса дѣлается по тѣмъ же формуламъ, какъ и въ зубчатыхъ колесахъ.

Подробнѣе см. курсы теоріи механизмовъ, напр., проф. *Рузскаго*, *Мерцалова* и курсы деталей машинъ, напр., *Сидорова*, *Берлова*, *Баха*. *А. Астровъ.*

Винтъ, движущій механизмъ судовъ и воздухоплавательн. приборовъ, см. *гребной винтъ*.

Винтъ, карточная игра, особенно распространенная въ Россіи, представляетъ собой довольно сложную комбинацію старинныхъ игръ виста и преферанса; появилась впервые въ Сибири.

Винтъ микрометрическій, см. *микрометрическій винтъ*.

Винфридъ, см. *Бонифацій св.*

Винцингероде, Фердинандъ Федоровичъ, баронъ, ген. отъ кавалеріи и съ 1802 г. ген.-адъютантъ. Род. въ 1770 г., службу началъ въ гессенской и австрійской арміяхъ, въ 1797 г. перешелъ на русскую службу, въ 1809 г. снова на австрійской службѣ, въ 1812 г. снова на русской. Участвовалъ въ итальянской кампаніи 1799 г., войнѣ 1805 г., въ которой онъ прославился переговорами съ Мюратомъ, и въ войнахъ 1812—14 гг. Въ 1812 г. прикрывалъ петербургскій трактъ и велъ партизанскую войну, пока не попался въ плѣнъ къ Мортье и едва не былъ разстрѣлянъ Наполеономъ за дезертирство, какъ уроженецъ Гессена, входившаго въ составъ Вестфальскаго королевства. Освобожденъ былъ изъ плѣна отрядомъ Чернышева. Въ 1813 г. въ сраженіи подъ Лѣценомъ командовалъ всей конницей союзниковъ; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гросъ-Береномъ, Денневицемъ и Лейпцигомъ. Ум. въ 1818 г. *С. Ш.*

Винцентъ де Поль, католич. святой, филантропъ, род. въ 1576 г., въ 1600 г. сдѣланъ священ.; былъ взятъ въ плѣнъ пи-

ратами, увезенъ въ Тунисъ и проданъ въ рабство; обративъ своего третьяго владѣльца, вмѣстѣ съ нимъ вернулся во Францію. Основалъ конгрегацію лазаристовъ, госпиталь для каторжниковъ, пріюты для дѣтей, богадѣльни; ум. въ 1660 г.

Винчестеръ, магазинное ружье съ подствольнымъ магазиномъ на 15 патроновъ; изобрѣт. въ 60-хъ гг., имѣло широкое распространеніе гл. обр. какъ охотничье оружіе. Система въ дальнѣйшемъ была усовершенствована *К. О.*

Винчестеръ, см. *Уинчестеръ.*

Винчи, Леонардо да, см. *Леонардо.*

Винье (Vinje), Осмундъ Олавсенъ, норв. поэтъ и публицистъ, род. въ 1818 г., ум. въ 1870 г.; изв. какъ издатель народно-просвѣтительн. журналовъ, имѣв. большое вліяніе на пробужденіе тогдашняго норв. общества.

Виньемаль (Vignemale), гора въ Пиренеяхъ (3.298 м.), см. *Пиренеи.*

Виньетка, украшеніе въ видѣ виноградн. вѣтокъ и листьевъ, а затѣмъ и всякія другія украшенія, употребляемыя въ архитектурѣ и, въ кач. заставокъ и титуловъ, въ книгѣ; появляются съ конца XV в.

Виньи (Vigny), Альфредъ де, графъ, французскій поэтъ-романтикъ, род. въ 1797 г., поступилъ на военную службу, въ 1827 г. вышелъ въ отставку, занялся литературой, въ 1845 г. избранъ въ члены академіи, ум. въ 1863 г. Аристократъ по происхожденію, де В. началъ свою литерат. дѣятельность убѣжденнымъ роялистомъ и христіаниномъ. Въ историческомъ романѣ Cinq-Mars, написанномъ подъ вліяніемъ В. Скотта, онъ изобразилъ Ришельё, кот. считалъ виновникомъ революціи 1789 г., самыми отрицательными чертами, тогда какъ глава военно-аристократическаго заговора Сенъ-Марсъ (въ исторіи пустой и неумный авантюристъ) выставленъ идеаломъ человѣка. Въ поэмѣ Eloa, написанной подъ вліяніемъ Байрона, богъ любви обращенъ совершенно въ средневѣковомъ духѣ въ сатану, а любящая его ангелъ Элоа въ падшую грѣшницу. Революція 1830 г. на мгновеніе обратила вниманіе де В. на большой городъ, символъ прогресса и цивилизаціи (стих. Paris). Новое буржуазно-демократическое общество нашло, однако, въ де В. суроваго критика, такъ какъ въ немъ нѣтъ мѣста для поэта, воина и священника, столповъ „стараго порядка". Въ драмѣ Chatterton противопоставлены Дж. Белль, фабрикантъ, эксплуатирующій людей, какъ машины, думающій только о прибыли, не признающій ни любви, ни поэзіи, и Чаттертонъ, интеллигентный пролетарій, вынужденный писать на заказъ, теряющій вдохновеніе и кончающій съ собою. Въ разсказѣ La canne de jonc герой, военный, приходитъ къ выводу, что въ промышленно-трудовомъ обществѣ военный—лишній человѣкъ, а въ повѣсти Stello одно изъ дѣйств. лицъ скорбитъ, что въ нашъ матеріалистическій вѣкъ врачъ тѣла замѣнилъ врача души—священника. Чувствуя себя одинокимъ среди враждебнаго общества, де В. любилъ воспѣвать такихъ героевъ, какъ Моисей или Самсонъ, непонятыхъ или плѣненныхъ, или затравленнаго волка, умирающаго гордо подъ ударами охотниковъ (La mort du loup). Въ La maison du berger онъ противополагалъ большому городу тихую жизнь въ природѣ. Духовно связанный съ „старымъ порядкомъ", де В., однако, самъ испыталъ на себѣ вліяніе новаго промышленнаго и научнаго вѣка. Въ Souvenirs de grandeur militaire онъ самъ развѣнчалъ войну, а въ Les Destinées и La maison du berger схоронилъ свою религ. вѣру, поставивъ на мѣсто христіанскаго Бога, личнаго и внѣмірового, сначала безличный, внѣміровой Рокъ, потомъ имманентное понятіе безличной природы, притомъ въ пессимистической концепціи, какъ злую губительницу своихъ же собственныхъ созданій. Де В.—яркій представитель романтизма, разлагавшагося въ атмосферѣ развивающагося бурж. общества съ его промышленнымъ и научнымъ духомъ. См. *Paléologue*, „Alfred de V."; *Dorison*, „A. de V., poète-philosophe"; *Brunetière*, „Evolution de la poésie lyrique", II; *Maigron*, „Le roman historique à l'époque romantique"

В. Фриче.

Виньола (Vignola), собственно Джакомо Бароцци изъ В., прозванный по мѣсту рожденія В-ой, итал. архитекторъ, род. въ 1507 г., работалъ сначала въ Болоньѣ, затѣмъ съ 1550 г. въ

Римѣ; въ 1564 г. послѣ смерти Микель-Анджело былъ назнач. зодчимъ храма св. Петра; ум. въ 1573 г. Замокъ Капрарола (близъ Витербо) и церк. дель Джезу (въ Римѣ) дали В. видное мѣсто въ исторіи архитектуры. Въ Капраролѣ В. сдѣлалъ удачную попытку облечь крѣпость въ богатыя формы Ренессанса. Въ громадную пятиугольную съ бастіонами постройку онъ вмѣстилъ круглый дворъ съ двухъ-этажной аркадой и по сторонамъ его удобно расположенныя и роскошно отдѣланныя жилыя помѣщенія. Еще большее значеніе имѣлъ его проектъ первой іезуитской церкви дель Джезу. Взявъ въ планѣ латинскій крестъ вмѣсто центрально-купольнаго плана чистаго Ренессанса, вернувшись къ средневѣковой однокорабельной базиликѣ, покрытой во всю длину коробовымъ сводомъ и на пересѣченіи продольнаго и поперечнаго кораблей куполомъ, и обставивъ ее множествомъ капеллъ, В. создалъ типъ, который долго служилъ образцомъ, какъ въ планѣ, такъ и въ фасадѣ, для многочисленныхъ церквей, особенно іезуитскихъ. Величественность впечатлѣнія, массивная правильность, строгость и закономѣрность, приданныя В. подъ вліяніемъ изученія Витрувія, рѣзко отличаютъ эти храмы отъ болѣе позднихъ, построенныхъ въ нѣсколько разнузданномъ стилѣ барокко. Кромѣ разносторонности и творческой силы, В. обладалъ и солиднымъ теоретическимъ образованіемъ. Его сочиненіе о пяти архитектурныхъ орденахъ („Regole delle cinque ordini d'architettura", 1563), въ которомъ онъ устанавливаетъ нормальныя формы и пропорціи античныхъ построекъ, долгое время служило главн. источникомъ, изъ кот. архитекторы всей Европы черпали свои теоретич. познанія. *Н. Тарасовъ.*

Випперъ, Робертъ Юрьевичъ, историкъ, проф. моск. унив., род. въ 1859 г.; по окончаніи курса въ моск. университетѣ (1880) занимался преподаваніемъ исторіи въ среднеуч. заведеніяхъ; въ 1885—87 гг. предпринялъ поѣздку за границу для собиранія матеріаловъ для магистерской диссертаціи; въ 1891 г. прив.-доц. моск. унив., въ 1894 г. получилъ степень доктора всеобщей исторіи, минуя степень магистра, и былъ приглашенъ э.-о. проф. въ новорос. унив.; въ 1897 г. перешелъ обратно пр.-доц. въ моск. унив.; въ 1899 г. былъ назначенъ здѣсь на каѳедру всеобщей исторіи. Главное соч. В.—„Церковь и государство въ Женевѣ XVI в. въ эпоху кальвинизма" (М. 1894 г.; удостоено бол. преміи имени С. М. Соловьева). Благодаря обилію новаго матеріала, многія стороны вопроса явились въ диссертаціи въ совершенно новомъ освѣщеніи. Главной заслугой изслѣдованія В. является окончательное приведеніе въ связь кальвинистской реформы съ бытомъ и учрежденіями Женевы. Изъ друг. соч. В. слѣдуетъ еще отмѣтить: „Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII—XIX вв. въ связи съ общест. движеніемъ на Западѣ" (1899); рядъ статей, подъ заглавіемъ: „Общество, государство, культура въ XVI в. на Западѣ" („Міръ Бож." 1897 г. III—VII); „Лекціи по исторіи Греціи" (1904); „Лекціи по исторіи римской имперіи" (1908); „Очерки по теоріи историч. познанія" (1911). Большой популярностью пользуются учебники исторіи В.

Випперъ, р. въ Помераніи, впад. въ Балт. море, 150 км.

Вира, уголовный штрафъ при убійствѣ или увѣчьи въ пользу князя, какъ представителя общественной власти. Высота его постоянна: за свободныхъ людей, вообще, 40 гривенъ, за княжихъ мужей—80 гр.; за жену—20 гр.; столько же за увѣчье (отнятіе руки, ноги, носа и за выбитіе глаза) по 3-й Правдѣ (полувирье). Случалось, что князья и за убійство рабовъ своихъ взыскивали по 80 гр. Слово В. не встрѣчается въ другихъ славянскихъ языкахъ и ближе всего къ нѣмецкому „Wehrgeld", но корень его встрѣчается и въ венгерскомъ, вотяцкомъ и зырянскомъ языкахъ для обозначенія крови. Извѣстна В. по Лавр. лѣт. съ 996 г., когда Владиміру, начавшему было казнить разбойниковъ, Дума заявила, что это невыгодно, такъ какъ В. даетъ средства для пріобрѣтенія оружія и коней. По Правдѣ Ярослава В. взимается въ томъ случаѣ, если нѣтъ мстителя (Акад. сп., 1). Въ XII в. въ Суздальской землѣ чиновники притѣсняютъ народъ вирами и продажами. В. взыскивалась не

только съ преступника, но иногда и съ общинъ (см. *вервь*). Въ Бѣлоз. уст. гр. 1488 г. читаемъ также: „А учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищуться душегубьца, и они вины 4 р. заплатятъ, въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилось". „Вина" и есть древняя „вира" (Рус. Пр. Кар. ст. 6). Въ уст. гр. Переясл. рыб. 1506 г. читаемъ также: „А заплатятъ виру всѣми рыболовлими дворы" по другой гр. „волостью", т. е. по круговой раскладкѣ. Ср. *Владимірскій-Будановъ*, „Обзоръ исторіи русскаго права" и *Павловъ-Сильванскій*, „Феодализмъ въ удѣльной Руси". *С. Ш.*

Вирагъ, Бенедиктъ, венг. поэтъ, род. въ 1752 г., ум. въ 1830 г., изучалъ съ большимъ усердіемъ классич. литературу, гл. обр. Горація; съ особенн. любовью переводилъ его на венг. языкъ и подражалъ ему. Издалъ нѣсколько томовъ стихотвореній и исторію Венгріи.

Виражъ, см. *фотографія*.

Виргилій, см. *Вергилій*.

Виргинія, римлянка, дочь плебея, по преданію была публично заколота отцомъ своимъ для спасенія отъ посягательствъ децемвира Аппія Клавдія (см. *Клавдій Аппій*).

Виргинія, сѣв.-ам. штатъ, въ группѣ ю.-в. атлант. штат., 109.940 кв. км.; распад. на три части: низменность вокругъ бухты Чизапикъ, холмист. равнину посреди нѣ и горную страну, выполнен. отрогами Аппалаческихъ горъ, съ прелестн. ландшафтами, сталакт. пещерами, минер. источн. Орошается рр. Джемса, Шенандоа, Апоматоксомъ и др. Климатъ теплый. Почва плодородна. Громадные лѣса. Насел. въ 1910 г. — 2.061.612 ч. Начал. обученіе безплатно, для негровъ особыя школы. Въ 1909 г. низшія школы посѣщались 375.977 дѣтьми; для высшаго образов. служатъ два госуд. университета (въ Лексингтонѣ и Чарлотезвилѣ), колледжи и спеціальныя школы. Развито сельское хозяйство. Общая площадь земли подъ фермами 19,9 милл. акр. Главн. культуры: маисъ, пшеница, овесъ, картофель. Развито винодѣліе, скотов. Общая стоим. добычи минераловъ въ 1908 г.—13,1 милл. долл. Въ 1905 г. считалось 3.187 промышл. предпріятій съ 80.285 рабочихъ и годов. производствомъ на 148,85 мил. дол. Законодат. учрежденія: сенатъ, не больше 40 и не менѣе 33 чел., избираемыхъ на 4 г., и палата депутатовъ, не больше 100 человѣкъ и не менѣе 90, избираемыхъ на 2 года. Гл. гор. Ричмондъ. Въ В. въ 1607 г. въ Джемстоунѣ была основана первая англійская колонія; въ 1788 г. В. приняла управленіе Союза; въ 1862 г. отдѣлилась отъ Зап. Виргиніи. Во время междоусобной войны В. была главной ареной борьбы, лишь въ 1865 г. была завоевана войсками сѣверянъ и все же очень долго отказывалась измѣнить конституцію и признать за неграми полит. права.

Виргинскіе, или *Дѣвичьи о-ва* (Virgin Islands), часть Мал. Антильскихъ къ востоку отъ Порто-Рико, ок. 100 о-овъ, б. ч. необитаемыхъ; простр. 694 кв. км. и до 100.000 жит. Принадлежатъ частями Соед. Штат., Даніи и Великобр. Открыты Колумбомъ въ 1494 г.

Вире, Петръ, богословъ, сотрудникъ Кальвина, главной цѣлью своей реформат. дѣятельности ставившій обученіе народной массы. Род. въ 1511 г., дѣйствовалъ въ Лозаннѣ, Женевѣ и Ортезѣ (Франція); ум. въ 1571 г.

Виренъ, Робертъ Николаевичъ, вице-адмиралъ, род. въ 1856 г., кончилъ Николаевск. морск. акад. (1899), съ 1896 г. командовалъ отдѣльными морск. судами. Въ 1904 г. назнач. контръ-адмир. и командовалъ отдѣльн. отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ. Въ 1907—08 г. исполнялъ должн. главн. командира Черном. флота и портовъ Черн. моря. Въ 1908—09 г. состоялъ членомъ Адмир.—совѣта. Въ 1909 г. назначенъ вице-адмир. и съ февр. того же года состоитъ главн. командиромъ Кронштад. порта и воен. губернат. г. Кронштадта.

Виріатъ, вождь лузитанъ во II в. до Р. Х., былъ пастухомъ; въ 149 г. сталъ во главѣ лузитанъ, которыхъ поднялъ противъ Рима. Послѣ ряда пораженій, нанесенныхъ имъ римскимъ легіонамъ, Лузитанія была признана независимой (141 г.). Но Римъ, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, нарушилъ договоръ. Въ 139 г. В. былъ разбитъ и вскорѣ палъ отъ рукъ убійцъ, подкупленныхъ Римомъ.

Вирляндія (въ рус. лѣт. Вируй), т. е.

земля вировъ, назв. части нын. Эстлянд. губ. къ з. отъ р. Нарвы (везенберг. у.).

Вирникъ, не судебная должность, а должность при княжескомъ судѣ для сбора виръ, то же, что впослѣдствіи называется „недѣльщикъ". Такса поборовъ въ пользу В. (ст. 7 и 8 Кар. Рус. Пр.) установлена была еще Ярославомъ Мудрымъ. *С. Ш.*

Вировитицъ (*Верецъ, Верёце*), комитатъ въ Хорватіи-Славоніи, между Дунаемъ и Савою, 4808 кв. км., 218,171 жит. Сѣв., равнинная, часть плодородна, мѣстами болотиста, ю.-в. гориста. Гл. г. Эссекъ.

Вироконіумъ, древній римскій гор. въ Британіи, „британская Помпея"; въ 1859 г. при раскопкахъ здѣсь найдены остатки зданій, мостовъ, городскихъ стѣнъ и пр. Въ настоящее время здѣсь находится дер. Рокзитеръ (Wroxeter).

Вирсавія (евр. beer-scheba), такъ въ древности называлась мѣстность на южной границѣ Палестины. Здѣсь былъ священный колодезь, по преданію кн. Бытія вырытый Исаакомъ. В. первоначально принадлежала колѣну Іуды, затѣмъ — Симеона. Въ средніе вѣка была мѣстопреб. епископа.

Вирсавія, или *Батъ-Шева,* жена хеттеянина Урія. Царь Давидъ устранивъ ея мужа, сдѣлалъ ее сперва своей наложницей, а затѣмъ женой; отъ этого брака родился Соломонъ.

Виртуальное *перемѣщеніе* точки въ системѣ тѣлъ (напр., въ машинѣ) есть каждое малое перемѣщеніе этой точки, которое при данныхъ условіяхъ системы является возможнымъ. Вмѣсто В. перемѣщеній иногда говорятъ о *В. скоростяхъ.*— Подъ *В. моментомъ* подразумѣваютъ произведеніе силы на В. перемѣщеніе точки ея приложенія по направленію силы, т. е. ту работу, которую совершаетъ сила при упомянутомъ перемѣщеніи точки ея приложенія. Въ случаѣ равновѣсія машины или любой системы точекъ сумма В. моментовъ равна нулю (принципъ виртуальныхъ перемѣщеній или скоростей), если принять В. перемѣщенія въ направленіи приложенной силы за положительныя величины, а перемѣщенія въ противоположн. направленіи—за отрицательныя. — *Виртуальная длина* улицы или желѣзной дороги съ закругленіями и подъемами получится, если вычислить, какой длины прямой и горизонтальный путь можно совершить, затративъ ту работу, которая необходима для пробѣга данной улицы или желѣзной дороги. *А. Б.*

Виртуозъ, мастеръ техники въ игрѣ на какомъ-нибудь музыкальномъ инструментѣ, въ пѣніи и т. п.

Виртъ, Максъ, полит.-экономъ, род. въ 1822 г., былъ (1865 — 72) директоромъ швейц. статист. бюро въ Бернѣ, съ 1874 г. жилъ въ Вѣнѣ; ум. въ 1900 г.; умѣренный послѣдователь манчестерской школы, написалъ „Grundzüge der Nationalökonomie" (4 т., 1856—73), „Geschichte der Handelskrisen" (р. п. „Исторія торг. кризисовъ"), „Die Quellen des Reichtums" (1886) и др.

Вирулентность (лат., „ядовитость") есть сумма болѣзнетворныхъ свойствъ даннаго микроба (см. *бактеріи*). Она различна у разныхъ видовъ бактерій и можетъ измѣняться въ широкихъ предѣлахъ даже у одного и того же вида, то усиливаясь, то уменьшаясь. Лучшею и наиболѣе употребительною мѣрою вирулентности является то наименьшее количество микробовъ, которое способно вызвать заболѣваніе и смерть опредѣленнаго животнаго (или человѣка), или, какъ принято говорить, минимальная смертельная доза. Устанавливая ее, необходимо имѣть въ виду не только микроба, но и животное, такъ какъ доза эта измѣняется вмѣстѣ съ видомъ, возрастомъ, вѣсомъ опытнаго животнаго и т. д.; вообще, В.—понятіе относительное, и микробъ, вирулентный, напр., для человѣка, можетъ быть безвреднымъ для рогатаго скота и обратно.—Способность вызывать заболѣваніе обусловливается двумя моментами: способностью жить и размножаться въ живомъ организмѣ (неболѣзнетворные микробы, т. н. сапрофиты, къ этому неспособны) и способностью вырабатывать яды. У однихъ микробовъ выражено по преимуществу первое свойство, въ силу чего при обусловленныхъ ими заболѣваніяхъ нерѣдко весь организмъ бываетъ наводненъ микробами, получается общее зараженіе, септицемія (примѣры—сибирская язва, сапъ, чума и т. п.); у другихъ—второе: микробъ не распространяется широко, а пора-

*

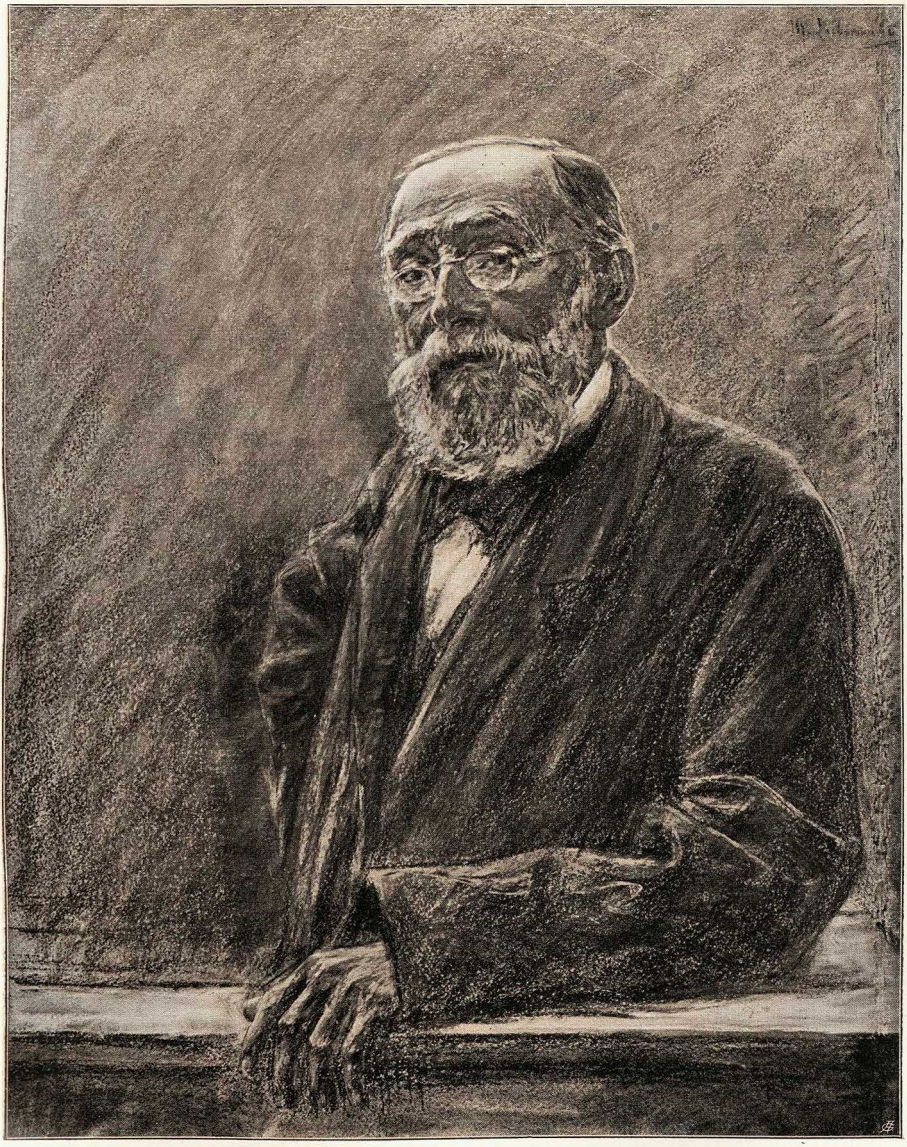
жаетъ организмъ вырабатываемыми имъ сильными ядами—токсинами (примѣры, т. н. токсическія заболѣванія—дифтерія, столбнякъ). Измѣненія В. различныхъ микробовъ происходятъ въ природѣ самопроизвольно, подъ вліяніемъ причинъ, пока нерѣдко ускользающихъ отъ насъ, и въ связи съ этими колебаніями находятся нѣкоторыя колебанія въ развитіи и тяжести различныхъ заболѣваній и въ ходѣ эпидемій. Но со времени Пастера у насъ имѣется въ рукахъ также цѣлый рядъ теоретически интересныхъ и практически важныхъ способовъ искусственнаго ослабленія или усиленія В. Если оставлять разводки микробовъ старѣться, не пересѣвая ихъ, если подвергать ихъ дѣйствію различнаго рода неблагопріятныхъ условій, какъ-то неподходящей температуры, прибавлять къ разводкамъ небольшія количества антисептическихъ веществъ, то можно изъ очень вирулентныхъ получить слабо или даже вовсе не вирулентныя разводки, при чемъ въ рядѣ случаевъ это ослабленіе можно градуировать сообразно съ преслѣдуемыми цѣлями. Такія ослабленныя культуры носятъ названіе *вакцинъ*, и ими широко пользуются при предохранительныхъ прививкахъ; нерѣдко при этомъ можно съ успѣхомъ замѣнить ослабленныя живыя культуры убитыми, что значительно упрощаетъ дѣло. Если, наоборотъ, воспитывать культуры при благопріятныхъ условіяхъ, часто пересѣвать и особенно если переводить ихъ черезъ животный организмъ (методъ *пассажей*—заражается одно животное, отъ него получается культура, заражающая и убивающая второе уже въ меньшей дозѣ, и т. д.), то получаются болѣе вирулентныя культуры, которыми также пользуются на практикѣ при добываніи лѣчебныхъ сыворотокъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., съ стрептококкомъ, сибирязвенной палочкой и др., можно достигнуть максимальной степени В., когда одного микроба уже достаточно, чтобы убить кролика. *Л. Т.*

Вирховъ, Рудольфъ, знаменитѣйшій представитель германской медицинской науки и антропологіи второй половины XIX ст. и выдающійся политическій дѣятель прогрессивнаго лагеря, род. въ 1821 г. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ на мед. факультетъ въ Берлинѣ. Въ 1846 г. получилъ приватъ-доцентуру берлин. университета и вмѣстѣ съ Рейнхартомъ основалъ „Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie“, такъ наз. „Архивъ Вирхова“. 1848 г. выдвинулъ В. на арену политической дѣятельности. Командированный для изученія открывшейся въ Верхней Силезіи тифозной эпидеміи, онъ представилъ о ней отчетъ, раскрывшій страшныя язвы современнаго соціальнаго строя и полный глубокаго научнаго интереса. Послѣ Силезіи, В. весь отдался политич. интересамъ дня, въ особенности тѣмъ, гдѣ область политики соприкасается съ медициной—общественной медиц. и санитаріи. Горячее участіе въ парламентскихъ выборахъ 1849 г. навлекло на В. нерасположеніе прусскаго правительства, онъ долженъ былъ оставить Берлинъ и занялъ каѳедру патологической анатоміи въ Вюрцбургѣ. Въ 1856 г. В. вернулся, по приглашенію, въ Берлинъ, гдѣ получилъ каѳедру и званіе директ. выстроеннаго по его указанію патологическ. института. Избранный въ депутаты прусскаго сейма, онъ въ томъ же 1856 г. сдѣлался однимъ изъ основателей и вождей прогрессистской партіи. Послѣ созданія германской имперіи В. на время сошелъ съ политической сцены: политика крови и желѣза не стяжала его симпатій. Въ 80 г. онъ явился депутат. въ рейхстагъ отъ Берлина и съ тѣхъ поръ занималъ одно изъ выдающ. мѣстъ въ партіи свободомыслящихъ. В. работалъ и писалъ по всѣмъ областямъ научной и общественной медицины. Творецъ „целлюлярной патологіи“, сводящей всѣ патологическіе процессы организма къ результатамъ жизнедѣятельности мельчайшаго организма—клѣтки, онъ нанесъ окончательный ударъ господствовавшей до него метафизической *гуморальной* теоріи и ввелъ медицину въ кругъ естественныхъ и біологическихъ наукъ, выяснивъ гистологическую сущность многихъ болѣзненныхъ процессовъ. Сюда относятся его „Cellular-pathologie“ (1858) и „Die Krankhaften Geschwülste“, 3 т. (1863—67). Не менѣе извѣстенъ В.

Р. Вирховъ.

жаетъ организмъ вырабатываемыми имъ сильными ядами—токсинами (примѣры, т. н. токсическія заболѣванія—дифтерія, столбнякъ). Измѣненія В. различныхъ микробовъ происходятъ въ природѣ самопроизвольно, подъ вліяніемъ причинъ, пока нерѣдко ускользающихъ отъ насъ, и въ связи съ этими колебаніями находятся нѣкоторыя колебанія въ развитіи и тяжести различныхъ заболѣваній и въ ходѣ эпидемій. Но со времени Пастера у насъ имѣется въ рукахъ также цѣлый рядъ теоретически интересныхъ и практически важныхъ способовъ искусственнаго ослабленія или усиленія В. Если оставлять разводки микробовъ старѣться, не пересѣвая ихъ, если подвергать ихъ дѣйствію различнаго рода неблагопріятныхъ условій, какъ-то неподходящей температуры, прибавлять къ разводкамъ небольшія количества антисептическихъ веществъ, то можно изъ очень вирулентныхъ получить слабо или даже вовсе не вирулентныя разводки, при чемъ въ рядѣ случаевъ это ослабленіе можно градуировать сообразно съ преслѣдуемыми цѣлями. Такія ослабленныя культуры носятъ названіе *вакцинъ*, и ими широко пользуются при предохранительныхъ прививкахъ; нерѣдко при этомъ можно съ успѣхомъ замѣнить ослабленныя живыя культуры убитыми, что значительно упрощаетъ дѣло. Если, наоборотъ, воспитывать культуры при благопріятныхъ условіяхъ, часто пересѣвать и особенно если переводить ихъ черезъ животный организмъ (методъ *пассажей*—заражается одно животное, отъ него получается культура, заражающая и убивающая второе уже въ меньшей дозѣ, и т. д.), то получаются болѣе вирулентныя культуры, которыми также пользуются на практикѣ при добываніи лѣчебныхъ сыворотокъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., съ стрептококкомъ, сибиреязвенной палочкой и др., можно достигнуть максимальной степени В., когда одного микроба уже достаточно, чтобы убить кролика. *Л. Т.*

Вирховъ, Рудольфъ, знаменитѣйшій представитель германской медицинской науки и антропологіи второй половины XIX ст. и выдающійся политическій дѣятель прогрессивнаго лагеря, родъ. въ 1821 г. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ на мед. факультетъ въ Берлинѣ. Въ 1846 г. получилъ доцентуру берлин. университета и вмѣстѣ съ Рейнхартомъ основалъ „Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie“, такъ наз. „Архивъ Вирхова“. 1848 г. выдвинулъ В. на арену политической дѣятельности. Командированный для изученія открывшейся въ Верхней Силезіи тифозной эпидеміи, онъ представилъ о ней отчетъ, раскрывшій страшныя язвы современнаго соціальнаго строя и полный глубокаго научнаго интереса. Послѣ Силезіи, В. весь отдался политическимъ интересамъ дня, въ особенности тѣмъ, гдѣ область политики соприкасается съ медицинской—общественной медиц. и санитаріи. Его участіе въ парламентскихъ выборахъ 1849 г. навлекло на В. нерасположеніе прусскаго правительства, онъ долженъ былъ оставить Берлинъ и занялъ каѳедру патологической анатоміи въ Вюрцбургѣ. Въ 1856 г. В. вернулся, по приглашенію, въ Берлинъ, гдѣ получилъ каѳедру и званіе директ. выстроеннаго по его указанію патологическ. института. Избранный въ депутаты прусскаго сейма, онъ въ томъ же 1856 г. сдѣлался однимъ изъ основателей и вождей прогрессистской партіи. Послѣ созданія германской имперіи В. на время сошелъ съ политической сцены: политика крови и желѣза не стяжала его симпатій. Въ 80 г. онъ явился депутатомъ въ рейхстагъ отъ Берлина и съ тѣхъ поръ занималъ одно изъ выдающ. мѣстъ въ партіи свободомыслящихъ. В. работалъ и писалъ по всѣмъ областямъ научной и общественной медицины. Творецъ „целлюлярной патологіи“, сводящей всѣ патологическіе процессы организма къ результатамъ жизнедѣятельности мельчайшаго организма—клѣтки, онъ нанесъ окончательный ударъ господствовавшей до него метафизической *гуморальной* теоріи и ввелъ медицину въ кругъ естественныхъ и біологическихъ наукъ, выяснивъ патологическую сущность многихъ болѣзненныхъ процессовъ. Сюда относятся его „Cellular-pathologie“ (1858) и „Die Krankhaften Geschwülste“, 3 т. (1863—67). Не менѣе извѣстенъ В.



Р. Вирховъ.

своими изслѣдованіями въ біологіи и антропологіи (см. V, 646, 699). Къ послѣдн. относятся его „Beiträge zur physischen Antropologie der Deutschen“, трудъ о цвѣтѣ волосъ, кожи и глазъ германцевъ. В. участвовалъ въ основаніи антроп. об-ва въ Берлинѣ и журнала „Zeitschr. f. Ethnologie“, усердно занимался археологіей: дважды посѣтилъ раскопки Шлимана, побывалъ въ Египтѣ, произвелъ раскопки Кобаньскаго могильника на Кавказѣ, изслѣдовалъ древности Босніи, Чехіи, Венгріи, Прибалтійскаго края и т. д. Ум. въ 1902 г. Ср. *Pagel*, „Rudolf Virchow“ (1906). *І. Ид.*

Вирцъ (Wiertz), Антонъ Іосифъ, бельгійскій живописецъ, род. въ 1806 г. въ Динанѣ. Въ дѣтствѣ и юности онъ зачитывался нѣмецкими моралистами и педагогами, что дало почву для того морализированія въ искусствѣ, которое было основою его художественной дѣятельности. Поклоненіе окружающихъ воспитало въ немъ самомнѣніе и честолюбіе, которое наложило печать на всю его жизнь. Поѣздка въ Италію познакомила В. съ Микель-Анжело: онъ сталъ поклоняться ему, его мечтою стало помѣряться съ нимъ. Послѣ неудачъ въ Парижѣ и Брюсселѣ онъ никогда не выставлялъ своихъ картинъ. Живя бѣдно, онъ въ случаѣ крайней нужды писалъ на заказъ быстро и небрежно портреты. Все остальное время В. посвящалъ работѣ надъ эскизами къ картинамъ огромныхъ размѣровъ; для этихъ картинъ городъ Брюссель въ 1850 г. построилъ В-у мастерскую. Послѣ смерти В. въ 1865 г. мастерская превращается въ „Музей В-а“. Его картины—лекціи въ краскахъ. Въ картинахъ „Пушечное мясо“, „Культура XIX в.“, „Послѣдній пушечный выстрѣлъ“, „Сцена въ аду“, В. возстаетъ противъ ужасовъ войны. Въ картинѣ „Мысли и видѣнія отрубленной головы“ онъ протестуетъ противъ смертной казни. „Голодъ, безуміе и преступленіе“ поднимаетъ вопросъ о человѣческомъ горѣ и о пропитаніи незаконныхъ дѣтей. Въ картинѣ „Самоубійство“ надписью на книгѣ „Матеріализмъ“ онъ хочетъ подсказать и причину печальнаго явленія. Свои идеи В. вкладываетъ въ формы, заимствованныя то у Микель-Анжело, то у Рафаэля, то у Шеффера. В.—умный, мыслящій, болѣющій соціальными вопросами своего времени человѣкъ. Въ то же время онъ даровитый художникъ. Но его дарованіе не столь велико, чтобы онъ могъ свои идеи облечь въ новыя и сильныя формы. О В-ѣ: *Labarre*, „A. W.“ 1866; *Catalogue du Musée Wiertz*, 1882; *Claessens*, „A. W.“ 1883. *Н. Тарасовъ.*

Вирцъ-ервъ (*Вирцъ-Ярви*), оз. въ феллинскомъ у. Лифляндск. губ., 242 кв. в., соединяется рѣкою Эмбахъ съ Чудскимъ оз.

Висбаденъ (Wiesbaden), главн. гор. *окр. В.* въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау, на южн. склонѣ Таунуса, въ живоп. мѣстности съ мягк. климатомъ; королевскій замокъ, ест.-истор. музей съ библіот. (162.000 том.), дворецъ Palais Pauline (въ стилѣ Альгамбры); памятн. Фрейтагу, Шиллеру, Бисмарку; 109.033 жит.; значит. торговля виномъ. В. принадлежитъ къ извѣстнѣйшимъ курортамъ: число посѣтителей въ 1908 г. свыше 193 тыс., многочисл. источники относятся къ щелочно-солянымъ минер. водамъ (40^0—69^0), важнѣйшіе: Kochbrunnen (69^0 Ц.), Schützenhofquelle (50^0 Ц.) и Adlerbrunnen (64^0 Ц.); примѣняются въ видѣ питья и ваннъ при катаррахъ пищеварит. путей, при застояхъ въ органахъ брюшной полости, ревматизмѣ, подагрѣ, невральгіяхъ и др. Кромѣ того, В. служитъ прекрасной климатической станціей.

Висби, гл. гор. принадлежащ. Швеціи острова Готландъ, 9.685 жит., каботажная гавань, морскія купанья. Хорошо сохранившіяся старинныя городскія стѣны (съ 38-ью воротами) и развалины 10-ти церквей напоминаютъ о быломъ величіи города. Въ XI—XIII вв. В., благодаря своему положенію на морскомъ пути между Новгородомъ и германскими торговыми городами, являлся центромъ всей морской торговли на Балтійскомъ морѣ и однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ ганзейскаго союза (въ XII и XIII вв.), наравнѣ съ Кельномъ и Брюгге (см. *Ганза*). Разрушеніе В. датскимъ королемъ Вольдемаромъ IV (въ 1361 г.) и послѣдовавшія за нимъ войны подорвали торговлю В., а съ ней и его политическое значеніе. Ср. *Braun*, „Wisbyfahrt“ (1882);

Björkander, „Till W.-stads äldsta historia“ (Upsala, 1898).

Висенте, см. *Жиль Висенте.*

Вискаша, Lagostomus trichodactylus, видъ грызуновъ изъ сем. шиншилловыхъ, до 50 см. длины, хвостъ 18 см.; тѣло приземистое, голова толстая съ короткимъ, тупымъ рыломъ, мѣхъ густой, сверху темно-сѣраго цвѣта, низъ бѣлый. Живетъ въ пампасахъ отъ Буэносъ-Айреса до Патагоніи, роетъ сообща подземныя норы со множествомъ выходовъ. Мясо употребляется въ пищу индѣйцами, шкурки также идутъ въ дѣло, но цѣнятся дешево. *М. Н.*

Виски (Whisky), распространенная въ Великобританіи и Америкѣ водка, приготовляемая обыкновенно изъ хлѣбныхъ зеренъ (ячмень, рожь, маисъ и др.). По способу приготовленія различаются ирланд., шотланд. и америк. В.

Вискитки, посадъ блонск. у. Варшав. губ., 4.158 жит.

Висковатовъ, Павелъ Александровичъ, профессоръ русск. яз. и словесности, род. въ 1842 г., съ 1874 г. занималъ каѳедру въ дерптскомъ, съ 1895 г. въ с.-петербургскомъ университетѣ; ум. въ 1905 г. В. принадлежитъ чрезвычайно обстоятельно составленная біографія Лермонтова, приложенная къ полному собранію соч. Лермонтова, изданному подъ ред. В. въ 4 томахъ (Москва, 1891).

Висковатый, Иванъ Михайловичъ, думный дьякъ посольскаго приказа, видный дипломатъ царствованія Ивана Грознаго. Во время боярской распри о престолонаслѣдіи (1553 г.) дьякъ В. убѣждалъ бояръ исполнить волю царя—присягнуть царевичу Дмитрію, и самъ, однимъ изъ первыхъ, цѣловалъ крестъ царевичу. Въ 1555 г. велъ переговоры съ англійскимъ посломъ Ченслеромъ и выработалъ условія перваго торговаго договора съ Англіей (льготная грамота). Затѣмъ, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Адашевымъ, управлялъ дѣлами посольскаго приказа. Въ 1563—64 гг. съ княземъ Антономъ Ромодановскимъ былъ въ посольствѣ къ королю датскому. На соборѣ о ливонскихъ дѣлахъ 1566 г. В., въ званіи печатника (хранитель печатей), выступилъ съ особымъ мнѣніемъ—за перемиріе съ королемъ и временный отказъ отъ обладанія ливонскими городами. Въ 1570 г. В. былъ обвиненъ въ измѣннич. сношеніяхъ съ Сигизмундомъ и султаномъ и казненъ.

Вискоза, новый продуктъ, полученный впервые лѣтъ 15 тому назадъ Кроссомъ и Бевановъ воздѣйствіемъ паровъ сѣрнистаго углерода на натръ-целлюлозу. Целлюлоза обладаетъ способностью поглощать довольно значительныя количества ѣдкаго натра, и для полученія В. вату, непроклеенную бумагу или сульфитъ-целлюлозу (древесную химическую массу) обрабатываютъ въ теченіе 24 часовъ 18% растворомъ ѣдкаго натра, отжимаютъ отъ избытка жидкости (изъ 100 частей целлюлозы получается 300 частей влажной натръ-целлюлозы), оставляютъ въ закрытомъ сосудѣ еще на 48 часовъ для дополнительнаго взаимодѣйствія клѣтчатки съ ѣдкимъ натромъ, прибавляютъ затѣмъ 75 частей сѣроуглерода и тщательно перемѣшиваютъ въ теченіе 5 часовъ, при чемъ образуется натровая соль целлюлозоксантогеновой кислоты, представляющая В.—В. растворима въ водѣ, и 1% растворъ имѣетъ видъ студня. При нагрѣваніи растворовъ В. до 60°—80° она выдѣляется въ нерастворимой модификаціи. В. находитъ теперь разнообразныя примѣненія: употребляется въ писчебумажномъ производствѣ для проклейки бумаги, въ ситцепечатаніи какъ загуститель и для аппретуры, изъ нея готовятъ прозрачныя плитки (фильмы), она идетъ въ замѣну целлулоида, рога, слоновой кости и т. п. Наибольшее значеніе, однако, она имѣетъ какъ матеріалъ для приготовленія искусственнаго шелка (единственная въ Россіи фабрика искусственнаго шелка подъ Москвой работаетъ искусственный шелкъ изъ В.); для этой цѣли растворъ В. или жидкое прядево остуденяется тотчасъ по выходѣ изъ прядильнаго станка растворомъ амміачной соли, а затѣмъ полученная пряжа пропаривается. Смѣшеніемъ съ сѣрнистымъ натріемъ и нѣкоторыми минеральными красками получаются краски, которыя кроютъ довольно хорошо и прочно и могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ итти въ замѣну масляныхъ красокъ. Въ смѣси съ глиной, окисью цинка, измельченнымъ рогомъ

и т. п. В. превращается при соотвѣтственной обработкѣ въ *вискоидъ*, твердое вещество, легко обрабатывающееся на токарномъ станкѣ и принимающее при полированіи знач. блескъ. *А. Лидовъ.*

Вискозиметрія, измѣреніе сравнительной густоты жидкостей, при чемъ масштабомъ для сравненія является густота воды при 20° Ц., опредѣляемая скоростью истеченія опредѣленнаго объема ея черезъ небольшое отверстіе. Густота или внутреннее треніе жидкостей весьма различны; извѣстно, напримѣръ, что керосинъ представляетъ жидкость гораздо болѣе подвижную, чѣмъ минеральныя смазочныя масла или касторовое масло. В. имѣетъ большое практическое значеніе во многихъ случаяхъ: наивыгоднѣйшій коэффиціентъ полезной работы машинъ находится въ большой зависимости отъ смазки, которая должна отвѣчать условіямъ работы; въ ситцепечатаніи является необходимымъ изслѣдовать загущающую способность загустокъ, помощью которыхъ наносятся краски на ткань; большая или меньшая легкость всасыванія маслъ по фитилю въ лампахъ и свѣчахъ находится въ прямой зависимости отъ ихъ удѣльной густоты. Опредѣленіе удѣльной густоты производится помощью *вискозиметровъ*, конструкцій которыхъ очень много, но изъ которыхъ наиболѣе употребительнымъ является вискозиметръ Энглера. Всѣ части этого прибора строго соразмѣрены, что необходимо, такъ какъ не только температура масла, но и большіе или меньшіе размѣры отдѣльныхъ частей аппарата оказываютъ большое вліяніе на скорость истеченія масла, а слѣдовательно и на результаты наблюденій. Какъ измѣняется густота различныхъ маслъ, можно видѣть изъ сравненія: удѣльная густота касторовaго масла при 15° Ц.—203; при 20° Ц.—103,5; при 50° Ц.—16,4;льняного масла при 20° Ц.—6,33; оливковаго масла при 20° Ц.—13; при 50° Ц.—3,7; веретеннаго минеральнаго масла при 50° Ц.—2,2; машиннаго масла при 50° Ц.—5,7 и т. д. *А. Л.*

Вискоидъ, см. *вискоза.*

Висконсинъ, см. *Уисконсинъ.*

Висконти, герцогскій родъ въ Миланѣ, см. *Миланъ.*

Висконти, Эннio Квирино, итальян. археологъ, род. въ 1751 г., изучалъ юриспруденцію; папа назначилъ его младшимъ библіотекаремъ Ватикана, гдѣ онъ продолжалъ трудъ своего отца „Museo Pio-Clementino“, вышедшій въ 7 томахъ (1782 — 1807); въ 1787 г. В. былъ назначенъ хранителемъ Капитолійскаго музея. При первомъ занятіи Рима французами В. сдѣлался министромъ внутрен. дѣлъ въ временномъ правительствѣ, а въ 1798 г. былъ однимъ изъ консуловъ. Въ 1799 г. В. переселился въ Парижъ, гдѣ занялъ мѣсто смотрителя коллекцій въ Луврѣ, хранителя древностей и профессора археологіи. По порученію Наполеона I и на его средства В. издалъ свои двѣ главн. работы „Iconographie grecque“ и „Iconographie romaine“. Приглашенный въ 1817 г. въ Англію для оцѣнки статуй, найденныхъ при раскопкахъ въ Парѳенонѣ, В. на основаніи этого матеріала составилъ „Mémoire sur les ouvrages de sculpture de Parthénon“; ум. въ 1818 г.

Висконти-Веноста, Эмиліо, маркизъ, итальянск. политич. дѣятель, род. въ 1829 г., въ началѣ своей карьеры былъ журналистомъ и сторонникомъ Маццини, но послѣ его неудачной попытки въ 1853 г. примкнулъ къ Кавуру и въ 1859 г. былъ назначенъ имъ комиссаромъ при Гарибальди. Это была его первая дипломатическая миссія. Въ 1863 г. въ первый разъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ онъ занималъ эту должность въ 1866 — 67, 1869—76, 1896—98 и 1899—901 годахъ. Онъ содѣйствовалъ въ свое время осуществленію тройственнаго союза, а въ послѣднія министерства много работалъ надъ соглашеніемъ съ Франціей, по которому Италіи предоставлялась свобода дѣйствія въ Триполисѣ, а Франціи—въ Марокко. Въ 1906 г. участвовалъ въ Алжесирасской конференціи.

Висла (лат. Vistula), рѣка, впадающая въ Балтійское м., беретъ начало въ австрійской Силезіи близъ дер. Вислы, въ 20 км. на ю.-в. отъ Тешена, въ зап. Бескидахъ, сливаясь изъ Черной, Малой и Бѣлой В.; за истокъ принимаютъ Черную В., начинающуюся бл. горы Королевки на 1.125 м. абс. выс. Вся дли-

на В. 1.068 км. (изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи 659 км. = 618 вер.), бассейнъ 198.516 кв. км. (въ предѣлахъ Россіи 123.041 кв. км.). Отъ д. Морги до пос. Завихостъ В. на протяженіи 187 в. течетъ по границѣ Россіи (Кѣлец. и Радом. губ.) и Австріи (Галиціи), затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ, протекая на границѣ Радом. и Люблин. губ., ниже Ивангорода уклоняется къ с.-з., орошая губерніи Сѣдлецкую, Варшав. и Плоцкую; въ 16 в. ниже г. Нешавы пересѣкаетъ границу Германіи (Зап. Пруссіи) и впадаетъ въ Данцигскій зал. на 217-й верстѣ (232 км.) отъ границы. В. принимаетъ справа Дунаецъ, Выслоку, Санъ, Вѣпржъ, Наревъ и Древенцъ, слѣва—Пржемшу, Пилицу и Бзуру. Ниже впаденія Вѣпржа В. течетъ по равнинѣ. В. впадаетъ въ Балт. море двумя рукавами, западнымъ, или собственно Вислой, впадающей въ Данцигскій зал., и восточнымъ, который наз. *Ногатъ* и впадаетъ въ Фришъ-гафъ. Собственно В. дѣлится близъ устья на Данцигскую В. и Эльбингскую В.; съ 1895 г. В. впадаетъ непосредственно въ море. Средняя величина паденія Вислы 0,578 м. на километръ, близъ устья Нарева 0,090—0,221 м. Расходъ воды въ устьяхъ (до раздѣленія на рукава) при среднемъ уровнѣ 1.330 куб. метр. въ секунду, при высокомъ 8.250 куб. метр., при низкомъ 550 куб. метр. Наиболѣе высокій уровень бываетъ въ началѣ весны (отъ таянія снѣговъ въ верховьяхъ) и въ іюнѣ (отъ выпаденія дождей); сильные паводки случаются и въ сентябрѣ. Годовыя амплитуды колебаній уровня за 1877—80 годы составляютъ у Завихоста 1,74 саж., у Варшавы 2,05 саж., у Плоцка 1,92 саж. Въ иные годы амплитуда у Варшавы превышаетъ 3 саж. (27 іюля 1844 г.—3,25 с.). Среднее время вскрытія В. у Варшавы, гдѣ абс. уровень ея 77,0 м., а широта 52° 16′, по наблюденіямъ за 80 лѣтъ, 1 марта нов. стиля, среднее время замерзанія—31 декабря н. ст., свободна отъ льда 305 дней; случается, что В. у Варшавы совсѣмъ не замерзаетъ. У Влоцлавска (шир. 52° 40′, абс. выс. 44,8 м.) В. вскрывается 20 февраля, замерзаетъ 8 января. Въ 1907 году В. у Варшавы не замерзала, отъ льда очистилась весной 1908 г. 26 февраля стараго стиля при показаніи рейки + 1,41 саж., судоходство началось 25 февраля, осенью первое сало появилось 26 окт. при показаніи рейки + 0,51 саж., ледоставъ 18 дек. при показаніи рейки + 0,66 саж., судоходство закончилось 29 октября, продолжительность навигаціи 243 дня. В. судоходна, начиная отъ устья р. Пржемши, т. е. на 100 в. отъ истока, пассажирское пароходство начинается отъ г. Сандомира. Общая длина всѣхъ рѣкъ, каналовъ и озеръ въ бассейнѣ В. въ предѣлахъ Россіи 4.730 вер., изъ нихъ сплавныхъ 1.869 в., судоходныхъ 3.794 в., съ пассажирскимъ пароходствомъ 448 в. Посредствомъ Августовскаго и Огинскаго каналовъ система В. соединяется съ системой Нѣмана и Днѣпровско-Бугскій кан. соединяетъ басс. В. (Зап. Буга) съ Днѣпромъ (Припятью), Бромбергскій кан. соединяетъ В. съ Одеромъ. Въ 1907 г. по бассейну Вислы съ пристаней въ предѣлахъ Россіи отправлено 31.011 тыс. пудовъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, прибыло на русскія пристани 49.022 тыс. пудовъ.

Л. Бергъ.

Вислица, посадъ пинчовск. у. Кѣлецк. губ., 4.073 жит.

Вислиценусъ, Густавъ Адольфъ, нѣм. священникъ-протестантъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ сторонниковъ движенія въ пользу образованія „свободныхъ общинъ“, род. въ 1803 г., въ 1824 г. за участіе въ „буршеншафтѣ“ былъ приговоренъ къ 12-лѣтнему заключенію, но черезъ 5 лѣтъ помилованъ. Въ 1834 г. получилъ санъ пастора и очень скоро возбудилъ противъ себя неудовольствіе начальства своимъ свободомысліемъ; въ 1846 г. былъ отрѣшенъ отъ должности за рѣчь объ авторитетѣ Св. писанія. Послѣ этого онъ сдѣлался проповѣдникомъ свободныхъ общинъ, но въ 1853 году былъ приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію за свое сочиненіе „Die Bibel im Lichte der Bildung unserer Zeit“; не желая подвергнуться этому наказанію, В. бѣжалъ въ Америку, но въ 1856 г. вернулся въ Европу и поселился близъ Цюриха. Здѣсь онъ написалъ свое главн. соч. „Die Bibel für

denkende Leser“ (2 том.); умеръ въ 1875 г.

Вислиценусъ, Іоганнъ, химикъ, сынъ предыд., род. въ 1835 г., съ 1864 г. профес. химіи въ Цюрихѣ, съ 1885 г. въ Лейпцигѣ, ум. въ 1902 г. В. работалъ гл. обр. надъ вопросами теоріи строенія и изомеріи, — впервые имъ открытой,—въ органич. химіи (изслѣдованіе гликолей и двуатомныхъ кислотъ). Изслѣдованія его по вопросу объ изомеріи молочныхъ кислотъ послужили основой для стереохимической теоріи изомеріи Лебеля и Вантъ-Гоффа.

Вислицкій статутъ, первый въ Польшѣ сводъ законодат. постановленій, выработанный по порученію короля Казиміра Великаго и принятый съ нѣкоторыми измѣненіями на нѣсколькихъ сеймахъ (1347 г., 1356 г., 1368 г.). Источниками этого перваго кодекса служили, съ одной стороны, „tabulae judicii“, т. е. книги, заключавшія судебные приговоры, а съ другой — обычное право, дѣйствовавшее въ тогдашней Польшѣ. Первому сейму въ Вислицѣ (1347) королемъ былъ предложенъ статутъ только для Малой Польши, а въ сеймѣ 1368 г. тамъ же Казиміръ Великій для противодѣйствія сепаратизму шляхты предложилъ одинъ общій для всего государства статутъ, который и былъ принятъ. В. с. съ 1368 г. дѣйствовалъ во всей Польшѣ до 1423 г. (сеймъ въ Вартѣ), когда онъ снова подвергся пересмотру и въ новомъ видѣ окончательно былъ признанъ общимъ сводомъ законовъ для всей Польши. Изученію В. с. посвятили много вниманія наиболѣе видные историки польскаго права. Лучше всего исторію происхожденія и дальнѣйшаго развитія В. с. выясняютъ работы Зыгмунта Гельцеля („Starodawne prawa polskiego pomniki“, 1857 г.).

Вислокрылки, Sialidae, сем. сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ; крылья прозрачныя; имѣютъ расширенный передній край и въ покоѣ складываются въ видѣ кровли. Личинки часто живутъ въ водѣ, имѣютъ жевательныя ротовыя части, похожи на личинокъ жуковъ, но водныя формы (напр., у рода Sialis) имѣютъ семь паръ нитевидныхъ жаберныхъ трахей; окукливаются на сушѣ. Взрослыя насѣкомыя б. ч. лѣниво сидятъ на растеніяхъ вблизи воды. Личинки у Rhaphidia живутъ подъ корою деревьевъ, быстро двигаются и питаются преимуществ. короѣдами.

Висманъ (von Wissman), Германъ, изслѣдователь Африки, род. въ 1853 г., съ 1874 г. офицеръ, въ 1881—82 г. перерѣзалъ южн. Африку отъ Лоанды до вост. берега, въ 1883—85 гг. по порученію бельгійскаго короля обслѣдовалъ Кассаи и ея прит. Лулуа, въ 1886—87 г. пересѣкъ южн. Африку отъ Конго до устья Замбези. Въ 1889—90 гг. въ качествѣ правительственнаго комиссара усмирялъ возстаніе, руководимое Бужири, въ нѣмецк. вост. Африкѣ, за что произведенъ въ майоры. Съ 1895 по 1896 — губернаторъ нѣм. восточн. Африки. Ум. въ 1905 г. Напис. „Unter deutscher Flagge quer durch Afrika“ (8-е изд., 1902); „Im Innern Afrikas“ (3-е изд., 1891); „Meine Durchquerung Aequatorialafrikas“ (1907), „Afrika, Schilderungen und Ratschläge“ (2 Aufl., Берл., 1903).

Висмаръ, гор. въ вел. герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинъ, гавань при Балтійск. морѣ, старин. постройки въ свѣв.-готич. стилѣ, 24.376 жит. Вблизи морск. курортъ Вендорфъ. В. въ XIII—XIV в. входилъ въ Ганз. союзъ.

Висмутинъ, см. *висмутовый блескъ*.

Висмутовая обманка (*эйлитинъ*), минералъ изъ пор. моносиликатовъ, кристаллизуется въ правильн. системѣ, обыкновенно въ видѣ тетраэдровъ; кристаллы мелки, тв. 4,5...5, уд. в. 6,1; цвѣтъ печенковобурый, желтоватобурый до желтовато-сѣраго, блескъ алмазовидный; прозраченъ или просвѣчиваетъ. Хим. составъ $Bi_4Si_3O_{12}$ (кремнекислый висмутъ). Рѣдкій минералъ; встрѣчается въ Саксоніи.

Висмутовая охра, минер. изъ пор. окисловъ, встрѣчается въ видѣ налетовъ, въ сплошн. видѣ и вкрапленіяхъ, очень мягка и легко растирается. Уд. в. 4,3...4,7. Цвѣтъ соломенно-желтый до зеленаго. Хим. сост.: трехокись висмута Bi_2O_3. Встрѣч. на Уралѣ, въ Березовск. рудникѣ, въ Саксоніи.

Висмутовый блескъ, *висмутинъ*, минералъ изъ кл. сѣрнистыхъ соединеній, кристалл. въ ромбической системѣ, кристаллы часто въ видѣ иголъ, бол. част. съ грубыми вертикальными

штрихами; чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ и шестоватыхъ аггрегатахъ, имѣющихъ листовое или лучистое сложеніе. Тв. 2...2,5, уд. в. 6,5; цвѣтъ свѣтло-свинцово-сѣрый съ желтоватой и пестрой побѣжалостью. Хим. составъ: сѣрнистый висмутъ, Bi_2S_3. Встрѣчается довольно рѣдко, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швеціи, въ Корнуолѣ, Боливіи и пр. Чаще встрѣчается продуктъ его разложенія *B. шпатъ*, основная углевисмутовая соль $3Bi_2CO_5+Bi_2(OH)_6+H_2O$, минералъ бѣлаго цвѣта; мѣстонахожденія: золот. руды Честерфильда (ю. Каролина) и Мексика (довольно больш. количества). Рѣже встрѣчается другой продуктъ разложенія В. б., *висмутитъ*, также основная углевисмутовая соль $Bi_2(OH)_6.O_3.3CO_2$, грязно-зеленаго цвѣта (Фохтландъ). *М. Н.*

Висмутъ, Bi, самый тяжелый элементъ группы азота, атомн. вѣса 208,5; встрѣчается въ природѣ въ немногихъ мѣстахъ и въ небольшомъ количествѣ, чаще всего въ самородномъ состояніи, рѣже въ видѣ окиси и сѣрнистаго соединенія В. съ другими сѣрнистыми металлами. Получается въ чистомъ видѣ изъ рудъ обыкновенно простымъ выплавленіемъ въ печахъ; для очищенія отъ примѣсей его растворяютъ въ азотной кислотѣ, разлагаютъ азотнов-овую соль водой и полученный осадокъ основной соли накаливаютъ съ углемъ, который возстановляетъ металлическій В. Чистый В. представляетъ сѣроватый металлъ съ розоватымъ отливомъ, неизмѣняющійся на воздухѣ. Онъ очень хорошо кристаллизуется изъ расплавленнаго состоянія въ видѣ ромбоэдровъ, при бѣлокалильномъ жарѣ обращается въ пары; накаленный легко окисляется, давая трехокись В., Bi_2O_3, желтый порошокъ, плавящійся въ жару. Твердость, тягучесть и ковкость В. очень невелики; уд. в. его 9,8; темпер. плавл. 286,3°. Лучшій растворитель В.—азотная кислота. Въ своихъ соединеніяхъ В. преимущественно трехатоменъ; пятиатоменъ онъ только въ высшемъ окислѣ Bi_2O_5. Эта пятиокись обладаетъ слабокислотными свойствами, трехокись Bi_2O_3—слабое основаніе. Соли В. легко разлагаются водой; такъ, хлористый В., $BiCl_3$, при дѣйствіи воды переходитъ въ хлорокись В., BiOCl, азотнокислый В., $Bi(NO_3)_3$, даетъ основныя соли $Bi(NO_3)_2OH$ и $Bi(NO_3)(OH)_2$, которыя примѣняются въ медицинѣ подъ названіемъ Magisterium Bismuthi. При дѣйствіи на азотнокислый В. ѣдкихъ щелочей получается гидроокись В., $Bi(OH)_3$, вещество совершенно основного характера. Металлическій В. примѣняется для полученія легкоплавкихъ сплавовъ; прибавка его придаетъ сплавамъ значительную твердость и сильно понижаетъ t^0 плавленія. Такъ, напр., сплавъ Вуда, содержащій 1 ч. кадмія, 1 ч. олова, 2 ч. свинца и 4 ч. В., плавится около 60°, сплавъ Розе, состоящій изъ 2 ч. В., 1 ч. олова и 1 ч. свинца, плавится при 94° и т. д. *М. Н.*

Високосный годъ въ юліанскомъ и григоріанскомъ календаряхъ—годъ, содержащій 366 дней, а не 365, какъ другіе годы; В-ымъ годомъ бываетъ годъ, номеръ котораго дѣлится безъ остатка на 4; въ григоріанскомъ календарѣ исключеніемъ изъ этого правила являются годы, оканчивающіеся двумя нулями; изъ нихъ В-ыми бываютъ тѣ, у которыхъ число сотенъ дѣлится безъ остатка на 4.

Височная кость, см. *анатомія*, II, 627 и разборн. мод. VIII и IX, 46.

Виспъ (Visp, фр. Viège), община въ швейцар. кантонѣ Валлисъ, въ долинѣ Роны, 688 м. надъ ур. м., у Симплонской жел. дор., 940 жит. Расположена у входа въ *Виспскую долину*, орошаемую р. Виспъ и представляющую одну изъ наиболѣе живописныхъ и посѣщаемыхъ туристами альпійскихъ долинъ. Къ ней примыкаетъ не менѣе извѣстная Заасская долина.

Виссаріонъ, Іоаннъ, никейск. архіепископъ и римск. прелатъ, род. около 1395 г., участвовалъ въ флорентійскомъ соборѣ, гдѣ стоялъ за унію между восточной и римской церковью. Въ 1440 г. примкнулъ къ католицизму и, получивъ отъ папы санъ кардинала, оконч. поселился въ Италіи. Два раза В. выступалъ кандидатомъ на папскій престолъ, но изъ-за своего греч. происхожденія безуспѣшно; ум. въ 1472 г. В. былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и покровителемъ просвѣщенія; сохрани-

лось и нѣсколько его собственныхъ сочиненій на греч. и лат. языкѣ. Одни изъ нихъ написаны имъ въ защиту своего перехода въ католичество, другія съ цѣлью распространенія на Западѣ платоновской философіи, виднѣйшимъ представителемъ которой онъ былъ. Свою богатую библіотеку В. пожертвовалъ венец. сенату, и она послужила основаніемъ библіотеки св. Марка.

Виссонъ, древнее названіе тонкой пурпуроваго цвѣта ткани, которая съ особеннымъ искусствомъ приготовлялась въ Египтѣ и продавалась почти на вѣсъ золота. Богачи и жрецы Востока дѣлали изъ нея для себя одежду.

Вистрица, р. въ южн. Македоніи, 200 км. дл., впад. въ Салоник. заливъ.

Вистъ, карточная игра англійскаго происхожденія: 52 карты, четверо игроковъ, два партнера, два контрпартнера. В. первонач. форма винта, которымъ въ Россіи совершенно вытѣсненъ.

Висунскъ, б. г. Херс. губ. и у., 6.599 ж.

Висунь, прав. прит. Ингульца (прит. Днѣпра), 150 в.

Висцеральный скелетъ (*висцеральныя дуги*), у позвоночныхъ животныхъ, система дугъ, стоящихъ въ связи съ черепомъ и, подобно ребрамъ, обнимающихъ съ брюшной стороны переднюю часть пищеварительнаго канала; см. *животное*.

Висѣлица, см. *смертная казнь*.

Витали, Иванъ Петровичъ, род. въ 1794 г. въ Москвѣ, первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, затѣмъ обучался у Трискорни и въ Спб. академіи художествъ. Въ 1820 г. поселился въ Москвѣ, пользовался совѣтами Тимофѣева и завелъ свою скульптурную мастерскую. Съ 1836 по 1842 г. В. послѣдовательно получилъ званія некласснаго художника, академика и профессора. Ум. въ 1855 г. Изъ его произведеній нужно отмѣтить скульптурныя украшенія Тверскихъ тріумфальныхъ воротъ, фонтанныя группы на Лубянской и Театральной площади въ Москвѣ, барельефы „Крещеніе Владиміра“, „Поклоненіе волхвовъ“ и „Исаакій Далматскій“ на фронтонахъ Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, бюстъ К. Брюллова, „Внера“. В.—послѣдователь классич. направленія. Въ его работахъ выступаетъ мягкость линій, красота формы и законченность лѣпки. *Н. Т.*

Витализмъ, извѣстное направленіе въ ученіи о жизненныхъ явленіяхъ. Первоначально вызванный неудовлетворительнымъ состояніемъ физическихъ, химическихъ и въ особенности физіологическихъ знаній, В., съ развитіемъ этихъ наукъ, встрѣчаетъ въ XIX вѣкѣ отпоръ со стороны всѣхъ видныхъ представителей научной мысли и къ срединѣ вѣка исчезаетъ почти безслѣдно, но въ концѣ вѣка подъ неумѣстнымъ названіемъ *нео-витализма* возникаетъ вновь, какъ продуктъ общей теолого-метафизической реакціи противъ строго научнаго склада мышленія—сначала на Западѣ, а затѣмъ, изъ подражанія, и у насъ. Названіе нео-витализмъ не соотвѣтствуетъ его содержанію, потому что принципіально онъ ничѣмъ не отличается отъ стараго В., ихъ различіе сводится къ мотивамъ, ихъ породившимъ: первый былъ вызванъ отсутствіемъ научнаго объясненія жизненныхъ явленій, второй, наоборотъ, — желаніемъ освободиться отъ полученныхъ научныхъ объясненій и найти почву для необъяснимаго, таинственнаго, чудеснаго, на которой только и могутъ сохраниться шаткія построенія теолога и метафизика.

Творцомъ ученія о витализмѣ, во всякомъ случаѣ давшимъ ему это названіе, считаютъ Бартеза (род. 1734 г.), профессора медицинскаго факультета въ Монпелье. Содержаніе его ученія сводилось къ слѣдующему: онъ проводилъ рѣзкую границу между явленіями въ тѣлахъ живыхъ и неживыхъ; вмѣсто того, чтобы подчиняться дѣйствію основныхъ силъ матеріи, физіологическія явленія должны быть разсматриваемы, какъ непосредственныя проявленія особой „*жизненной силы*“. Ближайшую природу этого начала Бартезъ не опредѣлялъ, но видѣлъ въ немъ высшую силу, подчиняющую себѣ всѣ низшія органическія силы (движущія и чувствующія). Профессоръ того же университета Борде предложилъ замѣнить выраженіе „жизненная сила“ выраженіемъ „Spiritus rector“—духа направляющаго, объединяющаго дѣйствіе отдѣльныхъ органовъ, этихъ по его же терминологіи „animal in animali“, жи-

вотныхъ въ животномъ. Это чисто метафизическое представленіе, позднѣе, у *Галлера* и, уже въ началѣ девятнадцатаго вѣка, у Биша превратилось въ ученіе о „жизненныхъ свойствахъ“ отдѣльныхъ тканей. Утративъ свой метафизическій характеръ, виталистическое ученіе Биша было тѣмъ не менѣе несовмѣстимо съ духомъ экспериментальной науки, какою мало-помалу становилась физіологія. Биша, такъ сказать, децентрализировалъ жизненную силу, но основная идея витализма, т. е. коренное различіе между живымъ и неживымъ, была присуща и его ученію. Вотъ нѣсколько изъ его основныхъ положеній: „Существа бываютъ органическія или неорганическія, ихъ свойства жизненныя или нежизненныя; соотвѣтственно съ этимъ и наука бываетъ физіологическая или физическая“. „Свойства живыхъ тѣлъ прямо противоположны свойствамъ физическихъ“. „Физико-химическія свойства постоянны и неизмѣнны, потому и законы этихъ наукъ постоянны и неизмѣнны, ихъ явленія можно предвидѣть и учесть, а такъ какъ жизненныя свойства по существу неустойчивы, ихъ явленій нельзя ни предвидѣть, ни учесть“. „Итакъ, законы, управляющіе тѣми и другими явленіями, абсолютно различны“. Такова была точка зрѣнія послѣдняго изъ виталистовъ. „Эти положенія Биша“, говоритъ Клодъ-Бернаръ, „равносильны отрицанію физіологіи, какъ науки“. „Наука, достойная этого названія, существуетъ только тогда, когда ей извѣстны вполнѣ опредѣленные законы ея явленій, когда она точно предсказываетъ эти явленія и подчиняетъ ихъ себѣ, если они находятся подъ рукою“. Отсюда понятно, что витализмъ, въ какой бы формѣ онъ ни высказывался, встрѣчалъ отпоръ всѣхъ строго научныхъ умовъ (Гумбольдтъ, Дютроше, Маженди, Шлейденъ, Р. Майеръ, Гельмгольцъ, Клодъ-Бернаръ, Бертло, Лудвигъ, Брюкке, Дюбуа-Реймонъ и др.). Главнѣйшіе удары были нанесены витализму открытіемъ осмотическихъ явленій, успѣхами синтеза въ органической химіи, ученіемъ о сохраненіи энергіи въ примѣненіи къ организмамъ, открытіемъ химическихъ (растворимыхъ) ферментовъ, лежащихъ въ основѣ дѣйствія такъ называемыхъ организованныхъ (живыхъ) ферментовъ и т. д. Вообще говоря, весь фактическій прогрессъ физіологіи (животныхъ и растеній) былъ однимъ сплошнымъ пораженіемъ В. Въ срединѣ вѣка онъ уже почти не имѣлъ защитниковъ.

Въ концѣ вѣка стали вновь высказываться мнѣнія, будто обычная причинная точка зрѣнія положительной науки недостаточна для объясненія всѣхъ вопросовъ, предъявленныхъ физіологіей, что имѣется еще извѣстный остатокъ явленій, для объясненія которыхъ необходимо вернуться къ телеологической, финалистической точкѣ зрѣнія. А такъ какъ развившійся одновременно съ успѣхами экспериментальной физіологіи *дарвинизмъ* (см.) именно упразднялъ телеологію, замѣнивъ это метафизическое объясненіе строго научнымъ понятіемъ историческаго процесса естественнаго отбора и приспособленія, то неовиталисты выступили и отрицателями дарвинизма, по большей части голословными (Бородинъ, Вольфъ). Такимъ образ., неовитализмъ является направленіемъ мысли исключительно отрицательнымъ и ретроградНымъ; по своему существу онъ не можетъ служить „рабочей гипотезой“, такъ какъ объявляетъ задачи физіологіи неразрѣшимыми путемъ научнаго изслѣдованія, а проповѣдуетъ возвратъ къ чисто схоластическимъ пріемамъ—къ изобрѣтенію метафизическихъ началъ цѣлесообразнаго дѣйствія (энтелехія Дриша, детерминанты Рейнке, сознательно творящая протоплазма неоламаркистовъ, душа растенія фито-психологовъ и т. д.), представляющихъ только варіаціи на тему spiritus rector'a старыхъ виталистовъ. Неовитализмъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ научное ученіе, противополагаемое другому научному ученію—это внѣ-научная реакція противъ научнаго духа времени, возвратъ къ теолого-метафизическому складу мышленія. Представителями неовитализма являются Бунге, Дришъ, Рейнке, Паули, Франсе и др. на Западѣ, Коржинскій, Бородинъ, Фаусекъ и др. у насъ. Критиками неовитализма выступили Тимирязевъ, Бючли, Плате, Эррера, Глей и др. Любопытна дѣятельность въ этомъ напра-

вленіи брюссельскаго профессора Эррера, такъ какъ ему пришлось имѣть дѣло съ непосредственными организаторами того общаго похода противъ современной науки, однимъ изъ проявленій котораго является и неовитализмъ — съ самими P. I. (отцами іезуитами). Глей, профессоръ Collège de France, въ своей недавней (1911) лекціи выдвигаетъ противъ неовиталистовъ и новѣйшія открытія въ области дѣйствія *гормоновъ* (*см.*) и въ явленіяхъ *анафилаксіи* (*см.*).

Литература: По исторіи В. до половины XIX ст. *Claude Bernard*, „Leçons sur les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux végétaux“. Защитники неовитализма: *Bunge*, „Vitalismus und Mechanismus“; *Коржинскій*, „Что такое жизнь“; *Бородинъ*, „Протоплазма и витализмъ“. Критика неовитализма: *Тимирязевъ*, „Витализмъ и наука“ (1894 г. въ кн. „Насущныя задачи естествознанія“, 1908 г.); *Bütschli*, „Mechanismus und Vitalismus“ (1901); *Plate*, „Selectionsprincip“ (3-е изд., 1908); *Errera*, „Existe-t-il une force vitale?“ (Recueil d'oeuvres, 1910); *Gley*, „Le Néovitalisme et la physiologie générale“ („Revue Scientifique“, 1911, №9).

К. Тимирязевъ.

Виталіанцы, морская разбойничья организація конца XIV в., сильно тревожившая скандинавскія и нѣмецкія побережья и успѣвшая даже захватить островъ Готландъ. Въ 1401 г. при Гельголандѣ гамбургцы нанесли В-амъ рѣшительное пораженіе.

Виталіанъ, римск. папа (657—672), извѣстенъ, какъ ярый противникъ монофелитства (*см.*).

Витбергъ, Александръ Лаврентьевичъ (1787—1855), живописецъ и архитекторъ, сынъ художника шведа, переселившагося въ царствованіе имп. Екатерины II въ Россію. В. въ 1802 г. поступилъ въ академію художествъ и окончилъ ее въ 1807 г., а черезъ годъ былъ назначенъ помощникомъ проф. Угрюмова для преподаванія въ натурномъ классѣ академіи. Лѣтомъ 1813 г. В. отправился въ отпускъ въ Москву, гдѣ ему были заказаны виньетки для картинъ на событія 1812-го года и портретовъ героевъ. Подъ вліяніемъ знакомства и сближенія съ выдающимися дѣятелями отечественной войны у В. зародилась мысль о созданіи грандіознаго храма-памятника, и по совѣту кн. Голицына, бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія, онъ началъ изучать архитектуру. Мистическій проектъ В. былъ представленъ Александру I и очень понравился ему своею основной идеей и величественностью сооруженія. В. былъ сдѣланъ главою строительной комиссіи. 12 октября 1817 г. состоялась закладка храма Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Талантливый художникъ, высокой честности человѣкъ, В. не умѣлъ вести счетовъ и смотрѣть за сотрудниками. Гордый и прямой, онъ нажилъ много враговъ, и скоро стали раздаваться голоса противъ проекта, какъ слишкомъ смѣлаго и неисполнимаго. Обнаружены были, кромѣ того, крупныя злоупотребленія. Въ 1824 г. постройка храма была прекращена, назначено слѣдствіе, и В. былъ сосланъ въ Вятскую губернію. Интересныя записки, продиктованныя В-мъ въ Вяткѣ А. И. Герцену, напечатаны въ „Русской Старинѣ“ 1872 г. *Н. Т.*

Витби, см. *Уитби.*

Витвортъ, см. *Уитвортъ.*

Витгенштейнъ, Петръ Христіановичъ, графъ, фельдмаршалъ, род. въ 1768 г., участвовалъ въ войнахъ противъ Наполеона 1805 и 1807 гг. и противъ турокъ 1806 г. Въ 1812 г. сражался подъ Вилькомиромъ и въ кач. начальн. надъ особой арміей прикрывалъ пути къ Петербургу противъ корпуса Удино, при чемъ былъ раненъ подъ Головчидарой и Полоцкомъ, взялъ Полоцкъ, 27 февраля 1813 г. вступилъ въ Берлинъ. По смерти Кутузова былъ главнокоманд. русскими и прусскими войсками, но, проигравъ битвы при Люценѣ и Бауценѣ, былъ смѣщенъ. Затѣмъ В. участвовалъ въ бояхъ подъ Дрезденомъ и Лейпцигомъ и въ 1814 г. тяжело раненъ при Баръ-Сюръ-Обѣ. Въ 1828 г. начальствовалъ надъ войсками въ Европейской Турціи. Въ 1829 г. вышелъ въ отставку. Ум. въ 1842 г. *С. Ш.*

Витгефтъ, Вильгельмъ Карловичъ, контръ-адмиралъ, род. въ 1847 г. Въ русско-япон. войну, послѣ гибели Макарова, назначенъ командующимъ ти-

хоокеанской эскадрой, запертой въ Портъ-Артурѣ. Починивъ суда и приведя нѣсколько въ порядокъ эскадру, В. 28 іюля 1904 г. сдѣлалъ попытку прорваться во Владивостокъ. Попытка кончилась гибелью эскадры, а самъ В. былъ убитъ на броненосцѣ „Цесаревичъ“. См. *русско-япон. война.*

Витебская губ. принадл. къ числу бѣлорусск. губ.; граничитъ на ю-з. съ Минск., Виленск., Курляндск., на с-з. съ Лифляндск., на с.-в. съ Псковск. и на ю-в.—Смоленск. и Могилевск. губ. Занимаетъ простр. въ 38.649,5 кв. в., въ общемъ имѣющее характеръ дов. низменной волнистой равнины. На югѣ и западѣ равнина эта примыкаетъ къ невысокимъ и отлогимъ склонамъ среднерусской возвыш. и ея зап. отроговъ. Вдоль этихъ склоновъ, выполняющихъ собою юго-вост. окраину и наиб. южный выступъ губ-іи, течетъ З. Двина: сначала на ю.-з., а затѣмъ, сдѣлавъ крутой поворотъ, на с.-з., все болѣе уклоняясь къ сѣв. отъ зап. отроговъ среднерусск. возвыш. и образуя здѣсь ю.-з. границу В. г. Простирающаяся по правому берегу З. Двины обширная волнистая равнина, лежащая б. ч. на 60—80 с. надъ ур. м., а по долинѣ рѣки и на с-з. окраинѣ губ-іи спускающаяся и ниже этого уровня, въ вост. своей части пересѣкается т. наз. Витебско-Невельской грядой, идущей съ ю-ю-в. на с.-с.-з., отъ Витебска на Городокъ, Невель и къ верхов. р. Великой, и поднимающейся до 100—120 с., а близъ Городка даже до 140 с. н. ур. м.; небольшія возвыш. (не бол. 100 с.) встрѣчаются и въ зап. части губ-іи. Коренныя породы, образующія поверхность В. г., слагаются почти исключ. изъ отложеній верхн. и средн. отдѣловъ девонской сист.: известняковъ и доломитовъ, покрываемыхъ, а по вс. вѣр. также и подстилаемыхъ, песчаниками. Надъ девонскими отлож. залегаетъ толща ледниковыхъ наносовъ, мощность, составъ и строеніе которыхъ чрезв. различны. Зап. часть В. г. принадлежитъ къ области двойного оледенѣнія, а потому здѣсь ледниковые наносы слагаются изъ двухъ моренъ, раздѣлен. слоистыми песками и болотно-озерн. отложеніями и прикрытыхъ иногда сверху неслоистыми верхневалун. песками; вост. часть губ-іи лежитъ за предѣлами распространенія второго ледника, конечная морена котораго пересѣкала, повидимому, среднюю часть В. г., и здѣсь ледник. образ. состоятъ изъ одного только пласта краснобур. валунной глины, подстилаемой слоистыми нижневал. песками. На всемъ простр. губ-іи мы наблюдаемъ постоянное и весьма разнообразное чередованіе различныхъ типовъ ледников. наносовъ и связанныхъ съ ними формъ рельефа. Хребтовидныя гряды, состоящія изъ сгруженнаго и несортиров. мореннаго матеріала, перемежаются съ ложбинами, котловинами, а иногда и дов. обширными равнинами, слагающимися или изъ той же морен. глины, или изъ бол. или мен. сортирован., преимущ. песчаныхъ, наносовъ, и вмѣщающими въ себѣ многочислен. озера и нерѣдко обширныя болота; равнины въ свою очередь уступаютъ свое мѣсто сильно бугристымъ мѣстностямъ, придающ. иногда поверхности губ-іи холмистый характеръ; въ зап. половинѣ губ-іи встрѣчаются озы, слагающіяся изъ песка, хряща и галечника. Въ общемъ, разнообр. сочетанія этихъ элементовъ образуютъ весьма ярко выраженный, типичный моренный ландшафтъ и придаютъ многимъ частямъ губ-іи, въ особенности же ея средней части и с-в. окраинѣ, характеръ сильно пересѣченной холмистой страны. Почвенный покровъ, для котораго материнск. породами на всемъ простр. губ-іи являются ледниковыя отложенія, отражаетъ на себѣ, конечно, всю пестроту ихъ состава и строенія. Въ общемъ, преобладаютъ дерново-подзолистыя супеси и глинистые пески, перемежающіеся чаще всего съ суглинками и нѣск. рѣже съ подзол. глинами, чистыми песками, безплодн. подзолами и торфяниками. Сравнит. болѣе однообразный супесчаный покровъ имѣетъ средн. часть губ-іи; въ зап. части наряду съ супесями сильно развиты суглинки, подзолы и торфяники, а въ восточной (къ вост. отъ Вит. - Нев. гряды) супески почти соверш. вытѣсняются суглинками, подзолами и песками. *Климатъ* В. г. умѣренный и дов. влажный. Средняя темп. года 5^0—6^0, ср. темп. янв.—

—7° — —8°, іюля 18°—19°, амплитуда ср. мѣс. темп. 25°—27°. Зима (снѣжн. покровъ) продолжается 100—120 дней, въ вост. части губ-іи нѣск. дольше; темп. воздуха ниже 0° устанавливается обычно въ 20-ыхъ числ. ноября, а въ нач. декабря замерзаютъ рѣки; въ посл. числ. марта темп. воздуха устанавл. опять выше 0°, а въ перв. числ. апрѣля рѣки вскрываются. Зима не особ. богата снѣгомъ; всего за зимніе мѣсяцы выпадаетъ 75—100 мм. осадковъ (миним. въ янв.—февр.); почти столько же выпадаетъ и весной. Наиб. колич. осадковъ приходится на лѣто, бол. 200 мм. (макс. въ іюлѣ); осенью выпадаетъ 100—150 мм. Общее годовое колич. осадковъ б. ч. около 500 мм. В. г. находится преимущ. подъ вліяніемъ ю.-з. вѣтровъ, кот. господствуютъ съ осени по весну (зимой нерѣдко — южные); лѣтомъ вѣтровъ мало, нерѣдко бываютъ сѣв. и с.-в. Территорія В. г., расположенная на неширокомъ пространствѣ, сжатомъ между Черном.-Балт., Двинско-Нѣманск. и Рижско-Финск. водораздѣлами, не имѣетъ большихъ рѣкъ, кромѣ З. Двины; притоки послѣдней б. ч. невелики; наиб. крупные изъ нихъ съ прав. стор. Оболъ, Дрисса и Полота, а съ лѣвой Межа и Каспля, орошающія вост. окраину губ-іи лишь на очень незначит. протяженіи, и Улла, цѣликомъ принадлежащая ея южной окраинѣ и входящая въ составъ системы каналовъ, соединяющ. Березину съ З. Двиной. Сѣв. окраина В. г. орошается верховьями рѣкъ, принадлежащихъ уже бассейну Финскаго зал.: Ловати, Великой и ихъ притоковъ. Территорія В. г., особ. наиб. холмистыя ея части, изобилуетъ озерами; всего въ губ-іи насчитывается свыше $2^1/_2$ т. нанесенныхъ на карту озеръ, изъ кот. наиб. крупныя: Лубань, Розно, Освея, Себежское, Нечерацо, Иванъ, Невельское, Нешердо и др. Нѣкот. изъ нихъ (Лубань, Розно) заним. до 50—75 тыс. дес., а общая площадь всѣхъ озеръ 1039 кв. в. По совокупности физико-географ. элементовъ отдѣльныя части В. г. имѣютъ весьма различный характеръ. Болѣе возвышенныя и холмистыя мѣстности, покрытыя дерново-подз. суглинками и супесями, представляютъ изъ себя по преимущ. суходолы, и теперь еще во многихъ мѣстахъ покрытые дов. обширными лиственн. или смѣш. лѣсами, но б. ч. уже заселенные и распаханные. Лѣса состоятъ здѣсь преимущ. изъ березы, осины и ели, но иногда встрѣчаются и чистые листв. лѣса изъ березы и дуба, или изъ березы, осины, дуба и ясени (по сѣв. окраинѣ губ-іи). Низменныя и равнинныя мѣстности имѣютъ преимущ. песчаную почву, а нерѣдко бываютъ покрыты и дюнными песками, одѣты обширн. сосновыми лѣсами, изобилуютъ болотами и торфяниками и вообще имѣютъ по преимущ. таежный характеръ; таковы с-з. окраина губ-іи, ея вост. уголъ (гл. обр. велиж. у. и смежн. части нев., город. и витеб.) и дов. обширный островъ въ средней части губ-іи, охватывающій знач. часть полоцк. у. съ прилегающими къ нему окраинами дрис., себеж. и нев. уу. Вообще по своимъ физ.-геогр. условіямъ, въ частн. и по характ. растительности, В. г. принадлежитъ къ озерной обл. Животный міръ, населявшій нѣкогда лѣса, луга и воды губ-іи, отличался своимъ богатствомъ: до XVII в. въ здѣшнихъ лѣсахъ водился еще соболь, до середины XIX в. было много медвѣдей и лосей, встрѣчались косуля, рысь и россомаха. Въ настоящее время В. г. бѣдна цѣнными промыслов. животными; встрѣчаются, но и то уже дов. рѣдко, медвѣдь, лось и косуля; чаще лиса, бѣлка, барсукъ и выдра; дов. много волковъ и зайцевъ. Воды В. г. и до настоящ. времени дов. богаты рыбою; въ ея рѣкахъ и озерахъ, кромѣ общераспростр. видовъ (окунь, судакъ и мн. др.), водятся еще лосось, харіусъ, корюшка, сигъ и быстрянка.

Заселеніе территоріи В. г. началось, повидимому, очень давно, но о первыхъ ея насельникахъ ничего не извѣстно достовѣрнаго, вплоть до середины IX в. нашей эры, когда здѣсь уже установилось б. или м. то распредѣленіе племенъ, которое въ основныхъ чертахъ сохранилось и до настоящ. времени. Сѣв.-зап. часть была занята народомъ литовск. плем.—летыголой (соврем. латыши), юго-восточн. — славянскимъ плем. кривичей, которые проникли сюда съ востока по теченію

З. Двины и основали здѣсь сильное Полоцкое княж., подчинившее вскорѣ своему вліянію и литовскія племена, жившія по З. Двинѣ, вплоть до побережья Балт. м. Послѣднія вскорѣ, однако, были подчинены обосновавшимся на побережьи и въ устьѣ З. Двины Ливонскимъ орденомъ, съ которымъ русскимъ княжествамъ пришлось вступить въ дов. продолжит. борьбу. Развитіе и усиленіе Ливонскаго ордена сопровождались постепеннымъ расширеніемъ его владѣній, м. пр., и на с.-з. часть соврем. В. г., гдѣ въ концѣ XIII в. ливонск. рыцарями былъ основанъ Динабургъ. Русскія земли, распавшіяся на рядъ удѣльныхъ княж. (Полоцкое, Витебск. и др.), не могли противостоять этому поступат. движенію ордена, равно какъ и объединительнымъ стремленіямъ литовскихъ князей. Въ серединѣ XIII в. зап.-русскія княж., въ т. ч. и Витеб. и Полоцк., были объединены съ литовскими землями подъ властью литовскихъ князей, а въ серед. XIV в. входятъ въ составъ литовско-польск. госуд. Продолжительная борьба послѣдняго съ Ливоніей кончается въ серед. XVI в. (1561) присоединеніемъ къ Польшѣ значит. части Ливонск. влад., въ т. ч. и такъ назыв. Инфляндскаго воеводства (с.-з. часть соврем. В. г.). Съ другой стороны, по мѣрѣ роста Московскаго госуд., завязывается всё болѣе упорная борьба съ нимъ изъ-за старыхъ русскихъ областей, къ числу кот. принадлежала и значит. часть В. г.; Полоцкъ, Витебскъ, Невель, Себежъ и Велижъ неоднократно переходятъ изъ рукъ въ руки, но русскимъ долго не удается здѣсь укрѣпиться, пока, наконецъ, по первому раздѣлу Польши (1772) Россія не пріобрѣтаетъ всѣ земли до З. Двины вмѣстѣ съ Витебскомъ; съ землями, присоед. къ ней по втор. раздѣлу (1793 г.), къ ней переходитъ и задвинская часть современ. В. г. (лепельск. у.). Въ дальнѣйшемъ территорія В. г. входила въ составъ сначала Полоцкой, потомъ Бѣлорусской губ., пока въ 1802 г. не была образована В. г.; съ тѣхъ поръ она сохранила свои границы, но въ началѣ 1860 гг. подверглась новому подраздѣленію на уѣзды (изъ числа существовавш. раньше 12 уѣзд. суражскій былъ упраздненъ и отд. части его присоед. къ витеб., велиж. и городок. у.). Особенности историч. развитія, какъ, напр.: дов. сильное вліяніе польской культуры, участіе въ продолжит. войнахъ и т. п., наложили, конечно, свою печать на жизнь Витебскаго края; вліяніе ихъ, оставившее глубокіе слѣды въ устройствѣ позем. отношеній и развитіи общественно-хозяйственной жизни края, сказывается так. обр. еще и въ наст. время. Оно сказывается и въ составѣ населенія, и въ размѣщеніи его по территоріи губ-іи. Въ с.-з. ея части преобладаютъ латыши (въ люц. и рѣж. уу. абсолютно, а въ двинскомъ—относительно); во всѣхъ остальныхъ уѣзд. преобладаютъ бѣлоруссы, при чемъ преобладаніе это весьма значительно (73—86%) вездѣ, кромѣ себеж. у., въ котор. населеніе состоитъ почти наполовину изъ великоруссовъ, и витебск., въ кот. преобладаніе бѣлоруссовъ сильно ослаблено (51%) большою примѣсью великор. и евреевъ; кр. того значит. примѣсь великор. насел. къ бѣлорус. или литовск. наблюдается въ город., полоцк., рѣжиц. и двинск. уу., а наиб. значит. % евреевъ въ двинск., дриссенск., полоцк., лепельск. и велижск. Въ общемъ, въ губ-іи преобладаютъ бѣлоруссы, кот. составляютъ 53% всего насел.; великоруссы—13,3%, латыши—17,9%, евреи—11,7%, поляки всего 3,4%. Большая часть населенія исповѣдуетъ православіе (55,4%), но среди бѣлорус. все же есть дов. много католиковъ; католики всѣхъ націон. составл. 24% вс. нас.; протестантовъ сравн. немного (3,2%); нѣск. болѣе многочисленны старообрядцы и др. уклоняющіеся отъ православ. (5,6%); іудеи составл. 11,8%. Въ распредѣленіи населенія по территоріи губ-іи сильно сказалось притягательное вліяніе З. Двины и отталкив. вліяніе безпокойной, подвергавшейся постоян. опустошеніямъ с.-в. границы. Наибольшее сгущеніе населенія (57,0—78,7 чел. на кв. в., одно сельское—48,8—54,6 ч.) наблюдается въ витеб., двинск., лепельск. уу.; наименьшее (33,5—37,3 чел. на кв. в., сельское 29,7—35,5 чел.) въ люц., себеж. и велиж. уу. Въ среднемъ по губ. приходилось къ нач. 1910 г.

47,4 чел. на кв. в.; безъ городского—40,6 чел. Населеніе разсѣяно по территоріи губ-іи б. ч. очень мелкими поселками; только въ лес. у. приходится въ средн. на 1 сел. 161 жит., въ остальныхъ не болѣе 84 (велиж.), а больш. частью 56—60 чел. (въ 5 уѣзд.). Изъ общаго числа 26½ тыс. сельскихъ поселеній 67% имѣютъ каждое не бол. 50 жит. и лишь 46 (0,2%)—бол. 500 чел. Среди крест. населенія нѣкот. мѣстностей губ-іи наблюдается дов. интенсивное и соверш. независимое отъ внѣшняго воздѣйствія стремленіе къ разселенію отдѣльн. дворами; всего сильнѣе движеніе это проявилось на противоположныхъ окраинахъ губ-іи: с.-з. и ю.-в., но и тамъ и тутъ подъ вліяніемъ примѣра прибалт. латышей; началось оно еще въ концѣ 1870-ыхъ и началѣ 1880-ыхъ гг., но особенно усилилось въ концѣ 1890 и 1900-ыхъ гг.; всего въ люц. и рѣж. уу. разселилось къ 1904 г. 200 селеній, разбившихся на 2895 хуторовъ, въ витебск. и велижск. уу.—226 сел., образовавшихъ 2256 хутор., и кр. того 665 отдѣльн. дворовъ выселилось изъ разн. селеній. Основнымъ двигателемъ этого разселенія были, по всей вѣроятности, удобства, предоставляемыя округленіемъ участка при необходимости интенсивнаго удобренія, внѣшній же толчекъ давали различныя обстоятельства: примѣръ сосѣдей, досрочный выкупъ надѣловъ нѣкот. домохозяевами и проч. Наряду съ сильнымъ разсѣяніемъ сельскаго населенія по террит. губ-іи, здѣсь наблюдается однако нѣск. болѣе значительная, чѣмъ въ больш. ч. сосѣднихъ губ. и вообще въ Е. Рос., агломерація населенія въ городахъ. Во всѣхъ городахъ В. г. находится 14,5% ея жителей (Е. Р.—12,9%)—къ нач. 1910 г. 266,2 тыс. чел., но около ⅔ всего этого городск. населенія сосредоточ. въ двухъ большихъ городахъ: Двинскѣ и Витебскѣ, имѣющихъ кажд. свыше 80 тыс. жит.; значит. уступаетъ имъ по числен. насел. и своему торгово-пром. значенію одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ края—Полоцкъ (24½ тыс. ж.); Велижъ, Рѣжица и Невель имѣютъ по 12—16 тыс. жит.; изъ остальныхъ 6 городовъ (5 уѣздн. и зашт. г. Суражъ) ни одинъ не имѣетъ бол. 8 тыс. жит. Большая часть этихъ городовъ представляетъ собою обычные администр. и торгов. центры, имѣющіе исключ. мѣстное значеніе, и увеличеніе числен. ихъ населенія не превышаетъ въ больш. случ. естеств. прироста, но Двинскъ и Витебскъ обладаютъ всѣми признаками дов. быстро развивающихся торг.-пром. центровъ, и приростъ ихъ насел. значит. превышаетъ естественный, т. е. происходитъ въ значит. мѣрѣ за счетъ прилива населенія со стороны; перепись 1897 г. обнаружила въ составѣ населенія этихъ двухъ городовъ (если даже соверш. исключить войска, состоящія почти исключ. изъ пришл. элем.) 41,8% не мѣстныхъ уроженцевъ, въ т. ч. 24,9% урож. др. губ-ій. До недавняго времени населеніе В. г. вообще имѣло дов. высокій приростъ; въ періодъ 1864—1897 гг. средн. ежег. приростъ всего населенія (и сельск., и городск.) составлялъ ок. 1,82%, въ послѣдующ. годы онъ нѣск. понизился и въ 1897 — 1910 г.г. составлялъ уже только 1,66%. По переписи 1897 г. населеніе В. г. составляло 1.489,2 тыс. чел., а къ нач. 1910 г. Центр. Стат. Комит., прибавляя естеств. приростъ и игнорируя механич. движеніе населенія, опредѣлялъ его числен. въ 1.833,3 тыс. чел. Слѣдуетъ полагать, однако, что дѣйствит. приростъ насел. нѣск. меньше вычисленнаго, т. к. В. г. отличается въ посл. годы сильнымъ развитіемъ эмиграціи; за 12-лѣтн. періодъ 1896—1907 г. она дала 84.256 переселенцевъ, прошедшихъ черезъ Челябинскъ въ Сибирь, и въ этомъ отнош. была превзойдена только Черниг., Полтав. и Могилев. губ. Это явленіе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что развитіе торг.-промышл. жизни вообще и городской, въ частн., все еще слишкомъ слабо, чтобы поглотить образующійся въ губ-іи избытокъ землед. населенія, а избытокъ этотъ при дов. высокомъ естеств. приростѣ насел. и при скудости мѣстной природы, не очень щедро вознаграждающей трудъ земледѣльца, долженъ, конечно, быстро увеличиваться, если только населеніе не можетъ противопоставить ему соотвѣтствующее повышеніе производительности землед. труда. *Хозяйств. дѣятельность* населенія В. г.

все еще сохраняетъ по преимущ. дов. односторонній землед. характеръ. Если исключить войска, значит. численность которыхъ въ В. г. затемняетъ профессіон. составъ ея коренного населенія и затрудняетъ сопоставленіе съ др. губ., то оказывается, что преобладаніе землед. населенія въ В. г. выражено сильнѣе даже, чѣмъ въ средн. для Евр. Россіи.

Изъ 100 чел. самодѣят. насел. занято:	В. г.	Е. Р.
въ землед., скотов., лѣсн. хоз.	58,4	55,7
„ обраб. и горн. промышл.	12,7	16,7
„ торговлѣ	6,0	5,1
„ транспортѣ	2,5	2,4

Аграрныя условія В. г. характеризуются прежде всего дов. сильнымъ преобладаніемъ частнаго землевл. надъ друг. категоріями, при наличн. дов. слабаго развитія госуд. землевл. Въ 1905 г. частновл. земли составляли 52,6% всей площ., крест. надѣльн. 39,3%, земли госуд. и разн. учрежд. 8,1%. Абсолютное преобладаніе частн. землевл. (52—61,4%) наблюдается почти на всемъ простр. В. г., за исключ. только себеж. у., гдѣ оно имѣетъ относит. характеръ (48,5%), и городок., невельск. и двинск. уу., которые отличаются небольшимъ относит. преобладаніемъ крест. над. земель. Наибольшее развитіе землевл. госуд. и учрежд. (9,6—17,0%) наблюдается въ велиж., городок., полоцк. и люц. уу. Реформа 1861 г., кот. въ знач. мѣрѣ опредѣлила собою характеръ и современ. поземельныхъ отношеній, была произведена въ разл. частяхъ В. г. на разныхъ основаніяхъ; въ то время какъ 4 с.-з., т. назыв. „инфляндскіе“ уу. — люц., рѣж., двинск. и дрис.— подлежали дѣйствію особаго положенія для с.-з. губ. (Ков., Вил., Гродн. и Минск. г.), въ остальныхъ—примѣнялось „великорусское“ положеніе. Поэтому и результаты позем. устройства б. помѣщ. крестьянъ въ этихъ двухъ частяхъ губ-ій были соверш. различны: въ „инфляндскихъ“ уу. размѣры крест. землевладѣнія увеличились по срѣвн. съ дореформенными на 17%, а въ остальныхъ они, напротивъ, подверглись дов. значительному сокращенію. Это дов. наглядно отразилось и на среднихъ разм. надѣла на дворъ у б. пом. крест., который по дан. 1877 г. составлялъ: въ люц. и дрис. уу. 21,5—23,3 дес., въ рѣжиц. и двинск. 13,3—14,5 дес., во всѣхъ остальн. 10,0—12,4 дес.; въ средн. по губ. у б. пом. крестьянъ на дворъ приходилось 12,9 дес. Б. госуд. крестьяне (составл. значит. меньшую часть крест. насел. В. г.— по числу дворовъ 28,6%) получили, какъ и обычно, нѣск. большіе надѣлы; въ 1877 г. въ средн. на 1 дв. приходилось 16 дес., причемъ наиб. крупные средн. размѣры надѣла были въ себеж., лепельск. и дриссенск. уу. (24,9—19,7 дес.), а наименьшіе—въ витеб., велиж. и городок. (12,6—13,7 дес.). Въ общемъ (безъ разл. разрядовъ), наиб. многозем. оказались крестьяне 4 „инфляндск.“, себеж. и невельск. уу., т. е. всей с.-з. части губ. Въ теченіе пореформ. періода крест. надѣлы подверглись, конечно, значит. дробленію: средн. размѣръ надѣла на дворъ уменьшился къ 1900 г. до 9,9 дес., т. е. по сравн. съ 1877 г. на 28%. Въ 1905 г., по изслѣд. Ц. С. К., уже только 1/2 общ. числа кр. дворовъ принадле, жала къ составу общинъ, въ кот. средн. надѣлъ на дворъ превышалъ 10 дес., остальные въ огр. больш. случ. принадл. къ обществамъ со ср. надѣл. въ 5—10 дес. (2,5%—менѣе 5 дес.). Однако, здѣсь необходимо имѣть въ виду, что (по причинамъ, кот. указаны въ описаніи Виленск. г.) данныя Ц. С. К. даютъ преувеличенное представленіе о средн. разм. надѣла на дворъ; по этой причинѣ выше мы и сопоставляемъ со ср. разм. надѣла въ 1877 г. не данныя Ц. С. К. (1905 г.), а данныя деп. землед. за 1900 г., который опредѣлялъ ср. разм. надѣла по числу дворовъ, зарегистр. послѣднею военно-конск. переписью. Сокращеніе размѣровъ своего землепользованія, и безъ того урѣзаннаго въ больш. случаевъ реформою 1861 г., крест. населеніе стремилось восполнить покупкою земли, возможность чего ему открывала ликвидація части дворянскаго землевладѣнія. Послѣдняя, однако, не отличалась въ В. г. особою интенсивностью; въ періодъ 1877—1905 гг. дворянское землевл. сократилось приблиз

на 19,4% своихъ прежнихъ размѣровъ, утративъ свыше 300 тыс. дес. Главными покупателями этихъ земель были крестьянскія товарищ. и общества и отдѣльные крестьяне, землевл. которыхъ увеличилось за этотъ періодъ болѣе чѣмъ въ 7 разъ, но значит. часть земель перешла также въ руки купеч. и мѣщ. сословія, кот. расширили свои владѣнія немн. болѣе чѣмъ вдвое. По даннымъ изслѣд. 1905 г. дворянскія земли и до сихъ поръ преобладаютъ въ площ. частн. землевл., составляя въ ней 61%; крестьянамъ принадлежитъ 17%, остальн. 22% площ. частн. землевл. составляютъ собственность среднихъ сословій. Особенно сильно преобладаніе дворянск. землевл. на ю.-з. окраинѣ губ., въ рѣж., двинск., дрис. и лепельск. уу. Землевл. „третьяго сословія“ наиб. завоеванія сдѣлало въ люц. у., гдѣ ему принадл. относит. преобладаніе надъ дворянск. и крестьянск. землевл. Крестьянское внѣнадѣльное землевл. сосредоточ. гл. обр. въ восточ. уѣздѣ: велиж., витеб., город., невельск., себеж. и полоцк., и очень слабо развито въ остальныхъ; въ вост. же уѣздахъ крестьянамъ покупкою земли удалось значит. расширить размѣры своего землепользов., т. к. площадь купленныхъ ими земель составляла здѣсь по отнош. къ надѣльной отъ 22,1% до 54,8% (макс. въ витеб., велиж. и себеж.). Кромѣ перераспредѣленія земельной собственности между сословіями, мобилизація земель имѣетъ своимъ послѣдствіемъ дробленіе частн. землевладѣнія, но для дворянскаго землевл., съ одн. стор., и землевладѣнія всѣхъ др. сосл.—съ другой, результаты ея въ этомъ отнош. прямо противоположны: въ дворянск. землевл. наряду съ уменьшеніемъ числа владѣній наблюдается увеличеніе среднихъ размѣровъ 1 владѣнія, что указываетъ, повид., на то, что ликвидируется гл. обр. мелкое двор. землевл.; у всѣхъ остальн. сословій наряду съ увелич. числа влад. наблюдается сокращеніе и среднихъ размѣровъ. Такъ, въ періодъ съ 1887 по 1905 г. средн. разм. двор. влад. увеличился съ 446 до 609 дес., купеч.—уменьшился съ 1052 до 640 д., мѣщанск.—съ 80 до 50 д., крестьянск. съ 69 до 38 д., а въ общемъ средн. разм. 1 влад. сократился очень сильно: съ 301 до 194 дес. Крупному землевл., однако, принадлежитъ все еще значительное преобладаніе; въ 1905 г. владѣнія свыше 1 тыс. дес. составляли 62,9% всей пл. част. земл., 100—1000 дес.—27%, меньше 100 д.—10,1%. Усиленный спросъ на землю со стороны крестьянскаго населенія и не особ. большое ея предложеніе вызвали въ пореформ. періодѣ дов. интенсивный ростъ земельн. цѣнъ. По нотар. даннымъ средн. продажн. цѣна 1 дес. земли въ В. г. была въ 1888—97 гг.—27 руб.—въ 3 раза больше, чѣмъ въ 1868—77 гг. По дан. крест. банка за 1896—1900 гг. ср. цѣна 1 дес. въ В. г. была 61 руб., въ 1909 г.—92 р. по покупкѣ крестьянами земли у частн. владѣльцевъ и 86 р.—изъ имѣній Банка,—очень высокая для нечерноз. губ. Аренда внѣнадѣльныхъ земель не имѣетъ въ мѣстномъ крест. хоз-вѣ большого значенія, гл. обр. благод. ограниченности аренднаго фонда; пространство казен. и удѣльн. оброчн. статей весьма незнач.—всего 15,6 тыс. дес. (изъ этого колич. въ 1904 г. 13,5 т. д. было въ арендѣ у крест.). Площадь ч.-вл. пашни и корм. угодій также не особ. велика (за вычет. крест. внѣнад. земель, вѣроятно, не болѣе 400 тыс. дес., т. е. въ 3 раза меньше крестьянск.) и эксплуатируется преимуществ. хозяйств. способомъ, хотя дов. широкимъ распространеніемъ наряду съ этимъ пользуется также издольный и отработочный наемъ. Во всякомъ случаѣ площадь арендуемой крестьянами внѣнад. земли не достигаетъ здѣсь и 10% по отнош. къ надѣльной площ.

Земледѣльческое хоз. до самаго послѣдняго времени имѣло въ В. г. дов. односторон. зерновой характеръ и выливалось почти исключит. въ формы экстенсивнаго трехполья; продуктивное скотовод. почти не имѣло самостоят. значенія, было всецѣло подчинено интересамъ полевого хоз., которое оно должно было обезпечивать необход. колич. навознаго удобренія. Несмотря на это, по относит. развитію скотоводства В. г. стояла значит. выше средняго для Е. Р. уровня.

Это сравн. высокое развитіе скотоводства при господствѣ зернов. трехполья могло опираться почти исключит. на естеств. кормов. угодья, которыми В. г., хотя и не изобиловала, но была все же богаче мног. др. губ.; въ 1887 г. на 100 дес. пашни приходилось сѣнокосовъ и пастбищъ въ составѣ крест. над. земель—44 дес., а у частн. влад.—53 дес. Конечно, и эта кормовая площ. могла поддерживать существованіе скотоводства только въ экстенсивныхъ его формахъ, но съ теч. врем. она подверглась еще дов. значит. сокращенію, т. к. размѣры полевого хоз. значит. увелич.: въ періодъ съ 1887 по 1900 г. посѣвн. площ. увеличилась съ 685,2 тыс. дес. до 871,7 т. д., т.-е. на 27,2%. Такъ какъ при скудости мѣстныхъ почвъ полевое хоз. невозможно безъ интенсивнаго удобренія, то само соб. понятно, что ростъ посѣвн. площ. вызывалъ потребность расширенія скотоводства ради увеличенія продукціи навоза; къ тому же результату приводилъ, конечно, и ростъ насел. и увеличеніе потребн. его въ продуктахъ животноводства. По тѣмъ или инымъ причинамъ, но численность продукт. скота въ періодъ съ 1883 по 1900 г. увеличилась на 44,7%. А м. т. площадь естеств. кормовыхъ угодій должна была сокращаться; на ч.-влад. земляхъ ростъ пашни могъ происходить отчасти за счетъ лѣса, а распашка луговъ могла компенсироваться разработкою лѣса подъ луга и пастбища, но на крест. над. земляхъ площ. лѣса была ничтожна, расширеніе посѣвной площ. должно было идти въ ущербъ кормов. угодьямъ и неизбѣжно должно было вызвать кризисъ зернового трехполья. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, а также подъ вліяніемъ дов. крупныхъ измѣненій въ положеніи и организаціи продуктивн. скотоводства, въ полевомъ хоз. стали намѣчаться серьезныя перемѣны, знаменующія собою переходъ къ болѣе интенсивн. системѣ земледѣлія. Теченіе это, свойственное не только помѣщичьему, но въ значит. мѣрѣ и крестьянскому хоз-ву, выразилось прежде всего въ развитіи полевого травосѣянія. Въ 1881 г. въ В. г. было всего 4,5 т. д. подъ корм. трав., а въ 1901 г. уже 22,1 тыс. дес. и въ т. ч. 4 тыс. дес. на крест. надѣльн. земл. Впрочемъ, далеко не во всѣхъ частяхъ губ-іи травосѣяніе сдѣлало такіе значит. успѣхи; наиб. развитіе оно получило на с.-з. окраинѣ губ-ніи въ уу. двинск., рѣж. и люц., въ то время какъ въ вост. углу (велиж., нев., город. уу.) успѣхи его къ 1901 г. были соверш. незначительны. Въ самое послѣднее время въ губерніи наблюдается значит. сокращеніе численности скота; такъ, въ періодъ съ 1900 по 1908 гг. абсолютная числен. лошадей сократилась на 8,1%, крупный рогатый скотъ — на 17,5%, овецъ—на 40,9%, свиней на 10,2%. По отнош. къ посѣвной площ. численность всего продукт. скота (въ перев. на крупн.) также значит. сократилась: въ 1900 г. приходилось на 100 дес. пос. площ. 86,2 гол., а въ 1909 г.— только 73,4 гол. Такъ какъ сокращеніе отдѣльныхъ отраслей продукт. скотоводства происходило неравномѣрно, то оно сопровождалось дов. замѣтнымъ измѣненіемъ состава стадъ; такъ, напр., съ 1900 по 1909 г. относ. численность крупн. рогат. скота въ составѣ стадъ увеличилась съ 39,2 до 42,6%, свиней— съ 21,8 до 27,1%, а овецъ, напротивъ, сократилась съ 39,0 до 30,3%. Какъ эти измѣненія въ составѣ стадъ (въ сторону усиленія наиб. продуктивн. и интенсивн. отраслей), такъ и цѣлый рядъ друг. признаковъ, указываетъ, что въ сокращеніи абсолют. численности скота врядъ ли можно видѣть признакъ упадка скотоводства; скорѣе слѣдуетъ заключить, напротивъ, что эта отрасль интенсифицируется и пріобрѣтаетъ въ хоз-вѣ болѣе важное и самостоят. положеніе, что т. наз. „навозное“ скотоводство начинаетъ переходить въ дѣйствит. продуктивное. За посл. 10 лѣтъ въ губ-іи дов. быстро развивается, напр., молочное хоз-во; въ нѣкот. мѣстностяхъ губ-іи начинаетъ развив. въ крест. хоз-вѣ маслодѣліе. Въ своемъ развитіи эти отрасли хоз-ва пока опираются почти исключ. на мѣстный и вообще внутр. рынокъ, и успѣхи ихъ въ знач. мѣрѣ ограничивались до сихъ поръ неудовлетв. организаціей сбыта, который въ больш. случаевъ находится въ рукахъ скупщиковъ, нерѣдко арендующихъ молочный скотъ. Въ послѣдніе годы, однако, наблю-

дается дов. сильное теченіе въ сторону болѣе раціон. организаціи сбыта.

Въ полевомъ хоз-вѣ В. г., конечно, и до сихъ поръ крупное преобладаніе принадлежитъ зерновымъ хлѣбамъ, однако, довол. значительная (сравн. съ больш. ч. ср. губ.) часть посѣвн. площ., а именно 19,1% находится и подъ пропашными культурами, бобовыми, корм. травами и масляничн. раст. Среди зерновыхъ хлѣбовъ преоблад. значеніе имѣетъ рожь (43,5% пос. пл.), меньшее значеніе имѣютъ: овесъ (22,1%) и ячмень (13,5%), пос. пл. остальныхъ ничтожна. Картофель (почти единств. пропашн. культ. губ.) занимаетъ 7,3% пос. пл.; подъ бобовыми: горохомъ, чечевицей, бобами и корм. травами (почти исключ. клеверъ и вика)—5,8%; подъ льномъ и коноплею—также 5,8%. Посѣвы конопли ничтожны, но льноводство имѣетъ въ землед. хоз-вѣ В. г. большое значеніе; ленъ воздѣлывается почти исключит. на волокно („долгунецъ"), и по производству его В. г. занимаетъ среди всѣхъ русскихъ губ. 7-ое мѣсто (уступая только своимъ сосѣдкамъ: Ковен., Лифл., Псков. и Смол., а также Вятск. и Тверск.); въ 1905—09 гг. валовой сборъ льнян. волокна колебался отъ 871,5 тыс. пуд. до 1.549,3 т. п. (въ средн. 1,2 мил. пуд.); однако, средн. сборъ съ 1 дес. значит. ниже среднерусскаго: всего 24,3 пуда (Е. Р.—28,3 п.). Малоплодородная почва В. г. скудно вознаграждаетъ землед. трудъ. Средніе урожаи главныхъ культуръ въ 1901—09 гг. были знач. ниже ср. урожаевъ Е. Р.

	Рожь.	Овесъ.	Ячм.	Карт.
въ В. г.	30,8	39,5	35,4	351,1
„ Е. Р.	46,5	47,1	45,7	455,0

Средній валовой сборъ за тотъ же періодъ достигалъ 17.116,6 тыс. пуд., картофеля 22.227,1 тыс. пуд. и овса — 7.545,5 т. п. Техническая переработка продуктовъ полеводства въ В. г. развита слабѣе, чѣмъ во всѣхъ остальн. литовско-бѣлорус. губ.(за искл. Ковенской). Къ 1908 г. здѣсь имѣлось 42 винокур. завода (почти исключ. сельскохоз., съ площад. запашки въ 20,4 тыс. дес.), кот. перерабатывали немного болѣе 100 тыс. пуд. хлѣбн. продукт. и свыше $1^1/_2$ мил. пуд. картофеля и выкуривали до 690,8 тыс. вед. 40^0 спирта (почти ровно столько, сколько потребляетъ насел. В. г.); кр. того имѣлось 14 пивовар. завод., которые перерабатывали 140 т. пуд. ячменя и вываривали 777 т. вед. пива. Такимъ образ., техническая переработка поглощала не болѣе 1,2% валов. сбора продов. хлѣб. и около 7% картоф. Тѣмъ не менѣе, остального колич. было далеко недостаточно для покрыт. продов. потребностей населенія: за вычет. сѣмянъ для посѣва и промышл. переработки—оставалось на душу насел. всего 6,6 пуд. продов. хлѣбовъ и 7,2 пуд. картоф. Так. обр., В. г. нуждается въ пополненіи очень крупнаго недостатка продов. средствъ привозомъ со стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе имѣетъ въ этомъ обстоят. очень серьезный стимулъ стремиться къ увеличенію производительности земли. Начинанія этого рода, повидимому, дов. многочисленны среди крест. насел. В. г.; кромѣ полевого травосѣянія, о кот. уже упоминалось, корреспонденты деп. землед. указывали на широкое распространеніе усовершенствованныхъ орудій, а также минеральныхъ удобреній (кост. мука, суперфосфатъ и проч.); въ нѣкот. мѣстностяхъ губ-іи, по ихъ отзывамъ, нѣтъ ни одного крестьянина, который не пользовался бы минер. удобр.; во многихъ случаяхъ крестьяне проявляютъ большой интересъ къ введенію новыхъ отраслей въ хоз-во, повышающихъ его доходность: молочн. хоз., маслодѣлія, птицевод., плодоводства и т. п. Всѣми этими способами: повышеніемъ производит. земли и введеніемъ новыхъ отраслей, кот. создаютъ новыя точки производ. приложенія труда, населеніе можетъ, конечно, отчасти и м. б. въ дов. значит. мѣрѣ, возстановить столь сильно нарушаемое его приростомъ равновѣсіе между природными рессурсами и его производ. силами. Однако, врядъ ли это можетъ удасться ему вполнѣ, и В. г., повидимому, предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ или дальнѣйшій ростъ эмиграціи или перемѣщеніе бол. или мен. значит. части произв. силъ населенія изъ сел. хоз. въ другія отрасли хозяйств. дѣятельности. А м. т. эти по-

слѣднія получили въ В. г. до настоящаго времени дов. слабое развитіе. Изъ другихъ отраслей добывающей промышл. видную роль играетъ только лѣсное хоз-во. Площадь лѣсовъ въ губ-іи весьма значительна—992,9 тыс. дес. Частновлад. лѣсное хоз. имѣетъ подавляющее преобладаніе, т. к. ему принадлежитъ 806,8 т. д. лѣсн. площ.; казен. лѣса составл. только 167,2 тыс. дес., а крест. надѣльн. 8,1 т. д.; изъ остальн. площ. 8,2 т. д. принадлежитъ удѣльн. вѣдомству. Эксплуатація казен. лѣсовъ можетъ быть признана дов. интенсивной развѣ только по русскому масштабу, т. к. отпускъ лѣсн. матер. со всей казен. лѣсной площ. составлялъ, напр., въ 1901 г. 69,1 т. кб. с. растущ. и 18,4 т. кб. с. мертваго лѣса, или 0,52 кб. с. съ десят. О размѣрахъ производства и выработки древесины въ частн.-вл. лѣсахъ нѣтъ свѣдѣній, но судя по колич. отправляемыхъ В. г. лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ (по однимъ водн. путямъ свыше 40 мил. пуд.), она, повид., довольно значительна. Рубкой и вывозомъ лѣса въ В. г. бываетъ занято до 15 тыс. челов. рабочихъ не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ (гл. обр. латыши). Развивается въ губ. и, повидимому, можетъ получить въ хоз. дѣятельн. населенія большое значеніе—промышленное плодоводство. Подъ владѣльч. и крестьянск. садами (поровну) находится ок. 5 тыс. д.; разводятся яблоки, груши и сливы; но пока эта отрасль хоз-ва находится еще въ дов. примитивномъ состояніи и имѣетъ скромное значеніе. Могло бы также имѣть большое значеніе и рыболовство. Въ настоящее время въ губ. вылавливается ежегодно (правда, по офиц. свѣд., вѣроятно, весьма преуменьш.) рыбы на 50—60 тыс. руб.; ловятся главн. образ. сомъ, линь, карась, ряпушка, угорь и др. Рыболовство могло бы давать населенію В. г. очень большой доходъ, если бы оно не носило крайне нераціон., хищническій характеръ; въ губ. дов. сильно развита ловля уклейки, чешуя которой вывозится за границу для выраб. жемчужной эссенціи; вмѣстѣ съ уклеей вылавливается масса молоди промысловой рыбы, которая и продается вмѣстѣ съ уклеей по 50—60 коп. пудъ; благодаря такому массовому истребленію молоди многія озера В. г. обезрыбѣли, несмотря на то, что естеств. условія для разведенія рыбы въ водахъ В. г. весьма благопріятны; вредно отражается на размноженіи рыбы, а слѣдов. и на рыболовствѣ, также распространенный обычай мочки льна въ озерахъ и рѣчкахъ. Что касается промыслов. охоты, то она почти окончат. пришла въ упадокъ, благодаря вырубкѣ лѣсовъ и хищническому истребленію промыслов. животныхъ. Горная промышл. не имѣетъ шансовъ для своего развитія въ В. г., т. к. послѣдняя бѣдна полезными ископаемыми; эксплуатируются въ небольш. размѣрахъ торфяники, разрабатываются кое-гдѣ для строит. надобностей известняки, для кирпичн. производства — глина и для нуждъ стеклян. произв.—залежи кварцев. песку. Несравненно большее значеніе, чѣмъ всѣ эти второстепенныя отрасли добыв. пром., имѣетъ, конечно, обрабатывающая промышл., но и послѣдняя не получила въ губ. особ. значительнаго развитія. По даннымъ переписи 1897 г. все самостоят. промышл. населеніе В. г. составляло 44,1 тыс. чел., или 12% всего самод. нас. губ. Большая часть этого промышл. населенія (52,5%) была сосредоточена въ городахъ. Главныя отрасли промышлен. дѣятельности: изготовленіе одежды (33,1% самод. пром. нас.) и строительное дѣло (21,8%); другія отрасли по численности пром. насел. представлены значит. слабѣе: обработка метал.— 9,3%, дерева—7,7%, питат. продукт.— 6,5%, волокн. вещ.—5,1%, химич. производ., обраб. животн. прод. и минерал. вещ. — еще менѣе. Промышл. дѣятел. населенія В. г. имѣетъ по преимущ. мелкій ремеслен. характеръ, и рабочіе, занятые въ крупныхъ промышл. предпріятіяхъ (подчин. надз. фабр. инсп.), составляли къ нач. 1900 гг. приблиз. немного болѣе 1/5 общ. числа всѣхъ лицъ, занятыхъ въ разл. отрасляхъ пром. дѣят. (кромѣ конфекціон. произв. и строит. дѣла). Кромѣ того, значит. часть землед. населенія В. г. (14,4% по дан. перепи. 1897 г.) имѣла разл. рода побочныя промыслов. занятія. Въ 1897 г. все землед.-промышлен-

ное населеніе составляло ок. 37 тыс. чел., т. е. немного уступало по своей числен. чисто-промышл. населенію. Не всегда это населеніе находитъ достат. широкое поле для приложенія своихъ произв. силъ на родинѣ; среди него, поэтому, дов. сильно (хотя и знач. слабѣе, чѣмъ въ центр. губ.) развиты отхожіе промыслы, гл. обр. на земляныя и строит. работы. Крупная промышленность по даннымъ переписи 1900 г. (только предпр. подчин. надз. фабр. инсп.) представлена была въ В. г. 142 пром. завед. съ 4,1 тыс. раб. и производ. въ 4,6 мил. руб.

В. г. не отличается и особ. широкимъ развитіемъ торговой дѣятельности. Сравнит. высокій процентъ торговаго населенія (6%) обусловливается искусств. вызваннымъ и чрезмѣрнымъ развитіемъ мелочной торговли въ средѣ еврейск. насел. городовъ В. г. и вовсе не свидѣтельствуетъ объ интенсивности торговой дѣятельности. Главные предметы обмѣна: хлѣбные продукты, кот. В. г. должна ввозить въ дов. значит. размѣрахъ (4—5 мил. пуд. гл. обр. пшен. и ржан. муки), разнообр. фабрикаты, изъ числа кот., какъ мы видѣли, В. г. сама производитъ очень немногіе и въ небольш. колич.; въ обмѣнъ на товары, ввозимые въ губ., она отдаетъ гл. обр. значит. количество вырабатываемыхъ въ ней лѣсныхъ матеріаловъ и льняное волокно. Дальнѣйшему развитію торговли въ В. г. безъ сомнѣнія должно оказать большое содѣйствіе ея благопріятное положеніе относит. путей сообщенія; она очень хорошо снабжена водными путями, т. к. ея террит. на всемъ своемъ протяж. соприкасается съ теч. З. Двины, судоходной на всемъ этомъ простр. (кое-гдѣ есть пороги) и соединенной при посред. Уллы и Березинск. канала съ бассейномъ Днѣпра. Общее протяженіе судоходныхъ водныхъ путей въ губ. 934 в., кр. того водн. путей годныхъ для сплава 1.294 в., а всего 2.228 в., или 5,8 в. на 100 кв. в. простр. губ. (въ этомъ отнош. В. г. изъ всѣхъ губ. въ Россіи уступаетъ только Петерб.). Кромѣ того, В. г. хорошо обслуживается и жел. дорогами, т. к. лежитъ на пути большихъ магистралей, соединяющихъ петербургск., моск. и центр.-землед. районы съ нашими западн. окраинами (линіи Петербургъ—Вильно, Бологое—Волковыскъ. Орелъ—Рига). Какъ разъ на мѣстахъ пересѣченія этихъ линій съ З. Двиною и между собой находятся и главн. торг.-пром. центры В. г. — Витебскъ, Двинскъ и Полоцкъ. *В. Анисимовъ.*

Витебскій уѣздъ расположенъ въ юго-вост. части Витебск. г.; гранич. съ Могил. и Смол. губ. Мѣстн. сравнит. возвышенная (80—100 саж. н. ур. м.), пересѣкаемая широкою долиною Зап. Двины, кот. дѣлитъ уѣздъ почти пополамъ; въ сѣв.-зап. половинѣ дов. много озеръ. Почвенный покровъ слагается изъ перемежающихся между собой дерн.-подз. суглинковъ и супесей (послѣднія преоблад.). Простр. 2.861,1 кв. в. (безъ значит. внутр. водъ). Подъ лѣсомъ 31,4% поверхн. уѣзда; пашни 34,5%, луговъ и пастб. 20,6%. Неудобн. земли 10,8%. Населенія къ началу 1910 г. считалось 225,2 тыс. чел. (78,7 на 1 кв. в.), въ т. ч. 85,8 тыс. чел. городск.; по переп. 1897 г. насел. — 177,1 тыс. чел.: бѣлоруссовъ 51,1%; великоруссовъ 20,2%; евреевъ 22,3%; поляковъ 3,2%; литовц. 2,2%. Грамотн. сельск. насел. 14,7%, город. 49,1%. Въ среднемъ по уѣзду сельскохоз. нас. составл. 34,4%, промышлен.—17%, торговое 8,5%, трансп. 4%. Частн. землевл. (58,7%) раздроблено (ср. разм. 1 влад. 67 дес.) и значит. его часть находится въ рукахъ крестьянъ (отд. кр. 10,8%, кр. тов. и общ. 22%); у дворянъ—46,7% ч.-вл. зем. Надѣльн. земли сост. 35,1%. *В. А.*

Витебскъ, губ. гор., по обоимъ берег. Зап. Двины при впаденіи въ нее рч. Витьбы; Успенскій (1777 г.) и Николаевскій (1664 г.) соборы; 2 мужск. и 2 женск. гимназіи, 4 коммерч. учил. (2 мужск. и 2 жен.), духовн. семин., женск. и мужск. дух. учил. По переп. 1897 г. 65.871 жит. (34,4 тыс. евр.), въ 1904 г.—81.220 жит. Торговля лѣсомъ и льномъ.—В. (подъ именемъ Дбескъ, Видьбескъ, Витепескъ и др.) впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1021 г. Во время Сѣверной войны В., державшій сторону шведовъ, былъ сожженъ по повелѣнію Петра. Въ 1772 г. присоед. къ Россіи. Во время Отечественной войны былъ въ рукахъ французовъ.

Витезовичъ, или *Риттеръ*, Павелъ (1652—1713), дѣятель хорватской національной борьбы, писатель, издавшій въ собственной основанной имъ въ Загребѣ хорватской типографіи рядъ сочиненій на родномъ языкѣ: „Хронику всего свѣта“, поэму „Защита Сигета“, словарь хорватскаго языка, поэму въ честь Петра Великаго („Родосудіе“ 1710), напечатанную латинской азбукой и кириллицей. О *В.* см. *Р. Лопашичъ*, „Gradja za poviest književn. hrvatske“. I. 1897. *А. П.*

Вителлинъ, бѣлковое вещество, входящее въ составъ яичнаго желтка, относится къ группѣ глобулиновъ. Получается изъ желтка птичьихъ яицъ, пресмыкающихся и рыбъ. Подъ вліяніемъ горячей воды, желудочнаго сока и кислотъ расщепляется на альбуминоиды и лецитины. В. растительный составляетъ главное бѣлковое вещество сѣмянъ; онъ получается удобнѣе всего изъ измельченныхъ сѣмянъ желтаго лупина выщелачиваніемъ его растворомъ нашатыря или поваренной соли, фильтрованіемъ и послѣдующимъ діализомъ; онъ имѣетъ видъ очень клейкой, тягучей массы, нерастворимой въ водѣ, но легко растворимой въ нейтральныхъ соляхъ. *М. Н.*

Вителлій, Авлъ, римскій императоръ, род. въ 15 г. по Р. Х., имп. Гальбой былъ назначенъ намѣстникомъ Нижней Германіи, въ 69 г. легіонами былъ провозглашенъ императоромъ, побѣдилъ своего соперника Отона, но въ томъ же году, послѣ взятія Рима Веспасіаномъ, убитъ солдатами. Одинъ изъ бездарнѣйшихъ императоровъ; исторія сохранила память о его гомерическомъ чревоугодіи.

Витенагемотъ, см. *Великобританія—исторія*, VIII, 455/60.

Витенъ, в. кн. Литовскій (1283 — 1315), легендарнаго происхожденія, правилъ въ темныя времена литовской исторіи. Какъ и его предшественникъ Тройденъ, воевалъ съ Галицкимъ Львомъ изъ-за обладанія Литвой. Въ 1307 г., призванный полочанами, явился въ Полоцкую землю и перебилъ почти всѣхъ застигнутыхъ тамъ нѣмцевъ, а католическія церкви разрушилъ. Съ того времени и стали править Полоцкомъ литовскіе намѣстники, съ оставленіемъ однако за полочанами ихъ старой вѣчевой автономіи. Воевалъ В. и съ орденомъ Ливонскимъ съ перемѣннымъ счастьемъ. *С. Ш.*

Витербо, гор. Римской пров. въ Италіи, замѣчат. своими древностями (соборъ XII в. съ гробницами нѣск. папъ, церковь Santa Maria della Verità, коммунальный дворецъ XV в. съ собраніемъ этрусскихъ древностей и картинной галлереей); 14.704 жит. Въ окрестностяхъ В. нѣсколькотепл. источник., изъ кот. наиболѣе извѣстенъ сѣрный источникъ Буликаме.

Витеритъ, минералъ изъ группы арагонита, ромбическ. кристаллы его собраны большей частью въ лучисто-шестоватые аггрегаты кругл. или гроздевидн. формы; безцвѣтенъ, чаще, однако, сѣроват. или желтоват. цвѣта, просвѣчиваетъ, рѣдко прозраченъ, съ стеклян. блескомъ. Тв.—3—3,5, уд. в. 4,2—4,3. Состоитъ изъ углекисл. барита ($BaCO_3$), встрѣчается въ жилахъ свинцов. руды въ Тарновицѣ, Зальцбургѣ, Штиріи, Нортумберлендѣ, Кумберлендѣ и въ Россіи въ Змѣиногорск. рудникѣ на Алтаѣ. Служитъ для приготовленія баритов. препаратовъ и для отравы крысъ и мышей.

Витзенъ, Николай Корнелій, извѣстный голландскій географъ, юристъ и госуд. дѣятель, род. въ 1641 г. Игралъ весьма важную роль въ исторіи Нидерландовъ вообще, и въ частности Амстердамской общины, бургомистромъ которой онъ былъ. Былъ въ Россіи въ 1664 г. въ посольствѣ Бориля. Ум. въ 1717 г. Его сочиненіе „Noord en Oost Tartarye“ (издано въ Амстердамѣ въ 1692 г. и переиздано съ дополненіями въ 1705 и 1785 гг.) стоило ему 25 лѣтъ труда и снабжено очень цѣнными картами и портретами. Содержитъ въ себѣ массу свѣдѣній о Россіи и Азіи, какъ въ области религіи, исторіи, географіи, этнографіи и лингвистики, такъ и въ области военнаго и морского дѣла. Петръ I былъ съ В. въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и перепискѣ и учился у него многому, въ томъ числѣ и морскому дѣлу. Ему же Петръ обязанъ знакомствомъ съ тогдашними голландскими учеными. *С. Ш.*

Витигесъ, одинъ изъ послѣднихъ

остготскихъ королей, 536—39; въ войнѣ съ Византіей безуспѣшно осаждалъ Велизарія въ Римѣ, а осажденный въ свою очередь въ Равеннѣ, сдался и, плѣнный, былъ Юстиніаномъ осыпанъ почестями.

Вити-Леву, см. *Фиджи.*

Витилиго, болѣзнь кожи, при кот. на кожѣ появляются рѣзко ограниченныя бѣлыя гладкія пятна, по краямъ представляющіяся обведенными ненормально темной пигментной бороздой. Пятна имѣютъ тенденцію увеличиваться; волосы, растущіе въ этихъ мѣстахъ, тоже лишены пигмента. При Vitiligo gravior, или Lepra maculosa, на всемъ тѣлѣ появляются большія коричневыя пятна, между кот. встрѣчаются мѣста, совершенно лишен. пигмента; причина такой пигмент. атрофіи неизвѣстна, лѣченіе безсильно.

Витимское плоскогорье, въ сѣв. части Забайкальской области, къ сѣв. отъ Яблоноваго хребта, въ бассейнѣ верховьевъ р. Витима, подъ 53°—56° с. ш.; на сѣверъ до Южно-Муйскаго хребта (водораздѣлъ рр. Муя и Ципа, притоковъ Витима) представляетъ собою плоско-волнистую страну, изобилующую громадными болотами и покрытую сплошнымъ лиственичнымъ лѣсомъ. Абс. высота 800 — 1450 м. надъ ур. океана, преобладаютъ высоты 1000 — 1350 м. Общій видъ поверхности ровный, монотонный; рѣки текутъ по б. ч. въ широкихъ долинахъ съ пологими склонами, но берега Витима мѣстами обрывисты. Сложено В. п. изъ слоисто-кристаллическихъ породъ, гранитовъ, діоритовъ, порфировъ, базальтовъ. Герасимовъ нашелъ близъ береговъ Витима два потухшихъ вулкана, доставившихъ на поверхность В. п. всѣ тѣ базальты и базальтовыя лавы, которыя тамъ наблюдаются; вулканъ *Мушкетова* находится на лѣв. берегу Витима, бл. впаденія р. Конды, имѣетъ около 160 м. относительной высоты; вулканъ *Обручева* лежитъ въ 6 в. отъ прав. берега Витима, къ зап. отъ устья Юмарчона. См. *П. Кропоткинъ,* „Отчетъ объ Олекминско-Витимской эксп“. („Зап. Географ. Общ.“, III, 1873); *А. Герасимовъ* въ сборникѣ „Памяти Мушкетова“ (1905). *Л. Б.*

Витимъ, правый притокъ Лены, береть начало въ Икатскомъ хр., въ Забайкальской области, на высотѣ 5.530 фут. Въ среднемъ теченіи служитъ границей между Забайкальской обл. и Иркут. губ. Верховья В., до впаденія р. Чины, наз. *Витимканомъ*; до впаденія р. Киренги В. течетъ на с.-в., отсюда круто поворачиваетъ къ с. Впадаетъ въ Лену у слободы Витимъ. Длина В. 1650 вер., бассейнъ 212.340 кв. вер. Судоходенъ отъ устья на 500 в. Пересѣкая Сѣверно-Муйскій хр. (4.900 ф.) ущельемъ шириной 40—60 саж., В. образуетъ *Парамскій* или *Большой* порогъ; затѣмъ В. впадаетъ въ большое озеро *Оронъ* (1200 ф. абс. выс.); выйдя изъ него, прорываясь черезъ хреб. Делюнъ-Уранъ (или Делюнъ-Оронъ, выс. до 4.190 ф.), образуетъ новый порогъ. Важнѣйшіе притоки справа: Конда, Каренга, Калаканъ, Каларъ, Бодайбо; слѣва: Ципа, Муя, Мома. Берега В. поросли лѣсомъ изъ лиственицы, сосны, кедра, пихты, березы, ольхи и др. Долина В. весьма богата золотомъ. Населеніе—тунгусы и пришлые золотопромышленники. При впаденіи р. Бодайбо, стоитъ г. Бодайбо, центръ золотопромышленности, соединенный съ Андреевскимъ пріискомъ жел. дорогой, длиной около 35 вер. Все теченіе В. вновь снято въ началѣ XX ст. на карту геологическими партіями, изслѣдовавшими ленскій золотоносный районъ, но карта пока не опубликована. Впервые по В. поднялся до устья р. Ципы атаманъ Перфильевъ въ 1638 г. *Л. Б.*

Витичевъ, древній пригородъ Кіевскаго княжества, впервые упоминаемый Константиномъ Багрянороднымъ (912 — 959) въ качествѣ сборнаго мѣста, откуда славяне отправлялись внизъ по Днѣпру. Въ лѣтописяхъ упоминается съ 1149 г. и не разъ былъ разоряемъ и сожигаемъ половцами. Находился на правой сторонѣ Днѣпра на Витичевѣ бродѣ, гдѣ теперь Витычевъ, селеніе Кіев. губ., въ 60 в. отъ Кіева („Книга Большому Чертежу“, изд. 1838 г.).

Витковскій, Николай Ивановичъ, рус. археологъ, сосланный юношей въ Сибирь за польское возстаніе 1863 г., былъ водовозомъ въ Иркутскѣ. Самообразованіемъ достигъ широкаго

развитія, знанія языковъ и знакомства съ археологіей. Раскопки въ окрестностяхъ Иркутска и особенно въ долинахъ рр. Китоя и Бѣлой установили и для Сибири бронзовый вѣкъ, который смѣнилъ вѣкъ шлифованнаго камня параллельно съ желѣзнымъ. Состоялъ хранителемъ иркутск. музея В.-Сиб. Отд. Геогр. Общ. Покончилъ самоубійствомъ въ 1892 г.

Витковскій, Станиславъ, польскій писатель конца XVI и начала XVII вѣка. Произведенія В., невысокія въ литературномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе представляютъ значительный интересъ, такъ какъ живо рисуютъ неурядицы въ государственномъ и общественномъ строѣ Польши временъ Сигизмунда III.

Витовтъ (*Витольдъ*), в. князь Литовскій (1392—1430; р. 1350), сынъ Кейстута, кн. Троцкаго и Жмудскаго, умный, властный, энергичный и неразборчивый на средства, познакомившійся съ боевой жизнью еще въ 1370 г., умѣло пользовавшійся обстоятельствами и сумѣвшій опереться на мощную общественную силу и политическое значеніе мелкихъ князей и крупныхъ литовскихъ бояръ. Историческая роль и значеніе В. заключается въ представительствѣ имъ и реализаціи классовыхъ интересовъ и стремленій послѣднихъ, достигшихъ съ изданіемъ Городельскаго привилея наивысшаго значенія въ Литовско-русскомъ государствѣ. При помощи нѣмцевъ послѣ бѣгства изъ виленскаго заточенія въ 1382 г. онъ добылъ себѣ отъ Ягайла Городно и Берестье съ ихъ округами, назначенныя ему еще покойнымъ отцомъ, павшимъ жертвой возстанія противъ него Ягайла. Съ помощью тѣхъ же нѣмцевъ В. хотѣлъ добыть себѣ и Троцкое княжество своего отца и этимъ вынудилъ Ягайла для обезпеченія себя польской помощью для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами къ женитьбѣ на польской королевѣ Ядвигѣ и къ сопровождавшей ее Кревской капитуляціи 14 августа 1385 г. Этимъ договоромъ нарушались существенные матеріальные интересы господствовавшаго въ Литвѣ класса князей и бояръ, связанные съ службой своему государю. Прежніе слуги в. князя вытѣснялись поляками. А политическое униженіе и порабощеніе и остальныхъ литовскихъ классовъ населенія въ силу этого договора давало господствовавшимъ классамъ предлогъ внѣшне обратить свое классовое дѣло въ общенаціональное. Этимъ и воспользовался очень умѣло В., выставившій на своемъ знамени возстановленіе вел. княжества Литовскаго. Въ концѣ концовъ, Ягайлу пришлось пойти на уступки по Островскому договору 5 августа 1392 года, въ которомъ участвовала и королева Ядвига въ качествѣ представительницы интересовъ польской короны. Отдалъ Ягайло В. и Троцкое княжество и сверхъ того еще нѣсколько другихъ державъ и имѣній, а, главное, принялъ его къ соучастію въ управленіи государствомъ, вручивъ ему в. княженіе на Литвѣ и Русскихъ земляхъ по конецъ его жизни. Такимъ образомъ Островское соглашеніе клало начало возстановленію независимости и самобытности в. княжества Литовскаго. Но мирныя отношенія Литвы съ Польшей длились недолго, и дѣло едва не дошло до полнаго разрыва въ 1398 г., когда Ядвига потребовала отъ В. дани за Русь. Къ счастью Ягайло сумѣлъ остаться въ сторонѣ въ этомъ конфликтѣ, и онъ былъ ликвидированъ самъ собою смертью Ядвиги (1399). Эта смерть угрожала королю опасностью лишиться и польской короны. А пораженіе Витовта отъ татаръ на р. Ворсклѣ, явившееся въ результатѣ московской авантюры В. при татарской помощи, при чемъ онъ не разсчелъ реальнаго соотношенія силъ въ Ордѣ, и опасность со стороны Свидригайла Ольгердовича принудили В. поневолѣ искать сближенія съ Ягайломъ и поляками. Виленскій актъ 1401 г. такимъ образомъ подтверждаетъ въ интересахъ В. и Ягайла сліяніе Литвы съ Польшей въ одно государство навсегда, даже съ прекращеніемъ литовской династіи на польскомъ престолѣ. Затѣмъ жмудскія дѣла привели Литву и Польшу къ борьбѣ съ Орденомъ, бывшей популярной въ народѣ и закончившейся знаменитой Грюнвальденской побѣдой, надолго сломившей могущество Ордена. Этой побѣдой Ягайло и В. обязаны были, главнымъ образомъ, русскимъ,

преимуществ. смоленскимъ полкамъ. А между тѣмъ русскіе князья и бояре въ Литвѣ не имѣли ни имущественныхъ, ни личныхъ гарантій, ни льготъ въ податяхъ и повинностяхъ, какія имѣли литовскіе бояре (указъ 22 февраля 1387 г.). Углубленіе и расширеніе національно-политической розни въ Литвѣ и составляетъ темную и слабую сторону правленія В. И безуспѣшныя хлопоты его объ уніи православной церкви съ римской, для чего посылался на Констанцскій соборъ Григорій Цамблакъ, мало могли помочь въ этомъ дѣлѣ. Поэтому же не только безрезультатны были планы В. на сѣверо-восточную Русь съ его столкновеніями съ Новгородомъ, Псковомъ, Москвой и Рязанью, если не считать новаго покоренія пограничной Смоленской земли, но даже начался выѣздъ православныхъ князей и бояръ изъ Литвы въ Москву. Не помогъ тутъ и бракъ Василія съ дочерью В. Софьей въ 1390 г. Но въ общемъ все же послѣ Торунскаго мира съ Орденомъ (1411) Литва оправилась, возстановила свой престижъ среди татаръ, заняла твердое и внушительное положеніе на Руси и сдѣлалась крупной политической величиной и во мнѣніи Запада (объѣздъ 1428 г. и Луцкій съѣздъ государей въ 1430 г.). Продолжавшіяся козни и махинаціи Прусскаго и Ливонскаго орденовъ и даже импер. Сигизмунда, направленныя къ расторженію уніи Литвы и Польши, побудили поляковъ въ актѣ уніи, заключенной въ 1413 г. на Городельскомъ сеймѣ, дать гарантіи Литвѣ въ томъ, что и по смерти В. она будетъ имѣть особыхъ в. князей и останется и впредь особымъ государствомъ. Такимъ образомъ, изъ всей уніи 1385—1386 гг. остался только суверенитетъ польскаго короля надъ Литвой. Еще важнѣе внутренняя политика В. При помощи литовскихъ бояръ и въ ихъ интересахъ онъ прежде всего упразднилъ крупныя областныя княженія въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Кіевѣ, на Волыни и Подольѣ. Остались лишь волостные князья, а изъ крупныхъ—только князья въ Мстиславлѣ и Пинскѣ. Областное боярство подъ верховенствомъ великокняжескихъ намѣстниковъ и стало съ крушеніемъ системы областныхъ княженій всѣмъ верховодить въ областяхъ въ своихъ интересахъ и цѣляхъ. Выигралъ при этомъ и в. князь, получившій теперь въ свое распоряженіе доходы, шедшіе прежде областнымъ князьямъ. Большое подкрѣпленіе получилъ в. князь и отъ доходовъ съ княжескаго хозяйства. Въ свою очередь, то обстоятельство, что в. князь, получивъ подъ свою непосредственную власть множество служилаго люда, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность оплачивать его услуги, а слѣдовательно, пользоваться имъ въ своихъ цѣляхъ, вело къ усиленію великокняжеской власти, какъ политическаго фактора. Внутренняя политика В. и его бояръ была та же, что и политика в. князей и бояръ въ Москвѣ, только, если не считать юридическихъ гарантій преобладанія въ государствѣ литовскихъ бояръ, каковыхъ московскіе бояре не имѣли, съ тѣмъ отличіемъ, что въ Литвѣ въ силу національно-политическаго антагонизма вся система была непрочна. Ср. *Любавскій*, „Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства“ (1910); *Бестужевъ-Рюминъ*, „Русская исторія“, 1872 (I) и 1885 (II).

С. Шумаковъ.

Виторія, глав. гор. испан. пров. Алава, 32.377 жит. Здѣсь въ 1813 г. Веллингтонъ одержалъ рѣшит. побѣду надъ французами.

Витошъ, гора, см. *Болгарія*, VI, 162.

Витри на Сенѣ (Vitry-sur-Seine), южное предмѣстье Парижа, 11.497 жит.

Витрувій Полліонъ, Маркъ, римскій архитекторъ и инженеръ. О жизни и дѣятельности его очень мало данныхъ. В. род. по предположенію въ Мола-ди-Гаэта, получилъ хорошее образованіе, жилъ и работалъ при Цезарѣ и Августѣ. Перваго онъ сопровождалъ въ походахъ, послѣдній не только поручалъ ему, какъ инженеру, устройство военныхъ машинъ, но и назначилъ его начальникомъ строительной части. Благодаря покровительству сестры Августа, Октавіи, В. получилъ пенсію и на старости могъ отдаться составленію большого сочин. „Объ архитектурѣ“. Оно распадается на 10 книгъ; дошло до насъ семь первыхъ книгъ и часть девятой; приложенные къ сочиненію для по-

ясненія чертежи не сохранились. Работа В.—единственное сочиненіе по вопросамъ строительнаго искусства, оставленное намъ древностью. Оно представляетъ соединеніе личнаго опыта В. съ тѣмъ, что онъ собралъ изъ греческихъ писателей. Въ трактатѣ виденъ практикъ-техникъ, не владѣющій вполнѣ литературною рѣчью. В. пишетъ сухо, не всегда ясно, слогъ его тяжелъ и невыдержанъ. Въ половинѣ XIX в. появилось мнѣніе, что сочиненіе „Объ архитектурѣ“ составлено въ X в. по Р. Хр. и тогда издано подъ именемъ В. Но это предположеніе опровергается тѣмъ, что существуютъ болѣе ранніе списки В., и тѣмъ, что сочиненіемъ В. пользовался Плиній Стар. Имя В. было окружено большимъ уваженіемъ въ эпоху Возрожденія. Въ честь его была основана въ Римѣ въ 1542 г. Витрувіанская академія. В. имѣлъ сильное вліяніе на развитіе новой архитектуры. *Н. Тарасовъ.*

Витте, Сергѣй Юльевичъ, графъ, русскій государственный дѣятель, род. въ Тифлисѣ 17 іюня 1845 г., воспитывался въ семьѣ своего дяди по матери, ген. Фадѣева, ультра-русской и ультра-дворянской. Братъ матери В. былъ извѣстный военный писатель, а старшая сестра ея — извѣстная бѣллетристка (Зинаида Р. — Е. А. Ганъ). Семья была настолько „русская“, что ей непріятна была „нѣмецкая“ фамилія В., и С. Ю., поэтому, не хотѣли учить нѣмецкому языку. Когда, по окончаніи университета, С. Ю. хотѣлъ остаться при немъ для приготовленія къ профессурѣ, семья рѣшительно воспротивилась этому, какъ недворянскому дѣлу. Подъ вліяніемъ дяди, В. сильно увлекся славянофилами, Аксаковымъ, Самаринымъ, Хомяковымъ, Тютчевымъ, — въ частности, и славянофильскимъ взглядомъ на самодержавіе. Вліяніе это оказалось рѣшающимъ на всю послѣдующую дѣятельность В., несмотря на суровые уроки жизненнаго опыта.

Въ университетѣ (одесскомъ) С. Ю. былъ также очень консервативно настроенъ. Окончивъ курсъ, С. Ю. былъ приглашенъ въ 1869 г. на службу одной изъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: министерство путей сообщенія хотѣло тогда имѣть на службѣ университантовъ, съ цѣлью выработать изъ нихъ спеціалистовъ по административной и финансовой части желѣзнодорожнаго дѣла. Впослѣдствіи эта дорога перешла въ эксплуатацію частнаго общества, а затѣмъ вошла въ составъ о-ва ю.-з. ж. д., при чемъ В. былъ утвержденъ начальникомъ эксплуатаціи. Бюрократическая карьера В. началась съ 1888 г., когда, въ качествѣ управляющаго ю.-з. ж. д., онъ сдѣлался лично извѣстенъ имп. Александру III. В. отказался пустить царскій поѣздъ съ той скоростью, какая требовалась дворомъ, и вызвалъ этимъ неудовольствіе. Но, когда черезъ 2 мѣсяца послѣ того случилась катастрофа въ Боркахъ, о В. вспомнили. Онъ былъ вызванъ экспертомъ въ Харьковъ, а затѣмъ сдѣланъ директоромъ ж.-д. департамента.

О взглядахъ В. въ 80-хъ годахъ можно судить по его книгѣ „Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ“ (1-е изд. 1883, 3-е—1910). Въ политической экономіи всѣ свои симпатіи В. отдаетъ „реалистической школѣ“ (Шмоллера или „катедеръ-соціализму“), которую онъ одобряетъ за „разумный оппортюнизмъ“ и за ея идею объ „относительности организаціи народнаго хозяйства, которая должна сообразоваться со временемъ, мѣстомъ и всѣми соціальными условіями даннаго общества“. Возставая противъ манчестерства, онъ въ то же время возстаетъ и противъ „государственнаго вмѣшательства quand même“, считая его такой же „утопіей“, ибо „самыя благія пожеланія высшаго правительства, если отсутствуютъ или испорчены орудія для ихъ обоснованія и проведенія въ глубь общественнаго организма, не только остаются безъ послѣдствій, но часто производятъ воздѣйствія противоположныя тѣмъ, къ которымъ стремились“ (Тѣ же взгляды, съ народническимъ оттѣнкомъ, выражены въ статьяхъ В., помѣщавшихся въ „Руси“ И. С. Аксакова). Онъ въ особенности возстаетъ противъ слѣпого подражанія Бисмарку, къ какому приглашали люди тогдашней реакціи. По его мнѣнію, „школу государственнаго соціализма было бы правильнѣе назвать

С. Ю. Витте (род. въ 1845 г.).

Съ этюда для картины „Торжественное засѣданіе Государственнаго Совѣта“ И. Е. Рѣпина (род. въ 1844 г.).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ясненія чертежи не сохранились. Работа В.—единственное сочиненіе по вопросамъ строительнаго искусства, оставленное намъ древностью. Оно представляетъ соединеніе личнаго опыта В. съ тѣмъ, что онъ собралъ изъ греческихъ писателей. Въ трактатѣ видимъ практикъ-техникъ, не владѣющій вполнѣ литературной рѣчью. В. пишетъ сухо, не всегда ясно, слогъ неровный и невыдержанный. [illegible] появилось мнѣніе, что сочиненіе „Объ архитектурѣ“ составлено не [illegible] Р. Хр. и тогда можно подъ именемъ В. [illegible] это предположеніе опровергается тѣмъ, что существуютъ болѣе ранніе списки В., и тѣмъ, что сочиненіемъ В. пользовался Плиній Старш. Имя В. было окружено большимъ уваженіемъ въ эпоху Возрожденія. Въ честь его была основана въ Римѣ въ 1542 г. Витрувіанская академія. В. имѣлъ сильное вліяніе на развитіе новой архитектуры. *Н. Тарасовъ.*

Витте, Сергѣй Юльевичъ, графъ, русскій государственный дѣятель, род. въ Тифлисѣ 17 іюня 1845 г., воспитывался въ семьѣ своего дяди по матери, ген. Фадѣева, ультра-русской и ультра-дворянской. Братъ матери В., [illegible] извѣстный военный писатель, а старшія сестры его — [illegible] беллетристка (знакомая Р. — К. А. Гедеонова). Семья была настолько „русская“, что ей непріятна была „нѣмецкая“ фамилія В., и С. Ю., поэтому, не хотѣлъ учить нѣмецкому языку. Когда, по окончаніи университета, С. Ю. хотѣлъ остаться при немъ для приготовленія къ профессурѣ, семья рѣшительно воспротивилась этому, какъ недворянскому дѣлу. Подъ вліяніемъ дяди, В. сильно увлекся славянофилами, Аксаковымъ, Самаринымъ, Хомяковымъ, Тютчевымъ, — въ частности, и славянофильскимъ взглядомъ на самодержавіе. Вліяніе это оказалось рѣшающимъ на всю [illegible] несмотря на суровые уроки жизненнаго опыта.

Въ университетѣ (одесскомъ) [illegible] былъ также очень консервативно настроенъ. Окончивъ [illegible] приглашенъ въ 1869 г. на службу одной изъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: министерство путей сообщенія хотѣло тогда имѣть на службѣ университантовъ, съ цѣлью выработать изъ нихъ спеціалистовъ по административной и финансовой части желѣзнодорожнаго дѣла. Впослѣдствіи эта дорога перешла въ эксплуатацію частному обществу, а затѣмъ вошла въ составъ [illegible] ю.-з. ж. д., при чемъ В. былъ утвержденъ начальникомъ эксплуатаціи. Бюрократическая карьера [illegible] 1888 г., когда, въ качествѣ начальника ю.-з. ж. д., онъ [illegible] извѣстенъ имп. Александръ III, пожелавшій пустить [illegible] скоростью, какая требовалась [illegible] вызвалъ этимъ неудовольствіе [illegible] черезъ 2 мѣсяца послѣ того [illegible] катастрофа въ Боркахъ, о В. [illegible] былъ вызванъ экспертомъ [illegible] Харьковъ, а затѣмъ сдѣланъ директоромъ ж. д. департамента.

О взглядахъ В. въ 80-хъ годахъ можно судить по его книгѣ „Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ“ (1-е изд. 1883, 3-е—1910). Въ политической экономіи всѣ свои симпатіи В. отдаетъ „реалистической школѣ“ (Шмоллера или „катедеръ-соціализму“), которую онъ одобряетъ за „разумный оппортюнизмъ“ и за ея идею объ „относительности организаціи народнаго хозяйства, которая должна соображаться [illegible] условіями [illegible] мѣста и времени“. [illegible] вмѣшательство [illegible] считая его такой же [illegible] „самыя благія [illegible] правительства, если [illegible] испорчены орудія [illegible] осуществленія и проведенія въ [illegible] общественнаго организма, не [illegible] остаются безъ послѣдствій, но [illegible] производятъ воздѣйствія противоположныя [illegible] цѣль, къ которымъ стремились [illegible] Эти взгляды, съ народническимъ оттѣнкомъ, выражены въ [illegible] помѣщавшихся въ „Руси“ [illegible] особенности [illegible] противъ слѣпого подражанія [illegible] приглашали [illegible] тогдашней реакціи. По его мнѣнію, „школу государственнаго соціализма было бы правильнѣе назвать

экономической школой абсолютнаго государственнаго деспотизма". Но онъ отмѣчаетъ при этомъ мнѣніе Лоренца Штейна, что „монархія будущаго будетъ монархіей соціальной, или она перестанетъ существовать". И онъ подчеркиваетъ, что „наиболѣе крупныя предпріятія Бисмарка, которыя дали поводъ считать его главой государственнаго соціализма, заключаются въ выкупѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ казною и въ страхованіи рабочихъ". Однако, примѣненіе къ Россіи бисмарковскихъ мѣропріятій В. считаетъ „доктринерствомъ" и высказывается, хотя и условно, противъ передачи жел. дорогъ въ руки государства. Русскій Бисмаркъ, по тогдашнему мнѣнію В., „озаботился бы прежде всего тѣмъ, чтобы въ Россіи возродить живую и дѣятельную Церковь („православіе, создавшее русскую имперію", — опора противъ „западнаго" соціализма)... въ духѣ любви и свободы... и чтобы распредѣлить равномѣрно народъ по громаднымъ землямъ Росс. имперіи („жалобы на безземелье происходятъ не отъ недостатка земли, а отъ неравномѣрнаго распредѣленія населенія")., отдавая въ собственность именно *ему*, а не лицамъ, обезпеченнымъ благами міра сего, какъ свободную землю, *такъ и ту, которая можетъ, при возможныхъ государственныхъ жертвахъ, сдѣлаться свободной*".

Вступивъ въ ряды высшей администраціи, В. скоро измѣнилъ мнѣніе о „несвоевременности" огосударствленія жел. дорогъ (вслѣдствіе недостатка контроля) и эволюціонировалъ въ сторону „государственнаго соціализма". По позднѣйшему заявленію самого В., уже императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на необходимость реформы ж.-д. дѣла, но „борьба съ желѣзнодорожными королевствами (Поляковыхъ и Губониныхъ) была дѣломъ нелегкимъ". Только имп. Александръ III, „со свойственной его характеру твердостью и опредѣленностью", установилъ взглядъ на ж. д., „какъ на первостепенныя орудія государственности", и С. Ю., прекрасно изучившій, что можно сдѣлать, имѣя въ своихъ рукахъ тарифы, сдѣлался ревностнымъ помощникомъ Государя. Изъ директора департамента онъ сдѣлался (15 февр. 1892 г.) министромъ путей сообщенія, а затѣмъ, черезъ 6 мѣсяцевъ (30 августа) министромъ финансовъ, куда и была переведена вся желѣзнодорожная реформа.

Въ своихъ позднѣйшихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ (1897, 1902) В. не разъ подчеркивалъ, что имп. Александръ III „былъ самолично министромъ финансовъ Россіи", взявъ на себя „тяжелую обузу" возстановленія бюджетнаго равновѣсія. Борьба съ дефицитами, и прежде всего въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, была переходной идеей отъ прежней профессіи В. къ новой. Борьба съ дефицитомъ потребовала осторожныхъ бюджетныхъ исчисленій, бюджетная осторожность дала въ распоряженіе министерства свободные остатки, а остатки были употреблены на желѣзнодорожное строительство въ огромныхъ размѣрахъ, на перевооруженіе арміи и усиленное судостроеніе, на конверсію нашихъ займовъ и т. д. Финансовое вѣдомство сдѣлалось мало-по-малу центромъ всего государственнаго управленія, и прежній осторожный изслѣдователь тарифовъ, понимавшій предѣлы возможнаго вліянія государства на народное хозяйство, все шире развивалъ практику государственнаго вмѣшательства. Система сбереженій на черный день превратилась въ систему выжиманія средствъ изъ быстро бѣднѣвшаго населенія для употребленія, далеко не всегда производительнаго.

Финансовая политика В. вызывала самыя различныя оцѣнки. Давшая толчокъ быстрому развитію промышленности за счетъ благосостоянія деревни, дружественная торгово-промышленному классу и капиталу, туземному такъ же, какъ иностранному, но непріятная для аграрныхъ классовъ, въ особенности для дворянскаго „оскудѣнія", эта политика пріобрѣла много друзей, но создала еще больше враговъ. Введеніе золотой валюты является одной изъ наиболѣе безспорныхъ заслугъ В. Онъ завершилъ въ этомъ случаѣ то, что подготовили два его предшественника, и завершилъ въ тотъ моментъ, когда обезцѣненіе серебра во всемъ мірѣ сдѣлало реформу неиз-

бѣжной. Вопреки мнѣніямъ Леона Сэ, Лубе и Альфонса Ротшильда, совѣтовавшихъ перейти къ биметаллизму, В. рѣшился сразу на крайнюю мѣру и перешелъ къ монометаллизму. Этимъ онъ раздражилъ не только защитниковъ бумажнаго рубля, но и защитниковъ серебрянаго рубля. Тотъ и другой рубль находили энергичную поддержку у насъ, какъ и въ Америкѣ, въ представителяхъ аграрныхъ интересовъ, которымъ были выгодны обильныя и дешевыя деньги, создававшія высокія цѣны земледѣльческихъ продуктовъ. Отсюда агитація противъ В. со стороны гг. Оля, Шарапова. Только исключительное довѣріе имп. Александра III помогло В. провести денежную реформу. Другое крупное дѣло В., какъ министра финансовъ, есть введеніе (съ 1894 г.) питейной монополіи. Проведеніе ея, съ полнымъ игнорированіемъ интересовъ частныхъ лицъ, стоящихъ на пути монополіи на Западѣ, должно было еще разъ убѣдить В. въ преимуществѣ русскаго самодержавія для безпрепятственныхъ опытовъ „государственнаго соціализма“. Кромѣ фискальныхъ интересовъ, при введеніи питейной монополіи, могла, дѣйствительно, играть роль мысль объ уменьшеніи народнаго пьянства путемъ устраненія частнаго интереса въ продажѣ вина. Практика монополіи, какъ извѣстно, пошла вразрѣзъ съ этой мыслью.

Привычки власти, пріобрѣтенныя въ управленіи министерствомъ финансовъ, въ связи съ юношескимъ увлеченіемъ идеями славянофильства и съ бисмарковской идеей „соціальной монархіи“, лучше всего объясняютъ то положеніе, которое В. занялъ въ эти же годы по отношенію къ земству. По поводу проекта И. Л. Горемыкина, тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, распространить земскія учрежденія на всѣ части имперіи, В. написалъ двѣ большихъ записки, въ которыхъ поставилъ и рѣшилъ вопросы: „въ какой мѣрѣ принципъ самоуправленія соотвѣтствуетъ основному принципу нашего государственнаго устройства, краеугольнымъ камнемъ котораго является идея самодержавія; не находятся ли эти двѣ идеи, идея самоуправленія и идея самодержавія, въ коренномъ между собою противорѣчіи и не было ли, поэтому, при введеніи въ 60-хъ годахъ земской реформы, допущено крупной ошибки, которую повторять и развивать далѣе никоимъ образомъ не слѣдуетъ“. Въ первой своей запискѣ (предисловіе подписано 24 декабря 1898 г.) В. довольно успѣшно доказываетъ, что „введеніе въ странѣ самоуправленія или предшествуетъ установленію въ ней конституціоннаго режима, или непосредственно слѣдуетъ за нимъ“. Правда, онъ „далекъ отъ мысли, что самоуправленіе въ той формѣ, какъ оно существуетъ нынѣ въ нашемъ государственномъ строѣ, можетъ представлять какую-либо серьезную опасность. Въ русскомъ народѣ, отъ низшихъ до высшихъ слоевъ его включительно, слишкомъ велика преданность своему монарху, и самодержавіе составляетъ вѣковой устой нашей исторіи“. Однако же, „стоитъ только наступить какой-нибудь серьезной въ государственной жизни минутѣ, чтобы немедленно ожили мечтанія, сохраняемыя и лелѣемыя земствами, о необходимости облечь въ форму конституціи отношенія правительства къ общественнымъ классамъ“. „Политическая жизнь каждаго народа исполнена бываетъ всякаго рода случайностей“. Поэтому, не предлагая полнаго уничтоженія земства, В. высказывается противъ „дальнѣйшаго развитія тѣхъ началъ, которыя могутъ порождать нежелательныя послѣдствія и серьезныя затрудненія для существующаго порядка“. Онъ считаетъ, въ то же время, что „ходячее мнѣніе, что нельзя вести хозяйства посредствомъ чиновниковъ, есть устарѣвшій анахронизмъ“, опровергнутый, между прочимъ, и его собственной дѣятельностью. „Еще 20 лѣтъ тому назадъ никто (въ томъ числѣ и самъ В., какъ мы видѣли) не предполагалъ возможности веденія казною такого сложнаго хозяйства, какъ хозяйство желѣзнодорожное, никто не допускалъ мысли о введеніи вин. монополіи. Опытъ настоящаго доказываетъ обратное“.

И. Л. Горемыкинъ отвѣтилъ на эту записку В., ставъ на точку зрѣнія болѣе послѣдовательнаго славянофильства. Онъ доказывалъ, что самоуправленіе есть древняя черта русскаго

народа, что оно неопасно, потому что „русскій народъ—не государственный, т. е. не стремящійся къ государственной власти, не желающій для себя политическихъ правъ, не имѣющій въ себѣ даже зародыша народнаго властолюбія“. На эту дѣланную наивность В. отвѣтилъ своей второй запиской (извѣстной по заграничному изданію), въ которой развернулъ вопросъ во всю широту и весьма основательно доказалъ несовмѣстимость всякаго выборнаго представительства съ самодержавіемъ. Конечно, этимъ было только блестяще доказано положеніе позднѣйшаго всеподданнѣйшаго доклада 17 октября 1905 г., что „Россія переросла форму существующаго строя“. Но мы должны предположить, что въ то время двусмысленность занятой позиціи свидѣтельствовала лишь о неумѣніи В. подчинить реальныя наблюденія надъ окружающей дѣйствительностью — узенькой теоріи, унаслѣдованной отъ дѣтства и нашедшей себѣ оправданіе въ практикѣ всемогущаго бюрократа. Наблюденія надъ исторіей русскаго земства должны были впервые раскрыть глаза В. на несостоятельность исповѣдывавшейся имъ доктрины. Но, лишенный широкаго политическаго образованія, онъ такъ и не сумѣлъ разрѣшить возникшее противорѣчіе.

Вторымъ толчкомъ, который долженъ былъ еще болѣе расшатать политическія вѣрованія В., было крушеніе на практикѣ его идеи о „соціальной монархіи“. Дѣйствительность и здѣсь столкнула В. съ тѣмъ же противорѣчіемъ. Сколько-нибудь широкая демократическая реформа наталкивалась постоянно на то же препятствіе—необходимость охранять „существующій строй“. Въ качествѣ министра финансовъ, В., конечно, могъ предпринимать только частныя мѣры, въ родѣ отмѣны круговой поруки или смягченія паспортнаго устава. Но послѣ кончины имп. Александра III онъ сдѣлалъ попытку поднять крестьянскій вопросъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ. Дѣло кончилось, однако, учрежденіемъ... дворянской комиссіи, подъ предсѣдательствомъ П. Н. Дурново, и попытка В. заговорить въ ней о крестьянствѣ была остановлена въ самомъ началѣ. За вопросомъ крестьянскимъ всякій разъ поднимался вопросъ политическій...

Въ 1902 г. В. предпринялъ новую попытку, въ болѣе широкомъ размѣрѣ. При содѣйствіи Сипягина, было учреждено, подъ предсѣдательствомъ В., особое совѣщаніе о нуждахъ с.-х. промышленности. Признавъ прямой своей задачей выясненіе *ближайшихъ* нуждъ с.-х. промышленности и мѣръ, *непосредственно* направленныхъ на пользу ея, совѣщаніе, однако, допускало возможность и обсужденія вопросовъ „общегосударственнаго характера“, съ тѣмъ только, что по этимъ вопросамъ его дѣятельность должна была ограничиваться представленіемъ своихъ предположеній на Высочайшее благовоззрѣніе. В. еще болѣе расширилъ кругъ дѣятельности совѣщанія, предложивъ обратиться къ содѣйствію мѣстныхъ дѣятелей. Какъ извѣстно, для совѣщанія работали 618 мѣстныхъ комитетовъ, при участіи 13.000 дѣятелей, изъ которыхъ половина принадлежала не къ числу обязательныхъ членовъ, составъ которыхъ былъ опредѣленъ согласно предложенію Сипягина, а къ числу приглашенныхъ. Труды комитетовъ изданы В. въ 58 томахъ, и изъ нихъ составленъ рядъ сводовъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Въ дѣятельности самаго совѣщанія принимали участіе ученые и профессора, напр., А. С. Посниковъ, А. А. Мануиловъ, А. А. Чупровъ, Л. І. Петражицкій. Въ числѣ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ совѣщанія, были такіе, какъ мелкій кредитъ, аренда (при чемъ выяснилась необходимость дополнительнаго надѣленія крестьянъ). Особенно содержательны стали засѣданія совѣщанія, когда оно перешло къ разбору заключеній мѣстныхъ комитетовъ, при участіи сановниковъ, профессоровъ и другихъ знатоковъ крестьянскаго дѣла. Въ 28 засѣданіяхъ, отъ 8 декабря 1904 г. по 30 марта 1905 г., были разсмотрѣны всѣ коренные вопросы крестьянскаго правопорядка, при чемъ намѣтилось уже крайнее дворянское теченіе, представленное г. Гурко. Точка зрѣнія самого В. высказана имъ въ его „Запискѣ по крестьянскому дѣлу“, представленной совѣщанію. Здѣсь В. является сторонникомъ уничтоже-

нія крестьянской сословной обособленности, какъ въ области права, такъ и въ области управленія и въ области землепользованія. Защищая свободный выходъ изъ общины, В., однако, считаетъ необходимымъ сохранить нѣкоторыя ограниченія распоряженія надѣльными землями, какъ средство оберечь отъ мобилизаціи крестьянскій надѣльный фондъ. Онъ настаиваетъ на изъятіи этой земли отъ отвѣтственности по обязательствамъ владѣльца, на установленіи предѣльной нормы сосредоточенія земли въ однѣхъ рукахъ, на организаціи льготнаго с.-х. кредита и т. д. „Община должна быть въ полномъ смыслѣ неприкосновенной; и этотъ принципъ, провозглашенный Высочайшей волей, одинаково нарушался бы какъ принудительнымъ воздѣйствіемъ къ переходу въ личное владѣніе, такъ и искусствен. поддержаніемъ общины".

Направленіе, которое приняли пренія въ совѣщаніи, очевидно, не могло нравиться той группѣ, представителемъ которой явился г. Гурко. За нимъ стояли Горемыкинъ, Треповъ, Кривошеинъ. Наконецъ, и министръ внутр. дѣлъ Плеве, замѣнившій Сипягина уже 4 апрѣля 1902 г., относился къ совѣщанію, а особенно къ широко развернувшейся дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ, враждебно. Какъ извѣстно, здѣсь требованія *реформъ* свелись, несмотря на всѣ препятствія, къ требованію одной *реформы*, политической. И противъ комитетовъ, такъ же какъ и противъ отдѣльныхъ дѣятелей, имѣвшихъ случай въ нихъ высказаться, Плеве принялъ рядъ мѣръ. Наконецъ, 30 марта 1905 г., совершенно неожиданно для В., до 11 часовъ ночи предсѣдательствовавшаго въ послѣднемъ засѣданіи, Особое Совѣщаніе было упразднено. Дѣла его были переданы вновь образованному Особому Совѣщанію по вопросамъ объ укрѣпленіи крестьянскаго землевладѣнія, подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина.

Окончательнымъ ударомъ старому міровоззрѣнію В. было развитіе нашей внѣшней политики. В., какъ извѣстно, явился рѣшительнымъ противникомъ дальневосточной авантюры. Но и тутъ онъ натолкнулся на такого рода вліянія, которыя совершенно парализовали его сопротивленіе.

Въ качествѣ министра финансовъ В. не разъ имѣлъ случай указывать на чрезмѣрный ростъ военныхъ и морскихъ вооруженій. Уже въ 1897 г., по поводу наступленія срока предѣльнаго бюджета, В., „вполнѣ сознавая, что при нынѣшнемъ вооруженномъ состояніи Европы, дальнѣйшій ростъ военныхъ расходовъ представляется, быть можетъ, печальною, но безусловною необходимостью", тѣмъ не менѣе указываетъ на необходимость удовлетворять и новыя потребности, „удовлетвореніе которыхъ не можетъ быть долго отсрочиваемо безъ существеннаго ущерба для культурныхъ интересовъ страны". Для повышенія налоговъ „есть граница, за предѣлами которой фискальныя требованія остаются безрезультатными". По поводу проекта морского министерства объ усиленіи тихоокеанскаго флота, В. рѣшительно заявилъ, что, „при всей желательности доведенія нашего флота до могущества сильнѣйшей морской державы, выполненіе этой задачи должно встрѣчать непреодолимыя финансовыя препятствія". В. полагалъ, что, при необходимости содержать колоссальныя сухопутныя силы, „волей-неволей приходится ограничиться лишь такими задачами, которыя вытекаютъ изъ непосредственно угрожающей опасности". Въ 1902 г. В. снова указываетъ на быстрое возрастаніе военныхъ и морскихъ расходовъ, напоминая при этомъ, что ростъ доходовъ начинаетъ отставать отъ роста расходовъ, и требуя бережливости для сохраненія бюджетнаго равновѣсія. „Важно, говоритъ онъ, чтобы размѣръ этого увеличенія былъ опредѣленъ *не исключительно на основаніи тѣхъ* предположеній, которыя возникнутъ въ военномъ и морскомъ министерствахъ, а по соображенію какъ съ возможнымъ ростомъ государственныхъ рессурсовъ, такъ и съ другими неотложными государственными нуждами". Съ этой точки зрѣнія В. опасался развитія нашей активной политики на Дальнемъ Востокѣ и сталъ на сторону министра иностр. дѣлъ въ борьбѣ противъ группы лицъ, вовлекавшихъ Россію въ конфликтъ съ Япо-

ніей. Идея этихъ лицъ (гр. Воронцовъ-Дашковъ и др.) — дѣйствовать на Востокѣ, какъ Англія дѣйствовала въ Индіи, посредствомъ частныхъ обществъ—была первоначально отвергнута при содѣйствіи В., Ламсдорфа, Сипягина, Куропаткина и Горемыкина. Безобразовъ, защищавшій этотъ планъ, долженъ былъ удалиться въ Женеву. Когда Плеве сдѣлался министромъ, борьба противъ В. возобновилась. Въ своей брошюрѣ „Вынужденныя разъясненія по поводу отчета г.-а. Куропаткина“ В. разсказалъ перипетіи этой борьбы. Вопреки мнѣнію Куропаткина, предлагавшаго присоединить сѣверную Манчжурію, Россія обязалась по соглашенію съ Китаемъ 26 марта 1902 г. совершенно вывести изъ Манчжуріи русскія войска въ 3 срока. Однако, ген. Куропаткинъ вновь возбудилъ вопросъ о присоединеніи сѣверной Манчжуріи. Въ особомъ совѣщаніи въ Ялтѣ, 27 октября 1902 г., В. находилъ, что „нужно предоставить совершеніе этого процесса историческому ходу дѣла, не спѣша и не насилуя естественнаго теченія вещей“. Вернувшись, въ началѣ 1903 г., изъ поѣздки для осмотра Сибирской и Восточно-китайской дорогъ, В. доложилъ, что „вооруженная борьба съ Японіей въ ближайшіе годы была бы для насъ сущимъ бѣдствіемъ“ и что для этой борьбы „не готовы ни желѣзныя дороги, ни укрѣпленія“. Въ крайнемъ случаѣ, по мнѣнію В., „намъ можно было бы даже и совсѣмъ поступиться Кореею“ за соотвѣтственныя компенсаціи. „Война съ Японіей не только будетъ тяжела сама по себѣ, но и ослабитъ насъ на Западѣ и на Ближнемъ Востокѣ“. Однако, съ самаго начала 1903 г. военный министръ возобновилъ свои предложенія. Портъ-артурское совѣщаніе (іюнь), при участіи Куропаткина, рѣшило, что соглашенія 26 марта выполнять не слѣдуетъ, а нужно продолжить оккупацію Манчжуріи еще на три года. Параллельно съ вопросомъ о Манчжуріи шло обсужденіе вопроса о лѣсной концессіи на Ялу. 26 марта 1903 г. состоялось, въ Высочайшемъ присутствіи, совѣщаніе по этому вопросу, въ которомъ В. изложилъ соображенія объ опасности активной политики въ сѣв. Кореѣ. Къ нему присоединились Ламсдорфъ и Куропаткинъ, опасавшіеся тогда обостреній на западной границѣ. Журналъ этого засѣданія былъ Высочайше утвержденъ 5 апрѣля, за исключеніемъ того пункта, по которому предпріятіе на Ялу разсматривалось, какъ чисто коммерческое дѣло. А. М. Безобразовъ, бывшій тогда на Дальнемъ Востокѣ, узнавъ о рѣшеніяхъ совѣщанія, вернулся въ Петербургъ съ цѣлью добиться ихъ пересмотра. Состоялось новое совѣщаніе 7 мая 1903 г., при измѣнившемся настроеніи. В. настойчиво повторялъ, что предпріятіе на Ялу „не коммерческое, а политическое, и что, не дѣлая себѣ иллюзій, надо признать, что это—политическій шагъ, который возбуждаетъ Китай и Японію и создаетъ несомнѣнный рискъ, котораго онъ, съ точки зрѣнія министра финансовъ, не желаетъ. Рѣшить это дѣло, по мнѣнію ст.-секр. Витте, можетъ только воля Государя Императора, если Его Величество, несмотря на рискъ, изволитъ найти, что это дѣло такъ важно“. В. полагалъ, что „необходимо взвѣсить, таково ли внѣшнее и въ особенности внутреннее положеніе Россіи, чтобы нынѣ на такой рискъ слѣдовало отважиться“. Однако же, мнѣніе Плеве было—что на „рискъ“ надо итти именно въ виду „внутренняго положенія“. „Намъ необходима маленькая война; иначе революцію удержать невозможно“, говорилъ онъ А. Н. Куропаткину. И рѣшеніе было принято—въ сторону „риска“, тѣмъ болѣе, что Куропаткинъ чрезвычайно пріуменьшалъ размѣръ этого риска — и деньгами, и людьми. Русскія войска, долженствовавшія по договору эвакуировать Манчжурію, были задержаны въ Фын-хуан-ченѣ и Шахе-цзы для охраны интересовъ предпріятія на Ялу. Это обстоятельство, какъ извѣстно, имѣло роковыя послѣдствія. В. продолжалъ и далѣе настаивать на необходимости соглашенія съ Японіей, вслѣдствіе чего Курино передалъ ему экземпляръ проекта соглашенія. 16 августа 1903 г. В. неожиданно для себя былъ замѣненъ своимъ чиновникомъ, Плеске, и переведенъ на постъ предсѣдателя совѣта

министровъ. Плеве и организаторы ялуцзянскаго предпріятія торжествовали полную побѣду.

Активная политическая дѣятельность В. возобновилась только черезъ два года, когда, за отказомъ А. И. Нелидова и Н. В. Муравьева, ему было поручено веденіе переговоровъ съ японскими делегатами объ условіяхъ мира (29 іюня 1905 г.). На новомъ поприщѣ дипломата В. проявилъ большое искусство и добился, при содѣйствіи президента Рузевельта, болѣе благопріятныхъ результатовъ, чѣмъ можно было ожидать вначалѣ. Его личное мнѣніе, высказанное въ письмѣ отъ 17 іюня одному высокопоставленному лицу, было, что чѣмъ дольше протянутся военныя дѣйствія, тѣмъ невыгоднѣе будутъ условія мира. Но его пріѣзду въ Америку предшествовало интервью, въ которомъ высказывалась увѣренность, что Россія совсѣмъ не побѣждена и что переговоры безполезны, такъ какъ японцы предложатъ непріемлемыя условія мира, которыхъ Россія не приметъ. На второмъ же засѣданіи русскіе делегаты категорически отвергли четыре пункта японскихъ условій (въ томъ числѣ контрибуцію). Рузевельтъ, въ качествѣ посредника не желавшій перерыва переговоровъ съ самаго начала, убѣдилъ обѣ стороны сперва обсудить остальные, менѣе спорные пункты. Этотъ порядокъ оказался чрезвычайно благопріятнымъ для русскихъ делегатовъ, такъ какъ русскіе вначалѣ получили возможность обнаружить уступчивость, а въ концѣ главное разногласіе свелось къ вопросу о деньгахъ. В., сумѣвшій расположить къ себѣ лично симпатіи американскаго общественнаго мнѣнія, очень искусно воспользовался перемѣной общественнаго настроенія. Ссылаясь на эту перемѣну въ кругахъ, прежде симпатизировавшихъ японцамъ, Рузевельтъ уговорилъ японскихъ делегатовъ, по соображеніямъ этическимъ, отказаться отъ военнаго вознагражденія. Подъ угрозой немедленнаго отъѣзда, японцы, наконецъ, согласились ограничиться уже сдѣланными уступками. 16 августа В. телеграфировалъ объ успѣхѣ своей миссіи.

Возвращеніе В. въ Россію совпало съ разгаромъ общественнаго движенія въ пользу демократической конституціи и широкихъ соціальныхъ реформъ. Выработанная въ его отсутствіе совѣщательная „Булыгинская дума“, съ крайне ограниченнымъ избирательнымъ закономъ, не удовлетворяла общимъ требованіямъ и не только не остановила волненія, но, напротивъ, вызвала новый взрывъ общественнаго недовольства. На В. смотрѣли, какъ на единственнаго человѣка, который можетъ вывести власть изъ затруднительнаго положенія. Со всѣхъ сторонъ В. слышалъ, что для этой цѣли предлагаются пріемы „диктатуры“ и усмиренія „смуты“ оружіемъ. Однако же, эти пріемы, въ сущности, уже были использованы и лишь повели къ ухудшенію положенія. В. понималъ, что одной силой нельзя добиться успѣха, особенно въ такой моментъ, когда русскія войска еще находились на Дальнемъ Востокѣ. Надо было искать поддержку въ сочувствіи общества; а для этого необходимо было сдѣлать уступки по крайней мѣрѣ одной части общества, чтобы затѣмъ съ ея помощью разбить „смуту“. Минимумъ уступокъ, формулированный Булыгинской комиссіей, оказался недостаточнымъ. Слѣдовательно, надо было итти далѣе. Но какъ далеко? Опредѣленіе этой границы было дѣломъ политическаго такта, который долженъ былъ считаться съ упорствомъ стараго режима, съ одной стороны, и съ недовѣріемъ и подозрительностью общественныхъ круговъ, съ другой. Старый славянофилъ и сторонникъ „соціальной монархіи“ провелъ границу не тамъ, гдѣ ее проводило общество, хотя и значительно дальше, чѣмъ ее хотѣла бы провести власть. И самъ онъ смотрѣлъ на себя, и общество скоро стало на него смотрѣть, какъ на представителя интересовъ *одной* изъ борющихся сторонъ. Это лишило В. дѣятельной поддержки общества, а безъ общественной поддержки онъ скоро сталъ ненуженъ и для той власти, которая смотрѣла на него вначалѣ, какъ на избавителя отъ кризиса.

Исторія этого, наиболѣе интересна-

го періода въ дѣятельности В., не скоро еще будетъ написана. Въ общихъ чертахъ ходъ событій, въ которыхъ участвовалъ В., представляется въ слѣдующемъ видѣ. Вскорѣ по возвращеніи изъ Портсмута, В. составилъ докладную записку, въ которой изложилъ свои мысли о положеніи. О содержаніи записки можно судить отчасти по напечатанному докладу 17 октября, который составляетъ краткое извлеченіе изъ нея. Исходя изъ „необходимости удовлетворить желанія широкихъ слоевъ общества (но не „требованія отдѣльныхъ кружковъ, хотя бы и рѣзко выраженныя“) путемъ той или другой формулировки гарантій *гражданскаго правопорядка*“, В. предлагалъ „теперь же, до законодательной санкціи черезъ Г. Думу“, „стремиться осуществить“ основные элементы правового строя: свободу печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. „Укрѣпить“ эти основы и „уравнять передъ закономъ всѣхъ подданныхъ, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности“, предоставлялось уже дальнѣйшей, „нормальной законодательной разработкѣ“. Къ послѣдующему моменту „нормальной“ законодательной дѣятельности отнесено было и „установленіе такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы“. Подъ этимъ уклончивымъ опредѣленіемъ, очевидно, разумѣлась „конституція“, называвшаяся въ докладѣ В. „правовымъ порядкомъ“. „Дальнѣйшее развитіе“ положенія о Думѣ ставилось, словами манифеста 6 августа, столь же неопредѣленно „въ зависимость отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени“. Намѣчалось введеніе выборнаго элемента въ Г. Совѣтъ („ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Г. Думой“), „стремленіе къ устраненію исключительныхъ положеній“, „искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ указомъ 12 декабря 1904 г.“ (составленнымъ подъ руководствомъ В., какъ предсѣдателя совѣта министровъ, и уже черезъ мѣсяцъ положеннымъ подъ сукно), „полное невмѣшательство въ выборы въ Г. Думу“ (предуказанное еще Булыгину), „поддержаніе престижа Думы“, „поскольку (ея) рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи“, „экономическая политика ко благу широкихъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ“ (т. е. въ духѣ записки по крестьянскому дѣлу). Для успѣшности выполненія программы „необходимымъ условіемъ“ ставилась „однородность состава правительства“ и воздѣйствіе на „всѣхъ агентовъ власти, отъ высшихъ до низшихъ“, въ смыслѣ „практическаго проведенія въ жизнь новыхъ стимуловъ гражданской свободы“.

Послѣ подачи этой записки, ставившей, какъ видимъ, довольно осторожно и неопредѣленно основные вопросы, волновавшіе общество, В. былъ принятъ въ аудіенціи 9 октября, гдѣ, повидимому, и указалъ на альтернативу, формулированную въ брошюрѣ г. Морского („Исходъ росс. революціи 1905 г. и правительство Носаря“): „если у васъ имѣется достаточная матеріальная сила, то пробуйте дѣйствовать силой, т. е. вводите военную диктатуру“, какъ совѣтуютъ гр. Паленъ, Игнатьевъ или адмиралъ Чихачевъ. „Онъ, гр. В., для этого непригоденъ, потому что мало вѣритъ въ плодотворность примѣненія физической силы при наболѣвшихъ и назрѣвшихъ вопросахъ внутренней жизни и при томъ является убѣжденнымъ противникомъ излишняго пролитія крови. Чувства и мысли разбивайте умомъ и талантомъ, убѣждалъ гр. В.“

Съ этимъ, какъ кажется, не только были согласны, но даже находили, что предлагаемыя В. мѣры недостаточно быстро реагируютъ на возбужденное настроеніе общества. На слѣдующій же день, 10 октября, началось забастовочное движеніе въ Москвѣ, Харьковѣ, Ревелѣ; въ ближайшіе два дня забастовка распространилась на Смоленскъ, Козловъ, Екатеринославъ, Минскъ, Лодзь,

Курскъ, Бѣлгородъ, Полтаву, Самару, Саратовъ и, наконецъ, на самый Петербургъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ событій сторонники диктатуры, въ виду отсутствія вооруженной силы, которую можно было бы противопоставить бастующимъ, замолкли, и быстро явилось сознаніе необходимости пойти немедленно на уступки. На сторону этого мнѣнія склонился и фактическій диктаторъ (съ 9 января 1905 г.), генер. Треповъ. Простое утвержденіе доклада В. по формулѣ „быть по сему“ уже считалось недостаточнымъ. Противники В. хотѣли опубликовать неизбѣжныя уступки въ формѣ Высочайшаго манифеста, упрекая В. чуть не въ республиканскихъ стремленіяхъ за желаніе связать переворотъ съ своимъ именемъ и докладомъ. Появились и проекты манифеста, составленные И. Л. Горемыкинымъ и бар. Будбергомъ. Гражданскія „свободы“ въ нихъ объявлялись не въ видѣ обѣщаній и общихъ принциповъ, а прямо въ видѣ окончательныхъ законовъ. Съ другой стороны, законодательныя права Думы были выражены крайне неопредѣленно. Увидѣвъ, что манифестъ необходимъ, и трижды получивъ приказаніе составить его, В. поручилъ составленіе кн. Алексѣю Оболенскому и управляющему дѣлами комитета министровъ, Вуичу, уже въ послѣднюю минуту, будучи вызванъ на аудіенцію 14 октября. Тутъ же текстъ былъ установленъ и проектъ манифеста представленъ въ Петергофъ. На предложеніе внести въ свой проектъ измѣненія В. отвѣтилъ отказомъ, поставивъ въ зависимость отъ принятія своего текста и свое согласіе занять постъ предсѣдателя совѣта министровъ. Переговоры и колебанія продолжались еще два дня. На сторону В., подъ вліяніемъ охватившей всѣхъ паники, стали очень вліятельныя лица при дворѣ, и утромъ 17-го его проектъ былъ принятъ. Кромѣ провозглашенія гражданскихъ свободъ, здѣсь была указана необходимость немедленнаго, „не останавливая предназначенныхъ выборовъ“, расширенія избирательнаго закона и на „тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ“ (т. е. интеллигенцію и рабочихъ), „предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку“, и столь же „непреклонная воля“—„установить, какъ незыблемое правило“, законодательныя права Думы и право „дѣйствительнаго“ надзора за „законномѣрностью“ дѣйствій администраціи. Однако, все это было дано лишь какъ директивы, „выполненіе“ которыхъ возлагалось „на обязанность правительства“.

Апологеты В. подчеркиваютъ, что изданіемъ манифеста 17 октября была достигнута та цѣль, которая имѣлась въ виду. „Благоразумная“ часть общества удовлетворена, и тѣмъ облегчена борьба правительства съ „революціей“. Въ дѣйствительности, актъ 17 октября недостаточно считался съ требованіями „благоразумной части“ общества, а страхъ передъ „революціей“ онъ сильно преувеличивалъ. Трудно было разсчитывать на сближеніе съ „благоразумной“ частью общества, когда самая правовая основа новаго строя оставалась неопредѣленной и имя „конституціи“ не было произнесено. Зная В. за принципіальнаго сторонника самодержавія, общество видѣло въ этихъ умолчаніяхъ и двусмысленностяхъ опредѣленную цѣль. Оно ждало поступковъ правительства и готово было, конечно, поддерживать шаги, направленные къ осуществленію новаго порядка. Вмѣсто этого, оно видѣло, что вся энергія власти направлена на подавленіе „смутъ и волненій“. Съ указанія на нихъ начинался и самый манифестъ 17 октября. Параллельно съ правительствомъ В., потерявшимъ силу уже въ первыя три недѣли власти, дѣйствовало правительство Трепова, и организовался, при прямомъ участіи тѣхъ же лицъ, которыя настаивали на подписаніи манифеста, союзъ русскаго народа и общество активной борьбы съ революціей. „Кровавое рукоприкладство“ Трепова выразилось, въ первые же дни послѣ 17 октября, въ волнѣ погромовъ, прокатившихся по Россіи.

Первыми актами В., по вступленіи въ министерство, была борьба съ „совѣтомъ рабочихъ депутатовъ“ и обсужденіе вопроса о министерствѣ изъ общественныхъ дѣятелей. Силу „совѣ-

та" В. чрезвычайно преувеличивалъ. Его апологетъ признаетъ, что В. *„вначалѣ* вынужденъ былъ считаться съ успѣхами, уже достигнутыми революціей, и недовѣріемъ общества къ правительству". Когда была объявлена (2 ноября) вторая забастовка, В. созвалъ (4 ноября) совѣтъ министровъ „для всесторонняго обсужденія вопроса о томъ, своевременно ли произвести арестъ Носаря и совѣта рабочихъ депутатовъ". Интересныя свѣдѣнія объ этомъ засѣданіи сообщены въ брошюрѣ г. Морского. Лицо, хорошо знакомое съ положеніемъ, „по близости всей своей службы къ фабричнымъ рабочимъ", сообщило министрамъ, въ полномъ согласіи съ личными взглядами В., что „немедленный арестъ могъ, пожалуй, подвергнуть столицу ужасамъ хотя и краткосрочной анархіи и разрушенія и возродить *пережитки* парижской коммуны" („хроническое зло, съ которымъ въ эту пору постоянно приходилось считаться кабинету, заключалось въ недостаточности войска"). Но въ ближайшемъ будущемъ предвидѣлся „упадокъ и разложеніе въ настроеніи рабочихъ", средства которыхъ были истощены двумя забастовками. Предвидѣлось сопротивленіе забастовкѣ со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ, такъ какъ однимъ изъ лозунговъ второй забастовки было насильственное проведеніе восьми-часового рабочаго дня. „Подведя итогъ сужденіямъ", В. предложилъ „отложить рѣшительныя дѣйствія впредь до выясненія неминуемыхъ послѣдствій забастовки". По заявленію Носаря, „то, чего не могъ сдѣлать гр. В., въ томъ помогли ему предприниматели"; и г. Морской прибавляетъ: „конечно, не безъ вѣдома гр. В." „По его плану и личному содѣйствію, подтверждаетъ Носарь, капиталисты выбросили тысячи рабочихъ на мостовую". И г. Морской не можетъ отказать Носарю въ проницательности.

„Около 10 ноября гр. В. имѣлъ уже вѣскія основанія для увѣренности", что арестъ можетъ состояться безъ кровопролитія. 26 ноября былъ арестованъ Носарь, а 3 декабря весь „совѣтъ": „нѣкоторое замедленіе произошло, дабы произвести арестъ всѣхъ депутатовъ сразу". „Арестъ совѣта р. деп. и упадокъ рабочаго движенія развязали руки правительству, и тогда для него открылась возможность активнаго выступленія въ столицѣ противъ революціи. На этотъ путь правительство и вступило, начавъ съ ареста революціонныхъ организацій и съ преслѣдованія злоупотребленій печатнымъ словомъ" (закрытіе 8 газетъ за напечатаніе манифеста 2 декабря). Другія мѣры, принятыя В. по мѣрѣ того, какъ войска возвращались изъ Сибири въ Россію, были—демобилизація запасныхъ, какъ безпокойнаго элемента, посылка въ Прибалтійскій край, для усмиренія революціи, 40 ротъ пѣхоты, 28 эскадроновъ кавалеріи и казачьихъ сотенъ, при 18 орудіяхъ, объявленіе военнаго положенія въ Ц. Польскомъ, мѣры по усмиренію московскаго возстанія, по прямому соглашенію В. съ адм. Дубасовымъ, и посылка въ Сибирь карательныхъ отрядовъ Меллера-Закомельскаго и Ренненкампфа съ полной свободой дѣйствій, „покуда не откроется правильное движеніе".

Въ то же время В. велъ оживленные переговоры съ общественными дѣятелями разныхъ прогрессивныхъ оттѣнковъ. Первоначально его мысль была—пригласить Д. Н. Шипова, какъ государственнаго контролера, А. И. Гучкова, какъ министра торговли, Е. Н. Трубецкого, какъ министра нар. просвѣщенія, и кн. С. Д. Урусова, какъ министра внутр. дѣлъ. Затрудненіе было въ послѣднемъ назначеніи, такъ какъ кн. Урусова В. нашелъ недостаточно подготовленнымъ для завѣдыванія политической полиціей. Такимъ же призналъ онъ и себя, когда общественные дѣятели стали настаивать на его собственной кандидатурѣ. А на его кандидата, Дурново, не соглашались его собесѣдники. Была выдвинута, мимоходомъ, кандидатура П. А. Столыпина, лично тогда неизвѣстнаго В. На нее соглашались два общественныхъ дѣятеля, но другіе (въ томъ числѣ Шиповъ) протестовали, не считая этого кандидата надежнымъ. Что касается программы будущаго министерства, прежде всего поднятъ былъ вопросъ объ избирательномъ законѣ. Общественные дѣятели заговорили о *немедленномъ* введеніи всеобщаго избирательнаго

права, безъ чего не могло быть рѣчи о поддержкѣ общества. В. остался въ намѣченныхъ имъ предѣлахъ, хотя и согласился на представленіе законопроекта общественными дѣятелями. Проектъ нѣсколько запоздалъ и былъ представленъ въ совѣтъ министровъ вмѣстѣ съ проектомъ В. Въ совѣщаніи присутствовали Шиповъ, Гучковъ, М. Стаховичъ, гр. А. Бобринскій, Кузьминъ-Караваевъ. Всѣ они поддерживали контръ-проектъ, и къ нимъ присоединились нѣкоторые министры. Послѣ этого состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Государя, гдѣ присутствовали Гучковъ, Шиповъ, гр. Бобринскій. В., по его свидѣтельству, объективно излагалъ преимущества и неудобства обоихъ проектовъ, что вызвало впослѣдствіи обвиненіе противъ него, что онъ поддерживалъ всеобщее избирательное право. Конечно, по существу онъ остался при своемъ проектѣ, и въ этомъ смыслѣ былъ изданъ законъ 11 декабря.

Естественно, что обращаясь къ опредѣленнымъ общественнымъ дѣятелямъ, В. долженъ былъ заинтересоваться вопросомъ, кто ихъ поддерживаетъ. Шиповъ указалъ В. на земскіе съѣзды. Но Шиповъ принадлежалъ къ меньшинству этихъ съѣздовъ, конституціоналистомъ сталъ только послѣ 17 октября. При всемъ уваженіи къ его личности, большинство съѣзда, уже въ сентябрѣ принявшее программу опредѣленныхъ политическихъ реформъ, не могло поддержать министерской кандидатуры Д. Н. Шипова, не зная отношенія В. къ программѣ большинства. По телеграфному приглашенію В., бюро съѣздовъ отправило къ нему депутацію (Ѳ. А. Головинъ, кн. Г. Е. Львовъ и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ), выяснившую взглядъ большинства на политическое положеніе. Бюро и его депутація не могли рѣшать за съѣздъ, но было сразу ясно, что точка зрѣнія съѣздовъ для В. непріемлема. В. надѣялся, что земцы не будутъ возбуждать крупныхъ и острыхъ вопросовъ, какими онъ считалъ, прежде всего, вопросъ о формальномъ признаніи конституціи и о предѣлахъ прерогативы, о всеобщемъ, прямомъ, тайномъ и равномъ избирательномъ правѣ, объ автономіи Польши, о способѣ выработки учредительнаго акта. В. хотѣлъ бы оставить все это въ сторонѣ и на 2—3 года заняться ближайшими задачами, возстановленіемъ земства и городского самоуправленія на началахъ реформъ Александра II и т. п. Такія задачи не только не отвѣчали важности момента, но были бы отступленіемъ даже отъ программы доклада гр. Витте. Мысль о поддержкѣ съѣздомъ министерства общественныхъ дѣятелей приходилось оставить. Тогда надежда на поддержку была возложена на предстоявшій земскій и городской съѣздъ (6—13 ноября), который для этой цѣли даже предлагалось собрать въ Петербургѣ. Но съѣздъ собрался, попрежнему, въ Москвѣ и, несмотря на энергическія настоянія В. Д. Кузьмина-Караваева и Е. Н. Трубецкого, не вотировалъ „довѣрія“ министерству В., а обѣщалъ лишь поддержку при условіи „правильнаго и послѣдовательнаго проведенія конституціонныхъ началъ манифеста“, „немедленнаго изданія акта о всеобщей и т. д. подачѣ голосовъ“, немедленнаго же (не дожидаясь Г. Думы) „осуществленія въ законодательныхъ нормахъ всѣхъ основныхъ началъ политической свободы“ (законопроекты о „свободахъ“, разработанные бюро, были представлены В. частнымъ образомъ, но на его „временныхъ правилахъ“ не отразились) и передачи выработки конституціи первому собранію народныхъ представителей. Для сообщенія В. своихъ рѣшеній съѣздъ уже отъ себя рѣшилъ послать В. депутацію въ составѣ С. А. Муромцева, И. И. Петрункевича и Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Депутація эта, принятая В. 22 ноября, однако, встрѣтила уже совершенно другое отношеніе къ себѣ, чѣмъ первая. Ее заставили долго ждать, и только 1 декабря одному изъ членовъ ея былъ сообщенъ одобренный совѣтомъ министровъ отвѣтъ, въ которомъ въ угрожающемъ тонѣ предлагалось земскимъ дѣятелямъ „дать себѣ отчетъ въ послѣдствіяхъ“ своего отказа отъ поддержки правительства. Требованія же депутаціи были объявлены „отклоненіемъ съ пути“ осуществленія манифеста. Такой отвѣтъ показывалъ, что у правительства, дѣйствительно, „развязаны руки“ и что отнынѣ оно бу-

детъ искать поддержки у иныхъ общественныхъ элементовъ. Противовѣсъ земскимъ съѣздамъ рѣшено было создать въ видѣ особыхъ контръ-съѣздовъ, и мѣстные органы самоуправленія получили приглашеніе отъ В. выбрать по четыре представителя на случай созыва новаго съѣзда. Тѣ изъ общественныхъ дѣятелей, которые еще продолжали вести переговоры съ В., принялись въ то же время за организацію партіи 17 октября. Въ воззваніяхъ этой партіи ея противники (уже сформировавшаяся партія большинства съѣздовъ, конституціонно-демократическая) обвинялись въ желаніи расчленить Россію на части и провозгласить демократическую республику. Разсчитывая такимъ образомъ подѣйствовать на часть общества, проникнутую „буржуазнымъ страхомъ“ передъ „революціей“, уже разбитой, правительство въ сущности переносило борьбу на почву самого манифеста 17 октября и его толкованія. Тогда какъ общество хотѣло итти впередъ, въ направленіи конституціонной монархіи,—и во всякомъ случаѣ не отступать ни шагу назадъ отъ манифеста, правительство и его новые друзья объявили своимъ лозунгомъ „ни шагу дальше“, что въ дѣйствительности равнялось постепенному ограниченію и отбиранію назадъ уже данныхъ уступокъ. Въ правящихъ сферахъ послѣ побѣды надъ „активной революціей“ уже жалѣли о сдѣланныхъ сгоряча уступкахъ, и виновника этихъ уступокъ уже усматривали въ В. И чѣмъ болѣе приближался моментъ созыва Г. Думы, тѣмъ энергичнѣе старая законодательная власть, одно время уже считавшая себя упраздненной, работала надъ созданіемъ „временныхъ“ и органическихъ законовъ, цѣль которыхъ была—поставить дѣятельность будущей Думы въ опредѣленныя рамки. Въ противорѣчіе съ докладомъ В. были созданы „учрежденія и законодательныя нормы“, которыя первоначально предполагалось предоставить „нормальной“ дѣятельности народнаго представительства, а „основные элементы правоваго строя“, подлежавшіе немедленному осуществленію, продолжали отсутствовать и въ законахъ, и въ текущей административной практикѣ. Конечно, эта полная перестановка плана В. уже свидѣтельствовала о полной потерѣ имъ вліянія въ области внутренняго управленія. Приглашенный имъ въ министры Дурново предпочелъ итти съ болѣе вліятельнымъ Треповымъ, старымъ противникомъ В., вліявшимъ тогда на назначеніе и смѣну всѣхъ министровъ. Особенно энергично ополчилось противъ В. дворянство, раздраженное циркуляромъ 3 ноября о покупкѣ дворянскихъ земель по справедливой, а не по повышенной цѣнѣ, и особенно слухами о предстоящемъ принудительномъ отчужденіи земель. Проектъ принудительнаго отчужденія, собственно, явился изъ очень консервативныхъ сферъ. Это было время, когда адмир. Дубасовъ, только что вернувшійся изъ объѣзда губерній, затронутыхъ аграрнымъ движеніемъ, говорилъ, что лучше всего отдать крестьянамъ то, что они захватили, и узаконить этотъ захватъ торжественнымъ актомъ. Въ сферахъ, вообще, были раздражены на дворянство за участіе въ освободительномъ движеніи и всю надежду начали возлагать на крестьянство. Изъ придворныхъ сферъ, черезъ Трепова, В. и получилъ составленный Мигулинымъ проектъ манифеста о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ, въ которомъ допускалось принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель. Въ совѣтѣ министровъ проектъ этотъ былъ отвергнутъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней неопредѣленности и сомнительной исполнимости содержавшихся въ немъ обѣщаній. Послѣ этого главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ Н. Н. Кутлеръ представилъ въ совѣтъ министровъ свой проектъ удовлетворенія земельной нужды крестьянъ, въ которомъ предполагалось употребить годныя для этой цѣли казенныя и удѣльныя земли и часть частновладѣльческихъ, путемъ принудительнаго отчужденія послѣднихъ. Проектъ обсуждался въ совѣтѣ министровъ при участіи нѣсколькихъ членовъ гос. совѣта, спеціально приглашенныхъ, но не нашелъ поддержки. В. допускалъ принципъ принудительнаго отчужденія, но только какъ исключеніе, а не какъ общую мѣру. Другіе

указывали на неопредѣленность результатовъ, къ которымъ привело бы осуществленіе проекта, третьи выставляли юридическія возраженія противъ принудительнаго отчужденія въ пользу крестьянъ вообще. Однако, окончательная судьба проекта не была рѣшена; соглашеніе считалось возможнымъ, и была образована даже комиссія подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Кутлера для выработки основаній такого соглашенія. Въ единственномъ засѣданіи этой комиссіи обнаружилась, однако, невозможность соглашенія между Кутлеромъ и представителями вѣдомствъ, отвергавшими самый принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Противники проекта распространили его въ чиновныхъ и придворныхъ сферахъ, чѣмъ вывели вопросъ изъ области дѣлового обсужденія въ область большой политики и политическихъ интригъ. Кутлеръ долженъ былъ выйти въ отставку, и разработка аграрнаго вопроса получила совсѣмъ другое направленіе. Былъ выработанъ проектъ, по содержанію соотвѣтствовавшій появившемуся впослѣдствіи указу 9 ноября 1906 г. Однако, въ началѣ 1906 г. и эти предположенія не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ государственный совѣтъ нашелъ, что вопросъ надо представить на обсужденіе Гос. Думы.

Къ числу мѣръ, принятыхъ съ цѣлью обезвредить дѣятельность будущаго представительства, относилось и составленіе „основныхъ законовъ“. Опасеніе, что Г. Дума займется составленіемъ учредительнаго акта и что тамъ поднимутъ вопросъ о республикѣ, побудило Трепова остановиться на мысли—составить и опубликовать новые „основные законы“ *до* Г. Думы. Противъ изданія ихъ возражали сторонники Г. Думы, не желавшіе ссориться съ первыми народными представителями. В. былъ за изданіе „основныхъ законовъ“, отчасти по тѣмъ же основаніямъ, какъ и иниціаторы этой идеи, отчасти же по тому соображенію, что иначе, въ случаѣ роспуска Г. Думы, ничего не останется отъ новаго строя, кромѣ манифеста 17 октября, юридическая необязательность котораго была ему ясна.

Паденіе вліянія В. сказалось въ томъ, что ему было сообщено о проектѣ „основныхъ законовъ“ уже тогда, когда текстъ ихъ, по порученію Трепова, былъ составленъ бар. Икскулемъ и Харитоновымъ. В. разсказалъ самъ впослѣдствіи въ Г. Совѣтѣ, какъ онъ отнесся къ этому тексту. Ему не понравилось слишкомъ буквальное заимствованіе проекта изъ иностранныхъ конституцій, и онъ счелъ своимъ долгомъ приблизить проектъ къ своему пониманію русскаго государственнаго строя. Онъ явился самымъ горячимъ защитникомъ прерогативъ Монарха въ области иностранной политики и военнаго управленія (ст. 12, 14 и 96 Осн. Зак.). Ту же роль, взятую на себя въ совѣтѣ министровъ, В. продолжалъ и въ слѣдующей стадіи обсужденія, въ Царскомъ Селѣ. Большинство этого совѣщанія оказалось либеральнѣе В. и въ вопросѣ о контингентѣ арміи (В. предлагалъ оставить въ силѣ прошлогодній контингентъ, если бы Г. Дума отвергла его), и въ вопросѣ о несмѣняемости судей (право смѣщенія въ исключительныхъ случаяхъ предоставлялось Государю). Зато при обсужденіи статьи (77) о принудительномъ отчужденіи В. отстоялъ существующій текстъ противъ возраженій гр. Палена и Горемыкина, доказывавшихъ, что Г. Думѣ нельзя даже позволить обсужденіе проекта о принудительномъ отчужденіи. В. не боялся въ этомъ отношеніи Г. Думы, полагая, что ея „крайности“ будутъ исправлены Г. Совѣтомъ. Его противники уже тогда считали необходимымъ распустить Думу, если она коснется этого вопроса. Впрочемъ, никакого рѣшенія тогда принято не было.

Неудачный для правительства исходъ выборовъ въ первую Думу по закону 11 декабря вызвалъ новое недовольство авторомъ этого закона. Разсчетъ офиціоза В. на „сѣренькихъ“, т. е. на крестьянство, явно не оправдался. А попытка заговорить о возможности сближенія съ к.-д. большинствомъ Думы тоже слишкомъ явно противорѣчила всей тактикѣ кабинета и всѣмъ его мѣрамъ предосторожности *противъ* Г. Думы. Гарантировать себѣ поддержку либераловъ В., очевидно, не могъ. А организовать поддержку пра-

выхъ и монархистовъ—гораздо лучше его могли другіе. В. былъ еще нуженъ для окончанія одного дѣла, долженствовавшаго дать послѣднюю гарантію противъ народнаго представительства: для заключенія займа, который бы „развязалъ руки“ правительству со стороны финансовой. Заключеніе займа въ Парижѣ было отвѣтомъ на русскую поддержку, оказанную Франціи въ Алжезирасѣ. И въ этомъ отношеніи В. явился посредникомъ, такъ какъ внѣшнія дѣла, благодаря близости съ гр. Ламсдорфомъ, оставались въ кругу его личнаго вліянія до самаго конца его премьерства. Его личное вмѣшательство въ переговоры, въ формѣ письма къ имп. Вильгельму (7/20 февр.) съ просьбой объ уступкахъ въ мароккскомъ вопросѣ, два письма къ В. германскаго императора и телеграмма Бюлова лично ему (12 марта н. с.) свидѣтельствуютъ о значеніи, которое приписывалось его вліянію. Въ день заключенія займа В., какъ ранѣе предполагалось, подалъ въ отставку, и отставка была принята. Милостивый рескриптъ отъ 22 апрѣля подчеркнулъ тѣ же заслуги В., которыя выдвигаетъ и его апологетъ, г. Морской. „Въ борьбѣ (съ препятствіями, чинимыми крамольниками) вы проявили отличающую васъ энергію и рѣшительность... Своей опытностью въ финансовомъ дѣлѣ вы содѣйствовали упроченію государственныхъ рессурсовъ, обезпечивъ успѣхъ заключеннаго Россіей займа“.

Мотивы отставки В. были многочисленны и достаточно основательны. Онъ видѣлъ себя предметомъ „всеобщей травли“. Революціонеры кляли его за мѣры борьбы противъ активной революціи. Либералы—за защиту прерогативъ монарха въ основныхъ законахъ, какъ думалъ онъ самъ, и за многое другое. Консерваторы—за то, что переломъ къ обновленному строю, несмотря на всю половинчатость и неопредѣленность, все-таки совершился. Дворяне и „бывшіе служилые люди“ смѣло шли въ сферы съ критикой В. Въ то же время, принимая на себя всѣ удары, В. имѣлъ только тѣнь власти. Мѣстная администрація находилась въ рукахъ Дурново. Подавивъ „фактическія проявленія революціи скопомъ“, В. долженъ былъ видѣть, какъ прямолинейный образъ дѣйствій министра внутр. дѣлъ плодилъ недовольство въ обществѣ и губилъ результаты, стоившіе столькихъ усилій. Самый исходъ выборовъ В. склоненъ былъ объяснять, какъ протестъ противъ управленія Дурново. При наличности крупныхъ разногласій не только въ тактическихъ, но и въ программныхъ вопросахъ, напр., въ крестьянскомъ, вѣроисповѣдномъ, еврейскомъ, солидарное выступленіе въ Гос. Думѣ поставило бы В., какъ и самого Дурново, въ неловкое и трудное положеніе. Предполагавшаяся тактика Горемыкина по отношенію къ Думѣ, если она займется аграрнымъ вопросомъ (который В. считалъ вопросомъ основнымъ), была такова, что В. считалъ послѣдовательнымъ на него возложить и послѣдствія этой тактики. Какъ извѣстно, потомъ Горемыкинъ, въ свою очередь, переложилъ эту отвѣтственность, вмѣстѣ съ властью, на П. А. Столыпина.

Уже получивъ отставку, В. узналъ, что мнѣніе о необходимости изданія основныхъ законовъ поколебалось. Проектъ сталъ извѣстенъ въ печати и вызвалъ такое недовольство общества, что необходимость исправленій въ болѣе либеральномъ духѣ почувствовалъ даже Треповъ. А съ вопросомъ о поправкахъ сталъ снова на очередь вопросъ о томъ, издавать ли, вообще, до Думы основные законы. В. въ этотъ критическій моментъ настойчиво высказался въ пользу изданія „основныхъ законовъ“. Они и были изданы, съ кое-какими поправками либеральнаго характера. Вычеркнуто было, между прочимъ, изъ проекта В. право мѣнять организацію министерствъ въ порядкѣ верховнаго управленія, и внесена статья о контрасигнованіи министромъ Высочайшихъ актовъ (24-я).

Получивъ отпускъ, В. уѣхалъ за границу, и его пребываніе тамъ одно время (іюнь 1906) грозило превратиться изъ вольнаго въ невольное. Издалека онъ слѣдилъ за судьбой собранной имъ первой Думы, иронизируя надъ „безмолвностью скалы“ — Горемыкина, принимающаго на себя всѣ удары, осуждая неполитичность его аграрнаго обращенія къ народу мимо

Думы, и еще строже судилъ о „безуміи роспуска на популярномъ вопросѣ". Въ черносотенной печати открыто велась травля В., вплоть до угрозъ убійствомъ. По возвращеніи въ Россію, на В. было произведено покушеніе посредствомъ бомбы, подложенной въ печь его дома. Планъ бросить бомбу во время проѣзда В. въ Гос. Совѣтъ не осуществился, потому что подговоренный убійца - соціалистъ убилъ своего подстрекателя - черносотенца, нѣкоего Казанцева. Нити сговора вели очень далеко. Разслѣдованіе дѣла встрѣтило препятствія, что вызвало очень рѣзкую переписку между В. и П. А. Столыпинымъ. Въ концѣ концовъ дѣло было вовсе остановлено. Въ послѣдніе годы В. все чаще выступалъ въ Гос. Совѣтѣ съ заявленіями, свидѣтельствующими о его демократизмѣ (юбилей 19 февр.) и его лойяльности вѣрноподданнаго (В. признаетъ, что „самодержавіе" сохранилось, а исчезло лишь „самовластіе"). Реабилитація прошлаго В., главнымъ образомъ, съ послѣдней точки зрѣнія, предпринята имъ лично и его апологетомъ (псевдонимъ—А. Морской) въ цѣломъ рядѣ брошюръ, цитировавшихся выше. Впрочемъ, рѣзкій отрицательный отзывъ о Рузевельтѣ въ одной изъ брошюръ вызвалъ письмо В., въ которомъ онъ дезавуируетъ г. Морского. Въ очень рѣзкой полемикѣ съ г. Стишинскимъ В. старался снять съ себя обвиненіе въ поддержкѣ законопроекта о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Въ послѣднихъ кампаніяхъ правой части Г. Совѣта противъ П. А. Столыпина (по поводу нарушенія прерогативъ и по поводу западнаго земства) В. принялъ живое участіе. Его рѣчи въ Г. Совѣтѣ вызывали все болѣе интереса и вниманія, по мѣрѣ того какъ слабѣлъ страхъ передъ прошлой дѣятельностью В., вызвавшей опалу. Съ другой стороны, В. все болѣе категорично высказывался въ пользу „конституціи", находя теперь, что при данныхъ условіяхъ этотъ режимъ лучше обезпечиваетъ государство отъ неожиданныхъ катастрофъ, хотя и не содѣйствуетъ яркимъ проявленіямъ личности и таланта. Но, дѣлая эти уступки „практикѣ", В. въ то же время продолжаетъ „въ теоріи" вѣрить въ огромныя преимущества самодержавнаго режима. Такимъ образомъ, В. не хочетъ, очевидно, порвать ни одной изъ тѣхъ струнъ, на которыхъ ему приходилось играть въ бытность его во власти. Есть ли это только старая привычка ума, или также и тактика искушеннаго долгимъ опытомъ политическаго дѣятеля, сказать нелегко. Во всякомъ случаѣ, послѣдствіемъ этого является то, что ни одна общественная организація не довѣряетъ В., хотя нѣкоторыя и не прочь воспользоваться его услугами. Толки о стремленіи В. вернуться къ власти опровергаются наличностью такихъ препятствій, которыя нельзя не признать длительными, а также и малой вѣроятностью скораго возвращенія тѣхъ исключительныхъ условій, при которыхъ шире всего развернулась дѣятельность В. Какъ человѣкъ, реально смотрящій на вещи и одаренный недюжиннымъ умомъ, В. не можетъ не понимать этого, хотя съ другой стороны, по его же словамъ, „политическая жизнь каждаго народа исполнена бываетъ всякаго рода случайностей". Трудность подняться для В., во всякомъ случаѣ, заключается не столько даже въ рѣдкости и чрезвычайности такихъ „капризовъ исторіи", сколько въ только-что отмѣченной изолированности его среди современныхъ политическихъ теченій, изолированности, созданной своеобразностью его психики, его взглядовъ и убѣжденій, также какъ результатомъ этой психики и этихъ взглядовъ,—всѣмъ его политическимъ прошлымъ *). *П. Милюковъ.*

*) Эти строки были написаны до событія 1-го сентября 1911 г. Послѣ кончины П. А. Столыпина, В. былъ формально назначенъ предсѣдателемъ финансоваго комитета, что разсматривалось какъ первый шагъ къ возвращенію В. къ активной политической дѣятельности. Въ то же время появился рядъ разоблаченій, вызвавшихъ письменныя заявленія В. о его участіи въ актѣ 17 октября, о переговорахъ съ общественными дѣятелями, о сношеніяхъ съ Гапономъ. В. категорически заявилъ, что его роль въ изданіи акта 17 октября составляетъ для него лучшее воспоминаніе его жизни, и рѣзко обвинялъ октябристовъ за то, что они превратили конституцію въ „трупъ" и подмѣнили „подлинную Джоконду"—

Виттекиндъ, см. *Видукиндъ.*

Виттель (Vittel), гор. во франц. департ. Вогезы, 320 м. надъ ур. моря, въ красивой долинѣ, 2142 жит., холодные (11—12°) сѣрн. и желѣзн. источники, вода кот. въ большомъ колич. разсылается въ бутылкахъ.

Виттельсбахъ, нѣмецкій владѣтельный родъ (католич.) герцоговъ баварскихъ и пфальцграфовъ рейнскихъ, къ которому принадлежитъ баварскій королевскій домъ. Родъ В. ведетъ свое происхожденіе отъ маркграфа баварскаго Ліутпольда (умеръ въ 907 г.). Его потомки съ 940 по 1124 г. владѣли графствомъ Шейернъ, а съ 1124—графствомъ В. (замокъ В. разрушенъ до основанія въ 1209 г.). Съ 1180 г. (пфальцграфъ Оттонъ фонъ В.) за родомъ В. упрочивается герцогство (съ 1623 г. курфюршество) баварское, а съ 1 янв. 1806 г.—баварская королевская корона (король Максимиліанъ I). Родъ фонъ В. въ 1294 г. распался на двѣ главныя линіи—*Баварскую* и *Пфальцскую*, изъ котор. послѣдняя въ свою очередь выдѣлила линію пфальцграфовъ *Цвейбрюккенскихъ*, одно время занимавшую шведскій королевскій престолъ (1654—1718), до смерти Карла XII, а затѣмъ (въ 1799 г.) объединившую подъ своей властью всѣ прежнія владѣнія В., въ томъ числѣ и Баварію. Ср. *Leitschuh*, „Die Wittelsbacher" (1894).

Виттенберге, фабр. гор. въ прусск. окр. Потсдамъ, 20.607 жит.

Виттенбергъ, гор. въ прусск. окр. Мерзебургъ, 22.410 жит., бывш. августинскій монастырь съ кельей Лютера, замковая церковь, на дверяхъ которой Лютеръ прибилъ въ 1517 г. свои знаменитые тезисы, съ могилами Лютера и Меланхтона, городск. церковь съ знаменит. картинами Луки Кранаха. В. былъ въ 1240 г. резиденціей герцоговъ саксонскихъ, съ 1260 г. столицей Саксенъ-Веймара. Въ 1502 г. здѣсь былъ учрежденъ Фридрихомъ Мудрымъ университетъ, послужившій колыбелью реформаціи (Лютеръ читалъ здѣсь лекціи и велъ свои диспуты). Въ 1817 г. университетъ этотъ былъ переведенъ въ Галле и соединенъ съ тамошнимъ унив.

Виттенъ, фабр. гор. въ прусск. округѣ Арнсбергъ, 37.422 жит.

Виттова пляска, *пляска св. Витта, хорея,* Chorea minor, функціональный (т. е. безъ опредѣленнаго органическаго субстрата въ центральной нервной системѣ) судорожный неврозъ, преимущественно дѣтскаго (послѣ 6 лѣтъ) возраста, выражающійся въ рядѣ непроизвольныхъ, некоординированныхъ сокращеній различныхъ мышечныхъ группъ. Болѣзнь весьма часто развивается послѣ предшествовавшихъ острыхъ инфекціонныхъ болѣзней—скарлатины, дифтерита, коклюша, кори, тифа, а особенно—ревматизма, осложненнаго эндокардитомъ (воспал. внутренней оболочки сердца), въ виду чего хорею считаютъ процессомъ инфекціонно-токсическимъ. Развитію картины болѣзни обыкновенно предшествуетъ рядъ продромальныхъ явленій: тоскливое настроеніе, апатія, слабость движенія въ какой-либо конечности или опредѣленной мышечной группѣ (измѣненная походка, измѣненный неровный почеркъ и пр.). Затѣмъ уже наступаютъ судороги разныхъ мышечныхъ группъ, и, въ зависимости отъ спеціальныхъ функцій послѣднихъ, получается то дрожаніе головы, то толчкообразныя движенія въ ногѣ, то подергиваніе въ рукѣ, то дрожаніе мышцъ языка, отчего происходитъ неясная рѣчь, и пр. Иногда поражается множество мышечныхъ группъ, отчего больного буквально подбрасываетъ на кровати. Характернымъ для хореическихъ судорогъ служитъ то, что онѣ присоединяются къ произвольнымъ движеніямъ, усиливаются при желаніи подавить ихъ, при сосредоточеніи на нихъ вниманія и пр. Во снѣ онѣ прекращаются. Сознаніе всегда сохранено. Чувствительность, электровозбудимость нормальны. Мочевой пузырь и прямая кишка не страдаютъ. Всѣ эти признаки имѣютъ значеніе въ смыслѣ установки дифференціальнаго распознаванія съ другими судорожными болѣзнями. Болѣзнь имѣетъ хрониче-

---

фальшивой. Конечно, эти отзывы болѣе характерны для теперешняго настроенія В., чѣмъ для оцѣнки той дѣйствительной роли, которую въ свое время В. предназначалъ октябристамъ въ дѣлѣ осуществленія манифеста, вразрѣзъ съ настроеніемъ прогрессивныхъ общественныхъ круговъ (см. выше). *П. М.*

ское теченіе, при чемъ послѣ періода обострения въ 3—4 недѣли наступаетъ временное успокоеніе. Рецидивы (до 7) почти правило. Такимъ образомъ она тянется нѣсколько лѣтъ и большей частью съ наступленіемъ юношескаго возраста прекращается безслѣдно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ частичныя подергиванія остаются на всю жизнь. Лѣченіе требуетъ полнаго тѣлеснаго и умственнаго покоя, легкой питательной діэты, примѣненія легкихъ гидропатическихъ мѣръ (теплов. ванны, обтиранія); время отъ времени приходится прибѣгать къ разнымъ наркотическимъ и нервнымъ средствамъ (бромиды, аспиринъ, пирамидонъ и пр.). Заслуженной славой пользуется мышьякъ въ постепенно возрастающихъ большихъ (конечно, соотвѣтственно возрасту) пріемахъ (лѣченіе по Combé). Иной разъ ни одно изъ средствъ не помогаетъ, и съ лѣтами болѣзнь прекращается сама собой. *І. Идельсонъ.*

Витторіа, Алессандро, скульпторъ и зодчій, р. въ 1525 г., учился у Сансовино и много работалъ въ Венеціи, Падуѣ и Веронѣ. Его бюсты жизненнѣе и свѣжѣе, чѣмъ удлиненныя, манерныя изогнутыя церковныя изваянія. Ум. В. въ 1608 г. *Н. Т.*

Витторіа, Томазо, род. въ 1540 г. въ Авилѣ (Испанія), ум. около 1613 г. Учился музыкѣ въ Римѣ и былъ другомъ Палестрины, стиль котораго онъ перенялъ такъ искусно, что иногда трудно бываетъ различить ихъ сочиненія. Въ 1589 г. переѣхалъ въ Мадридъ, гдѣ занялъ должность придворнаго капельмейстера. В. написалъ двѣ книги мессъ, „Motetta festorum totius anni“ (5—8 голос.), „Officium defunctorum“ (на 6 голос., его лучшее произведеніе) и др.

Витторіа, гор. въ итал. пров. Сиракузѣ, крупнѣйшій винный рынокъ Сициліи, 30.832 жит.

Виттъ, Янъ де, одинъ изъ самыхъ крупныхъ политич. дѣятелей Нидерландовъ, род. въ 1625 г. Дѣтство и юность его протекли въ разгарѣ борьбы между республиканской партіей, представлявшей интересы крупной, преимущ. голландской, буржуазіи, и монархической партіей оранжистовъ. На политическую дѣятельность натолкнула его попытка (неудачная) государственнаго переворота, сдѣланная Вильгельмомъ II Оранскимъ въ 1650 г. Въ 1653 г. онъ уже былъ пенсіонаріемъ Голландіи и, такъ какъ въ эту эпоху Генеральные Штаты всецѣло шли на поводу у голландскихъ, фактическимъ вершителемъ судебъ всѣхъ Соед. Провинцій. Правленіе его представляетъ собою двадцатилѣтній періодъ мира и экономическаго расцвѣта (см. *Нидерланды*). Оранжисты вслѣдствіе малолѣтства Вильгельма III и заботливо принятыхъ В. мѣръ предосторожности были безопасны. Но когда Вильгельмъ выросъ и сталъ во главѣ партіи, положеніе В. стало труднѣе. Тутъ подоспѣли внѣшнія опасности. Франція угрожала войною, а армія республики благодаря продолжительному миру была разстроена. Вильгельмъ очень искусно взвелъ на В. и его брата *Корнелія* обвиненіе въ государств. измѣнѣ. Корнелій былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму въ Гаагѣ, а когда Янъ пришелъ навѣстить его, толпа ворвалась туда и предала смерти обоихъ братьевъ (20 авг. 1672 г.). См. *Lefèvre-Pontalis*, „Jean de W., grand pensionnaire de Hollande“ (2 т. 1884).

Витъ (de Wit), Яковъ, голландскій живописецъ, род. въ 1695 г., писалъ портреты и историческія картины, но особенно прославился изображеніемъ рельефовъ, которые трудно отличить отъ лѣпныхъ оригиналовъ. Ум. В. въ 1754 г. *Н. Т.*

Витязь, храбрый, мужественный человѣкъ, рыцарь, герой, особенно часто это слово употребляется въ русскихъ народныхъ сказкахъ.

Вихнье (Vihnye), климат. и купальн. курортъ въ венг. комит. Боршъ, 1.697 ж., желѣзистые источники (36°), показанные при малокровіи, женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ.

Вихревыя движенія. Если нѣкоторыя частицы жидкости или газа вращаются вокругъ нѣкоторыхъ осей, то говорятъ, что жидкость или газъ имѣютъ В-ое движеніе. Такія движенія легко осуществимы на опытѣ: берутъ коробку, въ одной изъ стѣнокъ которой прорѣзано круглое отверстіе, и наполняютъ ее табачнымъ дымомъ; если производить быстрые и сухіе уда-

ры по стѣнкѣ, противоположной отверстію, то при каждомъ ударѣ изъ отверстія вылетаетъ дымовое кольцо, подобное тѣмъ кольцамъ, какія умѣютъ пускать искусные курильщики. Частицы этого кольца находятся въ быстромъ вращательномъ движеніи: мы имѣемъ здѣсь *вихревое кольцо*, или *вихрь*. Подобнымъ же образомъ можно осуществлять вихри въ жидкости: для этого берутъ коробку, у которой стѣнка, противоположная отверстію, состоитъ изъ упругой перепонки; коробку наполняютъ, напр., масломъ и погружаютъ въ воду. Можно получать жидкіе вихри болѣе простымъ способомъ, пуская изъ пипетки каплю чернилъ или молока въ стаканъ съ водой. Вихри незамкнутые (съ свободными концами) получаются, если съ извѣстной скоростью продвинуть внутри жидкости твердую пластинку (напр., ложечку—въ чашкѣ воды). Теорія вопроса была въ первый разъ съ достаточною подробностью разсмотрѣна Гельмгольцомъ въ 1858 г. Изслѣдованіе Гельмгольца относится къ идеальной жидкости, т. е. лишенной внутренняго тренія (см. *вязкость*). Гельмгольцъ нашелъ, что вихри въ такой жидкости обладаютъ рядомъ чрезвычайно замѣчательныхъ свойствъ, а именно: 1) они не могутъ ни образоваться, ни уничтожиться, но существуютъ вѣчно; 2) частицы, принадлежащія извѣстному вихрю, всегда принадлежатъ ему; 3) всякій вихрь бываетъ или замкнутъ, или же имѣетъ концы на границѣ жидкости; 4) вихрь не можетъ быть перерѣзанъ, а потому если вихрь образуетъ петлю, то эта петля не можетъ раскрыться; 5) если нѣсколько вихрей образуютъ цѣпь, то они не могутъ разъединиться. Свойства эти до извѣстной степени подтверждаются и на реальныхъ вихряхъ. У. Томсонъ (лордъ Кельвинъ) замѣтилъ, что вихри въ идеальной жидкости обладаютъ двумя главными особенностями, которыми обыкновенно характеризуются матеріальные атомы: 1) неразрушимостью и 2) чрезвычайнымъ разнообразіемъ возможныхъ формъ. Это побудило его предложить (въ 1867 г.) особую теорію матеріи. По этой т. наз. вихревой теоріи все пространство наполнено нѣкоторою идеальною жидкостью, недоступною нашимъ чувствамъ; матеріальные атомы суть не что иное, какъ вихревыя кольца, извѣчно существующія въ этой жидкости. Теорія эта, вслѣдствіе присущихъ ей математическихъ трудностей, не получила большого развитія; въ настоящее время, когда установился взглядъ на атомъ, какъ на нѣчто эволюціонирующее и преходящее, она вовсе отошла на задній планъ и сохраняетъ почти только историческій интересъ. — Изученіе в. движеній имѣетъ большую важность между прочимъ благодаря тѣмъ практическимъ примѣненіямъ, которыя мыслимы здѣсь по отношенію къ изслѣдованію процессовъ, совершающихся въ земной атмосферѣ (циклоны и т. д.). На свойствахъ вихревыхъ колецъ основывается мысль предупреждать образованіе града посредствомъ пушечныхъ выстрѣловъ; замѣтимъ, что при холостомъ выстрѣлѣ изъ пушки получается вихревое кольцо, имѣющее 1 — 2 метра въ діаметрѣ и пробѣгающее разстояніе до 450 метровъ со скоростью около 30 метровъ въ секунду; такое кольцо, встрѣтивъ препятствіе, можетъ произвести серьезныя разрушительныя дѣйствія. *А. Бачинскій.*

Вихрь, см. *вѣтеръ*.

Вице (лат. vice—вмѣсто), въ соедин. съ названіемъ какой-либо должности или титула, означ. лицо, непосредственно подчиненное или замѣняющее главное, напр., вицеадмиралъ, вицегубернаторъ, вицедиректоръ, вицепрезидентъ и т. п.

Вицеадмиралъ, см. *адмиралъ*.

Вицегубернаторъ, должность, появившаяся въ Россіи при Петрѣ I, съ первымъ учрежд. губерній въ 1708 г. По учрежд. о губ. 1775 г. В. были предсѣдателями казенныхъ палатъ и замѣняли губернаторовъ во время отлучекъ или болѣзни. Въ 1837 г. они введены въ составъ губ. правленія. По дѣйствующему въ наст. время Общему учрежд. губ., В. является непосреднымъ помощникомъ губернатора по всѣмъ частямъ управленія, заступаетъ временно его мѣсто въ случаяхъ отсутствія, болѣзни или увольненія и имѣетъ ближайшій и отвѣт-

ственный надзоръ по всѣмъ частямъ губернскаго управленія.

Вице-домъ, или *видамъ*, см. *фогтъ*.

Вице-консулъ, см. *дипломатическое представительство*.

Вице-король, правитель какой-либо области или колоніи, уполномоченный монархомъ осуществлять отъ его имени королевскую власть. Въ наст. время этимъ титуломъ часто именуютъ лорда-намѣстника (lord-lieutenant) Ирландіи и генералъ-губернатора Индіи, хотя этотъ титулъ и не получилъ офиц. признанія. Въ Китаѣ В. стоятъ во главѣ управленія нѣкоторыми провинціями.

Вице-президентъ, въ Россіи состоитъ при акад. наукъ и замѣщаетъ президента во время его отсутствія или болѣзни.

Вице - президентъ *Съв. - Америк. Соед. Штатовъ* избирается на тѣхъ же основаніяхъ и на тотъ же срокъ, какъ и президентъ. Онъ является ex officio предсѣдателемъ сената. Въ случаѣ смерти или отставки президента, онъ занимаетъ его мѣсто до истеченія четырехлѣтняго срока.

Вицлипуцли (Huitzilopochtli), богъ войны у древняго мексиканскаго племени ацтековъ, которому приносились человѣческія жертвы.

Виченца (Vicenza), итальян. пров., 2.735 кв. км., 491.075 жит., на сѣв. и сѣв.-зап. гориста, орошается рр. Аньо, Бакильоне, Брентой, имѣетъ угольныя залежи. Зан. жителей—земледѣл., шелков. и текстильн. производство.

Виченца (Vicenza), глав. гор. одноим. итал. пров., 44.777 жит. Изъ зданій замѣч. Basilica Palladiana (1549—1614), олимпійскій театръ (1584), палаццо Кьерикати съ городскимъ музеемъ и карт. галлер. Гор. библіотека насчитыв. 240 тыс. том. и 6.000 рукоп.

Вичерли, см. *Уичерли*.

Вичита, см. *Уичита*.

Вичуга, село кинешем. у. Костром. губ., около 3.000 жит., съ сосѣдними селеніями составляетъ крупный центръ ткацкаго производства.

Вишау, см. *Уишо*.

Вишера, лѣв. прит. Камы, беретъ начало въ Уральск. гор., дл. 420 в., судоходна отъ устья Колвы. Притоки: Мойва, Вельсуй, Язва, Колва.

Вишера, сплавная р. Вологод. губ., прав. прит. Вычегды, 190 в.

Вишера, лѣв. прит. Волхова, 78 в., судоходна на 27 в.; *Вишерскимъ каналомъ* (дл. 15 в.) соединяется съ р. Мстою Волжской системы (*Вышневолоцкая система*).

Виши (Vichy), всемірно извѣстный курортъ во Франціи, въ департ. Алліе, на прав. берегу р. Алліе, 270 м. надъ ур. м., 15.315 жит., 3 большихъ кургауза, казино, множество отелей и виллъ, два великолѣпныхъ парка. Источники В. (числомъ 12, дающіе въ сутки до 623 тыс. литр. воды) принадлежатъ къ щелочнымъ, съ значит. содержаніемъ углекислоты, отчасти желѣза, съ темп. отъ 12° до 45° Ц. Примѣняются въ видѣ питья, ваннъ и душей и показаны при хроническихъ катаррахъ желудка, желчныхъ путей и пузыря, при почечныхъ камняхъ, сахарной болѣзни, подагрѣ и др. Число посѣтителей до 70 тыс. ежегодно. Громадный экспортъ какъ воды (ежег. до 20 милл. бутыл.), такъ и выдѣленныхъ изъ воды солей, въ видѣ пастилокъ, ячменнаго сахара и т. д. Воды были извѣстны еще римлянамъ (Aquae Calidae), но пріобрѣли свою извѣстность глав. обр. со времени Наполеона III.

Вишнѣвецкіе, княжескій литовскій родъ, происходившій, по преданію, отъ Корибута, сына вел. кн. Ольгерда. Исторически извѣстнымъ его родоначальникомъ является кн. Михаилъ (XV и начало XVI в.). Между В. наиболѣе извѣстны: 1) Дмитрій Ивановичъ В., первый запорожскій атаманъ, совершавшій во главѣ казаковъ набѣги на татаръ. Въ 1556 г. поступилъ на службу къ Іоанну Грозному, который далъ ему помѣстье Бѣлевъ; въ 1558 г. воевалъ въ Крыму, а въ 1560 г. былъ посланъ воеводой на Кавказъ. Въ 1563 г. В. съ небольшимъ отрядомъ отправился въ Молдавію, разсчитывая получить тамъ государство, но здѣсь былъ схваченъ и отосланъ въ Константинополь къ султану, который предалъ его мучительной казни въ 1564 г. 2) Іеремія-Михаилъ В., род. въ 1612 г., обучался у іезуитовъ въ Львовѣ, изучалъ въ Нидерландахъ военное дѣло; по возвращеніи на родину въ 1631 г. принялъ католичество. Владѣлъ огромными

помѣстьями въ лѣво-бережной украйнѣ (Вишневеччина) и былъ ярко выраженнымъ типомъ феодальнаго магната, содержавшаго на свой счетъ армію въ 12.000 чел. Отличался безмѣрной жестокостью въ подавленіи казацкаго возстанія въ качествѣ польскаго гетмана. Вскорѣ послѣ битвы подъ Берестечкомъ умеръ (1651), лишившись передъ смертью почти всѣхъ своихъ помѣстій. 3) Михаилъ В., сынъ предыдущ., король польскій (1669—1673), род. въ 1638 г.; его царствованіе было наполнено междуусобицей шляхетскихъ партій, безвольнымъ орудіемъ которыхъ онъ служилъ (см. *Польша—исторія*). 4) Адамъ В., ревнитель православія; у него жилъ Отрепьевъ и впервые выдалъ себя за Димитрія. 5) Константинъ В., род. въ 1564 г., принялъ участіе въ Лжедимитріи, познакомилъ его съ Юріемъ Мнишекомъ и послѣдовалъ за нимъ въ Россію; принималъ также участіе въ осадѣ Троицко-Сергіевск. лавры и въ походѣ королевича Владислава; ум. въ 1641 г.

Вишневецъ Новый, м. Волын. губ., кременецк. у., 4.196 жит.

Вишневскій, Викентій Карл., астрономъ, род. въ 1781 г., ум. въ 1855 г. Съ 1806 по 1815 г. объѣздилъ всю европейскую Россію и опредѣлилъ 250 главныхъ пунктовъ имперіи; въ 1819 по 1836 г. читалъ астрономію въ петербургскомъ университетѣ; былъ академикомъ. Изъ астрономическихъ его трудовъ особенно извѣстны наблюденія надъ кометами 1807 и 1811 г.

Вишневскій, Михаилъ, истор. польской литературы, род. въ 1794 г., ум. въ 1865 г. Уроженецъ Галиціи, воспитывался въ эдинбургскомъ университетѣ, затѣмъ преподавалъ языки въ кременецкомъ лицеѣ; въ 1830 г. получилъ каѳедру всеобщей и польской литературы въ краковскомъ университетѣ, профессоромъ котораго оставался до 1846 г., до взрыва краковской революціи. Наиболѣе крупная работа это 10-томная „Исторія польской литературы“, являющаяся первой вполнѣ научной работой въ этой области. Въ 1846 г. В. переселился въ Италію, гдѣ и оставался до конца своей жизни, совершенно бросивъ литерат. занятія и увлекшись финанс. предпріятіями.

Вишневый клей (Gummi nostras), камедь съ вишневаго дерева, отвердѣвшій сокъ, высачивающійся изъ вѣтвей и стеблей вишни, сливы, абрикоса и миндаля. Онъ поступаетъ въ продажу въ видѣ просвѣчивающихъ слезокъ красно-бураго цвѣта, часто подмѣшивается къ аравійской и сенегальской камеди и состоитъ по преимуществу изъ арабина и цересина, содержитъ 13—14% воды и даетъ 2—3% золы. Въ водѣ не вполнѣ растворяется.

Вишни, Cerasus, подродъ Prunus, изъ сем. миндальныхъ, деревья или кустарники съ простыми листьями, сложенными въ почкѣ по главн. нерву, и рѣдкими зонтиками бѣлыхъ цвѣтовъ; плодъ—сочная костянка. Изъ дикихъ видовъ наиболѣе важны: *дикая черешня*, Cerasus avium, дико растетъ во всей южн. Европѣ, на Кавказѣ нерѣдко представляетъ высокое дерево, листья овальные, длинно-заостренные, сильно пильчатозазубренные, свѣтлозеленые и матовые сверху; плоды черные или красные, сладкіе, иногда съ горечью, косточка круглая, безъ острыхъ реберъ. Даетъ хорошіе подвои для культурныхъ сортовъ черешенъ и В. *Степная В.*, C. Chamaecerasus, невысокій (до 1 м.) кустарникъ; листья на верхушкѣ молодыхъ вѣтвей заостренные, ланцетные или эллиптическіе, прочіе тупые, округленные на верхушкѣ, обратно-яйцевидные или продолговатые, городчатые, цвѣты мелкіе, плодъ кисловатый, весьма мелкій, косточка острая и съ кантами съ обѣихъ сторонъ; даетъ много корневыхъ отпрысковъ, растетъ во всей черноземной полосѣ, годится только на подвои для карликовой культуры В. *Настоящія В.*, C. vulgaris, съ разновидностями древовидной и кустарниковой. У первой стволъ хорошо развитъ, листья крупные, темнозеленые, блестящіе, плодъ всегда кисловатый; корневой поросли не бываетъ. У кустарниковыхъ формъ листья мелкіе, сверху темнозеленые, менѣе блестящіе. плоды кислые; даетъ отпрыски отъ корня въ большомъ количествѣ. Эти формы довольно выносливы и могутъ заходить далеко на сѣверъ, хорошо размножаются сѣменами для подвоевъ и полученія плодовъ. Отъ перечисленныхъ дикихъ формъ произошли мно-

гочисленные культурные сорта В. и черешенъ. Въ средн. Россіи наибольшей извѣстностью изъ В. пользуется *владимірская, или родителева* В., выведенная во Владимір. губ. и распространившаяся и въ др. районахъ. Плоды у нея средней величины, слегка приплюснутые, сидятъ попарно на общей ножкѣ; кожица гладкая, блестящая, тонкая, почти черная, мякоть сочная, мягкая, пріятно кисловато-сладкая, созрѣваетъ въ половинѣ іюля; сокъ густой, темно-краснаго цвѣта, почти черный. Даетъ много корневой поросли, очень вынослива, легко размножается корневыми отпрысками и сѣменами. Сѣянцы хорошихъ сортовъ приносятъ плоды на 6—8 году, почти не отличающіеся отъ материнскихъ. В. предпочитаютъ суглинистый черноземъ съ примѣсью извести, на очень навозной землѣ растутъ очень буйно, но даютъ мало плодовъ и страдаютъ камедотеченіемъ, истощающимъ дерево; на сырыхъ мѣстахъ В. удаются плохо. Уходъ за В. состоитъ въ разрыхленіи земли кругомъ дерева и умѣренномъ удобреніи; минеральныя удобренія даютъ здѣсь прекрасные результаты. Черешни не выдерживаютъ суровыхъ зимъ средней Россіи и могутъ успѣшно расти только на югѣ и ю.-западѣ. Различаютъ *сердцевидныя* черешни съ нѣжною, мягкою, очень сочною и вкусною мякотью, трудно переносящія далекій транспортъ, и *твердотѣлыя* съ мякотью болѣе твердою и менѣе сочною, но болѣе прочныя въ перевозкѣ. Различаютъ далѣе *черныя, пестрыя* и *желтыя* черешни. См. *Веселовскій*, „О развед. В. садовъ“. *М. Н.*

Вишну, см. *Тримурти.*

Вишня полевая, Physalis, родъ изъ сем. пасленовъ, одно-и многолѣтнія травы, растущія гл. обр. въ Америкѣ. Около 45 видовъ. Въ средн. и юж. Европѣ разводится какъ декоративное растеніе Ph. Alkekengi, многолѣтняя трава, съ яйцевидными листьями, бѣловатыми цвѣтами, ярко-красными ягодами, величиною съ вишню, заключенными въ вздутую красную чашечку, выдѣляющую очень горькій сокъ. Ягоды съѣдобны, какъ и др. видовъ (напр., Ph. peruviana, var. edulis).

Виеанія, небольшое селеніе въ Палестинѣ, при горѣ Масличной, въ часъ пути отъ Іерусалима. Нынѣ его назыв. Эль-Азаріехъ (Лазаріево). Здѣсь жили Марѳа и Марія, сестры Лазаря, въ немъ произошло воскрешеніе Лазаря.

Виесзда, прудъ, окруженный 5 крытыми галлереями, у Овчихъ вратъ въ Іерусалимѣ. По повѣствованію евангелиста Іоанна (гл. V), ангелъ въ опредѣленное время возмущалъ воду, и кто первый бросался въ нее, получалъ исцѣленіе отъ всякаго недуга.

Виѳинія (Bithynia), въ древности—страна въ сѣв.-зап. части Мал. Азіи, прилегавшая къ Мраморному и Черному морямъ, съ населеніемъ ѳракійскаго происхожденія. Составлявшая ранѣе часть Лидіи, а затѣмъ персидской сатрапіи и монархіи Александра Македонскаго, В. только съ III в. до Р. Х. выступаетъ какъ самостоятельное государство. Въ 74 г. до Р. Х. виѳинскій царь Никомедъ III завѣщалъ В. Риму. При Августѣ она распалась на двѣ римскія провинціи: собствено В. и Понтъ. Войдя въ составъ Восточн.-римск. имперіи, В. съ ея городами Никомидіей и Никеей играла важную роль въ исторіи Византіи, и въ перв. полов. XIII в. Никея была даже столицей имперіи. Въ XIV в. города В. одинъ за другимъ переходятъ въ руки османовъ и съ тѣхъ поръ вся территорія древней В., съ главнымъ городомъ Бруссой (древн. Пруза), входитъ въ составъ турецкой Мал. Азіи (Анатоліи).

Виелеемиты, или *Виелеемскіе братья,* монашескій орденъ, основанный Петромъ Бетанкуромъ въ Гватемалѣ въ 1650 г. В-ами наз. также гусситовъ.

Виелеемъ, евр. beth-lehem, „домъ хлѣба“, городъ въ области Іуды, родина Давида и цѣлаго ряда его сподвижниковъ, въ 8 км. къ югу отъ Іерусалима. Незначительный самъ по себѣ городокъ, онъ рано пріобрѣлъ особое уваженіе среди израильтянъ и позднѣйшаго іудейства, „какъ городъ Давида“; Христіанское преданіе пріурочило рожденіе Іисуса къ этому городу, хотя Іисусъ слылъ повсюду уроженцемъ Назарета (это противорѣчіе устраняется въ ев. Луки посредствомъ разсказа о переписи). Въ В., по сказанію (Матѳ. II, 16), въ связи съ рожденіемъ Христа, произошло, по приказанію Ирода, из-

біеніе всѣхъ младенцевъ мужескаго пола отъ 2 лѣтъ и ниже. В. (въ нынѣшнемъ произношеніи Бетленъ) издавна пріобрѣлъ для христіанъ значеніе священнаго города; туда, наравнѣ съ Іерусалимомъ, совершаются паломничества. На предполагаемомъ мѣстѣ рожденія Іисуса выстроена въ IV вѣкѣ базилика св. Маріи. Евреи показываютъ въ В. домъ, башню и колодецъ Давида, а вблизи города — поле Вооза, предка Давидова. Въ настоящее время въ городѣ около 8.000 жит., бо́льшая часть жителей занимается мелкимъ ремесломъ, остальные—земледѣліемъ. Между христіанами различныхъ исповѣданій происходятъ нерѣдко кровавыя столкновенія на почвѣ притязаній распоряжаться базиликой св. Маріи. *Н. Н.*

Виѳсаида, мѣст. въ Палестинѣ, на сѣв. сторонѣ озера Геннисаретскаго. По евангелію, мѣсторожденіе апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа.

Via (лат.), дорога, путь. У римлянъ въ особенности—военная дорога (см., напр., *Anniева дорога*). На письмахъ и телеграм. V., при названіи мѣста, обознач. путь, кот. должно идти письмо, напр., V. Berlin—черезъ Берлинъ.

Віадана, Людовико (собств. Ludovico Grossi da Viadana), композиторъ, род. въ 1564 г., ум. въ 1627 г. Былъ капельмейстеромъ (церковнымъ) въ Мантуѣ, Фано, Венеціи. Онъ первый ввелъ въ церкви пѣніе для одного или немногихъ голосовъ съ органомъ (concerti ecclesiastici); до него пѣли исключительно многоголосно. Ему приписывали также изобрѣтеніе генералъ-баса („Basso continuo"), который В. первый широко примѣнилъ и распространилъ въ области церковной композиціи. В. написаны: „100 concerti ecclesiastici a 1, 2, 3 e 4 voci", „Lamentationes", „Salmi", „24 Credo" и мн. др. См. *A. Parazzi*, „Della vita di V." (1877). *Ю. Э.*

Via dolorosa (лат., „скорбный путь"), путь, которымъ Христосъ шелъ на смертныя страданія на Голгоѳу. Въ переносномъ смыслѣ тернистый путь, страданія, на кот. кто-либо обреченъ.

Віадукъ (лат. via—дорога, duco—веду), мостовое сооруженіе, переводящее дорогу черезъ оврагъ или долины, въ отличіе отъ мостовъ, переводящихъ дорогу черезъ водныя пространства.

Via mala (ит., „дурной путь"), знаменитое мрачное горное ущелье въ Швейцаріи, отдѣляющее въ видѣ уступа террасы Шамсъ и Домлешъ, двѣ части долины Задняго Рейна въ Граубюнденѣ. Прежде дорога шла высоко по горамъ, въ 1818—24 г. проведена новая широкая дорога съ туннелемъ.

Віанна до Кастелло, главн. гор. одноим. португ. дистрикта (205.267 ж.), укрѣпл. портъ, ок. 10.000 жит., одинъ изъ красивѣйш. гор. Португаліи.

Віардо (Viardot), Луи, франц. писатель, род. въ 1800 г., въ 1838 г. сдѣлался директоромъ итал. оперы въ Парижѣ, но вскорѣ оставилъ эту должность, чтобы сопровождать свою жену (см. *В.-Гарсіа*) въ ея артистическихъ путешествіяхъ. Изучая произведенія классиковъ въ музеяхъ различныхъ странъ, В. обнародовалъ рядъ цѣнныхъ трудовъ по исторіи искусствъ: „Musées d'Europe", „Les merveilles de la peinture" и др. В. также издалъ много переводовъ, въ т. ч. съ русскаго: „Nouvelles choisies de Nicolas Gogol", „Scènes de la vie russe" Тургенева, „Fille du capitaine" Пушкина и др. Ум. въ 1883 г.

Віардо-Гарсіа (Viardot-Garcia), Полина, франц. оперная пѣвица, дочь знаменитаго пѣвца Мануэля Г., сестра Малибранъ и извѣстнаго учителя пѣнія и изобрѣтателя ларингоскопа Мануэля Г.; род. въ 1821 г., ум. въ 1910 г. Изучала фортепіанную игру подъ руководствомъ Листа; но уже въ 1837 г. выступила въ концертахъ, какъ пѣвица, въ 1839 г. ангажирована въ лондонск. итал. оперу. Вышедши въ 1840 г. замужъ за Віардо (*см.*), она предприняла рядъ артистич. путешествій по Европѣ. Обладая чуднымъ меццо-сопрано, отличавшимся необычайнымъ объемомъ, мягкостью и красотой, а также рѣдкимъ сценическимъ даромъ, В. выступала на всѣхъ столичныхъ сценахъ (также въ Россіи) съ огромнымъ успѣхомъ. Съ 1862 г. В. посвятила себя преподавательской дѣятельности. В. также написала много музык. произвед.: 12 русск. романсовъ, 3 небольшія оперы и др. Извѣстны дружескія отношенія, связывавшія Тургенева съ В. и ея мужемъ, въ домѣ которыхъ

онъ умеръ. См. „Неизд. письма къ г. В. и франц. друзьямъ“ (М. 1903), а также въ „Русск. Вѣд.“ и „Вѣстн. Евр.“ за 1911 г., переводъ неизд. писемъ Тургенева къ В. *Ю. Э.*

Віареджо (Viareggio), портов. гор. въ итал. пров. Лукка, 14.863 жит.; морскія купанья. Памятникъ Шелли, трупъ котораго былъ сожженъ вблизи В. въ 1822 г.

Віатикумъ (Viaticum, отъ лат. via—дорога), у древнихъ римлянъ—дорожныя, прогонныя деньги. Въ католической церкви В. означаетъ причастіе, даваемое умирающимъ.

Vivace, оживленно, быстро, употребляется въ муз. для обозначенія быстраго темпа; *Vivacissimo*—очень скоро.

Vigoroso, vigorosamente, vigoramente, con vigore, съ силой, музык. терминъ для обозначенія энергичн. исполненія.

Vide (лат., „смотри“; сокращ. vid., или v.), указаніе при литер. ссылкахъ и цитатахъ.

Videant consules, ne quid res publica detrimenti capiat,—„да позаботятся консулы, чтобы государство не потерпѣло въ чемъ-либо ущерба!“—формула, которою сенатъ въ послѣдній вѣкъ римской республики вручалъ консуламъ диктаторскую власть; теперь „V. c. etc.“ употребляется въ смыслѣ напоминанія высшимъ властямъ о той или иной опасности, угрожающей государству.

Віельгорскій, Матвѣй Юрьевичъ, графъ, род. въ 1787 г., ум. въ 1863 г.; очень талантливый и просвѣщенный любитель и знатокъ искусства, особенно музыки. Отличный віолончелистъ, В. былъ однимъ изъ основателей и первыхъ директоровъ Имп. рус. муз. об. Свою богатую муз. библіотеку завѣщалъ пет. консерваторіи.

Віельгорскій, Михаилъ, графъ, польскій дипломатъ и публицистъ, былъ дѣятельнымъ членомъ барской конфедераціи, которой былъ отправленъ въ качествѣ посланника въ Парижъ. По его иниціативѣ Ж. Ж. Руссо написалъ для поляковъ трактатъ „Considérations sur le gouvernement de Pologne et sur sa réforme projetée“. Важнѣйшее его произвед.: „Essai sur le rétablissement de l'ancienne forme du gouvernement et des lois de Pologne“. Ум. въ 1790 г.

Віельгорскій, Михаилъ Юрьевичъ, графъ, род. въ 1788 г., ум. въ 1856 г.; какъ художникъ-знатокъ и меценатъ имѣлъ еще большее значеніе, чѣмъ его братъ Матвѣй Ю., но какъ исполнитель уступалъ послѣднему. Въ 1816 г., вслѣдствіе брака на сестрѣ своей покойной жены (принцессѣ Луизѣ Бирон), вынужденъ былъ удалиться, до воцаренія Николая I, въ ссылку въ свою деревню Курской губерніи (Луизино). Тамъ часто устраивалъ концерты, гдѣ исполнялась (нерѣдко при участіи обоихъ братьевъ) лучшая симфоническая, камерная и вокальная музыка и куда отовсюду съѣзжались слушатели. Судя по сохранившимся программамъ, Луизино все это время было передовымъ музыкальнымъ центромъ Россіи. По возвращеніи В. въ Петербургъ, домъ его сдѣлался, какъ и раньше, средоточіемъ артистическаго и, главнымъ образомъ, музыкальнаго міра столицы. В. былъ не лишеннымъ таланта композиторомъ; романсы его въ свое время пользовались широкимъ распространеніемъ, особенно „Бывало“. Его опера „Цыгане“ осталась незаконченной. *Ю. Э.*

Віетъ, Франсуа, 1540 — 1603, см. *алгебра*, II, 91/94.

Vieux saxe, см. *фарфоръ*.

Visum repertum, заключеніе врача, производившаго судебно-медицинское изслѣдованіе.

Вій, у малороссовъ легендарный старикъ съ бровями и вѣками до земли; взоръ его убиваетъ людей и разрушаетъ города и селенія.

Bio (Viaud), см. *Лоти, Пьеръ*.

Віола (Viola), 1) употребляющееся иногда у насъ итальянское названіе музыкальнаго инструмента альта; 2) названіе цѣлой семьи струнныхъ инструментовъ, вышедшихъ изъ всеобщаго употребленія только въ XVIII стол.,—смычковыхъ, но съ ладами, какъ на современной гитарѣ. Отъ В. въ XVII и XVIII вѣкахъ произошла группа нынѣшнихъ смычковыхъ инструментовъ (скрипки и т. д.), отличающаяся отъ нея и видомъ, и количествомъ струнъ, и формой отверстій, и звучностью. Было 2 главныхъ вида В.: V. da braccio (ихъ держали на подобіе нашей скрипки; отсюда „Bratsche“, по-

нѣмецки альтъ) и V. da gamba (на нихъ играли, держа ихъ между ногами, какъ віолончель). Другіе виды В. были еще: баритонъ, V. pomposa (въ родѣ малой віолончели), семиструнная V. d'amore, употребляющаяся изрѣдка еще и нынѣ, и др. *Ю. Э.*

Віолле-ле-Дюкъ (Viollet - le - Duc), Эженъ Эммануэль, франц. зодчій и историкъ искусства, род. въ 1814 г., ум. въ 1879 г. Особенно прославился реставрированіемъ многихъ храмовъ и старинныхъ зданій (Ste-Chapelle въ Парижѣ, собора Парижск. Богоматери, укрѣпленій Каркассона и мн. др.), обнаруживъ въ своихъ работахъ глубокое пониманіе древнихъ архитектурныхъ памятниковъ. Въ 1870—71 г. участвовалъ, какъ инженеръ, въ возведеніи укрѣпленій для защиты Парижа. Главн. его литературн. произв.: „Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la renaissance", „Entretiens sur l'architecture", „L'art russe" (рус. пер.) и др. *Н. Т.*

Віолончель (Cello, violoncello), струнный смычковый инструментъ, происходящій отъ басовой віолы; представляетъ собой скрипку большихъ размѣровъ, 4 струны которой строятся октавой ниже альта. Техника В. очень походитъ на скрипичную, но играютъ на В., держа инструментъ между ногами. Звуки В., въ общемъ, ниже скрипки и альта и выше контрабаса; они нотируются въ скрипичномъ, теноровомъ и (чаще всего) басовомъ ключахъ. Раньше партія В. въ оркестрѣ была лишь удвоеніемъ басовой; потомъ она постепенно пріобрѣла и самостоятельное значеніе. В. нерѣдко употребляется въ качествѣ инструмента-соло, привлекающаго больше всего своей пѣвучестью; въ послѣднемъ отношеніи особенно важна самая высокая струна В., la, по тембру приближающаяся къ тенору. Въ квартетахъ В. обыкновенно ведетъ басовой голосъ. *Ю. Э.*

Віонвилль (Vionville), деревня въ Эльзасъ-Лотарингіи, при котор. 16 авг. 1870 г. принцъ Фридрихъ Карлъ одержалъ побѣду надъ Базеномъ.

Віотія, новогреческое названіе Беотіи (*см.*).

Віотти, Джіованни Батиста, итал. скрипачъ и композиторъ; род. въ 1753 г., ум. въ 1824 г.; „отецъ современной скрипичной игры", учился играть на скрипкѣ у Пуньяни; концертировалъ въ Германіи, Россіи, Англіи и Франціи (1780—1783), затѣмъ занялся преподаваніемъ, дирижерствомъ и, наконецъ, антрепренерствомъ (1787 г.) въ Парижѣ. Революція разорила его. Послѣ долгихъ странствій, В. занялся въ Лондонѣ винной торговлей, но въ 1818 г. снова появился въ Парижѣ, и его концерты возбудили прежніе восторги—онъ не имѣлъ соперниковъ среди современныхъ скрипачей. Въ 1819 г. онъ опять сдѣлался директоромъ Grand-opéra, но и на этотъ разъ разорился. Сочиненія В. пользуются почетнымъ именемъ въ скрипичной литературѣ, хотя онъ и не получилъ основательнаго музыкальнаго образованія; инстинктъ и практическая школа много помогали ему въ этомъ случаѣ. Біографію В. писали Baillot, Miel и Arthur Pougin. *Ю. Э.*

Viribus unitis (лат.), соединенными силами, дружно.

Vis major (франц. force majeure), см. *непреодолимая сила.*

Vitam impendere vero (лат.), посвящать жизнь исканію правды. Слова изъ Ювенала (Сатиры, IV, 91), которыя Руссо избралъ себѣ девизомъ.

Vice versa (лат.), наоборотъ.

Вкладъ, 1) пожертвованіе въ пользу церквей или монастырей (въ старину *вкупъ*), а также благотворительныхъ учрежденій, см. *пожертвованіе;* 2) см. *кредитныя учрежденія.*

Включенія въ минералахъ различныхъ постороннихъ тѣлъ—явленіе весьма обычное. В. бываютъ твердыя, жидкія или газообразныя. Въ цѣломъ рядѣ минераловъ уже простымъ глазомъ видны подобныя В. Такъ, напр., въ кристаллахъ кварца, совершенно прозрачнаго и безцвѣтнаго, можно иногда наблюдать макроскопическія В. самыхъ различныхъ постороннихъ минераловъ. Количество постороннихъ В. бываетъ весьма неодинаково. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно весьма велико и изрѣдка можетъ превышать даже массу самого хозяина; таковы, напр., извѣстные кристаллы кальцита, носящіе названіе фонтенблосскихъ песчаниковъ (Парижъ), въ которыхъ заклю-

чено такъ много зеренъ песка, что вещество кальцита составляетъ только приблизительно 1/5 этихъ кристалловъ. Еще въ большей мѣрѣ распространены въ минералахъ микроскопическія В. различныхъ постороннихъ тѣлъ; совершенно свободные отъ В. минералы представляютъ болѣе рѣдкій случай. Расположеніе В. въ м. или неправильно, безпорядочно, или же В. бываютъ правильно оріентированы, таковы, напр., въ лейцитѣ, гдѣ они располагаются правильными зонами, параллельными наружной формѣ кристалла (рис. 1).

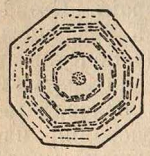


Рис. 1.

Точно также жидкія и газообразныя В. встрѣчаются макроскопическія и гораздо чаще—микроскопическія. Большинство жидкихъ В. содержатъ въ себѣ еще пузырекъ газа (либелла), который можетъ перемѣщаться внутри жидкаго В. Особенно интересны, напр., В. жидкой углекислоты въ минералахъ. При разсматриваніи подъ микроскопомъ шлифовъ кварца можно наблюдать нерѣдко В. жидкой CO_2 съ подвижной либеллой. Если нагрѣть такой шлифъ до критической температуры CO_2, прибл. до 32^0 С., либелла исчезаетъ; при охлажденіи препарата все возвращается къ прежнему виду, и вновь появляется подвижная либелла. Иногда встрѣчаются В. жидкости съ либеллой и какимъ-нибудь твердымъ тѣломъ, напр., кубическимъ кристалломъ поваренной соли. Такое сложное В. представлено на фотографіи (рис. 2) при увеличеніи въ 180 разъ. В. въ м. могутъ обусловливать извѣстныя колебанія при химическомъ анализѣ минераловъ; послѣднія часто являются нечистыми съ химической точки зрѣнія. Но изученіе этихъ В. весьма важно съ минералогической точки зрѣнія, такъ какъ въ нихъ можно почерпнуть цѣлый рядъ указаній относительно генезиса минераловъ, порядка выдѣленія отдѣльныхъ минераловъ въ мѣсторожденіи и друг. *Я. Самойловъ.*

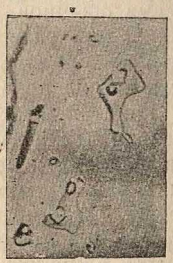


Рис. 2.

Вкра, прав. притокъ З. Буга, ок. 180 км.

Вкрапленники, минералы, выполняющіе собою поры и мельчайшіе промежутки въ породѣ, которая существовала ранѣе, или являющіеся въ видѣ безчисленнаго множества крапинъ. Такой способъ нахожденія минераловъ указываетъ на пропитываніе ими основной породы. Чаще всего подобныя образованія бываютъ въ породахъ, происшедшихъ отъ соединенія рыхлыхъ массъ, напр., въ глинахъ, мергелѣ, конгломератахъ, песчаникахъ и т. п. Цементъ этихъ породъ, если онъ кристаллическій, принадлежитъ къ В. Распредѣленіе В. бываетъ различно: равномѣрно по всей породѣ, неправильно, иногда въ видѣ конкрецій. Чаще всего встрѣчаются въ видѣ В. кварцъ, известковый шпатъ, рѣже гипсъ, сѣрный колчеданъ и баритъ. Въ кристаллич. и глинистыхъ сланцахъ В. образуютъ иногда цѣлые пояса, состоящіе изъ концентрическихъ слоевъ мѣднаго колчедана и другихъ сѣрн. соединеній. Присутствіе В. въ массивныхъ породахъ указываетъ на начавшееся разложеніе породы. *М. Н.*

Вкусъ вмѣстѣ съ обоняніемъ принадлежитъ къ числу ощущеній человѣка и высшихъ животныхъ, служащихъ для распознаванія химическаго состава нѣкоторыхъ тѣлъ, приходящихъ въ соприкосновеніе со слизистой оболочкой языка. У взрослыхъ вкусовая чувствительность ограничивается только языкомъ, да и то не захватываетъ всего протяженія языка. Именно чувствительностью къ вкусовымъ веществамъ обладаютъ края языка, кончикъ языка и та часть его спинки, гдѣ расположены сосочки, окруженные валомъ. У дѣтей вкусовая чувствительность наблюдается, кромѣ того, на слизистой оболочкѣ щекъ и твердаго нёба. Органомъ вкуса является т. наз. *вкусовая почка* (см. *анатомія*, II, 655, рис. 36). Она состоитъ изъ удлиненныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, сложенныхъ другъ съ другомъ на подобіе клепокъ въ боченкѣ. Эти клѣтки являются, однако, только скелетомъ вкусовой почки, служа опорой для

истинныхъ вкусовыхъ клѣтокъ, помѣщенныхъ между опорными. Вкусовыя клѣтки представляютъ собою образованія, очень сильно вытянутыя въ длину. На свободномъ концѣ вкусовыхъ клѣтокъ, обращенномъ въ полость рта, расположенъ тоненькій отростокъ, выдающійся на поверхность слизистой оболочки. Тѣло вкусовыхъ клѣтокъ покрыто сѣтью тончайшихъ нервныхъ волоконецъ. Эти волоконца идутъ далѣе въ составъ вкусовыхъ нервовъ. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ: языко-глоточный нервъ, тройничный и, можетъ быть, блуждающій нервъ. Волокна блуждающаго нерва распредѣляются въ спинкѣ языка около его корня; возможно, однако, что эти волокна не служатъ для передачи вкусовыхъ ощущеній. Вѣтви языко-глоточнаго нерва распредѣляются въ задней трети спинки языка. Передняя двѣ трети иннервируются волокнами тройничнаго нерва.

Вкусовыя почки глав. обр. расположены на боковыхъ поверхностяхъ грибовидныхъ сосочковъ и сосочковъ, окруженныхъ валомъ. Нитевидные сосочки языка не имѣютъ никакого отношенія къ чувству вкуса. Иногда вкусовая чувствительность наблюдается на такихъ участкахъ слизистой оболочки языка, на которыхъ не содержится никакихъ сосочковъ. Вкусовыя ощущенія раздѣляются на четыре категоріи. Именно, мы различаемъ В. сладкій, горькій, кислый и соленый. Другія качества, приписываемыя въ общежитіи вкусовымъ ощущеніямъ, зависятъ отъ примѣси либо осязательныхъ, либо обонятельныхъ, либо болевыхъ ощущеній. Такъ, напр., В. терпкій, мучнистый, слизистый явнымъ образомъ описываютъ ощущенія осязательнаго характера; ѣдкій В. служитъ выраженіемъ слабаго болевого ощущенія. Особенно большое участіе въ ощущеніи т. наз. В. пищи принимаютъ обонятельныя впечатлѣнія. В. плодовъ, дичи, вина, складывается, глав. обр., изъ ощущеній обонятельнаго характера. По этой причинѣ при насморкѣ, какъ говорятъ, „В. пропадаетъ“, хотя на дѣлѣ при этомъ вкусовыя ощущенія сохраняются, а исчезаетъ лишь обонятельная примѣсь къ нимъ. Переходя къ причинѣ, вызывающей вкусовыя ощущенія, замѣтимъ прежде всего, что вкусовыя вещества всѣ растворимы въ водѣ; нерастворимыя въ водѣ вещества не обладаютъ никакимъ В. Далѣе, В. есть ощущеніе химическое, т. е. причиной В. являются опредѣленные атомы элементовъ и ихъ комбинаціи. Въ отличіе отъ обоняния, при которомъ каждое пахучее вещество даетъ ощущеніе совершенно своеобразное и не похожее на ощущеніе другихъ тѣлъ, въ случаѣ В. мы встрѣчаемъ только четыре категоріи ощущеній, несмотря на разнообразіе химическаго строенія тѣлъ, дающихъ эти ощущенія, такъ, напр., всѣ кислоты обладаютъ кислымъ В., каково бы ни было химическое строеніе кислоты. Въ виду этого нѣкоторые ученые видятъ причину кислаго В. въ ионѣ водорода, отщепляющемся отъ всѣхъ кислотъ въ водныхъ растворахъ. Въ примѣненіи къ другимъ категоріямъ вкусовыхъ веществъ химическая основа вкусовыхъ ощущеній не такъ ясна. Соленымъ В. обладаютъ растворимыя соли щелочныхъ металловъ. Соли другихъ металловъ даютъ иныя ощущенія (магній—горькое, бериллій—сладкое, тяжелые металлы—вяжущій металлическій В.). Съ другой стороны, всѣ соли щелочныхъ металловъ даютъ одинаково соленый В., какая бы кислота ни входила въ ихъ составъ. Поэтому можно думать, что причиной соленаго В. являются іоны щелочныхъ металловъ. Сладкій В. принадлежитъ различнымъ представителямъ сахаровъ. Однако, нѣкоторыя другія вещества, напр., глицеринъ, хлороформъ, сахаринъ, также обладаютъ сладкимъ В., хотя химическое строеніе этихъ тѣлъ совершенно не похоже на химическое строеніе сахаровъ. Упомянемъ, что очень разведенные растворы ѣдкихъ щелочей обладаютъ также сладкимъ В.; въ этомъ случаѣ, причиной сладкаго В. можетъ быть только іонъ гидроксила. Горькій В. принадлежитъ многимъ алкалоидамъ, а также ряду веществъ невыясненнаго химическаго строенія. О химической причинѣ горькаго В. намъ ничего не извѣстно. Чувствительность къ различнымъ категоріямъ вкусовыхъ веществъ не оди-

накова; такъ, минимальное количество, необходимое для вкусового ощущенія, составляетъ для сахара 3—58 миллиграммовъ, для поваренной соли 1—36, для сѣрной кислоты 0,4, для хинина 0,04 миллиграмма. Нѣкоторые яды парализуютъ отдѣльныя категоріи вкусовыхъ ощущеній. Такъ, при смазываніи языка растворомъ кокаина, сперва исчезаетъ ощущеніе горькаго В. и только потомъ остальные виды В. Гимнемовая кислота парализуетъ только ощущенія горькаго и сладкаго, оставляя ощущенія кислаго и соленаго совершенно незатронутыми. Эти факты заставляютъ предполагать существованіе четырехъ категорій нервныхъ волоконъ, связанныхъ съ разными вкусовыми клѣтками, воспринимающими различныя впечатлѣнія. Біологическое значеніе ощущен. В. связано съ тѣми рефлексами, которые вызываются вкусовыми раздраженіями. Поставленный у входа въ пищеварительный каналъ, вкусовой органъ призванъ, во-первыхъ, охранять пищеварительную полость отъ проникновенія въ нее вредныхъ веществъ; другимъ назначеніемъ органа В. является рефлекторная сигнализація въ желудокъ. Въ отвѣтъ на раздраженіе вкусового органа веществами, ѣдкими или вызывающими отвращеніе, происходитъ сперва рефлекторное отдѣленіе слюны, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы смыть струей жидкости вредное вещество съ поверхности слизистой оболочки рта. При сильныхъ раздраженіяхъ вкусового органа присоединяется рефлекторная рвота, благодаря которой раздражающее вещество удаляется изъ полости желудка. Наоборотъ, при пріемѣ вкусной пищи возбуждается рефлекторное отдѣленіе желудочнаго сока, которое въ свою очередь служитъ толчкомъ для пищеварительныхъ процессовъ на протяженіи всего пищеварительнаго тракта.

В. Завьяловъ.

Влаардингенъ, см. *Флаардингенъ.*

Влагалище (Vagina), часть женскихъ половыхъ органовъ, принимающая при совокупленіи мужской членъ. В. существуетъ у всѣхъ млекопитающихъ, у сумчатыхъ оно двойное, у нѣкоторыхъ грызуновъ внутри раздѣлено на 2 части. В. начинается въ наружныхъ половыхъ частяхъ В-нымъ отверстіемъ (ostium vaginae) и представляетъ весьма растяжимую и упругую трубку, ведущую къ маткѣ и расположенную между мочевымъ пузыремъ и прямой кишкой. Шейка матки, вдаваясь во В., раздѣляетъ верхнюю его часть на *передній и задній своды* (fornices). Стѣнки В. состоятъ изъ соединительно-тканной перепонки, въ которой заложены гладкія мышечныя волокна; изнутри она выстлана слизистой оболочкой, покрытой плоскимъ многослойнымъ эпителіемъ. На передней и задней стѣнкахъ В. слизистая оболочка образуетъ поперечныя складки (columnae plicarum anterior et posterior), а у входа во В. — полулунную, иногда кольцевидную складку — *дѣвственную плеву* (hymen); по разрушеніи послѣдней (обыкновенно при coitus'ѣ) остаются мало замѣтные рубцы— carunculae myrtiformes (при судебной экспертизѣ весьма важно помнить, что отсутствіе hymen'a еще не свидѣтельствуетъ объ утратѣ дѣвственности, такъ какъ наблюдается врожденный недостатокъ дѣвственной плевы, а также случайный разрывъ ея отъ различныхъ причинъ). Наружныя половыя части (vulva, у зародыша образуетъ съ заднимъ проходомъ общую клоаку, остающуюся у многихъ млекопитающихъ на всю жизнь) состоятъ изъ *большихъ срамныхъ губъ* (labia majora), идущихъ отъ лоннаго бугорка (mons veneris) и соединяющихся сзади посредствомъ *уздечки* (frenulum labiorum), и находящихся между ними *малыхъ губъ* (labia minora); тѣ и другія окружаютъ срамную щель (rima pudendi), въ переднемъ углу которой находится *клиторъ* (clitoris, *см.*). Пространство между послѣднимъ и входомъ во В. наз. *преддверіемъ* В. (vestibulum vaginae). У входа во В. открываются Бартолиновы или Тидемановы железы. Изъ пороковъ развитія наблюдаются атрезія, стеноз, удвоеніе В., образованіе клоаки; заболѣванія: воспаленіе Бартолиновыхъ железъ, различнаго происхожденія воспаленія (colpitis), свищи, новообразованія, вагинизмъ и друг.

І. Ид.

Влагалище, нижняя расширенная

часть черешка листьевъ нѣкоторыхъ растеній (злаковъ, зонтичныхъ и др.), охватывающая стебель и заключающая его какъ бы въ трубку.

Владивостокъ, главн. городъ Приморской области, единственный крупный портъ и сильно укрѣпленная морская база Россіи на Великомъ океанѣ, конечный пунктъ „великаго сибирскаго пути“ и Уссурійск. ж. д. (до Хабаровска, на Амурѣ). Лежащій недалеко отъ корейской и манчжурск. границы, въ глубинѣ обширн. залива Петра Великаго, В. живописно разбросался по склонамъ высокихъ холмовъ южн. части полуострова *Муравьевъ Амурскій*, вдоль восточн. берега Амурск. зал., по острой косѣ, отдѣляющей заливъ отъ глубокой и закрытой съ моря бухты „Золотой Рогъ“, и по сѣв. берегу бухты, верстъ на 7 въ длину. Передъ В. лежитъ обширн. лѣсистый о-въ *Русскій*, отдѣляемый отъ города проливомъ *Босфоръ Восточный* и защищающій входъ въ гавань отъ вѣтровъ и волненія открытаго моря, а нѣсколько далѣе о-ва *Аскольдъ* (богатое дичью владѣніе В. о-ва любителей охоты) и *Путятинъ* (частное имѣніе), съ кирпичн. и фарфоров. заводами. Несмотря на то, что В. находится на широтѣ итальянской Ривьеры, климатъ его сравнит. суровъ, средн. годов. темп.+5,2 Ц., самый холодн. мѣсяцъ — январь (средн.—12,7), самый жаркій — августъ (+20,9). Въ промежуткѣ между нач. декабря и апрѣлемъ Золотой Рогъ покрывается льдомъ (въ средн. на 110 дн. въ году), однако, не особ. толстымъ, т. ч., пользуясь ледоколами, можно поддерживать навигацію круглый годъ. Растительность окрестностей В. богатая и разнообразная: дубъ, тополь, акація, черешня, кедръ, липа, береза и т. д., но въ самомъ городѣ ея мало. Населеніе В. растетъ съ поразит. быстротой: въ 1880 г., когда В. получилъ права города, было 7.300 жит., по переписи 1897 г.—28.933, а нынѣ, по данн. мѣстнаго биржевого комитета—ок. 100.000 жит., при чемъ число это значительно увеличивается въ лѣтній періодъ оживленной навигаціи, торговли и строит. работъ. Женщинъ, въ особ. русскихъ, въ В. очень мало (въ 1897 г. всего 4.500), прислуга почти исключит. китайцы, вообще, преобладающая часть его населенія — китайская бѣднота. Сооруженная въ 1889 г. В. крѣпость значительно усилена и обновлена въ періодъ русско-японской войны 1904 — 1905 г. Коммерческій портъ В., объявленнаго еще въ 1865 г. портофранко, непрерывно растетъ и развиваетъ обороты, несмотря даже на временное прекращеніе порто-франко въ 1900 — 1904 гг. и окончательное, въ законодательн. порядкѣ, уничтоженіе его въ 1909 г. Въ 1908 г. число пришедшихъ судовъ — 1112 (923.789 тоннъ), изъ нихъ только 68 подъ русск. флагомъ. Фабрично-заводск. промышленность только начинаетъ развиваться. Изъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить добываніе „морской капусты“ (трепанговъ) и корня женьшень, составляющ. предметъ значит. вывоза въ Китай, и рыболовн. промыслы со сбытомъ въ Японію. Учебныя заведенія В.: Восточный Институтъ (*см.*), мужск. и 2 женск. гимназіи, коммерческ. училище (основ. въ 1908 г.), Александровскіе мореходные классы, ремесленное училище портов. управленія, русско-китайская школа и др.; всего вмѣстѣ съ частными около 25 уч. зав. Въ гор. функціонируетъ ок. 20 ученыхъ, просвѣтительныхъ, благотворит. и спортивныхъ о-въ. Короткая исторія В., основан. въ 1860 г. небольшимъ военнымъ отрядомъ подъ названіемъ Портъ-Мей (съ 1862—В.) и только въ 1880 г. получившаго городское управленіе, богата событіями: въ 1891 г. въ присутствіи Императора Николая II, тогда еще Наслѣдника, была заложена сибирская дорога и большой докъ, въ 1888 г. перенесено въ В. областное управленіе, въ 1904—разразилась русско-японская война, во время которой (22 февр. 1904 г.) В. подвергался бомбардировкѣ и владивостокская эскадра изъ четырехъ крейсеровъ, играла въ отдѣльные моменты активную роль на Японскомъ морѣ; непосредственно за войной, В., въ которомъ было сосредоточено громадное количество солдатъ, былъ охваченъ революціоннымъ движеніемъ. Въ послѣдніе годы В. усиленно развивается какъ коммерч. и культурн. центръ, которому, особенно съ прове-

деніемъ амурской дороги, предстоитъ играть важнѣйшую роль на нашемъ Дальнемъ Востокѣ.

Владикавказскій округъ находится на южн. окраинѣ Терской обл.; граничитъ съ Тифлисск. и Кутаисск. губ.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 4.955,4 кв. в., орошаемое Терекомъ и Ардономъ. Мѣстность возвышенная; сѣв. окраина округа составл. часть Владикавк. плато и представл. собою возвыш. равнину, южная часть—выполнена сѣв. склонами и отрогами Б. Кавказск. хр. В. о. составляетъ часть Осетіи (*см.*). Населенія къ началу 1910 г. считалось 193,0 тыс. чел., въ т. ч. 72,3 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—137,8 тыс. чел. (27,1 ч. на 1 кв. в.); сельское насел. состоитъ почти исключ. изъ осетинъ (65,4% всего насел.); въ городск. насел. преоблад. русскіе, почти исключ. великор. (24,2%); грузины (2,4%), армяне (1,6%), нѣмцы (1,2%) и поляки (1,1%). Грамотн. сельск. насел. 32,5%, городск. 32,2%. Главное занятіе жителей земледѣліе (37,1% самодѣят. нас.); немаловажн. значеніе имѣетъ обраб. промышл., гл. обр. строит. дѣло, изготовл. одежды, обраб. металловъ, дерева и питат. прод.; всего въ обраб. пром. занято 13,4% самод. нас.; въ торг. занято 7,6%, въ трансп 5%. *В. А.*

Владикавказъ, главный городъ и крѣпость Терской обл., по обѣимъ сторонамъ Терека, чрезъ кот. построенъ чугунный мостъ; на прав. берегу расположена крѣпость и лучшая часть города, на лѣв.—казацкая станица Тенчинская; соборъ, памятникъ рядовому Архипу Осипову, взорвавшему Михайловское укрѣпленіе; муж. и 2 жен. гимназіи, 2 реальн. училища, кадет. корпусъ, учит. семинарія, ремеслен. и духов. учил., епархіальное жен. учил.; театръ. Благодаря своему торговому значенію, В. быстро растетъ: въ 1859 г. было 2½ т. жит., въ 1870 г.—10 т., въ 1897 г.—43.740 (преимущ. русскіе, горцы, армяне и евреи), въ 1909 г.—70.369 жит. Крупный химическій заводъ (свыше 500 раб.), 80 друг. фабр. и заводовъ. В. основанъ въ 1784 г. на мѣстѣ осетинскаго аула Капкай (осетины назыв., поэтому, В. Капкаемъ) для охраны Военно-Груз. дороги, начальнымъ пунктомъ которой онъ является.

Владиміра св. заливъ, въ Приморск. обл. на побережьи Сѣв.-Японскаго моря, хорошая гавань, замерзающ. только на 2 мѣсяца.

Владиміра св. орденъ, см. *ордена.*

Владиміра св. университетъ, см. *кіевскій университетъ.*

Владимірка, встрѣчающееся въ народныхъ пѣсняхъ названіе пути изъ Москвы въ Сибирь, по котор. прежде отправляли въ ссылку и на каторгу.

Владимірко, см. *Владиміръ Володаревичъ.*

Владиміровка, слоб. царевскаго у Астрахан. губ., на Ахтубѣ, 6.459 жит. Центръ соляной промышленности, соединена жел. дор. съ Баскунчакскимъ оз., солемольныя мельницы.

Владимірская губернія расположена въ восточ. части волжско-окскаго междурѣчья, въ центрѣ московской промышленной обл., окруженная губ. Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегор. и Рязанской. Занимаетъ пространство въ 42.831,8 кв. в., которое имѣетъ дов. низменную и слабо-волнистую поверхность, образующую нѣсколько невысокихъ водораздѣловъ и прорѣзаемую широкими долинами Оки и Клязьмы. Наиб. возвышенная западная окраина губ-іи (уу. переясл., александр. и б. ч. юрьев.) поднимается на 80—100 саж. н. у. м.; здѣсь проходитъ водораздѣлъ между Волгою и Клязьмою, на которомъ берутъ начало нѣск. мелкихъ притоковъ Волги, въ томъ числѣ и Зап. Нерль, вытекающая изъ Плещеева озера. Далѣе на востокъ поверхность губ-іи образуетъ постепенно понижающійся въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. и съ с. на ю. пологій склонъ къ долинѣ р. Клязьмы, по которому стекаютъ лѣвые притоки послѣдней: Пекша, Колокша, Вост. Нерль, Уводь, Теза и Лухъ. Междурѣчье Оки и Клязьмы представляетъ изъ себя равнинное или слабоволнистое пространство, наиболѣе возвышенное (до 65—80 саж. н. у. м.) и всхолмленное въ сѣв. своей части, по правому берегу Клязьмы, и прорѣзанное долинами небольшихъ рѣчекъ: Ушны съ притоками, Удоги, Мотры и др., впадающихъ или въ Оку,

или въ Клязьму; водораздѣлъ здѣсь очень слабо выраженъ, и многія рѣчки текутъ въ своихъ верховьяхъ параллельно другъ другу, но въ разн. направленіяхъ. Въ геологическомъ отношеніи строеніе поверхности Вл. губ. отличается большой сложностью и разнообразіемъ. Выходы наиболѣе древнихъ изъ числа находимыхъ здѣсь образованій—известняковъ т. наз. московскаго яруса каменноуг. системы—пріурочены къ небольшой складкѣ, образуемой слоями каменноуг. системы и пересѣкающей окско-клязьм. междурѣчье въ меридіональномъ направленіи отъ устья Уводи и Тезы на Меленки и дальше за предѣлы губерніи. Выходы эти, прикрываемые только позднѣйшими ледник. отложеніями, указываютъ, что нѣкогда территорія В. г. входила въ составъ каменноуг. бассейна. Послѣдовательно налегающіе на отложенія московскаго яруса доломиты коровaго яруса, затѣмъ швагериновые слои, заканчивающіе собой каменноуг. систему, доломиты каменноугольно-пермскаго періода, содержащіе цѣлый рядъ формъ (фузулины, плеченогія и др.), переходныхъ отъ палеозойской къ мезозойской фаунѣ, и, наконецъ, тѣсно примыкающіе къ нимъ по характеру ископаемыхъ нижніе известняки пермской сист.—не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что территорія В. г., по кр. мѣрѣ ея вост. часть, оставалась подъ водою въ теченіе продолжительнаго періода времени, когда каменноуг. море переходило постепенно въ пермское. Выходы каменноуг.-пермск. переходныхъ отложеній, узкою полосою окаймляющіе вост. край упомянутой выше каменноуг. складки, быстро смѣняются далѣе къ востоку отложеніями пермской системы, которыми выполнена также и сѣв.-вост. часть губерніи (къ сѣв. отъ ниж. теч. Клязьмы). Отложенія пермской системы слагаются здѣсь изъ упомянутыхъ нижнихъ известняковъ или замѣщающихъ ихъ лагунно-прѣсноводныхъ осадковъ и изъ покрывающихъ тѣ и другіе пестроцвѣтныхъ песчаниковъ и мергелей т. наз. татарскаго яруса. Какъ даетъ основаніе думать ископаемая фауна этихъ отложеній, пермское море, захватывавшее своимъ западнымъ краемъ восточ. часть В. г., постепенно опрѣснялось и отступало, и къ концу пермскаго и началу тріасоваго періода территорія губерніи уже представляла собой сушу. Вновь она подверглась затопленію только съ наступленіемъ верхне-юрской эпохи, отложенія которой, состоящія изъ темныхъ глинъ и песчаниковъ, встрѣчаются на поверхности гл. обр. въ южной части губ-іи; въ области верх. теч. Клязьмы (выше Владиміра) широко развиты т. наз. „волжскія“ отложенія пермской системы, состоящія гл. обр. изъ песчаниковъ. Далѣе къ сѣв. они скрываются подъ болѣе молодыми отложеніями нижняго отдѣла мѣловой системы, слагающагося здѣсь изъ неокомскаго, аптскаго и гольтскаго (а иногда только двухъ послѣднихъ) ярусовъ. Отложенія верхняго отдѣла мѣловой системы отсутствуютъ во В. г., какъ и во всей сѣв. Россіи, т. к. въ эту и послѣдующую эпохи территорія губ-іи была уже сушей. Коренныя породы, принимающія участіе въ образованіи поверхности В. г., на всемъ ея пространствѣ подверглись сильному воздѣйствію скандинаво-русскаго ледника, нарушившаго при своемъ надвиганіи и отступленіи первоначальное строеніе верхнихъ ихъ горизонтовъ. Оставленные ледникомъ наносы покрываютъ почти всю поверхность губ., достигая наибольшей мощности на с.-з. ея окраинѣ, гдѣ не извѣстенъ даже возрастъ скрываемыхъ ими коренныхъ породъ. Среди ледниковыхъ наносовъ этой части губ. значительн. развитіе получили въ сѣв. частяхъ переясл., юрьевск. и суздальск. уу. моренныя отложенія, состоящія изъ валуновъ, гальки и крупнозернистаго песка съ небольшой только примѣсью глины, образующія болѣе или менѣе высокіе округлые или грядообразные холмы, иногда разбросанные по одиночкѣ, а иногда связанные въ цѣпь и представляющіе собою, очевидно, одну изъ конечныхъ моренъ ледника, оставленныхъ имъ при своемъ отступаніи. Наиб. распространенный въ губ-іи типъ ледниковыхъ отложеній—краснобур. и желтобурая валунная глина, покрывающая обычно почти всѣ водораздѣлы; въ зависимости отъ механич. состава своего она образу-

етъ много разновидностей переходныхъ отъ тяжело-связныхъ глинъ къ супесямъ и пескамъ, а въ болѣе холмистыхъ мѣстностяхъ, на склонахъ, подъ вліяніемъ размыва и выщелачиванія глинистыхъ частицъ, переходитъ въ верхневалунные пески. Валунная глина въ большинствѣ случаевъ (когда уровень мѣстн. не превышаетъ 70—80 с. н. у. м.) подстилается нижневалунными песками. Послѣдніе нерѣдко, въ наиболѣе низменныхъ мѣстахъ (50 с. н. у. м. и менѣе), выступаютъ изъ-подъ нея на поверхность; таковъ характеръ поверхностныхъ ледниковыхъ наносовъ на сѣв.-зап. окраинѣ губерніи, къ югу отъ теченія Клязьмы выше Владиміра, между теченіемъ Уводи и В. Нерли и вдоль многихъ рѣчныхъ долинъ. Характеръ залеганія и слоистое строеніе нижневал. песковъ указываютъ на то, что территорія В. г. прорѣзывалась нѣкогда мощными водными потоками, образовавшимися отъ таянія ледниковъ. Потоки эти размывали отложенные ледникомъ наносы и коренныя породы и подвергали ихъ сортировкѣ; кромѣ нижневалунныхъ песковъ, выстилающихъ дно ихъ прежняго ложа, они оставили по краямъ современныхъ широкихъ рѣчныхъ долинъ мощныя залежи слоистыхъ безвалунныхъ песковъ, образующія террасовидные уступы, высоко поднимающіеся надъ поймою. Дѣятельности этихъ же ледниковыхъ водъ обязаны, по всей вѣроятности, своимъ происхожденіемъ и тѣ небольшіе острова лесса, которые пріурочены къ высокимъ нагорнымъ берегамъ нижняго теченія Клязьмы и Оки ниже Мурома. Такое происхожденіе ихъ весьма вѣроятно, т. к. имѣетъ себѣ аналогію въ иловатыхъ отложеніяхъ современныхъ рѣкъ. Труднѣе объяснить происхожденіе обширнаго острова лессовидныхъ суглинковъ, расположеннаго между теченіемъ Клязьмы и В. Нерли, и другого меньшаго, лежащаго къ юго-вост. отъ Переясл. оз., но во всякомъ случаѣ характеръ залеганія и строенія этихъ лессовидныхъ образованій указываютъ не на атмосф.-пылевое, а на водное ихъ происхожденіе. Кромѣ ледниковыхъ наносовъ довольно широкое развитіе получили во В. г. послѣледниковыя аллювіальныя образованія, соотвѣтственно своему происхожденію пріуроченныя или къ рѣчнымъ долинамъ, или къ бассейнамъ постепенно высыхающихъ озеръ. Наиб. обширныя сплошныя пространства аллювіальные наносы покрываютъ по лѣв. берегу Клязьмы ниже Владиміра (особенно ниже устья Тезы) и по Окѣ (до Мурома по обоимъ берегамъ, а ниже по лѣвому берегу). Въ озерныхъ отложеніяхъ с.-з. части губ. (близъ деревни Парши къ с.-в. отъ Юрьева) найдено много интересныхъ ископаемыхъ остатковъ начала послѣледниковаго періода (эпохи мамонта и носорога).

Климатъ В. г. — типичный для сред. губ. Европейской Россіи умѣренно-континентальный (ампл. ср. мѣс. темп. 30 — 32°). Зима не особ. холодная и не особенно продолжительная; t° возд. ниже 0° бываетъ обычно съ самыхъ первыхъ чиселъ ноября до послѣднихъ чиселъ марта или первыхъ чиселъ апрѣля, ледяной покровъ на рѣкахъ—съ 20-хъ чиселъ ноября по первыя числа апрѣля, обычная продолж. снѣжнаго покрова 140—160 дней, ср. темпер. января —11°—12°, бываютъ, однако, и очень сильные холода (абс. миним.—42°); лѣто довольно теплое, ср. темп. іюля 19°—20°. Весною, лѣтомъ и осенью преобладаютъ ю.-з. вѣтры, зимою южные. Среднее годовое количество осадковъ 500 мм. и болѣе, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ, лежащихъ къ сѣв. отъ Волги и къ югу отъ Оки; максимумъ осадковъ приходится на лѣто и осень; въ западной части губ. >200 мм. лѣтомъ и >150 мм. осенью, въ вост. части— 150—200 мм. лѣтомъ и 100—150 мм. осенью; миним. колич. осадковъ (75—100 мм.) выпадаетъ зимою. Несмотря на то, что территорія В. г. не отличается ни такими крупными размѣрами, кот. допускали бы существенныя различія въ климатѣ отдѣльныхъ ея частей, ни особ. разнообразіемъ устройства поверхности, тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ здѣсь дов. разнообр. сочетанія основныхъ физ.-геогр. элементовъ: рельефа, коренныхъ породъ, почвеннаго покрова, растительныхъ

формацій и орошенія. Чаще всего встрѣчаются комбинаціи условій, характерныя для полосы болотъ и тайги и для полосы суходоловъ и смѣшанныхъ лѣсовъ, различія которыхъ обусловливаются преимущественно различіями рельефа и, связанными съ ними, измѣненіями почвеннаго покрова. Мѣстности низменныя и равнинныя, гдѣ господствуютъ малосвязныя, песчаныя и рѣже супесчаныя почвы, подстилаемыя выходами нижневалунныхъ песковъ, имѣютъ по преимуществу таежный характеръ. Обширные нерѣдко еще и теперь сосновые боры чередуются здѣсь съ еловыми или смѣшанными (но съ явнымъ и рѣзкимъ преобладаніемъ хвойн. породъ) лѣсами, обширными моховыми болотами и небольшими постепенно зарастающими и вымирающими озерами въ болот. топкихъ берегахъ. Мѣстности болѣе возвышенныя и холмистыя, покрываемыя нѣсколько болѣе связными и богатыми супесч. и суглин. почвами, имѣютъ суходольный характеръ; лиственные, преимущ. березовые, и смѣшанные, гл. обр. березово-елов., лѣса здѣсь сильно разрѣжены и чередуются съ суход. лугами и обработанными полями. Ландшафты таежнаго типа преобладаютъ главнымъ образомъ по зап., сѣв.-зап., сѣв.-вост. и особенно южной окраинамъ губ.; наиболѣе обширныя сплошныя таежныя пространства мы находимъ въ покров., судогод. и меленк. уу. Средняя часть губерніи представляетъ изъ себя довольно обширный и почти сплошной островъ суходоловъ и смѣшанныхъ лѣсовъ, въ запад. части котораго преобладаютъ болѣе тяжелыя суглинистыя почвы, а въ восточной (къ вост. отъ Владиміра) рѣшительно господствуютъ супесчаныя. Почти въ центрѣ этого суходольнаго острова, нѣсколько ближе къ его западному краю, находится другой меньшій островъ, который по устройству поверхности, почвенному покрову и характеру растительности рѣзко обособляется отъ окружающей мѣстности. Этотъ совершенно своеобразный въ физ.-геогр. отношеніи районъ охватываетъ большую, южную, часть юрьев. у. и смежныя съ нимъ части переясл., сузд. и владим. уу. и пріуроченъ къ тому именно участку поверхности В. г., на которомъ моренныя отложенія смѣняются лессомъ и лессовидными глинами. Почвенный покровъ слагается здѣсь отчасти изъ суглинистаго коричневаго чернозема, иногда довольно богатаго перегноемъ (до 5—6%), но во многихъ случаяхъ сильно деградированнаго, отчасти изъ сѣрыхъ лѣсныхъ и лѣсостепныхъ суглинковъ и свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что эта часть губерніи въ доисторическія времена имѣла характеръ травяной степи и лишь въ послѣдующее время подверглась облѣсенію. Однако, и въ наше время лѣса здѣсь сравнительно рѣдки, раскиданы небольшими островами, гл. обр. по склонамъ овраговъ и берегамъ рѣкъ, и состоятъ преимущественно изъ лиственныхъ породъ (березы, осины и др.) съ примѣсью широколиственныхъ — дуба, клена и липы. Такой же, но меньшій по размѣру островокъ лѣсостепи находится на ю.-в. окраинѣ губ-іи по правому берегу Оки ниже Мурома.

Населеніе. О первоначальныхъ насельникахъ В. г. извѣстно очень мало. Весьма вѣроятно, что слѣдуя за отступавшимъ къ сѣверу ледникомъ, доисторическій человѣкъ достигъ волжско-окскаго междурѣчья только во второй половинѣ каменнаго вѣка; по крайней мѣрѣ, рядомъ съ сохранившимися въ озерныхъ отложеніяхъ остатками современныхъ палеолитическому человѣку фауны и флоры никакихъ слѣдовъ самого палеол. человѣка не обнаружено. Древнѣйшіе слѣды доисторическаго поселенія человѣка найдены здѣсь въ долинѣ Оки близъ дер. Волосово, около Мурома. Найденные остатки указываютъ, что обитавшимъ нѣкогда здѣсь людямъ свойственна была культура неолитическаго періода; они жили уже въ условіяхъ современной намъ фауны и флоры, занимались охотой и рыболовствомъ и одомашнили уже собаку. Конечно, остается совершенно невыясненнымъ вопросъ, существовала ли какая-либо связь и преемственность между неолитическими обитателями волжско-окскаго междурѣчья и его значит. позднѣйшими насельниками—финнами, первыми, которые становятся извѣстными исторіи. Несомнѣнно только, что финны оби-

тали здѣсь издавна, при чемъ большую часть современной В. г., занимало вѣроятно финское племя мурома, которое здѣсь на берегу Оки имѣло и свой главный городъ Муромъ. С-з. часть губ. была занята, повидимому, финск. племенемъ мерей. Однако, вполнѣ точно установить распредѣленіе финскихъ племенъ по территоріи В. г. невозможно, т. к. позднѣе они совершенно смѣшались съ колонизовавшими бас. Оки и Клязьмы славянами, образовали вмѣстѣ съ ними великорусскую народность, и никакихъ остатковъ древняго финскаго населенія здѣсь не сохранилось. Въ виду того, что почти сплошь все великорусское населеніе современной В. г. говоритъ на „окающемъ“ нарѣчіи, слѣдуетъ предположить, что колонизація этой части волжско-окскаго междурѣчья исходила главнымъ образомъ изъ новгородскихъ земель. Началась она издавна, вѣроятно еще въ доисторическія для славянъ времена, и къ XI—XII вв. получила, повидимому, уже весьма значительное развитіе, т. к. къ этому времени здѣсь возникаетъ цѣлый рядъ крупныхъ поселеній: въ началѣ XI в.—Суздаль, въ началѣ XII в.—Владиміръ, а въ серединѣ XII в.—Юрьевъ и Переяславль. Главнымъ притягательнымъ центромъ славянской колонизаціи этого періода былъ, повидимому, описанный выше островъ лѣсостепи, расположенный въ зап. половинѣ губ.; здѣсь колонисты находили плодородную почву, здѣсь имъ не приходилось вести борьбу съ тайгою, съ большимъ трудомъ отвоевывая у нея каждый клочекъ пространства для земледѣл. культуры, здѣсь они могли жить сплоченнѣе, не разбиваясь на мелкіе поселки, разсѣянные среди труднопроходимыхъ озеръ и болотъ. Поэтому именно здѣсь, на этой „полянѣ“ или близъ нея возникли тѣ населенные центры, которые въ дальнѣйшемъ играли наиболѣе видную роль въ обществ.-хоз. и политическ. жизни с.-вост. Руси и которые пріобрѣли тѣмъ болѣе исключительное значеніе, что другой еще болѣе древній и удобный для колонизаціи районъ—муромскій, обладавшій также плодородной почвой, а сверхъ того расположенный по теченію Оки, имѣлъ, однако. то неудобство, что былъ значительно болѣе открытъ и доступенъ со стороны степной полосы для кочевниковъ, подъ натискомъ которыхъ славянское населеніе должно было на нѣкоторое время замкнуться въ предѣлахъ лѣсной области. Въ XI—XIII вв. и самыя сферы политическаго притяженія этихъ двухъ наиболѣе древнихъ центровъ сгущенія населенія на территоріи современной В. г. были совершенно различны: въ то время, какъ большая с.-з. часть губ-ніи, центромъ которой было суздальское поле, входила въ составъ Ростовско-Сузд. княжества, ю.-в. ея окраина принадлежала княж. Рязанско-Муромскому. Въ дальнѣйшемъ, какъ извѣстно, обѣ области вмѣстѣ съ другими сосѣдними имъ областями вошли въ составъ Московскаго государства, и въ частности с.-зап. часть современной В. г. вмѣстѣ съ Московской составили его естественный наиболѣе густо населенный центръ. Это значеніе онѣ сохранили далѣе въ теченіе продолжительнаго періода времени: второй половины XV в., въ XVI и XVII вв. Во времена Петра I Московская губ. (которая кромѣ современной М. г. охватывала еще большую зап. часть В. г., зап. окраину Костром. и сѣв. части Калужской, Тульской и Рязанской) имѣла наибольшую плотность населенія, значительно превышавшую плотность населенія всѣхъ остальныхъ областей петровской Россіи. Далѣе, отчасти благодаря усилившемуся отливу населенія въ южныя степныя губ., а отчасти благодаря пониженію естественнаго прироста, по всей вѣроятности подъ вліяніемъ возраставшаго гнета крѣпостного права, ростъ численности населенія этой центральной области сильно замедлился и вновь усилился только послѣ уничтоженія крѣпостн. права. Народная перепись 1897 г. опредѣлила численность населенія В. г. въ 1.515,7 тыс. чел., а по послѣднему исчисленію Ц. С. К. съ присоединеніемъ естественнаго прироста по 1-ое янв. 1909 г. оно должно было составлять 1.872,0 тыс. чел. (или 43,7 чел. на кв. в.). Населеніе В. г. состоитъ почти исключительно (99,7%) изъ великороссовъ и, за исключеніемъ части меленк. у., говоритъ до сихъ поръ на сѣверномъ „окающемъ“ поднарѣчіи, хотя въ мѣстностяхъ съ

сильнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ послѣднее замѣняется постепенно южнымъ говоромъ. Въ юго-восточ. при-окской части губерніи мѣстный говоръ кромѣ „оканія“ характеризуется еще „цоканьемъ“.

Распредѣленіе населенія по территоріи В. г., какъ оно установлено переписью 1897 г., вполнѣ явственно обнаруживаетъ и въ настоящее время историческіе центры сгущенія населенія. Наибольшую плотность сельскаго населенія мы находимъ во владимірскомъ (55,1 чел. на кв. в.) и суздальск. (43,1 чел.) уѣздахъ, а также муромскомъ (49,0 чел.). Нѣсколько слабѣе населены (36,3—32,4 чел.) примыкающіе къ суздальск. полю и входящіе въ составъ волго-клязм. водораздѣла уу. алекс., покров., юрьевск. и шуйскій; зап. окраина губ-іи (переясл. у.) и вся ея вост. половина, за исключ. муром. у., имѣютъ 18,3—28,9 сельск. жител. на кв. в. Концентрація городского населенія не вноситъ особенно существенныхъ измѣненій въ эту картину распредѣленія населенія по территоріи губ., т. к. и наиболѣе крупныя городскія поселенія пріурочены все къ тѣмъ же центрамъ сгущенія населенія. Присоединеніе ихъ значительно повышаетъ плотность населенія только шуйскаго (61,8), владимір. (67,0) и отчасти муромск. уѣзд. (54,9). Самыми крупными населенными центрами губ. являются г. Иваново-Вознесенскъ. (шуйск. у.), кот. имѣлъ въ 1897 г. 54,2 тыс. чел., Орѣхово-Зуево (на гран. Москов. губ. и покровск. у.), въ кот. вмѣстѣ со всѣми слившимися съ нимъ фабрич. поселками было 49 тыс. жителей, Владиміръ—29,5 тыс., Шуя—19,6 тыс. и Муромъ—18 тыс. жител.; затѣмъ Гусь-Мальцевск. (мелен. у.), Бараново (алекс. у.); Переяславль-Залѣсск., Меленки и Вязники, которые имѣли по 9—14 тыс. жителей; Ундолъ (владим. у.), Александровъ, Тейково (шуйск. у.), Суздаль, Юрьевъ-Польск., Гусь-Баташовъ (меленк. у.) и Киржачъ (покров. у.), имѣвшіе по 5—7,5 тыс. жител. Кромѣ того въ губ-іи насчитывается 25—30 городовъ и крупныхъ промышленныхъ селъ съ населеніемъ не менѣе 1 тыс. чел. Численность населенія этихъ крупныхъ поселеній городского типа (ок. 315 т. ч.) далеко превышала ту же численность „офиціальныхъ“ городовъ (190,6 тыс. чел.) и составляла по отношенію ко всему населенію губ. 20,8%. Остальное населеніе было разсѣяно преимущественно по поселкамъ среднихъ размѣровъ (50—500 чел.), котор. составляли 51, 7% всѣхъ сельскихъ поселеній, хотя и численность мелкихъ селеній (мен. 50 жит.) довольно значительна—43,5%. Какъ современный характеръ разселенія, такъ и составъ населенія В. г. по роду хозяйственной дѣятельности находятся въ непосредственной связи съ особенными условіями хозяйственнаго развитія этого края. В. г. лежитъ въ центрѣ такъ наз. московской промышленной области и по строю хозяйственной жизни населенія является типичной ея представительницей: 40,7% всего ея самодѣятельнаго населенія заняты въ обрабатывающей промышленности и только 36,2%—въ землед. и лѣсовод.; и это высокое развитіе промышленной дѣятельности наблюдается не только среди городского населенія, но также и среди сельскаго; только 45,9% его занимается земледѣліемъ, 37,4% сельскихъ жителей имѣютъ своимъ главнымъ занятіемъ обрабатывающ. промышленность, 3,1% торговлю и транспортъ. Составъ же городского населенія В. г. отличается (отъ обычнаго для Россіи) весьма высокимъ % населенія, занятаго въ промышленности (51,8%), торговлѣ и транспортѣ (10,5%); между тѣмъ какъ непроизводительное населеніе (если исключить прислугу, поденщиковъ и состоящихъ на частной службѣ—13,3%), обычно преобладающее въ русскихъ городахъ, составляетъ здѣсь всего 22,3%. Этотъ характеризующійся явнымъ преобладаніемъ промышленной дѣятельности строй хозяйственной жизни сложился издавна подъ непосредственнымъ вліяніемъ мѣстныхъ физ.-геогр. условій и особенностей историческаго развитія края. Плодородные сѣрые суглинки и черноземъ суздальскаго поля и довольно мягкій климатъ области создавали условія, весьма благопріятныя для развитіи здѣсь земледѣлія. Однако, колонизаціонная емкость этого островка лѣсостепи была не велика и сравнительно скоро исчерпалась; окружавшая же его полоса суходоловъ и смѣшанныхъ лѣсовъ, съ ея дерново-

подзолистыми суглинками и песками, и особенно раскинувшіяся по периферіи области таежныя пространства не давали уже того простора для развитія земледѣльческой дѣятельности. Между тѣмъ подъ напоромъ кочевниковъ (особенно татаръ) колонизація волжско-окскаго междурѣчья, и въ частн. бассейна Клязьмы, все усиливалась и плотность населенія возрастала. При этихъ условіяхъ скудость дерновоподзолистой почвы и продолжительность зимняго перерыва въ земледѣльческой дѣятельности населенія вызвали здѣсь довольно рано развитіе разнаго рода промысловыхъ занятій, а близость юрьево-суздальск. лѣсостепнаго оазиса, благодаря плодородной почвѣ имѣвшаго возможность снабжать окраинное населеніе своимъ хлѣбомъ, дала, весьма вѣроятно, первый толчекъ развитію общественнаго раздѣленія труда въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ оно существовало ранѣе, и содѣйствовала такимъ образомъ возникновенію товарнаго производства и въ земледѣліи, и въ промышленности. Позднѣе, когда колонизаціонная емкость волжско-окскаго междурѣчья была уже совершенно исчерпана и начался обратный процессъ разселенія великорусскаго племени изъ старыхъ областей Московскаго государства, процессъ постепеннаго отѣсненія кочевниковъ и колонизаціи черноземныхъ степей, лежащихъ къ югу и ю.-в. отъ теченія Оки, тамъ создались новые рынки для сбыта продуктовъ и приложенія производительныхъ силъ промышленнаго населенія Владимірской области. Насколько высокимъ (сравнительно, конечно) уровнемъ развитія производительныхъ силъ населенія отличалась эта область, можно видѣть изъ того обстоятельства, что здѣсь уже въ XVI в. получила распространеніе паровая система земледѣлія (трехполье) и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ опредѣлился промышленный характеръ нѣкоторыхъ поселеній и районовъ. Въ числѣ таковыхъ были, между прочимъ, Шуя, сс. Иваново, Дунилово, Тейково и многія др. Уже въ XVII в. здѣсь получили довольно широкое развитіе: ткачество, шерстобитное, скорняжное, кузнечное, мыловаренное и даже хлѣбо-пекарное производства, не говоря уже о многоразличныхъ отрасляхъ обработки дерева. Цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ указываетъ на то, что эти производства не только имѣли товарный характеръ, но отличались также довольно широкимъ размахомъ торговыхъ сношеній: дуниловскіе скорняки, напр., закупали сырую пушнину, между прочимъ, въ Бѣлоруссіи и даже въ Польшѣ и тамъ же сбывали часть выдѣланнаго товара, тейковскіе красильщики пріобрѣтали сырье на Макарьевской ярмаркѣ, шуяне также бывали нерѣдко въ отъѣздѣ „для своихъ бѣдныхъ промыслишковъ“, какъ говорится въ одной изъ грамотъ. Широкое развитіе получилъ здѣсь также отходъ промышленнаго населенія въ земледѣльческія губерніи на промысловые заработки. Выдающееся значеніе, какое пріобрѣла въ хозяйственной жизни мѣстнаго населенія промышленная дѣятельность, наложило свою печать и на эволюцію соціальныхъ отношеній въ эпоху наибольшаго развитія крѣпостного права и на условія его ликвидаціи. Въ то время, какъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ въ XVIII в. и первой половинѣ XIX в. развивается помѣщичье товарное земледѣльческое хозяйство и связанная съ нимъ система барщины, здѣсь (какъ и въ другихъ промышленныхъ губ.) широкое развитіе получаетъ оброчная система, которая даетъ возможность помѣщику извлекать изъ труда своихъ крѣпостныхъ, занимающихся разнаго рода мѣстными и отхожими промыслами, гораздо большій доходъ, чѣмъ можно было бы получить при помощи барщиннаго земледѣльческаго хозяйства. Поэтому здѣсь относительная численность оброчныхъ крестьянъ съ сред. XVIII в. къ серединѣ XIX в. возрастаетъ съ 50% до 69,9%; по этой же причинѣ здѣсь больше цѣнятся „души“, чѣмъ земля, и цѣнность земли населенныхъ имѣній на 43% превышаетъ цѣнность ненаселенныхъ земель. Помѣщичье и удѣльное душевладѣніе получили здѣсь широкое развитіе, и относительная численность государственныхъ крестьянъ была сравнительно невелика (по дан-

нымъ 1877 г. быв. помѣщичьи крестьяне составляли 63,6%, быв. удѣльные—7,3% и быв. госуд.—30,1%). Какъ извѣстно, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости усилія дворянства въ промышленныхъ губерніяхъ были направлены не столько на удержаніе въ своихъ рукахъ возможно большаго количества земли, сколько на увеличеніе выкупа. Однако В. г. въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторыя особенности. Землепользованіе быв. помѣщичьихъ крестьянъ подверглось здѣсь такому значительному сокращенію, какъ ни въ одной другой изъ числа сосѣднихъ съ ней губерній (кромѣ Нижегородской). Вмѣсто 1.289,1 тыс. десят., которыми бывш. помѣщичьи крестьяне пользовались до 1861 г., они получили въ надѣлъ только 1.130,7 тыс. десят., или на 12,3% меньше. Что же касается выкупныхъ платежей, то ихъ размѣръ значительно превышалъ цѣнность отведенныхъ надѣловъ; въ то время, какъ общая стоимость послѣднихъ по продажной цѣнѣ 1863—72 гг. составляла около 18,7 мил. руб., размѣръ выкупа (первоначальной ссуды) былъ опредѣленъ въ 34,1 мил. руб., т. е. почти вдвое больше. Въ среднемъ по губерніи бывш. помѣщичьи крестьяне получили 3,6 дес. на ревиз. душу, бывш. удѣльные 4,3 дес. (вмѣсто 4,4 дес., имѣвшихся ранѣе), бывш. государственные 4,9 дес., а въ общемъ на ревиз. душу пришлось 4,1 дес. Если принять средн. надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ за мѣстную рабочую норму, то оказывается, что 20,9% всего крестьянскаго населенія губерніи (по числу ревиз. душъ) получили надѣлы, недостаточные для полнаго использованія ихъ рабочей силы, и только 18,0% получили надѣлы, превышавшіе этотъ предѣлъ. Съ тѣхъ поръ, благодаря увеличенію численности крестьянскаго населенія, среднее количество надѣльной земли на душу и на дворъ должно было значительно сократиться: съ 1877 г. оно уменьшилось на 10%, а съ 1877 по 1905 годъ еще на 13,6%. Это сокращеніе надѣльнаго землепользованія лишь въ незначительной мѣрѣ компенсировалось пореформеннымъ расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія за счетъ дворянскаго, хотя частная земельная собственность въ губ-іи и подверглась значительному перераспредѣленію. Не отличающаяся въ большинствѣ случаевъ своимъ плодородіемъ почва, требовавшая веденія интенсивнаго хозяйства, и сильное развитіе промысловой жизни, отвлекавшее значительное количество рабочихъ рукъ отъ земледѣлія и косвеннымъ образомъ повышавшее заработную плату сел.-хозяйственныхъ рабочихъ, не только затрудняли развитіе здѣсь помѣщичьяго хозяйства, но въ значительной мѣрѣ умаляли также и возможность извлеченія высокой ренты путемъ сдачи земли въ аренду. Поэтому въ пореформенный періодъ дворянское землевладѣніе во В. г. быстро таетъ. Нотаріальныя свѣдѣнія о земельной мобилизаціи показываютъ, что въ періодъ съ 1863 по 1905 г. дворянство потеряло здѣсь около 876,7 тыс. дес., которыя перешли главнымъ образомъ въ руки купечества и въ меньшей мѣрѣ въ руки крестьянъ. Въ періодъ между двумя земельными переписями 1877 г. и 1905 г. распредѣленіе частновладѣльческихъ земель между сословіями измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

	1877 г.	1905 г.
принадл. дворянамъ	53,6%	30,5%
„ купцамъ и торг.-пром. комп.	28,2%	36,4%
„ крестьянамъ	15,7%	23,1%
„ проч. сослов.	2,5%	10,0%

Всего крестьянами къ 1905 г. было пріобрѣтено 331,3 тыс. дес., однако изъ нихъ 153,2 тыс. дес. (или 46,2%) принадлежало личнымъ собственникамъ, имѣвшимъ не менѣе 50 дес., остальныя распредѣлялись между обществами и товариществами (34,4%) и мелкими личными собственниками, имѣвшими каждый мен. 50 дес. (19,4%). Движеніе продажныхъ цѣнъ показываетъ, что цѣнность земли во В. г. въ послѣднее время быстро увеличивается; такъ: въ 1898—1902 гг. сред. цѣна 1 десят. была 54,4 руб., а въ 1903—5 гг.—71,2 руб. Мобилизація земельной собственности во В. г. сопровождается значительнымъ дробленіемъ ку-

печескихъ и крестьянскихъ земель; средній размѣръ 1-го купеческ. владѣнія въ 1877 — 1905 гг. сократился съ 577,4 дес. до 380 дес., а крестьянскаго съ 52,6 десят. до 36,7 десят.; что касается средняго размѣра дворянскихъ владѣній, то онъ почти не измѣнился (457,6—454,1 дес.). Въ общемъ В. г., по сравненію съ больш. частью другихъ губ., отличается большимъ развитіемъ мелкаго и средняго землевладѣнія и меньшимъ—крупнаго. Такъ, въ 1905 году въ общей площади частнаго землевладѣнія приходилось на владѣнія:

	До 100 дес.	100—1000 д.	Бол. 1000 д.
Во Владимір. губ.	14,3%	38,1%	47,6%
Въ 50 губ. Евр. Р.	11,4%	27,8%	60,8%

Въ общей площади губерніи частное землевладѣніе составляетъ 34,6%; площадь надѣльныхъ земель въ полтора раза обширнѣе и составляетъ 52,1%; остальныя земли распредѣляются между государствомъ (6,3%), удѣльн. вѣдом. (4,2%), городами, монастыр., церквами и проч. учрежд. Крестьянскія надѣльныя земли находятся почти сплошь въ общинномъ пользованіи. Первыя два десятилѣтія пореформеннаго періода огромное большинство общинъ сохраняли старую разверстку земли по ревизскимъ душамъ, но въ 1880—90-ыхъ гг. крестьянское населеніе В. г. (какъ и мног. другихъ) было охвачено сильнымъ движеніемъ въ пользу передѣловъ и болѣе уравнительной разверстки, и къ началу 1900-ыхъ гг. почти во всѣхъ общинахъ произошли передѣлы. Благодаря малой доходности земли и несоразмѣрно высокимъ платежамъ, которые могутъ быть „осилены“ только многорабочими семьями, здѣсь широкое примѣненіе получила разверстка по рабочимъ силамъ, при чемъ сильное развитіе отхожихъ промысловъ побуждаетъ иногда принимать въ разсчетъ и „женскія рабочія души“; иногда примѣняется даже разверстка по „состоятельности“ и, съ другой стороны, очень рѣдко встрѣчается въ чистомъ видѣ разверстка „по ѣдокамъ“. Въ этихъ порядкахъ крестьянскаго землепользованія ярко сказалось то обстоятельство, что мѣстное крестьянское населеніе плохо кормится отъ земли и не на ней, или по крайней мѣрѣ не на ней одной, основываетъ свое благосостояніе. Данныя земско-статистическихъ изслѣдованій показываютъ, что около $^{9}/_{10}$ всего числа наличныхъ крестьянскихъ семей вынуждены прилагать болѣе или менѣе значительную часть своихъ трудовыхъ силъ внѣ своего земледѣльческаго хозяйства, и въ томъ числѣ $^{2}/_{10}$ занимаются исключительно промысловою дѣятельностью. Въ наиболѣе промышленныхъ уѣздахъ, шуйскомъ и покровскомъ, внѣземледѣльческими промыслами занимаются 92% всѣхъ мужчинъ и 48,5% всѣхъ женщинъ рабочаго возраста. Здѣсь подъ посѣвомъ находится всего 30% надѣльной земли, 2,5 дес. на дворъ. Но и въ другихъ уѣздахъ подъ посѣвомъ находится немного большая (42%) часть надѣльной земли (3,5 дес. на дворъ); 41% хоз. совсѣмъ не имѣютъ лошадей и 48,4% имѣютъ только одну. При такой ограниченности размѣровъ земледѣльческаго хозяйства, оно ведется почти исключительно на надѣльной землѣ, и къ арендѣ внѣнадѣльныхъ земель прибѣгаетъ лишь незначительная часть, главнымъ образомъ наиболѣе малоземельныхъ дворовъ. Развитіе промысловаго отхода и отсутствіе рабочаго скота въ массѣ дворовъ заставляетъ многихъ крестьянъ или сдавать свою землю въ аренду, или обрабатывать ее наймомъ при помощи такъ назыв. „управщиковъ“, т. е. хозяевъ, имѣющихъ лошадь и принимающихъ на себя обработку чужихъ надѣловъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи управка сдѣлалась своего рода промысломъ многопосѣвныхъ крестьянъ.

Так. образомъ значительная часть производительныхъ силъ сельскаго населенія В. г. поглощается промысловою дѣятельностью, а потому сельскохоз. его дѣятельность и не отличается ни своими размѣрами, ни интенсивностью. По отношенію посѣвной площади къ сельско-хоз. населенію В. г. стоитъ лишь немного ниже средняго

для 50 губ. Европ. Россіи уровня, но значительно выше средняго для нечерноземныхъ губ.; зато размѣры ея скотовод. хозяйства замѣтно ниже: такъ, въ 1900 г. приходилось на 100 чел. сельско-хозяйственнаго населенія:

	Во В. г.	Въ 50 Е. Р. г.	Въ не-черн. полосѣ.
Десятинъ посѣва . .	97,0	101,8	80,1
Гол. продукт. скота (въ перев. на крупн.) .	49,7	58,1	62,9
„ всего скота . .	71,2	86,2	89,5
На 100 дес. посѣвной площади гол. скота (въ пер. на крупн.).	77,9	85,0	111,7

Въ земледѣльческомъ производствѣ крестьянскому хозяйству принадлежитъ подавляющее преобладаніе; въ 1909 г. изъ каждыхъ 100 дес. посѣв. площади 90,4 дес. приходилось на долю крестьянскихъ посѣвовъ на одной только надѣльной землѣ; то же наблюдается и въ скотоводствѣ, т. к. крестьянамъ принадлежало 94% общаго числа лошадей, 93,5% коровъ и 94,5% всего скота (и круп., и мелкаго). На то же самое указываетъ и распредѣленіе надѣльныхъ частновладѣльческихъ земель по угодьямъ (по дан. 1887 г.). Такъ, изъ 100 дес. приходилось на долю:

	Пашни.	Луговъ и пастб.	Лѣса.	Неудобн.
На надѣльныхъ земляхъ	58,3	22,0	12,5	4,1
На частновлад. земляхъ	15,1	14,2	60,1	9,9

Такимъ образомъ крестьянскія надѣльныя земли эксплуатируются гораздо интенсивнѣе частновладѣльческихъ. Если судить по интенсивности распашки, то наибольшимъ развитіемъ земледѣльческаго хозяйства въ настоящее время, какъ и въ прежнія времена, отличается юрьевско-суздальско-владимір. районъ (т. е. описан. выше островъ лѣсо-степи); здѣсь пашня составляетъ около 52% площ., а лѣсъ только 24%. Напротивъ, наименѣе интенсивно эксплуатируется территорія покровскаго, переяславск. и гороховецк. уу., въ которыхъ распахано всего 25—29% площ., между тѣмъ какъ подъ лѣсомъ находится 36—42%. По соотношенію кормовыхъ и пахотныхъ угодій В. г. занимаетъ промежуточное положеніе между лежащими къ югу и ю.-в. отъ нея средн. земледѣльческими губ. и сосѣдними съ ней промышленными Костромск., Ярославской и Тверской губ., превосходя по относительному количеству луговъ и пастбищъ первыя и значительно уступая вторымъ. На 100 дес. пашни въ ней приходится 56,8 дес. луговъ и пастбищъ; при господствѣ зерновой системы полевого хозяйства, бѣдности дерново-подз. почвъ и необходимости интенсивнаго удобренія этого далеко недостаточно. Особенно великъ недостатокъ кормовыхъ угодій на крестьянской надѣльной землѣ (на 100 дес. пашни 37,7 дес. луг. и пастб.); на частновладѣльческихъ земляхъ, напротивъ, кормовыя угодья преобладаютъ надъ пашней (100:106,3). Это обстоятельство и служитъ причиной того, что крестьяне В. г. арендуютъ по преимуществу кормовыя угодья. Вообще земледѣльческому хозяйству В. г., хотя можетъ быть и въ меньшей степени, чѣмъ земледѣлію средне-черноземныхъ губ., свойственны черты, характеризующія господство экстенсивнаго трехполья. На это указываетъ и сравнительно слабое развитіе скотоводства, которое, несмотря на весьма благопріятныя для него условія, создаваемыя близостью такого рынка для продуктовъ животноводства, какъ Москва, не обнаруживаетъ признаковъ значительнаго и устойчиваго прогресса. Такъ, напримѣръ, за 25-лѣтній періодъ съ 1883 по 1908 г. численность стадъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ (въ тысяч. головъ).

	1883 г.	1900 г.	1908 г
Лошади	205,4	190,9	216,9
Круп. рогат. скотъ .	316,9	387,7	369,6
Овцы и козы . . .	330,2	392,6	357,6
Свиньи	17,0	60,1	51,5

Что касается полевого хозяйства, то оно сосредоточивается почти исключительно на производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ продовольствен-

ныхъ средствъ. Главныя культуры: оз. рожь, на долю которой приходится около половины посѣвной площади (49%), затѣмъ овесъ (26,5%), картофель (8,4%), гречиха (6,3%) и ленъ (4,7%); посѣвы другихъ растеній: пшеницы, ячменя, гороха и проч. весьма незначительны, равно какъ и посѣвы кормовыхъ травъ на полевой землѣ. Только въ самое послѣднее время здѣсь начинаетъ распространяться полевое травосѣяніе на крестьян. надѣльныхъ земляхъ. Экстенсивный характеръ полевого хозяйства сказывается и въ урожаяхъ: средніе за 1901 — 09 гг. сборы ржи и картофеля были ниже среднерусскихъ, урожаи овса были, напротивъ, немного выше:

	Оз. рожь.	Овесъ.	Картофель.
Владимір. губ. .	41,0	49,8	365,4
50 губ. Е. Рос. .	46,5	47,1	455,0

Въ различныхъ частяхъ губерніи урожаи, конечно, весьма неодинаковы и при экстенсивности мѣстнаго полевого хозяйства, несмотря на удобреніе, обнаруживаютъ очень сильную зависимость отъ характера почвеннаго покрова. Наиболѣе высокіе урожаи (51—55 пудовъ) ржи даютъ сѣрые суглинки юрьев., суздаль. и муром. уу., наименѣе урожайны подзолистые супески и глинистые супески меленк. у., на которыхъ собирается въ среднемъ не болѣе 20—25 пуд. ржи съ десятины.

Средній ежегодный валовой сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ за 1901—09 гг. составлялъ ок. 19,3 милл. пуд. (безъ вычета сѣмянъ), или всего только 10,3 пуда на душу (всего насел. губерніи). Важнымъ продовольственнымъ подспорьемъ для населенія является картофель, ср. ежегодн. сборъ котораго составлялъ въ 1901 — 09 г. 20,9 мил. пуд., или 11,2 пуда на душу. Весьма характерно то обстоятельство, что при мало мѣняющихся общихъ размѣрахъ посѣвной площади, въ послѣднее десятилѣтіе наблюдается значительное расширеніе культуры картофеля (компенсируемое сокращеніемъ посѣвовъ гречихи, проса и нѣкот. друг. растеній). Кромѣ продовольственныхъ хлѣбовъ и овса болѣе или менѣе видное мѣсто въ полевомъ хозяйствѣ занимаетъ только льноводство, которое отличается здѣсь довольно интенсивнымъ характеромъ. По валовому сбору льняного волокна, который въ зависимости отъ урожая колеблется отъ 1 до 2,3 мил. пудовъ, В. г. занимаетъ въ Россіи 6 мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи только Вятской, Смолен., Лифлян., Псковск. и Тверск. губ.; средній урожай волокна съ десятины въ 1905—09 гг. 42,6 пуда — самый высокій въ Евр. Рос. Болѣе всего льноводство развито на с.-з. и ю.-в. окраинахъ (въ суздаль., юрьевск., меленк., муромск. и горохов. уу.). Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства наибольшее значеніе принадлежитъ во В. г. промышленному садоводству, которое пользуется широкимъ развитіемъ въ восточной части губерніи (особенно въ уѣздахъ муром., вязник. и владимір.), а также огородничеству, которое получаетъ промышленный характеръ главнымъ образомъ вблизи крупныхъ и густо населенныхъ фабричныхъ центровъ. Изъ садовыхъ культуръ во В. г. разводятъ главнымъ образомъ вишню, яблоню и смородину; владимірская „родителева“ вишня пользуется въ Россіи широкою извѣстностью. Изъ огородныхъ культуръ также большою извѣстностью, и не только въ Россіи, но и на заграничныхъ рынкахъ, пользуются муромскіе огурцы; въ муромскомъ у. существуютъ даже сѣмянныя огуречныя хозяйства. Близъ Суздаля въ значит. размѣрахъ воздѣлывается хрѣнъ, имѣющій отсюда широкій сбытъ. Большое значеніе для мѣстнаго населенія имѣетъ лѣсное хозяйство, которое находится здѣсь главнымъ образомъ въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ; изъ общаго количества 1.171,3 тыс. дес. лѣса приходится 57,6% на долю частныхъ влад., 12,1% крест. обществъ, 15,7% государ. и 14,6% проч. собств. (глав. образомъ удѣльн. вѣд.). Лѣса во В. г., особенно наиболѣе цѣнныя породы (какъ, напр., липа и дубъ), издавна подвергались довольно сильному истребленію какъ въ наиболѣе земледѣльческихъ, такъ и въ промышленныхъ ея районахъ; но все же еще она довольно богата лѣсами, преимущественно хвойными (сосна и ель). Изслѣдованіе угодій 1887 г. обнару-

жило во В. г. не сокращеніе, а увеличеніе лѣсной площади, что, весьма возможно, стояло въ связи съ значительными сокращеніями запашки въ началѣ пореформеннаго періода. Наиболѣе значительныя пространства сплошныхъ лѣсовъ находятся по ю.-з. окраинѣ губерніи отъ Киржача до Меленковъ, къ сѣв. отъ Вязниковъ и Гороховца, къ сѣв.-вост. отъ Владиміра (между нижнимъ теченіемъ В. Нерли и Уводи) и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ с.-з. окраины. Лѣсными промыслами: рубкой, пилкой и возкой занимается не только значительная часть мѣстнаго крестьянскаго населенія, но также и пришлое (изъ Рязанск., Тамбовск. и Москов. губ.), привлекаемое довольно высокою заработною платою. Другія отрасли добывающей промышленности, не имѣютъ во В. г. данныхъ для особенно значительнаго развитія. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся на ея территоріи, разрабатываются главнымъ образомъ известняки въ южной части ковровскаго уѣзда (въ районѣ сс. Федотово и Великово) и меленковс. у.; алебастръ въ муромскомъ у. (въ районѣ сс. Жайскаго и Сапуна); бѣлая глина (для фарфороваго и фаянсов. производства) въ покровскомъ, судогодскомъ и меленковскомъ уу.; болотная желѣзная руда, гл. обр. въ меленк. и муромск. уу. при желѣзодѣлательныхъ заводахъ, на которыхъ выдѣлывается около 150 пуд. желѣза и чугуна; торфъ и кирпичная глина—во многихъ мѣстахъ. Обрабатывающая промышленность, какъ уже отмѣчалось выше, получила во В. г. широкое развитіе. Сначала она имѣла характеръ кустарнаго производства. Въ XVIII в. при содѣйствіи правительства, насаждавшаго крупную промышленность, здѣсь возникли вотчинныя и поссессіонныя фабрики, а позднѣе совершенно самостоятельно стала развиваться домашняя форма крупной промышленности, изъ которой возникла и современная фабрика. Организаторами этого капиталистическаго производства были главнымъ образомъ мѣстные люди, вышедшіе изъ среды разбогатѣвшихъ кустарей или чаще скупщиковъ; предпріятія ихъ были основаны на туземные капиталы и постепенно изъ небольшихъ мастерскихъ или раздаточныхъ конторъ выросли до размѣра очень крупныхъ фабрикъ. Такимъ образомъ здѣсь крупная промышленность органически выросла изъ мѣстнаго мелкаго производства, использовавъ для своего развитія готовые уже кадры промышленныхъ рабочихъ. По даннымъ изслѣдованія 1900—01 гг. (охватившаго только болѣе крупныя предпріятія, подчиненныя надзору фабричн. инспектор.) во В. губ. насчитывалось 458 фабрикъ и заводовъ со 149,8 тыс. рабочихъ и съ производствомъ на сумму 182,9 мил. руб. По числу рабочихъ и суммѣ производства совершенно исключительное положеніе занимаетъ текстильная промышленность, которая представлена вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе крупными предпріятіями (въ среднемъ на 1 завед. 559 рабочихъ и 696 тыс. руб.). Главная отрасль текстильной индустріи—хлопчато-бумажное производство (124 фаб. и раздат. конторъ, 110,4 тыс. раб., 149,4 мил. руб.), сосредоточенное главнымъ образомъ въ шуйскомъ и покровскомъ уу. (Ив.-Вознес., Орѣх.-Зуево, Тейково, Кохма, Шуя и др.); изъ другихъ волокнистыхъ веществъ въ дов. значит. размѣрахъ обрабатывается ленъ (35 фабрикъ и раздаточ. конторъ, 16,8 тыс. раб., 11,4 мил. руб.), значительно меньше шелкъ (57 фабр. и раздаточ. конторъ, 2,3 тыс. раб., 2,0 мил. руб). и шерсть. Всѣ остальныя отрасли обрабатывающей промышленности далеко не достигаютъ такого развитія, какъ обработка волокнистыхъ матеріаловъ. Изъ нихъ болѣе крупныя: обработка металловъ (39 завод., 5,7 тыс. рабоч., 9,4 мил. руб.), представленная здѣсь гл. обр. производствами мѣдно-латун., мѣдн. утвари, механич., ножевымъ и чугунно-литейн., сосредоточена преимущественно въ восточной части губ. (особен. муром. у.); обработка минеральныхъ веществъ (41 заводъ, 7,8 тыс. раб., 3,6 мил. руб.), представленная почти исключительно стеклянымъ и фарфорово-фаянсовымъ производствами и сосредоточенная въ меленковск. у.; обработка дерева (68 завод., 2,3 тыс. раб., 1,5 мил. руб.), гл. обр. лѣсопильное производство, а отчасти также то-

карное, сундучное и ящичное; обработка питательныхъ веществъ (28 зав., 0,7 тыс. раб., 1,7 мил. руб.), гл. обр. маслобойное (льняное) и крахмальное производства; производство сѣрной и соляной кислоты и другихъ химическихъ продуктовъ (9 зав., 0,5 тыс. раб., 1,2 мил. руб.); писчебумажное производство (7 зав., 0,8 тыс. раб., 1 мил. р.); овчинно-дубильное (11 зав., 0,3 тыс. раб., 0,6 мил. руб.); мыловаренное, кожевенное и нѣкотор. друг. Хотя крупному фабрично-заводскому производству принадлежитъ въ промышленной жизни В. г. безусловно господствующая роль, однако, на ряду съ нимъ довольно широкимъ распространеніемъ пользуется также домашняя форма крупной промышленности и мелкая кустарная и ремесленная промышленность. Переписью 1900—01 г. въ мѣстной текстильной индустріи были зарегистрированы 71 раздаточная контора съ 9 тыс. рабоч., но нѣтъ никакого сомнѣнія, что на самомъ дѣлѣ домашнее производство развито значительно шире, хотя съ теченіемъ времени эта форма промышленности, связанная съ наиболѣе тяжелыми для населенія условіями эксплуатаціи наемнаго труда, постепенно вытѣсняется фабрикой. Во многихъ случаяхъ домашняя форма крупной промышленности очень тѣсно переплетается съ кустарнымъ производствомъ, такъ какъ по мѣрѣ возрастанія зависимости отъ скупщика кустарь легко можетъ оказаться въ положеніи „домашняго“ рабочаго; поэтому не легко и не всегда возможно отдѣлить одно отъ другого. Численность населенія, занимающагося кустарнымъ промысломъ, опредѣлить очень трудно; судя по даннымъ переписи 1897 года о главныхъ и побочныхъ промысловыхъ занятіяхъ населенія (самодѣят. и членовъ семей вмѣстѣ, но исключая землед. и лѣсные промыслы, извозъ, строит. дѣло, конфекціон. произв. и торговлю) и по соотношенію этихъ данныхъ съ данными промышленной переписи 1900—01 г., численность населенія, занятаго въ кустарной и вообще мелкой промышленности, достигаетъ не менѣе 90 тыс. чел., а по всей вѣроятности значительно болѣе, такъ какъ побочныя промысловыя занятія земледѣльческаго населенія переписью 1897 г. были учтены далеко неполно. Изъ отдѣльныхъ отраслей кустарной промышленности во В. г. наибольшее развитіе получили ткачество, преимущественно льняное, но отчасти также хлопчато-бумажное и шелковое (главнымъ образомъ въ западн. и сѣверныхъ уѣздахъ), сталеслесарное производство (ножей, косъ, серповъ, замковъ; главнымъ образомъ въ муромск., меленк., судогод. и владим. уу.), иконописное (сс. Холуй, Мстера и Палехъ вязник. у.), овчинно-мѣховое (шуйскій у.), чулочно-варежное (Пестяки, горохов. у., г. Ив.-Вознес. и владимір. у.), мочально-рогожное (въ муромскомъ и меленковск. уу.), телѣжное и тарантасное (въ ковровск. у.) и нѣкотор. др. Наконецъ, кромѣ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, сельское населеніе В. г. въ обширныхъ размѣрахъ прибѣгаетъ также и къ отхожимъ промысламъ, отпуская на сторону много плотниковъ, каменьщиковъ, столяровъ и др. строительныхъ рабочихъ. Высокому развитію промышленной дѣятельности В. г. соотвѣтствуетъ и оживленный товарообмѣнъ. Здѣсь нѣтъ особенно крупныхъ торговыхъ центровъ, являющихся средоточіемъ торговли для обширнаго района, но зато есть много небольшихъ, сравн., населен. мѣстъ, имѣющихъ довольно крупные торговые обороты. Болѣе 20 такихъ пунктовъ имѣютъ средній размѣръ торговаго оборота по разсчету на 1 жителя болѣе 100 руб. Наиболѣе крупные изъ нихъ: Покровъ, Пестяки, вязник. у., Гавриловъ-Посадъ, суздальск. у., Васильевское, шуйскаго уѣзда, Владиміръ, Вязники, Аньково, юрьевск. у., Переяславль-Залѣсскій, Иваново-Вознесенскъ, Александровъ, Шуя, Ставрово, владим. у., Муромъ, Пѣтушки, покровск. у., Никологоры, вязниковск. у., и Черкушено, владим. у. Такое разсѣяніе торговли по всей территоріи губерніи какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ „разсѣяніемъ“ и ея промышленной жизни и съ широкимъ развитіемъ мелкаго производства. Главными предметами обмѣна, кромѣ мануфактуры и другихъ продуктовъ мѣстной обрабатывающей промышленности,

здѣсь является хлѣбъ (главнымъ образомъ мука пшеничная и ржаная, овесъ и рожь), котораго во В. г. ввозится болѣе, чѣмъ въ какую-либо другую изъ центральныхъ промышленныхъ г., кромѣ Московской и Тверской, и лѣсные матеріалы и дрова. Желѣзнодорожными путями В. г. обслуживается значительно выше средняго (для Европ. Россіи). На 1 января 1909 г. она имѣла 944 версты ж.-д. пути, или 20,3 в. на тысячу квадратныхъ верстъ ея поверхности и 49,8 в. на 100 тыс. населенія. Ее пересѣкаютъ двѣ важныя магистрали: Моск.-Яросл. и Моск.-Нижегор., связывающія ее съ одной стороны съ Москвой, а съ другой — съ верх. и средн. Поволжьемъ, и линіи Александровъ — Кинешма, Новки — Нерехта и Ковровъ—Муромская, проходящія черезъ наиболѣе промышленные районы губерніи, которыя послѣ проведенія линіи Муромъ—Арзамасъ свяжутъ этотъ районъ непосредственно съ среднимъ и нижнимъ Поволжьемъ.

Что касается водныхъ путей, то ими обслуживается главнымъ образомъ юго-восточ. половина губерніи, пересѣкаемая Окою (на протяженіи 125 в., сплошь судоходна) и Клязьмою (385 в. во В. г., судоходна только до Коврова, а весной и до Владиміра). Для сѣв. части губерніи наибольшее значеніе имѣетъ Теза (130 в.), по которой подвозятся къ шуйскому у. хлѣбъ, лѣсной матеріалъ и дрова. Всего В. г. имѣетъ 1029 в. водныхъ путей (24 в. на 1 тыс. кв. в.), изъ которыхъ 758 в. судоходны, а 271 в. имѣютъ значеніе только для сплава.

В. Анисимовъ.

Владимірская станица, обл. Войска Донского, 1-го донск. окр., на рѣчкѣ Кундрючьей, свыше 5.000 жит.

Владимірская станица, Куб. обл., лабинск. отдѣла, 10.916 жит.

Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ, изв. юристъ-историкъ, сынъ сельскаго священника, род. въ 1838 г., воспитывался въ тульской духовной семинаріи и кіевской духовной академіи; отсюда перешелъ въ университетъ св. Владиміра на историко-филологич. факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1864 г. Съ 1870 г. читалъ въ ярославскомъ юридич. лицеѣ курсъ исторіи русскаго права; въ 1875 г. назначенъ профессоромъ кіевскаго унив. по той же каѳедрѣ. Изъ научныхъ трудовъ его отмѣтимъ: „Обзоръ исторіи русск. права“—на ряду съ „лекціями“ В. И. Сергѣевича лучшій университетскій курсъ по этому предмету, отличающійся сжатымъ, точнымъ и строго-научнымъ изложеніемъ; „Хрестоматія по исторіи русскаго права“ (3 вып.)—незамѣнимое пособіе для ознакомленія съ главнѣйшими памятниками русскаго права, начиная съ „Русской Правды“ до Уложенія 1649 г.; тексты памятниковъ сопровождаются комментаріями. Кромѣ того: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“ (1868 г., магист. диссерт., удост. уваровской преміи), „Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в.“ (1874 г., докт. диссерт.), „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“ (1875 г.), „Уложеніе и Литовскій статутъ“, „Неизданные законы юго-запад. славянъ“ (1881 г.), „Исторія Имп. унив. св. Владиміра“ (1884 г.), „Черты семейнаго права зап. Россіи“ (1890 г.), „Формы крест. землевладѣнія въ литовско-русскомъ государствѣ XVI в.“ (1892). Подъ ред. В.-Б. и П. Г. Виноградова предпринято изданіе варварскихъ правдъ (вышло 3 вып.).

Владимірскій уѣздъ расположенъ въ средн. части Владим. губ. по теченію р. Клязьмы. Занимаетъ простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 2.402,5 кв. в. Мѣстность низменная; по р. Клязьмѣ обширные поемные луга, въ вост. части уѣзда господствуютъ дерн.-подз. супеси, въ юго-зап.—суглинки, а сѣв.-зап. часть имѣетъ сѣрыя лѣсистыя земли и черноземовидныя почвы (какъ и сосѣдніе юрьев. и суздальск. у.). По своимъ физ.-географ. особенностямъ уѣздъ долженъ быть отнесенъ къ полосѣ суходоловъ и смѣшан. лѣсовъ (въ отличіе отъ южныхъ уѣзд. Влад. губ., кот. имѣютъ таежный характ.). 48,9% площ. у. наход. подъ пашней; 22,4% подъ лугами и пастб. и столько же подъ лѣсомъ; неуд. земли—6,3%. Населенія къ началу 1910 г. считалось 194,4 тыс. чел., въ томъ числѣ 29,9 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—163,8 тыс. чел. (68,2 чел. на 1 кв. в.);

почти исключит. великороссы (99%). Грамотн. сельск. нас. 28,5%, городск. 59,7%. Въ средн. по уѣзду с.-хоз. нас. составл. 33,3%, промышл.—34,5%; послѣднее заним. гл. обр. строит. дѣломъ (въ отходѣ) — 50,6% пром. нас., и обраб. волокн. вещ.—31,2%; торгов. и трансп.—5,9%. Въ уѣздѣ преобл. надѣльн. землевл., составляющее 72,6% площ. Частн. земл. составл. 21,3% и распредѣл. гл. обр. между дворянами (31,3%), отд. крестьянами (33,1%) и торг.-пром. тов. (10,9%); ср. разм. 1 влад. 61 дес. Земли госуд. и учр.—6,1%.

В. А.

Владимірское великое княжество появляется въ XII ст. Андрей Боголюбскій, сдѣлавшись великимъ княземъ, не переѣхалъ въ Кіевъ, а, завладѣвъ имъ въ 1169 г., посадилъ тамъ своего брата Глѣба; самъ же вернулся въ Ростовско-Суздальскую землю. Стольнымъ городомъ онъ избралъ не Ростовъ и Суздаль, какъ старинные города, а пригородъ ихъ—Владиміръ на Клязьмѣ. По имени этого города и Ростовско-суздальская земля стала называться великимъ княжествомъ владимірскимъ. Андрей Боголюбскій былъ убитъ въ 1174 г. Произошла борьба за владимірскій столъ между братьями Андрея Боголюбскаго и ихъ старшими племянниками. Вел. кн. владимірскимъ сдѣлался Михаилъ Юрьевичъ, а по смерти его (1176 г.) Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо (1176—1212); Всеволоду наслѣдовалъ, по завѣщанію, второй сынъ его Юрій II, котораго изгналъ въ 1216 г. братъ его Константинъ, умершій въ 1219 г. Послѣ этого княземъ сдѣлался снова Юрій II и княжилъ до 1238 г., когда палъ въ битвѣ съ татарами. Послѣ завоеванія татарами Руси ярлыкъ отъ Батыя на великое княженіе владимірское получилъ братъ Юрія, Ярославъ, въ 1243 г. и былъ княземъ до своей смерти (1246 г.). За нимъ слѣдовали: Святославъ Всеволодовичъ (1246—1248), Михаилъ Ярославовичъ Хоробритъ (1248), Андрей Ярославовичъ (1248 — 1252), Александръ Невскій (1252—1263). Послѣ Александра Невскаго владимірскими князьями бывали князья костромскіе, переяславскіе, тверскіе, наконецъ, московскіе, но они не жили во Владимірѣ, а посылали только своихъ намѣстниковъ. Указать точно, когда исчезаетъ В. к. и начинается московское, нельзя. Обыкновенно считаютъ, что В. к. существовало до 1432 г., когда ордынскій царевичъ Мансыръ-Уланъ посадилъ Василія Темнаго великимъ княземъ въ Москвѣ, а не во Владимірѣ.

В. в. к. рано стало дробиться на удѣлы, а удѣлы совершенно обособлялись. Тѣснѣе другихъ примыкалъ къ княжеству Переяславскій удѣлъ. Съ 1207 г. обособилась Ростовская земля во владѣніи Константина Всеволодовича. Изъ нея выдѣлились удѣлы ярославскій, углицкій и бѣлозерскій. Суздаль періодически то выдѣлялся, то соединялся съ В. в. к., пока съ Городцомъ и вновь основаннымъ Нижнимъ-Новгородомъ не образовалъ особаго великаго княжества суздальско-нижегородскаго. Кромѣ этихъ, въ XIII ст. изъ В. в. к. выдѣлились также удѣлы стародубскій (на Клязьмѣ), костромской, галицкій, московскій, юрьево-польскій и дмитровскій. Так. обр., къ концу своего существованія В. в. к. занимало очень небольшое пространство. Въ періодъ же его наибольшаго развитія границы княжества приблизительно намѣчались такъ: на ю. граница его соприкасалась съ муромо-рязанской и смоленской областями и проходила немного южнѣе Москвы и сѣвернѣе Можайска; на зап. она не доходила до зап. части теперешней московской губ., на с. она захватывала Тверь и шла черезъ Мологу по бассейну Шексны къ Бѣлоозеру, на востокѣ граница, постепенно расширяясь, доходила до Нижн.-Новгорода. Ср. *А. Экземплярскій*, „Великіе и удѣльные князья сѣвер. Руси въ татарскій періодъ“ (1889—1891, 2 т.).

Н. В.

Владиміръ, имя многихъ великихъ и удѣльныхъ князей XI—XIII вв., позднѣе уступающее свое мѣсто конкурирующему съ нимъ имени „Василій“, но въ видѣ пережитка встрѣчающееся и въ XVI в. въ Москвѣ. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ:

1. *В. (Василій) Святославичъ Святой* (980 — 1015), политическое значеніе котораго заключается въ подведеніи культурнаго фундамента подъ зданіе,

воздвигнутое предшествовавшими ему князьями - насильниками. Въ Новгородѣ княземъ В. былъ посаженъ отцомъ въ 970 г. Послѣ убійства Олега Ярополкомъ бѣжалъ за море, но вскорѣ вернулся съ варягами, пошелъ на Ярополка и дорогой овладѣлъ Полоцкомъ. Потомъ при помощи измѣнника Блуда овладѣлъ Кіевомъ и убилъ Ярополка. Вокняжась въ Кіевѣ, В. началъ ставить идоловъ, какъ представитель варяжской языческой партіи, глава которой, Добрыня, былъ братомъ Владиміровой матери. Вѣдь недовольство этой партіи Ярополкомъ, который, будучи воспитанникомъ Ольги, въ своемъ правленіи опирался гл. обр. на византійско-христіанскую партію, и возвело В. на престолъ. Начальные годы княженія В. прошли въ военныхъ походахъ въ интересахъ партіи, посадившей его на престолъ: онъ покорилъ снова радимичей, ходилъ на камскихъ болгаръ и побѣдилъ ятвяговъ. Попутно этими походами укрѣплялась расшатанная междуусобицами кіевская государственность. Только, въ противоположность отцу, В. удѣлилъ особое вниманіе не восточнымъ, а западнымъ границамъ государства, расширивъ ихъ на сѣверо-западѣ до границы пруссовъ, а на юго-западѣ почти до Кракова, при чемъ здѣсь развилась борьба за политическое вліяніе въ Галиціи съ Польшей, во главѣ которой сталъ талантливый князь Болеславъ; но при В. перевѣсъ былъ, очевидно, на сторонѣ Руси. Во вторую же половину правленія В., занятый внутренней работой, обращалъ менѣе вниманія на внѣшнюю экстенсивную политику, предоставивъ ее сыновьямъ, и невниманіе къ востоку повело за собою, какъ извѣстно, заселеніе степи кочевниками, начавшееся уже при В. Вообще, при В. было закончено внѣшнее объединеніе русскихъ племенъ одной династіей, такъ какъ В. не только привелъ въ зависимость отъ себя земли, входившія прежде въ составъ русскаго государства, но и поставилъ ихъ въ болѣе тѣсную связь съ Кіевомъ, посадивъ во всѣхъ главнѣйшихъ и наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ многочисленныхъ своихъ сыновей вмѣсто мѣстныхъ князей. Но созданному внѣшней силой и не имѣвшему внутренней связи, кромѣ династіи и экономическихъ интересовъ торгово-военнаго класса, госуд. зданію надо было дать еще новые устои культурнаго и моральнаго характера. Эту потребность нельзя было удовлетворить примитивными мѣстными силами и средствами. Нужны были для этого помощь и примѣръ извнѣ. Преданіе объ испытаніи вѣръ, занесенное въ лѣтопись, и отражаетъ въ себѣ борьбу разныхъ внѣшнихъ культурно - экономическихъ вліяній въ дѣлѣ реформированія госуд. и обществ. уклада Кіевской Руси на новыхъ культурно - моральныхъ началахъ. Нѣмцы съ Римомъ вѣдь были далеки и чужды, а царство хозарское было разгромлено Святославомъ и въ культурно - госуд. смыслѣ не могло ничего уже дать Кіевской Руси. Съ Византіей же у нея было больше всего культурно-эконом. связей еще до В. Плѣняла славянъ, какъ и другихъ варваровъ, и казалась имъ недосягаемымъ образцомъ византійская культура и государственность. Вліяло также и то, что черезъ болгаръ византійская цивилизація могла проникать на Русь, пользуясь понятнымъ для народа славянскимъ языкомъ („законъ судный людемъ“), а съ Болгаріей связи Кіевской Руси были прочны еще при Святославѣ. Подобно другимъ варварскимъ королямъ средневѣк. Европы, В. хотѣлъ поднять и пріодѣть престижъ своей власти византійскимъ ореоломъ. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе убѣждались В. и Добрыня въ необходимости опереться и имъ на византійско-христіанскую партію, пустившую корни въ высшихъ классахъ кіевскаго общества и даже въ княжескомъ дворцѣ (Ольга). Для введенія въ Россію началъ византійской культуры и государственности В. очень умѣло воспользовался просьбой византійскаго императора Василія, съ братомъ-соправителемъ, помощи у него противъ возставшаго Варды Фоки, каковую В. и далъ, но подъ условіемъ выдачи за него замужъ сестры императоровъ, Анны (неясно, однако, родной, греческой, или двоюродной, болгарской царевны), и присылки ему императ. регалій, какъ это можно видѣть изъ изображенія В. въ этихъ регаліяхъ на

его монетахъ и изъ позднѣйшей легенды о присылкѣ этихъ регалій Мономаху. Крещеніе при этомъ было условіемъ со стороны императоровъ, а не В., хотя, конечно, и В. понималъ объединительное и просвѣтительное значеніе для разрозненныхъ народовъ его государства съ ихъ примитивнымъ бытомъ—христіанства, какъ религіи культурной, съ богатымъ внутреннимъ содержаніемъ и внѣшнимъ блескомъ и, главное, съ законченной и вполнѣ зависимой отъ правительства іерархіей, которая среди языческихъ племенъ только въ одной княжеск. власти могла найти свою опору. Но императоры, получивъ помощь отъ В., не спѣшили исполнить условія договора съ нимъ, такъ какъ русскій князь въ Византіи не цѣнился высоко и выдать за него Анну считалось униженіемъ. Тогда В. походомъ на крымскія владѣнія Византіи, когда она опять была въ очень тяжеломъ положеніи, и взятіемъ Херсонеса (опять-таки при помощи измѣнника, Анастаса,—любимый пріемъ В.) вынудилъ у императоровъ посылку Анны въ Херсонесъ, гдѣ она и была обвѣнчана съ В., крестившимся еще раньше, при чемъ Херсонесъ былъ В. возвращенъ Византіи, какъ „вѣно“ за жену. Съ Анной пришло и духовенство, опять-таки не ясно какое, греческое или болгарское. Вѣроятнѣе, впрочемъ, послѣднее, такъ какъ первые священники должны были знать по-славянски, ибо иначе они не могли бы совершать богослуженіе и учить дѣтей, которыхъ имъ В. роздалъ въ ученіе. По возвращеніи же въ Кіевъ, съ помощью духовенства, участвовавшаго въ княжеской Думѣ, ходившаго послами въ дипломатическихъ переговорахъ и мирившаго враждующихъ князей, В. и сталъ насаждать въ своемъ государствѣ византійскую гражданственность, при чемъ первыми были крещены кіевляне около 989 г. и безъ особаго сопротивленія въ виду преобладанія здѣсь христіанско-византійской партіи. Но не такъ гладко шло дѣло тамъ, гдѣ преобладала варяжско-языческая партія, особенно въ близкомъ къ Скандинавіи Новгородѣ, гдѣ утвержденіе новой религіи Добрыней опиратлось лишь на силу. У радимичей и вятичей, стоявшихъ въ сторонѣ отъ торговаго пути изъ варягъ въ греки, язычество держалось до половины XII в. Въ областяхъ съ финскимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ того же пути, именно въ земляхъ Ростовской и Муромской, христіанство опять-таки распространялось медленно. Внутренней же стороны христіанства народная масса долго еще не могла усвоить, оставаясь полуязыческой по міровоззрѣнію и привычкамъ. Какъ бы то ни было, подъ конецъ правленія В., хотя бы лишь и формально, но Русь стала уже христіанской, и В. удалось заложить начатки организаціи русской церкви и основать митрополичью и нѣсколько епископскихъ кафедръ, на содержаніе которыхъ В. назначилъ большіе доходы. Вліяніе христіанства сказалось въ смягченіи нравовъ, въ организаціи благотворительности и особенно въ возникновеніи и развитіи русской письменности и просвѣщенія (митр. Иларіонъ). Но что касается введенія въ Россіи началъ византійск. государственности и гражданственности, то это, конечно, было возможно лишь настолько, насколько это соотвѣтствовало примитивному госуд. и обществ. состоянію тогдашней варварской Руси. Оно выразилось въ рецепціи византійскаго права, оставившаго слѣды въ „Русской Правдѣ“ и церковныхъ уставахъ. Но перенесеніе къ намъ византійскаго самодержавія оказалось при В. еще невозможнымъ, и даже попытка замѣнить виру смертной казнью кончилась неудачей.

2. *В.* (*Василій*) *Всеволодовичъ Мономахъ* (р. 1053, ум. 1125), сынъ Всеволода Ярославича, в. кн. Кіевскій съ 1113 г. Раньше В. сидѣлъ въ Смоленскѣ (1067—1068). Въ 1078—1094 гг. былъ и Черниговскимъ княземъ, владѣя въ то же время и Смоленскомъ. Идеальный князь съ точки зрѣнія командовавшаго тогда на Руси военно-торговаго класса, почему лѣтопись, написанная въ классовомъ и партійномъ духѣ, и называетъ В. „братолюбцемъ, нищелюбцемъ и добрымъ страдальцемъ за Русскую землю“. Болѣе же подробно обрисованъ этотъ идеалъ князя удѣльно-дружинной Руси въ „Поученіи своимъ дѣтямъ“ самого В., по которому такой князь вездѣ самъ, не полагаясь на своихъ отроковъ, судитъ, самъ разставляетъ

свои полки, вѣчно занятъ, со всѣми милостивъ, благосклоненъ и всегда помнитъ Бога. Идеалъ этотъ, очевидно, самъ В. старался осуществить, чѣмъ и объясняется любовь правящихъ классовъ къ нему. Но какъ ни идеализируютъ В. правящіе классы, все же въ нравственномъ отношеніи онъ былъ не выше своей эпохи (убіеніе Итлара и Китана, князей половецкихъ въ 1094 г. съ нарушеніемъ даннаго слова и правъ гостепріимства; поголовное избіеніе челяди и скота, при взятіи Минска). Также и политика В., внѣшняя и внутренняя, была исключительно классовой и фамильной. Такъ, въ интересахъ торговаго класса по вступленіи на престолъ В. прежде всего созвалъ дружину для рѣшенія вопросовъ о процентахъ и торговлѣ (а, м. б., попутно и о закупахъ и холопахъ), назрѣвшихъ въ виду пертурбацій, внесенныхъ въ эту область вступленіемъ въ нее при Святополкѣ евреевъ, ростовщичествомъ своимъ, по лѣтописному классовому сказанію, такъ озлобившихъ народъ, что по смерти Святополка „Кіяне идоша на жиды и разграбиша я“. Вѣроятнѣе, впрочемъ, что пришлые евреи конкуренціей озлобили противъ себя господствующій туземный торговый классъ, столь же повинный въ ростовщичествѣ, сколько евреи, если не болѣе. Поэтому, когда вспыхнуло народное негодованіе противъ ростовщиковъ и монополистовъ (соли, напр.), то туземные ростовщики поспѣшили отвести отъ себя это негодованіе на евреевъ, какъ на наиболѣе безправный и беззащитный классъ, при чемъ, однако, былъ разграбленъ и дворъ тысяцкаго Путяты. Значитъ, не въ однихъ евреяхъ было дѣло. Но какъ бы то ни было, при В. было урегулировано обязательственное право. А именно, третной ростъ по законодательству В. было позволено брать только два раза. Запрещено было также брать росту болѣе 10 кунъ на гривну за годъ (т. е. 20%). Мѣсячный ростъ допущенъ только при кратковременныхъ займахъ. Установлена была и разсрочка взысканій съ несостоятельнаго должника. При конкурсномъ же взысканіи съ несостоятельнаго должника кредиторъ, бравшій много процентовъ, не получалъ ничего изъ капитала. Холопство за долги было отмѣнено. Попутно ограждена личность закуповъ отъ произвола хозяевъ, но все же законъ угрожалъ закупамъ полнымъ рабствомъ, если они убѣгутъ, не исполнивъ условій. Холопа, нанесшаго побои свободному человѣку, теперь не убиваютъ, а только господинъ платитъ за него пеню. Безвинное убійство холопа и рабы теперь наказывается „продажею“ (*см.*). В. усмирялъ внутреннія смуты, требуя повиновенія отъ другихъ князей и усмиряя непослушныхъ (Минскаго Глѣба Всеславича, Волынскаго Ярослава Святополковича; наказаны были заточеніемъ и непокорные новгородскіе бояре). Такая политика соотвѣтствовала не только интересамъ торговаго класса, но и фамильнымъ интересамъ В., такъ какъ къ концу его правленія значительная часть русской земли была во владѣніи его семьи. Въ Новгородѣ сидѣлъ сначала Мстиславъ, а потомъ сынъ его Всеволодъ, во Владимірѣ Волынскомъ Романъ, а потомъ Андрей, въ Переяславлѣ сначала Святославъ, а потомъ Ярополкъ, въ Суздалѣ Юрій, въ Смоленскѣ Святославъ, а потомъ Вячеславъ. Только попрежнему это объединеніе Руси было чисто внѣшнимъ, а потому и непрочнымъ. Въ интересахъ же господствующихъ военно-торговыхъ классовъ (военная добыча, гл. обр. челядь, и расширеніе и обезпеченіе рынковъ) были походы В. на половцевъ, Мстислава на чудь, Юрія на камскихъ болгаръ, Андрея на Польшу, Всеволода Мстиславича на ямь. И изъ этихъ походовъ самые замѣчательные были походы В. на половцевъ, хотя и В. случалось быть биту ими (напр., при Стугнѣ въ 1093 г., гдѣ утонулъ братъ его Ростиславъ). Онъ прославился энергичной и успѣшной борьбой съ ними еще въ то время, когда сидѣлъ въ Переяславлѣ. За это время онъ имѣлъ болѣе десяти столкновеній съ половцами, отражая ихъ нападенія, или выступая противъ нихъ въ степь (битвы при Сутѣнѣ 1103 г., подъ Лубнами 1107 г., при Дигѣѣ и Сольницѣ 1111 г. и т. д.). В. же удалось три раза организовать союзы князей для большихъ и успѣшныхъ походовъ на половцевъ (съѣзды въ Любечѣ въ 1097 г. и въ Долобскѣ въ 1103 г.). Самымъ же замѣчательнымъ

по углубленію русскихъ въ половецкія степи былъ походъ 1111 г. Въ результатѣ во время вел. княженія В. половцы не смѣли нападать на русскія владѣнія. Хотя владѣнія В. были меньше отцовскихъ, при чемъ наиболѣе чувствительна была утрата Черниговщины въ 1094 г., но власть В. была болѣе прочна, такъ какъ при немъ была сломлена сила половцевъ, у которыхъ искали помощи обезземеленные претенденты (изгои). В. пользовался, какъ Кіевскій князь, большимъ вліяніемъ, держалъ въ повиновеніи прочихъ князей и сумѣлъ передать Кіевъ послѣ себя непосредственно старшему сыну своему Мстиславу.

3. *В. Андреевичъ*, кн. Старицкій (съ 1540 г.), двоюр. братъ Ивана Грознаго, род. въ 1533. Отношенія его съ Грознымъ сначала были очень хорошія, и В. не разъ участвовалъ въ походахъ противъ крымскихъ и казанскихъ татаръ и Литвы. Но отказъ В. присягнуть Дмитрію въ 1553 г. испортилъ эти отношенія, хотя, повидимому, все осталось по старому и Грозный по записи 1554 г. даже назначилъ В. опекуномъ своего сына Ивана. Въ 1556 г. царь далъ В. Дмитровъ, Боровскъ и Звенигородъ въ обмѣнъ на его Старицкій удѣлъ. Но въ 1563 г. на В. внезапно была наложена опала, и послѣ неудачной попытки бѣжать въ Литву и торжественной встрѣчи В. въ Костромѣ по дорогѣ въ Астрахань былъ въ 1569 г. казненъ вмѣстѣ съ женою и сыновьями.

4. *В. Андреевичъ Храбрый*, кн. Серпуховско-Боровской (р. 1353, ум. 1410), двоюродный братъ Дмитрія Донского. Участвовалъ рука объ руку съ Дмитріемъ въ столкновеніяхъ его съ князьями Суздальскими, Галицкими и Тверскими, съ Новгородомъ, литовцами и съ ливонскими рыцарями. Успѣхъ Куликовской битвы 1380 г. объясняется, гл. обр., удачными дѣйствіями засаднаго полка, бывшаго подъ начальствомъ В. и воеводы Волынцы. Въ 1382 г. В. разбилъ татаръ при Волоколамскѣ и тѣмъ вынудилъ Тохтамыша къ отступленію. Въ 1408 г. защищалъ Москву отъ Эдигея.

5. *В.* (*Владимірко*) *Володаревичъ* (ум. 1152), кн. Звенигородскій послѣ смерти отца своего Володаря Ростиславича (1124), а съ 1129 г. Перемышльскій. Когда умерли Теребовльскіе Ростиславовичи (1144), то В. соединилъ всю Галицкую землю въ своихъ рукахъ, еще раньше изгнавши Ивана Берладника Ростиславовича, и перенесъ столъ свой въ Галичъ. Это былъ князь коварный, умѣвшій, гдѣ нужно, дѣйствовать хитростью, притворствомъ. Вся жизнь В. прошла въ стремленіи не допустить усиленія Волынскихъ князей. Страна его богатѣла, ибо В. умѣлъ достигать цѣли, не прибѣгая къ войнѣ, и непріятель рѣдко входилъ въ Галицкую землю, а половцы и совсѣмъ не проникали туда.

6. *В. Давидовичъ*, старшій сынъ Давида Святославовича Черниговскаго. Всеволодъ Ольговичъ поступился ему, съ братомъ Изяславомъ, Черниговомъ въ 1139 г., затѣмъ въ 1142 г. далъ ему Вщижъ съ городами. Участвовалъ въ борьбѣ, Ольговичей съ Мономаховичами, становясь тона ту, то на другую сторону, былъ съ Юріемъ Долгорукимъ при взятіи Кіева и палъ въ битвѣ при рѣкѣ Рутѣ въ 1151 г.

7. *В.* (*Петръ*) *Игоревичъ* (ум. 1212), сынъ Игоря Святославовича, кн. Сѣверскій и Путивльскій, замѣчателенъ битвами съ половцами (съ 1183 г.), къ которымъ онъ и попалъ въ плѣнъ въ 1185 г. Въ плѣну женился на дочери Кончака. Вернулся изъ плѣна въ 1187 г. Вмѣстѣ съ братьями Святославомъ и и Романомъ В. послѣ 1205 г. пытался усѣсться въ землѣ Галицкой и Волынской, но безуспѣшно.

8. *В. Мстиславичъ*, кн. Дорогобужскій на Волыни (р. 1132, ум. 1174). Во время усобицъ, послѣдовавшихъ за кончиной Всеволода Ольговича, стоялъ на сторонѣ брата своего Изяслава, при чемъ пользовался помощью венгровъ. Послѣ же его смерти въ 1154 г. дѣятельность В. направлялась сообразно съ частыми перемѣнами князей на Кіевск. столѣ. Съ 1173 г. кн. кіевскій противъ воли Андрея Боголюбскаго.

9. *В. Ольгердовичъ*, сынъ тверской княжны Ульяны. Въ 1377 г. получилъ отъ отца Кіевъ. Вслѣдъ за Корибутомъ В. въ 1392 г. отказалъ Витовту въ „покорѣ“ и не пошелъ съ нимъ противъ Ѳедора Коріатовича, кн. Подольскаго, отдавшагося въ подданство

Венгерскаго короля. Но, когда Витовтъ взялъ Житомиръ и Овручъ, В. пріѣхалъ къ Витовту и покорился ему. Витовтъ оставилъ его пока въ Кіевѣ, но въ 1395 г. вывелъ въ Копыль на правахъ своего вассала. Въ концѣ концовъ В., не выдержавъ подневольнаго положенія, бѣжалъ въ Москву.

11. *В.* (*Дмитрій*) *Рюриковичъ*, сынъ Рюрика (Василія) Ростиславича, кн. Смоленскій, р. 1187, участвовалъ въ усобицахъ Ольговичей съ Мономаховичами изъ-за Галича. Послѣ побѣды надъ венграми и ляхами подъ Галичемъ въ 1218 г. Мстиславомъ Удалымъ былъ посаженъ въ Кіевѣ. Въ 1224 г. съ черниговцами и смолянами участвовалъ въ битвѣ при Калкѣ. Въ 1234 г. побывалъ въ плѣну у половцевъ. Въ 1235 г. выгнанъ Юріемъ изъ Кіева.

12. *В. Ярославичъ*, кн. Галицкій, сынъ Ярослава Осмомысла отъ Ольги Юрьевны Долгорукой, р. въ 1151 г., былъ посаженъ боярами по смерти отца въ Галичѣ (въ 1187 г.), вопреки его завѣщанью, отдававшему Галичъ Олегу, сыну Настасьи. Но потомъ былъ изгнанъ боярами. Началась усобица, въ которой приняли участіе венгры. Сначала они снова посадили В. на престолъ въ Галичѣ, а затѣмъ плѣнили его. Но В. скоро бѣжалъ изъ плѣна и съ помощью Польши, а также Всеволода, в. кн. Владимірскаго, воротился въ Галичъ, гдѣ и сидѣлъ до 1198 г.

13. *В. Ярославичъ*, кн. Новгородскій, р. 1020, ум. 1052, сынъ в. кн. Ярослава I. Въ Новгородѣ съ 1034 г. Въ 1042 г. совершилъ побѣдоносный походъ на Ямь. Въ 1043 г. ходилъ въ послѣдній и неудачный походъ руссовъ на Грецію. 1045—1051 гг. строилъ Софійскій соборъ. Черезъ своего сына кн. Ростислава Тмутораканскаго предокъ знаменитыхъ Ростиславичей Галицкихъ. *С. Шумаковъ.*

Владиміръ Александровичъ, Великій Князь, третій сынъ импер. Александра II, род. 10 апрѣля 1847 г. 16 августа 1874 г. вступилъ въ бракъ съ Вел. Княг. Маріей Павловной. Дѣти его: Вел. Князья Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Вел. Княжна Елена Владиміровна. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. командовалъ 12-мъ корпусомъ и участвовалъ въ отраженіи нападенія Сулеймана-паши у Мечки; состоялъ главнокомандующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, членомъ Госуд. Совѣта, президентомъ академіи худож., почетн. членомъ акад. наукъ и Михайловск. артиллер. академіи, скончался въ 1909 г.

Владиміръ-Волынскій уѣздъ расположенъ на запад. окраинѣ Волынск. губ.; граничитъ съ Люблинск. губ., отъ котор. его отдѣляетъ теченіе Буга, и съ Галиціей. Занимаетъ простр. (безъ значит. внутр. водъ) 5.650,3 кв. в. Въ физ.-геогр. отнош. дѣлится на двѣ соверш. различныя части. Сѣверная часть, болѣе низменная, по своему характ. примыкаетъ къ Полѣсью; здѣсь много озеръ (Свитязское, Пулемецкое, Луки и др.), сильно развиты травяныя болота, въ кот. беретъ начало Припять; господствуютъ песчаныя почвы, иногда уступающія мѣсто дерново-подз. суглинкамъ и супесямъ. Южная часть, болѣе возвышенная (до 100 и бол. саж. н. ур. м.), принадлежитъ къ лѣсо-степной полосѣ; здѣсь господствуютъ дерновые суглинки на лёссѣ и темносѣр. лѣсостепн. суглинки. Уѣздъ принадлежитъ къ числу наиб. лѣсистыхъ въ губ.; подъ лѣсомъ наход. 24,5% его пов.; неудобн. земли 12%; подъ пашней—38,6%, подъ луг. и пастб.—24,9%. Населенія къ началу 1910 г. считалось 353,3 тыс. чел., въ т. ч. 11,5 тыс. чел. городск., а по перепп. 1897 г.—274,8 тыс. чел. (48,6 чел. на 1 кв. в.). Русскіе составляютъ $^3/_4$ населенія; почти исключ. малороссы (великор. 2,8%); евреевъ—10,4%, поляковъ 8,4%, нѣмцевъ 5,6% и чеховъ 0,6%. Грамотн. сельск. нас. 14,3%, городск. 49,7%. Почти исключ. занятіе жителей—сельское хозяйство (67,5% самодѣят. нас.); въ обрабат. пром. 8,8%, въ торг. и трансп. 6,1%. Надѣльное землевл. — 50.4%. Земли госуд. и учр. составл. 13,5%. Частное землевлад. — 36,1%; больш. часть ч.-влад. зем. сосред. въ рукахъ дворянъ—81,5%, средн. разм. 1 влад. 241 дес.

В. А.

Владиміръ-Волынскъ, уѣз. гор. Волынской губ., на р. Лугѣ; 18.499 жит. (преим. евреевъ). Первое извѣстіе русск. лѣтописи о В.-В. относится къ 988 г.; въ XI в. В.-В. былъ центромъ

Волынскаго княжества. Изъ древностей В.-В. замѣчат. Успенскій соборъ, построенный въ 1160 г. кн. Мстиславомъ Ярославичемъ.

Владиміръ Красное Солнышко въ былинахъ кіевскаго цикла является центральной фигурой, вокругъ которой группируются всѣ богатыри, см. *былины*, VII, 286.

Владиміръ на Клязьмѣ, губ. гор. Владимірской губ., на лѣвомъ берегу р. Клязьмы; 32.177 жит., мужская и 2 женск. гимназіи, реальное учил., духовн. семинарія; промышленность и торговля незначительны. В. на Клязьмѣ былъ извѣстенъ въ древней Руси подъ именемъ В.-Залѣсскаго; Андрей Боголюбскій сдѣлалъ его великокняжеской столицей. Съ возвышеніемъ Москвы, политич. и религіозное значеніе В-а, ставшаго съ 1299 г. митрополіей, упало. Среди древностей В. замѣчательны: знаменитыя Золотыя ворота, извѣстныя еще въ 1164 г. и реставрированныя при Екатеринѣ II; Успенскій соборъ (построенн. Андреемъ Боголюбскимъ), гдѣ первонач. находилась Владимірская икона Бож. Матери, писанная, по преданію, еванг. Лукой, и гдѣ погребены кн. Андрей Боголюбскій, Юрій Всеволодовичъ и мног. др.; интересна живопись собора и нѣкот. памятники княж. быта, хранящіеся въ немъ; Дмитріевскій соборъ, построенн. въ 1197 г. кн. Всеволодомъ III, съ интересн. фресками XIV в.; Рождественскій мон., гдѣ до 1723 г. находились мощи Александра Нев.; Княгининъ Успенскій мон. и мног. др.

Владиславичъ-Рагузинскій, Савва Лукичъ, графъ, русскій дипломатъ, тайный агентъ кн. Голицына и Украинцева въ Константинополѣ. Былъ въ 1702 г. въ Азовѣ и Москвѣ, въ 1705 г. въ Константинополѣ, въ 1708 г. опять въ Москвѣ. Въ 1716—1721 гг. жилъ въ Италіи, ведя переговоры съ Римской куріей и сенатами Венеціи и Рагузы. Въ 1728 г. былъ въ Китаѣ, гдѣ добился выгоднаго для Россіи мирнаго договора. Ум. въ 1738 г. *С. Ш.*

Владиславлевъ, Михаилъ Ивановичъ, философъ, род. въ 1840 г.; по защитѣ маг. диссертаціи читалъ съ 1866 г. лекціи въ петерб. университетѣ, въ филологическомъ институтѣ, на высшихъ женскихъ курсахъ; въ 1868 г. получилъ степень доктора философіи; въ 1887 г. былъ назначенъ ректоромъ петерб. университ.; ум. въ 1890 г.— Изъ соч. В. пользуются извѣстностью гл. обр. его работы по логикѣ и психологіи. Въ первыхъ онъ пытается найти примиреніе между старымъ формальнымъ и новымъ индуктивнымъ методами. Въ своихъ психологич. построеніяхъ В. является волюнтаристомъ, видящимъ въ волѣ основную душевную способность. Кромѣ того, въ психологіи В. сдѣлана (впрочемъ, весьма неудачная) попытка приложить психофизическій законъ Вебера-Фехнера (*см.*) къ фактамъ чувствованій (эмоцій).— Важнѣйшіе труды В.: „Соврем. направл. въ наукѣ о душѣ", 1866; „Философія Плотина", 1868; „Логика" (2-е изд. 1881); „Психологія, изслѣдованіе осн. явл. душ. жизни" (2 т. 1881). О В. см. *А. Введенскій*, „Научн. дѣятельн. В.".

Владиславовскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. уголъ Сувалкской губ., граничитъ съ Ковенской губ. и Германіей; простр. (безъ значит. внутр. водъ) 1.558,9 кв. в.; мѣстность низменная (не бол. 40 с. н. ур. м.) и равнинная; орош. Нѣманомъ, кот. составл. сѣв. границу уѣзда, и его притоками; имѣетъ преимущ. супесчаную и песчаную почву, но мѣстами попад. и суглинки. Пашня составл. 47,6% площ., луга и пастб. 24,8%, лѣсъ 22,8%, неуд. земли — 4,8%. Населенія къ началу 1910 г. считалось 80,4 тыс. чел., въ т. ч. 8,1 тыс. чел. городск. (2 гор. Владиславовъ и Шаки), а по переп. 1897 г.— 69,3 тыс. чел. (44,5 на 1 кв. в.): литовцы (82,7%), евреи (7,4%), нѣмцы (7,1%), русскіе (1,3%) и поляки (1,3%). Грамотн. сельск. нас. 49,8%, городск. 49,5%. Большинство населенія главнымъ промысломъ имѣетъ земледѣліе (65,4% самодѣят. нас.). Обраб. промышл. (7,1% сам. нас.) не имѣетъ выдающихся по развитію отраслей. Мало развиты и побочн. промыслы с.-хоз. насел. (8,9%; гл. обр. куст. обраб. льна, изгот. одежды и обуви); въ торг. и трансп. занято 3,4% самод. нас. Надѣльное землевл. состав. 67,7% площ. Частное землевл. (18,7% площ.) сосредоточ. почти исключ. въ рукахъ дворянъ (93,4%); ср. разм. 1 вл. 112 дес. *В. А.*

Владиславовъ, уѣзд. гор. Сувалкской г., на прусской границѣ, 3.915 жит.

Владиславъ (лат. форма Ladislaus), имя многихъ венгерскихъ королей. *Владиславъ I Святой*, см. *Венгрія*, IX, 385, 386. *Владиславъ II*, сынъ кор. Белы II, занималъ престолъ короткое время; ум. въ 1163 г. — *Владиславъ III*, сынъ кор. Эмериха, вступилъ на престолъ въ 1204 г., но вскорѣ былъ свергнутъ своимъ дядей и опекуномъ Андреемъ; ум. въ 1205 г.—*Владиславъ IV, Куманскій*, сынъ кор. Стефана V, см. *Венгрія* IX, 389. Послѣдніе годы жизни провелъ въ буйствахъ и былъ убитъ куманами (1290). *Владиславъ V Постумъ*, сынъ кор. Альбрехта V, король венгерскій и чешскій, род. въ 1440 г. послѣ смерти своего отца (отсюда его прозвище); малолѣтній В. былъ отстраненъ первонач. отъ венг. престола избраніемъ польск. кор. В-а III, погибшаго вскорѣ въ битвѣ при Варнѣ; въ 1453 г. В., благодаря Яну Гуніади, занялъ престолъ, но скоро разсорился съ венграми и былъ изгнанъ изъ страны. Конецъ жизни провелъ въ Чехіи и Прагѣ; внезапно ум. въ 1457, быть можетъ, отравленный.

Владиславъ. *Польскіе великіе князья и короли.*

1) *Владиславъ I Германъ*, род. въ 1043 г., занималъ великокняж. престолъ въ 1079—1102 гг., гробъ его до сихъ поръ покоится въ каѳедральномъ соборѣ гор. Плоцка. См. *Польша.*

2) *Владиславъ II*, род. въ 1104 г., княжилъ въ Краковѣ и Силезіи, занимая престолъ въ 1138—1146 г.; ум. въ 1162 или 1163 г. въ изгнаніи, проведши послѣдніе свои годы при дворѣ Фридриха Барбароссы. См. *Польша.*

3) *Владиславъ III Тонконогій*, род. въ 1168 г., послѣ смерти Мѣшка Стараго (1202 г.) получилъ Великопольшу, а позднѣе и Краковъ, но столкновенія съ духовенствомъ, заявившимъ притязанія на независимое положеніе въ государствѣ, скоро пошатнули авторитетъ В.; въ 1206 г. онъ былъ принужденъ уступить великокняж. престолъ въ Краковѣ Лешку Бѣлому и вернуться въ свой удѣлъ Великопольшу; въ 1210 г. по соглашенію съ Лешкомъ и другими польскими князьями В. призналъ за духовными магнатами широкую политическую и юридическую автономію; послѣдніе годы своей жизни В. провелъ въ упорной борьбѣ со своимъ племянникомъ В-мъ Одоничемъ, кот. изгналъ его въ 1229 г. изъ Великопольши; ум. въ 1231 г.—

4) *Владиславъ IV*, въ кач. короля польскаго В. I *Локотокъ*, объединитель Польши, род. въ 1260 г., въ 1268 г. получилъ по смерти отца своего Казиміра княжество Куявію, въ 1319 г. короновался въ Краковѣ польскимъ королемъ; воевалъ съ маркграфами бранденбургскими и орденомъ меченосцевъ. Историки польскіе, какъ, напр., Лелевель, Шайноха и др., считаютъ В. Локотка первымъ *національнымъ* королемъ Польскимъ. Ум. въ 1333 г. См. *Польша.*

5) *Владиславъ II (V) Ягелло*, польск. король,—см. *Ягелло.*

6) *Владиславъ III Варненчикъ*, польск. король, сынъ Ягелло., род. въ 1424 г., въ 1434 г. вступилъ на польскій престолъ; за малолѣтствомъ короля управленіе сосредоточивалось въ рукахъ совѣта и намѣстниковъ отдѣльныхъ областей; наиболѣе выдающуюся роль игралъ при этомъ извѣстный Збигнѣвъ Олесницкій, краковскій епископъ, глава строго-католической партіи въ Польшѣ (боровшейся противъ т. назыв. гусситской партіи,—сторонниковъ національно-религіознаго движенія); въ 1438 г. В. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но Збигнѣвъ и послѣ этого не потерялъ своего значенія; въ 1439 г. венгры предложили В-у занять престолъ, опустѣвшій послѣ смерти Альбрехта V; В. согласился и, несмотря на противодѣйствіе со стороны вдовы Альбрехта, Елизаветы, былъ коронованъ венг. короной; вслѣдъ затѣмъ по настоянію папы Евгенія IV В. съ соединеннымъ польско-венгерскимъ войскомъ предпринялъ походъ противъ турокъ; успѣшное начало войны и необычайно выгодныя условія мира, предложенныя турками, дали поводъ для самыхъ смѣлыхъ надеждъ, и В., несмотря на многократныя просьбы польскаго сейма довольствоваться достигнутыми результатами, выступилъ въ 1444 г. въ новый походъ; въ битвѣ при Варнѣ королевское войско было разбито султ. Амуратомъ, и самъ В. погибъ въ бою. Характерной чертой царствованія В. III

Варненчика является все усиливающаяся власть польскихъ магнатовъ.—

7) *Владиславъ IV Зыгмунтъ*, польскій король, сынъ короля Сигизмунда III, род. въ 1595 г., занималъ польскій королевскій престолъ отъ 1632 до 1648 г., по договору 4 февраля 1610 г., подтвержденному 27 августа, между московск. боярствомъ и кор. Сигизмундомъ, В. былъ объявленъ русскимъ царемъ (см. *смутное время*), и хотя осуществленіе пріобрѣтенныхъ так. обр. правъ на моск. престолъ оказалось совершенно невозможнымъ, В. согласился отречься отъ своихъ притязаній лишь въ 1634 г. при заключеніи съ царемъ Михаиломъ Поляновскаго мира. Происходя изъ дома Ваза, В. считалъ за собой права и на Швецію; по штумдорфскому перемирію 1635 г. онъ получилъ отъ послѣдней обратно Зап. Пруссію, но не согласился отказаться отъ своихъ притязаній и съ цѣлью осуществленія ихъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ Австріей, оказавшійся, впрочемъ, совершенно безплоднымъ. Около этого времени вспыхиваетъ среди казаковъ и крестьянъ украинскихъ движеніе противъ польскихъ пановъ (1637—1638). Казаки были постановленіями сеймовъ 1636 и 1638 гг. лишены всѣхъ своихъ правъ. Въ послѣдній годъ царствованія В-а вспыхнуло давно подготовлявшееся возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ Хмельницкаго; ум. въ 1648 г.

Владиславъ. *Чешскіе герцоги и короли.*

1) *Владиславъ I*, сынъ Вратислава II, занялъ герц. престолъ въ 1109 г., находился въ вассальной зависимости отъ имп. Генриха V; ум. въ 1125 г.

2) *Владиславъ II*, сынъ предыдущаго, вступилъ на престолъ въ 1140 г., участвовалъ въ крест. походѣ 1147 г., стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ имп. Конраду III, отъ Фридриха Барбароссы (1158) получилъ титулъ короля; въ 1173 г. былъ изгнанъ изъ Чехіи національной партіей; ум. въ 1175 г.

3) *Владиславъ III*, сынъ предыдущаго, въ 1192 г. занялъ моравскій, въ 1197 г. чешскій престолъ; но уже въ 1198 г. отдалъ Чехію своему брату Оттокару I и вернулся въ Моравію, гдѣ княжилъ подъ именемъ Генриха I; ум. въ 1222 г.

4) *Владиславъ IV*, въ кач. венгерскаго короля В. VII, сынъ польск. кор. Казиміра IV, род. въ 1456 г.; послѣ изгнанія Георга Подибрада въ 1471 г. былъ избранъ партіей утраквистовъ чешскимъ королемъ, но долженъ былъ уступить своему сопернику Матвѣю Корвину Силезію, Моравію и Лужицу; миръ, заключенный въ 1485 г. въ Куттенбергѣ, окончилъ религіозный споръ; въ 1490 г., по смерти Корвина, В. былъ избранъ венгерскимъ королемъ. Ум. въ 1516 г.—См. *Венгрія*, IX, 392.

Владѣніе. *I. Общая характеристика.* В. въ обыденной рѣчи и на языкѣ экономистовъ и публицистовъ значитъ совсѣмъ другое, чѣмъ В. въ технически-юридическомъ смыслѣ этого слова. Говоря о распредѣленіи В. между различными классами общества, о „владѣющихъ“ и „невладѣющихъ“ классахъ и т. д., экономисты понимаютъ подъ В. не что иное, какъ имущество, въ понятіи котораго слиты всѣ отдѣльныя имущественныя права. Того же экономическаго представленія о В. держатся и публицисты, когда они ставятъ въ зависимость отъ него избирательное право, налоговое обложеніе и проч. Говоря даже о В., соотвѣтствующемъ собственности, они исходятъ скорѣе изъ экономическихъ, чѣмъ юридическихъ представленій, считая собственностью и владѣніемъ только то, что находится въ фактическомъ обладаніи даннаго лица, а не то, что принадлежитъ этому лицу по праву. В. въ технически-юридическомъ смыслѣ не смѣшивается ни съ понятіемъ имущества, ни съ понятіемъ собственности, а составляетъ спеціальный и самостоятельный институтъ гражданскаго права, занимающій положеніе, съ одной стороны, параллельное собственности и другимъ вещнымъ правамъ, а съ другой—служебное, въ отношеніи къ защитѣ этихъ же правъ, находящихъ въ немъ необходимое дополненіе и облегченіе своей собственной защиты. Параллелизмъ состоитъ здѣсь въ томъ, что рядомъ съ собственностью и прочими вещными правами, опирающимися на тотъ или другой законный титулъ пріобрѣтенія, стоитъ особая и значительно облегченная владѣльческая защита, даваемая неза-

висимо отъ способа возникновенія этихъ же правъ, т. е. независимо отъ того, основаны они или нѣтъ на какомъ бы то ни было законномъ титулѣ. А служебная или вспомогательная роль В., представляющаго собою, согласно сказанному, институтъ скорѣе процессуальнаго, чѣмъ матеріальнаго права, выражается въ томъ, что оно защищается (какъ это неопровержимо доказано Іерингомъ) не для себя, а для предполагаемаго за нимъ „права“. Это вспомогательное значеніе владѣнія для другихъ вещныхъ правъ было прежде всего замѣчено на отношеніяхъ собственности, послужившихъ для него первоначальной почвой, на которой выросло все ученіе о владѣніи, перенесенное потомъ на другія отношенія вещнаго права не почему иному, какъ по убѣжденію въ цѣлесообразности особой владѣльческой защиты и для этихъ отношеній. Поэтому, если и нельзя признать правильной господствующую романистическую теорію, которая предполагаетъ въ каждомъ владѣльцѣ „волю обладать вещью какъ своей“ (animus domini), то можно согласиться, что служебная роль В. именно въ отношеніи къ облегченію защиты собственности стала прообразомъ для всего института В. и наложила на него столь рѣзкую печать, что лучшимъ опредѣленіемъ этого института является то, которое дано ему Іерингомъ, въ смыслѣ *„видимости собственности“* и ея нормальнаго уклада. Несмотря, однако, на указываемый параллелизмъ, который объясняетъ и обычное словоупотребленіе, такъ часто отождествляющее В. съ собственностью, различіе этихъ институтовъ такъ необходимо, что оно выставлялось не разъ, какъ специфическій признакъ отличія юристовъ отъ не-юристовъ—въ томъ смыслѣ, что первые различаютъ оба института, а послѣдніе не дѣлаютъ этого. Но способность различать В. отъ собственности не мѣшаетъ юристамъ расходиться между собою во всѣхъ существенныхъ пунктахъ ученія объ этихъ институтахъ. Такъ, до сихъ поръ спорятъ оживленно о томъ, что такое В.: фактъ или право? Еще болѣе споровъ возбуждаютъ вопросы о законодательно-политическомъ или философско-юридическомъ основаніи защиты В., о различіи В. отъ такъ наз. „держанія“ (*detentio*), т. е. В. не самостоятельнаго, а зависимаго отъ другого права, о распространеніи В. тѣлесной вещью (*rei possessio*) на владѣніе „правами“ (*juris quasi possessio*), о предѣлахъ этого распространенія и т. д. Словомъ, умѣніе юристовъ различать В. и собственность не показываетъ еще ясности представленій ни объ этомъ различіи, ни о существѣ самаго института В. Происходитъ это, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сбивчивости представленій объ основаніи защиты В. и смѣшенія исторической точки зрѣнія съ законодательно-политической, т. е. положительныхъ нормъ того или другого права съ предъявляемыми къ институту В. логическими и законодательно-политическими требованіями. Но прежде, чѣмъ перейти къ этимъ вопросамъ, надо указать на своеобразную комбинацію во владѣніи элементовъ факта и права. Правозарождающіе факты, подобные договору, завѣщанію и т. д., въ большинствѣ институтовъ гражданскаго права вызываютъ къ жизни то или другое юридическое отношеніе и отходятъ въ прошлое, въ область безразличнаго, для того, чтобы уступить мѣсто дѣйствію возникающаго черезъ ихъ посредство права въ спеціально опредѣленныхъ для него условіяхъ существованія. Напротивъ, въ институтѣ владѣнія фактическій элементъ составляетъ основу права: его прошлое, настоящее и будущее. Право сохраняется здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока продолжается фактическое состояніе, и, поэтому, транзиторный, или преходящій въ другихъ юридическихъ отношеніяхъ, фактъ получаетъ во владѣніи значеніе имманентнаго условія, conditio sine qua non самаго права. Параллельное явленіе представляетъ теперь право личности, всегда сопровождающее личность и обусловленное въ своемъ возникновеніи однимъ фактомъ рожденія личности, а въ своемъ прекращеніи—только фактомъ ея смерти. Фактическая сторона владѣнія заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что на ней основана въ сущности и его защита. Тогда какъ собственникъ, утрачивая свою вещь и отыскивая ее

въ судебномъ порядкѣ, долженъ доказать свое право собственности и основаніе его возникновенія, владѣющій не-собственникъ, защищая свое В., не имѣетъ надобности ни въ какихъ доказательствахъ кромѣ доказательства факта. Право не только возвращаетъ ему это В., но и охраняетъ его отъ всякаго самоуправнаго вторженія въ его сферу. Такая защита В. возводитъ его несомнѣнно на степень самостоятельнаго института права и рѣзко отличаетъ В. отъ другихъ отношеній того же В., которыя прежде смѣшивались съ нимъ и затемняли все настоящее ученіе. Сюда принадлежатъ, во-1-хъ, случаи, когда владѣніе служитъ только предположеніемъ или условіемъ возникновенія другого права, напр., собственности при ея пріобрѣтеніи черезъ передачу, давностное владѣніе, оккупацію и т. п. Во-2-хъ, владѣніе выступаетъ часто и какъ послѣдствіе или осуществленіе другого права, напр., той же собственности или сервитутовъ: это—такъ наз. jus possidendi, такъ же лишенное самостоятельности, какъ и владѣніе, сопровождающее пріобрѣтеніе собственности и сервитутовъ. Въ-3-хъ, можно указать еще на много юридическихъ отношеній, въ которыхъ владѣніемъ обусловливается какое-нибудь особое послѣдствіе, напр., цѣль виндикаціоннаго иска, пассивная легитимація по этому же иску, распредѣленіе тяжести доказательствъ въ процессѣ и т. д. Въ-4-хъ, существуетъ также владѣніе въ естественномъ смыслѣ (possessio naturalis), не представляющее такого интереса, который требовалъ бы надѣленія его особой владѣльческой защитой, устанавливаемой лишь для юридическаго владѣнія (possessio civilis). Таково, напр., владѣніе мѣстомъ въ театрѣ или въ вагонѣ желѣзной дороги, скамьей на бульварѣ и т. д. Это владѣніе не беззащитно, но защита его не владѣльческая, а связывается или съ исками, охраняющими право личности, или съ административнымъ порядкомъ охраненія права. Наконецъ, въ-5-хъ, изъ предѣловъ института владѣнія исключается и давностное владѣніе, требующее особыхъ условій, защищаемое особымъ искомъ и ведущее къ особымъ послѣдствіямъ, чуждымъ частному владѣнію уже потому, что это послѣднее защищается само по себѣ и независимо отъ условій, поставленныхъ для давностнаго владѣнія. Но почему и какъ, т. е. на какомъ основаніи и при какихъ условіяхъ, фактъ владѣнія возводится на степень права, не имѣющаго ничего общаго съ другими юридическими отношеніями, эти вопросы остаются до сихъ поръ спорными и требуютъ особаго разсмотрѣнія.

II. Основаніе защиты В. Теоріи объ основаніи и цѣли защиты В. такъ же многочисленны и противорѣчивы, какъ и теоріи объ основаніи и цѣли наказанія. Онѣ и группируются, по примѣру послѣднихъ, на абсолютныя и относительныя, т. е. такія, которыя выводятъ основаніе защиты В. изъ самаго В., и такія, которыя ищутъ это основаніе въ явленіяхъ, лежащихъ внѣ института В. Представителями теорій первой категоріи можно считать Пухту и Брунса, а теорій второй категорій—Савиньи и Іеринга. Мы остановимся только на теоріи Іеринга, такъ какъ она пользуется теперь достаточнымъ признаніемъ, и послѣ уничтожающей критики, которой ея авторъ подвергнулъ всѣ остальныя теоріи, возвращаться къ этимъ послѣднимъ—нѣтъ надобности. Нелишне все-таки замѣтить, что точка зрѣнія Іеринга, объясняющая В. необходимостью дополнить имъ защиту собственности, представляетъ собою не столько противоположеніе, сколько ближайшее опредѣленіе и развитіе господствовавшей до него точки зрѣнія Савиньи, по которой основаніе защиты В. лежитъ въ соображеніяхъ общественнаго порядка и необходимости борьбы съ насиліемъ. Для Іеринга весь вопросъ о защитѣ В. рѣшается, однако, не философскимъ, а историческимъ путемъ и, при томъ, на почвѣ римскаго процессуальнаго права. Ученіе о В. было для римлянъ практически - необходимымъ дополненіемъ къ защитѣ собственности и имѣло свои корни въ условіяхъ процессуальнаго производства. Если бы въ римской системѣ вещныхъ правъ не существовало особой защиты В., то собственникъ въ силу правила, возлагающаго тяжесть доказательства на

истца, долженъ былъ бы при каждомъ нападеніи на его право представлять весьма затруднительныя часто доказательства собственности (*probatio diabolica*). Въ процессѣ о В. онъ освобождается отъ этихъ доказательствъ, такъ какъ здѣсь оказывается достаточнымъ установленіе одной внѣшней формы, въ которую облекается обычное отношеніе собственника къ принадлежащей ему вещи. Поэтому законодательный мотивъ защиты владѣнія лежитъ въ защитѣ собственности, и можно было бы даже сказать, что *de lege ferenda* во владѣльцѣ защищается презумптивный собственникъ, такъ какъ В. и собственность, по общему правилу, совпадаютъ. Но эта презумпція есть только законодательная и не позволяетъ еще опредѣлять В. какъ презумптивную собственность. Во 1-хъ, В. и собственность не покрываютъ другъ друга: возникнувъ первоначально на почвѣ собственности, В. распространилось потомъ и на другія отношенія вещнаго права. Во 2-хъ, В. и собственность могутъ расходиться, и тогда выгоды владѣльческой защиты распространяются отъ правомѣрныхъ и на неправомѣрныхъ владѣльцевъ, что сообщаетъ В. его своеобразный отпечатокъ и догматическую самостоятельность. Но такъ какъ В., соотвѣтствующее собственности, послужило образцомъ для всего ученія о В., и распространеніе владѣльческой защиты на неправомѣрныхъ владѣльцевъ есть не *punctum saliens*, не цѣль института В., а его невольное послѣдствіе и лишь неизбѣжное и незначительное зло, цѣной котораго покупаются неисчислимыя блага защиты В., то само собою разумѣется, что догматическая независимость В. отъ собственности не препятствуетъ признанію законодател. основанія защиты В. общимъ съ защитой собственности.

Такое представленіе о В., какъ о дополнительномъ къ собственности институтѣ, было постоянно присуще судебной практикѣ и стояло въ тѣсной связи съ данными состояніями права и процесса. Чѣмъ яснѣе и проще опредѣлялись матеріальныя условія гражданскаго права, и чѣмъ быстрѣе путемъ процесса разрѣшались споры о лежавшемъ въ основаніи В. правѣ, тѣмъ меньше чувствовалась и потребность въ особой владѣльческой защитѣ. Напротивъ, чѣмъ запутаннѣе дѣлались матеріальныя отношенія гражданскаго права и чѣмъ сложнѣе становился вслѣдствіе этого осуществляющій ихъ гражданскій процессъ, тѣмъ настойчивѣе пробивалось наружу и стремленіе къ особой защитѣ В. Когда споры о правѣ при нормальномъ теченіи дѣла продолжались такъ долго, что тяжущіеся разорялись прежде, чѣмъ добиться своего, то скорѣйшее, хотя бы и неокончательное, регулированіе этихъ споровъ получало значеніе вопроса первостепенной важности. Хозяйственное существованіе обезпечивается въ послѣднемъ счетѣ не *правомъ на В.*, *а самимъ В.*, и одного этого соображенія достаточно для оправданія особаго суда, защищающаго В. прежде, чѣмъ можетъ быть доказано стоящее за нимъ право. Этимъ же объясняется и то, что отдѣльная владѣльческая защита находитъ себѣ больше примѣненія и играетъ болѣе существенную роль при старыхъ тяжеловѣсныхъ формахъ процесса, нежели при современномъ упрощенномъ, ускоренномъ и устномъ судопроизводствѣ, дѣлающемъ особые споры о В. чрезвычайно рѣдкими. Ипотечная система для недвижимостей и законная презумпція собственности для владѣнія движимостями до того сокращаютъ теперь предѣлы дѣйствія института В., что въ отношеніи движимостей о немъ нѣтъ почти и рѣчи, а въ отношеніи недвижимостей новое гражданское уложеніе Германіи не считаетъ нужнымъ принимать въ свою систему ни такъ наз. „владѣнія правами“, ни даже Публиціановскаго иска, не столько упраздненнаго, сколько замѣненнаго дѣйствующей въ настоящее время системой записи правъ на недвижимыя имущества въ ипотечныя книги. Приводимыя соображенія, развивая далѣе точку зрѣнія Іеринга, представляютъ собою не простое умозрѣніе, а результатъ историческаго изученія института В. Древнее римское право, вопреки мнѣнію Нибура и Савиньи, не знало этого института. Въ маленькой общинѣ, какой былъ древній Римъ, и при ограниченности

какъ переходовъ собственности, такъ и самой массы вещей, служившихъ ея предметомъ (res mancipii), каждый римлянинъ зналъ хорошо, кому принадлежитъ любой участокъ земли, кто собственникъ того или другого рабочаго скота и т. д. Процессъ доказыванія собственности не представлялъ въ этихъ условіяхъ никакихъ затрудненій. В. спорной вещью на время продолженія процесса передавалось преторомъ той изъ тяжущихся сторонъ, которая представляла въ обезпеченіе цѣлости этого В. судебное поручительство *(praedes litis ac vindiciarum)*. Такимъ образомъ, В. было въ это время только составной частью процесса о собственности, не выдѣленной еще изъ него въ самостоятельный институтъ. Въ этомъ выдѣленіи не было надобности и вслѣдствіе широкаго развитія въ древнемъ Римѣ самоуправства и быстраго разрѣшенія преторомъ всѣхъ споровъ о собственности. Но какъ самоуправствомъ, такъ и В. до окончанія дѣла, взамѣнъ представляемаго поручительства, могли пользоваться только сильные и богатые: кто не располагалъ достаточной массой рабовъ, чтобы противопоставить съ успѣхомъ насилію насиліе, или кто не былъ настолько состоятеленъ, чтобы предложить за В. поручительство, тотъ отдавался на произволъ силы и никогда не получалъ В. Кромѣ того, ростъ гражданскаго оборота, учащеніе переходовъ собственности, появленіе новыхъ и менѣе индивидуальныхъ предметовъ собственности, чѣмъ res mancipii, и, наконецъ, самый переходъ собственности не въ силу торжественной манципаціи, а въ силу простой и менѣе замѣтной традиціи,—все это чрезвычайно затруднило доказательство собственности и вызвало потребность въ болѣе легкомъ способѣ ея защиты, чѣмъ тотъ, какимъ былъ древній процессъ по искамъ о собственности. Если сюда присоединить еще раздѣленіе судебнаго процесса на два производства—*in jure* и *in judicio*, неизбѣжно замедлившее и усложнившее его ходъ, равно какъ и постепенное ограниченіе самоуправства, совпавшее съ постепеннымъ расширеніемъ римскаго гражданскаго оборота,—то мы поймемъ, почему В., соединенное сначала съ собственностью, выдѣлилось потомъ изъ процесса по *rei vindicatio* и составило самостоятельную процессуальную форму, которая отвѣтила на запросъ въ сдѣлавшемся тогда необходимымъ облегченіи доказательствъ собственности. Это сравнительно позднее появленіе самостоятельной защиты В. въ исторіи римскаго права оправдывается и общими условіями развитія права. Въ своемъ раннемъ состояніи оно всюду выступаетъ, какъ аггрегатъ различныхъ нравственныхъ, религіозныхъ, правовыхъ и другихъ началъ народной жизни, не отдѣленныхъ другъ отъ друга и спутанныхъ въ неразличимой массѣ обычаевъ. Только съ развитіемъ гражданскихъ отношеній и юридическаго сознанія происходитъ отдѣленіе этихъ элементовъ и постепенная дифференціація гражданскихъ правъ, такъ что институты, представлявшіе прежде одно безразличное цѣлое, отдѣляются другъ отъ друга и, начиная служить спеціальнымъ и ясно сознаваемымъ цѣлямъ, получаютъ соотвѣтствующую послѣднимъ конструкцію. Такимъ же образомъ должно было и В., сначала не существующее, потомъ соединенное съ правомъ собственности, отдѣлиться впослѣдствіи отъ него и развиться, вмѣстѣ съ успѣхами юридической техники, въ самостоятельный институтъ. Этотъ процессъ развитія, пройденный институтомъ В. въ исторіи римскаго права, противорѣчитъ ходячей теоріи, по которой В., какъ фактическое господство, предшествуетъ собственности, какъ господству юридическому, но подтверждаетъ теорію Іеринга, по которой В.,какъ видимость собственности и вспомогательный для нея институтъ, не могло и образоваться иначе, какъ послѣ собственности, изъ собственности и для собственности. То же вліяніе процесса о собственности, какъ на возникновеніе, такъ и на размѣры владѣльческой защиты, можно подмѣтить, и въ еще болѣе рѣзко выраженныхъ чертахъ, на исторіи и современной догмѣ владѣнія. Безконечная и вошедшая въ поговорку продолжительность письменнаго процесса, образовавшагося въ исходѣ среднихъ вѣковъ изъ элементовъ римскаго и германскаго

права, требовала настоятельно созданія возможно интенсивной и широко поставленной владѣльческой защиты. Вотъ почему, при одновременномъ развитіи торговли и гражданскаго оборота, особый владѣльческій процессъ, отсутствовавшій, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 12 вѣковъ исторіи права европейскихъ народовъ, сталъ выливаться съ этого времени въ различныя формы, которыя, подъ именемъ *possessorium ordinarium*, *summarissimum* и даже *summari-issi-issimum*, имѣли главной цѣлью ускорить судопроизводство въ судѣ о собственности, или такъ наз. петиторномъ судѣ. Этотъ послѣдній не достаточно охранялъ гражд. права, и поэтому не удивительно, что владѣльч. защита была вскорѣ распространена отъ собственности и на всевозможныя иныя права, напр., обязательства, брачныя отношенія, отцовскую власть, права состоянія, исповѣданіе религіи, отправленіе должности и т. д. Напротивъ, съ начала нынѣшняго вѣка мы замѣчаемъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, постепенное ослабленіе и ограниченіе владѣльческой защиты. Это приписывается многими вліянію сочиненія Савиньи о владѣніи, сдѣлавшаго цѣлую эпоху въ разработкѣ этого института разграниченіемъ по римскому праву случаевъ владѣльческой защиты отъ тѣхъ, гдѣ она не имѣла мѣста. Но это вліяніе едва ли могло бы произвести переворотъ въ судебной практикѣ, если бы съ нимъ не совпали преобразованія въ матеріальномъ и процессуальномъ правѣ, значительно ограничившія *экономическую потребность* въ особой владѣльческой защитѣ. О такъ наз. *probatio diabolica* въ примѣненіи къ недвижимой собственности не можетъ быть рѣчи при дѣйствіи ипотечной системы. Еще легче теперь доказательство движимой собственности въ силу 306 ст. нѣмецкаго торговаго уложенія, распространенной 932 ст. новаго гражданск. уложенія Германіи на всю область гражданскаго права. Поэтому и обще-германскій процессуальный кодексъ 1879 г. не упоминаетъ вовсе (если не считать одной, не имѣющей большого значенія ст. 232 этого кодекса) объ особомъ производствѣ по владѣльческимъ спорамъ. Предоставляя суду возможность, съ одной стороны, оканчивать въ случаѣ надобности всякій процессъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, а съ другой—регулировать своими единовременными распоряженіями (einstweilige Verfügungen) и состояніе В. на время продолженія процесса,—онъ не имѣетъ и повода заниматься особой владѣльческой защитой. Такимъ образомъ, при современномъ состояніи матеріальнаго и процессуальнаго права, практическій интересъ къ ученію о В. значительно падаетъ.

III. Условія и предѣлы института В. Разрѣшеніе проблемы объ основаніи защиты В. не рѣшаетъ еще вопроса объ условіяхъ и предѣлахъ распространенія этого института. Этотъ вопросъ остается открытымъ и регулируется въ различныхъ законодательствахъ различно, хотя теоріи римскихъ юристовъ, при томъ неправильно толкуемыя, играютъ здѣсь до настоящаго времени большую роль. Поэтому, оставляя въ сторонѣ спеціальныя и не допускающія общаго изложенія условія владѣльческой защиты въ различныхъ законодательствахъ, ограничимся разборомъ одного принципіальнаго условія, предполагаемаго этой защитой во всѣхъ законодательствахъ. Въ виду же важной роли, сыгранной римскими теоріями какъ разъ въ этомъ вопросѣ, необходимо обратиться, прежде всего, къ римскому праву.

Римскіе юристы не сомнѣвались никогда въ томъ, что одно пространствен. соприкосновеніе между лицомъ и вещью (напр., между узникомъ и оковами) не создаетъ еще В. Для признанія этого послѣдняго имъ казалось необходимымъ особое направленіе воли владѣльца на то или друг. облад. вещью. Поэтому-то, по римскому праву, пріобрѣтеніе В. могло совершаться только путемъ спеціально направленнаго на то акта воли (*apprehensio*) и отнюдь не происходило ни *ipso jure*, ни по принципамъ преемства. Какъ же характеризовалось это особое настроеніе, создававшее положеніе владѣльца? Господствующее до сихъ поръ мнѣніе, съ Савиньи во главѣ, утверждаетъ, что В. требуетъ такъ наз. *animus domini*, т. е. воли обладать вещью такъ, какъ обладаетъ ею собственникъ. Если къ этому *animus*

domini присоединяется еще *corpus possessionis*, т.-е. фактическое господство надъ вещью, то получаются всѣ реквизиты защиты В., независимо отъ вопроса о правѣ на него. Позволительно, однако, сомнѣваться, чтобы такова была у римлянъ дѣйствительная постановка защиты В. Не говоря о многочисленныхъ уже въ римскомъ правѣ случаяхъ пріобрѣтенія и потери В. независимо отъ фактическаго господства надъ его предметомъ и случаяхъ такъ наз. „производнаго владѣнія“ (emphyteusis, superficies, залогъ, секвестръ), представляющихъ совершенное отсутствіе *animus domini*,—противъ указаннаго выше пониманія выдвигается еще слѣдующее возраженіе. Если бы это пониманіе было вѣрно, то всякій, кому можно было бы растолковать, что его В. будетъ защищено только благодаря такому *animus'y*, никогда не переставалъ бы выдавать себя за счастливаго обладателя подобнаго талисмана. Это послѣдствіе господствующаго взгляда можно было бы, конечно, устранить изслѣдованіемъ основанія В. (*causa possessionis*) и требованіемъ доказательства этого основанія отъ всякаго обращающагося къ судебной защитѣ владѣльца. Но такое изслѣдованіе основанія В. было бы для движимостей, циркулирующихъ въ гражданскомъ оборотѣ, и для далеко лежащихъ недвижимостей равносильно крушенію всей владѣльческой защиты. Кромѣ того, В. на доказанномъ, хотя бы только и съ внѣшней стороны, основаніи уже защищалось въ Римѣ особымъ Публіановскимъ искомъ. Какъ же римскіе юристы вышли изъ этой дилеммы? Все заставляетъ думать, что они приняли не приписываемую имъ господствующимъ ученіемъ *субъективную теорію* изслѣдованія воли владѣльца, а защищаемую Іерингомъ *объективную* или *каузальную теорію*, по которой истецъ во владѣльческомъ процессѣ долженъ доказывать одно обладаніе или вещью, или правомъ, а на отвѣтчика ложится обязанность доказать основанія, дѣлающія это обладаніе лишеннымъ владѣльческой защиты „*держаніемъ*“ (*detentio*). Такимъ держаніемъ, оторваннымъ отъ владѣльческой защиты, римскіе юристы признавали цѣлый рядъ отношеній, по которымъ лица, получавшія возмездно или безвозмездно, въ своемъ или чужомъ интересѣ, какія-либо вещи (поклажа, ссуда, наемъ, аренда, порученіе), владѣли ими какъ бы на чужое имя (*detentores alieno nomine*), завися отъ другого, стоящаго надъ ними права. Эта конструкція, если она удовлетворяла въ извѣстномъ смыслѣ требованіямъ юридической логики, не объясняла дѣйствительнаго характера подведенныхъ подъ нее отношеній. Связанная съ ними безправность такъ наз. „держателей“ коренилась собственно въ условіяхъ римскаго семейнаго быта и рабовладѣльческаго хозяйства, гдѣ эти отношенія возникли впервые и потребовали для себя юридической теоріи. Интересы „держателей“ попирались въ Римѣ интересами собственниковъ вслѣдствіе преобладанія послѣднихъ въ законодательствѣ и на практикѣ. Оставить навсегда этихъ зависимыхъ владѣльцевъ въ положеніи беззащитнаго класса составляло естественный интересъ собственниковъ, такъ какъ при такой постановкѣ дѣла имъ открывалась постоянная возможность удалять неудобныхъ почему-либо для нихъ „держателей“ отъ обладанія и пользованія передаваемымъ имъ имуществомъ. Гдѣ тотъ же интересъ собственниковъ диктовалъ другой образъ дѣйствій и заставлялъ ихъ во имя другихъ интересовъ поступаться правомъ безконтрольнаго хозяйничанья въ чужихъ дѣлахъ (приведенные выше случаи такъ наз. производнаго владѣнія), тамъ римская теорія допускала, вмѣсто держанія, переходъ настоящаго В. на лицъ, у которыхъ не было и тѣни *animus domini*. Слѣдовательно, истинная основа римскаго различія между положеніемъ „держателей“ и положеніемъ владѣльцевъ лежала не въ зависимости права однихъ и самостоятельности права другихъ и, вообще, не въ субъективномъ и мало доступномъ для судебнаго изслѣдованія моментѣ воли, а въ законодательныхъ опредѣленіяхъ, измѣнявшихся смотря по различію регулируемыхъ ими отношеній и представляемыхъ этими послѣдними интересовъ (*causa possessionis*). Европейская юриспруденція

не поняла этого основанія различія между „держателями“ и владѣльцами въ римскомъ правѣ и, въ поискахъ за объясненіемъ этого различія, связала его со своимъ ученіемъ объ *animus domini* и впала въ крайній субъективизмъ. Въ ея убѣжденіи, основанномъ на логическихъ выкладкахъ, право на квалификацію владѣльца принадлежитъ только тому, кто имѣетъ волю, подобную волѣ собственника, и такъ какъ такая воля свойственна и вору, и разбойнику, то имъ предоставляется владѣльческая защита, отказываемая всѣмъ, кто ведетъ свое обладаніе отъ собственника и поэтому уже не можетъ претендовать на защиту своего производнаго отъ собственности владѣнія. Между тѣмъ средневѣковая система вещныхъ правъ, значительно уклонявшаяся отъ римскаго типа и защищавшая однимъ и тѣмъ же искомъ, называвшимся *Gewere*, не только собственность, но и рядъ такихъ отношеній, которыя, какъ, напр., аренда, подходили подъ категорію римскаго держанія, представляла, при общей тенденціи разсматривать собственность, главнымъ образомъ, со стороны пользованія ея предметомъ, весьма благопріятную почву для признанія особой владѣльческой защиты и этихъ отношеній. Но начавшаяся рецепція римскаго права и распространеніе каноническаго права погубили зародыши самостоятельнаго развитія средневѣковыхъ институтовъ. Юристы сдѣлали открытіе, что арендатору недостаетъ надлежащей воли и что уже поэтому ему слѣдуетъ оставаться въ полномъ распоряженіи собственника. Сознавъ потомъ неудобство послѣдствій подобной теоріи, они создали особые иски (*actio spolii, summarissimum*) для защиты, какъ владѣльцевъ, такъ и „держателей“, противъ насильственнаго нарушенія ихъ В. Тѣмъ не менѣе, вліяніе неправильно истолкованнаго римскаго права было такъ сильно, что арендаторы и другіе „держатели“ остались, въ общемъ, внѣ чисто-владѣльческой защиты. Эта защита, будучи впервые признана въ сборникѣ каноническаго права XII в., извѣстномъ подъ именемъ *Декретовъ Граціана*, приняла впослѣдствіи всѣ римскія формы. Опираясь на нихъ, юриспруденція не допускала примѣненія владѣльческой защиты къ держанію, внѣ случаевъ такъ назыв. производнаго В., живо свидѣтельствовавшихъ о несостоятельности всей теоріи. Только въ концѣ XVIII в. прусское *Landrecht* сдѣлало рѣшительный шагъ къ признанію владѣльческой защиты и для нѣкоторыхъ формъ держанія. Держанію въ собственномъ интересѣ дана здѣсь равная защита съ В., и лишь держаніе въ чужомъ интересѣ оставлено въ прежнемъ положеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ введена и охрана арендатора въ случаѣ продажи арендованнаго имущества: на покупщика переходятъ права и обязанности продавца. По этому же пути идетъ и французскій *Code civil*, и еще далѣе—новое германское уложеніе. Оно окончательно порываетъ, согласно указаніямъ Іеринга, съ теоріей *animus domini*, проводимой еще въ его первомъ проектѣ, и, не дѣлая изъ воли владѣльца условія пріобрѣтенія имъ В., уравниваетъ съ настоящимъ В. всѣ виды держанія, какъ въ собственномъ интересѣ держателя (ссуда, наемъ, аренда, залогъ), такъ и въ интересѣ другого (поклажа, опека, довѣренность, представительство юридическаго лица). Устраненъ самый терминъ „держаніе“ (*Inhabung*), и В. защищается одинаково, все равно, относится ли владѣлецъ къ нему, какъ къ своему или какъ къ чужому: въ первомъ случаѣ оно называется только „В. въ видѣ собственности“ (*Eigenbesitz*), во второмъ—„посредственнымъ“ В. (*mittelbarer Besitz*). Отъ того и другого В. отличается помощь, оказываемая владѣльцу его служебнымъ персоналомъ—дома, по торговлѣ и въ тому подобныхъ отношеніяхъ, оставляемыхъ внѣ владѣльческой защиты. Аналогическое распространеніе В. на такъ наз. „владѣніе правами“ (*juris quasi possessio*) отвергнуто въ принципѣ, но цѣлый рядъ отношеній, считавшихся до сихъ поръ В. „правами“, германское уложеніе разсматриваетъ теперь, какъ В. „вещью“ (*Sachbesitz*), напр., многіе реальные и личные сервитуты, и примѣняетъ къ нимъ общія положенія о защитѣ В.

Наше право познакомилось съ само-

стоятельной защитой В. еще позже, чѣмъ Западная Европа. Встарину у насъ не дѣлалось никакого различія между В. и правомъ собственности, и споръ объ одномъ постоянно соединялся со споромъ о другомъ. Отдѣльная защита В., поставленная независимо отъ доказательства собственности, появилась у насъ впервые въ Литовскомъ Статутѣ, усвоившемъ себѣ искаженную въ Германіи римскую теорію, которая перешла потомъ отчасти въ Межевую Инструкцію 1766 г. Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ разъясненій въ Указахъ 1803 и 1821 гг. и получила начало руководящая для института В. въ дѣйствующемъ и въ настоящее время законодательствѣ ст. 531 X т. 1 ч. Что касается распространенія владѣльческой защиты на арендаторовъ и другихъ зависимыхъ отъ собственниковъ владѣльцевъ, а равно и на владѣльцевъ „правами“, то, хотя нашъ законъ и не содержитъ въ этомъ отношеніи никакихъ указаній, судебная практика подводитъ часто, и весьма основательно, эти случаи подъ общее понятіе *„права владѣнія“* (ст. 514 и слѣд. X т. 1 ч.), защищая его въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ происходитъ и защита В., соотвѣтствующаго собственности.

IV. Защита В. Такъ какъ В. есть извѣстная форма защиты права, то эта форма и ея юридическія особенности составляютъ существен. пунктъ всего ученія о В. и оправданіе его самостоятельнаго положенія въ системѣ гражданскаго права. Значеніе защиты состоитъ здѣсь въ признаніи, что спокойное состояніе В. защищается *само по себѣ*, т. е. независимо отъ какого бы то ни было иного юридическаго основанія, противъ всякаго нарушенія его со стороны третьихъ лицъ. Если это нарушеніе имѣетъ мѣсто, то владѣлецъ требуетъ прежде всего возстановленія состоянія, предшествовавшаго нарушенію В., а потомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, и вознагражденія за убытки. Этихъ послѣдствій В. достаточно для признанія за нимъ, вопреки господствовавшему прежде мнѣнію, характера права, а не факта; но ихъ мало для квалификаціи В. самостоятельнымъ институтомъ вещнаго права. Эта квалификація утверждается лишь *юридическими особенностями* защиты В., не встрѣчающимися при другихъ формахъ защиты права и состоящими: 1) въ допущеніи при извѣстныхъ условіяхъ самозащиты В., 2) въ исключеніи изъ споровъ о В. всѣхъ вопросовъ объ основаніяхъ того или другого права и 3) во временномъ, не предрѣшающемъ окончательнаго регулированія характерѣ рѣшеній владѣльческаго суда. Самозащита В. есть остатокъ господствовавшей прежде системы самоуправнаго осуществленія всѣхъ правъ, — остатокъ, удерживаемый, однако, современнымъ законодательствомъ не для чего другого, какъ для возможнаго ограниченія этой самой системы. Вотъ относящееся сюда постановленіе новаго германскаго уложенія (ст. 859): „Владѣлецъ можетъ противиться силой запрещенному самоуправству. Если движимая вещь отнята у владѣльца самоуправно, то онъ можетъ силой вернуть ее отъ похитителя, если послѣдній будетъ застигнутъ на мѣстѣ или по свѣжимъ слѣдамъ. Въ случаѣ захвата В. поземельнымъ участкомъ посредствомъ запрещеннаго самоуправства, владѣлецъ участка, немедленно послѣ его захвата, можетъ самъ возстановить свое В., силой устраняя его нарушителя“. Въ нашемъ правѣ нѣтъ подобнаго постановленія, и самозащита В. ограничена у насъ предѣлами понятія необходимой обороны, если не считать случаевъ потравы и самовольной порубки лѣса, въ которыхъ и наше законодательство даетъ владѣльцу самоуправную защиту его В. — Исключеніе изъ споровъ о В. всѣхъ вопросовъ о правѣ, кромѣ вопроса о самомъ В., имѣетъ принципіальный характеръ и выражается, какъ въ активномъ, такъ и въ пассивномъ направленіи, т. е. относится какъ къ истцу, такъ и къ отвѣтчику, которымъ не дозволяется подымать въ процессѣ о В. никакихъ вопросовъ объ основаніи правъ. Эта важная особенность защиты владѣнія сообщаетъ ей особое названіе „владѣльческаго процесса“ (*judicium possessorium*) и рѣзко отличаетъ ее отъ процесса по всѣмъ другимъ правамъ (*ju-*

dicium petitorium). Въ этомъ послѣднемъ отвѣтчикъ можетъ всегда противопоставить виндикаціи, или иску о собственности, истца ссылку на свое право, напр., узуфруктъ или право, основанное на какомъ-нибудь обязательствѣ и способное осилить право собственности истца. Ничего подобнаго не бываетъ въ процессѣ о владѣніи, изъ котораго исключено разсужденіе о какихъ бы то ни было правахъ, кромѣ владѣнія, и это оказываетъ слѣдующее вліяніе на компетенцію владѣльческихъ или *поссессорныхъ* исковъ. Эти иски особенно нуждаются въ судѣ, близкомъ къ мѣсту нарушенія владѣнія и способномъ оказать немедленную помощь лицу, терпящему отъ этого нарушенія; и такъ какъ здѣсь рѣшается одинъ вопросъ о владѣніи, то производство дѣла поручается обыкновенно единоличнымъ и другимъ низшимъ судамъ, независимо отъ рода и цѣны имуществъ, составляющихъ предметъ спора. Напротивъ, окончательное рѣшеніе споровъ о правахъ на недвижимыя и другія дорого стоющія имущества можетъ быть предоставлено и болѣе отдаленнымъ коллегіальнымъ судамъ, въ устройствѣ которыхъ соединяются наибольшія гарантіи правосудія. Это раздѣленіе компетенціи владѣльческихъ и петиторныхъ исковъ происходитъ не только въ смыслѣ недопущенія кумуляціи, или соединенія тѣхъ и другихъ исковъ въ одномъ и томъ же производствѣ, но и въ смыслѣ требованія разновременнаго рѣшенія по тѣмъ и другимъ искамъ даже въ компетентныхъ для нихъ судахъ. Владѣніе такъ существенно для рѣшенія вопроса о правѣ, что отвѣтчику по владѣльческому процессу не позволено являться въ petitorium, прежде чѣмъ не окончится производство въ possessorium'ѣ, и если владѣлецъ можетъ отыскивать свою вещь и прямо черезъ petitorium, не обращаясь вовсе въ possessorium, то тутъ не будетъ уже ни владѣнія, ни владѣльческихъ средствъ защиты. Указываемыя особенности защиты владѣнія смягчаются временнымъ характеромъ рѣшеній, постановляемыхъ во владѣльческомъ судѣ, по выходѣ изъ котораго проигравшая сторона можетъ немедленно направиться въ петиторный судъ и добиться здѣсь окончательнаго рѣшенія о правѣ, вовсе не предосуждаемаго рѣшеніемъ владѣльческаго суда. Но роли истца и отвѣтчика тогда мѣняются: отвѣтчикъ по владѣльческому процессу дѣлается истцомъ по петиторному, и обратно, такъ что регулированіе В-іемъ положенія сторонъ въ процессѣ составляетъ еще одно изъ существенныхъ юридическихъ послѣдствій В. О другихъ его послѣдствіяхъ, какъ, напр., связи съ пріобрѣтеніемъ и потерей собственности, съ правомъ ретенціи въ отношеніяхъ торговаго права и т. д., можно здѣсь не говорить, такъ какъ эти послѣдствія, хотя и не безразличныя въ юридическомъ смыслѣ, не касаются защиты В. Въ отношеніи этой защиты слѣдуетъ, напротивъ, оттѣнить, что приведенные сейчасъ принципы защиты варіируются до сихъ поръ по различію законодательствъ, хотя и тутъ положеніямъ римскаго права принадлежало постоянно опредѣляющее значеніе. Однако, нѣкоторыя изъ этихъ положеній, какъ, напр., ограниченіе защиты при отнятіи В. случаями одного насилія (*interd. unde vi*), были значительно измѣнены европейской юриспруденціей, никогда не переставшей обнаруживать колебанія чуть ли не по всѣмъ вопросамъ института В Новое нѣмецкое уложеніе создало для него, наконецъ, твердую почву, которую Штамлеръ формулируетъ слѣд. образомъ: „всякій владѣлецъ можетъ требовать, чтобы его не лишали противъ воли находящейся у него вещи или не нарушали спокойнаго обладанія ею; если это, однако, происходитъ, то онъ можетъ предъявить къ неуправомоченному вступщику въ его В. искъ о томъ, чтобы онъ или возстановилъ это В., или устранилъ происшедшее нарушеніе его, прекративъ это нарушеніе и въ дальнѣйшемъ; отвѣтчикъ же, имѣя возможность только отрицать совершеніе имъ запрещеннаго самоуправства, не можетъ ссылаться въ этомъ процессѣ ни на свое право В., ни на право на нарушающее В. дѣйствіе“.

Наше право, на ряду съ римскимъ и современными европейскими законодательствами, признаетъ вполнѣ ука-

занныя особенности защиты В. Органомъ этой защиты до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. была у насъ полиція, которая принимала просьбы о возстановленіи нарушеннаго В. въ продолженіе 10-ти-недѣльнаго срока со дня нарушенія В. и, не входя въ разбирательство о правѣ собственности, возвращала отнятое прежнему владѣльцу и предоставляла противной сторонѣ отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ. Съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ мѣсто полиціи во владѣльческой защитѣ заступили мировые судьи, которые въ силу ст. 29, п. 4, Уст. Гр. Суд. вѣдаютъ и дѣла о возстановленіи нарушеннаго В., когда со времени нарушенія его прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Въ области дѣйствія закона 12 іюня 1889 г. функціи мировыхъ судей исполняются теперь земскими начальниками; но условія защиты В., т. е. совершившееся нарушеніе его и соблюденіе при подачѣ иска объ его возстановленіи 6-ти-мѣсячнаго срока со времени нарушенія,—равно какъ и особенности владѣльческой защиты, состоящія по ст. 73 Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что „по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго В. мировой судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе“,—все это остается при дѣйствіи новаго закона такъ же, какъ это было и по Судебнымъ Уставамъ. По истеченіи 6-ти-мѣсячнаго срока дѣла о завладѣніи или нарушеніи В. вчинаются не иначе, какъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ, при разрѣшеніи спора о правѣ на В., судъ не стѣсненъ рѣшеніемъ по иску о возстановленіи нарушеннаго В., и отвѣтчикъ вправѣ защищаться возраженіемъ о правѣ собственности, „не предъявляя для сего встрѣчнаго иска“. Такимъ образомъ, отдѣленіе поссессорнаго производства отъ петиторнаго, временный характеръ перваго, не предрѣшающій второго, и различные органы защиты съ различной сферой дѣйствія по тому и другому производству,—эти основныя для защиты В. положенія находятъ признаніе и въ нашемъ законодательствѣ, подтверждая еще разъ правильность предлагаемой здѣсь для всего института В. конструкціи.

Литература: *Savigny*, „Das Recht des Besitzes“ (1803; послѣднее 7-ое изд. въ 1865 г.); *Bruns*, „Das Recht des Besitzes im Mittelalter und in der Gegenwart“ (1848); *его же*, „Die Besitzklagen des römischen und heutigen Rechts“; *Randa*, „Der Besitz nach oesterreichischem Rechte“ (1879, 3-е изд.); *Becker*, „Das Recht des Besitzes bei den Römern“ (1880); *Dernburg*, „Entwicklung und Begriff des juristischen Besitzes des Römischen Rechts“ (1883); *Klein*, „Sachbesitz und Ersitzung“ (1890); *Strohal*, „Succession in den Besitz“ (1885); *Alauzet*, „Histoire de la possession dans le droit français“; *Smith*, „Origine de la possession annale“; *Sollerilles*, „Etude sur les éléments constitutifs de la possession“ (1893); *Ihering*, „Ueber den Grund des Besitzesschutzes“ (1868; русскій пер. 1883); *его же*, „Der Besitzwille“ (1889) и ст. „Der Besitz“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ (1891). *Ю. Гамбаровъ.*

Владѣнная запись, актъ укрѣпленія на земли, отведенныя въ надѣлъ б. *государственнымъ* крестьянамъ на основаніи указа 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ въ 36 губерніяхъ, т. е. въ Европейской Россіи за исключеніемъ девяти западныхъ губерній и окраинъ. Порядокъ составленія и выдачи В. з. командированными для этого чинами Мин. Госуд. Имущ. былъ установленъ особыми правилами, Выс. утв. 31 марта 1867 г. Въ нихъ опредѣлялись пространство и границы предоставленныхъ во владѣніе каждаго сельскаго общества угодій и причитающаяся съ него оброчная подать. Допускалось также составленіе одной владѣнной записи для нѣсколькихъ селеній, если они владѣли сообща или черезполосно всѣми или нѣкоторыми угодьями. Этимъ путемъ создались т. наз. *„однопланныя* общества“. Въ селеніяхъ же четвертного владѣнія и вообще тамъ, гдѣ крестьяне всѣ или частью владѣли землею подворно „по наслѣдственному праву“, составлялись *приложенія* къ В. з., въ которыхъ означались всѣ имѣющіе отдѣльное владѣніе *домохозяева*, съ

показаніемъ количества состоящихъ во владѣніи каждаго изъ нихъ угодій.— Земли, уже принадлежавшія государственнымъ крестьянамъ на правѣ частной собственности, напр., выкупленныя ими до 1866 г., не должны были включаться въ В. з. — По составленіи В. з. *предъявлялась* крестьянамъ составителемъ, при участіи мирового посредника, т. е. прочитывалась на сельскомъ сходѣ, при чемъ крестьяне могли обжаловать ее въ губ. по крест. дѣламъ присутствіе. По разсмотрѣніи жалобъ и измѣненіи В. з. въ случаѣ ихъ основательности, она *утверждалась* управленіемъ госуд. имуществъ. Одинъ экземпляръ В. з. выдавался крестьянамъ, другой передавался на храненіе въ архивъ губ. правленія. Со времени выдачи В. з. прекращалось завѣдываніе землями и дѣлами крестьянъ со стороны Мин. Гос. Имущ., и они подчинялись одинаковымъ съ прочимъ сельскимъ населеніемъ правиламъ. При переходѣ б. госуд. крестьянъ на выкупъ съ 1 янв. 1887 г., имъ не было выдано особыхъ выкупныхъ актовъ и данныхъ, какъ б. владѣльческимъ крестьянамъ или госуд. крест. 9 западныхъ губ., и В. з. превратились въ окончательные акты укрѣпленія *права собственности* на отведенный имъ надѣлъ. Онѣ не подлежатъ болѣе исправленію и служатъ формальнымъ доказательствомъ права собственности (Особое прил. къ т. IX. Св. Зак., Полож. о сельск. сост., книга V, прил. къ ст. 13, и рѣш. гр. касс. деп. 1883 № 40 и 1884 № 22). См. *Леонтьевъ*, „Крестьянское право“ (1909). *А. В.*

Владѣтельный, обладающій наслѣдственной верховной властью въ странѣ; въ этомъ смыслѣ употребляются выраженія: В. домъ, В. родъ, В. особа.

Влажность воздуха имѣетъ огромное значеніе для динамики атмосферы, потому что водяной паръ не представляетъ собою при температурахъ и давленіяхъ нашей атмосферы постояннаго газа и непрерывно происходитъ переходъ его изъ газообразнаго состоянія въ жидкое или твердое и наоборотъ, при чемъ эти измѣненія сопровождаются переходомъ работы въ тепло и обратно. Въ атмосферѣ всегда имѣется большее или меньшее количество воды въ газообразномъ видѣ, и, при извѣстныхъ условіяхъ температуры и давленія, изъ прозрачнаго для свѣта водянаго пара образуются гидрометеоры, какъ: дождь, снѣгъ, крупа, градъ, роса, иней, изморозь, туманъ и облака. Чѣмъ выше температура воздуха, тѣмъ большее количество воды можетъ быть въ атмосферѣ въ прозрачномъ газообразномъ видѣ, но теплопрозрачность воздуха уменьшается въ зависимости отъ количества воды въ атмосферѣ.

Для выраженія различныхъ условій В. в. въ современной метеорологіи принято отмѣчать:

1. Упругость паровъ въ мм. ртутнаго столба; она называется *абсолютною В.*

2. Вѣсъ водяныхъ паровъ въ граммахъ въ одномъ куб. метрѣ воздуха.

3. Вѣсъ водяныхъ паровъ въ граммахъ въ одномъ килограммѣ воздуха; число гр. водянаго пара въ 1.000 гр. воздуха называется *удѣльною В.*

4. *Влажный дефицитъ*, или недочетъ влажности, т. е. разность между абсолютною В., необходимой для насыщенія воздуха, и абсолютною В., которая дѣйствительно находится въ воздухѣ.

5. *Точка росы*, или та температура, при которой наступаетъ насыщеніе при находящемся въ воздухѣ количествѣ водяныхъ паровъ.

6. *Относительная В.*, или отношеніе количества водяныхъ паровъ, дѣйствительно находящагося въ воздухѣ, къ количеству, необходимому для насыщенія того же пространства при той же t^0.

При каждой данной температурѣ абсолютная В. (упругость или число граммовъ) имѣетъ особый высшій предѣлъ, далѣе котораго она не можетъ возрастать безъ повышенія температуры. Если упругость водянаго пара, или вѣсовое содержаніе въ единицѣ объема, вслѣдствіе испаренія воды или вслѣдствіе пониженія температуры воздуха достигаютъ наивысшаго при данной температурѣ предѣла, то паръ находится въ состояніи насыщенія и относительная В. равна 100%. При дальнѣйшемъ притокѣ водяныхъ паровъ или пониженіи температуры воздуха начинается сгущеніе лишняго количества водяныхъ паровъ въ видѣ гидрометеоровъ.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены число граммовъ водяного пара въ одномъ кубическомъ метрѣ насыщеннаго воздуха и упругость въ миллиметрахъ ртутнаго столба при разныхъ температурахъ въ градусахъ Цельзія.

Температура.	Граммы.	Упругость.
40	50,6	54,9
30	30,0	31,5
20	17,1	17,4
10	9,3	9,1
0	4,8	4,6
—10	2,4	2,2
—20	1,1	0,9
—30	0,5	0,4

Если, напримѣръ, абсолютная В. 17,1 гр. и температура воздуха 20°, то количество находящагося въ воздухѣ водяного пара составляетъ 100% того, которое насыщаетъ воздухъ при той же температурѣ. Но если при той же абсолютной В. воздуха температура воздуха повышается до 30°, то относительная В. воздуха составляетъ $\frac{17,1}{30,0}$ или $\frac{57}{100}$, т. е. 57%. Напротивъ, при пониженіи температуры воздуха ниже 20° (= точка росы) онъ уже не можетъ заключать въ себѣ прежняго количества воды въ газообразномъ видѣ, и при 10° въ воздухѣ можетъ быть только 9,3 гр. въ куб. м., а 7,8 гр. сгущается изъ каждаго куб. м. въ капельно-жидкое состояніе.

Для насыщенія одного куб. метра сухого воздуха при — 40° требуется только одна капля воды (0,17 гр.), а при температурѣ + 40° уже $^1/_{20}$ литра, или 50,6 куб. см. Вслѣдствіе этого въ холодныхъ странахъ въ холодное время года легко выдѣляются гидрометеоры, а въ жаркомъ климатѣ, даже при значит. абсолютной В., относительная В. мала. Абсолютная В. воздуха въ Сахарѣ больше, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ годовомъ выводѣ, но вслѣдствіе высокой температуры Сахары, требующей для насыщенія большаго количества водяныхъ паровъ, относительная В. мала.

Въ умѣренныхъ широтахъ относительная В. въ холодное время года и сутокъ (зимою и ночью) больше, чѣмъ въ теплое. Абсолютная В. возрастаетъ съ температурою воздуха; только внутри материковъ въ суточномъ ходѣ наблюдается во время максимума t^0 второй минимумъ абсолютной В.

Средняя В. в. по географ. широтамъ.

Широта.	Относительная В.	Абсолют. В. Гр. въ куб. м.
65°	82%	3,1
55°	78%	4,9
45°	74%	7,0
35°	70%	9,7
25°	71%	13,8
15°	75%	17,2
5°	79%	18,9
— 5°	81%	18,7
—15°	79%	16,4
—25°	77%	13,2
—35°	79%	9,8
—45°	81%	7,0
—55°	81%	4,5

В. в опредѣляется гигрометромъ и психрометромъ. *Э. Лейстъ.*

Влажность почвъ. Для жизни растеній надлежащій доступъ влаги имѣетъ огромное значеніе. А такъ какъ нужную имъ воду сухопутныя растенія берутъ изъ почвы, то въ послѣдней должна находиться влага въ количествѣ, нужномъ растеніямъ. Хотя запасы влаги въ почвѣ возобновляются главнымъ образомъ на счетъ ниспадающихъ атмосферныхъ осадковъ, частью также на счетъ поднимающейся вверхъ грунтовой воды, тѣмъ не менѣе возстановленіе запасовъ почвенной влаги, поглощаемой растеніями, испаряемой почвою съ поверхности и просачивающейся вглубь, не происходитъ постоянно; поэтому В. п. какъ въ данный моментъ, такъ и въ среднихъ обыкновенныхъ условіяхъ опредѣляетъ возможность для растеній такъ или иначе развиваться. При извѣстномъ количествѣ воды въ почвѣ (кромѣ химически соединенной, также гигроскопической и имбибиціонной — впитанной порами почвенныхъ частицъ— всего въ количествѣ около двойной наибольшей гигроскопичности) растительная жизнь на землѣ дѣлается невозможною (неиспользуемая растеніями, недоступная для нихъ вода,—

безполезная В. почвы). При нѣсколько большемъ содержаніи въ почвѣ влаги, когда послѣдняя выполняетъ болѣе или менѣе капиллярные промежутки между почвенными частицами, растенія уже могутъ жить и развиваться. Дальнѣйшее повышеніе В. п. отъ такого минимума до оптимума (около половины *полезной влагоемкости*, т. е. половины разницы между общей влагоемкостью почвы и удвоенной наибольшей ея гигроскопичностью) сопровождается улучшеніемъ условій развитія растеній, повышеніемъ ихъ урожая, улучшеніемъ качества доставляемыхъ ими продуктовъ. Дальнѣйшее повышеніе почвенной В. сопровождается ухудшеніемъ условій жизни растеній, такъ какъ влагою выполняется все большій и большій объемъ капиллярныхъ почвенныхъ промежутковъ, а затѣмъ и болѣе широкіе не-капиллярные промежутки; при этомъ вентиляція почвы все болѣе затрудняется, и подземные органы растеній не находятъ нужнаго имъ кислорода въ почвенномъ воздухѣ. Въ зависимости отъ результатовъ тѣхъ процессовъ, которыми въ почвѣ накопляется вода, или теряется ею, получается та или иная В. п. въ данный моментъ, также та или иная *средняя* влажность почвы, характерная для послѣдней въ связи съ ея внутренними свойствами, а также съ особенностями положенія въ извѣстномъ мѣстѣ. Но подъ вліяніемъ различныхъ условій В. п. въ извѣстномъ мѣстѣ подвержена большимъ колебаніямъ. Наибольшая амплитуда колебаній В. характеризируетъ обыкновенно верхній горизонтъ почвы, гдѣ и накопленіе воды, и ея потеря совершаются съ наибольшею интенсивностью. Почва называется сухою, когда В. ея не ощутима (содержаніе лишь воды гигроскопической и имбибиціонной), потною — при слабо ощущаемой В. (содержаніе части капиллярной воды), влажною—при увлажненіи руки (заполненіе водою большей части капилляровъ), сырою—при вытеканіи воды изъ сжимаемой рукою почвы (содержаніе влаги и въ широкихъ не-капиллярныхъ промежуткахъ). Въ процентахъ вѣса почвы содержаніе ея В. весьма неодинаково въ разныхъ почвахъ, являющихся сырыми, влажными, потными или сухими. Такъ, уже содержаніе нѣсколькихъ процентовъ воды въ пескѣ дѣлаетъ его влажнымъ, такъ что растенія могутъ воспользоваться содержащеюся въ немъ влагою, между тѣмъ какъ богатая перегноемъ почва (напримѣръ, торфяная) можетъ заключать въ себѣ десятки процентовъ воды и оставаться сухою, при недоступности этой воды для растеній. Поддержаніе В. п. на должной высотѣ вообще является одной изъ важныхъ задачъ земледѣлія. Почвы, страдающія отъ излишка В. (постоянно или періодически сырыя), высушиваются, дренируются. Почвы сухія, хотя бы становящіяся такими временно въ періодъ развитія на нихъ растеній, при возможности орошаются, или же земледѣлецъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы задержать В. такихъ почвъ на должной высотѣ путемъ накопленія въ нихъ влаги и ея сбереженія отъ потерь, главнымъ образомъ черезъ испареніе, вслѣдствіе высыханія почвы. Вопросъ о сбереженіи почвенной влаги ради поддержанія В. п. на должной высотѣ представляется имѣющимъ огромное значеніе для засушливыхъ мѣстностей, между прочимъ, для юга Россіи, вообще вездѣ, гдѣ по климатическимъ условіямъ изъ факторовъ жизни растеній влага оказывается въ минимумѣ. Тамъ пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе въ земледѣліи водяной вопросъ. На сбереженіе воды въ русскихъ почвахъ обращено серьезное вниманіе въ новѣйшее время. Водянымъ вопросомъ занимались различные изслѣдователи въ Россіи, и нѣкоторыя изъ нашихъ опытныхъ станцій и полей произвели рядъ опытовъ и наблюденій для выясненія относящихся сюда вопросовъ. Выработана уже и система обработки почвы ради сбереженія въ ней влаги. Наиболѣе практичные способы, признаваемые авторитетными спеціалистами, изложены въ посвященной этому вопросу книгѣ князя Кудашева.

С. Богдановъ.

Влайковъ, Тодоръ (*Веселинъ*), соврем. болгарскій писатель, разсказы котораго изъ народнаго быта рисуютъ живо и ярко болгарскій народъ. Учил-

ся въ моск. ун. (1885—88), держится народнич. направленія. Сборникъ В. вышелъ въ 1897 г. О В. см. болг. журн. „Мисъль“ III и „Ново Врѣме“ II—V. *А. П.*

Власокрылыя, Trichoptera, см. *сѣтчатокрылыя.*

Власошейки, Trichotrachelidae, сем. круглыхъ червей, имѣютъ длинное тѣло, сильно утончающееся къ переднему концу; ротъ маленькій; длинный пищеводъ, образованный однимъ рядомъ крупныхъ клѣтокъ, окружающихъ тонкую хитиновую трубку; питаніе часто происходитъ, повидимому, черезъ стѣнки тѣла. Кромѣ трихины, сюда принадлежитъ власоглавъ (см. *глисты*).

Власоѣды, Mallophaga, сем. насѣкомыхъ; систематическое положеніе его довольно неопредѣленно; его относятъ иногда ко вшамъ (хотя у В. органы рта жующіе), а иногда къ ложносѣтчатокрылымъ, сближая съ термитами. Тѣло сплющенное, усики 3 — 5-члениcтые, глаза маленькіе, передній сегментъ груди отдѣленъ отъ 2 заднихъ, брюшко 9—10-кольчатое; ноги короткія, сильныя. Очень много видовъ, живущихъ на кожѣ млекопитающихъ и птицъ. Пищей имъ служатъ молодые волоса и перья. *Родъ В.*, Trichodectes, паразитируетъ на млекопитающихъ; *В. собачій*, T. canis, на собакахъ, T. sphaerocephalus, на овцахъ. Многочисленные виды Philopterus паразитируютъ на птицахъ, напр., Ph. hologaster на курахъ. Виды Liotheum, очень подвижные паразиты. L. pallidum живетъ на курахъ и т. д.

Власта, подруга чешской княжны Любуши; по преданію, В. (ок. 740) задумала основать въ Богеміи царство женщинъ и послѣ смерти Любуши нѣсколько лѣтъ господствовала надъ страной, пока, наконецъ, Пшемыслъ не взялъ построенной ею крѣпости Дѣвина и не возстановилъ господства мужчинъ. В. погибла въ одномъ изъ сраженій.

Властарь, Матѳей, іеромонахъ, византійскій канонистъ XIV в.; ему принадлежитъ важный сборникъ каноновъ, составленный имъ въ 1335 г. До конца XVII в. „алфавитная синтагма“ В. служила важнѣйшимъ руководствомъ въ области церковнаго права на православномъ Востокѣ. Различныя извлеченія изъ нея вошли въ составъ и нѣкот. другихъ законодат. памятниковъ; такъ, напр., рядъ заимствованій изъ сербскаго перевода „синтагмы“ былъ сдѣланъ при составленіи „Законника“ Стефана Душана въ 1349 г.— Въ видѣ приложенія къ своему сборнику В. помѣстилъ (составленный имъ же) эпитимійный или покаянный номоканонъ. Въ XVII в. Епифаній Славинецкій перевелъ синтагму вмѣстѣ съ покаяннымъ уставомъ на слав.-русскій языкъ.—Ср. ст. *Н. Ильинскаго*, „Синтагма В.“ („Чт. общ. любит. дух. просв.“ 1891 г.).

Власть, см. *государственная власть.*

Власьевъ, Афанасій Ивановичъ. Въ 1594 г. старшій подъячій Посольскаго приказа. Въ 1595 и 1599 гг. уже дьякомъ ѣздилъ въ Вѣну, въ 1600 — 1601 гг. второй посольскій дьякъ, 1601 — 1605 гг. думный посольскій дьякъ. Въ 1601 г. ѣздилъ въ Польшу, въ 1602 г. встрѣчалъ датскаго королевича Ягана, въ 1603 г. ѣздилъ въ Данію, какъ „ближніе нашіе думы посольской дьякъ“. Въ 1605 г. ѣздилъ за Мариной и при обрученіи ея замѣнялъ Дмитрія. При Василіи Шуйскомъ, который былъ обязанъ В. избавленіемъ отъ казни, удаленъ изъ Москвы на воеводство въ Уфу. Въ 1610 г. Сигизмундомъ назначенъ попрежнему казначеемъ и думнымъ дьякомъ. Думный дьякъ онъ и въ январѣ 1611 г. *С. Ш.*

Власяница, грубая темная ткань изъ козьей шерсти, употребл. для одежды, кот. носили ветхозав. іудеи, мужчины и женщины, въ знакъ печали. В. дѣлалась также изъ конскаго волоса и носилась позднѣе и христіанскими аскетами ради умерщвленія плоти.

Влиландъ (Vlieland), см. *Флиландъ.*

Влодава, уѣздн. гор. Сѣдлец. губ., при впад. р. Влодавки въ З. Бугъ; 10.500 жит.

Влодавскій уѣздъ составляетъ южную оконечн. Сѣдлецкой губ., на ю.-з. граничитъ съ Люблинск. губ., на вост. съ Волынск., отъ кот. отдѣленъ теч. Буга; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 1.900,1 кв. в. Мѣстность слегка холмистая, имѣетъ супесчаную почву. Пашня составл. 37,7% площ., луга и пастб.—31,9%,

лѣсъ—25,2%, неуд. земли—5,2%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 119,9 тыс. чел., въ т. ч. 18 тыс. ч. городск. (2 гор.: Влодава и Парчевъ), а по переп. 1897 г.—97,6 тыс. чел., (51,4 чел. на 1 кв. в.); русскіе (почти искл. малор., 57,6%), поляки (21,2%), евреи (15,8%), нѣмцы (4,3%). Грамотн. сельск. нас. 22,7%, городск. 30,3%. Главное и больш. ч. единственное занятіе жителей—сельское хоз. (60,2% самодѣят. нас.); побочн. промыслы развиты слабо (5,5% с.-хоз. нас.). Въ обраб. промышл., не имѣющ. выдающихся по развитію отраслей, занято 10,5% самод. нас.; въ торг. и трансп.—6,9%. Террит. уѣзда почти поровну распред. между частнымъ и надѣльн. землевл. Частновл. земли, составл. 47,1%, сосредот. преим. въ рукахъ дворянъ. *В. А.*

Влодекъ, Игнатій, польскій писатель, іезуитъ, род. въ 1723 г., ум. въ 1780 г. Важное значеніе имѣло его соч. „O naukach wyzwolonych w powszechności i w szczególnosci“ (Римъ, 1784 г.), представляющее собою нѣчто въ родѣ энциклопедіи наукъ.

Влоцлавскій уѣздъ находится въ зап. части Варшавск. губ.; на югѣ гранич. съ Калишск. губ., на сѣв. съ Плоцкой, отъ которой его отдѣляетъ теченіе р. Вислы; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 1.143,7 кв. в. Мѣстность низменная, въ средн. части уѣзда преимущ. супесчаная, въ сѣв. и южн.—суглинистая. Пашня составл. 63,1% площ., луга и пастб. 17,2%, лѣсъ 16,9%, неуд. земли—2,8%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 127,6 тыс. чел., въ т. ч. 36,2 тыс. чел. городск. (2 гор.: Влоцлавскъ и Брестъ-Куявскъ), а по переп. 1897 г.—96,8 тыс. чел. (84,6 чел. на 1 кв. в.); поляки (80,6%), евреи (9,2%), нѣмцы (8,4%) и русскіе (1,8%). Грамотность сельск. нас. 29,5%, городск. 48,5%. Сельскимъ хоз. занято 36,6% самодѣят. нас.; видное мѣсто занимаетъ также обрабат. промышл., гл. обр. изгот. одежды, обраб. питат. прод., минер. вещ. (керамич. произв.), дерева, металловъ и строит. дѣло (16,7% самод. нас.); среди сельскохоз. насел. побочн. промысл. занятія совсѣмъ не развиты (3,6%); въ торг. и трансп. занято 4,6% самод. нас. Благод. присутств. значит. колич. войска, непроизв. насел. составл. 42,1%. Частное землевл. составл. 60,9% пл.; почти исключ. дворянск. (79,5%; 7,2% крест.) и дов. крупное (ср. разм. 1 вл. 232 дес.). Надѣльн. земли составл. 29,5%. *В. А.*

Влоцлавскъ, уѣз. гор. Варшав. губ., на Вислѣ, 33.248 жит.; хлѣбн. торговля.

Влощова, пос. Кѣлецкой губ., администр. уѣздный центръ; 7.579 жит.

Влощовскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Кѣлецкой губ.; граничитъ съ Радомской и Петроковской губ.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 1.218 кв. в. Мѣстность дов. возвышенная (бол. 120 саж. н. ур. м.) и холмистая; почва преимущ. супесчаная, на зап. окраинѣ, по теч. р. Пилицы—песчаная; мѣстами встрѣч. грубыя, хрящеватыя почвы на известков. породахъ. Подъ лѣсомъ 37,3% площ. уѣзда; пашни 39,5%, луговъ и пастб.—17,9%, неуд. земли 5,3%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 95,1 тыс. чел., а по переп. 1897 г.—74,8 тыс. чел. (61,4 чел. на 1 кв. в.). Городовъ въ уѣздѣ нѣтъ (Влощова—посадъ); почти исключ. поляки (89,1%), евреевъ 10% и нѣмцевъ 0,7%. Грамотн. насел. 16,8%. Сельскимъ хоз. занято 58,2% самодѣят. нас. Въ обраб. промышл. занято 8,7% (гл. обр. изгот. одежды, обраб. дерева, метал. и питат. прод.). Побочн. промыслы развиты слабо (6,4% с.-хоз. нас.). Въ торг. и трансп. занято 4,2% самод. нас. Частное землевл. составл. 61,8%; изъ общ. колич. частновл. зем. 73,6% принадл. дворян., 4,9%—крестьян. Надѣльныя земли составл. 34,7%. *В. А.*

Влтава, чешское назв. Молдавы.

Вмѣняемость, см. *невмѣняемость.*

Вниманіе. Особое свойство психическихъ явленій, поскольку они принадлежатъ сознанію одного индивидуума, состоитъ въ томъ, что эти явленія *мѣшаютъ* другъ другу. Мы не въ состояніи одновременно думать о разныхъ вещахъ, не можемъ одновременно исполнять разныхъ работъ и т. п. Это свойство сознанія называется обыкновенно *узостью сознанія.* Съ психическими явленіями дѣло обстоитъ такъ, точно они взаимно вытѣсняютъ другъ друга или угнетаютъ,

ведутъ между собою борьбу за сознаніе, котораго не хватаетъ одновременно для всѣхъ. Впрочемъ, эта взаимная борьба или угнетеніе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если психическія явленія не связаны для насъ въ одно цѣлое, а напротивъ, представляютъ независимыя другъ отъ друга мысли, чувствованія и желанія. Совершать одновременно различныя движенія двумя руками, напр., одною ударять по столу, а другою двигать по нему,—трудно, но ударять обѣими руками такъ, чтобы ихъ движенія составляли для насъ опредѣленный общій ритмъ,—легко. Одновременно разсматривать какую-нибудь вещь и въ то же время слушать несвязанныя для насъ съ нею звуки—трудно, одно мѣшаетъ другому, но слушать рѣчь оратора и внимательно слѣдить за выраженіемъ его лица—почти не мѣшаетъ другъ другу. Одновременно слышать цѣльный аккордъ возможно, но прислушиваться сразу къ разнымъ, несвязаннымъ для насъ въ одно цѣлое звукамъ, мѣшаетъ одно другому. То же надо сказать о желаніяхъ, чувствованіяхъ, мысляхъ, фантазіяхъ и т. п. О томъ психическомъ явленіи, которое господствуетъ въ данный моментъ, говорятъ фигурально, что оно находится въ *центральномъ полѣ сознанія*, въ его фиксаціонномъ пунктѣ, прочія же, оттѣсненныя, явленія занимаютъ *периферію сознанія* и, при томъ, тѣмъ дальше, чѣмъ они менѣе нами сознаются. Въ нашемъ сознаніи есть какъ бы одно ярко освѣщенное мѣсто, удаляясь отъ котораго психическія явленія темнѣютъ или блѣднѣютъ, вообще все менѣе сознаются. Вниманіе, разсматриваемое объективно, есть именно не что иное, какъ относительное господство даннаго представленія въ данный моментъ времени; субъективно же, т. е. для самого сознающаго субъекта, это значитъ быть внимательнымъ, быть сосредоточеннымъ на этомъ впечатлѣніи. *Виды вниманія.* Смотря по тому, какой характеръ имѣетъ господствующее впечатлѣніе, можно различать чувственное и интеллектуальное вниманіе, далѣе, непосредственное и посредственное. При чувственномъ вниманіи въ центрѣ сознанія находится какое-нибудь чувственное впечатлѣніе, напр., изв. цвѣтъ, запахъ, звукъ и т. под., въ интеллектуальномъ — какое-нибудь отвлеченное представленіе или мысль. При непосредственномъ вниманіи роль впечатлѣнія въ сознаніи опредѣляется его собственными особенностями, напр., силою впечатлѣнія (громкій звукъ, яркій блескъ); посредственнымъ же вниманіемъ называются тѣ случаи, когда господствующая роль впечатлѣнія зависитъ не отъ того, что въ немъ самомъ содержится, но отъ того смысла или значенія, которое оно для насъ имѣетъ: тихо, шопотомъ произнесенное слово можетъ по своему смыслу поразить насъ и сдѣлать совсѣмъ нечувствительными къ постороннимъ, хотя и громкимъ звукамъ. Это вниманіе тѣсно связано съ т. наз. апперцепціей (*см.*). Первоначальными формами надо считать вниманіе чувственное и непосредственное, интеллектуальное же и посредственное развиваются позднѣе,—то же, конечно, было и въ общей эволюціи человѣчества. Умственное развитіе въ знач. степени и состоитъ именно во все большемъ развитіи этихъ послѣднихъ формъ вниманія. *Активное и пассивное вниманіе.* Активнымъ вниманіемъ называются иногда случаи вниманія посредственнаго, т. е. апперцепціоннаго, въ которомъ значеніе и роль впечатлѣнія зависитъ отъ того смысла, кот. мы сами въ него влагаемъ. Но лучше называть активнымъ вниманіемъ лишь тѣ случаи, въ которыхъ вниманіе обусловлено особымъ чувствомъ нашего *усилія*, пассивнымъ же—когда это усиліе не наблюдается. Активное вниманіе всегда дѣйствуетъ непродолжительно, усиліе производитъ моментальное усиленіе для насъ даннаго впечатлѣнія, но этотъ результатъ очень быстро исчезаетъ, и требуется затѣмъ новый актъ усилія. О томъ, въ чемъ состоитъ, въ сущности, это усиліе, и почему и какъ оно можетъ измѣнять значеніе или силу для насъ впечатлѣнія, разныя психологическія теоріи судятъ разно. Т. наз. *двигательная* теорія активнаго вниманія (Рибо, Ланге) находитъ здѣсь особыя движенія организма, которыми мы (и животныя) цѣлесообразно приспособляемся для наилучшаго воспріятія, напр., движенія направленія

глазъ („смотрѣть"), движенія поворота головы для наилучшаго слушанья, особыя неподвижныя позы всего тѣла и задержаніе дыханія, позволяющія лучше уловить слабое впечатлѣніе или искомую мысль, и т. под. Эти выразительные „жесты вниманія", представляющіе инстинктивныя движенія (см. *воля*), цѣлесообразно приспособлены для улучшенія условій воспріятія, чувствуются же эти движенія нами въ совокупности, какъ ощущенія мускульнаго усилія. *Факторы, обусловливающіе вниманіе.* Отъ какихъ свойствъ психическихъ явленій зависитъ, что то или другое изъ нихъ оказывается центральнымъ въ нашемъ сознаніи и можетъ вытѣснить прочія? Такими обстоятельствами являются, главнымъ образомъ, слѣдующія: 1) *сила или рѣзкость впечатлѣнія*; сильный звукъ, яркій свѣтъ захватываютъ сильнѣе сознаніе, чѣмъ слабые; 2) *эмоціональный тонъ впечатлѣнія или мысли*; впечатлѣнія, вызывающія въ насъ страхъ, радость, гнѣвъ и т. под., дѣйствуютъ несравненно сильнѣе на распредѣленіе сознанія, чѣмъ впечатлѣнія безразличныя; 3) существованіе *заранѣе* въ сознаніи представленія, сходнаго съ воспринимаемымъ впечатлѣніемъ: если намъ заранѣе извѣстно, что мы увидимъ или услышимъ, мы легче замѣчаемъ самые тонкіе оттѣнки, формы, звуки; напр., спеціалистъ гистологъ или врачъ видитъ сразу больше въ микроскопическомъ препаратѣ или въ физіономіи и движеніяхъ больного, чѣмъ тотъ, кто не имѣетъ такихъ знаній; 4) легче замѣчаются впечатлѣнія привычныя, многократно уже повторявшіяся: мы, напр., сразу замѣчаемъ въ многолюдной толпѣ знакомыя лица. *Эффекты вниманія.* Какъ уже сказано, вниманіе состоитъ въ томъ, что извѣстное представленіе или ощущеніе занимаетъ господствующее мѣсто въ сознаніи, оттѣсняя другія. Эта большая степень сознаваемости даннаго впечатлѣнія есть основной фактъ или эффектъ вниманія. Но, какъ слѣдствіе, отсюда происходятъ и нѣкоторые второстепенные эффекты, а именно: 1) это представленіе, благодаря его большей сознаваемости, становится для насъ раздѣльнѣе, въ немъ мы замѣчаемъ больше подробностей (аналитическій эффектъ вниманія); 2) оно дѣлается устойчивѣе въ сознаніи, не такъ легко исчезаетъ (фиксирующій эффектъ); 3) въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ впечатлѣніе дѣлается для насъ сильнѣе: слабый звукъ, выслушиваемый съ вниманіемъ, кажется благодаря тому нѣсколько громче (усиливающій эффектъ). *Біологическое значеніе вниманія.* То обстоятельство, что впечатлѣнія располагаются въ нашемъ сознаніи не только соотвѣтственно ихъ объективной силѣ, а и перспективѣ, обусловленной еще и субъективно, т. е. въ соотвѣтствіи съ важностью, которую они имѣютъ для насъ, при чемъ важныя впечатлѣнія оттѣсняютъ неважныя, придаетъ содержанію нашего сознанія совсѣмъ особый характеръ, который дѣлаетъ его вовсе не простою копіею дѣйствительности, а своеобразной ея переработкой. Эта переработка, выдѣленіе на первый планъ нѣкоторыхъ впечатлѣній и оттѣсненіе другихъ, обусловлена главнымъ образомъ біологической важностью однихъ преимущественно передъ другими: подъ вліяніемъ голода, жажды, половыхъ потребностей, усталости и т. под. совершается особый подборъ впечатлѣній, и именно важныхъ (т. е. интересныхъ) для этихъ потребностей. Такое распредѣленіе фактовъ въ сознаніи имѣетъ, конечно, огромное біологическое значеніе для животныхъ и человѣка. *Теоріи вниманія.* Оставляя въ сторонѣ особенности активнаго вниманія, о которомъ уже сказано выше, какъ можемъ мы объяснить процессъ вниманія вообще? На это разныя теоріи даютъ весьма различные отвѣты. Нѣкоторыя изъ этихъ теорій даютъ лишь кажущееся объясненіе. Таковы всѣ тѣ, которыя сводятъ вниманіе къ *особой душевной силѣ*, подбирающей представленія и придающей имъ тѣмъ самымъ особое значеніе въ сознаніи. Такая ссылка на особую душевную силу есть лишь въ иныхъ словахъ описаніе самаго факта вниманія, ибо сама по себѣ такая сила намъ вовсе неизвѣстна. При томъ, и при допущеніи такой силы, придется показать, почему именно извѣстныя представленія ее привлекаютъ, а другія—нѣтъ, т. е.—прежній вопросъ возвратится въ новомъ лишь видѣ. Нѣкоторыя

теоріи приписываютъ самимъ представленіямъ особую силу оттѣснять другія представленія изъ поля сознанія, и такимъ образомъ строятъ своеобразную психическую механику представленій (Гербартъ). Наиболѣе убѣдительны, однако, физіологическія теоріи вниманія. Мюллеръ, напр., видитъ во вниманіи временное повышеніе чувствительности тѣхъ частей головного мозга, съ которыми связано данное впечатлѣніе; психологически это зависитъ отъ ожиданія этого впечатлѣнія, т. е. отъ предварительнаго нахожденія въ сознаніи соотвѣтственнаго представленія, физіологически же здѣсь происходитъ сліяніе двухъ нервныхъ токовъ (впечатлѣнія и предварительнаго представленія), при чемъ второй усиливаетъ дѣйствіе перваго. Другая, болѣе разработанная физіологическая теорія В. дана Эббингаузомъ. Она сводитъ дѣло къ образованію въ мозгѣ, подъ вліяніемъ упражненія, болѣе точно опредѣленныхъ путей проведенія нервныхъ токовъ, вслѣдствіе чего послѣдніе не разсѣиваются, но дѣйствуютъ, такъ сказ., сосредоточеннѣе и т. обр. вызываютъ болѣе опредѣленныя и ясныя психическія возбужденія. *Рибо*, „Психологія вниманія“ (р. пер. 1890); *Н. Ланге*, „Психологическія изслѣдованія“ (1893); *W. James*, „Principles of Psychology“ (1891); *Pillsbury*, „L'attention“ (1906); *Dürr*, „Die Lehre von der Aufmerksamkeit“ (1907); *Поварнинъ*, „Вниманіе и его роль въ простѣйшихъ психическихъ процессахъ“ (1906); *Ebbinghaus*, „Grundzüge der Psychologie“, 2 Aufl., 1905 (§§ 56—59). *Н. Ланге.*

Внутреннія болѣзни, терминъ, трудно поддающійся точному опредѣленію. Дѣло въ томъ, что въ прежнее время подъ В. б. разумѣлись всѣ тѣ болѣзни внутреннихъ органовъ, гдѣ примѣнялось лѣченіе внутренними, терапевтическими средствами,—въ отличіе отъ болѣзней наружныхъ, хирургическихъ, гдѣ примѣнялось лѣченіе оперативное. Такимъ образомъ, къ В. б. относились болѣзни гинекологическія, болѣзни мочеполовыхъ органовъ, ушныя болѣзни, горловыя, сифилисъ и проч. Не говоря о томъ, что съ дифференціаціей и спеціализаціей медиц. знаній выдѣлились въ отдѣльныя обширныя области такія отрасли внутренней патологіи, какъ гинекологія, болѣзни мочеполовыхъ органовъ (что образовало въ настоящее время отдѣльную спеціальность—андрологію), ларингологія, невропатологія и пр. — не говоря уже объ этомъ, приходится отмѣтить, что даже въ области болѣзней чисто внутреннихъ органовъ нерѣдко возникаетъ вопросъ, куда отнести данную болѣзнь: къ внутреннимъ или къ хирургическимъ. Такъ, напр., оперируемый ракъ внутреннихъ органовъ, оперативные случаи печеночныхъ и почечныхъ камней, аппендицитъ, абсцессъ головного мозга, гнойный плевритъ и т. д.— это уже болѣзни т. н. сопредѣльныхъ областей внутренней медицины и хирургіи. Сдѣлавъ эту оговорку, слѣдуетъ однако сказать, что и при современномъ уровнѣ медицинскихъ знаній область В. б. чрезвычайно обширна. Сюда относятся: 1) всѣ остро-заразныя (инфекціонныя) болѣзни, 2) всѣ болѣзни общаго питанія и нарушеннаго обмѣна (малокровіе, золотуха, рахитъ, діабетъ, ожирѣніе, артритизмъ и т. д., и т. д.); 3) болѣзни органовъ дыханія, кровообращенія, питанія и выдѣленія (т. е. большинство болѣзней органовъ грудной и брюшной полостей). Къ В. б. относятся также болѣзни центральной и периферической нервной системы (бол. головного и спинного мозга и периферическихъ нервовъ), хотя онѣ и выдѣлены въ обширную область невропатологіи.

І. Идельсонъ.

Внутренности, Viscera, Splanchna, вообще органы, внутри полостей тѣла находящіеся, напр., мозгъ въ полости черепа, спинной мозгъ въ позвоночномъ столбѣ, сердце и легкія въ грудной полости, желудокъ, кишки и большія железы въ брюшной полости. Анатомическое ученіе о В., или спланхнологія (Splanchnologia), разсматриваетъ органы пищеваренія, железы, легкія и половые органы. Мозгъ, головной и спинной, относится къ неврологіи, а сердце, какъ централ. орг. кровообращенія, — къ ангіологіи. См. *анатомія*, II, 593/685.

Внутренняя киргизская орда, см. *Букеевская орда.*

Внутренняя рѣчь. Мышленіе сло-

вами заключается во В. р., т. е. совершается въ видѣ мыслимыхъ, но не произносимыхъ вслухъ словъ. Такъ какъ слова могутъ произноситься, слышаться или быть написанными, то и В. р. раздѣляется на три основные типа: двигательный, слуховой и зрительный. Первый типъ (двигательный, или моторный) заключается въ томъ, что лицо, обладающее имъ, думаетъ словами, которыя оно какъ будто произноситъ про себя; движенія органовъ рѣчи не достигаютъ такой опредѣленности, какъ при дѣйствительномъ произношеніи словъ, но они существуютъ и иногда вызываютъ мышленіе вслухъ. По словамъ Штрикера, принадлежавшаго къ этому типу, ему казалось, что мысля онъ говоритъ, и что въ его мускулахъ совершается нѣчто подобное тому, что происходитъ при дѣйствительномъ произношеніи, хотя движенія были неуловимо ничтожны. Слуховой типъ В. р. заключается въ слышаніи своихъ собственныхъ мыслимыхъ словъ, какъ будто бы произносимыхъ кѣмъ-то, самимъ мыслящимъ лицомъ или чужимъ голосомъ. Обладатель слуховой В. р. выразилъ свое состояніе въ слѣд. словахъ: „я явственно слышу слова моихъ мыслей; я понимаю, когда мнѣ ихъ читаютъ; я самъ часто это дѣлаю съ англійскими словами, которыя я заучиваю по книгамъ; но мнѣ требуется большое усиліе, чтобы вызвать образъ бумаги, ея форму, размѣры, черты написанныхъ словъ и т. п.; напротивъ, слова моихъ мыслей я слышу безъ всякихъ усилій, но я такъ далекъ отъ того, чтобы произносить ихъ умственно, что я не могу даже представить себѣ, какъ это дѣлается“. Третій чистый видъ В. р.—зрительный; лица, имъ обладающія, видятъ свои мысли написанными въ видѣ ряда словъ на извѣстномъ отъ себя разстояніи; иногда эти написанія словъ сопровождаются образами мыслимыхъ предметовъ, но, по существу, образное мышленіе и зрительная форма В. р. не совпадаютъ. Чистые типы В. р. рѣдки; по большей части, въ жизни встрѣчаются моторно-слуховые типы (мысль выражается произносимыми словами, которыя мыслящее лицо слышитъ какимъ-то внутреннимъ слухомъ), рѣже моторно-зрительные (мыслящее лицо какъ будто пишетъ про себя слова своей мысли, кот. оно одновременно съ этимъ какъ будто читаетъ). В. р.—необходимый проводникъ къ нашему сознанію чужой рѣчи; при отсутствіи этого проводника чужая рѣчь превращается для насъ въ безсвязный наборъ звуковъ. Пониманіе тоновъ совершается инстинктивно: такъ, ребенокъ, еще не говорящій и не понимающій материнскихъ словъ, уже различаетъ ласковый и угрожающій тонъ голоса, собака понимаетъ тонъ своего хозяина, какъ этотъ послѣдній понимаетъ по виду животнаго, радуется ли оно или тоскуетъ; больной, страдающій слуховой афазіей, неспособный понимать словъ, различаетъ мотивы пѣсенъ, а больной двигательной афазіей, не могущій произнести ни слова, поетъ (иногда со словами) знакомыя музыкальныя пьесы. Это указываетъ, вѣроятно, на существованіе въ мозгу отдѣльныхъ центровъ для рѣчи и для музыкальныхъ тоновъ. Внутренняя музыкальная рѣчь также необходима для пониманія и воспроизведенія музыки, какъ внутренняя словесная рѣчь для пониманія словъ. Эти выводы должны имѣть существенное значеніе въ педагогикѣ; преподаваніе иностранныхъ языковъ можетъ быть успѣшно лишь при удовлетвореніи требованій, вытекающихъ изъ В. р.: типъ слуховой схватываетъ слова по слуху со всѣми особенностями произношенія, типъ моторный нуждается въ повтореніи услышаннаго про себя, типъ зрительный изучаетъ языки лучше всего, читая про себя написанное. Методика преподаванія языковъ должна считаться съ особенностями В. р. Обыкновенно, каждый человѣкъ представляетъ одинъ доминирующій типъ В. р., но не исключительный: такъ, моторно-слуховой типъ въ состояніи утомленія легко переходитъ въ слуховой и т. под. Мѣняются типы и съ возрастомъ: дѣтямъ болѣе свойственна зрительная форма В. р., нежели взрослымъ, какъ показали изслѣдованія Леметра.

Для пониманія многихъ явленій разстройства внѣшней рѣчи и душевныхъ болѣзней оказалось чрезвычайно важ-

нымъ современное изученіе В. р. Въ то время, какъ афазія истерическаго происхожденія основывается на разрушеніи единства сознанія, на раздвоеніи личности, афазія обычная объясняется поврежденіемъ путей, связывающихъ В. р. съ органами слуха (слуховая афазія) или рѣчи (двигательная афазія). Т. обр., въ состояніяхъ деконцентраціи личности В. р. теряетъ свою связность, и потому состоянія волненія, сильнаго угнетенія и т. п. характеризуются рѣчью безсвязной, прерывающейся (въ стилистикѣ — „фигура умолчанія"), наконецъ, полной нѣмотой, происходящей отъ разрушенія единства личности (истерическій мутизмъ). Въ душевныхъ болѣзняхъ многія изъ галлюцинацій объясняются точно также особенностями В. р.: слуховой типъ переноситъ свои собственныя мысли, которыя въ нормальномъ состояніи онъ какъ бы слышитъ, во внѣшній міръ; это—демонъ Сократа, повелительный голосъ: „возстань", слышавшійся Жаннѣ Д'Аркъ и т. д. Душевнобольной жалуется, что кто-то произноситъ передъ нимъ его мысли; онъ старается перемѣнить ходъ мыслей и вновь за него кто-то другой мыслитъ впередъ. Моторный типъ страдаетъ отъ того, что не можетъ удержать про себя своихъ мыслей; „бѣсъ", поселившійся въ немъ, говоритъ за него, кощунствуетъ и бранится; у другого въ глоткѣ „устроили телефонъ", и языкъ его постоянно дрожитъ. Зрительный типъ переписывается глазами со всѣмъ міромъ, жалуется, что кто-то считываетъ его мысли и т. п.

В. р. прекращается при полномъ разрушеніи единства духовной жизни субъекта. Точно также она прекращается и въ тѣхъ случаяхъ, когда достигается совершенное единство, концентрація всей личности на одномъ предметѣ. Это наблюдается въ состояніи экстаза или сильнаго пораженія, когда одно какое-нибудь чувство всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ. Значеніе В. р. для установленія связи между представленіями и для осмысленія ихъ обнаруживается также въ сновидѣніяхъ. Психологія ихъ показала, что безсвязныя, нелѣпыя сновидѣнія сразу пріобрѣтаютъ внутренній порядокъ, когда въ нихъ входитъ въ качествѣ одного изъ элементовъ рѣчь. Философскіе сны, извѣстные сны, когда писались стихи, рѣшались трудныя математическія задачи и т. п., были возможны лишь благодаря тому, что спящій обладалъ и во время сновидѣнія В. р. Слѣпые глухонѣмые (Елена Келлеръ, отчасти Лаура Бриджменъ), ограниченные въ своей духовной жизни смѣной ощущеній двигательныхъ и осязательныхъ, не могли бы обладать понятіями, и ихъ душевная жизнь, вѣроятно, была бы бѣднѣе, нежели у высшихъ животныхъ; но пріобрѣтя съ помощью моторныхъ ощущеній (слова писались ей на ладони, одновременно съ этимъ давался предметъ) моторную письменную В. р., Келлеръ пріобрѣла вмѣстѣ съ тѣмъ способность мышленія понятіями. Этимъ путемъ она достигла пониманія того, для чего служатъ произносимыя слова, и сама научилась говорить, провѣряя свое произношеніе мускульными ощущеніями органовъ рѣчи. „Каждый атомъ моего тѣла есть виброскопъ", говоритъ Е. Келлеръ (*W. Stern*, „Hellen Keller. Persönliche Eindrücke". Zeitschr. f. angewandte Psychologie. III 1910). Хотя, несомнѣнно, въ сообщеніяхъ о Е. Келлеръ (см. *Разгонина*, „Исторія одной души". 1907) много преувеличеній, самый фактъ развитія душевной жизни при возникновеніи В. р. не подлежитъ сомнѣнію. Литература о В. р. до сихъ поръ очень не велика. Одни изъ первыхъ обратили на нее вниманіе англ. ученый *Galton*, „Inquiries into human faculty and its development" (1883), и франц. ученый *V. Egger*, „La parole intérieure" (1881, 2-е изд. 1904), затѣмъ *Шарко* и его школа психіатровъ: *I. M. Charcot*, „Leçons sur les maladies du système nerveux" (t. III. 1890); *I. Séglas*, „Leçons cliniques sur les maladies mentales et nerveuses" (1895). Кромѣ того, см. *G. Ballet*, „La parole intérieure et les diverses formes de l'aphasie" (1886, 2 изд. 1904); *G. Stricker*, „Studien über die Sprachvorstellungen" (1880); *G. Saint-Paul*, „Le langage intérieur et les paraphasies" (1904); *Штёррингъ*, „Психопатологія въ примѣненіи къ психологіи" (1903); *Aug. Lemaître*, „Le langage intérieur chez les enfants" (1902);

K. Dogge, „Die motorischen Wortvorstellungen“ (1896); о музык. В. р. спеціальн. изслѣдов. *Ingenieros*, „Le langage musical et ses troubles hystériques“ (1907). Ср. *А. Погодинъ*, „В. р. и ея разстройства“ („Журн. Мин. Народ. Просв.“, 1906, № 11). *А. Погодинъ*.

Внутренняя секреція. Понятіе о В. с., т. е. о существованіи органовъ, выдѣляющихъ въ кровь вещества, оказывающія опредѣленное вліяніе на другіе, нерѣдко отдаленные, органы и на всю экономію организма, введено въ науку Броунъ-Секаромъ. Въ послѣднее время область эта энергично разрабатывается, и добыта уже масса данныхъ, показывающихъ, что число органовъ, обладающихъ такой секреціей, весьма велико и что продукты этой секреціи, т. н. *активаторы* или *гормоны* (Байлисъ и Старлингъ), играютъ большую роль въ жизни: они химическимъ путемъ вліяютъ на правильный и согласный ходъ дѣятельности различныхъ органовъ и вмѣстѣ съ нервной системой обусловливаютъ гармонію организма. Наиболѣе изучена въ этомъ отношеніи роль надпочечниковъ, щитовидной железы, придатка мозга, поджелудочной железы и отчасти половыхъ железъ; но и относительно другихъ органовъ, какъ-то селезенки, матки, слизистой оболочки кишечника и т. д., имѣются работы, указывающія, что имъ также присуща вышеуказанная функція. На роль перечисленныхъ органовъ и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые названы железами безъ выводного протока (надпочечная, щитовидная, придатокъ), указываютъ какъ клиническія наблюденія надъ заболѣваніями, связанными съ различными измѣненіями строенія этихъ железъ, такъ и въ особенности данныя опытовъ съ удаленіемъ ихъ изъ организма, иногда съ послѣдующими попытками пересадки частицъ удаленныхъ органовъ или введенія экстрактовъ изъ нихъ съ пищей, путемъ подкожныхъ впрыскиваній и т. п. Наблюдаемыя при указанныхъ условіяхъ измѣненія въ организмѣ и даютъ указанія относительно функціи и значенія даннаго органа. Такъ, напр., издавна было извѣстно, что при страданіяхъ *щитовидной железы* (т. н. зобъ) развивается нерѣдко особая болѣзнь, извѣстная подъ именемъ *миксэдемы* и состоящая въ перерожденіи (слизистый отекъ) всей подкожной клѣтчатки и общемъ разстройствѣ нервной дѣятельности, которое выражается апатіей, вялостью и доходитъ до полнаго идіотизма (кретинизмъ), особенно если болѣзнь развивается еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Затѣмъ, оказалось, что подобныя же явленія развиваются и вслѣдъ за оперативнымъ удаленіемъ всей железы и что, наоборотъ, операція обычно переносится хорошо, если хоть часть железы остается въ организмѣ (Кохеръ). Отсюда естественно было перейти къ попыткамъ послѣ операціи полнаго удаленія щит. железы пересаживать частицы железы въ различныя мѣста, подъ кожу, въ брюшину (у животныхъ). Такая пересадка оказалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ способной не только предупреждать появленіе болѣзненныхъ припадковъ, но даже вести къ излѣченію уже наступившихъ. Такіе же результаты получены были при кормленіи железою и при впрыскиваніи экстрактовъ изъ нея подъ кожу. Выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ ясенъ: щитовидная железа вырабатываетъ нѣчто, безусловно необходимое для организма. Заболѣваніе или удаленіе ея, имѣя результатомъ отсутствіе этого продукта, ведетъ къ тяжелымъ припадкамъ или даже къ смерти; доставка его организму тѣмъ или инымъ путемъ устраняетъ припадки. Положенія эти и являются принципіальной основой сейчасъ довольно распространеннаго метода лѣченія, т. н. *органотерапіи* (*опотерапіи*). Особенно широкой извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется предложенный еще Броунъ-Секаромъ препаратъ-экстрактъ изъ яичекъ (или замѣняющіе его различные сперміны); правда, извѣстность эта, основанная на несбыточныхъ и несбывшихся надеждахъ — возвращать старикамъ молодость, является въ значительной мѣрѣ незаслуженной, но самый методъ органотерапіи покоится на правильномъ основаніи и въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ принести и приноситъ пользу. Надо только имѣть въ виду, что вещества, заключающіяся въ вышеназванныхъ органахъ, отличаются

*

большой энергіей дѣйствія, и что поэтому пускать ихъ въ ходъ нужно со знаніемъ дѣла и осторожностью, иначе неизбѣжны непріятныя послѣдствія, нерѣдко тяжелыя. Такъ, экстракты щитовидной железы и выдѣленные изъ нихъ продукты (тиреоглобулинъ, іодотиринъ и др.) могутъ обусловить, въ противоположность явленіямъ миксэдемы, состояніе исхуданія, повышенной раздражимости и т. п., напоминающія собою такъ наз. Базедову болѣзнь, находящуюся, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ связи съ болѣзненно усиленной дѣятельностью щит. жел.—Не менѣе важна роль *надпочечниковъ*, вырѣзываніе которыхъ неизбѣжно влечетъ смерть при явленіяхъ потери силъ и пониженія сосудистаго давленія (подобныя явленія наблюдаются и при такъ наз. бронзовой, или Аддисоновой болѣзни, связанной со страданіемъ надпочечниковъ). Правда, здѣсь попытки органотерапіи не даютъ такихъ результатовъ, какъ со щитовидной железой, но существованіе внутренней секреціи установлено безспорно, а одинъ изъ ея продуктовъ, т. н. *адреналинъ*, полученъ даже въ чистомъ видѣ и изученъ какъ съ химической, такъ и съ физіологической стороны. Онъ обладаетъ чрезвычайной энергіей дѣйствія (уже въ милліонныхъ доляхъ грамма), при чемъ наиболѣе рѣзко его эффектъ сказывается на сосудахъ повышеніемъ давленія вслѣдствіе сильнаго сокращенія артерій. Тотъ же результатъ вызываетъ и впрыскиваніе экстракта надпочечниковъ, тогда какъ экстрактъ щитовидной железы, наоборотъ, понижаетъ давленіе; въ данномъ отношеніи только что названные органы являются, такимъ образомъ, антагонистами. Слѣдуетъ замѣтить, что выдѣленіемъ адреналина и вліяніемъ на кровяное давленіе роль надпочечниковъ не ограничивается; адреналинъ образуется въ мозговидномъ веществѣ железы, кромѣ котораго она обладаетъ еще корковымъ слоемъ, играющимъ важную и необходимую для жизни роль въ обезвреживаніи различныхъ ядовъ (антитоксическая функція). На ряду съ этими органами надо еще упомянуть *придатокъ мозга* и *дѣтскую железу*. Заболѣванія перваго въ дѣтскомъ возрастѣ ведутъ къ гигантскому росту (опять примѣръ антагонизма со щит. ж., заболѣванія которой задерживаютъ ростъ), а въ зрѣломъ — къ чрезмѣрному и безобразному увеличенію конечностей, рукъ, ногъ, лица (акромегалія); въ послѣднее время описаны случаи излѣченія этой болѣзни путемъ удаленія придатка. Роль дѣтской железы, съ возрастомъ исчезающей самопроизвольно, не ясна еще; она, вѣроятно, дополняетъ функціи щитовидной и отчасти *половыхъ*. Послѣднія, помимо своей прямой роли, обезпеченія размноженія и сохраненія вида, принимаютъ несомнѣнное участіе и во внутрен. секр. Достаточно вспомнить результаты кастраціи у мужч. и женщ.: нарушеніе роста костей (удлиненіе конечностей), если оскопленіе произведено въ раннемъ возрастѣ, роста волосъ, измѣненія голоса (пискливость скопцовъ), измѣненія характера и психики. Если прибавить къ этому наблюденію надъ животными заболѣванія, связанныя съ различными періодами половой жизни, благопріятное въ рядѣ случаевъ вліяніе пересадки кусочковъ яичка и яичниковъ подъ кожу, въ брюшину и т. д., то станетъ ясно, что выработкой половыхъ клѣтокъ роль этихъ органовъ не исчерпывается и что цѣлая обширная область жизни организма, особенно область т. н. вторичныхъ половыхъ признаковъ, какъ физическихъ, такъ и психическихъ, опредѣляется въ значительной степени внутренней секреціей. Кромѣ того, секреція половыхъ железъ вліяетъ и на ростъ, замѣняетъ и дополняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ дѣятельность другихъ железъ безъ выводного протока (связь въ этомъ смыслѣ со щитовидной и дѣтской жел. уже установлена) и т. д. Отсюда видно, сколь разнообразно и велико значеніе В. с. Къ этому надо прибавить, что, напр., поджелудочная железа выдѣляетъ вещества, вліяющія на обмѣнъ углеводовъ, селезенка—вещества, вліяющія на ходъ пищеваренія, слизистая оболочка кишечника—т. н. *секретинъ*, усиливающій выдѣленіе поджелудочнаго сока, и т. д., и т. д. А вѣдь область эта лишь недавно стала предметомъ изученія, и будущее несомнѣнно ее значительно расширитъ. Ясно, что на ря-

ду со связывающими организмъ въ одно цѣлое нервными вліяніями, передающимися по безчисленнымъ нервнымъ путямъ, съ омывающей всѣ ткани и клѣтки кровью разносятся повсюду и химическія дѣятельныя начала, видоизмѣняющія и направляющія дѣятельность различныхъ элементовъ организма. Нормальный ходъ внутренней секреціи необходимъ для правильнаго хода жизни, и нарушеніе ея, недостаточность ея органовъ (т. н. insuffisance pluriglandulaire французскихъ авторовъ) связаны съ тяжелыми болѣзненными состояніями. Быть можетъ, именно здѣсь будетъ найдена разгадка многихъ непонятныхъ и таинственныхъ болѣзней, напр., нѣкоторыхъ формъ неврастеніи, иногда наблюдаемой и пока необъяснимой жизненной неустойчивости при вполнѣ здоровой, повидимому, организаціи и т. д. Во всякомъ случаѣ, ученіе о В. с. представляетъ въ настоящее время одну изъ наиболѣе дѣятельно разрабатываемыхъ главъ физіологіи и медицины. Аналогичныя явленія обнаружены и у растеній, многія явленія въ жизни которыхъ регулируются веществами типа гормоновъ.—Новѣйшая литература разсѣяна въ спеціальныхъ журналахъ. Всѣ рефераты появляющихся работъ можно найти въ Folia Serologica. Сборныя статьи въ большихъ руководствахъ физіологіи и общей патологіи, у Zuntz'a и Levy (русск. перев. Завьялова), у Nagel'я и др. Также *Oppenheimer*, „Handbuch der Biochemie des Menschen und der Thiere“ (1910, томъ 3-ій, 1-ая половина). Краткій очеркъ см. *Тарасевичъ*, „Общ. Патологія“ (изд. 2. 1910); *Kraus und Hirsch*, „Die Organotherapie“ въ „Handb. der Seroth.“; *Wolff-Eisner*'а (т. 1-ый, 1910); *Успенскій*, „Органотерапія“ (1910); *Палладинъ*, рѣчь на 13 съѣздѣ естествоисп. (Дневникъ съѣзда). *Л. Тарасевичъ.*

Внутренняя стража, организованный при Александрѣ I (1811) корпусъ войскъ, состоявшій изъ губернскихъ баталіоновъ и особыхъ инвалидныхъ командъ. В. с. несла караульную и конвойную службу, а для несенія полиц. обязанностей въ баталіонахъ и командахъ В. с. было по нѣсколько драгунъ. В. с., увеличиваясь численно, просуществовала до 1864 г., когда, при реорганизаціи арміи, была упразднена и замѣнена вновь сформированными *мѣстными войсками.*

Внушеніе, см. *гипнотизмъ.*

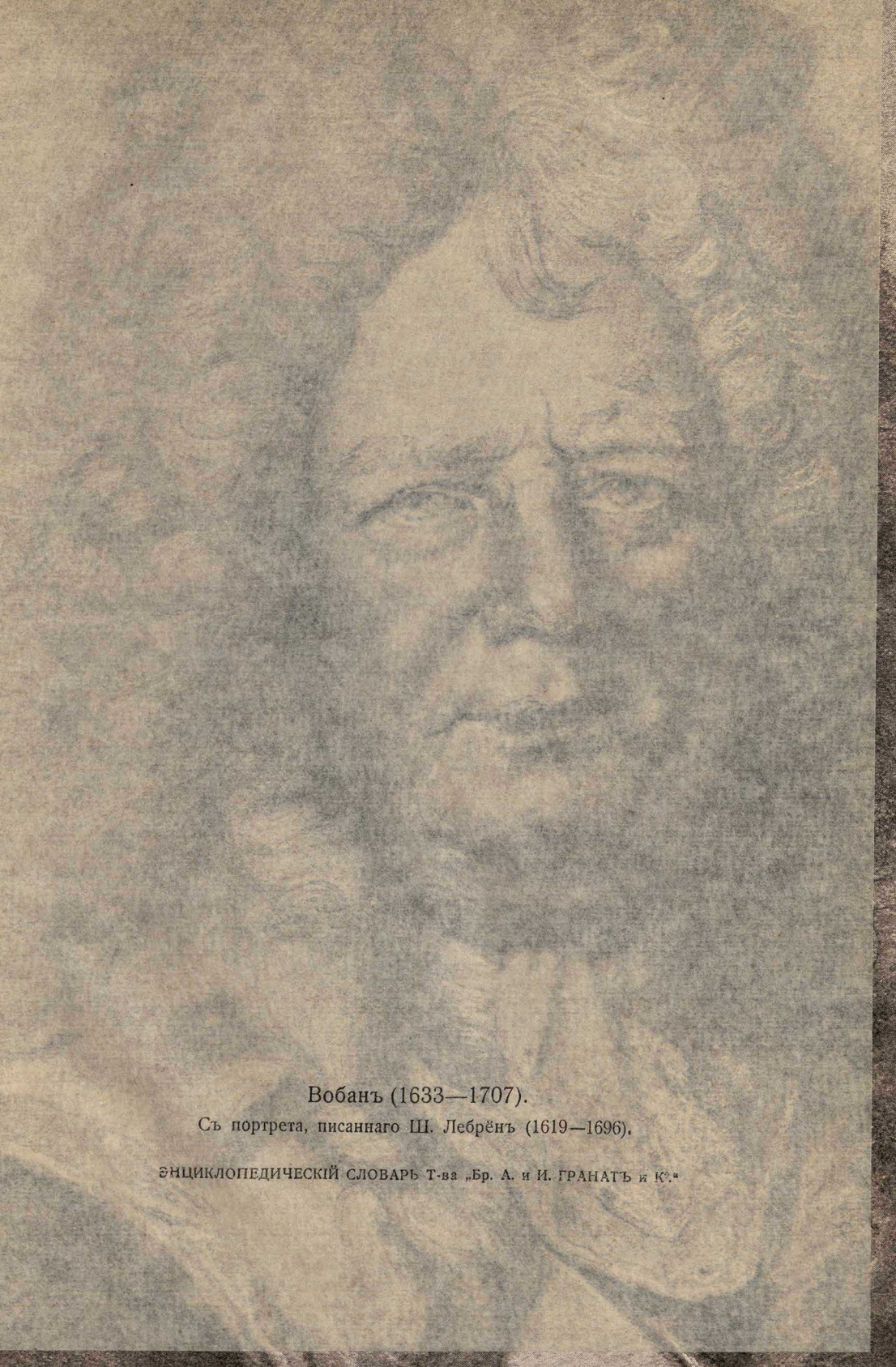
Внѣбрачныя дѣти, см. *дѣти.*

Внѣземельность, см. *экстерриторіальность.*

Внѣматочная беременность, см. *беременность.*

Внѣшкольное образованіе, терминъ, который получилъ довольно широкое распространеніе, но, тѣмъ не менѣе, не отличается опредѣленностью. Обыкновенно подъ В. о. понимается довольно пестрая совокупность многочисленныхъ и очень разнообразныхъ видовъ и способовъ образованія взрослаго населенія: библіотеки и музеи, воскресныя, дополнительныя и другія школы, курсы и уроки для взрослыхъ, народные университеты, народные дома и сетлементы, публичныя лекціи, экскурсіи, выставки, клубы, популярная литература и печать вообще. Спеціальными отраслями В. о. являются образованіе въ войскахъ и образованіе въ тюрьмахъ. Иногда къ В. о. относятся также нѣкоторые виды образованія учащихся, стоящіе внѣ общей системы школьнаго обученія. Въ интересахъ большей опредѣленности, правильнѣе ограничивать понятіе В. о. исключительно различными формами образованія взрослыхъ. Несмотря на многочисленность и разнообразіе этихъ формъ, всѣ онѣ имѣютъ ту общую черту, что стоятъ особнякомъ отъ образованія школьнаго, понимая подъ послѣднимъ совокупность учебныхъ заведеній, назначенныхъ для систематическаго обученія молодыхъ поколѣній, какъ въ смыслѣ общаго ихъ развитія (система общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній), такъ и въ смыслѣ подготовки ихъ къ практической дѣятельности (система профессіональныхъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній). Школьное образованіе молодыхъ поколѣній уже сравнительно давно признано одной изъ важнѣйшихъ задачъ органовъ общественнаго управленія (государства, мѣстныхъ самоуправленій) и вошло поэтому въ область общественнаго хозяйства, организуемаго на принудительно собранныя съ населенія

средства. Во всѣхъ культурныхъ странахъ государствомъ и мѣстными самоуправленіями содержатся болѣе или менѣе обширныя сѣти общественныхъ учебныхъ заведеній разнаго типа, причемъ основой организаціи первой ступени общаго образованія обыкновенно признается принципъ всеобщности и даже обязательности обученія всѣхъ дѣтей опредѣленнаго школьнаго возраста. Что касается В. о., то до послѣдняго времени оно развивалось главнымъ образомъ путемъ „частной иниціативы“: личной работой гражданъ надъ своимъ умственнымъ развитіемъ и образовательными учрежденіями, создававшимися или благотворительностью, или различными свободными союзами гражданъ. Участіе государства въ области В. о. выражалось лишь содержаніемъ немногочисленныхъ центральныхъ учено-образовательныхъ учрежденій (музеевъ, книгохранилищъ), съ одной стороны, и внѣшней нормировкой порядка открытія и дѣятельности образовательныхъ учрежденій, имѣющей полицейскій характеръ, съ другой. Только въ самое послѣднее время въ различныхъ культурныхъ государствахъ наблюдается довольно быстрое развитіе новаго взгляда на В. о. Сущность его сводится къ признанію, что возможно болѣе полное и широкое удовлетвореніе образовательныхъ потребностей взрослаго населенія имѣетъ такое же важное соціальное значеніе, какъ и школьное образованіе, и что эта новая задача можетъ быть разрѣшена только такимъ же путемъ, какимъ уже разрѣшается задача школьнаго обученія молодыхъ поколѣній, т. е. планомѣрнымъ обслуживаніемъ образовательныхъ потребностей взрослаго населенія органами общественнаго управленія и созданіемъ съ этою цѣлью соотвѣтствующихъ общественн. образовательныхъ учрежденій, содержимыхъ этими органами на общенародныя средства. Пока, однако, этотъ взглядъ только еще начинаетъ реализироваться въ жизни, причемъ ограничивается лишь очень немногими основными видами В. о. (главнымъ образомъ школами для взрослыхъ и библіотеками) и получаетъ практическое примѣненіе еще далеко не во всѣхъ культурныхъ странахъ. Въ Англіи и С.-А. Соед. Штатахъ, гдѣ это соціальное теченіе проявилось раньше всего и получило наибольшее развитіе, общественная организація В. о. сосредоточилась почти исключительно въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. У насъ, въ Россіи, первыми проводниками этого теченія также явились земства и города; многими изъ нихъ отчасти уже осуществлены, отчасти еще только разрабатываются болѣе или менѣе обширныя и стройныя системы организаціи общественныхъ образовательныхъ учрежденій, назначенныхъ для планомѣрнаго обслуживанія образовательныхъ потребностей взрослаго населенія. Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію, состоявшійся въ Москвѣ въ 1911 г., призналъ, что В. о. должно занять самостоятельное мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія, и быть признано со стороны общества и государства во всякомъ случаѣ не менѣе цѣннымъ, чѣмъ образованіе школьное, и должно быть признано одинаково необходимымъ. Для правильнаго и успѣшнаго развитія этого дѣла съѣздъ призналъ необходимымъ „обезпеченіе всѣхъ слоевъ населенія соотвѣтствующими ихъ потребностямъ и запросамъ видами В. о., связанными въ одну органическую систему, на условіи: общедоступности въ каждомъ изъ его видовъ, планомѣрности проведенія его въ жизнь, коллегіальности какъ въ организаціи, такъ и въ веденіи дѣла“, а также „сосредоточенія всего дѣла В. о. въ мѣстныхъ органахъ общественнаго самоуправленія“. Непосредственное участіе государства въ дѣлѣ В. о. выразилось въ Россіи учрежденіемъ, одновременно съ введеніемъ винной монополіи, попечительствъ о народной трезвости, которыя развили довольно широкую и разнообразную, но, въ общемъ, мало цѣлесообразную и мало продуктивную дѣятельность; на ближайшей очереди стоитъ вопросъ о передачѣ всѣхъ учрежденій попечительствъ земствамъ и городамъ. Въ 1909 г. состоялся законъ объ отпускѣ 50 т. р. на потребности В. о., но никакого опредѣленнаго



Вобанъ (1633—1707).

Съ портрета, писаннаго Ш. Лебрёнъ (1619—1696).

средства. Во всѣхъ культурныхъ странахъ государствомъ и мѣстными самоуправленіями содержатся болѣе или менѣе обширныя сѣти общественныхъ учебныхъ заведеній разнаго типа, причемъ основой организаціи первой ступени общаго образованія обыкновенно признается принципъ всеобщности и даже обязательности обученія всѣхъ дѣтей опредѣленнаго школьнаго возраста. Что касается В. о., то до послѣдняго времени оно развивалось почти исключительно частнымъ образомъ путемъ „частной инициативы": личной работой гражданъ надъ своимъ умственнымъ развитіемъ и образовательными учрежденіями, создаваемыми ими или благотворительностью, или различными свободными союзами гражданъ. Участіе государства въ области В. о. выражалось лишь содержаніемъ немногочисленныхъ центральныхъ учено-образовательныхъ учрежденій (музеевъ, книгохранилищъ), съ одной стороны, и внѣшней нормировкой порядка открытія и дѣятельности образовательныхъ учрежденій, имѣющей полицейскій характеръ, съ другой. Только въ самое послѣднее время въ различныхъ культурныхъ государствахъ наблюдается довольно быстрое развитіе новаго взгляда на В. о. Сущность его сводится къ признанію, что возможно болѣе полное и широкое удовлетвореніе образовательныхъ потребностей взрослаго населенія имѣетъ такое же важное соціальное значеніе, какъ и школьное образованіе, и что эта новая задача можетъ быть разрѣшена только такимъ же путемъ, какимъ уже разрѣшается задача школьнаго обученія молодыхъ поколѣній, т. е. планомѣрнымъ обслуживаніемъ образовательныхъ потребностей взрослаго населенія органами общественнаго управленія и созданіемъ съ этою цѣлью соотвѣтствующихъ общественн. образовательныхъ учрежденій, содержимыхъ этими органами на общенародныя средства. Пока, однако, этотъ взглядъ (Вобрин (1838—1902). С. Портеръ, инсайтато Ш. Лебдеръ (1870—1930). (главнымъ образомъ чтеніемъ для взрослыхъ и библіотеками) и получаетъ практическое примѣненіе еще далеко не во всѣхъ культурныхъ странахъ. Въ Англіи и С.-А. Соед. Штатахъ, гдѣ это соціальное теченіе проявилось раньше всего и получило наибольшее развитіе, общественная организація В. о. сосредоточилась почти исключительно въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. У насъ, въ Россіи, первыми проводниками этого теченія также явились земства и города; многими изъ нихъ отчасти уже осуществлены, отчасти еще только разрабатываются болѣе или менѣе обширныя и стройныя системы организаціи общественныхъ образовательныхъ учрежденій, назначенныхъ для планомѣрнаго обслуживанія образовательныхъ потребностей взрослаго населенія. Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію, состоявшійся въ Москвѣ въ 1911 г., призналъ, что В. о. должно занять самостоятельное мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія, и быть признано со стороны общества и государства во всякомъ случаѣ не менѣе цѣннымъ, чѣмъ образованіе школьное, и должно быть признано одинаково необходимымъ. Для правильнаго и успѣшнаго развитія этого дѣла съѣздъ призналъ необходимымъ „обезпеченіе всѣхъ слоевъ населенія соотвѣтствующими ихъ потребностямъ и запросамъ В. о., связаннымъ [illegible] систему, на [illegible] доступности въ [illegible] его видовъ, планомѣрности [illegible] его въ жизнь, коллегіальности какъ въ организаціи, такъ и въ веденіи дѣла", а также „сосредоточенія всего дѣла В. о. въ мѣстныхъ органахъ общественнаго самоуправленія". Непосредственное участіе государства въ дѣлѣ В. о. выразилось въ Россіи учрежденіемъ, одновременно съ введеніемъ винной монополіи, попечительствъ о народной трезвости, которыя развили довольно широкую и разнообразную, но, въ общемъ, мало цѣлесообразную и мало продуктивную дѣятельность; на ближайшей очереди стоитъ вопросъ о передачѣ всѣхъ учрежденій попечительствъ земствамъ и городамъ. [illegible] 1909 г. состоялся законъ объ отпускѣ 50 т. р. на потребности В. о., но никакого опредѣленнаго

СТАНАСЪ Н. Н. А. ф. 1. 1. 1

плана дѣятельности государства въ этой области еще не имѣется. Учрежденіями В. о., наиболѣе распространенными въ настоящее время въ передовыхъ странахъ Европы и Америки, являются школы и курсы для взрослыхъ (почти во всѣхъ странахъ Европы; особенно развиты въ Германіи), народныя библіотеки (особенно развиты въ Англіи и Америкѣ), народные университеты и ассоціаціи молодежи съ образовательными цѣлями. Въ Россіи наиболѣе распространены воскресныя школы, народныя чтенія и народныя библіотеки; за послѣдніе годы во многихъ городахъ возникли народные университеты. Крупную роль въ развитіи В. о. почти во всѣхъ странахъ сыграли кооперативныя и профессіональныя рабочія организаціи.

Литература по вопросамъ В. о. довольно значительна, но касается главнымъ образомъ или отдѣльныхъ отраслей В. о., или даже отдѣльныхъ образовательныхъ учрежденій. Произведеній же, разрабатывающихъ вопросы В. о. въ общей ихъ совокупности, очень немного; особенно недостаточно освѣщены литературой принципіальные вопросы В. о., какъ особой отрасли общественнаго хозяйства. Изъ произведеній по общимъ вопросамъ В. о., или охватывающихъ различныя отрасли В. о., укажемъ слѣдующія: „Die Kultur der Gegenwart“, herausgegeben v. *Hinneberg*, Lief. I—II (1905—6); „Воспитательно-образовательныя учрежденія для народа въ Англіи“. Сокр. п. съ фран. *Е. Т-ой* (1909); „Труды перваго всерос. съѣзда дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ“ (1908); „Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію“ (1911); „Ежегодникъ внѣшкольнаго образованія“. Подъ редакціей *В. Чарнолускаго*. Вып. I (1907). Вып. II (1910); „Внѣшкольное образованіе“, *Г. Фальборка и В. Чарнолускаго* (1905) (справочникъ); *В. Чарнолускій*, „Основные вопросы организаціи внѣшкольнаго образованія въ Россіи“ (1909); „Общее дѣло“. Сборникъ статей подъ ред. *В. Костроминой*. Вып. I—II (1902—1905); „Образованіе взрослыхъ“ (Доклады моск. отд. И. Р. Т. Общества, 1905); *В. Вахтеровъ*, „В. о. народа“ (1896). *В. Чарнолускій.*

Во (Pays de Vaud), см. *Ваадтъ*.

Вобанъ (Vauban), Себастьянъ ле Претръ, знам. франц. маршалъ и военный инженеръ, извѣстн. также своими литературн. трудами, род. въ Бургундіи въ 1633 г., на службу вступилъ въ разгаръ Фронды (1650) въ испанск. армію Конде, потомъ былъ взятъ въ плѣнъ королевскими войсками; подъ руководствомъ генер. контролера фортификаціи Клервиля завершилъ начатое чистой практикой техническое образованіе и вскорѣ сдѣлался первымъ военнымъ инженеромъ своего времени. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ Людовика XIV до 1707 г., въ деволюціонную войну взялъ Лилль, въ войну съ Голландіей (1672)—Маастрихтъ, Страсбургъ и др., принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ пятидесяти съ лишнимъ правильныхъ осадахъ, построилъ 33 и передѣлалъ ок. 300 укрѣпленій, въ 1669 г. занялъ мѣсто умершаго Клервиля; въ 1703 г. сдѣланъ маршаломъ. В. создалъ корпусъ военныхъ инженеровъ во Франціи и въ военной исторіи считается однимъ изъ творцовъ осаднаго искусства и фортификаціи. Онъ же изобрѣлъ штыкъ. Ему же обязана Франція тѣмъ желѣзнымъ поясомъ укрѣпленій, который впервые былъ прорванъ съ востока въ 1870—71 гг.—В. былъ однимъ изъ гуманнѣйшихъ людей Франціи; онъ энергично, не останавливаемый страхомъ королев. немилости, протестовалъ противъ отмѣны Нантскаго эдикта, подкрѣпляя свои доводы политическими, экономическими и военными соображеніями, и въ многочисленныхъ мемуарахъ, равно какъ и въ своей знаменитой книгѣ, выступалъ неутомимымъ ходатаемъ за народныя массы и облегченіе ихъ податного бремени, будучи глубоко убѣжденъ, что только народъ является творцомъ могущества и богатства страны. В. писалъ много; въ своихъ мемуарахъ, (напеч. частью подъ загл. „Oisivetés de M. de V.“), главная часть которыхъ посвящена техническимъ, военно-инженернымъ и военнымъ вопросамъ, онъ затрагиваетъ самыя разнообразныя темы, начиная отъ безсмертія души и гармоніи въ наукахъ до солдатскаго супа включительно. Много мѣста отве-

дено экономическимъ вопросамъ. Въ 1707 г. былъ напечатанъ его „Projet d'une Dîme royale“ („Проектъ королевской десятины“), за кот. послѣдовала немилость Людовика XIV; книга была публично сожжена по приказанію парламента. В. не вынесъ крушенія своихъ надеждъ и ум. 13 марта 1707 г.— Въ Dîme, помимо содержанія, любопытно то, что В., убѣжденный и послѣдовательный абсолютистъ, подкапываетъ тотъ режимъ, на которомъ французское самодержавіе только и могло держаться, и совершенно не сознаетъ, что въ его проектѣ, съ податнымъ уравненіемъ всѣхъ сословій, содержится настоящая, не только финансовая, но и политическая революція. Теоретич. взгляды, на которыхъ покоится проектъ десятины, цѣликомъ заимствованы у Буагильбера (*см.*) изъ его „Détail“; въ свою очередь Буагильберъ заимствовалъ отъ В. идею податной реформы (въ „Factum“). Оригинально лишь то, что у В. справедливость, этическій моментъ, возводится въ экономическій принципъ. Реформа должна была заключаться въ томъ, что на мѣсто большинства налоговъ вводилась *десятина* (отъ 5 до 10% дохода), которую должны были платить всѣ, отъ принца крови до простого поденщика; вмѣстѣ съ центральнымъ налогомъ существуетъ рядъ дополнительныхъ, прямыхъ и косвенныхъ (слѣд., десятина не есть единый налогъ, какъ думали раньше). В. требовалъ также упраздненія разорительной для народа откупной системы. Заслуга В. заключается, между проч., въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ во Франціи сталъ оперировать данными статистики, хотя и при крайне несовершенномъ методѣ, и энергично возсталъ противъ системы податныхъ изъятій, основного зла французскаго финансоваго хозяйства въ дореволюц. эпоху. *А. Дж.*

Вобла, Leuciscus rutilus var. caspicus, названіе одной болѣе крупной разновидности плотвы, живущей въ Каспійскомъ морѣ и при устьяхъ Урала и Волги; каждую весну она идетъ безчисленными стадами вверхъ по рѣкамъ для метанія икры, при этомъ вылавливается въ громадномъ количествѣ рыбопромышленниками и так. обр. представляетъ важную промысловую рыбу. Выметавъ икру, В. чрезвычайно ослабѣваетъ и теченіемъ сносится внизъ. Отъ „проходной“ В., морской, отличаютъ т. наз. „жилую“ В., которая живетъ при устьѣ рѣкъ и болѣе походитъ на обыкновенную плотву. При заготовленіи большихъ партій В. солятъ, затѣмъ вялятъ и иногда коптятъ. В., у которой при соленіи дѣлаются надрѣзы, поступаетъ въ продажу подъ названіемъ *корбовки*; если же ее опускаютъ въ разсолъ цѣликомъ, то наз. *копченкой*. Уловъ В. въ каспійско-волжск. районѣ достигаетъ 400—900 тыс. штукъ въ годъ. *М. Н.*

Вовгуровцы, гайдамацкій загонъ (отрядъ), дѣйствовавшій подъ предводительствомъ Лисенка Вовгуры въ эпоху возстанія Богдана Хмѣльницкаго и извѣстный своей свирѣпостью. Отрядъ состоялъ изъ бѣглыхъ и возмутившихся владѣльческихъ крестьянъ, числомъ первоначально около 150. Соединившись съ другимъ подобнымъ загономъ гайчуревцевъ (по имени предводителя Харченки Гайчуры), В. взяли Каневъ (1648 г.) и позднѣе присоединились къ казацкому ополченію Хмѣльницкаго. Вмѣстѣ съ послѣднимъ они приняли участіе въ битвѣ подъ Берестечкомъ. Лисенко сдался и, по приказанію кн. Іереміи Вишневецкаго, былъ подвергнутъ мучительной казни.

Вовкодлакъ, *волколакъ*, *вовкулака* (отъ церк.-слав. влъкодлакъ—волчья шерсть; у Пушкина испорч. „вурдалакъ“), оборотень, колдунъ, принимающій образъ волка, а также простой человѣкъ, превращенный въ волка силою колдовства. Уже у древнихъ скиѳовъ и, по Геродоту, особенно у сарматскихъ народцевъ встрѣчается повѣрье въ такихъ оборотней. Позднѣйшіе греч. врачи сообщаютъ объ особомъ видѣ помѣшательства λυκανθρωπία, при кот. больные воображаютъ себя волками, бѣгаютъ и воютъ по ночамъ. Про В. знаютъ и римляне, а также различн. народы Африки и юго-восточной Азіи, гдѣ, однако, мѣсто волка занимаютъ тигры, леопадры и друг. Въ средніе вѣка вѣра въ оборотней встрѣчается у всѣхъ народовъ. Она сохраняется и въ наст. время въ южной Россіи и въ нѣкот. другихъ слав. странахъ. Представленіе

о В.-колдунѣ, какъ и о вампирѣ (*см.*), слѣдуетъ, вѣроятно, признать древнѣйшимъ по сравненію съ В., жертвой чародѣйства. Происхожденіе вѣрованія объясняютъ случаями умопомѣшательства на основѣ эротическаго изступленія, доходящаго до каннибализма. См. *Leubuscher*, „Ueber Wehrwölfe und Tierverwandlungen im Mittelalter“ (1850 г.); *Hertz*, „Der Wehrwolf“ (1862 г.); *А. Потебня*, „О миѳич. знач. нѣкот. обрядовъ и повѣрій“ (1863 г.).

Вовнаргъ (Vauvenargues), Люкъ Клапье, маркизъ, франц. моралистъ, род. въ 1715 г., участвовалъ въ итальянской кампаніи 1733 г. и затѣмъ въ богемской 1742 г.; выйдя по болѣзни въ отставку, занялся литерат. дѣятельностью, при чемъ сблизился съ кружкомъ Вольтера и Мармонтеля; ум. въ 1747 г. — Соч. В., вышедшія еще при его жизни въ 1746 г., доставили ему почетное и совершенно самостоятельное мѣсто среди писателей XVIII в. Обладая тонкимъ критич. чутьемъ и большой наблюдательностью философа, В. представляетъ собой чрезвыч. благороднаго, правдиваго и религіознаго моралиста, этическіе и философскіе взгляды котораго одинаково далеки какъ отъ предшествующей эпохи, такъ и отъ современнаго ему скептицизма. Лучшими произведеніями В. признаются „Introduction à la connaissance de l'esprit humain“ и „Réflexions et maximes“. Соч. В. были изданы Жильберомъ (1857 г. 2 т.) и Плономъ (1874 г. 3 т.). Ср. *Paléologue*, „V.“ (1890), *E. Key*, „Essays“ (1900).

Вовчокъ-Марко, см. *Марковичъ*.

Вога, см. *Огеръ*.

Вогезы (франц. Vosges, нѣм. Vogesen или Wasgau, лат. Vogesus, Vosagus), горы изъ верхнерейнской горной системы, пролегающія въ южной своей части на границѣ Франціи и Германіи (Эльзаса), тянутся съ ЮЮЗ на ССВ, отъ Базеля къ Майнцу на протяженіи около 240 км. по лѣвому берегу Рейна параллельно Шварцвальду, расположенному на правой сторонѣ. В. круто обрываются у Верхне-рейнской низменности (*см.*) и полого спускаются на западъ, къ Франціи. Высшая точка В., гора *Зульцъ* (1.423 м.), находится въ южной ихъ части, къ сѣверу В. понижаются; продолженіемъ ихъ въ Пфальцѣ является плоскогорье *Гардтъ* (683 м.). По строенію В. представляютъ древній массивъ, сложенный гл. обр. изъ архейскихъ породъ, пестраго песчаника и раковистаго известняка. В., почти сплошь покрытые лѣсомъ, весьма живописны и привлекаютъ много туристовъ. *Л. Б.*

Вогезы, *Вожь* (Vosges), франц. департаментъ, 5903 кв. км., 429812 жит. Поверхн. холмистая, орош. Мозелемъ и Маасомъ. Главн. зан.—землед. и обрабатыв. промышленность (металлич. изд., ткацк. и прядильн. фабрики). Главн. городъ—Эпиналь.

Вогера (Vogħera, античная Iria), гор. въ ит. пров. Павіи, 13.102 жит.

Вогинъ, пос. радин. у., Сѣдлец. губ., 3.584 жит.

Вогнутость и выпуклость выражаютъ характеръ кривизны линій и поверхностей. Одна и та же кривая линія можетъ быть и выпуклой, и вогнутой, смотря по тому, съ какой стороны мы на нее смотримъ. Кривая наз. *выпуклой* въ данной точкѣ, если касательная къ кривой, проведенная въ этой точкѣ, расположена со стороны наблюдателя, и, наоборотъ, *вогнутой*, если касательная лежитъ съ противоположной стороны. Можно дать другое опредѣленіе: кривая вогнута съ той стороны, гдѣ лежитъ *центръ круга кривизны*, и выпукла съ противопол. стороны. Аналогично опредѣленіе вогн-ой и вып-ой кривыхъ поверхностей, только вмѣсто касательной линіи берется касательная плоскость. Кривая линія можетъ быть въ одной своей части выпуклой, а на продолженіи вогнутой. При переходѣ кривая образуетъ т. наз. *точки перегиба*. Здѣсь кривая лежитъ по обѣ стороны касательной, проведенной въ точкѣ перегиба. Въ дифференціальномъ исчисленіи В. и в. кривыхъ линій опредѣляется безъ чертежа, прямо по уравненію кривой, въ зависимости отъ знака второй производной. Если вторая производная положительна, то кривая вогнута (по отношенію къ наблюдателю, находящемуся на оси абсциссъ), и наоборотъ.

Вогулка, р. Тобол. губ., лѣв. прит. Сосвы, 100 в.

Вогулы, или *вогуличи*, угро-финское

племя, живутъ въ с.-в. части Пермской и с.-з. Тобольской губ. Численность В. достигаетъ $7^1/_2$ т. В. замѣтно ассимилируются съ другими племенами, особенно съ русскими, а также остяками и самоѣдами; сосьвинскіе и ляпинскіе В. совсѣмъ обостячились и называются остяками ляпинскаго нарѣчія. Значительная часть осѣдлыхъ В. говоритъ только по-русски. В-ій языкъ игралъ и играетъ большую роль въ наукѣ: со временъ Шлецера его ставятъ въ родство съ венгерскимъ яз., имъ опредѣляется мѣсто историческихъ угровъ въ классификаціи восточно-европейскихъ племенъ. В. низкаго роста (158 см.), мезоцефалы (головной указатель—77,91; эта цифра получена, впрочемъ, при измѣреніи лишь 13 субъектовъ); у нихъ широкое скуластое лицо, плоскій носъ, у нѣкоторыхъ приплюснутый, небольшіе глаза, волосы темнорусые, которые у обрусѣвшихъ подстрижены, у кочевыхъ растрепаны и заплетены въ двѣ косы; обрусѣвшіе носятъ бороду и усы, кочевые выщипываютъ волосы на лицѣ; руки у кочевыхъ татуируются (иногда и ноги). Осѣдлые В. усваиваютъ худшія стороны русской культуры, эксплуатируются кулаками, одѣваются по-русски, живутъ въ избахъ; главныя занятія — сельское хозяйство, охота и рыбная ловля—не дѣлаютъ ихъ зажиточными. Бытъ кочевыхъ В. архаиченъ. У нихъ два типа жилища: лѣтомъ конусообразный чумъ, іорн-коль, изъ шестовъ и берестяныхъ полотнищъ, зимой—продолговатая избушка, въ углу которой имѣется „човаль“ (по русс. „чувалъ“—родъ камина). Нѣсколько такихъ избушекъ (двѣ, три и болѣе) составляютъ деревушку — „пауль“. Главныя занятія кочевыхъ В. оленеводство, рыболовство и охота (съ собакой). В. официально всѣ христіане, но, по существу, особенно кочевые, держатся языческаго міровоззрѣнія. Вся природа для нихъ населена разными духами—добрыми и злыми: кто завѣдуетъ рыбой, кто звѣремъ, птицей и т. д., есть духи домашніе, семейные, родовые, духи-богатыри и т. д. В. носятъ амулеты, имѣютъ рѣзныя изображенія божествъ и духовъ, приносятъ имъ жертвы, а также прибѣгаютъ къ шаманамъ. Интересны в-ія мистеріи въ честь медвѣдя, при чемъ участники, въ берестяныхъ маскахъ, поютъ пѣсни, играютъ на „сангульнѣ“ (шангурѣ) и пляшутъ. Медвѣдь, по преданіямъ, божественное животное, жившее ранѣе на небѣ. Его очень почитаютъ; самый большой грѣхъ—нарушеніе „медвѣжьей присяги“. Названіе В. дано русскими. Сами В. называютъ себя *мансы, манзы, манчи*; дѣлятъ себя по названіямъ рѣкъ: *поломхомъ, осхомъ* (отсюда, вѣроятно, остякъ), *кондахомъ* и т. д. Родину В. одни видятъ въ районѣ Саянскаго хребта и Алтая, другіе—въ В. Европѣ. Если В. считать потомками исторической югры, то свѣдѣнія о нихъ имѣются уже въ XI вѣкѣ. Подъ именемъ же В. исторія знаетъ ихъ съ XV в. Съ этого вѣка и до XVII В. являются воинственнымъ народомъ, идущимъ противъ русск. городовъ, миссіонеровъ и сборщиковъ ясака. Мѣстное управленіе В. сосредоточивалось, по правиламъ 1822 г., въ инородческихъ управахъ. Съ 1903 г. на В. Пермск. губ. распространено общее положеніе о крестьянахъ; В. Тоб. губ. ждутъ своей очереди. *В. Б.*

Vogue la galère (фр.), куда ни шло, будь что будетъ.

Вогюэ, Шарль Жанъ Мельхіоръ, маркизъ де В., франц. археологъ, род. въ 1829 г.; увлекшись изученіемъ исторіи религій и восточнаго искусства, совершилъ двѣ поѣздки въ Сирію и Палестину (въ 1853—54 и 1861—62 гг.); въ 1871-75 г. состоялъ посломъ въ Константинополѣ; съ 1875 до 1879 г.—въ Вѣнѣ; въ 1868 г. былъ избранъ въ Академію надписей и изящн. искусствъ. Изъ его работъ имѣютъ интересъ: „Le Temple de Jérusalem“ (1864—65); „L'architecture civile et religieuse du I-er au VI-e siècle dans la Syrie centrale“ (1865—77 гг., 2 т.); „Inscriptions sémitiques“ (1869—77 г.) и др.

Вогюэ, Эженъ Мельхіоръ, виконтъ, извѣстный французскій писатель и критикъ, род. въ 1848 г., началъ дипломатическую карьеру въ Константинополѣ (въ 1871 г.), затѣмъ 7 лѣтъ прожилъ въ Петербургѣ, въ составѣ французскаго посольства, въ 1882 г. вышелъ въ отставку и, вернувшись въ Парижъ, отдался литературной и по-

литической дѣятельности: съ 1893 по 1898 г. былъ членомъ палаты депутатовъ (консервативнымъ, отъ департ. Ардешъ). Въ 1888 г. В. былъ избранъ во французскую академію. Ум. въ 1910 г. Обширное поле для наблюденій представили В. его далекія путешествія по Сиріи, Палестинѣ, Египту, наконецъ, сравнительно долгое пребываніе въ Россіи (въ Петербургѣ), гдѣ онъ тщательно занялся изученіемъ русскаго языка и національныхъ особенностей русской жизни и характеровъ. Женитьба на русской (Анненковой) сблизила В. еще больше съ заинтересовавшей его страной. Произведенія В., печатавшіяся первоначально въ „Revue des deux mondes“ и затѣмъ изданныя большею частью отдѣльно, представляютъ собой, гл. обр., литературную обработку путевыхъ впечатлѣній туриста. Не претендуя на особенную глубину мысли или тщательное научное изученіе предмета, разсказъ В. не лишенъ, однако, извѣстной занимательности и мягкаго поэтическаго колорита; онъ при этомъ всегда написанъ живо и легко, чрезвычайно выработаннымъ и изящнымъ языкомъ. Его критическіе этюды не отличаются оригинальностью идей и метода: въ нихъ онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія реакціи противъ ультра-натуралистической школы во имя возрожденія литературнаго идеализма. Той сравнительно широкой извѣстностью, которою пользуется В., онъ, конечно, всего болѣе обязанъ своимъ статьямъ о Россіи вообще, о новой русской литературѣ въ особенности. Благодаря ему, гл. обр., француз. общество познакомилось и заинтересовалось произведеніями Достоевскаго, Тургенева и Толстого, пробудившими вообще болѣе серьезное вниманіе во француз. публикѣ къ движенію русской мысли и искусства. Впрочемъ, историческое прошлое русской литературы, точно такъ же, какъ и многія современныя ея особенности, остались далеко не выясненными въ сочиненіяхъ В. Его вниманіе сосредоточено исключительно на русскомъ бытовомъ романѣ (le roman de moeurs), созданіе котораго онъ приписываетъ Тургеневу, и въ которомъ его, въ свою очередь, привлекаютъ всего болѣе черты общечеловѣческія. Русская сатира и такъ наз. „народническое“ направленіе остались внѣ сферы спеціальныхъ изученій французскаго критика и въ значит. степени оказались непонятыми имъ.—Важнѣйшія сочиненія В. изданы отдѣльно подъ различн. заглавіями: „Syrie, Palestine, Mont Athos“ (1876); „Histoires orientales“ (1880); „Les portraits du siècle“ (1883); „Le fils de Pierre le Grand“ (1884); „Le roman russe“ (3-е изд., 1892); „Souvenirs et visions“ (1887); „Regards historiques et littéraires“ (1892); „Maxime Gorky“ (1905) и др. Въ 1898 г. В. напечаталъ первый романъ „Jean d'Agrève“, имѣвшій значит. успѣхъ, за которымъ послѣдовали еще два: „Les morts qui parlent“ (1899) и „Le maître de la mer“ (1903).

Вода. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что первенствующее значеніе воды въ жизни всей природы издавна было извѣстно человѣчеству, тѣмъ не менѣе истинный химическій составъ В. сталъ извѣстенъ всего только 130 лѣтъ тому назадъ, когда опытнымъ путемъ Кавендишу и Уатту удалось получить В. сожиганіемъ водорода въ воздухѣ. Этотъ опытъ показалъ, что В. (H_2O) представляетъ окись водорода; въ химически чистомъ видѣ она можетъ быть получена только въ лабораторіи либо тѣмъ же синтетическимъ путемъ, либо дестилляціей обыкновенной воды. Химически чистая В. обладаетъ наибольшею плотностью при $+4^0$ С; если принять эту плотность за единицу, то удѣльный вѣсъ В. при 0^0 равенъ 0,999863. Это объясняетъ, почему ледъ легче В., а также, почему В. при замерзаніи увеличивается въ объемѣ; разрушающее вліяніе В. на каменныя породы, имѣющее такое большое значеніе въ жизни природы, тоже обусловливается этимъ. Температура кипѣнія В. находится въ зависимости отъ давленія; при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи В. кипитъ при $+100^0$ С; съ пониженіемъ давленія температура кипѣнія тоже понижается.

При испареніи В. происходитъ поглощеніе тепла, и изъ всѣхъ тѣлъ В. обладаетъ наибольшею теплоемкостью; если принять теплоемкость В. за единицу, то теплоемкость желѣза всего 0,113, серебра 0,057, спирта виннаго 0,672,

нефти 0,5 и т. д. Точно также весьма значительна и скрытая теплота испаренія В.; чтобы нагрѣть 1 килограммъ В. съ 0^0 до 100^0 С, надо затратить 100 калорій, или тепловыхъ единицъ, а чтобы превратить его въ паръ, при нормальномъ давленіи надо затратить еще 537 калорій. Этотъ килограммъ В., превращенный въ паръ, занимаетъ объемъ, въ 1243 раза большій, чѣмъ В. При температурѣ около 1000^0 С, а также и подъ вліяніемъ электрическаго тока, В. разлагается на свои составныя части: водородъ и кислородъ.

Вообще говоря, всякая В., встрѣчающаяся въ природѣ, не чиста. Всѣ природныя В. могутъ быть отнесены къ двумъ большимъ группамъ: метеорныхъ В., образующихся вслѣдствіе конденсаціи влаги, всегда находящейся въ воздухѣ, и теллурическихъ В., къ которымъ относятся В. ключей, колодцевъ, рѣкъ, озеръ, морей и т. п. Процессъ превращенія теллурическихъ В. въ метеорныя и обратно идетъ въ природѣ непрерывно, такъ какъ испареніе В. на землѣ и конденсація ея изъ воздуха въ видѣ росы, дождя, снѣга, града и т. п. идетъ непрерывно подъ вліяніемъ солнца. Метеорныя В. сравнительно болѣе чисты, но все же онѣ всегда содержатъ большую или меньшую примѣсь растворенныхъ веществъ (въ литрѣ обыкновенно отъ 20 до 36 миллигр.): 1) газовъ: кислорода, азота, углекислоты и др.; 2) минеральныхъ веществъ, содержащихся въ особенности въ большихъ количествахъ въ метеорныхъ В. вблизи морей: хлористыхъ, сѣрнокислыхъ и азотнокислыхъ солей амміака, щелочей и щелочноземельныхъ металловъ, частичекъ песка, глины и т. п., а также 3) и органическихъ, организованныхъ (микроорганизмовъ и зародышей ихъ) и неорганизованныхъ веществъ. Именно содержаніе органическихъ веществъ обусловливаетъ сравнительно малую стойкость метеорныхъ В. при ихъ сохраненіи, а содержаніе въ нихъ амміака и азотнокислыхъ солей обусловливаетъ большее или меньшее, въ зависимости отъ количества падающихъ атмосферныхъ осадковъ, плодородіе почвы. Метеорныя В., просачиваясь черезъ толщу земли, насыщаются растворимыми въ нихъ органическими и минеральными веществами и превращаются въ теллурическія В. Въ зависимости отъ грунта онѣ содержатъ въ преобладающемъ количествѣ тѣ или другія вещества; В., падающая на солончаковую почву, содержитъ много хлористыхъ солей, на известковую—много известковыхъ и магнезіальныхъ солей, на торфяную почву, богатую перегнойными веществами, — много гумусовыхъ кислотъ. Количественное содержаніе всѣхъ этихъ веществъ измѣняется въ очень широкихъ предѣлахъ. В., содержащая значительное количество известковыхъ и магнезіальныхъ солей, называется жесткою В. и непригодна для очень многихъ цѣлей. Въ обыденной жизни очень жесткая В. непригодна потому, что въ ней плохо развариваются овощи и мясо, она обусловливаетъ излишній непроизводительный расходъ мыла, вслѣдствіе образованія нерастворимыхъ пластыреобразныхъ известковыхъ и магнезіальныхъ солей жирныхъ кислотъ. Такая В. мало пригодна и для питья, а также и въ большинствѣ химическихъ производствъ: мыловаренномъ, красильномъ, кожевенномъ и нѣкоторыхъ другихъ. Большая или меньшая жесткость В. выражается обыкновенно въ градусахъ, при чемъ однимъ градусомъ жесткости въ Германіи называется содержаніе одной части окиси кальція въ 100.000 частяхъ В.; во Франціи содержаніе одной части углекальціевой соли въ томъ же колич. В.; въ Англіи одной части углекальціевой соли въ 70.000 частяхъ. Поэтому одинъ нѣмецкій градусъ равенъ 1,25 англійскаго и 1,79 французскаго. Жесткость В. опредѣляется всего проще мыльнымъ растворомъ. Мыло осаждаетъ известковыя и магнезіальныя соли, и до тѣхъ поръ, пока вся известь и магнезія не будутъ осаждены, прочной мыльной пѣны, не пропадающей даже по прошествіи пяти минутъ, не образуется. Такимъ образомъ, если извѣстенъ титръ или крѣпость мыльнаго раствора, то очевидно, что по количеству израсходованнаго мыльнаго раствора можно судить о большей или меньшей жесткости В. Мыльный растворъ, каждый куб. см. котораго отвѣчаетъ одному нѣмецкому градусу жесткости, приго-

товляется всего проще, если исходить изъ химически чистой олеиновой кислоты. Для приготовленія его растворяютъ въ литрѣ виннаго спирта 10,08 граммовъ олеиновой кислоты и нейтрализуютъ ихъ растворомъ ѣдкаго кали до средней реакціи.

Мягкая рѣчная В. встрѣчается по преимуществу въ тѣхъ мѣстахъ, почва которыхъ содержитъ мало растворимыхъ въ В. минеральныхъ веществъ. Такія В., въ особенности на сѣверѣ, характеризуются присутствіемъ въ нихъ значительнаго количества перегнойныхъ кислотъ (В. кажется окрашенной въ бурый или даже черный цвѣтъ); известковыя соли этихъ кислотъ нерастворимы въ В., вслѣдствіе чего въ жесткихъ водахъ гумусовыя кислоты въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ. Въ финляндскихъ рѣкахъ, по даннымъ Аскана, въ каждыхъ 100 литрахъ В. въ среднемъ содержится 1.986 грамма органическихъ, главнымъ образомъ гумусовыхъ кислотъ. Въ годъ, по его разсчету, всѣ финляндскія рѣки уносятъ въ море до 1.400.000.000 килограммовъ гумусовыхъ веществъ.

Морская В. представляетъ типичный примѣръ соленой В., содержащей въ преобладающемъ количествѣ хлористыя соли. Обыкновенно въ ней содержится отъ 20 до 30 гр. на литръ хлористаго натрія, или поваренной соли, 1—2 гр. гипса и отъ 2 до 3 гр. хлористаго магнія.

Какъ жесткія, такъ и соленыя В. мало пригодны *для питанія паровыхъ котловъ;* первыя обусловливаютъ образованіе накипи на стѣнкахъ котла, вторыя кромѣ образованія накипи нерѣдко разъѣдаютъ еще стѣнки котла. Наиболѣе вредно дѣйствуетъ сколько-нибудь значительное содержаніе хлористой магнезіи, которая подъ вліяніемъ пара разлагается съ образованіемъ свободной соляной кислоты. Вредное дѣйствіе накипи, осаждающейся на стѣнкахъ котловъ при употребленіи жесткой В., заключается въ томъ, что при этомъ сильно понижается коэффиціентъ полезнаго дѣйствія топки и является опасность взрыва. Опытомъ установлено, что слой накипи въ $^1/_8$ дюйма увеличиваетъ совершенно непроизводительно расходъ топлива на 16%, слой въ $^1/_4$ дюйма на 50%, а слой въ $^1/_2$ дюйма на 150%. Въ особенности вредно образованіе накипи въ паровозныхъ котлахъ; при употребленіи хорошей, мягкой В. паровозъ можетъ сдѣлать пробѣгъ безъ чистки до 1500 — 2000 миль, при плохой В. только 300—400 миль. Поэтому очень часто приходится прибѣгать къ химической очисткѣ В. съ цѣлью удалить изъ нея накипеобразователи (соли извести и магнезіи), что достигается прибавкой къ В., въ зависимости отъ ея состава, тѣхъ или другихъ реагентовъ: извести, соды, щелочей, хлористаго барія и т. п. Чаще другихъ употребляются именно сода и известь; первая выдѣляетъ изъ В. гипсъ, вторая (въ видѣ слабаго известковаго молока или известковой В.)— двууглекислыя соли кальція и магнія. Выдѣляющіяся подъ вліяніемъ реагентовъ изъ В. нерастворимыя соли удаляются либо отстаиваніемъ въ особаго устройства механическихъ отстойникахъ, либо фильтраціей черезъ фильтръ-прессы. Системъ очистителей и пріемовъ работы предложено множество; если В. передъ очисткой прогрѣвается, то расходъ на реагенты значительно сокращается. Необходимо кромѣ того помнить, что прибавка тѣхъ или другихъ реагентовъ, въ томъ или другомъ количествѣ, должна находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ химическимъ составомъ В.; если это обстоятельство не принимается во вниманіе, то эффектъ очистки въ большинствѣ случаевъ крайне сомнителенъ. Часто съ цѣлью если не устранить, то уменьшить накипеобразованіе, прибѣгаютъ къ частой продувкѣ котла, покрыванію его стѣнокъ минеральнымъ жиромъ или къ прибавкѣ къ В. различныхъ химическихъ веществъ, такъ наз. *антинакипей*, долженствующихъ устранить образованіе плотной накипи. Для этой цѣли предложены вещества, дѣйствующія какъ механически (обусловливая разрыхленіе накипи), напримѣръ: глина, талькъ, толченое стекло, различнаго рода крахмалистыя вещества (даже картофель), такъ и химически, при чемъ въ составъ антинакипей чаще всего вводятся растворы дубильныхъ веществъ, отвары различныхъ деревьевъ (напр.,

кампеша), сахаристыя вещества, глицеринъ, силикатъ, сода, щавелевыя соли и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ веществъ въ томъ или другомъ случаѣ оказываютъ полезное дѣйствіе, но универсальное средство, рекомендуемое нерѣдко для всякой В., съ химической точки зрѣнія представляется невозможнымъ. Антинакипи обыкновенно прибавляются непосредственно въ котелъ.

Къ В., употребляемой для домашнихъ надобностей, *питьевой В.*, предъявляются уже, конечно, гораздо болѣе строгія требованія, чѣмъ къ В., употребляемой для промышленныхъ цѣлей. По Фишеру питьевая В. 1) должна быть совершенно прозрачна, безцвѣтна и безъ всякаго запаха; 2) температура ея должна колебаться только въ незначительныхъ предѣлахъ 6—12° Ц.; 3) она должна содержать очень немного органическихъ веществъ и совершенно не содержать патогенныхъ и поддерживающихъ гнилостное броженіе микроорганизмовъ; 4) въ ней не должно содержаться амміака и азотистой кислоты и могутъ содержаться только въ незначительныхъ количествахъ азотныя, сѣрнокислыя и хлористыя соли; 5) жесткость ея не должна превышать 18 градусовъ, и въ ней не должно содержаться много гипса или магнезіальныхъ солей. Такъ какъ хорошая питьевая В. встрѣчается далеко не вездѣ, то ее тоже приходитъ часто исправлять или очищать. Въ домашнемъ быту очень распространенъ простѣйшій пріемъ очистки В. *фильтраціей*, при чемъ фильтрующей средой является древесный уголь, особеннымъ образомъ приготовленная азбестовая ткань, смѣсь азбеста съ древесной массой, обожженная не глазурованная фарфоровая масса (Шамберлановскій фильтръ), прокаленная инфузорная земля (Беркефельдовскій фильтръ) и т. п. Всѣ эти фильтры могутъ работать только въ теченіе опредѣленнаго времени; затѣмъ поры ихъ заполняются, они уже не удерживаютъ микроорганизмовъ и ихъ необходимо очистить прокаливаніемъ или замѣнить новыми. Механическое устройство домашнихъ фильтровъ очень разнообразно; нѣкоторые изъ нихъ хорошо работаютъ только подъ давленіемъ.

Для водоснабженія городовъ и большихъ промышленныхъ предпріятій употребляются массивные песочные фильтры, сдѣланные изъ цемента. Фильтрующимъ слоемъ являются положенные одинъ на другой слои крупнаго гравія, мелкаго гравія и рѣчного песка. Чѣмъ большее количество взвѣшенныхъ частицъ содержитъ В., чѣмъ эти частицы мельче и чѣмъ крупнѣе фильтрующій матеріалъ, тѣмъ медленнѣе должно происходить процѣживаніе. Скорость фильтраціи находится также въ зависимости отъ состава В. Слой В. на поверхности песка держится не больше $^1/_2$ метра. Фильтрація черезъ песокъ, кромѣ удаленія механическихъ примѣсей, имѣетъ также очень большое значеніе въ смыслѣ очистки В. отъ микроорганизмовъ. Однако, чтобы песочный фильтръ хорошо работалъ въ этомъ отношеніи, онъ долженъ достигнуть „спѣлости“, т. е. на поверхности его долженъ осѣсть слой изъ мельчайшихъ взвѣшенныхъ веществъ, состоящихъ изъ минеральныхъ, органическихъ и организованныхъ веществъ (бактерій, водорослей, растеній и т. п.). Съ теченіемъ времени толщина этого слоя все увеличивается, вслѣдствіе чего фильтръ засоряется и приходится мѣнять верхній слой песка. Песокъ для верхняго слоя употребляется тщательно просѣянный (величина зерна 0,5—1 m/m) и промытый. При внимательномъ наблюденіи эти фильтры работаютъ хорошо и почти начисто удаляютъ всѣ микроорганизмы, но для этого необходимо заботиться, чтобы фильтрующій слой былъ достаточенъ и чтобы скорость теченія воды не была черезчуръ большой (не больше 125 m/m въ часъ). Зимою, вслѣдствіе частичнаго замерзанія песчанаго слоя, возможны прорывы, а слѣдовательно и проходъ плохо процѣженной воды. Для массовой очистки В. въ Германіи примѣняются азбесто-целлулозные фильтры системы Пифке.

Для очистки жесткой питьевой В. примѣняются также химическіе методы, чаще всего известью, при чемъ осѣвшія известковыя, кальціевыя и магнезіальныя соли удаляются либо отстаиваніемъ, либо процѣживаніемъ. Нерѣдко сама по себѣ чистая В

многихъ рѣкъ несетъ, однако, въ большомъ количествѣ взвѣшенныя вещества, т. е. она мутна; освѣтленіе ея производятъ, прибавляя къ В. въ достаточномъ и необходимомъ количествѣ тѣ или другія соли: квасцы, желѣзный купоросъ, марганцевыя соли и т. п. Чаще другихъ употребляются эквивалентныя количества сѣрнокислаго глинозема и извести; образующіеся при этомъ два осадка, гидратъ глинозема и гипсъ, увлекаютъ на дно взвѣшенныя въ В. вещества. Удаленіе желѣза изъ питьевой воды достигается аэраціей (пропусканіемъ воздуха) и послѣдующей фильтраціей, при чемъ удаляются осѣвшіе гидратъ окиси желѣза и углекислое желѣзо.

Озонизація питьевой В. тоже получила большое практическое значеніе. В. изъ р. Таунусъ, поступающая въ водопроводы Висбадена, вся подвергается озонизаціи. Принципъ работы состоитъ въ томъ, что воздухъ озонизируется (обыкновенно до содержанія 1 гр. озона въ 1 куб. метрѣ) и пропускается въ стерилизаціонной башнѣ навстрѣчу В. По даннымъ проф. Проскауэра, всѣ патогенные микроорганизмы быстро погибаютъ въ озонизированной В. Такое же стерилизующее дѣйствіе на В. оказываютъ и фіолетовые лучи свѣта; на этомъ основано примѣненіе къ очисткѣ питьевой В. *лампъ „Увіоль“*.

Несомнѣнно, что *перегонка* или *дестилляція* воды представляетъ тоже одинъ изъ наиболѣе совершенныхъ пріемовъ очистки В. Дестиллированная В. употребляется въ медицинѣ, въ лабораторіяхъ и еще сравнительно рѣдко въ общежитіи.

Сточныя В. различныхъ фабрикъ и заводовъ, а также твердые и жидкіе отбросы человѣческихъ общежитій, поступающіе безъ предварительной очистки въ рѣки и др. общественные водоемы, представляютъ серьезную опасность съ гигіенической точки зрѣнія. Всѣ эти сточныя В. содержатъ большее или меньшее количество легко разлагающихся органическихъ веществъ, углеводовъ, жировъ, бѣлковъ, а также большое, иногда даже огромное количество микроорганизмовъ, при томъ нерѣдко болѣзнетворныхъ. В. и воздухъ—два основныхъ вещества, чистота которыхъ является существенно важнымъ факторомъ для здоровья людей; малая смертность въ культурныхъ и благоустроенныхъ городахъ Зап. Европы (гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Дрезденѣ, она не превышаетъ 14 на 1000, т. е. въ $2^1/_3$—3 раза меньше, чѣмъ въ СПБ. и Москвѣ) въ немалой степени обусловливается тѣми мѣрами, которыя тамъ принимаются для обезвреживанія городскихъ нечистотъ.

Сточныя В. фабрикъ и заводовъ чрезвычайно разнообразны по своему химическому составу и въ большинствѣ случаевъ существенно отличаются отъ городскихъ сточныхъ В. Совершенно понятно поэтому, что общаго пріема очистки сточныхъ В., пріема, пригоднаго для всякой В., нѣтъ и не можетъ быть; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ состава, наиболѣе пригоденъ тотъ или другой способъ. Въ настоящее время для очистки сточныхъ В. примѣняются три различныхъ пріема работы, имѣющихъ каждый множество модификацій и конструктивныхъ особенностей.

1) *Механическій*, состоящій въ отстаиваніи В. или ея фильтраціи;

2) *Химическій*, состоящій въ обработкѣ сточныхъ В. различными химическими реагентами: известью, хлористыми солями, сѣрнокислымъ глиноземомъ, квасцами, сѣрнокислымъ желѣзомъ и т. п., при чемъ бывшія въ растворѣ вещества выпадаютъ въ осадокъ; и

3) *Біо-химическій* или *бактеріологическій*, въ основѣ котораго лежитъ очистка В. за счетъ жизнедѣятельности микроорганизмовъ, примѣнимъ въ особенности для очистки городскихъ сточныхъ водъ, съ значительнымъ содержаніемъ органическихъ веществъ. Бактеріальная очистка сточныхъ В. производится или при посредствѣ полей орошенія, для чего конечно нужны значительные участки земли, или при помощи бактеріальныхъ фильтровъ. Очищающее дѣйствіе почвы обусловливается, главнымъ образомъ, жизнедѣятельностью бактерій, которыхъ въ 1 гр. почвы находится въ среднемъ около 800.000, принадлежащихъ къ 40—50 различнымъ видамъ. При фильтраціи органическія вещества задерживаются почвой и разрушаются за счетъ жизне-

дѣятельности этихъ бактерій, а процѣдившаяся, очищенная В. собирается дренажными трубами. При подходящей почвѣ, достаточной площади и хорошемъ уходѣ этотъ пріемъ работы даетъ хорошіе результаты, но обходится сравнительно дорого. Бактеріальная очистка въ бассейнахъ представляетъ крупный шагъ впередъ. Вмѣсто почвы фильтрующей средой является шлакъ, коксъ, битый кирпичъ и т. п. Эти окислительные бакены нерѣдко соединяются съ особаго устройства закрытыми сточными ямами, „загнивателями“, гдѣ очищаемая В. въ теченіе 18—36 часовъ предварительно подвергается процессу гнилостнаго броженія. Такого рода пріемъ очистки даетъ весьма удовлетворительные разультаты, какъ на это уже указываетъ практика устройства такихъ очистительныхъ станцій въ примѣненіи къ больницамъ, казармамъ и т. п. во многихъ городахъ (Москва, Екатеринославъ, Харьковъ и др.).

Изъ химическихъ способовъ, пригодныхъ для очистки сточныхъ В. съ значительнымъ содержаніемъ органическихъ веществъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ способъ Роте-Дегенера, состоящій въ смѣшеніи очищаемой воды съ измельченнымъ торфомъ или бурымъ углемъ, съ прибавкой той или другой соли (чаще всего желѣзнаго купороса или сѣрнокислаго глинозема); получающійся осадокъ увлекаетъ содержавшіеся въ В. органическія вещества. По отдѣленіи отъ избытка В. скопляющійся отстой формуется въ брикеты, которые по высушиваніи представляютъ хорошее топливо.

В. находитъ примѣненіе въ жизни не только въ жидкомъ видѣ, но также и въ видѣ пара и льда. Введеніе въ большую практику паровыхъ машинъ, паровозовъ и пароходовъ весьма существенно измѣнило условія человѣческаго существованія. Въ принципѣ работа всѣхъ паровыхъ двигателей основывается на томъ, что одинъ литръ В., превращаясь въ паръ, увеличивается въ объемѣ въ 1243 раза. Именно въ этомъ значительномъ измѣненіи объема жидкой В. при переходѣ ея въ паръ и лежитъ объясненіе громадной двигательной силы пара въ соотвѣтствующихъ пріемникахъ, какими являются паровыя машины.

Въ значительныхъ количествахъ, какъ въ промышленности, такъ и въ общежитіи расходуется ледъ. Распространенное мнѣніе, что при замерзаніи происходитъ очистка В. и что ледъ уже не содержитъ примѣсей,—представляется необоснованнымъ. Употребленіе рѣчного льда съ пищей или напитками представляетъ серьезную опасность, т. к. въ такомъ льдѣ нерѣдко въ значительномъ количествѣ содержатся бактеріи и среди нихъ могутъ быть и патогенныя. Искусственный ледъ, приготовленный изъ перегнанной или очищенной В., въ этомъ отношеніи представляетъ большое преимущество и за границей въ громадныхъ количествахъ готовится на „ледяныхъ“ заводахъ.

Изслѣдованіе В. производится, конечно, различнымъ образомъ, смотря по тому, имѣютъ ли въ виду опредѣлить пригодность В. для питья, для промышленныхъ цѣлей или ознакомиться съ составомъ сточной В. При опредѣленіи достоинства питьевой В. на ряду съ химическимъ изслѣдованіемъ, должно производиться также и бактеріологическое ея изслѣдованіе.

Жесткость В., какъ указано выше, опредѣляется или при помощи мыльнаго раствора, или же выпариваніемъ насухо опредѣленнаго объема воды. Если въ В. содержится много двууглекислыхъ солей кальція и магнія, то жесткость такой В. легко исправляется кипяченіемъ, такъ какъ при этомъ углекислота улетаетъ и углекислыя соли выпадаютъ въ осадокъ. Поэтому кипяченіе опредѣленнаго объема воды, соединенное съ послѣдующимъ отстаиваніемъ ея по охлажденіи, можетъ служить простой пробой, характеризующей В.: чѣмъ больше выдѣляющійся осадокъ, тѣмъ большей временной жесткостью обладаетъ вода.

Опредѣленіе свободнаго амміака, азотистой и азотной кислоты весьма важно для характеристики доброкачественности В.; эти соединенія представляютъ продукты разложенія сложныхъ органическихъ веществъ, и присутствіе ихъ въ В. является однимъ изъ признаковъ ея недоброкачествен-

ности. Эти опредѣленія дѣлаются большею частью при помощи различныхъ цвѣтовыхъ реакцій. Большое практическое значеніе имѣетъ также проба на окисляемость, которая тоже характеризуетъ въ В. большее или меньшее содержаніе органическихъ веществъ и выражается большимъ или меньшимъ расходомъ раствора марганцевокаліевой соли до полученія постояннаго окрашиванія. Полезное указаніе можетъ также дать микроскопическое изслѣдованіе В., или, вѣрнѣе, мути, выдѣляющейся изъ воды при отстаиваніи.

А. Лидовъ.

Вода баритовая, растворъ ѣдкаго барита $Ba(OH)_2$ въ водѣ. Служитъ реактивомъ на углекислоту, подобно известковой В.

Вода жавелевая, растворъ хлорноватисто-натровой соли NaClO въ водѣ. Дѣйствуетъ подобно бѣлильной извести.

Вода известковая, растворъ извести въ водѣ. Насыщенный растворъ содержитъ при обыкнов. темпер. приблизительно 1 ч. извести на 800 ч. воды. При нагрѣваніи, вслѣдствіе уменьшенія растворимости, В. и. мутится, выдѣляя избытокъ извести. При пропусканіи углекислаго газа образуется нерастворимая углекальціевая соль, вслѣдствіе чего растворъ также мутнѣетъ; поэтому В. и. является спеціальнымъ реактивомъ на углекислый газъ. Щелочныя свойства В. и. ясно выражены.

Вода конституціонная, см. *гидраты.*

Водевиль, видъ драматическаго произведенія, легкая комедія смѣшныхъ положеній, чаще—небольшого объема, обыкновенно, но не обязательно, заканчивающаяся куплетами, распѣваемыми подъ музыку. Иногда водевилемъ называли лишь эти заключительные куплеты въ комедіи; „водевилемъ“ въ такомъ смыслѣ заканчивается, напримѣръ, „Женитьба Фигаро“ Бомарше. Родина В.—Франція, гдѣ онъ сложился въ концѣ XVII вѣка, но полнаго развитія и широкаго распространенія достигъ къ концу слѣдующаго вѣка. Названіе его отъ долины Val или Vau рѣки Vire въ Нормандіи. Въ этой долинѣ жилъ въ XV в. народный поэтъ Оливье Баскленъ (*см.*), слагавшій веселыя, шутливыя пѣсенки, прозванныя „водевирами“ и потомъ искаженныя въ „водевили“. Названіе это перешло къ пьескамъ, снабженнымъ такими пѣсенками и фабриковавшимся въ XVII в. антрепренерами ярмарочныхъ театровъ, чаще—изъ сюжетовъ итальянской комедіи. Расцвѣтъ В.—вторая половина XVIII в., когда выработались истинные спеціалисты этого легкаго жанра, близко соприкасающагося, но не сливающагося, съ комической оперой. Популярность В. стала такъ велика, что въ 1792 г. Піисъ и Барре учредили даже въ Парижѣ, на улицѣ Шартръ, спеціальный „театръ В.“ Въ этомъ театрѣ было сыграно до 1600 водевилей. Не игнорировали В. и другіе театры. Мастерами В. были въ XIX в. Скрибъ и Лабишъ. Понемногу, однако, царство В. стало приходить къ концу, его вытѣснили оперетта—съ одной стороны, фарсъ—съ другой. Въ Россіи В. появился въ началѣ XIX в., въ Александровскую пору, и былъ чисто подражательнымъ, носилъ ясные слѣды своего французскаго происхожденія. Онъ или просто переводился, или передѣлывался, получалъ русскія имена и видимость, но не сущность русскаго содержанія. Какъ указываетъ въ своей „Исторіи русскаго театра“ г. Варнеке, упроченію В. на русской сценѣ, между прочимъ, содѣйствовало и то обстоятельство, что, благодаря В., ремесленное изготовленіе которыхъ по французскимъ штампамъ не требовало ни особаго труда, ни особыхъ умѣній и талантовъ, меценатствующіе баре, желавшіе быть ближе къ театру и кулисамъ, легко становились поставщиками пьесъ для многочисленныхъ бенефисовъ. Помогало упроченію В. и то, что въ ту пору не было строгаго дѣленія актеровъ на оперныхъ и драматическихъ, такъ что куплетамъ, этой душѣ В., были обезпечены вокальныя силы. Такъ привился на русской сценѣ вывезенный изъ Парижа В. и въ послѣдующія десятилѣтія получилъ даже господствующее значеніе. Всѣ актеры, и тѣ, которые затѣмъ отличались въ драмѣ, въ трагедіи,—неизбѣжно начинали съ В., проходили черезъ него, какъ черезъ первую сценическую школу; а нѣкото-

рые оставались въ немъ до конца, достигая высокаго совершенства въ водевильномъ искусствѣ. У порную борьбу съ В. потомъ пришлось вести истиннымъ друзьямъ русскаго театра, отвоевывать у него мѣсто для болѣе серьезнаго жанра; не разъ всевластіе водевиля вызывало негодующіе слова у Гоголя, у Бѣлинскаго.

Первыми русскими водевилистами были Шаховской, Хмѣльницкій и А. Писаревъ, создавшій какъ бы традицію этой драматической формы у насъ, проживший лишь 25 лѣтъ, но успѣвшій написать 23 В. На смѣну имъ, уже въ Николаевскую пору, пришли Ф. А. Кони, Дмит. Ленскій, написавшій до 70 пьесъ, въ томъ числѣ—весьма популярнаго „Льва Гурича Синичкина“, П. Каратыгинъ съ приблизительно такой же водевильной производительностью и съ такими популярными В., какъ „Виць-Мундиръ“, Григорьевъ (актеръ), Куликовъ, Федоровъ, Соловьевъ, гр. В. Сологубъ. Поработалъ для В. въ началѣ своей литературной дѣятельности и Некрасовъ, поставившій нѣсколько В. подъ всевдонимомъ Перепельскаго. Играли и отличались въ В. и Щепкинъ, и Мартыновъ, и С. Васильевъ, столпы русскаго драматическаго искусства. Спеціализировались на В. Живокини, Никифоровъ, Дюръ, Акимова, Асенкова, нѣк. др. Господство В. было, несомнѣнно, въ жизни русскаго театра явленіемъ отрицательнымъ, отвлекало сцену отъ ея высокихъ задачъ. Но были въ русскомъ В. и элементы, которые могутъ хотя отчасти съ ними примирить. Русскій В., при всей его кажущейся беззаботности и безобидности, былъ, по выраженію П. П. Гнѣдича, „приправленъ нѣкоторой дозой сатиры“. А время было такое, что и малая доза была драгоцѣнна. Театръ съ водевилемъ былъ, по указанію того же Гнѣдича, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было „обличать“. Вставленные въ В. куплеты позволяли отражать различныя злобы дня, выражать волнующія общество чувства, хоть намекомъ и шуткою клеймить и срывать маски съ фарисеевъ. Вспомнимъ хотя бы водевильные походы Кони противъ Фаддея Булгарина и т. п. И были эти куплеты возможны лишь потому, что императоръ Николай любилъ куплеты; а разъ поощренные его аплодисментомъ, они уже были застрахованы отъ цензурнаго уничтоженія. Другая положительная сторона В.—онъ разрѣжалъ напыщенную и мелодраматическую атмосферу театра, онъ все-таки сближалъ сцену съ жизнью, приносилъ на нее хотя нѣкоторое отраженіе простой русской жизни. И историкъ русскаго театра увѣренно называетъ, напримѣръ, „Льва Гурича Синичкина“ истиннымъ предшественникомъ пьесъ Островскаго изъ быта актеровъ и сравниваетъ съ „Талантами и Поклонниками“. Царство В. стало приходить къ концу съ началомъ царствованія Александра II, потому что обличительный куплетъ сталъ находить себѣ мѣсто въ печати, въ юмористическомъ журналѣ, а для реалистическихъ изображеній нашелся большій просторъ въ комедіи, перерожденной Островскимъ. Понемногу В. сталъ падать въ своемъ значеніи и интересѣ. Послѣдній толчекъ дала ему оперетка, какъ разъ въ то время пышно расцвѣтшая на родинѣ В., во Франціи, и оттуда скоро перебравшаяся и въ русскій театръ. Еще въ 70-хъ гг. В. ставились, хотя уже не увлекали, въ 80-хъ они окончательно вышли изъ театральнаго обихода. *Н. Эфросъ.*

Водена (въ древн. *Эдесса*), гор. въ турецк. вилайетѣ Салонники, ок. 25.000 ж.

Водзиславъ, пос. андреевскаго у., Кѣлецкой губ., 6.423 жит.

Водка, крѣпкій спиртный напитокъ, содержащій 30 и болѣе % спирта. *Монопольная В.* въ Россіи имѣетъ 40°, приготовленіе ея и продажа находятся въ рукахъ управленія монополіей, которая закупаетъ сырцевый спиртъ (кромѣ паточнаго) и частью очищаетъ его въ собственныхъ ректификаціонныхъ заводахъ, частью передаетъ частнымъ лицамъ на очистку за плату. Правительство не предписываетъ способа очищенія, и обыкновенно примѣняются аппараты Гильома, Барбе, Пампе, Савалля, Гекмана. Ранѣе сырцевый спиртъ передъ ректификаціей фильтровался черезъ уголь; но съ 1906 г. это отмѣнено и введена обработка—до ректификаціи—минеральнымъ хамелеономъ и щелочью. Указанными аппаратами по-

лучается изъ сырцеваго спирта около 85% тонкаго спирта 1-го сорта, отвѣчающаго требованіямъ монополіи, крѣпостью около 96°; 2-й сортъ улавливается отдѣльно и, когда соберется его достаточно, ректифицируется повторительно съ выходомъ 70% годнаго для монополіи спирта; остатокъ прежде уничтожался, нынѣ же перегоняется надъ ѣдкимъ натромъ и денатурируется. Ректификованный 96-ти проц. спиртъ идетъ на казенные водочные заводы, гдѣ опредѣляется его чистота. На этихъ водочныхъ заводахъ, коихъ имѣется въ каждой губ. 3—4, готовится 2 сорта В. въ 40° (въ Польшѣ—около 53°), идущихъ въ продажу. В. съ бѣлой капсюлью готовится въ 5 городахъ, съ красной капсюлью—на всѣхъ водочныхъ заводахъ. Первая получается изъ 2 раза ректифицированнаго спирта и фильтруется черезъ березовый уголь, какъ и красная капсюля, которая готовится изъ спирта, ректифицированнаго одинъ разъ. Для приготовленія В. ректифицированный спиртъ смѣшивается съ водою въ водку въ 41,2 об. %, т. к. она при фильтраціи, вслѣдствіе испаренія, слабѣетъ. Затѣмъ В. пропускается черезъ угольные фильтры, разсчитывая $^1/_2$ ф. угля на ведро. Уголь очищается промывкой водою и регенерируется прокаливаніемъ; *вымытый* спиртъ еще разъ ректифицируется. Послѣ угольной фильтраціи В. процѣживается черезъ песочный фильтръ и помощью разливныхъ машинъ разливается въ бутылки, которыя ставятся въ пробочныя машинки, гдѣ идетъ узкая лента пергаментной бумаги, такъ что при закрываніи бутылокъ пробка одѣвается этой бумагой, чтобы избѣгнуть соприкосновенія пробки съ В.; выдающаяся часть пробки срѣзается, и наклеиваются машинами этикеты; погруженіемъ горлышка бутылки въ расплавленный сургучъ оно покрывается сургучемъ и на немъ машинками штампуется монопольное учрежденіе. В. упаковывается въ ящики и идетъ въ мѣста продажи. Для очищенія новыхъ и обратныхъ бутылокъ имѣются мойныя машины.

Виноградная В. включаетъ нѣсколько видовъ: виноградная В., коньякъ, арманьякъ, В. изъ виноградныхъ выжимокъ. Лучшая виноградная В. — *коньякъ*, высшіе сорта котораго готовятся въ Шарантѣ, во Франціи, и изъ вина folle blanche; тончайшій коньякъ, grande champagne, или fine champagne, выгоняется изъ винограда Segonzac въ 21 общинѣ округа Коньякъ, на лѣвомъ берегу Шаранты; petite champagne выкуривается въ 26 общинахъ Шаранты и 29 общинахъ Нижней Шаранты; приготовленіе Borderies ограничивается мѣстностью на правомъ берегу Шаранты, бл. г. Коньяка, fins Bois—изъ Шампаньи, a bons Bois—наиболѣе распространенъ къ сѣверу и востоку, Bois ordinaires включаетъ виноградныя В. Эгрефейля и Сюржеръ и, наконецъ, Bois à terroir—изъ Ла-Рошель и съ острововъ Ре и Олеронъ. Для полученія виноградной В. во Франціи вино перегоняется 2 раза: сначала выгоняется brouillis—В. въ 27°, при второй перегонкѣ удаляется первогонъ и послѣдній погонъ, а средина погона, bonne chauffe въ 70°, выдерживается при доступѣ воздуха 5 и болѣе лѣтъ, при чемъ крѣпость падаетъ до 50°. Коньякъ содержитъ всѣ летучія составныя части вина, но главн. обр.—эфирныя масла, т. е. смѣсь этиловыхъ и амиловыхъ эфировъ высшихъ жирныхъ кислотъ съ малыми количествами углеводородовъ. Это эфирное масло, приготовляемое изъ винныхъ дрожжей и гущи отгонкой водянымъ паромъ или искусственной этерификаціей жирныхъ кислотъ, получаемыхъ дѣйствіемъ азотной кислоты на рициновое масло, идетъ для весьма распространеннаго производства искусственнаго, поддѣльнаго коньяка, сбываемаго за настоящій. Кромѣ эфирныхъ маслъ въ натуральномъ коньякѣ содержатся высшіе спирты, азотистыя тѣла, фурфуролъ, муравьиный и уксусный альдегиды, высшія жирныя кислоты, а также вкусовыя (таннинъ), окрашивающія и ароматическія вещества, извлеченныя коньякомъ изъ бочки во время выдержки. При сдѣживаніи къ коньяку прибавляется немного сахару. Искусственный коньякъ готовится изъ обыкновеннаго спирта въ смѣси съ коньякомъ, или чаще—коньячной эссенціей, сахарнымъ кулеромъ

*

и пр. *Арманьякъ*—виноградная В. изъ округа Арманьякъ; полученіе ея отличается отъ коньяка инымъ способомъ перегонки. Вообще, виноградныя В. южной Франціи хуже коньяка, ибо онѣ большей частью готовятся изъ краснаго винограда и часто изъ поврежденныхъ и негодныхъ для продажи партій вина. В. изъ *виноградныхъ выжимокъ* (послѣ ихъ броженія), особенно бургонская, овернская, шампанская, находятъ много потребителей, хотя высокое содержаніе примѣсей дѣлаетъ ее особенно вредной.

Въ Россіи производство коньяка въ промышленныхъ размѣрахъ началось въ 90-хъ гг. XIX в., хотя давно извѣстна была кизлярка, русскій коньякъ, выгоняемый изъ неслитого съ винограда сусла въ Кизлярскомъ винодѣльномъ районѣ сѣверн. Кавказа. Коньячное производство возникло въ Эриванской и Елисаветпольской губ., распространившись по сѣв. Кавказу, въ Бессарабіи и Херсонской губ.

В. изъ пальмоваго вина—арракъ (*см.*). Пальмовый сокъ послѣ броженія даетъ вино—*тодди* въ О.-Индіи, *ра* у сингалезцевъ. Изъ тодди выгоняется погонъ—*поликавара* съ 25% спирта, новая перегонка его даетъ арракъ, а третья—*испиритъ* въ 73—76% спирта, худшаго аромата, чѣмъ арракъ.

В. изъ тростниковой патоки—ромъ, тафія. Остающаяся послѣ кристаллизаціи сахара патока сбраживается и отгонный спиртъ есть ромъ. Нерѣдко къ патокѣ прибавляютъ пѣны, снимаемой при упариваніи тростниковаго сока и барды отъ предыдущей перегонки. Вслѣдствіе высокой температуры во время броженія патоки часть спирта окисляется въ уксусную кислоту, что даетъ характерный ромовый ароматъ, который мѣстами усиливается прибавкою разныхъ листьевъ, плодовъ и др. Свѣжій ромъ безцвѣтенъ, но при выдержкѣ онъ вытягиваетъ красящіе вещества изъ бочекъ и буреетъ, чему нерѣдко помогаютъ сахарнымъ кулеромъ. Ромъ содержитъ въ среднемъ 60% спирта, довольно много эфировъ, высшихъ спиртовъ, кислотъ. Наибольшее количество рома выкуривается въ В.-Индіи (Ямайка, Куба), много—въ британской и голландской Гвіанѣ, Бразиліи, на Мадагаскарѣ, о-вахъ Маврикія, Филиппинахъ и пр., всего въ годъ около 60.000 гектолитр. Много готовится также поддѣльнаго рома изъ заводскаго спирта помощью ром. эссенціи.

Настойки получаются настаиваніемъ водныхъ растворовъ спирта на ароматическихъ и вкусовыхъ матеріалахъ или прибавленіемъ различныхъ эфирныхъ маслъ или эссенцій; таковы, напр., рябиновая, черносмородиновая, апельсинная и др. водки. Сюда же относится весьма вредный *абсентъ* (*см.*), приготовляемый на полыни съ прибавкой красокъ. Сладкія ароматическія водки носятъ названіе наливокъ и ликеровъ; таковы, напр., вишневая, абрикосовая, бенедиктинъ, кремъ де-ваниль, шартрезъ и др. *Я. Никитинскій.*

Водка крѣпкая, см. *азотная кислота.*

Водка царская, смѣсь 1 части азотной кислоты съ 3 ч. соляной. Названіе получила отъ алхимиковъ за свое свойство растворять (съ образованіемъ хлористаго соединенія) царя металловъ—золото. Платина растворяется въ В. ц. только при нагрѣваніи. Такое дѣйствіе В. ц. происходитъ отъ того, что азотная кислота, окисляя соляную, освобождаетъ хлоръ, который въ состояніи выдѣленія дѣйствуетъ болѣе энергично.

Водла, рѣка въ пудожскомъ у. Олонецкой губ., впадаетъ въ вост. часть Онежскаго оз., вытекаетъ изъ сѣв.-восточнаго конца оз. Водлозера (*см.*); на 26-й верстѣ принимаетъ въ себя р. *Ваму*, также вытекающую изъ восточной части того же озера. Длина В. 165 в.; въ низовьяхъ имѣетъ ширину до 200 саж. Теченіе очень порожисто (до 38 пороговъ), но сплавъ лѣса розсыпью возможенъ отъ самаго истока, сплавъ плотами и пароходство—отъ д. Подпорожье (24 в. отъ устья). *Л. Б.*

Водлозеро, или оз. *Водло*, въ сѣв.-зап. части пудожск. у. Олонецкой губ., даетъ начало р. Водлѣ (*см.*) и Вамѣ, длина съ с. на ю. 38 в., ширина до 20 в. Съ с. впадаетъ р. Илокса. Богато рыбой. На оз. много острововъ, частью населенныхъ. *Л. Б.*

Водная оболочка, см. *амніонъ.*

Водное право, см. *право водное.*

Водно-сосудистая система, см. *иглокожія.*

Водные пути, см. *судоходство.*

Водный остатокъ, *гидроксилъ*, названіе сложнаго радикала OH, который можно разсматривать какъ воду H_2O, у которой отнятъ одинъ атомъ водорода. Подобно другимъ сложнымъ радикаламъ, В. о. въ свободномъ состояніи неизвѣстенъ, а извѣстно его удвоенное соединеніе, именно H_2O_2, перекись водорода, которую можно разсматривать какъ два В. о., или какъ воду, гдѣ одинъ атомъ водорода замѣщенъ В. о.; формулу ея, слѣдов., можно выразить, какъ $(OH)_2$. По своимъ свойствамъ В. о. очень напоминаетъ галоиды, съ которыми легко обмѣнивается мѣстами. Напр., ѣдкій натръ NaOH можно разсматривать, какъ соединеніе Na съ OH, подобно тому, какъ въ *поваренной соли* Na соединенъ съ Cl. Кислородъ-содержащія кислоты содержатъ В. о., который можетъ обмѣнивать свой водородъ на металлы, напр., азотная кислота HNO_3 изображается также $NO_2(OH)$, сѣрная к. — H_2SO_4, какъ $SO_2(OH)_2$ и т. д. Въ органической химіи В. о. характеризуетъ спирты, напр., предѣльные спирты жирнаго ряда имѣютъ общую формулу $C_nH_{2n+1}OH$ (винный спиртъ C_2H_5OH, древесный спиртъ CH_3OH и т. д.).

Водныя культуры, выращиваніе растеній въ водныхъ растворахъ веществъ, необходимыхъ для питанія растеній. Основаніемъ для В. к. послужили анализы растеній, показавшіе, что всѣ растенія содержатъ обязательно слѣдующіе 10 элементовъ: углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ, калій, кальцій, сѣру, магній, фосфоръ и желѣзо. Остальные элементы, даже часто находимые въ однихъ растеніяхъ, въ другихъ могутъ отсутствовать. Многочисленные опыты показали, что если приготовить слабый ($0,_1$ — $0,_5\%$) водный растворъ солей, содержащихъ перечисленные элементы (за исключеніемъ углерода, который всегда находится въ воздухѣ въ видѣ углекислаго газа), а въ немног. случаяхъ и хлоръ, и помѣстить въ него корни любого растенія, то это растеніе разовьется вполнѣ нормально, будетъ цвѣсти и принесетъ плоды, по качеству и количеству ничѣмъ не уступающіе тѣмъ, которые получаются въ естественныхъ условіяхъ. Предложено нѣсколько такихъ смѣсей. Одна изъ наиболѣе употребительныхъ — смѣсь Кнопа, составленная изъ 1 части каліевой селитры, 1 ч. фосфорно-кислаго калія, 1 ч. сѣрно-кислаго магнія и 4 частей азотно-кислаго кальція, къ которымъ затѣмъ прибавляется немного фосфорно-кислаго желѣза. На 1 литръ дистилл. воды берутъ сначала 1 гр. смѣси, а затѣмъ постепенно (при послѣдующихъ смѣнахъ) до 5 гр. Изъ другихъ смѣсей употребительны: 1 гр. каліевой селитры и по $0,_5$ поваренной соли, гипса, сѣрнокислаго магнія и фосфорно-кислаго кальція, или 1 гр. азотно-кислаго кальція и по $^1/_4$ гр. хлористаго калія, сѣрно-кислаго магнія и фосфорно-кислаго калія на 1 литръ дистилл. воды; въ обоихъ случаяхъ прибавляется нѣсколько капель раствора хлорнаго желѣза или желѣзнаго купороса. Сѣмена, культивируемыя въ такомъ растворѣ, проращиваютъ на канвѣ, натянутой надъ сосудомъ съ дистиллированной водой, пока главные корни не достигнутъ длины нѣсколькихъ сантиметровъ. Тогда ихъ укрѣпляютъ помощью ваты въ пробуравленной пробкѣ такъ, чтобы концы корня глядѣли внизъ, и пробкой закрываютъ сосудъ, наполненный питательной жидкостью, при чемъ необходимо, чтобы растеніе касалось воды только корнями. Сосудъ, въ которомъ растетъ растеніе, помѣщаютъ въ картонный цилиндръ, устраняющій свѣтъ и этимъ препятствующій образованію въ питательной жидкости зеленыхъ водорослей. Приборъ ставятъ на окнѣ, на солнечной сторонѣ, ежедневно пропускаютъ воздухъ чрезъ воду и пополняютъ испаряющуюся и потребляемую растеніемъ жидкость, по мѣрѣ надобности, подбавляя питательн. жидкости или воды. Каждыя 2 недѣли необходимо всю жидкость замѣнять свѣжей. Лишая питательную жидкость того или другого элемента, при наличности остальныхъ, можно выяснить, так. обр., степень важности каждаго для нормал. развитія растеній. *М. Нечаевъ.*

Водныя окиси, или *гидраты окисей металловъ*, соединенія окисей металловъ

съ водой, получаются или непосредственнымъ присоединеніемъ воды къ безводнымъ окисямъ, напр., $Na_2O+H_2O=2NaOH$ (ѣдкій натръ), или косвеннымъ путемъ — дѣйствіемъ водныхъ растворовъ ѣдкихъ щелочей на соли металловъ, наприм., $CuSO_4+2NaOH=Na_2SO_4+Cu(OH)_2$ (водная окись мѣди).

Водныя соединенія, то же, что гидраты (*см*).

Водобоязнь, *собачье бѣшенство* (hydrophobia, lyssa, rabies canina), инфекціонная болѣзнь преимущественно животныхъ семейства собачьихъ—собакъ, лисицъ, волковъ, шакаловъ, но бываетъ и у другихъ животныхъ—лошадей, коровъ, кошекъ, которымъ, какъ и человѣку, она передается путемъ укуса. Заразительность ея извѣстна съ глубокой древности, однако, Пастеру (въ 1883 г.) удалось, съ одной стороны, вызвать В. у животныхъ (кролика, который является лучшимъ объектомъ въ этомъ отношеніи) искусственнымъ путемъ, а съ другой, — указать способъ полученія иммунитета къ В. Въ точности истинный возбудитель болѣзни не извѣстенъ и до сихъ поръ, хотя въ настоящее время (съ 1903 г.) имъ признаются особыя клѣточныя образованія въ центральной нервной системѣ (въ Аммоніевомъ рогу),—т. н. тѣльца Negri. Эти тѣльца расположены внутри клѣтокъ. Они имѣютъ круглую, овальную, грушевидную или эллипсоидальную форму. Поперечникъ ихъ колеблется отъ 1 до 27 μ. Эти образованія были находимы почти всегда въ мозгахъ людей и животныхъ, умершихъ отъ В., ни при какихъ другихъ болѣзняхъ не встрѣчались, а впрыскиваніе эмульсіи изъ мозговъ (см. ниже), содержащихъ эти тѣльца, всегда вызывало В. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ они считаются характерными для В. Такъ или иначе, безспорно установленъ фактъ особаго сродства яда В. къ центральной нервной системѣ (особенно продолговатому мозгу) и даже къ периферическимъ нервамъ. Послѣдніе считаются проводниками яда отъ мѣста его внѣдренія (укуса) къ центрамъ. Послѣ нервной системы ядъ наичаще встрѣчается въ слюнѣ, хотя его открывали и въ другихъ органахъ и тканяхъ. Наиболѣе обычный способъ зараженія В.—укусъ (или попаданіе слюны въ свѣжую ранку) больнымъ животнымъ, преимущественно собакой. Какъ всѣ инфекціонныя болѣзни, В. имѣетъ свой инкубаціонный періодъ, который длится у животныхъ отъ одной недѣли до 3-хъ мѣсяцевъ, а у человѣка отъ 40 до 60 дней, хотя описаны случаи, гдѣ отъ момента укуса до проявленія болѣзни проходило около года. Не всѣ, однако, укушенные (люди и животныя) заболѣваютъ; это обусловливается тѣмъ, что шерсть (у животныхъ) и платье задерживаютъ на себѣ ядъ, не попадающій, так. обр., въ ранку, а также и послѣдовательностью укушеній, если было покусано нѣсколько (челов. или животныхъ). Тяжесть клинической картины зависитъ, между прочимъ, и отъ того, въ какую часть тѣла послѣдовало укушеніе: наиболѣе тяжелы укусы въ лицо и руки, сравнительно легче укусы въ ноги, что объясняютъ болѣе короткимъ, въ первомъ случаѣ, путемъ къ центральной нервной системѣ. По клинической картинѣ различаютъ буйное и тихое бѣшенство. Въ томъ и другомъ случаѣ выдающимся симптомомъ является чрезвычайная повышенность всѣхъ рефлексовъ (особенно глотательнаго), настолько сильная, что достаточно, напр., дунуть на больного, чтобы вызвать общія судороги. У животныхъ, напр., у собаки, болѣзнь протекаетъ при слѣдующихъ явленіяхъ. Она начинается перемѣною въ поведеніи собаки: она мрачна, безпокойна, непослушна, плохо, либо совсѣмъ не ѣстъ или грызетъ и даже глотаетъ совершенно неудобоваримые предметы, погружаетъ часто языкъ въ холодную воду, наклонна кусать собакъ и кошекъ, иногда уже въ этомъ періодѣ кусаетъ человѣка. Затѣмъ у собакъ является стремленіе бѣжать безъ цѣли, далеко, хотя нерѣдко онѣ возвращаются домой, прячутся въ уголъ, потомъ снова убѣгаютъ, кусаютъ людей, особенно постороннихъ, и животныхъ. Часто онѣ съ яростью бросаются на все, даже на неодушевленные предметы. Голосъ похожъ не то на лай, не то на вой. Появляется слабость и параличъ нижней челюсти и постепенное общее

исхуданіе тѣла; изъ открытаго рта течетъ вязкая слизь. Черезъ 5—7 дней и не позже 11-го дня наступаетъ смерть. У человѣка В. развивается только послѣ укушенія бѣшеной собаки, волка, лисицы, кошки, черезъ 2—6 недѣль, иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда рана на мѣстѣ укушенія давно зажила. Больные утомлены, угнетены, безпокойны, теряютъ аппетитъ, жалуются на тошноту и боли въ членахъ, слегка лихорадятъ. Далѣе слѣдуютъ: боли въ зажившей ранѣ, неподвижность въ шеѣ, затылкѣ, все болѣе и болѣе усиливающіеся и учащающіеся приступы судорожныхъ движеній, сопровождаемые сильною тоскою, отчаяніемъ, страхомъ, бѣшенствомъ, при чемъ сознаніе очень мало нарушено. Больные мечутся въ безпокойствѣ и чувствуютъ потребность кусать. Жажда сильна, но, рядомъ съ этимъ,—непреодолимое отвращеніе ко всякому питью; одинъ видъ воды вызываетъ уже сильные спазмы въ горлѣ и приступы бѣшенства, тогда какъ твердая пища еще можетъ быть проглатываема. Спустя 1—2 дня наступаютъ паралитическіе симптомы: слюна течетъ изо рта или въ глотку, вызывая припадки задушенія, дыханіе частое и хриплое, пульсъ малъ, голосъ глухой и хриплый; во время одного изъ приступовъ или вслѣдъ за таковымъ больной умираетъ. Общая продолжительность болѣзни около 3 дней, часто не болѣе сутокъ. Большинство укушенныхъ не заболѣваютъ, но разъ бѣшенство развилось, шансовъ на спасеніе очень мало. Прежде всего даютъ истечь изъ свѣже-укушенной раны побольше крови, затѣмъ энергически прижигаютъ ее щелочами или дымящеюся азотной кислотою. Небольшіе члены, сильно искусанные, лучше всего ампутировать. Въ виду безнадежности лѣченія уже развившейся болѣзни тѣмъ большее значеніе получаютъ мѣры профилактики и предохранительныя прививки. Первыя относятся къ общественной санитаріи и медицинской полиціи: уничтоженіе бродячихъ собакъ, убіеніе и послѣдовательныя вскрытія больныхъ собакъ, изоляція до выясненія характера заболѣванія у подозрительныхъ животныхъ, намордники на собакахъ и пр. Это однѣ изъ основныхъ мѣръ. Что касается до предохранительныхъ прививокъ, съ цѣлью выработки иммунитета во время инкубаціоннаго періода, то онѣ связаны съ именемъ Пастера. Если животному, служащему для опытовъ, напр., кролику, послѣдовательно вводить путемъ подкожныхъ впрыскиваній эмульсію, приготовленную изъ продолговатаго мозга животнаго, зараженнаго В., и постепенно усиливать въ ней количество яда, то черезъ извѣстное число впрыскиваній (обыкновенно 15) животное становится иммуннымъ уже къ самому сильному яду, т. н. virus fixum. Ослабленіе яда достигается разной продолжительностью высушиванія одинаковыхъ частицъ продолговатаго мозга. Того же принципа придерживаются при производствѣ предохранительныхъ впрыскив. и укушенному человѣку. Обыкновенно ихъ дѣлаютъ отъ 8 до 15. Важно приступить къ нимъ какъ можно раньше и во всѣхъ подозрительныхъ случаяхъ. Невоспріимчивость обыкновенно наступаетъ черезъ 2—3 недѣли. Такъ какъ наблюденія показали, что одного курса лѣченія не всегда оказывается достаточно, то во всѣхъ случаяхъ несомнѣнныхъ и, вообще, при тяжелыхъ и множественныхъ укусахъ предохранительныя прививки черезъ мѣсяцъ слѣдуетъ повторять. Пастеровскія станціи въ большемъ или меньшемъ числѣ имѣются во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Въ Россіи по послѣднимъ офиціальнымъ даннымъ (Отчетъ о состояніи нар. здравія за 1908 г.—изд. 1910 г.) Пастеровскихъ станцій было—20, а именно: въ Астрахани, Варшавѣ, Вильнѣ, Владивостокѣ, Екатеринославѣ, Казани, Кіевѣ, Москвѣ, Одессѣ, Перми, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, С.-Петербургѣ, Саратовѣ, Ташкентѣ, Тифлисѣ, Томскѣ, Тулѣ, Уфѣ и Харьковѣ. Предохранительныхъ прививокъ въ отчетномъ году сдѣлано ок. 26.000; изъ нихъ умерло во время и послѣ лѣченія—123. Если внести въ эти цифры нѣкоторыя поправки, получимъ общій $^0/_0$ смертности среди укушенныхъ и пользованныхъ—0,5$^0/_0$ (для Берлина 0,49$^0/_0$—разница небольшая). По возрастамъ наибольшее число пользован-

ныхъ было 15—25 л. (21,5% всѣхъ пользованныхъ). Преобладающее большинство (90%) было укушено собаками. Наибольшая смертность (9,3%) была среди укушенныхъ волкомъ. Среди укушенныхъ собакой — 0,5%, среди укушенныхъ кошкой — 0,1% смертности. Раненія были нанесены у 63% въ голое тѣло, у 37%—черезъ одежду; среди послѣднихъ смертность 0,1%, у первыхъ—0,7%. Хотя и въ настоящее время находятся противники пастер. прививокъ, нельзя, однако, не считаться со статистическими данными, согласно которымъ среди привитыхъ смертность—0,49%, а у не привитыхъ 16—20% и даже 40—50%.

І. Идельсонъ.

Водовозова, Елизавета Николаевна, урожд. Цевловская, извѣстная писательница, род. въ 1844 г.; въ 1862 г. вышла замужъ за своего учителя по Смольному институту В. И. В-ва, подъ руководствомъ котораго основательно изучила современныя педагогическія теоріи и практику школьнаго дѣла. Послѣ смерти мужа вышла вторично замужъ (1888) за историка В. И. Семевскаго. Особенное вниманіе В-ой привлекли къ себѣ такъ назыв. „дѣтскіе сады", впервые организовавшіеся тогда въ Германіи и Швейцаріи по системѣ Фребеля. Свои педагогическія наблюденія В. изложила позднѣе въ извѣстной книгѣ: „Умственное и нравств. воспит. дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста" (Спб. 1871 г.; 6-е изд. 1907 г.). Это была очень дѣльная и толковая попытка популяризировать у насъ въ Россіи подчасъ нѣсколько туманныя воспитательныя идеи Фребеля въ примѣненіи къ своеобразнымъ условіямъ русской жизни. Хорошо извѣстно также въ нашей популярной литературѣ обширное сочиненіе В-ой „Жизнь европейскихъ народовъ" (3 т., Спб. 1875—83 гг., послѣдн. изд. 1897—903 г., съ иллюстр. В. Васнецова), дающее рядъ недурныхъ этнографическихъ очерковъ, картинокъ нравовъ и географич. описаній, составленныхъ для читателей юношескаго возраста. Изъ другихъ соч. В-ой слѣдуетъ отмѣтить: „Изъ русской жизни и природы. Разсказы для дѣтей" (1871—72 г., 8 изд. 1905), „На отдыхъ. Иллюстриров. разсказы для маленьк. дѣтей" (1880 г., 2 изд. 1905), „Дѣтскіе разсказы и стихотворенія" (1875 г.; 5-ое изд. 1893), серія „Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ"; очень интересны ея воспоминанія—„На зарѣ жизни" (1911).

Водовозовъ, Василій Васильевичъ, сынъ предыдущей, род. въ 1864 г., слушалъ лекціи на истор.-фил. и юридич. фак. спб. унив. Съ 1886 г. велъ иностранный отдѣлъ въ „Недѣлѣ", въ 1887 г. былъ сосланъ въ Арханг. губ. на 5 лѣтъ; во время ссылки получилъ дозволеніе сдать госуд. экзаменъ. Въ 1893—94 г. велъ иностранный отдѣлъ въ газетѣ „Русская Жизнь". Въ 1894 г. ѣздилъ путешествовать на Балканскій полуостровъ, въ 1897 г.—въ Австрію, откуда былъ высланъ безъ права въѣзда за свои корреспонденціи. Съ весны 1904 г. велъ иностранный отдѣлъ въ газетѣ „Кіевскіе Отклики", съ ноября того же года былъ членомъ редакціи газеты „Наша Жизнь" въ СПб., а съ 1906 г., послѣ ея запрещ., въ замѣнившемъ ее „Товарищѣ" (запрещенномъ въ 1908 г.). Занимается преимущественно вопросами избирательнаго права и политическими партіями Запада; ему принадлежитъ много статей по политикѣ, государственному праву и новѣйшей исторіи въ „Юрид. Вѣст.", „Русск. Бог.", „Мірѣ Бож.", „Вѣстникѣ Европы", „Современникѣ" и др. и рядъ брошюръ по политич. вопросамъ.

Водовозовъ, Василій Ивановичъ, извѣстный русскій педагогъ, род. въ 1825 г., по окончаніи курса въ спб. университетѣ въ 1847 г. занялъ мѣсто преподавателя въ варшавской реальной гимназіи, въ 1851 г. перешелъ въ Петербургъ въ 1-ю гимназію, гдѣ до 1866 г. читалъ русскую словесность, этотъ же предметъ В. преподавалъ въ 1860—62 гг. въ Смольномъ институтѣ; въ 1866 г. былъ принужденъ выйти въ отставку вслѣдствіе своего открыто выраженнаго несочувствія классической системѣ, проектировавшейся тогда для нашей средней школы; ум. въ 1886 г.—Литературно-педагогическая дѣятельность В. представляетъ собой выдающееся явленіе въ исторіи русскаго народнаго образованія. Первыми печатными трудами

В. были переводы изъ античной поэзіи и рядъ статей по исторіи литературы, появлявшихся въ различн. русск. журналахъ, начиная съ 1856 г. Отдѣльно были изданы: „Новая русская литература“ (до Гоголя включительно; Спб. 1866 г.), „Словесность въ образцахъ и разборахъ“ (Спб. 1868 г.), „Разсказы изъ русской исторіи“ (1861—64 гг.), „Очерки изъ русск. исторіи XVIII в.“ (Спб. 1882 г.) и рядъ книгъ по начальному и народному обученію: „Книга для первоначальнаго чтенія“ (годъ I и II) съ приложеніемъ „Книги для учителей“ (Спб. 1871 г. и 1879 г.), „Русская азбука для дѣтей“ (1873 г.), „Предметы обученія въ народной школѣ“ (1873 г.) и др. Обширная эрудиція въ области западноевропейской педагогической литературы, близкое знакомство съ практикой школьнаго дѣла у насъ въ Россіи (нѣкот. время В. руководилъ воскресной школой въ Петербургѣ) и за границей, наконецъ, крупное природное дарованіе дали В. возможность какъ нельзя лучше справиться съ намѣченной имъ для себя задачей. Пріемы изученія исторіи литературы на „образцахъ и разборахъ“, выдвинутые В. въ его журнальныхъ статьяхъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ и, наконецъ, въ его собственномъ преподаваніи, были большою новостью въ жизни нашей средней школы 60-хъ годовъ. Еще важнѣе были работы В. по начальному и народному образованію. „Книга для первонач. чтенія“ (особенно годъ I-й) имѣла огромный и совершенно заслуженный успѣхъ; она скоро сдѣлалась необходимымъ пособіемъ едва ли не каждой народной школы. „Книга“ хорошо составлена, свѣдѣнія по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію подобраны разнообразно и тщательно, языкъ живой, изложеніе доступное, чуждое манерности. Встрѣченная въ высшей степени сочувственно въ педагогич. мірѣ, „Книга“ была много разъ премирована и награждаема медалями. Это, конечно, лучшій трудъ В., но свою долю пользы принесли и другія руководства его для народной школы, а также и популярн. чтенія по русск. исторіи, „разсказы“ и „очерки“, изъ кот. послѣдніе заслуж. особеннаго вниманія.

Водовозовъ, Николай Васильевичъ, экономистъ, род. въ 1870 г.; учился въ спб. унив., откуда былъ исключенъ въ 1891 г., послѣ похоронъ Шелгунова, окончилъ курсъ въ Дерптѣ; ум. въ 1896 г. Одной изъ первыхъ серьезныхъ работъ В. была статья о Фурье, напечатанная въ „Русской Мысли“ (1892). Кромѣ того, имъ написаны: біографія Мальтуса въ серіи Павленкова, очеркъ „Ученіе Мальтуса о народонаселеніи“, „Экономическія идеи французскихъ католиковъ“. Католическій соціализмъ для В. не своеобразная форма предохранительной реакціи буржуазіи противъ растущаго рабочаго движенія, а идейное и прогрессивное движеніе въ пользу соціальной реформы. Собраніе статей В. вышло въ 1897 г. подъ заглавіемъ: „Экономическіе этюды“ (2-ое изд. 1907).

Водоворотники, см. *турбелляріи.*

Водоворотъ, вращательное движеніе водяныхъ струй въ рѣкахъ, служитъ важнымъ агентомъ размыванія рѣчныхъ береговъ; въ сѣв. полушаріи В. чаще направлены противъ часовой стрѣлки, въ южномъ — по часовой стрѣлкѣ; въ сѣв. полушаріи В. вслѣдствіе вращенія земли отклоняются къ правому берегу и, подмывая его, обусловливаютъ появленіе обрывистыхъ склоновъ.—Въ морѣ В. появляются въ мѣстѣ встрѣчи двухъ теченій; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ водоворотъ *Сцилла* и *Харибда* въ Мессинскомъ проливѣ, образующійся при переходѣ приливо-отливныхъ теченій изъ Тирренскаго моря въ Іоническое, здѣсь теченія каждыя 6 часовъ мѣняютъ свое направленіе. Мѣстность, называемая Харибдой, лежитъ южнѣе мыса Пелоро, здѣсь, дѣйствительно, образуются и нынѣ В-ы; въ мѣстности, которая теперь наз. Сциллой (Scilla), опасныхъ В-овъ нынѣ нѣтъ. В. *Мальстремъ* у Лофотенскихъ о-вовъ не заслуживаетъ своей славы. *Л. Б.*

Вододѣйствующія колеса, колеса, приводимыя въ движеніе силою воды, см. *двигатели водяные.*

Водоизмѣщеніе корабля, такъ наз. вѣсъ вытѣсняемой кораблемъ воды. Такъ какъ вѣсъ воды, вытѣсняемой плавающимъ тѣломъ,=его вѣсу, а вѣсъ 1 куб. метр. воды принимается

за тонну, то В. к., или иначе его вѣсъ, опредѣляется въ тоннахъ или куб. метр. вытѣсненной имъ воды. Разница между В-ми нагруженнаго и пустого корабля составляетъ его вмѣстимость. Послѣдняя при прочихъ равныхъ условіяхъ больше въ желѣзн. корабляхъ, чѣмъ въ деревянныхъ, такъ какъ В. ненагруженнаго корабля составляетъ у первыхъ 20—46%, а у вторыхъ 40—57% В-ія нагруженнаго корабля.

Водокрасъ, см. *лягушечникъ*.

Водокротъ, Scalops, насѣкомоядное животное изъ сем. кротовъ, водится въ Сѣв. Америкѣ; имѣетъ только 30 зубовъ и короткій, почти голый хвостъ; роется въ землѣ; пальцы заднихъ ногъ соединены перепонками, почему можетъ плавать.

Водолага Новая, слоб. Харьков. губ., валковскаго у., 8.360 жит.; гончарный промыселъ.

Водолазное дѣло, см. *подводныя работы*.

Водолазный колоколъ, см. *подводныя работы*.

Водолазъ, или *ньюфаундлэндская собака*, см. *собаки*.

Водолей (Aquarius), созвѣздіе зодіака; число звѣздъ до 7 вел. по Гульду—276.

Водолѣченіе (*гидротерапія*). Дѣйствіе воды на кожу, въ какой бы формѣ В. ни примѣнялось, обыкновенно двоякое: тепловое и механическое. Тепловое дѣйствіе состоитъ въ тепловомъ раздраженіи концевыхъ аппаратовъ чувствительныхъ нервовъ кожи и въ непосредственномъ дѣйствіи тепла (и, соотвѣтственно, холода) на кожные кровеносные сосуды и на глубже лежащій слой мышцъ и мышечныхъ кровеносныхъ сосудовъ. Степень теплового раздраженія концевыхъ нервныхъ аппаратовъ зависитъ отъ разницы между t^0 воды и t^0 кожи, отъ продолжительности дѣйствія воды на тѣло, отъ возбудимости концевыхъ нервныхъ аппаратовъ; въ случаѣ же дѣйствія прохладной или холодной воды—отъ быстроты потери тепла кожей: теплопроводность воды больше теплопроводности воздуха; вотъ почему въ водѣ тѣло теряетъ теплоту быстрѣе, чѣмъ въ воздухѣ той же t^0, и напр., при t^0 27° R (на 1° ниже t^0 тѣла) въ водѣ обнаженный человѣкъ гораздо скорѣе „озябнетъ“, чѣмъ при той же t^0 на воздухѣ. Умѣренныя тепловыя раздраженія концевыхъ нервныхъ аппаратовъ передаются въ центральную нервную систему, повышаютъ тонусъ этой системы, и, слѣдов., повышаютъ иннервацію самыхъ различныхъ органовъ. Такъ повышается иннервація дыхательныхъ органовъ, дыханіе дѣлается глубже, повышается иннервація сердца, сердечная дѣятельность усиливается, сокращенія сердца дѣлаются болѣе энергичными, пульсъ болѣе полнымъ и напряженнымъ; повышается иннервація органовъ пищеваренія, усиливается отдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, повышается тонусъ желудочныхъ и кишечныхъ мышцъ, усиливается кишечная перистальтика, повышается тонусъ произвольныхъ мышцъ и пр. Повышеніе же жизнедѣятельности различныхъ органовъ ведетъ къ повышенію обмѣна веществъ въ организмѣ, къ повышенію и ускоренію процессовъ ферментнаго распаденія веществъ и окислительныхъ процессовъ. Наконецъ, благодаря повышенію тонуса центральной нервной системы, съ одной стороны, и благодаря усиленію возбужденій, идущихъ отъ различныхъ внутреннихъ органовъ къ центральной нервной системѣ, вслѣдствіе усиленія жизнедѣятельности этихъ органовъ, съ другой стороны, улучшается настроеніе духа, ощущается „приливъ энергіи“; такое увеличеніе умѣренныхъ возбужденій, идущихъ съ кожи и внутреннихъ органовъ въ центральную нервную систему, повышая настроеніе духа, вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, является однимъ изъ условій накопленія энергіи въ нервной системѣ. Между прочимъ, ощущеніе бо́льшей бодрости и свѣжести въ значительной степени связано съ повышеніемъ тонуса произвольныхъ мышцъ вслѣдствіе повышенія ихъ иннерваціи. Надо, однако, сказать, что дѣйствіе теплой и горячей воды, въ смыслѣ теплового раздраженія концевыхъ нервныхъ аппаратовъ, далеко не одинаково съ дѣйствіемъ прохладной и холодной воды; подъ вліяніемъ прохладной

и холодной воды тонусъ центральной нервной системы повышается въ общемъ сильнѣе, и это повышеніе болѣе устойчиво, чѣмъ при дѣйствіи теплой или горячей воды.

Однако, возможно и чрезмѣрное раздраженіе кожныхъ чувствительныхъ аппаратовъ, если t^0 воды слишкомъ низка или высока, или дѣйствіе воды слишкомъ продолжительно, или если, вообще, данный пріемъ В. отнимаетъ съ поверхности тѣла очень значительныя количества тепла. Такое чрезмѣрное раздраженіе концевыхъ нервныхъ аппаратовъ можетъ повести къ перевозбужденію центральной нервной системы, къ чрезмѣрному повышенію иннервацiи отдѣльныхъ органовъ и, слѣдов., можетъ явиться источникомъ различныхъ функціональныхъ разстройствъ и даже заболѣваній; и даже болѣе того, слишкомъ холодная или слишкомъ горячая вода, въ особенности при болѣе продолжительномъ дѣйствіи ея на кожу, можетъ повести къ притупленію чувствительности концевыхъ нервныхъ аппаратовъ, что также можетъ повести къ тѣмъ или инымъ разстройствамъ. Наоборотъ, очень слабыя тепловыя раздраженія оказываютъ успокаивающее дѣйствіе на нервную систему, а чрезъ нее и на весь организмъ; таковы, напр., тепловатыя („индифферентныя“) ванны, тепловатыя обливанія и пр. Надо, однако, сказать, что умѣренность возбужденія нервной системы зависитъ не только отъ t^0 воды, отъ продолжительности ея дѣйствія, но также и отъ индивидуальныхъ особенностей организма, и что́ для одного (напр., ванна въ 26^0) будетъ умѣреннымъ возбужденіемъ, для другого можетъ оказаться чрезмѣрно сильнымъ, а для третьяго такая же, напр., ванна можетъ оказаться „индифферентной“, успокаивающей; наконецъ, большую роль играетъ здѣсь и привычка: постепеннымъ переходомъ отъ болѣе теплой воды къ холодной можно достигнуть того, что и болѣе холодная вода будетъ оказывать лишь умѣренно возбуждающее дѣйствіе.

Большое значеніе при В. имѣетъ также непосредственное дѣйствіе тепла или холода на кожные сосуды. Умѣренное и непродолжительное дѣйствіе холода на кожу вызываетъ кратковременный спазмъ (суженіе) кожныхъ сосудовъ; вслѣдъ за этимъ наступаетъ так. назыв. *активное расширеніе сосудовъ*: сосуды расширяются, кровообращеніе усиливается, артеріи пульсируютъ сильнѣе, появляется даже пульсацiя капилляровъ. Такое послѣдовательное активное расширеніе сосудовъ зависитъ отъ слѣдующихъ условій: въ стѣнкахъ сосудовъ имѣются нервы; одни изъ нихъ — сосудосжиматели, другіе—сосудорасширители; при умѣренномъ раздраженіи возбужденіе сосудорасширителей держится гораздо дольше, чѣмъ возбужденіе сосудосжимателей. Такое послѣдовательное усиленіе кровообращенія называется *реакціей*; начальный спазмъ сосудовъ ощущается какъ озябаніе въ той или иной степени; послѣдовательная же реакція ощущается какъ пріятная теплота. Если же вода слишкомъ холодна или дѣйствіе ея слишкомъ продолжительно, то вслѣдъ за спазмомъ сосудовъ можетъ наступить пассивное расширеніе сосудовъ, вслѣдствіе наступленія паралича сосудодвигателей и сосудорасширителей; сосуды расширяются, но кровообращеніе замедляется, наступаетъ так. назыв. застойная гиперемія (см. *гиперемія*); кожа принимаетъ синеватый оттѣнокъ, вмѣсто яркокраснаго при активной гипереміи; здѣсь, слѣдов., реакція въ смыслѣ усиленія кровообращенія и ощущенія пріятной теплоты не наступаетъ, и остается непріятное чувство озябанія. Послѣдовательная реакція есть важнѣйшее условіе лѣченія прохладной или холодной водой; если нѣтъ послѣдовательной реакціи, то дѣйствіе воды на тѣло можетъ оказаться очень вреднымъ; наоборотъ, появленіе достаточно сильной реакціи указываетъ на благопріятное дѣйствіе В.

При дѣйствіи теплой, а тѣмъ болѣе горячей воды на кожу также получается активное расширеніе сосудовъ; но тутъ оно появляется не въ качествѣ реакціи, т. е. безъ предшествующаго суженія сосудовъ; такое первичное расширеніе сосудовъ, подъ вліяніемъ теплой или горячей воды, оказывается,

однако, менѣе активнымъ, менѣе стойкимъ, сосуды расширяются въ большей степени, а кровообращеніе ускоряется въ меньшей степени, чѣмъ при послѣдовательной реакціи; при томъ, на ряду съ большимъ приливомъ крови къ мѣсту раздраженій, здѣсь сильно раздражаются потовыя железы, легко наступаетъ усиленное потоотдѣленіе; по прекращеніи теплового раздраженія въ такихъ случаяхъ отдача тепла кожей будетъ особенно велика (въ особенности при усиленномъ потѣніи); всѣмъ этимъ и объясняется, почему въ подобныхъ случаяхъ гораздо легче можетъ наступить послѣдовательное озябаніе, чѣмъ при реакціи.

Расширеніе кожныхъ сосудовъ при реакціи ведетъ къ повышенной отдачѣ тепла организмомъ; но покуда кровообращеніе остается въ достаточной степени усиленнымъ, такое повышеніе теплоотдачи не даетъ непріятныхъ ощущеній, а, наоборотъ, чувствуется, какъ пріятное охлажденіе, какъ пріятная свѣжесть, въ особенности если въ организмѣ имѣется избытокъ тепла, какъ, напр., при лихорадкѣ. Но помимо всего прочаго активное расширеніе сосудовъ рѣзко вліяетъ и на настроеніе духа. Дѣло въ томъ, что повышенное настроеніе духа обыкновенно сопровождается расширеніемъ периферическихъ сосудовъ; и даже болѣе того, ощущенія, идущія въ центральную нервную систему съ периферіи въ зависимости отъ активнаго расширенія сосудовъ, являются одной изъ главныхъ составныхъ частей сильныхъ чувствованій и повышенныхъ настроеній; это и есть одна изъ причинъ того, что активное расширеніе кожныхъ сосудовъ обыкновенно сопровождается повышеніемъ общаго самочувствія, чувствомъ пріятнаго. Вотъ почему послѣдовательная реакція имѣетъ такое огромное значеніе при В.; по ней обыкновенно и судятъ, удачно или нѣтъ взятъ данный способъ В.

Вліяніе непосредственнаго теплового раздраженія можетъ распространяться на мышцы, лежащія подъ кожей, повышать ихъ тонусъ, усиливать кровообращеніе въ мышечныхъ сосудахъ.

Но помимо теплового воздѣйствія на кожу при различныхъ способахъ В. имѣется также и воздѣйствіе механическое. Во-первыхъ, В. нерѣдко состоитъ въ томъ, что тѣло соприкасается съ движущейся водой или само тѣло движется въ водѣ (напр., купанье, души, искусственное волненіе воды въ ваннѣ, обливанія и пр.). Во-вторыхъ, послѣ тѣхъ или иныхъ пріемовъ В. обыкновенно растираютъ тѣло простыней, а иногда растираютъ и даже массируютъ тѣло во время самого В. Этимъ вызывается механическое раздраженіе кожи, которое значительно ускоряетъ появленіе такъ назыв. реакціи; но это же вліяетъ и на подлежащія мышцы, повышая ихъ тонусъ; а мы видѣли, что ощущенія, идущія отъ мышцъ, также являются одною изъ составныхъ частей повышенныхъ чувствованій и настроеній.

Активное расширеніе кожныхъ и мышечныхъ сосудовъ оказываетъ огромное вліяніе на дѣятельность сердца, которая такимъ активнымъ расширеніемъ периферическихъ сосудовъ значительно облегчается, а это можетъ косвенно вести къ укрѣпленію сердца, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ случаяхъ, отчасти въ связи съ улучшеніемъ периферическаго кровообращенія, отчасти въ связи съ тепловымъ возбужденіемъ концевыхъ нервныхъ аппаратовъ кожи, улучшается обмѣнъ веществъ, улучшается иннервація организма (а въ частности иннервація сердца), и такимъ образомъ сердце ставится въ значительно болѣе благопріятныя условія своей дѣятельности.

Большое значеніе имѣетъ также и то обстоятельство, что по рефлексу съ поверхности кожи при тепловомъ раздраженіи ея (напр. прохладной водой) могутъ суживаться или расширяться сосуды нѣкоторыхъ областей, нерѣдко весьма удаленные отъ данной поверхности кожи; и, слѣдов., по рефлексу съ поверхности кожи при тепловомъ ея раздраженіи можетъ мѣняться кровообращеніе въ различныхъ областяхъ тѣла. Особенное значеніе имѣетъ здѣсь расширеніе сосудовъ въ отдаленныхъ областяхъ при суженіи ихъ въ данномъ мѣстѣ кожной поверхности, что обыкновенно и наблюдается какъ начальный эффектъ первичнаго охлажденія кожи при лѣченіи прохладной или хо-

лодной водой; въ числѣ такихъ рефлекторныхъ „приливовъ“ крови особенно важное значеніе имѣютъ приливы крови къ головѣ, почему при многихъ пріемахъ В. предварительно мочатъ голову водой или кладутъ холодный компрессъ; надо отмѣтить также приливы крови къ брюшнымъ внутренностямъ при охлажденіи кожи; и обратно, отливы крови отъ брюшныхъ внутренностей при расширеніи кожныхъ сосудовъ; и напр., активное расширеніе сосудовъ кожи, которое имѣетъ мѣсто, какъ реакція, при самыхъ различныхъ пріемахъ водолѣченія, представляетъ собою значительный приливъ крови къ периферіи тѣла и отливъ ея отъ брюшныхъ внутренностей, что можетъ имѣть также важное значеніе, напр., при брюшномъ полнокровіи.

Выше мы видѣли, что при первичномъ активномъ расширеніи сосудовъ (при лѣченіи теплой или горячей водой) скорѣе можетъ наступить озябаніе, чѣмъ при послѣдовательной реакціи (при лѣченіи прохладной или холодной водой); въ связи съ этимъ легко понять, почему при лѣченіи теплой или горячей водой „простудливость“ (т. е. наклонность къ озябанію безъ послѣдовательнаго разогрѣванія) увеличивается; наоборотъ, при лѣченіи прохладной или холодной водой (если при этомъ достигается достаточная реакція) простудливость уменьшается, и этимъ путемъ удается даже „закалить“ организмъ отъ простуды; кстати сказать, если при лѣченіи прохладной или холодной водой не достигается послѣдовательная достаточная реакція, то такое В. можетъ даже повести къ „простудѣ“. Кромѣ того, при лѣченіи теплой или горячей водой обмѣнъ веществъ усиливается въ большей степени (въ особенности при мѣстномъ примѣненіи воды), но зато повышеніе тонуса центральной нервной системы и, вообще, всего организма въ значительно большей степени достигается при лѣченіи прохладной или холодной водой.

Смотря по тому, нужно ли успокоеніе или возбужденіе нервной системы, нужно ли сильное или умѣренное возбужденіе ея, нужно ли повышеніе теплоотдачи съ поверхности тѣла и въ какой степени, нужно ли главнымъ образомъ усилить обмѣнъ веществъ или повысить общій тонусъ нервной системы, наконецъ, смотря по индивидуальнымъ особенностямъ даннаго организма, по его отношенію къ теплой и холодной водѣ и къ различнымъ способамъ дѣйствія воды на тѣло, употребляются тѣ или иные пріемы В.

Пріемы В. крайне различны. Прежде всего В. можетъ быть *мѣстнымъ* (когда дѣйствію воды подвергается та или иная часть поверхности тѣла) или *общимъ*.

Къ *общимъ* пріемамъ водолѣченія относятся слѣдующіе болѣе употребительные пріемы: 1) *Обтиранія*, тепловатыя или прохладныя, чистой водой или водой пополамъ съ водкой, или водой со спиртомъ или съ одеколономъ, иногда съ прибавкой скипидара, соли и пр. Тѣло обтираютъ по частямъ (при чемъ остальныя части тѣла въ каждый моментъ находятся подъ одѣяломъ) губкой или шерстяной перчаткой или полотенцемъ (смоченными и хорошо отжатыми); послѣ того быстро растираютъ сухой перчаткой или полотенцемъ до появленія ощущенія теплоты въ растираемой части тѣла и, по возможности, до появленія красноты тѣла. Обтиранія лучше дѣлать утромъ въ постели. Дѣло въ томъ, что теплое тѣло сильнѣе реагируетъ на охлажденіе, т. е. чувство озябанія быстрѣе проходитъ, и послѣдовательная реакція бываетъ рѣзче выражена. Обтиранія представляютъ собою нѣжный пріемъ В. Обтиранія, какъ и другіе способы В., не должны продолжаться долѣе 1—2 мѣс., такъ какъ иначе организмъ привыкаетъ, и цѣлебное дѣйствіе даннаго способа В. прекращается. 2) *Обтираніе съ завертываніемъ* въ простыню дѣлается такимъ образомъ, что больной быстро завертывается во влажную простыню (обыкновенно въ стоячемъ положеніи), и растираніе тѣла производится уже поверхъ простыни. Послѣ обтиранія (также какъ и послѣ другихъ способовъ В.) для болѣе быстраго появленія реакціи можно прибѣгнуть къ умѣреннымъ движеніямъ, гимнастикѣ, выпить чашку кофе, стаканъ чая и пр. 3) *Обливаніе* дѣлается такимъ образомъ, что больной стано-

вится въ тазъ или ванну, куда наливается небольшое количество теплой наощупь воды; затѣмъ быстро выливаютъ на больного ведра два воды опредѣленной t^0 (при длинныхъ волосахъ слѣдуетъ надѣть купальный чепчикъ); послѣ того накидываютъ простыню и растираютъ до появленія реакціи, т. е. до полнаго разогрѣванія всего тѣла, до появленія пріятнаго чувства теплоты въ тѣлѣ и по возможности до покраснѣнія всего тѣла. Если нужно въ той или иной части поверхности тѣла получить болѣе сильную реакцію (напр., при мѣстныхъ невральгіяхъ, мышечн. ревматическихъ заболѣваніяхъ и пр.), то можно предъ обливаніемъ данное мѣсто промассировать (напр. намыливать въ теченіе минутъ 10—15), а затѣмъ послѣ обливанія это мѣсто растереть болѣе сильно; тогда въ данномъ мѣстѣ послѣдовательная реакція будетъ сильнѣе выражена. Подобнымъ же образомъ для усиленія общей реакціи можно предъ обливаніемъ (также какъ и предъ другими пріемами В.) предварительно „разогрѣться“, напр., продѣлать гимнастику, совершить прогулку, выпить чашку кофе, продѣлать общій массажъ и пр. Обливаніе начинаютъ обыкновенно съ тепловатой воды (тепловатой водой считается вода 23—27° R., теплой 28—32°, горячей 32—35°, прохладной 15—22°, холодной ниже 15°; но, какъ мы упоминали выше, здѣсь огромное значеніе имѣетъ индивидуальность, и вода, которая одному кажется, напр., тепловатой, другому можетъ казаться теплой или прохладной); потомъ чрезъ каждые 2—4 дня понижаютъ t^0 на 1°, доходя до 22°—15°, смотря по переносимости, т. е. по индивидуальнымъ особенностямъ даннаго организма. Надо сказать, что послѣ тепловатой воды реакція обыкновенно бываетъ небольшая; и чѣмъ холоднѣе вода (до извѣстнаго предѣла), тѣмъ сильнѣе будетъ послѣдовательная реакція; но съ другой стороны вода не должна быть и слишкомъ холодной, такъ какъ иначе послѣдовательная реакція можетъ быть невелика, непродолжительна и по минованіи реакціи опять можетъ появиться чувство озябанія или даже озноба; вотъ этого-то вторичнаго озябанія надо избѣгать при всякомъ способѣ В.; вѣдь лишь первое озябаніе (въ моментъ обливанія) ведетъ за собою реакцію, послѣ же вторичнаго озябанія реакція уже не наступаетъ, такъ какъ само вторичное озябаніе зависитъ отъ пониженной способности организма давать реакцію. Такое озябаніе (въ качествѣ остуды) можетъ быть источникомъ появленія или усиленія тѣхъ или иныхъ болѣзненныхъ разстройствъ. Послѣдовательное растираніе тѣла послѣ обливанія (какъ и послѣ другихъ пріемовъ В.) можно дѣлать самому больному только тогда, когда имѣется для этого достаточно силъ; въ противномъ случаѣ или не будетъ достигнуто достаточное разогрѣваніе тѣла или переутомленіе отъ растиранія уничтожитъ весь полезный эффектъ обливанія. 4) *Души* могутъ быть безъ давленія (или, правильнѣе, съ незначительнымъ давленіемъ), когда вода выливается на тѣло, напр., сверху изъ автоматически опрокидывающагося ведра, или льется сверху въ видѣ дождика и пр.; души могутъ быть съ давленіемъ, когда вода льется, напр., изъ резиновой кишки (на подобіе пожарной) подъ опредѣленнымъ давленіемъ (отъ $^1/_2$ до 2 атмосферъ и болѣе); души съ давленіемъ обыкновенно употребляются струевые (струя 2—5 сантим. въ діаметрѣ); при чемъ при помощи извѣстныхъ приспособленій струя можетъ разбиваться въ видѣ вѣера той или иной широты; струевые души могутъ быть горизонтальные и вертикальные, смотря по направленію струи. Здѣсь къ тепловому дѣйствію присоединяется сильное механическое дѣйствіе воды, бьющей по тѣлу. t^0 вытекающей воды, благодаря извѣстнымъ приспособленіямъ, можетъ быстро мѣняться; такіе души, при которыхъ t^0 воды во время душированія измѣняется въ опредѣленныхъ предѣлахъ (напр. отъ 35°—до 15° R, и такъ нѣсколько разъ), называются *шотландскими*; начинаютъ обыкновенно съ горячей воды; такимъ путемъ можетъ вызываться очень сильная послѣдовательная реакція. Продолжительность душей обыкновенно отъ нѣсколькихъ секундъ до одной минуты, рѣдко болѣе. Души представляютъ собой сильное воздѣйствіе

на организмъ и потому могутъ употребляться лишь тогда, когда нѣтъ противопоказаній въ видѣ значительной худобы, слабости сердца, значительной возбудимости нервной системы и пр. 5) *Ванны* употребляются различной t^0 (ванны горячія, теплыя, тепловатыя, прохладныя, смотря по t^0 воды). Продолжительность ванны обыкновенно 10—20 мин., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжительность доходитъ до нѣсколькихъ часовъ и даже дней (напр., теплыя ванны въ психіатрическихъ заведеніяхъ). Тепловатыя и теплыя ванны (въ особенности „индиферентныя", t^0 которыхъ близка къ t^0 тѣла) дѣйствуютъ очень успокаивающимъ образомъ на нервную систему. Кромѣ водяныхъ ваннъ, употребляютъ также паровыя, воздушныя и пр. 6) *Купанье*, рѣчное или морское, представляетъ собою рѣзкое воздѣйствіе на организмъ (какъ тепловое, такъ и механическое); при купаньѣ надо особенно слѣдить за тѣмъ, чтобы не появлялось вторичнаго озябнія; вотъ почему для многихъ вредно оставаться въ водѣ при купаньѣ долѣе нѣсколькихъ минутъ. 7) Къ общимъ пріемамъ В. относятся также *влажныя завертыванія* въ мокрыя простыни и поверхъ простыни въ одѣяла (въ родѣ влажнаго согрѣвающаго компресса на все тѣло, только безъ клеенки); въ такомъ обертываніи больной можетъ оставаться до нѣсколькихъ часовъ; подобныя завертыванія очень успокаиваютъ нервную систему и усиливаютъ дѣятельность кожи и въ частности потовыхъ железъ. Мѣстные способы В. также очень различны: сюда относятся частичныя обтиранія, мѣстныя ванны (ножныя, тазовыя), мѣстные души, компрессы и пр. *Н. Кабановъ.*

Водолюбы, Hydrophilidae, сем. жуковъ; всѣ лапки пятичлениковыя, усики короткіе, булавовидные, челюстныя щупальцы длинныя. Живутъ въ водѣ, плаваютъ медленно и неловко, питаются растительной пищей. Личинки съ жующими ротовыми частями питаются водяными животными. Самки откладываютъ яйца въ особые коконы, прикрѣпляемые къ нижней сторонѣ плавающихъ на водѣ листьевъ. У насъ часто встрѣчается видъ Hydrophilus piceus, *В. большой*, до 5 см. длины; тѣло продолговато-яйцевидное, блестящаго смоляно-чернаго цвѣта, съ ржавокрасными усиками; личинки окукляются во влажной землѣ. *М. Н.*

Водомѣрки, Hydrometridae, сем. полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ; голова широкая, хоботокъ трехчленистый, тѣло прикрыто снизу густыми шелковистыми волосками, узкое. Движутся по поверхности воды толчками; питаются насѣкомыми. Тропическіе виды рода Halobates бѣгаютъ по поверхности морей, иногда вдали отъ береговъ. *В.*, Hydrometra, съ длиннымъ брюшкомъ, снизу золотистымъ или серебристымъ, длинными задними ногами; виды ея H. lacustris и др. часты въ нашихъ стоячихъ и текучихъ водахъ.

Водомѣрная рейка служитъ для измѣренія высоты уровня въ рѣкахъ, озерахъ, моряхъ или какомъ-либо другомъ водовмѣстилищѣ. Это доска или планка съ дѣленіями, которыя наносятся краской или рельефомъ. Планка эта ставится по возможности вертикально. Если же она помѣщается наклонно, то тогда дѣленія наносятся на ней въ иномъ масштабѣ, соотвѣтственно наклону.

Водомѣръ, приборъ, служащій для измѣренія количества проточной воды. См. *вертушка Вольтмана.*

Водонапорныя башни, см. *водоснабженіе.*

Водонепроницаемыя переборки, см. *судостроеніе.*

Водоопрѣснители, аппараты для добыванія прѣсной воды изъ морской посредствомъ выпариванія (въ одномъ сосудѣ морская вода выпаривается, въ другомъ паръ конденсируется и получается дистиллированная вода, не дающая въ котлахъ накипи и могущая употребляться въ пищу); необходимы на судахъ дальняго плаванія; въ Россіи приняты системы Тона, Крира, Олюнина и Норманди.

Водоосвященіе, или *водосвятіе*, церковный обрядъ, которымъ, черезъ троекратное погруженіе креста въ воду, призывается благословеніе Божіе на воду. В. бываетъ: *великое*, совершаемое только въ день Богоявленія, и *малое*—въ день Преполовенія, въ храмовые праздники и во всякое другое время.

Водопадъ. Тамъ, гдѣ паденіе рѣки или ручья внезапно измѣняется, водный потокъ обыкновенно образуетъ В. Въ отличіе отъ пороговъ вода В. низвергается съ извѣстной высоты, съ уступа. Значительнаго развитія В. могутъ достигать лишь тамъ, гдѣ ложе рѣки каменисто. Влекомые теченіемъ камни скатываются къ подножію уступа и здѣсь, приводимые въ движеніе падающей водой, высверливаютъ въ стѣнахъ уступа и у подножія его углубленія, „котлы“. Это, вмѣстѣ съ эрозіоннымъ дѣйствіемъ воды, влечетъ за собою постепенное разрушеніе уступа и отступаніе водопада назадъ, вверхъ по теченію рѣки. Изъ В. самыми значительными являются: *Ніагарскій* въ долинѣ р. *Іосемитъ* (Калифорнія), В. *Викторія* на р. Замбези, *Рейнскій* бл. Шафгаузена (23 м. высотой). Много водопадовъ въ Альпахъ, въ Норвегіи, на Мурманѣ. Помимо Мурмана, въ Россіи много водопадовъ въ Олонецкой губ., Эстляндіи и въ Финляндіи; наиболѣе извѣстны *Нарвскіе В.* на р. Наровѣ въ 12 в. отъ впаденія ея въ Финскій зал., *Иматра* въ Финляндіи, *Кивачъ* въ Олонецкой губ. на р. Сунѣ. Развиваемая при паденіи воды въ В. сила можетъ быть утилизируема для практическихъ цѣлей. *Л. Б.*

Водопроводы, см. *водоснабженіе.*

Водоразборныя будки, см. *водоснабженіе и водопроводы.*

Водораздѣлъ, такъ называется линія, раздѣляющая бассейны сосѣднихъ водоемовъ, рѣкъ, озеръ, морей, океановъ. *Главнымъ В. земли* Тилло назвалъ линію, раздѣляющую бассейны Атлантическаго океана (считая съ Сѣв. Ледовитымъ) отъ бассейновъ Великаго и Индійскаго, на долю перваго приходится 51% всей поверхности суши, на долю двухъ послѣднихъ всего 27%. Бассейны областей, не имѣющихъ стока къ океану, обнимаютъ 22% всей поверхности суши. В. не всегда горныя цѣпи, иногда на В. залегаютъ болота или озера, дающія начало рѣкамъ, текущимъ въ противоположныя стороны, такіе В. называются *неопредѣленными*; къ послѣднему типу относятся В. въ областяхъ, гдѣ развиты водопроницаемыя породы (области развитія карстовыхъ явленій), а также во внутреннихъ, безъ стока къ океану, бассейнахъ. В., даже въ горныхъ странахъ, не представляютъ собою чего-либо неизмѣннаго: благодаря безпрерывно дѣйствующей эрозіи рѣкъ, В. постоянно понижаются, перемѣщаются, при чемъ часто рѣки одной системы перехватываются другою системою и входятъ въ составъ послѣдней. *Нормальными* В. называются такіе, когда водораздѣльная линія совпадаетъ съ главнымъ гребнемъ хребта (примѣръ—Кавказскій хр.); если же В. съ главнаго хребта переходитъ на побочные или пересѣкаетъ весь хребетъ поперекъ, то такіе В. наз. *ненормальными* (примѣръ—Гималайскія горы, главный хребетъ коихъ пересѣченъ рр. Индъ, Сэтледжъ и Брамапутра). *Л. Б.*

Водородистые металлы, соединенія водорода съ нѣкот. металлами, обладающими способностью поглощать водородъ при накаливаніи, при чемъ объемъ ихъ увеличивается, а уд. вѣсъ дѣлается меньше. Раствореніе водорода металлами основывается на нѣкоторомъ сходствѣ его съ металлами и можетъ быть уподоблено растворенію металловъ въ ртути и образованію сплавовъ. Больше всего (до 1000 объемовъ) водорода поглощаетъ палладій, накаленный до краснокалильнаго жара и охлажденный въ атмосферѣ водорода; при этомъ получается вполнѣ опредѣленное химическое соединеніе Pd_2H. Точно также натрій при 300° поглощаетъ до 238 объемовъ водорода, давая Na_2H. Подобные же сплавы даютъ съ водородомъ калій, платина, желѣзо, никкель и нѣк. др.

Водородъ, элементъ, самый легкій газъ безъ вкуса, цвѣта и запаха, въ 14,4 разъ легче воздуха (удѣльный вѣсъ его по отношенію къ воздуху 0,06956); одинъ литръ водорода при атмосферномъ давленіи (760 миллиметр.) и 0° вѣситъ 0,08988, слѣдовательно, 1 граммъ водорода занимаетъ 11.130 куб. с. или 11,13 литровъ. Атомы водорода являются наиболѣе легкими атомами, а потому вѣсъ ихъ принимаютъ за единицу для опредѣленія атомныхъ вѣсовъ. Водородъ сгущается при охлажденіи ниже—241° Ц. Его критическая температура—240°,8. Жидкій водородъ представляетъ безцвѣтную,

прозрачную жидкость, *непроводящую электричество*, удѣл. вѣса 0,07 (въ 14 разъ легче воды), кипящую подъ атмосф. давленіемъ при—252° Ц. (21° по абсол. шкалѣ). При быстромъ испареніи жидкаго водорода (при выкачиваніи разрѣжающимъ насосомъ) онъ дѣлается твердымъ при—258° (15° по аб. шк.). Твердый водородъ похожъ на прозрачный ледъ. Въ водѣ водородъ растворяется очень мало: 1 объемъ водорода растворяется при 0° и 760 атм. давленіи въ 50 объемахъ воды.

В. является самымъ распространеннымъ элементомъ: спектральный анализъ показываетъ его присутствіе почти на всѣхъ небесныхъ тѣлахъ. Въ свободномъ состояніи въ земной атмосферѣ онъ находится въ очень незначительномъ количествѣ: въ нижнихъ слояхъ воздуха 0,01% по объему, по мѣрѣ повышенія процентное содержаніе повышается, и на высотѣ 100 километровъ количество В. доходитъ до 99,5%. Въ атмосферу онъ поступаетъ при гніеніи клѣтчатки и бѣлковыхъ тѣлъ, въ отсутствіи воздуха, подъ вліяніемъ анаэробныхъ бактерій, а также при вулканическихъ изверженіяхъ. В. входитъ во множество соединеній: онъ составляетъ 1/9 (по вѣсу) воды, всѣ органическія соединенія содержатъ его. Всѣ кислоты характеризуются тѣмъ, что онѣ содержатъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода, способныхъ замѣщаться (или обмѣниваться) атомами металловъ. Этимъ пользуются для полученія водорода: при дѣйствіи на желѣзо или цинкъ сѣрной (H_2SO_4) или соляной (HCl) кислотой, происходитъ выдѣленіе водорода (химическій знакъ H) и образуется соль взятой кислоты ($Zn + H_2SO_4 = ZnSO_4 + H_2$). Водородъ можетъ быть полученъ также изъ воды: щелочные металлы (литій, натрій, калій) выдѣляютъ водородъ изъ воды при дѣйствіи на холоду. Такіе же металлы, какъ желѣзо, отнимаютъ отъ воды кислородъ и выдѣляютъ водородъ, при пропусканіи надъ раскаленнымъ желѣзомъ водяныхъ паровъ ($3Fe + 4H_2O = Fe_3O_4 + 4H_2$). Точно также при пропусканіи надъ раскаленнымъ углемъ водяныхъ паровъ получается смѣсь водорода и окиси углерода, такъ называемый *водяной газъ* (*см.*). Водородъ выдѣляется также при дѣйствіи крѣпкаго раствора щелочей. на такіе металлы, какъ аллюминій, цинкъ, олово.

Водородъ способенъ растворяться въ такихъ металлахъ, какъ платина, палладій, желѣзо (см. *водородистые металлы*).

Со многими металлами онъ образуетъ химическія соединенія. Извѣстны соединенія В. со всѣми металлоидами, хотя прямо соединяется онъ съ немногими элементами: со фторомъ онъ соединяется въ темнотѣ при—210° Ц. съ сильнымъ взрывомъ; смѣсь равныхъ объемовъ В. и хлора, выставленная на яркій солнечный свѣтъ, взрываетъ. Онъ горючъ, при сгораніи его въ чистомъ кислородѣ достигается очень высокая температура. Смѣсь водорода съ кислородомъ (1 объемъ кислорода и 2 объема В.) извѣстна подъ именемъ *гремучаго газа*, такъ какъ сильно взрываетъ при нагрѣваніи. В. открытъ Кавендишемъ въ 1766 г.

Техническое его примѣненіе основано на его легкости и горючести: онъ служитъ для наполненія аэростатовъ, высокой температурой его горѣнія пользуются для плавленія наиболѣе тугоплавкихъ тѣлъ: платины, желѣза, кварца и др. *И. Каблуковъ.*

Водоросли. Въ общежитіи подъ словомъ В. нерѣдко разумѣютъ всякія растенія, живущія въ водѣ, даже и такія, которыя имѣютъ стебли, листья, корни и приносятъ цвѣты. Въ наукѣ слово это имѣетъ другое, болѣе опредѣленное значеніе: В. ботаники называютъ обширный отдѣлъ низшихъ растеній, тѣло которыхъ не расчленено на такіе стебли, листья и корни, какіе свойственны высшимъ сѣмяннымъ растеніямъ, а представляетъ нѣчто болѣе однородное по своей формѣ и строенію, называемое *слоевищемъ* или *талломомъ*. В., въ научномъ смыслѣ слова, цвѣтковъ и сѣмянъ никогда не образуютъ, а размножаются б. ч. спорами, т. е. отдѣльными клѣточками, возникающими различными способами. Отъ другого обширнаго отдѣла слоевищовыхъ споровыхъ растеній—отъ грибовъ, во многихъ отношеніяхъ сходныхъ съ В., эти послѣднія существен-

но отличаются тѣмъ, что всегда содержатъ зеленый пигментъ — хлорофиллъ, играющій важную роль въ жизни растеній, именно дающій обладающимъ имъ растеніямъ возможность изъ углекислоты воздуха и воды созидать необходимыя для существованія органическія вещества. Содержа хлорофиллъ, В. могутъ довольствоваться минеральной пищей и жить независимо отъ другихъ организмовъ, грибы же, не заключающіе хлорофилла, должны либо высасывать соки изъ другихъ живыхъ существъ въ качествѣ паразитовъ, либо въ качествѣ сапрофитовъ питаться остатками отмершихъ животныхъ или растеній.

Большинство В. живетъ въ водѣ: однѣ въ прѣсной, другія въ соленой; однѣ при этомъ бываютъ прикрѣплены къ тѣмъ или инымъ подводнымъ предметамъ, другія свободно плаваютъ въ ней. Есть, однако, В., живущія въ воздухѣ на влажной почвѣ, на корѣ деревьевъ, на камняхъ, стѣнахъ и т. п. Нѣкоторыя изъ простѣйшихъ В. могутъ входить въ соединеніе, въ сожительство (симбіозъ) съ грибами: будучи оплетены нитями грибовъ, онѣ образуютъ вмѣстѣ съ ними такъ наз. лишайники; въ такомъ соединеніи съ грибами В. могутъ существовать при весьма различныхъ, иногда очень суровыхъ, условіяхъ, могутъ поселяться на сухихъ скалахъ и выносить и лѣтній зной, и морозы полярной зимы.

Форма, величина и внѣшнее расчлененіе В. чрезвычайно разнообразны. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ здѣсь очень мелкіе, просто устроенные, одноклѣтные организмы, разсмотрѣть которые можно лишь при помощи микроскопа, и которые простымъ глазомъ видны лишь тогда, когда скопляются вмѣстѣ въ большихъ количествахъ; съ другой стороны, къ В. же относятся громадныя растенія, образующія цѣлые подводные лѣса въ океанахъ и имѣющія слоевища, представляющія какъ сложное анатомическое строеніе, такъ и внѣшнее расчлененіе, съ перваго взгляда напоминающее даже расчлененіе цвѣтковыхъ растеній (рис. 34). Слоевище одной изъ такихъ высшихъ В. Macrocystis pyrifera Ag. (рис. 35), очень распространенной въ моряхъ южнаго полушарія, достигаетъ длины 200—300 метровъ. Между двумя указанными крайностями среди В. можно найти различные переходы, различныя степени усложненія въ строеніи, знакомство съ которыми представляетъ большой интересъ, т. к. даетъ возможность судить о томъ, какими путями шло развитіе растительныхъ формъ.

У наиболѣе просто устроенныхъ В. каждая особь въ теченіе всей своей жизни представляетъ лишь одну клѣточку, исполняющую всѣ жизненныя отправленія организма. Въ простѣйшихъ случаяхъ эта единственная клѣточка бываетъ шарообразна, но можетъ имѣть и другія весьма разнообразныя формы (рис. 1, 2, 3, 4, 6 и 7). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она бываетъ снабжена рѣсничками или жгутиками, при помощи которыхъ можетъ произвольно двигаться совершенно такъ, какъ двигаются инфузоріи и нѣкоторыя другія низшія животныя (рис. 11). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ возрастаніе размѣровъ у В. и усложненіе ихъ строенія бываетъ связано съ увеличеніемъ числа образующихъ ихъ клѣточекъ. Есть, однако, одна небольшая группа В., въ которой мы находимъ какъ бы попытку достигнуть значительной величины, усложнить внѣшнюю форму и даже расчленіться на органы, сохраняя одноклѣтное тѣло, т. е. не прибѣгая къ раздѣленію его перегородками. Къ такимъ крупнымъ одноклѣтнымъ В. относятся, напр., часто встрѣчающаяся въ нашихъ прѣсныхъ водахъ, а также на сырой землѣ *вошерія*, Vaucheria (рис. 25), представляющая вѣтвистую нить, достигающую иногда длины въ 1 футъ и болѣе, *ботридій*, Botrydium (рис. 24), живущій на влажной илистой почвѣ, главн. образ., по берегамъ рѣкъ и прудовъ и состоящій изъ огромной клѣтки, величиною въ крупную дробину или небольшую горошину, сидящей на поверхности почвы и пускающей внутрь ея тонкіе корневидные выросты. Особенно же замѣчательна морская В. *каулерпа*, Caulerpa (рис. 29 и 30), представляющая одну гигантскую клѣтку, расчлененную на части, напоминающія стебель, корни и листья высшихъ растеній.

Наиболѣе простое, примитивное соединеніе у В. нѣсколькихъ клѣтокъ въ одно цѣлое мы находимъ у такъ называемыхъ колоній; здѣсь клѣточки, образующіяся вслѣдствіе дѣленія одной первоначальной, не расходятся, но остаются, хотя и слабо, безъ потери своей самостоятельности, связанными между собою (рис. 12, 13, 14); особи, входящія въ составъ колоніи, обыкновенно располагаются въ извѣстномъ порядкѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., у *вольвокса*, Volvox (рис. 15), распредѣляютъ между собою обязанности: однѣ служатъ для питанія и движенія, другія для размноженія.

Настоящія многоклѣтныя В. могутъ быть чрезвычайно разнообразны по своей формѣ и строенію. Однѣ изъ нихъ являются нитчатками, т. е. представляютъ нить, состоящую изъ ряда клѣтокъ (рис. 16, 17), другія имѣютъ видъ пластинокъ, образованныхъ изъ одного или двухъ слоевъ клѣтокъ (рис. 23), третьи представляютъ массивныя тѣла, построенныя изъ многихъ слоевъ клѣтокъ (рис. 33А). Въ простѣйшихъ случаяхъ всѣ клѣтки тѣла В. бываютъ одинаковы и одинаково исполняютъ всѣ нужды цѣлаго организма; усложненія вызываются примѣненіемъ принципа раздѣленія и спеціализаціи труда: однѣ клѣточки берутъ на себя однѣ обязанности въ жизни цѣлаго и сообразно имъ принимаютъ извѣстную форму и строеніе, другія получаютъ другое назначеніе и другую форму. Однѣ, напр., клѣточки служатъ для прикрѣпленія, другія для питанія, третьи для размноженія; такимъ образомъ, изъ строеній простыхъ, однородныхъ возникаютъ — сложныя, разнородныя. Изъ нашихъ прѣсноводныхъ В. наиболѣе сложнымъ строеніемъ отличаются *лучицы*, Chara (рис. 31); нѣкоторыя изъ крупныхъ морскихъ бурыхъ и багряныхъ В. построены еще значительно сложнѣе (рис. 32, 33, 34, 35, 37 и 38).

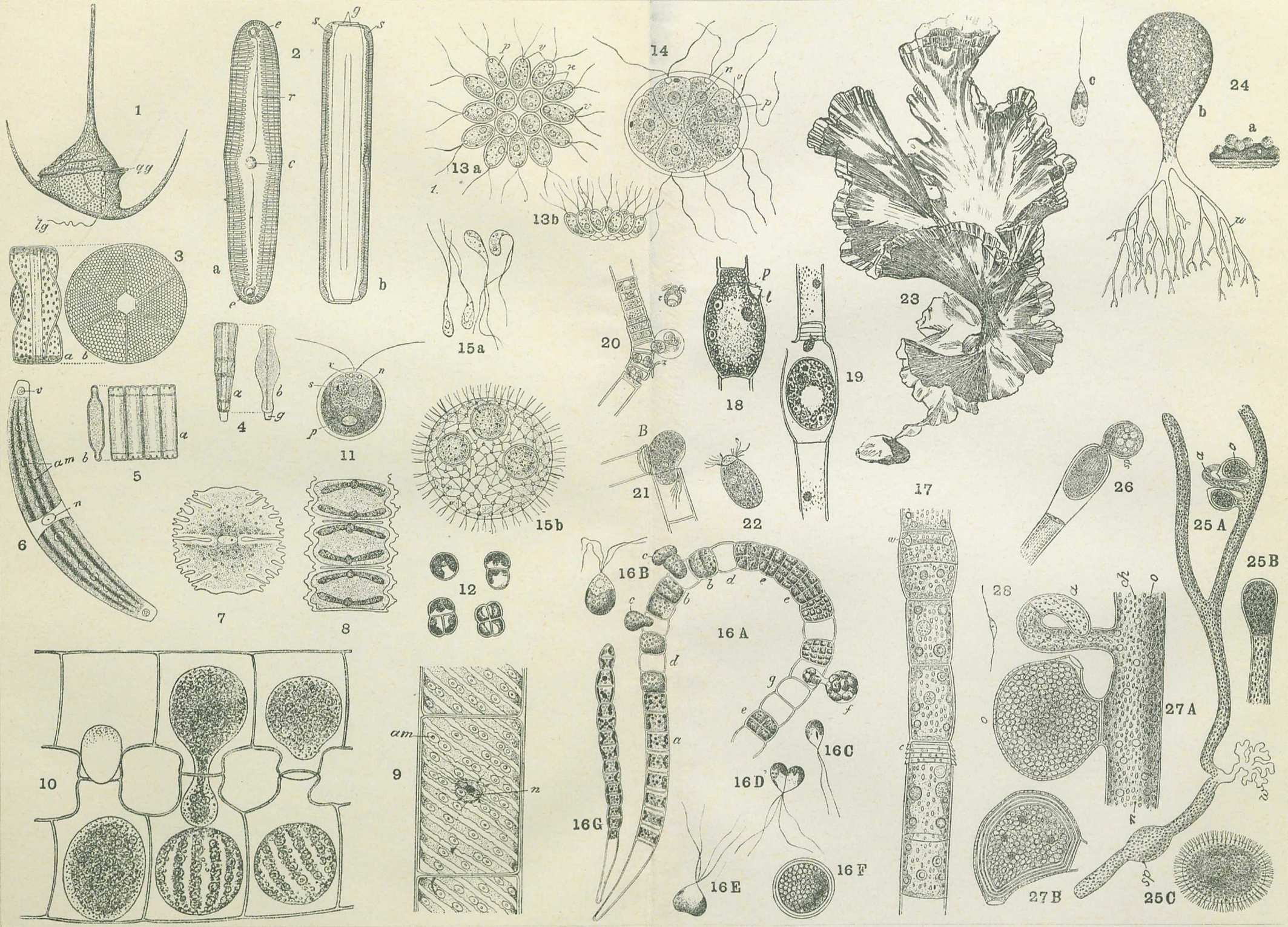
Что касается клѣточекъ, изъ которыхъ построены В., то ихъ форма и величина, какъ отчасти видно уже изъ сказаннаго, разнообразны чрезвычайно, строеніе же въ общихъ чертахъ таково. Содержимое клѣточки, т. наз. протопластъ, одѣто бываетъ твердой оболочкой, состоящей изъ клѣтчатки и обнаруживающей часто слоистое строеніе; оболочка эта, особенно наружные ея слои, у многихъ В. имѣетъ способность ослизняться, т. е. превращаться въ слизь, которая въ однихъ случаяхъ защищаетъ В., въ другихъ способствуетъ ихъ прикрѣпленію (рис. 4) или соединяетъ особи въ колоніи (рис. 13 и 14). У нѣкоторыхъ В. въ оболочкѣ откладываются различныя соли, гл. обр., углекислая известь; у *діатомовыхъ* В. или *бацилляріи* (рис. 2, 3, 4 и 5) оболочка бываетъ пропитана кремнеземомъ и содержитъ его такъ много, что, по отмираніи живой части клѣтки, по разложеніи органической основы оболочки, эта послѣдняя не разрушается, а остается въ видѣ кремнистаго панцыря. Протопластъ состоитъ изъ полужидкой слизистой протоплазмы и лежащихъ среди нея одного или нѣсколькихъ клѣточныхъ ядеръ (рис. 9), хлоропластовъ и вакуоли или вакуолей клѣточнаго сока. Хлоропласты, или, какъ ихъ часто называютъ у разсматриваемыхъ растеній, хроматофоры, представляютъ у В. много особенностей. Во-первыхъ, они далеко не всегда здѣсь имѣютъ ту однообразную форму округлыхъ тѣлецъ (хлорофильныхъ зеренъ), какая свойственна имъ у высшихъ растеній, а являются часто въ видѣ разнообразныхъ пластинокъ, лентъ (рис. 9), сѣтокъ, звѣздъ и т. п.; во-вторыхъ, они часто содержатъ особыя тѣльца, такъ называемые *пиреноиды* (рис. 9, 11), служащіе центрами, вокругъ которыхъ отлагаются зерна крахмала; въ-третьихъ, они, хотя и всегда содержатъ хлорофиллъ, но не всегда имѣютъ чисто-зеленый цвѣтъ, а у нѣкоторыхъ В. имѣютъ окраску желто-бурую (напр., у діатомовыхъ), бурую (у бурыхъ В.) и различныхъ оттѣнковъ розово-красную у такъ наз. багрянокъ; происходитъ это вслѣдствіе того, что рядомъ съ хлорофилломъ въ хроматофорахъ заключается какой-либо другой пигментъ, бурый (діатоминъ и фикофеинъ) или красный (фикоэритринъ), заслоняющій собою зеленый цвѣтъ хлорофилла и придающій окраску всему растенію.

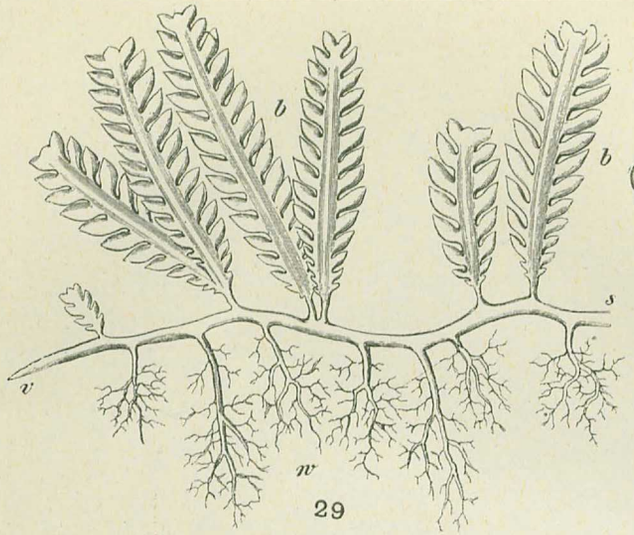
Какъ и большинство другихъ растеній, В. размножаются двояко: путемъ

*

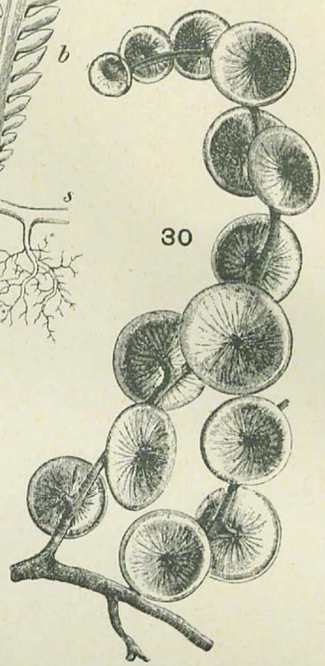
безполымъ и половымъ. Въ первомъ случаѣ отъ особи прямо отдѣляется часть, начинающая самостоятельную жизнь, во второмъ—начало новой особи даетъ продуктъ сліянія двухъ особыхъ, т. наз. половыхъ клѣточекъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для безполаго размноженія служатъ тѣ самыя клѣточки, которыя служили и для питанія растенія—это *вегетативное размноженіе*: одноклѣтная В., напр., раздѣлится пополамъ, половины ея разойдутся и станутъ жить самостоятельно; или нитчатая водоросль разорвется на части, или отъ сложно построеннаго слоевища отдѣлится вѣтвь, и части эти сдѣлаются самостоятельными особями. Большею же частью для безполаго размноженія служатъ особыя спеціально къ нему приноровленныя части, обыкновенно отдѣльныя клѣточки, называемыя спорами. Бываютъ у нѣкоторыхъ В. неподвижныя, одѣтыя толстыми оболочками споры (апланоспоры и акинеты), сходныя со спорами другихъ низшихъ растеній, но чаще всего у нихъ встрѣчаются особаго рода споры, представляющія голыя, лишенныя оболочекъ клѣточки, снабженныя органами движенія въ видѣ рѣсничекъ или жгутиковъ, плавающія при помощи ихъ въ водѣ подобно низшимъ животнымъ и получившія поэтому названіе *зооспоръ* (животно-споръ). У нѣкоторыхъ В. весь протопластъ клѣтки выходитъ черезъ отверстіе въ ея оболочкѣ и превращается въ одну зооспору (рис. 21, 22 и 26); по большей же части содержимое клѣтки дѣлится на нѣсколько (рис. 16A), иногда (напр., у ботридія) большое число частей, которыя выходятъ изъ клѣтки въ видѣ зооспоръ. Форму зооспоры б. ч. имѣютъ яйцевидную, нѣсколько заостренную къ переднему концу (носику), на которомъ располагается, смотря по виду В., различное число рѣсничекъ: 1, 4, чаще всего 2 (рис. 24c, 16B); иногда (Oedogonium) вокругъ носика располагается цѣлый вѣнецъ изъ рѣсничекъ (рис. 22); у вышеупомянутой вошеріи крупная зооспора ея по всей поверхности покрыта множествомъ попарно расположенныхъ рѣсничекъ (рис. 25C). У 2-и 4-жгутиковыхъ зооспоръ на передней части обыкновенно замѣчается красное пятнышко, носящее названіе глазка, хотя органомъ зрѣнія и не служащее. Двигаясь въ водѣ поступательно, зооспоры въ то же время вращаются вокругъ своей продольной оси. Поплававъ, онѣ успокаиваются, втягиваютъ свои рѣснички, одѣваются оболочкой и вытягиваются въ нить или принимаютъ постепенно другую форму, свойственную породившей ихъ В.

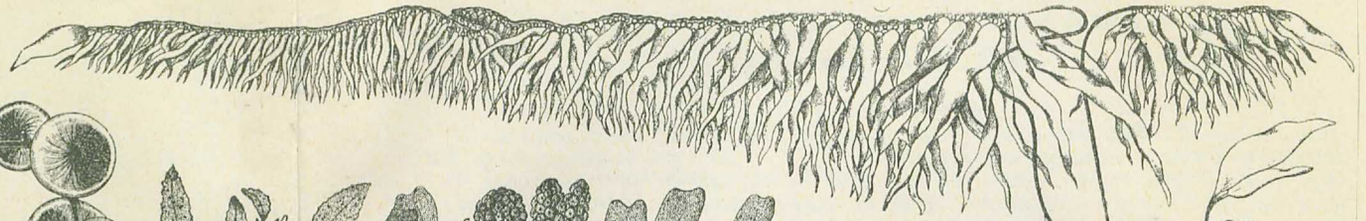
Явленія полового размноженія у В. довольно разнообразны и представляютъ много интереснаго. Наблюденія надъ представителями этого именно отдѣла растеній гл. обр. способствовали выясненію вопроса о томъ, въ чемъ, собственно, состоитъ и какъ происходитъ оплодотвореніе, а также о томъ, какъ возникла и чѣмъ вызвана разница между мужскими и женскими элементами, наблюдаемая у большинства организмовъ. У нѣкоторыхъ В. мы встрѣчаемъ простѣйшую форму полового акта, т. наз. *изогамію*, особенность которой заключается въ томъ, что соединяющіяся между собою (копулирующія) половыя клѣтки (гаметы) бываютъ совершенно сходны между собою по формѣ и величинѣ. Обычный примѣръ копуляціи такихъ одинаковыхъ гаметъ (изогаметъ) представляетъ очень обыкновенная въ прѣсной водѣ нитчатка—*спирогира*, Spirogyra, которую легко узнать подъ микроскопомъ по хлоропластамъ, имѣющимъ видъ изящныхъ, по краямъ зазубренныхъ, спирально извитыхъ лентъ, располагающихся въ каждой изъ одинаковыхъ цилиндрическихъ клѣтокъ, составляющихъ нить (рис. 9). При половомъ актѣ клѣтки двухъ рядомъ лежащихъ нитей спирогиры даютъ короткія вѣтви (рис. 10), направляющіяся навстрѣчу другъ къ другу, сталкивающіяся между собою и образующія, вслѣдствіе растворенія раздѣляющихъ ихъ стѣнокъ, т. наз. копуляціонные каналы; по этимъ каналамъ содержимое каждой изъ клѣтокъ одной нити переползаетъ въ сосѣднюю клѣтку другой нити и сливается съ ея содержимымъ; протоплазма при этомъ сливается съ протоплазмой, ядро съ ядромъ; вновь возникшая клѣтка (т. наз. *зигоспора* или *зигота*) одѣвается толстой, многослойной оболочкой и

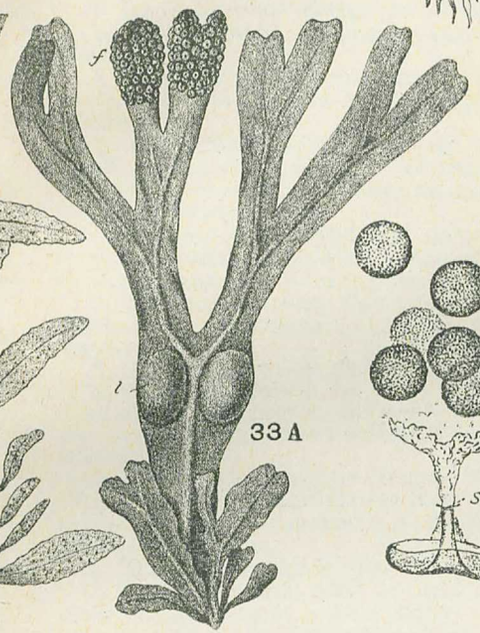

1
gg
lg
2
e
r
c
a
b
g
s
3
a
b
4
5
6
v
am
n
7
8
9
am
n
10
11
12
13a
13b
14
15a
15b
16A
16B
16C
16D
16E
16F
16G
17
18
19
20
21
22
23
24
a
b
c
25A
25B
25C
26
27A
27B
28



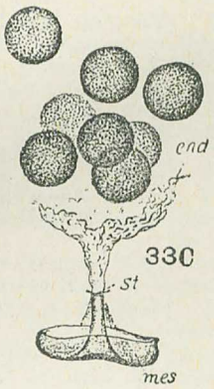
29


30

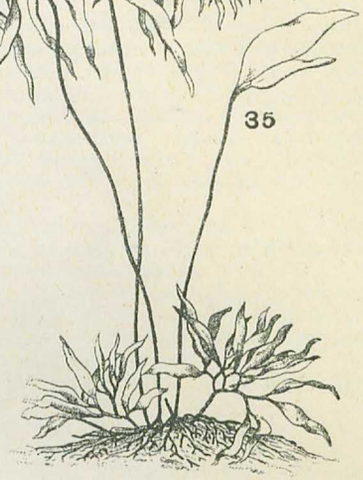




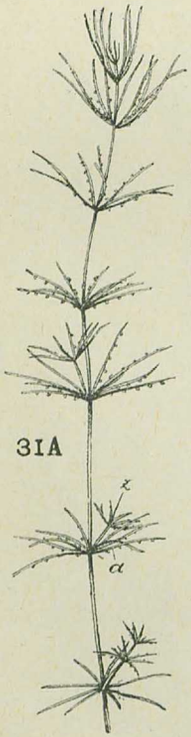
33 A



33C

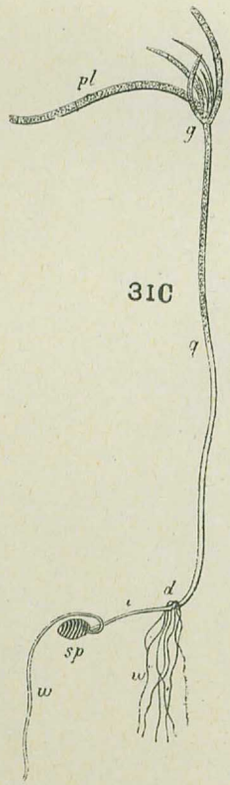

35

36

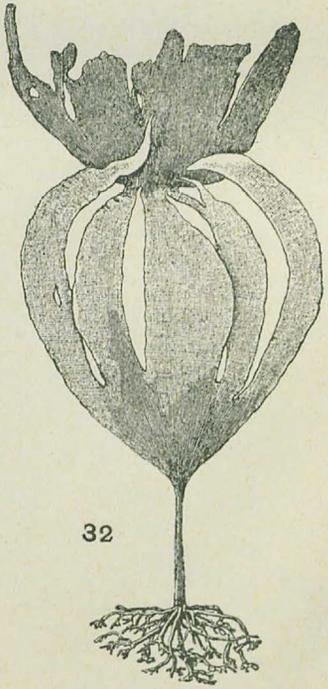


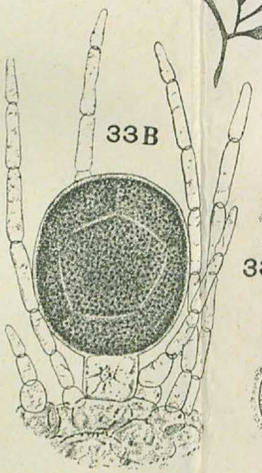
31A

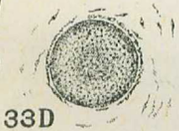
31B



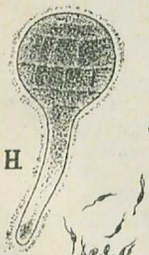
31C

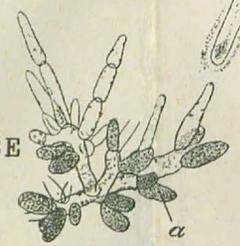

32


33B


33D

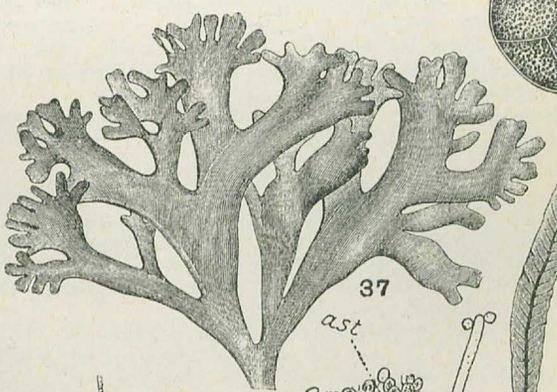
33G

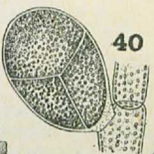

33H

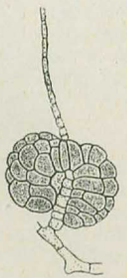


33E

33F


37


40


42

41

38

39

Объясненіе къ таблицамъ ВОДОРОСЛИ.

Таблица 1.

1. Ceratium tripos Nitzsch. изъ перидиней. *lg*—продольный жгутикъ.

2. Pinnularia viridis Ehrbg. изъ діатомей. *a*—видъ со стороны створки; *b*—видъ со стороны пояска.

3. Actinoptychus undulatus Ralfs, изъ діатомей, со стороны пояска *(a)* и со стороны створки *(b)*.

4. Gomphonema geminatum Ag., изъ діатомей; *a*—со стороны пояска; *b*—со стороны створки; *g*—студенистая ножка, служащая для прикрѣпленія.

5. Fragilaria virescens Ralfs, изъ діатомей; *a*—четыре соединенныя между собою особи со стороны поясковъ; *b*—со стороны створки.

6. Closterium costatum Corda; *am*—пиреноиды съ оболочками; *n*—ядро; *v*—вакуоли.

7. Micrasterias truncata Bréb.

8. Desmidium Swartzii Ag.

9. Spirogyra crassa; *n*—клѣточное ядро; *am*—пиреноидъ спирально изогнутой ленты хлоропласта.

10. Копуляція у Spirogyra Heeriana Näg.

11. Chlamydomonas pulvisculus Ehrb. *n*—клѣточное ядро; *p*—пиреноидъ; *s*—красный глазокъ; *v*—вакуоли.

12. Pleurococcus vulgaris Men.

13. Gonium pectorale *Müll.* *a*—видъ колоніи сверху; *b*—видъ колоніи сбоку. *n*—ядро; *v*—вакуоли; *p*—пигментное пятно.

14. Pandorina morum *Bory*. *n*—ядро; *v*—вакуоли; *p*—пигментное пятно.

15. Volvox aureus Ehrb. *15a* — антерозоиды; *15b* — женская колонія съ тремя ооспорами.

16. Ulotrix gonata Küts. *16A*—старая нить, образующая зооспоры и гаметы (*a*—вегетативныя клѣтки, *b*—начинающееся образованіе зооспоръ, *c*—выхожденіе зооспоръ, *d* и *g*—опустѣвшія клѣтки, *e*—образованіе гаметъ, *f*—выхожденіе гаметъ), слѣва отъ нея (16 G) молодая нить; *16B*—зооспора, *16C*—гамета, *16D* и *E*—копуляція гаметъ; *16F*—зигота.

17. Часть нити Oedogonium.

18 и 19. Открываніе оогонія и оплодотвореніе у Oedogonium Boscii.

20. Часть мужской нити Oedogonium Landsboroughi Wittr.; видны антеридіи, нѣкоторые изъ которыхъ выпускаютъ антерозоидовъ; *z*—отдѣльный антерозоидъ.

21. Клѣтка Oedogonium въ моментъ выхожденія зооспоры.

22. Зооспора Oedogonium.

23. Ulva lactuca Wulf.

24. Botrydium granulatum Grev. *a* — нѣсколько особей, въ натуральную величину, на кусочкѣ ила; *b*—особь, увеличенная въ 30 разъ, *c*—зооспора, увеличенная въ 520 разъ.

25 Vaucheria sessilis DC. *A*—молодое растеніе, выросшее изъ зооспоры *sp;* *a*—антеридій; *o* — оогоній. *B* — конецъ нити, приступающій къ образованію зооспоры, *C*—зооспора.

26. Выхожденіе зооспоры *(sp)* у Vaucheria Sessilis DC.

27. A. Оогоній *(o)* и антеридій *(a)* у Vaucheria pachyderma. B. Ооспора того же вида. *ch*—хроматофоры, *n*—ядра.

28. Антерозоидъ Vaucheria sericea.

Всѣ рисунки этой таблицы, за исключеніемъ фиг. 23 и 24a, представляютъ объекты въ болѣе или менѣе сильно увеличенномъ видѣ.

Таблица 2.

29. Caulerpa crassifolia *I, S. Ag.* Особь въ натуральную величину. *v*—точка роста; *w*—корневидные выросты; *b*—выросты, представляющіе подобіе листочныхъ побѣговъ.

30. Caulerpa macrodisca въ натуральную величину.

31. Chara fragilis Desv. *A*—верхняя часть растенія въ натур. величину; *B*—отдѣльная вѣтвь съ антеридіями *(a)* и оогоніями *(o)* въ увеличенномъ видѣ. *C* — предростокъ, развившійся изъ ооспоры *(sp)* и образовавшій сбоку близъ верхняго конца зачатокъ половой особи въ видѣ почки *(g)*. *i, d, q, pl*—части предростка; *w*—ризоиды.

32. Laminaria Cloustoni.

33. Fucus vesiculosus L. *A*—слоевище въ натуральную величину; *B*—зрѣлый оогоній среди безплодныхъ нитей (парафизъ); *C*—выходъ яйцеклѣтокъ изъ оогонія (внутренній слой — *end*,—разорвался и яйцеклѣтки обособились; *mes*—средній слой; *st*—ножка оогонія). *D*—отдѣльная яйцеклѣтка, окруженная антерозоидами; *E*—группы антеридіевъ *(a)*, прикрѣпленныхъ къ развѣтвленнымъ нитямъ; *F*—антеридій въ моментъ выхожденія изъ него антерозоидовъ; *H*—зародышъ молодого растенія, образовавшійся изъ оплодотворенной яйцеклѣтки; *G*—антерозоидъ, сильно увеличенный (*a*—глазокъ *k*—ядро).

34. Sargassum vulgare Ag., въ натур. величину.

35. Macrocystis pyrifera Ag., сильно уменьшено.

36. Antithamnion americanum; въ нат. вел.

37. Chondrus crispus Stack., въ натур. величину.

38. Delesseria sanguinea Lamour., въ нат. величину.

39. Gelidium corneum Lamour., въ нат. вел.

40. Тетраспорангій багрянки Callithamnion corymbosum Lyngb., сильно увеличенный.

41. Вѣтвь Nemalion съ антеридіями *(a)*, *cpg*—карпогоній.

42. Комплексъ споръ (цистокарпій), явившійся въ результатѣ полового акта у одной изъ багрянокъ (Dudresnaya).

послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго покоя прорастаетъ, давая молодую нить спирогиры.

У другой, обыкновенной у насъ, нитчатки — *улотрикса*, Ulotrix, соединяются также одинаковыя половыя клѣтки, но снабженныя органами движенія; содержимое клѣтки распадается здѣсь на нѣсколько (рис. 16A), обыкновенно 16, одинаковыхъ голыхъ клѣточекъ, выходящихъ черезъ отверстіе въ оболочкѣ и принимающихся плавать при помощи двухъ рѣсничекъ, имѣющихся на переднемъ концѣ у каждой (рис. 16C). Если двѣ такія подвижныя гаметы, вышедшія изъ различныхъ нитей, встрѣтятся, онѣ сталкиваются носиками, прикладываются другъ къ другу бочками (рис. 16D) и постепенно сливаются (рис. 16E), образуя въ концѣ концовъ покрывающуюся толстой оболочкой зиготу (рис. 16F). Подобное изогамическое оплодотвореніе свойственно еще многимъ В. Бываютъ при этомъ случаи, что подвижныя гаметы, одинаковыя по формѣ, различаются своей величиной: однѣ бываютъ значительно крупнѣе другихъ; тогда крупныя гаметы соединяются съ мелкими. Такіе случаи представляютъ переходъ отъ изогамическаго къ болѣе обычному *оогамическому* оплодотворенію, при которомъ сливающіяся клѣтки сильно различаются между собою; одна изъ половыхъ клѣтокъ запасается питательными веществами и бываетъ сравнительно крупна и неподвижна (женская клѣтка, или яйцеклѣтка, яйцо); другая же, задача которой найти и приблизиться къ первой, очень маленькая, подвижная (мужская клѣтка, живчикъ, антерозоидъ или сперматозоидъ). Яйцеклѣтки, у однѣхъ В. по одной, у другихъ по нѣскольку, возникаютъ внутри клѣтокъ, называемыхъ *оогоніями*; живчики, обыкновенно въ бо́льшемъ количествѣ,—въ другихъ клѣткахъ, называемыхъ *антеридіями*.

Какъ примѣръ оогаміи (оплодотворенія яйцеклѣтки антерозоидомъ), разсмотримъ половой актъ еще у одной нашей прѣсноводной нитчатки—*эдогонія*, Oedogonium. Прикрѣпленная однимъ концомъ къ какому-либо подводному предмету, нить этой В. состоитъ изъ ряда цилиндрическихъ клѣтокъ; нѣкоторыя изъ этихъ клѣтокъ вздуваются, содержимое ихъ отстаетъ отъ стѣнокъ, округляется; самая клѣтка представляетъ оогоній, а сжавшееся въ шаръ ея содержимое—яйцеклѣтку. Въ стѣнкѣ оогонія образуется отверстіе, а у яйцеклѣтки, принявшей темно-зеленую окраску, противъ этого отверстія появляется безцвѣтное, т. наз. воспринимающее пятно (рис. 18). Живчики образуются по два въ особыхъ очень короткихъ клѣточкахъ—антеридіяхъ, встрѣчающихся по многу рядомъ у однихъ видовъ эдогонія въ тѣхъ же нитяхъ, которыя образуютъ оогоніи, у другихъ—въ особыхъ мужскихъ нитяхъ (рис. 20). Живчики эдогонія похожи на его зооспоры, только значительно меньше ростомъ и желтоватой окраски; выйдя изъ антеридія, живчикъ устремляется къ оогонію, входитъ черезъ его отверстіе къ яйцеклѣткѣ и сливается съ нею (рис. 19); послѣ того оплодотворенная яйцеклѣтка покрывается толстой, многослойной оболочкой и превращается въ т. наз. *ооспору*, которая прорастаетъ лишь послѣ долгаго покоя; при прорастаніи изъ ооспоры не прямо развивается новое растеніе, а изъ нея выходятъ 4 зооспоры, каждая изъ которыхъ даетъ молодую нить. Въ этихъ 4 спорахъ нѣкоторые ученые склонны видѣть зачатокъ безполаго поколѣнія.

Въ строеніи оогоніевъ и антеридіевъ и въ подробностяхъ хода оплодотворенія у представителей разныхъ группъ В. наблюдается значительное разнообразіе. Напримѣръ, у обыкновенной бурой морской водоросли—*пузырчатника*, Fucus vesiculosus L. (рис. 33 A), въ оогоніи образуется не одна, а 8 яйцеклѣтокъ (рис. 33 B и C), и оплодотворяются онѣ не внутри оогонія, а внѣ его, по выходѣ въ воду (рис. 33 D); оплодотворенное яйцо здѣсь сразу безъ всякаго отдыха начинаетъ дѣлиться и образовывать новую особь (рис. 33 H). Очень своеобразно устроены половые органы у багряныхъ В. (рис. 41 и 42): у нихъ не только женскіе, но и мужскіе элементы утратили свою подвижность, воспринимающая часть женскаго органа обособилась отъ той, которая подвергается оплодотворенію, и

въ результатѣ послѣдняго получается цѣлый комплексъ споръ, цѣлое сложное образованіе, напоминающее плодъ и соотвѣтствующее, повидимому, спорофиту мховъ.

Систематики часто разсматриваютъ В., какъ особый отдѣлъ растительнаго царства (Euphyceae или Algae), отличающійся отъ ниже ихъ въ системѣ стоящихъ дробянокъ, Schyzophyta, и помѣщающихся на рубежѣ между растительнымъ и животнымъ царствами жгутиковыхъ организмовъ, Flagellatae, способностью къ половому воспроизведенію, а отъ рядомъ стоящаго отдѣла грибовъ — присутствіемъ хлорофилла. Однако, послѣдняя чисто физіологическая особенность не можетъ служить достаточнымъ признакомъ, свидѣтельствующимъ о родствѣ между собою обладающихъ ею формъ; весьма возможно, что нѣкоторые изъ классовъ В. находятся въ болѣе близкомъ родствѣ съ нѣкоторыми изъ грибовъ, чѣмъ съ другими классами В. В. съ точки зрѣнія филогенетической систематики не являются, такимъ образомъ, вполнѣ естественной группой, и потому новѣйшіе ботаники нерѣдко разсматриваютъ каждый изъ ниже приводимыхъ семи классовъ, какъ самостоятельныя единицы, равноправныя съ отдѣлами дробянокъ, грибовъ и т. п.

Раздѣлить В. можно слѣдующимъ образомъ.

A. Половое воспроизведеніе состоитъ въ копуляціи одинаковыхъ половыхъ клѣтокъ, лишенныхъ органовъ движенія (апланогаметъ).

I. Хлоропласты окрашены въ желто-бурый цвѣтъ.

a. Мелкіе одноклѣтные организмы, свободно плавающіе при помощи 2 жгутиковъ. Построенная изъ трехъ частей оболочка состоитъ изъ клѣтчатки, иногда пропитанной углекислыми солями (рис. 1).

Кл. 1. *Перидинеи* (Peridiniales, Dinoflagellatae).

b. Мелкіе одноклѣтные, иногда собранные въ колоніи организмы, иногда подвижные, но никогда не имѣющіе жгутиковъ или рѣсничекъ. Оболочка состоитъ изъ двухъ, надѣвающихся одна на другую, пропитанныхъ кремнеземомъ створокъ, имѣющихъ чрезвычайно тонкую скульптуру (рис. 2—5).

Кл. 2. *Діатомеи* или *бацилларіи* (Bacillariales).

II. Хлоропласты чисто зеленаго цвѣта. В., представляющія либо отдѣльныя клѣтки, раздѣленныя по серединѣ перетяжкой на двѣ симметричныя половины (рис. 7), либо свободныя простыя нити, состоящія изъ ряда по серединѣ перетянутыхъ (рис. 8) или не перетянутыхъ цилиндрич. клѣтокъ (рис. 9 и 10).

Кл. 3. *Сцѣплянки* (Conjugatae).

B. Половое воспроизведеніе состоитъ либо въ копуляціи одинаковыхъ, снабженныхъ органами движенія половыхъ клѣтокъ (планогаметъ), либо въ сліяніи различныхъ между собою половыхъ клѣтокъ, большею частью въ оплодотвореніи яйцеклѣтки антерозоидомъ.

I. Водоросли зеленаго цвѣта.

a. Произошедшая половымъ путемъ спора или прямо прорастаетъ въ новое растеніе, или образуетъ зооспоры, дающія начало молодымъ экземплярамъ. В. одноклѣтныя (отдѣльно живущія либо соединенныя въ колоніи) и многоклѣтныя (въ видѣ нитей, пластинокъ или массивныхъ тѣлъ).

Кл. 4. *Зеленыя В.* (Chlorophyceae).

Многіе представители этого класса являются обычными обитателями нашихъ прѣсныхъ водъ. Классъ распадается на 3 порядка: первый изъ нихъ—*протококковыя* (Protococcales) — содержитъ одноклѣтныя, одиночно живущія или соединенныя въ колоніи, какъ неподвижныя, такъ и подвижныя формы (рис. 11, 12, 13, 14 и 15); второй—*конфервовыя* (Confervales) — заключаетъ многоклѣтныя В., имѣющія видъ простыхъ или вѣтвистыхъ нитей и однослойныхъ

или многослойныхъ пластинокъ; сюда относятся вышеупомянутые улотриксъ (рис. 16) и эдогоній (рис. 17—22); третій порядокъ—*сифоновыя* (Siphonales) — къ которому относятся упомянутые выше вошерія (рис. 25—28), ботридій (рис. 24) и каулерпа (рис. 29 и 30) — содержитъ В., состоящія изъ одной клѣтки, сложно расчлененной, достигающей значительныхъ размѣровъ и заключающей большое число ядеръ.

b. Произошедшая половымъ путемъ спора даетъ предростокъ, на которомъ сбоку возникаетъ половое растеніе (рис. 31 С). Крупныя В., тѣло которыхъ представляетъ многоклѣтную ось, на которой мутовками располагаются вѣтви; антеридіи устроены сложно; оогоніи покрыты особой корой изъ спирально обвивающихъ ихъ клѣтокъ (рис. 31 А и В).

Кл. 5. *Лучицы* (Charales). П. В., вслѣдствіе присутствія въ ихъ хроматофорахъ, кромѣ хлорофилла, другихъ пигментовъ, не зеленаго цвѣта.

а. В., окрашенныя (фикофеиномъ) въ бурый цвѣтъ. Разнообразныя по своей формѣ морскія растенія, достигающія иногда громадныхъ размѣровъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживающія сложное анатомическое строеніе; слоевище у нѣкоторыхъ представляетъ подобіе стебля, имѣющаго у основанія корневидные выросты, а сбоку листовидныя вѣтви, а также снабженнаго особыми плавательными пузырями (рис. 32, 33, 34 и 35).

Кл. 6. *Бурыя В.* (Phaeophyceae).

Сюда относятся ламинаріи (Laminariae), имѣющія листовидныя слоевища (рис. 32); Sargassum baccifèrum Ag., оторванные талломы котораго образуютъ извѣстныя скопленія въ Атлантическомъ океанѣ; пузырчатникъ (Fucus vesiculosus), обыкн. у насъ въ Балтійск. морѣ (рис. 33 А).

b. В., окрашенныя (фикоэритриномъ) въ различные оттѣнки краснаго, розоваго и фіолетоваго цвѣта и имѣющія слоевище весьма различной формы; у однѣхъ оно въ видѣ изящно развѣтвленныхъ нитей (рис. 36 и 39), у другихъ — лентовидныхъ или листовидныхъ тѣлъ (рис. 37 и 38) и т. д. Живутъ всѣ въ моряхъ, б. ч. на значительной глубинѣ, прикрѣпляясь къ подводнымъ предметамъ посредствомъ особыхъ корневидныхъ выростовъ слоевища. Безполое размноженіе происходитъ при помощи неспособныхъ къ произвольному движенію споръ, развивающихся по 4 въ одной клѣткѣ и поэтому называемыхъ тетраспорами (рис. 40). Мужскія оплодотворяющія клѣтки (сперматіи) также лишены органовъ движенія (рис. 41); женскій органъ (прокарпій) состоитъ изъ воспринимающей части (трихогина, рис. 41) и спорообразующей (карпогонія, рис. 41 *cpg.*); послѣдняя послѣ оплодотворенія превращается въ комплексъ споръ (рис. 42).

Кл. 7. *Багрянки* (Rhodophyceae).

Образуя и накопляя въ себѣ органическія вещества, В. играютъ важную роль въ жизни водъ, доставляя пищу ихъ животному населенію; человѣкъ же непосредственно ими мало пользуется. Нѣкоторыя изъ морскихъ В. употребляются въ пищу, изъ бурыхъ В. нѣкоторыя идутъ на удобреніе и служатъ для добыванія іода и соды; находятъ примѣненіе въ техникѣ скопленія кремнистыхъ оболочекъ отмершихъ діатомей, образующія такъ называемую горную муку или трепелъ: матерьялъ этотъ служитъ хорошимъ полироваль-

нымъ средствомъ и употребляется еще для изготовленія динамита.

Хорошимъ пособіемъ при ознакомленіи съ прѣсноводными В. можетъ служить книга проф. *В. М. Арнольди*, „Введеніе въ изученіе низшихъ организмовъ“, I, 1908. Какъ на лучшее руководство для болѣе обстоятельнаго ознакомленія со всѣмъ отдѣломъ В. слѣдуетъ указать на книгу: *Fr. Oltmanns*, „Morphologie und Biologie der Algen“. 2 т. 1904—05; въ этомъ сочиненіи приводится обширная литература по В. Русская литература о В. до 1901 г. собрана въ работѣ *Н. Гайдукова*, „Литературные источники къ русской флорѣ В.“ („Бот. записки“, вып. XVII).

Н. Цингеръ.

Водоросли зеленыя, см. *водоросли.*

Водорѣзы, Rhynchopinae, подсем. чаекъ, птицы, въ общемъ очень похожія на обыкновенныхъ чаекъ, имѣютъ очень длинныя крылья, далеко выступающія за хвостъ; клювъ сильно сжатъ съ боковъ, верхняя челюсть значительно короче нижней. Погружая въ воду нижнюю челюсть, В. быстро летаютъ надъ водой и так. обр. ловятъ мелкихъ рыбъ и рачковъ. Единств. родъ Rhynchops съ 5 видами, изъ которыхъ наиб. извѣстный *черный В.*, R. nigra, чернаго цвѣта съ бѣлымъ лбомъ и бѣлыми щеками и нижней стороной, клювъ и ноги красные, вершина клюва черная; гнѣздятся по берегамъ Мексиканскаго залива. *Бѣлошейный В.* встрѣчается въ Остъ-Индіи. *М. Н.*

Водосборъ, Aquilegia, родъ многолѣтнихъ травъ изъ сем. лютиковыхъ.

Водосвинка, *капибара*, Hydrochoerus capybara, видъ изъ сем. полукопытныхъ, самый большой изъ грызуновъ, свыше 1 м. длины и 50 см. высоты; тѣло неуклюжее, голова широкая съ тупой мордой, маленькими ушами и крупными рѣзцами; ноги снабжены плавательной перепонкой; живетъ въ Южн. Америкѣ попарно или обществами въ болотистыхъ мѣстахъ, у рѣкъ и озеръ.

Водоснабженіе и водопроводы. *Источники водоснабженія.* Для водоснабженія населенныхъ мѣстностей служатъ воды надземныхъ и подземныхъ источниковъ. Къ первымъ относятся воды ручьевъ, рѣкъ, прудовъ, озеръ и искусственныхъ водохранилищъ (черт. № 1); ко вторымъ—ключевыя, грунтовыя и артезіанскія воды. Атмосферныя воды (дождевыя, отъ таянія снѣга), выпадая на поверхность земли, въ небольшой своей части просачиваются въ грунтъ и образуютъ подземные резервуары медленно текущей воды (подземныя воды: ключевыя, грунтовыя, артезіанскія); значительно большею частью онѣ стекаютъ съ поверхности почвы въ ручьи, рѣки, пруды, озера (надземныя, верховыя воды дождевыя, талаго снѣга) и главной своей частью постепенно испаряются поверхностью почвы и находящеюся на ней растительностью. Въ большей части Европейской Россіи атмосферныя воды распредѣлены очень равномѣрно: въ среднемъ за годъ выпадаетъ слой воды около 0,5 м. ($^1/_4$ саж.) толщиною, что на 1 квадр. версту составитъ въ среднемъ за сутки 120.000 вед. воды. Для обычной ровной мѣстности средней Россіи можно грубо оцѣнить: инфильтрацію (воды, проникающія въ почву) въ 12% отъ всего количества осадковъ, т. е. около 15.000 вед. на 1 квадр. версту въ среднемъ за сутки; стокъ верховой воды въ 30%, т. е. около 30.000—40.000 вед. съ 1 кв. версты за сутки. Остальная, большая часть испаряется поверхностью почвы и растеніями. Въ ровной болотистой, лѣсистой мѣстности инфильтрація больше, а теченіе подземныхъ водъ крайне равномѣрно: не только мѣсячныя, но и годичныя колебанія въ осадкахъ мало оказываютъ вліянія на продуктивность и уровень подземныхъ резервуаровъ грунтовой воды въ бассейнахъ большой площади. Въ этихъ условіяхъ относительно равномѣренъ и стокъ верховыхъ водъ. Въ овражистой, безлѣсной, занятой пашней, застроенной и спланированной мѣстности инфильтрація меньше, а стокъ подземныхъ водъ неравномѣренъ; напр., раннимъ лѣтомъ расходъ подземнаго бассейна можетъ быть разъ въ 10 больше, чѣмъ въ концѣ зимы. Злаки испаряютъ большое количество воды, верховыя воды стекаютъ быстро (напр., весеннее половодье отводитъ большую половину всей воды, уносимой рѣкою за годъ), глубокіе овраги, какъ естественный дренажъ, быстро отводятъ подземную во-

ду отъ таянія снѣга и продолжительныхъ дождей, что и создаетъ небольшую и неравномѣрную продуктивность подземныхъ бассейновъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ.

Вода, просачиваясь, доходитъ до водонепроницаемыхъ грунтовъ (правильнѣе съ малою и ничтожною проницаемостью — глинистыхъ, скалистыхъ), движется по нимъ въ направленіи наименьшаго сопротивленія и выходитъ въ низко лежащихъ частяхъ мѣстности—у ручьевъ и рѣкъ. Если мѣстность овражистая или гористая и водонепроницаемый слой лежитъ высоко надъ рѣкой, то грунтовыя воды обычно выбиваются наружу въ видѣ ключей у овраговъ, ручьевъ и рѣкъ (напр., у Нижняго Новгорода на 20 см. выше р. Оки, черт. № 2). Устройство пріемныхъ колодцевъ въ мѣстѣ выхода ключей даетъ простой способъ добыванія подземныхъ водъ. При ровной или низкой мѣстности, а, слѣдовательно, положеніи водонепроницаемаго слоя ниже дна рѣкъ, подземныя воды питаютъ ручьи и рѣки на всемъ протяженіи послѣднихъ. На черт. № 3 нанесенъ планъ мѣстности съ указаніемъ линіи водораздѣла подземнаго бассейна грунтовыхъ водъ. Обычно линія водораздѣла и поверхности грунтоваго бассейна приближенно совпадаютъ съ линіей водораздѣла верховыхъ водъ и орографіей мѣстности, а потому по нивеллирному плану или даже плану рѣкъ и ручьевъ этой мѣстности можно грубо оцѣнить продуктивность подземнаго бассейна. Промѣры въ концѣ зимы расхода воды въ ручьяхъ и рѣкахъ (небольшихъ) могутъ опредѣленно установить размѣръ постоянной инфильтраціи въ бассейнѣ, такъ какъ въ это время естественные протоки питаются только грунтовой водой.

Въ виду прослоекъ въ водонепроницаемыхъ грунтахъ вода просачивается въ нижніе водопроницаемые грунты, гдѣ создаетъ потоки нижнихъ—артезіанскихъ водъ. Теченіе этихъ водъ направляется къ мѣстамъ выклиниванія непроницаемаго подъ ними грунта, т. е. къ низкимъ мѣстамъ—обычно большимъ рѣкамъ и морямъ. Въ виду высокаго положенія этихъ водъ надъ мѣстомъ выхода и напора вышележащаго грунтового потока артезіанскія воды текутъ между водонепроницаемыми грунтами подъ напоромъ. Устраивая искусственный выходъ для этихъ водъ, буровой колодецъ заставляетъ воду подниматься въ скважинѣ, иногда—въ низкихъ мѣстахъ—и значительно выше поверхности земли у колодца.

Въ нагорныхъ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ обычно много ключевой воды; въ такой же ровной мѣстности много грунтовой воды; въ безлѣсныхъ съ частыми и глубокоразвитыми оврагами приходится искать артезіанскую воду, добываніе которой связано съ большими трудностями въ устройствѣ и эксплуатаціи.

Источниками надземныхъ водъ для крупныхъ водоснабженій служатъ рѣки и рѣдко озера. При проектированіи рѣчныхъ водоснабженій необходимо опредѣленіе минимальнаго расхода въ рѣкѣ. Максимальная продуктивность водоснабженія (въ 1,5—2 раза болѣе средне-суточнаго разсчетнаго расхода) должна быть по крайней мѣрѣ разъ въ 5 менѣе миним. расхода воды въ рѣкѣ.

Добываніе воды. При добываніи воды изъ ключей выходъ послѣднихъ заключается въ небольшіе каменные пріемные колодцы, изъ которыхъ и ведется отборъ воды. Во избѣжаніе зараженія почвы нежелательно устраивать жилыя зданія вблизи мѣста добыванія ключевой воды.

Грунтовыя воды для небольшого потребленія собираются отдѣльными колодцами: опускными (черт. 4, фиг. 1), буровыми (подобный изображ. на черт. 4, фиг. 6), или рытыми. Кладка опускныхъ колодцевъ производится у поверхности земли и постепенно опускается, по мѣрѣ выбиранія грунта изнутри колодца. Дойдя нижней частью колодца до водоноснаго слоя, приходится выбирать грунтъ, ведя откачку воды. Буровой колодецъ состоитъ изъ опущенной въ грунтъ буреніемъ желѣзной трубы, которая въ водоносномъ слоѣ—дырчатая и обтянута мѣдной сѣткой—фильтромъ. Въ эту трубу опущенъ насосъ съ всасывающей къ нему трубой. Рытые небольшіе колодцы обычно дѣлаются изъ деревянныхъ

бревенъ, которыя постепенно подводятся снизу сруба по мѣрѣ углубленія колодца. Деревянные срубы недолговѣчны, особенно въ колодцахъ большой глубины и въ песчаныхъ грунтахъ; дерево гніетъ и портитъ воду, верховая вода легко проникаетъ черезъ срубъ, а потому устройство этихъ колодцевъ въ питьевыхъ и хозяйственныхъ цѣляхъ—нежелательно.

Грунтовыя воды въ большомъ количествѣ собираются системой колодцевъ, часто буровыхъ, а также дренажными трубами и сборными галлереями, укладываемыми въ водоносномъ слоѣ. Выборъ той или иной системы зависитъ отъ глубины заложенія, крупнозернистости, толщины водоноснаго слоя и мощности потока, а также количества добываемой воды. Если грунтовая вода близка къ поверхности земли и течетъ мощнымъ потокомъ въ крупнозернистомъ грунтѣ, то укладка дренажныхъ трубъ (черт. № 4, фиг. 8) большой длины, но на небольшую глубину даетъ надежное и недорогое устройство. При очень большомъ количествѣ добываемой воды вмѣсто трубъ устраивается сборная галлерея (черт. № 4, фиг. 9). При мелкозернистыхъ грунтахъ, лежащихъ на большой глубинѣ, приходится прибѣгать къ устройству системы буровыхъ колодцевъ. На черт. 4, фиг. 1 изображенъ желѣзобетонный опускной колодецъ, надъ которымъ поставлена колонка ручного насоса, а рядомъ съ ней сдѣланъ люкъ въ колодецъ для осмотра и ремонта его. Колодцы, подобные описанному, строятся какъ дворовые, такъ и для общественнаго пользованія въ небольшихъ поселкахъ (на сотни ведеръ въ сутки). Если же расходъ воды въ поселкахъ великъ (тысячи ведеръ), то приходится дѣлать или къ колодцу водосборную (дренажную—длиною 10—20 сж.) линію, или два колодца, соединяя ихъ дренажной линіей или сифономъ, а для подъема воды ставить небольшіе двигатели. Если колодцы соединяются водосборной линіей, то послѣднюю возможно дѣлать изъ бетонныхъ трубъ прямоугольнаго сѣченія съ наклонными отверстіями въ боковыхъ стѣнкахъ (см. черт. 4, фиг. 8). Дренажъ изъ бетонныхъ трубъ долженъ быть засыпанъ гравіемъ, который служитъ фильтрующимъ слоемъ и вмѣстѣ съ наклонными отверстіями препятствуетъ движенію песка внутрь трубы. Для того, чтобы въ водосборномъ устройствѣ можно было имѣть большой запасъ воды, одинъ изъ колодцевъ дѣлается большого сѣченія, какъ это показано на черт. 4, фиг. 3. Если устройство водосборной линіи по мѣстнымъ условіямъ слишкомъ дорого или трудно выполнимо, то колодцы возможно соединить сифономъ, укладка котораго дешевле и легче дренажа (черт. 4, фиг. 4). Дренажная линія (напр., по типу черт. 4, фиг. 8) большой длины (20—100 и болѣе саж.) съ колодцами на ней (разстояніе между колодцами—25 саж.) даетъ возможность въ подходящихъ грунтахъ собирать относительно большое количество воды (десятки тысячъ вед. въ сутки). На черт. 4, фиг. 9 изображенъ разрѣзъ галлереи для сбора большого количества воды (сотенъ тыс. вед. въ сутки при длинѣ галлереи—100 и болѣе саж.) изъ неглубоко лежащихъ подземныхъ потоковъ въ крупно-песчаныхъ и гравелистыхъ грунтахъ. Устройство подобной галлереи заключается въ слѣдующемъ. На днѣ канавы въ водоносномъ слоѣ, при усиленной откачкѣ воды, укладываются готовыя бетонныя плиты, на нихъ стѣны изъ спеціальныхъ бетонныхъ камней съ узкими отверстіями, а далѣе сводъ. Галлерея съ боковъ и верха обсыпается слоями гравія, разной крупности.

При устройствѣ опускныхъ колодцевъ дренажа и водосборныхъ галлерей требуется усиленная откачка воды, что затрудняетъ и удорожаетъ работы. Въ этомъ отношеніи устройство буровыхъ колодцевъ проще, но эксплуатація ихъ не такъ надежна, какъ правильно выполненныхъ предыдущихъ сооруженій, доступныхъ для осмотра, ремонта, чистки и пр.

Система буровыхъ колодцевъ устраивается обычно при добываніи воды изъ глубоко лежащихъ водоносныхъ слоевъ. На табл. 4, фиг. 5 изображены планъ и разрѣзъ подобной водосборной линіи, а на фиг. 6 буровой

колодецъ. Конецъ обсадной трубы, находящійся въ водоносномъ грунтѣ, при надежномъ устройствѣ водосборовъ, дѣлается изъ мѣдной дырчатой трубы, обтянутой снаружи мелкою мѣдною сѣткой (мѣдь въ водѣ стойка).

При добываніи артезіанской воды изъ очень глубокихъ водоносныхъ слоевъ (50, 100 и болѣе саж.) устраивается одна, двѣ буровыя скважины (черт. 5) большого діаметра. Заносы мелкимъ пескомъ фильтра и нижней части скважины и заростаніе фильтра въ артезіанскихъ колодцахъ представляютъ большое неудобство при ихъ пользованіи, особенно въ мелкозернистыхъ водоносныхъ слояхъ.

Устройство водопріемныхъ сооруженій рѣчного водоснабженія связано съ мѣстными, иногда тяжелыми условіями выполненія. Уровень воды въ рѣкахъ измѣнчивъ: во время половодья онъ, напр., въ большихъ рѣкахъ, поднимается на 5—6 саж. выше меженныхъ водъ.

Очистка воды. Естественная и искусственная очистка воды происходитъ: механически (отстаиваніемъ, аэраціей), химически (искусственно—прибавленіемъ коагулянтовъ: квасцовъ, гашеной извести, сѣрнокислаго алюминія и проч.; дѣйствіемъ на воду озона и пр.), біо-механически (въ природѣ—фильтрованіемъ черезъ почву и грунты; искусственно—англійскимъ, предварительнымъ и американскимъ фильтрованіемъ) и комбинированіемъ этихъ способовъ.

Атмосферныя воды, очищенныя испареніемъ, обычно чисты. Попадая на поверхность земли онѣ загрязняются органическими веществами, бактеріями и пр. Въ заселенныхъ мѣстностяхъ означенное загрязненіе дѣлаетъ верховыя воды опасными для пользованія въ питьевыхъ цѣляхъ тѣмъ болѣе, что открытые водоемы заражаются стоками нечистотъ отъ жилищъ. Главную опасность представляетъ присутствіе въ водѣ болѣзнетворныхъ бактерій, особенно во время эпидемій (тифъ, холера и пр.).

Просачиваясь черезъ чистые грунты, верховыя воды очень совершенно очищаются фильтрованіемъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ бактеріологическомъ отношеніи, а потому воды ключей, грунтовыхъ и артезіанскихъ потоковъ обычно не требуютъ очистки (водоснабженія подземными водами въ городахъ: Москва, Рига, Царское Село, Полтава и др.; см. также чертежи 2, 3, 4, 5, 6). Химическій составъ верховой воды при проходѣ черезъ грунты иногда настолько мѣняется, что вода становится непригодной безъ искусственной очистки для питья и промышленныхъ цѣлей (очень желѣзистыя или жесткія воды). Очистка воды въ этихъ случаяхъ ведется простыми способами: удаленіе солей желѣза аэраціей, фильтрованіемъ; смягченіе воды для промышленныхъ цѣлей—содой, цеолитомъ и проч. Въ городскихъ водоснабженіяхъ избѣгаютъ пользоваться подобными водами. Физическія и химическія свойства грунтовыхъ водъ въ мѣстѣ ихъ выхода обычно постоянны. Усиленное добываніе грунтовыхъ водъ можетъ вызвать значительное измѣненіе состава воды (увеличеніе жесткости и примѣси желѣза въ мытищинскихъ источникахъ г. Москвы).

Верховыя воды, загрязняемыя почвою и стоками нечистотъ отъ жилищъ, очищаются въ прудахъ и озерахъ отстаиваніемъ, а въ рѣкахъ и аэраціей. Въ рѣкахъ и ручьяхъ верховая вода въ значительной степени разбавляется и чистою грунтовою водою, которая постоянно и равномѣрно питаетъ ихъ. Очистка отстаиваніемъ стоячихъ водъ крупныхъ водоемовъ (озеръ, искусственныхъ водохранилищъ) происходитъ совершенно только при благопріятныхъ условіяхъ. Текущія воды ручьевъ и рѣкъ въ виду обычнаго отсутствія накопленій ила на днѣ, а также благодаря аэраціи и разбавленію чистыми грунтовыми водами, очищаются въ лучшей степени, чѣмъ стоячія воды: процессъ самоочищенія въ нихъ рѣзко выраженъ. Вообще же въ рѣкахъ зимою (свв. и средней Россіи) и при отсутствіи дождей вода относительно чиста, но она сильно загрязняется половодьемъ и паводками (напр., сотни бактерій въ 1 куб ст. рѣчной воды зимою и десятки тысячъ во время половодья).

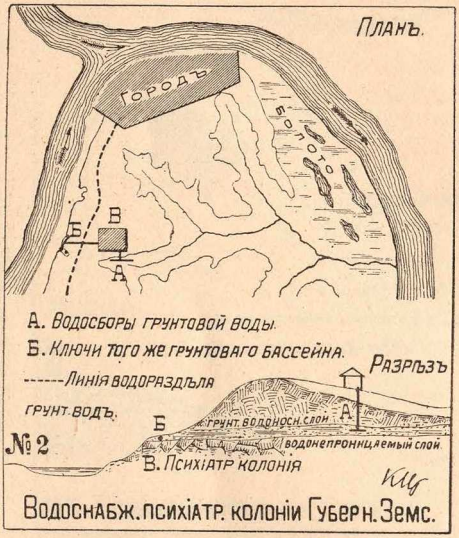
При искусственной очисткѣ верховыхъ водъ приходится считаться съ

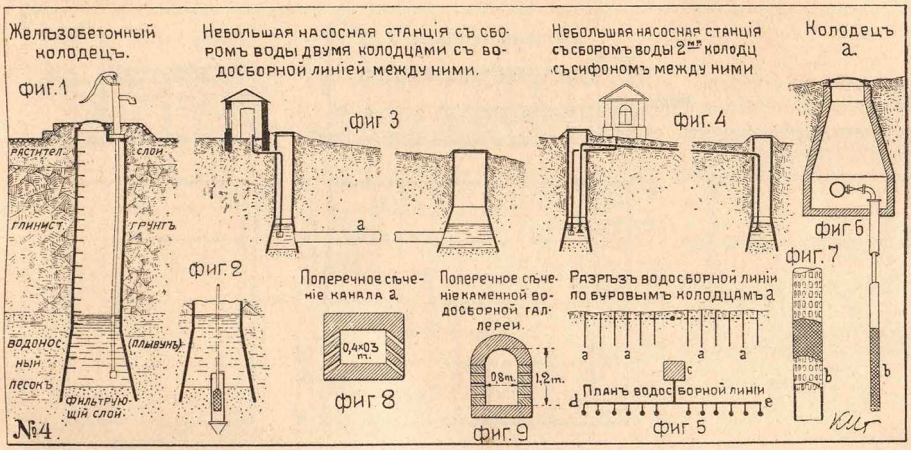
максимальнымъ загрязненіемъ воды. При относительно чистой въ бактеріологическомъ отношеніи водѣ во время наибольшаго ея загрязненія достаточно отстаиванія (см. № 8, фиг. 1); при присутствіи въ этой водѣ большаго количества взвѣшенныхъ веществъ отстаиваніе должно сопровождаться и коагулированіемъ. Подобныя условія очистки могутъ имѣть мѣсто при водоснабженіи поселковъ, желѣзнодорожныхъ станцій, фабрикъ и пр. въ мѣстностяхъ мало населенныхъ. При загрязненіи воды бактеріями приходится прибѣгать кромѣ отстаиванія и къ фильтраціи, чѣмъ и при наибольшемъ ея загрязненіи можетъ быть достигнута относительная чистота воды, т. е. въ 1 куб. ст. очищенной воды сотни бактерій (рѣчныя водоснабженія Варшавы, Нижняго Новгорода; см. №№ 9, 10, 1, 8, 11). При предъявленіи къ качеству воды, загрязненной бактеріями, высокихъ требованій очистку приходится вести отстаиваніемъ, коагулированіемъ, предварительнымъ и окончательнымъ фильтрованіемъ (Москворѣцкій водопроводъ г. Москвы: пріемъ воды—на 50 вер. выше города; бактерій въ 1 куб. стм. <100). При возможности распространенія въ водѣ болѣзнетворн. бактерій является необходимость въ стерилизаціи воды озонированіемъ и проч. (С.-Петербургъ—мѣсто пріема изъ рѣки въ чертѣ города).

Изъ изложеннаго видно, что для искусственнаго очищенія большихъ количествъ рѣчныхъ водъ наибольшее примѣненіе имѣетъ фильтрованіе, соединенное съ отстаиваніемъ. Подобныя очистительныя станціи обыкновенно устраиваются въ такомъ составѣ: отстойникъ, фильтръ той или иной системы, сборный резервуаръ чистой воды и оборудованіе—водоподъемными машинами, трубопроводами и пр. (см. черт. №№ 9, 10, 1, 12, 11, 13).

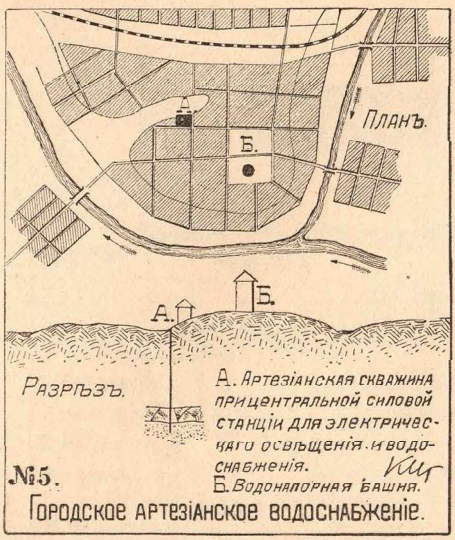
Отстойникъ (напр., указ. на черт. № 8) представляетъ собою большой резервуаръ, въ которомъ вода находится или въ покоѣ (1—2 и болѣе сутокъ—отстойники періодическаго дѣйствія), или въ движеніи съ очень малой скоростью 1—2 mm. въ секунду (отстойники непрерывнаго дѣйствія—продолжительность отстаиванія отъ 2-хъ часовъ до 1 и болѣе сутокъ). Продолжительность отстаиванія, т. е. время прохода воды черезъ отстойникъ, зависитъ отъ системы фильтровъ, качества рѣчной воды и пр., а потому колеблется весьма въ широкихъ предѣлахъ. Въ практикѣ очищенія рѣчной воды встрѣчается какъ двухчасовое отстаиваніе—при фильтрахъ быстраго фильтрованія (американскихъ, механическихъ), такъ и $^1/_2$—2-хъ-суточное при фильтрахъ медленнаго фильтрованія (англійскихъ). Отстойники небольшихъ размѣровъ, напр., для некрупныхъ станцій быстраго фильтрованія, устраиваются въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Отстойники же большихъ размѣровъ дѣлаются открытыми въ видѣ прудовъ и закрытыми въ видѣ каменныхъ резервуаровъ (черт. 8). Первые дешевы въ устройствѣ, но неудобны въ эксплуатаціи, такъ какъ въ нихъ подъ вліяніемъ тепла и свѣта развиваются низшіе организмы, а во время морозовъ они промерзаютъ. Въ крытыхъ отстойникахъ обычно глубина воды 2—4 m. На каждыя 10.000 ведеръ воды, очищаемыхъ въ среднемъ за сутки, рабочая площадь отстойника глубиною 3 m. приближенно опредѣлится: для медленной фильтраціи при $^1/_2$-суточномъ отстаиваніи ...10.000 $\times$ 1,5 (неравномѣрность подачи въ городъ) $\times\,^1/_2$: (81,3 вед. $\times$ 3 m.) = ок. 31 квадр. метровъ; для быстраго фильтрованія при тѣхъ же условіяхъ и 2-хъ-часовомъ отстаиваніи ...10.000 $\times$ 1,5 $\times$ $\times\,^1/_{12}$: (81,3 $\times$ 3) = ок. 5 qm. Отстаиваніемъ удаляются: всѣ крупныя части; при мутной съ большимъ содержаніемъ бактерій водѣ—часть мелкихъ взвѣшенныхъ частицъ и бактерій (напр., бактерій до 30%). Подобная работа при загрязненной водѣ недостаточна (100.000 бактерій въ рѣчной водѣ, 700.000 въ водѣ отстойника), а потому является необходимость въ химической очисткѣ—коагулированіи. Прибавленіе коагулянта рѣзко повышаетъ работу отстойника: хлопья коагулянта, осаждаясь, захватываютъ большую часть мелкихъ взвѣшенныхъ частицъ и бактерій (выдѣляется тѣхъ и другихъ до 80%; при 100.000 бактерій въ сырой водѣ—20.000 въ водѣ отстойника). Вода, прошедшая черезъ

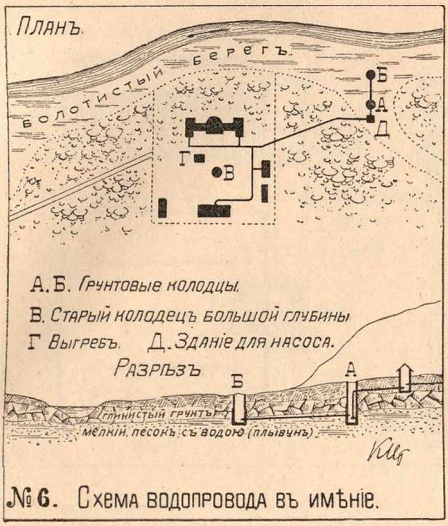
Б
А
В
Г
План.
А. Резервуаръ.
Б. Плотина.
В. Очистительная станція.
В-Г-Д. Водоводъ въ городъ.
Д. Городъ
Разрѣзъ.
А Б В Г Д
№1
Городской водопроводъ изъ искусственнаго водохранилища-самоточный вода подается безъ машинъ и водонапорной башни.


План.
Городъ
Болото
Б
В
А
А. Водосборы грунтовой воды.
Б. Ключи того же грунтового бассейна.
------Линія водораздѣла грунт. водъ.
Разрѣзъ
грунт. водонос. слой
водонепроницаемый слой
№2
В. Психіатр колонія
Водоснабж. психіатр. колоніи Губерн. Земс.

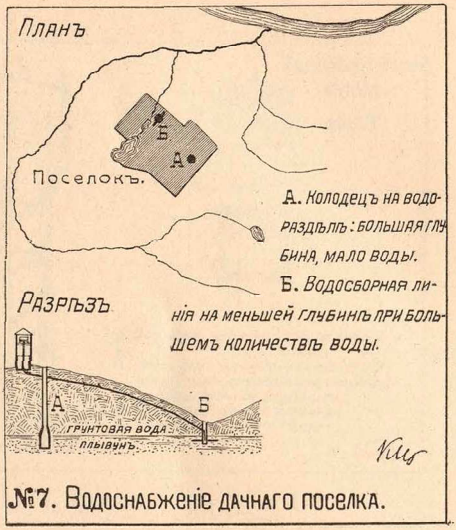

Желѣзобетонный колодецъ.
фиг.1
растител. слои
глинист. грунтъ
водонос. ный песокъ
(плывунъ)
фильтрующій слой
№4
Небольшая насосная станція съ сборомъ воды двумя колодцами съ водосборной линіей между ними.
фиг 3
а
фиг.2
Небольшая насосная станція съ сборомъ воды 2 колодц съ сифономъ между ними
фиг. 4
Колодецъ а.
фиг 6
фиг. 7
Поперечное сѣченіе канала а.
0,4×0,3 m.
фиг 8
Поперечное сѣченіе каменной водосборной галереи.
0,8m.
1,2m.
фиг. 9
Разрѣзъ водосборной линіи по буровымъ колодцамъ а.
а а а а
с
План водосборной линіи
d e
фиг 5
b b

План.
линія водораздѣла
линіи давленія
15
20
25
А
В
Б
Г
А-Б. Водосборы длиною 500 саж.
В. Машинное зданіе.
В-Г. Водоводъ въ городъ.
Разрѣзъ.
В
А Б
№3.
Городское водоснабженіе.
водосборы грунтовой воды.

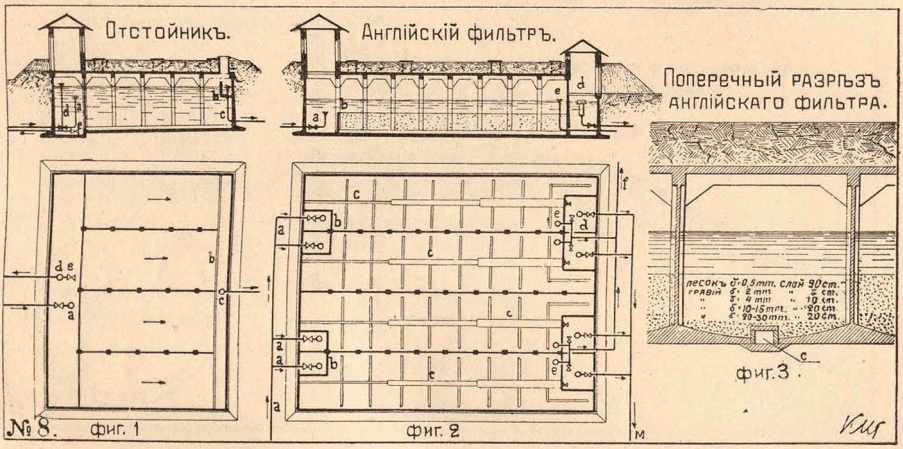

План.
А.
Б.
А.
Б.
Разрѣзъ.
А. Артезіанская скважина при центральной силовой станціи для электрическаго освѣщенія и водоснабженія.
Б. Водонапорная башня.
№5.
Городское артезіанское водоснабженіе.

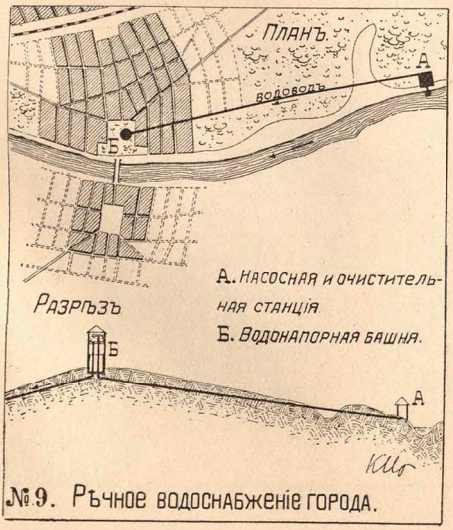


№ 6. Схема водопровода въ имѣніе.

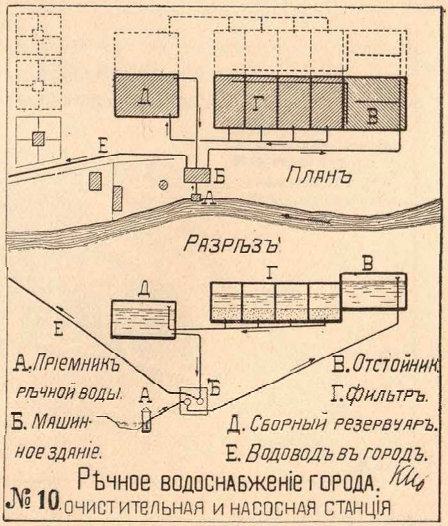


№ 7. Водоснабженіе дачнаго поселка.

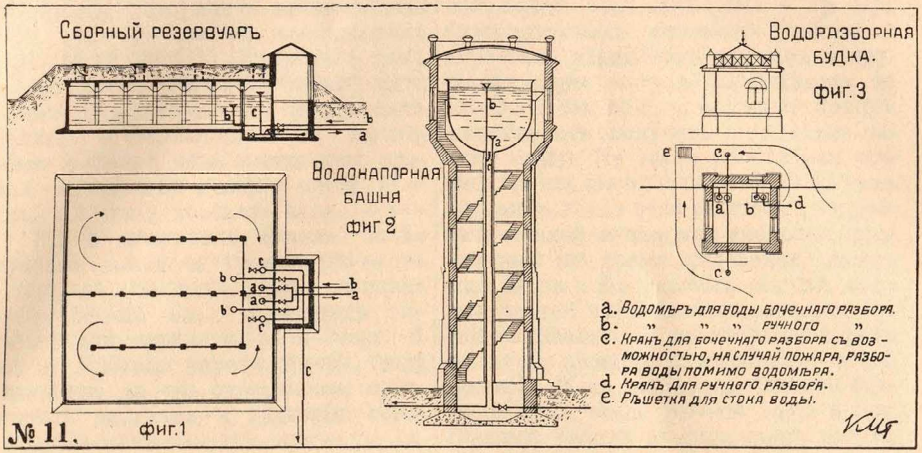


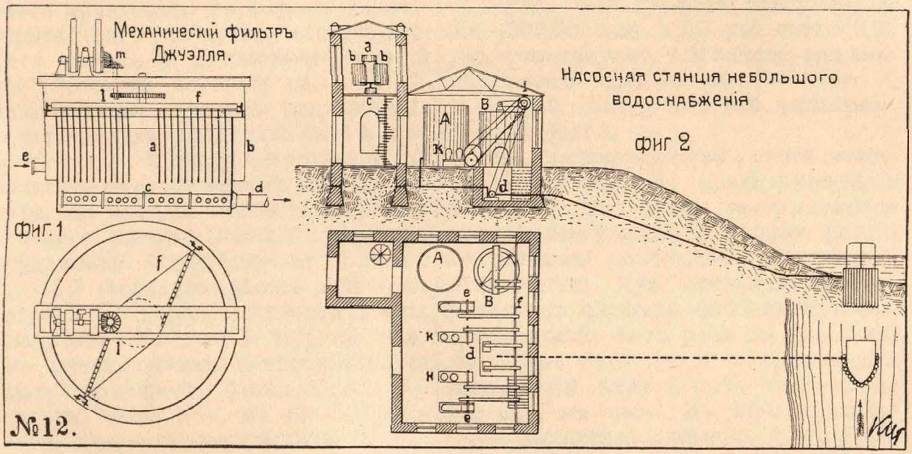


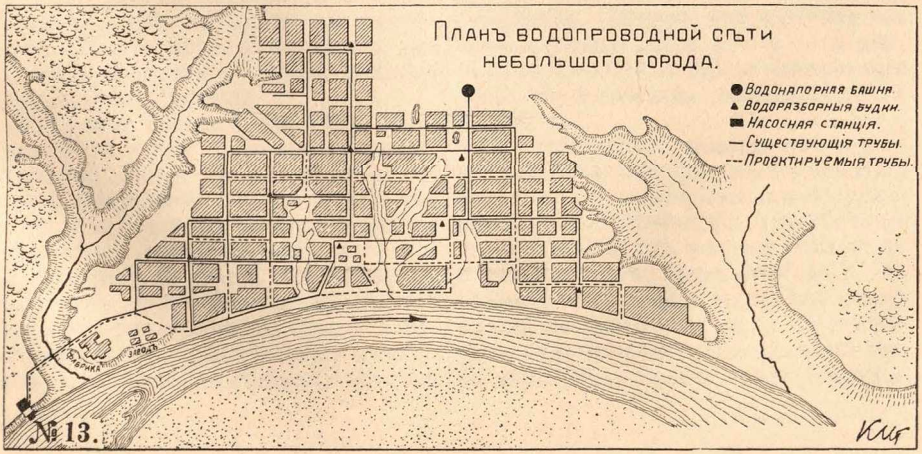
№ 9. Рѣчное водоснабженіе города.

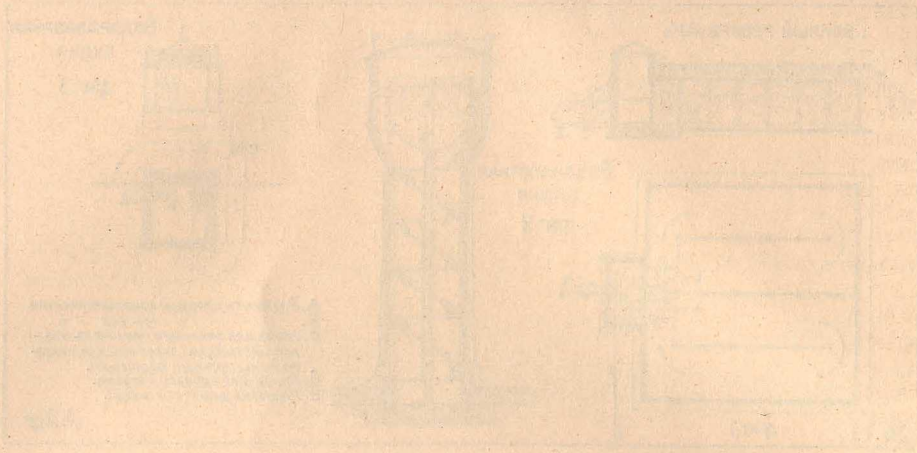


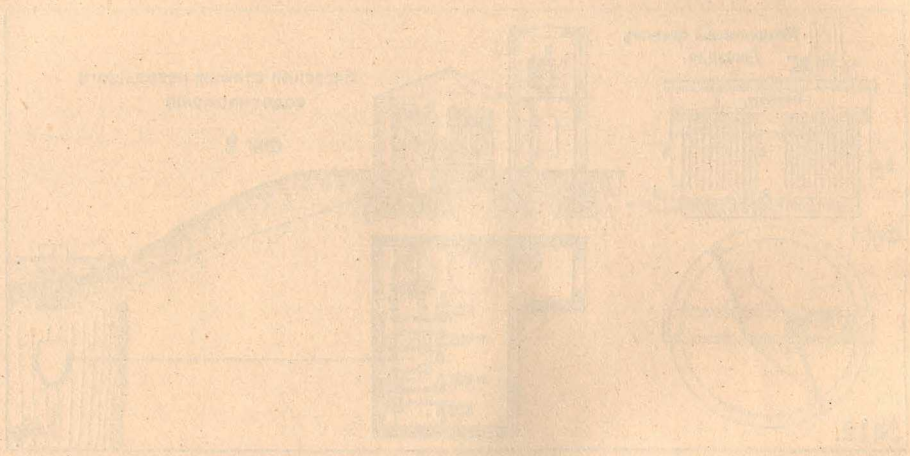
№ 10. Рѣчное водоснабженіе города. Очистительная и насосная станція

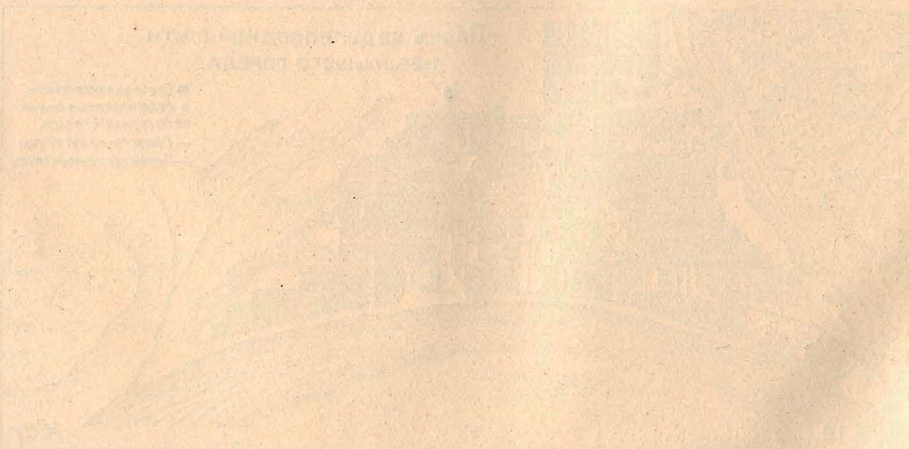

Сборный резервуаръ
Водонапорная башня
фиг 2
Водоразборная будка.
фиг 3
a. Водомѣръ для воды бочечнаго разбора.
b. " " " ручного "
c. Кранъ для бочечнаго разбора съ возможностью, на случай пожара, разбора воды помимо водомѣра.
d. Кранъ для ручного разбора.
e. Рѣшетка для стока воды.
№ 11. фиг.1


Механическій фильтръ Джуэлля.
фиг.1
Насосная станція небольшого водоснабженія
фиг 2
№12.


Планъ водопроводной сѣти небольшого города.
Водонапорная башня.
Водоразборныя будки.
Насосная станція.
Существующія трубы.
Проектируемыя трубы.
№13.







отстойникъ, поступаетъ на англійскій (черт. № 8) или на американскій (черт. № 12, фиг. 1) фильтръ и тамъ освобождается отъ болѣе тонкой мути и бактерій, которыя не могли быть удалены отстаиваніемъ. Въ англійскомъ фильтрѣ вода очищается, проходя черезъ слой мелкаго песка (d = = ок. 0,5 mm.; толщина слоя... 0,8—1,2 m.) и нѣсколько слоевъ болѣе крупнаго песка и гравія (dd = отъ 2 mm. до 30 mm., общая толщина слоевъ 50—60 cm.), служащихъ постелью для верхняго слоя (черт. 8, фиг. 3). Проходя черезъ песокъ, вода оставляетъ на его поверхности органическія частички и бактеріи, образуетъ изъ нихъ пленку, служащую активнымъ фильтромъ англійской системы. Когда фильтръ засоряется и перестаетъ пропускать фильтратъ удовлетворительнаго качества, его подвергаютъ чисткѣ, т. е. снимаютъ верхній слой песка на толщину ок. 1—2 cm. Максимальная скорость фильтрованія въ англійскихъ фильтрахъ ок. 100 m. въ часъ т. е. 1 qm. фильтрующей поверхности за сутки можетъ дать 2,4 куб. метра. На каждыя 10.000 вед. среднесуточнаго расхода площадь фильтра приближенно опредѣляется ...10.000 вед. × 1,5 (неравномѣрность подачи въ городъ) × 1,5 (неравномѣрность работы фильтровъ) : 880 вед. = 25,6 кв. саж.

Въ американскихъ (механическихъ) фильтрахъ скорость фильтраціи ...4—5 m. въ часъ, т. е. въ 40—50 разъ больше скорости англійскихъ фильтровъ, а потому и площадь ихъ во столько же разъ менѣе. Фильтрація въ нихъ всегда ведется съ коагулированіемъ, при которомъ на поверхности фильтра образуется пленка изъ хлопьевъ коагулянта—актив. фильтръ механической системы.

Благодаря большой скорости, допускаемой за счетъ постояннаго коагулированія воды, фильтры этой системы засоряются быстрѣе и чинятся чаще: при очень загрязненной водѣ и усиленномъ коагулированіи ея — нѣсколько разъ въ сутки. Чистка такихъ фильтровъ производится промывкой песка профильтрованной водой и ворошеніемъ его механическими мѣшалками, продуваніемъ воздуха, промывкой водой подъ напоромъ и пр. При благопріятныхъ условіяхъ работы и хорошемъ уходѣ какъ тѣ, такъ и другіе фильтры могутъ задерживать до 97—99% бактерій, т. е. даютъ полную возможность получать нормально-чистую воду. Но такая работа ихъ становится неудовлетворительной въ тѣхъ случаяхъ, когда вода слишкомъ загрязнена тонкой мутью или низшими организмами (во время половодья, паводковъ и пр.). Въ первомъ случаѣ вода получается нѣсколько окрашенная (съ опалесценціей), а во второмъ черезъ фильтръ проходитъ слишкомъ много бактерій. Такъ, напр., при 200.000 бактерій въ 1 cbcm. рѣчной воды и при хорошей работѣ въ фильтратѣ могутъ быть сотни и даже тысячи бактерій (напр., по грубому подсчету: для англійскаго фильтра безъ коагулированія—200.000 бакт. × 0,7 раб. отст. × 0,01 раб. фильтра = ок. 1.300 бакт.; для американскаго фильтра—200.000 бакт. × × 0,3 раб. отст. × 0,02 раб. фильтра = = 1.200 бакт.).

Для предварительной грубой очистки примѣняются предварительные фильтры. Въ нихъ задерживаются хлопья коагулянта, а потому работа англійскихъ фильтровъ значительно облегчается. При предварительныхъ фильтрахъ площадь англійскихъ фильтровъ можетъ быть раза въ два меньше, чѣмъ безъ нихъ, т. е. скорость фильтраціи можетъ быть доведена до 200 mm. въ часъ. Въ предварительныхъ фильтрахъ скорость фильтрованія—1—2 m. въ часъ, а поэтому площадь фильтрующей поверхности разъ 10—20 меньше площади англійскихъ фильтровъ. Загрузка ихъ состоитъ изъ слоя крупнаго песка d = 1 — 2 mm., толщиною—30—40 cm., и балластнаго слоя dd—2—15 mm., толщиною также 30—40 cm.

Очистительныя станціи почти всегда устраиваются при водоподъемныхъ станціяхъ и водопріемныхъ сооруженіяхъ, расположенныхъ по теченію рѣкъ выше города, гдѣ рѣчная вода относительно чиста (черт. №№ 9, 1, 13). Схема расположенія заборнаго сооруженія, насосной станціи и резервуаровъ очистительной станціи намѣчена на черт. 10, а детали этихъ сооруже-

ній на черт. 12, 8, 11. На черт. 8, фиг. 1 представлено одно отдѣленіе желѣзобетоннаго отстойника. Рѣчная вода подводится въ отстойникъ по трубѣ a, а отстоявшаяся—черезъ желобъ b и трубы c на фильтры. Стоякъ d служитъ для предохраненія отстойника отъ чрезмѣрнаго заполненія. Опорожненіе отстойника въ случаѣ чистки или ремонта производится посредствомъ задвижки e и трубы d. Прибавленіе раствора коагулянта къ рѣчной водѣ производится въ подающую трубу отстойника—a.

На черт. 8, фиг. 2 изображенъ англійскій желѣзобетонный фильтръ на 4 отдѣленія съ двумя подводящими b и двумя отводящими d камерами, въ которыхъ сосредоточены задвижки, регуляторы и прочее оборудованіе для управленія работой фильтра. Вода изъ подводящихъ камеръ b расходится по поверхности песка, проникаетъ черезъ него (черт. 8, фиг. 3), собирается дренажемъ и поступаетъ по коллектору c въ отводящую камеру d, изъ которой черезъ регуляторы скорости фильтраціи отводится трубопроводами f въ сборный резервуаръ чистой воды (черт. 11, фиг. 1). Послѣ опорожненія заполненіе фильтра производится чистой водой снизу вверхъ, т. е. черезъ коллекторъ c, дренажную сѣть, въ нижніе загрузочные слои фильтра. Когда вода поднимается выше верхняго слоя песка, въ фильтръ пускаютъ воду, подлежащую очисткѣ. Эту воду, вначалѣ работы фильтра, спускаютъ въ водостоки до тѣхъ поръ, пока на фильтрѣ не образуется нормальная пленка и фильтратъ получится надлежащей чистоты, который уже и отводится въ сборный резервуаръ. Конструкція механическихъ фильтровъ разнообразна. На черт. № 12, фиг. 1 намѣчена схема фильтра системы Джуэлля. Фильтръ состоитъ изъ желѣзнаго вертикальнаго, съ двойными въ верхней своей части стѣнками, бака a, на днѣ котораго, подъ слоемъ мелкаго фильтрующаго песка, уложена система сборныхъ трубъ c. Вода подводится по трубѣ e, проходитъ черезъ кольцевое пространство между цилиндрами a и b, переливается черезъ край внутренняго бака a и расходится по поверхности песка. Пройдя черезъ фильтрующій слой, вода собирается трубками c и по трубѣ d черезъ регуляторъ скорости фильтраціи уходитъ въ резервуаръ чистой воды. Схема очистительной станціи съ механическими фильтрами изображена на черт. 12, фиг. 2, гдѣ A—желѣзный отстойникъ, емкостью равный двухчасовому расходу фильтра; B—фильтръ; a и b—бачки для приготовленія раствора коагулянта и c—бачекъ, регулирующій расходъ раствора.

Очищенная въ фильтрахъ вода поступаетъ въ сборный резервуаръ, регулирующій равномѣрность работы очистительной станціи. На черт. 11, фиг. 1 изображенъ желѣзобетонный сборный резервуаръ чистой воды, раздѣленный на случай чистки и ремонта на двѣ самостоятельныя части, изъ которыхъ каждая перегорожена тонкими желѣзобетонными перегородками, для образованія, во избѣжаніе застоя, тока воды.

Очистка рѣчныхъ водъ въ городскихъ водоснабженіяхъ, т. е. въ крупномъ размѣрѣ, не всегда ведется удовлетворительно, иногда же она и совершенно отсутствуетъ. Еще меньшее примѣненіе имѣютъ очистительныя устройства при снабженіи водою для питьевыхъ и хозяйственныхъ цѣлей небольшихъ поселковъ. Отсутствіе требованія не дало возможности практикѣ выработать надежныя конструкціи небольшихъ приборовъ для этой цѣли, между тѣмъ какъ въ Россіи вопросъ объ очисткѣ воды для небольшихъ потребностей, въ виду эпидемій, имѣетъ большое значеніе. О другихъ способахъ очистки воды см. также ст. *Вода*.

Подъемъ воды. Если мѣсто добыванія воды лежитъ высоко надъ городомъ, то подача ея происходитъ самотокомъ (см. черт. 1). Подобныя благопріятныя условія очень рѣдки, а потому обычно подача воды ведется насосами (черт. 9, 12, 13). Для подъема небольшихъ количествъ (сотни ведеръ въ сутки) воды примѣняются ручные насосы. Деревянные насосы для питьевой воды неудобны, т. к. дерево гніетъ и загрязняетъ воду. При подачѣ большого количества воды (тысячи ведеръ въ сутки) или небольшого, но съ большой глубины и на большую высоту (20

и болѣе саж.) насосы должны приводиться въ движеніе уже небольшими двигателями. Для мелкихъ водоснабженій при расходѣ воды въ нѣсколько тысячъ ведеръ въ сутки съ частыми остановками работы станціи цѣлесообразно ставить нефтяные и керосиновые двигатели, а гдѣ есть электрическая энергія—электромоторы.

При большихъ потребленіяхъ и незначительныхъ напорахъ (большіе города) или при небольшихъ потребленіяхъ, но большихъ напорахъ (средніе города и малые съ пожарнымъ обезпеченіемъ) примѣнимы приводные насосы съ двигателями: паровая машина, локомобиль, нефтяной двигатель, Дизель-моторъ и т. п.; также паровая турбина, непосредственно соединенная съ центробѣжнымъ насосомъ низкаго давленія (при маломъ напорѣ и большомъ расходѣ). Для очень большихъ расходовъ и среднихъ или большихъ напоровъ (большіе города) могутъ быть примѣнены паровыя машины съ непосрественнымъ соединеніемъ съ насосами.

Въ настоящее время нѣкоторые города обзаводятся центральными силовыми станціями для производства электрическаго тока на нужды освѣщенія, трамвая, промышленности и пр. Въ этомъ случаѣ часто представляется выгоднымъ обслуживать водопроводъ токомъ съ силовой станціи, тѣмъ болѣе, что практикою въ послѣднее время выработаны надежные центробѣжные насосы и на высокое давленіе. Оборудованіе станціи электронасосами очень просто, а уходъ за нею несложенъ. На случай поломки и ремонта машинъ, чтобы не оставлять города безъ воды, на водоподъемныхъ станціяхъ необходимо имѣть запасные комплекты насосовъ и двигателей.

Подобная водоподъемная станція для небольшого рѣчного водоснабженія изображена на чертежѣ 12, фиг. 2. Центробѣжные насосы перваго подъема — d поставлены въ каменной шахтѣ и получаютъ работу отъ общаго трансмиссіоннаго вала—f, который приводится въ движеніе нефтяными двигателями горизонтальнаго типа—e. Отъ того же вала движеніе передается плунжернымъ насосамъ второго подъема — k и мѣшалкамъ механическаго фильтра B. На этой станціи кромѣ двигателя, находящагося постоянно въ работѣ, поставленъ второй двигатель, который служитъ запаснымъ на случай ремонта или поломки перваго.

Распредѣленіе воды. Водоводы. Вода насосной и очистительной станцій отводится водоводомъ въ городъ, такъ какъ мѣсто добыванія воды обычно находится внѣ города (черт. 3, 9, 1 и 13). При очень глубокихъ артезіанскихъ скважинахъ, которыя устраиваются иногда въ самомъ городѣ, водоводъ отсутствуетъ, и вода отъ насоса у скважины прямо поступаетъ въ сѣть (черт. 5). Водоводы выполняютъ очень отвѣтственную роль въ работѣ водопровода, и поэтому устройство ихъ должно быть надежно.

Регулированіе работы водоснабженія. Возвышенные резервуары и водонапорныя башни. Работа водоподъемныхъ и очистительныхъ станцій, а также водоводовъ, въ виду большого колебанія потребленія воды городомъ въ разное время года, дни недѣли, часы дня, происходитъ неравномѣрно. Возвышенные резервуары и водонапорныя башни съ запасами въ нихъ воды и выполняютъ роль регуляторовъ расхода и напора. Въ виду регулированія напора, резервуары и башни должны помѣщаться на наиболѣе высокихъ частяхъ города или его окраинъ. Чѣмъ больше объемъ воды въ резервуарѣ или башнѣ, тѣмъ равномѣрнѣе работа станцій (работа машинъ, фильтровъ) и водоводовъ и тѣмъ больше обезпеченіе города водой въ случаѣ, напр., поломки трубопроводовъ и при пожарѣ.

Емкость бака водонапорной башни для небольшихъ городовъ дѣлается = = ок. $^1/_3$ — $^1/_4$, а для большихъ городовъ = ок. $^1/_5$ средняго суточнаго расчетнаго расхода. Емкость возвышенныхъ регулирующихъ резервуаровъ = = ок. $^1/_2$ и болѣе средняго суточнаго расхода.

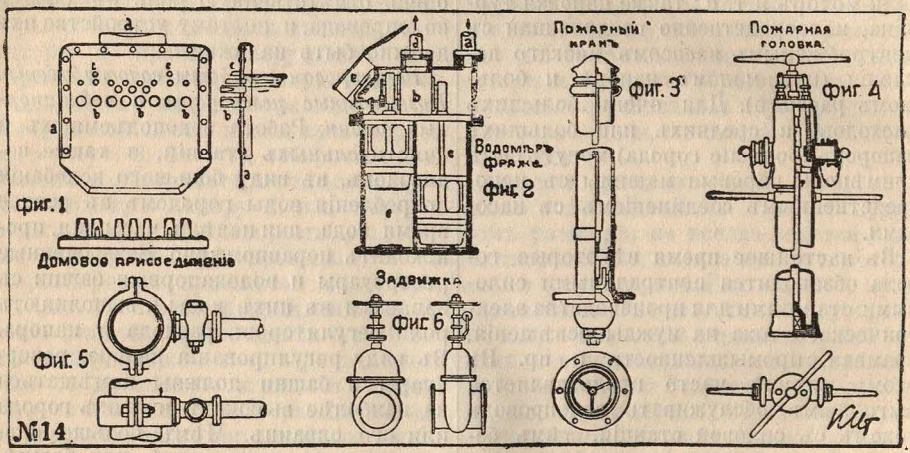
Такъ какъ башни обходятся очень дорого (около 1 руб. за 1 ведро емкости бака башни), то въ нѣкоторыхъ случаяхъ и удаленныя отъ города возвышенности могутъ представить значительныя выгоды и удобства для устройства резервуаровъ, т. к. послѣд-

ніе могутъ быть сдѣланы значительныхъ размѣровъ (1 вед. емкости резервуара можно оцѣнить тогда 20 к., т. е. въ 5 разъ дешевле, чѣмъ для башни) и удобны для дальнѣйшаго и значительнаго расширенія. Устройство возвышенныхъ резервуаровъ одинаково со сборными резервуарами чистой воды, о которыхъ было сказано въ описаніи очистительныхъ станцій (см. черт. 11, фиг. 1). Устройство водонапорной башни видно изъ фиг. 2 черт. 11.

Городская сѣть. Городская сѣть трубъ обслуживаетъ питьевыя, хозяйственныя, общественныя, промышленныя и противопожарныя нужды города. Главная задача водопровода обезпечить водою зданія, включая и верхніе этажи зданій въ самыхъ возвышенныхъ частяхъ города; вода же на пожары въ высокихъ частяхъ должна подаваться пожарными насосами. Свободный напоръ въ сѣти хозяйственнаго водопровода ок. 20 m., для небольшихъ городовъ ок. 16 m., для поселковъ ок. 12 m. Если водопроводу ставится условіе полнаго обезпеченія города въ пожарномъ отношеніи, т. е. возможность пользованія водой для тушенія непосредственно изъ водопровода, то свободный напоръ въ сѣти повышается до 40 m. и болѣе. Такіе водопроводы называются противопожарными. Они обычно работаютъ съ хозяйственнымъ напоромъ и только въ случаѣ пожара его поднимаютъ до требуемой высоты. Для этого выключаютъ башни и напорные резервуары, а въ насосахъ и машинахъ поднимаютъ давленіе.

Максимальный напоръ въ трубахъ городской сѣти достигаетъ 10 атм. и только временно въ противопожарныхъ водопроводахъ переходитъ эту величину до 12 атм. и рѣдко болѣе. Дѣйствительные напоры въ трубахъ превышаютъ эти цифры по причинѣ образованія въ сѣти гидравлическихъ ударовъ.

Городская сѣть должна быть оборудована приспособленіемъ для тушенія пожаровъ, разборовъ воды для извозной и ручной доставки, домовыхъ присоединеній, поливки проѣздовъ и пр. Для пожарныхъ цѣлей на городской сѣти ставятъ колодцы съ пожарными кранами (см. черт. 14, фиг. 3 и 4) или пожарныя колонки, изъ которыхъ можно получать воду для пожарныхъ насосовъ или непосредственно въ пожарные рукава. Размѣщать ихъ удобнѣе на перекресткахъ проѣздовъ, а также по длинѣ проѣздовъ на разстояніи 50 саженъ одинъ отъ другого. Въ тѣхъ же колодцахъ устанавливаются приспособленія для промывки канализаціонной сѣти и для ремонта, чистки и промывки водопроводныхъ трубъ. Для послѣднихъ цѣлей на трубахъ сѣти должны быть размѣщены задвижки, выпуски, вантузы и лазы. Эти приспособленія даютъ возможность содержать сѣть въ чистотѣ, что въ крупныхъ существующихъ водоснабженіяхъ обычно не имѣетъ мѣста.



Для частей города, мало обезпеченныхъ уличными трубами, и вообще для жителей, не пользующихся домовыми водопроводами, устраиваютъ уличные водоразборные краны и будки для разбора воды въ ручную посуду и бочки (черт. 11, фиг. 3). Домовыя отвѣтвленія присоединяются или къ ближайшему пожарному колодцу уличной трубы, что требуетъ иногда длинной проводки, или присоединеніе дѣлается по кратчайшему разстоянію, для чего на уличной трубѣ устраивается спеціальный чугунный стоякъ или колодецъ съ краномъ въ нихъ. Для цѣлей поливки проѣздовъ, скверовъ, парковъ и пр. сѣть должна быть оборудована достаточнымъ количествомъ поливочныхъ колодчиковъ или колонокъ.

Приблизительная стоимость устройства 1 версты чугунныхъ трубъ опредѣляется при діаметрѣ трубъ 4″ около 5.000 р.; 6″ — 7.500 р.; 8″ — 10.000 р.

Разчетъ пропускной способности и потерянныхъ напоровъ въ трубахъ городской сѣти и водоводовъ (движеніе воды) возможно вести по формулѣ $q = k\sqrt{i}$, гдѣ q — секундный расходъ въ cbm., k—коэффиціентъ, взятый, напр., по формулѣ Дарси, i — потеря напора на единицѣ длины трубы.

Значенія коэффиціента k для трубъ, бывшихъ въ употребленіи, помѣщены въ слѣдующей табличкѣ:

Діаметръ трубы d mm.	100	150	200	250
Площадь сѣч. трубы f	0,00785	0,0177	0,0314	0,0491
Коэфф. пропускн. способности k . . .	0,0568	0,162	0,339	0,599
Обратная величина коэф. 1/k	17,6	6,17	2,95	1,67

Примѣръ. Какова потеря напора i въ чугунной трубѣ діаметр. d = 150 mm., длиною l = 300 m. при секундномъ расходѣ q = 0,02 cbm?

По указанной формулѣ $i = (q : k)^2 = (0{,}02 \times 6{,}17)^2 = 0{,}0152$ m.

Общій потерянный напоръ

$i = 0{,}0152.300 = 4{,}56$ m.

Общія данныя. Схемы водоснабженій изображены на чертежахъ №№ 6, 2, 7, 3, 9, 1, 5, 13, изъ нихъ на черт. №№ 6, 7 и 3—водоснабженіе грунтовой воды; на № 2 — одновременно ключевое и грунтовое; на № 5 — артезіанское, на № 9, 1, 13 — рѣчное водоснабженіе и на № 1 рѣдко встрѣчающееся снабженіе водой самотекомъ изъ искусственнаго водохранилища, лежащаго выше города.

Количество воды, подаваемое водопроводомъ и расходуемое жителями въ разное время потребленія, колеблется, и тѣмъ больше, чѣмъ меньше водоснабженіе.

Максимальн. суточ. расходъ приблизительно въ 1,3—1,5 раза больше средняго суточнаго, а максим. часовой—въ 1,5—2,5 раза больше средняго часового. При существованіи въ городѣ канализаціи эти колебанія нѣсколько сглаживаются, и расходъ стоновится болѣе равномѣрнымъ. Дѣйствительный расходъ на человѣка въ существующихъ водоснабженіяхъ русскихъ городовъ въ среднемъ держится около 2-хъ ведеръ. Разсчетный расходъ можно оцѣнить въ 2—3 вед. на человѣка при отсутствіи канализаціи и около 6—10 ведеръ—при существованіи ея.

Стоимость устройства водопровода зависитъ отъ мѣстныхъ условій и колеблется въ значительныхъ предѣлахъ. Въ среднемъ для русскихъ городовъ можно считать 2—3 руб. за ведро средне-суточнаго расхода. Тарифы за воду въ русскихъ городахъ въ среднемъ 10—20 к. за 100 вед., т. е. относительно высоки.

Главное условіе правильности эксплуатаціи водопровода лежитъ въ размѣрѣ и постепенности увеличенія потребленія воды. Въ русскихъ городахъ, въ виду отсутствія канализаціи, потребленіе воды задерживается трудностью отведенія загрязненныхъ водъ. Часто, напр., отвозъ нечистотныхъ водъ обходится въ 10—20 разъ дороже платы за чистую воду. Въ результатѣ большого расхода жителями воды послѣ устройства водопровода создаются въ общемъ загрязненіе почвы, непроизводительные расходы на удаленіе грязныхъ водъ, а въ частности невозможность дальнѣйшаго повышенія потребленія воды населеніемъ, что тяжело ложится на экономическую сторону

эксплуатаціи водоснабженія. Устройство канализаціи одновременно съ устройствомъ водоснабженія или расширеніемъ его становится прямою необходимостью для русскихъ городовъ, не только въ санитарныхъ, но и въ экономическихъ цѣляхъ.

Литература. Курсы профессоровъ: *Б. Правдзика, А. Сатжевича, В. Тимонова, М. Черепашинскаго, Н. Чижова*; „Водоснабженіе городовъ", *Люгера*, пер. съ нѣм. под. ред. Ф. Е. Максименко; „Труды водопроводныхъ съѣздовъ I—IX съ 1893 по 1909 годъ"; „Описаніе водопроводовъ русскихъ городовъ", *Ф. А. Данилова*, изд. пост. Бюро Водопр. Съѣздовъ; „Атласъ водопроводныхъ сооруженій", *Ф. Максименко*; „Handbuch der Ingenieurwissenschaften", III T. 3 B. „Die Wasseversorgung der Städte"; „Der städtische Tiefbau. Die Wasserversorgung der Städte" II B. 2 Abt; „Distributions d'eau", *A. Debauve et Ed. Imbeaux*; „Mitteilungen aus der Königlichen Prüfungsantast für Wasserversorgung und Abwässerbeseitigung", *Rudolf Aba und Carl Günther* (Heft 1—14). *К. Игнатовъ.*

Необходимость имѣть подъ рукой воду для удовлетворенія домашнихъ и промышленныхъ потребностей чувствовалась съ глубокой древности. Поэтому уже въ древнемъ Египтѣ и Ассиріи встрѣчаются сооруженія, указывающія на знакомство съ водопроводами. Въ Сиріи однимъ изъ наиболѣе поразительныхъ водопроводныхъ сооруженій было сооруженіе у Расъ-Эль-Аинъ, близъ Тира, состоявшее изъ 4 восьмиугольныхъ башенъ, въ которыхъ вода поднималась до высоты 5—6 метр. изъ четырехъ глубокихъ артезіанскихъ колодцевъ. Въ Греціи развитіе В-днаго дѣла стояло еще выше. У Геродота описанъ всасывающій насосъ, а позднѣе Ктезибъ, ученикъ Герона (150 л. до Р. Х.), изобрѣтаетъ нагнетательный. Приведенная открытымъ каналомъ, а иногда поднятая насосами, вода раздавалась по деревяннымъ, гончарнымъ и свинцовымъ трубамъ съ деревянными или металлическими кранами. Но наибольшаго—непревзойденнаго даже въ наше время—развитія В-дное дѣло достигло у римлянъ. При Траянѣ въ Римѣ насчитывалось до 9 акведуковъ общей длиной въ 443 км. съ 49.500 метр. арокъ, достигавшихъ высоты 32 м., и 2400 м. подземныхъ галлерей. Они доставляли около 77 милл. ведеръ воды въ сутки. При Августѣ они давали около 219 вед. воды въ сутки на человѣка—цифра невѣроятная въ наше время, — и въ Римѣ насчитывалось 1350 водоразборныхъ бассейновъ и 591 художественный фонтанъ. Наконецъ, въ царствованіе Константина въ Римѣ было 34 акведука, 15 термъ и 856 общественныхъ купаленъ. Канализаціонное искусство дошло тогда до такой роскоши, что въ театрахъ для освѣженія зрителей дѣлался искусственный дождь, или точнѣе роса. Въ залѣ Нерона было то же приспособленіе, только къ водѣ примѣшивались ароматическія эссенціи. Изъ Рима В-ы распространились по всему зависѣвшему отъ него міру: римскія сооруженія встрѣчаются въ Нимѣ, Севильѣ, Ліонѣ, Метцѣ, Парижѣ и проч. Сооруженія дѣлались изъ тесанаго камня, бута, кирпича и, наконецъ, изъ бетона. Вначалѣ употреблялась сухая кладка и оштукатуривалась внутри, позднѣе вся кладка дѣлалась на растворѣ. Долины пересѣкались обыкновенно акведукомъ на аркадахъ, иногда въ нѣсколько этажей. Употребленіе сифоновъ было также знакомо римлянамъ: около Ліона найдены остатки сифона, составленнаго изъ свинцовыхъ трубъ. Изъ водоотстойныхъ бассейновъ вода шла въ башни (castella, recepiacula), откуда раздавалась по городской сѣти. Трубы были свинцовыя, въ разрѣзѣ имѣвшія форму груши, что объясняется способомъ приготовленія ихъ — листъ сгибался и оба края спаивались. Вначалѣ частныя лица не могли пользоваться водой; впослѣдствіи, при имперіи, давалось право сдѣлать отвѣтвленіе лишь за особыя заслуги. Съ паденіемъ Рима началось паденіе водопроводнаго дѣла, и только въ эпоху Возрожденія снова выступилъ этотъ важный вопросъ на очередь. Въ Германіи появились Rurpenbrüder Genossenschaften—общества, ставившія себѣ цѣлью проведеніе воды въ города. Однако, только съ конца XVIII и начала XIX вв. водопроводы стали дѣйствительно развиваться. Этому помогло появленіе чугунныхъ трубъ,

усовершенствованіе водоподъемныхъ машинъ и насосовъ, примѣненіе пара, какъ двигателя, новые методы фильтраціи, особенно черезъ песокъ, изобрѣтеніе вентилей и счетчиковъ. Благодаря успѣхамъ техники, въ настоящее время В-дныя сѣти проложены даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется прѣсной воды; въ этомъ случаѣ устраиваются опрѣснители морской воды. Россія крайне бѣдна водопроводами: по свѣдѣніямъ за 1909 г. изъ 1.082 городскихъ поселеній по всей Имперіи водопроводы имѣли только 192, канализацію—38 (для 50 губ. собств. Европ. Россіи, безъ Привислянскихъ, соотвѣтствующія цифры были 762, 149, 27; для Привислянскихъ—121, 9, 5; Кавказа—103, 27, 6; Сибири—50, 2, 0; Сред. Азіи—46, 5, 0). Условія водоснабженія русской деревни чрезвычайно примитивны и являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ распространенія эпидемич. заболѣваній. **

Водостолбовыя машины, см. *двигатели водяные.*

Водохранилища устраиваются во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется колеблющійся расходъ воды, какъ, напр., въ сельскохозяйственномъ орошеніи, гдѣ В. являются пруды и водоставы со шлюзами, или въ городской или фабричной водопроводной сѣти, гдѣ вода запасается въ бакахъ. Въ послѣднемъ случаѣ В. служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и водонапорами, для чего баки помѣщаютъ въ водонапорныхъ башняхъ, при томъ такъ, чтобы уровень воды въ нихъ былъ значительно выше городскихъ зданій. Въ такихъ случаяхъ вода изъ уличныхъ кранов можетъ быть прямо употребляема для тушенія пожара.

Водохранилища у растеній, какъ приспособленіе противъ засухи въ теченіе продолжительнаго времени, особенно развиты у типическихъ растеній сухихъ странъ, *ксерофитовъ*. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ приспособленій является ослизненіе клѣточныхъ стѣнокъ или даже клѣточнаго сока; эта слизь сильно поглощаетъ и очень медленно испаряетъ воду. Ослизненіе можетъ имѣть мѣсто въ самыхъ разнообразныхъ органахъ: волоскахъ, листьяхъ, стебляхъ, подземныхъ клубняхъ и луковицахъ. Повидимому, такую же роль играютъ и образующіяся кислоты, напр., яблочная у толстянковыхъ, дубильныя вещества у многихъ растеній пустынь, соли и, мож. быть, млечный сокъ. Далѣе появляется въ наружныхъ или внутреннихъ частяхъ растенія особая водоносная ткань. Въ первомъ случаѣ сильно развивается эпидермисъ, клѣтки котораго достигаютъ значител. высоты и въ нѣкот. случаяхъ заключаютъ въ 6—7 разъ болѣе воды, чѣмъ ея содержится во всѣхъ остальныхъ клѣткахъ листа; иногда возникаетъ многослойный эпителій; у эпифитовъ и растеній скалъ образуются волоски, имѣющіе видъ пузырей, которые наполняются во время дождя и потомъ, постепенно опоражниваясь, засыхаютъ. Внутренняя водоносная ткань у злаковъ, растущихъ въ пустыняхъ, и у новозеландскаго льна проходитъ черезъ всю толщину листа въ видѣ продольныхъ лентъ, въ др. случаяхъ она залегаетъ въ самой серединѣ листа, окруженная хлорофиллоносною тканью. У сочныхъ растеній (суккулентовъ) развивается сочная паренхима, толстый слой клѣтокъ, содержащихъ слизь; она развивается или въ листьяхъ (напр., въ алоэ) или въ стебляхъ; въ послѣднемъ случаѣ иногда не развиваются листья (кактусы). Имѣются, далѣе, наружныя В. для собиранія воды во время дождей и росы. При этомъ чаще всего два супротивныхъ листа срастаются своими нижними частями, такъ что вокругъ стебля образуется чашевидное пространство (напр., у ворсянки, Dipsacus laciniatus, и с.-амер. Silphium perfoliatum), куда сливается вода, понемногу всасываемая стеблемъ.

М. Нечаевъ.

Воды минеральныя, см. *минеральныя воды.*

Водь (*вожане, воты*), древняя финская народность, родственная веси, жившая на берегу Финскаго залива между Нарвой и Копорьемъ и на югъ отъ берега, вѣроятно, до Ильменя и Мсты. На этомъ пространствѣ и сейчасъ многія хорографическія названія говорятъ о В-и: Водьва, Водосья, Воцкое и мног. друг. Съ именемъ В-и связана „вочкая сотня“, „водская земля“, „водская пятина“ и друг. В., какъ племя, упоминается въ Новгородской лѣтописи еще

*

въ XI и XII вв.; позднѣе преобладаютъ другія названія, напр., „чудь“: „въ Воцкой пятинѣ въ Чуди“ (1534 г.). Но иностранцы въ XII—XIII ст. называютъ В. ватландцами. В. долго упорствовала въ языческомъ культѣ. Папы старались просвѣтить В. христіанствомъ въ XII ст., однако, и въ XVI ст. жители Водской пятины, между прочимъ, „около Копоріи града и Ладоги града и Орѣшка града и по всему поморію Варяжскаго моря имѣютъ мольбища идольскія“; „суть же скверная мольбища ихъ лѣсъ, и каменіе, и рѣки, и блата, и источники, и горы, и холми, и солнце, и мѣсяцъ, и звѣзды, и озера“, „и приносятъ жертву кровную бѣсамъ: волы и овцы, и всякій скотъ, и птицы“; прибѣгаютъ они также къ „арбуямъ“ (волхвамъ); женщины брили головы и носили покровы, „подобны мертвечьимъ одеждамъ“. В. постепенно обрусѣла. Указываютъ на остатки ея въ племени ватьялайсетъ (*см.*). *В. Б.*

Водяная крыса, см. *полевки.*

Водяная лилія, см. *кувшинки.*

Водяная сила, см. *гидротехника.*

Водяная сосенка, или *хвостникъ*, Hippuris vulgaris, видъ изъ сем. Haloragidaceae, водяное растеніе съ ползучимъ корневищемъ, простымъ цилиндрическимъ стеблемъ, мутовчатыми цѣльными линейными листьями, сидящими по 6—12 въ каждой мутовкѣ, цвѣты маленькіе, зеленые, чашечка короткая, вѣнчика нѣтъ, 1 только тычинка и 1 плодолистикъ, образующій 1 пестикъ съ нижнею одногнѣздною завязью съ 1 сѣмяпочкой, плодъ—костянка. Встрѣчается по стоячимъ водамъ и близъ береговъ рѣкъ.

Водяникъ, *водяной*, морское или рѣчное божество у славянъ, см. *славянская миѳологія.*

Водянистая влага, см. *глазъ.*

Водяница, см. *вороникковыя.*

Водяница, рѣчная дѣва, въ народн. повѣрьяхъ имѣетъ много общаго съ русалкой.

Водянка, болѣзнь, являющаяся результатомъ разстройства лимфообращенія и застоя лимфы. Ближайшими условіями разстройства лимфообращенія являются или замедленный отокъ лимфы по сравненію съ ея образованіемъ (отдѣленіемъ) или повышенное образованіе лимфы по сравненію съ ея оттокомъ; часто оба условія существуютъ одновременно. Замедленіе оттока лимфы можетъ быть при разстройствѣ сердечной дѣятельности, когда ослабѣваетъ движеніе крови по венамъ вслѣдствіе пониженія присасывающей дѣятельности сердца; вотъ почему В. часто наблюдается при сердечныхъ заболѣваніяхъ, при порокахъ сердца, при міокардитѣ. Повышенное отдѣленіе лимфы можетъ быть или вслѣдствіе повышенія кровянаго давленія, или вслѣдствіе измѣненія физическихъ и химическихъ свойствъ крови; въ послѣднихъ случаяхъ повышенное отдѣленіе лимфы зависитъ или отъ водянистости крови, т. е. отъ пониженнаго содержанія въ жидкой части крови растворенныхъ въ ней твердыхъ веществъ, въ особенности бѣлковъ (однако, тутъ главное значеніе имѣетъ повышенная проходимость сосудистыхъ стѣнокъ вслѣдствіе разстройства ихъ питанія при водянистой крови), или отъ присутствія въ крови различныхъ веществъ, большею частью ядовитыхъ, увеличивающихъ отдѣленіе лимфы стѣнками мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ (такъ назыв. лимфогенныя вещества); къ послѣднимъ относится, повидимому, и поваренная соль. Водянистость крови бываетъ при малокровіи, при истощеніи; вотъ почему малокровіе, истощающія болѣзни способствуютъ образованію отековъ. Повышенное содержаніе лимфогенныхъ веществъ въ крови имѣется, повидимому, при воспаленіяхъ почекъ, когда понижается ихъ функціональная дѣятельность, а вмѣстѣ съ этимъ задерживаются въ крови тѣ вещества (продукты обмѣна веществъ), которыя должны были бы выдѣляться почками. Наконецъ, повышенное отдѣленіе лимфы можетъ быть вслѣдствіе раздраженія сосудодвигательныхъ нервовъ (ихъ центровъ); такіе отеки называются нейропатическими. Къ нейропат. отекамъ относятся отеки кожи въ области невралгій, внезапно возникающіе и исчезающіе отеки у истеричныхъ; сюда же относится такъ назыв. крапивница (водянистые пузырьки на кожѣ, образующіеся вслѣдствіе очень сильнаго мѣстнаго прилива лимфы); сюда же отно-

сятся отеки въ области парализованныхъ конечностей. Въ послѣднее время выяснилось, что большую роль въ образованіи отековъ при воспаленіяхъ почекъ играетъ хлористый натръ, являющійся одной изъ главныхъ составныхъ частей лимфы и крови (ихъ жидкой части); при воспаленіи почекъ хлористый натръ задерживается въ крови и скопляется въ ней въ значительныхъ количествахъ. Повышенное же содержаніе хлорист. натра въ крови и лимфѣ требуетъ повышеннаго содержанія жидкости въ организмѣ: кровь и лимфа тѣмъ больше удерживаютъ воды, чѣмъ больше въ нихъ растворено твердыхъ веществъ; этимъ достигается то, что процентное содержаніе веществъ, растворенныхъ въ жидкой части крови или лимфы, или, точнѣе говоря, процентное содержаніе молекулъ растворенныхъ веществъ (см. *кріоскопія*) остается всегда болѣе или менѣе одинаковымъ; это же необходимо потому, что клѣтки организма могутъ жить въ жидкой средѣ лишь при опредѣленной степени насыщенности ея растворенными въ ней веществами. Но кромѣ того, повышенное содержаніе хлористаго натрія въ крови обусловливаетъ повышенное образованіе лимфы, а это и является однимъ изъ главныхъ условій образованія отековъ при воспаленіяхъ почекъ. Подкожная В., т. е. скопленіе лимфы въ подкожной клѣтчаткѣ, называется подкожнымъ отекомъ, или просто отекомъ, или *анасаркой*. Если подкожная В. зависитъ отъ ослабленія дѣятельности сердца, т. е. отъ замедленія оттока лимфы, то чаще она наблюдается на ногахъ, гдѣ кровь по венамъ движется снизу вверхъ, т. е. противъ силы тяжести; если подкожная В. зависитъ отъ воспаленія почекъ, т. е. отъ повышеннаго отдѣленія лимфы, то образуется она въ мѣстахъ, гдѣ соединительная ткань болѣе рыхлая, напр., на лицѣ. В. въ брюшной полости называется *асцитомъ*; ближайшимъ условіемъ къ развитію асцита обыкновенно являются заболѣванія печени и самой брюшины (ихъ склерозъ); при такихъ заболѣваніяхъ затрудняется оттокъ крови (а, слѣдов., и лимфы) изъ брюшной полости; въ результатѣ застой лимфы въ брюшинѣ, т. е. асцитъ. В. въ плевральной полости называется *гидротораксомъ*; В. перикардіальной (околосердечной) полости называется *гидроперикардіемъ*; скопленіе жидкости въ полости сустава назыв. *гидрартрозомъ*. В. яичка называется *гидроцеле*; развивается она обыкновенно вслѣдствіе затрудненнаго оттока крови по венамъ яичка; вотъ почему заболѣванія венъ яичка (расширенія венъ, значительная вялость ихъ стѣнокъ) могутъ вести къ гидроцеле. В. головного мозга (*гидроцефалусъ*) называется ненормальное расширеніе мозговыхъ желудочковъ и соотвѣтствующее накопленіе въ нихъ жидкости; условія развитія такой водянки еще мало извѣстны. В. головного мозга надо отличать отъ отека мозга; отекъ мозга, т. е. самой мозговой ткани, аналогиченъ отекамъ въ другихъ мѣстахъ организма, напр., въ подкожной клѣтчаткѣ, и является результатомъ разстройствъ лимфообращенія. Отекъ легкаго сопровождается заполненіемъ лимфой воздушныхъ пузырьковъ (альвеолъ); развивается онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣвое сердце ослабѣваетъ въ большей степени, чѣмъ правое; тогда изъ праваго сердца бо́льше крови поступаетъ въ малый кругъ кровообращенія, чѣмъ оттекаетъ ея изъ малаго круга въ лѣвое сердце; въ результатѣ—застой крови и лимфы въ маломъ кругу, т. е. въ легкихъ. *Н. Кабановъ.*

Водяновоздушный насосъ дѣйствуетъ движущейся водой и можетъ служить всасывающимъ или нагнетательнымъ воздушнымъ насосомъ. Онъ основанъ на свойствахъ т. наз. *гидродинамическаго* давленія, т. е. давленія, развивающагося внутри текущей жидкости, въ отличіе отъ гидростатическаго давленія внутри жидкости, находящейся въ покоѣ. Въ сосудѣ, имѣющемъ суженія и расширенія, по которому течетъ вода, гидродинамическое давленіе не вездѣ одинаково: оно больше въ широкихъ мѣстахъ, гдѣ жидкость течетъ съ меньшей скоростью, и меньше въ узкихъ. При извѣстной скорости теченія воды и величинѣ суженія, давленіе можетъ сдѣлаться даже отрицательнымъ, и, если въ суженномъ мѣстѣ сдѣлать отверстіе, то въ него будетъ втягиваться воздухъ. В. н. и устроенъ такимъ об-

разомъ, что труба, приводящая воду, оканчивается суженіемъ, вставленнымъ въ болѣе широкую отводную трубу, такъ что между ними остается кольцеобразное отверстіе. Обѣ эти трубки впаяны въ камеру, имѣющую еще трубку, съ помощью которой камера соединяется съ сосудомъ, изъ коего нужно выкачать воздухъ. При пропусканіи быстраго тока воды черезъ приводную трубку начинается всасываніе кольцеобразнымъ отверстіемъ воздуха, который затѣмъ увлекается въ видѣ пузырьковъ текущей водой. В. н. требуютъ для успѣшнаго дѣйствія довольно большого давленія, но при наличности такового они оказываютъ неоцѣнимыя услуги въ лабораторіи. Съ помощью ихъ производится перегонка подъ уменьшеннымъ давленіемъ разлагающихся при обыкновенномъ давленіи тѣлъ, фильтрованіе подъ давленіемъ и т. п. Если отводную трубку В. н. опустить въ сосудъ, который имѣлъ бы два отверстія, одно внизу для стока воды, а другое вверху для выхода воздуха, приносимаго водой по отводной трубѣ н-а, то, регулируя истеченіе воды изъ этого сосуда, можно получить равномѣрный токъ воздуха и пользоваться насосомъ какъ непревывно-дѣйствующими мѣхами, напр., для паяльнаго стола и т. п. Заслуга введенія В. н. въ лабораторіи принадлежитъ Бунзену. Въ настоящее время извѣстно много конструкцій этихъ насосовъ.

Водяное отопленіе, см. *отопленіе.*

Водяной газъ, горючая газовая смѣсь, въ главной массѣ состоящая изъ окиси углерода и водорода и образующаяся при разложеніи паровъ воды раскаленнымъ углемъ. Для добыванія В. г. употребляется чаще всего коксъ или антрацитъ. Теоретически В. г. долженъ содержать 50% окиси углерода и 50% водорода, но на практикѣ, такъ какъ трудно поддерживать въ генераторѣ необходимую температуру (1.200°Ц), въ газѣ всегда содержится 3—5% углекислоты, немного метана, азота и, если топливо содержало сѣру, то также въ незначительномъ количествѣ и сѣроводородъ.

Для полученія 1 куб. метра В. г. указаннаго теоретическаго состава надо 0,4 килограмма водяного пара; въ дѣйствительности обыкновенно расходуется больше, такъ какъ часть пара проходитъ черезъ генераторъ неразложеннымъ и тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ ниже температура, при которой происходитъ газованіе. Такъ какъ при низкой температурѣ (ниже 900°Ц) въ генераторѣ сильно возрастаетъ содержаніе въ немъ углекислоты, то отсюда ясно, какое большое значеніе для правильности работы генератора имѣетъ непрерывное поддержаніе въ немъ достаточно высокой температуры. Изъ 1 килограмма кокса получается обыкновенно отъ 1,4 до 2 куб. метровъ В. г. съ теплотворною способностью отъ 2.300 до 2.600 калорій на куб. метръ. В. г. горючъ, но въ обыкновенныхъ разрѣзныхъ горѣлкахъ горитъ безцвѣтнымъ пламенемъ; въ Ауэровскихъ же горѣлкахъ, съ накаливающимся чулочкомъ изъ окисловъ рѣдкихъ металловъ, горитъ давая довольно значительный свѣтъ. Съ цѣлью увеличить свѣтовую способность В. г., его нерѣдко карбурируютъ, и это дѣлается или непосредственно, въ одномъ и томъ же приборѣ (системы Лау, Гемфри-Глазго), или въ отдѣльныхъ карбураторахъ (системы Страхэ, Дельвикъ-Флейшера и др.). Для карбураціи В. г. употребляются или дешевыя нефтяныя масла въ количествѣ 0,3—0,4 литра на куб. метръ (чаще всего соляровое масло), при чемъ карбурація ведется при высокой температурѣ распыливаніемъ масла въ камерѣ съ накаленной пористой кладкой, черезъ которую проходитъ карбурируемый газъ, или же бензолъ, при чемъ въ этомъ случаѣ карбурація дѣлается холоднымъ путемъ, и бензола тратится 80—90 граммовъ на куб. метръ.

Въ виду значительнаго содержанія окиси углерода В. г. очень ядовитъ и не имѣетъ запаха, такъ что утечку его не всегда легко обнаружить. Съ цѣлью придать ему запахъ, его парфюмируютъ какимъ-нибудь пахучимъ веществомъ: меркаптаномъ или карбилъ-аминомъ. Очень большое значеніе В. г. получилъ въ металлургіи, въ сталелитейномъ дѣлѣ, на пушеч-

ныхъ и оружейныхъ заводахъ, на стеклянныхъ, фаянсовыхъ и химическихъ заводахъ. Если В. г. употребляется для освѣщенія, то онъ подвергается очисткѣ отъ парообразныхъ примѣсей, а также углекислыхъ и сѣрнистыхъ соединеній, для чего проходитъ черезъ холодильникъ, скрубберъ и очиститель, заполненный болотной рудой. Пройдя черезъ очиститель съ окисью желѣза, газъ содержитъ летучее соединеніе окиси углерода съ желѣзомъ, которое при сожиганіи газа въ Ауэровскихъ горѣлкахъ обусловливаетъ быструю порчу накаливающагося чулочка. Для удаленія этого соединенія изъ газа, послѣдній, пройдя очиститель, направляется еще черезъ концентрированную сѣрную кислоту.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Германіи В. г. часто примѣшивается къ свѣтильному газу (до 30%), при чемъ онъ вводится въ гидравлику и проходитъ вмѣстѣ съ каменноугольнымъ газомъ всѣ очистительныя станціи газоваго завода. *А. Лидовъ.*

Водяной парусъ, п., опускаемый въ воду для тяги судна теченіемъ; употреблялся на Волгѣ, теперь выходитъ изъ употребленія.

Водяной пастушокъ, см. *пастушки.*

Водяной паукъ, или *серебрянка,* Argyroneta aquatica, изъ группы двулегочныхъ пауковъ-трубчатниковъ. Самецъ до 15 мм., самка, въ противоположность другимъ паукамъ, нѣсколько меньше, до 12 мм. Головогрудь почти голая, ржавокрасноватая. Заднія ножки его съ длинными щетинками, а оливково-бурое брюшко покрыто густыми волосками и въ водѣ кажется серебристымъ, благодаря пузырькамъ воздуха, прилипшимъ къ волоскамъ. Питается мелкими водяными животными. Живетъ въ прудахъ и медленно текучихъ водахъ, гдѣ на листьяхъ и стебляхъ подводнаго растенія устраиваетъ изъ паутины гнѣздо, величиною въ грецкій орѣхъ и похожее на колоколъ, и наполняетъ его воздухомъ, приносимымъ при помощи волосковъ брюшка съ поверхности. На зиму забирается въ пустую раковину улитокъ, отверстіе которой закрываетъ паутиной.

Водяной ракъ (Noma), гангрена рта, болѣзнь дѣтскаго возраста, между 3 и 8 годами, очень рѣдко встрѣчающаяся. Болѣзнь появляется у дѣтей, ослабленныхъ предыдущими заболѣваніями (хронич. бронхитъ, пневмонія, тифъ, кровав. поносъ), большей частью въ бѣдн. классѣ, гдѣ неблагопріятн. условія жизни безъ того уменьшаютъ сопротивленіе организма. Начинается В. р. съ опуханія щеки и верхней или нижней губы, припухлость напряженная, блѣдная, лоснящаяся и безболѣзненная, въ глубинѣ прощупывается затвердѣніе; на слизистой оболочкѣ щеки или на деснахъ въ это время существуетъ уже грязно-сѣрая, съ зеленов. оттѣнкомъ язва, изо рта тяжелый гангренозн. запахъ. Общее состояніе и аппетитъ хороши, хотя t^0 повышена, дыханіе и пульсъ учащены. Уже въ это время наступаетъ иногда упадокъ силъ и внезапная смерть; чаще, однако, послѣдняя наступаетъ черезъ недѣли 3 послѣ заболѣванія. Гангренозная язва довольно быстро прогрессируетъ, захватываетъ помимо щеки и десенъ и слизистую оболочку неба, омертвѣваютъ луночки, обнажается кость и выпадаютъ зубы. Одновременно процессъ идетъ и вглубь мягкихъ частей щеки, на послѣдней появляется черное пятно—струпъ, кот., увеличиваясь, достигаетъ иногда нижн. вѣка—это омертвѣвшая часть. По искусств. или естеств. удаленіи струпа остается огромн. дефектъ, кот. въ лучшемъ случаѣ (очень рѣдкомъ) постепенно зарубцовывается, обезображивая лицо и затрудняя впослѣдствіи акты жеванія и рѣчи. Въ большинствѣ случаевъ (75%) болѣзнь кончается смертью. Кромѣ щеки В. р. поражаются и наружные женскіе половые органы. Причины В. р. неизвѣстны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ находили особаго рода стрептококкъ. Нѣкоторые приписываютъ роль возбудителя болѣзни ядовитымъ сапрофитнымъ бактеріямъ полости рта. Лѣченіе направлено на укрѣпленіе организма; на мѣстѣ язвеннаго процесса употребляются дезинфицирующія и прижиганія аппаратомъ Paquelin'a, каленымъ желѣзомъ и пр. *І. Ид.*

Водяные двигатели, см. *двигатели водяные.*

Водяные клещи, Hydrachnidae, сем. клещей, отличаются когтеобразными, рѣже колющими щупальце-жвалами, имѣющими при основаніи дыхальца, пятичленистыми челюстными щупальцами и ножками, снабженными длинными, подвижными плавательными щетинками. Покровъ тѣла или мягкій, или заключаетъ въ себѣ на бол. или меньш. протяженіи панцырныя отложенія. У многихъ замѣчается половой диморфизмъ; самецъ всегда меньше самки. Личинки, вылупившіяся изъ яицъ, снабжены только 6 ногами вмѣсто 8, нерѣдко прикрѣпляются къ водянымъ клопамъ и живутъ на нихъ паразитами; далѣе онѣ претерпѣваютъ цѣлый рядъ превращеній, проходя черезъ нѣсколько различныхъ стадій, изъ которыхъ нѣкоторыя напоминаютъ отчасти состояніе куколки. В. к. живутъ въ текучихъ и стоячихъ, гл. обр., прѣсныхъ водахъ. Въ стоячихъ водахъ часто встрѣчается Hydrachna cruenta (H. globosa), 5 мм. величиной, краснаго цвѣта съ паразитирующими личинками. Родъ Limnochares имѣетъ короткія и толстыя ножки, неприспособленныя для плаванія. На двустворчатыхъ моллюскахъ изъ сем. Unionidae паразитируютъ многіе виды рода Atax, особенно A. ypsilophorus. *М. Нечаевъ.*

Водяные клопы (Hydrocores), группа насѣкомыхъ изъ отр. полужесткокрылыхъ; усики маленькіе и толстые, короче головы, о 3—4 членикахъ; ноги усажены густыми рѣсничками. Встрѣчаются въ прѣсныхъ водахъ, питаются животными соками, особенно другими насѣкомыми; нѣкот. летаютъ въ сумерки. Къ этой группѣ относятся 4 сем. В. к.: *плавты* (Naucoridae), *скорпіонницы* (Nepidae), *гладыши* (Notonectidae) и *коріксы* (Coritidae) *М. Н.*

Водяные часы, см. *клепсидра.*

Водяныя животныя, такія, у которыхъ организмъ болѣе или менѣе приспособленъ для жизни въ водѣ. Колыбелью всего органическаго міра является океанъ, и понятно, поэтому, что наиболѣе низко организованныя животныя должны быть вполнѣ приспособленны для водной жизни. Высшія животныя, напротивъ, являются животными сухопутными, но иногда и у нихъ замѣчается обратное переселеніе отдѣльныхъ видовъ или даже цѣлыхъ группъ опять въ прежнюю стихію, и въ связи съ этимъ идутъ и глубокія измѣненія въ организмѣ. По приспособленности къ водной жизни В. ж. могутъ дѣлиться на 3 группы: 1) настоящія В. ж., которыя не могутъ жить въ воздушной средѣ; они дышатъ кислородомъ, растворенным въ водѣ, и погибаютъ на сушѣ, напр., рыбы, медузы, полипы; 2) животныя, которыя, хотя и дышатъ при помощи органовъ воздушнаго дыханія, но потеряли способность жить на сушѣ и могутъ удобно двигаться только въ водѣ, которая уменьшаетъ ихъ вѣсъ, таковы, напр., киты и дельфины, и 3) животныя, которыя только отчасти приспособлены къ водной жизни, по характеру же пищи и привычкамъ тѣсно связаны съ водными бассейнами, но могутъ выходить и на сушу, напр., тюлени, водные жуки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда развитіе животныхъ связано съ превращеніемъ, личиночныя стадіи являются обитателями водъ, а взрослыя формы—животными сухопутными (стрекозы, жабы). Качество воды имѣетъ очень большое значеніе. Большинство В. ж. живетъ или только въ морской, или только въ прѣсной водѣ, не рѣдки, однако, формы, которыя могутъ жить и въ той, и въ другой водѣ. Таковы, напр., „проходныя“ рыбы: осетръ, лосось, вобла и др., которыя обыкновенно живутъ въ морѣ, но для метанія икры поднимаются въ рѣки. Извѣстны, кромѣ того, многочисленные примѣры перекочевыванія въ новѣйшія времена морскихъ формъ въ прѣсныя воды (ракообразныя Idothea entomon, Sphaeroma fossarum, нѣк. двустворчатки, мшанки, медузы). По отдѣльнымъ типамъ отношеніе къ водѣ оказывается слѣдующимъ. Въ типѣ простѣйшихъ только очень немногія формы могутъ вести воздушную жизнь (нѣкот. амѣбы). Даже паразитныя формы (нѣкот. жгутиковыя, грегарины, кокцидіи) являются въ сущности В. ж., такъ какъ обитаютъ въ богатыхъ водою тканяхъ. Въ типѣ кишечнополостныхъ встрѣча-

ются только обитатели воды: губки, полипы, медузы и пр. Въ типѣ червей замѣчается уже появленіе сухопутныхъ формъ (наземныя планаріи, дождевые черви), хотя значительная доля влажности необходима и для нихъ; громадное большинство, однако, вполнѣ В. ж. Въ типѣ иглокожихъ всѣ представители—жители моря. Среди моллюсковъ большинство водныхъ, но имѣется не мало и сухопутныхъ, именно въ отр. брюхоногихъ. Изъ членистоногихъ только ракообразныя—типичныя В. ж., а въ остальныхъ классахъ только личиночныя стадіи нѣкоторыхъ насѣкомыхъ вполнѣ приспособлены для воднаго дыханія (трахейныя жабры). Формы же водныя, напр., водяной паукъ, жуки водолюбы и плавунцы, водяные клопы и др., суть животныя, только отчасти приспособленныя къ жизни въ водѣ (плавательныя ножки), другія же черты ихъ организаціи (воздушные органы дыханія, крылья) указываютъ на то, что ближайшіе предки ихъ были животныя сухопутныя. Въ типѣ оболочниковъ мы знаемъ только настоящихъ В. ж. Въ типѣ позвоночныхъ настоящими В. ж. можно считать только рыбъ, вся организація которыхъ б. ч. показываетъ наиболѣе высокую приспособленность къ водной жизни (веретеновидная форма тѣла, мощные хвостовые плавники, водные органы дыханія и пр.). Но уже въ классѣ земноводныхъ вполнѣ В. ж. оказываются только личиночныя стадіи, и изъ взрослыхъ только немногія сохраняютъ еще, на-ряду съ легкими, органы воднаго дыханія (протей), а у остальныхъ появленіе органовъ воздушнаго дыханія указываетъ на рѣзко выраженную склонность къ сухопутной жизни. Изъ нихъ тритоны живутъ почти всегда въ водѣ и на сушу выходятъ сравнительно рѣдко; жабы, саламандры и пр. во взросломъ состояніи живутъ на сушѣ, хотя предпочитаютъ сырыя мѣста. Среди пресмыкающихся мы совершенно не встрѣчаемъ настоящихъ В. ж.: всѣ они обладаютъ органами воздушнаго дыханія. Многія формы, однако, по своему образу жизни почти такъ же тѣсно связаны съ водой, какъ и рыбы, напр., морскія черепахи, крокодилы, морскія змѣи. Наиболѣе сильное уклоненіе къ типу В. ж. обнаруживаютъ нѣк. ископаемыя формы, именно ихтіозавры, весьма похожіе на современныхъ дельфиновъ по характеру скелета и внѣшнему виду. Среди птицъ точно также мы не встрѣчаемъ настоящихъ В. ж.; имѣются только формы, болѣе или менѣе приспособленныя къ тому, чтобы добывать себѣ пищу изъ воды; наиболѣе сильное уклоненіе въ этомъ отношеніи представляютъ пингвины, у которыхъ крылья потеряли свою первоначальную функцію — служить летанію—и превратились въ ластообразные придатки, очень удобные для плаванія и нырянія. Среди млекопитающихъ, хотя и много животныхъ, живущихъ на водѣ, но опять таки совсѣмъ не имѣется настоящихъ В. ж., а замѣчаются только случаи болѣе или менѣе полнаго возвращенія къ водной жизни. Наиболѣе сильное измѣненіе организаціи въ этомъ направленіи (веретеновидная форма тѣла, плавникообразный хвостъ, плавники—конечности) мы находимъ у китовъ и дельфиновъ, у которыхъ и легкія обладаютъ достаточной емкостью для того, чтобы животное до получасу могло не показываться на поверхность воды; менѣе это измѣненіе выражено у ластоногихъ—моржей и тюленей, а еще менѣе у бобровъ и выхухолей, у которыхъ пальцы соединены перепонкой, а хвостъ сплюснутъ и служитъ рулемъ. См. *К. Келлеръ*, „Жизнь моря“ и *К. Лампертъ*, „Жизнь прѣсныхъ водъ“. Ср. *береговая фауна*, V.

М. Нечаевъ.

Водяныя змѣи (Homalopsidae), сем. змѣй изъ группы ужеподобныхъ, съ носовыми отверстіями не по бокамъ рыла, а на его верхушкѣ. В. з. принадлежатъ къ живородящимъ, почти постоянно живутъ въ водѣ, рѣдко выходятъ на берегъ, встрѣчаются въ Индіи.

Водяныя краски, или *акварельныя краски*, вошли во всеобщее употребленіе сравнительно недавно, не болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, но въ настоящее время расходуются въ довольно значительныхъ количествахъ въ акварельной живописи. Онѣ готовятся смѣшеніемъ пигментовъ съ измельченны-

ми декстриномъ, трагантомъ, камедью, растворомъ клея или глицерина; иногда для приданія блеска прибавляютъ немного воска или бальзамовъ. Чаще другихъ для производства В. к. употребляются минеральные пигменты: охра, терръ де Сьенна, киноварь, ультрамаринъ, кобальтовая синь и др., а также и цвѣтные лаки съ естественными и искусств. пигментами. *А. Л.*

Водяныя птицы, см. *плавающія птицы.*

Водяныя растенія, *гидрофиты,* растенія, приспособленныя къ жизни на поверхности воды или подъ водой, встрѣчаются во всѣхъ отдѣлахъ растительнаго царства. Самыми типическими В. р. являются водоросли (*см.*), за очень немногими исключеніями обитатели прѣсныхъ или морскихъ водъ; весь характеръ ихъ организаціи, приспособленной исключительно къ жизни въ водѣ, указываетъ на то, что вода представляетъ ихъ первоначальную родину. Нельзя сказать того же о другихъ обитателяхъ воды, принадлежащихъ къ болѣе высокимъ отдѣламъ растительнаго царства, которые (за исключеніемъ развѣ нѣкот. мховъ) были потомками наземныхъ или земноводныхъ растеній и только впослѣдствіи приспособились къ жизни въ водѣ, сохранивъ цѣлый рядъ особенностей сухопутной организаціи и даже иногда возможность существовать на сушѣ, при высыханіи водоемовъ. Среди мховъ сравнительно немного водныхъ жителей (Fontinalis antipyretica, виды Sphagnum, Riccia, Hypnum и др.), еще менѣе среди сосудистыхъ тайнобрачныхъ (папоротники Marsilia и Salvinia, плауны Isoetes). Цвѣтковыя В. р., также далеко не многочисленны (изъ 1000 видовъ всѣхъ цвѣтков. растеній средн. Россіи только 80 водныхъ). Но измѣненія въ ихъ организаціи, связанныя съ водной жизнью, представляютъ крупный интересъ. Въ систематич. отношеніи эти цвѣтковыя В. р. не представляютъ чего-либо цѣлаго, а принадлежатъ къ различнымъ, часто весьма удаленнымъ другъ отъ друга группамъ; тѣмъ не менѣе одинаковыя условія жизни вызвали рядъ одинаковыхъ измѣненій, которыя позволяютъ связать ихъ въ одну естественную біологическую группу. Сообразно съ этими измѣненіями и различіемъ въ условіяхъ существованія В. р. можно далѣе раздѣлить на 3 подгруппы: 1) растенія съ листьями, погруженными въ воду, или *подводныя р.*; 2) р. съ листьями, плавающими на поверхности воды, — *плавающія р.*, и 3) р. съ стеблями и листьями, частью погруженными въ воду, частью выставляющимися изъ воды на воздухъ. Вода заключаетъ въ себѣ все, необходимое для жизни растеній: кислородъ, углекислоту и минеральныя соли, свѣтъ же получается извнѣ. Кислорода въ водѣ меньше, чѣмъ въ воздухѣ, поэтому нѣкоторыя р., особенно нуждающіяся въ немъ, могутъ жить только въ проточной водѣ, въ которой сильнѣе происходитъ обмѣнъ газовъ. Зато углекислоту вода поглощаетъ въ большемъ количествѣ. У подводныхъ растеній замѣчается стремленіе увеличить поверхность всасыванія; пластинка листа или разсѣчена на тонкія доли или имѣетъ тесьмовидную форму. Окруженныя со всѣхъ сторонъ растворомъ питательныхъ веществъ, подводныя р. могутъ всасывать ихъ всею поверхностью тѣла и поэтому не нуждаются въ корняхъ, которыя у однихъ р. теряютъ волоски и корневой чехликъ, у другихъ могутъ даже совершенно атрофироваться (пузырчатка, роголистникъ и др.), а если остаются, то имѣютъ значеніе, только какъ органы прикрѣпленія. У листьевъ подводныхъ р. исчезаютъ далѣе проводящіе сосуды древесины и устьица, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія испаренія не имѣется восходящаго тока (изъ корней въ листья). Свѣтъ проникаетъ до подводныхъ р. сильно ослабленнымъ, и это отражается такъ же, какъ и на сухопутныхъ растеніяхъ — стебли вырастаютъ длинными и тонкими. Ниже 30 м. свѣтъ уже очень слабъ, и растенія встрѣчаются очень рѣдко. Въ связи съ недостаточнымъ количествомъ газовъ, именно кислорода, въ водѣ стоитъ развитіе у В. р. обширныхъ резервуаровъ воздуха, широкихъ воздухоносныхъ ходовъ, видимыхъ уже простымъ глазомъ, напр., въ стеблѣ кувшинки или цвѣточной стрѣлкѣ камыша. Кожица подводныхъ р. очень тонка и содержитъ

ВОДЯНЫЯ РАСТЕНІЯ.

1. Aponogeton distachyon. 2. Nelumbium speciosum, лотосъ; a—плоды его. 3. Nymphaea Lotus, кувшинка. 4. Ouvirandra fenestralis. 5. Papyrus antiquorum, папирусъ. 6. Pistia stratiotes. 7. Thalia dealbata. 8. Victoria regia.

«Настольный Энциклопедическій Словарь» Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°».

Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

хлорофиллъ. У большинства В. р. вегетативный способъ размноженія (клубнями, выводковыми почками, частями стеблей, корневищами) рѣшительно преобладаетъ надъ размноженіемъ при помощи сѣмянъ. За исключеніемъ роголистника всѣ В. р. раскрываютъ свои цвѣтки надъ водой, и опыленіе б. ч. совершается при помощи вѣтра или насѣкомыхъ. Нѣкоторыя формы подводныхъ растеній способны иногда существовать и на сушѣ, при чемъ междоузлія ихъ сильно укорачиваются (уруть, вод. сосенка, вод. лютики). Имѣется цѣлый рядъ переходныхъ формъ отъ подводныхъ р. къ плавающимъ: у многихъ видовъ рдеста (Potamogeton) на-ряду съ подводными листьями развиваются и плавающія; тѣлорѣзъ (Stratiotes aloides) зимуетъ подъ водой, но лѣтомъ всплываетъ, при чемъ часть листьевъ поднимается надъ водой. У настоящихъ плавающихъ р. листья никогда не бываютъ разрѣзными или сложными, но всегда круглыя, эллиптическія и т. д., поверхность ихъ всегда гладкая, блестящая, покрытая какъ бы восковиднымъ налетомъ и не смачивается водой; устьица ихъ расположены на верхней сторонѣ; въ ткани замѣчается много воздухоносныхъ полостей—поэтому листъ не тонетъ; нерѣдко въ нихъ сильно развивается красный пигментъ, ослабляющій разрушительное дѣйствіе на хлорофиллъ прямыхъ солнечныхъ лучей. Ср. *аквaріумъ*, I, 563, 566 и *болотныя растенія*, V, 243—244.

М. Нечаевъ.

Воевода, древній общеславянскій терминъ, обозначавшій предводителя военной силы, соотвѣтствующій лат. *dux*, нѣм. *Herzog*, встрѣчаемый одинаково въ исторіи и былинной поэзіи какъ западныхъ, такъ и южныхъ славянскихъ племенъ (напр., В. Сѣцѣхъ у поляковъ, В. Дойчинъ у болгаръ и т. д.). На Руси уже при самыхъ первыхъ князьяхъ мы находимъ В., являющихся обыкновенно наиболѣе видными, вліятельными боярами, ближайшими къ князю членами дружины и думцами; таковы: Свѣнельдъ при Игорѣ, Святославѣ и Ярополкѣ, Претичъ при Святославѣ, Блудъ при Ярополкѣ, Волчій Хвостъ при Владимірѣ, Буды при Ярославѣ, Вышата, повидимому, кіевскій тысяцкій, при томъ же князѣ, и рядомъ съ нимъ Иванъ Твориміричъ, „В. Ярославль“, позднѣе смоленскій В. Иворъ Михайловичъ (въ 1216 г.), Юрій Домажиричъ и Держикрай Володиславичъ, галицкіе В. на Калкѣ и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ званіе В., повидимому, является постояннымъ, въ другихъ, быть можетъ, только временнымъ назначеніемъ, имѣющимъ силу въ продолженіе войны и могущимъ повториться или быть перенесеннымъ на другое лицо по усмотрѣнію князя: такъ, съ одной стороны, В-ою является не только командиръ (случайный или постоянный) княжьей дружины, но и предводитель полка волостного города,—тысяцкій, первоначально выбираемый вѣчемъ, потомъ назначаемый княземъ изъ его бояръ по соглашенію съ горожанами или изъ среды самой городской знати и въ силу службы по княжескому полномочію входящій въ ряды дружины, во всякомъ случаѣ несущій постоянную должность и при томъ уже не исключительно военную, но и административную (бояринъ Янъ Вышатичъ, держащій въ XI в. „*воеводство* Кіевской *тысячи*“); съ другой, напр., вѣче Новгорода или Пскова для военныхъ надобностей облекаетъ званіемъ В. иногда помимо наличнаго тысяцкаго или сотскихъ лицо, пользующееся особымъ довѣріемъ гражданъ. Будучи, такимъ образомъ, военною по своему происхожденію и характеру, власть В. уже довольно рано пріобрѣтаетъ и болѣе обширное значеніе: В. является органомъ областной администраціи, правителемъ извѣстной территоріальной единицы въ общемъ составѣ княжества, намѣстникомъ. Съ такимъ значеніемъ мѣстныхъ судебно-административныхъ властей, соединяющихъ въ своихъ рукахъ функціи военныя и гражданскія, являются В. въ Польско-Литовскомъ государствѣ XV и слѣд. вѣковъ, гдѣ *воеводства* наряду съ *повѣтами* и *старостами* являются единицами административнаго подраздѣленія страны. Также въ галицкомъ княжествѣ начала XIV в., наканунѣ его паденія, мы находимъ въ составѣ княжеской думы въ числѣ 7 *бароновъ*, совѣтниковъ князя, 4-хъ *палатиновъ*,

(львовскаго, перемышльскаго, луцкаго и бельзскаго), представителей мѣстнаго управленія, соотвѣтствующихъ намѣстникамъ или В. На русскомъ сѣверо-востокѣ, въ московскомъ государствѣ В. также первоначально являются только предводителями на войнѣ, дѣйствующими подъ личнымъ начальствомъ князя или самостоятельно, безъ него (Дмитрій Волынскій-Боброкъ, кн. Даніилъ Холмскій и др.). Съ развитіемъ военнаго дѣла въ Москвѣ, съ подраздѣленіемъ войска на части возникаетъ сложная лѣстница военн., походн. должностей, ступени кот. расположены по порядку своей относ. важности: являются В. *дворовые* (завѣд. государевымъ дворомъ во время похода), *большого полка, правой и лѣвой руки, передового и сторожевого полковъ*. Затѣмъ и здѣсь, помимо значенія вождя въ походѣ, В. получаетъ характеръ правителя, вначалѣ только временнаго, именно на время войны, въ областяхъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ нападеніемъ и нуждающихся въ военной охранѣ и въ крѣпкой правительственной власти, подходящей къ понятію диктатуры. Такъ, въ 1555 г. по случаю войны со шведами новгородскій намѣстникъ кн. Палецкій былъ назначенъ въ Новгородѣ же В. вмѣстѣ съ кн. Щенятевымъ (хотя есть основаніе думать, что при Іоаннѣ IV въ Новгородѣ были уже и *постоянные* В., при томъ параллельно съ намѣстниками). На томъ же основаніи назначались В., завѣдывавшіе всѣми военными и гражданскими дѣлами, въ города новозавоеванные и вообще окраинные, напр., въ Полоцкъ въ 1563 г., въ Казань, Астрахань, въ Сибирь послѣ ихъ покоренія; въ 1580 г. упоминается В. и намѣстникъ смоленскій, въ 1598 г. появляются В. въ новгородскихъ пригородахъ; въ 1584 г. впервые присланы двое В. на Двину для построенія Архангельска, послѣ чего уѣхали обратно въ Москву, но въ 1587 г. пріѣхалъ для переписи двинскихъ жителей кн. Звенигородскій въ качествѣ В., и съ этого времени таковые присылаются постоянно въ названную область. Учрежденіе в-ствъ, видимо, распространилось и на области болѣе центральныя: такъ, уже въ 1581 г. рядомъ съ В. въ Свіяжскѣ является также В. въ Нижнемъ-Новгородѣ (инородческій элементъ въ населеніи Поволжья). Утверждаясь особенно на окраинахъ со смѣшаннымъ, нерѣдко безпокойнымъ населеніемъ, хронически подверженныхъ военной опасности, и вообще въ порубежныхъ областяхъ, по своему положенію требующихъ постоянной боевой готовности, воеводская администрація изъ временной мало-по-малу обращается въ постоянную и вытѣсняетъ собою прежнюю неудовлетворительную съ точки зрѣнія государственныхъ потребностей систему частно-хозяйственныхъ намѣстничьихъ кормленій, какъ и начавшую развиваться въ XVI в. систему мѣстнаго управленія черезъ земскихъ выборныхъ людей. Такой эволюціи особенно способствовало смутное время, когда присутствіе военной силы стало необходимымъ почти повсемѣстно, вслѣдствіе чего В. и являются съ начала XVII в. почти во всѣхъ городахъ и уже остаются на своихъ постахъ и по минованіи смутъ, составляя со временъ Михаила Ѳеодоровича общее учрежденіе для всей Россіи. Это установленіе знаменуетъ собою усиленіе централизаціи, правительственнаго начала въ областномъ управленіи: является объединяющая власть, военная, полицейская и судебная, для цѣлаго уѣзда въ противоположность прежнему дробленію на мелкіе, разъединенные округа; приказные люди, дьяки, бывшіе при намѣстникахъ и волостеляхъ и при органахъ земск. самоуправленія самостоятельными представителями центральнаго правительства, обращаются въ товарищей В. или въ ихъ подчиненныхъ. В. управляетъ на иномъ основаніи, чѣмъ прежній намѣстникъ: онъ не частный арендаторъ, не кормленщикъ, управляющій „на себя“, а царскій человѣкъ, правитель, вѣдающій всѣ дѣла „на царя“, отъ имени послѣдняго; онъ подлежитъ отчетности и отвѣтственности, не управляетъ черезъ своихъ слугъ и холоповъ; получая, какъ правительственный агентъ, государево жалованье, онъ (въ идеѣ) не кормится съ подвластнаго ему района, не дѣлаетъ доходныхъ статей изъ суда и управленія, а собираетъ судебныя пошлины въ казну. Однако, ста-

рая традиція была настолько сильна, что В-ы, какъ и ихъ предшественники, не говоря о взяткахъ явныхъ, представлявшихъ собою прямое противозаконіе, пользовались множествомъ болѣе или менѣе регулярныхъ доходовъ съ населенія, доброхотныхъ приношеній, вошедшихъ въ плоть и кровь общества, и поборовъ разнаго рода. На городовое воеводство и само правительство смотрѣло, какъ на доходную должность, не въ состояніи будучи отрѣшиться отъ старыхъ формъ быта и воззрѣнія на гражданскую службу, какъ на отдохновеніе отъ трудовъ, вознагражденіе, пожалованное за прежнюю дѣйствительную службу, т.-е. ратную; на этомъ основаніи иногда предписывалось по преимуществу опредѣлять въ гражданскіе правители людей, такъ сказать, отставныхъ, негодныхъ уже въ военный строй,—инвалидовъ, раненыхъ, освобожденныхъ изъ плѣна, въ награду за „полонное терпѣніе“, почему иногда В. и являлись совершенно дряхлые старики; съ другой стороны, былъ случай, что по смерти В., согласно съ желаніемъ самихъ мѣстныхъ жителей, преемникомъ покойнаго былъ назначенъ его малолѣтній сынъ *за службу отца*, а дядѣ назначеннаго, В-ѣ сосѣдней области, было приказано надзирать за племянникомъ,—фактъ, въ которомъ выразилось господство родственныхъ отношеній и прежній частный взглядъ на службу, какъ на награду или кормленіе, а не общественное дѣло. Сообразно съ этимъ, искатели воеводствъ, подавая свои челобитныя въ приказъ по принадлежности (Разрядъ, Сибирскій, Казанскій Дворецъ), офиціально просили отпустить ихъ „покормиться“, и правительство само наводило справки о томъ, сколько въ какомъ городѣ В. можетъ нажить, или въ крайнемъ случаѣ можетъ ли онъ „быть сытымъ“, разумѣется, имѣя при этомъ въ виду не вымогательство, а добровольныя даянія. Приказы, отпускавшіе В., въ свою очередь, брали доходъ съ нихъ, раздавая мѣста за плату по установленнымъ окладамъ, и затѣмъ прикрывали незаконные поступки своихъ кліентовъ въ случаѣ жалобъ на нихъ. Возможно частая смѣна В., краткосрочный характеръ ихъ службы—обыкновенно не долѣе 3 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, и то далеко не всегда (лишь иногда В. оставался сверхъ этого срока по просьбѣ о томъ самихъ жителей)—при затруднительности контроля представлялись средствомъ къ нѣкоторому обузданію злоупотребленій, особенно въ виду того, что отсутствіе жалобъ на управленіе давало надежду на новое назначеніе (та же система частыхъ смѣнъ примѣнялась и къ прежнимъ кормленщикамъ XVI в.). Городовое воеводство, отдѣлившееся, какъ мы видѣли, отъ полкового и пережившее его безъ малаго на цѣлое столѣтіе (полная реорганизація военнаго дѣла при Петрѣ В., уже съ конца XVII в.), въ своемъ развитіи въ теченіе XVII в. постепенно захватило въ свое вѣдѣніе самыя разнообразныя отрасли областной администраціи, „государево и земское дѣло“ въ самомъ обширномъ смыслѣ. Вообще В. приказывалось вѣдать всякія дѣла, гл. обр., конечно, судебныя и полицейскія, но также военныя, гдѣ были войско и укрѣпленія, финансовыя (предоставлявшіяся иногда и другимъ органамъ), иностранныя сношенія (только въ пограничныхъ областяхъ и съ извѣстными ограниченіями), дѣла разрядныя, помѣстныя, наконецъ, до извѣстной степени и духовныя (главнымъ образомъ въ формѣ содѣйствія духовнымъ властямъ, напр., по принятію мѣръ противъ раскольниковъ, по поводу постройки и починки церквей на казенный счетъ, отведенія земель церквамъ и монастырямъ, выдачи ружнаго жалованья; иногда надзоръ за поведеніемъ самого духовенства и за благочестіемъ населенія и т. д.), хотя по общему принципу В. запрещалось вступаться въ духовный чинъ. Обыкновенно В. назначались въ каждый отдѣльный городъ съ его (весьма неодинаковой величины) уѣздомъ; однако, число городовъ, находившихся въ вѣдѣніи одного В., бывало и весьма различно, такъ какъ иные уѣзды (напр., новгородскій) заключали въ себѣ по нѣскольку, даже по многу городовъ, другіе же только по одному; въ рѣдкихъ случаяхъ В. назначались въ безгородныя волости и станы. Особенные В. завѣдывали дворцовыми

городами и волостями по назначенію изъ приказа Большого Дворца. Въ города, приписные къ главнымъ (пригороды), посылались также В., обыкновенно подчиненные В. главныхъ городовъ, но нерѣдко также дѣйствовавшіе самостоятельно, и вообще взаимныя отношенія первыхъ къ послѣднимъ отличались тѣмъ же отсутствіемъ общаго руководящаго начала, какое характеризуетъ весь строй тогдашняго управленія, основывавшагося на отдѣльныхъ для каждаго случая наказахъ, весьма разнорѣчивыхъ и редактированныхъ то болѣе обстоятельно, то въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Въ главные города обыкновенно назначались В. съ товарищами въ различномъ числѣ, смотря по значительности города (вторые и третьи В., дьяки и подъячіе), въ города меньшіе — иногда вовсе безъ товарищей; въ первомъ случаѣ наказы предписывали дѣлать всѣ дѣла сообща, безъ всякой розни и писать доношенія отъ имени всѣхъ, какъ и государевы грамоты адресовались ко всей коллегіи. Но эта коллегіальная система не знала принципа голосованія, вообще была лишена всякой юридической опредѣленности, почему вмѣсто желаемаго единодушія нерѣдко возникали ссоры, за которыя правительство иногда наказывало отставкою, опалою, отнятіемъ вотчинъ и помѣстій, конфискаціей имущества и т. д., — или же главный В. дѣйствовалъ самовластно, даже не допуская товарищей, не ладившихъ съ нимъ, къ общему дѣлу, что влекло за собою жалобы и розыски! При общемъ рѣшеніи дѣлъ имѣло мѣсто и подраздѣленіе предметовъ вѣдомства между товарищами; военными дѣлами, сообразно своему первоначальному назначенію, завѣдывали В. (а не дьяки) по преимуществу; они одни ходили въ походъ, дѣлали военныя распоряженія, держали городовые ключи, какъ и ключи отъ пороховыхъ и свинцовыхъ складовъ; при наличности нѣсколькихъ В., конечно, храненіе ключей лежало на обязанности главнаго, который также выдавалъ жалованье своимъ товарищамъ и печаталъ всѣ дѣла хранящеюся въ приказной избѣ печатью, но не иначе, какъ при товарищахъ. В. приписныхъ городовъ подчинялись иногда одному главн. В. старшаго города, иногда всѣмъ вмѣстѣ. Центромъ воеводскаго управленія служила находящаяся въ городѣ (кремлѣ) съѣзжая изба, иначе приказная изба, или палата (послѣднее названіе только для присутственныхъ мѣстъ знатнѣйшихъ городовъ), раздѣлявшаяся на столы (денежный, судный, сыскной, помѣстный, ямской), впрочемъ, безъ правильной системы и, конечно, только при наличности персонала, дѣлавшаго возможнымъ самое раздѣленіе. Наказы, которыми снабжались В., отправляясь на свой постъ, всегда оставляли широкое поприще для произвола, отводя слишкомъ много мѣста личному усмотрѣнію, предоставляя вершить дѣла и распоряжаться „какъ будетъ пригоже“, „какъ его (т.-е. В.) Богъ умудритъ“; предѣлы власти отдѣльныхъ В. по этимъ наказамъ весьма различны; нерѣдко въ однородныхъ дѣлахъ требуется предварительное сношеніе съ Москвою, царскій приказъ, или, наоборотъ, администраторъ облекается дискреціонною властью, до права не только пытать, но и казнить смертью включительно. Въ подобныхъ случаяхъ брались въ соображеніе отдаленность города отъ центра и самый характеръ возникавшихъ на практикѣ казусовъ. Наказы, ранѣе изданные, должны были также служить руководствомъ для послѣдующихъ В., но не безусловно, а примѣнительно къ обстоятельствамъ, т.-е. также по усмотрѣнію. При такой постановкѣ дѣла злоупотребленія и превышеніе власти были неизбѣжны, вопреки стараніямъ правительства обезпечить до извѣстной степени населеніе отъ воеводскаго произвола (жалобы на послѣдній уже на земскомъ соборѣ 1642 г.), установить отвѣтственность должностныхъ лицъ; впрочемъ, наиболѣе правительство озабочивалось финансовою отчетностью. Въ качествѣ подчиненныхъ В. лицъ функціонировали письменные головы, городовые приказчики и городничіе, головы осадные, засѣчные, стрѣлецкіе, казачьи, пушкарскіе, объѣзжіе, житничные, приказчики ямскіе, становые, слободскіе, острожные и пр. Въ самомъ концѣ XVII в., уже при Петрѣ В., начинаются

попытки регламентаціи воеводской дѣятельности, болѣе точнаго опредѣленія ея границъ, кодификаціи разрозненн. наказовъ, внесенія единообразія и системы въ управленіе. Попытка создать институтъ „воеводскихъ товарищей“ изъ выборныхъ мѣстныхъ дворянъ (указъ 10 марта 1702 г.), правда, не увѣнчалась успѣхомъ, но учрежденіе губерній и провинцій внесло большую правильность въ областное дѣленіе, и хотя мысль о замѣнѣ В. выборными дворянскими ландратами послѣ кратковременнаго опыта была оставлена, и къ концу царствованія Петра прежняя система торжествуетъ, но В. является уже начальник. только провинціи, подчиненнымъ губернатору, хотя и поставленнымъ довольно самостоятельно, и въ это время впервые совершается отдѣленіе функцій судебныхъ (суды нижніе въ провинціяхъ, надворные въ губерніяхъ) и финансовыхъ (коммиссары для сбора податей подъ наблюденіемъ камериръ, назначенныхъ камеръ-коллегіею) отъ административныхъ, порученныхъ В. Но при Екатеринѣ I всѣ эти новоучрежденные органы въ видахъ экономіи и упрощенія были отмѣнены, и воеводская канцелярія вновь сдѣлалась центромъ всего областного управленія по всевозможнымъ дѣламъ полицейскимъ и казеннымъ, уголовнымъ и гражданскимъ; учрежденные Петромъ городовые магистраты подчинены В., а при Петрѣ II закрытъ главный магистратъ, черезъ что купечество утратило данное ему отдѣльное начальство. Тогда же (въ эпоху господства Долгорукихъ) составлена инструкція для В., служившая уставомъ областного управленія въ XVШ в.: присутствіе, состоявшее изъ В., его товарища, секретаря и двухъ или трехъ писцовъ, составляло канцелярію, и В. рѣшалъ дѣла въ сущности единолично и окончательно, представляя только смертные приговоры на утвержденіе губернатора. Безпорядки и злоупотребленія были такъ велики, что правительство смѣняло В. черезъ два года и запрещало имъ покупать имѣнія въ провинціяхъ, которыми они управляли. Конецъ воеводскому управленію былъ положенъ Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г., изданнымъ Екатериною II. Ср. *Чичеринъ*, „Областныя учрежденія“; *Калачевъ*, „Инсарскіе воеводы“; *Андреевскій*, „Намѣстники, воеводы и губернаторы“; *Градовскій*, „Исторія мѣстнаго управленія“; *Сергѣевичъ*, „Лекціи и изслѣд. по ист. русск. права“ (1883), *Ключевскій*, „Курсъ русской исторіи“, ч. III—IV, и др. общія сочиненія по рус. праву въ отдѣлахъ, посвящаемыхъ мѣстному управленію. *Н. Аммонъ.*

Воеводскій, Степанъ Аркадьевичъ, вице-адмиралъ, въ 1909—1911 г. морской министръ. Род. въ 1859 г., въ 1879 г. выпущенъ изъ корпуса мичманомъ, сдѣлалъ кругосвѣтное плаваніе и въ 1884 г. оконч. кораблестроит. отд. Никол. морск. акад. Командовалъ судами, въ 1903 г. окончилъ курсъ военно-морскихъ наукъ въ Никол. акад., въ 1906—1908 гг. былъ начальникомъ академіи и директор. морск. корпуса. Въ 1908 г. товарищъ министра, въ 1909—1911—морск. министръ, въ мартѣ 1911 г. назначенъ членомъ Госуд. Сов.

Воеводство, см. *воевода.*

Воейковъ, Александръ Ивановичъ, метеорологъ и географъ, род. въ 1842 г., учился въ спб. университетѣ и за границей, въ 1865 г. получилъ степень доктора философіи въ геттингенскомъ унив., въ 1869—1876 г. объѣздилъ Зап. Европу, восточн. Кавказъ, Соединенные Штаты, Канаду, Мексику, Перу, Чили, Бразилію, послѣ короткаго пребыванія въ Россіи посѣтилъ Индію, о-въ Яву и Японію. Съ 1882 г. занималъ каѳедру въ спб. унив., въ качествѣ приватъ-доцента, съ 1885 г. проф. физической географіи и метеорологіи, съ 1883 г. предсѣдат. метеорологич. комиссіи русскаго географич. общ. Важнѣйшіе труды его: „Климаты земного шара“ (1884; нѣм. пер. съ допол., 1887); большая статья въ книгѣ: *Coffin*, „The Winds of the Globe“ (1876); „Распредѣленіе осадковъ въ Россіи“ („Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ т. VI); „Снѣжный покровъ, его вліяніе на почву, климатъ и погоду“ (тамъ же, т. XVШ); „Наши рѣки“ („Русск. Мысль“, 1877—78); „Путешествіе по Японіи“ („Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, 1877) и множество другихъ, больше 200, въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Воейковъ, Александръ Ѳеодоровичъ,

русск. писатель, род. въ 1778 г., воспитывался въ моск. университетскомъ благородномъ пансіонѣ, въ 1812 г. поступилъ на военную службу, но скоро вышелъ въ отставку, въ 1815 г. женился на племянницѣ Жуковскаго, А. А. Протасовой и вслѣдъ затѣмъ получилъ мѣсто профессора русск. словесности въ Дерптѣ, гдѣ оставался до 1820 г.; съ 1821 г. В. занялся исключительно издательской и литературной дѣятельностью; ум. въ 1839 г. Изъ многочисленныхъ работъ В. слѣдуетъ отмѣтить: „Посланіе къ Сперанскому объ истинномъ благоденствѣ"; изданіе, предпринятое въ 1815 и до 1817 г. веденное совмѣстно съ А. И. Тургеневымъ и Жуковскимъ: „Собр. образцовыхъ русск. соч. и переводовъ въ стихахъ и прозѣ", кот. позднѣе продолжалъ одинъ, выпустивъ два новыхъ сборника(въ 1821—22 и въ 1824—26 гг.); кромѣ того, В. было напечатано много переводныхъ трудовъ: „Исторія царствов. Людовика XIV и XV" Вольтера (1809), „Образцовыя соч. въ прозѣ знамен. древн. и нов. писат." (1811) и др. В. работалъ въ „Сынѣ Отечества", затѣмъ редактировалъ „Русск. Инвалидъ", издавалъ „Новости русск. литературы", „Славянинъ" и проч. Нѣкоторое время, гл. обр., въ началѣ своей дѣятельности, В. пользовался значит. симпатіями русской читающей публики. Но вскорѣ его шовинизмъ и беззастѣнчивые пріемы полемики совершенно оттолкнули отъ него общество. Особенно много шума надѣлала сатира В. „Домъ сумасшедшихъ" (1814), гдѣ въ скандальной формѣ былъ осмѣянъ весь современный В. литературный міръ.— См. ст. *Лазаревскаго* въ „Сборн., изд. студентами спб. университета" (вып. I); *В. Б.*, „Мое знакомство съ В." („Русск. Вѣст.", 1871 г.); *Бѣлинскій*, „Литерат. мечтанія" (М. 1834 г.).

Военная граница (Militärgrenze), узкая полоса земли по южн. окраинѣ Венгріи, отъ Адріат. моря до Трансильваніи, предоставленная въ концѣ XV в. бѣжавшимъ изъ Турціи славянамъ, которые подъ общимъ назв. *граничаръ* образовали поселенія въ родѣ нашихъ казачьихъ станицъ, для защиты отъ вторженія турокъ. Военное устройство было дано имъ при Фердинандѣ I. В. г. дѣлилась на 3 генералата—Кроатскій, Славонскій и Банатскій, съ нѣсколькими полковыми участками въ каждомъ. Она занимала 33.422 кв. км. и въ 1869 г. имѣла населеніе въ 1.200,371 чел. Съ прекращеніемъ тур. вторженій особая организація В. г. потеряла смыслъ; Банатская частью въ 1872 г. присоединена къ Венгріи, а Кроатско-Славонская вошла въ 1881 г. въ составъ Кроаціи и Славоніи.

Военная дисциплина, см. *военно-уголовные законы*, X, 619 и слѣд.

Военная добыча, присвоеніе государствомъ, по праву войны (безъ вознагражденія), движимаго имущества, принадлежащаго непріятельскому государству или его подданнымъ. До новѣйшихъ временъ грабежъ непріятельскаго имущества, не только государственнаго, но и частнаго, признавался какъ одно изъ допустимыхъ военныхъ средствъ нанесенія вреда противнику. Въ составъ „военныхъ трофеевъ" входили не только непріятельскія знамена, пушки, оружіе, но и награбленныя у него произведенія искусствъ, драгоцѣнности и т. д., при чемъ „право добычи" признавалось даже за отдѣльными лицами, принадлежащими къ составу побѣдоносной арміи. Несмотря на признаніе въ XIX в. принципа, что война есть борьба государствъ посредствомъ ихъ организованныхъ вооруженныхъ силъ, даже въ доктринѣ 50-хъ годовъ еще признавалось законнымъ и оправдываемымъ „военными соображеніями", напримѣръ, предоставленіе взятаго штурмомъ непріятельскаго города на разграбленіе побѣдителямъ. Лишь Брюссельская конференція (1874 г.) впервые формулируетъ для сухопутной войны ограниченія въ этомъ направленіи, ограниченія, окончательно установленныя „Положеніемъ о правахъ и обычаяхъ сухопутной войны", приложеннымъ къ соотвѣтственнымъ конвенціямъ гаагскихъ конференцій 1899 и 1907 гг. Въ силу этихъ международныхъ постановленій признаны прежде всего личная и имущественная неприкосновенность мирнаго населенія воюющихъ государствъ. Отсюда — частная собственность иностранцевъ, подданныхъ государства, съ которымъ государство, въ

которомъ они пребываютъ, вступаетъ въ войну, такъ же неприкосновенна, какъ и ихъ личность. То же правило установлено и относительно мирнаго населенія непріятельской страны и его имущества, поскольку это населеніе не принимаетъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и за исключеніемъ предметовъ, могущихъ непосредственно служить для военныхъ цѣлей (оружіе, боевые припасы). Только такого рода предметы подлежатъ захвату. Законнымъ предметомъ военной добычи въ сухопутной войнѣ признается только непріятельская государственная движимая собственность и, при томъ, могущая непосредственно служить цѣлямъ войны и для военныхъ надобностей. Сюда относятся, кромѣ оружія, боевыхъ припасовъ и предметовъ военнаго снаряженія, наличные государственные капиталы и кассы, войсковыя кассы, склады провіанта, военныя перевозочныя средства (повозки), военные транспорты. Запрещается присвоеніе непріятелемъ имущества военноплѣнныхъ (кромѣ оружія и лошадей), а также попавшихъ во власть воюющаго непріятельскихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ; оставшееся послѣ умершихъ военноплѣнныхъ имущество и предметы, служащіе для личнаго употребленія, найденные на полѣ сраженія должны быть возвращены по принадлежности въ армію противника. То же относительно санитарнаго персонала. Но непріятель можетъ присвоить себѣ по праву военной добычи „постоянныя“ (не подвижныя) санитарныя государственныя учрежденія противника. Право добычи въ этихъ предѣлахъ принадлежитъ только государству и его вооруженнымъ организованнымъ силамъ въ пользу государства. Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ морской войнѣ. Здѣсь право военной добычи, т. наз. призовое право (*см.*), продолжаетъ донынѣ существовать и примѣняться въ широкихъ размѣрахъ, при чемъ предметомъ добычи, приза, можетъ быть не только военная контрабанда (*см.*) и не только непріятельская, но даже нейтральная, и при томъ частная, собственность.

Литература: *Ф. Мартенсъ*, „О правѣ частной собственности во время войны“ (1869); *Rouard de Card*, „La guerre continentale dans ses rapports avec la propriété privée“ (1877); *Auzillion*, „La propriété privée et la guerre continentale“ (1897). *В. Уляницкій.*

Военная коллегія, см. *коллегія.*

Военная контрабанда. В. контрабандою называется воспрещенная международнымъ правомъ доставка нейтральнымъ государствомъ или его подданными воюющему государству предметовъ, способныхъ служить для военныхъ надобностей; этимъ же терминомъ обозначаются и сами воспрещенные предметы и товары. В. к. возможна только во время войны и только въ отношеніи нейтральнаго къ воюющему. Война между двумя государствами не прекращаетъ, сама по себѣ, права нейтральнаго государства и его подданныхъ на торговыя сношенія съ воюющими, за исключеніемъ торговли съ блокированными портами и торговли предметами В. к. Этотъ запретъ издавна практикуется въ междунар. отношеніяхъ и издавна за воюющимъ признается право препятствовать всѣми способами такого рода торговлѣ нейтральныхъ съ его противникомъ. Уже съ XV в. въ международныхъ договорахъ устанавливается понятіе В. к., какъ товаровъ, преимущественно потребныхъ для военныхъ цѣлей, гл. обр.— оружія и боевыхъ припасовъ. Господство меркантилистической политики въ XVI—XVIII в. и стремленіе великихъ морскихъ державъ (Испаніи въ XVI, Голландіи въ XVII и Англіи въ XVIII в.) не допускать развитія морской торговли другихъ государствъ приводили на практикѣ къ значит. расширенію этого понятія и, иногда, къ вопіющимъ злоупотребленіямъ со стороны воюющихъ. Союзъ вооруженнаго нейтралитета, образованный по иниціативѣ Екатерины II для огражденія правъ нейтральной торговли, призналъ въ актѣ 1780 г. В. к. исключительно оружіе, боевые припасы и предметы военнаго снаряженія. Подписанная въ Парижѣ 4 (16) апр. 1856 г. декларація о морской войнѣ, къ которой впослѣдствіи присоединились всѣ цивилизованныя государства, признаетъ право воюющихъ конфисковать непріятель-

скую В. к., найденную на нейтральномъ суднѣ, и нейтральную на непріятельскомъ суднѣ, но не даетъ опредѣленія самаго понятія В. к. По общему правилу это понятіе устанавливалось воюющими автономно, такъ какъ въ началѣ каждой войны воюющіе объявляли обычно списокъ товаровъ, доставка коихъ непріятелю со стороны нейтральныхъ они признавали незаконною. Такой порядокъ вызывалъ постоянные споры между воюющими и нейтральными, особенно въ виду того, что вопросъ о правильности захвата В. к. воюющими разрѣшался донынѣ исключительно національными призовыми судами воюющихъ. Гаагскою мирною конференціею 1907 г. проектировано учрежденіе высшаго апелляціоннаго международнаго призового суда, а дабы онъ (и національные суды) могъ руководствоваться болѣе опредѣленными правилами, засѣдавшая въ Лондонѣ въ 1908-9 г. конференція въ декларации о правѣ морской войны 26 февр. 1909 г. кодифицировала цѣлый рядъ „общепризнанныхъ началъ“ морского междунар. права, въ т. ч. (ст. 22 слѣд.) относительно В. к. Въ основаніе постановленій деклараціи 1909 г. положено установленное еще въ XVII в. Гуго Гроціемъ различеніе предметовъ, безусловно пригодныхъ только для войны, предметовъ, безусловно для войны не пригодныхъ, и, наконецъ, предметовъ двоякаго употребленія (ancipitis usus), т.-е. одинаково могущихъ служить и для военныхъ нуждъ, и для мирнаго употребленія. Декларація перечисляетъ въ 17 группахъ цѣлый рядъ товаровъ, которые не могутъ быть объявлены В. к. (напр., сырые матеріалы прядильной промышленности, сырье вообще, машины, и т. д.), „какъ неспособные служить для военныхъ надобностей“. Въ другомъ спискѣ изъ 11 группъ перечисляются предметы „абсолютной“ В. к., т. е. пригодные только для военныхъ надобностей (напр., оружіе, боевые припасы, предметы военнаго снаряженія и обмундированія, брони, военныя суда и ихъ части, инструменты и приборы, исключительно предназначенные для изготовленія боевыхъ припасовъ, оружія и предметовъ военнаго снаряженія, порохъ и взрывчатыя вещества); однако, сюда включены также охотничье оружіе и верховыя и вьючныя животныя, *могущія* служить для войны. Наконецъ, въ третьемъ спискѣ въ 14 группахъ перечислены предметы, могущіе служить, какъ для военныхъ, такъ и для мирныхъ надобностей и именуемые „условной“ контрабандой (напр., съѣстные припасы, фуражъ, топливо, золото, серебро и деньги, предметы воздухоплаванія, кузнечный матеріалъ, ткани для одежды и обувь, пригодные для военныхъ надобностей зрительные инструменты, хронометры и т. д.). Предметы, по своему свойству относящіеся ко второй или третьей группѣ, получаютъ характеръ дѣйствительной В. к. только въ зависимости отъ мѣста ихъ назначенія, а именно: предметы абсолютной контрабанды—если они направляются по назначенію непріятельской территоріи или территоріи, занятой непріятелемъ или его военными силами; предметы же условной В. к. признаются таковыми, если они предназначены для военныхъ силъ или управленій непріятельскаго государства. Предметы контрабанды подлежатъ конфискаціи, и не только они, но и другіе товары, принадлежащіе собственнику контрабанды и находящіеся на одномъ съ ними суднѣ. Можетъ быть конфисковано воюющимъ и само нейтральное судно, на которомъ найдена будетъ В. к., если послѣдняя составляетъ либо по стоимости, либо по вѣсу, либо по объему, либо по цѣнѣ фрахта, болѣе половины груза. Захваченное въ морѣ воюющимъ судно съ В. к. можетъ быть отведено взятелемъ въ одинъ изъ отечественныхъ портовъ, гдѣ его національный призовой судъ произноситъ рѣшеніе о правильности или неправильности приза (т. е. захвата) и о дальнѣйшей судьбѣ судна. Уничтоженіе задержаннаго судна допускается лишь въ случаѣ крайней необходимости. Теоретически признаніе правъ воюющихъ на ограниченіе свободы нейтральной торговли оправдывается тѣмъ, что современное междунар. право признаетъ войну какъ одинъ изъ правомѣрныхъ способовъ осуществленія и защиты государствомъ своихъ правъ и интересовъ въ междунар. общеніи. См. *бар. Нольде*, „Лондонская де-

кларація 1909 г." (въ „Изв. Спб. Полит. Инст.," Отд. наукъ экон. и юрид., 1910, т. XIII); курсы междунар. права *Мартенса, Листа* и др. *В. Уляницкій.*

Военная музыка извѣстна уже древнимъ народамъ; военные оркестры получили правильную организацію въ Западной Европѣ въ XVII в., у насъ стала вводиться Петромъ Велик. Въ настоящее время у насъ при каждомъ полку (а также при многихъ самостоятельныхъ батальонахъ) имѣется оркестръ изъ солдатъ, состоящій подъ вѣдѣніемъ полкового капельмейстера. Въ послѣднее время, въ виду сокращенія срока военной службы и трудности, вслѣдствіе этого, образовать оркестръ изъ хорошо обученныхъ солдатъ, въ полковые оркестры стали принимать мальчиковъ на выучку; кромѣ того, нѣкоторые изъ солдатъ музыкантовъ остаются въ оркестрѣ сверхъ срока службы, получая повышенное жалованье. Наши военные оркестры состоятъ изъ инструментовъ духовыхъ (мѣдныхъ и деревянныхъ) и ударныхъ. Кромѣ того, при каждой ротѣ для ея надобностей имѣется еще горнистъ и барабанщикъ. Кавалерійскіе оркестры состоятъ только изъ мѣдныхъ и ударныхъ. Въ Германіи многіе полковые оркестры могутъ быть по желанію обращены изъ духовыхъ въ полные (симфоническіе), такъ какъ почти каждый изъ полков. музык. умѣетъ играть одновременно на духовомъ и на струнномъ инструм. См. *Kalkbrenner*, „Die Organisation der Militärmusikkorps aller Länder" (1884); *Neukomm*, „Histoire de la musique militaire" (1889). *Ю. Э.*

Военная наука, теорія войны и военнаго искусства; заключаетъ ученіе о цѣляхъ войны, средствахъ веденія ея и способахъ примѣненія выработанныхъ опытомъ и наукою средствъ для достиженія опредѣленной частной цѣли боя или общей цѣли данной войны. Разнообразіе факторовъ военнаго дѣла приводитъ къ подраздѣленію В. н. на отдѣлы: стратегія, тактика, военная исторія, военная администрація, артиллерія, военная топографія, фортификація и пр.

Военная присяга, см. *присяга.*

Военная служба, см. *государственная служба.*

Военноголубиная почта, см. *голубиная почта.*

Военно-Грузинская дорога, дорога, проложенная между Владикавказомъ и Тифлисомъ на протяженіи 203 в., въ т. ч. 142 в. шоссе. Переходъ черезъ Кавказскія горы сопряженъ былъ съ величайшими трудностями; а потому по присоединеніи Грузіи къ Россіи (1801 г.) приступлено было въ 1803 г. къ постройкѣ дороги; въ 1804 г. сообщеніе по В.-Г. д. прервано было возмутившимися осетинами, но вскорѣ оно было возстановлено. Направляясь отъ Тифлиса по бер. Куры, которую В.-Г. д. пересѣкаетъ у Мцхета, она переходитъ на правый бер. Арагвы, затѣмъ черезъ Карталинскую долину поднимается на Душетскую возвышенность, на которой расположена ст. Душетъ. Пробѣгая опять на прав. бер. Арагвы, д. доходитъ до ст. Ананауръ и Пасанауръ, гдѣ долина Арагвы переходитъ въ горное ущелье. Здѣсь на правомъ бер. Арагвы на выс. 4961 ф. находится ст. Млеты; отсюда идетъ подъемъ до ст. Гудауръ; дорога далѣе тянется по карнизу Гутъ-горы, доходитъ до вершины Крестовой горы, оставивъ долину Арагвы и продолжаясь вдоль притока Терека, рѣчки Байдаръ; достигнувъ здѣсь наиб. высоты (7705 ф.), д. спускается къ ст. Коби (6500 ф.). Продолжаясь на долинѣ Терека, В.-Г. д. достигаетъ ст. Казбекъ, откуда идетъ Дарьяльское ущелье до ст. Ларсъ. Выйдя вмѣстѣ съ Терекомъ изъ горъ, дорога верстъ 5 пробѣгаетъ по равнинѣ, на кот. расположенъ Владикавказъ. Наиболѣе опасны переѣздъ по Дарьяльскому ущелью и перевалъ между ст. Млеты и Коби, гдѣ Казбекъ и Гутъ-гора нерѣдко угрожаютъ обвалами. Величественныя картины Кавказскихъ горъ, живописнѣйшіе горизонты приковываютъ взоры путника во все время переѣзда по В.-Г. д.

Военное министерство, см. *министерства.*

Военное положеніе, см. *военно-уголовные законы.*

Военно-медицинская академія, см. *академія*, I, 555.

Военно-окружные суды, см. *военно-уголовный судъ.*

Военно-Осетинская дорога, изъ

Владикавказа въ Кутаисъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, начинается отъ Алагира на р. Ардонѣ, идетъ по живописной, покрытой растительностью долинѣ этой рѣки, проходитъ ущелья Кассаръ и Мамиссонъ, переваливаетъ черезъ главный хребетъ на высотѣ 9281 ф. и черезъ ущелье р. Джанджахи спускается въ долину верхняго Ріона.

Военноплѣнные. Военный плѣнъ есть обусловленное состояніемъ войны временное задержаніе воюющимъ государствомъ попавшихъ въ его власть лицъ, принадлежащихъ къ составу непріятельской арміи, сопровождаемое временнымъ ограниченіемъ ихъ свободы и подчиненіемъ ихъ его власти и законнымъ распоряженіямъ. Въ древнія времена все населеніе противника и все имущество его подданныхъ разсматривалось какъ непріятельское, подлежащее истребленію или захвату въ качествѣ военной добычи, при чемъ люди приравнивались къ вещамъ (военноплѣнный de persona fit res) и обращались въ личное рабство взятеля (холопство плѣнное до-петровской Руси) или же въ рабство государственное. Лишь постепенно подъ вліяніемъ церкви и юристовъ-богослововъ устанавливается болѣе гуманное отношеніе къ военноплѣннымъ (victo vel capto misericordia debetur), устанавливается различіе между активными непріятелями и мирнымъ населеніемъ и военный плѣнъ примѣняется только къ первымъ, военноплѣнные признаются состоящими во власти государства, а не частныхъ лицъ - взятелей, входитъ въ практику обычай размѣна плѣнныхъ (по рангу и количеству) и—еще позднѣе—отпуска всѣхъ по окончаніи войны. Юридическое положеніе В. въ наше время вытекаетъ изъ основного положенія междун. права, что война есть борьба вооруженныхъ организованныхъ государственныхъ силъ двухъ или нѣсколькихъ государствъ. На этомъ принципѣ построены междун. постановленія, регулирующія т. наз. право войны, а именно: составленная на брюссельской конференціи 1874 г. „декларація о законахъ и обычаяхъ войны“ (ст. 23—34), „Положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны“ (ст. 3—20), приложенныя къ соотвѣтственнымъ конвенціямъ, подписаннымъ на гаагскихъ конференціяхъ мира 1899 и 1907 г., женевская конвенція для улучшенія участи раненыхъ и больныхъ воиновъ 1864 и 1906 г. и декларація лондонской морской конференціи 1909 г. Установленные ими принципы усвоены и національными регламентами, напр., нашимъ „Положеніемъ о военноплѣнныхъ“ изд. 1877 и 1904 г. На основаніи этого принципа мирное населеніе не признается активнымъ непріятелемъ и, поскольку дѣйствительно не участвуетъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, не подлежитъ военному плѣну; участвовать же въ нихъ оно можетъ лишь на извѣстныхъ, точно установленныхъ условіяхъ. Съ другой стороны—примѣненіе насилія (вооруженной силы) дозволяется только лицамъ, принадлежащимъ къ войску и противъ войска противника, т. е. противъ его организованныхъ вооруженныхъ силъ и входящихъ въ составъ ихъ лицъ, какъ комбатантовъ, такъ и некомбатантовъ. Съ другой стороны, они — въ случаѣ захвата ихъ непріятелемъ — пользуются правами военноплѣнныхъ, т. е. непріятель, попавшій во власть противника (положившій оружіе, обезоруженный, выбитый изъ строя и т. п.) пользуется не только личною, но и имущественною (за исключеніемъ оружія) неприкосновенностью. Они находятся во власти непріятельскаго правительства, а не отдѣльныхъ лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ, такъ какъ война есть вооруженная борьба между государствами, а не между частными лицами. Никакихъ правъ надъ военноплѣннымъ взявшіе его лица или отряды не имѣютъ. Такъ какъ цѣль военнаго плѣна исключительно ослабленіе военныхъ силъ непріятеля, то государство-взятель обязано обращаться съ ними человѣколюбиво, но оно имѣетъ право организовать, какъ находитъ нужнымъ, временное ограниченіе свободы плѣнныхъ, принимаемое исключительно въ цѣляхъ военной безопасности, а собственно заключеніе примѣнимо къ нимъ лишь какъ крайняя мѣра и пока существуютъ обстоятельства, вызывающія ее. В. подчиняются законамъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ арміи государства - взятеля. Оно

вправѣ привлекать нижнихъ чиновъ къ работамъ, но не изнурительнымъ и унизительнымъ для ихъ военнаго званія и не направленнымъ противъ ихъ отечества. Они получаютъ содержаніе соотвѣтственно ихъ чину примѣнительно къ содержанію мѣстныхъ войскъ. Военноплѣнные могутъ быть отпускаемы на честное слово въ свое отечество съ обязательствомъ не принимать участія въ данной войнѣ; нарушившій его лишается въ случаѣ новаго захвата правъ на военный плѣнъ и подвергается военно-уголовной отвѣтственности (смертная казнь въ Германіи). Удачный побѣгъ плѣннаго не наказуемъ, но въ случаѣ поимки его онъ подлежитъ дисциплинарному взысканію. Раненые и больные непріятели, захваченные въ лазаретахъ и госпиталяхъ, подлежатъ военному плѣну, но ему не подлежитъ санитарный персоналъ. Эти правила одинаково примѣняются и въ морской войнѣ. Изъ особенностей морской войны отмѣтимъ, что судно (нейтральное), пытающееся прорвать блокаду, подлежитъ захвату (см. *призовое право*), но экипажъ его не подвергается плѣну. Но шкиперъ и экипажъ непріятельскаго торговаго судна при захватѣ его становятся В., если состоятъ въ подданствѣ непріятельскаго государства. Не пользуются правомъ военнаго плѣна мародеры и лазутчики (шпіоны). При открытіи военныхъ дѣйствій воюющіе учреждаютъ особыя справочныя бюро о В.; корреспонденція военноплѣнныхъ (письма, деньги, посылки) освобождается отъ почтовыхъ и таможенныхъ пошлинъ. Военный плѣнъ прекращается: 1) смертью плѣннаго; 2) размѣномъ плѣнныхъ; 3) побѣгомъ плѣннаго; 4) освобожденіемъ на честное слово и 5) заключеніемъ мира между воюющими.

Литература: *Rombery*, „Des belligérants et des prisonniers de guerre“ (1894); *Cros*, „Condition et traitement des prisonniers de guerre“ (1900).

В. Улянищій.

Военно-полевые суды, см. *военно-уголовный судъ.*

Военно-походная Е. И. В. Канцелярія основана имп. Павломъ I и состояла въ вѣдѣніи генералъ-адъютанта. Въ 1812 г. была упразднена и вновь учреждена при имп. Николаѣ I въ 1832 г. съ особымъ управляющимъ канцеляріей и двумя дѣлопроизводителями. Назначеніе ея — сопровождать государя во всѣхъ высоч. путешествіяхъ, и на обязанности начальника канцеляріи лежало принятіе и объявленіе всѣхъ высоч. повелѣній по дѣламъ военно-сухопутнаго управленія. Во время пребыванія государя въ столицѣ В.-п. к. поступала въ составъ военнаго министерства. Упраздненная въ 1883 г., когда вошла въ составъ преобразованной въ этомъ году Императ. главной квартиры, она съ началомъ русско-японской войны была вновь организована и существуетъ понынѣ. *К. О.*

Военно-уголовные законы являются частью военнаго права, которое слагается изъ совокупности нормъ, регулирующихъ внутреннюю жизнь войска. Право войска можетъ быть понимаемо и болѣе узко и болѣе широко; во-первыхъ, оно устанавливаетъ спеціальныя обязанности лицъ, входящихъ въ составъ войска для достиженія цѣлей его основанія; во-вторыхъ, оно, являясь публичнымъ правомъ арміи, опредѣляетъ отношеніе войска къ составляющимъ извѣстное юридическое цѣлое публично-правовымъ элементамъ государства.

Армія, или войско проходило рядъ стадій въ своемъ развитіи, и на границѣ XIX в. оно представляетъ совокупность самостоятельныхъ и охваченныхъ нормами общаго права лицъ, въ интересахъ раздѣленія общественнаго труда выдѣленныхъ въ особую группу и организованныхъ такимъ образомъ, чтобы обезпечить развитіе максимума усилій въ борьбѣ съ врагомъ, борьбѣ, которая ведется во имя обще-государственныхъ интересовъ. Какъ юридическая организація вооруженныхъ лицъ, войско должно быть объемлемо системою мѣръ, именуемыхъ военнымъ правомъ. Въ существѣ своемъ это право есть совокупность нормъ, исходящихъ отъ организующей власти, кот. опредѣляетъ важнѣйшія условія существованія войска въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ членахъ его состава; онѣ образуютъ такъ наз. военный правопорядокъ. Жизненыя условія существованія войска и обезпеченія его спеціальнаго назна-

ченія ставятся подъ охрану военно-угол. права. Наука военно-угол. права, съ одной стороны, занимается изслѣдованіемъ юридической природы дѣяній, нарушающихъ эти условія, а съ другой, изучаетъ условія военной преступности въ ея личной и соціальной основѣ, для построенія системы мѣръ борьбы съ преступленіемъ въ арміи.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ условій жизни арміи, нарушеніе коего признается угрозой всему ея существованію, является *воинская дисциплина*. Въ литературѣ имѣется множество опредѣленій воинской дисциплины, которыя могутъ быть сведены къ двумъ большимъ группамъ: первая разсматриваетъ ее, какъ основу юридическихъ отношеній, другая подводитъ ее подъ начало морали. Первая базируется на началѣ законности въ отношеніяхъ лицъ, входящихъ въ составъ войска; по опредѣленію Кузьмина-Караваева, „сущность дисциплины состоитъ въ соблюденіи законовъ, опредѣляющихъ отношеніе начальника къ подчиненнымъ“. Сходный взглядъ находимъ и у многихъ писателей франц. школы (Дюра, Ласалль, Віаль, Герардъ, Фуше), опредѣляющихъ дисциплину, какъ повиновеніе подчиненныхъ волѣ начальника. Вторая группа теорій разсматриваетъ дисциплину, какъ начало этическое; у насъ ея представителемъ является проф. Друцкой, опредѣляющій дисциплину, какъ „воинское воспитаніе, развивающее въ войскѣ способность во имя нравственной обязанности подчинять свою волю волѣ Верховнаго вождя“. Онъ примыкаетъ здѣсь ко взглядамъ, высказаннымъ Лоренцомъ Штейномъ, Маркомъ, Лямиро и Дангельмайеромъ. Въ первой конструкціи очевидна неполнота признаковъ, входящихъ въ содержаніе предмета: идея законности обща всѣмъ сферамъ современной государств. жизни и потому не можетъ создать совершенно новаго института путемъ простого пересаживанія на военную почву. Отсюда — узость опредѣленія, въ которое не включены такія важныя начала военнаго быта, какъ самопожертвованіе, солидарность, довѣріе къ начальнику и пр. Что касается этическаго опредѣленія, то, помимо многихъ другихъ недостатковъ, оно совершенно исключаетъ юрид. характеръ отношеній начальниковъ и подчиненныхъ въ соврем. войсковой средѣ и мало оттѣняетъ ту идею законности, которая неотдѣлима отъ соврем. войска. Поэтому болѣе правильно конструировать дисциплину, какъ систему, обезпечивающую разнороднымъ индивидуальностямъ, сосредоточеннымъ въ войскѣ, такое объединеніе ихъ единствомъ цѣлей и способовъ дѣятельности, которое охраняло бы интересы военнаго правопорядка при наличности допустимаго максимума свободоволія каждаго военно-служащаго. Верховная государств. власть, опредѣляя общее устройство арміи, ставитъ во главѣ ея особый органъ управленія, предоставляя ему регламентацію военной жизни. Далѣе, при посредствѣ идеи подчиненности, верховный органъ управленія арміей создаетъ, въ связи съ непрерываемымъ вліяніемъ общихъ организаціонныхъ воздѣйствій государства, рядъ правилъ, обезпечивающихъ особый психическій складъ военныхъ массъ, а равно и максимальную экономію силъ въ той вооруженной борьбѣ съ противникомъ, гдѣ черезъ страданія и смерть войско стремится достигнуть торжества государства. Въ своемъ конкретномъ выраженіи дисциплина состоитъ изъ ряда этическихъ и правовыхъ навыковъ, объемлющихъ содержаніе и цѣль военнаго быта. Это содержаніе со стороны юридической образуетъ правовое опредѣленіе отношеній военнослужащихъ къ исполнительной власти, поставленной государствомъ во главѣ войска. Выраженіемъ этихъ юрид. отношеній является право кары, вручаемое государствомъ въ извѣстной мѣрѣ въ руки военнаго начальника. Юрид. характеръ этихъ отношеній возникаетъ съ момента вступленія гражданина въ ряды арміи и прекращается съ момента выхода его изъ наличнаго состава войска. Но, помимо юридическихъ формъ военнаго быта, существуетъ еще его важнѣйшая соціальная основа—солидарность индивидуальныхъ воль въ осуществленіи цѣлей войска. Система правилъ, примѣняемыхъ государствомъ и верховнымъ органомъ управленія арміей для достиженія духовной солидарности въ рядахъ арміи, и есть

дисциплина въ ея соціальной основѣ. Сюда войдетъ огромное число понятій, питаемыхъ идеалами патріотизма, мужества и самоотреченія.

Въ противовѣсъ старому правилу „sub armis leges tacent“, юридическая природа дисциплинарныхъ отношеній побуждаетъ вводить всюду на-ряду съ волей верховнаго вождя арміи и вліяніе суверенной власти государства. Такъ, въ Швеціи воинскій уставъ о наказаніяхъ устанавливаетъ точно систему дисциплин. взысканій и лишь ближайшее ихъ примѣненіе передаетъ верховному органу управленія арміей. Въ Германіи также, хотя императоръ издаетъ самолично Kriegsartikel, устанавливающій обязанности нижнихъ чиновъ, однако, существо важнѣйшихъ дисциплинарныхъ мѣропріятій почерпается изъ военно-угол. кодекса (Militär-Strafgesetzbuch), издаваемаго законодательнымъ путемъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда дисциплинарн. уставъ издается въ порядкѣ управленія арміей, въ него входитъ рядъ опредѣленій, устанавливающихъ вполнѣ точно порядокъ дисциплинарнаго воздѣйствія начальниковъ въ отношеніи подчиненныхъ. Во Франціи, гдѣ дисциплинарный правопорядокъ входитъ въ „Réglement sur le service intérieur“, который издается военнымъ министромъ, все же имѣется вполнѣ опредѣленная юридич. классификація компетенціи и юрисдикціи различныхъ начальниковъ. То же самое находимъ мы въ дисциплинарн. уставѣ нашего отечества и во всѣхъ остальныхъ дисципл. кодексахъ европ. государствъ. Полнѣе всего правовыя гарантіи дисциплинарныхъ взаимоотношеній опредѣлены въ арміи Соед. Штатовъ. Тамъ дисципл. взысканія, за исключеніемъ выговоровъ и замѣчаній, налагаются въ сухопутномъ войскѣ не иначе, какъ властью суда, коему начальникъ дѣлаетъ соотвѣтствующія представленія. Въ Англіи же, при обжалованіи подчиненнымъ, дисциплинарное взысканіе можетъ быть наложено только судомъ.

Какое положеніе занимаетъ въ отношеніи нарушеній военной дисциплины военно-уголовное право? Огромное большинство военныхъ писателей полагаютъ, что дисциплинар. отвѣтственность отъ уголовной не можетъ быть отграничиваема, и что вопросъ дѣленія сводится лишь къ свойствамъ кары съ одной стороны и порядку ея осуществленія носителемъ дисципл. власти—съ другой; по этому воззрѣнію военно-уголов. право обнимаетъ и всю область дисциплин. нарушеній. Другое мнѣніе, и оно является болѣе правильнымъ, проводитъ весьма существенное различіе между дисциплин. нарушеніемъ и уголовно-правовымъ. Въ военно-уголовномъ правѣ первенствующее мѣсто занимаетъ понятіе о воинскомъ преступленіи, какъ нарушеніи важнѣйшихъ жизненныхъ условій существованія арміи. Поэтому на первый планъ въ немъ должны быть выдвинуты точное установленіе формъ отвѣтственности и понятіе вины; право военной кары преслѣдуетъ задачи противодѣйствія, обороны. Въ дисциплинар. воздѣйствіи мы имѣемъ, напротивъ, подготовленіе воина къ положительной дѣятельности; цѣлью дисципл. кары является вящшее достиженіе желательныхъ положительныхъ результатовъ. Что касается мѣста дисциплинарн. опредѣленій въ системѣ военно-угол. законовъ, то они или включаются въ военно-угол. уставъ, или составляютъ отдѣльный источникъ, или, наконецъ, помѣщаются въ другіе отдѣлы военныхъ постановленій. Въ наст. время дисципл. опредѣленія включены въ военно-угол. уставы Турціи, Англіи, Даніи и Швейцаріи. Самостоятельные дисципл. уставы имѣютъ Бельгія, Болгарія, Швеція, Германія и Россія. Франція, Италія и Австрія помѣщаютъ дисципл. опредѣленія въ уставахъ внутренней службы и другихъ законахъ.

На вопросъ о самостоятельномъ значеніи военно-угол. права приходится дать отриц. отвѣтъ, ибо правонарушительная дѣятельность внутри войска, такъ наз. воинское преступленіе, по своимъ свойствамъ и содержанію не можетъ составлять чего-либо отличнаго отъ преступнаго дѣянія общаго права. Поэтому, по своему предмету, цѣлямъ и методу, военно-угол. право совпадаетъ съ правомъ уголовнымъ, и основной принципъ соврем. юриспруденціи „nullum crimen, nulla poena

sine lege"—нѣтъ преступленія, нѣтъ наказанія безъ (соотв.) закона,—являясь основой формальной юридической природы всякаго преступленія, можетъ дать основаніе и къ чисто формальному опредѣленію воинскаго преступленія, какъ противоправнаго дѣянія, занесеннаго въ соотвѣтственный воинскій кодексъ. Въ своемъ соціальномъ выраженіи воинское преступленіе должно опредѣляться, во-первыхъ, по субъекту преступной дѣятельности и, во-вторыхъ, по содержанію послѣдней. При наличности этихъ совокупныхъ условій воинское преступленіе есть дѣяніе, нарушающее жизненныя условія существованія арміи и вредящее осуществленію ея спеціальныхъ цѣлей. Крупнѣйшими изъ нарушеній, сюда относящихся, являются неповиновеніе начальнику и несоблюденіе принципа военной іерархіи; они составляютъ область права военно-уголовнаго, остальныя же относятся къ области дисципл. порядка. Всѣ прочія преступныя дѣянія должны быть исключаемы изъ области воинскихъ правонарушеній и относятся къ преступнымъ дѣяніямъ обще-уголовнымъ.

Воинское преступное дѣяніе по своей соціальной природѣ разнится отъ общаго лишь формой, но не содержаніемъ. Поэтому понятія вмѣняемости, вмѣненія и вмѣнимости, выработанныя уголовнымъ правомъ, въ лицѣ классической школы, должны быть распространены въ полной мѣрѣ на военнослужащихъ. Равнымъ образомъ и причины невмѣненія, какъ-то, осуществленіе своего права, согласіе потерпѣвшаго, необходимая оборона, исполненіе закона, приказаніе, принужденіе, крайняя необходимость и ошибка, являясь чисто формальными причинами отказа государства отъ права кары, находятъ себѣ примѣненіе, какъ въ общемъ, такъ и въ военно-угол. правѣ. Отсюда явствуетъ, что ни общегосударственныя юридич. нормы, ни субъективныя права гражданъ никоимъ образомъ служить объектомъ воинскаго преступленія не могутъ, и что всѣ пріемы и принципы, выработанные наукой права обще-уголовнаго, должны быть примѣняемы и въ правѣ военно-уголовномъ. Но существуетъ и обратный взглядъ на военно-угол. право и предметъ его—воинское преступное дѣяніе. Исходнымъ пунктомъ самостоятельности военно-уголовнаго права, какъ науки, и спеціальной индивидуализаціи воинскаго преступленія признаютъ самостоятельность военнаго быта, а значитъ, и способовъ его нарушенія, составляющихъ область военно-уголовнаго права. Въ связи съ этимъ въ основу берутся два принципа: или 1) непосредствен. связь субъекта преступленія съ организаціей войска, или 2) спеціальное выраженіе преступности въ формѣ нарушеній элементовъ военнаго быта, присущихъ исключительно послѣднему. Такъ, напр., проф. Друцкой опредѣляетъ воинское преступное дѣяніе, какъ „наказуемое нарушеніе военнослужащимъ обязанностей, возложенныхъ на него военнымъ закономъ, опредѣляющимъ условія, задачи, средства и содержаніе воинскаго воспитанія (дисциплины) и условія боевой дѣятельности арміи". Проф. Кузьминъ-Караваевъ опредѣляетъ его какъ посягательство на норму военнаго права въ реальномъ бытіи съ формальной стороны и какъ дѣяніе, заключающее въ себѣ нарушеніе воинской дисциплины и обязанностей военной службы. Изъ иностранныхъ ученыхъ сходныя опредѣленія можно указать у Лоренца Штейна, Марка, Дангельмайера, Лямиро, Сорте и др. ученыхъ.

Въ соврем. законодательствахъ всѣхъ культурныхъ государствъ идея государственнаго примата въ дѣлѣ созданія военнаго правопорядка и его охраненія выражена въ правѣ изданія в.-уг. кодексовъ законодательнымъ порядкомъ черезъ народныя представительства соотвѣтств. странъ. Въ этомъ отношеніи вопросъ тамъ стоитъ совершенно опредѣленно и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Ст. 1 конституц. законодательства Франціи, ст. 4 п. 14 Основ. законовъ Германіи, § 13 австрійской конституціи 1867 г., 20 ст. швейц. конституціи, 5, 6 и 10 стт. конституціи Италіи, 109 ст. конституціи Нидерландовъ, 62 ст. конституціи Пруссіи, 33 ст. конст. Румыніи, ст. 80 конст. Швеціи, 37 ст. конст. Японіи и т. д., говорятъ о томъ, что ни одинъ законъ

не можетъ издаваться безъ согласія народныхъ представителей. И германскій в.-уг. кодексъ (Militär-Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich 1872 г.), и франц. Code de justice militaire 1857 г., и итальян. Codice penale per l'exercito del regno d'Italia 1869 г. и бельг. Code pénal militaire 1870 г. и проч.,—всѣ изданы и видоизмѣнены въ законодат. порядкѣ. Иначе этотъ вопросъ стоитъ въ Россіи. Стт. 14 и 96 Основн. законовъ исключаютъ изъ вѣдѣнія законодат. учрежденій всѣ вопросы, касающіеся устройства и управленія арміи, а равно строевой, технической и хозяйственной частей, если они не связаны съ новыми расходами казны, которые не покрываются сбереженіями военн. или мор. министровъ. Сюда же относятся положенія и наказы учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ.

По отношенію законовъ военно-судебныхъ наши Основ. законы содержатъ спеціальную 97 ст., которою всѣ постановленія по военно-судебн. и военно-морской судебной частямъ предписывается издавать въ порядкѣ, установленномъ въ сводѣ военныхъ и военно-морскихъ постановленій, т. е. помимо обще-законодательныхъ учрежденій. Изъ текста ст. 97 слѣдуетъ, однако, заключить, что угол. военно-*матеріальные* законы должны проходить путь, общій для всѣхъ законовъ. Это видно изъ слѣдующихъ соображеній: 1) Ст. 97 говоритъ о постановленіяхъ по военно-*судебной* части, общіе же офиціальные сборники матеріальныхъ уголовныхъ законовъ нигдѣ „судебными“ кодексами не именуются, тогда какъ, напротивъ, законы уголовно-процессуальные носятъ названіе „судебныхъ“ уставовъ. Точно также и въ военномъ вѣдомствѣ процессуальные законы называются „уставомъ военно-*судебнымъ*“, а матеріальные — „воинскимъ уставомъ *о наказаніяхъ*“. 2) Ст. 1023 В.-с. у., устанавливающая законосовѣщательную компетенцію Гл. Воен. Суда, дѣлитъ въ п. 5-омъ законодательные вопросы, подлежащіе обсужденію, на „относящіеся до военно судебной части“ и на „относящіеся до законовъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ“. 3) Если это такъ, то постановленія ст. 97 Основныхъ законовъ должны быть толкуемы какъ законъ спеціальный не въ расширительномъ, а въ ограничительномъ смыслѣ, и разъ въ ней не говорится о постановленіяхъ, касающихся наказаній и взысканій, значитъ законодатель не имѣлъ въ виду суживать общую компетенцію законодат. органовъ. 4) Это правило выражено было и въ примѣчаніи къ 52 ст. прежнихъ Осн. законовъ.

Кромѣ того, въ военное время, въ случаѣ возрастанія преступленій въ арміи, или въ крѣпостяхъ, или въ городѣ, находящемся въ осадномъ положеніи, главнокомандующимъ, комендантомъ и равными съ ними по власти лицами не только усиливается строгость установленныхъ въ законѣ наказаній, но и объявляются наказуемыми нарушенія особыхъ мѣръ предосторожности, названными властями установленныхъ. Даже въ мирное время главнымъ начальникамъ всѣхъ округовъ предоставляется примѣнять наказанія военнаго времени къ дисциплинарнымъ правонарушеніямъ военнослужащихъ (ст. 90, 91).

Въ дѣйствующихъ законодательствахъ мы находимъ крайне разнообразныя понятія воинскаго преступнаго дѣянія. 1 ст. итальян. и 1 ст. германск. военно-уголовныхъ кодексовъ опредѣляютъ его чисто формально, какъ нарушеніе военно-угол. закона, включеннаго въ военный кодексъ. Австрійскій военно-угол. кодексъ признаетъ воинскимъ преступленіемъ нарушеніе обязанностей званія и службы, каковыми являются по ст. 143 вѣрность, повиновеніе, бдительность, храбрость, соблюденіе общихъ правилъ поведенія и порядка. Шведскій военно-угол. кодексъ дѣлаетъ субъектомъ воинскаго преступленія, кромѣ военнослужащихъ, всякаго, на кого будетъ распространено дѣйствіе военныхъ законовъ въ силу особыхъ распоряженій. Нашъ воинскій уставъ о наказаніяхъ никакого опредѣленія воинскаго преступленія не даетъ, говоря то о „воинскихъ и другихъ преступленіяхъ по службѣ военной“, то о „нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій и о преступленіи въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи“. Наконецъ, въ проектѣ воинскаго устава о наказа-

ніяхъ, составленномъ комиссіей 1902 г., принято формальное опредѣленіе воинскаго преступленія, какъ дѣянія, предусмотрѣннаго тѣми или иными опредѣленными статьями военнаго кодекса. Что касается раздѣленія военно-уголовнаго и дисциплинарнаго нарушеній, то въ этомъ отношеніи всѣ дѣйствующія законодательства смѣшиваютъ области этихъ нарушеній.

Нашъ воинскій уставъ (ст. 7 общей части и цѣлый рядъ статей особенной), а равно 10 ст. дисциплинарнаго устава, вводятъ дисциплинарное нарушеніе и въ текстъ военно-уголовнаго кодекса, и въ область администрат. дѣятельности военнаго начальства. Воин. уст. о нак. упоминаетъ о воинскихъ преступленіяхъ и проступкахъ, но нигдѣ этой классификаціи не проводитъ. Что касается пространства дѣйствія в.-уг. закона по преступнымъ дѣяніямъ, то съ теорет. точки зрѣнія очевидно, что законъ долженъ бы распространяться лишь на чисто воинскія преступныя дѣянія, предоставляя остальныя противоправныя дѣянія военнослужащихъ сферѣ дѣйствія обще-угол. закона. Однако, на практикѣ такого дѣленія ни одинъ в.-угол. кодексъ вполнѣ послѣдовательно не проводитъ. Исторически мы знаемъ, что диспозитивныя части военно-угол. закона зачастую совпадали съ таковыми же общаго. Такъ, во Франціи законодательство революц. эпохи считало воинскимъ преступленіемъ шпіонство, побѣгъ за границу, убійство, разбой и проч.; въ Пруссіи въ началѣ XIX в. воинскими преступленіями считались кража, подлогъ и т. д. У насъ въ Московской Руси къ воинскимъ нарушеніямъ относились неявка на службу, оскорбленіе боярина, взяточничество, а по „артикулу воинскому“ (распространенному и на невоенныхъ) чернокнижіе, ружья заговариваніе, волшебство и т. д. Санкція также часто совпадала въ военныхъ и въ общихъ законахъ; тутъ были и прожженіе языка, и каторжныя работы на галерахъ, и капаніе смолы на голову, и весь ужасный ассортиментъ способовъ совершенія смертной казни. Въ настоящее время принципы построенія воинскаго кодекса могутъ быть выражены или въ совершенно самостоятельной по существу формѣ, или въ формѣ, самостоятельной лишь по внѣшности, когда основныя идеи тождественны съ общимъ кодексомъ и допускаютъ лишь измѣненія, обусловливаемыя спеціальнымъ характеромъ военнаго быта, или, наконецъ, въ формѣ, зависимой во всемъ объемѣ отъ кодекса общеуголовнаго, когда въ воинскій уставъ вносятся лишь изъятія изъ законовъ общихъ. Полной изолированности военно-угол. кодексовъ отъ общихъ теперь нигдѣ нѣтъ, формально же самостоятельнымъ является австр. в.-уг. кодексъ, который на-ряду съ воинскимъ преступленіемъ включаетъ полностью и всю особенную часть общеуг. законовъ. Въ Италіи къ воин. преступленіямъ отнесены, помимо чисто воинскихъ, и многія общія преступленія, совершенныя военно-служащими противъ личности другихъ военнослужащихъ или въ воинскихъ учрежденіяхъ. Системы полной зависимости придерживаются военно-угол. кодексы франц. и германскій, но не проводятъ ея послѣдовательно, ибо вводятъ въ воинскіе кодексы такія обще-угол. преступленія, какъ подлогъ, фальсификація продуктовъ, взятки и противозак. дѣянія въ отношеніи ввѣреннаго по службѣ имущества. Лучшій образецъ современнаго в.-уг. закона, франц. проектъ 1907 г., относитъ къ воинскимъ преступленіямъ только: 1) нарушеніе обязанностей поста, 2) преступленія противъ обязанностей караульной службы, 3) неисполненіе приказа, 4) насиліе надъ начальникомъ. Нашъ воинскій уставъ 1867 г. въ ст. 1 держится принципа зависимости, но, вслѣдствіе полнаго отсутствія какой бы то ни было конструкціи воинскаго преступленія, провести этотъ принципъ оказался не въ состояніи. Поэтому въ общей и особенной частяхъ онъ безъ всякой системы буквально повторяетъ нѣкоторыя постановленія убще-угол. законодательства. Сюда, напримѣръ, занесены перечисленіе степеней каторжныхъ работъ, постановленія о бездѣйствіи и превышеніи власти, присвоеніи, растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества, обольщеніе и т. д. Воинскій уставъ отступаетъ отъ условій вмѣненія, принятыхъ обще-угол. матеріальнымъ кодексомъ, и существен-

но измѣняетъ положеніе обще-угол. законодательства въ слѣдующихъ случаяхъ. Уставъ ограничиваетъ необходимую оборону чисто пассивными дѣйствіями въ интересахъ личнаго самосохраненія, но и то при наличности явной опасности (ст. 71). Точно также уставъ устраняетъ вовсе понятіе крайней необходимости, какъ причины невмѣненія по дѣламъ, касающимся нарушенія обязанностей военной службы. Далѣе, уставъ знаетъ въ особенной части значит. уклоненія отъ обще-уг. отвѣтственности за смертоубійство и нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій. Сюда уставъ относитъ дѣятельность часовыхъ по самоохранѣ и охранѣ ввѣреннаго имъ поста, убійство часовыми лицъ, не отвѣтившихъ на двукратный окликъ, если объ этомъ было особое приказаніе, убійство воинскими чинами лицъ, сопротивлявшихся задержанію, если имъ было предоставлено право употреблять оружіе, убійство военнымъ начальникомъ для возстановленія порядка во время возмущенія, убійство начальникомъ подчиненныхъ во время сраженія, когда послѣдніе сопротивляются, или обращаются въ бѣгство, убійство арестантовъ и плѣнныхъ при возмущеніи или бѣгствѣ, если иного средства предотвратить совершеніе побѣга или возмущенія не было, и, наконецъ, убійство или нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій при употребленіи оружія войскомъ, призваннымъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, если не было отступленія отъ установленныхъ правилъ (277 ст.). Далѣе, особыя правила для чиновъ погранич. стражи въ Закавказ. краѣ, не вмѣняютъ въ вину убійства, совершеннаго чинами отдѣльнаго корпуса погр. стражи, при исполненіи ими обязанностей службы по задержанію контрабандистовъ, кои не остановятся послѣ двукратнаго оклика „стой“, при задержаніи переходящихъ границу въ ту или другую сторону, при обнаруженіи даже намѣренія со стороны контрабандистовъ, хотя бы и ничѣмъ не вооруженныхъ, причинить чинамъ пограничной стражи побои или иныя насилія. Въ сторону расширенія понятія невмѣненія уставъ дѣлаетъ важное отступленіе отъ началъ угол. отвѣтственности въ ст. 69, которая дѣлаетъ приказаніе военнаго начальника въ отношеніи подчиненныхъ условіемъ полной безотвѣтственности, если они, дѣйствуя въ предѣлахъ приказанія, не сознавали преступности своихъ дѣйствій. И, наконецъ, понятіе случая нѣсколько сужено въ конструкціи устава, какъ причина невмѣненія, ибо всякая невнимательность къ обязанностямъ службы неуклонно карается. Въ законченномъ въ настоящее время проектѣ новаго воинскаго устава большая часть обще-служебныхъ преступныхъ дѣяній изъ воинскаго устава изъята.

Въ своемъ дѣйствіи по времени в.-уг. законъ долженъ установить принципіальныя основанія для опредѣленія наказуемости нѣкот. правонарушеній, возможныхъ лишь въ условіяхъ войны. При анализѣ понятія „военнаго времени“ необходимо установить, прежде всего, періодъ подготовит. дѣятельности къ вооруженному столкновенію съ противникомъ и моментъ непосредств. вооруженной борьбы. Затѣмъ необходимо, чтобы субъектъ воинскаго преступленія находился въ рядахъ арміи, принимающей фактич. участіе въ подготовит. или непосредственно боевыхъ операціяхъ. Основаніемъ для такого расчлененія момента дѣйствія в.-уг. закона служитъ необходимость повышать репрессію въ тѣхъ случаяхъ, когда охраненіе началъ военной солидарности и повиновенія пріобрѣтаетъ исключительную важность.

Изъ дѣйствующихъ законодательствъ французское признаетъ начальнымъ моментомъ военнаго времени объявленіе декрета президента республики о мобилизаціи арміи. Затѣмъ франц. законъ различаетъ понятія, съ одной стороны, „военнаго времени“, а съ другой, „въ виду непріятеля или взбунтовавшихся войскъ“, но болѣе точныхъ опредѣленій и разграниченій не даетъ. Въ Германіи военный законъ также различаетъ „военное время“ и понятіе „въ виду непріятеля“. Военное время начинается съ момента открытія мобилизаціи и продолжается до перехода къ мирному положенію, а терминъ „въ виду непріятеля“ опредѣляется моментомъ принятія охранительныхъ мѣръ въ части войскъ вслѣдствіе воз-

можности столкновенія съ противникомъ. Въ австр. в.-уг. уставѣ понятіе военнаго времени употребляется въ самомъ неопред. смыслѣ и юридич. анализу не поддается.

По нашему воинскому уставу имѣютъ значеніе термины „военное время“ и „въ виду непріятеля“, хотя встрѣчаются еще понятія „вблизи непріятеля“, „въ районѣ военныхъ дѣйствій“, „во время войны, во время похода, осаднаго или военнаго положенія“, „во время возмущенія“ (78 ст.). Начальный и конечный моменты военнаго времени, такъ же какъ и точное опредѣленіе термина „въ виду непріятеля“, нашимъ уставомъ и, вообще, военнымъ законодательствомъ совершенно не устанавливаются. Практика установила, однако, господствующее значеніе за территоріальнымъ понятіемъ „мѣстности, объявленной на военномъ положеніи“ и нахожденіемъ субъекта преступленія въ частяхъ войскъ, въ этихъ мѣстностяхъ состоящихъ.

Въ то же время Выс. пов. отъ 23 ноября 1904 г. главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ на военномъ положеніи, предоставляетъ право преданія военному суду съ примѣненіемъ наказанія по законамъ военнаго времени воинскихъ чиновъ мобилизованныхъ частей войскъ и командъ, отправляемыхъ въ дѣйствующую армію, за учиненіе безпорядковъ, осложненныхъ преступленіями, за которыя по закону военнаго времени налагается смертная казнь и каторжныя работы. Далѣе состояніе военнаго времени влечетъ за собою расширеніе примѣненія в.-уг. закона по лицамъ и создаетъ право главнокомандующихъ и комендантовъ осажденныхъ крѣпостей дѣлать изъятія изъ общаго порядка, объявляя любыя дѣянія преступными и наказуемыми и доводя кары, въ отношеніи этихъ и прочихъ видовъ наказуемыхъ правонарушеній, до желаемаго ими предѣла (ст. 90). Главнокомандующій же пользуется въ военное время правомъ помилованія, принадлежащимъ обычно лишь Монарху (ст. 95). Наконецъ, в.-уг. законъ получаетъ расширит. примѣненіе въ отношеніи дѣяній, указанныхъ въ 279 ст. воинскаго устава, въ смыслѣ крайняго усугубленія кары, а именно за умышленное убійство, грабежъ, изнасилованіе, разбой, умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества законъ знаетъ лишь одну кару—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь. Практикой же развито содержаніе термина „въ виду непріятеля“ въ смыслѣ момента, когда въ войсковой части становится необходимымъ принять мѣры охраны на случай возможнаго столкновенія съ противникомъ. Значеніе термина „въ виду непріятеля“ выражается въ усиленіи репрессіи по сравненію съ карами, обусловливаемыми совершеніемъ дѣянія „въ военное время“.

Дѣйствіе в.-уг. закона по мѣсту, въ силу основныхъ положеній международнаго права, сводится не къ чисто территоріальному принципу мѣста учиненія, а къ сложному юридич. понятію мѣстности, не находящейся въ обычныхъ условіяхъ правового порядка. Теоретически такая конструкція в.-уг. закона не можетъ быть оправдана, ибо существо и степень соціальной опасности отъ правонарушеній не мѣняется въ зависимости отъ измѣненія юридическаго положенія территоріи, а потому измѣненіе юридической природы преступленій и каръ, установленныхъ для нормальнаго правопорядка, не находитъ себѣ никакихъ основаній. Однако, ни одинъ изъ дѣйствующихъ в.-уг. кодексовъ не отказывается отъ созданія особой конструкціи дѣйствія закона по мѣсту въ связи съ особыми измѣненіями юрид. порядка въ послѣднемъ. Здѣсь приходится различать: 1) территоріи, подчиненныя общему въ государствѣ порядку, 2) отечественныя территоріи, объявленныя на военномъ положеніи, а равно и тѣ территоріи, на которыхъ дѣйствуетъ армія („въ виду непріятеля“), 3) территоріи противника, занятыя войсками и 4) тѣ отечественныя территоріи, въ которыхъ правовыя гарантіи личности сужены или временно прекращены. Во Франціи осадное положеніе, по закону 3 апрѣля 1878 г., объявляется вслѣдствіе непосредственной опасности внѣшней войны или вооруженнаго возстанія (insurrection à main armée). Въ силу 1 ст. закона осадное положеніе

объявляется лишь палатами. Если палаты не засѣдаютъ вслѣдствіе отсрочки или перерыва, то осадное положеніе можетъ быть объявлено президентомъ съ одобренія Совѣта министровъ, но при этомъ палаты могутъ собираться въ двухдневный срокъ по собственному праву (en plein droit). Въ случаѣ роспуска палатъ осадное положеніе не можетъ быть вовсе объявлено, за исключеніемъ внѣшней войны, но не далѣе какъ въ предѣлахъ округа (arrondissement), угрожаемаго непріятельскимъ вторженіемъ. Для сохраненія осаднаго положенія необходимо согласіе обѣихъ палатъ, и если его нѣтъ, то осадное положеніе считается само собой отмѣненнымъ. Для того, чтобы это положеніе не могло продолжаться слишкомъ долго, законъ признаетъ необходимымъ установленіе точнаго срока продолжительности вводимаго осаднаго положенія.

Съ наступленіемъ исключительнаго порядка, дѣйствіе в.-уг. закона претерпѣваетъ весьма значит. расширеніе. Именно, при дѣйствіи арміи на франц. территоріи, иностранцы подсудны военному суду за всѣ правонарушенія, предусмотрѣнныя в.-уг. кодексомъ, а франц. граждане—за шпіонство, военную измѣну, недозволенную вербовку, грабежъ, разрушеніе и опустошеніе зданій и ограбленіе раненыхъ. Въ Германіи, на основаніи § 68 конституціи, императоръ можетъ по своему усмотрѣнію объявлять на военномъ или — что то же — осадномъ положеніи любую часть союзной территоріи (за исключ. Баваріи), если обществ. спокойствію угрожаетъ опасность. При этомъ, впредь до изданія имперскаго закона по этому предмету, руковод. значеніе долженъ имѣть прусскій законъ 4 іюня 1851 г. Исполнительная власть переходитъ тогда къ военному начальству; сверхъ ограниченія въ этомъ случаѣ, по усмотр. военныхъ властей, свободы союзовъ и собраній, печати, неприкосн. жилищъ и пр., совѣтъ министровъ можетъ пріостановить дѣятельность обычныхъ судовъ: ихъ мѣста занимаютъ суды военные въ смѣшанномъ съ гражданскимъ судейскимъ элементомъ составѣ (5 человѣкъ, изъ коихъ 2 гражд. судьи), которымъ передаются въ особ. дѣла о возмущеніи, госуд. измѣнѣ, сопрот. властямъ, воен. бунтѣ, ограбленіи, вымогательствѣ, склоненіи солдатъ къ неповиновенію или къ проступкамъ противъ воен. дисциплины и порядка. Указанія на правоизмѣняющія послѣдствія, связанныя съ объявленіемъ извѣстной территоріи на военномъ положеніи, даетъ 160 ст. германскаго в.-уг. устава. Въ силу ея за измѣну, государственную и военную, соглашеніе на совершеніе таковой, обобраніе убитыхъ и раненыхъ, больныхъ, въ походѣ при транспортированіи или лазаретномъ леченіи лицъ, принадлежащихъ къ составу германской арміи, или арміи союзниковъ и военноплѣнныхъ, примѣняется къ виновнымъ иностранцамъ, или германскимъ подданнымъ наказанія, означенныя въ 57, 59 и 134 стт. военно-уголовнаго устава. Въ англ. военномъ правѣ, въ виду огромнаго вліянія началъ государственныхъ гарантій личности, мы находимъ наибольшее приближеніе къ требованіямъ теоріи, ибо въ мѣстности, гдѣ Habeas Corpus Act пріостановленъ, гражданскія лица ни въ коемъ случаѣ не подлежатъ военному суду и по воинскимъ законамъ не отвѣчаютъ. Однако, и въ отношеніи государствъ, примѣняющихъ на своей территоріи исключительныя положенія, необходимо сказать, что тамъ граждане, подлежа военнымъ судамъ, не подвергаются дѣйствію матеріальныхъ в.-уг. законовъ. Въ Австріи объ этомъ прямо говоритъ законъ 5 мая 1869 г., а въ Германіи и Франціи этотъ порядокъ выводится изъ молчанія соотвѣтственныхъ спеціальныхъ законоположеній о возможности примѣненія нормъ матеріальнаго в.-уг. права.

По русскому дѣйствующему праву дѣйствіе в.-уг. закона находится въ зависимости отъ юридическаго положенія областей, объявленныхъ на одномъ изъ видовъ исключительныхъ положеній: военномъ и усиленной и чрезвычайной охраны. Источниками для этихъ законоположеній являются 268 и 269 стт. военнаго устава и приложеніе 1-ое къ положенію о полевомъ управленіи войскъ и стт. 1313, 1314 В.-с. у. Согласно ст. 268 воинскія наказанія,

установленныя для военнаго времени, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, примѣняются, какъ къ военнослужащимъ, такъ и, вообще, къ лицамъ, къ войску принадлежащимъ, а 269 ст. распространяетъ воинскія наказанія и на прочихъ гражданъ, находящихся въ этихъ мѣстностяхъ, за преступленія, означенныя въ правилахъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (прилож. къ ст. 23 II тома св. зак.). Тѣмъ же наказаніямъ подлежатъ и жители непріятельскихъ областей, арміей занимаемыхъ, за всѣ преступленія, означенныя въ 1314 ст. В.-с. у., если въ прокламаціи главнокомандующаго одновременно съ занятіемъ области не послѣдуетъ въ этомъ отношеніи особаго распоряженія. При этомъ, въ силу 1312 ст. В.-с. у., лицами, принадлежащими къ войску, считаются: всѣ правительственные чиновники, независимо отъ вѣдомства, состоящіе по разнымъ частямъ военнаго управленія и при военныхъ начальникахъ; иностранные офицеры, находящіеся при войскѣ, если они не изъяты особымъ Выс. повелѣніемъ; служащіе по вольному найму при военныхъ учрежденіяхъ и у военнослужащихъ и лицъ, состоящихъ при войскѣ; лица слѣдующія за войскомъ съ разрѣшенія военнаго начальства, какъ-то: корреспонденты, поставщики, торговцы, работники, извозчики, проводники и проч. Согласно зак. 18 іюня 1892 г., для городовъ и мѣстъ нахожденія волостныхъ и равныхъ съ ними правленій начальнымъ моментомъ вступленія воен. положенія въ силу считается день объявленія о его введеніи, а въ прочихъ мѣстахъ — слѣдующій день за тѣмъ, въ который послѣдовало объявленіе (ст. 6). Конечнымъ моментомъ является день объявленія о прекращеніи военнаго положенія. Право объявленія мѣстности на военномъ положеніи принадлежитъ въ моментъ мобилизаціи монарху, послѣ мобилизаціи — главнокомандующему и командующимъ арміями (ст. 2). Мѣстность, объявленная на военномъ положеніи, должна входить въ районъ театра военныхъ дѣйствій (ст. 1), при чемъ сюда относятся, какъ отечественныя, такъ и иностранныя территоріи, входящія въ кругъ военныхъ операцій. Соотвѣтственно порядкамъ, заимствованнымъ изъ франц. практики, у насъ могутъ быть объявлены двоякаго рода положенія, ограничивающія гражданскую свободу и распространяющія дѣйствіе воен. угол. закона на гражданъ. Согласно положенію о мѣрахъ къ охраненію государств. порядка и обществ. спокойствія, в.-уг. законъ получаетъ расширительный объемъ въ случаяхъ объявленія отдѣльныхъ мѣстностей имперіи въ положеніи 1) усиленной и 2) чрезвычайной охраны. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи *усиленной охраны*, генералъ-губернаторамъ, а въ губерніяхъ, имъ не подчиненныхъ, министру внутреннихъ дѣлъ, ст. 17 предоставляетъ право передавать отдѣльныя дѣла, общими уголовными законами предусмотрѣнныя, въ военные суды для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени съ тѣмъ, чтобы, по силѣ ст. 18, лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, или нападеніи на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, если преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное въ 279 ст. Воин. Уст. о Нак. (смертная казнь). Утвержденіе приговоровъ военныхъ судовъ въ этихъ случаяхъ предоставлено генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, командующимъ войсками военныхъ округовъ. При этомъ послѣдніе имѣютъ право отмѣнять подачу кассац. жалобъ и протестовъ. Правила о *чрезвычайной охранѣ* предоставляютъ ту же исключительную власть главноначальствующимъ, при чемъ дѣйствія военно-уголовнаго закона могутъ быть распространены ими не только на отдѣльныя дѣла, но и на цѣлыя категоріи дѣлъ, однимъ общимъ распоряженіемъ. Хотя правила объ исключительномъ положеніи требуютъ точнаго опредѣленія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они введены, но тѣ же правила предоставляютъ возможность по особымъ каждый разъ указаніямъ Выс. утвержден-

наго положенія комитета (теперь совѣта) министровъ, въ силу соглашенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и военнаго, расширять въ предѣлахъ, указанныхъ выше, сферу дѣйствія военно-уголовнаго процессуальнаго и матеріальнаго законовъ на губерніи и области, смежныя съ мѣстностью, объявленною въ одномъ изъ видовъ исключит. положенія, или даже на всѣ остальныя мѣстности государства (стт. 28 и 31). При этомъ 31 ст., кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 18, предоставляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, передавать въ военные суды и дѣла о преступленіяхъ государственныхъ для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и примѣненія къ нимъ 279 ст. (смерт. казни). Дальнѣйшее расширеніе в.-уг. закона, но въ предѣлахъ процессуальныхъ, принято у насъ въ отношеніи къ жителямъ непріятельскихъ областей, арміей занимаемыхъ: въ случаяхъ совершенія этими лицами возстанія, неповиновенія или сопротивленія въ отношеніи главнокомандующаго, командующихъ арміями и лицъ административнаго управленія, за умышленный поджогъ, истребленіе и поврежденіе всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ для вооруженія и снаряженія арміи, за поврежденіе какихъ бы то ни было предметовъ, служащихъ для сношеній въ войскѣ и для питанія его водой, за нападеніе на часового, или военный караулъ, за сопротивленіе военному караулу, чинамъ военной или гражданской полиціи и убійство часового, или чиновъ караула и полиціи, процессуальный в.-уг. законъ примѣняется обязательно (ст. 1314 В.-с. у.). Но сверхъ того по дискреціонному усмотрѣнію главнокомандующаго, или командующихъ арміями, или лицъ, ими спеціально уполномоченныхъ, жители непріятельскихъ областей могутъ быть судимы въ военныхъ судахъ съ примѣненіемъ къ нимъ кары по законамъ военнаго времени за любое преступленіе, когда указанные начальники признаютъ это нужнымъ въ видахъ обезпеченія существенныхъ интересовъ арміи или общественнаго порядка. Для вступленія въ силу указаннаго порядка необходимо опубликованіе о немъ въ приказѣ по арміи и доведеніе его до всеобщаго свѣдѣнія.

Пространство дѣйствія в.-уг. закона по лицамъ теоретически не представляетъ затрудненій. Логическимъ рѣшеніемъ вопроса являлось бы примѣненіе нормъ военнаго процессуальнаго и матеріальнаго закона лишь къ лицамъ, входящимъ въ составъ тѣхъ частей войска, которыя могутъ по своей дѣятельности вступать въ непосредствен. столкновеніе съ внѣшнимъ врагомъ. Лишь эти лица должны бы именоваться военнослужащими и подлежать дѣйствію военно-матеріальныхъ и военно-процессуальныхъ законовъ. На практикѣ мы видимъ иное. Въ Германіи военнослужащимъ считается лицо, принадлежащее къ арміи или флоту, состоящее въ нихъ въ воинскомъ званіи или званіи военнаго чиновника. Кромѣ того, законъ различаетъ еще гражданскихъ чиновниковъ военнаго управленія, которые военныхъ чиновъ не имѣютъ. Они подлежатъ дѣйствію дисциплинарнаго устава и военной подсудности, но не вполнѣ и лишь въ военное время. Во время войны в.-уг. законъ распространяется на лицъ, слѣдующихъ за арміей или состоящихъ съ ней въ какихъ бы то ни было договорныхъ или служебныхъ отношеніяхъ, на иностр. офицеровъ и ихъ свиту, на военноплѣнныхъ. Во Франціи понятіе военнослужащаго опредѣляется приблизительно такъ же. Военная подсудность распространяется даже на такъ наз. assimilés aux militaires, какъ, напр., гражданскихъ профессоровъ нѣкоторыхъ военныхъ школъ, государственныхъ рабочихъ, ж.-дор. агентовъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ сторожей и мног. друг. Въ Швейцаріи в.-уг. законъ распространяется на лицъ, состоящихъ на союзной и кантональной военной службѣ и на друг. принадлежащихъ къ войску лицъ. Въ военное время в.-уг. законъ расширяется въ дѣйствіи и распространяется на слѣдующихъ за арміей лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ противъ интересовъ арміи и ея членовъ, на интернированныхъ и военноплѣнныхъ, на гражданъ, подстрекавшихъ къ нарушенію воинскихъ обязанностей и на шпіоновъ. Прочіе

граждане, по общему правилу иностранныхъ государствъ, дѣйствію в.-уг. закона не подлежатъ. Нашъ в.-уг. законъ въ Воинск. уст. о наказ. понятія субъекта воинскаго преступленія не устанавливаетъ. Въ VII кн. св. воен. пост. мы находимъ раздѣленіе военнослужащихъ на 3 группы: 1) чиновъ военныхъ, 2) чиновъ гражданскихъ, 3) военное духовенство. Затѣмъ по уставу о воинской повинности войско дѣлится на постоянное и ополченіе, а постоянное состоитъ изъ арміи постоянной, запаса, казаковъ, инородческихъ войскъ и морскихъ командъ. Кромѣ этого къ арміи отнесены (кн. V с. в. п.) военные топографы, инженеры, офицеры генер. штаба, воен.-суд. вѣд., конвойной команды и вообще различныя команды и части вспомогательнаго назначенія, чины фельдъегерскаго корпуса, роты дворцовыхъ гренадеръ и т. д. Затѣмъ къ военнослужащимъ относятся отдѣльный корпусъ жандармовъ и корпусъ чиновъ пограничной стражи. Далѣе, главнѣйшія основанія распространенія в.-уг. закона содержатся въ постановленіяхъ 24 кн. с. в. п. Военному суду подлежатъ воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства, а также пограничной стражи за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, но при этомъ предсѣдатель, члены главнаго военнаго суда и главный военный прокуроръ и его помощники за преступленія по судебной должности судятся въ угол. кассац. департ. сената. Исключеніе составляютъ дѣла о нарушеніяхъ и проступкахъ, за которые законъ налагаетъ церковное покаяніе, нѣкоторыя дѣла о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, дѣла о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія, а также нарушенія постановленій о печати, не сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Нижніе чины, уволенные въ продолжит. отпуски, находящіеся на излѣченіи въ военно-врач. заведеніяхъ, подсудны военному суду за всѣ преступныя дѣянія, но въ остальныхъ случаяхъ нижніе чины подсудны военному суду лишь на основаніяхъ подсудности военному суду запасныхъ. Нижніе чины, бѣжавшіе и сосланные за бродяжество, а равно приговоренные общими судами за уголовныя преступленія, также не судятся военными судами за совершенныя ими преступленія. Въ видѣ исключенія военная подсудность распространяется на лицъ, до поступленія на военную службу совершившихъ опредѣленныя правонарушенія: это—неявка ко времени освидѣтельствованія и ложныя заявленія о болѣзни при освидѣтельствованіи. Чины запаса арміи по общему основанію подсудны общимъ уголовнымъ судамъ за преступныя дѣянія, совершаемыя ими въ періодъ пребыванія внѣ рядовъ арміи, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ, когда они подсудны военнымъ судамъ: 1) за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, 2) за преступленія и проступки, совершенные во время сборовъ запасныхъ, 3) за нарушеніе обязанностей дисциплины и военнаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной военной одежды, или нахожденія на пользованіи въ военно-врач. заведеніяхъ. При этомъ по толкованію практики незаконность ношенія военной формы не вліяетъ на исключительную подсудность. Въ отношеніи же правилъ 3-го пункта практика держится ограничительнаго толкованія, распространяя военную подсудность лишь на нарушенія подчиненности. Очень близки къ этому опредѣленія военнаго закона о подсудности казаковъ. Отвѣтственность ополченцевъ аналогична отвѣтственности запасныхъ, но законъ не упоминаетъ о ношеніи военной формы, какъ основаніи военной подсудности. Моментомъ начала отвѣтственности запасныхъ передъ военными судами является для нижнихъ чиновъ день явки на сборный пунктъ, а для офицеровъ — день прибытія къ войскамъ. Отставные воинскіе чины подсудны военному суду за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Кромѣ того, воинскіе чины, не входящіе въ составъ войска (сюда относятся чины внутр. карантинной стражи), и офицерскіе воинскіе чины, занимающіе должности по гражд. и госуд. службѣ, под-

лежатъ военному суду за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Гражд. чиновники военнаго вѣдомства подлежатъ военному суду лишь за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины. Военно-плѣнные за преступленія и проступки, совершенные до обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, подлежатъ военному суду. Начальнымъ моментомъ службы для жеребьевыхъ нижнихъ чиновъ слѣдуетъ считать явку ихъ на сборный пунктъ, но практикой этотъ начальный моментъ опредѣляется прочтеніемъ въ присутствіи по воинской повинности списка принятыхъ на службу въ войска. Конечнымъ моментомъ военной подсудности для тѣхъ же лицъ является роспускъ ихъ уѣздными воинскими начальниками на мѣста жительства. Для офицеровъ начальнымъ моментомъ является Высочайшій приказъ о принятіи на службу, а конечнымъ — приказъ объ увольненіи по части или учрежденію, въ коихъ они состоятъ. Проектъ воинскаго устава начальнымъ моментомъ военно-уголовной отвѣтственности для нижнихъ чиновъ опредѣляетъ время явки на сборный пунктъ и вообще примѣняетъ в.-уг. законъ къ лицамъ, не входящимъ въ составъ войска, лишь по воинскимъ преступленіямъ.

Въ случаяхъ соучастія дѣйствіе в.-уг. закона расширяется по нашему уставу, въ противоположность законод. иностраннымъ: когда совершено нѣсколькими лицами воинское преступное дѣяніе, соучастники, какъ военнослужащіе, такъ и гражданскія лица, судятся въ судахъ военно-окружныхъ. Въ случаяхъ же совершенія общихъ преступныхъ дѣяній, всѣ соучастники подлежатъ гражданскому суду, хотябы нѣкоторые изъ нихъ и принадлежали къ арміи. Однако, если при совершеніи общаго преступнаго дѣянія военно-служащими въ соучастіи съ гражданами были еще нарушены законы дисциплины и военной службы, то—при условіи, что отвѣтственность за воинское преступленіе будетъ тягчайшей по сравненію съ отвѣтственностью за общее,—воинскіе чины подлежатъ сужденію за воинское преступное дѣяніе отдѣльно отъ прочихъ соучастниковъ въ судѣ военномъ. Къ числу весьма важныхъ отступленій отъ началъ спеціальной подсудности, допускаемыхъ нашимъ законодательствомъ, относится, какъ указано было выше, и то расширеніе дѣйствія матеріальнаго и процессуальнаго в.-уг. законовъ на лицъ, къ войску не принадлежащихъ, которое связано съ Положеніемъ объ охранѣ. Въ отношеніи 17 ст. этого Положенія не возникаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь законъ требуетъ примѣненія къ преступнымъ дѣяніямъ гражданъ лишь в.-уг. процессуальнаго закона. Что же касается постановленій ст. 18, то и здѣсь в.-уг. законъ долженъ бы примѣняться лишь въ санкціи, но отнюдь не въ диспозитивной части ст. 279-ой. Это явствуетъ изъ слѣд. соображеній: 1) положенія ст. 17 должны быть толкуемы лишь въ смыслѣ опредѣленія полномочій власти административной, а не судебной; 2) ст. 17 и 31 охраняютъ не всѣхъ гражданъ, а лишь лицъ должностныхъ только при исполненіи ими обязанностей службы, или по поводу ея исполненія, и, кромѣ того, при наличности точно опредѣленныхъ въ законѣ преступленій; 3) самое существо преступленій, перечисленныхъ въ 18 и 31 стт., не совпадаетъ съ указанными въ ст. 279 ни по лицамъ, ни по преступнымъ дѣяніямъ. Поэтому матеріальный в.-уг. законъ не долженъ бы распространяться далѣе лицъ и дѣяній, точно указанныхъ въ стт. 18 и 31 Положенія, и никакому расширительному толкованію не подлежитъ. Однако, практика съ 1887 г. въ руководящемъ рѣшеніи по дѣлу Чигиринскихъ и Гайдаренковой установила совершенно иное толкованіе. Въ своемъ рѣшеніи гл. воен. судъ призналъ положенія ст. 17 относящимися не только къ процессуальному, но и къ матеріальному военному закону, вслѣдствіе чего неограниченный кругъ преступныхъ дѣяній и гражданскихъ лицъ оказался подлежащимъ воздѣйствію военно-процессуальныхъ и матеріальныхъ законовъ въ наиболѣе тяжкой ихъ формѣ. Единств. ограниченіе, которое гл. воен. судъ сдѣлалъ въ своемъ рас-

шир. толкованіи закона, состоитъ въ томъ, что положенія ст. 17 примѣняются лишь къ преступленіямъ общимъ, военнослужащихъ съ гражданами. Однако, принимая во вниманіе, что по силѣ 242 ст. Воинскаго устава военнослужащимъ и гражданамъ общи всѣ преступленія, установленныя уголовными законами, такое толкованіе нисколько дѣла не мѣняетъ. Это толкованіе поддерживалось и въ дальнѣйшемъ и не измѣнилось въ своемъ существѣ до настоящаго времени.—Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, расширеніе в.-уг. закона на гражданъ происходитъ въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и при положеніи объ усилен. и чрезв. охранахъ, за исключеніемъ ст. 17 закона о военномъ положеніи, въ силу которой за бунтъ противъ верховной власти, измѣну и прочіе виды дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ отношеніи военной подсудности жителей непріятельскихъ областей (объ этомъ выше), виновныя лица отвѣчаютъ по военнымъ уголовно-матеріальнымъ и процессуальнымъ законамъ („подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени"), хотя и въ этой статьѣ мы имѣемъ рядъ дѣяній, которыя воинскимъ уставомъ не предусмотрѣны, а потому военно-уголовнымъ законамъ подлежать не должны. В.-уг. законъ получаетъ примѣненіе къ лицамъ граждан. вѣдомства за преступленія обще-уголовнаго характера и въ нѣкот. другихъ случаяхъ. Такъ, согласно ст. 31 „Полож. о мѣрахъ къ охр. гос. пор. и общ. спок.", министръ юстиціи, по соглашенію съ военнымъ министромъ или морскимъ, можетъ въ мѣстностяхъ, необъявленныхъ въ исключ. положеніи, предавать военному суду гражданъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, указ. въ ст. 111—113 новаго Уг. Улож. (разглашеніе и выдача государственныхъ тайнъ, касающихся внѣшней безопасности Россіи, недозв. съемка плановъ и т. д.). Затѣмъ, намѣстнику Его Велич. на Кавказѣ предоставлено право въ отношеніи лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ нападеніи на служащихъ Закавк. и нѣкоторыхъ участковъ Владикавк. жел. дор. при исполненіи ими обязанностей службы, на пассажировъ ея, если нападеніе сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на него, тяжкими побоями, разбоемъ, грабежомъ, а также обвиняемыхъ въ умышленномъ поврежденіи желѣзной дороги,—передавать дѣла на обсужденіе ихъ военными судами съ примѣн. смертной казни. Далѣе, главноначальствующему на Кавказѣ предоставляется право въ предѣлахъ Кавказа и Ставроп. губерніи, передавать изъ вѣдѣнія судовъ общихъ въ суды военные, съ примѣненіемъ матеріальнаго военно-уголовнаго закона, дѣла о разбоѣ, грабежѣ, поджогахъ и вооруженномъ сопротивленіи властямъ, въ которыхъ обвиняемыми являются туземцы, съ правомъ утвержденія такихъ приговоровъ.

Тѣ же преступленія въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей передаются въ военные суды командующимъ войсками кавк. воен. округа и наказн. атаманомъ кавказ. казач. войскъ (ст. 250 в.-с. у., прим.). Кромѣ того, в.-уг. законъ получилъ у насъ огромное распространеніе въ силу „правилъ чрезвыч. охраны на жел. дор.". По этому закону, въ случаѣ объявленія жел. дороги на полож. чрезвыч. охраны, въ полосѣ отчужденія гражданскія лица предаются военному суду, помимо учиненія ими преступныхъ дѣяній, установленныхъ въ ст. 270 и 1314 в.-у. и в.-с. у., еще и за устройство стачекъ, предусмотрѣнное ст. 1359^3 — 1359^8 Улож. о нак. Эти правила находятся въ наст. время въ т. XII Св. Зак., примѣч. 17 къ ст. 575, и въ ст. 226^1 у. уг. суд.

Для поддержанія воинскаго правопорядка в.-уг. право пользуется рядомъ способовъ, которые являются такой же санкціей въ отношеніи различныхъ видовъ воинскихъ правонарушеній, какъ и соотв. мѣропріятія обще-уголовнаго права. Сюда должны быть отнесены общія превентивныя мѣры, мѣры вознагражденія за вредъ и убытки, репрессіи и исключеніе изъ арміи и общества. Система превентивныхъ мѣръ относится гл. обр. къ области дисциплинарнаго права. Что же касается репрессіи, то воинскимъ наказаніемъ можетъ быть, строго говоря, лишь такое, которое не влечетъ за собою оставленія виновнымъ рядовъ арміи, ибо иной поря-

докъ противорѣчилъ бы основнымъ спеціальнымъ требованіямъ в.-уг. права, какъ охраны *воинскаго* правопорядка. Поэтому чисто воинское наказаніе по своей санкціи не должно превышать срока дѣйствительной службы въ рядахъ войска. Въ остальномъ система воинскихъ наказаній: 1) не должна отличаться отъ системы каръ обще-уг. характера въ своемъ принципѣ; 2) наказанія для нижнихъ чиновъ и офицеровъ должны быть равны и однородны; 3) никакія различія по служебному положенію подсудимыхъ не должны имѣть мѣста; 4) если признавать спеціальные виды воинскихъ наказаній, то они не должны сопровождаться пораженіями обще-гражданск. правъ виновнаго. Однако, въ дѣйствующемъ правѣ эти теоретическія начала нигдѣ не получили надлежащаго осуществленія, и система наказаній представляется иной. Во Франціи къ области воинскихъ преступленій (crimes) отнесены дѣянія, облагаемыя такими наказаніями, какъ смертная казнь, каторга, ссылка, заточеніе и заключеніе, лишеніе воинской чести и изгнаніе. Къ проступкамъ (délits) относятся дѣянія, караемыя исключеніемъ изъ службы, общественными работами, тюрьмой и денежнымъ штрафомъ, къ нарушеніямъ (contraventions) отнесены дѣянія, влекущія за собой различныя мѣры дисциплинарныхъ взысканій. Отличительной же особенностью фр. кодекса является отсутствіе для военнаго времени указаній на обстоятельства, уменьшающія вину. Въ Германіи наказанія дѣлятся на общія и воинскія и, затѣмъ, на главныя и придаточныя (потеря правъ гражд. чести, отдача подъ надзоръ полиціи, въ работ. домъ и пр.); послѣднія не могутъ быть налагаемы отдѣльно отъ главныхъ. Выгоднымъ отличіемъ герм. кодекса являются весьма широкія границы кары, допускаемыя въ отношеніи лишеній свободы: закономъ назначается лишь максимумъ наказанія. Къ спеціально воинскимъ карамъ для всѣхъ воинскихъ чиновъ относится удаленіе изъ арміи; кромѣ того, для офицеровъ—увольненіе отъ службы, для унтеръ-офицеровъ—разжалованіе и для всѣхъ нижнихъ чиновъ—переводъ во второй разрядъ. Кодексъ по преимуществу устанавливаетъ лишь высшій и низшій размѣры кары и предоставляетъ признаніе уменьшающихъ вину обстоят. полному усмотрѣнію суда; обстоятельства, увеличивающія вину, спеціально перечислены въ законѣ.—Нашъ воинскій уставъ о наказаніяхъ построенъ на основаніяхъ, общихъ съ уложеніемъ о наказаніяхъ. Онъ чрезвычайно сложенъ. Онъ также держится лѣстничной системы наказаній, съ ея дробностью и непригодностью къ индивидуализаціи кары. Уставъ дѣлитъ наказанія на существенно отличные виды: 1) для офицеровъ, 2) для нижнихъ чиновъ. При этомъ тяжесть каръ не соотвѣтствуетъ ихъ постепенности, и, кромѣ того, будучи различны по названіямъ, онѣ совпадаютъ по существу. Для офицеровъ установлено очень большое число (8) видовъ исправительной кары, которымъ не могутъ соотвѣтствовать два вида исправ. каръ, установленные для нижнихъ чиновъ, такъ же какъ 12 степеней офицерскихъ наказаній не могутъ соотвѣтствовать 9 степенямъ наказаній для нижнихъ чиновъ. Отсюда отсутствіе равномѣрности наказанія, особенно опасное для уравненія отвѣтственности при соучастіи. Помимо того, наказанія правопоражающія помѣщены въ одной лѣстницѣ наказаній съ наказаніями лишеніемъ свободы, что дѣлаетъ весьма затруднительнымъ и неравномѣрнымъ переходъ отъ однихъ наказаній къ другимъ. Воинскій уставъ знаетъ дѣленіе воинскихъ наказаній на I) уголовныя, II) исправительныя и III) дисциплинарныя. Къ уголовнымъ наказаніямъ относятся: 1) смертная казнь, которая для спеціально воинскихъ преступленій можетъ и не сопровождаться лишеніемъ правъ, и заточеніе въ крѣпости на тѣхъ же основаніяхъ; 2) каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Къ исправительнымъ карамъ для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ отнесены: 1) исправительныя арестантскія отдѣленія, 2) исключеніе изъ службы съ лишеніемъ и безъ лишенія чиновъ, но всегда съ потерей нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ, 3) заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ, или безъ лишенія чиновъ и съ большимъ или меньшимъ правоограни-

ченіемъ, 4) разжалованіе въ рядовые, 5) отставленіе отъ службы и содержаніе на гауптвахтѣ. Внѣ лѣстницы для офицеровъ стоитъ отрѣшеніе отъ должности. Кромѣ того, для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ можетъ быть назначено заключеніе въ крѣпости на сроки отъ 4 до 6 лѣтъ, сопровождаемое для офицеровъ исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и потерей нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ. Исправительныя наказанія для нижнихъ чиновъ дѣлятся на 2 лѣстницы: одна вѣдаетъ наказ. за преступленія, не сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей воинской службы, другая перечисляетъ наказ. за преступленія по службѣ. Первая состоитъ изъ: а) отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, б) заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, в) одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ съ потерей нѣкоторыхъ правъ по службѣ и г) денежнаго взысканія. Въ другой лѣстницѣ, кромѣ указанныхъ, значится отдача въ дисциплинарные батальоны и не значится денежное взысканіе. По сравненію наиболѣе тяжкихъ наказаній, нашъ воинскій уставъ значительно суровѣе даже германскаго уголовноматер. военнаго кодекса. Послѣдній знаетъ смертную казнь лишь для военнаго времени и то за очень небольшое число дѣяній. Но и въ военное время нашъ воинскій уставъ значительно суровѣе: такъ, за нарушеніе обязанностей службы въ цѣляхъ способствованія врагу нашъ уставъ знаетъ лишь смертную казнь, а германскій максимумъ—каторгу и тюрьму (Zuchthaus) не болѣе 10 лѣтъ. Насиліе надъ начальникомъ въ мирное время по нашему уставу облагается каторгой отъ 12 лѣтъ, а въ военное время смертной казнью, а по германскому въ мирное время только цухтгаузомъ отъ 5 лѣтъ, если бы даже начальнику была причинена смерть. Въ военное время герман. военный уставъ знаетъ назначеніе смертной казни въ 13 случаяхъ, французскій въ 26 случаяхъ, а нашъ воинскій уставъ въ 28 случаяхъ.

Въ заключеніе необходимо указать, что въ арміяхъ XIX вѣка преступность въ общемъ значительно выше, чѣмъ въ гражданской средѣ, несмотря на отсутствіе или болѣе слабое дѣйствіе экономическихъ факторовъ, являющихся наиболѣе грозными стимулами преступленій.

Литература: *Лоренцъ Штейнъ*, „Ученіе о военномъ бытѣ“, пер. Эртеля; *Кузьминъ - Караваевъ*, „Военно-уголовное право“; *Weisl*, „Das Heeresstrafrecht“; *Dangelmaier*, „Die Militärverbrechen und-vergehen“; *Фалѣевъ*, „Цѣли воинскаго наказанія“; *Друцкой*, „Причины невмѣненія въ военно-уголовномъ правѣ“; *Плетневъ*, „Основные принципы военно-уголовнаго процесса въ связи съ главными основаніями общаго“; *Bouniols*, „La suppression des conseils de guerre“; *Taillefer*, „La justice militaire dans l'armée de terre“; *Mersil*, „Réforme de la justice militaire“; *Picquart*, „Projet de loi portant suppression des conseils de guerre permanents“.

В. Плетневъ.

Военно-уголовный судъ. Военно-уголовный законъ, въ силу юридической связанности современныхъ государствъ правомъ, не можетъ получить примѣненія къ дѣяніямъ военнослужащаго до тѣхъ поръ, пока не будетъ выясненъ противоправный характеръ этихъ послѣднихъ. Дѣятельность по примѣненію военно-уголовнаго матеріальнаго закона къ виновному военнослужащему, путемъ установленія причинной зависимости фактовъ дѣянія и преступной воли, образуетъ военно-уголовное судопроизводство въ субъективномъ смыслѣ. Процессъ же установленія фактической обстановки событія и способы судебной дѣятельности для раскрытія истины образуютъ военно-уголовный процессъ въ его объективной природѣ. Началами, на которыхъ долженъ покоиться военно-уголовный законъ, является гарантированная личности военнослужащаго возможность безпрепятственно осуществлять дозволенные интересы черезъ огражденіе ихъ отъ посягателей соотвѣтствующей карой, и въ то же время примѣненіе кары лишь къ дѣйствительно виновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ.

Военно-уголовное судопроизводство имѣетъ своей цѣлью: 1) изслѣдовать

происшедшее событіе, нарушившее правопорядокъ; 2) примѣнить опредѣленную въ военномъ законѣ кару къ личности нарушителя. Это же составляетъ и цѣль общаго уголовнаго процесса, а потому никакія отступленія отъ послѣдняго здѣсь допускаемы быть не могутъ. Органы военно-судопроизводственной дѣятельности называются военными судами. Теоретически необходимость существованія спеціальныхъ военныхъ судовъ для сужденія всѣхъ преступныхъ дѣяній военнослужащихъ объясняется большинствомъ военныхъ писателей: 1) изъ историческаго существованія такихъ судовъ, 2) изъ необходимости исключительно суровой репрессіи, 3) изъ необходимости быстроты, 4) изъ права войны, когда безотносительно къ субъекту виновности всѣ преступленія подсудны военнымъ судамъ, 5) изъ авторитетности для военныхъ лишь рѣшенія о виновности ихъ товарищами, 6) изъ нарушенія всякимъ общимъ преступнымъ дѣяніемъ военнослужащаго одновременно не только общихъ, но и военныхъ интересовъ, 7) изъ большей пригодности военнослужащихъ къ изслѣдованію спеціально воинскихъ правонарушеній. Другое мнѣніе стоитъ на діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія и, исходя изъ факта одинаковой юридической природы преступныхъ дѣяній у военнослужащихъ по сравненію съ гражданами и изъ общей подчиненности всѣхъ публичному праву государства, отрицаетъ принципіально право на самостоят. существованіе военныхъ судовъ.

Въ Европѣ въ настоящее время существуютъ двѣ системы военнаго судопроизводства—германская и французская. Первая устанавливаетъ: а) право суда, какъ исходящее отъ командной власти въ арміи (исключеніе составляетъ имперскій военн. судъ); поэтому командиру принадлежитъ право созыва суда и руководства его дѣйствіями, б) право обжалованія приговоровъ начальникомъ, собравшимъ судъ, в) широкое ограниченіе началъ устности и непосредственности, г) систему внѣсудебныхъ карательныхъ приказовъ, д) ограниченіе формальной защиты, е) установленіе аппеляціи, ж) участіе въ судахъ лицъ съ юрид. образованіемъ. Особенностями франц. системы являются: 1) дѣятельность суда отъ лица государства; 2) рѣзкое отдѣленіе предварительнаго слѣдствія отъ судебнаго; 3) признаніе личности центромъ судебнаго слѣдствія; 4) относительно широкія права защиты съ допущеніемъ ея на предвар. слѣдствіи; 5) отсутствіе права аппеляціи; 6) участіе въ военномъ правосудіи солдатъ; 7) отсутствіе профессіон. юристовъ въ судахъ.—Въ Германіи суды дѣлятся на: 1) низшіе—только для нижнихъ чиновъ съ примѣненіемъ наказаній не болѣе 6 недѣль лишенія свободы, 2) военные—для всѣхъ преступныхъ дѣяній, 3) высшіе военные суды, главное назначеніе коихъ служить аппеляц. инстанціей для дѣлъ, переходящихъ изъ военныхъ судовъ, 4) Имперскій военный судъ, дѣйствующій гл. обр. въ качествѣ кассац. инстанціи. Главная особенность производства сводится къ присутствію и руководству въ главномъ производствѣ судовъ высшей подсудности особыхъ лицъ съ юрид. образованіемъ, которымъ законъ придаетъ всѣ гарантіи судейской независимости, присвоенныя судьямъ общимъ уставомъ уголовнаго судопроизводства. Постояннымъ учрежденіемъ является лишь одинъ Имперскій судъ, остальные собираются ad hoc. Нарушенія основныхъ принциповъ уголовнаго суда здѣсь весьма существенны; особенно неблагопріятно въ этомъ отношеніи правило военно-судебнаго устава (§ 189), по которому должностныя лица и военнослужащіе, хотя бы они и не состояли на службѣ, могутъ сообщать другимъ должностныя тайны лишь съ разрѣшенія своего начальства; легко видѣть, что это лучшій способъ стѣснить дѣятельность суда въ изслѣдованіи возможныхъ незакономѣрностей въ войскахъ. Порядокъ судопроизводства для военнаго времени въ общемъ сходенъ съ установленнымъ для періода мира: устраняется только право аппеляціи и кассаціи, а вмѣсто этого вводится право утвержденія и измѣненія приговоровъ военнымъ начальствомъ.—Во Франціи нѣтъ дѣленія по компетенціи судовъ, и всѣ судебныя учрежденія дѣлятся на: 1) постоянные

военные суды и 2) судъ кассаціонный, которымъ является общій кассаціонный судъ. Въ наст. время во Франціи прошелъ въ палатѣ депутатовъ и находится въ Сенатѣ интересный проектъ реорганизаціи военной юстиціи. По этому проекту всѣ военнослужащіе за преступленія общія судятся общими судами. Воинскія преступленія судятся аппеляціоннымъ судомъ, въ составъ котораго кромѣ 4 гражданскихъ судей входитъ 3 военныхъ. Вопросъ о виновности и примѣненіи наказанія разсматривается въ соединенной коллегіи.—Организація судопроизводства для военнаго времени по своимъ принципамъ не отличается отъ общей, кромѣ учрежденія спеціальныхъ превотальныхъ судовъ (при переходѣ арміи на непріятельскую территорію) съ незначительной компетенціей. Отличительной особенностью франц. права является громадная, чисто дискреціонная, власть президента суда.—У насъ въ дѣйствующемъ военно-процессуальномъ правѣ были приняты слѣдующіе принципы: 1) возможно большее сближеніе общаго и военнаго судоустройства и судопроизводства, 2) созданіе такой организаціи, которая бы обезпечивала исключительную самостоятельность военнаго быта отъ вмѣшательства постороннихъ вѣдомствъ. Въ общемъ же, нашъ военный процессъ отличается тѣмъ же смѣшеніемъ обвинительной и инквизиціонной формы процесса, что и общій.

Организація военной юстиціи у насъ построена по принципу дѣленія военныхъ судовъ на высшіе и низшіе. Низшіе суды—суды полковые, которые учреждены при отдѣльныхъ частяхъ войскъ и состоятъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, назначаемыхъ начальникомъ части изъ контингента ея офицерскаго состава. Предсѣдатель назначается на срокъ годичный, а члены—на срокъ до 6-ти мѣсяцевъ. Предметная компетенція этихъ низшихъ судовъ чрезвычайно велика. Вѣдѣніе ихъ распространяется на всѣ преступныя дѣянія, за которыя по закону исправит. наказанія не сопровождаются потерей всѣхъ особенныхъ, или нѣкоторыхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ. Максимальное ограниченіе свободы, къ которому вправѣ приговаривать эти низшіе суды, доходитъ до 3 лѣтъ содержанія въ дисциплинарныхъ батальонахъ, при весьма суровомъ режимѣ, и 4 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Однако, важнѣйшія нарушенія воинскихъ обязанностей изъ компетенціи полковыхъ судовъ изъяты. По лицамъ въ мирное время компетенція полковыхъ судовъ распространяется лишь на нижнихъ чиновъ, и при этомъ соучастіе невоенныхъ влечетъ за собой изъятіе дѣла изъ компетенціи полкового суда. Полковымъ судамъ подсудны также гражданскіе иски потерпѣвшихъ до 150 р., а въ военное время до 300 руб. Зато въ военное время компетенція полковыхъ судовъ по лицамъ расширена чрезвычайно. Сюда законъ относитъ всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ войску, за исключ. состоящихъ на государственной службѣ иностранныхъ офицеровъ и лицъ, пользующихся особыми сословными правами. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, граждане, такъ же какъ и жители непріятельскихъ областей, при соучастіи въ преступленіяхъ съ военнослужащими подсудны такъ же полковымъ судамъ. Полковой судъ, по характеру своей дѣятельности, соотвѣтствуетъ скорѣе дисциплинарному комитету при начальникѣ, чѣмъ самостоятельному судебному органу. Такъ, всѣ его приговоры представляются на утвержденіе начальника части, который можетъ ихъ не утвердить, или измѣнить пониженіемъ на 2 степени, или возвысить въ предѣлахъ предоставленной ему дисциплинарной власти. Но совершенно отмѣнить приговоръ суда начальникъ не въ правѣ. Если онъ не можетъ его исправить въ указанныхъ предѣлахъ, то ему предоставляется аппелировать въ военно-окружной судъ, который снова разсматриваетъ все дѣло и постановляетъ самостоятельный приговоръ. Равнымъ образомъ подача аппеляціонныхъ жалобъ въ в.-окружные суды на приговоры полковыхъ судовъ предоставляется потерпѣвшимъ гражданскій вредъ и частнымъ обвинителямъ. Потерпѣвшіе и должностныя лица гражд. вѣдомства, по сообщенію коихъ начато

дѣло, могутъ принимать участіе въ разъясненіи дѣла сами или черезъ повѣренныхъ. Напротивъ, подсудимый формальной защиты не имѣетъ и, что самое главное, обжаловать приговоръ полкового суда въ в.-окружной, подобно потерпѣвшему или частному обвинителю, не можетъ. Ему предоставляется лишь право жалобы на приговоръ на имя полк. командира. Ограниченія началъ устности, непосредственности, гласности и состязательности чрезвычайно велики. При этомъ власть предсѣдателя во время приготовительныхъ дѣйствій близка къ дискреціонной.

Къ судамъ высшимъ отнесены суды военно-окружные и Главный Военный Судъ. Вѣдомство военно-окруж. судовъ распространяется на всѣ дѣла военной подсудности, кои не входятъ въ компетенцію судовъ полковыхъ. Организація военно-окружныхъ судовъ слѣдующая. Въ каждомъ военномъ округѣ учрежденъ военно-окр. судъ, состоящій изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ. Къ постояннымъ членамъ отнесены предсѣдатель и судьи, получившіе юрид. образованіе, при чемъ лица военно-судеб. вѣдомства не пользуются гарантіями независимости и несмѣняемости. Врем. члены назначаются главнымъ начальникомъ военнаго округа на 4 мѣсяца. Каждое судеб. присутствіе составляется изъ одного постояннаго и 4 временныхъ судей. Кромѣ того, въ составъ присутствія входятъ прокуроръ и секретарь, или ихъ помощники; наконецъ, при военно-окр. судахъ состоятъ кандидаты на военно-судеб. должности, и въ каждомъ округѣ имѣются военные слѣдователи, подчиненные военно-окр. судамъ. Прежде чѣмъ попасть для сужденія въ военно-окр. судъ, каждое дѣло проходитъ опредѣленный порядокъ. Нашъ Военно-судебный уставъ сосредоточилъ въ рукахъ военнаго начальства право возбужденія преслѣдованія, „всю распорядительную преслѣдовательную власть“ и всю инициативу возбужденія и проведенія дѣла, которая въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства принадлежитъ прокуратурѣ и судебнымъ слѣдователямъ. Поэтому въ нашемъ Военно-судеб. уставѣ всѣ права по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ и происшествіяхъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военнаго начальства предоставлены этому послѣднему. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно возбужденія преслѣдованія по дѣламъ, подлежащимъ военному суду, проведенія преслѣдованія черезъ стадію предвар. слѣдствія и преданія суду. Въ дѣлахъ высшей подсудности начальникъ оцѣниваетъ дознаніе съ точки зрѣнія признаковъ преступности и обнаруженія виновнаго и въ зависимости отъ усмотрѣнія указанныхъ обстоятельствъ прекращаетъ его самолично. Если дознаніе выяснитъ преступленіе или проступокъ, относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы и совершенныхъ одними военнослужащими, то начальникъ оцѣниваетъ дискреціонно возможность предать обвиняемаго суду безъ производства предварит. слѣдствія военнымъ слѣдователемъ. Далѣе, уставъ весьма рѣшительно стѣсняетъ проведеніе преслѣдованія въ отношеніи лицъ, не помѣщенныхъ военнымъ начальствомъ въ предложеніи военному слѣдователю о производствѣ слѣдствія. По толкованію практики, военный слѣдователь, а равно и военный прокуроръ, не могутъ расширять производства въ отношеніи лицъ и дѣяній, не указанныхъ въ соотвѣтственномъ предложеніи военнаго начальства безъ спеціальнаго объ этомъ распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ военный прокуроръ лишенъ возможности, помимо наблюденія за производствомъ предвар. слѣдствія, доводить до свѣдѣнія военнаго начальства о какихъ бы то ни было преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ, или нарушеніяхъ законнаго порядка въ частяхъ войскъ, хотя бы объ этомъ до него и дошли свѣдѣнія. Въ дѣлѣ преданія суду Военно-суд. уставъ также предоставляетъ военному начальству власть, равную судебной палатѣ въ Уставѣ угол. судопр. Однако, военному прокурору предоставлено право входить съ военнымъ начальствомъ въ пререканія о подсудности, доводя дѣло до Главнаго Военнаго Суда, рѣшеніе котораго является окончательнымъ.—Право преданія суду въ отношеніи военнослу-

жащихъ принадлежитъ тому военному начальнику, коему обвиняемый подчиненъ, начиная съ командира полка, но при этомъ всѣ генералы за преступленія должностныя предаются суду не иначе, какъ Высоч. властью, а за общія преступленія постановленіемъ Гл. В. Суда. Отличительной особенностью нашего Военно-суд. устава, по сравненію со всѣми европейскими военно-угол. законодательствами, является предоставленіе военному начальству права, при наличности военной подсудности дѣла, предавать военному суду и не-военныхъ, если они оказываются соучастниками дѣяній военнослужащихъ.—Во время судебнаго слѣдствія наибольшія отступленія отъ основаній уголовнаго суда допускаются въ отношеніи гласности и непосредственности. Кромѣ общихъ съ Уставомъ угол. судопр. случаевъ, двери военно-окр. суда могутъ быть закрыты въ видахъ охраненія дисциплины, если это находитъ нужнымъ судъ или главный начальникъ военнаго округа и военный министръ, по всѣмъ дѣламъ, нарушающимъ нравственность, религію, достоинство государственной власти и охраненіе общественнаго порядка. Кромѣ того, въ видѣ общаго правила, нижніе чины не допускаются къ слушанію дѣлъ объ офицерахъ. Къ важнымъ ограниченіямъ устности, въ отличіе отъ Уст. угол. судопр., относятся слѣдующія: 1) разрѣшается чтеніе показаній свидѣтелей, не получившихъ разрѣшенія военнаго начальства на явку вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ службы; 2) очныя ставки между свидѣтелями офицерами и нижними чинами не допускаются; 3) начальники и старшіе офицерскаго званія, потерпѣвшіе оскорбленіе отъ подчиненнаго и младшаго, допрашиваются по удаленіи изъ зала суда подсудимаго и всѣхъ постороннихъ; 4) тѣ же лица, въ случаяхъ указанныхъ преступныхъ дѣяній, вызываются въ судъ лишь по спеціальному объ этомъ постановленію. Затѣмъ къ отличительнымъ особенностямъ производства военно-окр. судовъ относится сужденіе о виновности и наказаніи въ соединенной коллегіи постоянныхъ и временныхъ членовъ, при чемъ въ постановкѣ вопросовъ стороны участія не принимаютъ. Соотвѣтственно военно-окружнымъ судамъ существуютъ такъ называемые временные военные суды, которые назначаются для производства дѣлъ внѣ постояннаго расположенія военно-окружнаго суда. Для сужденія преступленій по службѣ главнокомандующаго, командующихъ войсками, членовъ военнаго совѣта и равныхъ съ ними по власти лицъ устанавливается особый верховный судъ, образуемый спеціально для каждаго даннаго случая. Наконецъ, въ качествѣ высшаго кассаціоннаго суда установленъ Главный военный судъ изъ постоянныхъ членовъ съ юридич. образованіемъ и двухъ временныхъ отъ войскъ, назначенныхъ съ Высочайшаго соизволенія. Помимо кассац. дѣятельности и разрѣшенія пререканій о подсудности (см. выше), въ главный судъ направляются просьбы о возобновленіи прекращенныхъ дѣлъ и о пересмотрѣ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, дѣла о дисциплинарномъ взысканіи съ лицъ военно-суд. вѣдомства и, наконецъ, всѣ постановленія, касающіяся законодат. вопросовъ по военно-судеб. части.

Судебная организація для военнаго времени очень близка къ мирной. Здѣсь установлены, кромѣ судовъ полковыхъ, соотвѣтствующіе имъ этапные суды, учреждаемые въ тылу арміи. Затѣмъ, кромѣ военно-окружныхъ судовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ своей мирной юрисдикціи, при арміяхъ организуются, по образцу военно-окружныхъ судовъ, такъ наз. суды арміи. Наконецъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда организуется особое „кассаціонное присутствіе“, которое учреждается одно на весь театръ войны. При этомъ главнокомандующій арміями можетъ не давать права подачи кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ въ отношеніи приговоровъ судовъ арміи и судовъ военно-окружныхъ. Въ самомъ производствѣ судовъ по законамъ военнаго времени главное отличіе выражается въ сведеніи всѣхъ процессуальныхъ сроковъ къ однѣмъ суткамъ и въ предоставленіи суду права ограничиваться вызовомъ свидѣтелей лишь изъ мѣста производства дѣла.

Военно-полевые суды. Въ военное вре-

мя нѣкоторыми государствами учреждаются особые чрезвычайные военные суды, которые должны дѣйствовать съ исключительной быстротой, по дѣламъ, требующимъ особенно тяжкихъ репрессій. Въ видѣ примѣра можно указать на Италію, допускающую образованіе въ военное время особыхъ „чрезвычайныхъ военныхъ судовъ“, которые могутъ быть созваны командирами отдѣльныхъ отрядовъ войскъ въ случаяхъ необходимости особенно тяжкой и немедленной кары. Близко къ этому стоитъ Австрія, допускающая для военнаго времени—въ случаяхъ измѣны, побѣга съ поля битвы и особенно тяжкихъ воинскихъ и общихъ преступленій—организацію особаго Standrecht'a, которымъ такія дѣла судятся въ теченіе 24 часовъ и никакъ не болѣе 3 сутокъ и который можетъ приговорить только къ смертной казни или прекратить производство въ случаѣ неполученія большинства голосовъ судей за смертную казнь. Въ Россіи такихъ полевыхъ судовъ, какіе существуютъ въ Италіи и Австріи, нѣтъ, но въ Военно-суд. уставѣ имѣется особая 1301 ст., предоставляющая право комендантамъ осажденныхъ крѣпостей и начальникамъ отрядовъ, потерявшихъ всякую связь съ арміей, *при неимѣніи въ отрядѣ военнаго суда и при невозможности командировать туда* таковой, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, учреждать судъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для временныхъ судовъ, но съ возложеніемъ исполненія обязанностей чиновъ военно-судебнаго вѣдомста на офицеровъ отъ войскъ. Если же въ отрядѣ будетъ недостатокъ офицеровъ, то организація суда предоставляется начальнику его. Легко видѣть, что здѣсь мы имѣемъ совершенно опредѣленное намѣреніе законодателя допустить отклоненія отъ началъ Военно-судебнаго устава лишь въ отношеніи къ организаціи состава судебнаго присутствія. Однако, въ Россіи существуютъ и В.-п. суды чистаго типа. 19 авг. 1906 г. Высочайше утвержд. полож. сов. мин. были учреждены военно-полевые суды. Въ силу этого положенія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторомъ, главноначальствующимъ или облеченнымъ ихъ властью лицамъ предоставлено было право въ случ. учиненія лицами гражданск. вѣдомства преступнаго дѣянія, столь очевиднаго, что надобности въ его разслѣдованіи не имѣется, предавать обвиняемыхъ военно-полевому суду, съ примѣненіемъ наказанія по законамъ военнаго времени.

Это положеніе о В.-п. с., изданное въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., за невнесеніемъ въ 2-мѣсячный срокъ въ Госуд. Думу соотвѣтственнаго законопроекта, прекратило свое дѣйствіе 20 апр. 1907 г. Однако, почти одновременно съ положеніемъ 19 авг. 1906 г. было издано (20 авг. того же года) Высоч. повелѣніе объ установленіи правилъ о военно-полевомъ судѣ, которое, какъ воспослѣдовавшее въ порядкѣ 97 ст. осн. зак., перешло въ военно-суд. уставъ въ видѣ статьи 1278[1] (по продолж. 1908 г.). Статья эта въ общемъ повторяетъ положеніе 19 авг., но въ ней не говорится о преданіи В.-п. суду лицъ гражданск. вѣдомства. Въ силу ст. 1278[1], въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и состоящихъ на положеніи *чрезвычайной охраны*, а равно въ случаяхъ важнѣйшихъ нарушеній воинской дисциплины главнокомандующему, командующимъ арміями, командующимъ войсками въ военныхъ округахъ и лицамъ, равнымъ съ ними по власти, а въ случаѣ перерыва сообщеній комендантамъ крѣпостей и начальникамъ гарнизоновъ, предоставляется право предавать обвиняемыхъ военно-полевому суду, съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказаній по законамъ военнаго времени. Эта же власть преданія военно-полевому суду и его учрежденія распространяется и на всѣхъ прочихъ военныхъ начальниковъ безъ ограниченія, если указанныя выше важнѣйшія должностныя лица одновременно съ объявленіемъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей на военномъ положеніи, передадутъ этимъ начальникамъ свои полномочія въ отношеніи военно-полевой юстиціи. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ полевой судъ учреждается въ случаѣ учиненія преступнаго дѣянія, „столь очевиднаго, что нѣтъ надобности въ его

разслѣдованіи". Самый судъ учреждается по приказу подлежащаго военнаго начальника, по возможности въ теченіе сутокъ по совершеніи преступнаго дѣянія, при чемъ въ томъ же приказѣ указываются лица предаваемыя суду и предметы обвиненія. Военно-полевой судъ учреждается въ составѣ пяти офицеровъ (предсѣдателя и 4 членовъ), по возможности прослужившихъ въ строю не менѣе 4 лѣтъ. Этотъ судъ приступаетъ къ разбирательству переданнаго въ него дѣла немедленно по сформированіи и оканчиваетъ разсмотрѣніе его не болѣе какъ на протяженіи 2 сутокъ. Разбирательство дѣла происходитъ обязательно при закрытыхъ дверяхъ по правиламъ для судовъ въ военное время, изложеннымъ ранѣе. Приговоръ суда вступаетъ въ законную силу немедленно по объявленіи и приводится въ исполненіе максимумъ въ теченіе сутокъ, по распоряженію начальника, сформировавшаго судъ. Ни аппеляціи ни кассаціи на военно-полевые суды нѣтъ.

Литературу см. въ ст. *военно-уголовные законы*, а также: *Mark*, „Der Militärstrafprozess und seine Reform"; *Огневъ*, „Военная подсудность"; *Clode*, „Military forces"; *Pratt*, „Military Law"; *Ory*, „Sur le recrutement et la condition juridique des militaires à Rome, dans l'ancien droit et dans le droit moderne"; *Pradier-Fodere et Le Faure*, „Commentaire sur le code de justice militaire". *В. Плетневъ.*

Военно-учебныя заведенія предназначаются для воспитанія и подготовленія молодыхъ людей, съ болѣе или менѣе ранняго возраста, къ службѣ въ офицерскомъ званіи. Другимъ видомъ пополненія арміи офицерами является производство въ это званіе лицъ, уже получившихъ образованіе въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ; военныя науки они проходятъ, въ краткій сравнительно срокъ, въ особыхъ военныхъ школахъ. Устройство В.-у. з. въ важнѣйшихъ государствахъ сводится въ общемъ къ слѣдующему. Въ *Германіи* къ нимъ должны быть отнесены прежде всего *кадетскіе корпуса*; ихъ три —прусскій, баварскій и саксонскій: всѣ они имѣютъ сходное устройство. Собственно прусскій корпусъ состоитъ изъ одного центральнаго заведенія (въ Гроссъ-Лихтерфельде бл. Берлина) и 8 приготовит. (для воспитанниковъ отъ 10 до 15 лѣтъ). Общее образованіе кадетъ соотвѣтствуетъ приблиз. курсу реальныхъ гимназій. Центральное заведеніе имѣетъ, кромѣ 4 старшихъ общихъ классовъ, еще одинъ отборный (Selecta), съ курсомъ военной школы (см. ниже), изъ котораго кадеты выпускаются непосредственно подпоручиками. Значительное большинство кадетъ не оканчиваютъ, однако, полнаго курса, а по прохожденіи первыхъ двухъ общихъ классовъ центральнаго заведенія выпускаются на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ въ армію подпрапорщиками; тѣ изъ подпрапорщиковъ, которые получаютъ аттестатъ, за подписью офицеровъ и начальства своей части, объ усердіи ихъ къ службѣ и обладаніи качествами, необходимыми для офицера, командируются въ *военную школу* (Kriegsschule) для прохожденія 35-нед. курса спеціально военныхъ предметовъ (тактика, военная организація, топографія, оруж. дѣло, фортификація и т. д.); такихъ школъ въ Германіи 11. Лишь по выдержаніи экзамена предъ особою комиссіею (Ober-Militär-Prüfungskommission въ Берлинѣ и Мюнхенѣ) подпрапорщики получаютъ право на производство въ офицеры. Для подготовки офицеровъ въ спеціальные роды оружія существуютъ двѣ артиллерійско-инженерныя школы: одна въ (Шарлотенбургѣ близь Берлина), съ которою соединена учр. въ 1903 г. *военно-техническая академія*, и одна въ Мюнхенѣ; воспитанники ихъ выпускаются прямо подпоручиками. Для распространенія *высшаго* военнаго образованія среди офицеровъ всѣхъ родовъ оружія служатъ двѣ *военныя академіи* въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Упомянутая выше в.-техн. академія служитъ для распространенія и увеличенія технич. знаній среди офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и состоитъ изъ трехъ отдѣленій (оруж. дѣло, инженерн. дѣло, пути сообщенія) съ 4-год. курсомъ каждое. Въ *Австро-Венгріи* къ В.-у. з. принадлежатъ *военно-реальныя училища* (общеобразов.)—5 низшихъ съ 4-лѣтн. курсомъ и одно высшее съ 3-лѣтн. Воспитанники ихъ получаютъ затѣмъ спеціально военное

образованіе въ *военныхъ академіяхъ* съ 3-год. курсомъ (въ Вѣнѣ, Нейштадтѣ и Будапештѣ); для подготовки къ спец. родамъ оружія они переходятъ въ технич. военную академію (въ Мёдлингѣ бл. Вѣны). Сверхъ того существуютъ для спец. воен. образованія *кадетскія школы* (16 пѣхотныхъ и по одной для кавалеріи, артиллеріи и піонеровъ) съ 4-годичн. курсомъ; воспитанники ихъ выпускаются въ армію кадетами и производятся въ офицеры не иначе, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ, по мѣрѣ открытія вакансій. Въ Австро-Венгріи имѣются и высшія В.-у. з., подобно нашимъ академіямъ: военная школа (Kriegsschule) въ Вѣнѣ и рядъ спец. высшихъ „курсовъ". Во *Франціи* къ военно-учебнымъ заведеніямъ относятся: Сенъ-Сирская школа, подготовляющая пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ; Политехническая школа въ Парижѣ, откуда молодые люди выпускаются въ артиллерію и инженерныя войска, и по производствѣ въ офицеры командируются въ аппликаціонную артиллерійскую и инженерную школу въ Фонтенебло; кавалер. школа въ Сомюрѣ. Офицеры генеральнаго штаба получаютъ предварительную подготовку въ париж. Высшей военной школѣ (École Supérieure de guerre). Помимо указанныхъ В.-у. з. во Франціи имѣются еще унтеръ-офицерскія школы (пѣх. въ С.-Мексанѣ, кавал.—въ Сомюрѣ, инж.-артилл. въ Версалѣ) для строевыхъ унтеръ-офицеровъ, которые по прохожденіи курса этихъ школъ производятся въ офицеры. Въ *Италіи* общеобразовательными В.-у. з. служатъ 2 военныя коллегіи (кадетскіе корпуса) въ Римѣ и Неаполѣ; спеціальное военное образованіе дается въ Моденской военной школѣ, откуда молодые люди выпускаются офицерами въ пѣхоту и кавалерію, и въ артиллер. и инженер. академіи (Acad. militare) въ Туринѣ. Для высшаго военнаго образованія предназначается высшая военная школа генеральнаго штаба (Scuola di Guerra), въ Туринѣ; тамъ же—аппликаціон. артилл. и инженер. школа, для усовершенствованія артилл. и инжен. офицеровъ, уже прошедшихъ курсъ академіи. Въ *Англіи* В.-у. з. являются военная коллегія въ Сандгерстѣ для подготовленія офицеровъ пѣхоты и кавалеріи; военная академія въ Вуличѣ и военная коллегія въ Кингстонѣ, откуда выпускаются офицеры артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Для дальн. усоверш. артилл. и инжен. офицеровъ служитъ артилл. колледжъ въ Вуличѣ и военно-инж. школа въ Чатамѣ, для подготовки офицер. генер. штаба—Staff College въ Сандгерстѣ.

Въ *Россіи* военныя школы впервые появились при Петрѣ Вел., который, будучи озабоченъ созданіемъ регулярной арміи, принималъ мѣры къ тому, чтобы будущіе офицеры получали надлежащую военную подготовку. Имъ была въ 1701 г. учреждена „школа математическихъ и навигацкихъ наукъ" для подготовки не только флотскихъ офицеровъ, но и офицеровъ артиллеріи и инженерныхъ войскъ. По мѣрѣ роста вооруженныхъ силъ росло и количество военныхъ школъ разнаго наименованія, и въ системѣ воспитанія военнаго юношества одно изъ главныхъ мѣстъ заняли кадетскіе корпуса, первый изъ которыхъ былъ открытъ при имп. Аннѣ Іоанновнѣ по проекту Миниха подъ назв. „офицерское училище"; въ 1743 г. училище это было переименовано въ „шляхетскій кадетскій корпусъ", а затѣмъ въ 1800 г. въ 1-й кадетскій корпусъ. Къ этому же времени были открыты и нѣкоторые другіе кадетскіе корпуса. Цѣль этихъ учебныхъ заведеній заключалась не только въ томъ, чтобы дать нужную подготовку будущимъ офицерамъ, но также и въ томъ, чтобы облегчить возможность полученія образованія дворянамъ, одною изъ привилегій которыхъ была служба офицерами въ войскѣ. Кадетскіе корпуса состояли изъ классовъ общихъ, гдѣ получалось среднее образованіе, и спеціальныхъ, изъ которыхъ воспитанники выпускались уже прямо офицерами на службу.

Когда въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. минувшаго столѣтія Д. А. Милютинымъ были задуманы реформы военнаго вѣдомства, имъ было обращено вниманіе и на недостаточность научной подготовки въ корпусахъ, и на излишество военныхъ требованій въ дѣтскомъ возрастѣ. По его мысли въ 1863 г. была произведена реформа кадетскихъ корпусовъ, при чемъ спеціаль-

ные классы существовавшихъ тогда кадетскихъ корпусовъ, кромѣ Пажескаго и Финляндскаго (нынѣ упраздненнаго), соединены въ три военныя училища, а общіе классы оставлены и преобразованы въ *военныя гимназіи*. Программы общеобразовательныхъ предметовъ были расширены, а военный режимъ ослабленъ, и въ качествѣ воспитателей допущены не только офицеры, но и гражданскія лица съ достаточнымъ педагогическимъ опытомъ. Но все же военныя гимназіи остались закрытыми учебными заведеніями. Въ 1882 г., съ наступленіемъ общей реакціи и ликвидаціи реформъ минувшаго царствованія, военныя гимназіи вновь были преобразованы въ кадетскіе корпуса; но съ тѣмъ отличіемъ отъ прежнихъ, что спеціальные классы къ нимъ не были присоединены, а окончательная подготовка офицеровъ оставлена была въ военныхъ училищахъ.

Одновременно съ преобразованіемъ старыхъ корпусовъ въ гимназіи были учреждены и *юнкерскія училища*, въ которыхъ получали подготовку къ офицерскому званію молодые люди, не получившіе законченнаго средняго образованія. Такъ какъ офицеры, выходившіе изъ этихъ училищъ, не обладали достаточнымъ запасомъ общихъ свѣдѣній, то военное министерство было озабочено сначала повышеніемъ программы и приближеніемъ ихъ къ типу военныхъ училищъ. Постепенное преобразованіе ихъ закончилось Высоч. повелѣніемъ 21 мая 1910 г. о переименованіи всѣхъ оставшихся до послѣдняго времени юнкерскихъ училищъ въ военныя, такъ что въ настоящее время юнкерскихъ училищъ уже болѣе не существуетъ.

Кромѣ этихъ школъ для подготовки офицеровъ были разновременно учреждены спеціальныя военныя школы, перечисляемыя ниже. Въ наст. время въ Россіи существуютъ слѣд. военныя школы: А. Для подготовки и усовершенствованія офицеровъ.

1. Дворянскія кадетскія школы, учрежденныя въ 1903 г. Цѣль ихъ—подготовлять дѣтей недостаточныхъ потомств. дворянъ къ поступленію въ юнкерскія училища; курсъ 5-лѣтній. Съ преобразованіемъ всѣхъ юнкер. училищъ эти кад. школы остались въ неопредѣл. положеніи, и помѣщаемымъ туда воспитанникамъ не оказывается пока мѣста для дальнѣйшаго движенія.

2. Приготовительныя школы къ корпусамъ: Школа Императора Александра II, Приготовительный пансіонъ для дѣтей офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго казачьяго войска, Иркутская приготовительная школа Омскаго кадетскаго корпуса, Приготовительный пансіонъ Войска Донского.

3. Кадетскіе корпуса: Пажескій Его И. В. корпусъ (отличается отъ прочихъ корпусовъ тѣмъ, что въ немъ сохранены спеціальные классы и оттуда выпускаютъ прямо офицерами, безъ перехода въ военныя училища; является привилегированнымъ учебн. заведеніемъ для дѣтей генераловъ и чиновной аристократіи), 1-й, 2-й, Александровскій, Николаевскій,—всѣ пять въ Спб., далѣе— 1-й, 2-й, 3-й московскіе, Бахтина—въ Орлѣ, Петровскій—въ Полтавѣ, Владимірскій — въ Кіевѣ, Михайловскій—въ Воронежѣ, Полоцкій, Псковской, Нижегородскій—гр. Аракчеева, Симбирскій, Неплюевскій — въ Оренбургѣ, 2-й Оренбургскій, Омскій, Тифлисскій, Донской Имп. Александра III (Новочерк.), Ярославскій, Вольскій, Суворовскій (Варшава), Одесскій, Сумской, Ташкентскій, Владикавказскій, Хабаровскій,—всего 29 корпусовъ. Цѣль кадетскихъ корпусовъ—доставлять малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи, и, преимущественно, сыновьямъ заслуженныхъ офицеровъ общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе. Условія пріема для различныхъ корпусовъ различныя. Имѣются корпуса спеціально дворянскіе, есть и такіе, въ которыхъ допускается пріемъ и не дворянъ, но не менѣе, какъ почетныхъ гражданъ. Сыновья крестьянъ и мѣщанъ ни въ одинъ корпусъ къ пріему не допускаются.

4. Военныя училища. а) *Пѣхотныя*: Павловское и Владимірское (Спб.), Александровское, Алексѣевское (оба въ Москвѣ), Кіевское, Казанское, Одесское, Чугуевское, Виленское, Иркутское и Тифлисское. Цѣль—доставлять молодымъ людямъ, получившимъ общее

образованіе, военно-воспитательную, строевую и научную подготовку, необходимую для службы въ пѣхотѣ. Курсъ 2- и 3-годичный; для получившихъ высшее образованіе — одногодичный. Выпускъ—подпоручиками въ пѣхоту. Училища различаются по составу поступающихъ. Въ Павловское и Александровское могутъ поступать *только* окончившіе кадетскіе корпуса и такіе получившіе образованіе молодые люди, которые имѣли право поступленія въ корпуса, не принимающіе не дворянъ. Въ остальные—доступъ болѣе свободный; зато въ нихъ кадеты принимаются только въ исключительныхъ случаяхъ, и не иначе, какъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія главнаго начальника В.-у. з. б) *Кавалерійскія*: Николаевское (Спб.), Елисаветградское и Тверское — кавалерійскія и Оренбургское и Новочеркасское—казачьи. Цѣль—подготовка офицеровъ кавалеріи и казачьихъ войскъ. Курсъ 2 и 3 года. Выпускъ корнетами въ кавалерію.

5. Спеціальныя: а) Михайловское и Константиновское *артиллерійскія* училища (оба въ Спб.). Цѣль — приготовлять молодыхъ людей для службы въ строевыхъ артиллерійскихъ частяхъ. Кромѣ того, эти училища служатъ подготовительными заведеніями для Михайловской артиллер. академіи (см. *академія*, I, 553/554). Принимаются лица всѣхъ сословій: кадеты—по конкурсу аттестатовъ, прочія лица съ среднимъ образованіемъ — по провѣрочному испытанію изъ математики и физики. Въ обоихъ училищахъ широко поставлены программы математики и физики. Курсъ трехгодичный. Выпускъ — подпоручиками въ артиллерію. б) Николаевское *инженерное* училище въ Петербургѣ. Цѣль — доставлять молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе, военно-воспитательную строевую и научную подготовку, необходимую для службы въ инженерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ. Курсъ 3-годичный; условія поступленія тѣ же, что и въ арт. уч. Выпускъ подпоручиками въ инженерныя войска. Въ администрат. отнош. училище объединено съ Николаевск. Инж. Акад. (см. *академія*, I, 554). в) *Кондукторская* школа при главномъ инженерномъ управленіи. Цѣль — подготовлять кондукторовъ инженернаго корпуса къ производству въ мѣстные инженеръ-подпоручики и къ предстоящей дѣятельности въ званіи мѣстныхъ инженеровъ. Пріемъ—по экзамену—кондукторовъ перваго класса, прослужившихъ въ инженерномъ корпусѣ не менѣе 2 лѣтъ. Курсъ 2 года. г) *Военно-топографическое* училище. Цѣль—подготовлять молодыхъ людей къ службѣ въ корпусѣ военныхъ топографовъ. Къ пріему допускались молодые люди, имѣвшіе право на поступленіе въ войска вольно-опредѣляющимися перваго разряда, если они выдержатъ повѣрочный при училищѣ экзаменъ въ объемѣ шести классовъ реальнаго училища. Приказомъ по воен. вѣд. 1908 г. № 255 условія пріема временно, на 5 лѣтъ, опредѣлены слѣдующимъ образомъ: допускаются окончившіе корпусъ и окончившіе среднія школы, дающія право на поступленіе въ военныя училища.

6. Различныя школы для офицеровъ. а) Окружные *стрѣлковые курсы*—существуютъ въ нѣсколькихъ округахъ съ 1908 г. Цѣль—подготовка кандидатовъ на должности ротнаго командира въ стрѣлковомъ отношеніи. Занятія теоретическія и, главнымъ образомъ, практическія. Курсъ шестинедѣльный. Въ московскомъ округѣ—2 курса, въ виленскомъ—3, въ варшавскомъ—4, въ кіевскомъ—3. б) Офицерская *стрѣлковая школа*. Цѣль—подготовленіе капитановъ пѣхоты къ должностямъ баталіонныхъ командировъ; распространеніе въ войскахъ правильнаго взгляда на употребленіе огня въ бою; разработка путемъ опытовъ вопросовъ, касающихся свойствъ ручного огнестрѣльнаго оружія и пулеметовъ. Ежегодно обучается 160 капитановъ. в) Офицерская *кавалерійская школа* въ СПб., учр. въ 1810 г. Цѣль — совершенствовать офицеровъ кавалеріи въ важнѣйшихъ отдѣлахъ, подготовлять будущихъ сотенныхъ командировъ и штабъ-офицеровъ, подготовлять свѣдущихъ наѣздниковъ унтеръ-офицерскаго званія, вырабатывать способы и послѣдовательность обученія ѣздѣ и выѣздкѣ, подготовлять опытныхъ кузнецовъ. Пріемъ 40 оберъ-офицеровъ кавалеріи и 24 об.-оф. казачьихъ пол-

ковъ. Курсъ 2 года. г) Офицерская *артиллерійская школа* стрѣльбы. Цѣль—подготовлять артиллерійскихъ капитановъ и штабъ-офицеровъ теоретическимъ и практич. путемъ къ боевому употребленію батарей и группы батарей; развитіе и совершенствованіе въ артиллеріи искусства стрѣльбы, въ связи съ маневрированіемъ, и установленіе правильнаго взгляда на цѣлесообразное примѣненіе артиллерійскаго огня въ бою; выработка способовъ веденія подготовительныхъ занятій и правильныхъ пріемовъ обученія. Курсъ 8 мѣсяцевъ. Пріемъ—капитаны, удостаиваемые на должность командировъ батарей, и штабъ-офицеры—кандидаты на должность командира дивизіона. Школа раздѣляется на 2 отдѣла—полевой и крѣпостной. д) Военная *электротехническая* школа. Цѣль — подготовлять офицеровъ инженерныхъ войскъ для выполненія спеціальныхъ обязанностей, гдѣ требуется примѣненіе электричества; подготовлять свѣдущихъ электротехниковъ-инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ; изучать имѣющія отношеніе къ военному дѣлу открытія и изобрѣтенія по электротехникѣ, минному, подрывному и телефонному дѣлу. Курсъ 2 года. Принимаются офицеры до чина поручика, прослужившіе въ строю въ офицерскихъ чинахъ не менѣе одного года. е) Офицерская *желѣзнодорожная* школа. Основана въ 1905 г. при штабѣ туркестанской желѣзнодорожной бригады въ г. Асхабадѣ. Цѣль—давать офицерамъ желѣзнодорожныхъ войскъ тѣ знанія, которыя они не могли получить въ военныхъ училищахъ, но которыя необходимы для разносторонней службы офицеровъ желѣзнодорожныхъ войскъ. Курсъ 1 годъ. Основана подъ вліяніемъ желѣзнодорожныхъ забастовокъ и съ цѣлью подготовлять кадры для противодѣйствія имъ. ж) Офицерская *воздухоплавательная* школа. Преобразована въ 1910 г. изъ офицерскаго воздухоплавательнаго парка, учр. въ 1890 г. Цѣль — подготовка личнаго состава для службы въ воздухоплав. частяхъ; для производства опытовъ и повѣрки на практикѣ открытій и изобрѣтеній по воздухоплаванію и для храненія запасовъ спеціально воздухоплавательнаго имущества, которымъ снабжаются воздухоплавательныя части. Курсъ 1 годъ. Принимаются офицеры инженерныхъ войскъ въ числѣ 30 человѣкъ изъ прослужившихъ въ строю не менѣе года. Офицеры другихъ родовъ оружія допускаются къ пріему лишь съ разрѣшенія военнаго министра. з) Главная *гимнастическо - фехтовальная* школа. Сформирована 1 сент. 1909 г. Цѣль—подготовка офицеровъ къ обязанностямъ учителей гимнастики и фехтованія для войскъ и для самой школы, установленіе правильныхъ и однообразныхъ пріемовъ обученія гимнастикѣ и владѣнію холоднымъ оружіемъ въ частяхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, обсужденіе и практическое испытаніе усовершенствованій и нововведеній въ области физическаго развитія. Курсъ 10 мѣсяцевъ. Принимаются офицеры, по два отъ корпуса, прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ въ строю. и) При главномъ управленіи В.-у. з. имѣются: 1) Курсы для подготовленія офицеровъ къ *воспитательской* дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ и 2) Курсы для подготовленія кандидатовъ на *преподавательскія* должности въ тѣхъ же корпусахъ. і) Военныя академіи (см. *академія*, I, 552 и слѣд.).

Б. Для подготовки и усовершенствованія нижнихъ чиновъ.

Войсковыя школы: для подготовки унтеръ-офицеровъ—полковыя, бригадныя, баталіонныя учебныя команды. Учебныя команды интендантскаго вѣдомства, въ каждомъ военномъ округѣ по одной. Въ саперныхъ баталіонахъ имѣются саперный, подрывной и телеграфный классы, въ понтонныхъ—понтонный и подрывной; въ желѣзнодорожныхъ—классъ службы движенія и телеграфа, классъ службы тяги и подрывной, минный, подрывной, телеграфный и электротехническій классы въ электротехнической ротѣ при оф. эл. школѣ. Войсковыя школы для подготовленія сверхсрочно служащихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ къ производству въ подпрапорщики; при каждой войсковой части или при нѣсколькихъ одна.

В. Особыя школы.

1) Писарскіе классы при управле-

ніяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ для подготовки писарей военныхъ управленій, заведеній и учрежденій, не имѣющихъ возможности самимъ готовить для себя писарей. Назначаются въ школу новобранцы. Курсъ 10-ти-мѣсячный. 2) Пиротехническая—для подготовки оберъ-фейерверкеровъ. Курсъ 3 года. 3) Техническая артиллерійская—для подготовки техническихъ мастеровъ. Курсъ 4 года. 4) Оружейныя школы—при оружейныхъ заводахъ Тульскомъ и Ижевскомъ. Цѣль—подготовка оружейныхъ мастеровъ. Курсъ 3 г. Оканчивающіе эти три послѣднія школы могутъ быть производимы въ чинъ XIV класса и становиться артиллерійскими чиновниками. 5) Военно-фельдшерскія школы. Цѣль—подготовлять медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ. Курсъ 4 г. 6) Военно-ремесленныя школы казачьихъ войскъ, въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ. Цѣль — распространеніе въ населеніи этихъ войскъ ремесленныхъ знаній, необходимыхъ для изготовленія предметовъ обмундированія и снаряженія казаковъ. При нихъ мастерскія. Курсъ 3 года. *Литература. I. Vignaud,* „Législation et administrations militaires“ (1910); *F. Martin et F. Pont,* „L'armée allemande“ (1903); *Capitaine A. Gavet,* „L'officier allemand“ (1906); Сводъ военныхъ постановленій 1869 г., кн. XV (изд. 1907 г.) и вышедшіе послѣ того приказы по военному вѣдомству. *К. Оберучевъ.*

Военно-юридическая академія, см. *академія,* I, 554/5.

Военные агенты, см. *дипломатическое представительство.*

Военный налогъ, см. *налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности.*

Военный совѣтъ, высшее учрежденіе по дѣламъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства, а также по обсужденію важнѣйшихъ вопросовъ о состояніи войскъ и военныхъ заведеній; ему же принадлежитъ общее вѣдѣніе дѣлами эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства. В. с. (учр. въ 1832 г.) входитъ въ составъ военнаго министерства (ст. 841 Св. з. т. I, ч. 2., кн. V, разд. X.); онъ подчиняется непоср. верховн. власти, и никакое правительств. мѣсто или лицо не даетъ ему предписаній и не можетъ требовать отъ него отчетовъ. Предсѣдателемъ его является ex officio военный министръ (ib., ст. 849). Члены его назначаются по непосредственному Высоч. усмотрѣнію изъ высшаго генералитета. По отношенію къ мѣстностямъ, подвѣдомственнымъ военному министру въ порядкѣ городского общественнаго управленія, В. с. кромѣ того несетъ обязанности совѣта министра внутр. дѣлъ. *К. О.*

Военныя поселенія, см. *поселенія военныя.*

Вожа, правый притокъ Оки, длиной до 50 вер., въ Рязан. губ. На В. въ 1378 г. вел. кн. Димитрій Ивановичъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ татарами.

Воже (*Чáрондское, Чáрандское*), озеро на сѣв.-вост. Новгородской губ. въ кириллов. у., принадлежитъ къ басс. Бѣлаго моря: рѣкою *Свидь* В. соединяется съ оз. Лаче, изъ котораго вытекаетъ р. Онега, впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго м. Площадь В. 376 кв. в., длина съ с. на ю. 55 в., ширина 8—15 в. На зап. сторонѣ есть бухта, называемая *Еломскимъ* озеромъ, куда впадаетъ р. Елома. Въ сѣв. части В. имѣется возвышенный островъ *Спасъ*, близъ котораго находится самое глубокое мѣсто В. (около 3 саж.). Берега озера болотисты, покрыты лѣсомъ и лѣтомъ почти недоступны. Изъ притоковъ р. *Вожга* (или *Вожега*), впадающая въ вост. часть В., достигаетъ 120 в. длины. Въ озерѣ много рыбы. *Л. Б.*

Возвратный тифъ, см. *рекуррентъ.*

Возгонка, переходъ твердаго тѣла непосредственно въ паръ, минуя жидкое состояніе. Этотъ процессъ имѣетъ мѣсто, когда температура тѣла ниже точки его плавленія. В-ой объясняется наблюдаемое зимою въ странахъ съ сухимъ воздухомъ явленіе улетучиванія льда. Обратный процессъ—переходъ пара въ твердое состояніе—также называютъ В.; онъ, между прочимъ, происходитъ въ природѣ при образованіи снѣга изъ водяного пара. Въ техникѣ В. пользуются для очищенія нѣкоторыхъ химическихъ матеріаловъ (сублимація). Так. обр., напр., очищаютъ

отъ постороннихъ примѣсей сѣру, іодъ, нашатырь, камфору, нагрѣвая ихъ и собирая въ особыхъ камерахъ продукты улетучиванія. Въ природѣ, въ вулканическихъ мѣстностяхъ явленія В. нерѣдки. Благодаря высокой температурѣ изверженныхъ массъ возгоняются многія весьма трудно летучія вещества, напр., хлористыя, сѣрнистыя, сѣрнокислыя и др. соли, осаждающіяся затѣмъ въ трещинахъ скалъ, на камняхъ и пр., въ видѣ кристалловъ, выцвѣтовъ и т. п.

Воздвиженіе, праздникъ 14 сентября, соединенный съ постомъ, установленнымъ въ честь креста Іисуса. В. собственно значитъ „поднятіе вверхъ“. Такъ названъ этотъ праздникъ въ воспоминаніе событія, бывшаго въ 331 г., когда, послѣ 300-лѣтнихъ гоненій, римск. императоръ Константинъ призналъ христіанство офиціальной религіей; незадолго передъ этимъ, въ 325 г., его мать, Елена, во время паломничества въ Іерусалимъ, по преданію, нашла тамъ подлинный крестъ Іисуса и „воздвигла“ его для всеобщаго поклоненія.

Воздухи, такъ называются употребляемые при совершеніи литургіи три небольшихъ покрова, изъ которыхъ два поменьше для покрыванія отдѣльно потира и дискоса, и одинъ побольше для покрыванія обоихъ.

Воздуходувныя машины представляютъ собой цилиндръ съ поршнемъ и клапанными коробками. Дѣйствуютъ В. м. по тому же принципу, какъ и насосы, только вмѣсто воды перекачиваютъ воздухъ. В. м. на фабрикахъ и заводахъ, преимущественно горныхъ, употребляются для вдуванія въ доменныя и друг. печи, чтобы получить интенсивное сгораніе и развить болѣе высокій жаръ.

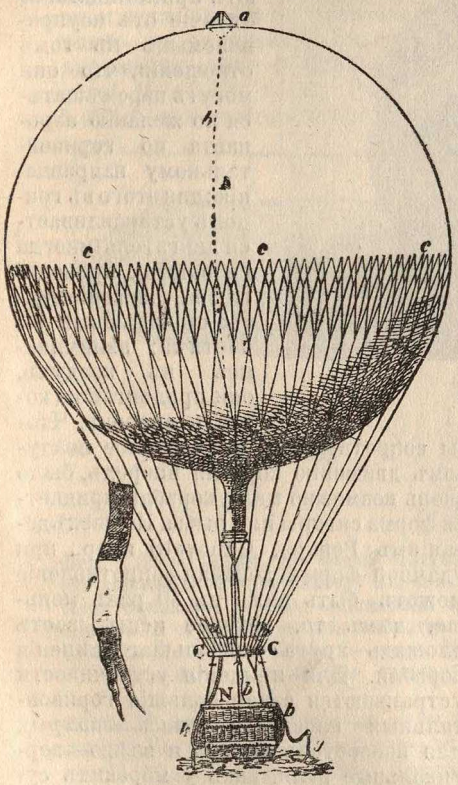
Воздухоплаваніе, искусство подниматься въ воздухѣ и перемѣщаться въ немъ, раздѣляется на *аэронавтику*—летаніе на аппаратахъ, болѣе легкихъ, чѣмъ воздухъ, и *авіацію*—летаніе на аппаратахъ тяжелѣе воздуха. Въ аппаратахъ легче воздуха самую существенную часть представляетъ значительный объемъ, наполненный газомъ, болѣе легкимъ, чѣмъ воздухъ (обычно водородъ или свѣтильный газъ); такой объемъ всплываетъ въ воздухѣ, поднимая вверхъ корзину или гондолу съ воздухоплавателями. Въ аппаратахъ тяжелѣе воздуха поддерживаніе достигается помощью быстраго перемѣщенія большихъ поверхностей, плоскихъ или слегка изогнутыхъ.

Раньше развилась аэронавтика. Всѣ аппараты легче воздуха можно раздѣлить такимъ образомъ:

I. воздушные шары (неуправляемые)	1. свободные 2. привязные (ballons captifs) 3. шары безъ пассажировъ.
II. воздушные корабли (дирижабли, управляемые)	1. мягкіе 2. полумягкіе (съ мягкимъ баллономъ и подвѣшенной снизу фермой) 3. полужесткіе (баллонъ съ жесткимъ килемъ) 4. жесткіе.

I. 1. Свободные сферическіе аэростаты могутъ перемѣщаться по горизонтальному направленію только вмѣстѣ съ вѣтромъ; воздухоплаватель можетъ управлять лишь подъемомъ и спускомъ аэростата. Аэростатъ имѣетъ видъ шара съ рукавомъ (фиг. 1), висящимъ внизъ (аппендиксъ); аппендиксъ снизу всегда открытъ, чтобы газъ при расширеніи отъ нагрѣванія лучами солнца могъ выходить—иначе онъ разорветъ оболочку. Оболочка раньше дѣлалась изъ легкой шелковой матеріи, покрытой лакомъ; теперь она почти всегда шьется изъ бумажной, особеннымъ образомъ прорезиненной ткани, вырабатываемой въ Германіи (т. наз. Continental-Ballonstoff). Шаръ обвязывается веревочной сѣткой, на которой подвѣшивается корзина для аэронавтовъ. Сверху шара имѣется клапанъ, оттягиваемый внизъ за веревку изъ корзины, если нужно выпустить часть газа; на случай надобности немедленной остановки при волоченіи корзины по землѣ часть оболочки шара приклеивается изнутри

и можетъ быть оторвана аэронавтомъ—въ этомъ случаѣ газъ выпускается почти мгновенно. Для подъема выбрасывается балластъ, обычно песокъ. При спускѣ пользуются длиннымъ и тяжелымъ канатомъ—*гайдропомъ*; онъ, во-первыхъ, тормозитъ горизонтальное движеніе и, во-вторыхъ, до извѣстной степени ослабляетъ ударъ корзины о

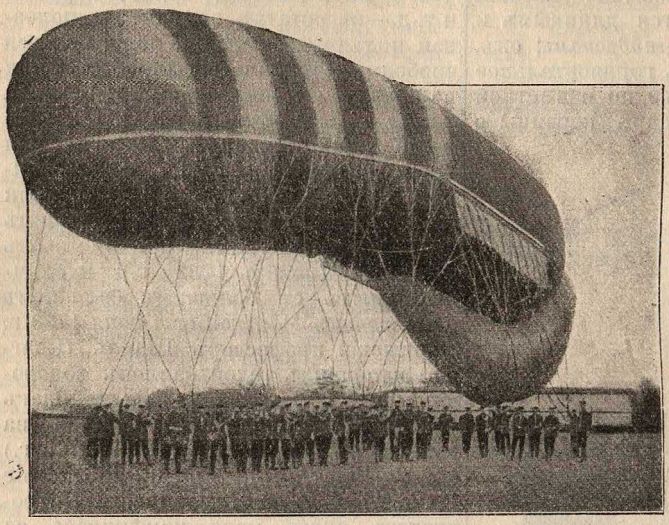


Фиг. 1. A—баллонъ; M—аппендиксъ, или рукавъ; CC—кольцо; N—корзина; *a*—клапанъ *b*—клапанная веревка; *c*—сѣтка; *k*—гайдропъ; *h*—якорная веревка; *g*—якорь; *f*—флагъ.

землю: чѣмъ ниже спускается аэростатъ, тѣмъ большая часть каната ложится на землю и тѣмъ меньше вѣсъ остальной части его, тянущій аэростатъ къ землѣ. Для остановки служитъ якорь. Если аэростатъ наполненъ водородомъ, то можно приблизительно опредѣлить его подъемную силу, считая, что каждый куб. метръ объема поднимаетъ 1 килограммъ; въ случаѣ, если онъ наполненъ свѣтильнымъ газомъ, 1 куб. м. поднимаетъ 0,6 килограмма. Изъ этого надо вычесть вѣсъ матеріи, сѣтки, корзины и т. д.—въ остаткѣ получится „полезная подъемная сила“. Употребляются свободные сферическіе аэростаты для научныхъ и спортивныхъ цѣлей, а также въ военномъ дѣлѣ—для наблюденій за противникомъ. Ихъ исторія начинается братьями Монгольфье (Montgolfier); эти изслѣдователи наполнили небольшой бумажный шаръ горячимъ влажнымъ воздухомъ, при чемъ онъ поднялся (ноябрь 1782 г.); публичный опытъ съ большимъ баллономъ произведенъ Montgolfier 4 іюня 1783 г. Парижскій профессоръ Шарль (Charles) наполнилъ такой баллонъ водородомъ, что представляло большой шагъ впередъ; первымъ поднявшимся на воздушномъ шарѣ (21 ноября 1783 г.) былъ Пилатръ де Розье (Pilâtre de Rosier). Конструкція сферическихъ аэростатовъ очень мало измѣнилась со временъ Шарля. Въ военномъ дѣлѣ они стали примѣняться съ 1794 г., когда во Франціи были образованы отряды аэростьеровъ; замѣчательны работы генерала Менье (Meusnier), указавшаго многіе принципы конструкціи управляемаго аэростата.

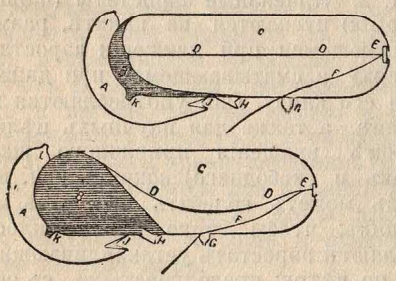
I, 2. Привязные аэростаты (ballons captifs) пускаются на канатѣ, разматывающемся при движеніи аэростата кверху и сматывающемся при движеніи его книзу. Они употребляются на войнѣ, а также для научныхъ цѣлей. Кромѣ вращенія привязного шара (какъ и свободнаго) вокругъ оси, вѣтеръ можетъ колебать его, какъ маятникъ; чтобы этого не случилось, дѣлаютъ аэростатъ устанавливающимся по вѣтру: продолговатымъ, съ особымъ придаткомъ внизу, играющимъ роль киля. Фиг. 2 изображаетъ привязной аэростатъ сист. Парсеваля-Зигсфельда (Parseval-Sigsfeld), принятый въ нѣмецкой арміи. Очень опасно для аэростата, если часть его поверхности станетъ вогнутой (образуется „ложка“); для того, чтобы этого не случалось, внутри аэростата помѣщается баллонетъ—мѣшокъ, въ который можно изъ гондолы подкачивать воздухъ. Фиг. 3 и 4 представляютъ детали

устройства; изъ нихъ понятно выполненіе идеи автоматическаго сохраненія формы.



Фиг. 2.

I, 3. Шары небольшого размѣра, безъ пассажировъ, употребляются почти исключительно для научныхъ цѣлей (*шары-зонды*); они нагружаются лишь самозаписывающими приборами.



Фиг. 3 и 4. A—придатокъ, служащій килемъ. B—баллонетъ. C—газовое пространство. D—веревка къ вентилю. E—вентиль. F—вторая веревка къ вентилю. G—рукавъ для наполненія газомъ. H—вентиль для наполненія баллонета. J—вентиль для наполненія килевого придатка. K—выпускной вентиль баллонета. L — выпускной вентиль килевого придатка.

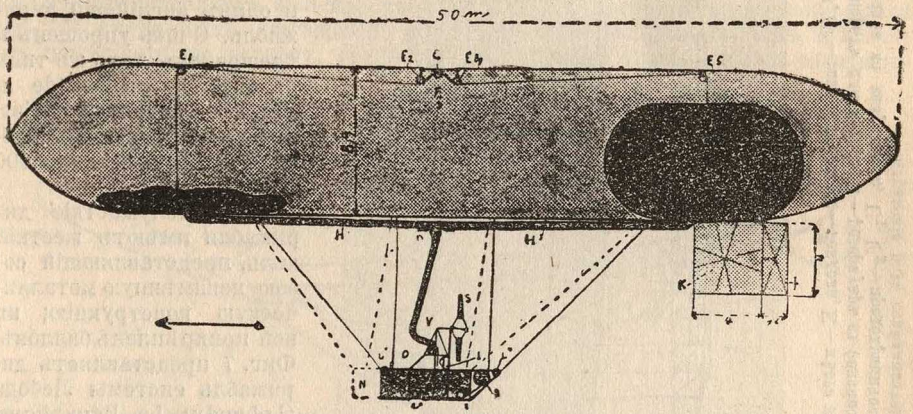
Для того, чтобы инструменты не гибли, если шаръ лопнетъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы, устраивается особый подвѣсъ съ парашютомъ. Они пускаются какъ свободными, такъ и привязными. Пробы пускать такіе шары во время боя, нагрузивъ ихъ бомбами, не дали благопріятныхъ результатовъ.

II. Воздушные корабли (дирижабли, управляемые) имѣютъ принципіальное отличіе отъ неуправляемыхъ въ томъ отношеніи, что они могутъ перемѣщаться по желанію аэронавта по горизонтальному направленію; для этого въ гондолѣ устанавливается двигатель (иногда не одинъ), приводящій въ движеніе винты съ большими лопастями; ввинчиваясь въ воздухъ, они продвигаютъ корабль впередъ. Чтобы сопротивленіе, оказываемое воздухомъ движенію корабля впередъ, было сколь возможно мало, кораблю придается форма сигары или рыбы. По изслѣдованіямъ Ренара, Canovetti и др., при удачной формѣ корабля сопротивленіе можетъ быть даже въ 30 разъ меньше, чѣмъ то, которое испытываетъ площадь круга наибольшаго сѣченія корабля. Для приданія устойчивости устраиваются сзади большія горизонтальныя плоскости (*стабилизаторы*); для поворотовъ вправо и влѣво—вертикальные рули, какъ у морскихъ судовъ; подъемъ и спускъ также не всегда регулируются выпускомъ газа и сбрасываніемъ балласта; устраиваются, если возможно, особые рули высоты, имѣющіе видъ горизонтальныхъ жалюзи; мѣняя наклонъ этихъ жалюзи къ горизонту, при движеніи дирижабля впередъ, можно получить подъемъ и спускъ.

Какъ сказано выше, дирижабли могутъ быть раздѣлены на 4 группы: 1) мягкіе, 2) полумягкіе, 3) полужесткіе и 4) жесткіе.

II, 1. Представителемъ мягкихъ дирижаблей является дирижабль Парсе-

валя; всѣ части его (фиг. 5) мягки; даже винтъ состоитъ изъ матерчатыхъ лопастей, натянутыхъ на металлическія трубки и развертывающихся отъ центробѣжной силы при началѣ вращенія. Внутри, какъ видно на фиг. 5, помѣщаются два баллонета—въ передней и задней части; управляя подачей въ нихъ воздуха, можно не только поддерживать все время форму дирижабля, но и устанавливать желательный наклонъ къ горизонту. Емкость такого дирижабля около 4—5.000 куб. м. (Parseval II — 3.800 к. м., Parseval III— 5.600 к. м.); моторъ около 100 лошад.



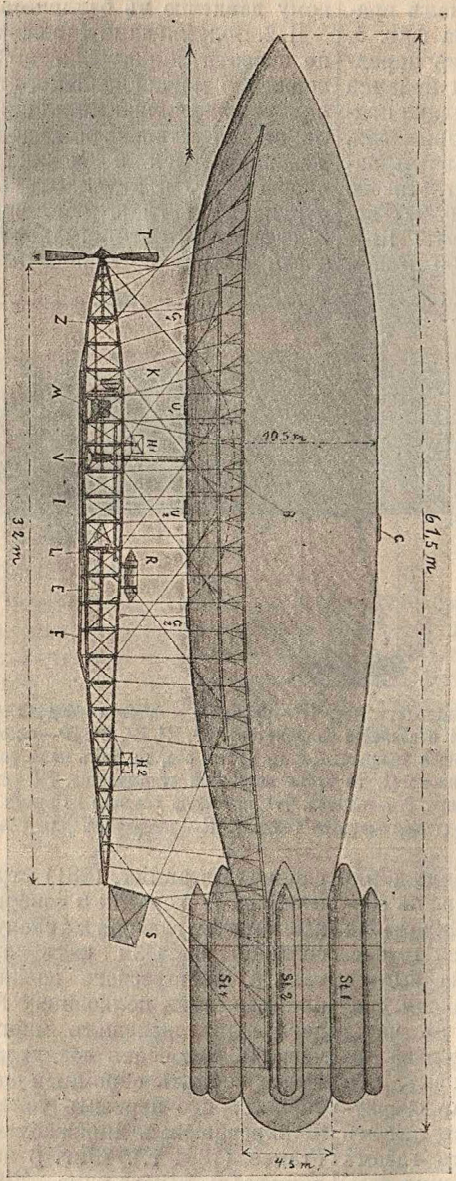
Фиг. 5. B^1—передній, B^2—задній баллонетъ; H^1, H^2—рукава для подачи воздуха въ баллонетъ отъ вентиля D. V—вентиляторъ для пополненія баллонетовъ. E^1, E^2, E^3, E^4, E^5—блоки, черезъ которые перекинута веревка, соединяющая баллонеты; если пусты оба, то, такъ какъ ролликъ E^3 соединенъ со спускающимъ газъ вентилемъ G, то этотъ послѣдній открывается. St—стабилизаторъ. K—киль. F—руль поворота. S—винтъ. N—гондола. N^1 положеніе гондолы во время полета. L^1 до L^4—блоки для канатовъ, поддерживающихъ гондолу. R—резервуаръ для бензина.

силъ. Полезная подъемная сила дирижабля Parseval II—800 килогр.; въ гондолѣ ѣздило 6 человѣкъ. Дирижабли Парсеваля могутъ держаться 10 час. въ воздухѣ, подниматься на высоту 1.500 метровъ и развивать максим. скорость до 50 километровъ въ часъ. Дирижабль введенъ въ нѣмецкой арміи. Чрезвычайно удобенъ тѣмъ, что можетъ быть перевозимъ въ свернутомъ видѣ съ отрядомъ и въ любомъ мѣстѣ разобранъ, наполненъ газомъ (въ обозѣ должны быть, конечно, бомбы съ газомъ) и выпущенъ для наблюденій. Недостатки конструкціи: движущая сила и сопротивленіе приложены въ разныхъ плоскостяхъ (хотя Парсеваль стремится устранить вредное вліяніе этого обстоятельства автоматически, смѣщеніемъ гондолы во время движенія); весьма значительная утечка газа благодаря необходимому избыточному давленію въ баллонетахъ.

II, 2. Полумягкими дирижаблями можно назвать дирижабли, имѣющіе совершенно мягкій баллонъ, къ которому подвѣшена длинная металлическая ферма; въ ней устроено помѣщеніе для воздухоплавателей и машинъ, а также опоры винта и рулей. Этотъ типъ конструируится глав. обр. во Франціи; Жиффаръ (Giffard, 1852), Дюпюи де Ломъ (Dupuy de Lôme, 1872) и Тиссандье (Tissandier, 1881) строили такіе воздушные корабли и совершали удачные полеты; главная же заслуга въ дѣлѣ созданія корабля какъ этого типа, такъ и французскаго военнаго флота, принадлежитъ полковнику Ренару (Renard). Онъ выяснилъ много теоретическихъ вопросовъ воздухоплаванія, а также собралъ огромный опытный матеріалъ. Его первымъ успѣшно функціонировавшимъ дирижаблемъ былъ La France (1884 г.). Фиг. 6 изображаетъ дирижабль такого типа—Ville de Paris. Ферма позволяетъ правильно распредѣлить грузъ на баллонъ и удобно размѣстить какъ машины, такъ и органы управленія. Стабилизаторами служатъ цилиндрическіе баллоны, рас-

*

положенные сзади (т. наз. „опереніе"). Баллонетъ одинъ; подъемъ и спускъ достигается работою рулей высоты.



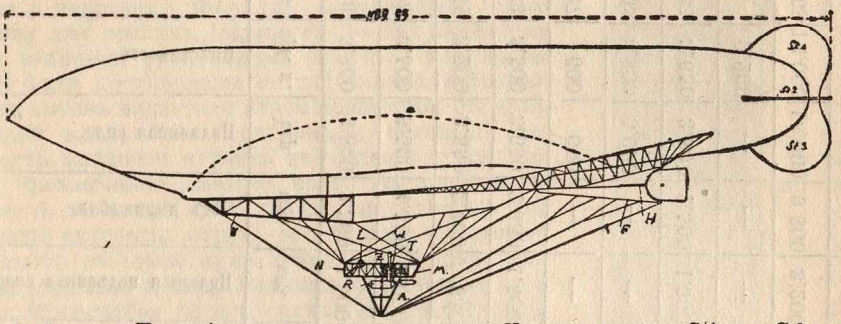
Фиг. 6. B—баллонетъ, G, G1, G2—газ. вентили, F—гондола, E—мѣсто пилота, H1, H2—рули высоты, S—рулъ поворотовъ, M—моторъ, L—охладит. аппаратъ для мотора, R—резервуаръ съ бензиномъ, V—вентиляторъ для накачиванія баллонета, T—винтъ, Z—зубчатая передача къ валу винта, U1, U2—предохранительные вентили баллонета, St1 до St4—баллоны, играющіе роль стабилизаторовъ.

Ферма является, съ другой стороны, и главнымъ неудобствомъ аэростата: онъ не можетъ быть удобно упакованъ, быстро и гдѣ угодно собранъ и разобранъ, какъ дирижабли сист. Парсеваля. По типу Ville de Paris, но съ улучшеніями, проектированы Clément-Bayard, Ville de Bordeaux, Ville de Nancy, Colonel Renard, La Seine; всѣ они имѣютъ приблиз. ту же вмѣстимость (отъ 3500 до 6500 к. м.), что и мягкіе дирижабли, требуютъ такихъ же (иногда нѣсколько меньшихъ) моторовъ и даютъ тѣ же скорости. Къ этому типу принадлежатъ военные воздушные корабли Соедин. Штатовъ (сист. Baldwin) и одинъ англійскій дирижабль. Очень упрощенъ и удешевленъ тотъ же типъ въ сист. де ла Во (de la Vaulx) — корабль Zodiac: имѣя вмѣстимость 750 куб. м., онъ стоитъ всего 25.000 франковъ.

II. 3. Полужесткіе дирижабли имѣютъ жесткій киль, представляющій собою неизмѣнную металлическую конструкцію; къ ней прикрѣпленъ баллонъ. Фиг. 7 представляетъ дирижабль системы Лебоди (Lebaudy) La République, проектированный инженеромъ Жюлльо (Julliot). Жесткій киль позволяетъ помѣстить на немъ органы управленія ближе къ плоскости, въ которой приложено сопротивленіе. Характерной въ конструкціи является опора гондолы—пирамида вершиною внизъ, опираясь на которую дирижабль можетъ поворачиваться. Вмѣстимость такихъ дирижаблей отъ 3000 до 5000 к. м., затрата силы и достигаемыя скорости, какъ у мягкихъ дирижаблей. По этой системѣ построены нѣмецкіе военные корабли Гросса (Gross), а также новый корабль русской арміи—Лебедь. Размѣры Лебедя таковы: длина—61,2 метра, наиб. діаметръ—10,9 метра, объемъ 3700 куб. м., объемъ баллонета 900

куб. м. Передніе рули высоты имѣютъ 14 кв. м., задніе—8. кв. м.; плоская платформа—100 кв. м.; стабилизирующія поверхности—по 15 кв. м. Моторъ сист. Panhard-Levassor въ 70 лош. силъ; винтовъ два, по бокамъ гондолы. Къ этому типу (хотя форма баллона другая) принадлежатъ и англійскіе военные корабли Nulli secundus и Dirigeable II.

II, 4. Жесткіе дирижабли строятся только въ Германіи гр. Цеппелиномъ (Zeppelin). Дирижабль (фиг. 8) имѣетъ неизмѣнный каркасъ изъ алюминіевыхъ балокъ; пространство, заполненное газомъ, представляетъ большое число (до 17) отдѣльныхъ помѣщеній; всѣ эти помѣщенія, по каркасу, обтянуты нимъ. Съ 1904 до 1908 г. онъ совершилъ рядъ удачныхъ полетовъ; 4 августа 1908 г. онъ предпринялъ, по условію съ германскимъ правительствомъ, полетъ отъ Фридрихсгафена до Майнца и обратно, на продолжительность 24 часа. Пролетѣвъ въ 12 часовъ разстояніе въ 400 км. до Майнца и сдѣлавъ уже большую часть обратнаго пути, корабль былъ 5 авг., во время стоянки на якорѣ у мѣстечка Эхтердингенъ, совершенно разрушенъ налетѣвшей бурей. Открытая затѣмъ общегерманская подписка дала гр. Цеппелину около 8.000.000 марокъ, и дирижабли его системы теперь покупаются герм. правительствомъ, какъ крѣпостные корабли. Преимущества совершен-



Фиг. 7. K—киль. F—стабилизаторъ и руль поворотовъ. H—руль высоты. St¹ до St³—стабилизир. плоскости. *a*—баллонеты. N—гондола съ моторомъ M. Z—зубчатая передача къ винту T. W—охлад. аппаратъ. R—резервуаръ для бензина.

второй оболочкой. Винты (числомъ 4), рули высоты (въ формѣ жалюзи), рули поворота и стабилизирующія поверхности укрѣплены на самомъ каркасѣ. Гондолъ двѣ, соединенныхъ ходомъ съ каютой посрединѣ. Размѣры кораблей Цеппелина громадны; Zeppelin II, напр., имѣетъ 136 метр. длины, 13 м. наиб. діам. и 15.000 куб. м. вмѣстимости; моторовъ два по 110 л. с. Поднимать можетъ, кромѣ топлива и смѣнныхъ частей, до 20 человѣкъ; въ воздухѣ можетъ быть очень долгое время (болѣе сутокъ); скорость до 50 кил. въ часъ. Гр. Цеппелинъ уже въ 1895 г. подалъ вполнѣ разработанный проектъ дирижабля своей системы Вильгельму II (проектъ потерпѣлъ неудачу) и съ тѣхъ поръ все время, безъ правительственной поддержки, работалъ надъ жесткой системы слѣд.: движущая сила и сопротивленіе приложены въ одной плоскости; совершенная неизмѣняемость формы; малая утечка газа (двѣ оболочки съ воздушнымъ слоемъ между ними); малая поражаемость снарядами (нѣсколько газовыхъ отдѣленій могутъ быть пробиты, и все же корабль не потерпитъ аваріи). Неудобства: постройка и снаряженіе требуетъ огромнаго оборудованія, о сборкѣ въ полѣ даже думать нельзя; легко повреждается на землѣ; огромная стоимость (болѣе 1.000.000 марокъ; каждое наполненіе газомъ обходится дороже 20.000 марокъ).

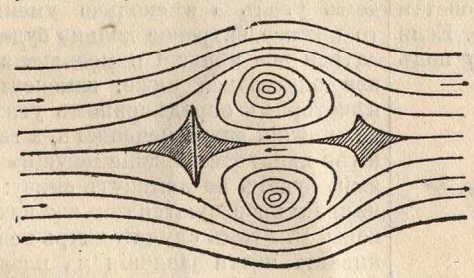
Нижеслѣд. таблица (см. стр. 683/84) указываетъ главныя данныя для различныхъ дирижаблей.

Дирижабль.	Длина.	Наибольшій діаметръ.	Отношеніе діаметра къ длинѣ.	Площадь наибольш. поперечн. сѣченія.	Вмѣстимость.	Подъемная сила.	Вѣсъ дирижабля.	Полезная подъемная сила.	Мощность мотора.	Отношеніе площади къ мощности.	Число винтовъ.	Число лопастей у винта.	Число оборотовъ винтовъ.	Діаметръ винтовъ.	Наибольш. скорость движенія дирижабля.	Наибольшая продолжительность полета.	Радіусъ дѣйствія.	Число моторовъ.
	метр.	метр.		кв. м.	куб. м.	кгр.	кгр.	кгр.	лош. силъ.	кв. м.: лош. с.			въ минуту.	метр.	метр. въ секун.	час.	клм.	
Parseval II. . . .	58	9,6	1 : 6	72,38	3.800	3.800	2.300	1.500	100	1 : 1,38	1	4	275	4,3	14	14	350	1
Parseval III . . .	70	11	1 : 6,4	95,03	6.500	6.500	4.500	2.000	200	1 : 2,1	2	4	275	4	?	24	650	2
Ville de Paris. .	61,5	10,5	1 : 5,9	86,59	3.200	3.350	2.400	950	70	1 : 0,81	1	2	200	6,5	13	8	200	1
Clément-Bayard .	60	11	1 : 5,5	95,03	3.500	3.650	2.300	1.300	120	1 : 1,26	1	2	200	5	14	12	320	1
Baldwin	30	6	1 : 5	28,27	600	600	—	—	25	1 : 0,9	1	2	250	—	7	2	25	1
Gross II	66	11	1 : 6	95,03	4.800	5.000	—	—	150	1 : 1,58	2	3	400	2,3	14	15	350	2
République. . . .	65	10,8	1 : 6	91,61	3.650	3.800	2.500	1.300	100	1 : 1,09	2	2	350	2,5	14	12	300	1
Dirigeable II. . .	—	—	—	—	2.200	—	—	—	50	—	2	2	450	2	10	4	80	1
Zeppelin I	136	11,6	1 : 11,8	105,68	12.000	13.000	9.800	3.200	170	1 : 1,61	4	3	900—1.000	3	14	40	1.000	2
Zeppelin II. . . .	136	13	1 : 10,5	132,73	15.200	16.500	—	3.800	230	1 : 1,74	4	2	900—1.000	3	15	42	1.100	2

Возможность построенія летательныхъ аппаратовъ, болѣе тяжелыхъ, чѣмъ воздухъ, покоится на томъ фактѣ, что воздухъ оказываетъ сопротивленіе летящему тѣлу. Легкая плоская поверхность можетъ держаться потокомъ вѣтра (игрушечный змѣй). Величина давленія потока воздуха была теоретически опредѣлена Ньютономъ въ концѣ XVII в. Если мы обозначимъ это давленіе (въ килогр.) черезъ R_{90}, скорость потока (въ метр. въ сек.) черезъ v, площадь пластинки (въ кв. метр.) черезъ F, вѣсъ 1 куб. метра воздуха (въ килогр.) черезъ γ и ускореніе силы тяжести (въ метр. въ сек.^{2}) черезъ g, то, если потокъ перпендикуляренъ къ пластинкѣ, по Ньютону

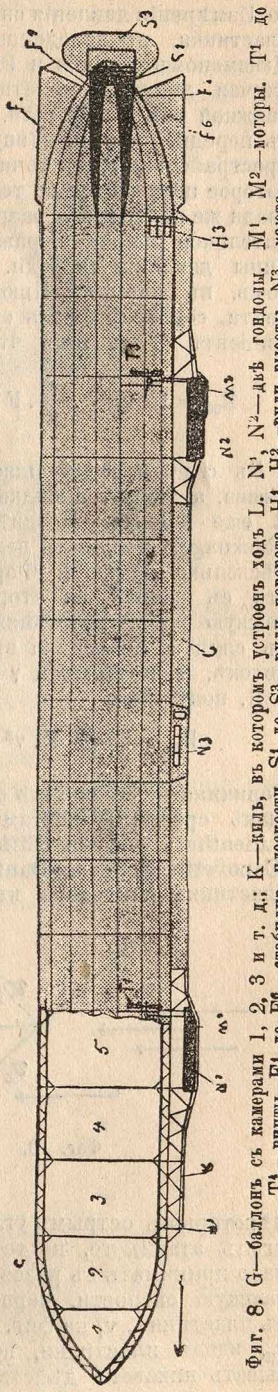
$$R_{90} = \frac{1}{2} \cdot \frac{\gamma}{g} \cdot F \cdot v^2 \ldots . \quad (1)$$

Эту формулу мы получимъ, если представимъ себѣ потокъ отдѣльно летящихъ шариковъ, ударяющихся о пластинку. Формула должна быть справедлива для всякихъ жидкостей (въ ней измѣнится лишь величина γ), и первыя опытныя изслѣдованія ея были произведены съ пластинкой, вставленной въ потокъ воды (или перемѣщавшейся въ неподвижной водѣ). Эти изслѣдованія показали, что вязкость жидкости играетъ въ явленіи удара потока чрезвычайно важную роль. За пластинкой жидкость въ покоѣ, а по краямъ она имѣетъ очень большую скорость; струи, обтекающія пластинку, увлекаютъ съ собою ниже лежащія; благодаря вязкости, получаются вихревыя движенія частицъ жидкости. Фотографіи потока, снятыя впервые Альборномъ (Ahlborn), дали для этого случая слѣдующую картину (Фиг. 9).



Фиг. 9.

Передъ пластинкой образуется неподвижный конусъ жидкости, передающій пластинкѣ давленіе боковыхъ струй; но и сзади имѣются два такихъ мертвыхъ пространства, между которыми, выше и ниже плоскости симметріи, образуются вихри. Благодаря большей скорости движенія жидкости въ самомъ узкомъ мѣстѣ потока, получается отсасываніе жидкости отъ пластины съ задней ея стороны, и хотя вихри и выравниваютъ часть давленія, все же оно



Фиг. 8. G—баллонъ съ камерами 1, 2, 3 и т. д.; K—киль, въ которомъ устроенъ ходъ L. N^1, N^2—дѣф гондолы. M^1, M^2—моторы. T^1 до T^4—винты. F^1 до F^6—стабилиз. плоскости. S^1 до S^3—рули поворота. H^1, H^2—рули высоты. N^3—каюта.

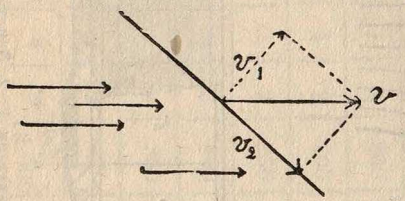
должно быть меньше гидростатическаго. Измѣренія давленія спереди и сзади пластинки, произведенныя Дюбуа и Дюшменомъ (DuBois и Duchemin), для случая движенія пластинки въ неподвижной водѣ, показали, что давленіе съ передней стороны (внутри мертваго пространства) почти точно равно тому, которое получается по теоріи Ньютона; сзади же получается разрѣженіе (отрицательное давленіе), равное 0,43 величины давленія спереди. Такимъ образомъ, въ формулу Ньютона долженъ войти, согласно этимъ опытамъ, коэффиціентъ 1,43, такъ что

$$R_{90} = 1{,}43 \cdot \frac{1}{2} \cdot \frac{\gamma}{g} \cdot F \cdot v^2 \ldots (2).$$

Въ случаѣ, если пластинка неподвижна, а движется жидкость, величина R еще больше. Позднѣе Рекнагель (Recknagel) получилъ величины соотв. нѣсколько меньшія. Форма поверхности съ задней ея стороны играетъ важную роль. Примѣняя формулу 2 къ случаю пластинки въ воздушномъ потокѣ, т. е. полагая $\gamma = 1{,}293$ и $g = 9{,}81$, получимъ:

$$R_{90} = 0{,}085 \ F \cdot v^2 \ldots (3).$$

Величина 0,085 вполнѣ оправдывается (какъ средняя) опытами Лиліенталя (Lilienthal), Эйфеля (Eiffel), Кановетти (Canovetti), Дантека (Dantec) и др. Если пластинка наклонена къ потоку подъ



Фиг. 10.

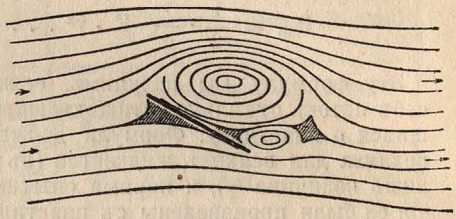
нѣкоторымъ острымъ угломъ α (т. наз. уголъ атаки), то, по теоріи Ньютона, надо принимать въ разсчетъ лишь слагающую скорости, перпендикулярную къ пластинкѣ, v_1 на фиг. 10; другая же, v_2, вдоль пластинки, не должна оказывать никакого дѣйствія.

Величина R_α поэтому должна бы опредѣлиться такъ:

$$R_\alpha = 0{,}085 \cdot F v_1^2 = 0{,}085 \ F \cdot v^2 \cdot Sn^2\alpha = R_{90} \cdot Sn^2\alpha \ldots (4).$$

Для малыхъ угловъ атаки по формулѣ 4 сопротивленіе должно выражаться сотыми долями того, которое получается при нормальномъ ударѣ потока.

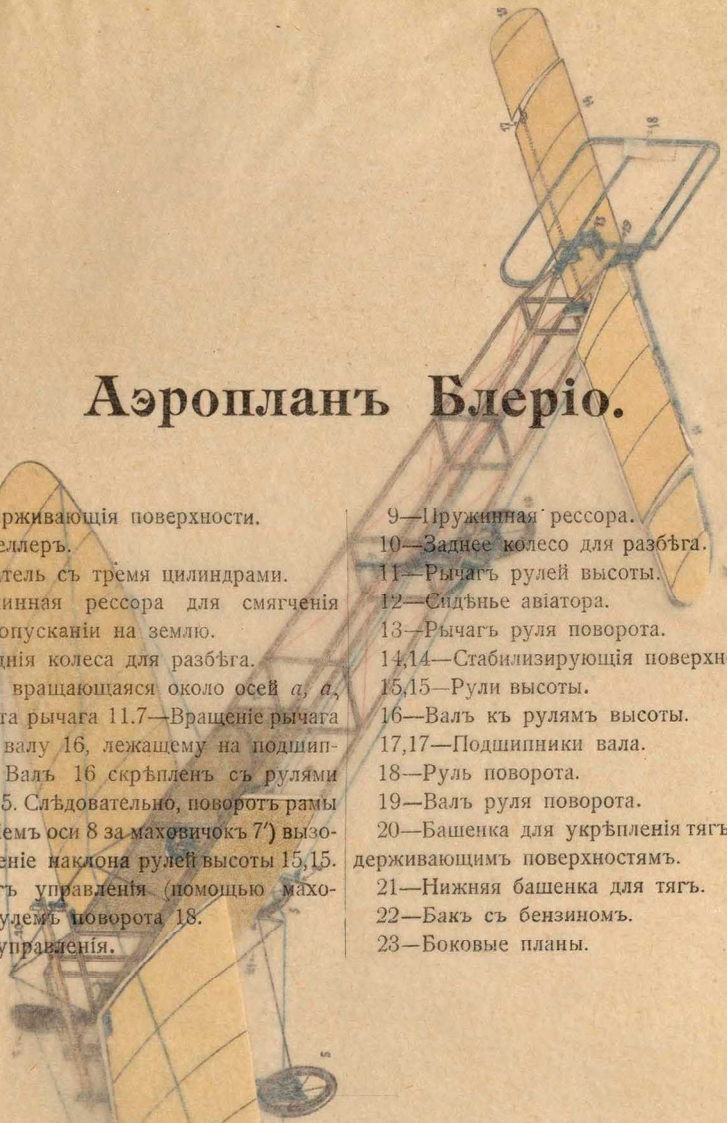
Эти отвлеченныя умозрѣнія оказываются, однако, совершенно невѣрными. Фиг. 11 изображаетъ явленіе для



Фиг. 11.

угла атаки около 40° (по фот. Альборна). Изъ нея видно, что передняя сторона вся покрыта мертвымъ конусомъ, а сзади—два мертвыхъ пространства и два вихря — картина, очень мало разнящаяся отъ изображенной на фиг. 9. Это заставляетъ предполагать, что и величина R_α въ этомъ случаѣ мало разнится отъ R_{90}. Если мы будемъ уголъ α нѣсколько уменьшать, то нижнее вихревое кольцо будетъ дѣлаться все меньше и меньше, а верхнее опускаться ниже; наконецъ, при нѣкоторомъ опредѣленномъ углѣ атаки, нижній вихрь исчезнетъ, а верхній, имѣя внизу отсасываніе текущими струями, будетъ не замкнутъ снизу: внизу на краяхъ образуются такъ наз. вихревыя косы. Въ этомъ случаѣ вихрь не выравниваетъ части давленія на пластинку, и отсасываніе имѣетъ наибольшую величину. Разность давленій спереди и сзади, т. е. величина R_α можетъ быть не только равна, но даже и больше R_{90}. Нѣкоторые опыты вполнѣ подтверждаютъ это. Фиг. 12 изображаетъ результаты опытовъ Dines. *a* и *b*—опыты съ квадратной пластинкой, *c*—съ прямоугольной пластинкой. Вертикали представляютъ величину сопротивленія, а горизонтали—уголъ атаки. Какъ видно,

Аэропланъ Блеріо.



1,1—Поддерживающія поверхности.

2—Пропеллеръ.

3—Двигатель съ тремя цилиндрами.

4—Пружинная рессора для смягченія удара при опусканіи на землю.

5,5—Переднія колеса для разбѣга.

6—Рама, вращающаяся около осей *a, a,* для поворота рычага 11.7—Вращеніе рычага передается валу 16, лежащему на подшипникахъ 17. Валъ 16 скрѣпленъ съ рулями высоты 15,15. Слѣдовательно, поворотъ рамы 6 (отклоненіемъ оси 8 за маховичокъ 7′) вызоветъ измѣненіе наклона рулей высоты 15,15.

7—Рычагъ управленія (помощью маховичка 7′) рулемъ поворота 18.

8—Ось управленія.

9—Пружинная рессора.

10—Заднее колесо для разбѣга.

11—Рычагъ рулей высоты.

12—Сидѣнье авіатора.

13—Рычагъ руля поворота.

14,14—Стабилизирующія поверхности.

15,15—Рули высоты.

16—Валъ къ рулямъ высоты.

17,17—Подшипники вала.

18—Руль поворота.

19—Валъ руля поворота.

20—Башенка для укрѣпленія тягъ къ поддерживающимъ поверхностямъ.

21—Нижняя башенка для тягъ.

22—Бакъ съ бензиномъ.

23—Боковые планы.

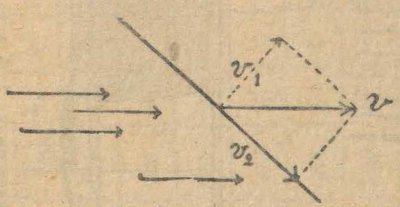
должно быть меньше гидростатическаго. Измѣренія давленія спереди и сзади пластинки, произведенныя Дюбуа и Дюшменомъ (Dubois и Duchemin), для случая движенія пластинки въ неподвижной водѣ, показали, что давленіе съ передней стороны (внутри мертваго пространства) почти точно равно тому, которое получается по теоріи Ньютона; сзади же получается разрѣженіе (отрицательное давленіе), равное 0,85 величины давленія спереди. Такимъ образомъ, въ формулу Ньютона должно войти, согласно этимъ опытамъ, коэффиціентъ 1,43, такъ что

$$R_{90} = 1{,}43 \cdot \frac{1}{2} \cdot \frac{\gamma}{g} \cdot F \cdot v^2 \ldots (2).$$

Въ случаѣ, если пластинка неподвижна, а движется жидкость, величина R еще больше. Позднѣе Рекнагель (Recknagel) получилъ величины, нѣсколько меньшія: Форма поверхности съ задней стороны играетъ важную роль. Принимая формулу къ случаю пластинки въ воздушномъ потокѣ, т. е. полагая $\gamma = 1{,}293$, $g = 9{,}81$, получимъ

$$R_{90} = 0{,}085 \ldots$$

(какъ средніе изъ опытовъ Лилиенталя (Lilienthal), Канотти (Canovetti), Дантена (Dantec) и др.). Если пластинка наклонена къ потоку подъ



Фиг. 10.

нѣкоторымъ острымъ угломъ α (т. наз. уголъ атаки), то, по теоріи Ньютона, надо принимать въ разсчетъ лишь слагающую скорости, перпендикулярную къ пластинкѣ, v_1 на фиг. 10; другая же, v_2, вдоль пластинки, не должна оказывать никакого дѣйствія.

Величина R_α поэтому должна бы опредѣлиться такъ:

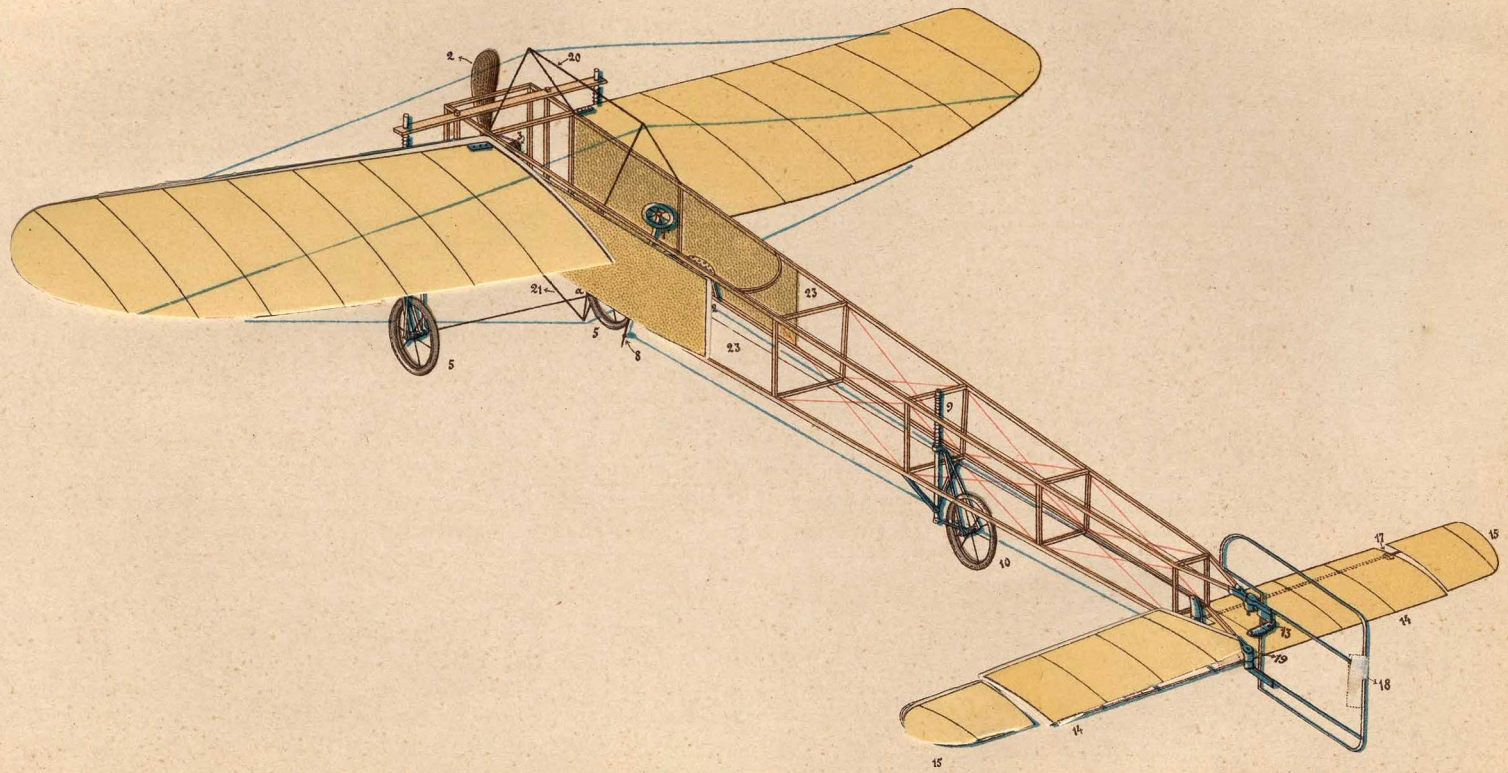
$$R_\alpha = 0{,}085 \cdot F v_1^2 = 0{,}085\ F \cdot v^2 \cdot Sn^2{}_\alpha = R_{90} \cdot Sn^2{}_\alpha \ldots (4).$$

Для малыхъ угловъ атаки по формулѣ 4 сопротивленіе должно выражаться сотыми долями того, которое получается при нормальномъ ударѣ потока.

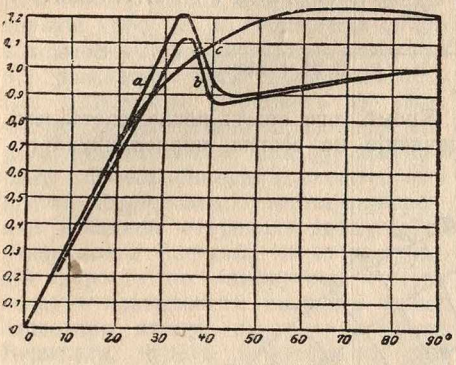
Эти отвлеченныя умозрѣнія оказываются, однако, совершенно невѣрными. Фиг. 11 изображаетъ явленіе для

Фиг. 11.

угла атаки 40°. Изъ него видно, что передняя сторона вся покрыта мертвымъ конусомъ, а сзади — два мертвыхъ пространства и два вихря — картина, очень разнящаяся отъ изображенной на фиг. 9. Если предполагать (согласно теоріи Ньютона), что давленіе нормально къ поверхности, то нижнее должно оказаться выше, а верхнее ниже; наконецъ, при нѣкоторомъ опредѣленномъ углѣ атаки, нижній вихрь исчезнетъ, а верхній, имѣя лишь отсасываніе текущими струями, будетъ не замкнутъ снизу: внизу надъ нимъ образуются такъ наз. вихревыя косы. Въ этомъ случаѣ вихрь не выравниваетъ части давленія на пластинку, и отсасываніе имѣетъ наибольшую величину. Разность давленій спереди и сзади, т. е. величина R_α можетъ быть не только равна, но даже и больше R_{90}. Нѣкоторые опыты вполнѣ подтверждаютъ это. Фиг. 12 изображаетъ результаты опытовъ Dines. *a* и *b*—опыты съ квадратной пластинкой, *c*—съ прямоугольной пластинкой. Вертикали представляютъ величину сопротивленія, а горизонтали—уголъ атаки. Какъ видно,


2
20
21
a
5
8
5
23
23
9
10
17
15
14
13
19
18
14
15

наибольшая величина сопротивленія для квадратной пластины получается при $\alpha = 35^0$. Опубликованные въ послѣднее время чрезвычайно обстоятельные опыты профес. Прандтля въ Гёттингенѣ даютъ кривыя совершенно такого же характера, какъ на фиг. 12.



Фиг. 12.

Вообще, разсматриваемыя явленія очень сложны, и чтобы имѣть возможность подсчитать давленіе впередъ, что необходимо для разсчета летательнаго аппарата, нужно учесть математически вліяніе нѣсколькихъ факторовъ. Зависимость величины давленія отъ угла атаки изслѣдовалась многими учеными; отмѣтимъ слѣдующія формулы:

Ренаръ . . . . $R_\alpha = R_{90}\ (2Sn\alpha - Sn^2\alpha)$

Дюшеменъ . . . $R_\alpha = R_{90} \cdot \frac{2\ Sn\alpha}{1+Sn^2\alpha}$

Рэлей . . . . . $R_\alpha = R_{90}\ \frac{(4+\pi)\ Sn\alpha}{4+\pi\ Sn\alpha}$

Соро . . $R_\alpha = R_{90} \cdot 2\ Sn\alpha$ (квадр. пласт.).

Эйфель (Eiffel) . . . . $R_\alpha = R_{90} \cdot \frac{\alpha}{30}$

Рябушинскій . . . . $R_\alpha = R_{90} \cdot Sn2\alpha$.

Какъ видно, всѣ эти формулы даютъ величины R_α, значительно большія, чѣмъ формула Ньютона; въ нихъ входитъ величина $Sn\alpha$, а не $Sn^2\alpha$, такъ что въ общемъ видѣ можно писать

$$R_\alpha = R_{90} \cdot \lambda \cdot Sn\alpha \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (5).$$

Величина R_α зависитъ въ значительной степени и отъ формы пластинки. Если пластинка не квадратна, а вытянута въ длину, то сопротивленіе значительно больше въ томъ случаѣ, когда она движется впередъ широкимъ бортомъ, чѣмъ узкимъ; оно можетъ быть до 2,5 разъ больше, чѣмъ сопротивленіе квадратной пластинки той же площади. Поэтому коэффиціентъ λ въ формулѣ 5 долженъ зависѣть отъ величины вытянутости. Если мы обозначимъ длину пластинки черезъ l, а ширину ея черезъ h, то характеристикой вытянутости будетъ $m = \frac{l-h}{l+h}$. Для пластинки, имѣющей такіе размѣры, величина λ по Соро выражается такъ:

$$\lambda = 1 + \frac{1 - m\,tg\alpha}{\frac{1}{(1+m)^2} + \frac{2m}{1+m}\,tg\alpha + 2tg^2\alpha}$$

Менѣе сложная формула такова: $\lambda = 1 + (1+m)^2$, такъ что можно приблиз. считать

$$R_\alpha = R_{90} \cdot [1 + (1+m)^2] \cdot Sn\alpha \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (6)$$

Если l сравнительно съ h такъ велико, что величиной h можно пренебречь, тогда m=1, и изъ форм. 6 получимъ: $R_\alpha = R_{90} \cdot 5Sn\alpha$.

Вліяніе вытянутости пластинки изслѣдовано Лилiенталемъ (Lilienthal); имъ обращено вниманіе на то, что такую форму придала природа крыльямъ птицъ. Измѣренія показываютъ, что отношеніе длины крыла къ его ширинѣ (l : h) равно: у малыхъ птицъ 5, у сокола 6, у ласточки 8, у буревѣстника 10 и у альбатроса 20. Сообразуясь съ этимъ, и летательные аппараты строятся съ вытянутыми поддерживающими поверхностями, съ отношеніемъ l : h прибл. 5.

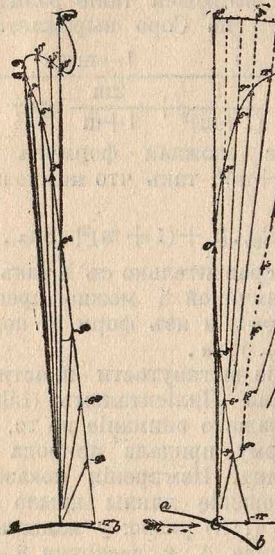
На крыльяхъ птицъ тотъ же Лилiенталь подмѣтилъ и вліяніе еще одного фактора; это—изогнутость летящей поверхности. Оказывается, что если профиль пластинки изогнутъ по дугѣ круга, то сопротивленіе имѣетъ значительную величину и въ томъ случаѣ, если уголъ атаки (считая угломъ атаки уголъ между направленіемъ потока и хордой пластинки) равенъ нулю; потокъ воздуха даетъ поддерживающую силу, если даже такая пластинка наклонена нѣсколько впередъ.

Фиг. 13 и 14 представляютъ результаты опытовъ Лиліенталя съ пластинкой, у которой отношеніе стрѣлки къ хордѣ (изогнутость) равно $^1/_{12}$. Фиг. 14 построена такимъ образомъ, что подъ соотвѣтствующимъ угломъ отложена величина сопротивленія. На фиг. 13 тѣ же величины нанесены подъ тѣми углами, которые давленія образуютъ съ нормалью къ летящей поверхности. Изъ діаграммъ видно, что въ данномъ случаѣ величина давленія въ очень большомъ промежуткѣ измѣненія угловъ атаки остается почти равной давленію при углѣ атаки = 90° (по вышеуказаннымъ опытамъ Dines въ иныхъ случаяхъ оно даже больше). Всѣ эти изслѣдованія позволили кап. Ферберу (Ferber) высказать слѣдующее положеніе: „движется ли пластинка перпендикулярно потоку или почти вдоль него, она испытываетъ одно и то же давленіе“. Нужно отмѣтить еще одно чрезвычайно важное обстоятельство. Точка приложенія давленія (так. наз. центръ давленія) совпадаетъ съ центромъ тяжести пластинки только для нѣсколькихъ опредѣленныхъ угловъ атаки, вообще-же при уменьшеніи угла атаки, начиная съ $\alpha = 90^0$, смѣщается къ переднему борту (законъ Аванзини), такъ что при углѣ аттаки $\alpha = 0$ для плоской пластинки она находится на разстояніи $^1/_5$ ширины пластины. Если это разстояніе обозначить черезъ y, то его можно опредѣлить по формуламъ:

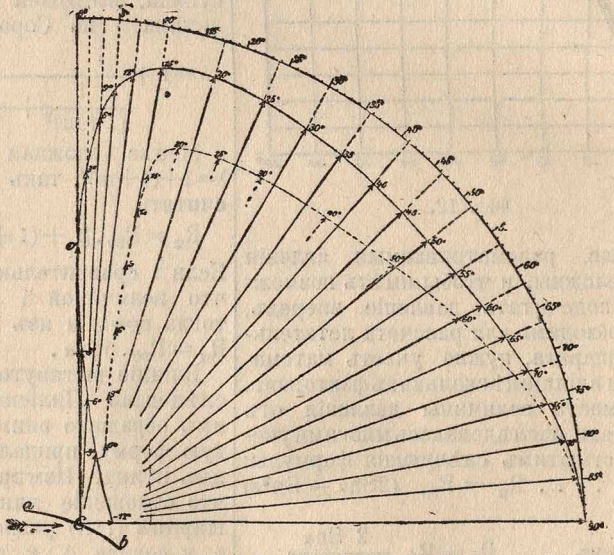
$$\frac{y}{2h} = 0{,}3\ (1 - \operatorname{Sn}\alpha) \quad \text{. . . . Avanzini}$$

$$\frac{y}{h} = \frac{1}{2\ (1 + 2\operatorname{tg}\alpha)} \quad \text{. . . Soreau}$$

Кромѣ того, опытъ показываетъ, что давленіе не всегда перпендикулярно



Фиг. 13.



Фиг. 14.

къ поверхности пластинки, а можетъ быть въ иныхъ случаяхъ и наклонно (фиг. 13). Оба эти фактора (наклонъ давленія и смѣщеніе его центра) можно при конструированіи аппаратовъ использовать такимъ образомъ, что горизонтальная слагающая сопротивленія воздуха получится ничтожной; теоретически она можетъ быть не только равна 0, но даже отрицательна, что показываетъ, что можно летѣть противъ вѣтра безъ затраты энергіи. Это положеніе, въ которое такъ вѣрилъ Лиліенталь, въ настоящее время возбуждаетъ большія сомнѣнія.

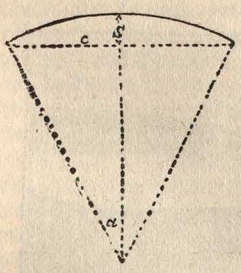
Всѣ вышеприведенныя формулы, служащія для разсчета летательныхъ ап-

паратовъ, являются чисто эмпирическими, въ противовѣсъ формулѣ Ньютона, такъ сильно задерживавшей развитіе авіаціи; въ самое послѣднее время появились работы, имѣющія цѣлью опредѣлить поддерживающую силу на основаніи общихъ положеній механики. Изъ такихъ работъ выдѣляется изслѣдованіе проф. С. А. Чаплыгина „О давленіи плоско-параллельнаго потока на преграждающія тѣла“ (ноябрь 1910 г.). Пр. Чаплыгинъ отрицаетъ ту роль, которую приписывали образованію вихрей; существованіе поддерживающей силы онъ объясняетъ разностью скоростей непрерывнаго потока на передней и задней сторонахъ движущейся поверхности (случай, когда циркуляція скорости по замкнутому контуру вокругъ поверхности не равна нулю); благодаря этому, согласно теоремѣ Бернулли, будетъ существовать разность гидродинамическихъ давленій на поверхность. Важнѣйшія положенія изслѣдованія сводятся къ слѣдующему.

1) Опредѣляя подъемную силу въ случаѣ цилиндрической (безконечнодлинной) поверхности, движущейся такъ, что скорость потока параллельна хордѣ, С. А. Чаплыгинъ получаетъ формулу для поддерживающей силы

$$P = 2\pi\rho . S . v^2 \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (7),$$

гдѣ ρ — плотность жидкости (въ данномъ случаѣ воздуха), v — скорость потока, а S — стрѣлка поверхности (фиг. 15). *Сила P перпендикулярна къ скорости потока.*



Фиг. 15.

Изъ формулы 7 слѣдуетъ, что всѣ цилиндрическія поверхности съ одной и той же стрѣлкой будутъ испытывать одно и то же вертикальное давленіе—положеніе, которое должно оказать въ будущемъ важное вліяніе на конструкцію аэроплановъ. Оно уже подтверждено опытами въ лабораторіяхъ Имп. Техническаго Училища и Университета въ Москвѣ.

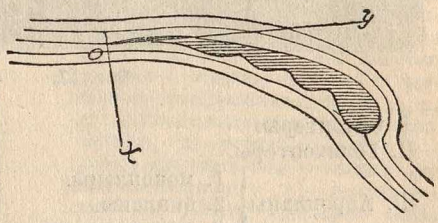
2) Въ случаѣ, когда хорда образуетъ уголъ атаки β съ направленіемъ скорости, величина

$$P = 2\rho\pi . c . v^2 . \operatorname{tg}\frac{\alpha}{2} . \frac{\operatorname{Sin}(\beta+\mu)}{\operatorname{Sin}\mu} . \quad (8)$$

Значенія α и c ясны изъ фиг. 15; уголъ μ имѣетъ особое опредѣленіе (см. ст. Чаплыгина); приблизит.

$$\mu = \operatorname{arc.tg}\frac{s}{c} .$$

3) Поддерживающая сила можетъ быть значительно увеличина выборомъ формы поверхности; она можетъ быть очень велика въ поверхностяхъ вида фиг. 16.



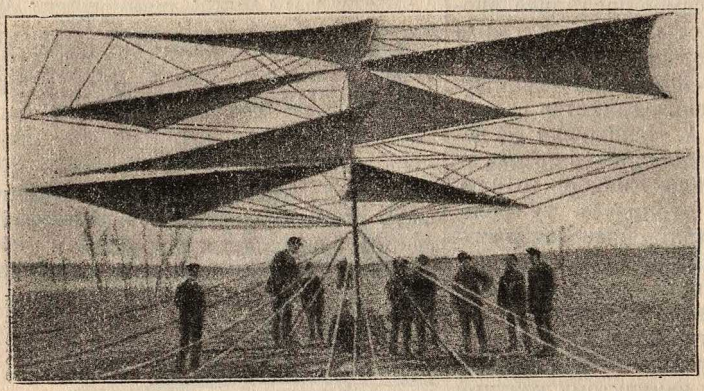
Фиг. 16.

4) При нѣкоторомъ критическомъ углѣ атаки подъемная сила обращается въ нуль и при дальнѣйшемъ уменьшеніи угла атаки становится отрицательной, т. е. является моментъ, опрокидывающій поверхность впередъ. Онъ очень значителенъ по величинѣ и возрастаетъ съ квадратомъ скорости.

Величина подъемной силы, вычисленная по формуламъ Чаплыгина, прекрасно согласуется съ данными опыта; если построить діаграммы ея измѣненія въ зависимости отъ угла атаки, должны получиться кривыя Dines и Prandtl. То положеніе, что подъемная сила перпендикулярна не поверхности и не хордѣ ея, а *скорости потока*, прекрасно объясняетъ уменьшеніе горизонтальной составляющей сопротивленія воздуха.

Появленіе и другихъ, несравненно, впрочемъ, менѣе значительныхъ, теоретическихъ работъ (частичное рѣшеніе задачи далъ Kutta еще въ 1902 г.) позволяетъ думать, что въ недалекомъ будущемъ основныя явленія при полетѣ будутъ освѣщены вполнѣ, и тогда построеніе аппаратовъ тяжелѣе воздуха получитъ прочныя основанія.

Аппараты тяжелѣе воздуха могутъ быть классифицированы слѣдующимъ образомъ:



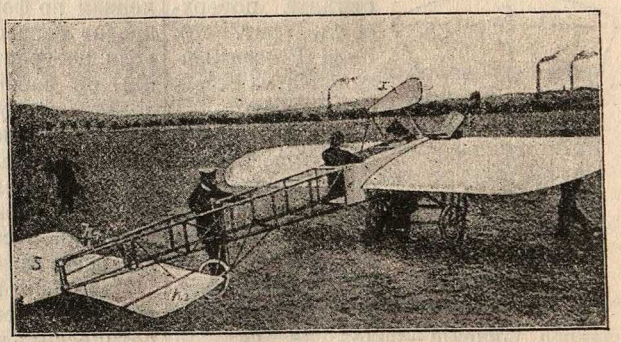
Фиг. 17.

I. Ортоптеры.
II. Геликоптеры.
III. Аэропланы { 1. монопланы. 2. бипланы. 3. мультипланы.

I. *Ортоптеры*—аппараты, воспроизводящіе ударное дѣйствіе крыльевъ; ихъ очень мало. Птица Ру (Roux), напр., представляетъ собою слѣпое подражаніе формѣ птицы; внутри ея корпуса заключенъ механизмъ, двигающій вверхъ и внизъ два крыла по бокамъ. Удовлетворительныхъ результатовъ съ такимъ аппаратомъ не получено.

II. *Геликоптеры*—аппараты, въ которыхъ подъемная сила получается отъ вращенія огромныхъ винтовъ съ вертикальн. осью. Винтовъ бываетъ два и больше, при чемъ они вращаются вокругъ одной оси въ противоположныя стороны. Фиг. 17 представляетъ геликоптеръ Otto Luyties. Геликоптеры могутъ подниматься на воздухъ, но полетовъ на нихъ до сихъ поръ не совершали.

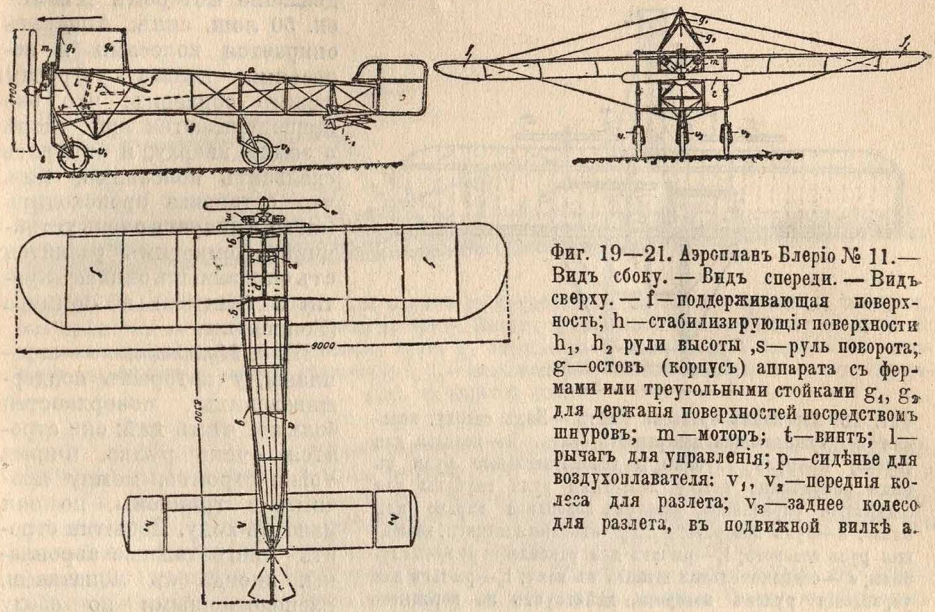
III. *Аэропланы*—аппараты, въ которыхъ поддерживаніе на воздухѣ достигается благодаря быстрому горизонтальному (параллельному самому себѣ) перемѣщенію большихъ поверхностей, обычно слегка изогнутыхъ; эти поверхности называются *поддерживающими* (surfaces sustentatrices). Движеніе сообщается винтомъ (или винтами), обычно двухлопастнымъ, деревяннымъ. Винты приводитъ въ дѣйствіе моторъ, почти всегда бензиновый. Винтъ ставится или спереди, или сзади поддержив. поверхностей. Для устойчивости присоединяются отнесенныя на нѣкоторое разстояніе впередъ или назадъ *стабилизирующія* поверхности и *киль;* для подъема и спуска, а также поворотовъ имѣются рули высоты или глубины и поворота. Главныя части ставятся на упругую рамку (шасси) съ колесами или полозьями для разбѣга аэроплана. По числу поддерживающихъ поверхностей (плановъ) аэропланы дѣлятся на монопланы (однопланы), бипланы (двупланы) и мультипланы (многопланы).



Фиг. 18.

III, 1. *Монопланы*—аэропланы съ одной (въ вертикальномъ направл.) поддерживающей поверхностью. Фиг. 18—21

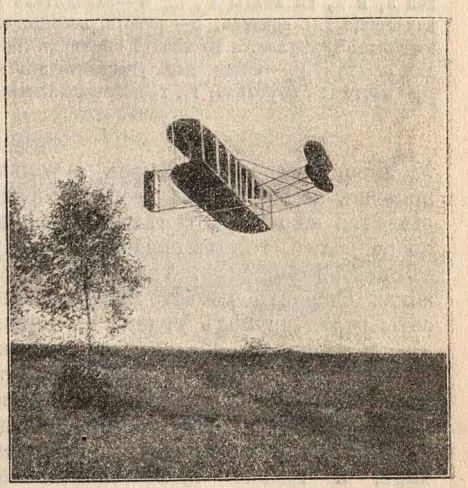
изображаютъ аэропланъ сист. *Блеріо* (Blériot), № 11. Какъ видно, планъ слегка изогнутъ; винтъ помѣщенъ спереди, такъ что потокъ воздуха



Фиг. 19—21. Аэропланъ Блеріо № 11.— Видъ сбоку. — Видъ спереди. — Видъ сверху. — f—поддерживающая поверхность; h—стабилизирующія поверхности h_1, h_2 рули высоты ,s—руль поворота; g—остовъ (корпусъ) аппарата съ фермами или треугольными стойками g_1, g_2 для держанія поверхностей посредствомъ шнуровъ; m—моторъ; t—винтъ; l—рычагъ для управленія; p—сидѣнье для воздухоплавателя: v_1, v_2—переднія колеса для разлета; v_3—заднее колесо для разлета, въ подвижной вилкѣ a.

направляется непосредственно подъ планъ; стабилизаторъ и рули высоты отнесены далеко назадъ, что даетъ аппарату хорошую устойчивость. Тутъ же руль поворотовъ (s). Моторъ (m) бензиновый, сист. Анзани, въ 24 силы. Монопланъ *Антуанетъ* (Antoinette) отличается большимъ наклономъ поддерживающей поверхности къ горизонту и большей ея изогнутостью; концы плана слегка приподняты кверху, въ видѣ очень тупого угла, что придаетъ боковую устойчивость; большихъ размѣровъ киль и стабилизаторъ обезпечиваютъ устойчивость въ другихъ направленіяхъ. Аэропланъ тяжелѣе и по виду прочнѣе Блеріо. Моторъ Антуанетъ въ 40 л. силъ. Изъ прочихъ упомянемъ конструкцію Эно-Пельтри (Esnolt-Pelterie), Сантосъ-Дюмона (Santos-Dumont) и Фербера (Ferber).

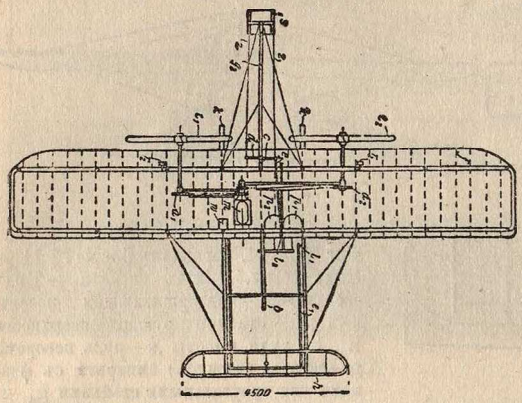
Ш, 2. *Бипланы*—аэропланы съ двумя поддерживающими поверхностями (одна надъ другой). Типъ *Райтъ* (фиг. 22) отличается легкостью: нѣтъ ни стабилизатора, ни киля. Поперечная устойчивость достигается тѣмъ, что при появляется различное давленіе воздуха съ одной и другой стороны, и



Фиг. 22.

накренившійся аппаратъ выравнивается. Центръ тяжести аппарата впереди центра давленія, а потому руль высо-

ты также спереди; сзади руль поворота. Винтовъ два, сзади поддерживающихъ поверхностей; моторъ собственной системы въ 25 лош. силъ.

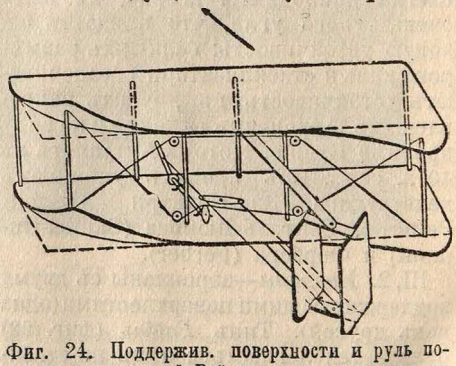


Фиг. 23. Аэропланъ братьевъ Райтъ.—Видъ сверху, верхняя поддерживающая поверхность снята. h—полозья для спуска; k—руль глубины; i—вспомогательные рули въ видѣ полумѣсяца между лопастями руля глубины для содѣйствія управленію полетомъ аэроплана вправо или влѣво; s—руль поворота; g_1, g_2—отъемныя штанги, держащія руль поворота; l_1—рычагъ для управленія рулемъ глубины; e_1—соединительная штанга къ нему; l_2—рычагъ для управленія рулемъ поворота, дѣйствуетъ на коромысло d—посредствомъ соединительной штанги e_2; z—шнуръ для управленія рулемъ поворота; z_1—z_4—шнуры для загибанія планеровъ; m—моторъ, дѣйствующій посредствомъ цѣпей a_1 и a_2 на винты t_1, t_2; w—охладитель мотора; n—помѣщеніе для бензина; b—штанга, посредствомъ которой аэропланъ укрѣпляется на канатѣ на стартѣ (приспособленія для отлета); p_1—мѣсто для управляющаго аэропланомъ; p_2—мѣсто для спутника; r_1, r_2—направляющіе блочки для шнуровъ.

У аэроплана нѣтъ колесъ, а только полозья, и для отлета весь аппаратъ ставится на особую телѣжку, которую, по рельсамъ, тянетъ падающій сверху, въ особой башенкѣ, грузъ (фиг. 25); когда скорость достаточна, руль высоты ставится подъ угломъ къ движенію, и аэропланъ слетаетъ съ телѣжки въ воздухъ. Этотъ способъ отлета представляетъ огромное неудобство: аппаратъ не можетъ подняться гдѣ угодно. Весь аэропланъ мало устойчивъ, и только чрезвычайное искусство и навыкъ братьевъ Райтъ (Wright) создали ему извѣстность. Бипланъ *Вуазена* (Voisin), усовершенствованный Фарманомъ (Farman), отличается отъ типа Райтъ тѣмъ, что имѣетъ сзади коробку, представляющую стабилизаторъ и киль; спереди руль высоты—одна плоскость (фиг. 26). Винтъ одинъ, сзади, приводимый въ движеніе моторомъ „Гномъ“ ок. 50 лош. силъ. Аппаратъ опирается колесами и полозьями; колеса устроены такимъ образомъ, что они приподнимаются при ударѣ о землю кверху, и аппаратъ скользитъ полозьями, такъ что остановка происходитъ мягко. Аппаратъ очень устойчивъ. Немногимъ разнится отъ описанныхъ бипланъ Куртисса (Kurtiss) и Зоммера (Sommer).

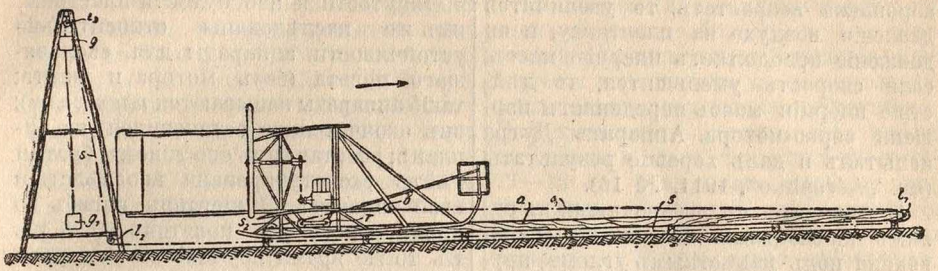
III, 3. *Мультипланы*—аэропланы, у которыхъ поддерживающихъ поверхностей больше, чѣмъ двѣ; они строятся очень рѣдко. Фирма Voisin строитъ, между прочимъ, и трипланы, но они мало въ ходу. Попытки строить многоэтажные аэропланы, иногда съ лопатками, расположенными по ободу колеса и т. п., не дали хорошихъ результатовъ.

Просматривая конструкціи аэропландовъ, можно сказать, что аэропланамъ не хватаетъ одного — устойчивости; полетъ представляетъ собою процессъ, требующій чрезвычайнаго вниманія авіатора: маневрируя рулями, онъ долженъ исправлять каждую, малѣйшую неправиль-



Фиг. 24. Поддержив. поверхности и руль поворота въ аэропланѣ Райта, когда онъ описываетъ кривую влѣво (перспективный видъ).

ность положенія аэроплана въ воздухѣ. Это дѣлаетъ авіацію удѣломъ немногихъ людей, обладающихъ соотвѣтственными способностями. По-



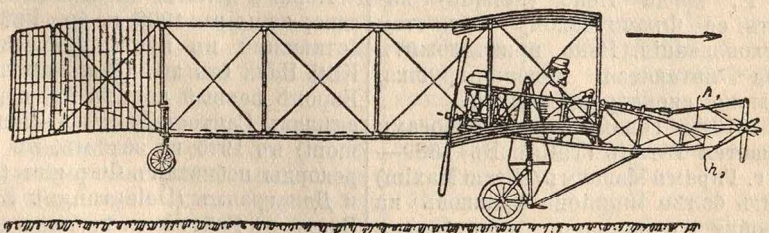
Фиг. 25. Стартъ Райта. a—брусъ для разлета съ роликомъ l_4, черезъ кот. проведенъ канатъ s_1, для приведенія въ движеніе аэроплана по брусу. Канатъ привязывается къ аэроплану за крюкъ b, и какъ только веревка, удерживающая грузъ g, опускается и самый грузъ падаетъ въ положеніе g_1, веревка s влечетъ аэропланъ; l_2 l_3—направляющіе блочки на башнѣ старта; r—ролики на каретѣ старта.

этому вопросъ о приспособленіяхъ, которыя автоматически, безъ всякаго участія авіатора, обезпечивали бы устойчивость аэроплана, имѣетъ чрезвычайное значеніе. Въ послѣднее время (осень 1911) появились конструкціи, позволяющія надѣяться въ недалекомъ будущемъ на благопріятное его рѣшеніе.

Могутъ быть отмѣчены 4 типа такихъ аппаратовъ.

1) Аппараты, основанные на принципѣ маятника; въ нихъ большой вѣсъ, сохраняющій, при наклонѣ аэроплана въ ту или иную сторону, свое отвѣсное положеніе, тянетъ руль. По идеѣ, напр., Моро (Moreau) такимъ маятникомъ является самъ авіаторъ: его сидѣнье подвѣшено такъ, что можетъ качаться во всѣ стороны. Въ другомъ такомъ аппаратѣ тяжелымъ тѣломъ является налитая въ ванночку ртуть, надъ поверхностью которой имѣются штифты, служащіе контактами электрическихъ цѣпей; если ртуть прильетъ къ одному изъ штифтовъ, съ этой стороны замкнется цѣпь, и входящій въ нее сильный электромагнитъ подтянетъ руль, ставя его надлежащимъ образомъ.

2) Аппараты, основанные на принципѣ гироскопа. Тяжелое вращающееся колесо стремится сохранить свою ось вращенія; будучи подвѣшено, такое колесо (гироскопъ), при наклонахъ аэроплана, можетъ воздѣйствовать, съ помощью тягъ, или непосредственно на рули, или на небольшой моторъ, который можетъ эти рули переставлять. Такъ конструированъ аппаратъ Реньяра (Regnard).



Фиг. 26. Разлетъ аэроплана Фарманъ-Вуазенъ. Заднія колеса поднимаются, разлетъ совершается на переднихъ. Послѣ того какъ руль глубины переложенъ будетъ изъ положенія h_1 въ положеніе h_2, начинается подъемъ.

3) Аппараты, въ которыхъ использована инерція значительныхъ массъ. Таковъ аппаратъ Дутра (Doutre). Въ немъ имѣется подвижная пластинка,

связанная помощью пружинъ съ двумя подвижными массами; все вмѣстѣ дѣйствуетъ на серво-моторъ, переставляющій рули; если скорость движенія аэроплана возрастетъ, то увеличится давленіе воздуха на пластинку, и ея движеніе преодолѣетъ инерцію массъ; если скорость уменьшится, то дѣйствіе инерціи массъ передвинетъ поршень серво-мотора. Аппаратъ Дутра испытанъ и далъ хорошіе результаты (см. „Aérophile“, 1911, № 16).

4) Аппараты съ добавочными къ рулямъ плоскостями. Плоскость, соединенная подъ извѣстнымъ угломъ, пружиною, съ рулемъ высоты, въ случаѣ измѣненія скорости или угла атаки переставитъ руль (благодаря упругости пружины). Таково приспособленіе Орландо (Orlando); къ тому же типу м. б. отнесена и конструкція русскаго полк. Бенуа. Кромѣ описанныхъ, есть и еще конструкціи, пока мало разработанныя. Можно сказать, что меньше всего надежды на успѣхъ подаютъ аппараты съ маятникомъ и гироскопомъ; но вообще вопросъ объ автоматической стабилизаціи близокъ къ рѣшенію, и тогда полетъ будетъ простъ и надеженъ.

Исторія авіаціи должна по справедливости начинаться съ Гайлея (Sir George Gayley), который въ 1809 г. опубликовалъ чрезвычайно правильныя соображенія относительно летательныхъ машинъ тяжелѣе воздуха. Его работа была совершенно забыта до 1874 г., когда Пено (Pénaud) изложилъ ее Французскому Обществу Воздухоплаванія. Пено принадлежитъ первая летающая модель-игрушка, правильно сконструированная.

Въ 1870-хъ годахъ этими вопросами занимается Татэнъ (Tatin). Въ 1889—1891 г. Гирамъ Максимъ (Hiram Maxim) тратитъ болѣе милліона франковъ на постройку огромнаго мультиплана (вѣсъ его съ моторомъ 2600 килограмм., площадь поддерживающихъ поверхностей ок. 620 кв. метр.); аппаратъ оказался совершенно неустойчивымъ. Въ 1890 г. Адеръ (Ader) представилъ французскому правительству летательную машину для военныхъ цѣлей; опыты были не вполнѣ удачны. Въ эти же годы (съ 1866 г.) нѣмецкій инженеръ Отто Лиліенталь (Otto Lilienthal) занимался изученіемъ сопротивленія воздуха; имъ точно установлены основные факты авіатики, каковы вліяніе вытянутости и изогнутости пластины, имъ же изслѣдованы относительно устойчивости аппараты для скользящаго полета (безъ мотора и винта; такіе аппараты называются *планерами*); онъ окончательно остановился на бипланѣ; работая надъ его типомъ, братья Райтъ сконструировали впослѣдствіи свой аппаратъ. Лиліенталь погибъ во время одного изъ полетовъ (1896 г.). Въ то же время изученіемъ законовъ сопротивленія воздуха занимался американскій проф. Ланглей (Langley). Онъ и главнымъ образомъ Шанютъ (Chanute) продолжали опыты Лиліенталя съ скользящимъ полетомъ; Шанютъ принялъ и типъ Лиліенталя (бипланъ съ рулемъ поворота сзади); его ученики, братья Райтъ (Wright), также (съ 1900 по 1903 г.) изучали скользящій полетъ, при чемъ выработали окончательно типъ планера, который, будучи снабженъ винтами и моторомъ, далъ ихъ аэропланъ. Во Франціи послѣдователемъ Лиліенталя является капит. Ферберъ (Ferber); онъ побуждаетъ инж. Левавасера (Levavasseur) заняться конструированьемъ легкихъ моторовъ, а также брат. Вуазенъ (Voisin), механиковъ, которые начинаютъ строить аэропланы. Публикуются теоретическія работы полк. Ренара (Renard) и Соро (Soreau).

Первые полеты на аэропланѣ были совершены въ 1903 г. бр. Райтъ, работавшими въ пустынной мѣстности Kitti Hauk (въ шт. Сѣв. Каролина); въ Европѣ первый полетъ на аэропланѣ сдѣлалъ Сантосъ-Дюмонъ (Santos Dumont) въ 1906 г.; затѣмъ, въ 1907 г., рекорды побиваютъ Фарманъ (Farman) и Делагранжъ (Delagrange). Въ 1908 г. Вильбуръ Райтъ переѣзжаетъ во Францію и здѣсь изумляетъ своими полетами; 31 декабря 1908 г. онъ летаетъ въ теченіе 2 ч. 20 м. 23 с. и пролетаетъ 123 километра. Съ тѣхъ поръ авіація пошла впередъ гигантскими шагами; рекорды ставятся почти ежемѣсячно; слѣдуетъ отмѣтить лишь перелетъ черезъ Ламаншъ, совершенный Блеріо на описанномъ монопланѣ 25 іюля

1909 г., и достиженіе высоты 1.000 метр. Латамомъ (Latham) 7 янв. 1910 года. До сентября 1910 г. достигнуто слѣдующее: на аэропланѣ можно летать болѣе 4 часовъ, со средней скоростью ок. 60 килом. въ часъ; достигать скорости до 90 километровъ въ часъ; подниматься на высоту больше 2.000 метровъ; брать съ собою нѣсколько пассажировъ (до 5). До сент. 1911 г. это измѣнилось слѣд. обр.: наиб. продолжительность полета безъ спуска 14 ч. 7 м. 50 сек., при чемъ пройдено 1.250 килом. (Helen); наибольшая скорость—140 кил. въ часъ (Barrier); наиб. высота—3.500 м. (Нохеу); наибольшій поднятый грузъ 650 килограммовъ, заключ. въ 13 пассажирахъ, не считая авіатора (Sommer). Въ самомъ недалекомъ будущемъ все это будетъ, несомнѣнно, превзойдено. Въ теченіе 1911 г. было организовано нѣсколько воздушныхъ путешествій, т. е. перелетовъ на дальнія разстоянія съ заранѣе намѣченными этапами. Таковы перелеты: Парижъ—Мадридъ, Парижъ—Римъ—Туринъ, Парижъ—Брюссель—Лондонъ—Парижъ и т. д.; у насъ въ Россіи перелетъ Петербургъ—Москва (іюль 1911). Такимъ обр. аэропланъ испытывается уже въ обстановкѣ его полезной службы въ мирное время. На всѣхъ маневрахъ во Франціи и Германіи принимали участіе военные авіаторы, и полезность аэроплана въ войскахъ установлена внѣ сомнѣній. Теперь аэропланы испробованы и на войнѣ: во время военныхъ дѣйствій въ Триполисѣ итальянцы пользовались ими какъ для развѣдокъ, такъ и для бросанія съ аэроплановъ взрывныхъ снарядовъ въ непріятеля.

Сопоставляя аэропланы съ воздушными кораблями, приходится заключить, что будущее принадлежитъ аппаратамъ тяжелѣе воздуха: дирижабли страшно дороги, громоздки, медлительны и неповоротливы; ихъ преимущества въ военномъ дѣлѣ, заключающіяся въ большей грузоподъемности и большей максимальной продолжительности полета, вѣроятно, скоро не будутъ имѣть никакой цѣны: военный аэропланъ, быстро и легко поднявшись надъ дирижаблемъ, можетъ разрушить его въ одно мгновеніе. Такіе военные авторитеты, какъ кап. Ферберъ, полагаютъ, что время дирижаблей прошло и очень скоро ихъ совершенно перестанутъ строить.

Въ Россіи дѣло воздухоплаванія нѣсколько отстало. Въ 1869 г. была образована комиссія для обсужденія примѣненія аэростатовъ къ военнымъ цѣлямъ (подъ предсѣд. ген. Тотлебена). Положительныхъ результатовъ работа ея, однако, не дала, такъ какъ въ войну 77—78 гг. воздушные шары не примѣнялись. Вторично такая комиссія (подъ предсѣд. ген. Борескаго) была созвана въ 1884 г.; было пріобрѣтено 4 воздушныхъ шара и организована команда, обучавшаяся управленію шаромъ. Первый свободный полетъ офицеровъ этой особой команды былъ совершенъ 6 октября 1885 г. Въ 1890 г. (14 мая) команда воздухоплавателей реорганизована въ „Учебный воздухоплавательный паркъ“. Во время русско-японской войны производились рекогносцировки на шарахъ (подъ Сандепу). Въ 1908 г. дѣлаются опыты съ первымъ русскимъ управляемымъ шаромъ „Учебный“. Аэростатъ сшитъ изъ старой матеріи, вмѣст. 1.200 куб. м.; двигатель 16 л. с. Въ 1909 г. пріобрѣтенъ описанный выше дирижабль Лебедь, совершившій весною и лѣтомъ 1910 г. нѣсколько удачныхъ полетовъ; въ то же время комиссія подъ предсѣд. ген. Кирпичева закончила постройку дирижабля емкостью до 4.000 куб. м. Параллельно въ теч. 1910 и 1911 гг. пріобрѣтено довольно много аэроплановъ и начато обученіе офицеровъ какъ въ Россіи (въ Петербургѣ и Севастополѣ), такъ и съ командировкою за границу. Лѣтомъ 1910 г. Учебный воздухоплавательный паркъ преобразованъ въ Воздухоплавательную школу (подъ нач. ген. Кованько). Лѣтомъ 1911 г. (отъ 10 до 15 іюля) организованъ перелетъ Петербургъ—Москва, при чемъ правительство ассигновало 100.000 рублей; въ перелетѣ военные авіаторы не принимали участія. Перелетъ совершилъ лишь одинъ (изъ 9) авіаторъ Васильевъ. Изъ русскихъ ученыхъ, занимавшихся вопросами аэродинамики, надо отмѣтить проф. моск. унив. Н. Е. Жуковскаго. Аэродинамическія лабораторіи въ настоящее время

организуются почти при всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ и университетахъ; есть и частный аэродинамическій институтъ Д. П. Рябушинскаго, имѣющій уже весьма много солидныхъ работъ (институтъ находится въ Кучинѣ подъ Москвой).

Литература. Русскіе журналы: „Воздухоплаватель“; „Вѣстникъ воздухоплаванія“; „Бюллетени Моск. О-ва Воздухоплаванія“, „Автомобиль и Воздухоплаваніе“. Лучшіе иностранные: „*La téchnique aéronautique*“; „L'aérophile“; „L'aéronaute“; „*Zeitschrift für Flugtechnick und Motorluftschiffahrt*“; „Deutsche Zeitschrift für Luftschiffahrt“; „Flight“; „Aeronautics“; „Bolletino della Societa Aeronautica Italiana“.

Книгъ по воздухоплаванію очень много. Указываемъ серьезныя сочиненія: *O. Lilienthal*, „Der Vogelflug als Grundlage der Fliegekunst“ (рус. перев. Федорова); *F. W. Laenchester*, „Aerodinamics“ (есть нѣм. перев.); *G. Eiffel*, „Recherches sur la resistance de l'air“; *P. Renard*, „L'aviation“; *его же*, „L'aéronautique“; *R. Soreau*, „L'aviation“; *L. Marchis*, „Cours d'Aéronautique“ (лекціи); *G. Wellner*, „Die Flugmaschinen“ (есть рус. пер.); *A. Vorreiter*, „Motorluftschiffe“; *его же*, „Motorflugapparate“ (обѣ есть въ рус. пер.); *G. Espitallier*, „La téchnique du ballon“; *Marey*, „Le vol des oiseaux“; *Ник. Волпянскій*, „Популярныя лекціи по авіаціи“ (по Ренару); *Н. Рынинъ*, „Аэрологія“; *его же*, „Аэростатика“ (лекціи, читанн. въ инст. инж. пут. сообщ.); *Н. Жуковскій*, „Теоретическія основы воздухоплаванія“ (лекціи, читанныя въ имп. техн. уч. въ Москвѣ); *А. Шабскій*, „Управляемые аэростаты“; *Banet-Rivet*, „L'Aéronautique“.

Д. Виноградовъ.

Воздухъ, см. *атмосфера*.

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ X томѣ.

Столб.

Виверровыя. Таблица 51/52

Викторъ Эммануилъ II 147/48

Императоръ Вильгельмъ I передъ Парижемъ. Съ картины Г. Блейбтрей (1828—1892) 183/84

Императоръ Вильгельмъ II на капитанскомъ мостикѣ. Съ картины Г. Преля (род. въ 1854 г.) 187/88

Вильгельмъ I, принцъ Оранскій (1533—1584). Съ портрета, писаннаго М. Я. Миревельтомъ (1567—1641) 191/92

П. Г. Виноградовъ (род. въ 1854 г.). По фотографіи, съ разрѣшенія Эліотъ и Фрай 231/32

С. Н. Виноградскій (род. въ 1856 г.). По фотографіи 239/40

Винокуренные аппараты. Двѣ таблицы съ объяснительнымъ листкомъ . . 267/68

Р. Вирховъ (1821—1902) 295/96

С. Ю. Витте (род. въ 1845 г.). Съ этюда для картины „Торжественное засѣданіе Государственнаго Совѣта“ И. Е. Рѣпина (род. въ 1844 г.). . 343/44

Вобанъ (1633—1707). Съ портрета, писаннаго Ш. Лебрёнъ (1619—1696) 491/92

Водоросли. Двѣ двойныхъ таблицы съ объяснительнымъ листкомъ 553/54

Водоснабженіе. 3 таблицы 567/68

Водяныя растенія. Хромолитографія 595/96

Аэропланъ Блеріо 687/88

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Литовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Маріуса Шено (M. Chesneau), Густава Багге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до **1913 г.,** получатъ томъ съ географическими картами **безплатно,** оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

Замѣченныя опечатки.

(№. Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столб.*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
III	508	20 снизу	военныя поселенія	поселенія военныя
V	396	15/16 снизу	водное хозяйство	право водное
V	400	20 сверху	лѣвый	правый
VI	152	27 снизу	1275	1375
IX	568	22 снизу	78	98
IX	339	11 сверху	replèsal	reprisal

По подпискѣ на все изданіе
цѣна тома 3 р., въ переплетѣ—3 р. 50 к.

(За пересылку—по стоимости.)

23667

Энциклопедический словарь

7-е издание

Совершен. переработ.
под ред. профессор
В. Я. Желѣзнова,
М. М. Ковалевскаго,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Л. Пастернакъ

2011097245